

XI

Матеровские чтения

Витебск 2017

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

XI МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 18 октября 2017 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

УДК 378.147.88(063)+378.4(476.5)(063)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бел-4Вит)я431
О-42

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 19.06.2017 г.

Редакционная коллегия:
И.М. Прищепа (главный редактор),
И.А. Красовская, М.Л. Дорофеев, А.П. Косов,
В.Л. Пугач, Г.В. Разбоева

Рецензенты:
канд. биол. наук, доцент *В.Я. Кузьменко*;
канд. ист. наук, доцент *А.Н. Дулов*;
доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*;
канд. психол. наук, доцент *С.В. Лауткина*;
доктор пед. наук, доцент *С.В. Николаенко*;
доктор филол. наук, профессор *А.М. Мезенко*;
канд. юрид. наук, доцент *И.И. Шматков*

О-42 **XI Машеровские чтения** : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2017 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 543 с.
ISBN 978-985-517-629-0.

В сборник включены материалы, представленные авторами на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «XI Машеровские чтения», посвященные решению актуальных научных проблем по естественным, техническим, гуманитарным наукам, а также методикам их преподавания. Материалы могут быть использованы научными работниками, преподавателями, аспирантами и студентами учреждений высшего образования, учителями гимназий и школ.

УДК 378.147.88(063)+378.4(476.5)(063)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бел-4Вит)я431

ISBN 978-985-517-629-0

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2017

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ, ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММЫ «FRACTAL PLUS» ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ФРАКТАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Алантьев Д.С.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ализарчик Л.Л., канд. пед. наук, доцент

Одним из быстро развивающихся разделов математики является фрактальная геометрия, основным объектом которой являются фракталы. Они находят широкое применение во многих областях науки, таких, как математика, физика, биология, экономика [1].

Учитывая сложность построения многих фракталов вручную, чаще всего для получения их изображений используют компьютерную графику. В настоящее время существуют программы, позволяющие создавать фракталы, однако в основном они лишь генерируют изображения алгебраических фрактальных объектов и носят исключительно демонстрационный характер.

Поэтому целью работы является разработка программного средства «FractalPlus» как инструмента, позволяющего создавать широкое разнообразие фрактальных объектов и проводить их анализ.

Материал и методы. Для создания программного продукта используется среда разработки Microsoft Visual Studio 2015 и язык программирования C#. Визуализация графических примитивов осуществляется средствами открытой графической библиотеки OpenGL.

Результаты и их обсуждение. Разрабатываемое программное средство «FractalPlus» имеет три функциональных режима: режим генерации фракталов и режимы построения фрактальных объектов с помощью L-систем или систем итерируемых функций.

В режиме генерации фракталов в программе «FractalPlus» пользователь может получить изображения известных алгебраических и геометрических фракталов. Основой алгоритма построения алгебраических фракталов в разрабатываемой программе является многократное вычисление выражения $z_{i+1} = z_i^2 + C$, где z_i – комплексная переменная, C – комплексный параметр. Наиболее известным алгебраическим фракталом является множество Мандельброта, изображение которого можно получить в программе «FractalPlus» (рис. 1).

Не менее популярным является метод построения фракталов, основанный на комплексной динамике. В результате образуются биоморфы – фракталы, напоминающие живые организмы. Подобного рода фрактальный объект, полученный в разрабатываемой программе, представлен на рисунке 2.

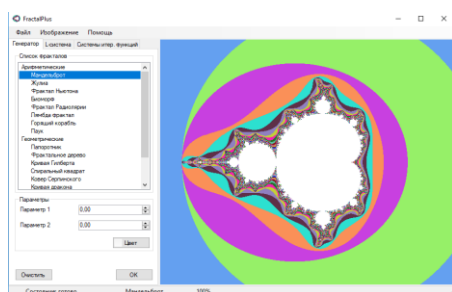

Рисунок 1 – Множество Мандельброта

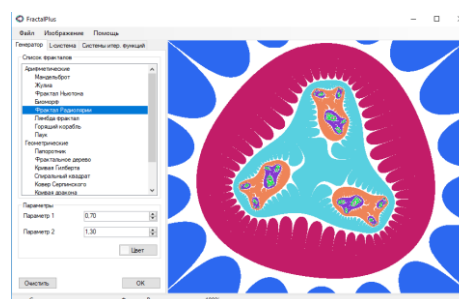

Рисунок 2 – Биоморф

В программе «FractalPlus» при генерации алгебраических фракталов имеется возможность изменения начальных параметров. Проводя компьютерный эксперимент, можно заме-

тить, что малейшие изменения параметров приводят к весьма существенным деформациям границ множества, что создает большое их разнообразие.

В режиме построения фрактальных объектов с помощью L-систем можно получать такие математические объекты, как кривые Гилберта, Пеано и др. Особое внимание привлекает возможность строить изображения, напоминающие природные объекты – деревья и кусты. Пример трехмерного изображения природного объекта, напоминающего ветви дерева, полученный в разрабатываемой программе «FractalPlus», представлен на рисунке 3.

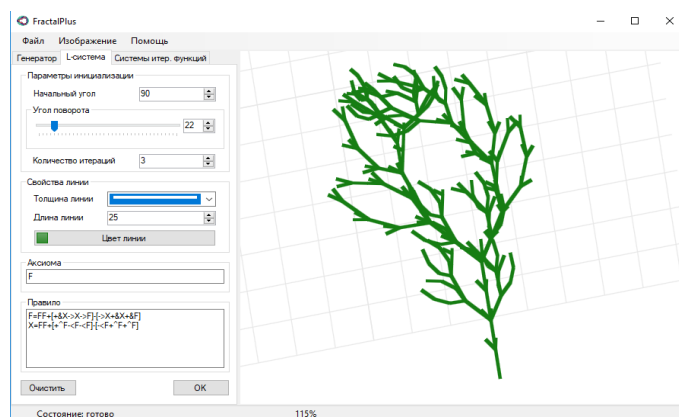

Рисунок 3 – Фрактальный объект в L-системе

Графическая реализация L-систем использует так называемую тертл-графику, в которой точка движется в указанном направлении дискретными шагами, прочерчивая свой след в пространстве [2].

В режиме «Системы итерируемых функций» пользователь имеет возможность строить фрактальные двумерные объекты на основе аффинных преобразований. Для этого необходимо задать таблицу чисел, где каждая строка соответствует определенной функции. Последний столбец таблицы – вероятности выбора каждой из функций. Сумма значений данного столбца не должна превышать единицы.

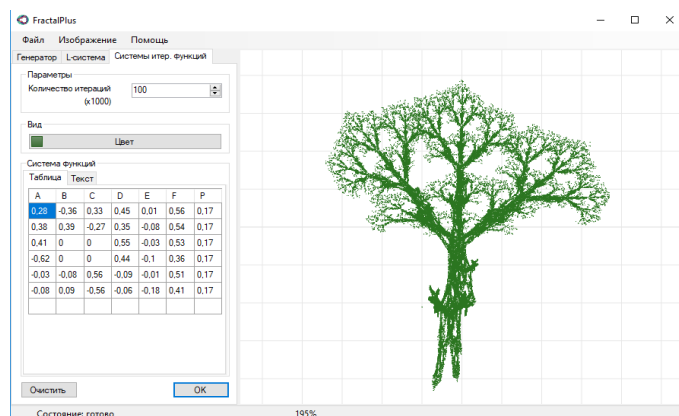

Рисунок 4 – Фрактальный объект на основе аффинных преобразований

На этапе разработки программа «FractalPlus» позволяет: осуществлять генерацию алгебраических и геометрических фракталов; с помощью L-систем или систем итерируемых функций строить фрактальные объекты, которые можно масштабировать, перемещать, вращать, а также сохранять для последующей работы с ними.

Заключение. В настоящее время продолжается исследование способов применения разрабатываемой программы, добавляются новые алгоритмы построения фракталов.

1. Морозов, А.Д. Введение в теорию фракталов / А.Д. Морозов. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2002. – 160 с.
2. Кроновер, Р.М. Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории / Р.М. Кроновер. – М.: Постмаркет, 2000. – 352 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ НА ПРОЕКЦИОННЫХ ЧЕРТЕЖАХ

Алейников М.А., Хапанков В.И.

магистранты ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ализарчик Л.Л., канд. пед. наук, доцент

Учителю, преподающему математику в старших классах, известны определенные трудности, которые возникают в процессе изучения стереометрии буквально с первых ее уроков. Начальные сведения по стереометрии имеют абстрактный характер, усвоение материала строится на заучивании, и, таким образом, намечается формализм в знаниях учащихся. Они теряют интерес к дисциплине, и многие из них считают стереометрию трудным школьным предметом [1].

Накопленный педагогический опыт использования компьютерной графики подтверждает эффективность работы с виртуальными динамическими изображениями: подвижные чертежи создают сильное впечатление глубины, построения с помощью компьютерных средств проводятся быстрее и качественнее, благодаря обратной связи ученики могут контролировать свое решение оперативно и самостоятельно [2].

Цель работы – на основе анализа дидактических возможностей и обобщения педагогического опыта применения информационных технологий разработать и апробировать программный продукт «Editor-Sections» для работы с проекционными чертежами.

Материал и методы. За основу создания приложения была взята технология OpenGL. OpenGL (OpenGraphicsLibrary) – спецификация, определяющая независимый от языка программирования программный интерфейс для написания приложений, использующих двумерную и трёхмерную компьютерную графику. Основным принципом работы OpenGL является получение наборов векторных графических примитивов в виде точек, линий и треугольников с последующей математической обработкой полученных данных и построением растровой картинки на экране или в памяти.

На данном этапе исследования проводится педагогический эксперимент, в котором участвуют студенты факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П.М. Машерова и учащиеся учреждений среднего специального образования.

Результаты и их обсуждение. Разрабатываемая программа «Editor-Sections» использует математический аппарат – аксиомы и теоремы стереометрии, которые изучаются учащимися в школьном курсе геометрии.

Задачник приложения на данном этапе содержит 98 задач, дифференцированных по типам согласно действующим учебным пособиям по стереометрии. Благодаря понятному интерфейсу преподаватель, использующий программный продукт, может добавлять новые типы задач, создавать задачи и чертежи в любой из тем в неограниченном количестве.

Построение плоских сечений многогранников по праву считается одной из сложнейших математических задач, так как охватывает практически все графические умения (от анализа изображения фигуры до построения многоугольника сечения). В результате исследования с помощью приложения «Editor-Sections» апробированы различные методы построения сечений, например, метод следов, метод внутреннего проектирования, метод переноса секущей плоскости, а также наиболее часто встречающийся комбинированный метод.

В программе реализована возможность создания обучающих алгоритмов решения задач, способствующих лучшему пониманию и усвоению методов построения на проекционных чертежах.

В приложении предусмотрена обратная связь учителя и ученика. С помощью соответствующих режимов «Editor-Sections» позволяет создавать и редактировать неограниченное количество вариантов тестов, включая в них имеющиеся в программе задачи. На рисунке 1 представлен рабочий тест, который содержит 4 задачи по разным темам.

Компьютерная программа «Editor-Sections» на данном этапе разработки позволяет:

- создавать изображения призм и пирамид;
- имитировать вращение в пространстве изображений тел;
- строить дополнительные точки на ребрах фигур;
- находить точки пересечения прямых;
- проводить прямые через заданные точки;

- строить прямую, параллельную данной;
- решать задачи на построение сечений различными методами;
- конструировать задачи для последующего решения;
- создавать демо-ролики;
- создавать тесты из имеющегося набора задач.

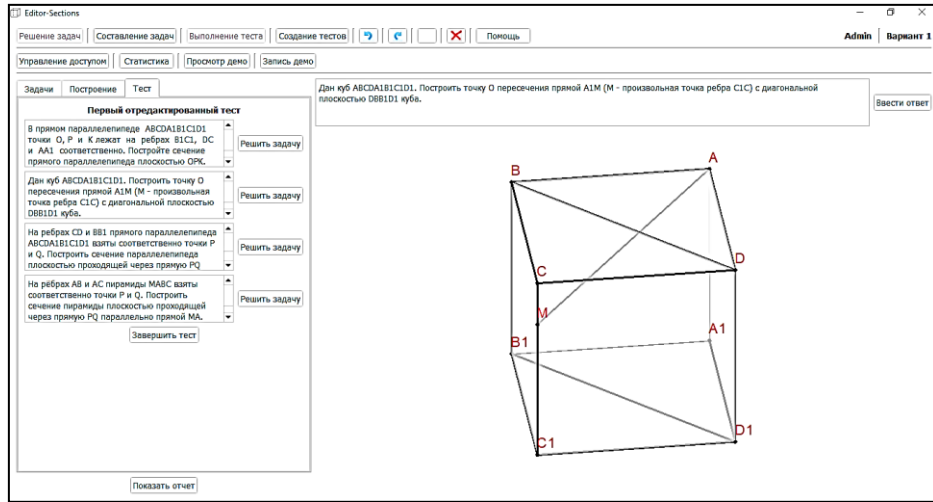

Рисунок 1 – Разработанный тест с задачами

Закключение. В настоящее время продолжается изучение возможностей использования технологии OpenGL для реализации разрабатываемого программного продукта, совершенствуется интерфейс, а также программа наполняется контентом геометрических фигур и задач. В перспективе видится необходимым провести апробацию тестовой базы программы в учреждениях общего среднего, среднего специального и высшего образования, создать демонстрационные материалы для формирования умений решать задачи на построение перпендикуляров на проекционных чертежах различными методами.

1. Литвиненко, В.Н. Сборник задач по стереометрии / В.Н. Литвиненко. – М.: Москва, «Посвещение», 1998. – 237 с.
2. Ализарчик, Л.Л. Современные подходы к использованию информационных и коммуникационных технологий при изучении математики / Л.Л. Ализарчик // Современное образование Витебщины. – №1(1). – 2013. – С. 26-31.
3. Шлее, М. Qt 4.8 Профессиональное программирование на C++ / М. Шлее. – М.: Санкт-Петербург, 2012. – 858 с.

О НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ ПАРАБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ С НЕЛИНЕЙНЫМИ НЕЛОКАЛЬНЫМИ ГРАНИЧНЫМИ УСЛОВИЯМИ НЕЙМАНА

Ашуров А.А.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кавитова Т.В.

Рассматривается нелинейное параболическое уравнение

$$u_t = \Delta u + u \int_{\Omega} u(y,t) dy - u, \quad x \in \Omega, \quad t \in (0,T), \quad (1)$$

с нелинейным нелокальным граничным условием

$$\frac{\partial u(x,t)}{\partial \nu} = \int_{\Omega} k(x,y)u(y,t) dy, \quad x \in \partial\Omega, \quad t \in (0,T), \quad (2)$$

и начальным условием

$$u(x,0) = u_0(x), \quad x \in \Omega, \quad (3)$$

где $T > 0$, Ω – ограниченная область в пространстве R^n , $n \geq 1$, с гладкой границей $\partial\Omega$,

$\vec{\nu}$ – внешняя единичная нормаль к $\partial\Omega$.

Относительно данных задачи (1)–(3) делаются следующие предположения:

$$k(x,y) \in C(\partial\Omega \times \bar{\Omega}), \quad k(x,y) \geq 0;$$

$$u_0(x) \in C^1(\overline{\Omega}), u_0(x) \geq 0, x \in \overline{\Omega}, \frac{\partial u_0(x)}{\partial \nu} = \int_{\Omega} k(x, y) u_0(y) dy, x \in \partial\Omega.$$

Пусть $Q_T = \Omega \times (0, T)$, $S_T = \partial\Omega \times (0, T)$, $\Gamma_T = S_T \cup \overline{\Omega} \times \{0\}$.

Определение. Назовем неотрицательную функцию $u(x, t) \in C^{2,1}(Q_T) \cap C^{0,1}(Q_T \cup \Gamma_T)$ верхним решением задачи (1)–(3), если

$$\begin{aligned} u_t &\geq \Delta u + u \int_{\Omega} u(y, t) dy - u, (x, t) \in Q_T, \\ \frac{\partial u(x, t)}{\partial \nu} &\geq \int_{\Omega} k(x, y) u(y, t) dy, (x, t) \in S_T, \\ u(x, 0) &\geq u_0(x), x \in \Omega. \end{aligned} \quad (4)$$

Неотрицательную функцию $u(x, t) \in C^{2,1}(Q_T) \cap C^{0,1}(Q_T \cup \Gamma_T)$ назовем нижним решением задачи (1)–(3), если неравенства (4) выполнены с противоположным знаком. Функцию $u(x, t)$ будем называть решением задачи (1)–(3), если $u(x, t)$ одновременно является верхним и нижним решением задачи (1)–(3).

Теорема. Пусть $\bar{u}(x, t)$ и $\underline{u}(x, t)$ – соответственно верхнее и нижнее решения задачи (1)–(3). Тогда $\bar{u}(x, t) \geq \underline{u}(x, t)$ при $(x, t) \in Q_T \cup \Gamma_T$.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ СОЗДАНИЯ ВИДЕОУРОКОВ

Боровский А.С.

учащийся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Карманов А.В., магистр физ.-мат. наук, преподаватель

Видеоурок – это дистанционная форма обучения, с помощью которой можно изменить классическую форму преподавания, заменив чтение лекций преподавателем у доски на запись этого действия на видеокамеру или выполняемых действий на компьютере с голосом.

Обычное речевое изложение материала с использованием доски не всегда эффективно ввиду малой наглядности, так как в некоторых случаях невозможно полностью все отобразить на доске. Другой вариант подачи учебного материала на лабораторных и практических занятиях – описание работы на бумажных носителях, в текстовом файле, гипертекстовом документе. Текстовое описание работы с пошаговыми инструкциями – процесс трудоёмкий, с большими временными затратами как для обучаемого, читающего текст, так и для учителя, разрабатывающего методические указания.

Эффективным средством решения описанных проблем, является использование видеометода, основа которого – видеоурок. Видеоуроки – активно используемое и развивающееся средство образовательной технологии.

Видеометод, как никакой другой метод, отвечает основному принципу обучения – принципу наглядности и представляет собой особый вид организации учебного процесса, заключающийся в том, что на уроках используется различное видео оборудование: экран, проектор, и т.д. В настоящее время видеоуроки позволяют удовлетворить спрос на качественные знания, оказать помощь как учителю, так и ученику.

Наравне со стандартными способами обучения во многих случаях удобно использовать видеоуроки по различным дисциплинам и направлениям. Использование видеоурока в обучении кроме визуального восприятия материала дает еще и образное представление об изучаемом материале. Преимуществами видеоуроков, являются их максимальная доступность и соответствие уровню развития современных научных знаний.

Программы для создания видеоуроков в последнее время набирают популярность и становятся всё более распространёнными.

Цель исследования – написание программы для создания видеоуроков, которая будет нетребовательна к ресурсам компьютера, а также будет проста в использовании.

Материал и методы. Для решения поставленной задачи была выбрана среда программирования Delphi 7. Выбор среды программирования обусловлен следующими факторами:

- быстрота разработки приложения;
- низкие требования разработанного приложения к ресурсам компьютера;
- высокая производительность разработанного приложения;
- улучшенная отладка программ;
- визуальное построение приложений позволяет быстро и качественно создать интерфейс программы. Так же при разработке программы были использованы методы библиотеки AviWriter.dll.

Результаты и их обсуждение. В результате решения поставленной задачи была разработана программа для создания видеоуроков.

Разработанная программа выполняет следующие функции:

- создание скриншотов выделенной области;
- изменение настроек качества видео;
- создание видео с голосовым сопровождением.

Действия, происходящие на экране, а также в некоторых приложениях, данная программа запишет в видео avi формата. В программе для создания видеоуроков реализовано следующее:

- создание и сохранение видео;
- изменение настроек качества видео;
- запись видео с голосовым сопровождением;
- скриншот выделенной области;
- установка пользовательских настроек

Заключение. Создание и применение видеоуроков позволяет творчески подойти к изложению учебного материала. Качественно подготовленный видеоурок дает возможность реализовать индивидуальный подход. Разработанная программа для создания видеоуроков позволяет создавать видеоуроки, имеет простой и понятный интерфейс, обладает высокой скоростью работы и при этом нетребовательна к ресурсам компьютера.

1. Технологии создания электронных обучающих средств [Электронный ресурс]. / Г.А. Краснова, М.И. Беляев, А.В. Соловьев // сайт Института дистанционного образования Российского университета дружбы народов. Режим доступа – <http://ido.rudn.ru/ido.aspx?id=book2> - дата доступа 18.07.2017

АБ ІНТЭГРАЛЬНЫМ ВЫЯЎЛЕННІ КВАТЭРНІЁННЫХ F-МАНАГЕННЫХ ФУНКЦЫЙ

Варонін А.М.

*студэнт 2 курса Міжнароднага ўніверсітэта “МІТСО”, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Шылінец У.А., канд. фіз.-мат. навук, дацэнт*

У.А. Гусеў у працы [1] вывучаў кватэрніённыя манагенныя ў сэнсе У.С. Фёдарова (F-манагенныя) функцыі [2] на плоскасці. У працах [3–5] даследаваліся F-манагенныя кватэрніённыя функцыі трох і чатырох рэчаісных зменных.

У дадзенай працы даследуюцца F-манагенныя кватэрніённыя функцыі, адрозныя ад раней разгледжаных. Для гэтых кватэрніённых функцый атрымана інтэгральнае выяўленне і рэшана крайвая задача.

Няхай D – адназвязны абсяг трохмернай рэчаіснай эўклідавай прасторы $E^3(x, y, z)$. Разгледзім кватэрніённыя функцыі выгляду

$$f = f_1(x, y, z) + f_2(x, y, z)i + f_3(x, y, z)j + f_4(x, y, z)k, \quad p = \lambda_1 x + \lambda_2 y i + \lambda_3 z j, \quad \text{дзе}$$
$$f_1, f_2, f_3, f_4 - \text{рэчаісныя функцыі класа } C^1(D), \quad 1, i, j, k - \text{базіс алгебры кватэрніёнаў}$$
$$(i^2 = -1, j^2 = -1, k^2 = -1, ij = k, ji = -k, jk = i, kj = -i, ki = j, ik = -j), \quad \lambda_n (n = 1, 2, 3) -$$

такія рэчаісныя лікі, што $\lambda_2^2 + \lambda_3^2 = \lambda_1^2$. Для любых пунктаў $M(x, y, z)$ і $M'(x', y', z')$ абсягу D мяркуем $\Delta f = f(M') - f(M)$, $\Delta p = p(M') - p(M)$.

Азначэнне. Кватэрніённая функцыя f называецца F-манагеннай) [2] па кватэрніённай

функцыі p у абсягу D , калі існуе такая кватэрніённая функцыя

$$\theta = \theta_1(x, y, z) + \theta_2(x, y, z)i + \theta_3(x, y, z)j + \theta_4(x, y, z)k$$

($\theta_i(x, y, z)$ ($i = 1, 2, 3, 4$) – адназначныя рэчаісныя функцыі пункта (x, y, z) абсягу D), што для любога фіксаванага пункта $M \in D$ і любога зменнага пункта $M' \in D$ маем $\Delta f = \Delta p \theta(M) + \alpha(M, M')$, дзе $\frac{\alpha(M, M')}{\rho} \rightarrow 0$ пры $\rho \rightarrow 0$, $\rho = |\overline{MM'}|$.

Лёгка паказаць, што калі функцыя f – F -манагенная па функцыі p у абсягу D , то існуюць частковыя вытворныя $\frac{\partial f}{\partial x}, \frac{\partial f}{\partial y}, \frac{\partial f}{\partial z}$, і пры гэтым $\frac{\partial f}{\partial x} = \frac{\partial p}{\partial x} \theta$, $\frac{\partial f}{\partial y} = \frac{\partial p}{\partial y} \theta$, $\frac{\partial f}{\partial z} = \frac{\partial p}{\partial z} \theta$. Абазначым функцыю θ праз $\frac{\partial f}{\partial p}$. Тады апошнія роўнасці можна запісаць у выглядзе

$$\frac{\partial f}{\partial x} = \frac{\partial p}{\partial x} \frac{\partial f}{\partial p}, \frac{\partial f}{\partial y} = \frac{\partial p}{\partial y} \frac{\partial f}{\partial p}, \frac{\partial f}{\partial z} = \frac{\partial p}{\partial z} \frac{\partial f}{\partial p}. \quad (1)$$

Разгледзім наступную краёвую задачу.

Задача. Няхай V – трохмерны абмежаваны абсяг з граніцай σ ($\sigma \subset D, V \subset D$). Мяркуем далей, што p і функцыя f , F -манагенная па p , вызначаны на замкнутай двухмернай паверхні σ , гомеоморфнай сферы канечнага дыяметра і дастаткова гладкай для магчымасці скарыстаць формулу Астраградскага. Патрабуецца знайсці ў любым унутраным пункце абсягу V значэнне функцыі f , F -манагеннай па p , калі вядомы яе значэнні на паверхні σ .

Для функцыі $f = f_1(x, y, z) + f_2(x, y, z)i + f_3(x, y, z)j + f_4(x, y, z)k$ і адвольнага пункта $M(x_0, y_0, z_0) \notin \sigma$ лічым [6]:

$$I_\sigma = \int_\sigma \{ \alpha_1 (\lambda_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x} - \lambda_2 i \frac{\partial \varphi}{\partial y} - \lambda_3 j \frac{\partial \varphi}{\partial z}) + \alpha_2 (\lambda_2 i \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \lambda_1 \frac{\partial \varphi}{\partial y}) + \\ + \alpha_3 (\lambda_3 j \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \lambda_1 \frac{\partial \varphi}{\partial z}) \} f d\sigma, \quad (2)$$

дзе $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – кіроўныя косінусы вонкавай нармалі да паверхні σ у яе бягучым пункце

$$P(x, y, z), \quad r = \sqrt{(x - x_0)^2 + (y - y_0)^2 + (z - z_0)^2}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x} = \frac{x - x_0}{r^3}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial y} = \frac{y - y_0}{r^3}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial z} = \frac{z - z_0}{r^3}.$$

Няхай M – любы дадзены пункт абсягу D , $M \notin \bar{V}$.

Тэарэма 1. Для любой кватэрніённой функцыі f , F -манагеннай па кватэрніённой функцыі p у абсягу D , маем $I_\sigma = 0$, дзе I_σ вызначаецца роўнасцю (2).

Доказ. Па формуле Астраградскага атрымоўваем

$$I_\sigma = \int_V \{ (\frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial z^2}) f + (\lambda_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x} - \lambda_2 i \frac{\partial \varphi}{\partial y} - \lambda_3 j \frac{\partial \varphi}{\partial z}) \frac{\partial f}{\partial x} + \\ + (\lambda_2 i \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \lambda_1 \frac{\partial \varphi}{\partial y}) \frac{\partial f}{\partial y} + (\lambda_3 j \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \lambda_1 \frac{\partial \varphi}{\partial z}) \frac{\partial f}{\partial z} \} dV.$$

Адсюль і з умоў (1) F -манагеннасці функцыі f па функцыі p у абсягу D , паколькі $\frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial z^2} = 0$, атрымоўваем $I_\sigma = 0$.

Тэарэма 2. Калі кватэрніённая функцыя f з'яўляецца F -манагеннай па кватэрніённой функцыі p у абсягу D , то для любога пункта M , які ляжыць унутры V , маем

$$f(M) = \frac{1}{4\pi \lambda_1 \sigma} \int_\sigma \{ (\alpha_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x} + \alpha_2 \frac{\partial \varphi}{\partial y} + \alpha_3 \frac{\partial \varphi}{\partial z}) \lambda_1 + (\alpha_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x} - \alpha_1 \frac{\partial \varphi}{\partial y}) \lambda_2 i + \\ + (\alpha_3 \frac{\partial \varphi}{\partial x} - \alpha_1 \frac{\partial \varphi}{\partial z}) \lambda_3 j \} f d\sigma. \quad (3)$$

Доказ. Няхай σ_1 – сфера з цэнтрам у пункце $M(x_0, y_0, z_0)$, якая размешчана ўнутры σ . Калі l – радыус сферы σ_1 , то маем

$$I_{\sigma_1} = \int_{\sigma_1} \{(\alpha_1 \lambda_1 + \alpha_2 \lambda_2 i + \alpha_3 \lambda_3 j) \frac{\partial \varphi}{\partial x} + (\alpha_2 \lambda_1 - \alpha_1 \lambda_2 i) \frac{\partial \varphi}{\partial y} + (\alpha_3 \lambda_1 - \alpha_1 \lambda_3 j) \frac{\partial \varphi}{\partial z}\} f d\sigma_1 = \int_{\sigma_1} \left\{ \frac{1}{l^2} (\alpha_1^2 + \alpha_2^2 + \alpha_3^2) \lambda_1 \right\} f d\sigma_1. \quad (4)$$

Вядома, што $\sum_{k=1}^3 \alpha_k^2 = 1$, $d\sigma_1 = l^2 d\omega$ ($d\omega$ – элемент адзінкавай сферы). З роўнасці (4) атрымаем

$$f(M) = \frac{1}{4\pi \lambda_1} I_{\sigma_1}. \quad (5)$$

З тэарэмы 1 вынікае, што $I_{\sigma_1} = I_{\sigma}$. Тады з роўнасці (5) атрымаем інтэгральнае выяўленне (3).

Пры дапамозе інтэгральнага выяўлення (3) і рашаецца сфармуляваная крайвая задача.

1. Гусев, В.А. О кватернионных функциях, моногенных в смысле В.С. Фёдорова / В.А. Гусев // Успехи математических наук, 1965. – Т. 20. – Вып. 1(121). – С. 203–208.
2. Фёдоров, В.С. Основные свойства обобщённых моногенных функций / В.С. Фёдоров // Известия вузов. Математика, 1958. – №6. – С. 257–265.
3. Стэльмашук, М.Т. Аб інтэгральным выяўленні кватэрніённых F-манагенных функцый аднаго класа / М.Т. Стэльмашук, У.А. Шылінец // Весці БДПУ. Серыя 3, 2005. – №2. – С. 8–10.
4. Стэльмашук, М.Т. Рашэнне крайвой задачы для кватэрніённых функцый чатырох рэчаісных зменных / М.Т. Стэльмашук, У.А. Шылінец, Г.Ф. Падабед // Весці БДПУ. Серыя 3, 2006. – №1. – С. 12–14.
5. Стэльмашук, М.Т. Аб кватэрніённых манагенных у сэнсе У.С. Фёдарова функцый / М.Т. Стэльмашук, У.А. Шылінец, Г.А. Андрэева // Весці БДПУ. Серыя 3, 2010. – №1. – С. 11–13.
6. Фёдоров, В.С. Об одном обобщении интеграла типа Коши в многомерном пространстве / В.С. Фёдоров // Известия вузов. Математика, 1957. – №1. – С. 227–233.

О ЛОКАЛЬНЫХ ЗАДАНИЯХ МНОЖЕСТВ ХАРТЛИ

Василевич Т.Б.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Все рассматриваемые группы конечны. Мы будем использовать стандартную терминологию из [1, 2, 3].

Идея локализации – одна из ведущих в теории групп. Благодаря развитию локального метода Гашюцом, Фишером и Хартли в [4] были обобщены классические теоремы Силова и Холла. Ими было установлено, что если F – непустой класс Фиттинга, то разрешимая группа имеет точно один класс сопряженных F -инъекторов.

Основная цель настоящей работы – развитие локального метода Хартли и изучение свойств H -функций, определяющих локально множества Хартли.

Предварительные сведения. Напомним, что *классом групп* называется множество групп, которое вместе с каждой своей группой содержит все изоморфные ей группы. *Классом Фиттинга* называют класс групп F , замкнутый относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F -подгрупп.

Из определения класса Фиттинга следует, что для каждого непустого класса Фиттинга F любая группа G имеет единственную максимальную нормальную F -подгруппу, которую называют *F -радикалом* G и обозначают G_F .

Для каждого непустого класса групп F , подгруппа V группы G называется *F -максимальной*, если $V \in F$ и $U=V$ всякий раз, когда $V \leq U \leq G$ и $U \in F$. Подгруппа V группы G называется *F -инъектором* G , если $V \cap K$ является F -максимальной подгруппой K для всякой субнормальной подгруппы K группы G .

Следуя [5], *множеством Фиттинга* группы G назовем непустое множество F подгрупп группы G , если выполняются следующие условия: 1) если $T \trianglelefteq S \in F$, то $T \in F$; 2) если $S, T \in F$ и

$S, T \trianglelefteq ST$, то $ST \in F$; 3) если $S \in F$ и $x \in G$, то $S^x \in F$.

Понятие F -инъектора группы для множества Фиттинга группы G определяется аналогично как и для класса Фиттинга.

Следуя [6], функцию $h: \mathbb{P} \rightarrow \{\text{множества Фиттинга группы } G\}$ назовем функцией Хартли (или кратко H -функцией) группы G . Напомним, что произведением $F \circ X$ множества Фиттинга группы G и класса Фиттинга X [7] называется множество подгрупп $\{H \leq G: H/H_F \in X\}$.

Символы E_p , N_p обозначают соответственно класс всех p' -групп, всех нильпотентных p -групп.

Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$, h – функция Хартли группы G и $HS(h) = \bigcap_{p \in \pi} h(p) \circ (E_p, N_p)$. Множество Фиттинга H группы G назовем множеством Хартли группы G , если $H = HS(h)$ для некоторой H -функции h .

Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq \mathbb{P}$ и h – H -функция множества Хартли H группы G . Тогда h назовем:

- 1) *приведенной*, если $h(p) \subseteq H$ для всех $p \in \pi$;
- 2) *полной*, если $h(p) \subseteq h(q) \circ E_q$ для всех различных $p, q \in \pi$;
- 3) *полной приведенной*, если h является одновременно полной и приведенной;
- 4) *постоянной*, если $h(p) = h(q)$ для всех различных $p, q \in \pi$.

Результаты.

Основной результат работы следующая

ТЕОРЕМА. *Каждое множество Хартли может быть определено с помощью полной приведенной H -функции.*

Заключение.

В настоящей работе определена H -функция, определяющая любое множество Хартли.

1. Doerk, K. Finite solvable groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 1992. – P.891.
2. Guo, W. Structure Theory for Canonical Classes of Finite Groups / W. Guo. – Springer, 2015. – P. 360.
3. Ballester-Bolinches, A. Classes of Finite Groups / A. Ballester-Bolinches, L.M. Ezquerro. – Beijing–New York–Dordrecht–Boston–London: Science Press–Kluwer Academic Publishers, 2000. – P. 385.
4. Gaschütz, W. Injektoren endlicher auflösbarer Gruppen / W. Gaschütz, B. Fischer, B. Hartley // Math. Z. – 1967. – № 102. – P. 337–339.
5. Anderson, W. Injectors in finite soluble groups / W. Anderson // J. Algebra. –1975. – №36. – С. 33–338.
6. Воробьев, Н.Т. О предположении Хоукса для радикальных классов / Н.Т. Воробьев // Сиб. матем. журн. – 1996. – № 37(6). – С. 1296–1302.
7. Семенов, М. Г. Формула инъектора конечной π -разрешимой группы / М. Г. Семенов // Проблемы физики, математики и техники. – 2014. – № 4(21). – С. 77–88.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДЫ «ЖИВАЯ ГЕОМЕТРИЯ» ПРИ ОБУЧЕНИИ ПОСТРОЕНИЮ СЕЧЕНИЙ МНОГОГРАННИКОВ

Васильева М.О.

магистрант 2 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Медведева И.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Задачи на построение сечений многогранников, изучаемые в начале курса стереометрии средней школы, являются важным дополнением к теоретическому материалу. Решение этих задач формирует пространственные представления учащихся и развивает конструктивное и логическое мышление. Стереометрическая задача, в которой проверяется умение построить сечение многогранника и найти какую-либо его геометрическую характеристику, входит в состав ЕГЭ по математике с 2010 года. Выпускники, как правило, берутся за решение данной задачи, так как она проста в формулировке, и кажется для обучающихся посильной. Вместе с тем, статистические данные по результатам ЕГЭ по математике за последние три года показывают, что 95% выпускников Псковской области, бравшихся за решение задачи 14 (ранее С2), получили 0 баллов, только 2% получили 2 балла, и 3% получили 1 балл [3]. На диаграммах (См. рис.1) представлены сопоставительные результаты решаемости задачи С2 по Псковскому региону и в целом по России (данные ФИПИ), из которых следует, что решаемость этой задачи плохая по стране в целом, а псковские выпускники решают ее еще хуже, чем в целом по России.

Для изучения сложившейся ситуации нами был проведен опрос учителей математики некоторых школ Пскова, в ходе которого мы выясняли точку зрения учителей на причины неудач выпускников при решении задачи 14 (С2). Учителями были названы следующие основные при-

чины: у учеников плохо развито пространственное воображение, в учебниках по геометрии предлагается недостаточное количество задач по данной теме, сказывается отсутствие такого предмета, как черчение. В аналитических обзорах ФИПИ указываются следующие причины низкой успешности решения стереометрической задачи ЕГЭ по математике: наибольшие затруднения участники испытывали при оформлении доказательства, большое количество вычислительных ошибок. Низкая успешность выполнения этого задания свидетельствует о несформированности пространственных представлений у выпускников [1].

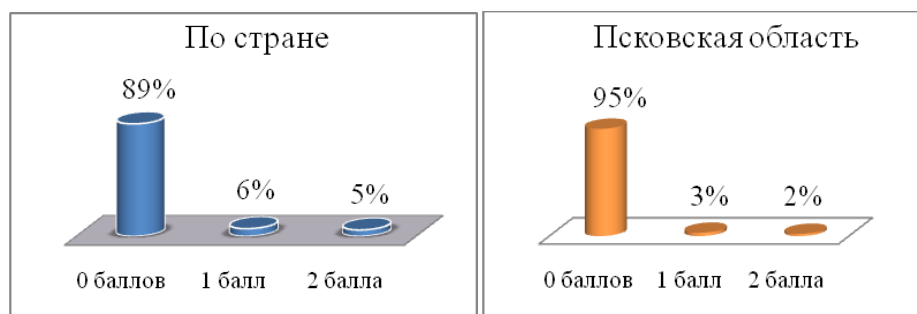

Рис. 1. Сопоставление статистических данных по заданию №14(C2) ЕГЭ по математике (профильный уровень).

Все сказанное выше позволяет сделать вывод об актуальности проблемы нашего исследования, которая заключается в поиске путей использования компьютерных программ для более успешного обучения старшеклассников построению сечений многогранников, развития их пространственных представлений.

Цель исследования – разработать дополнительно к традиционной, методику обучения построению сечений многогранников, привлекая компьютерные программы.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала использовались учебно-методические пособия для учителей [2], программа «Живая Геометрия», реализуются методы исследования общенаучного характера, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. Для достижения поставленной цели мы решили использовать программу «Живая Геометрия», исходя из следующих соображений: данная программа проста в работе, совместима с любой операционной системой, в ней можно использовать систему «кнопок», которые позволяют «спрятать» или «показать» различные элементы, что помогает придумывать различные задания для обучающихся. Кроме этого, электронная программа «Живая Геометрия» является отличным помощником при построении геометрических чертежей. При создании чертежей используются стандартные геометрические операции: проведение прямой (отрезка, луча) через две точки, построение окружности по заданным центру и радиусу (или по заданному центру и точке на окружности), построение биссектрисы угла, середины отрезка, проведение перпендикулярных и параллельных прямых и др.

Система преобразований позволяет производить над объектами такие операции как отражение, растяжение, повороты, сдвиги. Во время работы с «Живой Геометрией» можно взять точку на созданном чертеже и перемещать ее по предписанной траектории. При этом будет изменяться длина, форма линий, то есть программа позволяет «оживлять» чертежи, что позволяет развивать пространственное воображение, помочь школьникам «увидеть» полученное сечение многогранника.

Констатирующий эксперимент и опытно-экспериментальное преподавание проводится с 2015 года, в различных образовательных учреждениях г. Пскова. В ходе констатирующего эксперимента был проведен входной контроль, с целью выявления остаточных знаний у учащихся 11-х классов. В процессе исследования было принято решение вовлечь в эксперимент недавних выпускников различных школ Пскова и Псковской области – студентов второго курса физико-математического факультета, обучающихся по направлению Педагогическое образование, профиль Математика. По результатам входного контроля, можно сделать вывод, что обучающиеся (и школьники и студенты) часто не представляют, какими могут быть сечения того или иного многогранника плоскостью, порой им не хватает пространственных представлений, они могут предложить в качестве сечения неплоскую фигуру, и не видят этого, их знания и умения по построению сечений нуждаются в систематизации.

Проанализировав полученные результаты, мы начали поисковый эксперимент. Для обу-

чения решению задач на построение сечений многогранников нами была предложена методика, которая наряду с традиционными методами обучения построению сечений многогранников, включает использование среды «Живая Геометрия». Мы разработали и провели 2 занятия для обучающихся 10 классов, также 2 занятия для обучающихся 11 классов и студентов.

Заключение. Результаты опытно-экспериментального преподавания показали, что использование среды «Живая геометрия», наряду с традиционной методикой изучения этого материала, позволяет более успешно обучать решению задач на построение сечений многогранников, повышает интерес учащихся к предмету, высвобождает время и ресурсы на содержательные и творческие виды работ. Мы считаем, что сбалансированное применение компьютеров в сочетании с традиционными формами обучения открывает принципиально новые возможности в обучении. Применение цифровых образовательных ресурсов позволяет активизировать деятельность учащихся, дает возможность повысить качество обучения, содействует формированию метапредметных и предметных компетенций обучающихся.

1. Ященко И.В., Семенов А.В., Высоцкий И.Р., Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года по математике. – ФИПИ. – 2016. – 42 с.
2. Медведева И.Н. Построение сечений методом следов // Углублённое изучение математики в десятом классе. – С. 5–7, 1993.
3. Бойцова С.Н., Полетаев И.А., Бурская Л.Ю., Яркова Л.А., Бочерашвили В.Т. Статистики результатов государственной итоговой аттестации сборник по Псковской области / «Региональный центр информационных технологий» и ГБОУ ДПО ПО; «Центр оценки качества образования». – Псков, 2015. – 64 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КООРДИНАТ ПРИ РЕШЕНИИ СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Дерунова В.Л.

4 курс, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Фахретдинова В.А., канд. физ.-мат. наук

«Метод координат» довольно эффективно может быть использован при решении широкого класса геометрических задач, как планиметрических, так и стереометрических. Наиболее сложными являются задачи по стереометрии, которые учащимся приходится решать в 10–11 классах. Это, например, задачи о нахождении угла между плоскостями, угла между прямой и плоскостью, расстояния между точкой и плоскостью и т.п. [1]. Данные задачи можно успешно решать и, не прибегая к методу координат, но, по нашему мнению, для решения таких задач часто требуются дополнительные построения, не всегда очевидные. Использование же метода координат сводит данные задачи к довольно простым арифметическим алгоритмам, которые посильны большинству учащихся.

Материал и методы. Анализ школьных учебников показал, что данному методу не уделяется достаточно внимания при изучении геометрии в школе. Поэтому для систематизации знаний и выработки более устойчивых навыков при решении стереометрических задач целесообразно провести для учащихся 11 класса элективный курс по данной теме.

Нами был разработан элективный курс «Применение метода координат при решении стереометрических задач» и апробирован со студентами 3 курса физико-математического факультета, обучающимися по направлению «Педагогическое образование», профиль «Математика».

Для более успешного освоения материала и систематизации знаний нами были разработаны алгоритмы для решения следующих задач: задачи на нахождение угла между прямыми или плоскостями, прямой и плоскостью, на вычисление расстояния от точки до плоскости или прямой, расстояние между скрещивающимися прямыми. Приведем пример одной из таких задач.

Задача.

Дана правильная четырёхугольная пирамида $SABCD$ с вершиной S . Ребро основания пирамиды равно $\sqrt{6}$ высота – $\sqrt{33}$ Найдите расстояние от середины ребра AD до прямой MT , где точки M и T – середины ребер CS и BC соответственно [1].

Решение.

1. Расположим данную фигуру целесообразным образом в системе координат (рис. 1).
2. Найдём координаты необходимых точек:

$B(0; 0; 0)$, $C(\sqrt{6}; 0; 0)$, $D(\sqrt{6}; \sqrt{6}; 0)$, $A(0; \sqrt{6}; 0)$,
 $S\left(\frac{\sqrt{6}}{2}; \frac{\sqrt{6}}{2}; \sqrt{33}\right)$. Так как M – середина CS , T – середина BC ,
 H – середина AD , то $M\left(\frac{3\sqrt{6}}{4}; \frac{\sqrt{6}}{4}; \frac{\sqrt{33}}{2}\right)$, $T\left(\frac{\sqrt{6}}{2}; 0; 0\right)$,
 $H\left(\frac{\sqrt{6}}{2}; \sqrt{6}; 0\right)$.

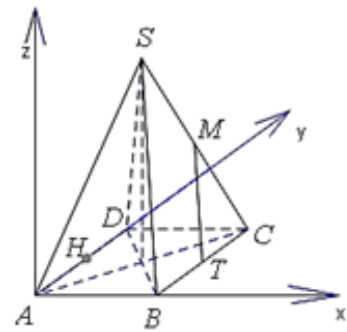

рис.1

3. Найдем уравнение плоскости (MTH) :

$$\begin{cases} \frac{3\sqrt{6}}{4}A + \frac{\sqrt{6}}{4}B + \frac{\sqrt{33}}{2}C + D = 0 \\ \frac{\sqrt{6}}{4}A + D = 0 \\ \frac{\sqrt{6}}{2}A + \sqrt{6}B + D = 0 \end{cases} \quad -\frac{2}{\sqrt{6}}x + \frac{1}{\sqrt{33}}z + 1 = 0$$

$$\vec{n} \left\{ -\frac{2}{\sqrt{6}}; 0; \frac{1}{\sqrt{33}} \right\}.$$

4. Вычислим координаты конца вектора нормали TK к плоскости (MTH) :

$$\begin{cases} -\frac{2}{\sqrt{6}} = x - \frac{\sqrt{6}}{2} \\ 0 = y - 0 \\ \frac{1}{\sqrt{33}} = z - 0 \end{cases} \quad K\left(\frac{1}{\sqrt{6}}; 0; \frac{1}{\sqrt{33}}\right)$$

5. Найдем уравнение плоскости (MTK) :

$$\begin{cases} \frac{3\sqrt{6}}{4}A + \frac{\sqrt{6}}{4}B + \frac{\sqrt{33}}{2}C + D = 0 \\ \frac{\sqrt{6}}{4}A + D = 0 \\ \frac{1}{\sqrt{6}}A + \frac{1}{\sqrt{33}}C + D = 0 \end{cases} \quad -\frac{2}{\sqrt{6}}x + \frac{46}{\sqrt{6}}y - \frac{2\sqrt{33}}{3}z + 1 = 0$$

$$\vec{n} \left\{ -\frac{2}{\sqrt{6}}; \frac{46}{\sqrt{6}}; -\frac{2\sqrt{33}}{3} \right\}.$$

6. Подставим полученные значения в формулу вычисления расстояния от точки до плоскости:

$$\rho(H, (MTK)) = \frac{\left| \frac{\sqrt{6}}{2} * \left(-\frac{2}{\sqrt{6}} \right) + \sqrt{6} * \frac{46}{\sqrt{6}} + 0 * \left(-\frac{2\sqrt{33}}{3} \right) + 1 \right|}{\sqrt{\left(-\frac{2}{\sqrt{6}} \right)^2 + \left(\frac{46}{\sqrt{6}} \right)^2 + \left(-\frac{2\sqrt{33}}{3} \right)^2}} = \frac{\sqrt{23}}{2}$$

Ответ: $\frac{\sqrt{23}}{2}$.

Результаты и их обсуждение. После завершения апробации нами было проведено анкетирование. Респондентами выступили 18 студентов 2 курса и 22 студента 1 курса, обучающихся по направлению «Педагогическое образование». Большинство учащихся отметили, что знакомились в школьном курсе геометрии с методом координат, однако не изучали подробно его применение при решении стереометрических задач.

Приведем пример стереометрической задачи № 14 из ЕГЭ 2016 года и рассмотрим основные ошибки, которые допустили учащиеся.

Задача.

В правильной треугольной призме $ABCA_1B_1C_1$ сторона AB основания равна 8, а боковое ребро AA_1 равно. На ребрах AB и B_1C_1 отмечены точки K и L соответственно, причём $AK=B_1L=2$. Точка M — середина ребра A_1C_1 . Плоскость γ параллельна прямой AC и содержит точки K и L .

- Докажите, что прямая BM перпендикулярна плоскости γ .
- Найдите расстояние от точки C до плоскости γ . [2]

Наибольшие затруднения участники испытывали при проведении доказательства. Самая распространенная ошибка заключалась в неверном применении признака перпендикулярности прямой и плоскости. При выполнении второго пункта было допущено большое количество вычислительных ошибок. Низкая успешность выполнения этого задания свидетельствует о несформированности пространственных представлений у выпускников.

Данную задачу можно достаточно быстро и удобно решить методом координат: достаточно найти уравнение плоскости γ и показать, что указанная прямая BM параллельна вектору нормали плоскости, также нетрудно найти расстояние от точки до плоскости, используя известную формулу.

Заключение. После завершения апробации студенты отметили, что метод координат дает определенные преимущества по сравнению с «традиционным методом» (не методом координат). В качестве основного достоинства они отметили быстроту и простой алгоритм действий.

Таким образом, мы считаем, что учащихся старших классов следует знакомить с возможностями применения данного метода при решении задач. Однако у учащихся должны быть сформированы устойчивые вычислительные навыки, так как применение этого метода требует довольно объемных вычислений.

1. Атанасян Л.С. Геометрия. 10-11 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений / Л.С. Атанасян В.Ф. Бутузов, С.Б. Кадомцев. - Москва: Просвещение, 2002. - 255 с.

2. Федеральный институт педагогических измерений. URL: http://togiro.ru/assets/files/RAZV%20MAT%20OBR/analiz_EGE_FIPI_matematika.pdf (дата обращения 10.03.2017).

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО СРЕДСТВА ДЛЯ РАБОТЫ С QR-КОДАМИ

Каплун А.А.

учащийся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Юржиц С.Л., магистр образования, преподаватель

На сегодняшний день становятся популярными QR-коды, которые получили широкое распространение в различных сферах. Их можно встретить в рекламе; документообороте банковской и платежных систем, сфере контроля за наличием и продвижением товаров и др. Основным преимуществом QR-кода является количество зашифрованной информации, которой намного больше, чем в стандартных штрих кодах.

В переводе с английского QR (Quick Response) означает «быстрый отклик». Это матричный двумерный штрих-код, представляющий собой способ хранения информации в закодирован-

ном виде. Он был изобретен в 1994 году дочерней компанией Toyota-Denso Wave [1].

В одном из словарей приводится QR-код определяют как машиночитаемый код, состоящий из массива черных и белых квадратов, как правило, используется для хранения URL-адреса или другой информации для считывания, используя камеру на смартфоне [2]. Следует отметить, что в основе устройства QR-кодов лежит двоичный принцип кодирования информации.

Несмотря на то, что существует достаточно программ для создания и распознавания QR-кода, эти приложения не всегда бывают удобны с точки зрения интерфейса, скорости работы, а в некоторых случаях требуют интернет-соединения, поэтому разработка бесплатного приложения, обладающего высокой скоростью работы, нетребовательного ресурсам и работающего автономно является достаточно актуальной задачей.

Целью изучения поставленной задачи является разработка приложения, которое позволит создавать, сохранять, распознавать и загружать QR-коды даже при отсутствии Интернет-соединения.

Материал и методы. Формирование QR-кода происходит по строго определенному алгоритму, который в упрощенном виде можно разделить на несколько ключевых этапов, которые включают:

- кодирование данных;
- добавление служебной информации;
- разделение информации на блоки;
- создание байтов коррекции, объединение блоков;
- размещение информации на QR-коде.

Использование методов моделирования дает возможность создания шаблонов позиционирования для сканирования и распознавания QR-кода.

В качестве языка программирования был выбран язык C#, а так же была использована библиотека MessagingToolkit.QRCode.dll, благодаря которой можно легко распознавать и дешифровать QR-код.

Результаты и их обсуждение. QR-код изображается в форме квадрата. Самый главный элемент его – матрица, представленная в виде рисунка, состоящего из черных квадратов и линий (модулей), в которых заложена разнообразная информация. В зависимости от того, какое количество информации необходимо зашифровать в изображении, число модулей может изменяться. Помимо этого изображение включает в себя модули, которые содержат в себе данные, помогающие сканирующим устройствам корректно распознать заложенную информацию.

В матрице данные хранятся в двух измерениях в горизонтальном и вертикальном направлении, что выгодно отличает QR-коды от старых штрих-кодов. По всем углам изображения, кроме нижнего левого размещены элементы, дающие возможность определить положение QR-кода и начать процесс сканирования и распознавания.

Разработанная программа позволяет создавать QR-код, сохранять его в виде графического файла различных форматов, полученных с помощью телефона, планшета, фотоаппарата, осуществлять загрузку ранее сохраненного QR-кода, выполнять дешифровку и корректировку QR-кода, а также при необходимости его распечатать. Причем не имеет значения, в каком виде – напечатанном или электронном – представлен QR-код. Главное в том, чтобы это изображение было построено по определенным правилам.

С помощью разработанного приложения можно создавать QR-код. В отдельном окне пользователь может набрать соответствующий текст или загрузить из файла на мобильном устройстве. В процессе работы программы данная информация преобразовывается, кодируется в соответствующий QR-код.

Имеется возможность редактирования QR-кода, необходимо предварительно его расшифровать. Пользователь изменяет содержание информации, а затем с помощью разработанного приложения, выбрав соответствующий пункт меню, выполняет шифрование в QR-код, т.е. получает новое изображение. Созданный с помощью данного приложения QR-код может также содержать адрес электронной почты, имя адресата, осуществлять сохранение коротких текстов или стихотворений, телефонные номера и пр. Полученные QR-коды можно размещать на сайте, в презентациях, в документах, на информационных стендах и табличках и т.д. Имеется возможность печати полученных QR-кодов.

Заключение. Таким образом, разработанная программа для создания QR-кодов является инструментом пользователя для работы с QR-кодами. Она может использоваться в качестве средства для создания визитных карточек, приглашений билетов, SMS-сообщений и др.

Главным преимуществами приложения является то, что она обладает понятным интерфейсом, проста в использовании, имеет высокую скорость сканирования и распознавания, что делает удобным инструментом для пользователя для быстрого создания и распознавания QR-кода.

1. Ромат, Е.В. Реклама: учебник для вузов. 8-е изд. Стандарт третьего поколения [Текст] / Е.В. Ромат, Д.В. Сендеров. СПб.: Изд. дом «Питер», 2013 г. – 512 с.

2. Оксфордский словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru/определение/английский/QR-code>. Дата доступа: 29.06.2017.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭПОКСИДНОЙ СМОЛЫ С СВЧ-ПОЛЕМ СРЕДСТВАМИ CST MICROWAVE STUDIO

Кизина О.А.

*молодой ученый УО «ПГУ», г. Новополоцк, Республика Беларусь
Научный руководитель – Адамович А.Л., канд. техн. наук, доцент*

Эпоксидная смола используется в том числе, как средство пропитки армирующих нитей для стекловолокна. Сушка нитей и отверждение смолы осуществляется традиционным способом в сушильных камерах, характеризуется большой длительностью и высокой стоимостью. Эпоксидная смола способна поглощать энергию СВЧ-поля и нагреваться за счет диэлектрических потерь.

Целью работы было проверить возможность реализовать на практике способ отверждения пропитанной эпоксидной смолой армирующей нити под воздействием СВЧ-поля.

Материал и методы. В работе использовались два метода – трехмерное компьютерное моделирование как разновидность математического и эксперимент.

Компьютерное моделирование осуществлялось средствами специализированного пакета CST Studio Suite от компании CST (Computer Simulation Technologies), включающего 7 модулей: CST Microwave Studio для моделей в СВЧ-диапазоне, CST EM Studio для работы в НЧ-диапазоне, CST Particle Studio для моделирования заряженных частиц в трехмерном электромагнитном поле, CST Design Studio для моделирования работы электрических принципиальных схем, CST PCB Studio для работы с печатными платами, CST Cable Studio для исследования взаимодействия электромагнитного поля и кабельных структур и CST MPhysics Studio для проведения смешанного мультифизического моделирования. Непосредственно в работе использовался модуль CST Microwave Studio.

Модель содержит отрезок прямоугольного волновода для подвода поля от источника к материалу, источник СВЧ-поля с частотой 2,45 ГГц, материал с характеристиками жидкой эпоксидной смолы, дополнительное модельное пространство для повышения точности моделирования. Толщина стенки волновода 1 мм, поперечное сечение стандартное 90Ч45 (мм), длина 160 мм, что соответствует длине волны в волноводе для частоты 2,45 ГГц. Используемая волна для модели – H_{10} .

Результаты моделирования оценивались количественно по показателю коэффициента отражения волновода S_{11} и качественно по картине распределения СВЧ-поля в исследуемой зоне. Оба критерия оценивались на частотах 2,45, 2,4 и 2,5 ГГц.

Эксперименты проводились в лабораторной установке, содержащей магнетрон мощностью 0,9 кВт, Y-циркулятор, отрезок прямоугольного волновода и кювету с исследуемой смолой.

Результаты и их обсуждение. Предполагается протягивание пропитанной нити через волновод в процессе СВЧ-нагрева, поэтому при моделировании исследовалось распространение СВЧ-поля через модель волновода с отверстиями для протяжки и с цилиндрическими выступами длиной 40 мм и внутренним диаметром 20 мм. Принятое значение диаметра волноводных выступов выбрано произвольно. В таблице 1 отражены значения показателя S_{11} и напряженности СВЧ-поля за пределами волновода.

Таблица 1 – Зависимость модельного коэффициента отражения S_{11} от частоты и конструкции модели

Вариант модели	Значение коэффициента S_{11} на частотах			Напряженность электрической компоненты СВЧ-поля за пределами волновода E , В/м		
	2,4ГГц	2,45ГГц	2,5ГГц	2,4ГГц	2,45ГГц	2,5ГГц
Волновод с отверстиями	0,99906	0,99902	0,99897	6,58	6,83	7,1
Волновод с выступами	0,99999	1,00000	0,99999	0,4	0,4	0,45

Очевидно, что коэффициент S_{11} практически не отличается для рассмотренных конструкций, т.к. при округлении даст 1, чему и должен быть равен в идеальном случае. По значению напряженности поля на границе модельного пространства предпочтительно использовать волновод с выступами – напряженность поля E ниже на порядок по сравнению с конструкцией с отверстиями. На рисунке 1 показана выбранная конструкция волновода для дальнейших исследований. Красным цветом отмечен порт-источник электрической компоненты СВЧ-поля E .

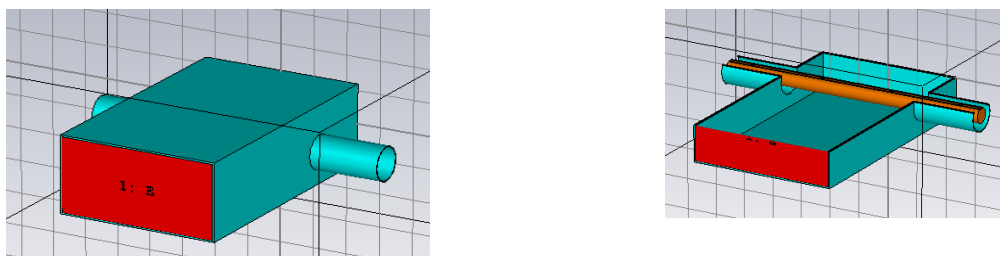

Рисунок 1 – Модель волновода для СВЧ-отверждения эпоксидной смолы целиком и в разрезе с вложенным материалом

На рисунке 2 показано распространение поля с вложенным в волновод стержнем материала диаметром 10мм и 20мм. Коэффициенты отражения для них равны 0,9809 и 0,7227 соответственно.

Рисунок 2 – Распределение СВЧ-поля в модели для разных диаметров стержней модельного материала: 10мм (а) и 20мм (б)

Из рисунка 2 видно, что значительных отличий в распространении СВЧ-поля в модели при изменении диаметра стержня не наблюдается. Напряженность E за пределами волновода для более тонкого стержня составляет 0,8 В/м, для стержня с диаметром 20 мм – 0,4В/м, т.е. для повышения безопасности предпочтительно полностью заполнять волновод материалом, оставляя минимальный зазор. Результаты экспериментальных исследований показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты экспериментов по отверждению эпоксидной смолы в СВЧ-поле

№ пп	Длительность 1 нагрева, с	Длительность паузы, с	Кол-во циклов нагрева	Общая длительность обработки, с	Температура после всех циклов, °С
1	3	11	5	70	165-180
2	3	20	5	115	156-170
3	3	30	7	231	151-180

Для реакции отверждения температура смолы должна быть не менее 130°C. Очевидно, что общего времени обработки в 70 секунд достаточно для достоверного превышения этого порога.

Заключение. Результаты работы показывают, что СВЧ-нагрев для отверждения эпоксидной смолы целесообразен и возможен, позволит многократно ускорить процесс отверждения и снизить финансовые затраты. В дальнейшем предстоит усовершенствовать модель под реальные характеристики армированного стекловолокна и разработать удобные режимы СВЧ-обработки.

1. CST STUDIO SUITE Начало работы [Электронный документ] / Сайт компании Eurointech.ru Современные решения для производства электроники. – Люберцы, 2017 – Режим доступа http://www.eurointech.ru/store/CST_STUDIO_SUITE_Getting_Started_Rus.pdf. – Дата доступа: 18.09.2017

ГЛОБАЛЬНАЯ УПРАВЛЯЕМОСТЬ ВЕРХНЕГО ОСОБОГО ПОКАЗАТЕЛЯ БОЛЯ ТРЕХМЕРНЫХ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ С ЛОКАЛЬНО ИНТЕГРИРУЕМЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ И НАБЛЮДАТЕЛЕМ

Козлов А.А., Бурак А.Д.

УО «ПГУ», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Пусть R^n – векторное евклидово пространство размерности n с нормой $\|x\| = \sqrt{x^T x}$ для всякого $x \in R^n$ (символ T означает операцию транспонирования); M_{mn} – пространство вещественных $(m \times n)$ – матриц со спектральной операторной нормой $\|A\| = \max_{x \neq 0} \|Ax\| / \|x\|$, т.е. нормой, индуцируемой евклидовыми нормами в пространствах R^m и R^n ; $M_n := M_{nn}$.

Рассмотрим линейную нестационарную управляемую систему

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)u, \quad x \in R^n, \quad u \in R^m, \quad t \geq 0, \quad (1)$$

с наблюдателем

$$y = C^T(t)x, \quad y \in R^n. \quad (2)$$

Будем считать, что матричные функции $A(\cdot)$, $B(\cdot)$ и $C(\cdot)$ принадлежат классу локально интегрируемых по Лебегу и интегрально ограниченных [1, с. 252] матричных функций, т.е. таких, что при всяком $t \geq 0$ справедливы соотношения

$$\int_t^{t+1} \|A(\tau)\| d\tau < +\infty, \quad \int_t^{t+1} \|B(\tau)\| d\tau < +\infty, \quad \int_t^{t+1} \|C(\tau)\| d\tau < +\infty$$

Предполагается, что система (1) обладает свойством *равномерной полной управляемости*.

Определение 1 [2]. Система (1) называется *равномерно вполне управляемой*, если существуют числа $\sigma > 0$ и $\gamma > 0$ такие, что для каждого $t_0 \geq 0$ и $x_0 \in R^n$ найдется измеримое и ограниченное управление $u: [t_0, t_0 + \sigma] \rightarrow R^m$ для всякого $t \in [t_0, t_0 + \sigma]$, удовлетворяющее неравенству $Pu(t) \leq \gamma P x_0$ и переводящее вектор начального состояния $x(t_0) = x_0$ системы (1) в нуль на этом отрезке времени.

Будем также рассматривать систему (1) с наблюдателем (2) при $u \equiv 0$:

$$\dot{x} = A(t)x, \quad y = C^T(t)x, \quad x \in R^n, \quad y \in R^n, \quad t \geq 0, \quad (3)$$

считая, что она обладает свойством равномерной полной наблюдаемости.

Определение 2 [3, с. 304]. Система (3) называется *равномерно вполне наблюдаемой*, если существует число $\sigma > 0$ такое, что для всякого $t_0 \geq 0$ каждый вектор начального состояния $x(t_0) = x_0 \in R^n$ может быть однозначно определен по наблюдению на отрезке времени $t \in [t_0, t_0 + \sigma]$.

Построим по системе (1), (2) и выходу y новую систему

$$\dot{\mathcal{X}} = A(t)\mathcal{X} + V(t)(y(t) - C^T(t)\mathcal{X}) + B(t)u, \quad \mathcal{X} \in R^n, \quad (4)$$

где $\mathcal{X}(t)$ – оценка состояния системы (1), (2). Система (4) называется системой асимптотической оценки состояния (*асимптотический идентификатор*). Возьмем управление u в системе (4) в виде линейной обратной связи

$$u = U(t)\mathcal{X}. \quad (5)$$

Перепишав систему (1), (2), (4) с управлением (5), получим $(2n)$ -мерную систему

$$\begin{pmatrix} \dot{x} \\ \dot{\epsilon} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} A(t) & B(t)U(t) \\ V(t)C^T(t) & A(t) + B(t)U(t) - V(t)C^T(t) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x \\ \epsilon \end{pmatrix}. \quad (6)$$

Пусть $\tilde{x} := x - \epsilon$. Невырожденной заменой переменных

$$\begin{pmatrix} x \\ \dot{\tilde{x}} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} E & 0 \\ E & E \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x \\ \epsilon \end{pmatrix}$$

систему (6) приведем к виду

$$\begin{pmatrix} \dot{x} \\ \dot{\tilde{x}} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} A(t) + B(t)U(t) & -B(t)U(t) \\ 0 & A(t) - V(t)C^T(t) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x \\ \tilde{x} \end{pmatrix}. \quad (7)$$

Определение 3 [4]. Верхним особым показателем Боля Ω^0 однородной системы

$$\dot{x} = A(t)x, \quad t \geq 0 \quad (8)$$

называется число

$$\Omega^0(A) = \lim_{T \rightarrow +\infty} \frac{1}{T} \sup_{k \in \mathbb{N}} \ln \|X((k+1)T, kT)\|,$$

где $X(t, s)$, $t, s \geq 0$ – матрица Коши системы (8).

Определение 4 [5, с. 99]. Система (1), (2) называется равномерно стабилизируемой динамической обратной связью по выходу, если для всякого $\alpha > 0$ найдутся измеримые и ограниченные на положительной полуоси управления $U(\cdot)$ и $V(\cdot)$ такие, что для верхнего особого (генерального) показателя Боля системы (7) выполняется соотношение

$$\Omega_{U,V}^0 < -\alpha. \quad (9)$$

На основании метода, предложенного В. Зайцевым [6], в данной работе решена задача построения для системы (7) таких измеримых и ограниченных на положительной полуоси управляющих воздействий $U(\cdot)$ и $V(\cdot)$, которые бы обеспечивали для этой системы произвольное наперед заданное значение верхнего особого показателя Боля.

Таким образом, основным результатом данной работы является

Теорема 1. Пусть $n=3$, $m=\{1,2,3\}$. Если система (1) с локально интегрируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами равномерно вполне управляема, система (3) с такими же коэффициентами равномерно вполне наблюдаема, то верхний особый (генеральный) показатель Боля системы (7) глобально управляем, т.е. для произвольного $\alpha \in \mathbb{R}$ существуют измеримые и ограниченные на положительной полуоси управления $U(\cdot)$ и $V(\cdot)$ такие, что для верхнего особого показателя Боля системы (7) с этими управлениями справедливо равенство $\Omega_{U,V}^0 = \alpha$.

Из теоремы 1 и определения 4 вытекает

Следствие 1. Пусть $n=3$, $m=\{1,2,3\}$. Если линейная управляемая система (1) с локально интегрируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами равномерно вполне управляема, система с наблюдателем (3) с такими же коэффициентами равномерно вполне наблюдаема, то система (1), (2) равномерно стабилизируема динамической обратной связью по выходу.

Представленная работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (Ф16М-006).

1. Былов, Б.Ф., Виноград, Р.Э., Гробман, Д.М., Немыцкий, В.В. Теория показателей Ляпунова и ее приложения к вопросам устойчивости. – М., 1966.
2. Тонков, Е. Л. Критерий равномерной управляемости и стабилизации линейной рекуррентной системы / Е.Л. Тонков // Дифференц. Уравнения, 1979. – Т. 15. – №10. – С. 1804–1813.
3. Красовский, Н. Н. Теория управления движением. М., 1968.
4. Bohl P. Über Differentialgleichungen / P. Bohl // J. Reine und angew. Math. — 1913. – Bd. 144. – S. 284–318.
5. Зайцев, В.А. К теории стабилизации управляемых систем: дис. ... докт. физ.-мат. наук: 01.01.02 / В.А. Зайцев. – Ижевск, 2015. – 293 л.
6. Зайцев, В. А. Ляпуновская приводимость и стабилизация нестационарных систем с наблюдателем / В.А. Зайцев // Дифференц. Уравнения, 2010. – Т. 46, №3. – С. 432–442.

ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ АСИМПТОТИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ С ЛОКАЛЬНО ИНТЕГРИРУЕМЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ МАЛЫХ РАЗМЕРНОСТЕЙ

Козлов А.А.

заведующий кафедрой высшей математики УО «ПГУ»,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

На сегодняшний день одной из активно развивающихся как в Республике Беларусь, так и за рубежом, областей математических исследований является теория управления асимптотическими характеристиками (инвариантами) линейных систем обыкновенных дифференциальных уравнений. Это связано, прежде всего, с тем, что полученные в этой теории результаты позволяют для управляемой динамической системы (механической, физической, технической) строить воздействия, управляющие ее устойчивостью. При этом устойчивость здесь понимается в самом широком смысле – это и устойчивость по Ляпунову, и асимптотическая устойчивость, и равномерная асимптотическая устойчивость, и устойчивость по Пуассону, и орбитальная устойчивость и др. Все зависит лишь от выбора тех асимптотических инвариантов, подлежащих управлению, которые отвечают за требуемый тип устойчивости.

В настоящее время уже достаточно хорошо изучены задачи управления асимптотическими инвариантами в классе линейных систем (1) с гладкими или кусочно-гладкими коэффициентами (П. Бруновский, Р.Калман, И.В. Гайшун, Е.Я. Смирнов, В.Т. Борухов, Е.Л. Тонков), в классе систем с равномерно непрерывными, а также кусочно-постоянными коэффициентами (Е.Л. Тонков, С.Н. Попова, Е.К. Макаров, В.А. Зайцев).

Материал и методы. В представленной работе рассматривается линейная управляемая система с локально интегрируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами

$$\dot{x} = A(t)x + B(t)u, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad u \in \mathbb{R}^m, \quad t \geq 0, \quad (1)$$

Замыкая систему (1) при помощи линейной обратной связи $u = U(t)x$, где U – некоторая ограниченная и измеримая $(m \times n)$ -матрица, получим однородную систему

$$\dot{x} = (A(t) + B(t)U(t))x, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad t \geq 0. \quad (2)$$

Определение 1. Преобразованием Ляпунова называется линейное преобразование $z = L(t)y$ с обратимой абсолютно непрерывной матричной функцией $L = L(t)$ заданной на положительной полуоси со значениями во множестве $n \times n$ -матриц и удовлетворяющей для всех $t \geq 0$ неравенству $\|L(t)\| + \|L^{-1}(t)\| + \|\dot{L}(t)\| < +\infty$ (здесь $\|\cdot\|$ означает операторную (спектральную) норму матриц).

Определение 1. Однородные линейные системы с локально интегрируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами $\dot{y} = F(t)y$, $t \geq 0$, и $\dot{z} = D(t)z$, $t \geq 0$, связанные преобразованием Ляпунова, называются асимптотически эквивалентными (по Богданову).

Определение 3. Асимптотическими (ляпуновскими) инвариантами линейных однородных систем n -го порядка называются величины (свойства), относящиеся к этим системам, которые не меняются под действием преобразований Ляпунова. Асимптотическими инвариантами являются [1, с. 29-80], например, свойства устойчивости, асимптотической устойчивости, правильности, приводимости и т.п.; полный спектр показателей Ляпунова, особый показатель Боля, коэффициенты неправильности и т.п.

Определение 4. Задача глобального управления асимптотическим инвариантом системы (2) состоит в нахождении такого измеримого и ограниченного управления U , что система (2) с этим управлением будет иметь наперед заданное значение этого инварианта. Так, напр., рассматривая в данной задаче в качестве асимптотического инварианта $i(A + BU)$ полный спектр показателей Ляпунова $\lambda_1(A + BU) \leq \dots \leq \lambda_n(A + BU)$ системы (2), получим задачу глобального управления показателями Ляпунова, т.е. задачу о построении для системы (1) обратной связи $u = U(t)x$, обеспечивающей выполнение равенств $\lambda_i(A + BU) = \mu_i$, $i = 1, n$, для произвольных заранее заданных вещественных чисел $\mu_1 \leq \dots \leq \mu_n$.

Определение 5. Система (1) называется равномерно вполне управляемой (по Тонкову), если существуют такие числа $\sigma > 0$ и $\gamma > 0$, что при любых $t_0 \geq 0$ и $x_0 \in \mathbb{R}^n$ на отрезке

$[t_0, t_0 + \sigma]$ найдется измеримое и ограниченное управление u , при всех $t \in [t_0, t_0 + \sigma]$ удовлетворяющее неравенству $Pu(t)P, \gamma Px_0P$ и переводящее вектор начального состояния $x(t_0) = x_0$ системы (1) в ноль на этом отрезке.

Результаты и их обсуждение. Получены следующие результаты

Теорема 1. Пусть $n \in \{2, 3\}, m \in \{1, \dots, n\}$. Если система (1) равномерно вполне управляема (по Тонкову), то

1) полная совокупность характеристических показателей Ляпунова соответствующей системы (2) глобально управляема;

2) верхний особый (генеральный) показатель Боля соответствующей системы (2) глобально управляем;

3) соответствующая ей система (2) обладает свойством глобальной управляемости коэффициентов неправильности Ляпунова, Перрона и Гробмана;

4) соответствующая ей система (2) обладает свойствами глобальной управляемости правильности и приводимости.

Определение 5. Система (2) обладает свойством глобальной ляпуновской приводимости, если для любой наперед заданной системы

$$\dot{z} = D(t)z, \quad z \in \mathbb{R}^n, \quad t \geq 0, \quad (3)$$

с локально суммируемыми и интегрально ограниченными коэффициентами найдется измеримое и ограниченное управление $U(\cdot)$, что система (2) с этим управлением будет асимптотически эквивалентна системе (3).

Свойство глобальной ляпуновской приводимости системы (2) означает, что при любой наперед заданной линейной системе (3) для системы (2) найдется такое управление $U(\cdot)$, которое обеспечит качественную "схожесть" характеров поведения в окрестности времени $+\infty$ решений системы (2) с этим управлением и системы (3) (такие системы называются *кинематически подобными*). Поскольку в этом случае каждый асимптотический инвариант системы (2) окажется равным соответствующему инварианту системы (3), то система (2) обладает еще и свойством глобальной управляемости полной совокупности асимптотических инвариантов.

Теорема 2. Пусть $n \in \{2, 3\}, m \in \{1, \dots, n\}$. Если система (1) равномерно вполне управляема, то полная совокупность асимптотических инвариантов соответствующей системы (2) глобально управляема.

Определение 6. Система (2) называется равномерно глобально достижимой, если найдется число $\sigma > 0$, для которого при любых $r \dots 1$ и $\rho > 0$ существует величина $d = d(r, \rho) > 0$ такая, что для всякой $(n \times n)$ -матрицы H , удовлетворяющей неравенствам $rH - E \geq \rho$, r и $\det H \dots \rho$, и любого $t_0 \dots 0$ найдется на отрезке $[t_0, t_0 + \sigma]$ такое измеримое и ограниченное управление U , удовлетворяющее условию $Pu(t)P, d$ для всех $t \in [t_0, t_0 + \sigma]$, при котором для матрицы Коши $X_U(t, s), t, s \dots 0$, системы (2) с этим управлением справедливо равенство $X_U(t_0 + \sigma, t_0) = H$.

Замечание 1. Равномерная глобальная достижимость является достаточным условием глобальной ляпуновской приводимости.

Теорема 5. Пусть $n \in \{2, 3\}, m \in \{1, \dots, n\}$. Если система (1) равномерно вполне управляема, то соответствующая замкнутая система (2) обладает свойством равномерной глобальной достижимости.

Теорема 6. Система (1) с кусочно-непрерывными и ограниченными ω -периодическими коэффициентами равномерно вполне управляема тогда и только тогда, когда соответствующая замкнутая система (2) с такими же коэффициентами равномерно глобально достижима.

Замечание 2. С основными определениями, используемыми в данной работе, можно более подробно познакомиться в монографии [1].

Работа выполнена в рамках Государственной программы научных исследований РБ «Конвергенция-2020» (подпрограмма I, задание 1.2.01).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕКСТОВОГО РЕДАКТОРА С ПОДСВЕТКОЙ СИНТАКСИСА

Курносенко А.С.

учащийся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Карманов А.В., магистр физ.-мат. наук, преподаватель

Текстовый редактор – программа или онлайн-сервис, предоставляющие пользователю возможность работы с текстом на компьютере. Под данным понятием также часто подразумевают класс программ, предназначенных для работы с текстом.

Текстовые редакторы предназначены для работы с текстовыми файлами и позволяют просматривать содержимое текстовых файлов и производить над ними различные стандартные действия – вставку, удаление и копирование текста, контекстный поиск и замену, сортировку строк, просмотр кодов символов и конвертацию кодировок, печать и т. д. Однако на современном этапе развития текстовые редакторы включают в себя все больше новых возможностей.

Существует большое количество разнообразных текстовых редакторов, различающихся по своим возможностям, среди которых выделяется класс редакторов, имеющих подсветку синтаксиса.

Следует отметить, что подсветка синтаксиса является очень полезной функцией и заключается в том, что редактор будет выделять определенные слова, или типы, или синтаксис, характерные для языка заданным цветом, что повышает удобство чтения программного кода, а так же упрощает поиск синтаксических ошибок.

Как было указано выше, текстовые редакторы с подсветкой синтаксиса намного упрощают работу с кодом, и несмотря на то, что имеется достаточной большой выбор редакторов, все сложнее выбрать редактор, подходящий именно для своих целей. Поэтому достаточно актуальным является задача написания программы для создания текстового редактора с подсветкой синтаксиса, которая будет нетребовательна к ресурсам компьютера, а также будет проста и удобна в использовании.

Материал и методы. Для решения поставленной задачи использовалась среда программирования Delphi 7, что было обусловлено следующими факторами:

- быстрота разработки приложения;
- низкие требования разработанного приложения к ресурсам компьютера;
- высокая производительность разработанного приложения;
- визуальное построение приложений позволяет быстро и качественно создать интерфейс программы.

Результаты и их обсуждение. В результате решения поставленной задачи была разработана программа, которая осуществляет подсветку синтаксиса в текстовых документах

Разработанная программа выполняет следующие функции:

- набор теста и сохранение файла в папке указанной пользователем.
- редактирование текста;
- подсветка синтаксиса языков: Delphi, HTML.

Следует отметить, что в разработанной программе имеется возможность настройки цветовой гаммы, а так же добавления подсветки новых конструкций.

Все синтаксические конструкции хранятся в подключаемом файле, что упрощает возможность изменения уже имеющихся или добавления новых цветовых настроек.

Закключение. Разработанный текстовый редактор с подсветкой синтаксиса имеет простой и понятный интерфейс, обладает высокой скоростью работы и при этом нетребователен к ресурсам компьютера.

Разработанная программа может применяться как начинающими программистами с целью изучения синтаксиса языка, так и более опытными с целью минимизации количества ошибок кода.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СВОЙСТВ КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ласточкин А.Н.

студент 4 курса УО «ПГУ», г. Новополоцк, Республика Беларусь

Научный руководитель – Молодечкина Т.В., канд. техн. наук, доцент

В настоящее время актуальны работы по созданию материалов, обладающих специально заданными свойствами. Например, большое внимание уделяется разработке материалов с анти-статическим эффектом, повышенными прочностными свойствами, особыми условиями возникновения электропроводности. Одним из способов достижения необходимых свойств является создание композитных материалов.

При разработке новых материалов с особыми свойствами очень трудоемким и дорогостоящим является процесс изготовления опытных образцов. Упростить этот процесс помогает моделирование свойств материала с помощью современных программ. Для проведения моделирования существуют такие программные пакеты, как ELCUT, COMSOL, Solid Works и т.д. [1]

Целью нашей работы было моделирование электропроводящих свойств композита, установление минимальной концентрации наполнителя, при которой начинается процесс протекания тока через диэлектрическую матрицу.

Материал и методы. В наших исследованиях в качестве матрицы была выбрана целлюлоза, а углерод представлял собой проводящий наполнитель. Для моделирования свойств был использован программный пакет COMSOL, поскольку он позволяет более точно построить геометрическую модель композита и представляет большие возможности для варьирования свойств и состава композита.

Результаты и их обсуждение. Композиты состоят из двух и более разнородных по химическому составу и структуре компонентов, определенным образом распределенных по объему детали (изделия). По механической прочности, сопротивлению, тепловым характеристикам, надежности композиционные материалы могут превосходить любой из своих компонентов в отдельности. Они обладают свойствами, не присущими индивидуальным компонентам. Все композиционные материалы состоят из матрицы и наполнителей. Матрицей называют компонент, который связывает разнородные материалы, позволяет изготовить изделие необходимой формы, воспринимает и перераспределяет нагрузки на наполнитель. Поэтому материал матрицы должен быть пластичным и обладать высокой прочностью контактного взаимодействия (адгезионной прочностью) с поверхностью наполнителя. Наполнители, распределенные в связующем, оказывают определяющее влияние на основные свойства композита. В качестве наполнителя, как правило, используют металлы (компактные, порошковые и чешуйчатые), ткани из различных материалов, картон, бумагу, древесную муку, волокна асбеста, очесы хлопка и льна, солому, графит, тальк, технический углерод, силикаты, кварц, стекло, полимеры, нитевидные кристаллы и т.д. Наполнитель может быть порошковым, волокнистым, пластинчатым [2].

На рисунке 1 представлена модель наполнителя и исходная модель композита.

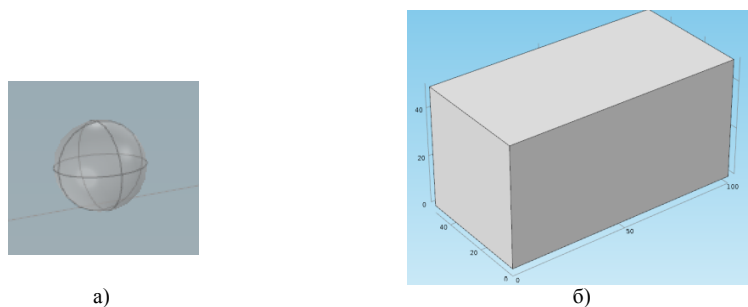
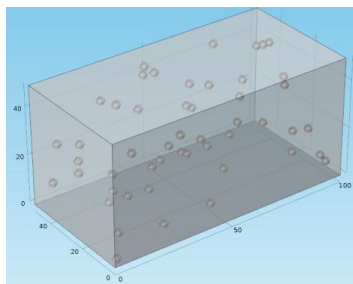
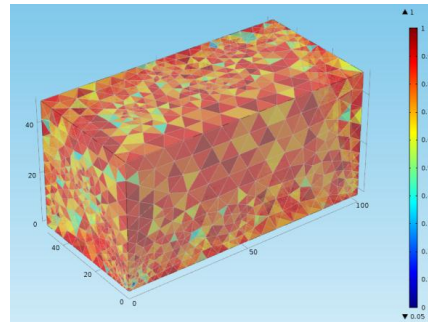

Рисунок 1– Исходные компоненты для моделирования: а)- наполнитель, б)- матрица

После построения геометрических моделей исходных компонентов была смоделирована структура композиционного материала путем совмещения и равномерного распределения составных частей материала средствами программного пакета, как показано на рисунке 2, а. Были заданы свойства матрицы и наполнителя. После всех этих действий созданный материал был промоделирован на прохождения электрического тока. Результаты моделирования представлены на рисунке 2,б.

а)

б)

Рисунок 2 – Результаты моделирования: а) – исходная модель композита, б) – результат моделирование электропроводности

Заключение. В процессе выполнения моделирования мы имели возможность менять концентрацию наполнителя и тем самым прийти к оптимальному варианту состава композита для достижения необходимых свойств. Как показали проведенные исследования, для того чтобы композиционный материал перешел в проводящее состояние достаточно лишь 30% концентрации наполнителя от всего объема материала. Результаты моделирования будут использоваться при разработке состава опытных образцов материала.

1. Композиционные материалы / под ред. А.И. Монохина. – М.: Наука, 1981. – 292 с.
2. Степашкина, А.С. Моделирование электропроводности композиционных материалов, полученных на основе полипропилена и технического углерода / А.С. Степашкина, Е.С. Цобкалло, О.А. Москалюк, А.Н. Алешин // Письма в Журнал Технической Физики, 2015. – том 41, вып. 2. – С. 7–13.

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СЕРВОПРИВОДОМ

Литвинов А.В.

учащийся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Романцов Д.Ю., магистр техн. наук, преподаватель

Сервопривод – мотор-редуктор с управлением через отрицательную обратную связь, позволяющую точно управлять углом поворота вала. Для управления используется 1 провод. Изменяя длительность прямоугольного импульса на нём (ШИМ управление) можно выставлять требуемый угол. [1] Начав исследования с принципа управления сразу же находится первая проблема: по разным источникам ширина импульса почему-то оказывается разной для одного и того же угла поворота вала.

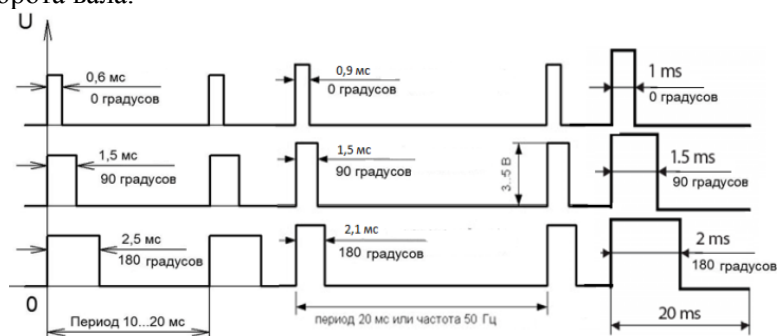

Рисунок 1 – Управляющие импульсы для сервопривода

Помимо этого, обнаружены и иные проблемы, такие как:

1. Искажение характеристик самих серво машинок продавцами.
2. Точность поворота на угол вообще нигде не фигурирует.
3. Угол поворота фактически составляет $90^\circ - 1800^\circ$, а не 180° .
4. ШИМ не пропорциональна углу, как пишут многие источники.
5. Присутствует вибрация, из-за удержания вала под нагрузкой.
6. Доступны не все углы поворота на возможном диапазоне.
7. Скорость вращения не постоянна, зависит от разницы углов.

8. По повороту на малые углы есть мёртвая зона около 0.5 градуса.
9. Точность со значением $<1^\circ$ не гарантируется на всём диапазоне.
10. В литературе не указан поворот на углы отличные от 0° , 90° , 180° .

Целью данной работы можно назвать получение метода управления для достижения точности поворота в приблизительно в 1° .

Материал и методы. Начнем исследование с проверки соотношения значения ШИМ с углом поворота, так как различные авторы дают разную информацию и не ясно с чем это связано. Для этого соберём стенд, состоящий из сервопривода, закреплённой на его валу стрелки и транспортира для измерения угла. В тесте будут участвовать сервоприводы: 8g E-Sky, SG90, 5573CMC061, MG996R. Генерировать сигнал ШИМ будем с помощью микроконтроллера AT-Mega8. Инкрементируя счётчик на всём диапазоне, замеряем реальный угол поворота с точностью в 0.5° . Данный опыт выявил следующее.

Результаты и их обсуждение. Было выделено 3 вида углов поворота: механический, сигнальный, управляемый. Из всех проверяемых сервоприводов только у SG90 управляемый угол поворота составил 180° , у остальных – меньше. Все сервоприводы показывали различные углы поворота при подаче на них одинакового сигнала, т.е. создание одной универсальной линейной функции (рисунок 2 показывает погрешность) вычисления скважности по углу поворота практически невозможно. Это доказывает, что сигналы на рисунке 1, являются верными, просто в литературе не указывалось какой именно сервопривод использовался, то есть стандарта управления нет, а эффективность универсальной системы управления, как у Arduino [2], ставится под сомнение.

Предположим, что зависимость между счётчиком и углом для конкретного привода, хоть и не линейная, но всё-таки есть. Вычислим функцию аппроксимации. Расчёты и опыты показывают, что это возможно только для участка диапазона углов поворота с использованием кубической полиномиальной функции, точность при этом также страдает.

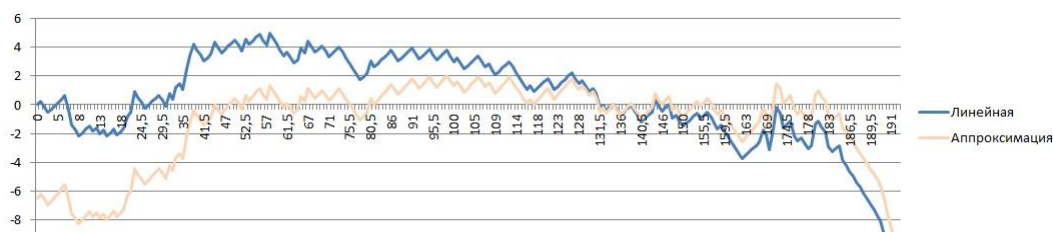

Рисунок 2 – Сравнение погрешностей линейной функции и аппроксимации

Теперь большая часть графика с погрешностью попала в диапазон $-2..+2$. Но участки до 40° и после 185° имеют сильную погрешность.

Представим функцию аппроксимации в виде системы, деля тем самым общий диапазон на участки $(0; 38)[38; 80](80; 130)[130; 191]$, что позволяет нам точнее пододвинуть кривую графика к погрешности в 0. Примерно половина графика по данному способу укладывается в 1° (рисунок 3).

Рисунок 3 – Сравнение погрешностей линейной функции и системы функций аппроксимации

Для получения ещё большей точности остаётся только увеличить количество отдельных рассматриваемых участков, но это бессмысленно. Поэтому управление на базе функции, которая вычисляет длину импульса по значению угла, почти невозможно с допустимой погрешностью результата. Помимо этого, для каждой модели сервопривода придётся проделать достаточно сложную работу по вычислению размеров участков и самих функций. При этом из-за использования чисел с плавающей точкой используется около 4 кБайт кода, что достаточно много для микроконтроллеров.

Так что единственный способ приблизиться к реальному значению счётчика при заданном угле поворота – запомнить длину импульса для заданного угла поворота в массиве. Коли-

чество элементов в массиве будет совпадать с диапазоном целых управляемых углов поворота. Эти значения можно получить только эмпирическим путём для конкретного привода.

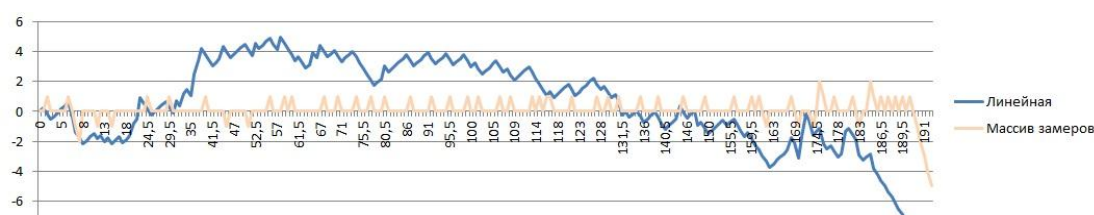

Рисунок 4 – Погрешность в тесте с использованием массива

Погрешности на рисунке 4 связаны с невозможностью повернуть на 0.5 градуса по сравнению с оригинальным значением счётчика.

Заключение. Была достигнута точность поворота вала сервопривода в 1° с погрешностью в $0,5^\circ$. Самым оптимальным оказался метод базирующийся на создании матрицы значений длительностей импульса. Для аппаратной реализации управления требуется минимум 10-битный таймер. Одним таймером можно управлять только 2-3 сервоприводами. Увеличить стабильность генерируемого сигнала можно за счёт внешнего кварцевого резонатора. Полная матрица углов поворота и необходимый минимальный код занимают примерно 540 байт.

1. Сервоприводы [Электронный ресурс] / Амперка. – Москва, 2017. – Режим доступа: wiki.amperka.ru/робототехника:сервоприводы. – Дата доступа: 07.06.2017.

2. Servo library [Электронный ресурс] / Arduino. – Иврея, Италия, 2017. – Режим доступа: arduino.cc/en/Reference/Servo. – Дата доступа: 07.06.2017.

О СВОЙСТВАХ π -КВАЗИНОРМАЛЬНЫХ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Марцинкевич А.В.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Все рассматриваемые группы конечны. В определениях и обозначениях мы следуем [1].

Напомним, что класс групп F называется *классом Фиттинга*, если он замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных F -подгрупп.

Блессенолем и Гашюцом [2] было введено понятие нормального класса Фиттинга. Не-единичный класс Фиттинга F называется *нормальным*, если для любой группы G её F -радикал является F -максимальной подгруппой.

В работе [1, теорема X.3.7] Дёрком и Хоуксом было получено расширение понятия нормального класса Фиттинга. Пусть G и H – группы. Через $G \wr H$ будем обозначать регулярное сплетение групп G и H , Z_p – циклическая группа простого порядка p . Установлено, что класс Фиттинга F называют *нормальным* [1, теорема X.3.7] в классе S_π всех π -групп или просто π -нормальным (обозначают $F \leq S_\pi$) тогда и только тогда, когда для каждого простого числа $p \in \pi$ и группы $G \in F$ существует натуральное число n такое, что $G^n \wr Z_p \in F$.

Хауком [3] было введено понятие X -квазинормального класса Фиттинга. Пусть F и X – классы Фиттинга и $F \subseteq X$. Класс F называется *квазинормальным* в X , если для каждого простого числа p , группы $G \in F$ и $G \wr Z_p \in X$ существует натуральное число m такое, что $G^m \wr Z_p \in F$.

Естественным обобщением определения X -квазинормального класса Фиттинга является понятие π -квазинормального класса Фиттинга в классе X в смысле следующего определения.

Определение 1. Пусть π – непустое множество простых чисел, F и X – классы Фиттинга π -групп, такие что $F \subseteq X$. Класс F π -квазинормален в X , если для каждого $p \in \pi$, группы $G \in F$ и $G \wr Z_p \in X$ верно, что $G \wr Z_p \in F$.

Таким образом, актуальна задача изучения π -квазинормальных классов Фиттинга и отыскания характеристик таких классов.

Цель настоящей работы – изучение свойств π -квазинормальных классов Фиттинга.

Напомним, что множество $\text{Char}(F) = \{p : p \in P \text{ и } Z_p \in F\}$, где Z_p - циклическая группа простого порядка p , называется *характеристикой класса групп* F .

Основной результат настоящей работы представляет следующая

Теорема 2. Пусть π – непустое множество простых чисел, F_1, F_2 и F_3 – классы Фиттинга π -групп и $F_1 \subseteq F_2 \subseteq F_3$. Справедливы следующие утверждения.

a) Если F_1 π -квазинормален в F_2 , то $\text{Char } F_1 = \text{Char } F_2$.

b) Если F_1 π -квазинормален в F_2 , F_2 π -квазинормален в F_3 , то F_1 π -квазинормален в F_3 .

В случае, когда π совпадает с множеством всех простых чисел, мы получаем результат Хаука [3].

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант Ф17М-064).

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin-N. Y.: Walter de Gruyter, 1992. – 891p.
2. Blessohl, D. Über normale Schunk und Fittingklassen / D. Blessohl, W. Gaschütz // Math. Z. –1970. – Bd.148, N1. – S.1–8.
3. Hauck, P. Zur Theorie der Fittingklassen endlicher auflösbarer Gruppen: Dis. ... Doctor der Naturwissenschaft / P. Hauck. – Mainz, 1977. – 153 p.

ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ К РЕШЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПО ГЕОМЕТРИИ

Плотницкая И.В.

магистрант I курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Медведева И.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

С 2014 года в России выпускники девятых классов сдают экзамен по математике в обязательном порядке в форме основного государственного экзамена. При его проведении используются задания стандартизированной формы, выполнение которых позволяет установить уровень освоения федерального государственного стандарта основного общего образования.

При проверке базовой математической компетентности учащиеся должны продемонстрировать полученные в ходе обучения математике знания и умения, среди которых умение применять математические знания в простейших практических ситуациях.

В разделе «Реальная математика» содержатся задачи практического содержания, имеющие чаще всего простое решение, основанное на составлении математической модели процесса или явления. Однако, результаты показывают, что сегодняшние 15-16 летние учащиеся с трудом решают задачи на применение математики, в частности на применение геометрии. В частности, это подтверждается низкими результатами российских школьников по математике в международном исследовании PISA, где как раз и требуется решать нестандартные математические задачи практического содержания [3]. Вместе с тем, умение применять свои знания на практике является одним из главных результатов обучения в рамках компетентностного подхода в образовании.

Актуальность данной проблемы подтверждается большим количеством исследований. В частности Егупова М. В. в своей докторской диссертации [1] пишет о том, что именно способность математизировать информацию об окружающем мире и получать на основе этого новую информацию является одной из характеристик самостоятельно мыслящего, интеллектуально развитого человека.

Таким образом, нами была поставлена цель исследования: создать банк практических задач по геометрии для учащихся основной школы и апробировать его в процессе опытно-экспериментальной работы.

Материал и методы. Для выявления затруднений, возникающих у учащихся в процессе решения задач практического характера по геометрии, было проведено анкетирование учащихся и учителей математики.

На основании анализа содержания демоверсий экзаменационных работ за девять лет (с 2009 по 2017 г.г.), заданий, представленных на образовательном портале «Решу ЕГЭ» [2] и с учетом материалов разработки Хмары С. Е. [4], был разработан банк практических задач по геометрии для подготовки учащихся, который был апробирован в период педагогической практики.

Результаты и их обсуждение. В анкетировании приняли участие 23 ученика 9 класса г. Пскова. С помощью анкетирования были выявлены следующие основные затруднения, возникающие у учащихся при решении практических задач по геометрии: пробелы в знаниях; невнимательность при решении задач; проблемы в осмыслении и понимании формулировки задачи. Также было проведено анкетирование учителей математики 5-11 классов, имеющих различный стаж работы от 4 месяцев до 23,5 лет. Все анкетированные учителя отметили необходимость решения с учениками практических задач. Основные сложности для учащихся при решении таких задач учителя выделяют следующие: узкий кругозор учащихся; неспособность перевести задачу на математический язык, увидеть в практических задачах изучаемый школьный материал; неспособность понять, какими математическими знаниями нужно воспользоваться. Учителями были предложены следующие варианты решения данной проблемы: более тесное взаимодействие учителей предметников; введение практических задач с более раннего возраста (начальная школа); чаще решать такие задачи, объяснять через них изучаемый материал.

В течение всего эксперимента, на уроках геометрии рассматривались для решения практические задачи из созданного банка, также задачи предлагались в рамках домашнего задания и решались на дополнительных уроках математики – тем самым, проводилось систематическое обучение решению задач данного типа. В последнем случае решение задач выносилось на всеобщее обсуждение, учащиеся предлагали идеи решения задач и объясняли, почему они так думают, затем рассматривались различные способы решения одной и той же задачи. В рамках домашнего задания формировалось умение самостоятельно решать подобные задачи.

Для выявления уровня знаний и умений учащихся по окончании формирующего эксперимента на заключительном этапе была проведена контрольная работа. Из полученных результатов следует, что количество учащихся, решивших не больше половины задач, составило 23 %, (в сравнении с первичными результатами их количество уменьшилось на 32 %.), кроме этого, в среднем на 17 % повысилась решаемость большинства задач.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что систематическое решение задач практического характера с последующим анализом сделанных ошибок, способствует более уверенному и успешному решению задач такого типа, развивает у учащихся способность к математическому моделированию. Учителю полезен разработанный банк задач при обучении учащихся решению практических задач по геометрии.

1. Егупова М. В. Методическая система подготовки учителя к практикоориентированному обучению математике в школе. Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. М., 2014. – 452 с.

2. Каталог заданий для подготовки к экзаменам [Электронный ресурс]. Образовательный портал. URL: <https://math-oge.sdamgia.ru/test?theme=67>.

3. Программа международной оценки обучающихся: Мониторинг знаний и умений в новом тысячелетии [Электронный ресурс]. Центр оценки качества образования. URL: <http://www.centeroko.ru/pisa/pisa.htm>.

4. Хмара С. Е. Методическая разработка по геометрии (9 класс) по теме: Задачи по геометрии с практическим содержанием [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/shkola/geometriya/library/2012/08/20/zadachi-po-geometrii-s-prakticheskim-soderzhaniem>.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АМПЛИТУДНОГО СИГНАЛА С МИКРОФОННОГО ВХОДА

Прилепо Ю.А.

учащийся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Романцов Д.Ю., магистр техн. наук, преподаватель

Осциллограф – прибор, предназначенный для исследования параметров электрического сигнала, подаваемого на его вход, отображаемых непосредственно на экране. Его главным узлом является аналого-цифровой преобразователь (АЦП) – устройство преобразования аналогового сигнала в цифровой код. Подобное присутствует и на звуковой карте компьютера, позволяя подключать микрофон [1].

Если радиолюбитель не имеет возможности воспользоваться достаточно громоздким и дорогим осциллографом, а его упрощённые версии не всегда дают результат, который ожидался, то с такой же степенью погрешности можно изучить сигнал с помощью звуковой карты компьютера. Для этого потребуется специальная программа для визуализации сигнала. Визуализация – общее название приёмов представления числовой информации или физического яв-

ления в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа. Она будет производиться в виде графика с осями, обозначающими время и напряжение.

Целью работы является изучение возможности получения и визуализации формы сигнала с микрофонного входа звуковой карты с помощью разработки приложения.

Материал и методы. В качестве средства для обработки сигнала будет использоваться компьютер со встроенной звуковой картой и разработанной программой. Чтобы начать подачу сигнала необходимо подключить микрофон, либо осциллографический щуп и специальный переходник. Его роль заключается в адаптации разъёма щупа BNC к Jack3.5, который используется в аудио карте.

На микрофонный вход можно подавать сигнал с напряжением не более 0.5В, значение реальных сигналов обычно на порядок выше. Для согласования этого в щупе и переходнике имеется резистивный делитель. Принципиальная схема приведена на рисунке 1

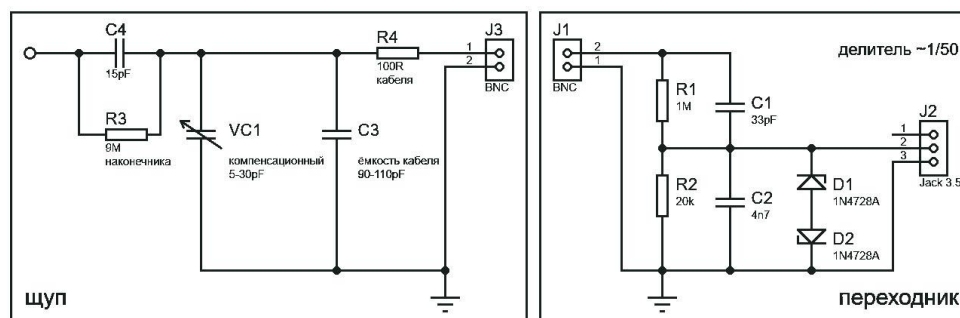

Рисунок 1 – Схема осциллографического щупа и переходника

Сигнал, поступающий на звуковую карту, обрабатывается встроенным в неё аналого-цифровым преобразователем, который выдаёт его в операционную систему в виде двоичного кода. Далее при помощи функций библиотеки [2], сигнал обрабатывается программой, после чего при запуске отображения он выводится графиком в виде линии постоянно меняющей своё значение в вершинах.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения ряда замеров, было выяснено, что программа работает отлично на протяжении неограниченного промежутка времени. Так же были проведены сравнения с такими программами как: Oscilloscop, Soundcard Oszilloscope. В результате одновременного запуска этих программ было выяснено, что в созданной программе есть не значительные отклонения в расчётах и результирующем графике, но эти отклонения не сильно повлияли на конечный результат.

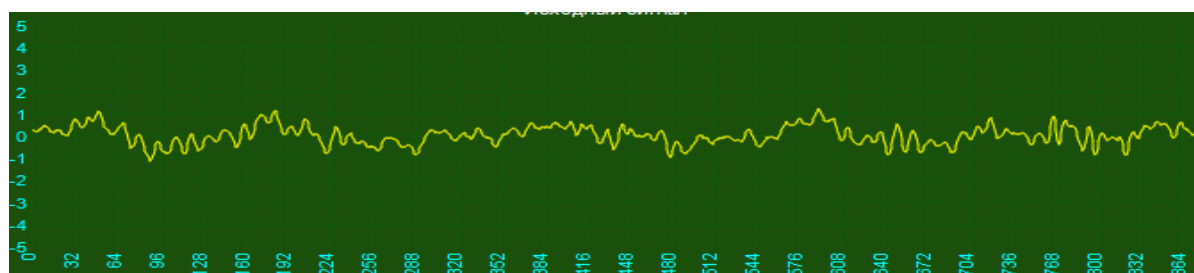

Рисунок 2 – График аналогового сигнала

Заключение. В результате создана программа, которая работает по принципу осциллографа и позволяет отобразить сигнал в виде графика.

В ходе исследования, были выявлены некоторые трудности:

- широкий спектр помех;
- частотное ограничение по обработке сигнала аудио картой;
- в силу погрешности резисторов, реальный коэффициент делителя будет отличаться от расчётного, замер нашего показал 1/56,89.
- отсутствует возможность обработки нескольких потоков сигнала.

1. Иванов, Б. С. Осциллограф – ваш помощник / Б. С. Иванов. – М.: МП «Символ-Р» и редакция журнала «Радио», 1991. – 64 с.
2. NAudio – Audio and MIDI library for .NET [Электронный ресурс] / GitHub. – Сан-Франциско, США, 2017. – Режим доступа: <https://github.com/naudio/NAudio>. – Дата доступа: 21.06.2017.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЗАДАЧИ

Прудникова Н.А.

*учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машиерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Юржиц С.Л., магистр образования, преподаватель

В современном обществе становится актуальным обучение и развитие нового поколения в условиях информационной среды, так как информационные технологии предоставляют новые требования к профессиональным качествам специалиста и к организационным аспектам широкого использования в обучении информационно-коммуникационных технологий.

Немаловажную роль в организации современного процесса обучения играет использование программных средств, позволяющих осуществлять поиск и анализ решаемых задач математического моделирования. Чаще всего программные средства используются при решении задач линейного программирования, в том числе и транспортной задачи.

Сегодня транспортная задача получила широкое использование в практическом применении в области экономики, на транспорте, в промышленности и др. Большое значение она имеет в логистике, процессе рационализации поставок различных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также оптимального планирования грузопотоков и работы различных видов транспорта. Алгоритмы и методы решения транспортной задачи могут использоваться при рассмотрении задач сетевого, календарного планирования, составления расписания, оптимальное обеспечение материальными ресурсами и т.д.

Целью исследования является разработка и использование программной реализации методов решения транспортной задачи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили web-приложения и программы для решения транспортных задач, в том числе, программа, разработанная автором.

Классическая транспортная задача – это задача об оптимальном плане перевозок однородного продукта из однородных пунктов наличия в однородные пункты потребления на однородных транспортных средствах со статичными данными [1]. Её решение строится на составлении опорного плана с нахождением оптимального решения путем последовательных операций. Общий принцип определения оптимального плана транспортной задачи аналогичен принципу решения задачи линейного программирования симплексным методом, а именно: сначала находят опорный план транспортной задачи, а затем его последовательно улучшают до получения оптимального плана [2]. Основным методом, дающим оптимальное решение транспортной задачи, является метод потенциалов. Опорный план при решении задачи можно находить методом минимального элемента либо методом северо-западного угла. Отметим, что метод минимального элемента имеет меньшую погрешность, поэтому более целесообразно находить первоначальное решение методом минимального элемента.

Результаты и их обсуждение. В виду огромного количества возможных вариантов перевозок затрудняется получение самого экономического плана эмпирическим или экспертным путём, то появилась необходимость разработки специальной теории, позволяющей быстро решать подобные задачи с помощью алгоритмизации. Применение математических методов в планировании перевозок даёт большой экономический эффект.

Общая постановка транспортной задачи определяется следующим образом: пусть имеется n -поставщиков и k -потребителей, а так же известна стоимость доставки единицы груза от каждого поставщика к каждому потребителю. Необходимо перевести груз от поставщиков к потребителям таким образом, чтобы суммарная стоимость доставки была минимальной, при этом заказы потребителей должны быть выполнены в максимально возможном объеме.

Использование приложений для решения транспортных задач позволяет находить решение транспортной задачи методом потенциалов быстро и без затруднений, даже при отсутствии

Интернет-соединения и таким программным средством является программа для нахождения решения транспортной задачи, в которой первоначальное решение задачи можно получить методом северо-западного угла либо методом минимального элемента.

Для нахождения решения необходимо ввести в назначенные поля количество поставщиков и потребителей, далее по вводимым данным автоматически выполняется построение таблицы. В построенной таблице задаются исходные данные для решения задачи, такие как: стоимость доставки, запасы и потребности.

При выполнении действия «Решить» в окне ниже отображается ответ с подробным, последовательно изложенным решением задачи, которое можно сохранить в файл.

Разработанная программа для решения транспортной задачи позволяет осуществлять следующие действия:

- найти первоначальное решение методом минимального элемента;
- найти первоначальное решение методом северо-западного угла;
- решить задачу методом потенциалов;
- вывести подробное решение задачи с описанием этапов решения;
- сохранить результат решения в текстовый файл.

Главными преимуществами программы являются то, что она проста и удобна в использовании, а так же обладает высокой скоростью работы и нетребовательна к ресурсам компьютера.

Заключение. Таким образом, использование программных средств для решения транспортной задачи позволяет ускорить процесс её решения, проведения анализа полученных результатов и способствует поиску методов разработки новых программ такого рода.

Программная реализация решения транспортной задачи может найти практическое применение в различных ситуациях: для оптимизации поставок сырья и материалов на производственные предприятия, оптимизации доставок товаров со складов в розничные магазины, оптимизации пассажирских перевозок, и т.д.

Приложение для решения транспортной задачи может быть использовано в учебных заведениях при изучении дисциплины «Математическое моделирование» в качестве средства для обучения решению транспортных задач и подобных задач линейного программирования, (для нахождения оптимальных поставок и минимизации расходов и т.п.).

1. Wikipedia: Транспортная задача [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Транспортная_задача. – Дата доступа: 26.08.17.

2. Транспортная задача. Основные понятия и определения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.matvienkonia.narod.ru/17.html>. Дата доступа: 12.05.2017.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ ВТОРИЧНОЙ ОБРАБОТКИ В ИНТЕРЕСАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ НАБЛЮДЕНИЯ РАДИОЛОКАЦИОННОЙ ЦЕЛИ

Свинарский М.В., Зайко Е.В.

адъюнкт, магистрант УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ярмолик С.Н., канд. техн. наук, доцент

Большинство современных радиолокационных систем имеют в своем составе устройства распознавания или их элементы [1]. Постоянное усложнение воздушно-помеховой обстановки и расширение ассортимента наблюдаемых объектов вызывает необходимость адаптации систем к условиям наблюдения [1].

Процесс принятия решения о классе наблюдаемого объекта предполагает сопоставление реализации наблюдаемого радиолокационного портрета (РЛП) с имеющимися эталонными портретами [1]. Эффективность принимаемого решения во многом зависит от оптимальности процедуры обработки выделенного РЛП и степени соответствия портрета эталону. Следует отметить, что в процессе полета летательный аппарат (ЛА) постоянно изменяет свою пространственную ориентацию относительно радиолокатора (см. рис. 1).

В связи с этим при формировании совокупности эталонных портретов наблюдаемого объекта возникает необходимость адаптации к условиям наблюдения объекта. Такая задача требует постоянного оценивания и учета пространственной ориентации объекта, наблюдаемого в системе координат (СК), связанной с линией визирования (ЛВ) цели.

Материал и методы. Проведенные исследования позволили сформулировать методику оценивания углов, характеризующих пространственную ориентацию объекта в СК ЛВ. Данная методика предполагает: 1) Расчет углов курса (Ψ), тангажа (ϑ), крена (γ) ЛА в земной СК. 2) Переход от связанной СК к земной СК (определяется положение связанной СК в земной). 3) Переход от земной СК к СК ЛВ (определяется положение земной СК в СК ЛВ). 4) Расчет углов курса ($\Psi^{ЛВ}$) и тангажа ($\vartheta^{ЛВ}$) в СК ЛВ. 5) Переход от СК ЛВ к связанной СК (с целью коррекции углов курса ($\Psi^{ЛВ}$) и тангажа ($\vartheta^{ЛВ}$), для оценивания угла крена в СК ЛВ). 6) Расчет угла крена ($\gamma^{ЛВ}$) в СК ЛВ.

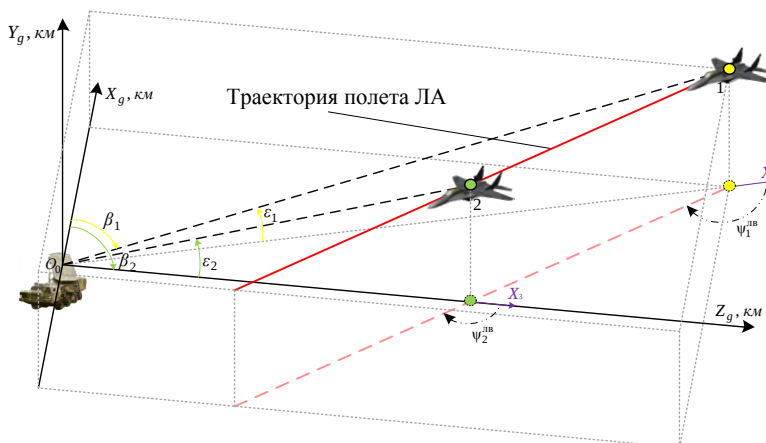

Рисунок 1 – Траектория полета ЛА

Анализ предложенной методики методами математического моделирования показал, что значения углов пространственной ориентации цели, формируемые по разовым оценкам ее прямоугольных координат, характеризуются большим разбросом. Следовательно, их использование в процессе адаптации РЛП к условиям наблюдения объекта не предоставляется возможным. Однако, использование не разовых оценок прямоугольных координат объекта, а их фильтрованных значений [2], позволило преодолеть отмеченный недостаток.

Результаты и их обсуждение. Фильтрованные значения координат наблюдаемого объекта формируются в результате вторичной обработки радиолокационных данных [2]. Одним из основных элементов устройства вторичной обработки является устройство фильтрации и экстраполяции (УФЭ) координат и параметров траекторий наблюдаемых объектов [2]. УФЭ осуществляет объединение разовых оценок, полученных в различных циклах обзора, с целью формирования измеряемого значения параметра и экстраполяции его значения на следующий цикл обзора с минимальными ошибками. Наиболее эффективным УФЭ для РЛС обзора является фильтр Калмана (ФК) [2]. Существенное влияние на эффективность функционирования ФК оказывает соответствие моделей задающего и возмущающего воздействий моделям, положенным в основу синтеза структуры фильтра. Для расчета требуемых углов ориентации объекта необходимо знать скорости и ускорения изменения прямоугольных координат. С этой целью необходимо использовать ФК 2-го порядка [2].

С целью подтверждения работоспособности предложенной методики производилось математическое моделирование процесса оценивания пространственной ориентации ЛА при его полете по прямолинейной траектории с постоянной высотой (см. рис. 1). Исходными данными для моделирования являются: начальная дальность полета ЛА 70 (км); начальный азимут полета ЛА 60 (град); начальная высота полета ЛА 10 (км); начальный курс полета ЛА 220 (град); период обзора РЛС 5 (с).

На рисунке 2 представлен результат расчета ошибок оценивания углов курса $\Delta\Psi^{ЛВ}(t)$, тангажа $\Delta\vartheta^{ЛВ}(t)$, крена $\Delta\gamma^{ЛВ}(t)$ объекта в СК ЛВ, полученный по фильтрованным значениям его прямоугольных координат.

Приведенные результаты показывают, что ошибки оценивания углов пространственной ориентации объекта в СК ЛВ, рассчитываемые по фильтрованным значениям его прямоугольных координат характеризуются допустимой точностью и позволяют с требуемым качеством решать задачу адаптации эталонных РЛП наблюдаемого объекта к текущим условиям его наблюдения. Следует отметить, что наличие переходных процессов в работе ФК (см. рис. 2) предполагает определенные временные затраты при формировании искомых оценок угловых координат наблюдаемого объекта.

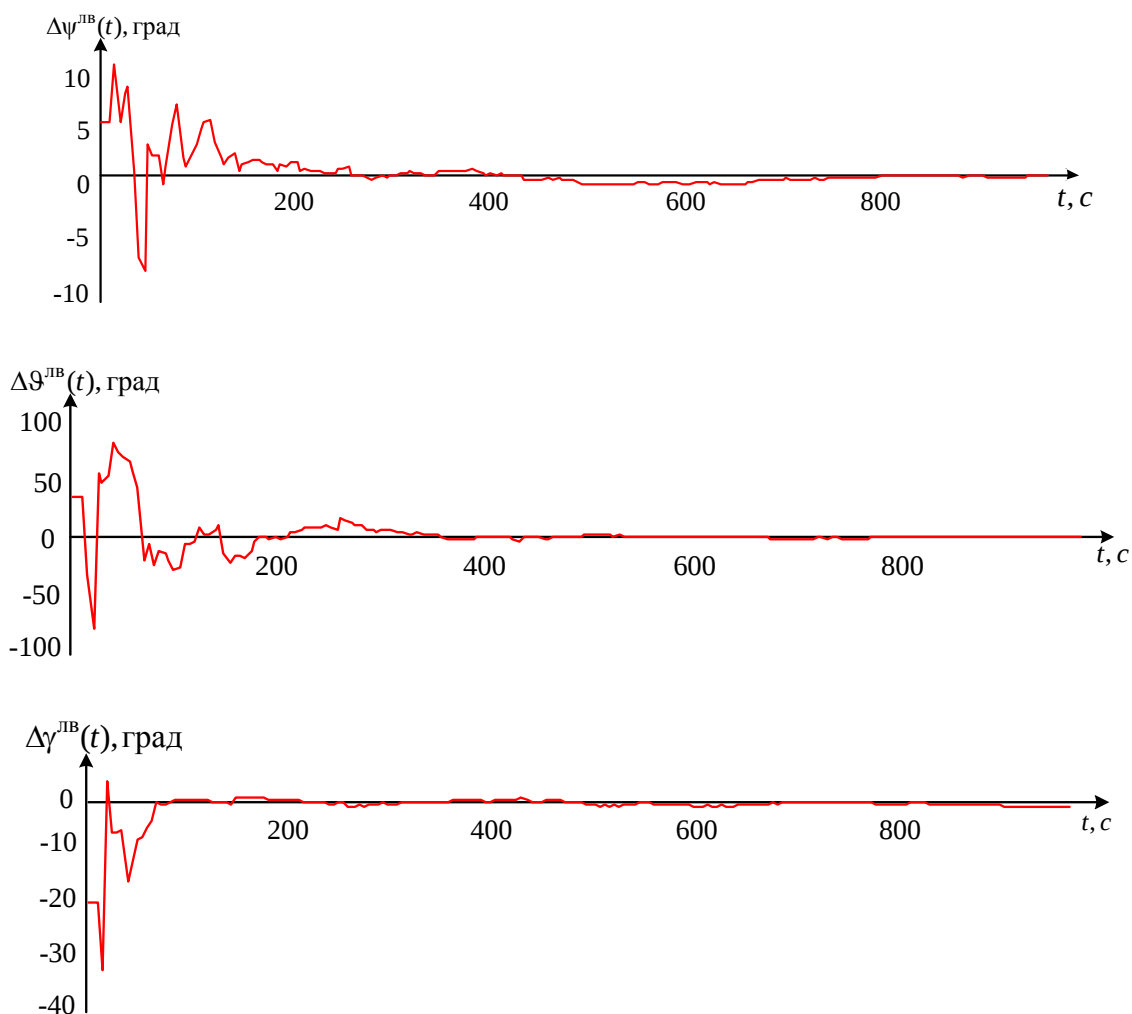

Рисунок 2 – Ошибки оцениваемых значений углов курса, тангажа, крена объекта в СК ЛВ

Заключение. Представленный способ оценки углов пространственной ориентации радиолокационного объекта по его измеренным фильтрованным прямоугольным координатам позволяет решать задачу преодоления априорной неопределенности относительно параметров эталонных портретов. Эффективность предложенной методики подтверждена методом математического моделирования.

1. Свинарский, М.В. Влияние ракурса наблюдения цели на эффективность классификации радиолокационных объектов / М.В. Свинарский, С.Н. Ярмолик, А.С. Храменков // Доклады БГУИР, 2017 г. – №2. С. 31–38.
2. Фарина, А. Цифровая обработка радиолокационной информации. Сопровождение целей / А. Фарина, Ф. Студер. – Москва: Радио и связь, 1993. – 320 с.

МЕТОДЫ ПРИКЛАДНОЙ СТАТИСТИКИ В ДИАГНОСТИКЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Сенько Е.В.

студентка 4 курса ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Будько О.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Артериальная гипертензия – одна из наиболее распространенных форм патологии в мире. Известно, что частота гипертензии составляет около 15%, а если включить в это число людей с пограничной артериальной гипертензией, то доля населения планеты с повышенным артериальным давлением возрастет до 25%, а среди людей в возрасте старше 65 лет – 50% и более. Актуальность данной работы обуславливается преобладанием артериальной гипертензии в структуре смертности и возрастающим удельным весом в структуре заболеваемости населения, широким распространением и огромной социальной значимостью этого заболевания. Поэтому артериальная гипертензия является одним из наиболее значимых сердечно-сосудистых заболеваний в современном обществе [1].

Вопросам прогноза развития и клинического течения заболеваний в последние годы уделяется большое внимание. В большинстве случаев в медицинских исследованиях, как правило, используются статические математические прогнозные модели, построенные на данных, полученных при одномоментных исследованиях нескольких сравнительно небольших групп. На основе дифференциально-диагностической модели получают, как правило, прогностические индексы, представляющие сумму условных цифровых оценок признаков, влияющих на прогноз.

Исходя из исследования ряда работ, связанных с изучением и анализом АГ, можно сделать вывод, что по возрастным категориям зависимость проста и понятна – чем старше человек, тем больше вероятность появления у него патологий сосудистой системы.

Эта проблема является весьма актуальной в современном мире, поэтому исследование степени заболеваемости группы пациентов артериальной гипертензией методами прикладной статистики, то есть классификация пациентов с данным заболеванием, – главная цель настоящей работы. Для этого необходимо сформировать систему показателей, характеризующих пациентов с артериальной гипертензией, построить рейтинг пациентов с артериальной гипертензией по выбранной системе показателей и затем осуществить кластеризацию пациентов, находящихся на клиническом обследовании.

Материал и методы. Для анализа пациентов с артериальной гипертензией были выбраны данные по 200 пациентам – 100 мужчин и 100 женщин. В качестве системы показателей, характеризующих степень заболевания АГ, были взяты 6 показателей: индекс массы тела (ИМТ), частота дыхания (ЧД), конечно-систолический размер левого желудочка (КСР), конечно-систолический объем левого желудочка (КСО), конечно-диастолический размер левого желудочка (КДР) и конечно-диастолический объем левого желудочка (КДО). Отметим, что существуют и другие показатели, которые могут «подсказать», есть ли данное заболевание и на какой стадии оно находится.

Для анализа пациентов с артериальной гипертензией и правильного разбиения на кластеры, необходимо знать нормы показателей для каждого вида нарушения. Так, нормы некоторых показателей для мужчин и женщин различны, будем анализировать их отдельно. Для анализа были применены методы прикладной статистики: метод главных компонент факторного анализа и метод k-средних кластерного анализа, реализованные в пакете Statistica [2]. На следующем этапе была проведена классификация пациентов-мужчин и пациентов-женщин.

Результаты и их обсуждение. В результате имеем 3 кластера для пациентов-мужчин и 4 кластера для пациентов-женщин. В таблице 1 приведены средние значения показателей в кластерах для пациентов-мужчин, в таблице 2 – их интерпретация в соответствии с таблицей норм. Видно, что в 1-й кластер (34 человека) попали мужчины с умеренными нарушениями; во 2-й кластер – 27 пациентов-мужчин в основном с незначительными нарушениями; 3-й кластер составили относительно здоровые пациенты-мужчины (49 человек), для них рассматриваемые показатели находятся в норме.

Таблица 1 – Средние значения показателей в кластерах

Кластер	Кол-во пациентов	ИМТ	ЧД	КСР	КСО	КДР	КДО
Кластер 1	34	24,02	19,24	41,15	75,74	65,94	189,44
Кластер 2	27	22,63	18,71	38,65	64,59	61,06	165,53
Кластер 3	49	22,60	17,35	28,82	34,88	46,43	78,16

Таблица 2 – Интерпретация средних значений показателей пациентов-мужчин

Кластеры	ИМТ	ЧД	КСР	КСО	КДР	КДО
Кластер 1	нарушения	нарушения	умеренные нарушения	умеренные нарушения	умеренные нарушения	умеренные нарушения
Кластер 2	норма, прикл. к наруш.	нарушения	незначит. нарушения	незначит. нарушения	незначит. нарушения	незначит. нарушения
Кластер 3	норма	норма	норма	норма	норма	норма

Результаты кластеризации пациентов-женщин представлены в таблице 3 и таблице 4. 1-й кластер составили пациентки-женщины (30 человек) с умеренными нарушениями, причем два показателя находятся в норме; во 2-й и 3-й кластеры (по 25 человек) попали женщины в основном с нормальными показателями, причем для пациенток 2-го кластера имеются отклонения от нормы по индексу массы тела (ИМТ) и частоте дыхания (ЧД); представителями 4-ого кластера (20 человек) явились пациентки-женщины с незначительными нарушениями.

Таблица 3 – Средние значения показателей в кластерах

Кластеры	Кол-во пациентов	ИМТ	ЧД	КСР	КСО	КДР	КДО
Кластер 1	30	22,66	16,90	38,93	64,60	58,60	123,77
Кластер 2	25	24,44	19,72	27,60	31,40	44,92	79,40
Кластер 3	25	22,30	18,04	28,84	36,80	46,28	86,20
Кластер 4	20	24,22	18,55	36,75	58,30	56,55	114,45

Таблица 4 – Интерпретация средних значений показателей пациенток-женщин

Кластеры	ИМТ	ЧД	КСР	КСО	КДР	КДО
Кластер 1	норма	норма	умеренные нарушения	умеренные нарушения	умеренные нарушения	умеренные нарушения
Кластер 2	нарушения	нарушения	норма	норма	норма	норма
Кластер 3	норма	нарушения, прикл. к норме	норма	норма	норма	норма
Кластер 4	нарушения	нарушения	незнач. нарушения	незнач. нарушения	незнач. нарушения	незнач. нарушения

Заключение. Таким образом, по результатам проведения классификации пациентов можно выявить наличие заболеваемости артериальной гипертензией у пациента и определить ее степень, или назначить дополнительное обследование (кластер 2 для пациенток-женщин).

Необходимо отметить, что полученные результаты могут быть использованы для экспресс-диагностики артериальной гипертензии. Однако, их нельзя считать завершенными по нескольким причинам. Так, может быть увеличено количество показателей, что даст более достоверные результаты. Кроме того, в используемой выборке было мало пациентов со значительными нарушениями, поэтому выделить такую группу не удалось ни по мужчинам, ни по женщинам.

1. Статистика ВОЗ по распространенности заболевания артериальной гипертензией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vashfleblog.ru/arterial-pressure/hypertension/arterialnaya-gipertenziya-statistika-voz.html>. – Загл. с экрана.

2. Буреева, Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «STATISTICA» / Н.Н. Буреева. – Нижний Новгород, 2007. – 112 с.

ОБОБЩЕННАЯ СТРУКТУРА ОПТИКО-ЛОКАЦИОННОГО КООРДИНАТОРА ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ ДЛЯ БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Цуприк С.В., Солонар А.С.

адъюнкт, докторант УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Солонар А.С., канд. техн. наук, доцент

Оптико-локационные системы (ОЛС) находят все более широкое применение в бортовых системах обнаружения и сопровождения неподвижных и движущихся объектов. Эти системы предназначены для установки на автономных носителях, таких как самолеты, вертолеты, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), автомобили. Наибольшую популярность, как автономные носители, приобрели БПЛА благодаря возможности в реальном масштабе времени получать радиотехническую информацию с труднодоступной для оператора местности. При разработке ОЛС возникает ряд существенных проблем. Одной из таких проблем является сложность проверки работоспособности и отладки алгоритмов их работы в различных условиях. Как правило, данные проблемы решают путем проведения полевых испытаний, либо в ходе полунатурного моделирования в лаборатории, где в качестве входного сигнала используется видеосъемка. При этом отладку алгоритмов необходимо производить как по неподвижным, так и по движущимся объектам [1].

Целью работы является рассмотрение обобщенной структуры оптико-локационного координатора (ОЛК) для БПЛА, позволяющего решать задачи однократного (поиска, обнаружения, распознавания) и последовательного межкадрового автоматического сопровождения неподвижных и движущихся одиночных и групповых наземных объектов на фоне поверхности земли в лабораторных условиях.

Материал и методы. Проведенные исследования позволили сформулировать методику пересчет совокупности N оценок значений векторов наблюдения $\theta_k(i)$ из системы координат (СК) дискретизированного изображения в нормальную СК. Данная методика позволяет получить прямоугольные координаты объекта по данным координат на изображении. Необходимость пересчета в прямоугольные координаты вызвана низким качеством работы алгоритмов фильтрации траекторий по угловым координатам. Данный недостаток обусловлен появлением эффекта «кажущихся ускорений», что вызывает необходимость компенсации собственного движения носителя.

Для осуществления внутрикадровой обработки входного воздействия использовалась библиотека компьютерного зрения OpenCV [3]. На базе данной библиотеки были разработаны контурный и корреляционный алгоритмы поиска и детектирования объекта на целевом изображении.

Межкадровая обработка оптико-локационной информации осуществлялась последовательно во времени (от кадра к кадру ОЛС) по мере поступления новых разовых отметок от устройства внутрикадровой обработки. С учетом возможных моделей движения наблюдаемых объектов рассматривались фильтры Калмана 0-го, 1-го, 2-го порядков; фильтра Сингера 0-го и 1-го порядка; IMM фильтра, включающего в себя все перечисленные выше фильтры.

Результаты и их обсуждение. Сформированное входное воздействие подавалось на вход различных фильтров координат и параметров межкадровых траекторий наблюдаемых объектов и их размеров [2]. Было установлено, что неадаптивные алгоритмы фильтрации позволяют снизить значение суммарной ошибки измерения местоположения только в случае наблюдения маневрирующего объекта и при соответствии моделей задающего и возмущающего воздействия моделям, положенным в основу синтеза фильтра. Однако, в процессе при фильтрации координат и параметров маневрирующей цели либо в том случае, когда порядок полинома регулярной части модели задающего воздействия выше порядка полинома, заложенного в алгоритм экстраполяции фильтра, возникает динамическая ошибка, которая существенно снижает качество фильтрации, а в некоторых случаях может привести к срыву сопровождения. Использование IMM фильтра позволило снизить значение суммарной ошибки измерения в 3-5 раз для всех условий моделирования и скомпенсировать возникающие динамические ошибки. Введение в IMM фильтров с моделями движения по Сингеру 0-го и 1-го порядков обеспечило минимизацию дисперсии ошибок фильтрации при смене модели движения наблюдаемого объекта цели и во время его маневра совместно с фильтром Калмана второго порядка.

Заключение. Таким образом, обобщенная структура оптико-локационного координатора для БПЛА позволяет решать задачи однократного (поиска, обнаружения, распознавания) и последовательного межкадрового автоматического сопровождения неподвижных и движущихся одиночных и групповых наземных объектов на фоне поверхности земли в лабораторных условиях.

1. Цуприк С.В., Солонар, А.С., Гуцев, Р.А. Аппаратно-программный имитатор воздушной обстановки для оптико-локационной системы с подвижной оптической системой.

2. Солонар А.С., Гуцев, Р.А., Цуприк, С.В., Бабарека, А.С. Особенности реализации имитатора воздушной обстановки с помощью графических интерфейсов OpenGL и Unity3D.

3. Солонар А.С., Цуприк, С.В. Модель входного воздействия для оптико-локационной системы зенитного ракетного комплекса с подвижной оптической системой.

МЕТОД МАЖОРАНТНЫХ УРАВНЕНИЙ Л.В. КАНТОРОВИЧА ДЛЯ РЕШЕНИЯ МАТРИЧНЫХ НЕЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ

Чернявский М.М.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трубников Ю.В., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Существующие в настоящее время численные алгоритмы решения матричных нелинейных уравнений, как правило, применимы к ограниченным классам уравнений, являются времязатратными и неудобными в программировании. Поэтому разработка новых более удобных методов решения матричных нелинейных уравнений и их модификаций является актуальной. В связи с этим, в настоящей работе была поставлена цель – адаптировать метод мажорантных уравнений решения операторных уравнений в банаховом пространстве на случай матричных нелинейных уравнений.

Материал и методы. Материалом исследования являются нелинейные матричные уравнения и метод мажорантных уравнений Л.В. Канторовича решения операторных уравнений в банаховом пространстве. Методы исследования: аналитические и численные с использованием пакета компьютерной математики Maple 2015.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим скалярное уравнение (1):

$$f(x) = 0, \quad (1)$$

где $f(x)$ – выпуклая функция действительного аргумента, то есть имеющая на области определения возрастающую производную.

Часто на практике бывает удобно решать уравнение (1) методом простой итерации [1, с. 70], то есть путем приведения данного уравнения к виду (2):

$$x = \varphi(x). \quad (2)$$

Таким образом, получаем последовательные приближения (3):

$$x_{n+1} = \varphi(x_n). \quad (3)$$

Несложно убедиться в том, что если графики функций $y_1 = x$ и $y_2 = \varphi(x)$ пересекаются в двух точках с абсциссами, например, x_* и x_{**} ($x_* < x_{**}$), то есть, если уравнение (2) имеет два различных решения, то последовательность приближений (3) сходится к решению x_* .

Рассмотрим матричное нелинейное уравнение вида (4) с заданными комплексными матрицами A_k и B_k размера $[m \times m]$.

$$X = \sum_{k=0}^n A_k X^k B_k \quad (4)$$

Обозначим

$$F(X) = \sum_{k=0}^n A_k X^k B_k. \quad (5)$$

Суть метода мажорантных уравнений для решения уравнения (5) заключается в следующем. Для начала необходимо оценить норму $\|F(X)\|$:

$$\|F(X)\| \leq \sum_{k=0}^n \|A_k\| \cdot \|B_k\| \cdot \|X\|^k = \sum_{k=0}^n p_k t^k, \quad (6)$$

где $p_k = \|A_k\| \cdot \|B_k\|$, $t = \|X\|$.

После оценки (6) необходимо наряду с уравнением (5) рассмотреть скалярное мажорантное уравнение (7):

$$t = \sum_{k=0}^n p_k t^k. \quad (7)$$

Условия применимости метода мажорантных уравнений для решения матричного уравнения (4) сформулированы в теореме 1.

Теорема 1. Если уравнение (7) имеет два положительных корня, например, t_* и t_{**} , то матричное уравнение (4) на множестве M имеет единственное решение, и оно может быть получено по схеме (8):

$$X_{n+1} = F(X_n). \quad (8)$$

Для оператора F множество M является некоторым замкнутым шаром в пространстве всех комплексных матриц размера $[m \times m]$, снабженных некоторой нормой.

Доказательство теоремы 1 основано на доказательстве того, что оператор F на множестве M удовлетворяет принципу сжимающих отображений [2, с. 9].

Рассмотрим конкретный числовой пример. Пусть в кубическом матричном уравнении $AX^3 + BX + C = X$ $A = \begin{pmatrix} 0,04 & -0,15 \\ -0,1 & 0,2 \end{pmatrix}$, $B = \begin{pmatrix} 0,07 & -0,03 \\ 0 & 0,08 \end{pmatrix}$, $C = \begin{pmatrix} 0,4 & 0,1 \\ -0,3 & 0,1 \end{pmatrix}$.

В качестве нормы матрицы возьмем октаэдрическую норму $\|A\| = \max_{1 \leq k \leq m} \sum_{i=1}^m |a_{ik}|$. Тогда $\|A\| = 0,3$; $\|B\| = 0,1$; $\|C\| = 0,5$, а соответствующее мажорантное уравнение (7) примет вид:

$$t = 0,3t^3 + 0,1t + 0,5.$$

Данное уравнение имеет 3 действительных корня $t_1 \approx 0,645$; $t_2 \approx 1,317$; $t_3 \approx -1,962$, среди которых t_1 и t_2 являются положительными. Поэтому мы можем найти решение исходного матричного уравнения по схеме $X_{n+1} = AX_n^3 + BX_n + C$.

При начальном приближении $X_0 = \begin{pmatrix} 1 & 0,5 \\ 0,2 & 0,6 \end{pmatrix}$ после одиннадцати итераций получаем решение с точностью до 10^{-10} :

$$X_* \approx \begin{pmatrix} 0,4565713 & 0,1092264 \\ -0,3494278 & 0,1007691 \end{pmatrix}.$$

Рассмотрим преимущества и недостатки рассматриваемого метода решения матричных нелинейных уравнений вида (4). *Основными преимуществами метода являются:*

- 1) простота реализации и программирования (не обязательно использовать пакет компьютерной математики);
- 2) возможность решения уравнений с матрицами большой размерности;
- 3) отсутствие ограничений на выбор начального приближения.

Перечислим *основные недостатки* исследуемого метода:

- 1) метод мажорантных уравнений не применим для всех произвольных матричных полиномиальных уравнений, поскольку мажорантное уравнение, составленное для матричного уравнения вида (4) не при любых матрицах A_k и B_k имеет два действительных положительных решения, что является обязательным условием для возможности использования данного метода;
- 2) возможность нахождения только одного решения матричного нелинейного уравнения;
- 3) сложность в оценке скорости сходимости.

Заключение. В ходе выполнения работы осуществлена адаптация метода мажорантных уравнений решения операторных уравнений в банаховом пространстве на случай матричных нелинейных уравнений и на конкретных числовых примерах подтверждена его эффективность.

1. Канторович, Л.В. Функциональный анализ в нормированных пространствах / Л.В. Канторович, Г.П. Акилов. – М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1959. – 684 с.

2. Приближенное решение операторных уравнений / М.А. Красносельский [и др.]. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1969. – 455 с.

ОБ ОДНОМ АЛГОРИТМЕ ПРИБЛИЖЕННОГО НАХОЖДЕНИЯ РЕШЕНИЯ АЛГЕБРАИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ПЯТОЙ СТЕПЕНИ

Чернявский М.М., Якуто К.Л.

магистрант и аспирант ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трубников Ю.В., доктор физ.-мат. наук, профессор

Как известно, теорема Абеля не позволяет получить точное аналитическое выражение корней алгебраического уравнения пятой и более высоких степеней через его коэффициенты. Численные алгоритмы решения алгебраических уравнений в своем большинстве являются итерационными, поэтому они не всегда удобны для применения на практике. В связи с этим, в настоящей работе была поставлена цель – на основании эмпирических закономерностей получить прямой алгоритм нахождения корня алгебраического уравнения через его коэффициенты.

Материал и методы. Материалом исследования являются алгебраические уравнения и численные алгоритмы нахождения корней данных уравнений. Методы исследования: методы математического анализа с использованием пакета компьютерной математики *Maple 2015*.

Результаты и их обсуждение. Пусть $f(x)$ – многочлен комплексного аргумента степени n . Если рассмотреть разложение функции $\frac{1}{f(x)}$ в ряд Тейлора вида (1) [1, с. 177]

$$\frac{1}{f(x)} = \sum_{k=0}^{\infty} c_k x^k, \quad (1)$$

то можно заметить, что в случаях, когда минимальные по модулю корни исходного многочлена $f(x)$ не лежат на одной окружности с центром в начале координат комплексной плоскости, то отношение соседних слагаемых ряда (1) начинает стремиться к единице в минимальной по модулю точке расхождения ряда, то есть справедливо выражение (2):

$$\frac{c_k x_*^k}{c_{k+1} x_*^{k+1}} = \frac{c_k}{c_{k+1} x_*} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 1. \quad (2)$$

В выражении (2) x_* является минимальным по модулю корнем алгебраического уравнения $f(x) = 0$. Таким образом, для некоторого m -го слагаемого ряда (1) можно приближенно считать

$$\frac{c_m}{c_{m+1} x_*} \approx 1,$$

следовательно,

$$x_* \approx \frac{c_m}{c_{m+1}}. \quad (3)$$

Таким образом, если для фиксированного m выразить коэффициенты c_m и c_{m+1} ряда (1) через коэффициенты исходного многочлена $f(x)$, то после подстановки их в (3) можно получить приближенно минимальный по модулю корень алгебраического уравнения $f(x) = 0$.

Проиллюстрируем сказанное на примере алгебраического уравнения пятой степени. Пусть

$$f(x) = x^5 + a_1 x^4 + a_2 x^3 + a_3 x^2 + a_4 x + a_5.$$

Разложим функцию $\frac{1}{f(x)}$ в ряд Тейлора и ограничимся пятью слагаемыми:

$$\begin{aligned} \frac{1}{f(x)} \approx & \frac{1}{a_5} - \frac{a_4}{a_5^2} x + \left(\frac{a_4^2}{a_5^3} - \frac{a_3}{a_5^2} \right) x^2 + \left(\frac{(a_3 a_5 - a_4^2) a_4}{a_5^4} + \frac{a_4 a_3}{a_5^3} - \frac{a_2}{a_5^2} \right) x^3 + \\ & + \left(\frac{(a_2 a_5^2 - 2 a_3 a_4 a_5 + a_4^3) a_4}{a_5^5} + \frac{(a_3 a_5 - a_4^2) a_3}{a_5^4} + \frac{a_4 a_2}{a_5^3} - \frac{a_1}{a_5^2} \right) x^4 + \left(\frac{a_4 a_1}{a_5^3} - \frac{1}{a_5^2} \right) x^5 + \end{aligned} \quad (4)$$

$$+ \left(\frac{(a_3 a_5 - a_4^2) a_2}{a_5^4} + \frac{(a_2 a_5^2 - 2 a_3 a_4 a_5 + a_4^3) a_3}{a_5^5} + \frac{(a_1 a_5^3 - 2 a_2 a_4 a_5^2 - a_3^2 a_5^2 + 3 a_3 a_4^2 a_5 - a_4^4) a_4}{a_5^6} \right) x^5.$$

Сравнивая выражения (4) и (1), находим

$$x_* \approx \frac{c_3}{c_4} = \frac{(a_2 a_5^2 - 2 a_3 a_4 a_5 + a_4^3) a_5}{a_1 a_5^3 - 2 a_2 a_4 a_5^2 - a_3^2 a_5^2 + 3 a_3 a_4^2 a_5 - a_4^4}; \quad (5)$$

$$x_* \approx \frac{c_4}{c_5} = \frac{(a_1 a_5^3 - 2 a_2 a_4 a_5^2 - a_3^2 a_5^2 + 3 a_3 a_4^2 a_5 - a_4^4) a_5}{2 a_5^3 (a_1 a_4 + a_2 a_3) - 3 a_5^2 a_4 (a_2 a_4 + a_3^2) + 4 a_3 a_4^3 a_5 - a_4^5 - a_5^4}. \quad (6)$$

Таким образом, формулы (5) и (6) позволяют найти приближенное значение наименьшего корня алгебраического уравнения пятой степени.

Рассмотрим применение данных формул на конкретном числовом примере. Пусть

$$\begin{aligned} f(x) &= x^5 + (-13 - 6i)x^4 + (64 + 78i)x^3 + (-132 - 384i)x^2 + (80 + 792i)x - 480i = \\ &= (x-1)(x-4)(x-6i)(x-4-2i)(x-4+2i). \end{aligned}$$

Тогда подстановка коэффициентов многочлена в формулу (5) дает

$$x_* \approx 0,9891 + 0,0044i,$$

а в формулу (6) –

$$x_* \approx 0,9972 + 0,0012i.$$

Заключение. В ходе выполнения работы предложен прямой алгоритм нахождения корня алгебраического уравнения через его коэффициенты и на конкретных примерах подтверждена его эффективность.

1. Власова, Е.А. Ряды: учеб для вузов / Е.А. Власова; под ред. В.С. Зарубина, А.П. Крищенко. – 3-е изд., исправл. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2006. – 616 с.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КОМБИНИРОВАННОЙ ИМИТИРУЮЩЕЙ МАСКИРУЮЩЕЙ ПОМЕХИ ДЛЯ ИМПУЛЬСНО-ДОПЛЕРОВСКИХ РЛС ТОЧНОГО ИЗМЕРЕНИЯ КООРДИНАТ

Чигирь И.В., Кузьмичев Н.К.

адъюнкты УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Горшков С.А., канд. техн. наук, доцент

Эффективным способом подавления импульсно-доплеровских РЛС точного измерения координат (ИД РЛС ТИК) является применение комбинированных имитирующих и маскирующих помех (КИМ-помех). Отраженный от цели сигнал маскируется шумовой составляющей такой помехи, мощность же уводящей помехи (УП) по дальности и/или скорости превышает уровень последней [1, 2]. Создание в САП требуемого уровня помехи не позволяет решить задачу обнаружения цели в сторожевых стробах, снижая эффективность защиты следящего измерителя.

Судить об эффективности помех лучше всего по результатам имитационного моделирования, таким путем удастся получить конкретные данные о вероятностях срыва, захвата, переадресации РЛС, функционирующей в конфликте со средствами РЭП [3].

Целью работы является формирование математической модели временной структуры КИМ-помехи в интересах дальнейшего исследования методов защиты от таких помех в РЛС ТИК.

Материал и методы. Анализ [1-5] позволил синтезировать алгоритм формирования модели КИМ-помехи: 1) формирование модели многократной УП по дальности и/или скорости; 2) формирование модели шумовой помехи; 3) формирование аддитивной смеси с необходимым соотношением уводящей и маскирующей помех.

Проведенные исследования позволили сформировать модель многократной УП по дальности и скорости

$$\xi_{\text{уп}}(t) = \sum_{g=1}^G M_{\text{уп}}(t) e^{j \left[(\omega_0 - \Omega_{\text{Д}}) t + 2\pi \frac{a_{\text{уп}g}(t-t_0)}{\lambda} t^2 \right]} \times \sum_{k=0}^{L-1} U_{0k} \left[t - kT_{\text{Пк}} - \left(\frac{2}{c} r_{\text{ВЦ}}(t) - \frac{a_{\text{уп}g}(t-t_0)}{c} t^2 \right) \right] \quad (1)$$

где $M_{\text{уп}}(t)$ – случайный комплексный сомножитель, $a_{\text{уп}}$ – навязываемое ускорение, $\omega_0 = 2\pi f_0$ – круговая средняя несущая частота ЗС, $U_0(t)$ – комплексная огибающая закона модуляции ЗС, $T_{\text{П}}$ – период повторения импульсов ЗС, λ – длина волны, $r_{\text{ВЦ}}(t)$ – закон изменения наклонной дальности ВЦ, c – скорость света, G – количество уводящих помех. Индексом k в комплексном ЗМ одиночного сигнала учитывается возможность переменного периода или вида модуляции.

Для подавления ИД РЛС рациональным является применение прерывистых помех, при этом ширина спектра помех имеет тот же порядок величины, что и полоса пропускания приемника, такие шумы называются доплеровскими. Вариант схемы формирования доплеровского шума в канале скорости представлена на рисунке 1. В соответствии этой схемой в модуляторе происходит амплитудная модуляция принятого и усиленного сигнала случайным колебанием – видеозумом $\eta_1(t)$ и фазовая модуляция видеозумом $\eta_2(t)$. Увод по частоте $\Delta f_{\text{П}}(t)$ производится за счет фазовой модуляции по закону $\varphi(t) = kt$, т. е. по пилообразному закону с изменяющейся крутизной $k(t) = 2\pi \Delta f_{\text{П}} t$.

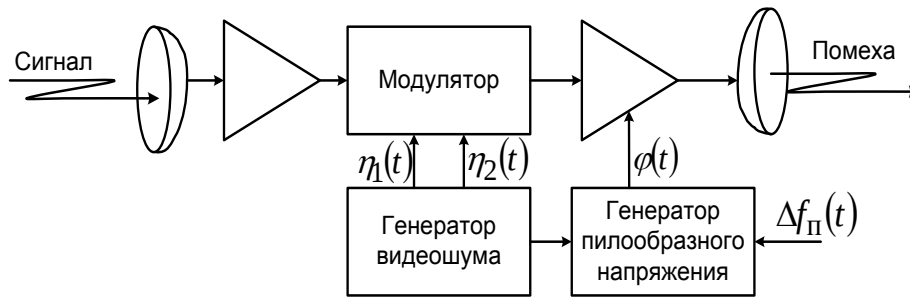

Рисунок 1 – Схема формирования доплеровского шума

Помеховое колебание, таким образом, можно описать следующим выражением

$$\xi_{\text{МП}}(t) = \dot{E}_0(t) [1 + m_a \xi(t)] e^{j \cdot [2\pi [f_0 + \Delta f(t)] t - m_{\text{Ф}} \eta(t) - \varphi_0(t)]} \quad (2)$$

где m_a – коэффициент амплитудной модуляции; $m_{\text{Ф}}$ – коэффициент фазовой модуляции.

КИМ-помеха представляет собой аддитивную смесь уводящей (1) и маскирующей помех (2).

$$\xi_{\text{КИМ}}(t) = \xi_{\text{уп}}(t) + \xi_{\text{МП}}(t) \quad (3)$$

Результаты и их обсуждение. Для проверки адекватности предложенной модели с помощью пакета программ «Моделирование обратного вторичного излучения радиолокационных целей» или «Radar Target Backscattering Simulation» (RTBS) (программы BSS.exe, Target_editor.exe, ProjectModelLA.exe) было проведено математическое моделирование ОС от ВЦ для различных траекторий. При моделировании полагалось: атмосфера влияния не оказывает, воздушная цель – сфера диаметром 1 м, длина волны $\lambda = 3$ см, частота повторения импульсов $F_{\text{П}} = 0.2$ кГц, длительность одиночного импульса – 1 мкс, время когерентного накопления $T_{\text{кн}} = 20$ мс и соответствует 40 импульсам (периодам повторения), общее время наблюдения составляет 5 секунд. В программе ProjectModelLA.exe исследовались восемь траекторий движения ВЦ, в качестве прототипа летательного аппарата выбран истребитель, при этом траекторные флюктуации отсутствуют. Начальные параметры траекторий полагались одинаковыми: наклонная дальность – 30 км, высота – 3 км, азимут 0 град, скорость – 200 м/с, что соответствует частоте вращения вала силовой установки 65%.

Полученные результаты позволяют проанализировать корреляционные свойства помех, характер изменения времени запаздывания, частоты Доплера УП, при этом для ИД РЛС X-диапазона, где разрешающая способность по частоте составляет менее одного килогерца, частотные отличия между УП и ОС можно наблюдать раньше, чем это происходит во временной области.

Заключение. Для анализа эффективности существующих способов защиты следащего измерителя от КИМ-помех разработана ее математическая модель для ИД РЛС ТИК. Данная модель учитывает: временную корреляцию случайных отсчетов; изменение времени запаздывания помехи и угловую модуляцию ретранслируемого сигнала, в отличие от модели, предложенной в [3], учтено действие маскирующих помех (непрерывных, импульсных, прицельных, заградительных). Использование предлагаемой модели КИМ-помехи способствует разработке эффективных способов противодействия уводящим по скорости, дальности и комбинированных помех.

1. Защита радиолокационных систем от помех. Состояние и тенденции развития / под ред. А. И. Канашенкова и В. И. Меркулова. – М.: Радиотехника, 2003. – 416 с.
2. Добыкин В. Д., Куприянов А. И., Пономарев В. Г., Шустов Л. Н., Радиоэлектронная борьба. Цифровое запоминание и воспроизведение радиосигналов и электромагнитных волн / В. Д. Добыкин, А. И. Куприянов, В. Г. Пономарев, Л. Н. Шустов; од общ. ред. А. И. Куприянова. – М.: Вузовская книга, 2009. – 360 с.
3. Куприянов А. И., Радиоэлектронная борьба / А. И. Куприянов. – М.: Вузовская книга, 2013. – 360 с.
4. Гейстер С.Р., Адаптивное обнаружение - распознавание с селекцией помех по спектральным портретам – Минск, ВА РБ, 2000 – 172 с.
5. Перунов Ю.М., Фомичев К.И., Юдин Л.М., Радиоэлектронное подавление информационных каналов систем управления оружием / под ред. Ю.М. Перунова. Изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: «Радиотехника», 2008. – 416 с.

О РЕШЕНИИ НЕЛИНЕЙНОГО МАТРИЧНОГО УРАВНЕНИЯ $X^2 = A$

Якуто К.Л.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трубников Ю.В., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Представляет интерес вопрос о наличии положительных решений нелинейного матричного уравнения вида $X^2 = A$, где коэффициентами матрицы A являются положительные числа, и методик, позволяющих находить такого вида корни [1, с. 189].

Цель работы – исследовать метод интерполяционных полиномов для нахождения положительных решений рассматриваемого уравнения.

Материал и методы. В данной работе изучаются возможности использования метода интерполяционных полиномов для решения матричного уравнения $X^2 = A$ для матриц любого порядка, рассматриваются трудности данного метода, предлагаются варианты их разрешения. В процессе проведения исследования использовались пакет символьной математики Maple 18.

Результаты и их обсуждение. Метод интерполяционных полиномов включает в себя три этапа. Первый шаг предусматривает нахождение собственных значений исходной матрицы A . Второй шаг состоит в нахождении интерполяционного полинома, в котором в качестве узлов интерполяции рассматриваются собственные значения. Степень интерполяционного полинома должна быть на единицу меньше, чем размер исходной матрицы. Для нахождения коэффициентов полинома составляются системы уравнений, количество уравнений в которых равно размеру исходной матрицы. В правой части каждого из этих уравнений находится скалярная функция. Подставив в уравнения собственные значения матрицы и решив систему, мы получим коэффициенты полинома. Третий шаг предусматривает представление функции в виде суммы, в которой свободный член из системы уравнений умножается на единичную матрицу того же порядка, что и исходная, коэффициент при λ на исходную матрицу, коэффициент при λ^2 на квадрат исходной матрицы и т. д, где λ – собственные значения матрицы A .

Проиллюстрируем сказанное выше на примере. Постановка задачи: для матрицы X размером 2×2 найти матрицу A , такую что $X^2 = A$ и определить количество матриц, удовлетворяющих поставленному условию. Пусть $A = \begin{pmatrix} 2 & 1 \\ 1 & 3 \end{pmatrix}$. Собственными значениями для данной матрицы будут иметь вид: $\lambda_1 = \frac{5 + \sqrt{5}}{2}$, $\lambda_2 = \frac{5 - \sqrt{5}}{2}$. Получим четыре системы из двух уравнений с двумя неизвестными:

$$\begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5+\sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5+\sqrt{5}}{2}}, \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5-\sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5-\sqrt{5}}{2}}; \end{cases} \begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5+\sqrt{5}}{2} \right) = -\sqrt{\frac{5+\sqrt{5}}{2}}, \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5-\sqrt{5}}{2} \right) = -\sqrt{\frac{5-\sqrt{5}}{2}}; \end{cases}$$

$$\begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5+\sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5+\sqrt{5}}{2}}, \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5-\sqrt{5}}{2} \right) = -\sqrt{\frac{5-\sqrt{5}}{2}}; \end{cases} \begin{cases} a_0 + a_1 \left(\frac{5+\sqrt{5}}{2} \right) = -\sqrt{\frac{5+\sqrt{5}}{2}}, \\ a_0 + a_1 \left(\frac{5-\sqrt{5}}{2} \right) = \sqrt{\frac{5-\sqrt{5}}{2}}. \end{cases}$$

В результате получаем четыре матрицы, квадраты которых представляют собой исходную матрицу A :

$$\begin{pmatrix} 1,38 & 0,32 \\ 0,32 & 1,70 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -1,38 & -0,32 \\ -0,32 & -1,70 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -0,32 & 1,38 \\ 1,38 & 1,05 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0,32 & -1,38 \\ -1,38 & -1,05 \end{pmatrix}.$$

Таким образом можно сделать вывод, что для случая, когда матрицы X и A являются матрицами второго порядка, процесс построения интерполяционного полинома существенных трудностей не представляет. Однако для матриц третьего и более высоких порядков он уже становится достаточно сложным.

В частности, для матриц третьего порядка возникает необходимость решать восемь систем уравнений, каждая из которых включает в себя три уравнения.

$$\begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = \sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = \sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = \sqrt{\lambda_3}; \end{cases} \begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = \sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = \sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = -\sqrt{\lambda_3}; \end{cases} \begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = \sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = -\sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = \sqrt{\lambda_3}; \end{cases}$$

$$\begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = \sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = -\sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = -\sqrt{\lambda_3}; \end{cases} \begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = -\sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = \sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = \sqrt{\lambda_3}; \end{cases} \begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = -\sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = \sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = -\sqrt{\lambda_3}; \end{cases}$$

$$\begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = -\sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = -\sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = \sqrt{\lambda_3}; \end{cases} \begin{cases} c_2\lambda_1^2 + c_1\lambda_1 + c_0 = -\sqrt{\lambda_1}, \\ c_2\lambda_2^2 + c_1\lambda_2 + c_0 = -\sqrt{\lambda_2}, \\ c_2\lambda_3^2 + c_1\lambda_3 + c_0 = -\sqrt{\lambda_3}. \end{cases}$$

В связи с этим возникает необходимость в упрощении.

Предлагаемая ниже методика позволяет существенно упростить процесс нахождения решений рассматриваемых матричных уравнений.

Зададим в *Maple* исходную матрицу A любого порядка. Затем найдём её собственные значения. Пусть собственные значения матрицы A лежат на отрезке $[a, b]$ и $0 < a < b$. Заменяем интерполяционный полином аппроксимационным:

$$g = \int_a^b (sqrt(x) - c_0 - c_1x - c_2x^2 - c_3x^3 - c_4x^4)^2 dx \quad (1)$$

Коэффициенты аппроксимационного полинома можно найти с помощью команд: $g_0 = \text{diff}(g, c_0)$, $g_1 = \text{diff}(g, c_1)$ и т. д.

Теперь решение уравнения можно с достаточно большой степенью точности записать в виде

$$X = \sqrt{A} = c_0 I - c_1 A - c_2 A^2 - c_3 A^3 - c_4 A^4 \quad 2)$$

Если необходимо уточнить корень, то можно воспользоваться простым итерационным процессом, который имеет следующий вид:

$$X_{n+1} = \frac{1}{2}(X_n + AX_n^{-1}), \quad n = 1, 2, \dots \quad (3)$$

В качестве начального приближения необходимо использовать полученное значение полинома.

Заключение. В результате проведенного исследования показано, что метод интерполяционных полиномов позволяет находить положительные решения уравнения $X^2 = A$ для матриц любого порядка. Однако, при нахождении корней рассматриваемого вида для матриц третьего и более высоких порядков возникают трудности, избежать которых можно, используя аппроксимационно-итерационный подход.

1. Буснюк, Н.Н. Математическое моделирование / Н.Н. Буснюк, А. А. Черняк. – Минск: Беларусь, 2014. – 214 с.

О ЦЕЛОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ СИММЕТРИЧНОМ РЕШЕНИИ МАТРИЧНОГО УРАВНЕНИЯ $X^n = A$ ДЛЯ МАТРИЦ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА

Якуто К.Л.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трубников Ю.В., доктор физ.-мат. наук, профессор

Важное значение для решения большого круга задач, связанных с моделированием экономических, социальных процессов, имеет задача о целом положительном решении уравнения $X^n = A$ для матриц различных порядков [1, с. 189].

Целью настоящей работы является доказательство эффективности использования аналитических методов для решения задачи по нахождению целых положительных симметричных решений нелинейного матричного уравнения $X^n = A$ для матриц третьего порядка в случае целых положительных n .

Материал и методы. В данной работе изучаются нелинейные матричные уравнения вида $X^n = A$, где A, X – матрицы второго порядка, n – натуральное число. Элементы исходной матрицы A являются целыми и положительными числами. Методика проводимого исследования заключалась в следующем: решаемое уравнение записывалось в виде системы, состоящей из девяти нелинейных уравнений, которая затем решалась аналитическими методами.

Результаты и их обсуждение. Пусть необходимо выяснить, когда корень n -ой степени матрицы третьего порядка будет иметь нулевые диагональные элементы и отличные от нуля симметричные относительно главной диагонали внедиагональные, т.е.

$$\begin{pmatrix} 0 & b & c \\ b & 0 & f \\ c & f & 0 \end{pmatrix}^n = \begin{pmatrix} K & L & M \\ N & P & Q \\ R & S & T \end{pmatrix}.$$

Лемма 1. При $n = 3$ переменные b, c, f можно найти, используя следующие формулы:

$$b = \sqrt[3]{\frac{KL^2}{2MQ}}, \quad c = \sqrt[3]{\frac{KM^2}{2LQ}}, \quad f = \sqrt[3]{\frac{KQ^2}{2LM}}.$$

Доказательство. В данном случае система уравнений будет иметь вид:

$$\begin{cases} 2bcf = K, b^3 + bc^2 + bf^2 = L, b^2c + c^3 + cf^2 = M, \\ b^3 + bc^2 + bf^2 = N, 2bcf = P, c^2f + b^2f + f^3 = Q, \\ b^2c + c^3 + cf^2 = R, c^2f + b^2f + f^3 = S, 2bcf = T. \end{cases} \quad (1)$$

Домножим второе уравнение системы (1) на c/b , шестое уравнение на c/f .

Запишем второе уравнение и третье уравнение системы (1) в виде:

$$\begin{cases} b^2c + c^3 + cf^2 = L \frac{c}{b}, \\ b^2c + c^3 + cf^2 = M. \end{cases} \quad (2)$$

Левые части системы (2) равны между собой, значит равны и правые части, следовательно, можно сделать вывод, что $b = c \frac{L}{M}$.

Запишем шестое уравнение и третье уравнение системы (1) в виде:

$$\begin{cases} b^2c + c^3 + cf^2 = Q \frac{c}{f}, \\ b^2c + c^3 + cf^2 = M. \end{cases} \quad (3)$$

Левые части системы (3) равны между собой, значит равны и правые части, следовательно, можно сделать вывод, что $f = c \frac{Q}{M}$.

Подставив полученные формулы связи переменных в первое уравнение системы (3), получим уравнение относительно одной переменной c , решая которое получим $c = \sqrt[3]{\frac{KM^2}{2LQ}}$.

Переменные b и f можно найти, используя следующие формулы: $b = \sqrt[3]{\frac{KL^2}{2MQ}}$,
 $f = \sqrt[3]{\frac{KQ^2}{2LM}}$.

Лемма 2. При $n = 4$ переменные b, c, f можно найти, используя формулы:

$$b = \beta \sqrt[4]{\frac{L}{\alpha(3\beta^2 + \alpha^2 + 1)}}, \quad c = \alpha \sqrt[4]{\frac{L}{\alpha(3\beta^2 + \alpha^2 + 1)}}, \quad f = \sqrt[4]{\frac{L}{\alpha(3\beta^2 + \alpha^2 + 1)}}, \quad \alpha^2 = \frac{-K + P - T}{K - P - T},$$

$$\beta^2 = \frac{-K - P + T}{K - P - T}.$$

Доказательство. В данном случае система уравнений будет иметь вид:

$$\begin{cases} b^4 + 2b^2c^2 + f^2(b^2 + c^2) + c^4 = K, cf(3b^2 + c^2 + f^2) = L, \\ bf(3c^2 + b^2 + f^2) = M, cf(3b^2 + c^2 + f^2) = N, \\ b^4 + 2b^2f^2 + c^2(b^2 + f^2) + f^4 = P, bc(3f^2 + b^2 + c^2) = Q, \\ bf(3c^2 + b^2 + f^2) = R, bc(3f^2 + b^2 + c^2) = S, \\ c^4 + 2c^2f^2 + b^2(c^2 + f^2) + f^4 = T. \end{cases} \quad (4)$$

Запишем систему уравнений, первое из которых представляет собой разность первого и пятого уравнений системы (4), второе – девятое уравнение той же системы:

$$\begin{cases} (c^2 - f^2)(b^2 + c^2 + f^2) = K - P, \\ (c^2 + f^2)(b^2 + c^2 + f^2) = T. \end{cases} \quad (5)$$

Разделив первое уравнение системы (5) на второе, приведя подобные и выразив переменную c через переменную f , получим: $c^2 = \alpha^2 f^2$, где $\alpha^2 = \frac{-K + P - T}{K - P - T}$.

Запишем систему уравнений, первое из которых представляет собой разность первого и девятого уравнений системы (4), второе – пятое уравнение той же системы:

$$\begin{cases} (b^2 - f^2)(b^2 + c^2 + f^2) = K - T, \\ (b^2 + f^2)(b^2 + c^2 + f^2) = P. \end{cases} \quad (6)$$

Разделив первое уравнение системы (6) на второе, приведя подобные и выразив переменную b через переменную f , получим: $b^2 = \beta^2 f^2$, где $\beta^2 = \frac{-K - P + T}{K - P - T}$.

Так как b, c, f, α и β являются натуральными числами, то формулы связи между переменными b и f, c и f имеют вид: $c = \alpha f, b = \beta f$.

Подставив формулы связи во второе уравнение системы (4), получим уравнение относительно одной переменной f , решая которое получим следующий результат:

$$f = \sqrt[4]{\frac{L}{\alpha(3\beta^2 + \alpha^2 + 1)}}.$$

Используя полученные формулы связи, можно найти переменные b и c :

$$b = \beta \sqrt[4]{\frac{L}{\alpha(3\beta^2 + \alpha^2 + 1)}}, \quad c = \alpha \sqrt[4]{\frac{L}{\alpha(3\beta^2 + \alpha^2 + 1)}}.$$

Заключение. В статье представлены формулы, позволяющие находить целые положительные симметричные корни матриц для $n = 3, 4$. Если полученные значения переменных b, c, f будут представлять собой натуральные числа, то соответствующее матричное уравнение имеет решение рассматриваемого вида. Представленную методику можно использовать и для нахождения натуральных симметричных корней матриц третьего порядка при больших n .

1. Буснюк, Н.Н. Математическое моделирование / Н.Н. Буснюк, А. А. Черняк. – Минск: Беларусь, 2014. – 214 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБОБЩЕННОЙ МАТРИЦЫ РАССЕЯНИЯ ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ НАГРУЗОК IV КЛАССА

Янцевич М.А., Свириденко А.А.

*адъюнкт УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь
старший преподаватель УО «ВА РБ», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Филиппович Г.А., канд. техн. наук, доцент*

Согласно классической теории радиоприёма **согласование** состоит в схемно-техническом обеспечении передачи сигналов с минимальными искажениями, потерями и отражениями. Практически для согласования в диапазоне метровых и более длинных волн используют согласующие устройства с сосредоточенными параметрами, а в диапазоне дециметровых и более коротких волн применяются согласующие устройства на отрезках линий передачи, обладающих трансформационными свойствами и обеспечивающих формирование требуемых АЧХ и ФЧХ [1]. Развитие теории широкополосного согласования началось с исследования нагрузок с нулями передачи IV класса. Для этого же класса нагрузок впервые было получено фундаментальное ограничение на

широкополосное согласование. В этой связи интерес представляет определение системы S -параметров согласующих цепей рассчитанных по заданным функциям входного коэффициента отражения и коэффициента отражения нагрузки с нулями передачи IV класса.

Материал и методы. В результате исследований в области синтеза широкополосных согласующих и частотно-избирательных цепей с помощью обобщенной матрицы рассеяния получена методика определения параметров рассеяния подробно изложенная в [2]. Система обобщенных S -параметров показывает, какими свойствами должен обладать четырёхполюсник, нагруженный на сопротивление различного класса, для обеспечения широкополосного согласования.

Результаты и их обсуждение. Низкочастотная нагрузка IV класса первого порядка, изображена на рисунке 1.

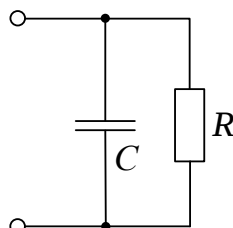

Рисунок 1 – Высокочастотная нагрузка

Нормированный коэффициент отражения нагрузки соответствует выражению:

$$\rho_n(s) = \frac{R - RCs - 1}{R + RCs + 1} = \frac{a_0 + a_1s}{b_0 + b_1s},$$

где: $a_0 = R - 1$, $a_1 = -RC$, $b_0 = R + 1$, $b_1 = RC$.

Для обеспечения совместимости сопротивлений требуется выбирать частотную характеристику с нулями передачи в бесконечности. В результате процедуры факторизации описанной в [3], входной нормированный коэффициент отражения имеет вид:

$$\rho_{вх}(s) = \frac{\delta^2 - \sqrt{2}\delta s + s^2}{s^2 + \sqrt{2}s + 1},$$

На основании методики, описанной в [2], S -параметры определяются как:

$$s_{11} = -\frac{[a_0 - b_0\delta^2] - [\sqrt{2}a_0 - a_1 - b_1\delta^2 - \sqrt{2}\delta b_0]s}{[a_0\delta^2 - b_0] - [\sqrt{2}b_0 - b_1 - a_1\delta^2 - \sqrt{2}\delta a_0]s}$$

$$s_{22} = \frac{[a_0 - b_0\delta^2] + [\sqrt{2}a_0 - a_1 - b_1\delta^2 - \sqrt{2}\delta b_0]s}{[a_0\delta^2 - b_0] - [\sqrt{2}b_0 - b_1 - a_1\delta^2 - \sqrt{2}\delta a_0]s}$$

$$s_{12} = \frac{\sqrt{b_0^2 - a_0^2} \sqrt{1 - \delta^4}}{[a_0\delta^2 - b_0] - [\sqrt{2}b_0 - b_1 - a_1\delta^2 - \sqrt{2}\delta a_0]s}$$

Полученные S – параметры позволяют моделировать и практически реализовывать цепи согласования для рассматриваемого класса нагрузок с распределенными параметрами.

Заключение. Представленные результаты позволяют проектировать аналитическими методами широкополосные согласующие цепи, адаптированные к нагрузке IV класса как с сосредоточенными так и с распределенными параметрами без использования частотных преобразований и приближенных вычислений на ЭВМ.

1. Онищук, А.Г. Радиоприемные устройства: учеб. пособие / А.Г. Онищук, И.И. Забеньков, А.М. Амелин. – Минск: Новое знание, 2006. – 240 с.

2. Свириденко, А.А. Описание широкополосных согласующих и частотно-избирательных цепей с помощью обобщенной матрицы рассеяния / А.А. Свириденко // Доклады международной научной конференции «ИТС 2016» БГУИР, 2016 г. – С. 238–239.

3. Филиппович, Г.А., Широкополосное согласование сопротивлений. – Минск: ВАРБ, 2004. –167 с.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

АНТИОКСИДАНТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВОДНЫХ ЭКСТРАКТОВ (1:5) ЛИСТЬЕВ РАННЕЦВЕТУЩИХ РАСТЕНИЙ

Авласевич О.В., Леонович Е.А.

магистранты ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

В последние годы большое внимание уделяется изучению антиоксидантной активности экстрактов лекарственных растений, которые находят широкое применение в официальной и народной медицине и косметике, что обусловлено существенным преимуществом растений по сравнению с химическими медикаментозными препаратами. Главное из них – отсутствие побочных эффектов и комплексное воздействие на организм [1]. В связи с этим возникает необходимость поиска наиболее перспективных растений, обладающих высоким потенциалом по содержанию биологически активных веществ.

В этом отношении раннецветущие растения представляют несомненный интерес. Так как раннецветущие растения имеют более совершенную антиоксидантную систему по сравнению с другими растениями.

Цель работы – оценка антиоксидантной системы водных экстрактов (1:5) раннецветущих растений.

Материал и методы. Материалом исследования являются водные экстракты листьев (1:5) раннецветущих растений (медвежьего лука (*Бlilium ursnnum*), первоцвета весеннего (*Primula vйris*), шнитт-лука (*Бlilium schoenoprbsum*)). Образцы растений отбирались в популяции, произрастающей в условиях Ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова и лесничества г. Витебска. Антиоксидантную активность и активность ферментов определяли стандартными биохимическими методами [2]. Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Как следует из таблицы 1.1., наибольшее содержание суммы фенольных соединений, аскорбиновой кислоты отмечено в водном экстракте (1:5) листьев первоцвета весеннего.

Таблица 1.1 – Содержание показателей неферментативной антиоксидантной системы в водных экстрактах (1:5) листьях раннецветущих растений ($M \pm m$)

Показатель	Водный экстракт (1:5)		
	ЭЛМЛ (экстракт листьев медвежьего лука)	ЭЛПВ (экстракт листьев первоцвета весеннего)	ЭЛЛШ (экстракт листьев лука Шнитт)
Диеновые конъюгаты, мкмоль/г	0,41±0,010 ²	0,62±0,009 ¹	0,35±0,010 ²
ТБК ПВ, нмоль/г	8,11±0,38 ²	4,02±0,32 ¹	1,92 ± 0,12 ^{1,2}
Сумма фенольных соединений, мг/г	12,34± 2,45 ²	27,68 ± 2,24 ¹	11,12 ± 1,06 ^{1,2}
Сумма флавоноидов, мг/г	0,54 ± 0,09	0,51 ± 0,04 ¹	0,65 ± 0,09 ²
Аскорбиновая кислота, мг/г	20,04±0,12 ²	68,15±0,44 ¹	9,72±0,12 ^{1,2}
Хлорофилла, мг/г	0,41±0,010	0,55±0,004 ¹	0,17±0,002 ^{1,2}
Каротиноиды, мг/г	0,21±0,012 ²	0,74±0,006 ¹	0,08±0,001 ^{1,2}

Примечание – ¹P < 0,05 по сравнению с ЭЛМЛ; ²P < 0,05 по сравнению с ЭЛПВ.

Активность перекисного окисления липидов снижена в ЭЛПВ по сравнению с ЭЛМЛ в 2 раза. По сравнению с ЭЛМЛ в ЭЛМЛ увеличено содержание следующих показателей: сумма

фенольных соединений – в 2,24 раза, аскорбиновой кислоты – в 3,4 раза. По сравнению с ЭЛЛШ в ЭЛПВ увеличено содержание следующих показателей: сумма фенольных соединений – в 2,49 раза, аскорбиновой кислоты – в 7,01 раза.

Наибольшее содержание пигментов фотосинтетического аппарата первоцветов наблюдается в ЭЛПВ: по сравнению с ЭЛМЛ увеличено содержание хлорофилла в 1,34 раза, каротиноидов – в 3,52 раза, по сравнению со ЭЛЛШ содержание хлорофилла больше в 3,24 раза, каротиноидов – в 9,25 раза.

Заключение. Наибольшей антиоксидантной активностью и возможностью противодействовать последствиям окислительного стресса обладает водный экстракт (1:5) листьев первоцвета весеннего: содержание диеновых конъюгатов в 1,5 и 1,77 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание аскорбиновой кислоты в 3,4 и 7,01 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание фенолов в 2,24 и 2,49 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание хлорофилла больше в 1,34 и 3,24 раза, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание каротиноидов в 3,52 и 9,25 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно.

Таким образом, водные экстракты листьев (1:5) раннецветущих растений могут использоваться для обработки биологических объектов данным субстратом, увеличивая их стрессоустойчивость к неблагоприятным факторам.

1. Аронбаев Д.М., Тен В.А., Юлаев М.Ф., Аронбаев С.Д. Исследование антиоксидантной активности растительности Ферганской долины // Молодой ученый. – 2015. – №4. – С. 30–34.

2. Чиркин А. А. Современные проблемы биохимии. Методы исследований : учебное пособие / Е. В. Барков [и др.]; под ред. проф. А. А. Чиркина. – Минск : Высш. шк., 2013. – С. 444–465.

АНТИОКСИДАНТНАЯ АКТИВНОСТЬ ВОДНЫХ ЭКСТРАКТОВ РАННЕЦВЕТУЩИХ РАСТЕНИЙ ПРИ РАЗВЕДЕНИИ 1:5

Авласевич О.В.¹, Пузыревская В.Ф.²

¹магистрант, ²выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

В последние годы большое внимание уделяется изучению антиоксидантной активности экстрактов лекарственных растений, которые находят широкое применение в официальной, народной медицине и косметике, что обусловлено существенным преимуществом растений по сравнению с химическими медикаментозными препаратами. Главное из них – отсутствие побочных эффектов и комплексное воздействие на организм [1]. В связи с этим возникает необходимость поиска наиболее перспективных растений, обладающих высоким потенциалом по содержанию биологически активных веществ. В этом отношении раннецветущие растения представляет несомненный интерес. Особенностью раннецветущих растений является более совершенная антиоксидантная система по сравнению с другими растениями, что связано с неустойчивыми погодными условиями в период их роста и развития.

Цель работы – оценка антиоксидантной активности водных экстрактов раннецветущих растений при разведении 1:5.

Материал и методы. Материалом исследования являются водные экстракты листьев (1:5) раннецветущих растений (медвежьего лука (*Ellium ursinum*), первоцвета весеннего (*Prnmtula vŕiris*), шнитт-лука (*Ellium schoenoprŕbsum*)). Образцы растений отбирались в популяции, произрастающей в условиях Ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова и лесничества г. Витебска. Антиоксидантную активность и активность ферментов определяли стандартными биохимическими методами [2]. Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Как следует из таблицы 1., наибольшее содержание суммы фенольных соединений, аскорбиновой кислоты отмечено в водном экстракте (1:5) листьев первоцвета весеннего.

Активность перекисного окисления липидов снижена в экстракт листьев первоцвета весеннего (ЭЛПВ) по сравнению с экстракт листьев медвежьего лука (ЭЛМЛ) в 2 раза. По сравнению с экстракт листьев лука шнитт (ЭЛЛЛ) в ЭЛМЛ увеличено содержание следующих показателей: сумма фенольных соединений – в 2,24 раза, аскорбиновой кислоты – в 3,4 раза. По

сравнению с ЭЛЛШ в ЭЛПВ увеличено содержание следующих показателей: сумма фенольных соединений – в 2,49 раза, аскорбиновой кислоты – в 7,01 раза.

Таблица 1 – Содержание показателей неферментативной антиоксидантной системы в водных экстрактах (1:5) листьях раннецветущих растений ($M \pm m$)

Показатель	Водный экстракт (1:5)		
	ЭЛМЛ	ЭЛПВ	ЭЛЛШ
Диеновые конъюгаты, мкмоль/г	$0,41 \pm 0,010^2$	$0,62 \pm 0,009^1$	$0,35 \pm 0,010^2$
ТБК ПВ, нмоль/г	$8,11 \pm 0,38^2$	$4,02 \pm 0,32^1$	$1,92 \pm 0,12^{1,2}$
Сумма фенольных соединений, мг/г	$12,34 \pm 2,45^2$	$27,68 \pm 2,24^1$	$11,12 \pm 1,06^{1,2}$
Сумма флавоноидов, мг/г	$0,54 \pm 0,09$	$0,51 \pm 0,04^1$	$0,65 \pm 0,09^2$
Аскорбиновая кислота, мг/г	$20,04 \pm 0,12^2$	$68,15 \pm 0,44^1$	$9,72 \pm 0,12^{1,2}$
Хлорофилла, мг/г	$0,41 \pm 0,010$	$0,55 \pm 0,004^1$	$0,17 \pm 0,002^{1,2}$
Каротиноиды, мг/г	$0,21 \pm 0,012^2$	$0,74 \pm 0,006^1$	$0,08 \pm 0,001^{1,2}$

Примечание – $^1P < 0,05$ по сравнению с ЭЛМЛ; $^2P < 0,05$ по сравнению с ЭЛПВ.

Наибольшее содержание пигментов фотосинтетического аппарата первоцветов наблюдается в ЭЛПВ: по сравнению с ЭЛМЛ увеличено содержание хлорофилла в 1,34 раза, каротиноидов – в 3,52 раза, по сравнению со ЭЛЛШ содержание хлорофилла больше в 3,24 раза, каротиноидов – в 9,25 раза.

Заключение. Наибольшей антиоксидантной активностью и возможностью противодействовать последствиям окислительного стресса обладает водный экстракт (1:5) листьев первоцвета весеннего: содержание диеновых конъюгатов в 1,5 и 1,77 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание аскорбиновой кислоты в 3,4 и 7,01 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание фенолов в 2,24 и 2,49 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание хлорофилла больше в 1,34 и 3,24 раза, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание каротиноидов в 3,52 и 9,25 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно.

Таким образом, водные экстракты раннецветущих растений могут использоваться для увеличения стрессоустойчивости биологических объектов к неблагоприятным факторам окружающей среды.

1. Аронбаев Д. М., Тен В. А., Юлаев М. Ф., Аронбаев С. Д. Исследование антиоксидантной активности растительности Ферганской долины // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 30–34.

2. Чиркин А. А. Современные проблемы биохимии. Методы исследований : учебное пособие / Е. В. Барков [и др.]; под ред. проф. А. А. Чиркина. – Минск : Высш. шк., 2013. – С. 444–465.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ЗАКАЗНИКА «ОСВЕЙСКИЙ»

Брюквина А.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гаврильчик З.С., канд. биол. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена уникальностью туристско-рекреационного потенциала (ТРП) Освейщины и возрастающей ролью туризма на территории Республики Беларусь.

Цель данной работы заключается в рассмотрении и анализе туристических объектов заказника «Освейский».

Материал и методы. Исследования базировались на данных отчетов Управления спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета, а также данных Министерства образования РБ (Республиканского центра экологии и краеведения), которые обрабатывались с использованием описательного, сравнительно-географического, аналитического и математико-статистического методов.

Результаты и их обсуждение. Сегодня «северная жемчужина» Беларуси – Освея не потеряла своей привлекательности благодаря природным богатствам. Тихий и чистейший уголок нашей республики имеет реальные перспективы превратиться в элитарный район экологического, сельского и оздоровительного туризма. Здесь расположено второе по величине в Беларуси озеро – Освейское и один из самых крупных в республике водно-болотных комплексов, получивший почётный статус Рамсарского угодья благодаря своей неповторимой флоре и фауне (рис.1) [1].

Развитию туризма способствует географическое положение заказника «Освейский». Он расположен на стыке трёх государств: Белоруссии, Латвии, России. Разработка интересных туристических маршрутов способствует укреплению связей трёх народов. Самый привлекательный объект – озеро Освейское с его уникальной флорой и фауной. Однако имеется целый ряд туристических объектов связанный с историей Освейского края. К ним относятся: Дворец Шадурских, церковь Святого Георгия, Монастырский госпиталь, гора Городиловическая.

Дворец Шадурских является уникальным памятником архитектуры. Строительство дворца Юзеф Гильзен завершил в 1782. Дворец был очень красивый. Построен он был в стиле классицизма. Строительство дворца было символически связано с календарем: количество окон равнялось количеству дней в году, залов – количеству недель, а входов во дворец – количеству месяцев, причем 4 из них соответствуют сторонам горизонта.

Легенда

- ① Гора Городиловическая
- ② Парк Освея (дворец Шадурских)
- ③ Церковь Святого Георгия
- ④ Монастырский корпус
- ⑤ Плавающий остров

Рисунок 1 – Карта заказника «Освейский»

Церковь Святого Георгия, расположенная на территории г. п. Освея, так же привлекательна для туристов. Эта православная церковь когда-то стояла в Верхнедвинске на кладбище, а в годы атеистических репрессий, ее перевезли в Освею и поставили рядом с горой, на которой раньше стоял православный храм. Церковь Святого Георгия освятили в честь Георгия Победоносца.

Монастырский госпиталь является памятником архитектуры с элементами стиля барокко. Он построен в 1759 году при монастыре милосердных сестёр. Одноэтажный П-образный в плане, имеет капельный объём с полуподвалами в боковых частях. Здание накрыто 2-скатной крышей. Первоначальная планировка изменена в 1928-1929 годах, но частично сохранена в левом, восточном крыле. Коридор перекрыт цилиндрическим сводом с распалубками, в остальных помещениях потолок плоский. Планировка в средней части коридорная, в крыльях галерейная. Все стены одинаковой толщины (71 см). Фасады прорезаны лучковыми оконными проёмами. На данный момент госпиталь не действует.

Гора Городиловическая является высшей точкой Верхнедвинского района – 192 м. Отсюда открывается прекрасная панорама на всю территорию заказника «Освейский», а также на территорию России (Себежский национальный парк). Гора Городиловическая включена в конный маршрут, протяженностью 35 км, который широко используется для иностранных туристов.

Озеро Освейское – второй по величине естественный водоём Беларуси: площадь – 52,8 км², площадь водного зеркала – 47,9 км², средняя глубина 2 м, максимальная – 7,5 м. Имеет богатую флору, фауну, а так же острова: дрейфующий и твёрдый. С дрейфующим островом связано много легенд: создаёт проблемы рыбакам, сокращает площадь водной глади, «отпугивает» редкие виды птиц. С 2007 года этот уникальный объект находится у северо-восточного берега озера. Твёрдый остров в настоящее время пустует, поездки на него ограничены, так как территория признана заказником. Здесь встречаются волки, лоси, много водоплавающих птиц.

На территории заказника республиканского значения «Освейский» расположены уникальные природные и исторические объекты, которые включены в туристические маршруты. Однако существуют проблемы связанные со слабо развитой инфраструктуры территории заказника, что создаёт проблемы для развития туризма.

Заключение. Несмотря на имеющийся туристский потенциал, наличие богатого культурного и природного наследия, городской посёлок Освея занимает весьма скромное место на мировом туристском рынке. В настоящее время он мало известен на мировом туристском рынке. Слабо развита система маркетинга национального туристского продукта и его продвижение на мировом и внутреннем рынке, низок туристский рейтинг, отсутствует реальное сотрудничество с зарубежными фирмами и международными туристскими организациями.

1. Особо охраняемые природные территории Беларуси. Справочник / Н.А. Юргенсон, Е. В. Шушкова, Е.А. Шляхтич, В.В. Устин, ГНПО «Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам». – Минск: ГУ «БелИСА», 2012. – 204 с.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ФРАНЦИИ

Ваштаенок Е.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Чубаро С.В., канд. пед. наук, доцент

На современном этапе туризм характеризуется стремительным развитием и ростом, насчитывается множество разновидностей туризма. При этом все больше меняются туристские интересы и идет замена формулы «SSS» (Sun – Sea – Sand) на отдых типа «LLL» (Landscape – Lore – Leisure). Туристов уже не так сильно интересуют солнце – море – пляж, а все больше привлекают пейзаж – традиции – досуг. Именно эти запросы позволяет удовлетворить гастрономический туризм. Гастрономические туры интересны своей кулинарной составляющей, дают возможность через еду и продукты окунуться в повседневную жизнь местных людей, узнать их обычаи и привычки.

Франция – это страна, которая славится своей гастрономической привлекательностью во всем мире. Посетив ее, турист получает новые впечатления от отдыха, ведь вкусовые ощущения являются одними из наиболее запоминающихся. Французская кухня имеет региональные особенности внутри страны. Каждый район Франции выделяется своими уникальными продуктами, блюдами, которые отличают его от других районов и приносят ему широкую известность, что и определяет цель исследования – отобразить пространственные особенности гастрономического туризма Франции посредством среды ARCGIS-ONLINE.

Материал и методы. Материалом исследования послужили справочные и картографические материалы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: описательно-аналитический, сравнительный и картографический.

Результаты и их обсуждение. При выборе места путешествия туристу хотелось бы не только прочитать информацию о нем, но и увидеть его местоположение, а также сформировать некое наглядное представление о гастрономии того или иного региона. Поэтому возникает необходимость создать приложение, в котором будет размещена вся необходимая информация для туристов о гастрономии регионов Франции.

В ходе исследования нами был проведен анализ специализации каждого района Франции и выявлены региональные особенности гастрономического туризма. Данный анализ позволил

составить группировку муниципальных районов Франции на основании наиболее популярных продуктов и выделить 5 регионов: северо-западный (Нормандия, Бретань, Земли Луары), северо-восточный (О-де-Франс, Гранд-Эст, Бургундия–Франш-Конте), центральный (Иль-де-Франс, Центр-Долина Луары), юго-западный (Новая Аквитания, Окситания) и юго-восточный (Овернь-Рона-Альпы, Прованс-Альпы-Лазурный Берег, Корсика).

Для наглядного представления выявленных пространственных особенностей гастрономического туризма районов Франции, в среде ARCGIS-ONLINE была создана интерактивная карта «Гастрономическое разнообразие районов Франции». Эта карта представляет собой наглядно-информационное приложение и имеет общий доступ для пользователей сети Интернет. Воспользоваться данным приложением можно, перейдя по ссылке <http://www.arcgis.com/apps/MapTour/index.html?appid=6a18b3a3c1044355bc8817918367bc68>. На карте отображены районы Франции, которые обозначены флажками. Нажав на один из них, пользователь получит краткую информацию о гастрономии района и соответствующее изображение (рисунок 1).

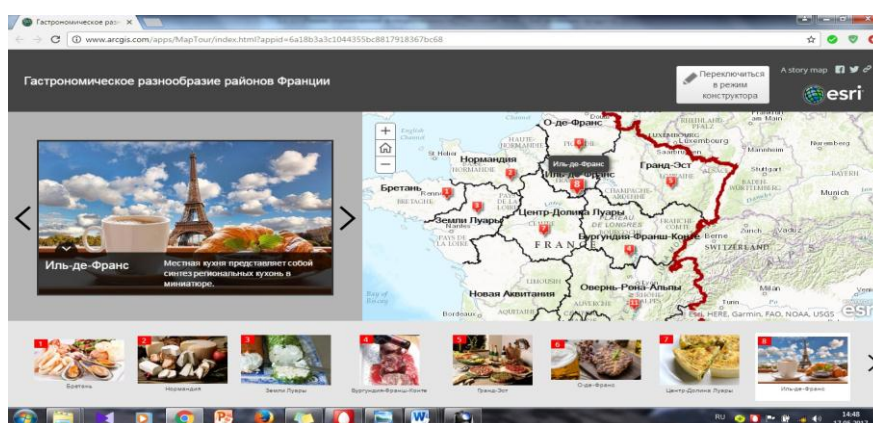

Рисунок 1 – Интерактивная карта
«Гастрономическое разнообразие районов Франции»

На основании выявленных региональных особенностей гастрономии районов Франции был разработан маршрут гастрономической направленности, главной целью которого является дегустация блюд. Разработанный тур – это автобусный тур «От морского берега до бургундских виноградников», который включает в себя посещение не только Франции, но и Польши, Германии, Бельгии. В программу тура входят обзорные экскурсии по Варшаве, Берлину и Брюсселю. Во Франции обзорные экскурсии сочетаются с гастрономией.

Программа тура также представлена веб-приложением в среде ARCGIS-ONLINE. Воспользоваться им можно, перейдя по ссылке <http://www.arcgis.com/apps/MapTour/index.html?appid=37c164db993a4ceb95a718947cefd497>. Веб-приложение имеет общий доступ и отображает на карте все точки маршрута. Нажав на любую из них, можно ознакомиться с программой тура в выбранном месте (рисунок 2).

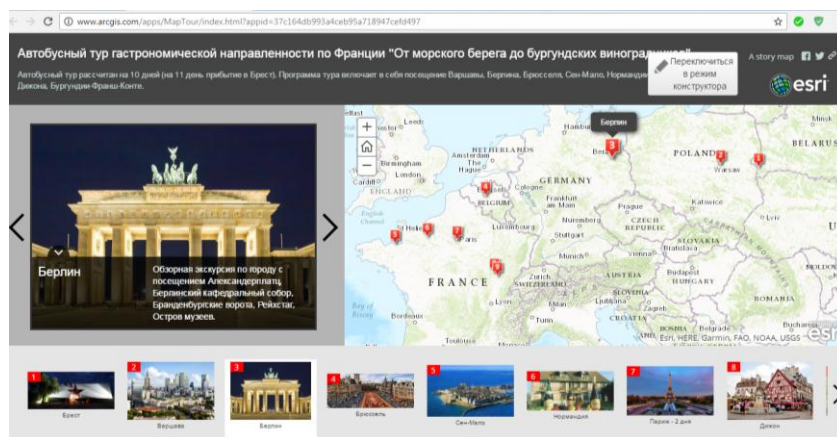

Рисунок 2 – Веб-приложение «Автобусный тур по Франции «От морского берега до бургундских виноградников»

Однако следует отметить, что данный тур включает посещение не всех районов Франции. Страна имеет огромный потенциал для дальнейшего развития гастрономического туризма и построения в пределах ее территории разнообразных гастрономических маршрутов разных направлений.

Закключение. Созданные в ходе исследования картографические материалы делают информацию о пространственных особенностях гастрономии Франции наглядной, представляют ее в упорядоченном виде, информируют о местонахождении регионов, которые имеют те или иные особенности гастрономии страны.

Разработанный тур «От морского берега до бургундских виноградников» имеет акт о практическом использовании филиалом СП «Алатан Тур» в городе Витебск. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы и другими организациями, работающими в сфере туризма, индивидуальными туристами, а также студентами, для подготовки курсовых и дипломных работ по вопросам развития туризма во Франции.

МОРФОМЕТРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕСКРЫЛЫХ ПАРТЕНОГЕНЕТИЧЕСКИХ САМОК АЛЫЧОВОЙ ТЛИ (*BRACHYCAUDUS DIVARICATAE* SHAP.) ПО МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Воробьева М.М.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент

Алычовая тля (*Brachycaudus divaricatae* Shaposhnikov, 1956) является факультативно мигрирующим видом, первичным кормовым растением которого является алыча, или слива растопыренная (*Prunus divaricata* Ldb. syn. *Prunus cerasifera* Ehrh). Исходно ареал *B. divaricatae* был ограничен Закавказьем и прилегающими регионами Малой, Передней и Средней Азии [1, 2]. В последние десятилетия вид осуществил экспансию в Центральную и Восточную Европу. Для Беларуси *B. divaricatae* был впервые указан в 2008 г., а к настоящему времени распространился по всей ее территории [3]. При этом инвазия, предположительно, могла осуществляться одновременно с южного и западного направлений. Оценка уровня морфометрической изменчивости тлей и гомогенности инвазивных популяций по данному признаку представляют интерес с точки зрения изучения направления и силы отбора, которому подвергаются чужеродные виды на новых для себя территориях.

Цель исследования – изучить уровень морфологической пластичности инвазивных видов тлей на новой территории, выбрав в качестве целевого объекта *B. divaricatae*.

Материал и методы. Сбор бескрылых партеногенетических самок был осуществлен с алычи на территории всех административных областей Республики Беларусь в период

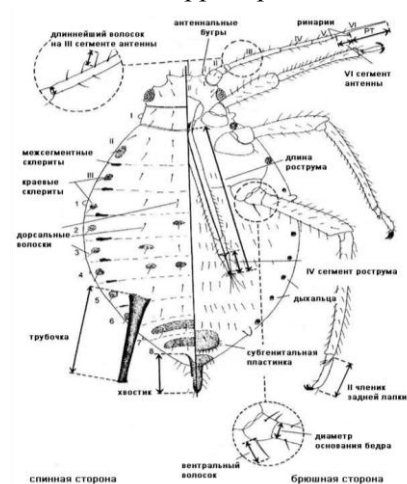

Рисунок 1 – Схема съемки морфометрических промеров бескрылых самок тлей

2010–2012 гг. Образцы хранили в 75% растворе этанола. Препараты изготавливали в заключающей среде Фора-Берлеза. Измерения производили с тотальных препаратов с использованием микроскопа Carl Zeiss Stemi 2000, оснащенного окуляр-микрометром. Помимо собственно промеров использовали морфометрические индексы (рисунок 1).

Результаты и обсуждение. Данные выполненной съемки морфометрических параметров обработаны методами описательной статистики (таблица 1). Особого внимания заслуживают диагностирующие морфометрические индексы, используемые для видового разграничения тлей рода *Brachycaudus* Van der Goot, в частности, это длина трубочек ($SIPH = 0,140,4$ мм) и длина тела ($BL = 1,842,6$ мм).

Кроме этого, диагностирующим индексом является отношение длины трубочек к длине тела ($SIPH/BL$), равное 0,054 0,10 и шпика последнего сегмента антенн к длине III сегмента антенны $PT/ANTVIb$, равное 2,0. Значения индекса, представляющего собой отношение длины трубочки ($SIPH$) к длине тела (BL) варьировали в

пределах значений, типичных для рода от 0,04 мм до 0,19 мм со средним значением равным 0,09 мм, отношение длины шпика последнего сегмента к длине III сегмента антенны (PT/ANTIII) – от 2,97 до 5,95 мм (со средним значением равным 4,77 мм), а длины апикального сегмента рострума к длине II сегмента задней лапки (URS/2HT) – от 0,80 до 1,75 мм (1,17 мм). Визуализация полученных значений морфометрических параметров, вовлеченных в исследование экземпляров бескрылых партеногенетических самок *B. divaricatae* представлена на диаграммах рассеивания (рисунки 2, 3).

Таблица 1 – Средние диапазоны значений морфометрических параметров для *Brachycaudus divaricatae*, коллектированных на территории Республики Беларусь

Морфологические характеристики	Шифр	Значения, мм мин.–макс. (ср.)
Длина тела (включая хвостик)	BL	1,80–2,62 (2,21)
Длина III сегмента антенны	ANTIII	0,26–0,58 (0,45)
Длина IV сегмента антенны	ANTIV	0,19–0,40 (0,30)
Длина V сегмента антенны	ANTV	0,13–0,27 (0,21)
Длина основания VI сегмента антенны	ANTVIb	0,09–0,15 (0,11)
Длина шпика последнего сегмента антенн	PT	0,35–0,66 (0,53)
Общая длина антенны	ANT	1,18–2,18 (1,79)
Длина апикального сегмента рострума (IV сегмента хоботка)	URS	0,12–0,22 (0,17)
Длина II сегмента задней лапки	2HT	0,12–0,17 (0,15)
Длина трубочки	SIPH	0,10–0,39 (0,21)
Длина хвостика	CAUDA	0,15–0,31 (0,21)

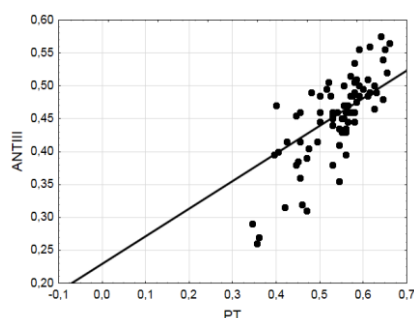

Рисунок 2 – Диаграмма рассеивания индивидуальных значений длины шпика последнего сегмента антенн (PT) и длины III сегмента антенны (ANTIII) бескрылых самок *Brachycaudus divaricatae*

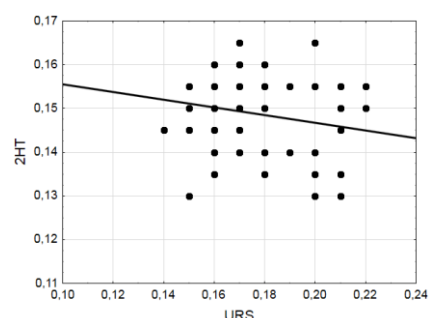

Рисунок 3 – Диаграмма рассеивания индивидуальных значений длины апикального сегмента рострума (URS) и длины II сегмента задней лапки (2HT) бескрылых самок *Brachycaudus divaricatae*

Графическое отображение результатов позволяет констатировать стандартный уровень разброса данных.

Кроме выше представленных индексов, используемых для идентификации видов рода *Brachycaudus*, в рамках настоящего исследования были рассчитаны значения, позволяющие оценить уровень сходства/различия внутри популяции инвайдера (таблица 2).

Таблица 2 – Значения морфометрических индексов для бескрылых партеногенетических самок *Brachycaudus divaricatae*, коллектированных на территории Беларуси

Морфометрические индексы	Средние и диапазоны значений (мин.–макс.)
ANTVIb/ANTIII	0,20–0,43 (0,26)
PT/ANTVIb	2,97–5,95 (4,77)
URS/ANTVIb	1,09–2,01 (1,53)
SIPH/CAUDA	0,50–2,27 (1,01)

Заключение. Таким образом, морфометрические характеристики, полученные для бескрылых партеногенетических самок *B. divaricatae*, коллектированных на территории Беларуси, варьируют в пределах значений, типичных для этого вида. Не обнаружено экземпляров, демонстрирующих заметно уклоняющиеся от типичных значений морфометрических параметров как

это можно было бы ожидать в популяции инвайдеров при условии действия движущего отбора. В дальнейшем полученные данные могут быть использованы для проведения сравнительного сопоставления с выборками для географически удаленных территорий.

*Исследования выполнены в рамках НИР «Изучение морфологической и генетической изменчивости инвазивных видов тлей на новой территории (на примере *Brachycaudus divaricatae* Shar., 1956, коллектированных на территории Беларуси)», поддержанной грантом Министерства образования Республики Беларусь.*

1. Rakauskas, R. *Brachycaudus divaricatae* Shaposhnikov, 1956 in Europe: biology, morphology and distribution, with comments on its taxonomic position (Hemiptera, Sternorrhyncha: Aphididae) // R. Rakauskas, J. Tuuinauine // Zoologische Reihe. – 2006. – Vol. 82. – P. 248–260.

2. Воробьева, М.М. Предварительные результаты изучения уровня генетического сходства инвазивных и аборигенных популяций алычовой тли (*Brachycaudus divaricatae* Shar., 1956) / М.М. Воробьева, Н.В. Воронова, С.В. Буга // Вестник БГУ. Серия 2. – 2015. № 3. – С. 49–55.

3. Buga, S.V. Aphids of the tribe Macrosiphini (Insecta: Homoptera: Aphididae) in Belarus / S.V. Buga, A.V. Stekolshchikov // Zoosystematica Rossica. – 2012. – Vol. 21, n 1. – P. 63–96.

4. Aphids on the World's Plants: An online identification and information guide [Electronic resource] / Ed. R. Blackman. – London : Natural History Museum, 2012. – Mode of access: <http://www.aphidsonworldsplants.info>. – Date of access: 25.08.2017.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Галаенко И.И.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тимошкова А.Д., доцент

Изменение климата представляет собой на сегодняшний день одну из самых серьезных угроз для биологического разнообразия и его роль будет постоянно возрастать.

Изучение данной проблемы имеет важное значение, так как сохранение разнообразия живых систем – необходимое условие для выживания человека и устойчивого развития, поскольку функционирование природных экологических систем обеспечивает наличие чистого воздуха, питьевой воды и продуктов питания.

Изменения климата в истории Земли, причем значительно более сильные по амплитуде температур, происходили и ранее. С точки зрения угрозы природным экосистемам у современных изменений климата есть две особенности, делающие их особо опасными для биологического разнообразия нашей планеты.

Во-первых, высокая скорость этих изменений. Во-вторых, совершенно иной характер территорий дикой природы. В прошлом они представляли собой непрерывные пространства в масштабе континентов, в пределах которых виды живых организмов могли свободно мигрировать вместе с природными зонами. Сейчас природная среда фрагментирована инфраструктурой и освоенными человеком территориями, и у большинства видов живых организмов нет возможности свободно мигрировать вслед за смещающимися природными зонами.

Из-за беспрецедентной скорости изменений климата и фрагментированности природной среды современные изменения климата могут стать причиной вымирания огромного количества видов живых организмов и резкого сокращения биологического разнообразия [1].

Целью настоящего исследования является изучение влияния изменения климата на биологическое разнообразие Республики Беларусь.

Материал и методы. Для исследования использовались отчетные материалы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, данные Республиканского центра по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды.

Результаты и их обсуждение. В Беларуси, как и в других странах Европы, глобальное изменение климата является причиной изменения видового состава флоры и фауны.

Естественная растительность в Беларуси занимает 67% территории страны и представлена: лесами (7,8 млн. га или 37,8%), лугами (3,3 млн. га или 15,8%), болотами (2,4 млн. га или 11,5%), кустарниками (0,4 млн. га или 1,9%).

Территория республики относится к двум геоботаническим областям - евроазиатской хвойнолесной (таежной) и европейской широколиственной. Среди экологических систем особую ценность для биологического разнообразия представляют широколиственные, хвойно-

широколиственные и черноольховые леса, увлажненные или сезонно заливаемые луга, болота, озера и экологические системы долин и русел рек.

В составе флоры Беларуси известно около 14 тыс. видов, из них около 4,1 тыс. видов высших растений (1,4 тыс. видов аборигенные), 442 вида мохообразных, 669 видов лишайников и более 9 тыс. видов низших растений (водоросли и грибы). За последнее столетие на территории Беларуси исчезло около 50 аборигенных видов дикорастущих растений.

Разнообразие животного мира Беларуси в настоящее время представлено 467 видами позвоночных животных и более чем 30 тысячами видов беспозвоночных животных различных групп. Фауна млекопитающих представлена 76 видами, относящимися к 6 отрядам, - насекомоядные (11 видов), летучие мыши (19), хищные (13), зайцеобразные (2), грызуны (25), парнокопытные (6 видов). Зарегистрировано 325 видов птиц, из которых не менее 230 видов гнездятся в Беларуси [2].

Последствия изменения климата для биологического разнообразия Беларуси носят неоднозначный характер. Флора, с одной стороны, обедняется путем сокращения ареалов или исчезновения редких реликтовых видов, с другой – обогащается за счет культивируемых, интродуцированных и дичающих видов, а также заноса адвентивных растений.

Изменение климата внесло свою лепту и в нарушение сроков фенологических явлений, что отражается в изменении прохождения различных этапов жизненных циклов животных и растений: размножение, сезонные миграции, зимняя спячка, выход из тех или иных стадий развития насекомых, распускание и опадение листьев, цветение, плодоношение и т.д. Также наблюдается быстрое увеличение видового состава и численности зимующих водно-болотных птиц. В последние годы кряква, лебедь-шипун, некоторые виды чаек, грачи предпочитают не улетать осенью, а оставаться зимовать на территории Беларуси. Если до 1970 года было зарегистрировано только 12 видов зимующих птиц, то в последующие годы число их возросло до 35 [3].

Многолетнее мелиоративное воздействие и снижение уровня грунтовых вод на фоне изменений климата способствовали усилению и учащению засушливых явлений и, как следствие, ксерофитизации флоры, особенно в южных регионах, ослаблению и усыханию широколиственных лесов, усилению процессов дистрофикации водоемов. Имеет место сокращение числа популяций отдельных видов растений пойменных, прибрежных и водно-болотных экосистем.

Лесные пожары, возникающие в основном на торфяниках с нарушенным гидрологическим режимом, приводят к развитию нежелательных растительных сукцессий, сопровождающихся значительным снижением биоразнообразия [1].

Подавляющее большинство видов, увеличивающих ареал (84%) являются водно-болотными. Массовое появление южных водно-болотных видов в Беларуси связано с тем, что потепление климата усиливает аридизацию южных участков ареалов видов и вынуждает популяции птиц смещаться в более увлажненные и прохладные широты. Следовательно, не только температурные изменения, но и увеличение засушливости местообитаний в южных широтах могли быть одним из основных факторов, вызвавших ускорение расселения южных видов в северном направлении.

Закключение. В настоящее время многие наземные виды растений и животных в ответ на изменение климата уже сместили свои ареалы, изменили свою сезонную активность и претерпели изменения численности. Несмотря на то, что смещения ареалов представляют собой адаптационный механизм для многих видов, прогнозируется, что большое число видов не сможет сделать это достаточно быстро. Виды с пространственно ограниченными популяциями (например, ограниченные малыми и изолированными местами обитания) испытают снижение численности популяций и уменьшение жизнеспособности. По мере взаимодействия изменения климата с другими стрессорами, воздействующими на экосистемы, прогнозируется, что значительная часть наземных и пресноводных видов столкнется с повышенным риском исчезновения.

1. Бобрик, М. Ю. Изменение климата: последствия, смягчение, адаптация: учеб-метод. комплекс / М.Ю. Бобрик [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 424 с.

2. Биологическое и ландшафтное разнообразие. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minpriroda.gov.by/ru/biolog-landsh-raznoobr-ru/>. - Дата доступа: 07.06.2017.

3. Михайловская, С. Индикаторы биоразнообразия./ Беларуская думка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: beldumka.belta.by/isfiles/000167_725168.pdf. -Дата доступа: 09.06.2017.

ОЦЕНКА КОМФОРТНОСТИ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ Г. ВИТЕБСКА ЗА 2016 ГОД

Гладкая И.Н.

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В связи с глобальным изменением климатических условий наиболее необходимыми и актуальными становятся исследования погоды и климата, оценки их влияния на организм человека.

Цель работы – оценить степень комфортности климатических условий в г. Витебске за 2016 год.

Материал и методы. За основу нами была взята методика географической оценки комфортности климатических условий городов, которая базируется на расчете частных и интегральных эколого-климатических показателей состояния окружающей среды, характеризующих степень ее благоприятности для человека.

Оценка климатических условий г. Витебска производилась по данным Филиала «Витебский областной центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» Государственного учреждения «Республиканский центр по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды» за 2016 год.

При оценке комфортности климата провести полный охват всех факторов, в силу их множества, невозможно. Поэтому важно выделить наиболее значимые и учесть их «вес», то есть, выявить главные и второстепенные. Определение степени комфортности климата г. Витебска осуществлено по ряду оценочных показателей (таблица 1).

Для каждого показателя учитываются коэффициенты значимости $K_{зн}$ (от 5 до 1), отражающие вклад отдельного фактора в общий показатель комфортности климата.

Результаты и их обсуждение. Расчет и анализ данных показал, что в теплый период года в Витебске количество дней с нормальными ЭЭТ, определяющейся сочетанием температуры воздуха, относительной влажности и скорости ветра, от которых зависит теплоощущение человеческого организма, в 2016 году составило 25 дней. Максимальное количество (9 дней) наблюдалось в июне, минимальное (1 день) – в сентябре. Уровень комфортности климата по данному показателю соответствует 3 баллам. Количество душных дней со среднесуточной температурой воздуха $\geq 20^{\circ}\text{C}$ и относительной влажностью воздуха $\geq 80\%$ в Витебске за 2016 год составило 3 дня. Уровень комфортности по данному показателю равен 4 баллам. Средняя температура июля за прошедший год составила $19,5^{\circ}\text{C}$, соответственно, уровень комфортности – 5 баллов.

Таблица 1 – Шкала определения степени комфортности климата по оценочным показателям в г. Витебске

К _{зн}	Показатели комфортности климата	Диапазон данных				
теплый период						
5	Продолжительность теплого периода с НЭЭТ (+17 – 22°C), дни	≥ 41	34-40	27-33	21-26	≤ 20
4	Количество душных дней, t _в ≥20°C, f≥80%	нет	1-3	4-7	8-10	≥ 11
2	Средняя температура июля, t _{ив} , °C	19 - 20	20,1-20,5	20,6 - 20,9	18,1-18,9	≥21 ≤18
холодный период						
5	Жесткость погоды января по Бодману (S), балл	≥ 1,1	1,2-1,9	2,0-2,7	2,8-3,4	≥3,5
4	Количество холодных дней с t _в ≤ −15°C, дни	≤ 40	41-46	47-50	51-56	≥ 57
2	Средняя температура января, t _я , °C	≤-12,9	-13 - -14	-14- -15	-15-15,5	≤-15,6
год						
5	Изменчивость погоды K _и , %	≤ 30	31 -35	36-39	40-44	≥ 45
5	Повторяемость неблагоприятных погод в межсезонье, %	≤ 60	61-67	68-74	75-80	≥ 81
4	Количество дней с высокой влажностью воздуха (f≥80%), дни	≤ 80	81-90	91-120	121-130	≥ 131
4	Количество дней с резким межсуточным изменением атмосферного давления ≥ 9 гПа/сут, дни	≤ 30	31-35	36-40	41-45	≥46

4	Количество дней с осадками ≥ 1 мм, дни	≥ 91	92-115	116-130	131-146	≥ 147
4	Количество дней с сильным ветром ($v \geq 6$ м/с)	≤ 7	8-11	12-20	21-40	≥ 41
4	Число дней с облачностью $Ob \geq 6$ б.	≤ 170	171-180	181-190	191-200	≥ 201
3	Климатический потенциал самоочищения ($K_{кпс}$), балл	$\leq 0,5$	0,6- 0,9	1,0-1,3	1,4-1,6	$\geq 1,7$
Уровень комфортности климата (С), баллы		5	4	3	2	1

Оценка комфортности условий холодного периода характеризуется холодным дискомфортом с использованием показателя жесткости погоды по Бодману. Для анализа взята средняя месячная температура воздуха и средняя скорость ветра за январь 2016 г. Полученный расчетным путем показатель жесткости погоды составляет 2,1, что позволило охарактеризовать погодные условия зимы как малосуровые и соответствует уровню комфортности в 3 балла. В 2016 году зафиксировано 4 дня (в январе) с температурой воздуха $\leq -15^{\circ}\text{C}$. Уровень комфортности по данному показателю – 5 баллов. Средняя температура января составила $-9,2^{\circ}\text{C}$, что соответствует уровню комфортности в 5 баллов.

К наиболее значимым показателям комфортности климатических условий за год относится индекс изменчивости погоды. Основанием для выявления изменчивости погоды на территории Витебска стала смена периодов одной однотипной погоды на другую: изменения ясной и облачной на погоду с осадками; ясной погоды на облачную (и, наоборот) при межсуточной температуре воздуха $\geq 2^{\circ}\text{C}$; изменение любой погоды при межсуточной амплитуде температуры воздуха $\geq 6^{\circ}\text{C}$. Индекс изменчивости погоды в Витебске составляет 30,7%, что соответствует уровню комфортности в 4 балла. При оценке комфортности климата особое внимание уделяется повторяемости неблагоприятных погод в межсезонье, которая отрицательно сказывается на состоянии здоровья метеочувствительных людей. В частности это относится к повторяемости резко холодной погоды, формирующейся при температуре от 0 до 5°C , в сочетании с высокой влажностью воздуха $\geq 80\%$ и скоростью ветра 4 – 5 м/с. Повторяемость неблагоприятных погод в межсезонье составляет 2,2%, что соответствует уровню комфортности в 5 баллов. Количество дней с межсуточным изменением атмосферного давления ≥ 9 гПа/сут за 2016 год составило 47. Максимальное количество дней наблюдалось в ноябре и декабре (по 10 дней), не зафиксированы такие дни в мае и августе. Уровень комфортности по данному показателю равен 1 баллу. Важной характеристикой комфортности климатических условий в городах является количество дней с относительной влажностью воздуха $\geq 80\%$, неблагоприятной для жизнедеятельности населения. В 2016 г. зафиксировано таких 196 дней, что соответствует уровню комфортности в 1 балл. Количество дней с осадками ≥ 1 мм составило 139 дней, что соответствует уровню комфортности в 5 баллов. В Витебске за 2016 год зафиксировано 16 дней со скоростью ветра ≥ 6 м/с. Наибольшее количество дней наблюдалось в декабре (4 дня). Уровень комфортности по этому показателю – 3 балла. По показателю числа дней с облачностью ≥ 6 б (243 дня) г. Витебск можно назвать дискомфортным (уровень комфортности – 1 балл). Для расчета климатического потенциала самоочищения атмосферы требовалось подсчитать дни со штилем, дни с туманами, количество дней с осадками $\geq 0,5$ мм, число дней с сильным ветром ≥ 6 м/с в течение года. За 2016 год для Витебска данный показатель составил 0,32. Уровень комфортности по данному показателю равен 5 баллам.

Интегральный показатель комфортности климата дает представление о степени благоприятности климата городов для жизнедеятельности людей с учетом воздействия всего комплекса метеорологических факторов, который включает совокупность рассмотренных 14 параметров. На основе анализа климатических условий выделяют 5 категорий комфортности: комфортные, умеренно комфортные, малокомфортные, умеренно дискомфортные и дискомфортные. Так, для Витебска за 2016 год данный показатель составил 3,45, что позволяет отнести г. Витебск к территории с малокомфортными климатическими условиями.

Закключение. В ходе расчетов выявлено, что территория города Витебска по уровню комфортности климатических условий за 2016 г. относится к малокомфортным. Дальнейшее исследование климатической комфортности территории необходимо при определении степени благоприятности климатических условий для экономики, рекреационных целей, разработки рекомендаций для проживания и отдыха метеочувствительных людей.

1. Витченко, А.Н. Телеш, И.Л. Методика геоэкологической оценки комфортности климата городов / А.Н. Витченко // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 2, География. – 2007.- № 2. – С. 99-104.
2. Исаев, А.А. Экологическая климатология. – 2-е изд. / А.А. Исаев. – Москва: Изд-во Научный мир, 2003. – 458 с.
3. Русанов, В.И. Комплексные метеорологические показатели и методы оценки климата для медицинских целей / В.И. Русанов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 86 с.

ОЦЕНКА ФЛУКТУИРУЮЩЕЙ АСИММЕТРИИ ДРЕВЕСНОГО РАСТЕНИЯ БЕРЕЗЫ ПОВИСЛОЙ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА ПОЛОЦКА

Дивульская Н.Н.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Литвенкова И.А., канд. биол. наук, доцент

Оценка качества среды становится принципиально важной задачей, как при планировании, так и при осуществлении любых мероприятий по природопользованию, охране природы и обеспечению экологической безопасности. Одним из перспективных подходов для интегральной характеристики качества среды является оценка состояния живых организмов по стабильности развития, которая характеризуется уровнем флуктуирующей асимметрии морфологических структур. Древесные растения в городских ландшафтах выполняют важнейшие средообразующие и средозащитные функции, связанные с выделением кислорода и фитонцидов, ионизацией воздуха, формированием своеобразного микроклимата. Однако насаждения, произрастающие на урбанизированных территориях, испытывают на себе постоянное отрицательное влияние техногенного загрязнения. Поэтому с каждым годом все большее значение приобретает проблема изучения жизнедеятельности древесных растений в городских условиях [1].

В связи с ростом антропогенной нагрузки последних десятилетий (увеличение количества выхлопных газов в приземные слои атмосферы, рекреационной нагрузки и др.) резистентность древесных растений к антропогенным стрессорам существенно снижается, что приводит к анатомо-морфологическим флуктуациям их вегетативных и генеративных органов. Поэтому изучение флуктуирующей асимметрии (ненаправленных различий между правой и левой сторонами различных морфологических структур, в норме обладающих билатеральной симметрией) выступает важным и перспективным критерием в определении экологического состояния городской среды [2].

Цель работы – определение качества среды (биоиндикация) по величине флуктуирующей асимметрии листовой пластинки березы повислой (*Betula pendula* Roth.).

Материал и методы. Сбор материала производился в соответствующих точках исследования в течение 2017г в г. Полоцке: 1. центр города, вдоль шоссе/дороги; 2. периферия города; 3. территория вблизи промышленного предприятия; 4. контрольная точка - пригородная зона.

Сбор листьев березы повислой в каждой точке исследования производят с 10 растений (по 5 листьев с каждого). При выборе растений учитываются условия произрастания и их возрастное состояние. Листья собирают с растений, находящихся в одинаковых условиях освещенности, увлажнения и достигшие генеративного возрастного состояния. Размер листьев должен быть средним для растения. Листья собирают из одной и той же части кроны с разных сторон растения на уровне 1,5 м от поверхности почвы относительно равномерно вокруг дерева.

Одновозрастные листья березы повислой, размещаются перед собой сторонами, обращенными к верхушке побега. С каждого листа снимаются показатели по пяти промерам с левой и правой сторон листа.

- 1 – ширина левой и правой половинок листа в месте перегиба при совмещении верхушки с основанием листовой пластинки;
- 2 – длина жилки второго порядка, второй от основания листа;
- 3 – расстояние между основаниями первой и второй жилок второго порядка;
- 4 – расстояние между концами этих же жилок;
- 5 – угол между главной жилкой и второй от основания листа жилкой второго порядка.

Показатель флуктуирующей асимметрии высчитывается по алгоритму:

- вычисляются относительные величины асимметрии для каждого признака. Для этого разность между промерами слева (L) и справа (R) делят на сумму этих же промеров: $(L-R)/(L+R)$;
- вычисляются показатели асимметрии для каждого листа как среднее арифметическое относительных величин асимметрии по каждому признаку;

- вычисляется коэффициент асимметрии. Для этого вычисляют среднюю арифметическую всех величин асимметрии для каждого листа

Результаты и их обсуждение. Нами определены величины асимметрии для 5 признаков для каждой из исследуемых точек. Исходя из полученных данных, мы вычислили коэффициент флуктуирующей асимметрии, который равен: в центре города, вдоль шоссе/дороги 0,046; периферия города (озелененный участок, дворовая зона) 0,041; вблизи промышленного предприятия ОАО «Полоцкий молочный комбинат» 0,045; пригородная зона (лесной массив) 0,040.

Для характеристики состояния среды используется 5-балльная оценка качества среды. Каждому из приведенных баллов соответствует свой определенный интервал значений коэффициента флуктуирующей асимметрии. Баллом 1 характеризуются участки, практически не затронутые человеческой деятельностью. Баллом 5 обозначаются гибнущие экосистемы в районах с чрезвычайной антропогенной нагрузкой. Таким образом, абсолютная шкала предоставляет возможность сравнивать между собой любые территории и участки.

Исходя из величин, которые получились, как видно из таблицы: показатель флуктуирующей асимметрии равный 0,045 и 0,046 соответствует третьему баллу шкалы; 0,040 и 0,041 ко второму баллу шкалы. Это означает, что растения испытывают не существенное влияние неблагоприятных факторов среды.

Таблица – Шкала оценки отклонений по величине показателя флуктуирующей асимметрии

Балл	Величина ФА	Характеристика состояния среды
1	<0,040	условно нормальная
2	0,040 – 0,044	небольшие отклонения от нормального состояния
3	0,045 – 0,049	существенные нарушения
4	0,050 – 0,054	опасные нарушения
5	>0,054	критическое состояние

Заключение. Проведенные исследования по выявлению коэффициента флуктуирующей асимметрии листа показали, что данные величины зависят от уровня антропогенной нагрузки на ту или иную часть города.

Территория на участке пригородная зона и дворовая зона отнесенная к условно благоприятной, характеризуется невысокими показателями флуктуирующей асимметрии (0,040; 0,041).

Показатели величины асимметрии вблизи промышленного предприятия ОАО «Полоцкий молочный комбинат» и в центре города составили 0,045; 0,046, что соответствует существенным нарушениям состояния среды в центральной и внеселитебной зонах города.

1. Мусатова, О.В. Биоиндикация и биоповреждения: методические рекомендации к лабораторным работам/ О.В. Мусатова. – Витебск: Издательство ВГУ им. П.М. Машерова, 2006. – 15 с.

2. Боголюбов А.С. Оценка экологического состояния леса по асимметрии листьев / А.С. Боголюбов. – Москва: ЮННА, 2002. – 18 с.

ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ СОСТАВ РАСТИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ С УЧАСТИЕМ *SOLIDAGO CANADENSIS* L. В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДА ВИТЕБСКА

Дубко А.И.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Латышев С.Э., ст. преподаватель

В последние годы проблема инвазионных видов растений становится всё более актуальной, так как из-за отсутствия естественных конкурентов эти виды расселяются в больших масштабах, вытесняют коренные виды растений, а также наносят значительный экономический ущерб, например, делая пастбища и луга непригодными для выпаса скота [1].

Цель исследования – обозначить видовой состав растительных сообществ, где доминирует золотарник канадский, в пределах города Витебска.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были определены растения на 54 пробных площадках разного размера (от 141 м до 140435 м), которые были заложены на двух маршрутах. Маршрут №1 начинается от парка Советской армии «Мазурино», проходит через дачные участки и заканчивается около автобусной остановки «Улановичи-2». Маршрут №2 имеет замкнутую траекторию и охватывает микрорайоны «Билево-1,2,3».

Результаты и обсуждение. В результате анализа мест произрастания *Solidago canadensis* L. было обнаружено 84 вида растений. Подавляющее большинство видов относится к классу *Dicotyledones* (69 видов, 82% от общего числа видов), отделу *Magnoliophyta*. По количеству преобладает семейство *Asteraceae* (19 видов, 23% от общего числа видов).

Также часто на пробных площадках встречаются представители семейства *Gramineae* (10 видов, 16% от общего числа видов), *Fabaceae* (8 видов, 13% от общего числа видов) и *Rosaceae* (8 видов, 13% от общего числа видов).

Меньшим распространением характеризуются представители семейств *Polygonaceae* (6%), *Umbelliferae* (5%), *Lamiaceae* (5%), *Betulaceae* (3%), *Salicaceae* (3%), *Onagraceae* (3%), *Malvaceae* (3%). Одну четвертую от общего числа видов составляют растения, которые встречались лишь в единичных экземплярах. Это представители семейств *Crassulaceae*, *Asparagaceae*, *Pinaceae*, *Typhaceae*, *Plantaginaceae*, *Primulaceae*, *Cyperaceae*, *Hypolepidaceae*, *Euphorbiaceae*, *Oleaceae*, *Rubiaceae*, *Chenopodiaceae*, *Ranunculaceae*, *Urticaceae*, *Cannabaceae*, *Campanulaceae*, *Aceraceae*, *Hypericaceae*, *Caryophyllaceae*, *Balsaminaceae* и *Amaranthaceae*.

Таблица – Соотношение семейств растений на пробных площадках.

Семейство	Процент
<i>Asteraceae</i>	23%
<i>Gramineae</i>	16%
<i>Fabaceae</i>	13%
<i>Rosaceae</i>	13%
<i>Polygonaceae</i>	6%
<i>Umbelliferae</i>	5%
<i>Lamiaceae</i>	5%
<i>Betulaceae</i>	3%
<i>Salicaceae</i>	3%
<i>Onagraceae</i>	3%
<i>Malvaceae</i>	3%
Другие семейства	25%

После анализа полученных данных и сравнения пробных площадок, можно предположить, что чаще всего в нарушенных сообществах золотарника канадского можно обнаружить полынь полевую (*Artemisia campestris* L.), клевер луговой (*Trifolium pratense* L.) и клевер ползучий (*Trifolium repens* L.). Несколько реже встречаются вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth.), овсяница (*Festuca* sp.), мать-и-мачеха обыкновенная (*Tussilago farfara* L.), осот полевой (*Sonchus arvensis* L.), люцерна хмелевидная (*Medicago lupulina* L.) и подорожник большой (*Plantago major* L.).

Закключение. Флористический состав изученных сообществ растений, в которых произрастает *Solidago canadensis* L. или которые он образует, представлен 84 видами растений. Большая часть из них относится к классу *Dicotyledones*, отделу *Magnoliophyta*. По количеству преобладает семейство *Asteraceae*, *Gramineae*, *Fabaceae* и *Rosaceae*.

1. Гельтман, Д.В. Понятие «инвазивный вид» и необходимость изучения этого явления/ Д.В. Гельтман// Проблемы изучения адвентивной и синантропной флоры в регионах СНГ: материалы научн. конф., М./Изд-во Бот. Сада МГУ; Тула: Гриф и К°; редкол.: В.С. Новиков и А.В. Шербаков. – 2003. – С. 35-36.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ «ЧУП НАСТАТ-ДЕНТ»

Ермова Т.Р.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Литвенкова И.А., канд. биол. наук, доцент

С каждым годом из-за строительства инфраструктурных объектов в крупных городах увеличивается количество строительных отходов. Большая часть отходов вывозится на полигоны, загрузка которых приближается уже к критической отметке [2].

Сейчас тема утилизации строительного мусора очень актуальна. Ежегодно в Беларуси образуется 15–17 млн. тонн строительных отходов. Строительный мусор имеет 4-й класс опас-

ности, поэтому вывоз и утилизацию строительного мусора необходимо производить с соблюдением всех правил безопасности.

Согласно действующему законодательству вывоз крупногабаритного мусора в столице и других городах Республики Беларусь осуществляется только на специально оборудованные полигоны. Далее захоронение отходов выполняется согласно установленным стандартам. Но сейчас главной проблемой утилизации строительных отходов становится не транспортировка, а вторичное использование и экологичное захоронение [1].

Цель работы – экологический анализ и порядок обращения с отходами производства на примере строительного предприятия (ЧУП «НАСТАТ-ДЕНТ»).

Материал и методы. Материалом исследования были статистические данные из пояснительной записки проектной документации «Капитальный ремонт жилого дома № 5 по проспекту Мира в г. Могилеве». Использовались аналитический метод, метод классификаций, сравнительно сопоставительный, для определения веществ по классам опасности и их токсичности [3]. Данные брались из учетных данных предприятия, систематизировались и записывались в таблицу в зависимости от степени их токсичности и класса опасности, рассчитывались по фактическим объемам образования отходов.

Результаты и их обсуждение. В ходе анализа инвентаризации ЧУП «Настат-Строй» на строительном объекте: «Капитальный ремонт жилого дома № 5 по проспекту Мира в г. Могилеве» выявлено 19 видов отходов, относящихся к 3-4 и неопасным классам.

Таблица – Структура отходов производства ЧУП «Настат-Строй»

Код отхода	Наименование отхода	Класс опасности	Количество(т/м ³)
Неопасный класс			
3142701	Отходы бетона	Неопасные	42т
3143601	Отходы цемента в кусковой форме	Неопасные	4т
3511005	Проволока стальная	Неопасные	0,2т
3991200	Бетонные стеновые изделия, столбы, черепица бетонная испорченные или загрязненные	Неопасные	2,5т
3141105	Песок	Неопасные	5т
3140900	Строительный щебень (бут)	Неопасные	15т
3140705	Бой кирпича керамического	Неопасные	5т
3-й класс опасности			
1871500	Упаковочный материал с вредными загрязнениями (преимущественно неорганическими)	3-й класс	0.00025т
5274907	Вода после смывки фасадов с жидкими видами сырья, аппаратом высокого давления	3-й класс	34м ³
4-й класс опасности			
3122300	Пыль, зола, сьемы прочих плавильных процессов	4-й класс	240м ³
1720100	Деревянная тара и незагрязненные древесные отходы	4-й класс	1,5м ³
3140501	Отходы стекловолокон грубые	4-й класс	0,3т
3140825	Отходы стекла "Триплекс"	4-й класс	0,03т
3510602	Металлическая тара, загрязненная ЛКМ	4-й класс	0,1т
1720102	Изделия из натуральной древесины, потерявшие свои потребительские свойства	4-й класс	0,5м ³
1870203	Отходы бумажной клеевой ленты	4-й класс	0.003т
1870500	Отходы рубероида	4-й класс	17т
1870604	Отходы упаковочной бумаги загрязненные	4-й класс	0,4т
1720200	Древесные отходы строительства	4-й класс	4м ³

Качественный и количественный анализ отходов выявил 19 видов отходов: неопасный класс (Н/О) – 7 отход, 3 класс опасности – 2 отхода, 4 класс опасности – 10 отхода (см. таблица).

Процентное соотношения отходов по классам опасности составило :Н/О класс – 36,8%;3 класс опасности – 10,5%;4 класс опасности – 52,67%.

Общее количество отходов по классам: Н/О класс образовалось – 73,7 т/год; отходы 3 класса опасности – 0,00025т/год , 34м³; отходы 4 класса опасности – 17,833 т/год, 246 м³

Больше всего отходов на строительном предприятии выявлено – Н/О классе опасности 73,7 т/год, меньше всего в 3 классе опасности – 0,00025 т/год, 34 м³.

Анализ образования и утилизации отходов производства на примере строительного предприятия ЧУП «Настат-Строй» показал, что большая часть отходов сжигается, либо подлежит захоронению на полигонах твердых коммунальных отходов (ТКО). Максимальное количество образования отходов при строительной деятельности данного предприятия принадлежит отходу: 3142701 Отходы бетона (42 т/год), основной метод утилизации – захоронение на полигоне ТКО г. Могилев. Минимальное количество образования отходов при строительной деятельности данного предприятия принадлежит отходу 1871500 Упаковочный материал с вредными загрязнениями (преимущественно неорганическими) (0.00025 т/год), основной метод утилизации – захоронение на полигоне ТКО г. Могилев. Выявлено процентное соотношение методов утилизации отходов: Неопасный класс 100%-утилизация; 3 класс опасности 80%-утилизация, 20%-переработка; 4 класс опасности 40%-сжигания, 20%-захоронение, 40%-переработка

Закключение. Правильно проведенный экологический учет журналов о внесении отходов, их паспортизация и утилизация непосредственно в процессе строительной деятельности, помогает правильно анализировать отходы при их утилизации по классам опасности.

1. Закон РБ «О техническом нормировании и стандартизации», глава 30 Перечня продукции, услуг, персонала и иных объектов оценки соответствия, подлежащих обязательному подтверждению соответствия в Республике Беларусь, утвержденного постановлением Госкомстандарта РБ от 30.07.2004 № 35, и соответствующие стандарты.
2. Субботин В.И. Строительные отходы. Академии наук. – Т. 71. – № 12, 2001. – С. 1059–1068.
3. Коган Б.И. Экологические. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 323.

ВЛИЯНИЕ ГИПЕРТЕРМИИ РАЗНОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ НА СОДЕРЖАНИЕ ТБК-АКТИВНЫХ ПРОДУКТОВ В ГЕПАТОПАНКРЕАСЕ ПРЭСНОВОДНЫХ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ

Зайцева В.В., Овчинникова А.А.

студентки 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Толкачева Т.А., канд. биол. наук, доцент

Температура является важнейшим экологическим фактором среды, от которого напрямую зависят обмен веществ и развитие гидробионтов. Глобальное потепление отражается на состоянии водных и наибольшей степени пресноводных сообществ. Изменение температурного режима водоема приводит к смене ключевых параметров среды обитания, таких как газовый режим и растворимость веществ, в том числе и токсичных компонентов, поступающих в водоем с грунтовыми и сточными водами. Повышенная температура может усилить негативное различных компонентов, в том числе и ксенобиотиков на организмы, населяющие водные экосистемы [1].

Легочные пресноводные моллюски: большой прудовик (*Lymnaea stagnalis*) и катушка роговая (*Planorbis corneus*) с разными переносчиками кислорода (медь-содержащий гемоцианин и железо-содержащий гемоглобин) представляют собой тест-организмы для фармакодинамических и биоэкологических исследований. Наиболее часто эти животные используются для экологического тестирования загрязнений природных и искусственных водоемов, действия различных физических, химических и биологических факторов [2]. Повышение температуры изменяет количество кислорода в водной среде, что сказывается на процессах свободно-радикального окисления. Показатели перекисного окисления липидов (ПОЛ) являются важными маркерами воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды, поэтому целью работы стало определение содержания малонового диальдегида в гепатопанкреасе двух видов моллюсков при действии гипертермии разной продолжительности.

Материал и методы. В работе использовались два представителя легочных моллюсков – большой прудовик (*L. stagnalis*) и катушка роговая (*P. corneus*). Моллюсков собрали вручную, затем подвергли 15-суточной акклиматизации: объем аквариумов 100 л, плотность посадки 3 экземпляра на литр, температура воды – 20–22°C, pH 7,2–7,7. Ежедневно осуществлялась замена 1/3 воды. Животных кормили свежими листьями одуванчика или зеленого салата. Для создания условий гипертермии особи выдерживались от 1 до 16 часов в термостате при температуре 35°C. Контролем служили особи, содержащиеся в отстоянной водопроводной воде при комнатной температуре. Об уровне ПОЛ судили по накоплению ТБК-активных продуктов, ко-

личество которых определяли по Uchiyama [3] рассчитывали, используя молярный коэффициент поглощения $\epsilon = 1,56 \cdot 10^5 \text{ М}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, и выражали в мкмоль на 1 г сырой ткани. Спектрофотометрические измерения проводили на спектрофлуориметре «SOLAR» в кварцевых кюветах (1 см). Статистическую обработку проводили, используя t-критерия Стьюдента. Результаты в таблице представлены в виде $M \pm m$.

Результаты и их обсуждение. Любые сильные воздействия окружающей среды вызывают стандартную стресс-реакцию. При кратковременном действии стрессов умеренной интенсивности происходит усиление функционирования органов и мобилизация организма. При интенсивной и длительной стресс-реакции в клетках происходят необратимые изменения. Это оказывает повреждающее воздействие на органы и ткани. Результаты действия гипертермии разной продолжительности приведены в таблице.

Таблица – Влияние температуры на содержание ТБК-активных продуктов (нмоль·г⁻¹) в гепатопанкреасе легочных моллюсков

Объект	Контроль	Время действия температуры, ч			
		1	4	8	16
<i>P. corneus</i>	2,53±0,10	2,59±0,11	2,61±0,09	2,65±0,10	4,02±0,18*
<i>L. stagnalis</i>	2,01±0,13	2,28±0,11	2,37±0,14	2,49±0,1*	4,49±0,24*

Примечание: * - $p < 0,05$ по сравнению с контролем.

Из таблицы видно, что краткосрочное (до 8-ми часов) повышение температуры содержания катушек не приводит к статистически значимым изменениям содержания ТБК-активных продуктов в гепатопанкреасе, однако прослеживается тенденция к их постепенному повышению. Только действие гипертермии в течение 16 часов привело к достоверному увеличению содержания ТБК-активных продуктов в 1,6 раз по сравнению с контрольной группой.

Прудовики в отличие от катушек оказались менее устойчивыми к изменению температурного фактора, о чем свидетельствует статистически значимое увеличение содержания ТБК-активных продуктов в гепатопанкреасе при действии гипертермии в течение 8-ми часов. Максимальные достоверные изменения наблюдались при влиянии температуры в течение 16 часов. Содержание ТБК-активных продуктов при этом увеличилось в 2,2 раза по сравнению с контролем.

Заключение. Действие гипертермии в течение восьми и более часов оказывает влияние на процессы перекисного окисления липидов, о чем свидетельствует увеличение содержания ТБК-активных продуктов в гепатопанкреасе двух видов пресноводных легочных моллюсков. Катушки с гемоглобином более устойчивы к продолжительности действия температурного фактора, чем прудовики с гемоцианином.

1. Тимофеев, М.А. Особенности антиоксидантной системы у Байкальского литорального вида *Eulimnogammarus verrucosus* // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2009. – Т. 11. – №1. – С. 177–180.
2. Брень, Н.В. Биологический мониторинг и общие закономерности накопления тяжелых металлов пресноводными донными беспозвоночными загрязнения водных экосистем тяжелыми металлами / Брень Н.В. // Гидробиол. Журнал, 2008. – Т. 44, № 2. – С. 96–115.
3. Uchiyama, M/ Determination of malonaldehyde precursor in tissues by thiobarbituric acid test / M. Uchiyama, M. Mihara // Analit. Biochem, 1987. – Vol. 86. – P. 271–278.

СОДЕРЖАНИЕ РНК В ГЕПАТОПАНКРЕАСЕ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ, ОБИТАЮЩИХ В ПРИРОДНЫХ ВОДОЕМАХ

Кацнельсон Е.И.¹, Цапко Г.В.²

¹аспирант, ²выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Легочные пресноводные моллюски *Lymnaea stagnalis*, *Planorbis corneus* относятся к видам с разным типом транспорта кислорода (медь-содержащий гемоцианин и железо-содержащий гемоглобин) и являются оптимальными тест-организмами для оценки биоразнообразия водной фауны Беларуси и биоэкологических исследований. На содержание ДНК, РНК и общего белка в гепатопанкреасе оказывает влияние сезоны года, местообитание и типа транспорта кислорода, это позволяет сформировать представления об особенностях азотного обмена у моллюсков обитающих в природных водоёмах, на которые оказывают влияние различные факторы окружающей среды [1-2].

Цель исследования: определить содержание азотсодержащих соединений гепатопанкреаса легочных моллюсков, обитающих в природных водоемах в зависимости от сезона года, местообитания и типа транспорта кислорода.

Материал и методы. Опыты поставлены на 324 легочных пресноводных моллюсках, разделенных на две группы: 162 особи *Lymnaea stagnalis* (прудовик обыкновенный) и 162 особи *Planorbis corneus* (роговая катушка). Моллюски собирались весной (апрель-май), летом (июль) и осенью (сентябрь-октябрь) из водоемов шести районов Витебской области. В каждой исследовательской подгруппе содержалось по 9 моллюсков.

Содержание РНК (мг/г ткани) определяли по методу, предложенному Blober и Potter [3], основанному на спектрофотометрическом определении РНК при λ 270.

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 приведены данные о содержании РНК в тканях гепатопанкреаса прудовика в зависимости от местообитания и сезона отбора материала. Установлено, что содержание РНК в гепатопанкреасе малого прудовика зависит от сезона года, наибольшее содержание данного показателя отмечается в весенний период, наименьшее значения – в осенний период сбора моллюсков.

Таблица 1 – Содержание РНК (мг/г) в гепатопанкреасе малого прудовика в зависимости местообитания и сезона года ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков	Сезон года		
	Весна (n=9)	Лето (n=9)	Осень (n=9)
Витебский р-н	9,07 $\pm$ 0,42 ^{1,2}	7,06 $\pm$ 0,16	5,74 $\pm$ 0,24 ¹
Дубровенский р-н	10,33 $\pm$ 0,36 ²	8,46 $\pm$ 0,27	6,77 $\pm$ 0,25 ¹
Бешенковичский р-н	8,83 $\pm$ 0,34 ²	7,82 $\pm$ 0,26	6,53 $\pm$ 0,48 ¹
Ушачский р-н	10,17 $\pm$ 0,30 ²	9,18 $\pm$ 0,30	7,28 $\pm$ 0,44 ¹
Шумилинский р-н	9,05 $\pm$ 0,41 ¹	6,73 $\pm$ 0,23	7,46 $\pm$ 0,28 ¹
Сенненский р-н	8,04 $\pm$ 0,21 ^{1,2}	7,37 $\pm$ 0,18	5,89 $\pm$ 0,34 ¹

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с летним периодом сбора моллюсков; ²p<0,05 по сравнению с осенним периодом сбора моллюсков

Из таблицы 1 видно, что по сравнению с летним периодом сбора в моллюсках повышено содержание РНК в весенний период в 1,28 раза в Витебском районе, 1,22 раза в Дубровенском районе, 1,34 раза в Шумилинском районе. По сравнению с летним периодом сбора в моллюсках понижено содержание РНК в осенний период в 1,23 раза Витебский район, 1,25 раза Дубровенский район, 1,2 раза Бешенковичский район, 1,26 раза Ушачский район, 1,25 раза Сенненский район. По сравнению с осенним периодом содержание РНК малого прудовика в весенний период статистически значимые отличия получены в Витебском районе в 1,58 раза, Дубровенском районе в 1,53 раза, Бешенковичском районе в 1,35 раза, Ушачском районе в 1,4 раза, Шумилинском районе в 1,21 раза, Сенненском в 1,37 раза.

Содержание РНК в гепатопанкреасе катушки роговой зависит от сезона года. Установлено, что наибольшее содержание данного показателя фиксируется в весенний период, наименьшее значения – в осенний период сбора моллюсков (таблица 2).

Таблица 2 – Содержание РНК (мг/г) в гепатопанкреасе катушки роговой в зависимости местообитания и сезона года ($M \pm m$)

Район сбора моллюсков	Сезон года		
	Весна (n=9)	Лето (n=9)	Осень (n=9)
Витебский р-н	10,20 $\pm$ 0,58 ^{1,2}	7,44 $\pm$ 0,35	5,46 $\pm$ 0,35 ¹
Дубровенский р-н	11,06 $\pm$ 0,55 ^{1,2}	9,87 $\pm$ 0,27	6,12 $\pm$ 0,15 ¹
Бешенковичский р-н	9,19 $\pm$ 0,25 ^{1,2}	7,47 $\pm$ 0,49	6,39 $\pm$ 0,45 ¹
Ушачский р-н	10,80 $\pm$ 0,35 ^{1,2}	9,08 $\pm$ 0,46	7,02 $\pm$ 0,42 ¹
Шумилинский р-н	10,60 $\pm$ 0,67 ^{1,2}	9,63 $\pm$ 0,39	6,79 $\pm$ 0,58 ¹
Сенненский р-н	15,25 $\pm$ 0,71 ^{1,2}	12,83 $\pm$ 0,44	10,06 $\pm$ 0,41 ¹

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с летним периодом сбора моллюсков; ²p<0,05 по сравнению с осенним периодом сбора моллюсков

По сравнению с летним периодом сбора в гепатопанкреасе моллюсков повышено содержание РНК в весенний период в 1,37 раза Витебский район, 1,23 раза Бешенковичский район, 1,2 раза Ушачский район, 1,2 раза Сенненский район. По сравнению с летним периодом сбора у моллюсков понижено содержание РНК в осенний период в 1,36 раза Витебский район, 1,61 раза Дубровенский район, 1,2 раза Бешенковичский район, 1,29 раза Ушачский район, 1,42 раза Шумилинский район, 1,28 раза Сенненский район. По сравнению с осенним периодом содержание РНК у катушки роговой в весенний период статистически значимые отличия получены в Витебском районе в 1,87 раза, Дубровенском районе в 1,81 раза, Бешенковичском районе в 1,44 раза, Ушачском районе в 1,54 раза, Шумилинском районе 1,56 раза, Сенненском в 1,52 раза (таблица 2).

Содержание РНК в тканях гепатопанкреаса катушек было наивысшим весной и затем уменьшалось в следующие сезоны. Но были выявлены отличия, так весенние уровни РНК были одинаковыми у животных, пойманных в водоемах Витебского и Шумилинского районов, но у катушек из Сенненского района весенний уровень РНК достоверно превышал в 1,5 раза содержание РНК у моллюсков из водоемов двух других районов. Аналогичный эффект был отмечен при анализе РНК летом и осенью.

Высокое содержание РНК весной, может свидетельствовать об усиленном биосинтезе белков в клетках тканей гепатопанкреаса после выхода из гипобриоза.

Заключение. Содержание РНК в тканях гепатопанкреаса легочных пресноводных улиток закономерно снижается от весны к осени. С учетом сезонных изменений установлены достоверные различия в содержании РНК в тканях гепатопанкреаса моллюсков, обитающих в водоемах Сенненского района, по сравнению с моллюсками из водоемов Витебского и Шумилинского районов.

Таким образом, проведенные исследования показали, что содержание РНК в тканях гепатопанкреаса двух видов легочных пресноводных моллюсков, отличающихся по типу транспорта кислорода, закономерно зависит от сезона и может отличаться в связи с особенностями химического состава водной среды обитания.

1. Биохимия филогенеза и онтогенеза: учеб. пособие / А.А. Чиркин, Е.О. Данченко, С.Б. Бокуть. – Минск: Новое знание. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 288 с.

2. Гемоглобины и гемоцианины беспозвоночных (Биохимические адаптации к условиям среды) / И.О. Алякринская. – М.: Наука, 1979. – 153 с.

3. Blober, G. Distribution of radioactivity between the acid-soluble pool and pools of RNA in the nuclear, nonsedimentable and ribosome fractions of rat liver after a single injection of labeled orotic acid / G. Blober, V.R. Potter // Biochem. Biophys. Acta – 1968. – Vol. 166. – P. 48–54.

ЛАБОРАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ УГЛЕВОДОРОДНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ

Ковалевская Н.А.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савенок В.Е., канд. техн. наук, доцент

Одной из сложных проблем современной экологии была и остается проблема загрязнения окружающей среды нефтью и продуктами ее переработки, возникающая в условиях прогрессирующей антропогенной нагрузки и техногенного воздействия. Ни один другой загрязнитель, как бы опасен он ни был, не может сравниться с нефтью по широте распространения, количеству источников загрязнения, величине одновременных нагрузок на все компоненты природной среды [1].

Почвенный покров, в свою очередь, выступает индикатором экологического состояния окружающей среды.

Цель работы – определить и оценить физические параметры различных типов почв Витебского региона в результате загрязнения жидкими углеводородами.

Материал и методы. В ходе исследования, согласно общепринятым методикам, был проведен отбор проб, подготовка проб, проведение экспериментальной части и статистическая обработка экспериментальных данных.

Для проведения экспериментальной части использовалась экспериментальная установка (трубка диаметром 50 мм, длиной 500 мм), которая заполнялась подготовленным образцом грунта на высоту 200 мм и насыщалась фильтрующей жидкостью. В качестве фильтрующей жидкости были взяты светлые нефтепродукты (дизельное топливо и бензин). Для уменьшения погрешности измерений эксперимент на образце почв проводится не менее трех раз.

Результаты и их обсуждение. В ходе эксперимента были смоделированы различные условия для фильтрации жидкости через пласт грунта. Моделировался пласт грунта ограниченной глубины, и замерялось время проникновения определенного объема жидкости в пористую среду, до тех пор, пока уровень жидкости не станет равен нулю.

На основании экспериментальных данных процесса фильтрации в пористой среде был рассчитан коэффициент проницаемости грунта и средняя скорость проникновения фильтрующей жидкости в грунт.

Для проведения математических расчетов использовали закон Дарси для двухфазной фильтрации несжимаемой жидкости под действием силы тяжести в вертикальном направлении.

Коэффициент проницаемости испытуемого грунта определяли по экспериментальным данным, по формуле (1):

$$k = \frac{\mu(L/t_*)}{\rho g} \ln \left(1 + \frac{H}{L} \right) \quad (1)$$

где, k – коэффициент проницаемости, μ – коэффициент динамической вязкости жидкости, L – высота грунта, t_* – время, за которое весь уровень жидкости уйдет в грунт; ρ – плотность жидкости, g – ускорение силы тяжести, H – высота слоя фильтруемой жидкости.

Скорость фильтрации бензина и дизельного топлива в грунт рассчитывали согласно формуле:

$$w = \frac{H}{t_*} \quad (2)$$

где w – скорость фильтрации жидкости в грунт, H – высота слоя фильтруемой жидкости, t_* – время, за которое весь уровень жидкости уйдет в грунт.

Также был произведен расчет значений скорости фильтрации аналитическим путем. Для этого скорость фильтрации вычисляли по формуле:

$$w_H = 0,6 \frac{k g}{m v_H} \quad (3)$$

w_H – скорость фильтрации нефтепродуктов в вертикальном направлении, k – коэффициент проницаемости, g – ускорение силы тяжести, m – пористость грунта, v_H – кинематическая вязкость нефтепродукта.

Согласно полученным данным, коэффициент проницаемости для первого и второго образца почвы с фильтрующей жидкостью бензин составил $22,35 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2$ и $21,35 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2$ соответственно. Для аналогичных проб почвы, с фильтрующимся дизельным топливом, коэффициент проницаемости равен $13,53 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2$ и $12,25 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2$ соответственно. Среднее значение коэффициента проницаемости для дерново-подзолистой песчаной почвы составило $17,44 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2$, для дерново-подзолистой суглинистой – $16,8 \cdot 10^{-12} \text{ м}^2$.

Определив среднюю скорость фильтрации нефтепродуктов получили следующие данные: скорость фильтрации бензина в 1 и 2 образце грунта составила $1,64 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$ или $0,98 \text{ см/мин}$, $2,70 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$ или $1,62 \text{ см/мин}$; скорость фильтрации дизельного топлива в 1 и 2 образце грунта – $0,71 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$ или $0,43 \text{ см/мин}$, $0,64 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$ или $0,39 \text{ см/мин}$.

Согласно расчетам, проведенным по формуле 3, скорость фильтрации бензина в первый тип грунта составила $2,90 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$, во второй тип грунта – $2,94 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$. Скорость фильтрации дизельного топлива в первый и второй образец грунта составила $1,20 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$ и $1,22 \cdot 10^{-4} \text{ м/с}$ соответственно.

Сравнивая значения скорости фильтрации, полученные экспериментальным путем со значениями, полученными аналитическим путем, видно что значения скорости фильтрации полученные экспериментальным путем ниже.

Вывод. На основании полученных результатов были определены коэффициенты фильтрации и проницаемости почвы для светлых нефтепродуктов. Можно сделать вывод о том, что фильтрация жидкости в песчаном грунте происходит быстрее, чем в суглинистом, вследствие большего коэффициента проницаемости.

Согласно экспериментальным данным была установлена зависимость времени фильтрации жидкости и изменение уровня жидкости во времени. Так, бензин фильтруется быстрее в любой вид грунта по сравнению с другими фильтрующимися жидкостями.

1. Булатов, А.И. Охрана окружающей среды в нефтегазовой промышленности / А.И. Булатов, П.П. Макаренко, В.Ю. Шеменов. – М.: Недра, 1997. – 483 с.

ПРОЦЕССИРОВАННЫЕ ПСЕВДОГЕНЫ EF1a У ТЛЕЙ

Кулешова О.С.

студентка 2 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В.

Ретрогены, это участки ДНК, которые образовались в результате обратной транскрипции мРНК. Такие процессированные псевдогены представляют собой научный интерес, т.к. об их функциональной активности и происхождении мало что известно.

Тли, это вредители растений, которые представляют собой интересный объект для изучения [1]. Эти насекомые способны быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям среды, и, благодаря способности к партеногенезу, одна самка может стать началом нескольких поколений, в которых будет насчитываться несколько сотен тысяч насекомых [2].

Ретрогены в большей или меньшей степени изучены у разных организмов: млекопитающих, насекомых и растений. Однако, о ретрогенах насекомых известно меньше всего.

Цель исследования – выяснить, насколько часто встречаются процессированные псевдогены у тлей. Для этого мы использовали данные GenBank NCBI, а именно, депонированные исследователями в разные годы последовательности EF1a.

Материал и методы. Последовательности для анализа были получены из GenBank NCBI [3], а также расшифрованы сотрудниками и студентами кафедры зоологии БГУ. Выравнивание последовательностей провели в программе MEGA7 по полной белок-кодирующей области мРНК с использованием алгоритма Muscle. Всего было проанализировано 1846 последовательностей EF1a тлей в области с 215 по 1103 нуклеотид белок-кодирующей области [4], что соответствует 2–5 экзону и 2–4 интронам. Наличие или отсутствие в последовательностях соответствующих интронов оценивали визуально. Последовательности без интронов считали ретрогенами.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав все 1846 последовательностей EF1a тлей, мы обнаружили 23 последовательности, которые могут быть отнесены к процессированным псевдогенам EF1a. При этом оказалось, что в разных последовательностях могли отсутствовать все или некоторые интроны. Только интрон-2 отсутствовал у *Tuberaphis styraci* Matsumura; только интрон-3 отсутствовал у *Dysaphis newskyi* Wagner, интрон-4 отсутствовал у *Myzus nicotianae* Blackman, *Cinara wahtolca* Hottes, *Schlechtendalia peitan* Bell, *Ceratovacuna silvestrii* Takahashi, *Pemphigus borealis* Tullgren; интроны 2 и 3 отсутствовали у *Meitanaphis elongallis* Tsai, Tang, *Schlechtendalia chinensis* Bell, *Eriosoma lanigerum* Hausmann, *Ceratoglyphina bambusae* Van der Goot, *Hormaphis similibetulae* Qiao, Zhang, *Ktenopteryx eosocallis* Qiao, Zhang, *Phloeomyzus passerinii* Signoret, *Mindarus keteleerifoliae* Zhang, *Epipemphigus yunnanensis* Zhang, *Prociphilus ligustrifoliae* Tseng, Tau. Все 3 интрона, которые должны располагаться в анализируемой области гена EF1a, отсутствовали у *Megoura crassicauda* Mordvilko, *Pemphigus populist* Courcey, *Eulachnus rileyi* Williams, *Eriosoma lanuginosum* Hartig, *Pseudoregma kosshuensis* Takahashi, *Eriosoma ulmi* L.

Исходя из анализа последовательностей, представленных в GenBank, нельзя заключить, что появление ретрогенов EF1a имеет приуроченность к какому-то конкретному таксону тлей. Однако наибольшая встречаемость ретрогенов была обнаружена у тлей семейства Pemphigidae, к которому принадлежало 45,8% процентов последовательностей лишенных интронов; к семейству Hormaphididae – 25% последовательностей; семейству Aphididae – 12,5%; семейству Lachnidae – 8,3%; Phloeomyzidae – 4,2%, Mindaridae – 4,2%.

Заключение. Таким образом, в проанализированной выборке гена EF1a из 1846 последовательностей тлей было найдено 1,2% последовательностей не содержащих интронов. Большинство таких последовательностей было обнаружено у тлей, принадлежащих семейству Pemphigidae.

1. Вариабельность структуры и нуклеотидного состава гена EF1a у тлей (Hemiptera: Sternorrhyncha: Aphidoidea) / Н.В. Воронова, В.И. Головенчик, С.В. Буга, В.П. Курченко // Труды БГУ. – 2013. – Т. 8, Ч. 1. – С. 183–192.

2. Тля – экскурсия в жизнь мелкого паразита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://beetlestop.ru/tlya-ekskursiya-v-zhizn>. – Дата доступа: 09.09.2017.

3. GenBank NCBI [Electronic resource]: The National Center for Biotechnology Information – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> – Date of access: 09.09.2017.

4. Разработка ПЦР-ПДРФ таблиц на основе последовательности гена EF1a для идентификации видов тлей – вредителей сельскохозяйственных растений / Н.В. Воронова, В.И. Головенчик // Молекулярная и прикладная генетика: сб. науч. тр. – Минск, 2015. – Том 19. – С.100–109.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА ВОДЫ В РЕКЕ ЛУЧОСА С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА БИОИНДИКАЦИИ

Курносова О.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шаматурская Е.В., ст. преподаватель

Современная деятельность человека оказывает разрушительное воздействие на экосистемы, нередко сопровождающееся необратимыми изменениями местообитаний многих организмов, часть из которых не может адаптироваться к быстро меняющейся среде, что неизбежно приводит к резкому изменению биоразнообразия, сокращению численности и разнообразия видов. Бентосные беспозвоночные, составляющие основную массу гидробионтов водотоков, играют важную роль в поддержании их устойчивости, участвуя в процессах практически всех уровней трофической пирамиды.

В настоящее время существуют методики, которые по наличию в воде определённых групп живых организмов, могут сказать, насколько сильно загрязнён тот или иной водоём. Определить качество воды методом биоиндикации несложно, для этого необходима только соответствующая подготовка. Таким образом, оценка состояния качества воды, а также описание и оценка биологического разнообразия различных экологических групп, устойчивость пресноводного водоема, в связи с состоянием окружающей среды в настоящее время приобрела чрезвычайную актуальность [1].

Цель исследования – определение класса качества воды в реке Лучоса с использованием биотических индексов Вудивисса.

Материал и методы. В ходе исследования на участках реки Лучоса, г. Витебска и Витебской области в период июнь-июль-август 2017 года была проведена качественная обработка проб организмов макрозообентоса, определён их количественный состав, выявлены основные индикаторные группы организмов и дана оценка видовому разнообразию макрозообентоса.

Результаты и их обсуждение. Лучоса – левый приток Западной Двины. Протекает в Витебском и Лиозненском районах Витебской области, впадает в Западную Двину в пределах города Витебска. Река Лучоса берёт начало в озере Зелянское (Зеленское) около деревни Бабиновичи Лиозненского района. Ширина 20 – 30 м, в низовьях до 60 м, замерзает в декабре до конца марта. Средний расход воды недалеко от устья – 21,4 м³/с. Водосбор в пределах Лучосской низины, изрезан речными долинами, ложбинами и котловинами. Долина трапецеидальная, шириной 400 – 600 м. Берега чаще крутые, местами обрывистые. Пойма прерывистая, чередуется по берегам, более развита на левобережье. В половодье среднее превышение уровня воды над меженью в нижнем течении составляет 6,2 м, максимальное 9,9 м. Основные правые притоки – Черница, Суходровка, Ворле, левые – Ордышевка, Серокоротнянка, Оболянка, Черничанка. В бассейне реки расположены озёра Городно, Серокоротня, Кичино, Ситнянское [2].

В ходе исследования на участках реки Лучоса в период июнь-июль-август 2017 года была проведена качественная обработка проб организмов макрозообентоса.

При анализе макрозообентоса с использованием биотических индексов Вудивисса в лабораторных условиях, были изучены виды и роды, найденные в реке.

Таблица – Основные обнаруженные виды в реке Лучоса

Основные обнаруженные виды	Проба 1 (июнь)	Проба 2 (июль-август)
Личинка малого водолюба (<i>Hydrocharadichroma Fairmaire</i>)	2	3
Личинки подёнок (<i>Ephemeroptera</i>)	2	2
Малый прудовик (<i>Lymnaea truncatula</i>)	3	7
Битиния (<i>Bithynia tentaculata</i>)	2	1
Личинки ручейников (<i>Hedropsyche</i>)	12	1
Водяной ослик (<i>Asellusaquatius</i>)	4	2
Пиявки (<i>Hirudinea</i>)	0	2
Личинки комаров-звонцов (<i>Chironomus thummi</i>)	5	7
Трубочник обыкновенный (<i>Tubifex tubifex</i>)	2	1
Общее количество видов в пробе	32	26

Исходя из полученных данных, опираясь на таблицу видно: в июне наблюдается преобладание видов в количестве (32), в июле-августе период происходит небольшое снижение количества численного состава (26).

Далее мы определили класс качества воды по биотическому индексу Вудивисса, который равен 4, что соответствует 4 классу качества воды по биотическому индексу: загрязненные.

Заключение. Биологические индикаторы обладают признаками, свойственными системе или процессу, на основании которых производится качественная или количественная оценка тенденций изменений, изменений или оценочная классификация состояния экологических систем, процессов и явлений.

1. Литвенкова, И. А. Гидроэкология: курс лекций часть 1, 2 / И. А. Литвенкова, В. Е. Савенок. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Ч. 2. – 48 с.

2. Муравьев, А.Г. Руководство по определению показателей качества воды полевыми методами/ А.Г. Муравьев – СПб.: «Кри-смас+», 1998. – 224 с.

3. Блакітная кніга Беларусі : водныя аб'екты Беларусі : энцыклапедыя. – Мінск : БелЭн, 1994. – 415 с.

4. Основы экогеологии, биоиндикации и биотестирования водных экосистем: учеб. пос. / В.В. Куриленко / под ред. В.В. Куриленко. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004. – 446 с.

ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ЛЕСАХ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Левша А.И.

*студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивановский В.В., канд. биол. наук, доцент*

Выявление общих тенденций и закономерностей приспособления животных к условиям существования – одна из важнейших проблем современной биологии. Обширность ареала, высокая численность, небольшие размеры и достаточно простые способы отлова делают мелких млекопитающих, включающих отряды Насекомоядных (*Insectivora*) и Грызунов (*Rodentia*), весьма удобным объектом для решения ряда практических и теоретических задач биологии.

Целью работы является изучение динамики населения мелких млекопитающих в лесах некоторых районов Витебской области.

Материал и методы. Работы по систематическим наблюдениям за населением мелких млекопитающих проводились в лесах Полоцкого и Шумилинского районов (Стационар I), а также в лесах Городокского и Сенненского районов (Стационар II), в основном на территории проведения полевых практик ВГУ имени П.М. Машерова (окрестности н.п. Веречье, Городокского района и н.п. Щитовка, Сенненского района). Для установления естественной периодичности численности мелких млекопитающих мы получили большой объём материалов по учётам от научного руководителя доцента В.В. Ивановского, за что мы приносим ему искреннюю благодарность. Он на протяжении многих лет (с 1987 по 2015 годы) проводил учёты мелких млекопитающих для характеристики колебания кормовых ресурсов хищных птиц и сов Белорусского Поозерья. Мы лично проводили учёты мелких млекопитающих при работах на полевых практиках по зоологии позвоночных и общей экологии в 2014 и 2015 годах в окрестностях д. Щитовка Сенненского района, а также в окрестностях г. Полоцка в 2015 году. В учётах в окрестностях д. Щитовка принимали участие студенты ВГУ имени П.М. Машерова из моей группы, за что я им искренне признателен.

Полевые работы проводились с мая по июль. Сбор материала и относительный учет проводился стандартным методом ловушко–линий с помощью давилок «Геро», которые выставлялись в лесах различных типов через 5 м в линию по 50 давилок [1]. Расстояние между линиями не менее 50 метров. Использовалась стандартная приманка – корочка черного хлеба, смоченная подсолнечным маслом. Проверка ловушек осуществлялась ежедневно. Бурозубки отлавливались ловчими стаканчиками, которые расставлялись в такой же последовательности, что и ловушки Геро параллельно последним. Значение «ловушко–суток» получалось при умножении количества ловушек на количество суток отлова. Относительная численность мелких млекопитающих оценивалась стандартно и равнялась частному от деления количества отловленных зверьков на количество ловушко–суток, затем результат умножался на 100 (количество зверьков на 100 ловушко–суток). За годы исследования было отработано 28706 лов./сут. В том числе в Городокском и Сенненском районах (Стационар II) отработано 19939 лов./сут., а на территории Полоцкого и Шумилинского районов (Стационар I) – 8767 лов./сут. В общем, за все годы

исследования отловлено 1918 зверьков. На Стационаре II отловлено 994 зверька, а на Стационаре I – 924 зверька. Все пойманные зверьки определялись до вида.

Результаты и их обсуждение. Население мелких млекопитающих по результатам отлова на Стационаре – I представлено 10 видами. По годам количество видов варьирует в пределах от 8 до 3. На протяжении всего периода исследований с 1987 по 2015 года в уловах присутствовали полевка рыжая и малая лесная мышь. Бурозубка обыкновенная отсутствовала в уловах лишь за 2014 и 2015 годы.

На территории Стационара II население мелких млекопитающих по результатам отлова представлено 8 видами. Население данной территории, более-менее однообразно, хотя есть исключение, когда в 2011 году в улове присутствуют только 6 видов. На протяжении всех 10 лет встречаются полевка рыжая и малая лесная мышь. Соотношение этих видов в уловах более-менее стабильно по годам.

На обеих исследуемых территориях происходит смена доминантов. Причем, на Стационаре II в качестве доминантов выступают 3 вида мелких млекопитающих: бурозубка обыкновенная, полевка рыжая и малая лесная мышь. На территории Стационара I в качестве доминантов, сменяя или дополняя, друг друга в отдельные годы, выступают всего 2 грызуна: полевка рыжая и малая лесная мышь (рис. 1 и 2).

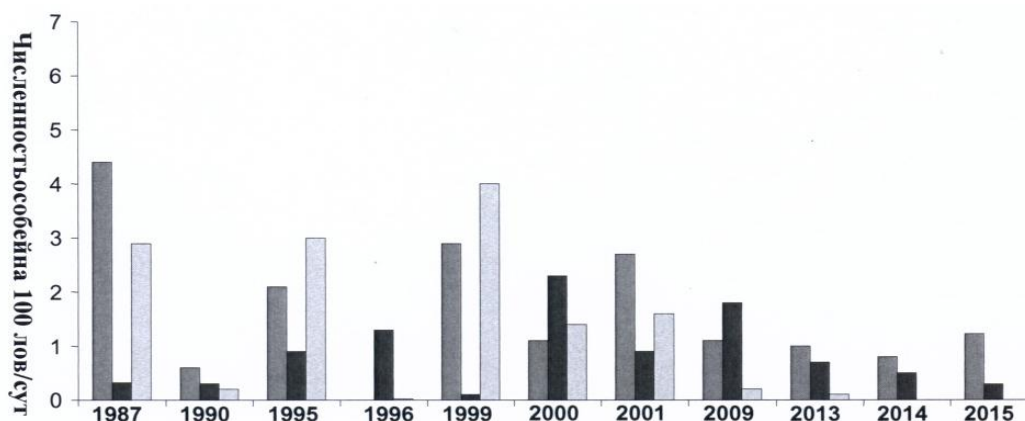

Рисунок 1 – Динамика населения доминантных видов мелких млекопитающих на Стационаре – 1

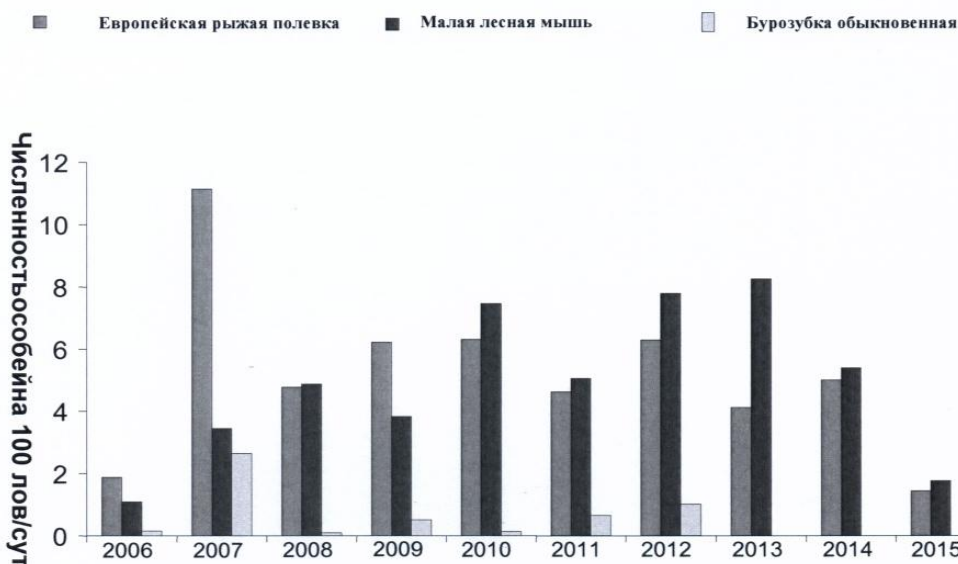

Рисунок 2 - Динамика населения доминантных видов мелких млекопитающих на Стационаре – 2

■ - Европейская рыжая полевка ■ - Малая лесная мышь □ - Бурозубка обыкновенная

Отсутствие малочисленных видов в отдельные годы на исследуемых территориях не говорит об их отсутствии, а, скорее всего, численность их в эти годы очень низкая.

Различия в уровнях населения обусловлены, в основном, изменениями интенсивности популяционных процессов, зависящих от одних и тех же факторов, синхронизированных для всех территорий [2].

Заключение. Проведённые исследования динамики населения мелких млекопитающих в лесах показали, что «удельное значение» видов доминантов в популяциях меняется по годам. Причем, численность выше то у одного, то у другого доминантного вида. Видами-доминантами на обоих стационарах являются европейская рыжая полевка, малая лесная мышь и бурозубка обыкновенная. Второстепенные виды тоже испытывают колебания, но меньшие по амплитуде, и лишь в годы депрессий доминантных видов их доля в популяции может возрасти, и они могут становиться субдоминантами. Видовое богатство мелких млекопитающих на Стационаре-1 представлено 10 видами, а на территории Стационара – 2 оно представлено 8 видами.

1. Кучерук, В.В. Количественный учет важнейших видов грызунов и землероек / В.В. Кучерук // Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных. – М., 1963. – С. 9-64.

2. Окулова, Н.М. О сопоставлении показателей абсолютной и относительной численности мелких грызунов / Н.М. Окулова, Н.В. Тушикова // Зоол. журн. – 1998. – Т. 77. – № 1. – С. 88–93.

ЗАВИСИМОСТЬ СТРУКТУРЫ СООБЩЕСТВ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ОТ ТИПА ЛЕСА

Левша А.И.

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивановский В.В., канд. биол. наук, доцент

Являясь важным компонентом экосистем, мелкие млекопитающие, во многом, определяют их формирование и развитие. Грызуны, например, поглощая огромное количество фитомассы, выделяют в окружающую среду продукты метаболизма (аммиак, мочевины, углекислый газ, воду), которые сразу же вливаются в биотический круговорот. Некоторые из мелких млекопитающих имеют существенное медико-ветеринарное значение, так как являются носителями и переносчиками различных инфекционных заболеваний, опасных для человека и домашних животных [2]. Мелкие млекопитающие, кроме того, являются основным кормовым ресурсом для подавляющего большинства наземных позвоночных хищников.

Цель – изучение структуры сообществ мелких млекопитающих в зависимости от типа леса, в котором они обитают.

Материал и методы. Относительный учет мышевидных грызунов проводился стандартным методом ловушко–линий с помощью давилок «Геро». Бурозубки отлавливались ловчими стаканчиками, которые расставлялись в такой же последовательности, что и ловушки «Геро», параллельно последним. Подробно место исследований, методика и полученные материалы описаны в первой нашей работе, опубликованной в данном сборнике. Полученный материал подвергся статистической обработке на ПК с использованием пакета анализа в MSEXCEL [1].

Результаты и их обсуждение. Биотопическое распределение и структура сообщества мелких млекопитающих на Стационаре – I за период исследований с 2006 по 2015 годы отражено в таблице 1. Исследования проводились в 3 биотопах, причем в дубраве исследования начались лишь с 2009 года.

Таблица 1 – Динамика структуры сообществ мелких млекопитающих в разных типах леса на Стационаре-2 в 2006–2014 годах

Год	Вид	Березняк		Смешанный лес		Дубрава	
		ni	pi	ni	pi	ni	pi
2006	Полевка рыжая	1,04	33,3	0,8	50,0		
	Малая лесная мышь	2,08	66,7	0,8	50,0		
2007	Полевка рыжая	6,0	100	9,68	60,0		
	Малая лесная мышь	-	-	1,94	12,0		
	Бурозубка обыкновенная	-	-	4,52	28,0		

2008	Полевка рыжая	4,48	63,2	4,51	75,0		
	Малая лесная мышь	2,61	36,8	0,75	12,5		
2009	Полевка рыжая	2,0	50,0	7,09	75,0	12,1	76,5
	Малая лесная мышь	2,0	50,0	1,57	16,6	2,8	17,6
	Бурозубка обыкновенная	-	-	0,39	4,2	0,9	5,9
	Бурозубка средняя	-	-	0,39	4,2	-	-
2010	Полевка рыжая	5,0	83,3	4,95	55,1	24,0	43,4
	Малая лесная мышь	1,0	16,7	3,85	42,9	31,3	56,6
	Бурозубка малая	-	-	0,18	2,0	-	-
2011	Полевка рыжая	1,33	13,3	11,25	69,2	5,56	52,6
	Малая лесная мышь	2,66	26,7	2,5	15,4	5,0	47,4
	Бурозубка обыкновенная	1,33	13,3	2,5	15,4	-	-
	Бурозубка средняя	2,0	20,0	-	-	-	-
	Бурозубка малая	0,67	6,7	-	-	-	-
	Бурозубка равнозубая	2,0	20,0	-	-	-	-
2012	Полевка рыжая	0,5	100	3,76	34,1	2,01	100
	Мышь полевая	-	-	6,27	56,5	-	-
	Бурозубка обыкновенная	-	-	1,003	9,4	-	-
2013	Полевка рыжая	0,88	37,0	2,38	28,0	0,88	100
	Полевая мышь	1,5	63,0	6,13	72,0	-	-
2014	Полевка рыжая	0,86	31,6	2,14	30,7	1,85	72,0
	Полевка темная	-	-	0,14	2,0	-	-
	Малая лесная мышь	1,86	68,4	3,42	49	0,43	16,7
	Мышь полевая	-	-	1,28	18,3	-	-
	Бурозубка обыкновенная	-	-	-	-	0,29	11,3

Обозначения к таблице 1:

n_i – относительная численность зверьков на 100 ловушко – суток;

p_i – доля участия (%);

☐ – исследования в данном биотопе в данный год не велись;

☐ – исследования велись в данном биотопе в данный год, но данный вид не был встречен в улове.

Анализ таблицы 1 показывает, что структура сообществ мелких млекопитающих в одних и тех же типах леса подвержены заметным колебаниям по годам. Это может быть следствием изменения величины воздействия различных биотических (в первую очередь, численность хищников, состояние кормовой базы) и абиотических (в первую очередь, климата) факторов в разные годы.

Закключение. Таким образом, теоритическая и практическая значимость полученных результатов зключается в том, что выполненная работа позволила получить информацию о видовом составе, населении и структуре сообщества мелких млекопитающих в зависимости от типа населяемого ими леса. Полученные результаты можно использовать в рамках ежегодного государственного мониторинга мышевидных грызунов, проводимого санэпидстанцией Витебской области, а также для прогнозирования вспышек их численности.

1. Лакин, Р.Ф. Биометрия / Р.Ф. Лакин. – М.: Высшая школа, 1990. –231 с.
2. Окулова, Н.М. Мелкие лесные млекопитающие Ивановской области и ее окрестностей / Н.М. Окулова, С.А. Хелевина. – Иваново: ИвГУ, 1989. – 264 с.

НЕФЕРМЕНТАТИВНАЯ АНТИОКСИДАНТНАЯ АКТИВНОСТЬ СПИРТОВЫХ ЭКСТРАКТОВ РАНЕЦВЕТУЩИХ РАСТЕНИЙ

Леонovich Е.А.¹, Юрченко А.В.²

¹магистрант, ²выпускник ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Ранневесенние растения выработали комплекс адаптаций, способствующих сохранению и максимальному использованию тепла при его недостатке и устойчивости к перегреву под воздействием сильного солнечного излучения, высокой температуры субстрата и недостаточному количеству осадков. Биоморфологические адаптации ранневесенних раннецветущих растений являются комплексной составляющей приспособления их к условиям их существования. [1].

Цель работы – определить содержание показателей неферментативной антиоксидантной системы в 70% спиртовых экстрактах листьев раннецветущих растений.

Материал и методы. Материалом исследования являются 70% спиртовых экстрактах раннецветущих растений (медвежьего лука (*Ellium ursinum*), первоцвета весеннего (*Primula v̄iris*), шнитт-лука (*Ellium schoenop̄bsum*)). Образцы растений отбирались в популяции, произрастающей в условиях Ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова и лесничества г. Витебска. Антиоксидантную активность и активность ферментов определяли стандартными биохимическими методами [2].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Из таблицы 1 следует, что наибольшее содержание суммы фенольных соединений и аскорбиновой кислоты отмечено в экстрактах листьев первоцвета весеннего (ЭЛПВ), а содержание суммы флавоноидов больше в экстрактах листьев медвежьего лука (ЭЛМЛ). Активность перекисного окисления липидов снижена в листьях первоцвета весеннего по сравнению с медвежьим луком в 2 раза. По сравнению с медвежьим луком в первоцвете весеннем увеличено содержание следующих показателей: сумма фенольных соединений – в 1,61 раза, аскорбиновой кислоты – в 3,33 раза. По сравнению с экстрактами листьев лука шнитт (ЭЛЛШ) в экстрактах первоцвета весеннего увеличено содержание следующих показателей: сумма фенольных соединений – в 2,6 раза, аскорбиновой кислоты – в 6,6 раза. Содержание суммы флавоноидов выше в экстрактах листьев медвежьего лука в 1,58 раза по сравнению с экстрактам первоцвета весеннего.

Состояние фотосинтетического аппарата первоцветов оценивали по содержанию пигментов, наибольшее содержание отмечено в экстрактах листьев первоцвета весеннего: по сравнению с медвежьим луком увеличено содержание хлорофилла в 1,33 раза, каротиноидов – в 2,93 раза, по сравнению с экстрактом лука шнитта содержание хлорофилла больше в 3,21 раза, каротиноидов – в 7,45 раз.

Таблица 1 – Содержание показателей неферментативной антиоксидантной системы в 70% спиртовых экстрактах листьях раннецветущих растений ($M \pm m$)

Показатель	Спиртовой экстракт 70% (1:5)		
	ЭЛМЛ	ЭЛПВ	ЭЛЛШ
Диеновые конъюгаты, мкмоль/г	0,49±0,010 ²	0,71±0,012 ¹	0,42±0,01 ²
ТБК ПВ, нмоль/г	8,21±0,13 ²	4,27±0,14 ¹	2,12±0,45 ^{1,2}
Сумма фенольных соединений, мг/г	21,39±1,23 ²	34,51±3,03 ¹	13,23±1,43 ^{1,2}
Сумма флавоноидов, мг/г	1,42±0,05	0,90±0,12 ¹	1,11±0,05 ²
Аскорбиновая кислота, мг/г	23,12±0,15 ²	77,03±0,67 ¹	10,92±0,11 ^{1,2}
Хлорофилла, мг/г	0,46±0,010	0,61±0,005 ¹	0,19±0,004 ^{1,2}
Каротиноиды, мг/г	0,28±0,011 ²	0,82±0,008 ¹	0,11±0,002 ^{1,2}

Примечание – ¹P < 0,05 по сравнению с ЭЛМЛ; ²P < 0,05 по сравнению с ЭЛПВ.

По содержанию эндогенных антиоксидантов и состоянию ассимиляционного аппарата наибольшей антиоксидантной активностью и возможностью противодействовать последствиям окислительного стресса обладают экстракты листьев первоцвета. Медвежий лук и лук шнитт также обладают достаточным запасом антиоксидантных соединений.

Закключение. При исследовании показателей неферментативной антиоксидантной системы в 70% спиртовых экстрактах листьях раннецветущих растений было выявлено, что наибольшей антиоксидантной активностью и возможностью противодействовать последствиям

окислительного стресса обладает спиртовой экстракт (70%) листьев первоцвета весеннего: содержание диеновых конъюгатов в 1,4 и 1,69 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание аскорбиновой кислоты в 3,33 и 7,05 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание фенолов в 1,61 и 2,61 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание хлорофилла больше в 1,33 и 3,21 раза, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно; содержание каротиноидов в 2,92 и 7,45 раза больше, чем в ЭЛМЛ и ЭЛЛШ соответственно.

Таким образом, спиртовые экстракты раннецветущих растений могут использоваться для увеличения стрессоустойчивости биологических объектов к неблагоприятным факторам окружающей среды.

1. Гребинский, С.О. Биохимия растений. / С.О. Гребинский. – Львов: Вища школа, 2005. – 210 с.
2. Чиркин А. А. Современные проблемы биохимии. Методы исследований : учебное пособие / Е. В. Барков [и др.]; под ред. проф. А. А. Чиркина. – Минск : Высш. шк., 2013. – С. 444–465.

АЛГОРИТМ ПОИСКА САЙТОВ РЕСТРИКЦИИ В НУКЛЕОТИДНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ *IN-SILICO* ПОСТРОЕНИЯ ЭЛЕКТРОФОРЕТИЧЕСКИХ КАРТ

Мазуркевич О.Ю.

студент 4 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент

Современные программы, которые используются для построения рестрикционных карт, обладают значительным недостатком, они не предоставляют пользователю возможность построения рестрикционных карт по нескольким нуклеотидным последовательностям, одновременно проводя их сравнение. На данный момент анализ нескольких рестрикционных карт может быть произведен только вручную, что значительно усложняет работу исследователя и делает рутинный анализ рестрикционных карт крайне трудоемким. В связи с этим было принято решение разработать программный инструмент, который ускорит и упростит этот процесс, предоставляя возможность автоматического анализа как рестрикции и использования «фильтров», значительно ускоряя работу.

Целью работы являлась разработка алгоритма, который позволяет находить сайты рестрикции и отображать их положение на том количестве нуклеотидных последовательностей, которые задаст пользователь.

Материал и методы. Для данного модуля программы была использована база данных рестриктаз NCBI, включающая в себя информацию о всех известных ферментах рестрикции, их изошизомерах и сайтах рестрикции. В рамках работы модуля эта база данных используется для поиска сайтов рестрикции в анализируемых нуклеотидных последовательностях.

При создании данного блока программы была использована библиотека JDK – комплект разработчика приложений на языке Java, который включает в себя компилятор Java (javac), стандартные библиотеки классов Java и исполнительную систему Java (JRE) [1]. В качестве платформы для написания программы была выбрана IntelliJ Idea – интегрированная среда разработки программного обеспечения.

Результаты и их обсуждение. При написании данного блока программы мы разработали и использовали несколько алгоритмов.

Алгоритм для загрузки базы данных рестриктаз и ее сохранения в формате «json» включает следующие этапы:

А) по заданной ссылке на базу данных происходит загрузка файла в формате «txt»;

В) осуществляется конвертация скаченного файла в формат файла «json» с присвоением необходимых идентификаторов.

В новом формате каждый фермент рестрикции получал идентификационный код, которому соответствовала информация о существующих изошизомерах и сайтах рестрикции.

Алгоритм для поиска сайтов рестрикции в нуклеотидной последовательности состоял из следующих этапов:

А) обращение к базе данных ферментов рестрикции;

Б) обращение к буферу, содержащему данные файла формата «fasta», представляющими собой буквенную запись нуклеотидной последовательности;

В) осуществление посимвольного поиска и последовательный перебор заданных сайтов

рестрикции в буквенной последовательности.

Как результат работы данного блока программы выходные данные представляют собой информационный массив в виде перечня названий ферментов рестрикции и данных о положении сайтов рестрикции в нуклеотидной последовательности.

Заключение. Нами создан модуль программы, который осуществляет поиск сайтов рестрикции в нуклеотидных последовательностях в одном рабочем окне и позволяет построить на основе полученных данных графически отображаемые рестрикционные карты.

1. Шилдт, Java 8. Полное руководство / Герберт Шилдт. – 9-е издание. – М.: «Вильямс», 2015. – 1376 с.

РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОСТРОЕНИЯ РЕСТРИКЦИОННЫХ КАРТ

Масловская А.В.

студентка 4 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент

Эффективным методом изучения генетического полиморфизма у животных является ПДРФ анализ. Важнейшим этапом данного метода является сравнительный анализ рестрикционных карт. Несмотря на большое количество существующих программ было обнаружено, что большинство исключает возможность полного редактирования предоставляемых результатов, а также ни одна широко используемая программа не позволяет отображать результаты сравнения рестрикционных карт.

Цель – разработка программного модуля визуализации результата построения рестрикционных карт с возможностью дальнейшего сравнения, редактирования и сохранения в одном программном окне.

Материал и методы. Для разработки программного модуля был использован язык программирования Java [1], так как он отличается быстротой, высоким уровнем защиты и надежностью. Java приложения обычно транслируются в специальный байт-код, поэтому они могут работать на любой компьютерной архитектуре. Для разработки графического интерфейса была выбрана библиотека JavaFX [2], так как данная библиотека является одной из самых популярных и современных библиотек, используемых для написания графического интерфейса на языке Java. Для удобства разработки графического интерфейса был использован инструмент JavaFX Scene Builder, которая генерирует FXML на основе построенного макета. Для коммуникации с модулем построения рестрикционных карт был использован текстовый формат обмена данными JSON. В качестве интегрированной среды разработки выбрана IntelliJIDEA.

Результаты и их обсуждение. Разработан программный комплекс, с помощью которого можно проводить сравнение нескольких рестрикционных карт в одном программном окне. Данный программный модуль позволяет редактировать полученные изображения рестрикционных карт. Предусмотрена возможность создания надписей различного размера, изменение их шрифта, цвета, начертания и ориентации. Данный комплекс делает возможным изменение цветовой гаммы изображений исходного фрагмента ДНК и фрагментов, образующихся в результате рестрикции, а также фона изображения. Имеется возможность отобразить расстояние между сайтами рестрикции.

Функционал данного программного комплекса предоставляет пользователям возможность отдалять и приближать изображения, что помогает производить сравнение рестрикционных карт, а также упрощает процесс редактирования отдельной карты. Также предусмотрена возможность скрывать выбранные сайты рестрикции.

Для более удобного редактирования рестрикционных карт реализован функционал, позволяющий одновременно редактировать несколько сайтов рестрикции. Одной из функций разработанного программного инструмента является сохранение изображения в формате PNG, что является частым требованием при подготовке иллюстраций к научным статьям. Для взаимодействия данного комплекса с модулем построения рестрикционных карт предусмотрена возможность загрузки последовательности в формате FAST.

Заключение. Описанный программный комплекс позволяет значительно упростить сравнительный анализ рестрикционных карт и имеет ряд возможностей, позволяющих редактировать их отображение.

1. Java SE – Documentation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oracle.com/technetwork/java/javase/documentation/index.html>

ОСОБЕННОСТИ СОРНОГО КОМПОНЕНТА ВО ФЛОРЕ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Мялик А.Н.

молодой ученый ГНУ «Полесский аграрно-экологический институт НАН Беларуси»,

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Парфенов В.И., академик, доктор биол. наук, профессор

В настоящее время, вместе с изучением адвентивного компонента флоры и инвазионных видов в частности, всё более актуальными становятся вопросы, касающиеся сорной флоры и растительности. Объясняется это не только теоретическим интересом, но и практической необходимостью, поскольку проблема борьбы с сорняками всё ещё остаётся нерешённой. Ввиду этого цель настоящей работы – дать общую характеристику сорного компонента в составе флоры центральной части Белорусского Полесья, одного из важнейших природных и хозяйственных регионов Беларуси.

Материал и методы. В основу работы положены общепринятые взгляды относительно выделения сорных видов. Под последними мы понимаем группу растений, целенаправленно не культивируемых человеком, но исторически приспособившихся произрастать в условиях обрабатываемой почвы и возделываемых культур, принося им тем самым определённый вред [1]. К данной группе относятся также виды растений, затрудняющие лесовозобновление, ведение пастбищного хозяйства, а также те культурные растения, которые попадая в посадки и посевы других культур, препятствуют их нормальному росту и развитию. При отнесении видов растений в сорную группу использованы различные литературные источники, материалы гербарных коллекций (MSK, MSKU, BRTU, GMU) и собственные наблюдения, выполненные в условиях южной части Беларуси.

Результаты и их обсуждение. Согласно нашим подсчётам в центральной части Белорусского Полесья насчитывается 428 видов растений, обладающих свойствами сорняков. Все они относятся к 237 родам и 64 семействам. Крупнейшими из них по числу видов являются следующие: *Compositae* – 73, *Gramineae* – 42, *Scrophulariaceae* – 37, *Cruciferae* – 36, *Chenopodiaceae* – 27, *Caryophyllaceae* и *Polygonaceae* – по 21 таксону. Остальные семейства менее многочисленны, а 20 из них (*Aristolochiaceae*, *Cucurbitaceae*, *Hemerocallidaceae* и др.) являются моновидовыми. Учитывая то, что спонтанная фракция флоры данного региона представлена 2011 видами сосудистых растений, удельный вес сорняков составляет почти 22%. Из них 79 видов имеют аборигенное происхождение (*Tussilago farfara*, *Taraxacum officinale*, *Cuscuta europaea* и др.), а 349 (81,5%) – адвентивное (*Spergula arvensis*, *Chenopodium hybridum*, *Galinsoga parviflora* и др.). Следовательно, роль адвентивных видов в формировании сорного компонента флоры в настоящее время является приоритетной. При этом родиной 136 сорных видов заносного происхождения являются более южные регионы Европы (*Chenopodium urbicum*, *Berteroa incana*, *Viola tricolor* и др.); 78 – Северная Америка (*Ambrosia psilostachya*, *Amaranthus blitum*, *Erechtites hieracifolia* и др.); 42 – различные регионы Азии (*Fagopyrum tataricum*, *Erysimum durum*, *Impatiens glandulifera* и др.); 39 – Средиземноморье (*Agrostemma githago*, *Lepidium campestre* и др.). Выходцы из Южной Америки (*Portulaca grandiflora*), Кавказа (*Symphytum asperum*), Ирано-Туранской области (*Kochia scoparia*) гораздо менее представительны. Большинство сорняков аборигенного происхождения относятся к широкоареальным голарктическим, евразийским и европейско-сибирским плюризональным видам: *Rumex acetosella*, *Rorippa palustris*, *Trifolium repens* и др.

Рассматривая биоморфологическую структуру сорной флоры региона можно отметить, что преобладающей жизненной формой (230 видов или 53,7%) являются моноциклические монокарпики, представленные разнообразными однолетними растениями: *Portulaca oleracea*, *Xanthium spinosum*, *Echinochloa crus-galli* и многие другие. Поликарпики представлены 155 (36,2%) многолетними растениями: *Equisetum arvense*, *Lamium album*, *Sonchus arvensis* и др. Двулетников или монокарпиков дициклических среди сорняков насчитывается только 43 вида: *Verbascum nigrum*, *Viola arvensis*, *Spergularia rubra* и др. В свою очередь среди многолетников более многочисленными являются длиннокорневищные (*Veronica scutellata*, *Convolvulus arvensis*, *Physalis alkekengi* и др.), стержнекорневые (*Linaria vulgaris*, *Cirsium arvense*, *Centaurea dealbata* и др.) и короткокорневищные (*Plantago major*, *Bellis perennis*, *Corydalis lutea* и др.) биоморфологические группы, представленные 55, 31 и 26 видами соответственно. Виды этих групп обладают высокой вегетативной подвижностью, что и определяет их свойства как сорняков.

Данная особенность вместе с высокой жизненностью и обильной семенной продуктивностью

в целом характерна большинству сорных видов. Некоторые из них способны не только засорять посеы и посадки культурных растений, но и проникать и активно распространяться в полустественных и естественных растительных сообществах, изменяя тем самым их флористический состав, структуру и особенности функционирования. Всего 44 сорных вида заносного происхождения в настоящее время отнесены к инвазионным [2]. К ним относятся такие агрессивные чужеродные таксоны как *Aster novi-belgii*, *Erechtites hieracifolia*, *Quercus rubra*, *ЧSorbaronia mitschurinii*, *Solidago canadensis* и другие. Все они одновременно относятся к группе агрофитов – видам растений, обладающим наивысшей степенью натурализации в естественных растительных сообществах. Всего их среди сорных адвентивных видов центральной части Белорусского Полесья – 53. Эпекофитами – таксонами, сумевшими проникнуть в полустественные экосистемы – являются 195 видов (*Asperugo procumbens*, *Atriplex patula*, *Acroptilon repens* и др.). К колонофитам относится 71 представитель сорной флоры: *Petrorhagia saxifraga*, *Cosmos bipinnatus*, *Linum perenne* и др. Их особенность заключается в способности несколько лет удерживаться в местах заноса или первичной культивации. Наименьшей степенью натурализации обладают эфемерофиты не имеющие признаков натурализации. Их среди сорняков адвентивного происхождения только 30 видов: *Gilia capitata*, *Nicotiana rustica*, *Eragrostis cilianensis* и др.

Следует также отметить, что 119 сорных видов (почти 28 %) относятся к культурному компоненту флоры, т.е. выращиваются на сельскохозяйственных полях, плантациях, приусадебных участках. Сорными свойствами обладает также ряд пока ещё мало распространённых декоративных видов растений: *Aralia elata*, *Artemisia ludoviciana*, *Geranium tuberosum*, *Houttuynia cordata*, *Onoclea sensibilis*, *Perilla frutescens* и др. Некоторые из них в последствии могут стать не только злостными сорняками, но и агрессивными инвазионными видами.

Заключение. Рассматривая сорный компонент во флоре центральной части Белорусского Полесья можно выделить его следующие характерные особенности:

- в формировании сорной фракции флоры приоритетную роль играют адвентивные виды европейского, североамериканского и азиатского происхождения;
- биоморфологические особенности сорных видов определяются преобладанием (более 53%) однолетников, отличающихся обильной семенной продуктивностью. Многолетники представлены преимущественно вегетативно подвижными длиннокорневищными и стержнекорневыми видами;
- наивысшей степенью натурализации обладают 53 сорных вида заносного происхождения из которых 44 таксона отнесены к инвазионным;
- в настоящее время всё большую роль в обогащении сорной флоры региона имеют культурные виды, отличающиеся высокой жизненностью и способностью к натурализации.

1. Котт, С. А. Сорные растения и борьба с ними / С. А. Котт. – Москва : Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов, 1961. – 365 с.

2. Мясик, А. Н. Инвазионные виды во флоре Припятского Полесья / А. Н. Мясик // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сэрыя біялагічных навук. – 2016. – № 1. – С. 117–123.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КОЛОНИЙ БОРЩЕВИКА СОСНОВСКОГО НА ТЕРРИТОРИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА С ПОМОЩЬЮ ГИС¹

Новикова Ю.И.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Торбенко А.Б., ст. преподаватель

В настоящее время в результате антропогенной деятельности по нашей планете ежедневно перемещаются десятки тысяч видов животных и растительных организмов. При этом многие из них приводят к весьма серьезным экологическим, социальным и экономическим последствиям.

На территории Беларуси ведется борьба с чужеродными видами флоры и фауны, которая угнетает или уничтожает аборигенные виды данной территории, согласно конвенции о биоло-

¹ проект выполнялся в рамках комплексного задания 2.05 «Оценка угроз и разработка системы оценки рисков от внедрения инвазивных видов в нативные сообщества как элемент экологической безопасности Республики Беларусь» / ГПНИ «Природопользование и экология», п/п 3.2 «Биоразнообразие, биоресурсы, экология»

гическом разнообразии, подписанной в 1992 году в Рио-де-Жанейро.

Цель работы – создание пользовательской ГИС и проведение на её основе инвентаризации мест произрастания а также первичного анализа состояния борщевика Сосновского в административных районах Витебской области.

Материал и методы. В качестве основы для создания пользовательской ГИС была выбрана платформа MapInfo Professional, которая обладает всеми стандартными характеристиками программного обеспечения такого рода, проста в использовании и является прекрасным инструментом для анализа распространения колоний борщевика. Использовались такие методы как наблюдение, картографический, геоинформационный, статистическая обработка данных, сравнительно-сопоставительный анализ, дистанционное зондирование.

Результаты и их обсуждение. Географическая информационная система (ГИС) – это компьютерная система, позволяющая отображать данные на электронной карте и анализировать их.

Исходными материалами для осуществления проекта являются:

- Данные полевых исследований проводимые сотрудниками ботанического сада и кафедры экологии ВГУ им П.М. Машерова на территории административных районов.
- Данные космо- и аэрофотосъемки, Земельно-информационная система Республики Беларусь (ЗИС РБ), картографические материалы.
- Тематические отчеты лесхозов, областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды, исполнительных органов местной власти, сельскохозяйственных и иных предприятий, статистические данные.

На основе полученных первичных результатов была спроектирована база данных, основой для которой стал созданный в процессе выполнения работ над проектом классификатор к ГИС «Инвазивные виды Витебской области», на основе которого создана база данных, содержащую подробную информацию о каждой из колоний: местонахождение, фотографии, дату обследования, состояние и размер на момент обследования, землепользователь, тип земель и рекомендации по борьбе с инвазивным видом.

На основе данного классификатора и сформированной базы данных была создана пользовательская ГИС которая позволяет:

- хранить неограниченный объем информации о состоянии проблемы;
- проводить оперативное (при необходимости интерактивное) обновление данных с использованием любых источников информации (ДДЗ, сетевые ресурсы, данные спутниковой навигации, экспедиционные исследования и т.д.);
- анализировать данные как с помощью мощнейших встроенных инструментов, так и подключая большинство имеющихся на сегодняшний день программных ресурсов по обработке статистической информации и графики;
- представлять данные и результаты их анализа в любом удобном формате (карты, графики, диаграммы, таблицы, текст), формировать стандартизированные отчеты о состоянии проблемы, которой посвящена ГИС;
- оперативно обеспечивать необходимой информацией государственные и хозяйственные организации на основе системы запросов и подключения ГИС к сетевым ресурсам.

Итоговая обработка данных производилась посредством аналитического инструментария платформы MapInfo Professional. Использовалась также возможность ГИС подключаться к более привычным программным продуктам (напр., MS Excel) которые отличаются своей доступностью и удобством в использовании для построения графиков, схем и сводных таблиц.

Проведенный анализ, который был произведен в Сенненском районе, позволил сделать следующие результаты:

- около 45% поражённых территорий являются землями населённых пунктов, около 35% – земли с/х предназначения и только 20% – земли вдоль дорог и придорожные полосы;
- 50% колоний прогрессирует, 30% – имеют ту или иную степень угнетённости, остальные 20% – стабильны;
- в половине случаев инвазивные растения уничтожаются путем кошения, а с остальными колониями борьба не ведется;
- основные рекомендации по борьбе в 90% случаев основываются на регулярном подрезании и перепашке в комплексе с использованием гербицидов, также можно использовать технологию севооборота;
- при сохранении тенденции распространения борщевика Сосновского возможно расширение

колоний на 15 – 20% в самое ближайшее время.

Полученные данные по Сенненскому району переданы в Витебский областной комитет охраны природы и природных ресурсов, ГНУ «Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф. Купревича НАН Беларуси» включены в базу ЗИС РБ и являются сегодня основой для разработки плановых мероприятий по борьбе с инвазивными видами на территории районов Витебской области.

Таким образом, в процессе работы над проектом спроектирована база данных и создан соответствующий классификатор, опираясь на особенности исходной информации и запросы по ее анализу; на основе базы данных и классификатора вся информация была организована в виде геоинформационной системы; проведена оценка состояния, перспектив распространения борщевика Сосновского и уровня деятельности по борьбе с борщевиком на землях разного назначения и принадлежности; предложены адресные мероприятия по борьбе с борщевиком для конкретных землепользователей.

Заключение. Создание пользовательских тематических ГИС является прогрессивным методом для проведения исследований, который позволяет решать множество практических задач, не привлекая больших инвестиционных ресурсов, и оптимизирует трудовые затраты.

ЭКСТРАКЦИЯ ДНК И ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРИВИДОВОГО ПОЛИМОРФИЗМА *SOLIDAGO GYBRIDA* Hort. С ПОМОЩЬЮ RAPD-ДИАГНОСТИКИ

Пирханов Г.Г.¹, Леонов А.Ю.¹, Кисова А.С.²,

студенты ¹3 курса, ²4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Колмаков П.Ю., канд. биол. наук, доцент

Solidago gybrida Hort. относится к генетически полиморфному виду, полученного скорее всего при участии *Solidago canadensis*.

Данная работа актуальна только при параллельно анатомо-морфологических и экологических изысканиях, связанных с изучением чужеродных и инвазивных видов.

Работа проводится в рамках задания 2.05 ГПНИ «Природопользование и экология», номер государственной регистрации 20160579 от 01.04.2016: «Оценка угроз распространения инвазивных видов родов бальзамин, борщевик и золотарник на территории Витебской области, молекулярно-генетическое изучение их таксономического состава» при поддержке института генетики и цитологии НАН Беларуси.

В данной работе с помощью RAPD-анализа мы выявили внутривидовой полиморфизм среди образцов *Solidago gybrida*, произрастающих в районах Витебской области.

Цель работы – выявление генетически однородных групп в комплексе *Solidago gybrida*.

Материал и методы. Сборы поступившего материала в научно-исследовательскую лабораторию ПЦР-анализа Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, проводились в Бешенковичском, Витебском, Сенненском, и Шумилинском районах Витебской области.

В зоне приемки материал проходил регистрацию в установленном порядке. Образцы подвергались пробоподготовке: измельчение и лизис клеточной массы. Первичная экстракция и очистка нуклеиновых кислот с помощью набора реагентов для выделения ДНК «Нуклеосорб» фирмы Праймтех (Беларусь) проходила только из свежего материала, поскольку амплифицированные фрагменты ДНК из гербарного материала не были видны при визуализации в ультрафиолетовом спектре. Концентрация выделенных нуклеиновых кислот в растворе количественно измерялась при помощи спектрофотометра и составляла в пределах 80,8 – 224 нг/мкл. Чистота образцов определялась по отношению оптических плотностей при 260 и 280 нм (A_{260}/A_{280}) и варьировала в пределах 1.71-1.86, что соответствует общепринятым стандартам и говорит об отсутствии критических белковых загрязнений.

RAPD-маркирование проводилось с использованием стандартного набора компонентов для амплификации с использованием RAPD-маркеров группы ОРА. Концентрация ДНК матрицы и условия термоциклинга подбирались экспериментальным путем для получения более четких RAPD-профилей с наибольшим числом фрагментов или полос, необходимых для последующего анализа.

Электрофорез амплифицированных образцов проводился в агарозном геле с применением красителя бромистого этидия. Визуализация профилей осуществлялась в системе гель-

документирования в ультрафиолетовом спектре.

Результаты и их обсуждение. На молекулярном уровне было обнаружено генетическое разнообразие в комплексе *Solidago gybrida*. На рисунке 1 представлены RAPD-профили выделений ДНК из образцов, собранных на территории Витебской области.

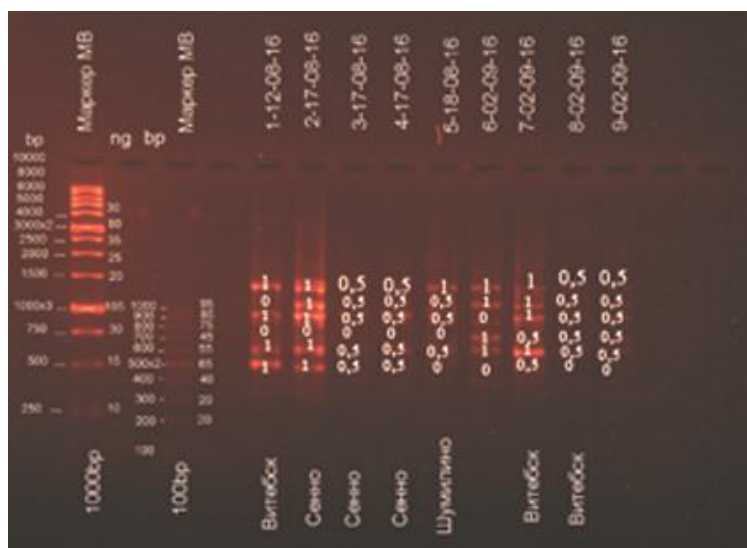

Рисунок 1. RAPD-профили выделений ДНК из образцов *Solidago gybrida*, собранных на территории Витебской области.

На рисунке 2 представлена дендрограмма генетической гетерогенности исследуемых образцов *Solidago gybrida*.

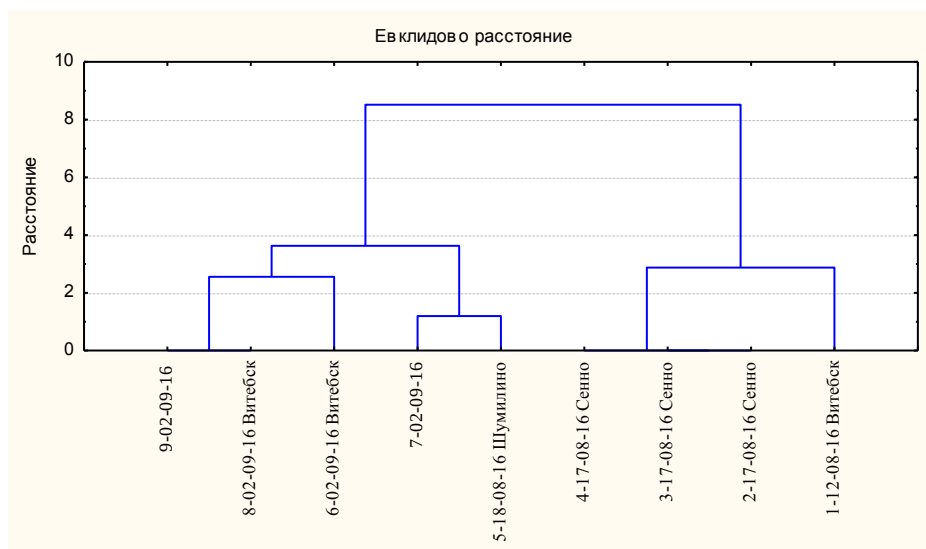

Рисунок 2. Дендрограмма генетической гетерогенности исследуемых образцов *Solidago gybrida*.

При анализе материала был использован индекс подобия - квадрат Евклидова расстояния. С помощью полнозвеньевой группировки получена дендрограмма, которая отражает гетерогенность поступивших образцов.

Анализ максимальных расстояний между объектами четко показал две группы исследованных объектов.

Образцы из г. Сенно под лабораторными номерами: № 2-17-08-16, №3-17-08-16, № 4-17-08-16 генетически идентичны между собой (Евклидово расстояние равно 0) и вместе они одинаково отличаются от образца под лабораторным номером № 1-12-08-16 из г. Витебска. Евклидово расстояние равно 1,92, что соответствует уровню внутривидовой изменчивости.

Образцы под лабораторными номерами № 9-02-09-16 и № 8-02-09-16 генетически иден-

тичны (Евклидово расстояние равно 0) и вместе они одинаково отличаются от образца под лабораторным номером № 6-02-09-16 из г. Витебска. Евклидово расстояние равно 1,92, что соответствует уровню внутривидовой изменчивости.

Образец под лабораторным номером № 6-02-09-16 (г. Витебск) генетически сильно отличается от образца под лабораторным номером № 1-12-08-16 (г. Витебск). Евклидово расстояние равно 3,87, что соответствует уровню межвидовой изменчивости.

Образцы генетически более или менее однородные или различие, которых можно охарактеризовать, как внутривидовую изменчивость, попадают в один клад. Образцы генетически удаленные друг от друга попадают в разныеклады.

Заключение. Экспериментальным путем был доказан факт генетической гетерогенности комплекса *Solidago gybrida*. Гетерогенность, в данном случае, как внутривидовая, так и межвидовая.

СОДЕРЖАНИЕ МАЛОНОВОГО ДИАЛЬДЕГИДА В ГЕПАТОПАНКРИАСЕ ПРУДОВИКА ОБЫКНОВЕННОГО (*LYMNEA STAGNALIS*)

Полозова Н.Ю.¹, Токмакова А.П.²

¹магистрант, ²магистр биологии ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

В последние десятилетия активно осуществляется поиск альтернативных живых организмов, опыты на которых целесообразны по экономическим и, частично, по этическим соображениям. Поиск более простых живых системах, но обладающих близким метаболизмом к высшим животным и отличающихся экономичностью и «относительной» биоэтикой является важной задачей. Этим требованиям соответствуют два широко распространенных легочных пресноводных моллюска *Lymnaea stagnalis* (прудовик) и *Planorbarius corneus* (катушка). Первый из них признан модельным организмом для исследования действия водорастворимых химических агентов в ЕЭС в 2010 году. Изучение биохимических показателей этих организмов дают нам теоретические основы для качественной оценки состояния исследуемой экосистемы [1].

Цель работы – исследовать содержание малонового диальдегида в гепатопанкреасе *Lymnaea stagnalis* в зависимости от сезона года и места обитания.

Материал и методы. Опыты поставлены 27 особях *Lymnaea stagnalis* (прудовик обыкновенный). Моллюски собирались весной (апрель-май), летом (июль) и осенью (сентябрь-октябрь) из водоемов шести районов Витебской области (таблица 1). Водоемы выбранных районов находились на расстоянии не более 30–40 км от областного центра и были достижимы на общественном транспорте. В каждой исследовательской подгруппе содержалось по 9 моллюсков.

Таблица 1 – Места отбора проб воды, почвы и моллюсков

Район сбора моллюсков	Место сбора	Водоем
Витебский р-н	г. Витебск	р. Витьба
Дубровенский р-н	д. Ляды	оз. Вордовье
Бешенковичский р-н	д. Сокорово	оз. Малое
Ушачский р-н	д. Дубровка	оз. Дубровское
Шумилинский р-н	а/г Башни	оз. Будовесь
Сенненский р-н	г. Сенно	оз. Сенненское

Определение содержания малонового диальдегида (моль /г ткани) **проводили по методике:** к 3 мл 1,4% ортофосфорной кислоты добавляли 0,75 мл гомогената гепатопанкреаса (1:30), приготовленного на 0,025 М трис-HCl буфере (pH=7,4), затем приливали 1 мл 0,5% водного раствора тиобарбитуровой кислоты и помещали в кипящую водяную баню на 45 минут. Пробы охлаждали, добавляли 4 мл бутанола и встряхивали в течение 1 мин до образования суспензии. После центрифугирования супернатант фотометрировали при двух длинах волн – $\lambda=535$ нм и $\lambda=570$ нм [2].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Содержание малонового диальдегида зависит от сезона

года. Установлено, что наибольшее содержание данного показателя фиксируется в весенний период, наименьшие значения – в летний период сбора моллюсков. Выявленные значения концентрации малонового диальдегида имеют однотипный характер изменений во всех исследуемых районах сбора моллюсков: самое высокое значение – весенний период, среднее значение – осенний период, наименьшее значение – в летний период (таблица 2).

Таблица 2 – Содержание малонового диальдегида (мкмоль/г) в гепатопанкреасе тканей легочных моллюсков рода *Lymnaea stagnalis* ($M \pm m$)

Район сбора	Сезон года		
	Весна (n=9)	Лето (n=9)	Осень (n=9)
Витебский р-н	9,32±0,47 ^{1,2}	3,56±0,24 ²	5,18±0,26 ¹
Дубровенский р-н	5,34±0,21 ¹	2,67±0,18 ²	4,22±0,34 ¹
Бешенковичский р-н	5,77±0,36 ¹	3,36±0,45 ²	5,74±0,23 ¹
Ушачский р-н	7,42±0,35 ^{1,2}	3,83±0,50 ²	5,37±0,41 ¹
Шумилинский р-н	9,21±0,55 ^{1,2}	3,42±0,26 ²	5,30±0,38 ¹
Сенненский р-н	5,86±0,28 ¹	2,87±0,27 ²	4,32±0,26 ¹

Примечание – ¹p<0,05 по сравнению с летним периодом сбора моллюсков; ²p<0,05 по сравнению с осенним периодом сбора моллюсков

При сравнении данного показателя между районами выявлено, что наибольшие значения и их варьирование отмечено у моллюсков собранных в Витебском, Шумиленском и Сенненском районах. При сравнении показателя у моллюсков из проточной воды (р. Витьба Витебский район) и стоячей воды (озера всех остальных районов), отмечается более высокие значения для моллюсков собранных и обитающих в проточной воде.

По сравнению с летним периодом сбора в моллюсках повышено содержание малонового диальдегида в весенний период в 2,61 раза Витебский район, 2 раза Дубровенский район, 1,72 раз Бешенковичский район, 1,94 раза Ушачский район, 2,69 раза Шумиленский район, 2,04 раза Сенненский район. По сравнению с летним периодом сбора в моллюсках повышено содержание малонового диальдегида в осенний период в 1,44 раза Витебский район, 1,58 раза Дубровенский район, 1,71 раза Бешенковичский район, 1,24 раза Ушачский район, 1,40 раза Шумиленский район, 1,51 раза Сенненский район. По сравнению с осенним периодом содержание малонового диальдегида большого прудовика с весенним периодом статистически значимые отличия получены в Витебском районе в 1,80 раза, Шумиленском районе 1,55 раза, в Ушачском 1,38 раза (таблица 2).

Вывод. Содержание малонового диальдегида в гепатопанкреасе *Lymnaea stagnalis* изменяется по сезонам года и районам сбора. Выявлена следующая закономерность: в летнее время сбора фиксируются низкие значения данного показателя, что связано с наиболее благоприятными условиями окружающей среды для жизнедеятельности организмов, а самые высокие значения – весной, в этот период моллюски испытывают окислительный стресс, связанный с нехваткой пищи и сезонными суточными колебаниями температуры среды обитания.

1. Биологическая активность продуктов гистолитиза / А.А. Чиркин, Е.И. Коваленко, Т.А. Толкачева. - Saarbrücken: Lambert Academic Publishing GmbH, 2012. – 155 р.

2. Современные проблемы биохимии. Методы исследований: учеб. пособие / Е.В. Барковский [и др.]; под ред. проф. А.А. Чиркина. – Минск: Высш. шк., 2013. – 438–469 с.

БАКТЕРИИ РОДА *REGIELLA* КАК ПРЕВАЛИРУЮЩИЙ ЭНДОСИМБИОНТ ТЛЕЙ *MACROSIPHUM GEI* КОСН ФАУНЫ БЕЛАРУСИ

Сироткина Д.П.

студентка 5 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент

Тли, являющиеся вредителями большого числа сельскохозяйственных культур, обладают разнообразным перечнем симбиотических микроорганизмов. Среди них выделяют облигатных (*Buchner aphidicola*) и вторичных эндосимбионтов. Чаще всего в тлях детектируются представители шести родов вторичных симбиотических бактерий: *Rickettsia*, *Spiroplasma*, *Serratia*, *Hamiltonella* и *Regiella*. Роль этих бактерий в жизнедеятельности тлей до конца не выяснена,

однако имеются литературные данные об участии эндосимбионтов родов *Serratia*, *Hamiltonella* и *Regiella* в защите тлей от патогенов и паразитоидов. Кроме этого бактерии рода *Serratia* ассоциированы с термоустойчивостью у насекомых-хозяев, а для тлей вида *Acyrtosiphon pisum* была показана связь между наличием эндосимбионта рода *Regiella* и использованием клевера как кормового растения в некоторых линиях насекомых [1]. В связи с вышесказанным изучение эндосимбиотического спектра тлей, роли и путей распространения симбиотических микроорганизмов является крайне актуальным.

На сегодняшний день функции отдельных симбиотических микроорганизмов у тлей изучены не полностью или не определены вовсе. Однако, по имеющимся литературным данным, очевидно стойкое положительное влияние эндосимбионтов на жизнедеятельность насекомых-вредителей.

Цель исследования – проведение анализа варибельности симбиотического перечня тлей *M. gei* фауны Беларуси.

Материал и методы. Тли вида *Macrosiphum gei* Koch, 1855 были собраны в Беларуси в период 2008–2016 гг. на территории памятника природы «Дубрава». Хранение энтомологического материала производилось в 96% растворе этанола, при температуре минус 20°C.

Выделение ДНК проводили из единичных особей с использованием DNA Purification Kit (Thermo Scientific), модифицировав протокол производителя для работы с тлями.

ПЦР провели с использованием родоспецифичных диагностических праймеров к симбионтам родов *Rickettsia*, *Spiroplasma*, *Serratia*, *Hamiltonella* и *Regiella*, предложенных Т. Tsuchida [2].

Состав реакционной смеси для ПЦР в 15 мкл. включал: 7,5 мкл Quick-LoadTaq 24MasterMix (Праймтех), 2,5 мкл воды, 0,15 мкМ каждого праймера, 2 мкг ДНК.

ПЦР проводили в режиме: начальная денатурация при 95 °C – 10 мин., 40 циклов при 95°C – 30 сек., 55°C – 30 сек. и 72°C – 1 мин., финальная элонгация – 72°C – 5 мин.

Электрофоретическое разделение продуктов провели в 1,5% агарозном геле с использованием маркера молекулярного веса GeneRuler DNA Ladder Mix (Thermo Scientific). В качестве положительного контроля использовали праймеры к облигатному симбионту тлей рода *Buchnera*.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования был проанализирован спектр эндосимбионтов 91 особи тлей вида *M. gei*. В результате были детектированы все 6 родов исследуемых бактерий. Превалирующим симбиотическим микроорганизмом оказались бактерии рода *Regiella*, которые были обнаружены в 89% случаев (79 особей из 91 исследованной). Встречаемость остальных эндосимбионтов не превышала 18%.

Такое заметное преобладание эндосимбионта рода *Regiella* может быть обусловлено защитой, обеспечиваемой против патогенного дрожжеподобного гриба, при условии, что этот патогенный гриб ассоциирован с кормовыми растениями *M. gei* данного биотопа.

Закключение. Тли вида *M. gei* характеризуются широким перечнем симбиотических микроорганизмов. Из них наиболее часто встречаются бактерии рода *Regiella*, что может указывать на патогенный прессинг в исследованной популяции тлей.

Исследование выполнено при поддержке гранта, выделенного Министерством образования Республики Беларусь для проведения исследований докторантами, аспирантами и студентами в 2017 г.

1. Facultative symbionts in aphids and the horizontal transfer of ecologically important traits / K. M. Oliver [et al.] // Annual Review of Entomology. – 2010. – Vol. 55, N. 1. – P. 247–266.

2. Facultative bacterial endosymbionts of three aphid species, *Aphis craccivora*, *Megoura crassicauda* and *Acyrtosiphon pisum*, sympatrically found on the same host plants / T. Tsuchida [et al.] // Appl. Entomol. Zool. – 2006. – Vol. 41, N. 1. – P. 129–137.

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ПУСТОШКИНСКОГО РАЙОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ткачев В.А.

*студент 4 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Слинчак А.И., канд. геогр. наук, доцент*

В наши дни общество принимает необходимые меры для охраны и рационального использования природных ресурсов и улучшения состояния природной среды. Не случайно 2017 год объявлен годом экологии. В современной научной литературе проблемы рационального природопользования обычно рассматриваются на глобальном, региональном и местном уровнях. В данном случае выбран последний уровень – конкретный административный район

Псковской области.

Целью работы является изучение проблем рационального использования природных ресурсов Пустошкинского района и наметить перспективы их решения.

Материал и методы. В работе использованы фондовые материалы Администрации Пустошкинского района Псковской области с применением метода SWOT-анализа.

Результаты и их обсуждение. Пустошкинский район, расположенный в южной части Псковской области, занимает выгодное транспортное положение: он находится на пересечении 2 федеральных автодорог и железнодорожной магистрали [4]. Это обеспечивает хорошую транспортную доступность. С экологической точки зрения, целесообразно строительство объездной дороги за пределами городской черты. Это значительно снизит загрязнение воздуха на территории района. Район находится в зоне смешанных хвойно-широколиственных лесов.

Крупные и мелкие массивы лесов равномерно покрывают его территорию. По породному составу преобладают мелколиственные породы – 57% от покрытой лесом площади. Лесистость района довольно велика – 53,3%.

Расчётная лесосека при всех видах рубок до 2020 года составляет 148,6 тыс. м³, в том числе хвойное хозяйство – 32, 7 тыс. м³. На сегодняшний день наиболее ценные в хозяйственном отношении лесные массивы переданы в аренду.

Недостатком лесопользования является низкий уровень глубокой переработки древесины арендаторами, который составляет около 60 %. Необходимо развивать сеть промышленных предприятий малого и среднего бизнеса по комплексной переработке древесины, обратив особое внимание на переработку мелколиственных пород. На территории района ведётся спортивная и любительская охота.

Основными проблемами в охотничьем хозяйстве является недостаточность правовой базы, недостаточное финансирование, слабая материальная база, отсутствие нормативных актов, регламентирующих взаимоотношения между охотничьим хозяйством, лесозаготовителями и прочими пользователями.

На территории района расположено 447 озёр, некоторые из них относятся к 1 и 2 рыбохозяйственной категории. Зарегистрировано 8 участков для промышленного рыболовства на площади 3762 га и 7 участков для товарного рыболовства на площади 2158 га [1].

В настоящее время промышленный лов рыбы производится на 22 озёрах силами 16 индивидуальных предпринимателей. Производством товарной рыбной продукции занимается только одно предприятие – ООО «Вырва» (садковое хозяйство по выращиванию радужной форели).

Промысловое значение малых озёр очень низкое. Причина заключается в традиционном ведении рыбного хозяйства, которое рассчитано только на рыболовство, без осуществления рыбоводно-мелиоративных мероприятий. Преобладание в уловах малоценной рыбы, низкая товарная продуктивность озёр (7-10 кг/га), делают рыбный промысел на них нерентабельным.

Для интенсификации рыбного промысла на малых озёрах необходим комплекс рыбоводных мелиоративных мероприятий. С этой целью необходимо создавать рыбопитомники, где организовать выращивание маточных стад ценных местных видов рыб: судака, леща, щуки. Также целесообразно акклиматизировать хорошо развивающиеся в наших озёрах пелядь и другие виды промысловых рыб. С целью извлечения прибыли и решения проблемы занятости населения необходимо проводить конкурсы (аукционы) по передаче рыбопромысловых участков в аренду на долгосрочной основе.

Загрязнённость озёр, в основном, отсутствует. Существенное влияние на загрязнение бассейна реки Великой, протекающей по территории района, вносят практически недействующие городские очистные сооружения канализации. Для предотвращения загрязнения поверхностных водоёмов требуется капитальный ремонт очистных сооружений. Богатые природно-рекреационные ресурсы района делают его притягательным для рекреационного освоения. Однако, в настоящее время рекреационные и туристские возможности района используются слабо.

Единственным крупным объектом рекреации является Учреждение отдыха и оздоровления «Алоль». Оно представляет туристическую базу на 400 мест, расположенную в живописном месте, окружённом сосновым лесом, на берегу озера Зверино.

Учитывая уникальные возможности природного комплекса района для развития отдыха и туризма, проектом предусмотрены территории для развития 8 рекреационно-туристических зон общей площадью 15893 га [2]. Все предлагаемые рекреационные зоны по своей ёмкости не-

лики, поэтому большой нагрузки на природно-территориальные комплексы не вызовут [3].

Для организации массовых видов рекреации и туризма, необходимо проводить работу по привлечению инвесторов к развитию туристической индустрии района (строительство кемпингов, домов отдыха, мини-гостиниц).

Государственный контроль состояния природной среды осуществляется специалистами лесной охраны, охот- и рыбинспекции. Качество госконтроля состояния природой среды удовлетворительное. Тем не менее, до настоящего времени отсутствует должное взаимодействие по предотвращению нарушений в области природопользования между специалистами этих ведомств. Решением этой проблемы, возможно, стало бы регулярное проведение совместных рейдов по проверке соблюдения лесного законодательства с привлечением органов полиции и органов местного самоуправления.

Заключение. Из анализа состояния природных ресурсов района следует, что он располагает разнообразными видами ресурсов и разной степенью их обеспеченности.

Проблема заключается в их рациональном использовании. Для решения этих проблем необходима четкая концепция экономического развития района, подкрепленная законодательной базой на региональном уровне. Это требует привлечения в район значительных объемов инвестиций. Должна проводиться эффективная работа по поддержке малого предпринимательства.

1. Паспорт муниципального образования «Пустошкинский район» 2010. – 56 с.
2. Проект территориального планирования Пустошкинского района Псковской области. Санкт-Петербург: Институт Урбанистики, 2011. – 434 с.
3. Татарников О.М. Ландшафтно-экологическая оценка территории Псковской области для целей рекреации / О.М Татарников, Р.А Зубаков., А.Г Архипенков. // Проблемы экологии и рационального природопользования Северо-Запада России и Псковской области» Псков: ПГПИ, 1995 г. – С. 18 – 21.
4. Пустошкинский район. Официальный сайт. <http://pustoshka.reg60.ru/>

АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ, СТРУКТУРЫ И БИОРАЗНООБРАЗИЯ СООБЩЕСТВА ПТИЦ ОТКРЫТЫХ ВЕРХОВЫХ БОЛОТ

Федорова О.Г.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивановский В.В., канд. биол. наук, доцент

Верховые болота характеризуются рядом специфических особенностей с точки зрения условий жизни для птиц: пестрый микрорельеф из гряд и мочажин, избыточное увлажнение почвы, наличие многих небольших водоемов, состоящий повсюду из сфагновых мхов почвенный покров, наличие небольших вечнозеленых кустарничков, резкие суточные колебания температуры, более суровый (по сравнению с окружающими ландшафтами) местный климат. Все это оказывает сильное влияние на состав и плотность населения птиц верховых болот. Тем не менее, верховые болота играют немаловажную роль в местной орнитофауне и прежде всего как месте обитания редких в наших условиях северных видов, которые на гнездовании встречаются только здесь. Всё это говорит о том, что актуальность изучения птиц верховых болот неоспорима [1, 2].

Цель работы – изучение населения, структуры и биологического разнообразия сообщества птиц открытых верховых болот («чистиков») Витебского района.

Материал и методы. В ходе работы использовался маршрутный метод учета птиц. Использован маршрутный учет без ограничения ширины учетной полосы с последующим раздельным пересчетом [4].

Для оценки биологического разнообразия населения птиц в разные годы («мокрые» и «сухие») рассчитывали индекс биологического разнообразия Шеннона (H_s) и выравненность по Шеннону (E_h), а также индекс полидоминантности (мера концентрации) ($1/D_s$) и равномерность распределения (E_d) по Симпсону [3]. Основой для данной работы послужили учёты в 2013–2014 г.г. Исследования проводились на территории Витебского района в окрестностях н.п. Пудать Запольского сельского совета в клюквенном заказнике «Запольский» (верховое болото Карачевский Мох). Общая длина учётных маршрутов составила 30 км.

Результаты и их обсуждение. За период исследований на открытых верховых болотах отмечено в общей сложности 14 видов птиц (табл. 1).

Выяснилось, что как по видовому составу, так и по плотности население птиц показатели значительно отличается по годам и зависят от обводнённости болота (высоты стояния грунтовых вод) в конкретном гнездовом сезоне. Самым многочисленным видом на данном верховом болоте в «мокрым» 2013 и в «сухом» 2014 годах был луговой конёк – 35,0 и 55,0 пар / кв. км, а среди куликов – бекас (в 2013 – 31,3 пар/км²) и большой веретенник (в 2014 – 20,0 пар на кв. км), при общей плотности населения всех птиц 176,3 пар/км²). Достаточно высокой была в оба года численность чибиса и сизой чайки.

Таблица 1 – Население, биоразнообразие и структура птиц «чистиков» верхового болота

Вид	Карачевский Мох 2013 («мокрый» год)		Карачевский Мох 2014 («сухой» год)	
	Ni	Pi	Ni	Pi
1. Чирок-свистунок	7,5	4,25	–	–
2. Кряква	12,5	7,09	–	–
3. Золотистая ржанка	3,0	1,70	–	–
4. Бекас	31,3	17,75	15,0	10,21
5. Чибис	19,2	10,89	9,8	6,67
6. Травник	8,0	4,54	–	–
7. Большой кроншнеп	3,0	1,70	–	–
8. Большой веретенник	–	–	20,0	13,61
9. Сизая чайка	20,3	11,51	11,2	7,62
10. Полевой жаворонок	8,5	4,82	16,3	11,10
11. Желтая трясогузка	17	9,64	8,3	5,65
12. Желтоголовая трясогузка	5,0	2,84	–	–
13. Луговой чекан	6,0	3,40	11,3	7,69
14. Луговой конёк	35	19,85	55	37,44
ВСЕГО	176,3	100	146,9	100
1/Ds	4,13		3,87	
Ed	0,69		0,55	
Hs	1,55		1,50	
Eh	0,91		0,77	

Обращает на себя внимание то, что на открытом верховом болоте отсутствуют случайные виды, а присутствуют только виды доминанты и субдоминанты. Это говорит о том, что сообщества птиц открытых верховых болот давно устоявшиеся, прошедшее историческую параллельную эволюцию вместе с вмещающим ландшафтом.

Заключение. Плотность гнездования птиц открытых верховых болотах меняется по годам и зависит от увлажнения (в «мокрый» год – 176,3 пар/кв. км, в «сухой» год – 146,9 пар/кв. км). Доминантами в «мокрый» год являются луговой конёк, бекас, сизая чайка, а в «сухой» – луговой конёк, большой веретенник и полевой жаворонок.

На открытом верховом болоте биологическое разнообразие (Hs) было примерно одинаковым на очень низком уровне и в «мокрый», и в «сухой» год: 1,55 против 1,5. А вот выравненность (Eh) была более высокой на очень высоком уровне в «мокрый» год: 0,91 против 0,77. Индекс же полидоминантности (концентрации) Симпсона и его выравненность в оба года демонстрируют примерное равенство на низком уровне: в «мокрый» год 1/Ds=4,13, Ed=0,69; в «сухой» год 1/Ds=3,87, Ed=0,55. Таким образом, только значения индекса биоразнообразия Шеннона и его выравненность для птиц открытых верховых болот зависят от высоты стояния грунтовых вод в разные годы.

1. Ивановский, В.В. Современное состояние и динамика разнообразия птиц верховых болот Белорусского Поозерья / В.В. Ивановский, В.Я. Кузьменко. // Современное состояние и динамика биоразнообразия водно-болотных экосистем Белорусского Поозерья: монография / под ред. В.Я. Кузьменко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – Гл. 6. – С. 111–161.

2. Николаев, В.И. Болота Верхневолжья. Птицы / В.И. Николаев. – М.: Изд-во Рус. Университет, 2000. – 209 с.

3. Песенко, Ю.А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях / Ю.А. Песенко. – М.: Наука, 1982. – 282 с.

4. Равкин, Е.С. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках / Е.С. Равкин, Н.Г. Челинцев. // Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках. Сборник докладов семинара – совещания (г. Пушино-на-Оке, 18–26 декабря 1999 г.). – М., 1999. – С. 9–29.

АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ, СТРУКТУРЫ И БИОРАЗНООБРАЗИЯ СООБЩЕСТВА ПТИЦ СУХОДОЛЬНЫХ ЛУГОВ

Федорова О.Г.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивановский В.В., канд. биол. наук, доцент

В гнездовой период в населении птиц суходольных лугов преобладают воробьинообразные, а именно пять видов которых являются фоновыми (желтая трясогузка, луговой чекан, обыкновенная овсянка, белая трясогузка и серая славка). Важнейшим признаком, который разделяет сообщество луговых птиц на две группы, без учета их таксономического положения, является пространственное (вертикальное и горизонтальное) расположение гнезд и распределение гнездовых участков. Для всех видов, обитающих на лугу, характерно взаимное перекрывание индивидуальных территорий (до 30%), на которых межвидовые конфликты практически не встречаются [2]. Изучение этого феномена, имеющего как теоретическое, так и практическое значение, очень актуально для птиц суходольных лугов.

Цель работы – сравнительное изучение динамики населения, структуры и биологического разнообразия сообщества птиц суходольных лугов Витебского района.

Материал и методы. В ходе работы использовался маршрутный метод учета птиц. Преимущества метода: учеты на маршруте занимают в 3-4 раза меньше времени по сравнению с учетами птиц на пробных площадках, позволяют обследовать большую площадь (в 10 раз и более). Использован маршрутный учет без ограничения ширины учетной полосы с последующим раздельным пересчетом [1, 4].

Для оценки биологического разнообразия населения птиц разных участков, а также в разные годы на одном участке рассчитывали индекс разнообразия (H_s) (мера видовой неоднородности) и равномерность распределения (E_h) (выравненность) по Шеннону, а также индекс полидоминантности («мера концентрации») ($1/D_s$) и равномерность распределения (E_d) по Симпсону [3]:

$$H_s = - \sum P_i \ln P_i \qquad E_h = \frac{H_s}{\ln S}$$

$$\frac{1}{D_s} = \frac{N(N-1)}{\sum n_i(n_i-1)} \qquad E_d = \frac{1/D_s}{S(S-1)/(N-S)} ,$$

где P_i – доминирование, S – количество видов в системе, N_i – плотность i -го вида, N – суммарная плотность всех видов в системе. H_s – изменяется, как правило, от 1,5 до 3,5; $1/D_s$ – от 1 до ∞ ; а E_h и E_d – от 0 до 1.

Основой для данной работы послужил материал за 2013–2014 г.г. Исследования проводились на территории Витебского района в окрестностях н.п. Новосёлки и Пудать Запольского сельского совета. Общая длина учётных маршрутов составила 30 км.

Результаты и их обсуждение. Сообщества птиц суходольных лугов были изучены на территории трёх участков, расположенных на разном удалении от населённых пунктов. В ходе маршрутных учётов на всех 3-х участках суммарно было выявлено 19 видов птиц (табл. 1).

Таблица 1 – Население, структура и биологическое разнообразие сообщества птиц суходольных лугов

Вид	Рядом с д. Новосёлки (участок № 1)		В 0,5 км от д. Новосёлки (участок № 2)		В 1,5 от д. Пудать (участок № 3)	
	N_i	P_i	N_i	P_i	N_i	P_i
Перепел					16	6,35
Чибис			4	1,77		
Черныш					16	6,35
Большой веретенник			32	14,13		

Полевой жаворонок	2,5	6,81	5,2	2,30		
Белая трясогузка	17,5	47,68	52	22,97		
Желтая трясогузка					16	6,35
Луговой конёк					8	3,18
Луговой чекан			96	42,40	27,9	11,08
Варакушка					16	6,35
Серая славка			16	7,07	48	19,06
Черноголовая славка					6,3	2,50
Садовая славка					1,6	0,64
Камышевка-барсучок					32	12,71
Обыкновенный сверчок					16	6,35
Сорокопут - жулан	1,2	3,27			16	6,35
Чечевица	5	13,62				
Обыкновенная овсянка	10,5	28,61	21,2	9,36		
Камышовая овсянка					32	12,71
Всего	36,7	100	226,4	100	251,8	100
1/Ds	5,01		4,43		11,1	
Ed	0,52		0,55		0,74	
Hs	2,45		1,67		2,51	
Eh	0,1		0,80		0,93	

Доминирующим видом на участке №1 была белая трясогузка, на участке №2 – луговой чекан, а в районе д. Пудать (участок № 3) – серая славка. Общая плотность населения птиц сильно изменялась в зависимости от удаления от деревень: от 36,7 до 251,8 пар/кв. км, также как и количество видов (от 5-и до 13-и). Примерно же в этом ключе изменялись индекс полидоминантности (концентрации) и биологического разнообразия. Максимальный индекс Шеннона в абсолютном выражении имеет среднюю величину, а вот выравненность имеет очень высокое абсолютное значение.

Закключение. Выяснено, что в целом население, структура и биологическое разнообразие сообщества птиц суходольных лугов зависит от близости населённых пунктов. Это, по всей видимости, связано с тем, что на суходольных лугах рядом с населёнными пунктами выпасаются сельскохозяйственные животные (коровы, козы, овцы, лошади) и антропогенная нагрузка здесь более значительна (кошки, собаки, человек), чем на отдалённых участках.

1. Гудина, А.Н. Методы учёта гнездящихся птиц / А.Н. Гудина. – Запорожье: Дикое поле, 1999. – 241 с.
2. Ежова, С.А. Экологические ниши луговых птиц в репродуктивный период / С.А. Ежова. // Краеведческие исследования в регионах России – М. -1996. – Ч. 1. – С. 18–23.
3. Песенко, Ю.А. Принципы и методы количественного анализа в фаунистических исследованиях / Ю.А. Песенко. – М.: Наука, 1982. – 282 с.
4. Равкин, Е.С. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках / Е.С. Равкин, Н.Г. Челинцев. // Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках. Сборник докладов семинара – совещания (г. Пущино-на-Оке, 18–26 декабря 1999 г.). – М., 1999. – С. 9–29.

РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА ДЛЯ ВОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

Чепелов С.А.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савенок В.Е., канд. техн. наук, доцент

Современная практика борьбы с нефтяным загрязнением водных объектов в результате аварийных нефтеразливов накопила определенный опыт в этой области, имеются разнообразные технические средства для локализации и ликвидации последствий залповых сбросов нефти. Однако, разработка новых технических средств защиты водных объектов от нефтяных загрязнений и совершенствование и автоматизация существующих является в настоящее время весьма актуальным.

Целью данной работы является создание рекомендаций по использованию разработанных авторами устройств защиты водных объектов от нефтяных загрязнений.

Материал и методы. Материалом исследования были водные экосистемы, загрязненные нефтепродуктами. В работе применялись сравнительно-сопоставительный, описательно-аналитический методы исследования, проводилась обработка статистических данных и использовались результаты вычислительных экспериментов.

Результаты и их обсуждение. Подытожив работу, проведенную по разработке технических средств защиты водных объектов от нефтяного загрязнения [1, 2], с целью усовершенствования процесса ликвидации нефтепродуктов разработан ряд предложений и рекомендаций.

При производстве работ по защите водных объектов необходимо учитывать: тип водного объекта: водоем или водоток; характер и особенности расположения водного объекта на данной местности; границы бассейна водосбора водного объекта; направление и силу ветра – для водоема и водотока, скорость течения – для водотока. Разработанные технические устройства состоят из секций, поэтому в особенности исходя от скорости течения на водотоке устанавливать боновое заграждение под таким углом, чтобы не произошла потеря удерживающей функции бона. Разворачивать боновые заграждения необходимо вне зоны разлива нефти ниже по течению реки. При скорости перемещения нефтяного пятна более 0,25 м/с боновое заграждение рекомендуется устанавливать под прямым углом к течению реки, при скорости перемещения 1 м/с принимается минимальный угол установки в 14 градусов. Не допускать накопления нефти перед боном до максимально допустимой толщины слоя 100 мм, при котором нефть начинает подтекать под заграждение, и периодически удалять скопившуюся у заграждения нефть.

Для увеличения количества, захватываемых лентой нефтепродуктов и нефтенасыщенного сорбента, она может быть снабжена поперечными складками из пористого или волокнистого материала. При этом гибкость и мягкость складок не ухудшают отжим ленты при прохождении ее между натяжным и отжимным роликами, так как складки вдавливаются в пористую поверхность ленты при отжиме. Для улучшения качества поглощения нефтепродуктов пористой поверхностью ленты, на эту поверхность могут дополнительно наклеиваться сорбционные пластины.

В районах рядом расположенных с водным объектом нефтепродуктопроводов, в целях предотвращения при разливе ее движения в направлении расположения акватории по поверхности земли сооружаются стационарные или временные улавливающие рвы или заграждающие земляные валы. Стационарные рвы или валы сооружаются заблаговременно – на основании сценариев возможных аварийных разливов, временные – в процессе аварии.

Во избежание загрязнения нефтью и нефтепродуктами берега, к которому посредством движения ленты с сорбирующими пластинами или направляющими лопатками переносится уловленная нефть, амбар-приемник или нефтеприемный лоток ограждается по периметру защитным пленочным материалом, в качестве альтернативы может быть использовано обвалование участка береговой линии.

В случае каких-либо непредвиденных аварий, связанных с утечкой нефти и нефтепродуктов в акватории, все разработанные устройства должны подлежать транспортировке. Устройства состоят из компонентов, собирающихся непосредственно на месте аварии. Вследствие этого и возникает сложность выбора автотранспорта, к которому можно адаптировать устройство для сбора нефти и её продуктов. Основными критериями к выбору являлось наличие транспортного отсека, грузоподъемность и использование крыши автомашины.

Проведено измерение габаритов автоцистерны пожарной АЦ – 40. Габариты транспортного отсека (мм) – 1410 Ч 1290 Ч 1131. Для данной машины грузоподъемности нет. Учитывается только максимальная масса цистерны, наполненной жидкостью, расположенная в транспортном отсеке (для данной машины 4000 кг). Клиренс – расстояние от земли до самого низлежащего элемента машины (дна) – 320 мм. Размеры транспортной площадки (на крыше, мм) – 3422 Ч 2230. Длина кабины (мм) – 2240. По результатам исследования можно сделать вывод, что данная машина может использоваться, с учётом грузоподъемности, в качестве транспортирующего средства к местам аварий, посредством расположения удлинённых конструкций (бонов) на крышу, а основных агрегатов (к примеру шестиугольного барабана с накрученной на него лентой с сорбентом) в транспортном отсеке.

Проведено исследование АЦ 5,0-50/4 (МАЗ 530905). Пожарный автомобиль оснащён сквозными отсеками для укомплектования различным оборудованием. При адаптации к разра-

ботанным устройствам оборудование можно извлечь и поместить необходимые составные части (отсеки достаточно большие). Изначально предусмотрено заполнение цистерны вместимостью 5 000 литров (следовательно, грузоподъемность находится в этом пределе). Размер транспортной площадки (на крыше) – 5000 Ч 2080. Количество мест для экипажа – 6 человек [3]. В результате исследования других автомобилей, стоящих на вооружении в Витебском управлении МЧС можно прийти к выводу, что данный автомобиль (находящийся на вооружении в ПАСО «Витязь») соответствует всем требованиям по вопросам адаптации к устройствам очистки и локализации нефти и нефтепродуктов и может в полной мере использоваться в этом направлении.

Проведён анализ БМКТ-50 «Искра» (буксирный моторный катер, толкатель). Виды выполняемых работ: ликвидация ЧС природного и техногенного характера на водах, тушение пожаров на плавсредствах, проведение аварийно-спасательных работ на водах; установка понтонной переправы. Габаритные размеры (м): длина – 8,6; ширина – 2,8; высота – 3,1; колея – 2,2. Данное плавсредство может быть использовано для транспорта отдельных секций разработанных устройств.

Заключение. Приведенный комплекс рекомендаций позволяет качественно улучшить работу технических устройств, собирающих нефтепродукты с поверхности воды. Отмеченные разработки являются импортозамещающими и могут применяться совместно с другими способами защиты водных объектов от разливов нефтепродуктов.

1. Патент 18170, МПК E02B 15/04. Устройство для улавливания и удаления нефтепродуктов с поверхности водотоков // Савенок В.Е., Чепелов С.А., Шишакова А.А., заявл. 23.03.11; опубл. 31.08.2013 // Официальный Бюллетень Национального центра интеллектуальной собственности. – 2014. – № 2. – С. 93.

2. Патент 19217, МПК E02B 15/04. Комбинированная платформа для сбора нефтенасыщенного сорбента и мусора с поверхности воды // Савенок В.Е., Чепелов С.А., Шишакова А.А., заявл. 09.02.12; опубл. 31.08.2013 // Официальный Бюллетень Национального центра интеллектуальной собственности. – 2013. – № 5. – С. 32.

3. Автоцистерны пожарные // «Пожснаб» [Электронный ресурс]. – 2013 - Режим доступа: <http://www.pozhsnab.com/production/category-2/> - Дата доступа: 12.05.2013.

ВЛИЯНИЕ СУЛЬФАТА МЕДИ (II) НА УГЛЕВОДНЫЙ ОБМЕН ЛЕГОЧНЫХ ПРЕСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

Чикиндина А.А., Ерохина Е.В.

студенты 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Загрязнение водной среды, наряду с дефицитом пресной воды, является глобальной экологической проблемой. В водоемах увеличивается содержание веществ антропогенного происхождения, токсичность которых для большинства водных организмов проявляется уже в малых концентрациях. Наибольшую экологическую опасность представляют тяжелые металлы, которые обладают токсичностью и кумулятивной способностью. В настоящее время на территории Беларуси, России и Украины в рамках мониторинговых программ проводится изучение и оценка воздействия химических загрязнителей антропогенной природы, поступающих в водоемы, на состояние гидросистем [1].

Цель работы – исследовать влияние сульфата меди (II) в различной концентрации на обмен углеводов в тканях легочных пресноводных моллюсков.

Материал и методы. Опыты поставлены на легочных пресноводных моллюсках (72 особи) прудовике обыкновенном (*L. stagnalis*) и катушке роговой (*P. corneus*). Моллюски собирались летом (июль-август) в водоемах Витебского района.

Перед проведением эксперимента для акклиматизации моллюсков выдерживали в емкостях с отстоянной водопроводной водой в течение 2-х суток, плотность посадки моллюсков – 3 экз/л, температура воды – 20-22°C, pH 7,2-7,7. Ежедневно осуществлялась замена 1/3 ее объема. Животных кормили свежими листьями одуванчиков или зеленого салата.

Для моделирования загрязнения водоемов солями тяжелых металлов проводили токсикологические эксперименты с применением соли меди (сульфат меди $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$) в концентрации 0,01; 0,1 и 1 мг/л.

Определение уровня глюкозы в гемолимфе проводили глюкозооксидазным методом наборами фирмы ДиаконДиасис [2]. Гликоген определяли методом Krisman [3].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и

непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. У моллюсков гепатопанкреас является источником глюкозы гемолимфы. При воздействии солей тяжёлых металлов в организме моллюсков интенсивнее протекают обменные процессы, о чем свидетельствует сокращение резервов важнейшего энергетического субстрата – гликогена. Можно предположить, что гипергликемия при воздействии солей тяжелых металлов может быть обусловлена усиленной мобилизацией углеводов гепатопанкреаса, мышц и других органов моллюска, что может свидетельствовать о повышении защитно-компенсаторных способностей организма моллюсков в ответ на отравление.

При действии сульфата меди в концентрации 1 мг/л у *L. stagnalis* наблюдается понижение содержания гликогена в гепатопанкреасе в 2,2 раза, а в мышце в 1,7 раза по сравнению с контрольной группой. При действии сульфата меди в концентрациях 0,1 и 1 мг/л у *L. stagnalis* наблюдается понижение содержания гликогена в гепатопанкреасе в 1,3 и 2 раза соответственно, а в мышце при концентрации 1,0 мг/л уменьшается в 1,7 раза по сравнению с группой CuSO₄, 0,01 мг/л. При действии сульфата меди в концентрации 1 мг/л у *L. stagnalis* наблюдается понижение содержания гликогена в гепатопанкреасе в 1,5 раза, а в мышце при концентрации 1,0 мг/л уменьшается в 1,8 раза по сравнению с группой CuSO₄, 0,1 мг/л (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние сульфата меди (II) на содержание гликогена в гепатопанкреасе и мышце *L. stagnalis* ($M \pm m$)

Группы (n=9)	<i>Lymnaea stagnalis</i> (печень)	<i>Lymnaea stagnalis</i> (мышца)
Контроль	26,91±0,474	35,54±0,349
CuSO ₄ , 0,01 мг/л	27,72±0,502*	36,55±0,648*
CuSO ₄ , 0,1 мг/л	21,15±0,26*	38,86±0,302*
CuSO ₄ , 1,0 мг/л	13,74±0,271*	21,43±0,691*

*Примечание – $P < 0,05$ по сравнению с контрольной группой

При воздействии сульфата меди концентрацией 0,1 мг/л происходит повышение уровня глюкозы в гемолимфе прудовиков в 1,6 раз, а у катушек в 1,7 раз, а при воздействии сульфата меди концентрацией 1 мг/л у прудовиков концентрация глюкозы увеличивается в 4,2 раз по сравнению с контрольной группой. При воздействии сульфата меди в концентрациях 0,1 мг/л и 1,0 мг/л происходит повышение уровня глюкозы в гемолимфе прудовиков в 1,7 и 2,7 раза соответственно, а у катушек при воздействии сульфата меди в концентрации 1 мг/л в 1,6 раз по сравнению группой CuSO₄, 0,01 мг/л. При воздействии сульфата меди концентрацией 1 мг/л происходит повышение уровня глюкозы в гемолимфе прудовиков в 1,5 раз, а у катушек в 1,5 раз по сравнению группой CuSO₄, 0,1 мг/л (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние сульфата меди (II) на содержание глюкозы в гемолимфе *L. stagnalis* и *P. corneus* ($M \pm m$)

Группы (n=9)	<i>Lymnaea stagnalis</i>	<i>Planorbis corneus</i>
Контроль	0,37±0,011	1,54±0,072
CuSO ₄ , 0,01 мг/л	0,6±0,027*	1,62±0,022
CuSO ₄ , 0,1 мг/л	1,0±0,032*	1,73±0,02*
CuSO ₄ , 1,0 мг/л	1,54±0,036*	2,6±0,031*

*Примечание – $P < 0,05$ по сравнению с контрольной группой

Закключение. Моделирование водных систем, содержащих разные концентрации солей тяжелых металлов, позволяют определить концентрации ионов меди, которые вызывают нарушение процесса метаболизма в организме легочных пресноводных моллюсков. Концентрации ионов меди ниже значения ПДК для объектов бытового пользования (менее 1,0 мг/л), но выше значения ПДК для объектов рыбохозяйственного назначения (выше 0,001 мг/л) вызывают изменения метаболизма, проявляющиеся активацией процессов свободно-радикального окисления и снижением активности антиоксидантной системы защиты. Более устойчивой к токсическому действию солей тяжелых металлов оказалась катушка роговая. Таким образом, сульфат меди (II) вызывает метаболические изменения в организме моллюсков, которые характеризу-

ются изменениями в углеводном обмене.

1. Брень, Н.В. Биологический мониторинг и общие закономерности накопления тяжёлых металлов пресноводными донными беспозвоночными загрязнителями водных экосистем тяжёлыми металлами / Н.В. Брень // Гидробиол. журн. – 2008. – Т. 44, № 2. – С. 96-115.
2. Чиркин, А.А. Липидный обмен / А.А. Чиркин [и др.] // Медицинская литература. – М., 2003. – 122 с.
3. Krisman, C.R. A method for the colometric estimation of glycogen with iodine / C.R. Krisman // Anal/ Biochem. – 1962. – Vol. 4. – P. 17–23.

МИКРОКЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НАПОЧВЕННОГО ПОКРОВА РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ СОСНЯКОВ РАЙОНА Д. ЩИТОВКА

Хандошко Т.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Торбенко А.Б., ст. преподаватель

Лес и все его компоненты находятся в тесной взаимосвязи с условиями среды. Являясь важнейшими физическими параметрами среды, метеорологические факторы оказывают большое влияние на все стороны жизни леса: определяют возможность произрастания лесов, их многообразие, производительность, ход всех жизненно важных процессов в лесу, а также условия и приемы хозяйственной деятельности в нем.

Измерение метеорологических величин является важной составной частью лесоводственных, лесокультурных, ботанических, физиологических, гидромелиоративных и других исследований. Метеорологические данные широко используются в практической деятельности специалистов лесного хозяйства при проведении лесохозяйственных мероприятий, проектно-изыскательных работ и при составлении разнообразных проектов.

Цель – проанализировать влияние факторов формирования микроклимата на режимы температуры и влажности напочвенного покрова различных типов сосняков района д.Щитовка.

Материал и методы. Материалом для работы послужили собранные метеорологические данные (показатели температуры и влажности воздуха) в период с 27 июня по 11 июля в окрестностях д.Щитовка Сенненского района. Измерение параметров происходило ежедневно со следующей периодичностью: утром в 7:00, в обед в 13:00 и вечером в 21:00.

Сбор метеорологических данных производился в трех выбранных для исследования точках: сосняке зеленомошном черничниковом, сосняке с нарушенным микроклиматом (на территории прохождения линии электропередач), стандартные измерения проводились на территории метеорологической площадки базы Щитовка.

Данные для анализа были получены при помощи следующих метеоприборов: психрометра – для измерения относительной влажности атмосферного воздуха; максимального, минимального и срочного термометров – для измерения температуры атмосферного воздуха максимальной, минимальной за сутки и в данный момент времени соответственно.

Для обработки полученных данных использовался пакет анализа, модули построения диаграмм и другие возможности Excel.

Результаты и их обсуждение. В результате метеорологических исследований в окрестностях деревни Щитовка Сенненского района с 27 июня по 11 июля на определенных нами биоценозах была собрана совокупность данных о динамических изменениях температуры и влажности воздуха. На их основе были построены графики, отражающие динамику изменения температурных режимов, также построена климатограмма зависимости температуры атмосферного воздуха от относительной влажности.

При анализе полученных данных можно выявить следующее:

- исходя из показаний температурного режима можно сделать вывод о принадлежности территории исследований к зоне континентального климата умеренных широт, который характеризуется летом достаточно высокими показателями пиковых температур (28,9°C) и значительными изменениями температур в течение суток (13,6°C);

- по полученным показаниям построенных графиков видно постепенное понижение температур с момента начала исследований (27.06) до их завершения (11.07). Пиковый максимальный показатель температуры 28,9°C отмечен 30.06 в дневные часы, минимальный показатель 10,2°C – 06.07 в вечернее время.

- средняя разница температур в выбранных для сравнения площадках (сосняк зелено-

мошный черничниковый и ЛЭП) в дневное время составляет примерно 1-1,5°C (большие показания температур на территории ЛЭП), в вечернее время примерно 1°C (температура на территории сосняка черничникового выше). Это можно объяснить различиями в факторах формирования микроклимата. Так, в Сосняке зеленомошном черничниковом хорошо выражен травяной покров, представленный черникой и брусникой, почвы более увлажнены по сравнению с биоценозом с нарушенным антропогенным воздействием микроклиматом. Также, на территории ЛЭП в ходе работ нарушен естественный рельеф почв. Все эти факторы объясняют более быстрое нагревание напочвенного покрова на территории линии электропередач, в то же время и его стремительное охлаждение по сравнению с черничником зеленомошным.

Заключение. Проведенный анализ микроклиматических условий напочвенного покрова различных сосняков района д.Щитовка Сенненского района позволил выявить некоторые закономерности динамических изменений температуры и относительной влажности воздуха, корреляции этих показателей и их зависимости от факторов формирования микроклимата.

СОДЕРЖАНИЕ ИОНОВ ЦИНКА В ПОЧВАХ ПРИЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛОСЫ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Шорец М.А.¹, Орлова Д.А.²

¹магистрант, ²студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Современный железнодорожный транспорт является потребителем почти всех химических веществ, как универсальный вид транспорта он перевозит все добываемые, перерабатываемые и синтезируемые химические вещества. Помимо этого, при техническом обслуживании и текущем ремонте, эксплуатации подвижного состава используются опасные материалы и вещества, что также при различных утечках и не соблюдении правил техники безопасности приводит к загрязнению почв и, как следствие, всей окружающей среды. Основная часть загрязняющих веществ поступает в почвы при перевозке грузов и, особенно, при их рассеивании или утечке. Особую опасность представляет загрязнение почв ионами цинка [1].

Цель – исследование содержания ионов цинка в почвах прижелезнодорожной полосы Витебской области.

Материал и методы. Пробы почв отбирались на станциях Городок, Оболь, Лиозно, Езерище, Богушевск, Крынки, Шумилино, Витебск, вблизи Локомотивного депо г. Витебска и на железнодорожном проезде вблизи пос. Тулово. Определение ионов цинка (II) проводилось титриметрическим методом на основании образования комплексов ионов металлов с аминокислотами. Предельно допустимая концентрация цинка 23,0 мг/кг почвы [2].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Изучение концентрации подвижных форм цинка выявило следующие закономерности (таблица 1).

По полученным данным, установлена наибольшая концентрация ионов цинка в почве на железнодорожном перегоне вблизи пос. Тулово, а наименьшая – на ст. Городок. Значения отличаются между собой в 4,1 раза. Значение на железнодорожном перегоне превышает значение на ст. Оболь – в 2,1 раза, на ст. Лиозно – в 2,0 раза, на ст. Езерище – в 2,7 раза, на ст. Богушевск – в 2,1 раза, в Локомотивном депо г. Витебска – в 1,4 раза, на ст. Крынки и ст. Витебск отличия незначительны.

Таблица 1 – Концентрация ионов цинка в почве (мг/кг почвы) ($M \pm m$)

Места отбора проб почвы	Содержание ионов цинка
ст. Городок	$31,81 \pm 0,441^{11}$
ст. Оболь	$63,19 \pm 0,955^{1-11}$
ст. Лиозно	$64,28 \pm 0,817^{1,3-11}$

ст. Езерище	$48,75 \pm 0,938^{1-11}$
ст. Богушевск	$42,43 \pm 0,832^{1-11}$
Локомотивное депо г. Витебска	$94,43 \pm 0,787^{1-11}$
ст. Крынки	$107,25 \pm 0,605^{1-11}$
ст. Шумилино	$125,85 \pm 0,902^{1-11}$
ст. Витебск	$63,74 \pm 0,8461^{3-11}$
Железнодорожный проезд вблизи пос. Тулово	$130,74 \pm 0,856^{1-11}$

Примечание: ¹P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Городок; ²P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Оболь; ³P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Лиозно; ⁴P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Езерище; ⁵P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Богушевск; ⁶P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги Локомотивного депо в г. Витебск; ⁷P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Крынки; ⁸P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Шумилино; ⁹P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железной дороги на ст. Витебск; ¹⁰P < 0,05 по сравнению с почвой взятой возле железнодорожного переезда пос. Тулово; ¹¹P < 0,05 по сравнению с предельно допустимой концентрацией (ПДК) металла.

Сравнив полученные данные с показателем ПДК установлено превышение во всех местах отбора проб почвы. На ст. Городок значение превышает ПДК в 1,4 раза, на ст. Оболь – в 2,7 раза, на ст. Лиозно – в 2,8 раза, на ст. Езерище – в 2,1 раза, на ст. Богушевск – в 1,8 раза, на Локомотивном депо г. Витебска – в 4,1 раза, на ст. Крынки – в 4,7 раза, на ст. Шумилино – в 5,5 раза, на ст. Витебск – в 2,8 раза, на железнодорожном переезде вблизи пос. Тулово – в 5,7 раза.

Заключение. В ходе исследования установлено превышение предельно допустимой концентрации цинка в почвах, отобранных вблизи всех станций. Цинк поступает в прижелезнодорожное пространство в результате истирания различных деталей, эрозии оцинкованных поверхностей, при рассыпании перевозимых грузов и ремонте подвижного состава на станциях и в Локомотивном депо.

1. Галиулин, Р.В. Индикация загрязнения почв тяжелыми металлами путем определения активности почвенных ферментов / Р.В. Галиулин // Агрохимия 1989. – №11. – С. 133-142.

2. Жерносек, А.К. Физико-химические методы анализа / А.К. Жерносек, И.С. Борисевич. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 12 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

НЕМЕЦКАЯ ПРОПАГАНДА НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОККУПАЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Амельченко А.С.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент

Задолго до начала военных действий нацистское руководство тщательно готовилось к информационной интервенции с целью идейной нейтрализации и деморализации населения захваченных территорий. Пропаганду нельзя представить как целостную систему массового внушения без периодической печати. Учитывая это, руководство Третьего рейха придавало исключительное значение прессе и ее эффективному использованию в политической борьбе. Изучение периодических изданий, выходивших в оккупации, позволяет серьезно дополнить и скорректировать знания о системе пропаганды, реализовавшейся под немецким контролем.

Цель настоящего исследования – проанализировать основные направления немецкой пропаганды в годы Великой Отечественной войны на территории Витебщины, которые нашли отражение в оккупационной периодической печати.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила коллекция печатных изданий оккупационных властей периода Великой Отечественной войны, хранящаяся в фондах Государственного архива Витебской области (Ф. 2290, Оп. 1). Были использованы историко-генетический, историко-описательный и историко-сравнительный методы исторического познания.

Результаты и их обсуждение. Пропагандистская работа в оккупированных районах и деятельность прессы как ее неотъемлемая часть направлялась в тыловом районе группы армий «Центр», в состав которого в результате военно-административного деления была включена и Витебщина, Отделом пропаганды W, который дислоцировался в Смоленске [1, с. 141]. Основную массу печатных пропагандистских изданий составляли газеты. В довольно сжатые сроки немцы создавали в крупных городах и районных центрах типографии. Через двадцать дней после оккупации Витебска начала издаваться газета «Витебские ведомости» – официальный орган Витебской горуправы. С декабря 1941 г. издание получило универсальное название ряда газет для населения оккупированных областей в восточной Беларуси – «Новый путь». Газеты под таким названием издавались крупными тиражами в Орше, Лепеле. На территории тыла группы армий «Центр» преобладала пресса на русском языке. Белорусские издания, как правило, были единичными и недолговечными. Среди них приложения к местным газетам «Новый путь» в Витебске, Орше, называвшиеся «Беларуская старонка» [1, с. 142].

Содержание печатных изданий было весьма разнообразным, в то же время оно свидетельствует о приоритете пропагандистских задач оккупационной прессы. Среди основных направлений пропаганды, которая обуславливала содержание публикаций газетных материалов, можно выделить следующие.

Во-первых, это оценка характера войны, раскрытие ее причин и целей. Оккупационные печатные материалы стремились убедить жителей республики, что армия вермахта пришла не как захватчица, а как «освободительница» народа от ненавистного сталинского режима, «страшного большевистского ада» [2]. Поэтому от населения Беларуси требуется лишь спокойствие и экономическая поддержка. Именно такую направленность имели размещенные на страницах оккупационной прессы статьи: «Почему погибнет большевизм?», «Чаму вайна са Сталінам?» [3]. В 1942 г. резко активизировалась реклама жизненного уровня Германии. Она должна была убедить жителей Беларуси, что после победы вермахта также «счастливо», «безмятежно» проживут и они. Обширный материал немецким пропагандистам для критики сталинского руководства и советских порядков представляли негативные явления предвоенных лет – принудительная коллективизация, ускоренная индустриализация, политические репрессии [4, с. 40–42].

Во-вторых, печатные издания содержали публикации о событиях на фронтах Второй мировой войны. Фашисты стремились показать лавинообразный характер победоносного шествия вермахта по территории СССР. После провала стратегии молниеносной войны в ходе успешных боев Красной Армии немцами были выдвинуты новые пропагандистские установки, тяжелой характер войны агитационные материалы объясняли тем, что сталинское руководство безжалостно использует свой народ в качестве «пушечного мяса». Так, например, распространявшееся на территории Витебской области издание «Руль» представляло на своих страницах мобилизацию советских женщин в Красную Армию: «Уже давно Сталин в поисках пушечного мяса обратил внимание на обилие женщин в СССР» [5].

В-третьих, огромную роль отводила немецкая сторона и пропаганде антисемитизма. Многочисленные публикации трактовали понятия «жид» и «большевик» как синонимы [6].

В-четвертых, печатная пропаганда должна была сыграть огромную роль в привлечении жителей оккупированных территорий на работу в Германию. Немцы стремились показать, что Германия – страна национального подъема, благосостояния и довольствия. Многочисленные газетные статьи призывали добровольцев без промедления являться на пункты вербовки. Во всех газетах из номера в номер публиковались письма уехавших на работу в Германию, например, такого содержания: «У першых радках майго ліста паведамляю, што я здарова... Работа вясёлая, не аглянуся, як дзень праходзіць... Мы можам хадзіць, куды хочам: у кіно, у піварню...» [7, л. 16].

В-пятых, одно из ключевых мест в пропагандистской работе оккупационной прессы занимало освещение и оценка партизанского движения, развернувшегося на территории Беларуси. Деятельность партизан квалифицировалась как еврейско-большевистский бандитизм, цель которого – уничтожение белорусского народа [1, с. 143].

Заключение. Таким образом, фашисты развернули широкую пропагандистскую работу на оккупированной территории Беларуси, в том числе Витебщины. Среди арсенала средств агитационной работы оккупантов огромное внимание уделялось печати. Коллекция печатных изданий оккупационных властей периода Великой Отечественной войны, хранящаяся в фонде Государственного архива Витебской области, дает наглядное представление о пропагандистской работе на временно захваченной территории Беларуси, помогает выявить основные направления пропаганды противника. В целом, анализ оккупационной прессы позволяет сделать вывод, что ее содержание в решающей степени предопределяли достаточно стереотипные идейные, информационные и административные установки немецких политических служб. Периодика служила, прежде всего, инструментом немецкой политики и страдала тенденциозностью и односторонностью в освещении событий. Критикуя советские порядки, агитационные материалы печатных изданий восхваляли все, касавшееся Германии. Однако нацистская пропаганда, не сыграла существенной роли в укреплении позиций германских оккупационных властей. Практика массового уничтожения мирных жителей, которая осуществлялась карательными органами, сводила на нет любые пропагандистские акции оккупантов и их помощников.

1. Жумарь, С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С.В. Жумарь // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В. 2 кн. Кн. 1 / редкол.: А.А. Коваленя (пред.) [и др.] – Мн.: Беларуская навука, 2010. – С. 135–149.

2. Новый путь (Лепель). – 1943. – 13 мая.

3. Віцебскія ведамасці. – 1941. – 9 верасня; Новый путь (Витебск). – 1943. – 10 октября.

4. Болсун, Г.А. Противостояние советской и немецкой пропаганды на оккупированной территории Беларуси в период Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.) / Г.А. Болсун // Беларусь у перыяд Вялікай Айчыннай вайны: погляд у святле новых крыніц / пад. рэд. С.Я. Новікава, У.І. Лемяшонка. – Мн., 2005. – С. 21–60.

5. Руль. – 1944. – 17 мая.

6. Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа.

7. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 100.

РАЗРАБОТКА ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА «ШопПром.by»

Бакуш А.М.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Продукция белорусских предприятий (например, трикотаж, конфеты, шоколад, домашний текстиль, верхняя одежда, посуда и косметика) соответствует самым жестким стандартам качества и создается по уникальным технологиям. Беларусь обладает сетью гипермаркетов, торговых центров и фирменных магазинов ведущих предприятий страны. Приобретая товары отечественных производителей, туристы обращают внимание на экологически чистый матери-

ал, надежное качество, оригинальный дизайн продукции и ее доступность. В то же время, потенциал ресурсов Беларуси для развития потребительского и промышленного туризма в настоящее время используется, по нашему мнению, недостаточно широко. Существует необходимость разработки туристических маршрутов, которые способствовали бы популяризации белорусских товаров.

Цель работы – представить авторский проект туристического маршрута «ШопПром.by».

Материал и методы. Источниками послужили ресурсы сети интернет (официальный сайт Республики Беларусь, сайты предприятий и торговых центров). Для решения проблемы использовался комплексный подход, который включал оценку состояния туристического потенциала страны и его особенностей. Использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Нами разработан туристический маршрут, рассчитанный как на отечественных, так и, в значительной степени, на зарубежных туристов. Тем более что для иностранных граждан, которые совершают покупки на территории Беларуси, действует система такс-фри чеков. На данный момент к системе такс-фри в стране подключено более ста объектов торговли [1].

Использование предлагаемого маршрута в работе туристических предприятий будет способствовать развитию потребительского туризма и популяризации материальной культуры страны. В маршруте совмещены два вида туризма: потребительский и промышленный. Это, на наш взгляд, поможет более точно отразить замысел тура. Основной идеей является не только посещение различных гипермаркетов и торговых центров, но и показ туристам процесса изготовления товаров.

Схема нашего туристического маршрута со всеми предусмотренными остановками выглядит так: г. Витебск – д. Соловяха (Поставский район, Витебская область) – г. Березовка (Гродненская область) – г. Минск – г. Жодино (Минская область) – г. Орша (Витебская область) – г. Витебск. Длина маршрута составляет 1047 км. Продолжительность – 4 дня. Предусмотрено проживание в гостинице «Спорт-тайм» в Минске продолжительностью в 3 ночи.

Предусматривается посещение следующих объектов: в Гродненской области – стеклозавода «Неман»; в Минске и Минской области – МТЗ, кондитерской фабрики «Слодыч», ТРЦ «Экспобел», ТЦ «OUTLETO». Также предполагаются экскурсия по предприятию «Атлант» и посещение БелАЗ. Большинство посещаемых объектов расположены в городе Минске и Минской области – одной из наиболее экономически развитых областей страны. К тому же именно здесь расположены предприятия, которые развивают промышленный туризм [2].

Туристы не обязаны приобретать товары, изготавливаемые предприятиями. Например, посещая завод БелАЗ турист, даже если и захочет, вряд ли сможет приобрести самосвал и унести его с собой, а вот увидеть редкие и уникальные объекты и прокатиться на одном из них – запросто. Именно поэтому главная задача посещения предприятий – это знакомство с белорусской продукцией, с ее технологиями и уникальными особенностями, аналогов которых в мире часто нет. После посещения подобных экскурсий на заводы и фабрики туристы смогут оценить потенциал белорусских предприятий и понять для себя, как относиться к товарам данных производителей.

Посещение торговых центров призвано показать туристам, что Беларусь не отстает от передовых стран и имеет свой достаточно широкий рынок, на котором представлена как продукция белорусских производителей, так и знаменитых зарубежных марок. Таким образом, туристы ознакомятся с продукцией тех предприятий, на завод которых не смогли попасть, и тем самым откроют для себя новых отечественных производителей, смогут найти и приобрести необходимые товары.

Плановая калькуляция стоимости тура на одного человека выглядит следующим образом: автотранспортные услуги – 31,5 BYN; гостиничные услуги – 149 BYN; экскурсионные услуги – 40 BYN. Ориентировочная стоимость тура длительностью 4 дня с учетом налога и прибыли туристической организации равняется 297,675 BYN на одного человека.

Заключение. Таким образом, материальная база и ресурсы нашей страны довольно разнообразны. Развитие потребительского и промышленного туризма в Беларуси благоприятно скажется на имидже страны, сумевшей не только сохранить, но и значительно развить свой промышленный потенциал, а также будет способствовать популяризации продукции белорусских производителей.

Посетив туристический маршрут «ШопПром.by», туристы узнают, насколько высоки и прогрессивны технологии, используемые на предприятиях, и насколько современна и качественна белорусская продукция, а также насколько развит рынок в целом.

1. Шоппинг в Беларуси // Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belarus.by/ru/travel/shopping-in-belarus. – Дата доступа: 09.09.2017.

2. Производственный туризм в Беларуси // Отдых в Беларуси: туризм, агроусадьбы, санатории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trofei.by/articles/stati-o-turizme/proizvodstvennyy-turizm-v-belarusi-ekskursii-na-predpriyatiya. – Дата доступа: 09.09.2017.

СРЕДСТВА РАЗМЕЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ИМИДЖА Г. ВИТЕБСКА

Баранова Е.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

На сегодняшний день туризм – явление, распространённое повсеместно. Несмотря на существование множества видов туризма, которые достаточно серьёзно различаются между собой, есть то, что их объединяет – неотъемлемые элементы каждого путешествия, вместе составляющие единый комплекс туристических услуг. К ним относятся питание, размещение и транспортное обеспечение. Согласно Закону Республики Беларусь «О туризме», турист – это физическое лицо, совершающее туристическое путешествие на период более 24 часов или осуществляющее не менее одной ночевки в стране временного пребывания. Таким образом, турист проводит, по меньшей мере, одну ночь за пределами постоянного места жительства и, как правило, ему необходима услуга размещения, что и подчеркивает актуальность исследования.

Цель исследования – анализ организаций размещения в городе Витебске.

Материал и методы. При исследовании использовались информация сайтов гостиниц г. Витебска, данные систем бронирования Booking и Top-Hotels. Применялись следующие методы: описательно-аналитический, статистический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Если говорить подробнее об объектах размещения, они делятся на коллективные и индивидуальные. Индивидуальные подразумевают под собой частный вариант размещения, в том числе съёмное жильё: дома, квартиры, комнаты. Среди коллективных предприятий размещения выделяют гостиничные, в число которых входят: гостиницы, мотели, пансионаты, гостевые дома, хостелы и др. Второй вид коллективных средств размещения – это специализированные предприятия, имеющие дополнительные функции, помимо обеспечения для туристов ночлега. К специализированным средствам размещения относятся: гостиницы при лечебных заведениях, лагеря труда и отдыха, транспортные средства размещения, конгресс-центры и т.д. Третий вид – прочие предприятия размещения туристов: туристские базы, молодёжные общежития, туристские деревни, кемпинги, бунгало и др. Это не единственная классификация средств размещения, существует множество их типологий по различным критериям, в том числе по уровню комфорта, комплексу услуг, расположению и т.д.

Мы подробно рассмотрели гостиничную инфраструктуру города Витебска, для чего использовали данные о вариантах размещения, предлагаемых туристам, желающим посетить наш город.

Итак, согласно нашим исследованиям, на сегодняшний день в Витебске функционирует 10 гостиниц, 2 из которых попадают под европейскую «звёздную» классификацию. Один из самых популярных у туристов вариантов размещения в Витебске – трёхзвёздочный отель «Эридан». Туристы могут заказать номер в этой гостинице через системы бронирования, чем активно пользуются. На сайте Booking удобства отеля оценили на 8,9 по десятибалльной шкале, а на Top-Hotels мы видим оценку 4,45 балла из 5 возможных. Туристы достаточно высоко оценивают этот отель, несмотря на относительно небольшой номерной фонд: 26 номеров или 41 место. [1]. Данные исследований показаны в таблице 1.

Таблица – 1. Оценка средств размещения в г. Витебске

Средство размещения	Оценка на Booking	Оценка на Top-Hotels
Гостиница «Smart Boutique Hotel»	9,1	–
Хостел «Х.О.»	8,9	4,5
Гостиница «Эридан»	8,9	4,45
Хостел «На Октябрьской»	8,7	–
Хостел «1915»	8,7	–
Гостиница «Лучёса»	8,0	4,02
Гостиница «Витебск»	7,4	3,31
Гостиница «Золотой телёнок»	7,1	–
Гостиница «Ветразь»	–	2,76
Гостиница «Губернская»	–	–
Гостиница «Витязь»	–	–
Гостиница «Двина»	–	–
Гостиница «Спортивная»	–	–
Хостел «Витебск»	–	—

Источник: составлено автором

А вот гостиница «Ветразь», так же имеющая три звезды с номерным фондом, более чем в 5 раз превышающим фонд «Эридана» – 147 номеров на 237 человек, имеет более низкие оценки. [2]. Пользователи Top-Hotels оценили его всего в 2,76 балла, а вот в системе бронирования Booking этот отель отсутствует. Самым большим номерным фондом обладает гостиница «Витебск». В ней имеется 203 номера на 270 мест. [3]. Она имеет оценку 7,4 балла на Booking и 3,31 балла на Top-Hotels. Более высокие баллы имеет гостиничный комплекс «Лучёса», предлагающий туристам 140 номеров разной степени комфортности [4]. Его баллы на Booking – 8,0, и 4,02 – на Top-Hotels. 24 номера на 45 мест предлагает ещё одна гостиница нашего города «Золотой телёнок» [5]. В рейтинге Top-Hotels эта гостиница отсутствует, а вот пользователи Booking оценили её на 7,1 балла. Очень высоко пользователи этой системы бронирования оценили и следующую гостиницу «Smart Boutique Hotel», он получил 9,1 балла несмотря на самый маленький номерной фонд – всего 8 номеров [6]. В рейтинге Top-Hotels этот отель так же отсутствует. В нашем городе есть ещё несколько вариантов размещения туристов, однако, они пользуются куда меньшей популярностью. Это гостиница «Двина», находящаяся в центре города, и гостиница «Спортивная» на базе ВЦСК «Динамо». Так же, гостиничные услуги предлагают ОАО «Витязь», центр «Губернский», при котором находится небольшая уютная гостиница. В этих гостиницах может бюджетно разместиться небольшое количество человек. Возможности онлайн-бронирования для этих гостиниц не предусмотрены.

В результате исследования выяснилось, что большинство гостиниц нашего города имеют очень выгодное расположение: либо в историческом центре города, как например «Эридан», «Витебск», «Smart Boutique Hotel», «Губернская», либо вблизи главных городских проспектов – «Лучёса», «Ветразь», «Двина», «Витязь». Все перечисленные отели имеют парковку, ресторан, бар, круглосуточную стойку регистрации, а так же предоставляют услуги химчистки, прачечной, парикмахерской, иногда – туристические и экскурсионные услуги. Гостям города предлагаются номера различных категорий и уровня комфорта, на территории всех отелей есть бесплатный Wi-Fi.

Большой популярностью в нашем городе пользуются услуги хостелов, поскольку это один из самых удобных вариантов для индивидуального туризма. Мы рассмотрели 4 основных хостела. В историческом центре города, в его пешеходной части, располагается 2 хостела: «Х.О.» и «Витебск». В каждом из этих хостелов имеется по 8 номеров разной вместительности от 2 до 10 человек. [7, 8]. Кроме номеров в этих хостелах имеется так же общая кухня, а на всей территории работает бесплатный Wi-Fi. Хостел «Х.О.» предоставляет туристам экскурсионную поддержку, а в «Витебске» за дополнительную плату можно воспользоваться сауной, бассейном, бильярдом, тренажёрным залом. На Booking хостел «Х.О.» имеет оценку 8,9, а на Top-Hotels – 4,5. Хостел «Витебск» в этих системах бронирования отсутствует. Недалеко от центра расположены ещё 2 хостела: «На Октябрьской» и «1915». На сайте Booking они были оценены в 8,7 балла. Хостел «На Октябрьской» помимо размещения предоставляет сауну и ресторан. Около хостела «1915» имеется парковка. На территории обоих хостелов есть бесплатный Wi-Fi.

Таким образом, город Витебск располагает достаточно обширной гостиничной инфраструктурой. Гостям нашего города предлагается на выбор 10 гостиниц и 4 хостела, а так же

большое количество частных вариантов размещения. Так, например, в системе бронирования Booking их предлагается более 150. Туристы имеют возможность выбрать заказать себе номер или снять жильё через онлайн-системы бронирования. В интернете находится большое количество информации о вариантах размещения. У многих гостиниц и хостелов есть свои официальные сайты, где можно подробно ознакомиться с предлагаемыми услугами. Туризм в Витебске имеет сезонный характер. Отчасти, это связано с тем, что у нас проходит международный фестиваль «Славянский базар», поэтому летом в нашем городе туристический поток значительно увеличивается.

Закключение. Подводя итоги исследованию, можно сказать, что Витебск располагает достаточной инфраструктурой, чтобы обеспечить размещение всем гостям нашего города. Помимо предприятий гостиничного типа есть хостелы и большое количество съёмного жилья, что очень удобно для индивидуального туризма. Таким образом, в Витебске хорошо развиты не только государственные, но и частные средства размещения, что положительно сказывается на экономике города и его туристическом имидже.

1. Отель Эридан [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eridan-vitebsk.com> / Дата доступа: 06.09.2017.
2. «Витебсктурист» – гостиница Ветразь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vitebsktourist.by/gostinitsa-vetraz.html> / Дата доступа: 06.09.2017.
3. Гостиничный комплекс «Витебск отель» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://hotel-vitebsk.by> / Дата доступа: 08.09.2017.
4. Luchesa.by [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://luchesa.by> / Дата доступа: 07.09.2017.
5. Гостиницы Витебска [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gostinitsy.by/vitebska> / Дата доступа: 06.09.2017.
6. Smart Boutique Hotel Vitebsk [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://smartvitebsk.com/ru/glavnaya> / Дата доступа: 08.09.2017.
7. Хостел Х.О. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://xostel.by> / Дата доступа: 09.09.2017.
8. Hostel-vitebsk.by [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://hostel-vitebsk.by> / Дата доступа: 09.09.2017.
9. Booking.com [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://booking.com> / Дата доступа: 09.09.2017.
10. TopHotels – Рейтинг отелей и гостиниц мира [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://tophotels.ru> / Дата доступа: 09.09.2017.

«ДНЕВНИК ДЛЯ ЗАПИСЫВАНИЯ...» ФЕЛИКСА РОСТКОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЕННЕНЩИНЫ

Барановский А.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Юрчак Д.В., канд. ист. наук, доцент

Одним из интересных источников, описывающих повседневную жизнь Сенненского уезда накануне Октябрьской революции 1917 года, являются воспоминания Феликса Ростковского «Дневник для записывания...». Рукописный текст воспоминаний хранится в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Ростковского № 1070). Написаны они были в 1917–1920 годах и включают в себя 10 тетрадей ежедневных записей того, что Ф.Я. Ростковский видел, слышал и читал.

Цель нашего исследования – раскрыть информационный потенциал воспоминаний Ф. Ростковского как источника по истории Сенненщины.

Материал и методы. В 2001 году издательство РОССПЭН решило начать серию «XX век от первого лица. Из дня в день» – и первой книгой в этой серии оказалось сокращенное издание «Дневника для записывания» Ф.Я. Ростковского с подзаголовком «1917-й: революция глазами отставного генерала» [1]. В процессе исследования использовался историко-системный и историко-генетический методы. Применялись также и другие общенаучные методы: обобщения, анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Ф.Я. Ростковский родился 19 мая 1841 года в Могилевской губернии. Образование он получил сначала в Полоцком кадетском корпусе, затем во 2-м военном Константиновском училище, откуда в 1861 году был выпущен с отличием прапорщиком в лейб-гвардии Финляндский полк, с прикомандированием к Михайловской артиллерийской академии. В 1863 году Ростковский закончил академию по 2-му разряду с правом ношения аксельбанта.

Первые двадцать лет его службы связаны с лейб-гвардии Финляндским полком. Сначала он был делопроизводителем хозяйственного комитета полка, затем его откомандировали в Военное министерство, в Комитет по устройству и образованию войск. Во время службы в полку

Ростковский составил «Историю лейб-гвардии Финляндского полка» (СПб., 1881). Император Александр III пожаловал ему за эту книгу бриллиантовый перстень с вензелем.

В 1880 году полковник Ростковский назначен членом военно-окружного совета Финляндского военного округа, с зачислением по армейской пехоте. В 1903 году его назначили Главным интендантом Военного министерства, начальником Главного интендантского управления, с 1908 года он был членом Военного совета. 1 января 1915 года генерала от инфантерии Ф.Я. Ростковского уволили со службы в связи с истечением срока пребывания в Военном совете [2]. После отставки он жил в Петрограде и фольварке Бобоедово Сенненского уезда (сейчас одноименная деревня в Сенненском районе) [3, с. 5].

Свои дневниковые записи Ростковский обильно сопровождал газетными вырезками, соотношение рукописного и печатного текста в дневнике составляет 1:6, по существу, он является газетной летописью революции, сопровождаемой заметками личного характера.

25 июня 1917 года Ф. Ростковский семьей выехал из Петрограда в Бобоедово. По прибытию 1 июля в фольварк он отмечал, что «здесь порядки установились совершенно своеобразные. Волостные Комитеты и милиция распоряжаются совершенно самостоятельно и творят что хотят, не имея на то ни законного права, ни чьего-либо уполномочи...» [1, с. 221]. «В волости имеется три комитета: Продовольственный, Земельный и Исполнительный. Каждый из этих комитетов ведаёт своей специальной частью, но пределы ведения не установлены. Напр., потрава луга или посевов иногда принимают к своему ведению Продовольственный, а иногда Земельный комитет» [1, с. 223]. Таким образом, автора воспоминаний огорчают установившиеся здесь порядки, отсутствие какой бы то ни было власти, справедливости.

Детально Ростковский описывает положение, в котором оказалось его имение. «Все имение в аренде и у меня только осталось: сад, около 20 десятин, лес, который требовал охраны, и жилой дом... Мое хозяйство ограничивалось содержанием 2 лошадей для работ в саду, коровы для садовника, наймом лесника и 1-2 рабочих для опрыскивания деревьев и надобностей сада. Год от году цены новые росли, подати увеличивались, особенно вследствие имения сада, который очень дорого обходился, а давал сравнительно очень немного, да и то через год... Все это в результате с ремонтом строений и оплатою рабочих для поддержания в саду черного пара давало всегда убыток...

В последние годы, за время войны (1914–1917) цены настолько выросли на рабочих и продукты, а подати настолько увеличились, что вместо передержки в несколько сот рублей, мне приходится расходовать на Бобоедово до 2000 ежегодно. Не живя круглый год в Бобоедове, приходится оплачивать все расходы через посредство доверенного, которым является садовник» [1, с. 233].

Однако, несмотря на тяжёлое положение в имении, Ростковский отмечает, «Моя семья на лето вынуждена приезжать в Бобоедово мое, потому что в Петрограде продуктов трудно достать и очень дорого, а в деревне все-таки хотя дорого, но свежее и к тому же воздух хороший и приволье, особенно для детей. Поэтому необходимо, чтобы было приготовлено что можно для продовольствия: посажены картофель, свекла, капуста и т.п.; чтобы посажены или осмотрены ягодные кусты и проч.» [1, с. 260].

В воспоминаниях Ростковского отражено интересное положение в котором оказался владелец передового имения Белица – Карл Свяцкий. «Там в прошлом году, вследствие повального воспаления легких, весь скот был вырезан. Зимой и весной Свяцкий кое-как собрал 26 штук и заводил новый комплект. Свяцкий богатый помещик, имеющий у себя детский приют, школу, винокуренный завод и т.п. учреждения. Он у себя на службе и в приютах до 700 человек на довольствии и поэтому он 26 своих коров распределил так: для себя с семьей отделил семь, а остальные 19 раздал другим. Теперь потребовалась реквизиция и у него забрали его 7 штук, несмотря на очевидную несообразность, потому что велено было брать только у помещиков, к которым Свяцкий хотя и принадлежал, но он кормил до 700 человек... Администрация его имения, т.е. его служащие, выгнали его управляющего, назначили управляющим садовника, сами забрали все запасы хлебные и выдают ему точно по карточкам, отвешивая ему и отмеривая на продовольствие продукты. Положение не из лучших. И это богатый барин!» [1, с. 254].

13 октября 1917 года Ф.Я. Ростковский с семьей выехал из Бобоедова в Петроград.

Заключение. Таким образом, воспоминания Ф. Ростковского являются ценным источником сведений о социальной структуре общества, социокультурном развитии, реализации правительственной политики на местах, повседневности. Материал «Дневника для записыва-

ния...» может быть использован как в локальных исследованиях, так и в обобщающих работах по истории Беларуси.

1. Ростковский Ф.Я. Дневник для записывания...: 1917-й: революция глазами отставного генерала / Ф.Я.Ростковский. – М.: Росспэн, 2001. – 494 с.
2. Сапожников А.И. 100-летний юбилей Отечественной войны 1812 года в газетных публикациях: коллекция генерала Ф.Я. Ростковского / Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. [Электронный ресурс] – 2008-2016. – Режим доступа: www.borodino.ru/download.php?file_id=501. – Дата доступа: 01.06.2017.
3. Бараноўскі, А. Апошнія ўладальнікі фальварка Бабаедава / А. Бараноўскі // Голас Сенненшчыны. – 2017. – 23 мая – С. 5,8.

ОБРАЗ ГЕРМАНИИ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ ФРГ

Бредихина А.В.

*студентка 4 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Хришкевич Т.Г., канд. ист. наук, доцент*

Мировая война – один из самых значимых периодов в истории, изучение которого обеспечено огромным объемом источников. Заметное место в них занимают визуальные источники. В тоже время, на наш взгляд, особый интерес представляет вопрос «преодоления прошлого» германским народом через визуальные образы, в том числе кинематографические. Специалистами рассмотрены отдельные стороны истории германского кинематографа, но они не затрагивают аспект «преодоления».

Целью работы является анализ трансформации образов войны и образа Германии, являющихся ключевыми в значительном числе кинофильмов, произведенных в ФРГ с 1949 по 2016 гг.

Материал и методы. Источниковая база представлена фильмографией ФРГ периода середины XX в. по настоящее время. Работа построена в рамках микроисторического подхода и соответствует принципу объективности. Исследование основано на использовании общенаучных методов, таких как анализ, который использовался при отборе фильмографии и при выявлении общего и особенного в кинематографических работах, синтез и обобщение полученных данных, которые позволили получить объективную картину кинематографических образов и сделать соответствующие выводы. Также в работе использован метод индукции, который воплотился в переходе от отдельных кинокартин к общему логическому заключению об образной системе и ее значении в современном видении Германии ее гражданами.

Результаты и их обсуждение. Источники по теме исследования можно разделить на несколько групп, согласно концептуально важным вехам развития кинематографа Германии. Первый период: 1950-1962 гг., от середины XX века до «Оберхаузенского манифеста», который объявил прощание со «старым кино» и провозгласил новые принципы киноязыка. Кинематограф этого периода чаще всего изображает героические подвиги немецких солдат и офицеров, практически нет политических аспектов, много времени уделяется изображению быта. Второй период (до объединения Германии): 1962 – 1990 гг. представлен фильмами обращающимися к проблемам антисемитизма и движению Сопротивления. С середины 1970-х гг. создается так называемая копродукция. Здесь примечательны работы таких режиссеров как Райнер Вернер Фассбиндер, Вольфганг Петерсон и Михаэль Ферхёвен, которые перевернули немецкий кинематограф сильными и драматическими фильмами о войне. Последний период – с 1990 г. и по настоящее время, характеризуется деполитизацией образов и свободой от тенденциозных оценок.

Историография работы представлена трудами, посвященными непосредственно кинематографическим приемам, истории кинематографа; работами, рассматривающими психологические аспекты немецкого восприятия событий; исследованиями непосредственно посвященными Второй мировой войне. Это такие работы, как «Демонический эран» Л. Айснера, «Азбука кино» И. Вайсфельда, работу советского критика В. Демина «Беседы о киноискусстве» и монографию Г. Красновой «Новое немецкое кино: вчера и сегодня». Монографии «От Калигари до Гитлера: Психологическая история немецкого кино» З. Кракауэра и А. Борозняка «Жестокая память: нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века». Также использовалась статья Т. Хришкевич «Вторая мировая война в восприятии современных немцев: поражение или освобождение?». Особое место занимает литература, посвященная биографиям ведущих политических и военных деятелей Германии, таких как А. Гитлер [1], Р. Гей-

дрих [2], Й. Геббельс[3], Э. Роммель[4] и др. Отдельно стоит назвать историографические работы, подробно рассматривающие военные события – это, в первую очередь, двенадцатитомное издание «История второй мировой войны 1939-1945» [5] и работы Г. Лиддел-Гарт [6] и Н. Фрай [7].

Образ Германии в кинематографе ФРГ многогранен и состоит из многих компонентов (социальные и политические процессы, быт, персоналии), которые красной нитью проходят через фильмы о войне. В 1950-х гг. появляется образ обескровленной страны – матери, которая скорбит по своим сыновьям. Наиболее ярко это отражено в кинокартине «Германия, бледная мать» [8]. Режиссеры послевоенных лет (в первую очередь это Альфред Вайденманн, Франк Висбар, Райнер Вернер Фассбиндер и др.) старательно пытаются убедить зрителя в том, что виновата не Германия, не народ, а кучка людей, к которым многие немцы даже не примкнули [9].

Один из самых насыщенных образов военной Германии – дети. Они больше всех страдают от войны, не понимая, почему должны перестать общаться со своими друзьями во дворе, которых зовут Иосифом или Адамом. Дети находятся вне политики, и поэтому им сложнее всего уяснить все происходящее, они больше всего страдают от погромов, неравенства, вечного страха и голода [10]. Такие картины как «Мост» Бернхарда Вики, «Академия смерти» Дениса Ганзеля, «Лоре» Кейт Шортланд, «Страна игрушек» Йохена Фрейданка наиболее ярко рисуют перед нами образ детей войны, детей Германии, с их страхами, сомнениями и с еще не пропавшей любовью ко всему миру.

Образ Германии раскрывается через образ немецкого солдата. На первом этапе это такие фильмы как «Звезда Африки» Альфреда Вайденманна, «Акулы и мелкие рыбешки» и «Собаки, хотите жить вечно?» Франка Висбара, «Сталинград» Йозефа Вильсмайера и др. Зачастую немецкий солдат – это личность и герой, который страдает от глупости и трусости начальников, стоящих над ним. Солдаты отважны, любят свою Родину, скучают по семье. С 1970-х гг. в немецком кинематографе появляется новая тенденция, скорее всего связанная с проблемой преодоления прошлого, а также влиянием американского и европейского кино – показывать зверства немецких солдат: расстрелы мирных жителей, в том числе детей и женщин, изнасилования и грабежи [11].

Образ Германии это не просто образ страны, это образ народа, тех драм, которые развернулись на её территории. Важной частью этого являются государственная политика, направленная против еврейского населения, широко развернувшееся антифашистское движение. Наиболее ярким образом, объединяющим тему молодежи и сопротивления, является образ Софии Шолль, члена студенческой организации «Белая роза», которая действовала с июня 1942 г. до февраля 1943 гг. [12]. В фильме «Белая Роза» молодые люди изображены, как патриоты, которым страшна мысль, что «немцы умирают ради чужих идей», что Германия, как страна, как их «историческая мать», погибает под пулями на фронтах войны и в кабинетах политиков под звуки пишущих ручек [13].

Оценка расовой политики, как составной части образа Германии, является одной из самых сложных в германском кинематографе. Наиболее правдивыми фильмами можно считать те, которые являются результатом работы съемочных групп различных стран. Первой такой совместной работой стал фильм «Бокерер», в котором объединили усилия немецкая и австрийская съемочные группы [14]. В фильме происходит открытое высмеивание режима, и в особенности расовой политики. В начале XXI в. в германском кинематографе появилась значимая тенденция изображения сцен помощи еврейскому населению [15], показывающая, что в самой Германии были организации, которые помогали евреям, вывозили их с имуществом за границу, а простые люди не хранили злобу по отношению к ним, а, наоборот, помогали и укрывали от властей [16].

Заключение. Таким образом, Германия в немецком кинематографе это совокупность образов, которые рисуют перед нами портрет побитой и растерзанной женщины, которая с болью смотрит на всё, что разворачивается в мире. Германия предстает сложной системой, с разными идеологиями и желаниями, со страхами и горестями, но все же – всеми любимой «Родиной», за счастье которой умирали молодые солдаты. Безусловно, следует понимать, что кинематограф не дает нам реального исторического знания о Второй мировой войне, тем более кинематограф страны эту войну проигравшей. Режиссеры, зачастую ставили задачу не столько правдивого отображения реальности, сколько поиска ответа на вопросы: «почему так случилось», «кто виноват». И находили ответы каждый по своему, оправдывая народ и обвиняя А. Гитлера.

1. Фест Й. Адольф Гитлер. Т. 1-3. Пермь, 1993
2. Подъяпольский А., Непомнящий Н. несостоявшиеся фюреры. Гесс и Гейдрих. М.: Вече, 2004
3. Рисс К. Кровавый романтик нацизма. Доктор Геббельс. 1939-1945. М.: Центрполиграф, 2006
4. Кноп Г. Генералы Третьего Рейха. М., 2007
5. История второй мировой войны 1939–1945. Т. 1-12. Воениздат, 1973-76
6. Лиддел-Гарт. Вторая мировая война. М.: Мысль, 1995.
7. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009.
8. Брехт Б. Избранное. М, 1990.
9. Канарис («Canaris», реж. Альфред Вайденманн, 1954).
10. Страна игрушек («Spielzeugland», реж. Йохен Фрейданк, 2007).
11. Старое ружье («Le Vieux Fusil», реж. Роберт Энрико, 1975).
12. Храмов И. Русская душа «Белой розы». Оренбург, 2001.
13. Белая роза («Die weiße Rose», реж. Михаэль Ферхёвен, 1982).
14. Бокерер («Der Bockerer», реж. Франц Антель, 1981).
15. Лили Марлен («Lili Marleen», реж. Райнер Вернер Фиссбиндер, 1981).
16. Горькая жатва («Bittere Ernte», реж. Агнешка Холланд, 1985).

СТЕПЕНЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНУЮ РАБОТУ ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Бузак О.А.

студентка 4 курса Смоленского государственного университета,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Сухова Е.Е., канд. социол. наук, доцент

В настоящее время в высшем образовании повышается значимость воспитательной работы со студентами, так как профессиональная состоятельность выпускника вуза не может быть успешно осуществлена без воспитательного базиса. Осознание этого факта привело к тому, что мотивация в профессиональном образовании смещается в сторону формирования выпускника как активной личности, ориентированной на общечеловеческие, нравственные, духовные ценности, обладающей такими качествами, как самостоятельность, сознательность, толерантность, коммуникабельность, интеллигентность, контактность в различных социальных группах, способности к успешному становлению личности в социуме. В связи с этим встает вопрос об организации целенаправленной и систематической внеучебной работы в образовательном учреждении [3].

В последние годы возросло число исследований студенческой вовлеченности во внеучебную работу вуза. Исследователи концентрируются преимущественно на следующих аспектах: условия повышения эффективности процесса подготовки студентов к профессиональному общению во внеучебной деятельности [4]; установление степени влияния внеучебной деятельности студента на процесс его профессиональной подготовки [1]; формирование организаторских способностей и социально-значимых качеств личности студента во внеучебной деятельности [2]; изучение мотивов и факторов вовлеченности студентов во внеучебную деятельность вуза [6]; выявление влияния студенческой вовлеченности на образовательные результаты [5].

Цель данной статьи – актуализировать проблему развития социальной активности студентов в системе воспитательной работы ВУЗа.

Материал и методы. Для изучения степени вовлеченности студентов во внеучебную работу вуза в мае 2017 года был проведен опрос среди студентов Смоленского государственного университета. Методом сбора данных было анкетирование. В опросе приняли участие студенты 1-5 курсов очной формы обучения. Использовалась серийная выборка. Всего было опрошено 313 обучающихся. В ходе исследования выявлялись, во-первых, степень информированности студентов СмолГУ о внеучебных мероприятиях; во-вторых, мотивы, побуждающие студентов к участию во внеучебной деятельности; в-третьих, причины, по которым студенты не принимают участия во внеучебных мероприятиях вуза; в-четвертых, оценка студентами организации внеучебной деятельности.

Результаты и их обсуждение. Получены следующие результаты. Около половины опрошенных студентов (53%) ознакомлены с информационными источниками, с помощью которых можно узнать план проведения внеучебных мероприятий в СмолГУ, однако 30% студентов вовсе не знают об их существовании. Одним из основных источников информации, из которых студенты (65%) узнают о проведении внеучебных мероприятий, являются социальные сети. В целом, уровень информационного обеспечения в СмолГУ студенты (58%) оценивают как средний.

Каждый второй респондент, как выяснилось, был ознакомлен с информацией о проведении внеучебных мероприятий. Вместе с тем 42% из числа осведомленных студентов не были

вовлечены ни в какие виды внеучебной деятельности, что может свидетельствовать о недостаточном уровне активности самих студентов. Причины, по которым студенты не участвуют во внеучебных мероприятиях СмолГУ различные: студенты уделяют больше внимания учебной деятельности в университете (39,8%); студентам не интересны внеучебные мероприятия, проводимые в СмолГУ (29,3%), в свободное от учебы время студенты работают (20,3%).

Основными мотивами, побуждающими студентов участвовать во внеучебных мероприятиях СмолГУ, являются: во-первых, намерение развить личностные способности, таланты и получить новые навыки (62%); во-вторых, желание заняться чем-либо в свободное время (43%).

Заключение. Участие студентов во внеучебных мероприятиях университета развивает множество дополнительных навыков (коммуникативные, творческие, интеллектуальные, спортивные, умение работать в команде и др.). На примере опроса студентов СмолГУ было выявлено, что большое количество студентов не вовлечены во внеучебную деятельность вуза, хотя полностью удовлетворены условиями для реализации своих творческих, спортивных и интеллектуальных способностей. В связи с этим руководству СмолГУ следует задуматься о том, как привлечь студентов в социально-значимую деятельность, а для этого необходимо проводить мониторинг интересов и потребностей студентов СмолГУ.

1. Артемьев М.В. Внеучебная деятельность студентов как фактор, влияющий на выбор будущей профессии / М. В. Артемьев. // Психологическая наука и образование. – 2003. – № 3. – С. 100-105.
2. Иванайская Т.И. Внеучебная деятельность как фактор профессионального самоопределения студента: дис. ... канд. пед. наук / Т. И. Иванайская. – Оренбург, 2010. – 216 с.
3. Иванайская Т.И. Внеучебная деятельность как фактор профессионального самоопределения студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук – Оренбург, 2009. – С.9.
4. Кондратова Н.В. Формирование готовности студента медицинского колледжа к профессиональному общению: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Кондратова. – Оренбург, 2011. – 23 с.
5. Малошонок Наталья Геннадьевна. «Студенческая вовлеченность» как социальное явление: теория и методология исследования: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01 / Малошонок Наталья Геннадьевна; [Место защиты: Национальный исследовательский университет]. – Москва, 2014. – 278 с.
6. Самохвалова Е. М. Внеучебная деятельность как фактор готовности студента колледжа к профессиональному общению. – Челябинск: УралГУФК, 2016. – С. 3-4.

АДМІНІСТРАЦЫЙНАЕ ЗНАЧЭННЕ ГОРАДА ЛЯХАВІЧЫ ў XVI–XVIII СТ.СТ.

Булаты П.Ю.

аспірант РІВШ, Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Любая А.А., канд. гіст. навук, дацэнт

У беларускай гістарыяграфіі робіцца шмат даследаванняў, прысвечаных ВКЛ. Адбылося пэўнае пераасэнсаванне яго ролі ў сучасным грамадстве. Аднак пэўныя пытанні патрабуюць ґрунтоўнага даследавання. Адною з такіх тэм з'яўляецца значэнне невялікіх гарадоў у жыцці краіны.

Мэта працы – вызначыць адміністрацыйнае значэнне горада Ляхавічы ў XVI–XVIII ст.

Матэрыял і метады. Матэрыялам працы з'яўляюцца гістарычныя крыніцы і апублікаваныя даследаванні па акрэсленай тэме. Аўтарам выкарыстоўваліся наступныя метады даследавання: агульналагічныя (індукцыя, дэдукцыя і інш.); агульнанавуковыя (гістарычны, лагічны, сістэмны і інш.); спецыяльнагістарычныя (гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, мэтад гістарычнай рэтраспекцыі і інш.).

Вынікі і іх абмеркаванне. Адміністрацыйнае значэнне Ляхавічаў для рэгіёна (павета, ваяводства) і ўсяго ВКЛ можна вызначыць у двух накірунках: наяўнасць адміністрацыйна-гаспадарчых ўстаноў і значэнне ў транспартных камунікацыях.

Пад наяўнасцю ў горадзе адміністрацыйна-гаспадарчых ўстаноў разумеецца як функцыянаванне ўласных ўстаноў па кіраванню маёнткам, так і магчымасць месца прыняць і арганізаваць працу адміністрацыйных органаў у маштабе дзяржавы [1, с. 167].

Апарат кіравання буйным маёнткам, як правіла, складаўся з шэрагу адміністрацыйных пасадаў, аднак яго структура не была складанай. З дапамогаю апарата вырашаліся гаспадарчыя пытанні, фінансава-эканамічныя праблемы, вызначаліся павіннасці насельніцтва і сачылася за іх выкананнем. Праз адміністрацыю ажыццяўлялася судовая ўлада ў маёнтку [1, с.160]. Вызначым склад адміністрацыйнага апарата Ляхавіцкага графства ў перыяд XVI–XVIII ст.

Функцыі па распараджэнню маёнткам выконваў прызначаны ўладаром намеснік. У дакументах цягам двух стагоддзяў сустракаюцца разнастайныя варыяцыі пасады: стараста Ляхавіцкі [2], намеснік Ляхавіцкі [3], адміністратар [4], губернатар Ляхавіцкі [5]. Таксама ў

апарате кіравання Ляхавіцкім графствам адзначаецца пасада пісара [2, 6].

Дзейнічаў у Ляхавічах замкавы суд [7, с. 512], які з'яўляўся агульна саслоўным: у ім разглядаліся справы па абвінавачванню шляхты, мяшчан і сялян. У замкавым судзе разглядаліся крымінальныя справы, меў ён натарыяльныя функцыі. Усе дзеянні фіксаваліся ў актавых кнігах, якія вяліся ў судзе. Галоўная роля ў Ляхавіцкім судзе належала службовым асобам мясцовай адміністрацыі: суд узначальваўся намеснікам [8]. З выяўленых нешматлікіх выпісак з урадавых кніг Ляхавіцкага замкавага суда можна меркаваць аб наступным характары спраў, якія там разглядаліся.

1. Маёмасныя справы паміж ляхавіцкімі землямі, якія датычыцца маёмасных адносін у межах ляхавіцкага маёнтка [8].

2. Справы натарыяльнага характару: справа па зацвярджэнні тастамента Г. Пятковіч на маёнтак Святычы [9, с.110], што сведчыць – дзейнасць Ляхавіцкага замкавага суда не абмяжоўвалася выключна межамі Ляхавіцкага маёнтка, але і закранала іншыя.

3. Справы па ўрэгуляванню ўзаемаадносін паміж адміністрацыяй маёнтка і Ляхавіцкай каталіцкай парафіяй [6].

Знаходзілася пры Ляхавіцкім замкавым судзе і вязніца.

Акрэслім адміністрацыйнае значэнне Ляхавічаў з кропкі погляду магчымасці прыняць і арганізаваць працу адміністрацыйных органаў у маштабе дзяржавы. У верасні 1566 г. ў Ляхавічах адкрылася восеньская судовая сесія Наваградскага павета. Як адзначае ў сваіх мемуарах Ф. Еўлашоўскі, адбылося гэта «за заповітрнем места новогородского [2]».

Асабліва адміністрацыйнае значэнне Ляхавічаў выявілася ў гады Трынаццацігадовай вайны (1654–1667 гг.) з Маскоўскай дзяржавай, калі горад быў прызначаны месцам правядзення павятовых соймаў.

На самым пачатку вайны, у сувязі з захопам тэрыторыі маскоўскім войскам, правядзенне Аршанскага сойма было перанесена ў Ляхавічы, якія на той час не былі закрэпленыя вайной. Адпаведны ўніверсал караля Яка Казіміра аб прызначэнні соймаў для выбараў паслоў на Сойм у Вільню быў выдадзены 23 лістапада 1655 г. [10, с.35]. Падобна ж і ў 1662 г., паводле пастановы Сойма Рэчы Паспалітай, Ляхавічы вызначаліся месцам збору сойма Мазырскага павета [11, с.429].

Адначасова значэнне горада Ляхавічы ў сістэме транспартных камунікацый ВКЛ, дзе існавала разгалінаваная сетка гандлёвых дарог. Важнае значэнне меў шлях Вільня–Наваградак–Пінск–Валынь, які праходзіў праз Ляхавічы. Праз горад праходзіла і важная вайсковая дарога (ад Слоніма да Мазырскай воласці) [7, с.802].

З развіццём разгалінаванай сеткі гандлёвых дарог фармавалася сістэма мытных збораў. Дзеля гэтага, фармаваліся мытныя акругі, у цэнтры якіх знаходзілася камора – галоўная мытня. Як правіла, знаходзіліся яны ў буйных гарадах. У розных частках мытняй акругі – на мяжы ці на гасцінцах – стаялі прыкаморкі, то бок асобныя аддзелы галоўнай мытні. Адною з мытных акруг была акруга з каморай у Наваградку. Звычайна, мытныя каморы знаходзіліся ў буйных дзяржаўных гарадах, а прыкаморкі ў прыватнаўласніцкіх [12]. У сувязі з размяшчэннем Ляхавічаў на важных гандлёвых кірунках, тут знаходзілася прыкамора (падпарадкаваная Наваградку), дзе купцы з усходняй часткі Вялікага Княства Літоўскага, якія ехалі з таварамі ў Польшчу, сплывалі мыта.

Заклучэнне. Горад Ляхавічы, як цэнтр тытулярнага маёнтка, маючы ўласны апарат кіравання, валодаў дастатковым патэнцыялам для ажыццяўлення розных адміністрацыйных функцый (як унутры маёнтка, па-за яго межамі, у маштабах дзяржавы), меў транспартную інфраструктуру, якая звязвала яго з іншымі населенымі пунктамі.

1. Грицкевич, А.П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI-XVIII вв. / А.П. Грицкевич. – Минск : Наука и техника, 1975. – 248 с.

2. Свяжынскі, У. М. «Гістарычныя запіскі» Фёдора Еўлашоўскага / У. М. Свяжынскі – Мінск : Навука і тэхніка, 1990.

3. Vilniaus universiteto biblioteka. – F.5. V. F123. Nr. 31380/1.

4. Lietuvos mokslų akademijos biblioteka. – F.20. Nr. 221.

5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 1781. Воп. 27. Спр. 213.

6. Lietuvos mokslų akademijos biblioteka. – F. 20. Nr. 1793.

7. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 30. – СПб, 1914. – 538 с.

8. Archiwum Głównie Akt Dawnych w Warszawie. – Z. 334. Nr. 400.

9. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 44 (1559-1566): Кніга запісаў 44 / Падрыхт. А.І. Груша. – Мн., 2001.

10. Акты Виленской археографической комиссии: Том XXXIV. – Вильна, 1909. – 641 с.

11. Volumina Legum: T.4. – S. Petersburg, 1859. – 501 s.

ПОЛКИ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Васильев М.В.

доцент Псковского государственного университета, г. Псков, Российская Федерация

В ряде военно-организационных экспериментов Советской власти в 1918 г. особое место занимает процесс создания специальных воинских формирований, состоявших исключительно из представителей беднейшего крестьянства. Данный вопрос в отечественной историографии практически не рассматривался, в большинстве работ встречаются лишь беглые упоминания о полках деревенской бедноты или приводятся различные разрозненные факты о них. На региональном уровне данная тема вовсе не разработана, что связано с отсутствием достаточного количества исторических источников, скудностью и фрагментарностью сведений, содержащихся в архивных документах.

Цель исследования – рассмотреть процесс формирования полков деревенской бедноты в 1918 г. на примере Псковской губернии.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании архивных документов Псковского государственного архива Псковской области и Государственного архива новейшей истории Псковской области, материалов периодической печати изучаемого периода, а также работ российских исследователей. В процессе исследования использовались как общенаучные (описание, анализ), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный) методы.

Результаты и их обсуждение. Сама идея создания специальных воинских формирований из числа деревенской бедноты возникла осенью 1918 г. и совпала с организацией первых массовых призывов в ряды Красной армии. Публично эта идея была высказана на первом съезде комбедов Северной области, который проходил в Петрограде 3 – 6 ноября. Этот съезд собрал порядка 20 тысяч делегатов в том числе и от Псковской губернии. На первом пленарном заседании съезда было принято решение о формировании образцовых полков деревенской бедноты. В соответствии с этим решением каждый комбед должен был дать в эти полки не менее двух надежных бойцов. Дальнейшее развитие идея создания полков бедноты получила на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов (6 – 9 ноября), на котором выступал комиссар Петроградского военного округа Б.П. Позерн. По поручению комбедов Северной области он просил делегатов съезда дать «целые части... которые сделали бы фронт непоколебимым» [1, с. 154]. Это предложение было удовлетворено и Я.М. Свердлов счел возможным без дальнейшего обсуждения вопроса предложить резолюцию, одобряющую инициативы съезда комитетов бедноты Северной области. Уже с ноября 1918 г. повсеместно при поддержке местных Советов и военных комиссариатов началась работа по отбору добровольцев в полки деревенской бедноты, в ряд мест были направлены агитаторы. Так, только Петроградский комитет РКП(б) отправил более 150 человек [1]. Большинство псковских комбедов официально поддерживали решение ноябрьского съезда, во многих резолюциях сельских и деревенских комитетов бедноты указывалась «готовность встать на защиту революции», «нести красное знамя до полной победы» [2]. Но дальше крестьянских сходов и резолюций дело не продвинулось, в массе своей крестьяне не торопились добровольно вступать в полки и отправляться на фронт. Наиболее активные добровольцы из числа беднейшего крестьянства уже служили в рядах РККА с весны – лета 1918 г., остальные же крестьяне занимались своими хозяйственными делами и были равнодушны к подобному рода революционным призывам. Так, в декабре 1918 г. комитеты бедно Солецкого района сообщали в Псковский губисполком, что «образцовые полки деревенской бедноты не сформированы за отсутствием охотников» [3]. Более того, в первые месяцы формирования полков деревенской бедноты строго соблюдался классовый принцип, в соответствии с которым среднее крестьянство, а тем более зажиточное не допускалось в соответствующие воинские формирования [4, 5, с. 22]. В то же время, небольшое количество добровольцев поступало в формирующиеся полки бедноты. Так, например, в Новоржевском уезде в полк добровольно вступило 200 человек, был создан вооруженный отряд бедноты в Большезагорской волости Псковского уезда (численность его не известна). Достаточно крупное воинское формирование было создано 25 ноября 1918 г. в Сине-Никольской волости Опочецкого уезда, где было принято решение выбрать по 2 человека от каждого сельского комбеда. Но желающих вступить в полк оказалось намного больше, в результате чего было создано три полка [6, 7]. Говоря о военных формированиях подобного рода,

необходимо отметить, что в эпоху Гражданской войны была характерна определенная условность в названиях войсковых подразделений, достаточно часто не отображавшая их реальной численности. Так, например, в подобных полках могло числиться от нескольких тысяч до нескольких сотен человек, что придавало особое своеобразие военным формированиям всех противоборствующих сторон. Так же, в документах того времени прослеживаются и другие названия бедняцких формирований: роты, батальоны и отдельные отряды.

Избрание кандидатов в деревенские полки бедноты происходило в особой торжественной обстановке и представляло собой целый обряд. Избранные члены полков давали своим односельчанам клятву мужественно сражаться с врагами Советов [8, с. 89]. Каждому своему посланцу комбед вручал удостоверение в котором обычно указывалось, что предьявитель сего имеет «право на поступление в образцовые полки», «делегирован от комитетов бедноты в образцовые полки» или «избран как защитник трудового народа». Подобные воинские формирования чаще всего получали однообразные названия. Так, Старицкий комбед называл свои формирования «почетными железными полками», в других случаях они именовались «образцовыми армиями» или «образцовыми пролетарскими полками» [1, с. 157].

В ноябре 1918 г. в Петрограде шло формирование 1-го Отборного полка деревенской бедноты, в состав которого вошли и псковские крестьяне. Отдельные части этого полка приняли участие в боях под Нарвой в составе 5-й стрелковой дивизии 7-й армии. А в декабре 1918 г. первые маршевые роты этого добровольческого полка были направлены на Восточный фронт.

Заключение. Из-за фрагментарного характера архивных документов, подсчитать численность сформированных полков деревенской бедноты на Псковщине не представляется возможным. По всей видимости, они не были многочисленными и не превышали несколько тысяч добровольцев, что было характерной тенденцией для всей Советской России. Так, по подсчетам В.М. Андреева приблизительная численность всех полков деревенской бедноты в России составила около 25 тыс. чел. В Псковской губернии эти полки продолжали формироваться до апреля 1919 г., когда Советская власть изменила свое отношение к среднему крестьянству. С весны 1919 г. Гражданская война требовала постоянного увеличения численности Красной армии, которую нельзя было обеспечить только за счет беднейшего крестьянства. 25 апреля 1919 г. был принят декрет ВЦИК «О призыве среднего крестьянства к борьбе с контрреволюцией», в результате чего произошло усиление мобилизации среднего крестьянства в армию. Полки и роты, состоящие исключительно из деревенской бедноты были признаны нецелесообразными и сливались с обычными красноармейскими частями.

1. Андреев, В.М. Под знаменем пролетариата. Трудовое крестьянство в годы Гражданской войны / В.М. Андреев, – М., 1981.
2. Деревенская коммуна. – 1918. – 19 декабря.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 42. Л. 339.
4. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 100. Л. 562.
5. Орлов, Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции / Н.А. Орлов, – М., 1919.
6. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 100. Оп. 1. Д. 25. Л. 9 – 10.
7. Мудров Ю. Комитеты бедноты в Опочечком уезде / Ю. Мудров // – Красный маяк. – 1978. – 17 июня.
8. Единство советского фронта и тыла в годы гражданской войны. 1918 – 1920 гг. Сборник материалов. – М., 1943.

ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Веселова В.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Сегодня индустрия гостеприимства – это мощнейшая система хозяйства региона или туристского центра и важная составляющая экономики туризма. Индустрию гостеприимства составляют различные средства коллективного и индивидуального размещения: отели, гостиницы, мотели, молодежные отели и общежития, апартаменты, туристские хутора, а также частный сектор, участвующий в размещении туристов. Размещение занимает центральное место в комплексе услуг, предоставляемых туристам во время путешествия, являются неотъемлемой частью каждого тура, в чем и проявляется актуальность темы исследования.

Цель исследования – изучение состояния гостиничного хозяйства и оценка перспектив развития.

Материал и методы. При проведении исследования использовались данные Националь-

ного статистического комитета Республики Беларусь, интернет-ресурсы, статьи журналов, использованы методы: описательно-аналитический, сравнительный методы и синтез.

Результаты и их обсуждение. Важной задачей для государства, которое видит перспективы развития в туризме, является развитие гостиничного хозяйства. Республика Беларусь не является исключением. В последние годы государство видит в туризме огромные перспективы. Следует отметить, что средства размещения, под которыми понимают любой объект, регулярно или эпизодически предоставляющий места для ночевки, составляют основу туристской индустрии. Средства размещения - это здания различных типов и видов (от шалаша или бунгало до супер гигантского отеля), приспособленные специально для приема и организации ночевки временных посетителей с различным уровнем сервиса. На их долю приходится до 65 % лиц, занятых в туристской сфере, и около 68% всех поступлений от туризма. Строительство новых средств размещения существенно повышает привлекательность туристского направления, увеличивает поток туристов. Высокий сервис предоставления услуг по размещению определяет также такие психологические аспекты туризма, как удовлетворенность путешествием и высокая оценка организации пребывания туристов в той или иной стране. В многообразии имеющихся средств размещения особое место принадлежит гостиничной индустрии, данные о наличии средств размещения показаны в таблице 1.

Таблица -1 Средства размещения для туристов

Дата на:	Санаторно-курортные и оздоровительные органи- зации		Гостиницы и аналогич- ные средства размеще- ния		Дома охотников и охот. хоз-ва (кол-во)	Агро- усадьбы (количество)	Стоянки для кем- перов (кол-во)
	Кол-во	вместимость	Кол-во	вместимость			
01.01.14	464	49 043	481	29 908	186	1 881	13
01.01.15	466	46 892	530	35 424	265	2 037	21
01.01.16	475	47 009	539	36 951	275	2 263	40
01.01.17	481	47 125	571	38 613	196	2 279	40
Прирост (ед. / %)	6 / 101,3%	116 / 100,2%	32 / 105,9%	1 662 / 104,5%	-79 / 71,3%	16 / 100,7%	0 / 0

Источник: составлено автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь

Таким образом, 2016 год характеризуется ростом количества: санаторно-курортных и оздоровительных организаций – на 1,3%; гостиниц и аналогичных средств размещения – на 5,9%; агроусадоб – на 0,7%.

По итогам 2016 года Беларусь заняла 1-е место в номинации "Агротуризм" рейтинга National Geographic Traveler Awards – 2016 среди лучших туристических дестинаций и 1-е место по популярности в сфере гастрономического туризма у российских туристов (*рейтинг сервиса поиска отелей RoomGuru.ru*).

Основные показатели работы коллективных средств размещения за последние годы показаны в таблице 2.

Таблица – 2 Состояние коллективных средств размещения за 2015–2016 г.

Год	2015	2016	Прирост (+, -)	Темп ро- ста, %
Число коллективных средств размещения-всего, единиц	1 014	1 052	+38	103,7
Номерной фонд – всего, номеров на конец года	39 161	40 067	+906	102,3
Численность размещенных лиц, тыс. человек	2 366,7	2 459,9	+93,3	104
Предоставлено койко-суток коллективными средствами размещения, тыс. единиц	12 145,3	12 040,1	-105,2	99,1

Источник: Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [3]

В результате анализа средств размещения таблицы 2, наблюдается рост количества коллективных средств размещения на 3,7%, номеров на конец года стало больше на 2,3%, а предоставлено койко-мест меньше на 105, 5 тыс.ед., т.е. снизилась потребность в услугах гостиниц. Мы выяснили, что гостиницы находятся в различных формах собственности и ведомственных

подчинениях, существенно разнятся по уровню и ценам. Число средств размещения, находящихся в частной собственности, составляет 71 единицу или 25% от их общего числа. Тем не менее, в них было размещено 38% всех проживающих, а выручка от размещения превысила 45% от общего объема. Это связано с тем, что частные средства проживания размещены, в основном, в крупных городах, то есть там, где это приносит прибыль, в то время как государство вынуждено содержать множество гостиниц, расположенных в районных центрах. Кроме этого, следует признать и более высокий уровень сервиса и самих условий проживания, что и привлекает иностранных граждан [2].

Заключение. В результате данного исследования мы пришли к выводу, что на данном этапе развития туризм Беларуси является достаточно прибыльной отраслью, что также отражается на развитии гостиничного хозяйства в стране. Размещение – самый важный элемент туризма. Важным является, что в Беларуси в последние годы выделяются средства для реконструкции и строительства гостиниц, однако этого недостаточно и свидетельствует о том, что в данную сферу стоит привлекать частные инвестиции как собственных инвесторов, так и иностранных. Инвестиционному развитию будет предшествовать создание программы развития гостиничного хозяйства Беларуси. Также в дальнейшем перспективно развитие гостиничных цепей. Мировая практика показала, что перспективно вкладывать средства в развитие гостиничных цепей, чем в отдельные субъекты хозяйствования.

1. Все о туризме. Туристическая библиотека [Электронный ресурс] / Подходы к классификации этнического туризма. – Режим доступа: http://tourlib.net/stati_tourism/svyatocha.htm. – Дата доступа: 07.09.2017.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: Статистический сборник/ ред. И.Медведева – Минск; Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 90с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Основные показатели работы коллективных средств размещения за последние годы. - Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/> - Дата доступа: 08.09.2017

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вишнекова Ю.М.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

Тевтонский орден – один из интереснейших средневековых феноменов в любом аспекте его истории – социальном, культурном, внешнеполитическом. В отличие от других военномонашеских орденов, рождённых эпохой крестовых походов, он имел непосредственное влияние на историческую судьбу Беларуси.

Цель исследования – охарактеризовать современную белорусскую историографию по проблеме взаимоотношений Тевтонского ордена с ВКЛ.

Материал и методы. Источниками послужили работы белорусских медиевистов. Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности. Использованы общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, а также специально-исторические методы: историко-генетический, историко-системный.

Результаты и их обсуждение. Единственным в отечественной историографии отдельным изданием, специально посвященным Тевтонскому (Немецкому) ордену является научно-популярный очерк А.К. Кравцевича «Тевтонский орден: от Иерусалима до Грюнвальда» [5], в котором прослежена история орденского государства крестоносцев от основания на Ближнем Востоке в XII в. до поражения Тевтонского ордена под Грюнвальдом в начале XV в. Автором систематизированы известные данные по истории ордена, показано его политическое и социально-экономическое развитие. Представлены сведения о структуре и внутреннем устройстве Тевтонского ордена, подробно описан его путь из Палестины в Пруссию, военные кампании 1409–1411 гг. Большое внимание уделено Грюнвальдской битве, однако, все основные положения заимствованы из исследований польского историка С. Кучинского [5, с. 24].

В своей докторской диссертации и монографии [6] А.К. Кравцевич рассмотрел взаимоотношения ВКЛ с Орденом, военную угрозу со стороны которого автор трактует как одну из причин объединения балтов и восточных славян в едином государстве [6, с. 229]. Подобная позиция характерна также для В.Л. Носевича. Влияние орденского фактора на образование ВКЛ рассмотрел в своей статье белорусский историк Р.Б. Гагуа [4]. Исследователь оспаривает традиционный взгляд на агрессию Тевтонского ордена как фактор образования ВКЛ, отмечает, что

при непосредственной поддержке Ордена и Апостольского престола и было образовано Великое княжество Литовское.

Ряд работ посвятил проблеме взаимоотношений ВКЛ и Тевтонского ордена Г.Н. Саганович. Так в статье «Беларусь і Нямецкі ордэн (да Крэўскай уніі)» [8] рассмотрены отношения великих князей литовских с Орденом. Значительное внимание уделено военным походам немецких рыцарей на Беларусь в 1284–1385 гг., особенно частые нападения на Гродно, которое на протяжении всего XIV в. оставалось постоянным объектом орденских экспедиций. Автор отмечает, что христианизация Литвы в результате Кревской унии (1385) означала исчезновение формального повода для войны, однако окончания военных действий со стороны Ордена не намечалось [8, с. 132]. Г.Н. Саганович рассмотрел также отношения ВКЛ и Немецкого ордена после подписания Кревской унии и до начала Великой войны 1409 года. По мнению историка, осуществление подписанных в Крево соглашений означало тяжелое поражение для Ордена. Дальнейшие отношения ВКЛ с Тевтонским орденом привели к Великой войне, которая в генеральной битве столкнула давних антагонистов Центрально-Восточной Европы – немцев и славяно-балтский блок [7, с. 115].

В современной белорусской историографии большое внимание уделяется Грюнвальдской битве. Работы историков 1980–1990-х гг. проанализированы Г.Н. Сагановичем [9]. Автор проанализировал, каким образом в белорусской исторической литературе подаются причины «Великой войны», количество и состав армий противников, ход битвы, военное и политико-историческое значение победы.

Источники по истории Грюнвальдской битвы исследовал Р.Б. Гагуа. Монография ученого посвящена одному из основных нарративных источников для исследования событий Грюнвальдской битвы 1410 года [2]. «Хроника конфликта...» содержит ряд сведений, на основании которых автор довольно точно реконструирует общий ход сражения при Грюнвальде. Анализ хроники позволяет успешно решить ряд вопросов относительно битвы при Грюнвальде, которые до настоящего момента носили в историографии дискуссионный характер.

Ряд научных и популярных работ увидели свет к юбилею Грюнвальда в 2010 г., в частности, книга Ю.М. Бохана «Ваяры Грунвальдскай бітвы» [1]. Историк в обзорном плане проследил историю взаимоотношений ВКЛ с крестоносцами до начала XV в., показал события Великой войны 1409–1411 гг., кульминацией которой стала битва под Грюнвальдом. Подробно описаны ход боевых действий, расстановка сил, военная организация противников, их количественный состав, вооружение, стратегия, тактика. И.А. Марзалюк совместно с А. Бумблауским и Б. Черкасом опубликовал книгу «Грюнвальдська битва – битва народів», которая представляет заслуживающую внимание попытку историков из разных стран выработать единый подход к оценке события. В журнале «Неман» была опубликована статья Р.Б. Гагуа, посвященная 600-летию Грюнвальдской битвы [3]. Автор рассматривает битву как явление неординарное и исключительное в военной истории средневековой Европы, которое оказало значительное воздействие на сознание как современников, так и их потомков. Р.Б. Гагуа отмечает: «Под Грюнвальдом произошла не только крупнейшая битва феодальной эпохи, но и последняя «рыцарская» битва» [3, с. 184].

В 2015 г. было опубликовано масштабное исследование Г.Н. Сагановича «Грунвальд у беларускай гісторыі» [10]. В книге битва рассматривается как факт общественного сознания. Автор стремится показать идеологическое содержание и общественно-политическое значение битвы.

Заключение. Таким образом, в работах белорусских историков проанализирована роль орденского фактора в образовании ВКЛ, рассмотрено противостояние с Тевтонским орденом в XIV – начале XV в. Однако следует констатировать, что отдельное историографическое направление здесь пока не сложилось, а оценки отечественных историков примыкают к оценкам польских, отчасти литовских ученых. Значительное внимание уделено исследователями Грюнвальдской битве, которая изучена не только как историческое событие, но и как мифология.

1. Бохан, Ю.М. Ваяры Грунвальдскай бітвы / Ю.М. Бохан – Мінск : Беларусь, 2010. – 222 с.
2. Гагуа, Р.Б. Грюнвальд в источниках: «Хроника конфликта Владислава, короля Польши, с крестоносцами в год Христов 1410» / Р.Б. Гагуа – Пинск : ПолесГУ, 2009. – 208 с.
3. Гагуа, Р.Б. Грюнвальдская битва 1410 года: итоги и перспективы исследования / Р.Б. Гагуа // Нёман. – 2010. – № 6. – С. 181–184.
4. Гагуа, Р.Б. Тевтонский орден и образование Великого княжества Литовского / Р.Б. Гагуа // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2008. – № 2. – С. 48–53.
5. Кравцевич, А. Тевтонский орден. От Иерусалима до Грюнвальда / А. Кравцевич – Минск : Наука и техника, 1993. – 64 с.

6. Краўцэвіч, А.К. Стварэнне Вялікага Княства Літоўскага / А.К. Краўцэвіч – Мінск : Беларуская навука, 1998. – 208 с.
7. Сагановіч, Г.М. Ад Крэва да «Вялікае вайны»: Вялікае княства Літоўскае і Нямецкі Ордэн у 1385–1409 гг. / Г.М. Сагановіч // Спадчына. – 2000. – № 1. – С. 102–115.
8. Сагановіч, Г.М. Беларусь і Нямецкі ордэн (да Крэўскай уніі) / Г.М. Сагановіч // 3 глыбі ваякоў. Наш край: Гіст.-культуралагіч. зборнік. Вып. 2. – Мінск, 1997. – С. 116–133.
9. Сагановіч, Г.М. Грунвальд у беларускай гістарыяграфіі / Г.М. Сагановіч // Беларускі гістарычны агляд. – 2002. – Т. 9. – Сш. 1-2 (16-17). – С. 152–168.
10. Сагановіч, Г.М. Грунвальд у беларускай гісторыі / Г.М. Сагановіч – Мінск : Медысонт, 2015. – 416 с.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОДАТНЫХ ИНСПЕКТОРОВ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И КРЕСТЬЯНСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СЕБЕЖСКОМ УЕЗДЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Владими́рова Н.А.

студентка 4 курса Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Налоговая составляющая является важным компонентом функционирования любого государства. Податные инспектора в Российской империи, выполняя свои обязанности по сбору налогов, взаимодействовали с другими государственными служащими и органами самоуправления.

Целью работы является выявление механизма отношений между податными инспекторами и органами государственной власти в лице МВД, Министерства Юстиций и местного самоуправления при сборе податей на примере Себежского уезда Витебской губернии.

Материал и методы. Основу источниковой базы исследования представляют материалы фонда № 642 «Податной инспектор Себежского уезда» Государственного архива Псковской области. Кроме того, в работе использованы законодательные акты: «Об учреждении должности Податных инспекторов» от 30 апреля 1885 года и «Высочайшее положение о Податных инспекторах и их Помощниках» от 24 мая 1899 года. На их основе определяются общие характеристики построения взаимодействия податного инспектора с государственными служащими и органами самоуправления. При работе с архивными источниками применялся метод анализа и синтеза и метод индукции (выводится общее на основе частного) и дедукции (выводится частное из общего).

Результаты и их обсуждение. Податные инспектора являлись представителями органа государственной власти. И они, выполняя свои обязанности, взаимодействовали с другими государственными структурами и органами местного самоуправления.

Основным органом власти, с которым податные инспектора чаще всего контактировали, являлась Казенная палата. В частности, это была Витебская Казенная палата. Податные инспектора не только ей подчинялись, но и входили в состав чиновников Казенной палаты, поэтому взаимодействие с большинством органов государственного управления проходило через нее. Казенная Палата активно контактировала с податными инспекторами как принимая отчеты, так и разъясняя им новые законы и постановления. Были и просьбы привести новые законы к реализации. Но чаще всего такие обращения передавались через Казенную Палату Министром Финансов, который по отношению к податным инспекторам являлся вышестоящим лицом.

В делах, касающихся Себежского уезда, было обнаружено письмо с предъявлением недочетов в работе податного инспектора. Это были такие недочёты как, к примеру, отсутствие алфавитного указателя торговых и промышленных предприятий. Притом с припиской, что требуется их составить хотя бы по Себежу и Пустошке [3, Л. 1].

Что касается взаимодействия с Министерством Юстиции и Министерством Внутренних Дел, то его пока не было обнаружено на территории Псковской губернии (однако это не означает, что его нет).

На основе архивных источников удалось установить, что Министерство Юстиции решало с податными инспекторами следующие вопросы:

1. Через Витебскую казенную палату старший нотариус Витебского окружного суда общал о переходе недвижимости (указывалось название земли, а также ее размеры по заявлению старосты и по сведениям Витебского губернского распорядительного комитета) [1, Л. 2].

2. Просьба, проведенная через Министерство Финансов и Казенную палату, о предоставлении им податным инспектором сведений о составе и законных оценках как означено в сборе, так и вообще всего имущества, оставшегося после умершего. Форму сообщения присылали на

оборотной стороне письма [1, Л. 7].

3. Обнаружено заявление о том, что волостное правление предоставляло податному инспектору все сведения об имуществе умершего в установленной форме. Возможно, эти сведения в дальнейшем передавались и нотариату, или даже нотариус запрашивал их у податного инспектора. Так же податные инспектора собирали сведения об имуществе умершего и через полицейское управление [1, Л. 10, 66-67].

Податной инспектор обращался и к Министерству Внутренних Дел с просьбой предоставить ему документ, сообщающий о праве личной собственности на землю. Ему его предоставляли за подписью земского начальника. То есть Министерство Внутренних Дел – еще одна инстанция, которая помогала податным инспекторам взаимодействовать с нотариусами [2, Л. 2]. Помимо того, что Министерство Внутренних Дел предоставляло сведения, оно еще и подтверждало по просьбе податного инспектора, что отрубы на участках сделаны правильно [2, Л. 44].

В Себежском уезде Витебской губернии было обнаружено, что сведения Казенной палате доставлялись приставом II стана. Притом информацию от пристава всегда запрашивал податной инспектор. Со стороны палаты таких просьб не поступало [1, Л. 1, 4].

Из органов местного самоуправления чаще всего в делах фигурирует волостное управление. Притом, что волостной староста не просто взаимодействовал с податными инспекторами, а собирал с населения своей волости подати и отчитывался об этом сборе податному инспектору [2, Л. 21-41]. Что же касается самого волостного правления, то податные инспектора посылали запросы с просьбой ответить на поставленные вопросы (в случае с Себежским уездом вопросов было 12). Например, инспектор спрашивал, сколько крестьян ушло на заработки в другие города России [2, Л. 54].

Заключение. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что взаимодействие податного инспектора Себежского уезда Витебской губернии с другими государственными служащими и органами власти было очень разносторонним. Наблюдается связь как с министерствами, так и с органами местного самоуправления. Вопросы, которые податные инспектора рассматривали в своей деятельности, также были очень разнообразны, но все они сводились к тому, что податной инспектор собирал сведения для того, чтобы правильно взимать налоги. Их общение происходило посредством переписки, однако не стоит исключать, что с органами местного самоуправления податной инспектор мог общаться лично.

1. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 642. Податной инспектор Себежского уезда. Оп. 1. Д. 1. Сборник документов (Сведений, актов, описи, переписка) о безмездном переходе недвижимого имущества, оставшегося после смерти владельцев. – 139 л.

2. ГАПО. Ф. 642. Податной инспектор Себежского уезда. Оп. 1. Д. 8. Наряд учетных и раскладочных приговоров сельского общества. – 64 л.

3. ГАПО. Ф. 642. Податной инспектор Себежского уезда. Оп. 1. Д. 17. Наряд журналов генеральной проверки торговых и промышленных предприятий и личных промыслов. – 91 л.

4. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). – Санкт-Петербург, 1885. – Собр. 3. – Т 5. – С. 179-181

5. ПСЗ РИ. – Санкт-Петербург, 1899. – Собр. 3. – Т. 19. – С. 514-518.

РАЗВИТИЕ СЕТИ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БССР НА ПРИМЕРЕ Г. ВИТЕБСКА (1919–1924 ГГ.)

Головинец В.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

Здоровье населения является одним из главных условий успешной реализации стратегии социально-экономического развития страны. В этой связи актуальным становится изучение исторического опыта развития белорусской системы здравоохранения.

Цель данного исследования заключается в анализе процесса создания медицинских учреждений в г. Витебске в 1919–1924 гг.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании материалов Государственного архива Витебской области, а также работ отечественных учёных: Е.М. Тищенко, М.Е. Абраменко, М.М. Калиновской. При его проведении использовались как общенаучные (описание, анализ, синтез), так и специально-исторические (историко-генетический) методы.

Результаты и их обсуждение. С 1919 г. по 1924 г. Витебская губерния входила в состав РСФСР. В этой связи на ее территории была введена в действие советская система охраны здоровья населения [5].

Все лечебные учреждения г. Витебска, при которых действовали мелкие отделения по различным специальностям, с 1 февраля 1919 г. были превращены в узкоспециализированные больницы. В городе начали работать Терапевтическая, Хирургическая, Акушерско-гинекологическая и Кожно-венерическая больницы. Вопрос о специальной лечебной помощи не мог быть решен из-за отсутствия врачей-специалистов, подходящих оборудованных помещений для медицинских учреждений и трудностью [5].

Одной из острейших проблем здравоохранения г. Витебска в 1919–1924 гг. являлся недостаток медицинских кадров [3]. Также в документах того времени указывалось на факты полного отсутствия трудовой дисциплины и преступно-халатного отношения к своим обязанностям со стороны среднего и младшего персонала [2].

К 1 января 1921 г. в ведение Губздрави в г. Витебске находились следующие лечебные заведения: Губернская больница, Женская венерическая больница, Уездная больница, Хирургическая больница, Городская Советская бывшая Еврейская больница, Городская заразная больница. Общее количество мест в них составляло 810 [4]. Но этих медицинских учреждений было явно недостаточно для населения города.

Тяжелая ситуация складывалась и с обеспечением больниц медицинскими инструментами и оборудованием [2]. Так, 15 мая 1921 г. на заседании Витебского губисполкома отмечалось: «Положение дела здравоохранения весьма тяжелое. Государственная помощь слаба. Ряд лечебных учреждений пришли в ветхость. Во многих местах жалование не выплачивается 5–6 месяцев. Паек выдается нерегулярно. Медикаментозное обеспечение очень скудное» [7].

Конец 1921 г. и весь 1922 г. прошли под лозунгом сокращения наиболее слабых в материальном плане учреждений, уменьшением, где можно, количества коек, объединением некоторых объектов [7]. Принятые меры спровоцировали возникновение безработицы в отрасли. По Витебску и Витебскому уезду не имели работы 30 врачей, 27 зубврачей, 45 лекпомов, 47 фармацевтов и 40 акушеров [1].

Исторические материалы свидетельствуют, что в 1923–1924 гг. состояние лечебной сети в Беларуси стабилизировалось.

На 1 октября 1923 г. в г. Витебске функционировало 8 больниц, а именно: Психиатрическая, Хирургическая, Городская Советская, Тюремная, при фабрике “Двина”, Акушерская и Ночной стационар. Общее число коек равнялось 625, а штат составлял 1 035 человек [6].

В ноябре месяце 1923 г. Хирургическая больница была реорганизована: количество мест увеличилось с 60 до 150, она была переименована в больницу им. Калинина и предназначалась преимущественно для обслуживания застрахованных работников. В больнице функционировали хирургическое, терапевтическое, акушерское, детское и гинекологическое отделения.

Кроме стационарных медицинских учреждений, в городе существовали и амбулатории. На 1 октября 1923 г. их насчитывалось 6: Центральная, 1-я Амбулатория для застрахованных работников, амбулатория при больнице Двина и Детская, а также приравненные к ним диспансеры – Кожно-венерологический и Туберкулёзный [6].

Для урегулирования работы медицинских учреждений созывались совещания амбулаторно-районных врачей и врачей больницы. На них обсуждались вопросы, касающиеся правильного обслуживания медпомощью застрахованных.

Общее состояние больниц и амбулаторий города в отношении оборудования и хозяйственного обеспечения можно назвать удовлетворительным. За 1924 г. медицинские учреждения были снабжены бельем и инструментами, был произведен капитальный ремонт больницы им. Калинина, Психиатрической больницы, Центральной амбулатории и мелкий ремонт других учреждений.

В городе развернулась борьба с социально опасными болезнями. Например, для борьбы с туберкулезом в городе был открыт Туберкулёзный диспансер с ночным стационаром на 15 коек. В нем была сосредоточена работа по отбору больных для направления в санатории Сосновка и Черницы.

Лечение венерических болезней осуществлялось в Вендиспансере и в венотделении при Городской заразной больнице. Венерический диспансер был открыт 25 июля 1923 г. и с мая месяца перешел в ведение Здравоотдела.

Заключение. За период 1919–1924 гг. в Витебске произошли существенные изменения в организации здравоохранения. До 1923 г. оно находилось в полном упадке. Это было обусловлено отсутствием необходимых денежных средств, нехваткой медицинских кадров и оборудования, распространением эпидемий острых инфекционных заболеваний. Однако с 1923 г. состояние лечебной сети г. Витебска стабилизировалось. Была создана сеть лечебно-профилактических учреждений: больниц, врачебных и фельдшерско-акушерских пунктов, специализированных противоэпидемических учреждений и санаториев. Однако необходимо отметить и незавершенность многих мероприятий по становлению и развитию здравоохранения в г. Витебске в 1919–1924 гг. Не был преодолен недостаток медицинских кадров, многие участки не имели квалифицированных медиков, сеть медицинских учреждений по своему объему не удовлетворяла потребности населения полностью, не хватало медицинских препаратов и оборудования, не были искоренены социальные причины заболеваний.

1. Абраменко, М. Е. Формирование советской системы здравоохранения на Витебщине (1917–1941 гг.) / М. Е. Абраменко // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2005. – Т. 4, № 1. – С. 115–120.
2. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Фонд 64. – Оп. 1. – Д. 160а. – Л. 154.
3. ГАВО. – Фонд 64. – Оп. 1. – Д. 168б. – Л. 99–102.
4. ГАВО. – Фонд 64. – Оп. 1. – Д. 250. – Л. 24.
5. ГАВО. – Фонд 64. – Оп. 1. – Д. 333. – Л. 152.
6. ГАВО. – Фонд 376. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 4–6.
7. Тищенко, Е.М. История здравоохранения Беларуси в XX веке / Е.М. Тищенко. – Гродно: Гродн. гос. мед. ун-т, 2001. – 154 с.

СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР И РЕЛИГИЙ В ХОДЕ КРУГОСВЕТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДРЕЙКА

Григорьева В.М.

*магистрант 2 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Михеев Д.В., канд. ист. наук, доцент*

Религиозные представления и культурные особенности оказывают огромное влияние не только на действия человека, но и в целом на его восприятие действительности. При изучении конфликтов, возникавших в ходе контактов между представителями разных культур и религий в эпоху религиозных войн и великих географических открытий, необходимо обращать внимание на следующие важные факторы: какую религию исповедовали участники конфликта, каково их отношение к Богу и к служителям культа, а также к представителям других конфессий, как в той или иной культуре воспринимается все ей несвойственное, как воспринимается «чужое». В рамках данной работы, мы остановимся более подробно на особенностях конфликтов, возникавших в первую очередь на религиозной основе в ходе кругосветной экспедиции 1577–1580 гг., организованной под руководством знаменитого английского корсара, первооткрывателя и флотоводца Фрэнсиса Дрейка. В последней четверти XVI в. главным соперником для англичан становятся испанцы, с которыми они вступают в борьбу за морское господство на фоне обострившихся религиозных противоречий. Именно в этот период в Англии формировался образ «испанца-врага». Но при этом необходимо отметить, что испанцы были не единственными с кем у Дрейка и его команды возникли конфликты в ходе экспедиции. Непонимание особенностей религии, культуры и традиций, отношений, сложившихся между европейцами и коренным населением Южной Америки, нередко приводили к кровопролитным столкновениям между индейцами и англичанами.

Цель исследования – изучение религиозного фактора на восприятие чужой культуры и развитие конфликтных ситуаций в ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка.

Материал и методы. Источниковую базу нашего исследования составили официальные документы и дневники непосредственных участников и свидетелей кругосветного плавания Дрейка. Прежде всего это переработанные дневники Фрэнсиса Флетчера – капеллана экспедиции [7]. Среди испанских источников особый интерес представляют свидетельские показания Сан-Хуан де Антона, который имел возможность лично встретиться с Дрейком и его командой, и донесения Педро Сармьенто де Гамбоа, внимательно следившего за действиями английского корсара в Новом Свете [5; 6; 8].

Результаты и их обсуждение. Несмотря на отдельные стычки англичан с марокканцами, португальцами и испанцами у африканского побережья, наиболее яркие примеры конфликтов,

возникавших на культурной и религиозной почве, можно отметить именно в Новом Свете. Дрейк и его люди старались до преодоления Магелланова пролива действовать максимально незаметно, не нарушая мира между монархами вблизи их европейских владений [2, 150–151].

Как следует из сохранившихся свидетельств, для Дрейка была характерна относительная сдержанность в плане религии, он был любезен в отношении большинства своих пленников. Главной целью для Дрейка и его спутников в испанских владениях Нового Света были сокровища, в том числе и ценности, захваченные в испанских храмах. Щадить чувства испанцев-католиков, когда дело касалось наживы, англичане не собирались. Что же касается Дрейка и его команды, то исходя из многочисленных свидетельств все они без исключения были протестантами. Организаторы экспедиции должны были ограничить участие католиков в предприятии во избежание конфликтов среди членов экипажа по религиозному принципу. Испанцы, побывавшие на борту корабля Дрейка, подтверждают это, называя англичан-корсаров лютеранами [6, р. 152].

Удивляет толерантность, которую Дрейк и его люди проявляли к своим католическим заключенным. Сами испанцы часто с долей восхищения описывают благородство своего противника [3, с. 67]. Одним «разрешили рассказать о своих четках, как они привыкли их использовать», другие рассказывали, как Дрейк сказал им, что, если они не хотят видеть ежедневные «лютеранские обряды», они могут не принимать в них участие и даже могут уйти на корму корабля. Англичане позволяли своим испанским пленникам молиться по католическому обряду на борту «Золотой лани», при этом лишь вступая с испанцами в теологические споры [5, р. 188] и насмехаясь над своими пленниками [1, с. 142].

Как отмечает А.А. Пастушенко, многие каперы в рассматриваемый период были протестантами лишь формально, а фактически – верующими с «расшатанными» конфессиональными ориентирами. Их вера опиралась на индивидуальное понимание, связанное с верой в Божье провидение, объяснением событий волей Бога и прихотью фортуны [4, с. 12]. В пользу этого говорит и то, что некоторые спутники Дрейка, оказавшись в плену у испанцев, принимали католичество. У Дрейка и его команды религиозные представления формировались на основе индивидуальных духовных поисков, а не на «инструкциях» священников и постановлениях правительств. Имело место особое отношение к вере, достаточно вольное и противоречивое, но при этом глубоко личное.

Конфликты, нередко возникавшие у экипажа Дрейка с туземным населением, участники экспедиции связывали не с менталитетом последних, а в первую очередь с влиянием испанцев-католиков, настроивших своим бесчеловечным отношением индейцев против всех европейцев. Флетчер в своих дневниках объясняет столкновения следующим образом: «Причиной нападения... было не что иное, как смертельная ненависть, которую они несут против своих врагов – испанцев, за жестокое и самое тираническое угнетение...». В отличие от испанцев, туземцы не вызывают у автора дневника ненависти, ведь по убеждению Флетчера конфликт возник из-за непонимания: «Наш генерал, несмотря на то, что мог бы отомстить за это с небольшой опасностью, еще более желал сохранить своих людей живыми... желая им [туземцам – В. Г.] всего лишь наказания, за то, что они сделали, но при этом, чтобы знали, кого они обидели; и что они нанесли эту обиду не врагу, а другу; не испанцу, а англичанину; который скорее был покровителем, готовым защищать их» [7, р. 48].

Заключение. Таким образом, столкновения в сфере культуры и религии, которые проявились в ходе кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка, свидетельствуют об отсутствии ненависти к испанцам, однако постепенно католики, угнетающие прочие народы, будь то туземцы Южной Америки или протестанты в Европе, начинают восприниматься как угроза. Их отношение к вере, по меньшей мере, непонятно спутникам Дрейка, вызывает раздражение, проявляющееся в теологических спорах и насмешках, но это еще далеко не ненависть, которая будет свойственна действиям матросов Томаса Кавендиша спустя всего десять лет, когда начнется англо-испанская война.

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РФФИ 17-31-01041 «Свидетельства современников о кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка: перевод и исследование»

1. Губарев, В.К. Фрэнсис Дрейк. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 374 с.

2. Михеев, Д.В. Развитие испанской оборонительной системы в Новом Свете накануне Англо-испанской войны // Метаморфозы истории. – 2017. – Вып. 9. – С. 149 – 162.

3. Михеев, Д.В. между миром и войной: испанские источники о целях кругосветной экспедиции Ф. Дрейка (1577-1580 гг.) // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. – Вып. 1. – С. 66 – 70.
4. Пастушенко, А.А. Англійське каперство другої половини XVI століття: структури повсякдення: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02. – Харків, 2011. – 20 с.
5. Deposition of Giuseppe de Parraces, passenger, taken prisoner by Drake on march 20th, 1579 // New Light on Drake: a Collection of Documents relating to his Voyage of Circumnavigation, 1577–1580 / ed. by Z. Nuttall. – L.: Hakluyt Society, 1914. – P. 185 – 190.
6. Deposition of Juan Perez Medina, passenger on Benito Diaz Bravo's ship // New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577 – 1580 / Ed. by Z. Nuttall. – L.: Hakluyt Society, 1914. – P. 152 – 156.
7. Drake, F. The World Encompassed by Sir Francis Drake, Being His Next Voyage to That to Nombre de Dios. Collated with an Unpublished Manuscript of Francis Fletcher, Chaplain of the Expedition. – L., 1628. – 108 p.
8. Narrative of Pedro Sarmiento de Gamboa // New Light on Drake: A Collection of Documents Relating to His Voyage of Circumnavigation, 1577 – 1580 / Ed. by Z. Nuttall. – L.: Hakluyt Society, 1914. – P. 57 – 88.

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В 1918–1924 ГГ.

Джумашева Д.В.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

Создание и развитие профильного педагогического образования является важным элементом государственной политики. Изучение исторического опыта, накопленного в этой сфере, важно для разработки концепции развития высшей школы, продуманной и последовательной политики по ее реализации. Это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Целью исследования является всестороннее освещение процесса развития высшего педагогического образования в Витебске в 1918–1924 г.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании материалов Государственного архива Витебской области, воспоминаний П.И. Цветкова, а также работ С.В. Селицкого, Л.А. Моторовой.

Результаты и их обсуждение. В мае 1918 г. в Москве на совещании представителей учительских институтов было принято решение реформировать учительские институты в высшие учебные заведения. На этом основании Витебский учительский институт с 1 октября 1918 г. был переименован в Витебский педагогический институт, его первым директором был избран К.И. Тихомиров. Согласно уставу 1918 г. в течение трех лет предусматривалось «теоретическое и практическое» изучение специальных педагогических и научных дисциплин, а четвертый год предназначался для проведения педагогической практики в школах. Вместо факультетов были созданы циклы: физико-математический, биологический, социально-исторический и др. В институт принимались все трудящиеся независимо от пола, вероисповедания, национальной принадлежности [8].

В результате Витебский педагогический институт стал первым высшим педагогическим учреждением Беларуси послеоктябрьского периода.

Для первой половины 1920-х гг. характерна интенсивная реорганизация высших учебных заведений. Отсутствие необходимых финансовых средств вела к сокращению численности открытых в начале восстановления хозяйства институтов путем их объединения или ликвидации.

Народным комиссариатом просвещения планировалось с начала 1919/20 учебного года преобразовать все педагогические учебные заведения в институты народного просвещения.

В октябре 1919 г. Витебский педагогический институт был преобразован в Институт народного образования. В отчете «О деятельности Витебского института народного образования за 1919/20 академический год» отмечалось, что преобразования состоялись в 1919/20 академическом году.

В мае 1921 г. Витебский институт народного образования был переименован в Витебский практический институт народного образования и переведен на новый устав – устав «ПИНО». По этому уставу изменялась система руководства институтом, срок обучения сокращался на один год, вводилась система факультетов, руководимых деканами. На должность ректора был назначен председатель Совета института П.И. Ильинский (филолог), а на должность проректора – Н.И. Макаревский (математик-астроном). Практические институты имели такие же права, как и высшие учебные заведения [8].

В документе «Ректору Витебского практического института народного образования» излагались задачи, поставленные на данном этапе реформирования. Первоочередной задачей бы-

ла подготовка высококвалифицированных узких специалистов. Этим практические институты существенно отличались от высших учебных заведений [4, л. 28].

В 1922/23 учебном году Витебский практический институт народного образования (ВПИНО) функционировал в составе двух отделений: дошкольного и школьного [4, л. 32].

Весной 1923 г. ВПИНО вновь подвергся реформированию согласно решению Главпрофобра РСФСР о ликвидации практических институтов всех видов как отдельного типа учебных заведений и преобразовании части из них, пригодных для этого в вузы, а остальных – в техникумы. Витебский губернский отдел народного образования, обсудив предлагаемую ликвидацию ВПИНО, неоднократно обращался в Главпрофобр РСФСР с предложением преобразовать ВПИНО в вуз [1, л. 6].

Согласно постановлению Совета народных комиссаров от 24 августа 1923 г. Витебский практический институт народного образования был преобразован в высший педагогический институт и включен в сеть высших учебных заведений [5, л. 24].

В докладе ректора института, подготовленном летом 1923 г., отмечалось, что в течение 5-и летнего существования Институт сложился в крепкую и устойчивую организацию, с успехом обслуживающую, как нужды своего положения так и удовлетворяющую культурно-просветительные потребности Губоно и Губпроса [5, л. 4].

В мае 1924 г. Главпрофобр РСФСР принял постановление о преобразовании ВПИНО в высшее педагогическое учебное заведение с сохранением его факультетской структуры.

19 апреля 1924 г. в связи с постановлением Наркомпроса БССР было принято решение о прекращении занятий в Витебском высшем педагогическом институте и переводе преподавателей института в Белорусский государственный университет [7].

Заключение. Таким образом, за относительно непродолжительный период времени (с 1918 по 1924 гг.) Витебский учительский институт прошёл сложный путь становления и преобразования в высшее педагогическое учебное заведение. Все эти процессы шли в общесоветском ключе, подчиняясь единому законодательству, но с учётом территориальных особенностей, ресурсной базы и специализации нашего региона. Город Витебск был идеальным местом для организации на его территории ВУЗа, так как находился в непосредственной близости к РСФСР, не имел сырьевой базы для организации предприятий тяжёлой промышленности, но имел огромный социально-культурный потенциал, чем и воспользовалось советское руководство, дав возможность проявить городу себя в области высшего педагогического образования.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 10. – 29 л.
2. ГАВО. – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 35. – 24 л.
3. ГАВО. – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 103. – 4 л.
4. ГАВО. – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 121. – 46 л.
5. ГАВО. – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 180. – 80 л.
6. ГАВО. – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 20. – 150 л.
7. Моторова, Л.А. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова: вехи истории (1910-1945) / Л.А. Моторова // Современное образование Витебщины. – 2014. – №1. – С.79-81.
8. Музей истории ВГУ им. П.М. Машерова. – Цветков П.И. Витебский государственный педагогический институт им. С.М. Кирова период с 1910 по 1941 г. [Машинопись; без инвентарного номера]. – 66 л.
9. Селицкий, С.В. Краткий очерк истории Витебского пединститута / С.В. Селицкий. – Витебск. – 1996. – 43 с.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Долгая Н.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Агротуризм в Республике Беларусь явление довольно новое, которое может быть рассмотрено как важная часть национальной экономики. Она призвана задействовать природный и человеческий потенциал белорусской деревни на благо ее жителей, всех граждан республики и зарубежных гостей. Туризм в сельской местности способствует изменениям местной экономики, что актуально в данных условиях, формированию спроса на местные товары и услуги, появлению новых источников дохода для фермеров и физических лиц, к стимулированию сельского населения в развитии такого вида туризма как агротуризм.

Цель исследования – рассмотреть модель развития агротуризма в республике, изучить ресурсный потенциал и выявить факторы, влияющие на развитие данного вида туризма.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, публикации в журналах, интернет-ресурсы, использованы методы: сравнительный анализ и описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Опыт развития агротуризма в нашей стране показывает, что у нас есть как спрос на агротуристические услуги, так и значительные ресурсы для развития туризма в сельской местности. Уникальная природа, богатое культурное и духовное наследие, наличие большого количества памятников архитектуры и природы создают хорошие предпосылки для того, чтобы агротуризм стал важной отраслью экономики [1].

Сегодня агротуризм в Республике Беларусь успешно развивается по Государственной программе развития туризма в Беларуси на 2016-2020 годы. Государственная программа "Беларусь гостеприимная" на 2016 – 2020 годы разработана в соответствии с приоритетами социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы, одними из которых являются рост и диверсификация экспорта товаров и услуг, обеспечение сбалансированности внешней торговли (экспорт).

Основной моделью развития агротуризма в нашей стране является организация сельских туров с проживанием и питанием в деревенских домах и усадьбах. Ее главным достоинством является то, что дальнейшее развитие такой модели не требует со стороны государства больших инвестиций. Государство должно лишь помочь улучшить инфраструктуру села – отремонтировать дорогу, сделать указатели, организовать уборку мусора в лесу, на берегу рек и водоемов и т.д.[2].

В нашей стране импульсом развития агротуризма послужил Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь». Услугами агротуристических усадеб за 2006 г. воспользовались около 1300 агротуристов, в том числе 33 иностранных гражданина.

Нами исследовано, что по состоянию на 2016 года насчитывается уже 2 263 агроусадеб. В настоящее время на базе СПК в Беларуси создано 16 туристических комплексов. Кроме того, в республике действуют 3 этнографических музея (Дудutki, Строчицы и "Белорусская деревня XIX века" в Могилевском районе).

Изучив ресурсный потенциал, мы выяснили, что возможностями для развития агротуризма обладают все регионы республики. Лидерами по количеству агроусадеб являются Витебская (606), Минская (597) и Брестская (346) области. Чуть меньше зарегистрировано в Гродненской и в Могилевской областях – 303 и 216 соответственно. А на последнем месте по данному показателю находится Гомельская область: там создано всего 196 агроусадеб [3].

Нами выявлено, что факторов, которые способствуют развитию агротуризма в этих областях, несколько. Общими являются хорошо развитая транспортная сеть и благоприятная экологическая ситуация, что немало важно для привлечения иностранных туристов. Однако в каждой области действуют и свои факторы, по которым эта сфера деятельности успешно развивается. Для Брестской, Витебской и Гродненской областей – это приграничное положение, которое значительно способствует расширению рынка потребителей агротуристических услуг. В Минской области сильнейшим стимулом является пристольное положение. Брестская область привлекает агротуристов самыми благоприятными климатическими условиями, а также богатым природным потенциалом – на территории области расположен уникальный реликтовый лес – Национальный парк «Беловежская пуца».

Витебский край, кроме выгодного географического положения, отличается уникальностью ландшафта. Его холмистый рельеф как нельзя лучше подходит для развития зимних видов спорта; многочисленные озера, пригодные для купания и рыбной ловли. Кроме этого, в области располагается Национальный парк «Браславские озера» и «Березинский биосферный заповедник» [4].

Агроэкотуризм – относительно новый для Беларуси вид отдыха. Сегодня гостей принимают в более чем 2 тыс. агроусадеб, расположенных в живописных уголках нашей страны.

Исследовав ситуацию за последние года, изучив материалы Министерства спорта и туризма, выяснили, что в 2016 году белорусские агроэкоусадьбы посетило свыше 300 тыс. чел., что на 2,5% больше, чем в 2015 году. Граждане Республики Беларусь составили 90% отдохнувших. Иностранцев было почти 30,5 тыс. чел. из 74 государств (в том числе 24 тыс. россиян). Согласно данным Министерства по налогам и сборам сумма оплаты предоставленных в прошлом году субъектами агроэкотуризма услуг в сравнении с 2015 годом увеличилась на 22,5% и составила 14,6 млн. рублей.

По состоянию на 1 января 2017 г. на территории Витебской области зарегистрировано 606 субъектов агроэкотуризма. Количество принятых ими агроэкотуристов увеличилось с 29 812 до 31 726 человек.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основными факторами развития агротуризма для Республики Беларусь являются: близость к столице, областным центрам и другим крупным городам республики; приграничное положение; расположение вблизи водоема или реки, пригодных для купания и рыбалки; наличие недалеко расположенной крупной транспортной магистрали; богатое культурно-историческое наследие региона и др.

1. Данилова, Е.В. Основные задачи организации и развития эко- и агротуризма в Республике Беларусь / Е. В. Данилова // С. 9–10.
2. Клицунова, В.А. Возможные модели развития сельского туризма Беларуси / В.А. Клицунова // БрГТУ, 2007 – Вып. IV – 191 с.
3. Официальный сайт ООО "Агро - и экотуризм" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruralbelarus.by>. Дата доступа: 07.09.2017
4. Перспективы развития агротуризма в Беларуси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bybiz.ru/>. Дата доступа: 07.09.2017

ВКЛАД ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В.П. ФЕДОРОВИЧА В СТАНОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ВИТЕБЩИНЫ

Ефимова А.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Тогулева Е.Д., канд. ист. наук, доцент

Личная библиотека – неотъемлемая часть культурного и исторического наследия. Она занимает значительное место в отечественной культуре в целом.

Цель исследования – выявить вклад личной библиотеки В. П. Федоровича в развитие библиотечного дела Витебщины.

Материал и методы. В процессе написания статьи были проанализированы источники, посвященные различным аспектам исследования личных библиотек. Использовались общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, контент-анализа, анализа документов, принципы историзма, объективности и системности.

Результаты и их обсуждение. К изучению личных коллекций обращались А. М. Подлипский, Н. В. Пивовар, Н. Ю. Березкина. В работах Н. Ю. Березкиной содержатся сведения о владельцах личных книжных собраний, оказавших существенное влияние на развитие библиотечного дела. Анализ основных коллекций, которые легли в основу музейных и библиотечных фондов освящен в работе Н. В. Пивовара «Музеи Витебска в XIX – начале XX века». Историей книжной культуры также занимается краевед А. М. Подлипский. Его работа «Крупнейший коллекционер» полностью посвящена личной коллекции В. П. Федоровича.

Обращение к изучению истории личных коллекций обусловлено осознанием их места и роли в гармоничном развитии общества. В личных коллекциях хранятся документы, важные для изучения истории и культуры человечества в целом. Изучение истории личных библиотек значительно обогащает историю и теорию библиотечного дела. Анализ состава их фондов дает новое знание, понимание роли личной библиотеки в культурном развитии общества.

В результате трех разделов Речи Посполитой территория Беларуси была включена в состав Российской империи, что, безусловно, повлияло на общественно-политическую и культурную жизнь края. Именно эти условия поспособствовали тому, что общество стало изучать свой край.

Во второй половине XVIII века в Беларуси, в частности на Витебщине был создан целый ряд частных коллекций. Они играли значительную роль в научной и культурной жизни общества. Белорусские исследователи Н. Я. Никифоровский, А. П. Сапунов активно занимались изучением и собиранием памятников белорусского фольклора.

Одной из крупнейших библиотек города заслуженно считалось книжное собрание известного адвоката В. П. Федоровича (25.09.1848–12(25).01.1911). Вацлав Петрович Федорович – один из известнейших коллекционеров в Витебской губернии конца XIX – начала XX века, известный витебский адвокат и общественный деятель. Родился он в Могилеве в 1948 году. После окончания гимназии и юридического факультета Московского университета с 1872 года был на государственной службе в Саратове, Балашова и Царицыне, а через 6 лет переехал в Ереван. В 1884 году он переехал в Витебск, поступил на службу в должности присяжного поверенного в окружной суд. Кро-

ме государственной деятельности В. П. Федорович принимал активное участие в общественной и научной жизни города, занимался изучением исторического прошлого Витебщины [1, с. 15]. Он был в числе инициаторов и основателей Витебской ученой архивной комиссии, автором ряда статей и докладов краеведческого характера. Был заместителем председателя совета архивной комиссии со времени ее создания и до последнего дня жизни (25 января 1911 года). Участник многих археологических съездов, член-корреспондент Краковской академии наук, почетный член Витебской ученой архивной комиссии. Его усилиями была издана книга «Гербовник знати литовской», также он был инициатором и составителем литературно-краеведческого сборника «Из окрестностей Двины» (Витебск, 1912 г.), где помимо его личных статей размещались произведения Я. Коласа, Я. Лучины [5, с. 55]. Имел личную рукописную «Энциклопедию Витебщины», в которой он записывал фамилии и краткие сведения о тех людях, которые чем-то были связаны с Витебщиной.

Коллекция В. П. Федоровича насчитывала около 4400 предметов и состояла из трех разделов: археологического, этнографического и нумизматического. В его коллекцию входили предметы старины, найденные им на территории Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерний [6, с. 56]. Одновременно с созданием коллекции Вацлав Петрович Федорович приступил к комплектованию личной библиотеки, в которой помимо художественных произведений русских и польских авторов была литература по краеведению, юриспруденции, праву, этнографии, истории, археологии, культуре Беларуси, Литвы и Польши. Например, свое место в музее В. П. Федоровича занимал «масонский отдел», в него входили рукописные памятники на французском, русском, польском языках, вырезки из книг по истории масонства. Из сохранившихся: перевод статьи «Масонство в Риге», религиозно-философский трактат на французском языке о масонстве как образе жизни [3, с. 241]. Также в состав библиотеки входили местные издания XVII–XIX вв., старопечатные издания на русском, французском, немецком, польском и других языках, древние грамоты и рукописи XVI–XVIII вв., гравюры и портреты исторических личностей, каталоги, библиография книг [8, с. 217]. Известен также его личный экслибрис «Ze zbiorow Wacława Fedorowicza w Witebsku», некоторые издания хранятся в фонде библиотеки Национальной Академии наук Беларуси. [2, с. 277]. К 1904 году в библиотеке В. П. Федоровича насчитывалось уже около 1000 томов, а в последующие семь лет их число росло [6].

После смерти Вацлава Петровича (1911 г.) коллекция и личная библиотека перешли к его сыну Вацлаву Вацлавовичу Федоровичу, а в начале 20-х годов коллекция была национализирована и вошла в основу Губернского музея древностей и искусства [11].

Во время Великой Отечественной войны коллекция и личная библиотека были перевезены в Саратов. В Витебск вернулась лишь часть коллекции книг, которые на данный момент хранятся в фондах Витебского областного краеведческого музея [4].

Заключение. Таким образом, В. П. Федорович внес неоценимый вклад в становление библиотечного дела на Витебщине, а именно его книжная коллекция послужила основой при формировании библиотечных и музейных фондов.

Книжное собрание В. П. Федоровича является богатейшим материалом для исследователей истории библиотечного дела.

Изучение его личной коллекции позволяют обогатить теоретические представления, которые разрабатываются в других областях библиотековедения: истории библиотечного дела, библиотечном фондоведении, библиотечном краеведении.

1. Баханова, Л. Витебская коллекция / Л. Баханова // Банкаўскі веснік. – 2010. – № 7. – С. 15–19.
2. Березкина, Н. Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси, XVI–XX в. / Н. Ю. Березкина. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Беларуская навука, 2013. – 520 с.
3. Віцебскія старажытнасці : матэрыялы навуковай канферэнцыі, [20–21 кастрычніка 2011 г., 14–15 лістапада 2012 г., г. Віцебск / [рэдкал.: Г. У. Савіцкі, В. А. Шышанаў, Н. Ю. Шаркоўская]. – Мінск : НББ, 2013. – 283 с.
4. Падліпскі, А. Буйнейшы калекцыянер / А. Падліпскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1986. – № 4. – С. 14–15.
5. Півавар, М. В. Музеі Віцебска ў XIX – пачатку XX ст. / М. В. Півавар // Искусство и культура. – 2012. – № 2. – С. 53–59.
6. Подлипский, А. М. Книга в Витебске (книгоиздательство, библиотеки и книголюбия Витебска) : Дооктябрьский период / А. М. Подлипский. – Витебск : Обл. укрупн. тип., 1999. – 64 с.
7. Святязь: альманах библиофилов Белоруссии / сост. Л. А. Козыро ; редкол.: С. В. Бучин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Беларусь, 255 с.
8. Цыбуля, В. А. Прыватныя бібліятэкі, архівы і музеі / В. А. Цыбуля // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1982. – № 3. – С. 36–38.

ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ПРОБЛЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОИНСКИХ ПРИСУТСТВИЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ

Жаворонков Е.А.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лукашевич А.М., доктор ист. наук, профессор

Одними из распространенных и общедоступных источников по истории Беларуси второй половины XIX – начала XX веков являются Памятные книжки губерний. Ввиду этого представляет особый интерес оценка указанных источников с позиции их информативности по различным проблемным вопросам отечественной истории.

Цель работы – оценить качество и информативность Памятных книжек белорусских губерний как исторических источников по проблеме функционирования воинских присутствий в упомянутых губерниях.

Материал и методы. При написании работы использовались Памятные книжки Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний за период 1874–1917 гг. При анализе источников и работе над текстом применялись общенаучные методы сравнения, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. На протяжении периода середины XIX – начала XX веков в белорусских губерниях местными статистическими комитетами издавались Памятные книжки – официальные провинциальные справочные издания. Структура указанных изданий в большинстве случаев примерно одинакова и включает в себя следующие отделы: календарные сведения; адрес-календарь; административные, статистические, справочные сведения; историко-краеведческие сведения [1, с. 5]. Относительно содержания информации, относящейся к функционированию воинских присутствий в белорусских губерниях, интерес представляют адрес-календари, справочные, статистические и административные сведения. При этом отметим, что в Памятных книжках на 1874 год информация, связанная с деятельностью воинских присутствий, отсутствует.

Адрес-календари содержат сведения о составе губернских и уездных воинских присутствий, а так же информацию о должностных лицах, входивших в указанные присутствия. Обозначенные данные позволяют проследить особенности состава воинских присутствий белорусских губерний и изменения, происходившие в нем течение 1874–1917 гг., а так же создать представление о круге лиц, входивших в указанные воинские присутствия.

Наиболее полно в Памятных книжках представлена информация о составе губернских воинских присутствий. Что же касается уездных воинских присутствий, то в некоторых Памятных книжках сведения об их составе отсутствуют. В качестве примера можно привести Памятные книжки Минской губернии за период 1875–1889 гг.

Информация о лицах, входивших в состав воинских присутствий, в Памятных книжках разных губерний и за разные годы значительно отличается. В качестве примера сравним указанные сведения, содержащиеся в Памятных книжках Минской и Гродненской губернии на 1890 год. В первой помещена информация лишь о чине (или воинском звании) и полном имени должностного лица, входящего в состав воинского присутствия. Во второй же находим сведения о чине (воинском звании), наградах, вероисповедании, образовании, семейном положении, количестве проведенных на службе лет и времени поступления на нынешнюю должность. Отличия по содержанию информации в Памятных книжках одной губернии за разные годы так же значительны. Приведем такой пример: в Памятной книге Могилевской губернии на 1890 год имеется информация лишь о чине, полном имени и времени поступления в должность для каждого служащего, в то время как в аналогичной книжке на 1897 год можно найти данные о чине, полном имени, годе поступления на службу и в должность, а также образовании служащего.

Среди недостатков информации о служащих, публиковавшейся в адрес-календарях Памятных книг, можно назвать не всегда полную ее точность и достоверность. Наиболее распространенными недостатками в публикуемых сведениях являются указания для одного лица в разных книжках различающейся информации об его имени, отчестве или фамилии, полученном образовании. Кроме того, имеют место и факты отсутствия информации, которая должна быть помещена в Памятной книжке.

О возможности указанных выше недостатков информации, помещенной в адрес-календарях, свидетельствовали и сами составители памятных книжек. Для понимания характе-

ра процесса составления адрес-календарей процитируем записку «От составителя», написанную и. о. секретаря статистического комитета Г. Пожаровым и помещенную в Памятной книге Могилевской губернии на 1910 год:

«Но больше всего представило затруднений получение прямого ответа на запрос о звании, имени, отчестве и образовательном цензе. Получались вместо полного имени и отчества только первые буквы, звания многие лица совершенно избегали ставить, считая для себя обидным такой запрос. На вопрос же, какое учебное заведение окончил, получались ответы: “высшее”, “среднее”, “имеет звание дантиста”, “выдержал исп. на чин”, “имеет звание учителя” и т. д. ... К этому надо добавить, что многие лица и учреждения не смотря на просьбу Комитета написать сведения четко, писали их крайне неразборчиво...» [2].

Опираясь на информацию из вышеприведенной записки и учитывая наш собственный опыт при работе с адрес-календарями Памятных книжек, предположим, что проблемы с получением четких и достоверных сведений имели место и в других белорусских губерниях.

В отделах административных, справочных и статистических сведений содержится разнообразная информация: о призывных участках по отбыванию воинской повинности (количество участков в уезде, их территория, месторасположение призывного пункта), об исполнении воинской повинности в губернии за предшествующий год (данные о количестве подлежащих воинской повинности, о количестве принятых в войска и недоборе, количестве льготников и т. д.), расписание заседаний губернских и уездных воинских присутствий и т. д. При этом необходимо отметить, что все вышеперечисленные сведения публиковались нерегулярно и в различном, по своей информативности, объеме.

Помимо прочего, в Памятных книжках опубликован ряд статей, содержащих в себе информацию, связанную с деятельностью воинских присутствий. К таким статьям можно отнести работы А. Сементовского и Вл. П-ко. В статистическом обзоре А. Сементовского приводятся данные о первых трех призывах по Витебской губернии и указываются причины спада числа призываемых лиц в 1875 и 1876 годах [3]. В статье Вл. П-ко «По поводу уклонения евреев от воинской повинности», автор описывает разнообразные способы и ухищрения, к которым, по его мнению, прибегают для уклонения от воинской повинности представители еврейского населения, а так же сложности, с которыми сталкиваются воинские присутствия при работе с призывниками-евреями [4].

Закключение. Таким образом, Памятные книжки, не смотря на указанные недостатки, являются ценными и, во многих случаях, достаточно достоверными и информативными источниками по проблеме функционирования воинских присутствий в белорусских губерниях.

1. Корсак, О. В. Памятные книжки как исторический источник по истории Беларуси второй половины XIX – начала XX в. / Сборник работ 70-й научной конференции студентаў і аспірантаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (гістарычны факультэт), 15-18 мая 2013 г., Мінск / Беларус. дзярж. ун-т; пад рэд. С. А. Захаркевіча, А. М. Назаранкі. – Мінск: БДУ, 2013. – С. 63-66.

2. Памятная книжка Могилевской губернии на 1910 год / издание Могилевского губернского статистического комитета. – Могилев: губ. тип., 1910. – XLIII, 455, XXXVIII, 86, 73 с.

3. Сементовский, А. Сведения о числе молодых людей, призывавшихся к исполнению воинской повинности в 1874, 5 и 6 годах по Витебской губернии / А. Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1878 год. – Витебск: Вит. губ. тип., 1878. – С. 218-229.

4. П-ко, Вл. По поводу уклонения евреев от исполнения воинской повинности // Памятная книжка Виленской губернии на 1902 год. – Вильна: Вил. губ. тип., 1901 - С. 1-17.

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ КУРИТЕЛЬНЫХ ТРУБОК В МИНСКЕ

Жогаль Е.Ю.

аспирантка БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кошман В.И., канд. ист. наук, доцент

С открытием Нового Света в Европу проникает традиция табакокурения, а вместе с ней и новые виды мелкой пластики – трубки. Курительные трубки становятся важным элементом и в материальной культуре населения Беларуси. Поэтому они являются частыми находками в культурных слоях XVII – XVIII вв. Трубки, найденные в Минске, уже рассматривались в отдельных статьях. Но каждый год их количество увеличивается.

Цель данной работы – рассмотреть случайные находки курительных трубок.

Материал и методы. В работе представлены и проанализированы трубки, найденные А. Кунашем в 2010– 2011 гг. на левом берегу Свислочи в районе Троицкого предместья. Коллек-

ция состоит из 14 экземпляров (целых и фрагментированных частей). Для написания работы использовался сравнительный метод, чтобы выявить аналогии с находками из других городов Беларуси для представленного материала.

Результаты и их обсуждение. Большинство трубок относятся к «турецким» (6 целых и 7 фрагментов) и 1 трубка к «голландским». «Турецкие» трубки все изготовлены в форме. Формовочная масса представлена красной глиной (5 экземпляров) и белой глины (8 экземпляров). По форме обработки поверхности выделяются терракотовые (5 экземпляров), белоглиняные (2 экземпляра) и поливные (7 экземпляров). Большая часть трубок орнаментирована (8 экземпляров).

Терракотовые трубки представлены 2 целыми экземплярами и 3 фрагментами. У целых экземпляров частично отбиты венчики и чубуки. Фрагменты представлены верхней частью чашки.

Трубки изготовлены в двухсоставных формах и не имеют клейма. Одна трубка орнаментирована, вторая лощеная, без орнамента. Фрагменты дополнительных украшений не имеют. Похожие трубки были найдены в Полоцке и Витебске [3, с. 53], [4, с. 20].

Белоглиняные трубки представлены двумя целыми экземплярами. Изготовлены они в двухсоставных гладких формах. На одной трубке присутствует штамповый орнамент в виде цветка. Как и на терракотовых, на белоглиняных не было штампа. Представленные трубки имеют следы использования. Данные трубки встречаются повсеместно и относятся к XVIII вв. [2, с. 37].

Поливные трубки представлены 3 целыми экземплярами и 4 фрагментами (2 венчика чашки, 1 чаша, 1 чубук). Из них 3 покрыты зеленой поливой, 2 желтой, 1 желтой и зеленой. Трубки изготовлены из белой глины в двухсоставных формах и не имеют клейма. Один целый экземпляр и часть венчика имеют орнаментацию. Все целые экземпляры имеют следы использования. Похожие трубки получают широкое распространение на территории Беларуси в XVII – XIX вв. [1, с. 48].

В представленной коллекции есть голландская трубка, которая представлена частью чашки. Трубка выполнена из белой глины и имеет следы долго использования. Она сохранилась фрагментарно, что затрудняет ее интерпретацию.

Закключение. Таким образом, можно отметить, что в XVII – XIX вв. курительные трубки становятся настолько широко распространенным элементом материальной культуры населения Минска, что они повсеместно встречаются как в раскопках, так и в результате случайных находок. Минские трубки имеют аналогии среди находок из других городов Беларуси. Но из-за отсутствия клейма тяжело сказать, где они были произведены. Также по аналогии с курительными трубками из других городов Беларуси можно предположить, что часть находок могла иметь местный характер.

1. Здановіч, Н. І. Беларуская паліваная кераміка XI – XVIII стст. / Н. І. Здановіч, А.А. Трусаў; пад рэд. Г.В. Штыхава – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 183 с.

2. Курловіч-Бяляўская, П.С. Калекцыя тытунёвых люлек з Музея гісторыі Мінска / П.С. Курловіч-Бяляўская // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / сост. С.В. Анцух; под общ. ред. В.Г. Шадуурского. – Минск, 2012. – Вып. 8: в 2 т. – Т. 2. – С. 36 – 38.

3. Левко, О.Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О.Н. Левко. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 63 с.

4. Соловьев, А.А. Керамические люльки в Полоцке XVII – XVIII веков / А.А. Соловьев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. История. – 2007. – №1. – С. 16 – 25.

РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА ПО ВИТЕБСКУ «ВАСИЛЬКОВОЕ НЕБО ЛЮБВИ. СВАДЕБНЫЙ ВИТЕБСК»

Жупикова В.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., ст. преподаватель

Свадебный туризм – это вид туризма, рассчитанный на молодожёнов, популярное и хорошо освоенное направление туристического бизнеса [2]. Сейчас становится популярно проводить необычные свадебные церемонии не только за рубежом, но и в месте проживания. В этой связи музеи, творческие коллективы разрабатывают сценарии для проведения запоминающейся свадьбы. Так, например, в городе Витебске начали практиковать проведение тематических и театрализованных бракосочетаний. В музее Миная Шмырёва молодые могут заключить брак в стиле партизанской свадьбы. Также молодым предлагается проведение свадебного обряда

«Сватовство на Витебщине» с участием ансамбля народной песни «Сябрына». В мероприятие входит: встреча молодожёнов в национальной одежде с белорусскими рушниками, свадебные народные песни, танцы, приготовление каравая [4, с. 364]. Культурно-исторический комплекс «Золотое кольцо Витебска «Двина»» проводит гражданский обряд «Свадебная сказка»: свадьба в стиле любимой сказки не только станет ярким и красочным событием, но и позволит молодожёнам выступить в качестве её главных героев. В этой связи исследование, направленное на изучение свадебных экскурсий, видится актуальным.

Целью данной работы является выявление особенностей организации и проведения городских свадебных экскурсий, на примере г. Витебска.

Материал и методы. Для исследования темы, мы обратились к следующей литературе: Емельянов Б.В. «Экскурсоведение: Учебное пособие» [1] и Чирский Н.А. «Экскурсоведение. Основы экскурсионной деятельности» [3], где описывается технология составления и проведения экскурсии. А также использовали описательно-аналитический и сравнительный методы, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. На территории постсоветского пространства свадебные экскурсии набирают популярность, особенно в день торжества. Это прекрасная возможность развлечь гостей, пока у молодожёнов, например, проходит фотосессия. Так, уже в Москве и Санкт-Петербурге существуют туристические агентства, которые занимаются разработкой подобных экскурсий [2]. В Беларуси же свадебный туризм только начинает развиваться и постепенно набирать популярность.

Свадебная экскурсия по г. Витебску является одним из вариантов продвижения местного туристического продукта. Для раскрытия темы экскурсии были отобраны уникальные исторические объекты, наиболее интересные и узнаваемые с туристической точки зрения. Именно они составляют тот познавательный материал, который является зрительной основой в раскрытии темы. Согласно экскурсионным методам, в процессе подготовки экскурсии должно быть выделено несколько основных этапов [1, с. 21].

На первом этапе происходит определение целей и задач экскурсии. Цель разработанной экскурсии заключается в том, что бы способствовать пробуждению интереса к культурно-историческому наследию Республики Беларусь. Задачи – содействовать эстетическому воспитанию и расширению кругозора экскурсантов, продвижение местного туристического продукта, демонстрация достопримечательностей города Витебска с нестандартной стороны. На втором этапе происходит выбор темы, которая зависит от поставленных целей и задач. Тема нередко раскрывается самим названием экскурсии, поэтому важно, чтобы название было чётким, выразительным и запоминающимся [3, с. 176]. Тема нашей экскурсии – свадебные обряды и обычаи Витебщины. В связи с этим мы выбрали название для экскурсии: «Васильковое небо любви. Свадебный Витебск».

Для раскрытия темы мы изучили литературу, которая посвящена свадебным традициям и обычаям. Главным источником информации явилась «Энциклопедия обрядов и обычаев» под редакцией Л.И. Брудной, З. М. Гуревича, О.Л. Дмитриевой.

Далее следует этап поиска и отбора объектов: для раскрытия темы экскурсии были отобраны уникальные исторические объекты, связанные со свадебными традициями и обрядами. Показ объектов является частью, занимающей главенствующее положение в экскурсии. Правильный отбор объектов, их количество, последовательность показа оказывают влияние на качество экскурсии. В связи с этим были учтены рекомендуемые критерии при отборе объектов: познавательная ценность, известность объекта, необычность, выразительность, сохранность и местонахождение [3, с. 237].

Таким образом, основными объектами показа на экскурсии выступили: памятник А.С. Пушкину, романтическая скамейка, Пушкинский мост, Успенская гора, сквер В. Маяковского, памятник Альгерду и художественный музей. Между объектами по ходу экскурсии предусмотрены мини-остановки, на которых экскурсантам представляется информация о свадебных обрядах и обычаях со времён язычества до наших дней: традиция «горько» на свадьбе, белое платье невесты, обязательный атрибут свадебного наряда – букет [2].

После отбора объектов происходит составление маршрута экскурсии. Особенностью маршрута является то, что в нём нет длительных переходов. Все объекты сосредоточены относительно близко друг к другу, на одной улице располагается по несколько объектов. Учитывая специфику экскурсии и отобрав объекты, мы составили маршрут, с учётом требований, предъ-

являемых к экскурсионному маршруту. По маршруту экскурсия начинается около памятника А.С. Пушкину и романтической скамейки, именно это место является излюбленным местом встреч молодых пар и местом фотосессий у молодожёнов, а последним пунктом выступил Художественный музей. Общая протяжённость маршрута – 1,5 км. С учётом тематики экскурсии маршрут проходит через наиболее фотогеничные места города. По ходу экскурсии может быть предусмотрено время для фотосессии.

На следующем этапе состоялся обход маршрута, в ходе которого произошли несущественные уточнения и доработки. На основе проделанной работы был составлен контрольный текст экскурсии и укомплектован портфель экскурсовода.

Также на этапе подготовки экскурсии нами были определены следующие методические приёмы: приём локализации событий, приём зрительного сравнения, приём цитирования, приём литературного монтажа и т.д., которые позволили сделать экскурсию более насыщенной, яркой, информативной и легко воспринимающейся [1, с. 42].

На заключительном этапе проведена апробация. Нами была проведена экскурсия для студентов исторического факультета, после чего экскурсия была доработана и дополнена.

Заключение. Таким образом, нами была разработана свадебная экскурсия «Васильковое небо любви. Свадебный Витебск», в которую были включены наиболее значимые городские достопримечательности. Данная экскурсия может быть использована музеями города, туристическими агентствами и фирмами по организации мероприятий для дополнения свадебной программы.

Экскурсия прошла апробацию в реальных условиях, во время акции «Любимому городу посвящается...» 15 и 16 июля 2017 г. Было проведено две экскурсии, на которых присутствовало от 10 до 15 человек. Тот факт, что среди экскурсантов были как жители города, так и туристы из других стран, позволяет сделать вывод о том, что тема экскурсии интересна и что подобные экскурсии могут быть востребованы не только во время свадебных торжеств, но и в обычные дни. В этой связи туристическим агентствам и музеям необходимо начать активно разрабатывать и продвигать не только новые туристические продукты в сфере свадебного туризма, но и романтические экскурсии по городу, которые при правильной организации и грамотной подаче будут пользоваться популярностью и спросом не только у молодых пар, но и у туристов.

1. Емельянов, Б.В. Экскурсоведение: Учебное пособие / Б.В. Емельянов. – М.: Высш. Шк., 2002. – 49 с.
2. История свадебного туризма и свадебных путешествий / Туристическая библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourlib.net/>, – Дата доступа: 05.09.2017.
3. Чирский, Н. А. Экскурсоведение. Основы экскурсионной деятельности / Н. А. Чирский. М.: РИВШ, 2016. – 282 с.
4. Энциклопедия обрядов и обычаев. – СПб.: Респект, 1996 – 467 с.

РЕКРЕАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Заблоцкая Е.В.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент*

Витебская область, являясь регионом, играющим заметную роль в структуре экономики Беларуси, обладает ресурсами, позволяющими развивать на ее территории различные виды внутреннего и въездного туризма, что требует оценки имеющегося для этого потенциала. В связи с этим проведенное исследование представляется актуальным. Целью данной публикации является характеристика рекреационных возможностей Витебщины как фактора развития туризма в регионе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили литературные источники по изучаемой проблеме и данные о природных ресурсах и историко-культурных памятниках Витебской области. В качестве методов исследования были использованы логико-дедуктивный метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, классификация.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, Витебская область обладает значительным природным и историко-культурным потенциалом для развития туризма и отдыха. Среди его основных составляющих можно выделить:

Наличие уникальных водных ресурсов и природных ландшафтов. По запасам поверхностных вод регион занимает первое место в республике, более 90% его территории входит в зону

Белорусского поозерья. Количество озер составляет более 1,5 тысяч – 89% всех озер Беларуси. Уникальные верховые болота Витебщины называют «легкими Европы». На долю Витебской области приходится 22,3% всех особо охраняемых природных территорий республики. В регионе расположена большая часть Березинского биосферного заповедника (Лепельский и Докшицкий районы), Национальный парк «Браславские озера» (Браславский район), 6 ландшафтных, 5 биологических и 13 гидрологических заказников республиканского значения, 76 памятников природы республиканского и 166 местного значения [1]. Два заказника – Освейский (Верхнедвинский район) и Ельня (Миорский и Шарковщинский районы) имеют международный статус. Значимость рекреационных ресурсов и ландшафтов области повышается благодаря практическому отсутствию на территории региона радиоактивного загрязнения.

Конкурентоспособную инфраструктуру оздоровления и отдыха. Региональная сеть санаторно-курортных, оздоровительных организаций и организаций отдыха включает 109 единиц, или 24,3% всех аналогичных организаций Республики Беларусь. На территории Витебской области размещено 8 санаториев, 29 баз отдыха, 67 других оздоровительных и рекреационных организаций [2]. Наиболее крупные из них расположены в Лепельском, Полоцком, Витебском и Браславском районах. По группе организаций оздоровления и отдыха Браславского района на внутреннем и внешнем туристском рынке сформировался устойчивый бренд «Браславские озера».

Успешный опыт развития сельского туризма. Витебщина является одним из лидеров в Беларуси в данном направлении. В области функционирует более 500 агроэкоусадоб, или 23,9% общего числа по республике [2]. Кроме проживания и питания прием в сельских усадьбах предполагает оказание множества дополнительных услуг – оздоровление, организацию отдыха и развлечений, экскурсионное обслуживание, охоту, рыбалку, конные прогулки, знакомство с народными промыслами и старинными обрядами. Наиболее интенсивно сельский туризм развивается в Браславском, Глубокском, Лепельском, Миорском, Полоцком, Поставском и Росонском районах, где сосредоточено 77,7% всех агроэкоусадоб региона.

Богатое историко-культурное наследие. На территории Витебской области находится 931 недвижимый объект наследия, включенный в Государственный реестр историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Среди них 291 архитектурный памятник, 258 памятников истории, 4 – искусства, 374 – археологии, 2 памятника градостроительства (исторические центры г. Витебска и г. Полоцка), 2 заповедных места (место жизни и творчества Янки Купалы в деревне Левки Оршанского района, Березинская водная система в Лепельском районе) [2]. Региональные объекты историко-культурного наследия составляют 17,6% общего количества данных объектов по Беларуси. Витебщина занимает 2 место среди регионов страны по количеству музеев (27 единиц, 22 из которых расположены на территории районов области). Более 100 туристических предприятий и более 200 аттестованных экскурсоводов организуют разнообразные экскурсионные туры по достопримечательностям региона для граждан республики и иностранных гостей [1].

Многожанровое фестивальное движение. Целый ряд фестивалей, проводимых в Витебской области, имеет статус международных и более чем 20-летнюю историю. Традиционными и наиболее значимыми стали Международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», Международный Репинский пленер, Международные Шагаловские дни, Международный музыкальный фестиваль имени И. Соллертинского, Международный фестиваль современной хореографии в Витебске, Международный фестиваль органной музыки «Званы Сафіі» и Международный фестиваль старинной и современной камерной музыки в Полоцке, Международный фестиваль народной музыки «Звіняць цымбалы і гармонік» в Поставах. Широко известны региональный фестиваль песни и музыки Поднепровья Беларуси, России и Украины «Дняпроўскія галасы ў Дубровна», праздник искусств «Дзвіна – Двина – Daugava», фестиваль гитарной музыки «Менестрель».

Заключение. Существенным конкурентным преимуществом Витебской области является наличие значительных рекреационных ресурсов, во многом формирующих туристский потенциал региона и позволяющих развивать такие актуальные направления, как познавательный, экологический, оздоровительный, сельский, паломнический и событийный туризм. Накопленное веками культурно-историческое наследие представляет международный интерес, а расположенные на территории области экологические системы и природные ландшафты уникальны.

1. Витебская область: регион больших возможностей. – Витебск: ОДО «Дивимакс», 2015. – 90 с.

2. Мой регион – Витебская область / Р.Я. Костерова [и др.]; под ред. Р.Я. Костеровой. – Витебск: УО «ВГТУ», 2005. – 202 с.

АНИМАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ВИД МУЗЕЙНОЙ АНИМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Иванова К.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., ст. преподаватель

Анимация в музее – это одна из возможностей преодоления традиционной отчужденности посетителя. Музеи ставят перед собой важную задачу: привлечение современного потребителя музейных услуг посредством театрализации, превращая пребывание в музее в яркое представление или шоу. Музейная анимация за счёт необычной подачи информации и активного вовлечения аудитории в ход экскурсии обеспечивает лучшее восприятие материала и усиление впечатлений. Согласимся с мнением отечественного музееведа Красновой Е.Л., которая отмечает, что «разнообразные спектакли, представления, исторические реконструкции углубляют и разворачивают представленную в музее тематику под «живым» и более демонстративным углом, тем самым превращая музей в центр культурной коммуникации» [3]. По мере распространения анимационных программ специалисты в области туризма и музееведения предполагают, что подобные мероприятия могут быть интересны различным возрастным группам: школьникам, студентам, взрослым. В связи с популярностью анимации в музее, каждый год появляются новинки, которые рассчитаны как на местных жителей, так и на туристов из-за рубежа. В музеях Республики Беларусь музейная анимация с каждым годом приобретает все большую популярность. В этой связи тема исследования видится актуальной и заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Цель исследования – проанализировать особенности анимации в белорусских музеях и выявить перспективы её развития.

Материал и методы. При написании данной работы были использованы материалы официальных интернет сайтов Замкового комплекса «Мир» и Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж», отзывы туристов, размещенные на видеохостинге Youtube и сайте о путешествиях TripAdvisor. Для проведения исследования нами были использованы описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы, которые позволили наиболее комплексно показать специфику организации анимационных программ в ведущих музеях Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Республика Беларусь на сегодняшний день имеет большое количество музеев, которые способны привлекать как внутренних, так и международных туристов. Бесспорно, наиболее популярными белорусскими достопримечательностями являются Мирский и Несвижский замки, которые предлагают туристам различный перечень анимационных программ с личным участием посетителя.

Замковый комплекс «Мир» предлагает театрализованную экскурсию «Мирский замок и его владельцы: шагая через столетия», в ходе которой туристы смогут познакомиться с владельцами замка. Также Мирский замок предлагает детскую театрализованную экскурсию: «Волшебная история в Мирском замке», где гостей встречает княгиня Франтишка Урсула Радзивилл и её дочь. В ходе программы девочек обучают языку веера, а мальчиков посвящает в рыцари сам князь Радзивилл «Сиротка». Для молодожёнов Мирский замок предлагает провести свадебную церемонию в главном зале замка [1]. Туристы отмечают насыщенные анимационные программы, проводимые в комплексе и необычную экспозицию: «Во время рождественских каникул в замке проходят очень необычные и интересные мероприятия – детский и взрослый балы. Во время детского бала, «князь» и «княжна» учат детей бальным танцам «17 – 19» веков» [5].

Национальный историко-культурный музей-заповедник Несвиж в своей работе также активно использует экскурсии с элементами театрализации и квест-игры. Наиболее интересными являются анимационное представление «Приветствие в Несвижской Ратуше» и театрализованный исторический квест «Тайны и загадки Дворца Радзивиллов». Масштаб квеста уникален. В отличие от других квест-игр, проводимых в одной-двух комнатах, эта игра проводится на территории дворца. Квест «Тайны и загадки Дворца Радзивиллов» – возможность побывать в закрытых для туристов частях комплекса. Данный квест, в первую очередь, направлен на знакомство с историей и культурой Несвижского замка и Республики Беларусь в целом [4]. Многие из участников квеста и анимационных экскурсий делились своими впечатлениями. Так, среди отзывов, размещенных на сайте видеохостинга Youtube отметим следующие: «Понравилась организация, т.е. продуманный квест, интересный, но в то же время не очень сложный, очень понравились театра-

лизованные моменты, т.е. актёры, которые играли, пели с нами – это необычно для нашей обычной жизни»; «Вообще такие мероприятия нужно проводить, нашу историю нужно популяризировать, тем более это её лучшие черты, самые значительные достижения» [2].

Исследование анимационных программ Замкового комплекса «Мир» и Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж» показало, что наиболее дорогостоящие программы Мирский замок предлагает для молодожёнов: свадебную фотосъемку, празднование годовщины свадьбы и др. К примеру, свадебная церемония в портретном зале Мирского замка обойдётся в 390 BYN, в сравнении с входным билетом, который, в свою очередь, стоит 12 BYN. Также все желающие могут поучаствовать в квесте «Тайны двух сундуков», а по индивидуальным заявкам проводятся музейные занятия с элементами театрализации. Некоторые индивидуально заказанные программы требуют достаточно большого капиталовложения, стоимость этих программ варьируется от 40 до 400 BYN.

Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж», кроме экскурсионного обслуживания с элементами театрализации, предлагает 3 театрализованных исторических квест-игры. По стоимости такого рода программы посетителю обойдутся от 28 до 1200 BYN. Проанализировав стоимость анимационных программ в музейных комплексах, мы пришли к выводу, что музейная анимация достаточно дорогостоящее предложение, однако, участие в подобных программах – незабываемый опыт, который надолго останется в памяти.

Заключение. Таким образом, анализ анимационных программ показал, что наиболее частыми темами, используемыми музеями, становятся исторические факты, биографии отдельных представителей княжеских родов, местные легенды. Анимация в музее может быть использована при проведении экскурсий, музейно-педагогических занятий, музейных игр и праздников. Стоимость подобных программ разнится в зависимости от продолжительности и масштабов мероприятия.

Анимация в музеях Беларуси – перспективное направление работы, которое приносит дополнительную прибыль и позволяет учесть интересы субъектов туристической деятельности, музейных работников и туристов. Для представителей туристических фирм – это возможность создать новый конкурентоспособный и привлекательный туристический продукт, для туристов – разнообразить поездку новыми впечатлениями и эмоциями, а для музеев – привлечь в залы посетителей. Кроме того, программы анимационного характера позволяют продемонстрировать самобытность белорусского народа, его историю и культуру.

1. Экскурсии / Замковый комплекс «Мир» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mirzamak.by/excursions> – Дата доступа: 07.09.2017.

2. Квест «Тайны и загадки дворца Радзивиллов» / Видеохостинг Youtube [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/> – Дата доступа: 14.09.2017.

3. Краснова Е.Л. Музейная театрализация как одно из направлений современных коммуникативных тенденций на примере музеев Республики Беларусь. // Вопросы музеологии, №1 (5) /2012, с. 31-34.

4. Несвиж – услуги и цены / Национальный историко-культурный музей-заповедник Несвиж [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://niasvizh.by/ru/services2016/> – Дата доступа: 07.09.2017.

5. TripAdvisor / Сайт о путешествиях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru/> – Дата доступа: 14.09.2017.

ТУРИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСЕЩЕНИЯ СТРАНЫ МАРОККО

Иванова К.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Марокко – страна, полная контрастов, королевских городов и сказок тысячи и одной ночи с современными курортами на берегу моря. Здесь один из самых богатых природных и культурных ландшафтов Африки. Древняя культура Марокко сочетается с прекрасной панорамой экзотической природы и впечатляющим видом великих гор Атласа. Культурные и исторические памятники ведут свое начало от финикийцев через период античности до наших времен. Экзотическая страна Марокко хорошо знакома российским путешественникам, однако для жителей Беларуси она пока ещё остаётся загадкой в этом и актуальность.

Целью исследования является изучение особенностей туризма в Королевстве Марокко.

Материал и методы. Источниками исследования явились материалы, описывающие основные курортные направления молодежного отдыха в Марокко, интернет сайты туристиче-

ских фирм. Методологическая основа: описательно-аналитический, статистический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Определить самый популярный курорт Марокко достаточно сложно, поскольку в любом городе этой страны, расположенном на побережье, всегда найдутся подходящие места для молодёжного отдыха, отдыха родителей с маленькими детьми, или же уголки, где будет уютно лицам пожилого возраста.

В результате исследования выяснили, что среди курортов Марокко прежде всего выделяют Агадир, что в переводе означает «Город белого песка». Разумеется, поскольку Агадир принадлежит к купально-пляжному направлению, популярностью у туристов там пользуются такие занятия, как сёрфинг, гольф, катание на лошадях и верблюдах. Так же, следует отметить, что на подобных курортах можно посещать замечательные центры талассо, которые, безусловно, будут способствовать улучшению здоровья, следовательно, можно отметить, что многие курорты Марокко пользуются спросом по лечебно-оздоровительному направлению.

Кроме того, как и любой другой туристический центр Марокко, Агадир предлагает большое количество экскурсионных программ, предлагающих познакомиться с морем и сушей, взглянуть в ближайшие городки и поселения, или совершить вояж на природу.

Исследовав данные туристических организаций, мы выяснили, что касается туров, предлагаемых в Марокко, а именно, в Агадир, то, в основном, это туры от 9 до 11 ночей и стоимость их варьируется от 460 до 650 долл. Отдых в Королевстве Марокко – разумеется, на любителя, поскольку не многие рискнут поехать в Африку за новыми впечатлениями.

Нами установлено, касаясь оформления документов на поездку в эту страну, нельзя не отметить, что, к сожалению, в Беларуси нет посольства Марокко, поэтому за визой белорусы должны обращаться в посольство в Москве. Необходимо обратить внимание, что именно представительство Марокко в Москве обслуживает граждан Беларуси, поэтому если попытаться обратиться в посольство в любой другой стране, в визе будет отказано. Оформление документов для поездки в эту страну – дело долгое и тонкое, поэтому, если турист решил посетить страну (к слову, добраться можно только самолётом или паромом), нужно запастись терпением [1].

Согласно Мировому Атласу Данных, в 2015 году в Марокко прибыло 10 177 000 туристов. В некоторых случаях данные взяты из пограничной статистики (полиции, иммиграционной службы и т.п.) и дополнены кадастровой съемкой. В других случаях данные взяты от учреждений, размещающих туристов. Необходимо с осторожностью сравнивать показатель прибывших туристов в разных странах. Нами выяснено, что данные о въезжающих туристах относятся к числу поездок, а не к количеству людей путешествующих. Таким образом, человек, который совершает несколько поездок в течение определенного периода, подсчитывается каждый раз как заново прибывший [2].

Данные о динамике туристических прибытий в Марокко разместим в таблицу 1.

Страна	2014	2015	Абсолютное отклонение (+,-), чел.	Темп роста, %
Марокко	10 283 000	10 177 000	- 106 000	98,96 (- 1,04%)

Источник: составлено автором на основе статистических данных

Анализ статистических данных показал, что поток туристов в Марокко за период 2014-2015 гг. уменьшился на 106 000 человек, что составляет минус 1,04% . Несмотря на то, что климатические условия этой страны позволяют посещать её круглый год. Если говорить о русских туристах, то порядка 100 тыс. российских туристов могут приехать в Марокко в 2017 году, сообщил корреспонденту портала «Интерфакс-Туризм» директор национального Марокканского офиса по туризму Самир Сусси Риах. Ранее сообщалось, что по итогам 2016 года Марокко рассчитывает принять около 70 тыс. россиян, тогда как в 2015 году эта цифра составила 30 тыс. Поток на главный марокканский курорт Агадир в 2015 году вырос втрое — с 7 тыс. до 30 тыс. российских туристов [3].

Таким образом, исходя из анализа статистических данных, мы выяснили, что поток туристов в Марокко имеет волнообразный характер. Возможно, уменьшение количества прибывших связано с заболеваниями, которые могут возникать в этом регионе, некоторой политической нестабильностью, неожиданными погодными изменениями и др. Тем не менее, Марокко – страна необычная. Начиная от непривычного для нас менталитета и заканчивая природными особенностями.

Заключение. Таким образом, исследовав особенности посещения туристами страны Марокко можно сделать вывод о том, что страна привлекательна для туристов, которые устали от привычных курортов. Она интересна для искателей приключений, для людей, которые хотят не только познакомиться с необычной культурой этого Королевства, но и получить массу эмоций и впечатлений самого различного характера. Это действительно страна контрастов. К сожалению, на белорусском туристическом рынке Марокко не пользуется особой популярностью и спросом, т.к. есть сложности с оформлением визы. Только самые смелые и отчаянные туристы посещают эту экзотическую страну.

1. Визовые формальности для белорусов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ovizah.by/marokko/item/277-nuzhna-li-viza-v-marokko> – Дата доступа: 06.09.2017.
2. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas/Марокко/Количество-прибывших> – Дата доступа: 06.09.2017.
3. Туристический портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.votpusk.ru> – Дата доступа: 06.09.2017.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА ПСКОВА В 2000–2010-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ВООПИиК)

Иванова С.А.

*студентка 4 курса Псковского государственного университета,
г. Псков, Российская Федерация*

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Охрана культурного и исторического наследия является одной из приоритетных задач жизни гражданского общества. Поэтому роль общественных организаций в этом процессе крайне важна.

Целью данного исследования является описание и анализ форм работы Псковского областного отделения ВООПИиК в сфере охраны объектов историко-культурного наследия города Пскова в 2000-е – 2010-е годы.

Материал и методы. Данная работа базируется на нормативно-правовых актах Российской Федерации и ВООПИиК, а также электронных информационных ресурсах, отражающих основные направления деятельности данной организации и материалах личного наблюдения. При работе с источниками использовались методы критического анализа источников, метод наблюдения.

Результаты исследования. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры – ВООПИиК – возникло еще в 1965 году. Тогда же возникло и Псковское отделение. Данная организация работает исключительно на общественных началах, не ведет экономической деятельности и не владеет какой-либо собственностью.

Структура Псковского отделения ВООПИиК идентична структуре общероссийского общества. Она включает в себя: съезд на всероссийском уровне и конференцию на региональном. В период между созывами съездов работой Общества руководит Центральный совет – законодательный орган. Постоянно действующим органом управления Общества является его Президиум – исполнительный орган общества. Последняя отчетно-выборная конференция Псковского областного ВООПИиК состоялась в мае 2017 года. В ходе конференции была проведена ротация кадров и реорганизация руководящих органов.

Члены общества занимаются спасением памятников архитектуры и исторической среды исключительно в свое личное свободное от работы время, хотя делают это весьма профессионально. В составе псковского областного отделения выделяется четыре секции: архитектурная, историческая, археологическая и секция движимых памятников. Именно их работа помогает в выполнении задач общества – оперативно реагировать на факты, события, нарушения законодательства в области охраны объектов культурного наследия.

Наибольшее влияние ВООПИиК имел в советский период. Однако 1990-е годы стали критическими для жизни общественной организации. В условиях формирования новых экономических отношений ВООПИиК пытается активно действовать в деле сохранения памятников.

Результатом их деятельности стала работа по сбору средств на восстановление кованых стягов (праворов) башен кремля, утраченных в ходе пожара 2010 года. Проявилась активная позиция ВООПИиК при разработке проекта реконструкции «речного фасада» Пскова в 2012 в

рамках проекта туристического кластера города, разработанного администрацией Псковской области.

ВООПИиК принимало участие в организации публичных слушаний по поводу использования территории исторического поселения, в частности довольно остро стоял вопрос о территории вокруг Покровской башни Псковского Кремля. Слушания - это новая форма, которая в советское время не использовалась в деятельности ВООПИиК. Публичные слушания, посвященные внесению изменений в Правила землепользования и застройки Пскова длились 3,5 часа в присутствии более чем 200 человек.[1] Результаты этих слушаний оглашались на заседании общественного совета при комитете по охране объектов культурного наследия Псковской области.

Крайне важной стороной работы ВООПИиК является просветительская деятельность, которая сочетается с непосредственным содержанием памятников в надлежащем состоянии. Ежегодно псковское отделение организует субботники и экскурсии на объекты культурного наследия Псковской области.[2] Кроме того, общество старается проводить лекции по истории архитектуры, различные выставки, некоторые из них становятся толчком для дальнейшего восстановления памятника. Это произошло с одним таким зданием, которое в скором времени должно обрести вторую жизнь. В 2013 году общество провело «антивыставку» в стенах Солодежни, заброшенных каменных палатах на улице Гоголя.

Для охраны памятников важно также осуществлять постоянный мониторинг их состояния. В частности, Псковское отделение ВООПИиК проводит эту работу 2 раза в год. С развитием информационных технологий осуществляется проект виртуального сохранения памятников – создания их макета и паспорта объекта.[3]

В тоже время ВООПИиК принимает участие не только в сохранении объектов культурного наследия, но и в создании памятных мест, посвященных историческим событиям. В 2014 году ВООПИиК организовал общественный архитектурный конкурс на лучшую идею памятника героям и жертвам Первой мировой войны.

Заключение. Город Псков – один из древнейших городов России. В годы Великой Отечественной войны очень серьезно пострадал, был практически разрушен. Поэтому охрана сохранившихся и восстановленных объектов историко-культурного наследия является актуальной и должна быть не только задачей государственной, но и общественной. Несмотря на изменившиеся социально-экономические условия, в Пскове активно продолжает действовать Псковское областное отделение ВООПИиК, которое контактирует с Областной администрацией и является своеобразным «набратом», который обращается к органам власти в каких-либо кризисных ситуациях. К сожалению, не все жители города информированы о деятельности данной организации.

1. InformPskov.Ru [Электронный ресурс]/ <http://pskov.bezformata.ru/listnews/3652830> Режим доступа: - Дата обращения: 19.05.2017

2. Светлана Прокофьева. Охрана памятников в Псковской области обновилась и помолодела [Электронный ресурс]/ <http://gubernia.pskovregion.org/culture/voopiik-izmenilos-v-lice/> - Дата обращения: 11.06.2017

3. Полвека на защите памятников культуры стоит Псковское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников [Электронный ресурс]/ <http://www.gtrkpiskov.ru/news-feed/news/131684> - Дата обращения: 11.06.2017

СЕПАРАТИЗМ В РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Игнатъев А.П.

магистрант ФГБОУ ВПО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никандрова И.Е., канд. ист. наук, доцент

Постсоветская Россия пострадала от сепаратизма в самом начале своей истории. Под влиянием «парада суверенитетов» национальные республики РСФСР решили объявить себя независимыми, хотя не имели на это никакого права. Конституция СССР 1977 г. и Договор об образовании СССР 1922 г. прямо говорят о том, что право свободного выхода есть у союзных республик, а не у автономных, которые входят в их состав. Таким образом, сепаратизм стал реальностью для России в 1990-е гг. В некоторых республиках уровень сепаратистских настроений быстро упал, но в некоторых остался на прежнем уровне. Двумя самыми большими проблемами оставались Татарстан и Чечня. И если первая республика в 1994 г. фактически вернулась в правовое поле РФ, то вторая, под влиянием радикальных сил, спровоцировала конфликт, переросший практически в полномасштабную войну, который стоил жизни тысячам человек.

Подобное радикальное проявление сепаратизма стало объектом изучения многих историков и политологов с середины 1990-х гг. прошлого века.

Цель исследования – проследить различные аспекты изучения сепаратизма в трудах российских ученых.

Материал и методы. Источниковую базу нашего исследования составили опубликованные труды российских ученых, посвященные как сепаратизму в целом, так и рассматривающие Чечню как один из регионов его проявления. Основными используемыми методами явились историко-генетический, историко-сравнительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. Проявившийся на территории Чечни в 1990-е гг. сепаратизм является гораздо более сложным и многогранным явлением, чем кажется на первый взгляд. Следовательно, направлений его изучения также довольно много.

Первым примером изучения сепаратизма в данном регионе являются труды В.А. Матвеева. В работе «Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность» он рассматривает, как проявлялся сепаратизм и какие методы использовались для противостояния данному явлению в императорской России. В другом своем труде «Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX – 1917 г.)» В.А. Матвеев рассматривает развитие тенденций к консолидации и обособлению на обозначенной территории [1].

Непосредственно сепаратизм в Чечне, вылившийся в вооруженный конфликт в середине 1990-х – начале 2000-х гг., изучался многими исследователями с разных сторон. Например, Г.В. Заурбекова в исследовании «Сепаратизм в Чечне» дает интересную картину, сложившуюся в республике. Автор подчеркивает, что сепаратизм в целом явление пагубное для государства, говоря, что он «оголтелая, выходящая за пределы рациональной логики экстраполяция национализма». Возникновение данного явления исследователь связывает с ошибками, допущенными в ходе «перестройки». Кроме анализа предпосылок Г.В. Заурбекова рассматривает теоретический аспект сепаратизма в Чечне. Она рассказывает, каким образом шел захват власти, велась пропаганда среди мирного населения. Отдельно исследователь останавливается на характеристике тех, кто являлся движущими силами сепаратизма [2].

Рассмотрением предпосылок чеченского конфликта также занималась В.Ф. Цветкова. В статье «К вопросу о предпосылках Чеченского конфликта» она не отрицает исторические предпосылки, однако они занимают не первое место. Данный исследователь указывает на то, что важно отметить социально-экономические и политические предпосылки, которые наметились еще в период «перестройки» в СССР. Вина за провоцирование конфликта, по мнению В.Ф. Цветковой, лежит на постсоветских элитах, как России, так и Чечни, которые боролись в то время за передел власти и собственности [3]. В статье «Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки Чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в.» В.Ф. Цветкова более подробно останавливается на политических и социально-экономических предпосылках чеченского конфликта и его хронологии [4].

А.А. Ахметов также изучал предпосылки возникновения сепаратизма в Чечне. В своей статье, рассматривая период президентства Б.Н. Ельцина, автор делает вывод о том, что сепаратизм актуализируется на пиках кризисов государственной власти, что и наблюдалось в 1990-е гг. в России. Последний кризис был отмечен вторжением чеченских и дагестанских боевых формирований в Дагестан и возобновлением военной операции вооруженных сил РФ, получивших название «Вторая Чеченская война» [5].

В рамках труда «Сепаратизм на постсоветском пространстве» тот же исследователь делает похожие выводы. Однако анализируются и другие аспекты. А.А. Ахметов говорит о том, что не следует переоценивать исторические предпосылки, которыми так активно оперируют как ученые, так и сами сепаратисты в своей риторике. Кроме этого данный политолог сходит к мнению с В.Ф. Цветковой о том, что в развязывании войны виноваты политические элиты [6].

Для нас также интересны статьи Е.С. Сарматина и С.М. Маркедонова. Они опубликованы в сборнике «Ксенофобия на Юге России», изданного в 2002 г. Е.С. Сарматин рассматривает в своей публикации ситуацию, сложившуюся в отношениях федерального центра и региона до 1994 г., дает оценку действиям лидеров сепаратистов, а также говорит о просчетах руководства России. С.М. Маркедонов высказывает мнение о том, что очередная попытка России осуществить модернизацию вызвала всплеск традиционализма и политической архаики, а также попытку отторжения территории Чечни из состава РФ.

Анализом вооруженной борьбы с этносепаратизмом в Чечне занимался Р.С. Киреев. Данный исследователь рассматривает хронологию событий чеченского конфликта, вылившегося в две чеченские войны, дает его характеристику. Приводятся мнения других ученых по вопросам проводимой политики в изучаемом регионе. Данный исследователь делает вывод о несовершенстве правовой основы национальной политики и отсутствии взвешенных решений в действиях наших политиков. Однако ученый не отрицает положительных мер, предпринятых при Президенте РФ В.В. Путине, и надеется на то, что подобный конфликт не повторится в будущем [7].

Закключение. Таким образом, за последние десятилетия историография по проблеме сепаратизма в Чечне обогатилась новыми мнениями, изложенными как в крупных трудах, так и статьях, опубликованных в научных журналах. Политологи и историки смогли дать науке довольно обширный комплекс мнений по данной проблематике, сопоставление и анализ которых поможет предотвратить подобные конфликты в будущем.

1. Матвеев, В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX – 1917 г.) / В.А. Матвеев. – Ростов-на-Дону: ООО «Омега Паблишер», 2012. – 560 с.
2. Заурбекова, Г.В. Сепаратизм в Чечне / Г.В. Заурбекова. – М.: ИЭА, 2000. – 41 с.
3. Цветкова, В.Ф. К вопросу о предпосылках «чеченского конфликта» / В.Ф. Цветкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Выпуск 4. – С. 182–185.
4. Цветкова, В.Ф. Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX в. / В.Ф. Цветкова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2008. – №4. – С. 33–45.
5. Ахметов, А.А. Кризис легитимности власти как ключевой фактор актуализации сепаратизма в России в 90-е гг. XX в. / А.А. Ахметов // Вестник МГОУ. – 2010. – №3. – С. 137–141.
6. Ахметов, А.А. Сепаратизм на постсоветском пространстве / А.А. Ахметов. – М.: Издательство МГОУ, 2010. – 134 с.
7. Киреев, Р.С. Аспекты вооруженной борьбы с этносепаратизмом в Чеченской республике / Р.С. Киреев // Власть. – 2007. – №5. – С. 23–27.

РЭАКЦЫЯ ЎЛАД НА СУПРАЦІЎЛЕННЕ ПЕРАВОДУ З КАТАЛІЦЫЗМУ Ў ПРАВАСЛАЎЕ Ў БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯХ У ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX СТ.

Кароль М.М.

магістр гістарычных навук БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Касцюк М.П., акадэмік НАН Беларусі, доктар гіст. навук, прафесар

У другой палове XIX ст., асабліва пасля падаўлення паўстання 1863–1864 гг., расійскія ўлады ажыццяўлялі на тэрыторыі беларускіх губерняў прымусовы перавод насельніцтва (пераважна сялянскага) у праваслаўе. У большасці выпадкаў такая палітыка выклікала супраціўленне тых, на каго яна была накіравана. Дадзенае пытанне, нягледзячы на працяглую гісторыю вывучэння, недастаткова распрацавана ў гістарыяграфіі – як айчынай, так і замежнай. У шэрагу наяўных прац яно разглядаецца фрагментарна, на абмежаваным коле крыніц або падаецца тэндэнцыйна.

Мэта працы – ахарактарызаваць рэакцыю ўлад на выпадкі супраціўлення пераводу з каталіцызму ў праваслаўе.

Матэрыял і метады. Падчас правядзення даследавання выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў Мінску, многія з якіх упершыню ўводзяцца ў навуковы зварот. У працы ўжыты гісторыка-генетычны і гісторыка-тыпалагічны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Рэакцыя расійскай адміністрацыі на супраціўленне далучаных да праваслаўя, якія не жадалі выконваць абрады, магла выяўляцца ў розных формах. Часцей за ўсё, за асобамі, якія адмаўляліся выконваць абрады праваслаўнай веры, усталёўваўся нагляд святара, які павінен быў пераконваць іх у неабходнасці прымаць праваслаўную абраднасць. Але здараліся выпадкі і больш суровага пакарання за жаданне захаваць сваю рэлігійную ідэнтычнасць.

Часам нязгодных выконваць абрады праваслаўнай царквы падвяргалі выдаленню з месца жыхарства, высылцы ў манастыр або ва ўнутраныя губерні Расійскай імперыі. Адзін з яскравых прыкладаў такога абыходжання – гэта лёс дваранкі Лізаветы Фадзеевай. З-за нежадання прыняць праваслаўную веру ў 1863 г. яна была саслана ў Варварынскі жаночы манастыр, дзе знаходзілася больш за 10 год, і была вызвалена толькі ў 1874 г. Тады было вырашана, што з прычыны таго, што Л. Фадзеева стала трымалася каталіцкай веры, то ёй дазваляецца вярнуцца на месца жыхарства з усталаваннем паліцэйскага нагляду за ёй [1, арк. 2].

Ссылкай ва ўнутраныя губерні Расійскай імперыі маглі быць пакараны найбольш актыўныя прадстаўнікі грамады, якая выказвала нежаданне прымаць праваслаўе ці заставацца ў

ім. У Тонава-Слабодскім прыходзе Мінскага павета Мінскай губерні падчас правядзення следства па прашэнні сялян аб дазvole ім вызнаваць рыма-каталіцызм былі выяўлены найбольш актыўныя сяляне, у якія былі залічаны жыхары вёскі Хатава Антон Багданкевіч, вёскі Жыдавічы Антон Чарняўскі і вёскі Лапаравічы Міхаіл Казак. Апошні з іх неаднаразова падаваў прашэнні на імя губернатара аб дазvole вярнуцца ў каталіцызм. У выніку А. Чарняўскі і А. Багданкевіч былі сасланы ў Валагодскую губерню пад нагляд паліцыі. Што датычыцца М. Казака, то яму было абвешчана, што калі ён працягне надалей падобную дзейнасць, то таксама будзе высланы [2, арк. 76–76 адв.].

Ваенны начальнік Себежскага павета Віцебскай губерні ў 1864 г. рапартаваў віцебскаму ваеннаму губернатару У.М. Вярхоўкіну аб тым, што святар Дзядзінскай царквы паведаміў яму аб тым, што мяшчанка Усціння Аляксандрава, якая жыла ў вёсцы Грошава, з'яўляючыся праваслаўнай, спакушала ў каталіцызм жыхароў суседніх вёсак [3, арк.1]. Сама Усціння сведчыла, што яна насамрэч спявала некаторыя малітвы па-польску, але на момант следства цалкам адмовілася ад гэтага. Удава з вёскі Грошава Варвара і дзеўка Праскоўя далі паказанні, што Усціння Аляксандрава сапраўды вучыла іх па-польску, на пытанне ці ведаюць яны малітвы па-руску, адказалі, што не, бо іх ніхто ніколі не вучыў – не было каму, іх бацькі былі ўніятамі, а амаль усе моляцца па-польску [3, арк.1 адв.].

Па дадзеных святара Асынскай царквы, дваравае сялянка Юзэфа Сцяпанавы адмаўлялася вызнаваць праваслаўе, пры гэтым, яна ўжо аднойчы прымала праваслаўе і яе бацькі былі праваслаўнымі. У прысутнасці прадстаўнікоў улады яна паўторна заявіла аб сваім нежаданні вяртацца ў праваслаўе. У выніку было вырашана падвергнуць Ю. Сцяпанаву суроваму манастырскаму пакаранню або высылцы ў аддаленыя месцы Расійскай імперыі для прыкладу іншым [3, арк.1 адв.].

Законы Расійскай імперыі, канкрэтныя нормы, прапісаныя ва «Улажэнні аб пакараннях» і «Устаў аб папярэджанні і стрыманні злачынстваў», прадугледжвалі пэўны парадак дзеянняў для абароны ад «спакушэння» з пануючай веры, г. зн. праваслаўя, непаўнагадовых дзяцей.

У адпаведнасці з артыкулам 54 «Устава» Міністэрства ўнутраных спраў збіралі дадзеныя пра сем'і, дзе былі людзі, якія адмаўляліся вызнаваць праваслаўную веру [4, с. 17]. І ў выпадку, калі ў такой сям'і былі непаўнагадовыя, маглі быць ужытыя меры па затрыманні іх у праваслаўі. Яны прызначаліся паводле меркавання імператара.

Такія дзеянні прапісваліся ўскосна і ў артыкуле 188 «Улажэння», які прадугледжваў, што ў выпадку адыходу ад праваслаўя ў іншае хрысціянскае веравызнанне, пры наяўнасці непаўнагадовых дзяцей, да вяртання ў праваслаўе для абароны дзяцей ад «спакушэння» ўрадам могуць прымацца «законныя меры» [5, с. 59]. На практыцы размытая фармулёўка пра «законныя меры» магла прымаць форму пагрозы адабраць дзяцей і перадаць іх на выхаванне праваслаўным сем'ям.

У 1876 г. істотная частка сялян Тонава-Слабодскай воласці Мінскага павета звярнулася да міравога пасрэдніка з прашэннем, што яны прынялі праваслаўе не добраахвотна і назаўжды застануцца каталікамі і «сілаю іх не зрабляць праваслаўнымі», а з прычыны таго, што ксёндз іх да сябе не прымае, то дзеці іх застануцца без хросту, а нябожчыкаў яны пахаваюць без духавенства [6, арк. 32]. Тамтэйшыя сяляне не баяліся скардзіцца міравому пасрэдніку, нягледзячы на тое, што той папярэджаў іх, што ў іх могуць адабраць дзяцей і перадаць на выхаванне ў праваслаўныя сем'і [6, арк. 32 адв.].

У 1874 г. Мінскай палатай крымінальнага і грамадзянскага суда разглядаліся справы сялян Мінскага павета, якія былі абвінавачаныя ў «спакушэнні з праваслаўя ў каталіцызм». У адпаведнасці з рашэннем суда сяляне Сцяпан Жылін з жонкай Марыяй, Ігнацій Лапуцкі з жонкай Ганнай, Феліцыян Трасцянка з жонкай Марыяй і Ігнат Шыдлоўскі з жонкай Вікторыяй, якія заключылі шлюбны па праваслаўным абрадзе, за хрышчэнне і выхаванне дзяцей у рыма-каталіцкай традыцыі, былі заключаны ў турму тэрмінам на адзін год. Іх дзеці на гэты час былі перададзеныя на выхаванне сваякам праваслаўнага веравызнання [7, арк. 1 адв.].

Заклучэнне. Такім чынам, у выпадку нязгоды выконваць абрады ў адпаведнасці з правіламі праваслаўнай царквы, улады Расійскай імперыі маглі ўжываць у дачыненні да нязгодных разнастайныя формы пакарання – ссылку, паліцэйскі або пастырскі нагляд, адабранне дзяцей і перадачу іх на выхаванне праваслаўным сем'ям, турэмнае зняволенне, штрафы.

1. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Мінску (НГАБ). – Ф. 295. – Воп. 1. – Спр. 2561. – Дело о разрешении Фадеевой исповедовать римско-католическую веру. 16.08.1874–22.01.1875.

2. НГАБ. – Ф. 295. – Воп. 1. – Спр. 2798. – Дело по прошению крестьян деревни Лопаревич Минского уезда о разрешении перейти из православной веры в римско-католическую. 24.06.1874–06.01.1875.

3. НГАБ. – Ф. 1430. – Воп. 1. – Спр. 31964. – Дело о переходе из православия в католицизм Александровой и Степановой. 28.04–06.06.1864.

4. Устав духовных консисторий – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1857. – [4], 134, 56 с.

5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (изд. 1866 г.). – Москва : Тип. Шюман и Глушкова, 1867. – [2], 623, VIII, 21 с.

6. НГАБ. – Ф. 295. – Воп. 1. – Спр. 2801. – Дело о разрешении крестьянам деревни Хотово Минского уезда исповедовать римско-католическую веру. 17.10.1875–27.09.1876.

7. НГАБ. – Ф. 295. – Воп. 1. – Спр. 2557. – Дело об освобождении из-под стражи крестьян Першайской волости Минского уезда, обвиняемых в переходе в римско-католическую веру. 12–16.03.1874.

РАЗВИТИЕ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Картунова И.И.

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Орлова А.П., доктор пед. наук, профессор

Вхождение в мировое образовательное пространство является стратегической целью современной системы образования. В связи с тенденциями республиканского и общемирового значения модернизации профессионального образования возрастает потребность в системном историко-педагогическом анализе становления и развития ветеринарного образования.

Цель исследования – выявление основных тенденций развития системы ветеринарного образования в Беларуси в первые годы советской власти.

Материал и методы. Источниковедческой базой послужили материалы Национального архива Беларуси: дело «Протоколы с № 1-31 заседаний коллегий Наркомзема БССР», дело «Сведения о культурно-просветительной работе ветеринарных органов БССР», исследования ученых, работающих в данной области. Работа выполнена с использованием комплекса методов, реализуемых в историко-педагогических исследованиях, в том числе: анализа и обобщения архивных материалов, литературных источников, изучения и обобщения передового педагогического опыта, беседы.

Результаты и их обсуждение. Развитие ветеринарного образования в Беларуси в первые годы советской власти было детерминировано широким распространением эпизоотий, малочисленностью ветеринарного персонала, недостаточным качеством его подготовки и возникновением необходимости расширения сети ветеринарных учреждений.

Успех борьбы с болезнями животных зависит не только от опыта ветеринарного персонала, но и от приобщения к данной деятельности широких слоев населения, среди которых с 20-х годов XX века стала проводиться разъяснительная работа о сущности, профилактике и методах борьбы с заболеваниями животных. Большую роль в распространении ветеринарных знаний сыграл Витебский ветеринарно-зоологический музей, открытие которого состоялось в 1918 году. В 1920 году в Витебске начал функционировать первый в Беларуси дом ветеринарного просвещения им. И.М. Садовского. Здесь же в 1922 году на базе губернской ветеринарной лаборатории был создан Белорусский государственный ветеринарно-бактериологический институт, в то время являвшийся центром ветеринарной науки в Беларуси [1].

Толчком к развитию ветеринарного образования послужило формирование законодательных норм и разработка Ветеринарного устава Беларуси, который был утвержден 14 июля 1924 года.

Большое значение для организации ветеринарного образования имело принятие 23 июня 1920 года постановления Совета Труда и Оборона «Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей» [4].

Издание в 1921 году декрета СНК «О массовом распространении среди крестьянского населения сельскохозяйственных знаний и улучшении приемов ведения сельского хозяйства» стало основанием для создания краткосрочных курсов по ветеринарии и животноводству, продолжительность которых составляла от одного до трех месяцев.

В связи с нехваткой специалистов и необходимостью подготовки кадров проводилась большая организационная работа по открытию новых ветеринарных учебных заведений. Одним из первых документов советского правительства по ветеринарии было постановление Совнаркома РСФСР о создании в 1921 г. сельскохозяйственного техникума в Витебске, на базе которого в 1924 году был основан Витебский ветеринарный институт (ВВИ) с четырехлетним

сроком обучения. С целью совершенствования практической подготовки специалистов при ветеринарном институте были организованы ветеринарно-анатомический, энтомологический, орнитологический, ветеринарно-бактериологический музеи и ботанический сад. В 1925 году при ВВИ были открыты повторные курсы для ветеринарных фельдшеров, в 1926 году - вечерний рабочий факультет, а в 1927 году - недельный рабочий университет. Так же при ВВИ в 1930 открылся ветеринарный техникум, выделенный в 1933 году в самостоятельную учебную единицу. В этом же году в ВВИ был образован зоотехнический факультет [5].

В Минске в 1922 году начал работу ветеринарный техникум, срок обучения в котором составлял три года. В 1924 году Минский ветеринарный техникум было разрешено реорганизовать в ветеринарный факультет Минского сельскохозяйственного института, однако, в связи с открытием ВВИ Минский веттехникум был закрыт [2].

На Всебелорусском ветеринарном съезде, проходившем в 1925 году в Витебске, было обращено внимание на необходимость организации ветеринарно-просветительской работы среди населения путем обязательного чтения лекций и ведения бесед, а также распространения популярной литературы. За период с 1923 по 1926 год в Беларуси было проведено 5072 лекции и беседы, на которых присутствовало 205,5 тысячи слушателей [3].

Достижения в развитии ветеринарного просвещения обеспечивались также посредством печатной пропаганды и при помощи организации сельскохозяйственных выставок. В 1924 году стал издаваться журнал «Белорусская ветеринария», в котором освещались вопросы профилактики и лечения болезней животных, ветеринарного образования.

В декабре 1928 года было принято постановление Совета Труда и Оборона «О состоянии ветеринарного дела в СССР и мероприятиях по его улучшению», в котором указывалось на необходимость увеличения ассигнований на ветеринарное дело, а также развертывание научно-исследовательской работы.

Заключение. Широкое распространение эпизоотий, малочисленность ветеринарного персонала вызвали необходимость создания сети ветеринарных образовательных учреждений.

Разработка в первые годы советской власти законодательной базы в области ветеринарии позволила сформировать в Беларуси систему высшего и среднего специального ветеринарного образования. Это способствовало организации систематической подготовки квалифицированных ветеринарных кадров и развертыванию научно-исследовательской работы.

В постреволюционный период в республике значительно увеличилось количество ветеринарных специалистов, качество их подготовки, возросла материально-техническая оснащенность ветеринарных образовательных учреждений и ветслужбы в целом, а также широко была развернута ветеринарно-просветительская работа среди населения, что позволило ликвидировать многие болезни животных.

1. Национальный архив Беларуси. Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 981. Постановления, приказы, распоряжения, циркуляры и инструкции Наркомзема РСФСР, Совнаркома, Наркомзема БССР, Управления земледелия, Витебского губземуправления об осмотре привозного мяса, санитарном надзоре за скотобойнями, о личном составе и по другим вопросам. 3.01.1922 г. - 2.01. 1923 г.

2. Национальный архив Беларуси. Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 365. Протоколы с № 1-31 заседаний коллегий Наркомзема БССР. 12.01.1923 г. – 28.12.1923 г.

3. Национальный архив Беларуси. Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 998. Сведения о культурно-просветительной работе ветеринарных органов БССР. 16.09.1922 г. – 13.02.1923 г.

4. Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей: Постановление Совета Труда и Оборона от 23 июня 1920 г. // Декреты советской власти / Издательство политической литературы; ред. О.Н. Зайцев [и др.]. – Москва: Политиздат, 1983. – с. 261 – 262.

5. Ятусевич, А.И. История ветеринарной медицины Беларуси / А.И.Ятусевич, Н.С. Безбородкин. – Витебск: ВГАВМ, 2004. – 200 с.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КОРДОН ШУМИЛИНСКОГО РАЙОНА

Кислюк М.Е.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бубенько Т.С., канд. ист. наук, доцент

Использование памятников археологии в туризме, создание на их основе музеев под открытым небом – достаточно популярная практика во многих странах за рубежом и на просторах СНГ, и приносит огромную пользу в развитии регионального и международного туризма. Создание такого музея в Беларуси будет способствовать притоку туристов, развитию туризма в республике, и, как следствие – благоприятно скажется на экономическом развитии региона.

Цель статьи – разработать авторский проект археологического музея под открытым небом «Археологический комплекс Кордон».

Материалы и методы. В основу статьи положены материалы раскопок археологического комплекса Кордон в 2016 году, архивная отчетная документация предшественников, проводивших раскопки археологических памятников изучаемого региона. При написании статьи были использованы общенаучные, общелогические, а также специально-исторические методы, метод исторической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Масштабное изучение археологического комплекса Кордон Шумилинского района началось в 2016 году. По мнению доктора исторических наук, профессора О.Н. Левко, здесь в IX–X вв. проживали славянские племена; по берегам впадающего в Западную Двину ручья располагались сельские поселения, в устье ручья могла быть пристань для кораблей, а на возвышенности – находилось укрепленное городище [1, с. 124].

В качестве практического применения, данный памятник может быть использован для создания на его территории археологического музея под открытым небом. Цели создания музея – развитие регионального и республиканского туризма, развитие направления археологического туризма. Задачи – воссоздать на территории комплекса поселение жителей Подвинья IX–X вв., моделировать экономические, социальные процессы населения указанного периода, осуществление экспозиционной, фондовой, культурно-образовательной деятельности. Профиль данного музея – археологический, этнографический. Основные методы создания музея – моделирование и историческая реконструкция. Методы построения экспозиций – ансамблевый, комплексный. Предметную базу экспозиций музея составят воссозданные объекты поселения, реконструированные объекты и предметы материальной культуры, собрания археологических находок, полученных в ходе изучения комплекса. Особое место в археологическом музее отводится под реконструкцию селища – главного раздела интерактивной экспозиции музея. После надлежащего археологического изучения на этом месте будут возведены жилые и хозяйственные сооружения, между которыми будет проходить мощеная бревнами улица. Дома, как часть экспозиции музея под открытым небом, будут являться своего рода «живыми экспонатами» [3, с. 72], и представлять собой постройки срубной конструкции с двускатной крышей. Внутри – воссозданный интерьер. Некоторые из построек будут использованы для мини-кафе со средневековым меню, торговых точек для реализации сувениров и мини-гостиниц. В постоянном развитии будут находиться древние промыслы и технологические производства. В мастерских гости музея смогут ознакомиться со средневековыми технологиями литья,ковки, резьбы по дереву, кости и камню, гончарным и ювелирным ремеслом. В устье впадающего в Двину ручья будет воссоздана корабельная пристань, как раздел экспозиции музея. Дополнительным элементом музейного комплекса, будут воссозданные ладьи и драккары, на которых туристы будут иметь возможность прокатиться по Двине.

Следующим разделом экспозиции археологического музея под открытым небом будет укрепленное городище на возвышенности, у впадения ручья в Западную Двину. Здесь будет построено небольшое укрепленное поселение, с оборонительными сооружениями; где туристы будут иметь возможность познакомиться с военным делом раннего средневековья. В качестве анимационной программы для туристов и гостей, реконструкторами будут организованы различные тематические инсценировки из жизни раннего средневековья. Экономическим подспорьем для музейного комплекса будет реализация сувенирной продукции – изделия ремесленных мастерских, а так же натуральных продуктов, блюд и напитков, приготовленных по средневековым рецептам.

Помимо «живой истории», концепция музея предусматривает археологические исследования еще не изученных его частей. Экспедиционный лагерь археологов так же, будет доступным и для туристов, где каждый желающий будет иметь возможность поучаствовать в археологических исследованиях [2].

Заключение. Потенциал археологического наследия д. Кордон Шумилинского района предполагает осуществление обширной деятельности по изучению археологического памятника, воссозданию поселения, музеефикацию материалов; осуществление различных научных и туристических проектов. Целями создания музея будут развитие регионального и республиканского туризма, развитие направления археологического туризма. Концепция музея предусматривает экскурсионные услуги, практические занятия, привлечение туристов к археологическим исследованиям, погружение их в эпоху средневековья. Музеи под открытым небом подобного характера уже завоевали популярность во многих странах за рубежом, как в научной, так и ту-

ристической сфере[4, с. 80]; появление музея подобного рода в Беларуси станет значимым подспорьем в развитии регионального и республиканского туризма.

1. Левко О.Н. Кордон – новый памятник археологии эпохи викингов в Восточной Европе / О. Н. Левко // Доклады Национальной академии наук Беларуси, 2016. – Т.60. – № 5. – С. 124.
2. Каменский С.Ю. Археологическое наследие и «глубокий» туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.s-kamenskiy.ru/PUBL/arkheologicheskoe_nasledie/ Дата доступа: 11. 01. 2015.
3. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурных и природных объектов. / М. Е. Каулен. – Учебное пособие. – Омск, 2002. – 72 с.
4. Медведь А. Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее) / А.Н. Медведь. – Издательство Гном и Д, 2014. – 80 с.

КОНТРОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ (ОБЛЛИТАМИ) В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Козлов А.А.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Советский Союз был государством, для которого был характерен жесткий контроль над печатью, литературой, искусством. На местном уровне его осуществляли обллиты. В период «оттепели» цензурная машина несколько замедлила обороты, но все же продолжала работать. В ХХI веке значительно возросла роль информационного пространства, из-за чего увеличилось проникновение в массы некачественных произведений искусства. Поэтому вопрос о необходимости цензуры в искусстве становится все более актуальным.

Цель статьи – показать работу местных органов политической цензуры (обллитов) по осуществлению контроля над произведениями изобразительного искусства.

Материал и методы. Работа выполнена на основе анализа документов делопроизводства Витебского обллита Государственного архива Витебской области (фонд 3991) и Могилевского обллита из Государственного архива Могилевской области (фонд 1195), а также документов Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Выпуском произведений изобразительного искусства в областных центрах занимались художественные мастерские, находившиеся под идеологическим контролем, так как ни одно художественное произведение не могло выпускаться без визы местного обллита. Подчинявшиеся Белорусскому отделению художественного фонда СССР, мастерские имели разрешение на изготовление политической и художественной изобразительной продукции. Мастерские имели специальные эталоны, утвержденные Главлитом СССР [10, л. 17]. При приеме портретов руководителей партии и правительства органы цензуры требовали точного сходства написанного портрета с имеющимся эталоном. Порядок приема готовой изопродукции в художественных мастерских был организован следующим образом: сначала рассматривалась художественным советом и составлялся протокол, в который включались принятые художественным советом произведения. Протокол подписывался директором мастерской [4, л. 20]. После обллиту предоставлялся протокол художественного совета и тот рассматривал и принимал эту изопродукцию и, если она точно соответствовала эталону, была выполнена качественно, то на каждом произведении ставился разрешительный штамп [3, л. 21].

С середины 1954 г. началось некоторое упрощение цензурных процедур. От предварительной цензуры были освобождены издания министерств, ведомств, академий наук и вузов, а также вся мелкотиражная продукция (афиши, программы, объявления, листовки, билеты). Но для изобразительной продукции предыдущий цензурный просмотр сохранялся [6]. В 1954 г. на контроль Витебскому обллиту было предоставлено 385 портретов и 56 картин из которых было предложено переделать 12 портретов и 8 картин [1, л. 16]. В 1955 г. некоторую продукцию мастерские на контроль обллиту не предоставили, например, пейзажи были выпущены без визы цензора, на что Витебскому управлению указал Главлит БССР [2, л. 18]. Гродненским обллитом в 1955 г. было отклонено и возвращено на доработку 39 работ, признано негодными – 2 из 266 экземпляров политической изопродукции. Прочей изопродукции в мастерской художе-

ственного фонда принято 76 и отклонено 11 работ. Процент отклоненных работ по общему количеству – 15% [8, л. 102].

В 1957 г. Главлитом БССР было проверено 4308 экземпляров изопродукции, из которых 3709 экземпляров. Возвращено для доработки 230 экземпляров политической и 17 другой продукции, выполненной недоброкачественно. 15 экземпляров политической продукции не было утверждено или изготовлено по старым эталонам [9, л. 34].

Характерным примером строгого идеологического контроля произведений искусства со стороны Могилевского обллиты являются его вмешательства в 7 областную передвижную выставку в 1959 г. Если картина Федоренко И.М. «Вечер на Днепре» была снята «как низкого качества, то картина Рубан Н.Ф. «Осень» была снята по «политическим мотивам». Этот «политический мотив» был найден в изображении современной колхозной деревни в виде полуразрушенных и взрослых в землю нескольких изб [6, л. 3]. А такого никак не могло быть в современной советской деревне.

С введением в 1959 г. новых «Единых правил» на цензорский контроль стали принимать только произведения изобразительного искусства политического характера (портреты, картины) [10, л. 17]. В основном это были портреты руководителей Коммунистической партии и Советского правительства [11, л. 138].

Однако в это же время в некоторых областях БССР началось широкое распространение на рынках изопродукции частными лицами. В Гомеле по его указанию секретаря Гомельского обкома КПБ Горсовет принял постановление, обязавшее финансовые органы сократить выдачу регистрационных удостоверений частным лицам на изготовление продукции. В результате принятых мер на рынках Гомеля продажа такой продукции резко уменьшилась [10, л. 3].

С подобными трудностями столкнулось и Могилевское управление. Там в «целях прекращения кустарных «антихудожественных, халтурных» изделий прикладного искусства был создан во всех городах и районах области Совет, который занимался утверждением образцов изделий изопродукции кустарей. Выдача удостоверений на право изготовления и продажу кустарных изделий прикладного искусства осуществлялась только после утверждения художественным советом [7, л. 46].

Заключение. Таким образом, несмотря на наступивший период «оттепели», контроль над произведениями изобразительного искусства сохранялся. Он осуществлялся в два этапа: сначала оценка художественными советами, а затем непосредственный цензорский контроль. Цензоры снимали картины, как за низкое качество, так и по «политическим мотивам». С 1959 г. обллиты обязали контролировать лишь произведения политического характера, но принятые партийными органами административные меры принуждали художников работать в нужном идеологическом русле.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 11.
2. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 13.
3. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 14.
4. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 17.
5. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 1195. – Оп. 5. – Д. 28.
6. Гуцалоўскі, А. Галоўліт БССР і палітычны кантроль у 1943-1991 г. Беларускі Гістарычны Агляд (2012) Том 19 Сшыткі 1-2 (36-37) Снежань 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belhistory.eu/guzaloski-alyaksandr-galoŭlit-bssr-i-palitychny-kontrol-u-1943-1991-g/#more-3149>. – Дата доступа: 25. 02. 2015.
7. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Фонд 1195. – Оп. 5. – Д. 28.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 58.
9. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 69.
10. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 80.
11. НАРБ. – Фонд 1195. – Оп. 2. – Д. 90.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ И ФЕНОМЕН КРИЗИСА В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Колядко И.Н.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зеленков А.И., доктор филос. наук, профессор

Проблема генезиса и динамики социального конфликта и кризиса является одной из дискуссионных в социальной философии. В связи с углублением противоречий глобализирующегося мира возникает необходимость разработки синтетических концепций социального конфликта и кризиса, а также соответствующего институциональным трансформациям философско-методологического инструментария, позволяющего наиболее полно и системно эксплици-

ровать базовые параметры социодинамики с целью минимизации кризисных тенденций социокультурного развития.

Выявление роли и статуса социального конфликта и кризиса в социодинамике, их философско-категориальная концептуализация являются целью статьи.

Материал и методы. Эмпирическую базу исследования составили труды Т. Парсонса, Л. Козера, Р. Дарендорфа. Социально-философская реконструкция социального конфликта и кризиса как фундаментальных факторов социокультурного развития современных обществ осуществлялась с опорой на методы контекстуального и компаративного анализа, историко-логический метод и системный подход.

Результаты и их обсуждение. В условиях становления нового типа социальности, сопряженного с рисками глобального характера и разрушительными дивергентными процессами, социальные конфликты и кризисы, как отмечает Л. Козер, выполняют *структурообразующую* роль, являясь необходимым условием функционирования общества, «способствуя также упрочению и подтверждению идентичности группы и сохранению ее границ в отношении окружающего социума» [1, с. 54-59]. Если *социальный конфликт* является источником и условием социальных изменений, то *кризис*, в свою очередь, представляет собой ситуацию предельного обострения противоречий в обществе, резкое нарастание критической массы *социальных конфликтов* до степени, за которой следует дивергенция и разрыв социальных связей, дестабилизация общества как целостной системы.

Вместе с тем эволюция и динамика развития социального конфликта в кризис, представляющий ситуацию предельной эскалации нестабильности при одновременном углублении поляризации отношений в системе ценностных установок, жизненных ориентиров и мировоззренческих принципов может выступать предпосылкой формирования значимых для коллективного взаимодействия в социальной сфере отношений. Социальный конфликт и вытекающие из его природы формы конфликтного взаимодействия в этом отношении представляют собой необходимое условие формирования нового типа социальности в условиях релятивизации и деструкции ценностно-нормативных доминант социокультурного развития.

В середине XX века в рамках структурно-функционального анализа (Т. Парсонс) разрабатывалась *модель бесконфликтного развития*, в которой общество рассматривалось как целостное образование, баланс в функционировании отдельных подсистем и элементов которого обуславливает гармоничное взаимодействие социальных институтов, что и обеспечивает механизм его бесконфликтного и стабильного развития. Т. Парсонс считал конфликт исключительно деструктивным явлением, свидетельствующим о дисфункциональности и кризисе социальной системы. Регулировать динамику социальных взаимодействий и поддерживать стабильность и порядок призваны, согласно Т. Парсонсу, социальные институты, которые, в свою очередь, выступают системными механизмами саморегуляции [2, 184-187]. Социальные конфликты и в особенности кризисы в интерпретации функционалистского направления социально-философских исследований рассматривались в качестве аномалий, дестабилизирующих социальный порядок, а бесконфликтность – как норма, закон, стимулирующий социальное развитие.

В современной социальной философии получает подтверждение тезис об *амбивалентном статусе социальных конфликтов*, при этом обращается внимание, прежде всего, на их *конструктивный, творчески-созидательный потенциал*, в частности, в ситуациях, когда конфликт выступает источником инноваций и качественных социальных преобразований, способствует обновлению формальных и содержательных характеристик культурной традиции. Обогащение традиции новыми, нестандартными формами и практиками, возникшими как результат разрешения социального конфликта, обеспечивает динамизм культурной жизни, ее воспроизводство на качественно новом уровне.

Вместе с тем неизбежность конфликта в социокультурном развитии, отмечают Р. Дарендорф и Л. Козер, непосредственно связана с неудовлетворенностью интересов и потребностей различных социальных групп в распределении власти, богатства, социального статуса и т.д. В то же время под конфликтом понимается и особый тип взаимодействия индивидов, а также больших и малых групп между собой. «Социальные конфликты, – поясняет Р. Дарендорф, – вырастают из структуры обществ, являющихся союзами господства и имеющих тенденцию к постоянно кристаллизующимся столкновениям между организованными сторонами» [3, с. 143]. Регулирование конфликтов, необходимое для уменьшения степени их интенсивности и *насилъственности*, по мнению Р. Дарендорфа, не устраняет причины его возникно-

вения, поскольку социальный конфликт имманентен обществу, является ведущим фактором его развития, «отцом всех вещей, т.е. движущей силой изменений» [3, с. 146-147].

Социальный конфликт оценивается как позитивное явление до тех пор, пока он не становится источником деструктивных изменений, социальной аномии, подвергая рискам и угрозе разрушения целостность и функциональность социума. В процессе социокультурной деструкции снижается эффективность регулирования социальных взаимодействий, что, в свою очередь, приводит к дезинтеграции социума и его подсистем, а также к стремительному расширению зон влияния "маргинальных полей" культуры. *Кризис* представляет собой переходный этап социодинамики, «точку бифуркации», процесс радикальной трансформации структур и подсистем социума. Таким образом, если кризис сопровождается делегитимацией ценностных оснований социума, то выход из кризиса предполагает обоснование и утверждение новой ценностно-нормативной иерархии, новой системы смысло- и целеполагания. Кроме того, кризис характеризуется нарушениями в воспроизводстве норм социального порядка и социокультурной идентичности.

Заключение. В этом отношении можно говорить о том, что *феномен кризиса* возникает вследствие накопившихся неразрешенных противоречий и конфликтов и обозначает переходный этап в социодинамике от одного ценностно-нормативного и институционального порядка к другому. Наряду с внутренне обусловленными изменениями кризис предполагает также и изменение форм взаимодействия локальных социальных систем между собой в более широком – культурно-цивилизационном – контексте. Общая для социального конфликта и кризиса *амбивалентность* выражается в противоречивом характере их динамики: с одной стороны, социальный конфликт и кризис являются предпосылкой дестабилизации нормативного порядка общественного бытия, с другой стороны, они выступают консолидирующей силой перед лицом культурной глобальной унификации и стандартизации жизненного мира, являясь мощными факторами позитивных изменений и развития.

1. Козер, Л.А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.Назаровой. Под общ. ред. Л.Г. Ионина / Л.А. Козер. – М., «Идея-Пресс», 2000. – 205 с.

2. Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

3. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф; Пер. с нем. В.М. Степаненковой // Социс. – 1994. – № 5. – С. 142-147.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ ВО ГЛАВЕ МИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЕПАРХИИ

Король В.Л.

*аспирант ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ярмусик Э.С., доктор ист. наук, доцент*

В 1960–1970-е гг. важную роль в миротворческой деятельности Православной Церкви в Беларуси играла личная позиция епископа Минской и Белорусской епархии Антония (Мельникова Анатолия Сергеевича) (1965–1978 гг.).

Цель статьи – рассмотреть вклад митрополита Антония в развитие миротворческой деятельности РПЦ на территории Беларуси, показать основные направления церковного миротворчества и формы практической деятельности Минской и Белорусской епархии в данном направлении.

Материал и методы. Статья основана на основных принципах исторического исследования: объективности, историзма и системности, а также специальных исторических методах исследования: историко-сравнительном (компаративистском), историко-генетическом и историко-системном.

Результаты и их обсуждение. Митрополит Антоний внёс значительный вклад в укрепление позиций Православной Церкви в Беларуси. Как глава Минской и Белорусской епархии, он постепенно ликвидировал финансовые задолженности епархии, начал реставрационные работы в Свято-Духовом соборе и Архиерейском доме [1, с. 130]. При нём, несмотря на неодобрение властей, были широко отпразднованы памятные события из истории православия в Беларуси: 500-летие Жировицкой Чудотворной иконы Божией Матери (1970 г.) и 800-летие Преподобной Евфросинии Полоцкой (1973 г.). В то же время отношения с представителями власти у

епископа Антония (Мельникова) не сложились, особенно с уполномоченным Совета по делам религий по Белорусской ССР Г. Ковалёвым. Антоний (Мельников) вёл довольно замкнутый образ жизни, редко посещал приходы и почти не контактировал с органами власти [2, с. 92].

За время руководства Минской и Белорусской епархией митрополит написал более 30 трудов в области богословия, филологии, истории. Центральным научно-богословским изданием РПЦ в то время был сборник «Богословские труды». Примечательно, что архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников) на протяжении 19 лет (1967–1986 гг.) являлся главным редактором данного издания. Именно при нём исследования, посвящённые богословским проблемам миротворчества и ответственности христиан за мир, занимали на страницах сборника одно из ведущих мест. Причём авторами этих статей были как представители РПЦ, так и других христианских церквей, участники богословских собеседований [1, с. 149].

Проблемы войны и мира затрагивались митрополитом Антонием (Мельниковым) в регулярных пасхальных и рождественских посланиях. Они напоминали верующим и священнослужителям о смертельной опасности для всего человечества ядерной катастрофы, призывали верующих сделать всё для предотвращения войны и сохранения священного дара жизни [3; 4].

Активно участвовал митрополит Антоний (а вместе с ним и духовенство Минской и Белорусской епархии) в деятельности советских общественных организаций.

Заметным событием в антивоенном движении БССР 1970-х гг. стала II Белорусская республиканская конференция сторонников мира, которая состоялась в г. Минске 6–7 марта 1972 г. В ней приняли участие 456 делегатов. Православную Церковь Беларуси представлял митрополит Минский и Белорусский Антоний (Мельников), который был избран в президиум БРКЗМ [5, л. 159].

Представители Церкви принимали участие и в других общественных организациях. В частности, в деятельности созданного в 1964 г. Белорусского общества по культурным связям с соотечественниками за рубежом (с 1976 г. называлось Белорусское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом “Радзіма”). 25 апреля 1967 г. архиепископ Минский и Белорусский Антоний (Мельников) присутствовал на заседании пленума, где выступил с речью об участии Церкви в укреплении дружбы и взаимопомощи между народами [6, с. 4].

Авторитет Антония (Мельникова) был очень высок не только в РПЦ, но и среди других христианских Церквей. Он постоянно участвовал в различных международных встречах, консультациях, конференциях с представителями зарубежных религиозных организаций. Благодаря деятельности митрополита Антония (Мельникова) на посту епископа Минской и Белорусской епархии (1965–1978 гг.) с середины 1960-х гг. международные связи белорусских епархий получили новое развитие.

Антоний (Мельников) принимал участие во многих важных международных мероприятиях, в составе делегаций РПЦ посещал Кипр, ГДР, Швейцарию, Эфиопию, Израиль, Великобританию и другие страны [1, с. 142–161]. При архиепископе Антонии (Мельникове) начались визиты в БССР иностранных паломников, студентов, делегаций зарубежных религиозных деятелей, журналистов и отдельных священнослужителей. Одним из первых визитов стал приезд делегации пасторов Мальгашской республики (Мадагаскар) в 1965 г. [1, с. 142–161]. На данных встречах с иностранными делегациями и религиозными деятелями обсуждались проблемы сохранения мира, отношения каждой из религий к миротворческим проблемам, практических действий в защиту мира. Именно в данный период были заложены основные направления международной деятельности Православной Церкви Беларуси, которые получили развитие в 1980-е гг.

Служение митрополита Антония было отмечено церковными властями. В октябре 1965 г. епископ Антоний (Мельников) был возведён в сан архиепископа, 8 сентября 1975 г. указом Патриарха Пимена за работу в церковной, экуменической и миротворческой деятельности Антоний (Мельников) был удостоен сана митрополита [7, с. 296].

Кроме того, заслуги Минской и Белорусской епархии в деле сохранения мира было высоко оценено белорусскими общественными организациями. Решением Белорусской республиканской комиссии содействия Советскому фонду мира за активную миротворческую деятельность митрополиту Антонию (Мельникову) в 1978 г. была вручена Почетная медаль Советского фонда мира [8].

Заключение. Таким образом, митрополит Антоний внёс важный вклад в развитие миротворческого движения в Беларуси, именно при нём миротворческая деятельность стала одним из важнейших направлений деятельности Минской и Белорусской епархии, а его деятельность

в защиту мира была высоко оценена не только церковным руководством, но и советскими общественными организациями.

1. Аникиев, Н., иерей. Митрополит Антоний (Мельников) (1924–1986 гг.). Жизнь, церковная деятельность, письменное наследие : дис. ... канд. богословия / Н. Аникиев. – Жировичи, 2004. – 269 с.
2. Плахотнюк, И. М. Исследуем пути свои / И. М. Плахотнюк. – Минск : Белорусское издательство «Хата», 1999. – 111 с.
3. Иностранцы гости. 1984–1986 гг. // Архив Минского епархиального управления. – Ф. 1. Оп. 1.
4. Иностранцы гости. 1987–1988 год // Архив Минского епархиального управления. – Ф. 1. Оп. 1.
5. Материалы о работе 2-й Белорусской Республиканской конференции сторонников мира (протоколы, выступления, резолюции, списки) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1306. Оп. 1. Д. 35. 203 л.
6. Светлые слова правды – за мяжу // Голас Радзімы. – 1967. – № 18 (975). – С. 4–5.
7. Канфесія на Беларусі (канец XVIII–XX стст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 337 с.
8. Минская епархія. Фотоархив // Архив Минского епархиального управления. – Ф. 1. Оп. 1.

СБОР ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 Г.

Кошельков В.А.

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

С приближением 1812 г. стала нарастать напряженность в отношениях между Россией и Францией. Видя возможность военного конфликта между державами, правительство заблаговременно приняло ряд шагов, направленных на подготовку к борьбе с неприятелем. Накануне войны было необходимо максимально консолидировать усилия русского народа и найти средства на ведение войны и содержание армии. Большую роль в этой подготовке сыграло рядовое население Российской империи, среди которого и жители Псковской губернии. Поскольку военные действия собственно на территории губернии не велись, на население легла тяжесть несения повинностей и сбора пожертвований.

Актуальность исследования обусловлена следующими причинами: во-первых, отсутствием в краеведческой и отечественной литературе полных, всесторонних исследований о вкладе населения Псковской губернии в победу над Францией; во-вторых, возросшим общественным интересом к проблемам военного времени начала XIX в. в связи с недавним 200-летием Отечественной войны; в-третьих, 205-летним юбилеем в 2017 г. с момента изгнания Наполеоновской армии из пределов Российской Империи.

Цель исследования состоит в выявлении характера денежных сборов в Псковской губернии в 1812 г.

Материал и методы. Методологической основой настоящего исследования является совокупность научных принципов, составляющих основу исторического исследования: историзм, научная объективность, причинность, системный подход и комплексный анализ источников. Неотъемлемой частью научной работы стал метод количественного анализа, который «позволяет установить абсолютную и относительную меру рассматриваемых черт и свойств объектов и явлений и выявить интенсивность их проявления» [1, с. 308]. Активное применение в исследовании нашел сравнительно-исторический метод, как один «из наиболее часто применяемых приемов познания в работе историка» [2, с. 231]. Также в ходе работы с источниками и литературой по теме исследования нами активно применялись методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и обобщения. Важной составной частью методологической основы исследования стал принцип комплексного анализа источников.

Результаты и их обсуждение. Начало денежным сборам положил приказ от 28 марта 1812 г., поступивший из министерства полиции на имя губернатора П.И. Шаховского за подписью министра полиции А.Д. Балашова [3, л. 45]. Этот приказ стал заменой предписания 18 декабря 1811 г. о сборе пожертвований вещами. Согласно новому приказу, по причине сложностей в систематизации поставок, было решено унифицировать вещи по деньгам. В целях единообразия пожертвований был составлен отдельный прејскурант с перечнем вещей и их стоимостью.

Согласно документам денежные сборы производились от представителей разных сословий, но для кого-то они носили обязательный характер, а для кого-то эти сборы стали пожертвованиями в полном смысле этого слова. Так, в уведомлении от 17 апреля 1812 г. из министерства полиции на имя П.И. Шаховского предписывалось объявить Псковскому уездному пред-

водителю дворянства, Солецкому полицмейстеру, городничим, нижним земским судам, «градским думах обще с головами» и Печерской ратуши о том, чтобы они донесли до дворянства и купечества информацию «о ценах в пожертвование» и «кем именно сколько будет предположено дать вместо вещей деньгами на сие пожертвование» [3, л. 2]. Тем самым, указ положил начало денежным сборам с торгового и привилегированного сословий, и в этом свете данные сборы можно считать обязательными. За период с 8 мая по 25 июня 1812 г. было собрано 807 руб. 61 коп. [4, лл. 50–92]. Наибольшая часть настоящих денежных средств была внесена Великолукской городской думой – 548 руб. 50 коп. Согласно другой ведомости, учитывающий денежные сборы только с купеческого сословия, за период с 17 апреля до конца августа 1812 г. было собрано в сумме 69 125 руб. [4, л. 21].

Помимо дворян, купцов и мещан определенный вклад в общий объем собранных денежных средств внесли представители крестьянского сословия и духовенства Псковской губернии. Однако отдельных распоряжений о денежных сборах среди настоящих сословий в ходе исследования обнаружено не было, в связи с чем можно предположить, что денежные сборы среди данных категорий населения носили исключительно добровольный характер. За период 1812 г. крестьянами Псковской губернии было пожертвовано 7027,5 руб. [4, лл. 18–18 об.], что, на наш взгляд, является существенной суммой, исходя из объема лежащих на плечах крестьян прочих повинностей. Что касается духовенства Псковской губернии, то сохранились данные по пожертвованиям Псково-Печерского монастыря от 10 октября 1812 г.: на нужды армии была собрана 21 серебряная и золотая вещь на сумму 2805,65 руб. [4, лл. 93–93 об.].

Заключение. Таким образом, денежные сборы поступали от представителей всех сословий Псковской губернии и носили как обязательный (дворянство, купечество, мещанство), так и добровольный (крестьяне, духовенство) характер. Всего к концу 1812 г. представителями всех сословий в Псковской губернии было собрано 79 765,76 руб. Обязательные сборы были менее растянутыми во времени и, судя по документам, после августа 1812 г. уже не производились, однако в общей доле всех денежных средств, собранных в губернии, были самым существенным вкладом (около 88% от всех сборов за 1812 г.). Добровольные сборы проходили в более широком временном промежутке (до конца 1812 г. у крестьян), но составили около 12% от общей суммы годового сбора. Учитывая данные обстоятельства, на наш взгляд, не совсем уместно было бы называть всю сумму в 79 765,76 руб. «пожертвованиями». Более точным представляется нейтральный термин «денежные сборы», поскольку подавляющая часть собранных средств была продиктована властью и лишь малая – реально добровольной.

1. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 440 с.

2. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 272 с.

3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 352.

4. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 353.

МАЯКОВСКИЙ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЭПОХА

Кулаков Г.И.

*студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кулаков И.Д., экс-доцент Белорусской Академии музыки*

Проблема «Общество и личность», социальной адаптации – воспитание и обучение – человека [1, 56] и действующего в единстве с саморазвитием (самообразованием, самовоспитанием и самоопределением), как субъекта, в опосредованном взаимоотношении с социальными структурами и обществом в целом, всегда имела практическую ценность, постепенно приобретая многоцелевой теоретический выход. Актуальность вопроса заключается в том, чтобы рассмотреть выбор жизненной позиции и профессии в соответствии с прогрессивными устремлениями человечества, в свете тех проблем и задач, которые ставятся в Идеологии Белорусского государства [2, с. 133–134].

Цель исследования – уяснить, обосновать связь (в её специфике) Владимира Маяковского как личности, поэта с эпохой социальных революций.

Материал и методы. В работе использован исторический, биографический и поэтический материал. Применены дедуктивный и индуктивный методы. Осуществлено движение от

общего (революционная эпоха, социальная теория), к частному (персонифицированному, единичному) и обратно, к общему, в связи с идейно-нравственными проблемами в современном обществе.

Результаты и их обсуждение. Показывается связь личности и общества: выбор жизненной позиции, её реализация в соответствии с содержанием революционной эпохи (двух предшествующих веков) на примере Владимира Маяковского, с выходом на исторические следствия деятельности поколений советского периода и (кратко) вытекающих отсюда теоретико-практических мотиваций поколения начала нынешнего века.

Известно, Западная цивилизация, начиная с древнегреческих полисов со своеобразным государственным устройством, постепенно расширялась. Внутренне преобразовываясь, пришла к состоянию общества, которое стали называть капитализмом. К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1894), опираясь в своих трудах на экономический, исторический и другой материал, прежде всего на примере стран Западной Европы, пришли к выводу о несправедливом – «антагонистическом» – устройстве в ней социальных отношений на протяжении тысячелетий. Они указывали при этом на явно неудовлетворительное положение рабочих своего времени [3, с. 24, 32–33, 45]. Основой всех бед они считали частную собственность. Её уничтожение приведёт к превращению рабочего класса в господствующий класс, с переходом в последующем к социализму, сохраняющему определённое экономическое неравенство, и коммунизму (исчезновение классов и государства, политических отношений; «ассоциации индивидов», «свободное развитие каждого») [3, с. 46, 47].

История показала: после буржуазных революций в борьбе за политическое господство капитала (во Франции 1789 г., ряде стран Европы 1848–1849 гг.; в Англии революция осуществилась ещё в семнадцатом веке) происходили революционные выступления трудящихся уже против буржуазии. Среди них выделяется Парижская Коммуна 1871 г. Согласно учению В.И. Ульянова-Ленина – основателя ленинского этапа в развитии марксизма, Россия, пойдя по капиталистическому пути, должна закономерно в союзе пролетариата и крестьянства прийти к социалистической революции [4, с. 4, 10, 12, 14]. История подтвердила это предвидение. В 1917 г., после буржуазной (февральской) революции, в силу действия целого ряда факторов (основные: тяжёлые условия труда на фабриках и заводах; нерешённость земельного вопроса; непопулярность в народе участия России в Первой мировой войне; субъективный фактор: подготовка восстания), в тогдашней столице – Санкт-Петербурге – в ночь на 25 октября по ст. (7 ноября по н.) стилю произошёл большевистский переворот, переросший в победное шествие по стране новой – Советской – власти через гражданскую войну, в условиях интервенции против Советской России. Послеоктябрьские события в стране нашли отклик в революционных выступлениях трудящихся в Западной Европе 1918 года, Германии, Австрии, Венгрии в частности. Революция в России в своих следствиях стала триумфом практического воплощения в жизнь идей марксизма-ленинизма. Изменился ход мировой истории (образование мировой системы социализма), весь уклад жизни советских людей в разных сферах деятельности: политической (государство рабочих и крестьян, власть Советов при руководящей роли большевистской – Коммунистической – партии), экономической (уничтожение частной собственности, введение монополии общенародной, государственной собственности), научно-технической (первенство в освоении космоса), военной (победа в ВОВ; военный паритет с Западом) и культуре (повсеместная грамотность, условия для широкого профессионального и самостоятельного самовыражения).

Революционная эпоха порождала своих бойцов, призывавших к борьбе за счастье простых людей, против несправедливости, лицемерия, лжи и насилия, против паразитизма за счёт бесчеловечной эксплуатации живого труда и захватнических войн, колониализма. Одним из них стал Владимир Владимирович Маяковский (1893–1930), – великий пролетарский поэт революционной эпохи, чей «верш, – поэма «Во весь голос», – праломиць працай глыбы год» (П. Глебка). Как личность он был порождением эпохи, наложившей свою печать на семью, в которой рос и воспитывался, глубоко демократической и революционной. По его собственному признанию [5], уже в детстве увлёкся революционными песнями, политическими вопросами, теоретической революционной литературой, подпольной поэзией, в результате чего стихи и революция «как-то объединились в голове». В 1905 г. участвует в революционной демонстрации. В 15 лет вступает «в партию РСДРП (большевиков)», становясь пропагандистом среди

рабочих. Трёхкратный арест, царская тюрьма по политическим мотивам. Маяковский убеждён: «У меня и сейчас правильное отношение к миру». Эта «правильность» позволила ему с позиций высокого гуманизма выразить отрицательное отношение к империалистической войне (Первой Мировой войне) в поэме «Война и мир» (1915-1916). Он предвидит, что за февральской буржуазно-демократической революцией своё слово скажут «социалисты».

Приняв социалистическую революцию в России («Ода революции»; 1918), заявив о себе в качестве поэта-трибуна, стал её своеобразным пропагандистом и агитатором на литературно-поэтическом «фронте», выступая со своими зажигательными стихами перед молодёжной, рабочей аудиторией. Оппонируя себя в качестве поэта социально-политического направления, с новым идейным содержанием стихов, он поднял его на небывалую высоту, предвестниками и «провозвестниками» которого были, например, такие поэты как Михаил Лермонтов («На смерть поэта»), Николай Некрасов «Железная дорога». В своей главной поэме «Владимир Ильич Ленин» (1924), подводя читателя к причине социального переворота в России, Маяковский пишет: «... и каторг больше была у фабричных станков кабала» (рабочих. – Г. К.). Указывая на смысл работы советских литераторов в предисловии к сборнику «Вещи этого года» (1924), утверждает: «Для нас, мастеров слова России Советов, маленькие задачки чистого стиходелания отступают перед широкими целями помощи словом строительству коммуны» (6, Т. 12, с. 63). Выразил своё кредо и в поэтической форме, в частности - стихотворении «Послание пролетарским поэтам» (1926), а в «Кемп «Нит Гедайге» (1925), мечтая о коммунизме, своими знаменитыми строками-лесенками целится в 2017 год:

Нами
через пропасть
 прямо к коммунизму
перекинут мост,
 длиною –
во сто лет.

Но до «коммуны», коммунизма история не дошла, при том, что в Советском Союзе в начале 60-х гг. ставилась задача построения коммунистического общества уже к восьмидесятым годам. Однако с наступлением намеченного срока, чтобы сохранить лицо, верхи заявили о построении «развитого социализма», а со второй половины восьмидесятых новое руководство решило «строить» «социализм с человеческим лицом» в виде «перестройки», закончившейся развалом экономики, страны и мировой системы социализма. Причина этого не только в том, что, выражаясь словами Маяковского, «врагов много»; социальная теория марксизма, с её радикальным отношением к частной собственности, нуждалась в научно- и практически-обоснованном пересмотре.

Процесс осмысления реальных исторических задач на перспективу уже идёт, в котором Беларусь находится на передовых позициях: по инициативе высшего руководства страны белорусскими учёными проведена работа по разработке Идеологии Белорусского государства гуманистической направленности. Должна быть ещё определена относительно конечная цель движения современной истории. Согласно концепции И. Д. Кулакова, перед человечеством стоит задача перехода к «цивилизованному (образовано от лат. *civilis* – гражданский и *genus* – род) обществу», где восторжествуют цивилизованные отношения между людьми (независимо от форм собственности, но носящих цивилизованный характер), государствами и народами, основанные на паритетных началах, равноправном сотрудничестве [7, с. 355–358].

Заключение. Революционная эпоха обусловила жизненную позицию и содержание творчества Владимира Маяковского, боровшегося против тёмных сторон в жизни общества, за его радикальное преобразование. Жизненная позиция и деятельность литератора, художника, музыканта, гражданина своей страны в современных условиях должна быть направлена на развитие цивилизованных отношений между людьми, государствами и народами.

1. Кулаков И. Д. Нужны отдельные науки (К вопросу о науках социальной адаптации) // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – С. 56-57.

2. Бабосов Е. М. Идеология белорусского государства. – Мн.: Амалфея, 2008. – 488 с.

3. Манифест Коммунистической партии. – М.: Политиздат, 1973. – 64 с.

4. Ленин В. И. Толстой, как зеркало русской революции. – М.: Политиздат, 1977. – 24 с.

5. Маяковский В. Избранное: Я сам. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. Маяковский и Белоруссия. – Мн.: «Мастацкая літаратура», 1983. – 477 с.

6. Маяковский В. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М.: Гослитиздат, 1955–1961.

7. Кулаков И. Д. Гуманизм и мировоззрение (К новому мировоззрению) // Гос. науч. учреждение «Ин-т философии НАН Беларуси». Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2005. – С. 355–358.

БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ МЕЖДУ КНР И АСЕАН

Курякова Е.С.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

В современных международных отношениях регион Юго-Восточной Азии (ЮВА) играет большую роль в геополитическом и экономическом значении. Этот регион, общей площадью 4 млн кв. км и населением в 593 млн чел., является пятым после Соединённых Штатов Америки (США), Европейского Союза (ЕС), Японии и Китайской Народной Республики (КНР) мировым финансовым центром.

Находясь на пересечении транспортных потоков, ЮВА играет роль связующего звена между государствами Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки, Европы и странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), КНР, Южной Кореей. В условиях глобализации, усиления процессов интеграции в ЮВА происходит изменение расстановки сил. Основными претендентами на лидерство в ЮВА следует считать Китай и Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Цель исследования – выявить преимущества для регионального лидерства в ЮВА у КНР и у блока АСЕАН.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены находящиеся в открытом доступе материалы официального информационного агентства правительства КНР «Синьхуа» [3]. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историкотипологический) методы, а также материалы исследований современных российских учёных.

Результаты и их обсуждение. Отношения между КНР и АСЕАН являются достаточно специфическими и неоднозначными. В годы bipolarности одной из целей государств-членов АСЕАН было сохранение нейтралитета в регионе, проведение политики сдерживания влияния СССР, США, а также КНР. В то время КНР, играя роль «третьей силы», альтернативы США и СССР, пыталась расширить сферу влияния в ЮВА через идеологическую, экономическую, военную поддержку маоистских коммунистических движений в Индонезии, Малайзии, Таиланде [1, с. 146].

Однако в новых геополитических условиях ситуация меняется. С одной стороны, КНР и АСЕАН меняют свои подходы в ЮВА, отходят от идеологического противостояния, начинают проводить политику сотрудничества, основанную на экономической выгоде и рационализме в формате АСЕАН+1, сотрудничают с Японией, Южной Кореей в рамках АСЕАН+3, развивают отношения с США, государствами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). С другой стороны, между АСЕАН и КНР сохраняются территориальные споры, стороны становятся не только экономическими партнёрами, но и конкурентами, наблюдаются геополитические расхождения, разногласия в подходах к развитию интеграционных процессах в регионе. Это, в свою очередь, является проявлением двойственности в отношениях между АСЕАН и КНР, которая характеризуется как сотрудничеством, так и противостоянием.

Сегодня позиции АСЕАН и КНР совпадают в видении геополитической ситуации в ЮВА. В частности, оба игрока не желают максимального усиления США, Японии в данном регионе. Все 10 членов АСЕАН поддерживают «политику одного Китая», не признавая Тайвань, в то время как КНР выступает за дальнейшее усиление АСЕАН, видя в ней гаранта стабильности и безопасности в регионе. КНР импонирует и нежелание большинства членов АСЕАН военного присутствия иностранных государств на своей территории, за исключением Филиппин, которые активно сотрудничают с США для борьбы с исламским терроризмом [2].

С другой стороны, у игроков совершенно разное видение сущности современного миропорядка. К примеру, АСЕАН выступает за многосторонность как основу миропорядка, которая заключается в абсолютном равноправии всех государств, независимо от их геополитического

потенциала при решении проблем коллективными усилиями. КНР, в отличие от АСЕАН, поддерживает идею многополярности в международных отношениях, наличие нескольких «центров силы» с разделением ответственности в отдельных регионах [3].

Также объектом противостояния между КНР и некоторыми государствами АСЕАН (Вьетнам, Филиппины), являются Парасельские острова и острова Спратли [2]. С одной стороны, АСЕАН обеспокоен в текущем укреплении военного потенциала КНР, в развитии Военно-морского флота (ВМФ), так как в рамках АСЕАН пока не существует оформленной организации коллективной безопасности. С другой стороны, наблюдается военно-техническое сотрудничество КНР и Таиланда, консультации между КНР и АСЕАН по вопросам безопасности и стратегического планирования в рамках Регионального форума АСЕАН [1, с. 212].

Заключение. Исходя из проанализированных аспектов отношений между КНР и АСЕАН, можно увидеть, что на данный момент Китай имеет определённые преимущества в потенциале по сравнению с АСЕАН. Во-первых, КНР является централизованным мононациональным государством, в отличие от АСЕАН, в состав которой входят государства различные в экономическом развитии, политической системе, не говоря уже об этнических, религиозных, социокультурных отличиях. Во-вторых, экономика КНР является более мощной, чем АСЕАН, где до сих пор идёт процесс формирования единого экономического пространства. В-третьих, КНР имеет существенные демографические, экономические рычаги влияния на АСЕАН. В-четвёртых, несопоставимыми являются военные потенциалы обоих игроков – крупнейшая в мире Народно-освободительная армия Китая составляет 2,25 млн чел., тогда как военные силы отдельных государств АСЕАН даже не интегрированы в систему коллективной безопасности.

Несмотря на ряд преимуществ для регионального лидерства у КНР, нельзя говорить об отсутствии таковых перспектив у АСЕАН. В случае усиления экономической и оборонной интеграции государств-членов и разрешения внутренних противоречий между ними, АСЕАН сможет претендовать на роль одного из «центров силы» в многополярном мире.

1. АСЕАН в начале XXI века: Актуальные проблемы и перспективы / Отв. ред.: Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, Н.П. Малетин; Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Форум, 2010. – 368 с.

2. Шляпина, А.О. Китай – страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море / А.О. Шляпина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2013. – № 2. – С. 10–18.

3. МИД КНР: Китай готов продолжать стабильно содействовать процессу разработки Кодекса поведения в Южно-Китайском море // Синьхуа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – Дата доступа: 19.02.2017.

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лапатнева С.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., ст. преподаватель

Последние годы на территории Республики Беларусь начинает развиваться экстремальный туризм. Разнообразная и живописная природа, сложившиеся богатые культурно-исторические традиции создают возможности для разработки экстремальных туров. На сегодняшний день экстремальный туризм имеет различные формы организации: туры на выживание, ралли по труднопроходимой местности, туры в места природных и техногенных катастроф, спортивные игры и соревнования, а также подводный туризм, сплав по рекам, скалолазание и др. В Беларуси объектами экстремального туризма также выступают крупные болотные массивы [3]. Несмотря на широкие возможности для развития данного вида туризма, он не входит в число лидеров среди профильных направлений работы отечественных туроператоров. В этой связи изучение работы отдельных туристических фирм, которые занимаются разработкой, продвижением и реализацией экстремальных туров в Республике Беларусь, видится актуальной.

Цель исследования – проанализировать специфику работы белорусских туроператоров, занимающихся созданием экстремальных туров.

Материал и методы. При написании данной работы был использован материал, размещенный на официальных интернет сайтах белорусских туроператоров «Автоматизированные технологии туризма» [1] и ТрофиБел-Тур [3]. Для проведения исследования нами были применены следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод

анализа. Выбранные методы позволили провести анализ работы отмеченных ранее туристических фирм.

Результаты и их обсуждение. Анализ работы отечественных туристических компаний показал, что туроператоры, которые занимаются экстремальным туризмом, в большинстве своем организуют туры за пределы страны. Однако есть компании, которые занимаются разработкой, продвижением и реализацией внутреннего туристического продукта, т.е. созданием экстремальных туров по территории Республики Беларусь, – это белорусские туристические операторы «Автоматизированные технологии туризма» и ТрофиБел-Тур.

Белорусский туристический оператор «Автоматизированные технологии туризма» предлагает туристам готовые пакетные экстремальные туры, где компания планирует бюджет и разрабатывает индивидуальные программы маршрутов и мероприятий. Специалисты предоставляют трансферы на личном автотранспорте или билеты на регулярные рейсы, подбирают экскурсоводов и инструкторов, предоставляют оборудование и экипировку, решают вопрос с питанием [1].

Белорусский туристический оператор «Автоматизированные технологии туризма» предлагает джип-туры, по местности со сложным рельефом, водные походы по рекам и озерам Беларуси. Компания разрабатывает туры различной сложности с учетом степени подготовленности туриста. Для желающих дополнительно организуются развлекательные программы: навесная полоса препятствий, мобильный скалодром, полевой тир, площадки для минифутбола и волейбола, музыкальные программы. Продолжительность таких сплавов может быть от нескольких часов до нескольких дней. Каждую группу сопровождает опытный инструктор, участники получают необходимое снаряжение (весла, спасательные жилеты, гидромешки). Кроме того, туристическая фирма организывает конные и велопрогулки по Беларуси, а также прыжки с парашютом [1].

ТрофиБел-Тур – развивающийся молодой белорусский туроператор, который также специализируется на разработке экстремальных туров. ТрофиБел-Тур предлагает к услугам экстремалов джип-туры, парашютный драйв, сплав по рекам, путешествие по Беловежской пуше на машинах. Экстремальные туры ТрофиБел-Тура раскрывают и показывают туристам Беларусь по-новому, благодаря сочетанию активного отдыха, экстрима с познанием истории и культуры. Программы туркомпаний предоставляют уникальную возможность путешествовать по стране на внедорожниках. Цель ТрофиБел-Тура – познакомить туристов с историей, культурой, традициями, национальной белорусской кухней, неповторимостью и уникальностью белорусской природы [3].

Интересным предложением являются одно-, двух- и трехдневные джип-туры по Гродненщине. Программа этих туров практически одинакова, различие только в том, что в зависимости от дней тура добавляется количество ночевки на турбазе и дополнительных экскурсий. Во время путешествия на джип-турах, туристы знакомятся с фортами Гродненского района, посещают Августовский канал и совершают экстремальный трофи-рейд по лесам Гродненского района. В качестве основного средства передвижения используются внедорожники. Группы в джип-турах, как правило, состоят из 5 – 12 человек. По стоимости программы существенно разнятся: цена однодневного тура составляет от 108 BYN на 1 человека, двухдневного – от 255 BYN, трехдневного – от 399 BYN [3]. Таким образом, джип-туры в большей степени рассчитаны на состоятельных туристов из-за рубежа, в том числе из-за достаточно высокой цены.

В Витебской области программы активного отдыха с элементами экстрима предлагают отдельные учреждения и туристические комплексы: ГПУ «Березинский биосферный заповедник», Центр верховой езды в Тулово, туристический комплекс «Грин клуб», витебский аэроклуб «ДОСААФ им. А.К. Горовца». Однако на момент написания работы в области не представлено специализированных туристических компаний, создающих комплексные туристические предложения в данном направлении.

Заключение. Таким образом, на основе анализа предложений белорусских туристических компаний отметим, что наиболее распространенными видами экстремальных туров по Беларуси являются водные походы и джип-туры. Экстремальные маршруты готовятся особенно тщательно для того, чтобы свести риск до минимума, что достигается благодаря привлечению квалифицированных сопровождающих и инструкторов, обеспечению качественным туристическим снаряжением, включением в маршруты оборудованных мест для отдыха туристов. Зачастую, программа туристического путешествия дополняется развлекательной составляющей.

Как правило, предлагаемые туры по времени рассчитаны на несколько дней и достаточно дорогостоящие, что делает их более привлекательными для туристов из-за рубежа.

1. Экскурсии по Беларуси / Официальный сайт белорусского туроператора «Автоматизированные технологии туризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://att.by/>. – Дата доступа: 8.09.2017.
2. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма / А.В. Бабкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 117 с.
3. Экстрим-Туры / ТрофиБел-Тур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trophybel-tour.by/ru/ekstrim-tury-all> – Дата доступа: 8.09.2017
4. Большой энциклопедический словарь / под. ред. Лапина И.К. - М.: АСТ 2008. - 1248 с.

ИНТЕРНЕТ КАК МЕТОД ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

Лапатнева С.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Сейчас мы живем в век инноваций. Интернет, Web-сайты, мобильные телефоны, социальные сети и т.д. 10 лет назад эти понятия были неизвестны большинству людей. Однако сейчас они вошли в нашу жизнь и продолжают активно на неё влиять и изменять её. Стоит отметить и тот факт, что по многим исследованиям и прогнозам главной отраслью мировой экономики должен стать туризм и получил он такое стремительное развитие благодаря интернету, в этом и проявляется актуальность исследования.

Цель исследования — изучить Интернет-ресурсы и оценить их степень влияния на развитие туристического бизнеса.

Материал и методы. Материалом исследования послужили статистические данные Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, туристические сайты Республики Беларусь: сайт агротуризма, веб-портал "Экскурсии", сервисы онлайн-бронирования туристических услуг vetliva.by, teztour.com, topbelarus.com и другие. В исследовании применялись следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день Интернет участвует во всех сферах деятельности человека, в том числе и в туризме. Сфера туризма в Интернете нашла новые возможности для своего развития, причем очень перспективные, так как Интернет влияет на маркетинг туризма больше, чем любая другая технология со времен изобретения телевидения. Он стал очень важным методом продвижения туристического продукта в современном обществе.

В своей деятельности туристским предприятиям постоянно необходимы новые средства продвижения и продажи туристских продуктов и услуг, маркетинговую информацию клиентам.

Следует отметить, что современный туристический бизнес невозможно представить без использования Интернета, который имеет много преимуществ и возможностей для развития туризма, а именно: поиск «горящих» туров, возможность сотрудничества с иностранными партнерами[1]. Важным является то, что благодаря Интернету белорусские и иностранные граждане могут самостоятельно выбрать экскурсию либо туристический маршрут посредством специализированных веб-ресурсов.

Нами исследованы некоторые ресурсы в сети Интернет и выявлены их особенности, например:

официальный туристический портал Беларуси www.belarus.travel, на котором содержится информация не только о природных и культурных ресурсах Беларуси, её традициях и обычаях, но и об отдыхе и туризме на территории страны. На этом сайте туристы могут найти брошюры, которые можно скачать и ознакомиться с тем, что можно сделать в Беларуси. Туристический портал раскрывает неизвестную Беларусь для туристов.

Национальное агентство по туризму Республики Беларусь www.belarustourism.by, на сайте которого можно найти информацию о подготовленных экскурсоводах и гидах-переводчиках о мероприятиях и событиях проводимых в Беларуси для туристов, о турах предлагаемых им, а для экскурсоводов есть информация о семинарах и подготовительных курсах.

РУП «ЦЕНТРКУРОРТ» www.otpusk.by, занимается организацией и продажей туров и экскурсий по Беларуси и в другие страны, продажей авиа- и автобусных билетов, размещением информации о программах и стоимости туров, датах выезда, порядке оплаты и т.д.;

сервисы онлайн-бронирования туристических услуг vetliva.by, teztour.com, topbelarus.com и др., которые занимаются подбором и бронированием туров, мест в гостиницах, домах отдыха, санаториях, агроусадебках и содержат описания и фотографии отелей, экскурсий, адреса и телефоны фирм-партнеров и т.д.;

веб-портал "Экскурсии" **ekskursii.by**, где туристы могут сделать онлайн-заказ экскурсий и туров по Беларуси, увидеть график проведения экскурсий, описание маршрутов, ознакомиться с ценами и сведениями о городах и достопримечательностях Беларуси;

сайт агротуризма belkraj.by, где представлен каталог агроусадеб Беларуси, содержащий описание инфраструктуры, перечень услуг, цены; справочник музеев, мемориальных комплексов, достопримечательностей; афишу мероприятий; статьи об агротуризме и многое другое;

интернет-проект "Клиники Беларуси" **clinicsbel.by**, на котором туристы могут ознакомиться с подробной информацией о санаторно-курортном лечении, услугах, оказываемых в этой области, страховании и бронировании мест;

Следует утверждать, что все исследованные нами ресурсы в сети Интернет между собой взаимосвязаны, помогают развитию туризма и продвижению Республики Беларусь на туристическом рынке. На всех сайтах и порталах есть вся необходимая информация для путешествия и отдыха как на территории Беларуси, так и за её пределами. Огромным плюсом является, что на сайтах можно выбрать язык, а это значит, что не только жители страны, но и иностранные граждане смогут посмотреть эти источники и узнать всю необходимую информацию. На сайтах находятся все необходимые контакты, по которым можно связаться с организациями или туристическими предприятиями. Своим необычным дизайном, сайты привлекают потенциальных туристов. Достоинством является то, что на многих сайтах находятся ссылки на другие сайты и порталы Республики Беларусь.

Нами выяснено, что благодаря современным интернет-платформам, мобильным приложениям можно организовать самостоятельное путешествие, не выходя из дома: забронировать билеты, оплатить гостиницу либо квартиру, оплатить экскурсии и т.д.

Важным является, что с помощью Интернета клиенты могут посмотреть на планируемое место своего отдыха, забронировать горящий тур или авиабилет, получить онлайн-консультацию, внести какие-либо изменения в программу своего путешествия, найти попутчиков и т.д. Для предприятий туристической сферы Интернет важный элемент для продвижения и выживания на рынке. Так как он обуславливает необходимость важных изменений и адаптаций. В любом случае, Интернет становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, с ним невозможно не считаться.

Несмотря на преимущества в процессе исследования сайтов были выявлены и недостатки: туристические предприятия Беларуси недостаточно используют новые информационные технологии для рекламы своей деятельности, не все активно пользуются рекламой в сети Интернет, можем утверждать, что немногие сайты сделаны высококлассными специалистами, не всегда информация на сайтах обновляется оперативно.

Заключение. Подводя итоги исследования, можно сказать, что использование Интернета в сфере туризма многогранно и разнообразно. Сеть Интернет дает возможность туристическим фирмам получить обратную связь в отзывах о качестве турпродукта, о предлагаемом туристическом продукте, использовать системы бронирования и резервирования; самостоятельно формировать туры; получать оперативную информацию о тарифах и ценах отелей, ресторанов и перевозчиков, о потребностях своих клиентов, что способствует продвижению турпродукта. Мы рекомендуем туристическим предприятиям чаще проводить опросы, чтобы знать о пожеланиях и потребностях своих клиентов, размещать информацию о самых выгодных предложениях на первой странице, добавлять больше вспомогательной информации (погода, фото отелей, мест отдыха и т.д.), регулярно обновлять сайты и информацию на них, проводить рекламу и различные мероприятия для привлечения туристов.

1. Ефремова, М.В. Основы технологии туристического бизнеса [Текст]: учебное пособие /М.В. Ефремова. – М.: Издательство «Ось-89», 2005.
2. Применение Интернета в туризме [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tourfaq.net/travel-business/internet-v-turizme/> – Дата доступа: 05.09.2017.
3. Квартальнов, В.А. Иностранный туризм [Текст]. / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2008.
4. Леонтьев, В.П. Новейшая энциклопедия Интернет [Текст]. / В.П. Леонтьев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2011.

РОЛЬ КРАСНОГО КРЕСТА В ПОДДЕРЖКЕ РУССКИХ ВОИНОВ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Мясникова Д.В.

студентка 4 курса Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Российское общество Красного Креста ведет отсчет своей истории с 1853 года, когда Великая княгиня Елена Павловна открыла в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, которая готовила для работы в военных госпиталях осажденного Севастополя сестер.

3 мая 1879 года Александр II утвердил устав Общества. Первоначально Красный Крест оказывал помощь лишь при ведении военных действий, не только в России, но и за рубежом. Однако в последствии, Красный Крест, как основная и главная благотворительная организация России, начал оказывать помощь в случае стихийных бедствий, и это была не только медицинская, но и материальная помощь.

Цель работы состоит в описании методов поддержки русских воинов осуществляемых Красным Крестом во время русско-японской войны с использованием материала Псковской губернии.

Материал и методы. Источниковая база исследования включает как ранее опубликованные, так и источники, хранящиеся в Государственном Архиве Псковской области (ГАПО). «Псковская Алексеевская община сестер милосердия» и «Псковское губернское по земским и городским делам присутствие». Это циркуляры, распоряжения, исходящие от правительства, а также отчеты и докладные о результатах деятельности как Красного Креста, так и земских учреждений не только на момент Русско-японской войны, но и довоенный период. Методы исследования: в работе применяется комплексный анализ источников, в дополнении к которому использовался также принцип историзма и объективности. Также нами был использован историко-типологический метод, который позволяет выявить общее в формах и видах оказания благотворительной помощи, как на всероссийском уровне, так и на губернском. Использование данных методов способствовало систематизации имеющей информации и воссозданию действительной ситуации.

Результаты и их обсуждение. Начало войны (27 января 1904 г.) потребовало от руководства РОКК – И.И. Воронцова-Дашкова - немедленных организационных решений. Императрица Мария Федоровна призвала Главное Управление и все учреждения Красного Креста к «выполнению своего долга в великом деле милосердия под знаком Красного Креста» [2]. В связи с этим, главное управление немедленно избрало из своей среды Исполнительную комиссию, куда вошли: В. С. Кудрина, С. В. Шапирова, Н. К. Шведова и М. М. Федорова. Председателем Исполнительной комиссии был назначен граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков.

К началу боевых действий большая часть лечебных учреждений Общества Красного Креста находилась в европейской части империи. А в Порт-Артуре базировалось лишь Квантунское местное управление Красного Креста, располагавшее Мариинской общиной с 18 сестрами милосердия и 3 испытуемыми. В первые полгода войны на средства Красного Креста были открыты: больница Мариинской общины на 500 коек в Порт-Артуре, «Дальнинская» больница, и 9 полевых госпиталей [3].

Таким образом, видно, что для оказания помощи Дальнему Востоку в короткий срок руководством РОКК в ряду лечебных учреждений Российской империи были организованы госпитали, для оказания помощи раненым. Для этих учреждений Исполнительной Комиссией был разработан план организации помощи на театре военных действий [1]:

1. Оказание помощи военно-лечебным заведениям – предоставлением медицинского персонала и снабжением предметами которые, не полагались по табелям военного ведомства.

2. Устройство собственных лазаретов на 200, 100, 25 и 10 кроватей и «летучих» санитарных отрядов, как на театр военных действий, так и в тылу армии, устройство этапно-питательных пунктов и приспособление к перевозке раненых парохода «Монголия», баржей и санитарных поездов.

3. Организация складов для питания на театр военных действий и в тылу армии.

Не смотря на то, что Псковская губерния находилась на западе Российской империи, она отозвалась на призыв Николая II о помощи.

Как отмечалось в «Вестнике Псковского Губернского Земства», у многих возникло желание не только идти воевать, но и внести щедрое пожертвование для укрепления флота, а также для нуждающихся на Дальнем Востоке

6 февраля 1904 года Николай II издает распоряжение о разрешении сбора добровольных пожертвований в губерниях и учреждении особой комиссии по сбору пожертвований во главе с великим князем Александром Михайловичем.

После получения этого распоряжения, в Псковской губернии начал осуществляться сбор пожертвований. Об этом свидетельствует письмо от 12 марта 1904 г., опубликованное в «Вестнике» за март 1904 г. Данное письмо было адресовано Псковскому чрезвычайному Губернскому Земскому собранию от великого князя Александра Михайловича, который пишет, что «трогнут патриотическими чувствами псковичей и признателен за пожертвования». Размер пожертвования не указан, однако великий князь называет его «щедрым».

Пожертвования, совершенные населением Псковской губернии, не только собирались и хранились в специально созданной для этого комиссии, но и поступали в ведение Красного Креста, действующего на территории губернии.

Заключение. Подводя итог можно отметить, что «основной удар» в организации помощи Дальнему Востоку в годы русско-японской войны приняло на себя Российское общество Красного Креста, которое в силу своих возможностей, а также решительного руководства смогло в короткие сроки наладить систему оказания помощи, создало Комитет по сбору пожертвований, да и вообще, ведало основными вопросами по оказанию взаимопомощи.

Все организационный вопросы: касаясь организации медицинской помощи, поставки продуктов питания и вещей, транспортировки медикаментов и сестер милосердия – были решены в первые месяцы войны (с февраля по май). И как видно, то конечно же все силы на оказание помощи фронту оказал именно Красный Крест – первое в России благотворительное учреждение, имеющее разветвленную систему учреждений и сотрудничающее со всеми органами власти.

Активную роль в благотворительности принимали женщины, ярким примером была графиня Адлерберг, которая сразу приступила к снаряжению госпитального отряда на 25 кроватей. Уже 23 марта три приспособленных под лазарет вагона с псковскими сестрами милосердия и двумя столичными врачами отбыли из Пскова в Николаев-Уссурийский. Лазарет был настолько хорошо оснащён, что его сделали офицерским госпиталем. Позднее, в июне, для него псковичи дослали ещё четвёртый вагон, и госпиталь смог развернуться на 50 кроватей.

1. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 49. Псковская Алексеевская община сестер милосердия. Оп. 1. Д. 1. Циркуляры главного управления Российского Общества Красного Креста.
2. Вестник Псковского Губернского Земства. 1904. Псков: Типография Губернского Земства. 1904. № 3 – март.
3. Соколова, В.А. Российское Общество Красного Креста (1867 – 1918 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. СПб, 2014. – 323 с.

УЗЯЦЕ МАЗЫРА ВОЙСКАМІ ЯНУША РАДЗІВІЛА Ў ЛЮТЫМ 1649 ГОДА

Мяцеліца К.І.

магістрант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дулаў А.М., канд. гіст. навук, дацэнт

Узяцце Мазыра войскамі Януша Радзівіла з’яўляецца адной з самых цікавых і, між тым, характэрных бітваў казацка-сялянскай вайны. Рэканструкцыя гэтай падзеі дапаможа адказаць на пытанне, якім чынам праходзілі штурмы гарадоў падчас казацкай рэбеліі на тэрыторыі ВКЛ. Даволі грунтоўныя апісанні бою ўтрымліваюцца ў артыкуле С. Чаропкі “Палескі паход Януша Радзівіла 1649 г.” [4] і ў кнізе В. Бярнацкага “Паўстаньне Хмяльніцкага: ваенныя дзеянні ў Літве ў 1648–1649 гг.” [1].

Мэта даследавання – вызначыць тыповыя рысы штурмаў гарадоў падчас казацка-сялянскай вайны на тэрыторыі Беларусі (на прыкладзе ўзяцця Мазыра).

Матэрыял і метады. Асноўнымі матэрыяламі для напісання працы паслужылі такія крыніцы, як дыярыш Б. Маскевіча, ананімны дзёнік аблогі Мазыра, надрукаваны ў зборніку “Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр.” [2]. Таксама трэба адзначыць ліст мазырскага падстарасты Пратасевіча да Я. Радзівіла і дададзеную

да яго запіску з таго ж зборніка. Названыя крыніцы дазваляюць дапоўніць і удакладніць некаторыя аспекты падзеі. У працэсе даследавання былі выкарыстаны як агульнанавуковыя (апісанне, аналіз, сінтэз), так і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-генэтычны, гісторыка-параўнальны) метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Мазыр патрапіў у рукі казакоў у жніўні 1648 г. Прычым гэта адбылося пры падтрымцы саміх гараджан, з ліку якіх нават быў створаны так званы “мазырскі полк” [4, с. 18]. Горад ператварыўся ў адну з галоўных баз паўстанцаў. Аб той ролі, якую адыгрываў Мазыр у планах Б. Хмяльніцкага, сведчыць яго актыўнае ліставанне з лідарам мясцовых рэбеліянтаў І. Сядляром. Аднак на пачатак 1649 г. сітуацыя змянілася. У выніку ўдалых дзеянняў урадавых войскаў Мазыр разам з Туравам, Бабруйскім і Рэчыцай аказаўся ў становішчы аднаго з апошніх цэнтраў супраціву.

Пасля таго, як 5 лютага 1649 г. войскі польнага гетмана Я. Радзівіла без бою занялі адзін з апошніх аплотаў паўстанцаў Тураў, князь вырашыў не марнаваць час і адразу ж рушыць на Мазыр. Ужо 6 лютага гетман накіраваў туды ротмістра А. Паўловіча з аддзелам колькасцю каля 800 шабляў (пазней да іх далучыліся яшчэ дзве харугвы). Наступным днём на Мазыр выправіўся і сам Я. Радзівіл, які ўзначальваў конны атрад у 1200 чалавек [1, с. 84].

Калі А. Паўловіч наблізіўся да Мазыра, прадстаўнікі паўстанцаў прапанавалі яму перамовы і прад’явілі ўніверсалы Б. Хмяльніцкага і брацлаўскага ваяводы А. Кісяля. Пасланы А. Паўловічам у якасці парламенцёра Вярхоўскі быў закаваны ў ланцугі [2, с. 188]. Пасля гэтага А. Паўловіч адвёў свае харугвы ў в. Наружновічы, якая стаяла на Оўруцкім шляху, і тым самым перарэзаў інсургентам адзіную дарогу для адступлення. Каб выправіць гэтую сітуацыю, правадыры паўстанцаў (І. Сядляр і казацкі палкоўнік Міхненка) накіравалі ў Наружновічы атрад колькасцю 600 чалавек, але пасля цяжкага бою з літоўскімі харугвамі ён быў разбіты і адступіў да Мазыра [2, с. 188].

На допыце адзін з палонных казакоў паказаў, што ў Мазыры знаходзяцца каля 15000 паўстанцаў, але гэта было яўным перабольшаннем. Хутчэй за ўсё, агульная колькасць абаронцаў Мазыра складала некалькі тысяч чалавек [4, с. 18]. Трэба адзначыць, што для ўсяго перыяду Хмяльніччыны было характэрным гіпетрафіраванае ўспрыняцце колькасці казацка-сялянскіх сіл як з боку ўрадавых войскаў, так і з боку саміх інсургентаў. Гэта звязана з тым, што вельмі часта разам з казацкімі атрадамі рухалася няўзброеная чэрнь, якая ў асноўным займалася рабаўніцтвамі і часцей за ўсё разбегалася пры першых жа гарматных залпах. Менавіта гэтыя вялікія людскія масы і стваралі ў сучаснікаў уражанне маштабнасці і “народнасці” казацкай рэбеліі.

Раніцай 10 лютага Я. Радзівіл, атрад якога ўжо аб’яднаўся з групай А. Паўловіча, падышоў да валоў Мазыра. Ён прапанаваў мазырчанам здацца і пагражаў у выпадку адмовы лёсам Пінска, які быў спалены і разрабаваны жаўнерамі князя ў лістападзе 1648 г. Але гараджане вырашылі “біцца насмерць” [2, с. 192]. Яны лічылі, што нешматлікія войскі гетмана не здолеюць узяць умацаваны горад (абаронцы ўмацавалі свае пазіцыі валам, акапамі і частаколам), абароне якога спрыяла і зручнае геаграфічнае становішча: Мазыр месціўся на правым беразе Прыпяці і быў пабудаваны на стромкай гары, якая высілася над густым дубовым гаем [1, с. 86]. На баку абаронцаў было і надвор’е: стаялі моцныя маразы і валы былі пакрытыя снегам і льдом.

Атрымаўшы адмоўны адказ паўстанцаў, Я. Радзівіл вырашыў штурмаваць Мазыр. Правым крылом камандаваў Осэнгаўз, левым – паручнікі Эльсніц і Закен. У цэнтры, перад самай брамай, вялі гарматы, якія прыкрывалі драгунскія пададзелы, якіх падрымлівалі рэйтары. У напрамку ж гары, дзе былі заўважаны паўстанцы, гетман накіраваў атрад Есмана. Астатнія войскі засталіся ў рэзерве.

Есман, які прабіўся праз дубовы яр, хутка ачысціў ад праціўніка гару і падпаліў хаты, якія на ёй стаялі. Гэта быў знак, што можна пачынаць штурм [2, с. 189]. Пры падтрымцы гармат першымі пайшлі ў атаку драгуны. Ураганым агнём з самапалаў казакі адбілі дзве атакі непрыяцеля. Вялікія страты панесла левае крыло, у дапамогу якому Я. Радзівіл паслаў аддзелы, што стаялі пры гарматах. Цікава, што кавалерыя (нават гусары) ішла ў атаку пешкам. Гэта адна з асаблівасцяў казацка-сялянскай вайны. У хуткім часе на штурм пайшло ўсё войска. Вырубіўшы частакол, літвіны ўзбраваліся на валы, пасеклі абаронцаў (каля 140 чалавек) і ўварваліся ў горад. Драгуны адчынілі браму для конніцы і з баямі накіраваліся ў бок рынка [2, с. 189].

У гэты час драгуны левага крыла, пхаючы перад сабой сані з дровамі, падышлі да частаколу з усходу, у тым месцы, дзе вал даходзіў да ракі. Там паўстанцаў прыкрываў ледзяны вал з байніцамі для стральцоў. На шчасце для літвінаў, ім дапамог шчаслівы выпадак. Як адзначаў Б. Маскевіч, “хтосьці з нашых пацэліў у непрыяцельскую бочку з порахам, які ўвесь пайшоў з дымам” [3, с. 185]. Дзякуючы гэтаму войскам левага крыла ўдалося сагнаць непрыяцеля з вала і адчыніць для конніцы другую браму. Пасля гэтага горад здаўся.

Адразу ж пасля захопу ў горадзе пачаліся пажары і разня. Жаўнеры Я. Радзівіла забівалі палонных і палілі дамы, у той час, як нямецкія наёмнікі князя забівалі жанчын і дзяцей [3, с. 186]. Сярод палонных аказаўся і Міхненка, якога пасадзілі на палю. У Сядляра ж цудам атрымалася збегчы [1, с. 87]. Частка з уцалелых “паказаных” мазырчан праз некалькі месяцаў вярнуліся на тэрыторыю ВКЛ ужо ў складзе аддзелаў І. Галоты [2, с. 273]. Пасля падзення Мазыра ў руках паўстанцаў заставаліся толькі два вялікія гарады – Бабруйск і Рэчыца.

Заклучэнне. Узяцце Мазыра войскамі Я. Радзівіла ў лютым 1649 г. было даволі тыповай для казацка-сялянскай вайны бітвай за горад. Як і ў іншых выпадках (Пінск, Чэрыкаў, Бабруйск), падзеі разгортваліся прыкладна па аднаму і таму ж сцэнару: сутыкненне невялікіх кавалерыйскіх атрадаў, адступленне прайграўшага боку за ўмацаванні і наступная аблога. Яшчэ адной асаблівасцю той вайны з’яўляецца жорсткасць пераможцаў у адносінах да палонных і мірнага насельніцтва.

1. Бярнацкі, В. Паўстаньне Хмяльніцкага: ваенныя дзеянні ў Літве ў 1648–1649 гг. / В. Бярнацкі – Смаленск : Інбелкульт, 2015. – 183 с.
2. Джерела з історыі Нацыянальна-вызвольнай вайны ўкраінскага народу 1648–1658 рр. : в 4 т. / Упор.: Ю. Мицик. – Київ : Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 2012–2015. – Т. 1: 1648–1649 рр. – 680 с.
3. Маскевіч, Б.К. Дыярыўш Багуслава Казіміра Маскевіча, які пачынаецца з 1643 года і [ахоплівае] наступныя гады (1643–1649) / Б.К. Маскевіч // Дыярыўшы XVII стагоддзя (1594–1707 гады) / рэдкал. А.У. Бразгуноў [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2016. – 467 с.
4. Чаропка, С. Палескі паход Януша Радзівіла 1649 г. / С. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2011. – №1. – С. 15 – 22.

Г.Ф. МИЛЛЕР О ПОХОДЕ ЕРМАКА: У ИСТОКОВ НАУЧНОГО ОБРАЗА Новолодский А.С.

*аспирант института истории международных отношений
Южного Федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Научный руководитель – Мининкова Л.В., доктор ист. наук, профессор*

История «взятия Сибири» во время правления Ивана Грозного не переставала волновать ум русского человека на протяжении всех последующих веков. Большой интерес тема вызывала и в XVIII в., в то столетие, как точно подмечает В.Г. Мирзоев, когда «Сибирь подверглась обширному изучению» [4, с. 9]. Но с этого времени поход Ермака приобретает черты книжной памяти, основанной на изучении воспоминаний современников события и письменных источников.

Целью работы является комплексная характеристика образа Ермака в труде Г.Ф.Миллера по истории Сибири.

Материал и методы. Материалом для анализа стала работа Г.Ф. Миллера «История Сибири», а также работы историков, уделивших внимание историографии Сибирского вопроса, а, в частности, труду сибирского историка Миллера. Исследование базируется на принципах диалектики, историзма и научной объективности.

Результаты и их обсуждение. Первым историком, прославившимся написанием фундаментального труда по истории Сибири и основанием «сибиреведения», заслужено считают Г.Ф. Миллера, который «завоевание Сибири», по мнению В. Пичета, рассматривал с точки зрения государственной пользы [5, с. 140]. В представлении Миллера овладение сибирскими территориями было делом рук царского правительства, поскольку, как объясняет Р.Г. Скрынников, для историка «было чуждо представление о народных массах как главной силе в освоении Сибири». [6, с.4] Так, по верному замечанию Л.М. Горюшкин и Н.А. Миненко, Г.Ф. Миллер способствовал формированию «официозной точки зрения на присоединение Сибири», и «выступил в роли апологета царского правительства и его политики за Уралом» [1, с. 19].

Согласно представлению Г.Ф. Миллера, сибирские земли русскому правительству были знакомы задолго до царствования Ивана Грозного, но «Сибирь потом опять была забыта» [3, с. 206], и в XVI в. стараниями Аники Строгонова «она как бы снова была открыта» [3, с. 206]. С этого момента, по мнению историка, и начинается процесс овладения территориями Сибири,

который, как указывают Л.М. Горюшкин и Н.А. Миненко, «сводился им к постепенному покорению местных народов военными командами, которые двигались вслед за предприимчивыми «промышленниками» – торговцами – и возводили остроги, превращавшиеся со временем в города» [1, с. 19]. Первой «военной командой» Миллер признает отряд казаков, которые «сами того не подозревая, положили основания русскому владычеству над этим большим царством» [3, с. 212]. Данный тезис показывает, что историк разделяет и подтверждает летописные сведения о заслуге Ермака с товарищами в деле завоевания Сибири, которые, по представлению историка, были обычной шайкой разбойников. Произошедшее событие историк объясняет, как силой казаков, так и «благодарностью судьбы», позволившей привести завоевание «к счастливому окончанию таким все же малым количеством людей» [3, с. 215].

Г.Ф. Миллер представляет разнообразные точки зрения на завоевание Сибири и восприятие образа казаков в исторической памяти различных народов, на которые затем дает замечания. В частности, историк приводит мнение о казаках европейского купца времен Петра Грозного Избранда Идеса, по свидетельствам которого «Строганов использовал этих разбойников» донских в своих корыстных целях для распахки «земли по реке Чусовой», не встретив сопротивления со стороны казаков, поскольку этой оказанной помощью они хотели «заслужить расположение своего благодетеля» Строганова с той целью, чтобы купцы испросили прощения прежним винам казаков, а Ермак «вместе с тем, предложил покорить царю царство Сибирское» [3, с. 214]. Миллер находит не состоятельным таковой рассказ, и представляет совершенно иной образ казаков. Необходимо отметить, что изначально, насколько о том возможно судить, Миллер казаков с атаманом Ермаком изобразил достаточно в мрачных тонах, из-за чего подвергся критике М.В. Ломоносова. «Подлинно неизвестно, для себя ли Ермак воевал на Сибирь или для всероссийского самодержца» [2, с. 560–561] – заявил Ломоносов и рекомендовал отрицательные характеристики «все выключить», что и было исполнено. Так, казаки с Ермаком получили более умеренную характеристику, суть которой удачно отразилась в фразе, которой Г.Ф. Миллер резюмирует деятельность Ермака по прибытию во владения Строгановых: «Его поведение здесь не было таким вызывающим, как до этого, но и не таким, чтобы можно было оставить всякий страх перед этим неожиданным гостем» [3, с. 213]. В Сибирь, по мнению историка, казаки отправились на поиски богатств, и, как особенно подчеркивается, раздумий о том, чтобы «покорить Сибирь Российскому государству», Ермак даже отдалено не имел. Более того, как считает Миллер, оказавшись «владельцем небольшого государства», привести Сибирь под царскую руку Ермака заставило отсутствие наличия «большого количества соотечественников и европейского военного снаряжения» [3, с. 235]. В то же время Миллер акцентирует внимание на набожность казаков, которым вовсе было не чуждо ощущение «страха Божьего», и на жесткую дисциплинированность, в которой историк отчасти находит положения «по примеру донских казаков». Историк признает за ватагой Ермака чувство «смелости и отваги», а у самого атамана обнаруживает способность быть рассудительным и радеть полководцем по отношению к казакам и «милостивым государем» по отношению к местному населению после победы над ханом Кучумом и овладением Сибирью. В общем же Ермак в изображении Миллера представляется «опытным воином», которой благодаря своим талантам и сопутствующему успеху становится «великим и славным победителем» Сибири. Но несмотря на это, по мнению историка, казаки были явными разбойниками, не считавшие грабеж преступлением, а рассматривавшие «этот способ добывания средств к жизни» как «свое призвание» [3, с. 218]. На протяжении всего повествования Миллер будет утверждать образ Ермака с товарищами как «разбойников с большой дороги», завоевавших Сибирь только ради удовлетворения их «разбойничьих наклонностей», и действовавших более «хитростью», что весьма свойственно для людей лихого нрава.

Большой интерес представляют сведения Г.Ф. Миллера о сохранившихся памятных местах в Сибири, связанных так или иначе с историей похода Ермака, которые невольно выступали апологетами деяний казаков, прославляя их заслуги в деле овладения сибирскими землями. Он повествует, что одну из скал на берегу реки Чусовой, которую «еще поныне показывают», «называют в память Ермака «Ермаковым камнем»» [3, с. 218]. По преданию, в этой скале атаман схоронил клад, чтобы забрать его в следующее свое возвращение, так как увезти сразу столь большое количество богатств не представлялось возможным. Другим памятным местом является пункт зимовки Ермака во время первого его похода, которое «и поныне носит название Ермакова городища» [3, с. 216], но как указывает историк было и другое место, которое

«получило также название Ермакова городища» [3, с. 231]. Оно находилось рядом с «небольшой речкой Жаравля» и также было связано с памятью нахождения здесь «несколько недель» Ермака, где по его приказанию в устье реки были построены плоты, «на которых он плыл до Тагила». По свидетельству историка, сохранился и ров, вырытый по приказу Ермака с целью соединения концов дуги реки Иртыш напрямую для сокращения водного пути, который «и сейчас еще называется Ермаковой перекопью» [3, с. 256]. За «Ермаковой перекопью» закрепились трагическая слава, поскольку атаман «покончил свою жизнь у той же перекопи».

Заключение. Таким образом, Миллер, представляя и развивая официальную точку зрения, показывает Ермака с товарищами в образе лихих людей, но при этом заслугу завоевания Сибири признает именно за ними. Также на основании указаний Миллера удастся установить, что память о Ермаке продолжает жить не только благодаря работам историков, но и вследствие сохранения исторических мест-памятников, история о которых передается из поколения в поколение.

1. Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). – Новосибирск, 1984.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – Т.6. – М.; Л., 1952. – С.560–561.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1937.
4. Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII в. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
5. Пичета В. [Рецензия на кн.: Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т.1. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937. – 608 с.] // Историк-марксист, 1938. – № 1.
6. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2 изд. – Новосибирск: Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ И РЕВОЛЮЦИЙ 1917 Г. В РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ФИЛАТЕЛИИ

Новоселова О.А.

*студентка 3 курса Педагогического института ТОГУ, г. Хабаровск, Российская Федерация
Научный руководитель – Сливко С.В., канд. ист. наук, доцент*

100-летие Февральской и Октябрьской революций не проходит незамеченным и в России, и в Беларуси. Однако, официальная оценка революций в странах, осуществляющих строительство союзного государства, различается. Праздник годовщины Великой Октябрьской социалистической революции повсеместно отмечался в СССР, но в 1995 г. в Российской Федерации был заменен на День воинской славы – праздник в ознаменование парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. Спустя год в этот день стал отмечаться день согласия и примирения, и, наконец, в 2005 г. с установлением 4 ноября праздника «День народного единства», 7 ноября официально перестал быть выходным днем [2]. В Беларуси сохраняется советская традиция празднования даты. При этом особо подчеркивается не только особая роль революции в становлении белорусской государственности, но и её всемирно-историческое значение для социального прогресса [1].

Помимо оплаты почтовых расходов, марки выполняют символическую и идеологическую функции, отражая официальную государственную позицию в отношении исторических событий.

Цель статьи – сравнительный анализ филателистического материала двух стран на предмет выявления общих тенденций и различий в отражении революций 1917 г.

Материал и методы. Материалом исследования выступили знаки почтовой оплаты, выпускавшиеся на территории Республики Беларусь и Российской Федерации с 1992 г. по настоящее время.

Результаты и их обсуждение. В ходе работы мы проанализировали знаки почтовой оплаты, которые выпускались на территории Республики Беларусь и Российской Федерации с 1992 г. по настоящее время. За основу классификации принят эмитент и способ репрезентации события (через посвящение марки непосредственно событиям, либо их участникам).

Тематика почтовых марок РФ			Тематика почтовых марок РБ		
Непосредственно революция	Ученые, деятели искусства	Военные, общественные и политические деятели	Ученые, деятели искусства	Военные деятели	Организации, учрежденные революцией
1	5	11	11	2	2

С 1992 г. были выявлены семнадцать российских почтовых марок.

Выпущенная к 100-летию Первой мировой войны серия марок «Георгиевские кавалеры» посвящена К. И. Недорубову, И.В. Тюленеву, Н.И. Уланову, И. Л. Хижняку – героям Первой Мировой войны, в ходе революционных действий принявших сторону большевиков, вступивших в Красную армию. И. В. Тюленев и И.Л. Хижняк были членами Красной гвардии, одной из основных задач которой было вооруженное взятие и удержание власти на первых этапах Октябрьской революции. Однако, эмитент сделал акцент на значимости персоналий в силу их обладания полным бантом Георгиевских крестов, а не по причине их участия в революции и военных заслуг в послереволюционные годы.

В серии «Выдающиеся юристы России» (2014 г.) выпущена марка, посвященная С.А. Муромцеву – лидеру партии конституционалистов-демократов, председателю I Государственной Думы Российской империи, которая возникла как результат Первой русской революции. В 2000 г. была эмитирована почтовая марка, посвященная Н.Д. Псурцеву – министру связи СССР, во время Гражданской войны, воевавшему в Красной Армии. Другой видный политический деятель – И.В. Сталин изображен на марке (1995 г.), посвященной 50-летию Ялтинской конференции. Снова мы наблюдаем смещение приоритетов в представлении личности – Иосифа Виссарионовича показывают не как одного из организаторов революции и руководителя коммунистической партии, но только как участника дипломатических переговоров. При этом о его роли главнокомандующего умалчивается.

Вместе с тем, свергнутому в ходе Февральской революции императору Николаю II и его семье посвящены три знака почтовой оплаты (1998, 2010, 2017 гг.). В 2012 г. выпущена почтовая марка к 150-летию «усмирителя» революции 1905-1907 гг. П.А. Столыпина, а 2015 г. отмечен почтовой эмиссией 150-летний юбилей патриарха Тихона. Несмотря на то, что патриарх возглавил церковное сопротивление Октябрьской революции, само восстановление патриаршества стало одним из результатов революционных изменений в российском обществе.

Деятелям культуры и искусства посвящены пять марок. Писатель А.Н. Толстой отправился после событий Октября в эмиграцию, но в трилогии «Хождение по мукам» показал народную почву большевизма, а революционный Октябрь как «высшую правду». «Буревестник революции» А.М. Горький еще при жизни стал символом революции 1905-1907 гг., приветствовал Февраль, отринул и после покушения на В.И. Ленина принял Октябрь. Поэт В.Я. Брюсов возглавил Комитет по регистрации печати и защищал Горького от критики Временного правительства. Помимо писателей, две марки посвящены деятелям графического искусства – художнику К.С. Малевичу и режиссеру С.М. Эйзенштейну, вступившему в 1918 г. в Красную Армию, а в 1927 г. снявшему фильм «Октябрь», в котором впервые в кинематографе был показан образ В.И. Ленина.

Только один почтовый блок непосредственно посвящен революционным событиям 1917 г. – «100 лет Великой Русской Революции» (2017 г.). Его концепция выражает официальную государственную точку зрения на революционные события 1917 г. как на единую революцию, без традиционного для советской историографии выделения отдельных Февральской и Октябрьской революций. Почтовый блок отразил следующие события 1917 г.: отречение от престола Николая II, провозглашение России республикой постановлением Временного правительства, выборы в Учредительное собрание. Петроградское восстание и залпы крейсера «Аврора».

В 2017 – первой половине 2018 гг. будут выпущены 2 знака почтовой оплаты, созвучных тематике Октября – это марки «100 лет восстановлению патриаршества в России» - 17.11.2017 г. и «150 лет со дня рождения М. Горького» - 16.03.2018 г.[5]

Среди 15 выявленных марок Республики Беларусь две (1996 и 2001 гг.) представлены изображениями ученых. Н. Н. Щекотихин – один из основателей белорусского искусствоведения, член репертуарной комиссии при научно-теоретическом отделении наркомата образования Украины. О. Ю. Шмидта – математик, географ, исследователь Севера и Пальмиры, начальник управления по продуктообмену Наркомата продовольствия с октября 1917 г.

Два знака почтовой оплаты (1996 и 2016 гг.) представлены портретами видных военных деятелей – маршала Советского Союза Г.К. Жукова и П.М. Гаврилова – героя обороны Брестской крепости, участвовавшего в установлении Советской весты в Казани.

Наибольшая часть марок (2002, 2006, 2016, 2017 гг.) посвящена деятелям искусства – художникам и поэтам. Следует отметить, что многие белорусские писатели и поэты приветствовали Октябрьскую революцию, передавали в своих произведениях ее драматизм, отображали события Гражданской войны, воодушевленно воспевали зарождение нового общества. Янка Купала в своей лирике обратился к теме выживания отдельной личности и народа в целом в годину исторического перелома. Кондрат Крапива служил в Красной Армии. В творчестве Максима Богдановича находили отражение литературные искания и предреволюционные настроения.

Некоторые деятели искусства принимали личное участие в установлении и упрочении Советской власти. Писатель М.И. Горещкий в 1917 служил в Смоленском совете, сотрудничал с газетой «Известия Смоленского Совета», работал в редакции газеты «Звезда». Художник К. С. Малевич в ноябре 1917 г. стал комиссаром по охране памятников старины и членом Комиссии по охране художественных ценностей. Посвященные им марки выпускались в 1993 и 2003 гг.

В 2017 г. были выпущены юбилейные марки, посвященные 100-летию милиции Республики Беларусь. Датой её создания считается 4 марта 1917 г., когда по приказу гражданского коменданта г. Минска М.В. Фрунзе был назначен временным начальником милиции Всероссийского Земского Союза по охране порядка.

План выпуска почтовых марок в Беларуси на сентябрь-декабрь 2017 г. не содержит эмиссий, посвященных или связанных со 100-летием революции.

Однако, как в России, так и в Белоруссии ни один из представленных на марках деятелей науки и искусства или военнослужащих не указан как участник революционного движения или последующих революционных событий. Знаки почтовой оплаты выпускались в случаях их юбилеев или в составе серий. Единственная за постсоветский период почтовая эмиссия, посвященная непосредственно революционным событиям – выпущенный в 2017 г. блок из четырех марок России, посвященных основным событиям 1917 г.

Но если в белорусской филателии число почтовых марок, выпускаемых к юбилеям событий белорусской истории, не превалирует над марками иной тематики, то в российской филателии исторические события находят очень широкое отражение. Выпущены марки, посвященные возникновению древнерусской государственности, Ледовому побоищу и Куликовской битве, Петровским реформам, победе в Отечественной войне 1812 г., первому заседанию Государственной Думы в 1906 г., принятию Конституции РФ. В 2012 г. была выпущена почтовая марка в честь 400-летия восстановления единства Российского государства – праздника, учрежденного в Российской Федерации вместо годовщины Октября. Однако, революции 1917 г. впервые за 25 лет получили прямое отражение в российской филателии только в 2017 году.

Заключение. Несмотря на различия в оценке революционных событий 1917 г. на государственном уровне в Республике Беларусь и Российской Федерации, их отражение в филателии с 1992 по 2017 гг. достаточно скромно, особенно в сравнении с советским периодом. Эмитенты уходят от непосредственного освещения революционных событий и не акцентируют внимания на революционной деятельности в биографиях выдающихся личностей. Подчас это приводит к искажениям исторической перспективы, т.к. Февральская и Великая Октябрьская социалистическая революция объективно играли более значимую роль в мировой, российской и белорусской истории, чем многие исторические события, отмеченные почтовыми эмиссиями.

1. О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2004 г., № 201-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

3. Michel Osteuropa 2013/2014. 98 Auflage. - SCHWANEBERGER VERLAG GMBH – 2015. – 1078

4. Загорский, В.Б. Каталог почтовых марок Российской Федерации часть III 1992-2014/ В. Б. Загорский. – М.: Стандарт Коллекция, 2015. – 322

5. Акционерное общество «Марка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.rusmarka.ru/plans/planmarka.aspx> - Дата доступа 08.09.2017.

6. Colnect, объединение коллекционеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://colnect.com/ru/stamps/years/country/2655-Беларусь> ; <https://colnect.com/ru/stamps/years/country/2650-Россия> - Дата доступа 08.09.2017.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТРУДНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПАРТИЗАН В БССР В 1944–1946 ГГ.

Пашуто А.В.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мандрик И.В., доктор ист. наук, профессор

Актуальность данной статьи заключается в том, что именно для 1944–1946 г. характерно формирование основ будущей системы социальной защиты БССР, что и обуславливает ценность изучения данного временного отрезка.

Цель статьи – показать основные направления и выделить основные недостатки в обеспечении семей военнослужащих и партизан в БССР.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что в 1944 г. были созданы первые отделы по государственному обеспечению, а в 1946 г. они были реорганизованы и переданы министерству социального обеспечения.

Материал и методы. В статье использованы документальные материалы Национального архива Республики Беларусь, а также исследования, посвящённые проблемам послевоенного восстановления БССР. Методологической базой исследования являются историко-системный метод, принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. После освобождения первых районов БССР от оккупантов, советскими и партийными органами власти была развёрнута работа по обеспечению семей военнослужащих и партизан. Для предоставления им социальной помощи согласно Положению об управлении, которое было утверждено Постановлением СНК БССР от 28.08.1943 г. [1, с. 428–429], в его обязанности входил целый перечень вопросов по социальной поддержке родственников военнослужащих Красной Армии, Военно-морского флота и партизан. Наиболее существенными направлениями можно выделить обеспечение пособиями и пенсиями семей военнослужащих и партизан, предоставление льгот, разрешение материально-бытовых проблем, помощь в трудоустройстве и получении технического образования.

Ещё в 1944 г. были созданы первые отделы по государственному обеспечению в Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областях. С целью более эффективной организации оказания социальной помощи при исполкомах всех уровней дополнительно были учреждены должности заведующего отделом по государственному обеспечению, а к 1 июля 1944 г. управлением был разработан и утверждён план работы направленных на скорейшую организацию своевременного государственного обеспечения в освобождаемых от оккупации районах [2, л. 209–210.]. Ответственность за выполнение Постановления СНК была возложена на районные и городские исполкомы Советов депутатов трудящихся, при которых и были сформированы отделы.

По данным Управления по государственному обеспечению на 1 августа 1944 г., из 243 267 семей военнослужащих и партизан, поставленных на учет, пособия и пенсии получали менее половины – 112 009 семей [3, л. 35]. Сумма пособия была дифференцирована, она зависела от количества нетрудоспособных и работающих членов семей, от числа несовершеннолетних, от наличия или отсутствия собственного хозяйства. Если семья военнослужащего была связана с сельским хозяйством и не имела трудоспособных, она получала 50 руб. на одного нетрудоспособного члена семьи, 75 руб. – на двоих нетрудоспособных, 100 руб. – на троих и больше. При наличии одного работающего и более троих нетрудоспособных семья получала 75 руб. Для не связанных с сельским хозяйством пособие увеличивалось в 2 раза [4, с. 7–8.]. Пенсия назначалась только нетрудоспособным членам семьи погибших или пропавших без вести фронтовиков. Если погибший не работал до войны и его семья была связана с сельским хозяйством, то пенсия назначалась в сумме 40 руб. на одного нетрудоспособного, на двоих – 56 руб., на троих – 72 руб. Семья, проживающая в городе, получала соответственно 50, 70 и 90 руб. Если погибший имел трудовой стаж, сумма пенсии зависела от среднемесячного заработка и не могла быть менее 42 руб. для семьи с одним трудоспособным. Для проживающих в городе – не меньше 52 руб. 50 коп. Семьи военнослужащих сержантского и старшинского состава получали пенсии с надбавкой в 25 % [5, с. 16–20].

Однако эффективная работа в обеспечении необходимым и оказании материальной и продуктовой помощи семей военнослужащих и партизан сдерживалась рядом объективных и субъективных факторов. Закономерные проблемы экономического характера, обусловленные послевоенными реалиями, усугублялись бюрократическими проволочками, человеческим фактором. К примеру, в Руденском районе Минской области на 15 сентября 1944 г. комиссия по

назначению пособий и пенсий даже не приступила к работе, а учет семей и вовсе не был организован. Из 13 сельсоветов только один предоставил сведения о количестве нуждающихся. В Червенском районе Минской области, по данным на 22 сентября, из 4 587 семей назначили пособие лишь 187, но и они не получили денежную помощь, так как отдел гособеспечения не оформил заявку в райфинотдел [6, л. 7–11]. Недостатки в работе по обеспечению семей военнослужащих и партизан были характерны и для других регионов БССР. К примеру, по Витебской области по итогам проверки 20 декабря 1944 г. было отмечена плохая организация работы по Богушевскому, Бешенковичскому, Оршанскому, Меховскому и Городокскому районам, где с момента создания отделов по государственному обеспечению не был установлен их точный учёт. По Оршанскому району из 10 978 семей военнослужащих и партизан, которые были приняты на учёт, было рассмотрено только 5 168 заявлений на получение пособий и пенсий, в Богушевском районе из 4 693 – 2 266, по Бешенковичскому району из учтённых 5 901 семьи рассмотрено только 3 701 заявление. Но и после рассмотрения заявлений по вине гособеспечения, госбанка и госпочты пенсии выплачивались вовремя далеко не всегда. Так в Лиозненском районе на протяжении трёх месяцев не было выплачено 90 денежных переводов на сумму 3200 рублей. В Сурожском районе в ноябре 1944 г. и того больше – 414 переводов на сумму 60 000 руб., в Меховском районе по вине почты не было выплачено 258 переводов на сумму 49 550 руб.

Несмотря на все трудности и недостатки к началу 1945 г. деятельность отделов по государственному обеспечению значительно улучшились. Важную роль в этом сыграл постоянный контроль со стороны государственных партийных органов. Если в ноябре 1944 г. количество семей, состоящих на учете, составило 537 367, то к февралю 1945 г. увеличилось до 681 023. Был расширен и спектр оказываемых помощи и услуг, созданы целевые фонды промышленных и продовольственных товаров, предоставлялись льготы на налоги, сельскохозяйственные поставки, жилье, квартплату, обучение [5, с. 19].

Заключение. В 1946 г. в ходе реорганизации управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих было передано Министерству социального обеспечения БССР. За этот небольшой срок была организована действующая государственная структура, определены основные направления в работе, учтены недочёты. Это стало прочным фундаментом для дальнейшей, более эффективной помощи семьям военнослужащих и партизан уже в рамках министерства социального обеспечения.

1. Освобождённая Беларусь. Документы и материалы. В 2-х кн. – Мн.: НАРБ, 2004-2005: Кн. 1. Сентябрь 1943 – декабрь 1944. / Сост.: В. И. Адамушко и др. – Мн.: НАРБ, 2004. – 398 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. – Оп. 3. – Д. 695.
3. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 37. – Д. 210.
4. Клопаты аб сем'ях ваеннаслужачых: Памятка старшыні сельсавета. – Мн., 1945.
5. Стрельченко, Е.Л. Система социального обеспечения в БССР (1943–1946) // Е.Л. Стрельченко / «Вестник БДУ. Сер. 3», 2011. – №1.
6. НАРБ. – Ф. 4п. – Оп. 37. – Д. 132.

ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В ВИТЕБСКЕ: ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Петрова Е.А.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент*

Витебск – ключевой город Витебской области, расположенной в динамично развивающемся туристском регионе Центральной и Восточной Европы, обладает значительными ресурсами, позволяющими сформировать привлекательный конкурентоспособный туристский продукт в области паломнического туризма. Эффективное освоение имеющихся возможностей требует изучения современного потенциала областного центра для развития этого популярного туристического направления. В связи с этим проведенное исследование представляется актуальным. Целью данной публикации является характеристика современного потенциала паломнического туризма в Витебске.

Материал и методы. В качестве материала исследования использовались данные об объектах храмовой архитектуры Витебска. Основными методами исследования выступили наблюдение, описание, конкретизация.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, Витебск, располагая значительным потенциалом для развития паломнического туризма, является особым духовно-культурным центром Витебской области, который географически и исторически находится на слиянии культур Западной и Восточной Европы. Здесь переплетаются традиции и мирно уживаются разные национальности и религиозные конфессии. Каждая из конфессий на протяжении веков создавала свое духовное наследие и храмы, многие из которых являются шедеврами культовой архитектуры и входят в золотой фонд культуры белорусского народа. На территории города расположены удивительной красоты культовые сооружения, что делает его очень привлекательным для любителей паломническо-познавательных туров [1]. Особое место среди них занимают Свято-Успенский кафедральный собор, Благовещенская церковь, Покровский собор и костел Святой Варвары.

Свято-Успенский кафедральный собор – один из красивейших и величественных православных храмов Витебской области. Уникальность ему придает архитектурный стиль виленского барокко, которому были свойственны изысканность пропорций, легкость и ажурность строений, пышный декор фасада, разнообразие отделки интерьеров. Собор – настоящий шедевр барочной архитектуры. На нем установлен самый большой колокол в Беларуси. Монументальная лестница ведет от Успенской горы к набережной и Свято-Духовому женскому монастырю.

Что же касается Благовещенской церкви, то это самое намоленное место Витебска. Храм построен на заре развития города. Трудно установить дату строительства святыни: одни источники связывают ее возведение с именем князя Ольгерда (XIV век), страницы других утверждают, что Благовещенская церковь построена на территории нижнего замка Витебска по приказу княгини Ольги (X век) [2]. Но как бы там ни было, такая разбежка во времени несколько не преуменьшает значимость этого исторического объекта, который свидетельствует об уникальности религиозной архитектуры Витебска. Изучая характер застройки и использованные при строительстве материалы, ученые пришли к выводу, что Благовещенскую церковь возводили не белорусские мастера, а балканские зодчие, которых привезли полоцкие князья. Дело в том, что здесь встречается уникальная для Беларуси храмовая кладка: тесаные известняковые блоки чередуются с прослойками плоского кирпича. Благодаря этому обстоятельству святыня приобретает свой неповторимый облик не только среди многочисленных церквей Витебска, но даже всей Беларуси.

Говоря о величественном, торжественном, сдержанном и в то же время отличающемся изысканной роскошью Свято-Покровском кафедральном соборе, следует отметить, что он неспроста считается одним из главных для православных верующих Витебска и Витебской области. И это совсем не удивительно, ведь здесь собрана настоящая россыпь образов со святыми мощами. Среди них – иконы святого Иннокентия Московского, святого праведного Иоанна Кормянского, святого Димитрия Ростовского. Сотни людей приходят в собор, чтобы поклониться мощам святых и попросить заступничества у иконы Покрова Пресвятой Богородицы. Особое восхищение в храме вызывают росписи, выполненные настоящим мастером иконописи москвичом Владимиром Сидельниковым [2].

Что же касается костела святой Варвары, то сочетая в себе наилучшие традиции двух течений в архитектуре – неоготики и неороманского стиля, этот католический храм признан уникальным творением белорусского зодчества. Архитектура Витебска по праву может гордиться таким наследием. Как бы удивительно это не звучало, но при всей ясности архитектурного силуэта, лаконичной наружной отделке, костел святой Варвары в Витебске напоминает каменную сказку, где умелые руки зодчих превратили кирпичные стены в каменное кружево, устремленное к небу. Внутренняя отделка, росписи, великолепный алтарь в романо-готическом стиле вряд ли кого оставят равнодушными при созерцании их неоспоримой красоты. Именно поэтому среди других костелов Витебска прихожане выбирают этот храм. А по воскресеньям в костеле проходят концерты органной музыки, которые проводятся при содействии Витебской областной филармонии.

Заключение. Витебск представляет собой город, располагающий значительным историко-культурным потенциалом храмовой архитектуры, привлекательным для путешественников и раскрывающим широкие возможности для развития на его территории такого популярного вида туризма, как паломнический.

1. Витебская область: регион больших возможностей. – Витебск: ОДО «Дивимакс», 2015. – 90 с.

2. Решетников, Д.Г. География туризма Республики Беларусь: учеб.-метод. пособие / Д.Г. Решетников. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 320 с.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ГОДЫ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Печенкина Д.И.

*студентка 4 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент*

История ополчений в годы Крымской войны, которые формировались по территории всей Российской Империи, с недавних пор стала широко изучаться на региональном уровне, от того на сегодняшний день существуют статьи посвященные истории Саратовского, Тульского и др. ополчений [11, 12]. Псковское ополчение само по себе уникально, т.к. формировалось далеко от территории боевых действий, да и его формирование имеет свою специфику.

Не смотря на то, что интерес к Псковскому ополчению возрос, фундаментальных работ, посвященных данному вопросу не так уж и много, в основном это статьи краеведов. Показательна статья Волковой В.П. которая дает обзор деятельности ополчения, но не раскрывает всех аспектов его деятельности и формирования [10].

Цель данной работы заключается в исследовании и изучении материально-технического обеспечения ополченцев в Псковской губернии в годы Крымской войны.

Материал и методы. Материалом исследования при написании работы являются архивные источники, посвященные данной теме. В работе применялись общенаучные методы: синтеза и анализа, а так же системный подход и принцип историзма.

Результаты и их обсуждение. Псковское ополчение попало во вторую очередь набора указом от 3 августа 1855 г. и оно было сформировано в связи с ухудшением положения на фронтах [9]. Начиная с этого дня начался набор ратников в ополчение.

Согласно указу о наборе в ополчение, к внешнему виду и здоровью ратников предъявлялись требования: возраст не моложе 20 и не старше 45 лет, рост не менее 2 аршин 2 вершков, хорошее здоровье; лица, имевшие какие-либо увечья в ополчение не принимались.

Призыву в ратники ополчения подлежали мещане, помещичьи и государственные крестьяне. Основную часть ратников составляли по преимуществу помещичьи и государственные крестьяне [1]. От того вопрос о материально-техническом обеспечении ратников стоял очень остро.

Начальником ополчения был назначен М.А. Дондуков-Корсаков, который сразу же после вступления в должность известил дружинных начальников обратить особое внимание на размещение ратников по квартирам на сборных пунктах и их продовольственное обеспечение [2].

Материально-техническое обеспечение дружин, а именно: обмундирование, фураж, лошади должны были поставлять в ополчение за счет губернских сборов.

О том, что входило в обмундирование ратника можно узнать из распоряжения Военного Министерства от 6 сентября 1855 года [3]. Согласно распоряжению в обмундирование входило: из крестьянского серого сукна длинный армяк (на подобии шинели), шаровары, шапка с крестом и козырьком, рукавицы; юфтевой комплект: ранец с ремнями, с ручками и кольцами, патронташ с прибором и кушак из сыромятного ремня с пряжкой. Однако в Псковском ополчении, до получения распоряжения имелись полушубки вместо армяков. В связи с этим, 2 октября 1855 года в дружины ополчения пришло новое письмо с распоряжением о замене полушубков длинными армяками на подобии шинели Стрелкового полка Императорской Фамилии [4]. С чем связано замена армяка шинелью – нами пока не выявлено, но вероятно, что ополчение хотели перебросить на фронт с более мягким климатом.

В связи с этим возникала проблема переобмундирования дружин. Пошив амуниции находился непосредственно в ведении дружинных начальников, которым выделялись деньги на закупку необходимых вещей. При этом, материал должен был покупаться у местных производителей, а шитьем должны были заниматься «нестроевые» – сапожники, портные. Стало известно, что были выделены деньги, а также материал на пошивку армяков и галстуков с манишками и завязками. Также к обмундированию прилагались наушники (в случае холодов), которые стоило шить лишь при наличии остаточного материала [5].

По распоряжению губернатора от 5 октября 1855 года дружины ополчения, для скорого своего снабжения должны были изготовить плотничьи и кузнечные инструменты [6]. Также в архиве содержатся табеля о мастерских инструментах, которые должны были быть в ополчении: мастерской, слесарный, плотничный, кузнечный, а так же инструменты для ковки коней и кройки вещей.

Еще одним важнейшим аспектом при формировании ополчения было размещение ратников по местам проживания. Известно, что ратники размещались на казенных квартирах, назна-

ченных по отводу [7]. Кроме того, генералам, штаб- и обер-офицерам вместе с их семьями также полагались квартиры по отводам, которые оплачивались за счет казны. Семьи военнослужащих получали средство на квартирное довольствие. Адреса расположения квартир – нам пока выявить не удалось.

При формировании дружины, много внимания уделялось устройству медицинской части. Об этом, можно узнать из Записки об устройстве медицинской части в дружинах Государственного Подвижного Ополчения [8]. Исходя из нее, нам стало известно, что в каждую дружину в связи с нехваткой медицинского персонала направляется по одному медику. И даже возможно допущение для устройства лазаретной части, чтобы медик был на две, три или четыре дружины. Отсюда же стало известно, что для дружин уменьшается отпуск медикаментов и сокращением военно-хирургических наборов.

Помимо всего прочего, ополченцы также занимались изготовлением патронов и штуцеров, для чего в Санкт-Петербург была отправлена команда, где в течении 2-х месяцев ополченцы обучались этому ремеслу.

Заключение. Таким образом, Псковское подвижное ополчение активно готовилось к выполнению поставленной перед ним задачи и зачастую своими силами при содействии органов власти. Однако, не смотря на то, что ополчение Псковской губернии так и не выступило в поход, мы все равно можем отметить его значение в рамках истории Псковской губернии. Ведь губерния в короткие сроки, с сентября по октября 1855 года, смогла собрать и организовать людские ресурсы для ополчения. А это свидетельствует не только о слаженной работе отдельных уровней власти в губернии, но и если можно так сказать, патриотизме населения.

1. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 110. Оп. 1. Д. 1489. Л. 2.
2. ГАПО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
3. ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
4. ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об.
5. ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.
6. ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об.
7. ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
8. ГАПО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 5. Л. 3-4.
9. Псковские губернские ведомости. Отдел местный. 1855. № 31. 10 августа. С. 201.
10. Волкова, В.П. Псковская губерния в Крымской войне 1853-1856 гг. / В.П. Волкова // Материалы Пятых Псковских Архивных Чтений, 15-16 ноября 2010 года. – Псков: ООО Печатный двор «СТЕРХ», 2011. – С. 105–110.
11. Мраморнов, А. И., Тотфалушин, В.П. Формирование саратовского ополчения в годы Крымской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. трудов. Саратов: «Научная книга», 2005. Вып. 6. – С. 247–251.
12. Рогожина С. Тульское ополчение в Крымской войне [электронный ресурс]. URL: <http://military.sevstudio.com/tulskoe-opolchenie-crimean-war/> (Дата обращения: 09.09.2017 г.)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Покатович А.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

В настоящее время туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей народного хозяйства Республики Беларусь. Территория Беларуси имеет богатый природный и историко-культурный потенциал, благоприятный для внутреннего туризма, который в последние годы туризм стал одним из самых прибыльных видов бизнеса. Актуальность внутреннего туризма заключается в том, что он признан одним из стратегических направлений социально-экономического развития страны.

Цель исследования – рассмотреть особенности развития внутреннего туризма, оценить его современное состояние и динамику развития.

Материал и методы. При проведении исследования использовались данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, интернет-ресурсы, а также описательно-аналитический, сравнительный методы и синтез.

Результаты и их обсуждение. Территория Беларуси имеет богатый природный потенциал, благоприятный для дальнейшего успешного развития внутреннего туризма. Приоритетными зонами развития туризма на национальном уровне являются Брестско-Каменецкая, Барановичско-Слонимская, Гродненская, Новогрудско-Несвижская, Минско-Молодечненская, Нарочан-

ско-Поставская, Полоцко-Ушачско-Лепельская, Витебско-Оршанская, Бобруйско-Могилевская и Туровско-Мозырская туристическо-рекреационные зоны. Благоприятными предпосылками их развития является то, что практически все они находятся в ареале влияния или на пересечении действующих и перспективных трансъевропейских коммуникационных коридоров и концентрируются вокруг основных центров туристической инфраструктуры [1].

Не остаётся в стороне и исторический потенциал нашей родины. Большой интерес у туристов вызывают памятные места, связанные с жизнью и деятельностью знаменитых людей, архитектурные памятники.

Что касается внутреннего туризма в Витебской области, то здесь он развит не так хорошо как, например, в Брестской области. На конец 2016 года в Витебской области осуществляли туристическую деятельность 135 организаций, услугами которых воспользовалось 165,8 тыс. организованных туристов и экскурсантов, в том числе 70 тыс. туристов и 95,8 тыс. экскурсантов, когда в Брестской области туристическую деятельность осуществляли 116 организаций, услугами которых воспользовались 598,6 тыс. организованных туристов и экскурсантов, в том числе 62,1 тыс. туристов и 536,5 тыс. экскурсантов.

Можем утверждать, что в Брестской области развитие внутреннего туризма происходит более интенсивно, нежели в Витебской, т.е. внутренний туризм в республике развивается неравномерно.

Что касается состояния внутреннего туризма в республике в Республике Беларусь показано в таблице 1.

Таблица – 1. Состояние внутреннего туризма в Беларуси

Организованные туристы, чел.	2015	2016	Прирост (+/-)	Темпы роста, (%)
Экскурсанты, чел.	91,5	83,6	-7,9	91,4
	874,5	918,3	+43,8	105,0

Источник: данные Национального статистического комитета РБ [2].

Из таблицы видно, что прирост экскурсантов составляет 5% в 2016 году по отношению к 2015, что указывает на перспективное развитие внутреннего туризма в стране. Однако, сокращено количество организованных туристов на 8,6%. Следует предполагать, что организованные туры спросом не пользуются.

Так как нам сложно представить данные по числу внутренних туристов, наиболее точными являются данные по объёму платных услуг, оказанных населению в сфере культуры, туризма и отдыха. Например, в 2015 году в гостиницах и аналогичных средствах размещения проживало 1 606,1 тыс. человек. 57,2% из числа проживающих составили белорусы, граждане из других стран – 42,8%, в том числе из стран СНГ – 31%. В санаториях и оздоровительных организациях было размещено 760,7 тыс. человек, из них иностранных граждан было 172,9 тыс. человек. Эти данные демонстрируют устойчивый рост объёма продаж туристических и сопутствующих услуг в республике [2].

На данном этапе развития туризма, по нашему мнению, самое главное внимание должно уделяться именно внутреннему туризму. Возможно для того, чтобы к нам поехали туристы, мы должны измениться сами, изменить свою страну и полюбить её. Парадокс в том, что собственная страна у белорусов непопулярна. Мало кого интересует её язык, история и культура. Результаты сказываются на туристической отрасли. Граждане не хотят видеть то, о чём никогда не слышали или имеют смутное представление из школьной программы советских времён [3].

Заключение. В результате данного исследования мы пришли к выводу, что внутренний туризм Республики Беларусь имеет достаточные перспективы развития в будущем. Развивая внутренний туризм, открываются не только новые источники прибыли, но и повышается имидж страны, качество обслуживания в регионах, создаются новые рабочие места, а также появляется возможность для полноценного отдыха и укрепления здоровья населения. И, несмотря на все существующие проблемы, государству нужно приложить максимум усилий для развития внутреннего туризма в стране.

1. Ананич, Н.А. Внутренний туризм как направление развития туристических услуг в Республике Беларусь / Н.А. Ананич // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы: материалы XII междунар. науч. конф., Минск, 16 мая 2009 г. / Минский ин-т управления; под ред. канд. пед. наук В.В. Гедранович. – Минск, 2009. – С. 54.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Статистика туризма. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/turizm/publikatsii_9/index_5110/. Дата доступа: 10.09.2017.

3. Туризм и отдых [Электронный ресурс] / Что мешает развитию туризма в Беларуси? – Режим доступа: <http://www.tio.by/info/novosti/Chto-meshaet-razvitiyu-turizma-v-Belarusi/> – Дата доступа: 08.09.2017.

УЧЕТ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ СТАТИСТИКИ БССР (1919–1939 ГГ.)

Приборович А.А.

старший преподаватель БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ходин С.Н., канд. ист. наук, доцент

Обновление белорусского образования за последние годы строится по принципу необходимости повышения качества образования. Вступление Беларуси в Болонскую систему европейского образования позволило нашим молодым специалистам влиться в более конкурентную среду взаимодействия разных образовательных систем. Поэтому вполне объяснимым в этом случае является то, что в традиционной подготовке специалистов в Беларуси всё больше стали выделять показатели, которым Европейское сообщество придаёт особое значение в образовании.

На сегодняшний день действенным механизмом определения качества образования служит статистический аппарат, применяемый центральными органами статистики и образования. Отметим, что сам механизм централизованного статистического наблюдения за образованием в Беларуси сложился в советский период её истории. Изучение особенностей становления статистики образования, точнее статистики культурного строительства, так как в довоенный период статистика образования и учреждений культуры были объединены в единое, позволяет определить значимые показатели качества (необходимой реальности) к которым стремились в то время.

Цель статьи – раскрыть сущность учёта образования и культуры БССР за 1919 – 1939 гг., проводимого центральными статистическими органами БССР.

Научная новизна статьи определяется как самой постановкой цели, так и полученными в ходе её разработки результатами. Впервые предпринимается исследование, посвящённое работе органов госстатистики по изучению культурного строительства в БССР. Ранее материалы органов статистики БССР как корпус источников по истории образования и культуры не изучался целиком. В отечественной историографии представлены только отдельные работы, раскрывающие узкие проблемы применения статистических источников в описании истории школьного и высшего образования в БССР за 1919 – 1939 гг.

Материал и методы. Материалом советской статистики культурного строительства были все виды воспитательных, учебно-образовательных и культурно-просветительных учреждений и мероприятий по народному образованию, печать, наука, искусство. Содержание учёта и статистики культурного строительства в БССР определялось показателями разработанного властями плана развития культуры в Беларуси и оперативными запросами органов, руководящих соответствующими отраслями культурного строительства. Отметим, что учёт и статистика культурного строительства в БССР разделялись на ряд специальных отраслей в зависимости от содержания объектов наблюдения, методологических особенностей, характерных учёту в соответствии с каждым объектом культурного строительства [1].

Результаты и их обсуждение. Основное место среди отраслей статистики культурного строительства занимала школьная статистика. Её объектами наблюдения и обследования являлись школьное учреждение в целом, обучающийся, преподаватель, школьно-педагогический процесс, материальная база. Формирование в 20-е гг. XX в. в БССР методологической базы школьной статистики способствовало формированию в начале 30-х гг. статистики подготовки кадров профессионального образования, для которой было характерен учёт всей системы учреждений подготовки кадров (ВУЗы, техникумы, школы и др.). В рамках школьной статистики к концу 30-х гг. XX в. сложилась дошкольная статистика, которая вобрала в себя методы и технику учёта, применявшихся в школьной статистике.

Кроме школьной статистики специальными отраслями учёта учреждений культуры в БССР относились: библиотечная статистика, которая была направлена на учёт количества библиотек, размера библиотечного фонда, числа сотрудников библиотек; статистика клубных учреждений, учитывающая их количество и плотность размещения в разных регионах страны, а также их материально-техническое обеспечение; статистика грамотности населения, которая в советской методологии являлась частью статистики населения, поскольку важнейшим источником изучения грамотности являлись на тот момент переписи населения; статистика искусства, которая занималась учётом театров, кино, радио; статистика науки, проводившая учёт сети научно-исследовательских учреждений (институты, академии, научные станции и лаборатории).

Отметим, что большое число материалов по статистике культурного строительства со-

хранилось именно по народному образованию. За отмеченный период сохранились материалы статистического учёта развития народного образования БССР такие как: материалы школьных переписей [2], списки учреждений образования, карточки учёта персонала учреждений образования, ведомости учёта обучающихся и прочее.

Самым крупным мероприятием по учёту образования и культуры в БССР в довоенный период стало проведение Всесоюзной школьной переписи 1927 г. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 10.08.1927 г. в 1927 – 1928 уч. г. в целях выявления всех основных элементов, необходимых для построения плана всеобщего школьного обучения и воспроизводства квалифицированной рабочей силы, была проведена Всесоюзная школьная перепись. Перепись в БССР была проведена ЦСУ перед зимними каникулами (15.12.1927 г.) [3]. Она охватила школьные учреждения социального воспитания и учебные заведения профессионального образования всех ведомств государственных и общественных организаций. Проведение школьной переписи в школах НКВД, а также в школах, подведомственных Народному Комиссариату Путей Сообщения, возлагалась на статистические отделы данных организаций [4].

При проведении переписи были использованы новые формы учёта: ведомости учащихся учебных заведений соцвоса и профобра. В ведомость вносились сведения об учащихся: фамилия, пол, полных лет на момент переписи, народность, родной язык, на чьём иждивении живёт ученик, который год учится в школе, в каком возрасте поступил в школу, в какой группе учится, расстояние от школы до дома и др. [5].

Заключение. Подводя итог статьи, отметим, что учёт образования и культуры в довоенный период развития БССР доказывает, что советское руководство помимо учёта промышленности и сельского хозяйства особую роль придавало обследованию культурного роста советского общества. Ведь вполне логично было на тот момент, что без образованных и идеологически подготовленных граждан невозможно строить успешное общество. Хотя с момента тех событий прошло около ста лет, необходимость обновления белорусской системы образования существует до сих пор, что на взгляд автора статьи является важной составляющей концепции строительства счастливого белорусского общества в XXI веке.

1. Богданов, И.М. Учёт и статистика культурного строительства в районе / И.М. Богданов. – М., Ленинград: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. – 52с.
2. Усесаюжны школьны перапіс 1927 г. / Дзяржплан БССР, экан.-стат. сектар. – Мінск, 1930. – С. 240.
3. Аб удзелу ў школьным перапісе, 12 ліст. 1927 г., № 4 // Бюлетэнь СНК БССР. – 1927. – № 17. – С. 46 – 47.
4. О проведении в 1927 – 1928 уч. г. школьной переписи, 10 окт. 1927 г., № 213 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства БССР. – 1927. – № 39.
5. НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 2. – Д. 5191. Ведомости учащихся учебных заведений соцвоса г. Минска за 1927 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕКЛАМЫ НА ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОРТАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Прохорова Л.М.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Сегодня у большинства людей слово «реклама» вызывает непроизвольное раздражение. Это происходит по ряду причин. В основном из-за того, что реклама часто навязчива, неграмотна и не правдива, однако, благодаря рекламному бизнесу множество людей имеет работу, а в туризме она помогает сформировать достойный спрос на тот или иной туристический продукт, что является актуальным для туристического бизнеса.

Цель исследования – изучить особенности использования средств рекламы официальными туристическими порталами и оценить степень ее влияния на потребителей туруслуг.

Материал и методы. При исследовании использовались материалы туристических порталов Республики Беларусь, а так же теоретические подходы о влиянии рекламы на потребителей. Применялись следующие методы: описательно-аналитический, статистический, сравнительно-сопоставительный, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Реклама является одной из частей маркетинга, которую можно отнести к специфическому искусству, которое тесно связано с психологией. Основная цель – воздействовать на потребителя таким образом, чтобы у него сформировалось чувство потребности в продукте. Научный характер рекламы так же объясняется психологией, исследованиями феномена рекламы различными специалистами [2]. Мы считаем, что человеку, кото-

рый работает в рекламном бизнесе, во-первых, необходимо знать психологию на высоком уровне, поскольку именно от знаний этой науки зависит результат его деятельности в данной сфере, а именно — ожидаемый успех. Во-вторых, уметь грамотно составить и преподнести рекламу. В этот блок, в том числе можно внести краткость составляемого рекламного продукта. Реклама должна быть ненавязчива и понятна потребителю. В таком случае, она имеет больше шансов на успех.

Благодаря маркетинговым мероприятиям в сети интернет, потенциальный потребитель туристических услуг может получить своевременную информацию об интересующих его поездках и мероприятиях. Исследуя, прежде всего, интернет-рекламу в туризме, поскольку именно она охватывает бесконечную аудиторию, действительно, на сегодняшний день белорусские и иностранные граждане могут самостоятельно выбрать экскурсию либо туристический маршрут, используя для этого специализированные веб-ресурсы.

Мы исследовали некоторые интернет-ресурсы: официальный туристический портал Беларуси www.belarus.travel; Национальное агентство по туризму Республики Беларусь www.belarustourism.by; сервисы онлайн бронирования туристических услуг vetliva.by, teztour.com, topbelarus.com и др.; веб-портал "Экскурсии" ekskursii.by; сайт караванеров и автотуристов caravaning.by.

Официальный туристический портал www.belarus.travel предоставляет информацию о природных и культурно-исторических ресурсах нашей страны, её достопримечательностях, объектах событийного туризма, курортно-санаторного туризма и т.д. Информация распределена по разделам, в том числе по регионам и видам отдыха. Этот сайт привлекает внимание туристов, поскольку размещённая на нём информация проста и понятна, а так же сопровождается привлекательными и качественными фотографиями.

Ещё один исследуемый нами официальный туристический портал www.belarustourism.by предоставляет сведения для организаторов туризма. Так же, на данном сайте можно увидеть календарь прошедший и предстоящих событий, связанных с туризмом, новости туристической сферы.

Сервисы онлайн-бронирования туристических услуг, в том числе vetliva.by, teztour.com, topbelarus.com предоставляют возможность туристам самим выбрать и забронировать тур, отель, авиабилеты и другие туристические услуги. Их вниманию предлагается каталог туристических услуг, каждый из которых, будь то туристическая поездка или средство размещения, имеет подробное описание, где выделяются достоинства и недостатки данного варианта, оценка, выставленная потребителями услуг и пользователями системы онлайн-бронирования. Так, например, отели, предлагаемые вниманию пользователей интернет-ресурсов, помимо описания отеля имеют фотографии экстерьера и интерьера здания, номеров для размещения и помещений общего пользования. Все фотографии высокого качества и являются привлекательными для туристов. Как правило, есть возможность посмотреть расположение отеля на карте. При подборе тура предоставляется информация о дате заезда, отъезда, месте размещения, питания, программе тура, стоимости и входящих в неё услугах. При подборе авиабилета турист может узнать дату, время рейса, время в пути, допустимый вес багажа и стоимость перелёта.

В результате исследования можно утверждать о доступности информации, её понятность потребителю и возможностью уточнить детали в режиме он-лайн является безусловным плюсом этих сайтов.

Помимо основной информации для туристов, эти сайты размещают рекламу, где рассказывается о бюджетных турах, акциях, которые проводят туроператоры, хитах продаж сезона, подарках и местных новостях сферы туризма. Как правило, подобная информация стимулирует потенциальных потребителей туруслуг к покупке за счёт финансовой составляющей (акции, сезонные скидки, горячие туры) и престижа (самые популярные туры, хиты продаж). Такую информацию выделяют графически, размещают рядом с ней яркие и выразительные фотографии, что психологически является привлекательным и броским.

Следующий объект нашего исследования - веб-портал "Экскурсии" ekskursii.by. Он размещает информацию об основных направлениях экскурсионных услуг, которые отображены по разделам и делятся на ежедневные, индивидуальные, тематические и др. Каждая экскурсия имеет описание, программу, включающую объекты экскурсии, дату и время проведения, её продолжительность. На этом портале экскурсанты могут по карте рассмотреть маршрут прове-

дения экскурсии и ознакомиться с достопримечательностями по фотографиям в одном из разделов сайта.

На сайте караванеров и автотуристов caravaning.by содержится информация о белорусском клубе караванеров и автотуристов, о всевозможных съездах и мероприятиях в области караванинга. Здесь можно увидеть красочные афиши предстоящих мероприятий, информацию о кемпингах разных стран. Эта информация делится тематически и по странам, а так же, сопровождается яркими фотографиями. Каждый вариант кемпингового размещения имеет описание, список услуг и правил, визуальный ряд и оценки по разным критериям, оставленные караванерами. Следовательно, турист может выбрать подходящий вариант и забронировать место. Данный сайт можно назвать оригинальным, а это один из важнейших факторов психологического воздействия рекламы. Оригинальность здесь объясняется простотой оформления сайта, а так же, наличием форума, где люди могут поделиться впечатлениями от поездок и дать ценные советы по их улучшению.

Таким образом, мы можем резюмировать, что в рекламе туристического продукта и туристических услуг важную роль играет визуальный ряд или фотографии, поскольку это стимулирует желание потребителя приобрести его. В сфере туризма большую роль играет и текстовая информация, которая не только описывает предлагаемый продукт, но и содержит множество важных сведений.

При создании рекламы, в том числе туристической, специалисты пользуются многочисленными базовыми для этой сферы приемами, которые неразрывно связаны с психологией человека [1].

Закключение. Подводя итоги исследованию, можно сказать, что реклама является очень важной частью процесса сбыта в области туризма. Работник, который задействован в рекламном бизнесе, должен уметь искусно апеллировать психологической составляющей потребителя, а потребителю, в свою очередь, необходимо уметь грамотно оценивать ту или иную рекламу в сфере туризма. Зная психологию и её применение в рекламной сфере можно существенно повысить спрос на тот или иной туристический продукт.

1. Воздействие рекламы на потребителя [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1450305620> – Дата доступа: 05.09.2017.

2. Лебедев-Любимов А. Н. Психология рекламы. – Изд. 2-е. – СПб: Питер, 2006.

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ЖЕНОТДЕЛОВ В ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ БССР В 1940–1950-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Распорская Т.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент

После окончания Великой Отечественной войны объектом пристального внимания руководящих партийных органов стали западные районы БССР, в том числе созданной в сентябре 1944 г. Полоцкой области. Так как здесь дольше всего сохранялось западное влияние, существовали традиции культуры и быта, отличавшиеся от советских. Власти предпринимали меры по интеграции населения этих регионов в состав БССР, восстанавливая зарекомендовавшую себя в восточных районах практику политико-воспитательной работы. Для усиления работы среди женщин западных областей, учитывая опыт 1920-х годов, 18 декабря 1945 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло решение провести работу по организации делегатских собраний и создать при райкомах, горкомах и обкомах партии западных областей и ЦК КП(б)Б отделы по работе среди женщин.

Цель данного исследования заключается в анализе деятельности женотделов в проведении политико-воспитательной работы среди женщин во второй половине 1940-е – начале 1950-е гг. на примере Полоцкой области.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе содержащейся в Государственном архиве Витебской области информационной и отчетной документации Полоцком обкома и райкомов КП(б)Б области, а также работ отечественных авторов (А.А. Гребенкина, Г.Н. Яковлева), которые освещают различные аспекты изучаемой проблемы. Методологическую основу работы составили научные принципы историзма, объективности и системности, были использованы такие методы исторического познания, как историко-генетический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение. Отделы по работе среди женщин, в том числе в Полоцком обкоме КП(б)Б и в 9 районах области, начали свою деятельность в январе – марте 1946 г. и просуществовали до 1954 г. [1, с. 54, 61; 2, д. 1190]. Основным содержанием работы женотделов стало вовлечение женщин западных областей в общественное производство и политико-моральное воспитание в духе социалистической идеологии. Как указывалось в информационных сообщениях, особенностью исторических условий в западных областях Беларуси было то, что «...сознание населения западных районов долгое время отравлялось польскими панями, а после немецкими оккупантами» [4, с. 178]. Здесь сохранялся высокий уровень неграмотности, религиозность. Сильные позиции имел костел, который оказывал серьезное влияние на большую часть населения, в том числе и женщин.

Одним из важнейших вопросов культурной и идеологической работы созданных в западных районах женотделов стала ликвидация неграмотности и малограмотности женщин-западниц. За период с 1945 по октябрь 1950 гг. в западных областях республики было обучено 159 732 неграмотных и 224 180 малограмотных женщин, что составляло 80% от числа неграмотных представительниц женского населения [3, с. 13].

В основе политико-массовой работы с женским населением было разъяснение преимуществ социалистического строя, проведение активной и систематической пропаганды системы ценностей советского общества, а также атеистическое воспитание. За 1949-1950 гг. в Полоцкой области было прочитано для женщин более 30 тысяч лекций и докладов на политические, научно-просветительские, агрономические и медицинские темы [3, с. 13].

Основной формой идеологического воздействия являлись женсоветы и делегатские собрания, которые одновременно играли большую роль в приобщении женщин к активной общественной и политической жизни. К январю 1947 г. в районах Полоцкой области было создано 151 делегатское собрание, которое объединило 2804 женщины, к осени 1949 г. – 165 делегатских собраний с охватом в них 3225 женщин-делегаток [4, с. 178].

Вопрос «О выдвижении женщин на руководящую работу» неоднократно становилось предметом специального обсуждения совещаний областных и районных женотделов. Деятельность комитетов КП(б)Б и самих женотделов давала свои результаты. К концу 1950 г. в Полоцкой области на руководящую работу было выдвинуто 507 женщин [3, с. 16].

В то же время, архивные материалы констатируют озабоченность партийных комитетов малочисленностью женщин на руководящих должностях и ответственных постах, указывают на «недооценку» этой работы на местах [2, д. 18, л. 56-57]. В этой связи, например, Полоцкий обком КП(б)Б в 1947 г. принял решение «Об улучшении политико-массовой работы среди женщин Дуниловичского района» [3, с. 13].

Однако, несмотря на усилия государства, направленные на вовлечение женщин западных областей в политику, и попытки местного партийного руководства административного стимулирования этого процесса, представительство женщин в органах власти носило скорее формальный характер, замалчивались проблемы в положении женщины в общественной сфере.

Закключение. Таким образом, отделами по работе среди женщин во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. были достигнуты определённые успехи в деле ликвидации неграмотности и малограмотности женского населения западных областей, повышении их культурного уровня, приобретении женщинами первых навыков руководящей работы в делегатских собраниях и женсоветах, вовлечении женщин в общественно-политическую жизнь. В то же время, советская политика в отношении женщин в западных областях БССР официально во многом идеализировалась. Созданные в послевоенный период женотделы не только структурно входили в местные партийные органы, но и находились под жестким партийно-идеологическим контролем. Они работали по выполнению четко поставленных задач комитетов КП(б)Б и не обладали самостоятельностью.

1. Грабёнкіна, А.А. Жанаддзелы, дэлегацкія сходзі і жансаветы ў заходніх абласцях БССР (1946-1950 гг.) // Весці АН БССР. – 1973. – №6. – С. 52–61.

2. Государственный архив Витебской области. – Фонд 10060-п. – Оп.1.

3. Гребёнкина, А.А. Деятельность Компартии Белоруссии по вовлечению женщин в восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства в 1946-1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / А.А. Гребенкина. – Мн., 1975. – 26 с.

4. Яковлева, Г. Деятельность женотделов в западных областях БССР в конце 40-х – начале 50-х годов XX века // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-й международной междисциплинарной научно-практической конференции, Минск, 7-8 декабря 2001 г. – Мн.: ООО «Энвила-М», 2002. – С. 177–180.

**МУЗЕЙ ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В ВИТЕБСКЕ:
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
И ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1993–2012 ГГ.)**

Руденок А.Е.

научный сотрудник Музея истории частного коллекционирования,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дулов А.Н., канд. ист. наук, доцент

В уютном уголке г. Витебска, в жилом особняке на ул. 1-й Доватора, 26, с 1993 г. по июль 2012 г. находился первый и единственный в Беларуси Музей частных коллекций (филиал Витебского областного краеведческого музея). С 6 сентября 2016 г. музей вновь открыт для посетителей в здании первой городской электростанции (г. Витебск, пр. Фрунзе, 13). Для привлечения посетителей и поиска дальнейших путей развития музея необходимо детально проанализировать опыт работы первого Музея частных коллекций.

Цель работы – изучить научно-исследовательскую, культурно-просветительскую и выставочную деятельности Музея частных коллекций в Витебске с 1993 по 2012 гг.

Материал и методы. Источниками послужили документы научного архива Витебского областного краеведческого музея, интервью с бывшим директором Музея частных коллекций С.А. Гурьяновой. Были использованы материалы научных конференций. В исследовании реализованы методы анализа, синтеза, обобщения, сравнения, метод интервью.

Результаты и их обсуждение. В основу Музея частных коллекций легло собрание витебского коллекционера Ивана Даниловича Галькевича (1898–1976), подаренное городу его вдовой Александрой Петровной Галькевич.

Музей работал по трем основным направлениям: научно-исследовательская и фондовая работа, научно-просветительская работа, выставочная деятельность.

В штате Музея частных коллекций была всего одна ставка научного сотрудника, что сказалось на масштабе научной работы. К результатам научно-исследовательской деятельности музея можно отнести научные справки по коллекции И.Д. Галькевича, подготовленные научными сотрудниками [2; 3; 5]. Заведующая музеем С.А. Гурьянова занималась изучением комплекса памятных медалей из собрания И.Д. Галькевича, изучала роль частных собраний в становлении и развитии музеев Витебска. Сотрудники музея участвовали в конференциях «90 год Витебскому абласному краязнаўчаму музею» в 2008 г. в Витебске, «Денежное обращение на территории Беларуси: прошлое и настоящее» в 2005 г. в Минске [8; 9].

Фондовая работа заключалась в сохранении, исследовании и использовании музейных предметов. Музеем были переданы в дар несколько коллекций. Это коллекции почтовых открыток разной тематики А.А. Кочетовой, бутылочных этикеток 1970–1990-х гг. Т.Г. Магеровой, сувенирных башмачков Т.В. Хорошевой, значков Л.И. Прокопенкова, почтовых марок, конвертов Е.М. Серенко, С.Б. Шалаевой, карманных календариков И.П. Боровика [1].

Культурно-просветительская работа музея включала в себя проведение экскурсий на экспозиции и выставках музея, проведение мероприятий. К сожалению, маленькое экспозиционное пространство не позволяло проводить массовые мероприятия. Музей специализировался на проведении камерных мероприятий, встреч с коллекционерами. Первые годы работы музея были самыми посещаемыми. Например, за июль-декабрь 1993 г. музей посетило 5000 человек, за 1994 г. – 7900.

Музей под руководством С.А. Гурьяновой пытался наладить отношения с детскими садами и школами города, разрабатывались занятия для учащихся. В 2008 г. научным сотрудником Н.Н. Хруцкой было разработано тематическое занятие для учащихся 2 класса «Знакомство с Музеем частных коллекций» [6], занятие для школьников «Денежное обращение» [4].

Основной группой посетителей музея стали студенты, музей наладил сотрудничество с высшими учебными заведениями города – Витебским филиалом МИТСО, Ветеринарной академией, ВГУ имени П.М. Машерова. Были разработаны тематические экскурсии для студентов экономических специальностей на основе коллекции нумизматики и бонистики. Частыми посетителями музея были военнослужащие.

В 1996 г. произошел спад посещаемости, так как музей в течение полугода был закрыт на реконструкцию. Но затем, численность посещений увеличилась. В 2006 г. музей посетило 8245 человек, было проведено 330 экскурсий. К сожалению, больше сведений о посещаемости музея

с 1993 г. по 2012 г. в научном архиве ВОКМ не сохранилось. Однако известно, что за период с 2006 по 2008 гг. музей посетило 20136 человек.

В двух небольших выставочных залах музея на протяжении его существования демонстрировались самые разнообразные выставки из частных собраний горожан и фондов ВОКМ [6]. Анализируя динамику выставочной деятельности музея, можно сделать вывод о том, что, несмотря на ограниченность экспозиционного пространства, музей всегда организовывал выставки на достойном уровне. В маленьком выставочном зале МЧК проводились выставки оружия, самоваров и чайных принадлежностей, женских украшений, головных уборов, фотоаппаратов, елочных игрушек, бутылок, советского декоративного фарфора. В коридорчике организовывались выставки плоскостного материала – предметов бонистики, открыток, этикеток, конвертов, фотографий. Особенностью выставочной деятельности МЧК стало то, что даже фондовые выставки всегда дополняли предметы из собраний витебских коллекционеров. В среднем, Музей частных коллекций проводил от восьми до одиннадцати выставок в год [1].

За верность своему профилю, в 2000 г. Музей частных коллекций был награжден первой премией областного смотра профессионального мастерства как лучший музей области [1].

Заключение. Таким образом, за время своего существования первый Музей частных коллекций успешно выполнял свои основные функции научно-исследовательского и культурно-просветительского учреждения. Музей пропагандировал коллекционирование как явление культурной жизни Витебска, знакомил посетителей с коллекциями разных видов. Однако отсутствие площадей, оборудования и необходимость ремонта стали толчком к тому, что музей переехал в новое здание и получил свое второе рождение.

1. Интервью с С.А. Гурьяновой. Записано 01.02.2017 г. // Личный архив автора.
2. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Ед. хр. 1010: справка научная «Монеты России в коллекции Галькевича 1700-1917 гг.». Азарченко Т.Н.
3. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Ед. хр. 1090: справка научная «Российские знаки в коллекции Галькевича». Хруцкая Н.Н.
4. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Ед. хр. 1091/1: занятие «Денежное обращение» для школ. Хруцкая Н.Н.
5. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Ед. хр. 1091/2: справка «Монеты СССР в коллекции Галькевича». Хруцкая Н.Н.
6. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Ед. хр. 1352: тематическое занятие для учащихся 2 класса «Знакомство с Музеем частных коллекций». Хруцкая Н.Н.
7. Научный архив Витебского областного краеведческого музея. – Ед. хр. 2025-2093: материалы, сданные Гурьяновой С.А. по МЧК (афиши выставок, пояснительные тексты).
8. Хруцкая, Н. Коллекция И.Д. Галькевича / Н. Хруцкая // Банкаўскі веснік. – 2006. – №4 (333). – С. 66
9. Хруцкая, Н.Н. Штрихи к портрету коллекционера И.Д. Галькевича / Н.Н. Хруцкая // 90 год Віцебскаму абласнаму краязнаўчаму музею: матэрыялы навук. канф., Віцебск, 30–31 кастр. 2008 г. / рэдкал.: Г.У. Савіцкі [і інш.]. – Мінск: Медысонт, 2009. – С. 199–204.

ИСТОРИЯ НОСТАЛЬГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО РАЗВИТИЯ В ВИТЕБСКЕ

Силина А.В.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель*

Ностальгический туризм относительно новое явление в туризме и довольно быстро набирает популярность в странах Европы. Согласно исследованиям, каждая 10 поездка в мире совершается из ностальгических мотивов, и это сопоставимо с масштабами паломнического и спортивного туризма, что является актуальным.

Целью данного исследования является изучение истории развития ностальгического туризма в Европе и Республике Беларусь, определение возможности использования туристического потенциала Витебска для развития данного вида туризма.

Материал и методы. При проведении исследования использовались интернет-ресурсы и статистические материалы. Методологической основой явились: описательно-аналитический, сравнительный методы и синтез.

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что в международной классификации ностальгический туризм рассматривают как часть этнического. А в англоязычных странах данный вид путешествий принято называть генеалогическим туризмом. На сегодняшний момент сложилось два подхода к определению ностальгического туризма. Во-первых, это поездки,

продиктованные стремлением к познанию, приобщению к культуре собственного народа или этнических предков. Во-вторых, это путешествия, движимые желанием посетить места прежнего собственного жительства, территории проживания предков, родственников и членов семей.

Нами выяснено, что ностальгический туризм зародился в 1999 году, благодаря тому, что Британское туристическое управление призвало потомков иммигрантов вернуться на родину с целью изучения их родословной. Исследователи из Иллинойского университета подчеркивают, что ностальгический туризм один из быстро растущих секторов туризма. Наибольшее развитие он получил в Шотландии, куда приезжает более 1 млн. туристов в год. По подсчетам экспертов доход от генеалогического туризма в Шотландии составляет 2,4 млрд. долл. США. Таким образом, можно сделать вывод, что это весьма перспективная отрасль развития туризма, которая способна приносить достаточно высокий доход.

Следует подчеркнуть, что ностальгический туризм пока только начинает развиваться в Республике Беларусь, хотя существует достаточно большой туристский потенциал. Исходя из переписи 1897 года, мы выяснили, на территории Беларуси проживало более 900 тыс. евреев (21,1%). Однако еврейское население к концу XX века уменьшилось до 28 тыс. человек, то есть в 32,5 раза. Сегодня эмигранты и их потомки являются потенциальными потребителями туров, предложенных в рамках ностальгического туризма. Достаточно значителен процент белорусской диаспоры за границей, например в Израиле – 120-140 тыс. человек [1].

Первые статьи о данном виде туризма выходят в средствах массовой информации в Беларуси только в 2008 году и носят скорее ознакомительный характер. Однако, само Министерство спорта и туризма Беларуси заинтересовалось вопросом развития ностальгического туризма только в 2010 году [2].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 г. № 8 (далее – Указ № 8) установлен безвизовый порядок для прибывающих в нашу страну через Национальный аэропорт Минск иностранных граждан 80 стран на срок не более 5-ти суток.

Сведения о пересечении Государственной границы Республики Беларусь иностранными гражданами в рамках Указа № 8 (по состоянию на 06.05.2017) расположены в таблице 1.

Таблица – 1. Въезд иностранных граждан в Республику за 2017 г

Гражданство	2017 год
	въезд
Всего:	16 017
По отдельным странам (всего – 62 страны):	
Германия	2 512
Польша	1 844
Италия	1 625
Великобритания	880
США	852
Франция	738

Источник: составлено автором на основании данных таможенного комитета

За последние три года отменены визы между Республикой Беларусь и Израилем, ОАЭ, Катаром и Турцией.

По данным Минспорта, в сравнении с 2015 годом почти в 2 раза увеличилось количество посещений Республики Беларусь гражданами Израиля (22,6 тыс. чел.), в 1,4 раза – гражданами Турции (29,5 тыс. чел.), на 15,5% увеличилось количество туристических прибытий из Китая (20 тыс. чел.).

Дальнейшие исследования показали, что значительные изменения произошли в 2017 году, когда в Брестской и Гродненской областях начали разрабатываться специальные еврейские маршруты. Сегодня предлагаются поездки по 20 местечкам Беларуси: Дятлово, Желудок, Ивье, Кобрин, Лунно, Мир, Новогрудок, Индура, Радунь, Пружаны, Слоним и т.д. Эти изменения значительно повлияли на туризм: так было подготовлено 35 экскурсоводов, данной инициативой заинтересовались и местные агроусадьбы, которые начали включать в меню блюда еврейской кухни. Инновационным событием стало создание трех виртуальных маршрутов, объединивших города и поселки не только Беларуси, но и Польши, Украины [3].

Большим потенциалом в развитии ностальгического туризма обладает город Витебск, чьим туристическим брендом уже много лет является Марк Шагал. Следует отметить, что го-

роде жили многие знаменитые деятели культуры такие как Давид Симанович, Юдель Пэн, Соломон Юдовин, Самуил Маршак, Лазарь Лагин. Именно поэтому Витебск является местом притяжения для многих иудеев.

Так для создания и проведения экскурсий ностальгического туризма в городе мы предлагаем следующие достопримечательности: руины Любавичской синагоги; здание хедера; дом Лазаря Фишкова; дом Давида Симановича; Старо-Улановичское кладбище и многие другие. Так как в Витебске планируют открыть синагогу, безусловно, можно прогнозировать возрастание интереса к еврейской теме.

Заключение. В результате данного исследования мы пришли к выводу, что ностальгический туризм – это новое явление в развитии туризма и достаточно перспективное. На протяжении всей истории в Республике Беларусь был достаточно высокий показатель миграции населения. Теперь же существует возможность обратить данный демографический и экономический минус в возможность развития. Благодаря политике государства по отмене виз на срок 5 дней, значительно увеличились потоки туристов в страну. Можно смело говорить о том, что благодаря столь известным именам и сохранившимся достопримечательностям в Витебске можно создать новые туристические маршруты.

1. Состояние и перспективы развития ностальгического туризма в Беларуси для еврейской диаспоры / А. О. Кольцова // Беларусь в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 26 апр. 2013 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. – С. 246-248.

2. TUT.BY Белорусский портал [Электронный ресурс] / В Беларуси будут развивать ностальгический туризм. – Режим доступа: <http://www.partner.poiskturov.by/cgi-bin/news.cgi?id=5397>. – Дата доступа: 06.09.2017.

3. Звезда [Электронный ресурс] / В Беларуси появились еврейские туристические маршруты. – Режим доступа: <http://zviazda.by/ru/news/20170430/1493547420-v-belarusi-poyavilis-evreyskie-turisticheskie-marshruty>. – Дата доступа: 06.09.2017.

СФЕРА ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Скопа К.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель

Объекты придорожного сервиса – здания и сооружения, расположенные на придорожной полосе и предназначенные для обслуживания участников дорожного движения в пути следования (мотели, гостиницы, кемпинги, станции технического обслуживания, автозаправочные станции, пункты питания, торговли, связи, медицинской помощи, мойки, средства рекламы и иные сооружения) [1].

Исторически сложилось, что территория современной Республики Беларусь являлась транзитной территорией. Через белорусские земли проходили множественные торговые пути, способствующие не только торгово-экономическому, но и культурному обмену. Эта тенденция сохраняется и по сегодняшний день. В связи с этим стоит уделить особенное внимание развитию сферы придорожного сервиса.

Цель данного исследования заключается в анализе современного состояния сферы придорожного сервиса в Республике Беларусь, его проблем и поиске их решения.

Материалы и методы. Материалом для данной статьи выступили статистические данные, предоставляемые Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, а также работы ученых-экономистов и новостные статьи. Методы исследования: логико-дедуктивный, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Сфера придорожного сервиса должна являться одним из приоритетных направлений государственного регулирования, так как она оказывает влияние на многие аспекты международного туризма:

- создание имиджа страны;
- увеличение числа транзитных туристов;
- увеличение поступлений в бюджет от транзитных туристов;
- привлечение в бюджет иностранной валюты.

Исходя из выше сказанного, стоит привести некоторые статистические данные, подтверждающие наличие процессов развития сферы придорожного сервиса. За исследуемый период 2012-2016 гг.

Нами выявлено, отсутствие стабильного увеличения числа объектов придорожного сервиса. Так, в 2015 году число объектов размещения достигло рекордного показателя в 64 объекта. Подробные данные о состоянии объектов придорожного сервиса приведены в таблице 1. Таблица – 1. Сравнительная характеристика темпов роста объектов придорожного сервиса 2016г. к 2012 году

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютное отклонение, (+,-)	Темпы роста, %
Объекты общественно-го питания	483	501	529	556	598	+115	123,8
Объекты индустрии размещения (гостиницы, мотели, кемпинги)	49	57	54	64	57	+8	116,3
Автозаправочные станции	493	480	475	485	473	-20	- 4,1
Станции технического обслуживания	66	56	52	47	37	-29	- 44
Моечные пункты	37	34	31	30	29	-8	-21,7

Источник: составлено автором на основании данных Национального статистического комитета РБ [3]

Приведенные данные свидетельствуют о росте количества предоставляемых транзитным путешественникам услуг по объектам общественного питания на 23,8% в 2016 году по отношению к 2012 году, так же на 16,3% больше стало объектов размещения. Однако, на 4,1% снизилось число автозаправочных станций, станций технического обслуживания на – 44% и моечных пунктов на 21,7% меньше. К тому же, среднее количество функций, выполняемых одним объектом придорожного сервиса на территории Республики Беларусь, как показало исследование, равняется одной-двум, в то время как в Западной Европе это показатель равняется семи-десяти [2].

Несмотря на некоторые положительные тенденции в сфере придорожного сервиса, современное состояние одного нельзя назвать удовлетворительным. Зачастую услуги, предоставляемые отечественными предприятиями, не соответствуют современным требованиям качества. Среди наиболее явных проблем белорусского придорожного сервиса можно назвать следующие:

- Недостаточная комплексность предоставляемых услуг;
- Несоответствие цены качеству;
- Малоэффективная рекламная деятельность;
- Слабое обеспечение современными техническими средствами (терминалы безналичного расчета, предоставление доступа Wi-fi).

Решение этих проблем требует комплексного подхода и привлечения усилий многих ведомств. В качестве главных мероприятий по улучшению сферы придорожного сервиса стоит отметить: увеличение инвестиционной привлекательности придорожного бизнеса, привлечение иностранных компаний с их опытом организации объектов придорожного сервиса, повышение заинтересованности населения малых населенных пунктов в ведении придорожного сервиса. Все вышеперечисленное приведет к росту числа объектов придорожного сервиса и увеличению конкуренции и соответственно к улучшению качества сервиса.

Заключение. Несмотря на выгодное географическое положение Беларуси и ее статус транзитной страны, связанный с этими обстоятельствами потенциал реализуется слабо. В ходе анализа данных установлено, что придорожный сервис на территории Беларуси является недостаточно развитой отраслью экономики. Эффективному росту сферы придорожного сервиса препятствует ряд проблем, которые можно устранить, основываясь на опыте соседних стран.

1. Определение понятия Объекты придорожного сервиса. [Электронный ресурс]. URL: <http://legislation.su/dictionary/14909/> (дата обращения: 10.09.2017)
2. Трацевская, Л. Ф. Придорожный сервис в Беларуси: национальный и региональный аспект - Право. Экономика. Психология. - 2015. - № 1. - С. 37-44.
3. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2017. – 82 с.

ПРИЧИНЫ НЕРЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА «ДОРОЖНАЯ КАРТА»

Стук П.С.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

За время существования палестино-израильского конфликта принимались неоднократные попытки по его мирному урегулированию. Однако все они оказались малоэффективными, поскольку конфликт всё ещё существует. Для успешной реализации будущих планов по мирному разрешению данной проблемы необходимо разобраться в причинах провалов прошедших мирных инициатив.

Цель исследования – определить причины невыполнения плана «Дорожная карта» по мирному урегулированию палестино-израильской проблемы.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования был привлечён текст документа «Дорожная карта» [4]. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Основой очередной мирной инициативы, получившей название «Дорожная карта», стала речь президента США Джорджа Буша от 24 июня 2002 г. о принципах американской ближневосточной политики и его видении региональных отношений в будущем. Инициатива обещала заключение израильско-палестинского договора, основанного на признании сторонами концепции двух государств для двух народов, и, как следствие, создание палестинского государства в течение трех лет. Её реализация предполагала не только американские усилия в этом направлении, но и активное участие Европейского союза (ЕС), России и Организации объединённых наций (ООН). Так оформился международный «Квартет» посредников израильско-палестинского урегулирования.

Встречи и консультации представителей «Квартета» в июле и сентябре 2002 г. привели к окончательному оформлению принципиальных основ новой мирной инициативы. Реализация «Дорожной карты» должна была привести к созданию демократического палестинского государства, существующего в мире и согласии с Израилем и другими государствами региона, и к окончательному урегулированию палестино-израильского конфликта к 2005 г. [1, с. 94–95].

Одной из причин провала «Дорожной карты» стала сложная обстановка в регионе. Регион нуждается в качественно новом подходе к решению вопросов безопасности. Этот подход должен базироваться на признании того, что все ключевые составляющие региональной обстановки взаимосвязаны. В силу этого, говорить о создании устойчивой и эффективной системы безопасности можно лишь в том случае, если она будет носить общерегиональный характер и давать ответ на законные озабоченности всех расположенных здесь государств. Исходя из этого, «Дорожная карта» ближневосточной системы безопасности должна была органично включать тематику арабо-израильского противостояния, а также других наиболее крупных региональных и субрегиональных проблем [2, с. 9].

Следующей причиной провала «Дорожной карты» стал приход к власти в Палестинской национальной автономии (ПНА) экстремистского Исламского движения сопротивления (ХАМАС). Как следствие, кардинальным образом изменилась вся система палестино-израильских отношений. Именно «Дорожная карта» требовала от палестинцев провести открытые и честные выборы. В результате частичной реализации этого документа к власти в Палестинской автономии пришли силы, не признающие само право Государства Израиль на существование, а весь переговорный процесс в регионе оказался отброшен на десятилетия назад [3, с. 13].

Также провалу инициативы способствовал краткий срок её реализации. «Дорожной картой» предусматривалось окончательное и всеобъемлющее урегулирование палестино-израильского конфликта до 2005 г. Факт несоответствия реального развития ситуации плану «Дорожная карта» был отмечен официальной российской дипломатией. Так, 18 августа 2005 г. спецпредставитель главы Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ) по ближневосточному урегулированию Александр Калугин отметил: «В соответствии с планом, уже к концу этого года мы должны были выйти на создание Палестинского государства. Фактически же мы находимся только в начале первого этапа «Дорожной карты». Сроки нереализуемы». За прошедшее с тех пор время ситуация в палестино-израильских отношениях лишь обострилась [3, с. 18–20].

Очередной причиной, разрушившей не одну мирную инициативу, является нерешённость наиболее острых вопросов конфликта. Это во многом предопределило крах «Соглашений Осло». Дело в том, что в этих инициативах не только не прописывались механизмы разрешения наиболее сложных проблем палестино-израильского конфликта, но и не предлагались даже какие-либо «промежуточные» шаги, которые могли бы, в случае их реализации, создать модели для поэтапного движения к урегулированию на следующих стадиях [3, с. 20]. Следует отметить, что эти планы принципиально отличаются друг от друга. Так, в «Дорожной карте» ничего не говорится ни о проблеме Иерусалима, ни о проблеме беженцев. В сущности, «Дорожная карта» повторяет ту же ошибку, которая привела к краху «процесса Осло». В обоих случаях о самых важных проблемах не сказано ничего, их решение откладывается на неопределённый срок [4, с. 23–24].

Следующей причиной являются разногласия внутри «Квартета». Дело в том, что полноценное сотрудничество и равная вовлечённость США, ЕС, России и ООН в ходе реализации инициативы представляются спорными. Сама по себе идея «Квартета», который заставит играть вместе, с одной стороны, США и ЕС, а с другой – ООН и Россию, вполне легитимна и в идеале могла бы положить конец истории конкурирующих планов мирного урегулирования. Однако опыт предыдущих лет показывает, что подобная идиллия практически не достижима из-за разного политического потенциала и авторитета. По сути, противоречия между посредниками были перенесены с уровня дискуссий в международных организациях на уровень споров внутри «Квартета», что с неизбежностью приводит к внутреннему дисбалансу посреднического механизма [1, с. 99–100].

Заключение. Таким образом, основными причинами невыполнения плана «Дорожная карта» по мирному урегулированию палестино-израильской проблемы являлись: 1) сложная обстановка в регионе; 2) приход к власти в Палестинской национальной автономии экстремистского исламского движения ХАМАС; 3) сжатые сроки реализации «Дорожной карты»; 4) нерешённость наиболее острых вопросов конфликта, таких как статус беженцев и проблема Иерусалима; 5) разногласия внутри «Квартета».

Следует отметить, что «Дорожная карта» не имела шансов на успех. Дело в том, что изначально были допущены серьёзные ошибки в плане проведения данной мирной инициативы.

1. Федорченко, А.В. Израиль в начале XXI века / А.В. Федорченко, О.А. Зайцева, Д.А. Марьясис. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – 344 с.
2. Бакланов, А.Г. Ближний восток: «Дорожная карта» региональной безопасности / А.Г. Бакланов. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 135 с.
3. Эпштейн, А.Д. Почему провалилась «Дорожная карта»? / А.Д. Эпштейн. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 129 с.
4. Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кэмп-Дэвиде и Табе / А.Д. Эпштейн, Й. Альпер [и др.]; под ред. А.Д. Эпштейна. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – 184 с.

ЗАПІСЫ АБ ЦУДАХ ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА (ПАВОДЛЕ МАТЭРЫЯЛАЎ ПАРАФІЯЛЬНЫХ АРХІВАЎ РЫМСКА-КАТАЛІЦКАГА КАСЦЁЛА Ў БЕЛАРУСІ)

Сыцько К.В.

аспірант Інстытута гісторыі НАН Беларусі, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Доўнар А.Б., канд. гіст. навук

Рыма-каталіцызм, як і іншыя хрысціянскія канфесіі, адыграў важную ролю ў станаўленні духоўнай культуры Беларусі. Адным з цікавых аспектаў гэтай культуры з’яўляецца вера ў цуды – звышнатуральныя падзеі, якія не могуць быць растлумачаныя і здзяйсняюцца *Gratiam Dei*. Дадзеная грань народнага хрысціянства настолькі шчыльна ўлілася ў светаўспрыманне пэўнай часткі соцыума, што нават на сённяшні момант, у эпоху паўсямяснай секулярызацыі жыцця, звесткі аб цудах працягваюць натавацца ў адмысловых кнігах.

Мэтай даследавання з’яўляецца структурны аналіз гістарычных запісаў аб цудах у некаторых парафіях Рымска-каталіцкага Касцёла ў Беларусі.

Матэрыял і метады. Асноўным матэрыялам дадзенага даследавання з’яўляюцца запісы аб здзяйсненні цудаў у шэрагу сакральных месцаў – Санктуарыі Езуса Журботнага ў Росі, капліцы Узвышэння Святога Крыжа ў Цвермах і інш. Аўтарам выкарыстоўваліся як уласнагістарычныя метады даследавання (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-сістэмны), так і нетрадыцыйныя метады, такія, як тэкставы аналіз, структурны аналіз і г. д.

Вынікі і іх абмеркаванне. Захаваанне звестак аб цудах заўжды з’яўлялася важным аспектам функцыянавання хрысціянскай царквы, незалежна ад канфесіі, перыяду, сацыяльных, ідэалагічных і іншых умоў. Ян Хрызастом, прылічаны Папам Рымскім Піем IV да ліку Настаўнікаў Царквы, адзначаў, што цуды здзяйсняліся з мэтай умацавання сярод прадстаўнікоў грамадства веры [1, с. 452]. Гэта абзначае, што запіс аб здзяйсненні звышнатуральнай падзеі неабходна было занатаваць для як мага больш эфектыўнага распаўсюду звестак аб гэтым.

Практычна ў кожнай парафіі былі пэўныя сакральныя прадметы, якія, паводле ўяўленняў парафіян, здзяйснялі цуды. Парафіяльныя архівы Рымска-каталіцкага Касцёла ў Беларусі захавалі шэраг кніг за XVII – першую палову XX стст., у якіх дадзеныя цуды запісаныя. Памянёныя кнігі з’яўляюцца каштоўнай крыніцай для вывучэння мікрагісторыі, гісторыі штодзённасці і г. д. У працэсе даследавання дадзеных матэрыялаў выявілася, што запіс аб цудзе мае некалькі трафарэтны характар, незалежна ад дэканату і парафіі, у якой знаходзіцца сакральны прадмет. Так, у кожным запісе можна выдзеліць некалькі абавязковых частак – своеасаблівых інфармацыйных палёў, якія адыгрываюць важную ролю ў пабудове структуры крыніцы: палі часу, асобы, лакацыі, праблемы і вырашэння праблемы.

Інфармацыйнае поле часу з’яўляецца кропкай на храналагічнай шкале, у якой адбываецца падзея. Аналіз колькасных адносін дадзеных кропак па перыядах дазваляе зразумець, у які час у пэўнай лакацыі адбывалася павышэнне, або паніжэнне ўзроўню рэлігійнасці, а таксама дазваляе вызначыць кантэкст гэтых зрушанняў. У прыватнасці, у Росі [2], Наваградку [3] і шмат інш., калі верыць крыніцам, цуды адбываліся з сістэмнай перыядычнасцю, а ў Цвермскай капліцы да 1929 г. занатавана толькі адно цуда – ў 1772 г. Пасля таго, як капліцу пачаў адбудоўваць кс. Гіпаліт Баярунец (які, калі верыць гістарычным дакументам, быў вельмі адданай сваёй справе асобай), з 1929 па 1935 гг., паводле запісаў, здарылася шэсць цудаў [4, арк. 14 – 14адв.]. Гэта паказвае, наколькі важны фактар асобы святара, яго асабістыя ўсталёўкі, харызматычнасць і інш. у рэлігійных уяўленнях грамадства.

Інфармацыйнае поле асобы. З дапамогай гэтага кантэкстуальнага поля аналізуецца сацыяльны склад людзей, з якімі здараліся надзвычайныя падзеі. Як паказвае даследаванне дасяжных аўтару запісаў аб цудах, паходжанне просьбіта ўказвалася ў абавязковым парадку. Таксама можна адзначыць, што “ласкі” нярэдка здараліся з цэлымі сем’ямі. Напрыклад, у 1736 г. у Росі, пасля ўскладання да фігуры Езуса Журботнага ваты, паводле кнігі цудаў, быў вылечаны ад хваробы шляхціц Анджэй Брадоўскі, у 1740 г. – яго адзіная дачка [2, арк. 3] і шмат інш.

Інфармацыйнае поле лакацыі. У запісах аб цудах абавязковым з’яўляецца абрыс мясцовасці, адкуль прыбыла асоба, якая хоча пакланіцца цудадзейнаму крыжу, фігуры, абразу і г. д. Гэта дазваляе аналізаваць маштаб важнасці сакральнага месца ва ўяўленнях тагачаснага соцыуму. Так, да фігуры Езуса Журботнага і іконы наваградскай Багародзіцы [3] з’езджаліся з дастаткова адлеглых ад дадзеных Санктуарыяў населеных пунктаў, а крыж у Цвермах з’яўляўся цудадзейнай святыняй толькі для жыхароў Лідскага дэканата, што можа гаварыць аб тым, што значнасць адных сакральных прадметаў была большай за значнасць іншых. У дадзеным выпадку ролю адыгрывае і тое, што цудадзейнасць наваградскага абраза і роскай фігуры была пацверджаная адмысловай камісіяй Віленскага біскупства, а цудадзейнасць крыжа ў Цвермах – не.

Інфармацыйнае поле праблемы. Хрысціяне звярталіся да сакральнага цудадзейнага прадмета з пэўнай праблемай, якую ён, па ўяўленнях вернікаў, у сілах вырашыць. Часцей за ўсё такою праблемай з’яўлялася хвароба. Аналіз дадзенага інфармацыйнага поля дазваляе зразумець, што хвалявала парафіян у пэўны адрэзак часу, моц іх рэлігійных уяўленняў (якія ў некаторых выпадках былі мацнейшымі за давер да медыцыны нават ў XX ст.). Так, 8 верасня 1930 г. Цвермскі крыж, паводле запісаў, вылечыў Францішака Жака, хоць дактары не маглі яму дапамагчы і лічылі, што Ф. Жак памрэ [4, арк. 14]. Просьба ажыццяўляецца з дапамогай пэўнага дзеяння – ўскладання ваты, падвешвання ахвярнага фартушка і г. д.

Інфармацыйнае поле вырашэння праблемы. У абавязковым парадку ў кнігу цудаў занатоўваўся запіс аб тым, што просьба, з якою вернік звяртаўся да абраза, фігуры, крыжа, была выкананая. Дадзеная частка запісу аб цудзе з’яўлялася, трэба думаць, галоўнай, бо, як паказвае аналіз гістарычных крыніц, асобы маглі сведчыць пад прысягай, што менавіта з імі здараліся цудадзейныя з’явы.

У дадзеным выпадку паміж вырашэннем праблемы і ўласна праблемай усталёўваюцца адносіны перцінэнтнасці (адпаведнасці канчатковага выніку таму, што першапачаткова запыталася). Такім чынам, дадзены запіс павышае веру ў чудадзейнасць сакральнага прадмета, бо ўсе просьбы, занатаваныя афіцыйна, выкананыя.

У сукупнасці пералічаныя вышэй элементы арганізоўваюцца ў цэльнае паведамленне, якое нясе каштоўныя гістарычныя звесткі аб асобе ў часе, яе рэлігійных і сацыяльных усталёўках. Як вынік, кніга цудаў будзе такім чынам, што ў ёй змяшчаецца шмат скончаных паведамленняў, кожнае з якіх можа існаваць незалежна ад астатняга тэксту крыніцы, але адначасова ўзмацняецца пасродках іншага запісу аб цудзе.

Гэтыя запісы ў сукупнасці канцэнтруюць ўвагу на пэўным мікракосме – парафіяльнай святыні і жыцці вакол яе, што дазваляе называць кнігі цудаў каштоўнымі дакументамі па гісторыі невялікіх лакацый.

Заклучэнне. Такім чынам, кнігі цудаў з’яўляюцца складанай крыніцай, якая пралівае святло на рэлігійныя светаўспрыманні прадстаўнікоў соцыуму пэўнага храналагічнага перыяду. Пры гэтым асобны запіс аб цудзе можна ўмоўна расчлениць на некалькі частак, кожная з якіх дае прадстаўленні аб лакальных, ідэалагічных, сацыяльных і іншых дэтэрмінантах, то бок праліць святло на тыя фактары, якія паўплывалі на памянёнае светаўспрыманне. Дадзеныя гістарычныя крыніцы з’яўляюцца каштоўным матэрыялам для даследаванняў у галіне мікрагісторыі, гісторыі парафіяльнай штодзённасці, гісторыі ментальнасці і г. д.

1. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – Кн. I. – СПб.: Санкт-Петербургская Духовная Академия, 1901. – 912 с.
2. Цэнтральны Навуковы архіў Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. – Ф. 3С. – Воп. 5. – Спр. 4.
3. Нікалаеў, М. В. Кніга цудаў Наваградскай іконы Багародзіцы як помнік гісторыі XVII стагоддзя. Даследаванне і тэкст / М. В. Мікалаеў // СПб. : б/в, 2015. – 126 с.
4. Цэнтральны Навуковы архіў Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. – Ф. 3С. – Воп. 4. – Спр. 10.

ПРОБЛЕМА ИЕРУСАЛИМА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПОПЫТКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Тетерев В.А.

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Вопрос об Иерусалиме занимает особое место в комплексе проблем ближневосточного урегулирования. Он вызывает настолько сильную эмоциональную реакцию у заинтересованных сторон, что исключает возможность рационального подхода к его обсуждению. В связи с этим иерусалимская проблема многие годы выводилась за рамки мирных инициатив по ближневосточному урегулированию.

Цель исследования – проследить основные этапы развития иерусалимской проблемы и выявить основные попытки её урегулирования международным сообществом.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены находящиеся в открытом доступе резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). Использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. После прибытия первых евреев, выселяемых из европейских стран, сионистское движение сосредоточилось на создании поселенческих очагов в Иерусалиме. Первым из них стало поселение Ямин Моше, созданное в 1850 г. за пределами Старого Города. В 1858 г. там были созданы ещё два поселения. В старом Иерусалиме еврейское поселенческое присутствие не превышало 90 семей [1, с. 212].

В 1921 г. британские власти издали указ о пересмотре границы Старого Города. Его площадь была расширена на 7 км к западу. В границах города оказалась часть еврейских поселений. Еврейским поселенцам было разрешено превратить южную часть западной ограды мечети Аль-Акса (стену Аль-Бурака) в место поклонения, которое получило название Стена Плача. Ответом на это решение стало восстание 23 августа 1929 г. В результате была сформирована международная комиссия по определению прав мусульман и иудеев в отношении стены Аль-Бурака, которая высказалась в поддержку права арабов-мусульман на владение ею [1, с. 213].

После окончания британского мандата в 1948 г. в Палестине была развязана Арабо-израильская война. К концу 1948 г. город состоял из двух частей: Западный Иерусалим находился под контролем Израиля, а Восточный – под контролем Трансиордании. После войны 1948 г. Израиль провозгласил принцип сохранения статус-кво в регионе. В декабре 1949 г. Д. Бен-Гурион объявил «Еврейский Иерусалим» частью государства Израиль. В марте 1950 г. состоялось первое заседание Кнессета в Иерусалиме, на котором он был объявлен столицей государства [1, с. 213].

5 июля 1967 г. Израиль захватил восточную часть Иерусалима и провозгласил объединённый Иерусалим своей «вечной и неделимой» столицей. 2 августа 1967 г. было издано постановление, в соответствии с которым Старый Город и значительные территории к северу и югу от Иерусалима стали рассматриваться как часть Израиля. После этого был принят «Закон о муниципалитетах», который предоставлял министру внутренних дел Израиля полномочия расширять границы Иерусалима путём простого объявления [1, с. 214].

30 июля 1980 г. израильский Кнессет принял закон, рассматривающий Иерусалим в качестве «единой столицы государства Израиль». Израильское правительство предпринимало шаги по расширению еврейских поселений в районе так называемого Большого Иерусалима. К 90-м гг. на территориях Западного берега были созданы такие поселения, как Маале Адумим, Гиват Зеев, Эфрат [1, с. 216].

На сегодняшний день границы Иерусалимского муниципалитета охватывают 22% территории палестинского Западного берега. Происходит постепенное расширение его территории, а также наращивание поселенческой активности в окрестностях города [1, с. 216].

Международное сообщество не могло остаться в стороне от этой проблемы. В резолюции о разделе Палестины, принятой ГА ООН 29 ноября 1947 г. предлагалось придать Иерусалиму особый международный статус, а управление городом передать ООН. Иерусалим должен был стать частью Палестинского экономического союза. Представители Еврейского агентства согласились с планом раздела, однако арабские государства и представитель Высшего арабского комитета отвергли его [2].

Во время кэмп-дэвидских переговоров 1978 г. о заключении мира между Израилем и Египтом Восточный Иерусалим рассматривался как часть Западного берега. Израиль отказался рассматривать данный вопрос, и, чтобы не ставить под угрозу итоги переговоров, данный вопрос был снят [3, с. 329].

В 1982 г. Рональд Рейган предложил решить палестинскую проблему путем создания Палестинской автономии на Западном берегу и в секторе Газа, и её объединения с Иорданией. Предполагалось, что окончательный статус Иерусалима определится в ходе переговоров, но арабы Восточного Иерусалима должны будут иметь возможность участвовать в выборах органов власти предполагаемой Палестинской автономии. Данный план был отвергнут обеими сторонами [3, с. 401].

В 2000 г. в Кэмп-Дэвиде израильская делегация согласилась обсуждать с палестинцами возможность передела города. По ходу переговоров эта тема стала одной из центральных, но сторонам не удалось достичь даже промежуточного компромисса. Переговоры по проблеме Иерусалима продолжались осенью 2000 г. и позже, уже после начала второй палестинской интифады, в январе 2001 г. в Табе (Египет), но снова закончились безрезультатно [3, с. 506].

В настоящее время израильско-палестинский диалог по проблеме Иерусалима прерван. У еврейских поселенцев в пригородах по-прежнему нет уверенности в своей безопасности. У арабов конфискуется земля, которая затем застраивается еврейскими кварталами. Эти вопросы вряд ли могут быть решены в рамках международных инициатив и конференций. Для их урегулирования требуется длительное и кропотливое взаимодействие, которое может сложиться только в условиях перманентного диалога.

Заключение. Таким образом, проблема Иерусалима прошла в своем развитии несколько этапов: 1) вопрос Иерусалима в период британского мандата 1920–1947 гг.; 2) статус Иерусалима в период от принятия резолюции ГА ООН 29 ноября 1947 г. до Шестидневной войны 1967 г.; 3) проблема Иерусалима в период от объединения города в 1967 г. до начала палестино-израильских переговоров 2000 г.

Основными попытками урегулирования иерусалимской проблемы международным сообществом являлись принятие резолюции ГА ООН 29 ноября 1947 г., кэмп-дэвидские перего-

воры 1978 г. и 2000 г. и переговоры в Табе (Египет). В резолюции о разделе Палестины от 29 ноября 1947 г. предлагалось придать Иерусалиму особый международный статус. Во время кэмп-дэвидских переговоров 1978 г. Восточный Иерусалим рассматривался как часть Западного берега. В 2000 г. в Кэмп-Дэвиде израильская делегация согласилась обсуждать с палестинцами возможность передела города. Переговоры по проблеме Иерусалима продолжались осенью 2000 г. и после начала второй палестинской интифады, в январе 2001 г. в Табе (Египет), но снова закончились безрезультатно. В настоящее время израильско-палестинский диалог по проблеме Иерусалима прерван. Вновь нарастают конфронтационные тенденции в отношениях двух народов.

1. Рашед, А. Палестинская проблема: история и современность / А. Рашед. – М.: Библос консалтинг, 2009. – 319 с.
2. Резолюция от 29 ноября 1947 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/181%28II%29>. – Дата доступа: 10.08.2017.
3. Эттингер, Ш. История еврейского народа / Ш. Эттингер. – М.: Мост культуры, 2001. – 685 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА ФИРМЫ «АЛАТАН ТУР» (ФИЛИАЛ Г. ВИТЕБСКА)

Тиханский И.В.

*выпускник ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Леонова Л.А., канд. экон. наук, доцент*

Исследование туристского продукта и возможностей его продвижения – сегодня одна из важных задач, стоящих перед топ-менеджментом субъектов хозяйствования туристической сферы. Политика продвижения туристической фирмы является важным элементом комплекса стратегического маркетинга, так как это целенаправленная деятельность по распространению информации о туристских продуктах и убеждению целевых потребителей покупать их. Таким образом, главная роль процесса продвижения – увеличение спроса на туристские продукты подчеркивает актуальность данной работы. В связи с этим, целью проводимых исследований стало изучение политики продвижения туристского продукта и разработка предложений по ее совершенствованию для фирмы «АлатанТур».

Материал и методы. В работе использованы общедоступные информационные ресурсы туристического бизнеса; научная информация сети Интернет; информация, полученная в ходе проведения опроса целевой аудитории, бизнес-отчеты туристической фирмы «АлатанТур». В процессе исследования были использованы методы: описательный для исследования политики продвижения туристической фирмы «АлатанТур»; сравнительный для изучения характеристик целевых потребителей фирмы; аналитический для изучения эффективности продвижения туристского продукта в сети Интернет с последующей разработкой рекомендаций с акцентом на онлайн взаимодействие с целевой аудиторией.

Результаты и их обсуждение. В современных условиях, туризм находится в ряду приоритетов социально-экономического развития нашей страны, что отражено в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. Субъектами хозяйствования сферы туризма Республики Беларусь широко используются такие средства продвижения туристского продукта, как реклама, личная продажа, стимулирование сбыта и пропаганда. К наиболее востребованным можно отнести Интернет-рекламу. Увеличение интереса потенциальных и реальных потребителей туристского продукта к Интернет-рекламе можно объяснить ростом числа пользователей сети, возможностью расширенного поиска информации. Исследование поведения потребителей, проведенное компанией Google в 2016 г., показало, что около 91 процента белорусов выходят в сеть Интернет каждый день [2]. Являясь одним из важнейших средств продвижения туристского продукта, сеть Интернет позволяет эффективно использовать в сфере турбизнеса поисковую оптимизацию сайта. Для этого осуществляется SEO-оптимизация, предполагающая внесение изменений в текстовое содержание, код страниц и настройки веб-сервера, а также размещение ссылок на сайт на сторонних тематических ресурсах. Важно учитывать, что в Республике Беларусь к широко используемым поисковым системам относят Яндекс и Google, так как Яндексом пользуется 60% русскоговорящей аудитории, Google – 35%. Фирма «АлатанТур» – одна из известных туристических фирм Республики Беларусь. Она является ассоциированным партнером глобальной консалтинговой компании HOGG

ROBINSON GROUP. В Витебске открыт филиал туристической фирмы «АлатанТур». Реализуя политику продвижения туристского продукта, сотрудники фирмы «АлатанТур» используют возможности сети Интернет: размещают контекстную рекламу на сайтах других фирм; подают информацию через социальные сети Вконтакте, Facebook, Instagram; продвигают туристские продукты посредством своего сайта. Анализ сайта фирмы «АлатанТур» позволил отметить как его положительные стороны, так и недостатки [1]. Положительные стороны сайта: яркий и приятный дизайн; удобный интерфейс; всплывающее окно онлайн консультанта; удобная возможность оставить отзыв используя активную социальную сеть; наличие путеводителя и полезной информации для туриста; наличие системы бронирования и возможности оставить заявку на подбор тура; быстрая загрузка сайта (0,6 секунд). Слабые стороны сайта: достаточно низкие показатели поиска по ключевым словам; слабая презентабельность экскурсионных туров по Республике Беларусь; низкая адаптивность для мобильных устройств. Полученные результаты, показали необходимость совершенствования политики продвижения туристического продукта фирмы «АлатанТур» посредством разработки рекомендаций с акцентом на онлайн взаимодействие. Предлагаем провести:

1. Поисковую оптимизацию (поисковое продвижение) сайта. В соответствии с тем что сайт имеет достаточно низкие показатели поиска по ключевым словам в поисковых системах (Google, Yandex, Rambler и др.), предлагается осуществить его продвижение используя популярные интернет сервисы такие как "SocPublic", "Seosprint", "Profitcenter", "Web-ip", "Wmrfast", "Seo-fast".

2. Добавить на сайте возможность видеосвязи с менеджером(консультантом) через Skype или Viber. Это значительно бы облегчило самостоятельный подбор тура через сайт фирмы и позволило решить ряд вопросов не выходя из дома.

3. Добавить на сайте возможность создания "Личного кабинета" в котором можно не только оставить заявку выбранного тура, а также получать уведомления о наличии тура по указанным параметрам. Личный кабинет это отличная возможность поддержания коммуникации с клиентом, также на его основе можно разработать дисконтную или накопительную программу, которая будет стимулировать спрос в данной фирме.

4. Разработать оптимальную мобильную версию сайта. В связи с тем, что сайт имеет низкую адаптивность для мобильных устройств, а по результатам анкетирования самым удобными гаджетами для доступа в сеть Интернет стали смартфон и планшет (набрав 51% голосов при проведении нами исследования, выборка 112 человек). Нами предлагается разработка мобильной версии сайта, доступ к которой будет иметь следующий вид URL: www.m.alatantour.by.

5. Использовать возможности неспециализированного средства массовой информации Youtube. У фирмы «АлатанТур» есть свой канал на Youtube, однако этот канал не активен. Однако, путешествия предполагают посещение интересных мест и желание туристов поделиться впечатлениями. Такой контент будет интересен и практичен, поскольку позволит увидеть и услышать информацию об интересующем курорте, без фотошопа и фильтров. Все это будет не только способствовать продвижению продуктов фирмы, её узнаваемости, а также в перспективе может стать дополнительным источником средств, так как данный канал предполагает систему монетизации.

Для оценки эффективности предлагаемых мероприятий было проведено онлайн-анкетирование, в котором приняло участие 112 человек. Результаты исследования показали: 54 процента респондентов считают, что возможность связи с менеджером через Skype или Viber упростит подбор тура; 61 процент показали заинтересованность в «Личном кабинете» на сайте фирмы «АлатанТур»; 87 процентам респондентов понравилась возможность выкладывать видео путешествия на YouTube канал; 29 процентов согласились посетить семинар по туризму; 57 процентов заинтересовались новой мобильной версией сайта фирмы.

Заключение. Успех политики продвижения сегодня зависит от конкурентной борьбы за каждого потребителя. Учет их интересов, мотивов, уровня удовлетворенности, параметров поиска туристского продукта предполагает вариативность в политике продвижения прибыльной туристической фирмы.

1. Агентство «АлатанТур» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alatantour.by>. - Дата доступа: 05.09.2017.

2. Пресс-релиз Международного союза электросвязи (МСЭ) от 22.07.2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2016/pdf/30-ru. – Дата доступа: 05.09.2017.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Улахович В.А.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент

Переход к устойчивому развитию – ключевая социально-экономическая задача суверенной Беларуси. Важную роль в этом процессе призваны сыграть все ее регионы, в том числе и Витебская область. В настоящее время устойчивое развитие экономики данного региона напрямую связано с состоянием и дальнейшим развитием его инновационно-инвестиционного потенциала. В связи с этим проведенное исследование представляется актуальным.

Целью данной публикации является оценка состояния инновационно-инвестиционного потенциала Витебской области на современном этапе.

Материал и методы. Материалом исследования выступили литературные источники и статистические материалы по изучаемой проблеме, применялись такие методы познания, как обобщение, анализ и синтез, статистический, библиографический.

Результаты и их обсуждение. Как показало исследование, в настоящее время реализация и финансирование инновационно-инвестиционных проектов осуществляется в Витебской области в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, отраслевых программ министерств и концернов, региональной научно-технической программы и инвестиционных договоров. В процессе выполнения обозначенных программ и проектов в области созданы и совершенствуются условия, способствующие улучшению инвестиционного климата и притоку инвестиций в те сектора и отрасли экономики, развитие которых обеспечивает рациональную занятость населения, повышение конкурентоспособности региональных экономических комплексов. Объем средств, ежегодно направляемых в Витебской области на инвестиции, составляет порядка 2 млрд. рублей, из них на модернизацию производств направляется более 700 млн. [1]. Удельный вес бюджетных средств в объеме инвестиций составляет около 20%, доля собственных средств организаций – 50%, заемных средств (без кредитов иностранных банков) – 14%, средств населения – 6%, иностранных источников – 7% [1]. Наиболее привлекательными для инвесторов являются такие сферы деятельности, как транспорт и логистика, энергетика, строительство и производство строительных материалов, сельское хозяйство, производство продуктов питания, торговля, фармацевтика. При этом особую значимость имеет инвестирование в модернизацию производства: удельный вес затрат на приобретение машин, оборудования и транспортных средств составляет более 30% в общем объеме инвестиций, вкладываемых в основной капитал [1].

Кроме того, в рамках Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. №10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» местными органами власти Витебской области проводится целенаправленная работа по привлечению иностранных инвесторов для реализации проектов на территории региона. Так, Витебским облисполкомом заключено 164 инвестиционных договора на общую сумму около 2,25 млрд. рублей (сроки реализации – до 2020 г.). Завершена реализация 45 договоров, по которым освоено около 150 млн. рублей, создано более 2000 новых рабочих мест [2]. За счет инвестиций Норвегии построены установки для получения свалочного газа на полигонах в Витебском районе, Орше и Полоцком районе, инвестиций Чехии – завод по производству топливных гранул в Лиозно, Великобритании – завод по производству пищевой тары из полистерола, Италии – завод по выпуску рукавов высокого давления. Российские инвестиции присутствуют в строительстве предприятия по производству трубопроводной арматуры и завода по выпуску нестандартных металлоконструкций в Полоцком районе, молочно-товарных ферм в Городокском районе, торговых центров в Витебске, Орше и Полоцке, оздоровительных комплексов в Глубокском, Миорском и Браславском районах, объектов придорожного сервиса в Верхнедвинском районе. Кроме того, среди наиболее крупных инвестиционных проектов с участием иностранного капитала следует отметить строительство и выведение на проектную мощность Полоцкой и Витебской ГЭС, по которым предполагается привлечь около 250 млн. долларов США [2].

Что же касается наиболее значимых сфер приложения отечественных инвестиций, то на условиях частного и государственного партнерства в Витебской области начата реализация проектов по строительству Бешенковичской и Верхнедвинской ГЭС, осуществляется проект по

возведению в Миорском районе завода по производству металлического листа и белой жести мощностью до 200 тыс. тонн в год. На аналогичных условиях возможна реализация проекта по строительству мусороперерабатывающего завода под Витебском, создание мусоросжигающего предприятия в Новополоцке, активизация проектов по созданию биогазовых установок, установки фотогальванических элементов, производства тепловых насосов.

Инновационному развитию Витебщины в значительной мере способствуют наличие достаточно развитого научно-исследовательского потенциала и системы подготовки кадров, отвечающих структуре социально-экономического комплекса. Так, в настоящее время в регионе функционируют около 30 организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Среди них 5 учреждений НАН Беларуси, республиканское унитарное предприятие «Белорусский проектный институт», 3 конструкторских и проектно-конструкторских бюро, 11 исследовательских и конструкторских подразделений промышленных организаций, 5 государственных учреждений, обеспечивающих получение высшего образования и ведущих активную научно-исследовательскую деятельность [2]. На территории Витебской области осуществляют свою деятельность два научно-технологических парка: на базе УО «Витебский государственный технологический университет» и УО «Полоцкий государственный университет». Около 70 предприятий региональной промышленности являются инновационно активными, то есть осуществляют затраты на технологические инновации (внедрение продукции или услуг, являющихся новыми или значительно улучшенными в части свойств или способов использования, использование нового или значительно улучшенного способа производства). Удельный вес таких предприятий составляет в региональном промышленном комплексе более 30%.

Наибольшее число инновационно активных предприятий (около 65%) осуществляют такие виды инновационной деятельности, как приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями, производственное проектирование и другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрение новых услуг и методов их производства (более 40% предприятий, осуществляющих инновации). Исследованием и разработкой новых продуктов, услуг и новых производственных процессов занимаются 30% предприятий, занимающихся активной инновационной деятельностью. Среди регионов Беларуси Витебская область занимает лидирующие позиции по удельному весу отгруженной инновационной продукции, который составляет более 30%.

Заключение. Витебская область располагает достаточным инновационным и инвестиционным потенциалом, позволяющим ее экономике устойчиво развиваться. Последовательная реализация основных направлений проводимой в регионе инновационно-инвестиционной политики будет способствовать дальнейшему положительному позиционированию региона как территории, выгодной для инновационной и инвестиционной деятельности.

1. Витебская область: регион больших возможностей. – Витебск: ОДО «Дивимакс», 2015. – 90 с.

2. Трацевская, Л.Ф. Социально-экономический потенциал и проблемы устойчивого развития Витебской области / Л.Ф. Трацевская // Право. Экономика. Психология. – 2015. -№2. – С. 15-24.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА

Филипцов К.А.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Концептуальная установка современной внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран (ИРИ) – превращение Ирана в лидирующее государство Ближнего и Среднего Востока. Она является приоритетной, однако с течением последних десятилетий происходит заметная эволюция средств и методов её воплощения. Применительно к странам Центральной Азии эта стратегия реализуется теперь уже с учётом неоднозначного имеющегося опыта постсоветского времени и с учётом воздействия ряда факторов.

Цель исследования – проследить внешнеполитические приоритеты Ирана в Центральной Азии.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования автор обращался к имеющимся в открытом доступе документам Министерства иностранных дел ИРИ, относящимся к истории отношений между Ираном и странами Центральной Азии с 1990-х гг. до наших дней.

При проведении исследования использовались историко-сравнительный и историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. В начале 1990-х гг. Иран активизировал свою политику «экспорта исламской революции» в новых государствах Центральной Азии, в первую очередь, – в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении.

Ирано-туркменские отношения. Главная особенность отношений Ирана и Туркменистана заключается в том, что взаимное сближение двух стран обусловлено непосредственно тем, что они являются соседями. Для Ирана немалый интерес представляет такая особенность международного статуса Туркменистана, как объявление постоянного нейтралитета основой своей внешней политики. Помимо иного, ирано-туркменские взаимоотношения подкреплены объективно взаимовыгодными экономическими отношениями [1].

Ирано-узбекские отношения. С Узбекистаном у Ирана наиболее сложные отношения в регионе. С первых лет суверенитета Узбекистан опасался, что иранское присутствие в Центральной Азии станет толчком к возрождению в стране таджикской культуры и национализма, которые в перспективе могут привести к форсированию сепаратизма в Бухаре и Самарканде, и усматривал в отношениях с Ираном серьёзный канал проникновения в Узбекистан исламского влияния. Кроме того, Узбекистан пытался позиционировать себя оплотом противостояния иранскому и российскому влиянию в регионе и стал на путь открытой враждебности в отношении Ирана в 1990-е гг.

Однако в последние годы Узбекистан всё чаще выражает заинтересованность в развитии сотрудничества с Ираном. Между странами налаживаются торгово-экономические связи, они договорились о развитии отношений в области сельского хозяйства, транспорта, добычи и переработки нефти и газа, строительства, фармацевтики и банковского дела. Узбекистан экспортирует в Иран хлопок, чёрные и цветные металлы, минеральные удобрения, химволокно и другую продукцию. Иран же поставляет в Узбекистан строительные материалы, моющие средства, продукты питания, чай, фрукты и прочие товары.

Ирано-киргизские отношения. Двусторонние отношения между Ираном и Кыргызстаном развиваются, в целом, достаточно ровно и не отличаются особой динамикой. Между двумя странами подписан ряд соглашений в области транспорта, таможенной деятельности, торгово-экономической сфере, налажено взаимодействие в области образования, культуры, туризма, таможенного дела, финансов, борьбы с наркотиками и организованной преступностью. Стороны обеспечивают друг друга промышленными товарами и сельскохозяйственной продукцией. Тегеран время от времени выделяет Бишкеку миллионные гранты и инвестиции. С каждым годом растёт число государственных стипендий, выделяемых иранским правительством для граждан Киргизии, желающих обучаться в вузах Ирана. В некоторых киргизских вузах функционируют центры исламоведения и иранистики, налажены прямые связи между крупнейшими университетами двух стран. Иранская сторона добилась участия в создании учебников для средних учебных заведений Кыргызстана [2].

Ирано-таджикские отношения. Иран и Таджикистан связаны, в первую очередь, общностью языка, истории, культуры и традиций, хотя советский период, оказавший серьёзное влияние на жизнь населения Таджикистана, отдалил их друг от друга.

После распада СССР в начале 1990-х гг. часть таджикской интеллигенции видела именно в Иране модель будущего развития собственной страны. Иран способствовал завершению гражданской войны в Таджикистане в 1992–1997 гг. Оказывая содействие при проведении межтаджикских переговоров и стараясь занимать нейтральную позицию, Исламская Республика Иран оказывала противоборствующим сторонам гуманитарную помощь.

Сегодня ИРИ занимает второе – после Китая – место по инвестициям в Таджикистан. В Таджикистане регулярно проводятся международные симпозиумы и семинары, посвящённые персидскому языку и литературе, создан Фонд персидского языка, на иранские средства построены библиотеки имени Рудаки и Амира Кабира. Представительство Комитета имени имама Хомейни в Таджикистане при содействии местных властей обеспечивает представителям малообеспеченных слоёв населения помощь в проведении массовых семейных и религиозных обрядов. О стремлении к более тесному взаимодействию Ирана и Таджикистана свидетельствует тот факт, что обе страны мечтают о создании фарсиязычного союза государств, в который, кроме них, вошёл бы и Афганистан [2].

Ирано-казахские связи. Иран не является стратегическим партнером Казахстана, но два государства активно развивают взаимовыгодное сотрудничество в разных сферах деятельности. Для Ирана Казахстан представляет интерес как страна, обладающая индустриальным, сельскохозяйственным и научным потенциалом. Из этой республики Тегеран импортирует зерно, нефтепродукты, металлургическую продукцию. В свою очередь, Казахстан заинтересован в реализации совместных нефтегазовых проектов, в частности, таких, как строительство трубопровода Казахстан–Туркмения–Иран (Персидский залив), благодаря чему Астана могла бы получить доступ к азиатским рынкам. Казахстан хотел бы также видеть иранцев в качестве инвесторов в объекты машиностроения, инфраструктуры, транспорта, телекоммуникаций.

Иран интересен Казахстану как государство, которое может принимать активное участие в решении афганской ситуации, потому что она беспокоит казахов в плане мощных потоков наркотрафика через их территорию [2].

Заключение. Таким образом, в настоящее время в связи с существенным изменением военно-политической ситуации в регионе Среднего и Ближнего Востока главными внешнеполитическими приоритетами Ирана в Центральной Азии являются: создание тесных, взаимовыгодных и достаточно доверительных политических и экономических отношений со странами региона; сохранение политического влияния в Таджикистане; сохранение нормальных отношений с Узбекистаном; сбор сведений о возможном использовании территории стран центральноазиатского региона СНГ в военных и разведывательных акциях США против Ирана.

1. Региональная политика Ирана на постсоветском пространстве // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/regionalnaya-politika-irana-na-postsovetском-prostranstve-4207>. – Дата доступа: 28.08.2017.

2. Иран и Центральная Азия: краткий обзор взаимоотношений // Информационное агентство «Фергана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/6130>. – Дата доступа: 12.08.2017.

РАЗРАБОТКА ЭКСКУРСИИ «ИСТОРИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО БРАСЛАВЩИНЫ» ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ФЕСТИВАЛЯ «VIVA BRASLAV»

Черноок А.А.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент*

Спортивно-музыкальный фестиваль «Viva Braslav» в 2017 году отмечает свое пятилетие. За эти несколько лет он стал одним из самых ожидаемых и масштабных событий не только в Витебской области, но и в Республике Беларусь. Это мероприятие полюбили музыканты, спортсмены, туристы и с каждым годом притягивает все больше гостей.

Цель нашего исследования заключается в разработке маршрута на роликовых лыжах по архитектурным памятникам Браславского района Витебской области как нового туристско-экскурсионного предложения для участников фестиваля.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой для исследования послужили труды отечественных, (Н.В. Савина, Г.Р. Потаева, А.П. Свидрицкий) и зарубежных (Б.В. Емельянов, Т.М. Глушанок, А.Б. Косолапов) специалистов в области экскурсоведения, теории и практики туристической деятельности, с помощью которых был выработан образец поэтапного создания экскурсионного маршрута, проанализированы перспективы использования фестиваля «Viva Braslav» в туристическом бизнесе и продвижения разработанной экскурсии. При выборе объектов для экскурсионного маршрута были использованы исследования, посвященные изучению архитектурных памятников Браславского района (К.С. Шидловский, М.А. Ткачев). В ходе работы применялись такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, сравнение, а также статистический и метод описания.

Результаты и их обсуждение. За пять лет «Viva Braslav» стал визитной карточкой города Браслава. Каждый год количество посетителей фестиваля увеличивается вдвое, что свидетельствует о перспективах развития мероприятия в рамках событийного туризма, основными функциями которого является популяризация природного и историко-культурного наследия государства и увеличение просветительского и спортивного уровня туристов [1]. На сегодняшний день результативная деятельность концепции фестиваля как объекта событийного туризма невозможна в отсутствии планирования сопутствующих развлечений. В этой связи, мы разра-

ботали для участников события «Viva Braslav» проект экскурсионного маршрута, который позволит совместить активный отдых и познавательную экскурсию.

В своей основе активный туризм подразумевает не только активную деятельность в месте пребывания, но и активные способы передвижения. В данном случае мы предлагаем использовать вариант передвижения на роликовых лыжах, которые позволяют перемещаться по местности быстрее обычного пешехода и за короткий срок увидеть множество достопримечательностей. Экскурсия гармонично вписывается в программу спортивно-музыкального фестиваля, целевая аудитория которого – это молодежь, преимущественно, до 30 лет. Для не умеющих кататься на роликовых лыжах экскурсия – хороший стимул получить базовые навыки, в целом, программа рассчитана на туристов, у которых опыт катания не менее 2-ух лет.

Проектом данной обзорно-тематической экскурсии является шестичасовой маршрут «г. Браслав – д. Слободка – д. Иказнь», общей протяжённостью 35 км. В маршрут вошли наиболее значимые экскурсионные объекты: католическая церковь Божьего Провидения, городище Иказненского замка, церковь Божьего Тела, православная церковь Святого Николая, церковь Рождества Пресвятой Девы Марии, городище «Замковая гора», церковь Успения Богородицы. При составлении маршрута следования учитывались не только информативность, познавательная ценность экскурсионных объектов, но и расположение, наличие удобных подъездных путей при использовании роликовых лыж и площадок показа.

Был составлен контрольный текст экскурсии – одна из составляющих экскурсионной документации. Он включил в себя всевозможные сведения об экскурсионных объектах, начиная с возникновения, истории развития до их гибели, если таковая была, и о последующем восстановлении. Разработанный текст можно использовать как пособие для подготовки к экскурсии.

Для помощи в организации экскурсии была создана методическая разработка, излагающая требования экскурсионной методики с учетом особенностей демонстрируемых объектов и содержания излагаемого материала. Полная информация о маршруте представлена в технологической карте. Программа экскурсии и информационный листок содержат в себе краткие сведения о главных объектах экскурсии, перечне услуг, временных рамках, условиях обслуживания и стоимости.

При калькуляции себестоимости туристского продукта были учтены прямые и косвенные статьи расходов. Полная стоимость тура на группу 16 человек (16+3 бесплатно) составила 405 BYR, стоимость одной путевки 25 рублей 50 копеек BYR.

Заключение. Таким образом, разработанный проект является готовым продуктом с необходимым пакетом документов. Он может быть использован по прямому назначению как туристско-экскурсионный маршрут, в ходе которого участники и гости фестиваля «Viva Braslav» ознакомятся с природными и архитектурными достопримечательностями Браславщины. В то же время, предлагаемое экскурсионное предложение соединяет в себе традиционные формы отдыха с экспериментом в рамках культурно-спортивного мероприятия, на который туристы не решаются пойти в обычных условиях. Все это заметно поднимает оценку продукта туристами и делает его более привлекательным.

1. Фестиваль Viva Braslav 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vivabraslav.by/en/artists/year-2017/>. – Дата доступа: 25.04.2017.

ПРАБЛЕМА ПАХОДЖАННЯ КАТАЛІЦКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ

Чэўжык І.С.

навучэнка 2 курса Полацкага каледжа ВДУ імя П.М. Маішэрава,

г. Полацк, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Агвалка А.У., выкладчык

У гэтым годзе споўнілася 632 гады з моманту афіцыйнага ўвядзення каталіцкай веры ў Вялікім Княстве Літоўскім. Безумоўна, гэтая падзея мела вялікае значэнне для далейшай гісторыі беларускага народу.

Адносіны гісторыкаў да гэтай падзеі былі рознымі, у залежнасці ад краіны, да якой яны належылі. Калі польскія і літоўскія даследчыкі ў цэлым станоўча адносіліся к змене палітычнай арыентацыі правячай эліты ВКЛ, то расійскія, а потым савецкія гісторыкі паставіліся вельмі

адмоўна. Таму праблема этнагенэза каталіцкага насельніцтва Беларусі ў нашай краіне недастаткова даследавана.

Актульнасць даследавання вызначаецца вялікім значэннем, якую адыгрывае каталіцкая царква ў сучасных умовах развіцця Рэспублікі Беларусь.

Мэта даследавання – вывучыць этнічнае паходжанне сучаснага каталіцкага насельніцтва Рэспублікі Беларусь.

Матэрыял і метады. Даследаванне было праведзена з выкарыстаннем матэрыялаў вядучых беларускіх і літоўскіх археолагаў, з выкарыстаннем метадаў параўнання і аналізу. Згодна з дадзенымі матэрыяламі была складзена карта археалагічных помнікаў балтаў VIII – XIII стагоддзяў на беларускіх і літоўскіх землях. Затым, выкарыстоўваючы Энцыклапедыю гісторыі, былі складзены карты заснавання касцёлаў у гарадах і вёсках Беларусі у канцы XIV – др. пал. XVI стагоддзя з указаннем даты узвядзення. Карты сеткі касцёлаў складзены ўпершыню ў гістарычнай навуцы. Пры супастаўленні карты археалагічных помнікаў і карт касцёлаў аказалася, што храмы былі заснаваны якраз у месцах пражывання балтаў-язычнікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле звесткаў археалогіі і гідраніміі, амаль усю сучасную тэрыторыю Беларусі яшчэ ў пачатку нашай эры займалі балцкія плямёны. Паступовае прасоўванне славянаў на поўнач і асіміляцыя імі балтаў пачаліся з сярэдзіны 1 тыс. н.э. Згодна з большасцю археолагаў, у сяр. 1 тыс. н.э., балты падзяляліся на заходніх (прусы, яцвягі, куршы), усходніх (літва, аўкштайты, жэмайты, латгалы, земгалы), дняпроўскіх [5, т.1, с.284]. Вычлененне дняпроўскіх балтаў можна правесці толькі археалагічна. Да іх належыла ў цэнтральнай і ўсходняй Беларусі культура тыпу верхняга пласту Банцараўшчыны (банцараўская, банцараўска-тушамлянская) трэцяй чвэрці 1 тыс. н.э. [4, с.71].

На нашу думку, прыток славянаў-перасяленцаў колькасна быў не такі ўжо вялікі, таму славянізацыя балтаў адбывалася найперш дзякуючы славянскім гарадам, княскай дружыне, а з канца 10 ст. – хрысціянскай праваслаўнай царкве. Аднак неасіміляванае балцкае насельніцтва па-ранейшаму заставалася язычніцкім [1, с.31].

Пасля заключэння Крэўскай уніі першыя касцёлы былі заснаваны ў Вільні, Немянчыне, Мейшаголе, Медніках, Вількаміре (Літва), Крэве, Лідзе, Ашмянах, Быстрыцы, Гайне, Абольцах (Беларусь). Усе яны, ў большасці, безумоўна, размяшчаліся ў месцах пражывання балцкамоўнага насельніцтва. Адносна Абольцаў (сёння Талачынскі раён Віцебскай вобласці) даследаванне антрапаніміі і мясцовых жыхароў праводзілася паводле кнігі запісаў Метрыкі ВКЛ. Антрапонімы маюць яскрава балцкае паходжанне. У сярэдзіне XV ст. у воласці Абольцы жылі сяляне з антрапонімамі Трічіс, Свіркліс, Добутіс, Рімейшіс і іншыя [1, с.44].

Пакуль што даследчыкі не ўдзялялі дастаткова ўвагі Гайне і яе ваколіцам (Лагойскі раён Мінскай вобласці). Між тым трэба звярнуць увагу на тое, што яшчэ ў 1553 г., г.зн. задоўга да масавага акаталічвання шляхты, касцёлы існавалі і адносна недалёка ад Гайны – у Астрошыцах, Радашковічах і Вязыні. У спісе сялянаў звяртаюць увагу антрапонімы Шылуک Барташэвіч, Станіслаў Кгінюшавіч, Паўлюк Вайшковіч, Балтруш Кадут, Мацей Белаш, а таксама шэраг іншых з тыпова каталіцкімі імёнамі.

Ад Гайны і яе ваколіцаў арэал пражывання балтаў у сярэднявеччы цягнуўся ў кірунку Радашковічаў і Івянца, пра што сведчыць і шматлікая балцкая айканімія. Да канца XIV ст. касцёлы з’яўляюцца ў Гродне (фара Вітаўта), Мінску, Лідзе, Ашмянах, Пінску. З 30-х гадоў 15 стагоддзя пачынаецца масавае будаўніцтва касцёлаў на Беларусі і Літве. Усяго за гэты час у Віленскай епархіі было заснавана іх 99 [3, с.61]. Амаль ўсе яны былі заснаваныя, як пераканаўча паказала наша даследаванне, у месцах пражывання балтаў-язычнікаў.

Усяго к 1500 г. у Віленскай епархіі існавала 126 касцёлаў і 10 кляштароў. З гэтай колькасці на тэрыторыі сучаснай Беларусі 85. Перыяд з 1500 па 1569 г.г. з’яўляецца завяршальным этапам хрысціянізацыі язычнікаў на тэрыторыі Беларусі і Літвы. У гэты час у Віленскай епархіі было заснавана 129 новых храмаў. Усяго на Беларусі было пабудавана 65 новых храмаў. Агульная колькасць іх дасягнула 255. З іх 150 – на тэрыторыі Беларусі [5, т.1-6].

З моманту ўтварэння Рэчы Паспалітай (1569 г.), а асабліва пасля Берасцейскай царкоўнай уніі (1596 г.), калі на Беларусі з’явіліся езуіты, каталіцтва пачынае распаўсюджвацца на праваслаўныя славянскія тэрыторыі. З’яўленне касцёлаў і кляштароў у XVII–XVIII стагоддзях на тэрыторыі цэнтральнай і ўсходняй Беларусі звязваць з балцкім этнасам няма ніякіх падстаў. Катоlíкі гэтых вякоў і гэтых тэрыторый – прадукт місіянерскай дзейнасці езуітаў і другіх каталіцкіх ордэнаў сярод праваслаўнага насельніцтва.

Працэс славянiзацыi, а пазней беларусiзацыi балцкага насельнiцтва пасля прыняцця каталiцтва, не прыпынiўся. Першымi паддалiся асiмiляцыi i перайшлi на беларускую мову балты, пражываваўшыя ў iзальраваных паселiшчах у цэнтральнай i усходняй Беларусi (патомкi дняпроўскiх балтаў) [2, с.118].

Як нам здаецца, к пачатку XVII ст. балта-славянская этнiчная мяжа праходзiла прыкладна па лiнii: Радунь – Iўе – Лiда – Крэва – Смаргонь – Паставы – Браслаў. Потым працэс балта-славянскага ўзаемадзеяння прыпынiўся амаль на 200 гадоў i лiнiя гэта захоўвалася аж да пачатку XIX стагоддзя. Тлумачылася гэта значным вынiшчэннем як беларускага так i лiтоўскага насельнiцтва ў войнах сяр. XVII i пач.XVIII ст.ст. З сярэдзiны XIX ст. на беларускую мову пачало пераходзiць насельнiцтва тэрыторыi былых аўкштайтаў. У вынiку католiкi амаль ўсёй Беларусi i Вiленскага краю да пачатку XX ст. перайшлi на беларускую мову. Аднак у некаторых раёнах да сёняшняга часу засталiся вёскi з лiтоўскiм насельнiцтвам [3, с.143].

Заклучэнне. Такiм чынам галоўнай высновай нашай работы з’яўляецца доказ таго, што сённяшнiя беларускiя католiкi ёсць патомкi найбольш старажытных жыхароў нашай краiны – балцкiх плямён. Застаўшыся на сваёй адвечнай тэрыторыi, пасля прыходу славян, яны доўгi час захоўвалi сваю мову i язычнiцкую рэлiгiю. Многiя паддалiся славянiзацыi i хрысцiянiзацыi, але да канца XIV ст. захавалiся яшчэ вялiкiя групы балцкагаязычнiцкага насельнiцтва – галоўным чынам на паўночным захадзе Беларусi i ў iзальраваных “астраўках” сярод праваслаўных. У XV–XVI ст.пасля Крэўскай унii яны прымаюць каталiцкую рэлiгiю, але паступова страчваюць родную мову, пераходзяць на беларускую.

Гiсторыя з’яўлення каталiцызму з’яўляецца вельмi важнай часткай гiсторыi Беларусi. Сучасная карта рэлiгiй у Рэспублiцы Беларусь паказвае складаны працэс балта-славянскага ўзаемадзеяння на працягу многiх стагоддзяў. Ёсць упэўненасць, што мiжнацыянальная i мiжканфесiйная згода назаўсёды будучь панаваць у нашым грамадстве i садзейнiчаць далейшаму паступальнаму развiццю нашай краiны ў XXI стагоддзi.

1. Гаучас П. К вопросу о восточных и южных границах литовской этнической территории в средневековье / П. Гаучас. – Москва: Наука, 1988. – 328 с.
2. Зверуго Я.Г. Славяно-балтские связи в раннем средневековье (по материалам Белоруссии) /Я.Г.Зверуго. – Вильнюс, 1985. – 255 с.
3. Зинкявичус З. Восточная Литва в прошлом и настоящем /З.Зинкявичус. – Вильнюс, 1996. – 355 с.
4. Седов В.В. Днепровские балты. Проблема этногенеза и этнической истории балтов / В.В.Седов. – Вильнюс, 1985. – 218 с.
5. Энциклапедыя гiсторыi Беларусi: у 6 т. /пад. рэд. М.Ткачова.– Мiнск: Беларуская энциклапедыя iмя Петруся Броўкi, 1993 – 2003.

ПОРТСМУТСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Шишкин Д.А.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

В конце XIX в. обострились отношения между Россией и Японией за первенство в Дальневосточном регионе. Интересы двух стран пересеклись на территории Кореи, которая обладала богатыми природными и рабочими ресурсами. Обе страны желали включить ее в свою сферу влияния. Конфликт постепенно разрастался и привел к войне 1904–1905 гг. Боевые действия велись как на суше, так и на море. Во время войны активно использовался военный флот, впервые начали активно применять миноносцы. Кроме того Русско-японская война показала всю эффективность артиллерии, что повлияло на дальнейшее развитие военной стратегии. Все выше изложенное обуславливает актуальность выбранной темы.

Цель данного исследования заключается в оценке итогов Русско-японской войны.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании анализа воспоминаний С.Ю. Витте, возглавлявшего российскую делегацию на переговорах в Портсмуте, а также документов, опубликованных в «Красном архиве». При его проведении использовались общенаучные методы исследования (сравнение, анализ, синтез) и специально-исторические (историко-генетический и историко-сравнительный).

Результаты и их обсуждение. Начиная войну с Россией, Япония рассчитывала на быструю победу, вести затяжную войну она не могла. Поэтому свои первые требования японцы подготовили летом 1904 г. на волне первых военных успехов. Япония планировала потребовать у России уплату контрибуции, признать Корею зоной влияния Японии, вывести свои войска из

Маньчжурии, передать Японии Ляодунский полуостров, остров Сахалин и ЮМЖД от Харбина до Порт-Артура, гарантировать свободное плавание Японцев по Амуру и права рыбной ловли в прибрежных водах России, а также открыть часть портов для иностранцев. Исходя из перечней условий, стало видно, что Япония поставила себе цель достичь полного господства на всем Дальнем Востоке. Россия также рассчитывала на победу в войне. Она планировала присоединить территории Маньчжурии и Кореи. Поэтому переговоры 1904 г. сразу же зашли в тупик. Николай II и его окружение не было склонно к мирным переговорам [3, с. 16–17].

Последующие попытки наладить диалог двух держав, ввиду нежелания обоих идти на уступки и веру в собственные силы были обречены на провал.

Ситуация изменилась летом 1905 г. Обе страны понесли ощутимые потери. В результате крупных наступлений Япония потеряла свои лучшие войска и продвинулась вглубь материка, началась проблема со снабжением. Союзники Японии Англия и США отказали предоставить своему восточному партнеру очередной кредит. Японии ничего не осталось, как искать мира с противником.

Россия в результате многочисленных отступлений также понесла серьезные потери, но продолжила наращивание военной мощи в регионе.

Ситуация особенно накалилась после поражения эскадры З.П. Рожественского в Цусимском заливе. Франция, Германия и США начали активно призывать Россию и Японию к началу переговорного процесса.

26 мая 1905 г. Т. Рузвельт направил Николаю II официальное письмо с предложением о посредничестве. 30 мая 1905 г. Петербург дал положительный ответ.

По совету С.Ю. Витте площадкой для переговоров была выбрана Америка: «... было б всего удобнее съехаться в месте не далеко от театра военных действий...» [1, с. 353–354].

Роль главы российской делегации была предложена С.Ю. Витте, однако ранее аналогичные предложения были направлены послу во Франции А.И. Нелидову и послу в Риме Н.В. Муравьеву. Оба отказались от предложения императора, сославшись на состояние здоровья [1, с. 355].

С.Ю. Витте в ходе поездки активно включился в работу с прессой, склоняя американскую общественность на сторону России. Позже в своих воспоминаниях С.Ю. Витте отмечал, что это существенно повлияло на исход переговоров [1, с. 377].

27 июля 1905 г. в Портсмуте начались переговоры. На следующий день Япония выдвинула свои требования. Россия должна была признать Корею сферой интересов Японии, вывести российские войска с территории Маньчжурии, передать остров Сахалин, Порт-Артур и Южно-Маньчжурскую железную дорогу Японии. Кроме того, она обязана была выплатить контрибуцию и предоставить право рыбной ловли японским судам в своих прибрежных районах. Так же Япония потребовала сократить морские силы России в регионе [3, с. 24–25].

Ответ России прозвучал 30 июля 1905 г. Петербург согласился лишь на признание преимущества Японии в Корее и уступку части Квантуна [2, с. 29].

Дальнейшие переговоры вокруг следующих вопросов: передачи Японии острова Сахалин, положения русских интернированных судов, выплаты контрибуции Японии и ограничения морских сил России на Дальнем Востоке.

Николай II занял жесткую позицию в отношении мира с Японией: «Ни пяди земли, ни копейки вознаграждения...» [2, с. 36]. Даже попытка главы русской делегации повлиять на ближайшее окружение императора не имели результатов.

Неожиданно для всех Япония отказал от притязаний на интернированные суда и ограничения морских сил России в регионе. Кроме того, она предложила вернуть России часть Сахалина за 1.2 млрд. иен [3, с. 26].

Однако решающую роль играл вопрос о контрибуции, который имел принципиальный характер для российского императора: «Я предпочитаю временно лишиться территории, чем унижить страну уплатой контрибуции как побежденную нацию» [3, с. 27]. Николай II принял решения продолжать войну. «Пошлите Витте мое приказание завтра во всяком случае окончить переговоры. Я предпочитаю продолжать войну, нежели дожидаться милостивых уступок со стороны Японии» [3, с. 28].

Это распоряжение русская делегация получила ночью 16 августа 1905 г. Но к этому времени японцы уже сообщили о своей готовности полностью принять условия России. Такое решение стало полной неожиданностью для всех. Соответствующая телеграмма была направлена в Санкт-

Петербург: «Условия: отказ Японии контрибуции, судов, ограничения морских сил, уступка нами Сахалина по 50-ю параллель, остальные, как известно. Телеграфировано правительствам прекращения военных действий и поручении главнокомандующим заключить перемирие. Полное согласие японцев для всех здесь совершенная неожиданность...» [2, с.40–41].

Заключение. Таким образом, условия Портсмутского мирного договора стали самым большим и единственным успехом России в ходе русско-японской войны. Потеря части Сахалина, несомненно, подталкивало русских военных к реваншу. Да и сам Николай II считал, что его империя скоро оправится от понесенных потерь и вернет себе утраченные земли. На исход переговоров значительное влияние оказала личность С.Ю. Витте, дипломатические способности которого привели к заключению выгодного для России мирного соглашения.

1. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания. 1849 – 1911 гг. [Электронный ресурс] / С.Ю. Витте. – М.: Мысль, 1991. – 718 с.
2. Красный архив: исторический журнал [Электронный ресурс]. – 1924. – Т. 6. – 265 с.
3. Лукоянов, И.В. Портсмутский мир / И.В. Лукоянов // Вопросы истории. – 2007. – №2. – С. 16–33.

ВОЕННЫЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Шишковец В.Д.

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент*

Проблема коллаборационизма советских граждан принадлежит к числу наиболее сложных в истории Великой Отечественной войны. Долгое время тема сотрудничества советских граждан с врагом оставалась запретной для советского исследователя. Существенные изменения общественно-политического характера начала 1990-х годов стимулировали изучение запрещенных тем военной истории, среди которых выделяется проблема антисоветских вооруженных формирований в годы Второй мировой войны.

Цель исследования – анализ истории изучения проблемы военного коллаборационизма на оккупированной территории Беларуси.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы отечественных и зарубежных историков, посвященных изучению военного аспекта коллаборационизма. Были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы исторического познания.

Результаты и их обсуждение. Весь комплекс работ, так или иначе относящихся к интересующей нас теме, условно можно разделить на несколько групп: советская историография, исследования отечественных историков (1991 г. – начала XXI в.) и зарубежные издания.

Отношение к коллаборационизму в СССР сводилось исключительно к предательству, в связи с этим проблема сотрудничества местного населения с оккупантами не получила широкого освещения в исторической литературе данного периода. Вместе с тем полностью обойти тему сотрудничества в годы Великой Отечественной войны советская историография не могла. В рамках существовавшей официальной идеологии советские историки дозированно использовали документальные материалы, которые преимущественно являлись закрытыми, не используя сам термин «коллаборационизм» применительно к оккупированной территории Советского Союза, ограничиваясь при этом негативными оценками и констатацией незначительности этого явления. Важный вклад в освещение проблемы внес В.Ф. Романовский, его монография «Саўдзельнікі ў злачынствах» вплоть до 1990-х годов была практически единственной работой по обобщению и систематизации проблематики коллаборации на примере Беларуси [1].

В результате изменения общественно-политической ситуации в начале 1990-х г. для исследователей на постсоветском пространстве появились новые задачи и перспективы: опираясь на достижения предыдущих лет, продолжить изучение истории Великой Отечественной войны на основе новых, недоступных ранее материалов, используя новые подходы.

Феномену коллаборационизма, его особенностям и масштабам, а также значению этого явления на оккупированной территории Беларуси посвятил свою работу И.Ю. Сервачинский, анализируя основные формы сотрудничества, автор обратился в том числе к характеристике военного коллаборационизма [2]. Новые методологические подходы позволили А.М. Литвину в своем диссертационном исследовании на основе широкого круга отечественных и зарубежных

источников раскрыть стратегию германских политических кругов относительно возможности использования местного населения в военных целях, показать деятельность белорусских антисоветских сил по созданию белорусского войска и полиции [3]. Процесс создания, особенности развития и боевая деятельность национальных формирований в составе вооруженных сил Германии на территории Беларуси нашли отражение в работе Ю.В. Зверева [4].

Немало работ, так или иначе затрагивающих проблему коллаборационизма, увидело свет в бывших советских республиках, в частности в России и Украине. Отдельные аспекты проблемы белорусского военного коллаборационизма рассматриваются в работах А.В. Огорокова, С.И. Дробязко, посвященных деятельности «восточных» формирований на территории СССР [5; 6]. Из числа современных российских исследований следует выделить монографию О.В. Романько, в которой автор обратился к проблеме военно-политического коллаборационизма в годы Второй мировой войны на примере Беларуси [7].

История изучения коллаборационизма на Западе насчитывает уже более полувека и включает обширную литературу. Однако здесь имелись свои трудности, связанные с отсутствием материалов, скрытых в советских архивах. Значительным препятствием для объективного изучения темы является политическая ангажированность большинства авторов, которые рассматривают сотрудничество советских граждан с властями Германии как сопротивление сталинскому режиму и освободительное движение. В то же время, определенный интерес представляет работа по проблеме белорусского военно-политического коллаборационизма немецкого историка Б. Кьяри [8].

Заключение. Проведенный анализ работ показывает, что советскими и современными отечественными историками проделана определенная работа по изучению проблемы военной коллаборации на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В 1990-е годы появились работы исследователей, которые отошли от характерного для советской историографии обвинительного уклона в изучении коллаборационизма, приблизились к пониманию сотрудничества советских граждан с германскими властями как сложного и неоднозначного явления, исследовали его роль как военного фактора. В целом, отмечая заслуги отечественных и зарубежных авторов в изучении возникновения и эволюции антисоветских военных формирований на территории Беларуси, следует подчеркнуть, что некоторые вопросы все еще требуют дальнейшего кропотливого исследования. Как, в частности, проблема деятельности военных коллаборационистских формирований на территории Витебщины.

1. Раманоўскі, В.П. Саўдзельнікі ў злачынствах / В.П. Раманоўскі. – Мн.: Беларусь, 1964. – 288 с.
2. Сервачинский, И.Ю. Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси (июль 1941- август 1944 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Ю. Сервачинский. – Мн., 1999. – 16 с.
3. Літвін, А.М. Антысавецкія ваенна-паліцэйскія фарміраванні на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941-1944 гг. Вытокі. Структура. Дзейнасць: аўтарэф. дыс. ...докт. гіст. навук: 07.00.02 / А.М. Літвін. – Мн., 2000. – 37 с.
4. Зверев, Ю.В. «Русские» формирования вермахта и войск СС на территории Беларуси в годы Великой отечественной войны (1941-1944 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.В. Зверев. – Мн., 2002. – 19 с.
5. Огороков, А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны / А.В. Огороков. – М.: Воен. ун-т, 2000. – 173 с.
6. Дробязко, С.И. Под знамёнами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил 1941 – 1945 гг. / С.И. Дробязко. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 608 с.
7. Романько, О.В. Легион под знакомы Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941-1945) / О.В. Романько. – Симферополь.: Антиква, 2008. – 304 с.
8. К'яры, Б. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941-1944 г.) / Б. К'яры. – Мн., 2005. – 390 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Янкевич Е.М.

магистрант УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Квасникова В.В., канд. экон. наук, доцент

Для повышения конкурентоспособности каждая туристская организация должна проводить исследования рынка туристической индустрии, выявлять ее внешние и внутренние факторы и выстраивать собственную стратегию поведения, что и приобретает особую актуальность.

Цель работы – исследовать динамику туристических потоков в Республике Беларусь.

Материал и методы. При проведении анализа использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. В работе применялись методы статистического анализа, обобщения, описания и сравнения.

Результаты и их обсуждение. В системе туризма тесно переплетены интересы экономики и культуры, безопасности и международных отношений, экологии и занятости населения, гостиничного бизнеса и транспортных организаций. Развитие туризма имеет большое значение как для государства в целом, так и для отдельной туристской организации в частности.

По оценкам Всемирной туристской организации (далее – UNWTO), международный туризм сегодня – это 7% мирового экспорта товаров и услуг (*третья позиция после экспорта углеводородов и продуктов химического производства*) и 10% мирового ВВП. Каждое одиннадцатое рабочее место создано в сфере туризма.

По данным UNWTO в 2016 году по всему миру совершено 1,2 млрд. туристических поездок (на 4% больше, чем в 2015 году), в том числе 15 млн. поездок в Европейский регион, 309 млн. – в Азиатско-Тихоокеанский, 200 млн. – на континенты Северной и Южной Америки, 58 млн. – в Африканский регион, 54 млн. – в регион Ближнего Востока.

Ожидается, что к 2030 году количество международных туристических прибытий достигнет 1,8 млрд.

Используя статистический метод аналитического выравнивания, определим показатели въездного и выездного туризма в Республике за последние 7 лет.

Произведем выравнивание ряда динамики показателя численности туристов, для чего воспользуемся формулой уравнения тренда (уравнение прямой):

$$y' = a_0 + a_1 t$$

где t – время (порядковый номер интервала или момент времени).

Расчет параметров значительно упрощается, если $\sum t = 0$.

$$a_0 \sum t + a_1 \sum t^2 = \sum y t$$

$a_0 n = \sum y$, следовательно $a_0 = \frac{\sum y}{n}$ – средний уровень ряда;

$a_1 \sum t^2 = \sum y t$, следовательно $a_1 = \frac{\sum y t}{\sum t^2}$ – средний абсолютный прирост. При нечетном

числе уровней ряда, уровень, находящийся в середине ряда, принимается равным нулю. Данные подставим в таблицу 1.

Таблица - 1 Показатели численности иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь за 2010–2016 г.

Годы	Численность иностранных туристов, посетивших РБ, чел., y	Параметр времени, t	t^2	$y t$	$y' = a_0 + a_1 t$ $y^t = 160399 + 22539t$
2010	120 073	-3	9	-360219	92782
2011	116 049	-2	4	-232098	
2012	118 749	-1	1	-118749	
2013	136 821	0	0	0	
2014	137 444	1	1	137444	
2015	276 260	2	4	552520	
2016	217 398	3	9	652194	228016
Всего	$\sum y = 1\,122\,794$	$\sum t = 0$	$\sum t^2 = 28$	$\sum y t = 631092$	

Источник: разработано автором на основе статистических данных [1, с.23]

Средний уровень ряда $a_0 = 1\,122\,794 / 7 = 160399$ чел., а средний абсолютный прирост $a_1 = 631092 / 28 = 22539$ чел.

Экономическая интерпретация уравнения тренда: Полученный тренд указывает на положительную динамику в численности иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь. За исследуемые 7 лет, среднегодовой показатель посещений составил 160 399 человек, а темп прироста туристических посещений составил – 22 539 человека.

Исследуем численность туристов, выехавших за рубеж, за аналогичное количество лет. Расчеты сведем в таблицу 2.

Средний уровень ряда $a_0 = 3910664 / 7 = 558\,666$ чел., а средний абсолютный прирост $a_1 = 128\,396 / 28 = 4\,586$ чел.

Полученный тренд указывает на положительную тенденцию по выезду туристов за рубеж. За исследуемые нами 7 лет, в среднем каждый год численность туристов выезжавших за пределы Республики составила 558 666 чел., а среднегодовой прирост выездного туризма составляет 4 586 человек.

Таблица- 2 Показатели численности туристов Республики Беларусь, выезжавших за рубеж за 2010 – 2016 г.

Годы	Численность туристов, выезжавших за рубеж, чел., (y)	Параметр времени, t	tI	yt	$y' = a_0 + a_1t$ $y^t = 558666 + 4586t$
2010	414735	-3	9	-1244205	544908
2011	319795	-2	4	-639590	
2012	492846	-1	1	-492846	
2013	708376	0	0	0	
2014	740514	1	1	740514	
2015	738671	2	4	1477342	
2016	495727	3	9	287181	572424
Всего	$\Sigma y = 3\,910\,664$	$\Sigma t = 0$	$\Sigma tI = 28$	$\Sigma yt = 128396$	

Источник: разработано автором на основе статистических данных [1, с.23]

Заключение. В результате исследования выяснилось, что туристические потоки в Республике развиваются в положительной динамике. Однако большее развитие получает не въездной туризм, что противоречит Концепции развития туризма. Расчеты показывают, что за рубеж отправлено 3 910 664 чел. (в 3,5 раз больше), а посетило нашу страну 1 122 794 чел. С целью увеличения конкурентоспособности и привлекательности необходимо позиционировать нашу страну за рубежом. Во-первых, наша страна имеет богатый природный потенциал, отсутствуют обширные промышленные районы. Во-вторых, богатое культурное наследие, отражающее историческое развитие нашего государства, вклад белорусского народа в сокровищницу мировой цивилизации. В-третьих, развитие въездного туризма связано, прежде всего, с тем, что он способствует созданию позитивного имиджа, инвестиционной привлекательности, содействует повышению образовательного и культурного уровня населения, уважения к своей национальной культуре и культурам других народов и стран.

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет, 2017.

ЕЖЕГОДНИК «ХАРЬКОВСКИЙ КАЛЕНДАРЬ» (1869–1917 ГГ.) В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

Янкул А.Н.

*аспирант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина,
г. Харьков, Украина*

Научный руководитель – Куделко С.М., канд. ист. наук, профессор

Литературно-издательский процесс в Российской империи XIX – начала XX вв. прошёл ряд этапов, каждый из которых имел свои особенности. Среди безбрежного моря публикаций, которые оставила нам эта эпоха, выделяются справочные и энциклопедические издания. Модернизация империи требовала всё больше точной и разнообразной информации, поэтому выпуск подобной литературы стремительно нарастал, особенно после падения крепостного права и Великих реформ 1860-х – 1870-х гг. В данном секторе изданий своё достаточно заметное место занимали различные календари, выпуск которых постепенно охватил, по существу, все регионы империи.

В центре нашего специального внимания – «Харьковский календарь», который является одним из важнейших источников по истории города Харькова и Харьковской губернии второй половины XIX – начала XX вв. Это был период стремительного роста экономического потенциала Донецко-Приднепровского экономического района, центром которого стал Харьков. Д. И. Менделеев, который изучал рассматриваемый нами регион, в 1888 г. для журнала «Северный вестник» написал статью с многозначительным названием «Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца» [6].

Данный статистический сборник вмещал в себя информацию разнообразного характера (общее количество населения, его состав по вероисповеданию, данные о различных учреждениях и заведениях, и т.д.). Это издание ещё не являлось предметом специального изучения историков, что обуславливает актуальность нашего научного поиска. Вместе с тем, трудно найти среди общих и специальных работ по истории Харьковского края таких, где бы не было ссылок на данные, помещённые в «Харьковском календаре» [См., например: 1 и др.].

Целью исследования является показать значение, место и роль «Харьковского календаря» в становлении статистической печати на территории Слободско-Украинской (Харьковской) губернии.

Материал и методы. Основными источниками по нашей теме являются выпуски сборника «Харьковский календарь» [7], который публиковался раз в год на протяжении 1869–1917 гг., т.е., почти полвека, а также «Харьковский сборник» (1887–1898 гг.) [8] – приложение «Календаря», выпуски непосредственного предшественника издания – «Памятной книжки Харьковской губернии» (1862–1868 гг.) [5]. Нами были использованы архивные материалы, начиная с раннего этапа публикации статистического сборника Харьковским губернским статистическим комитетом, хранящиеся в фондах Государственного архива Харьковской области [2, 3 и др.], материалы Харьковской государственной научной библиотеки имени В.Г. Короленко и другие источники, в том числе, мемуарного характера.

В ходе работы нами были использованы следующие методы: историко-генетический, историко-сравнительный, типологизации. Историко-генетический метод позволил проследить изменения в содержании и подаче информации, которая размещалась на страницах «Харьковского календаря». К таким изменениям мы относим, прежде всего, добавление всё новых разделов и рубрик, увеличение объёма фактических данных, приводившихся в издании. С помощью историко-сравнительного метода были проанализированы издания-предшественники «Календаря», а также некоторые аналогичные издания, выходившие на территории Российской империи. Метод типологизации дал возможность выявить издания, которые сопутствовали появлению сначала «Памятной книжки Харьковской губернии», а затем и «Харьковского календаря», различные статистические сборники, существовавшие параллельно с данным изданием или возникшим после появления его первых номеров («Киевский народный календарь», «Календарь Черниговской губернии», «Полтавский календарь» и др.). Таким образом, условно можно разделить изучаемые нами издания на предшественников и те, которые в той или иной мере наследовали опыт «Харьковского календаря».

Результаты и их обсуждение. «Харьковский календарь» возник на основе многих изданий, как местных, так и общероссийских. Известно, что памятные книжки выходили в Вологодской, Рязанской, Вятской и многих других губерниях страны [См., например: 2, л. 13, 18, 19 и др.]. Все они имели между собой много общего, типичного, но в то же время, каждая из них обладала своей спецификой, отражающей региональные черты. «Харьковский календарь» также на своих страницах освещал, фактически, все стороны жизни и развития региона. Для печати в сборнике направлялись статистические данные из разных уездов губернии [См., например: 3 и др.].

Выявление общего и особенного даёт возможность наглядно представить тот путь, который проходили подобные справочно-статистические сборники, ярким представителем которых являлся «Харьковский календарь», имевший подписчиков и за пределами губернии.

Заключение. Информационная эпоха, в которую вступило человечество, многократно повысила значение всевозможных сведений, охватывающих все слои общества. В этом отношении, интерес к предшествующим этапам развития печатных справочно-энциклопедических изданий может помочь лучше представить характер разнообразных сообщений, востребованных во второй половине XIX – начале XX вв. в период глубоких социально-экономических трансформаций.

1. Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905). Историческая монография. В 2 т. Т. 2. / Д. И. Багалей, Д. П. Миллер. – Репринт. изд. – Х., 2004. – 982 с.
2. Государственный архив Харьковской области. Ф. 51. Оп. 1. Д. 75. 19 л. и др.
3. Государственный архив Харьковской области. Ф. 51. Оп. 1. Д. 129. 349 л. и др.
4. Михайлин И. Л. Нарис історії журналістики Харківської губернії. 1812–1917 / І. Л. Михайлин. – Х.: Колорит, 2007. – 366 с.: іл.
5. Памятная книжка Харьковской губернии. – Х.: В Университетской типографии, 1862–1868.
6. Северный вестник [Электронный ресурс]. – 1888. – № 1. – СПб., 1888. – Режим доступа: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB12050091/viewer/?page=7. – Дата доступа: 04.09.2017.
7. Харьковский календарь на 1869–1917 гг. – Х., 1868–[1916].
8. Харьковский сборник. Вып. 1–12. – Х., 1887–1898.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ГЕНДАРНЫХ УЯЎЛЕННЯЎ У БЕЛАРУСКАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ

Акуліч І.Г.

выпускніца ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Несцяровіч В.І., канд. філал. навук, дацэнт

У цяперашні час у лінгвістыцы гендарныя даследаванні займаюць усё больш прыкметнае месца. Сярод актуальных напрамкаў можна адзначыць такія, як высвятленне ўплыву культурных і сацыяльных фактараў на паводзіны людзей у залежнасці ад іх полавай прыналежнасці, адносіны грамадства да мужчыны і жанчыны і адлюстраванне гэтых працэсаў у мове ды інш.

Гендарна адрознівальнымі мы будзем лічыць тыя фразеалагізмы, у *семантыцы, унутранай форме або ў структуры* якіх знаходзіцца ўказанне на асобу пэўнага полу. Такія ФА, як правіла, абазначаюць асобу, суадносяцца па значэнні з назоўнікамі і ў кампанентным складзе маюць гендарныя маркеры, якія абазначаюць сацыяльны статус, ступень роднасці і сваяцтва, назвы прафесій і рэгулярных заняткаў людзей ды інш. (*саламаяная ўдава, сам сабе гаспадар, свой брат, чырвоны памешчык, маг і чарадзеі*), а таксама ўласныя назоўнікі (*Фама няверны, пастухова Ганна*).

Мэта нашага паведамлення – асвятленне некаторых гендарных уяўленняў у беларускай фразеалогіі. Прадметам нашага даследавання з’яўляюцца гендарна маркіраваныя фразеалагізмы ў беларускай мове.

Матэрыял і метады. Крыніцай для фактычнага матэрыялу стаў “Слоўнік фразеалагізмаў” І.Я. Лепешава [1], які змяшчае каля 7000 фразеалагічных адзінак (ФА). Пасля апублікавання слоўніка стала мэтазгодным удакладненне некаторых характарыстык адносна гендарна маркіраваных ФА ў беларускай мове. У прыватнасці, гэта датычыцца іх агульнай колькасці. Асобныя ўдакладненні можна зрабіць адносна нацыянальна-культурнай адметнасці гендарна маркіраваных ФА, якія выкарыстоўваюцца пры фарміраванні вобраза мужчыны і жанчыны. Усё гэта абумоўлівае актуальнасць даследавання. Пры выкананні даследавання былі выкарыстаны наступныя метады: апісальны, структурна-тыпалагічны, статыстычны, кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. У “Слоўніку фразеалагізмаў” І.Я. Лепешава намі выяўлены 194 фразеалагізмы, якія дэманструюць гендарныя адносіны. З іх 83 аднесены намі да гендарна маркіраваных, што складае 43%. Па наяўнасці гендарных маркераў у структуры і значэнні 19 фразеалагізмаў валодаюць поўнай, 64 – частковай гендарнай маркіраванасцю. 111 (або 57%) ФА са значэннем асобы з’яўляюцца гендарна немаркіраванымі.

Гендарныя маркеры выяўляюцца ў структуры фразеалагізмаў і ў іх значэнні. Намі выяўлены наступныя спосабы гендарнага маркіравання: лексіка-кампанентнае маркіраванне (*адстаўной казы барабаничык, (і) цар і бог (і) воінскі начальнік*), маркіраванне праз граматычную форму кампанента (*свой / свая ў дошку* ‘па-сапраўднаму блізкі, вельмі шчыры чалавек. Пра мужчыну або жанчыну’), семантыку фразеалагізма (*блакітныя берэты* ‘дэсантнікі’, *цудоўны пол* ‘жанчыны’). Першыя два спосабы належаць да плана выражэння, трэці – да плана зместу. У асобных выпадках гендарным паказчыкам выступае і ўнутраная форма – вобраз, які спадарожнічае значэнню ФА (*сядзець у дзеўках, бабуліны казкі*).

Лексіка-кампанентнае маркіраванне ўласціва тым ФА, у структуры якіх знаходзяцца кампаненты – агульныя ці ўласныя назвы асоб мужчынскага або жаночага полу, якія і выконваюць ролю гендарных маркераў. Агульныя асабовыя назвы тэматычна разнастайныя і абазначаюць статус (*саламяны ўдавец*), сацыяльнае становішча (*вольны казак, сама сабе пані*), прафесію (*адстаўной казы барабаничык*), пасаду (*і цар і бог (і) воінскі начальнік*), ступень сваяцтва і роднасці (*ні сват ні брат*), род занятку (*маг і чарадзеі*) чалавека ды інш. Найчасцей

у ролі маркераў выступаюць агульныя і ўласныя назоўнікі мужчынскага роду – назвы мужчын: *брат, рыцар, гаспадар, Андрэй, Кузьма* ды інш., усяго – 44 лексемы. Наадварот, колькасць назоўнікаў – назваў жанчын значна меншая і складае 12 лексем: *сястра, дачка, гаспадыня, дзеўка, Ганна, Ева* ды інш.

Граматычная форма кампанента фразеалагізма ў выглядзе родавай формы займеннікавых слоў як гендарны маркер з’яўляецца надзейным сродкам дэманстрацыі гендарнай ідэнтычнасці, але такія выпадкі нячастыя (*старшы / старшая куды паілюць, свой / свая ў дошку*).

Значэнне як спосаб гендарнай ідэнтычнасці праяўляецца ў фразеалагізмах з поўнай гендарнай маркіраванасцю (такія фразеалагізмы могуць утвараць апазіцыйныя пары), а таксама ў фразеалагізмах з частковай маркіраванасцю, якія называюць толькі мужчын (*марцовы кот ‘распуснік. Пра мужчыну’*) або толькі жанчын (*начная зязюля ‘жонка’*).

Семантычны аналіз прыведзеных у “Слоўніку фразеалагізмаў” І.Я. Лепешава тыповых кантэкстаў ужывання гендарна маркіраваных і гендарна немаркіраваных ФА сведчыць пра тое, што ў большасці выпадкаў яны выкарыстоўваюцца для называння мужчын і іх якасцей.

Заўважана, што некаторыя фразеалагізмы з кампанентамі-маркерамі, якімі абазначаецца асоба мужчынскага полу, у пэўных кантэкстах могуць адрасавацца як да мужчын, так і да жанчын (*рыцар без страху і дабору / папроку*). Радзей назіраецца выкарыстанне фразеалагізмаў з кампанентам – асабовай назвай жанчыны ў дачыненні да мужчын (*базарная баба*). Да прыкладаў выраўноўвання гендарнай асіметрыі можна аднесці тыя выпадкі, калі ўзнікаюць “жаночыя” пары для фразеалагізмаў з мужчынскім рэфэрэнтам (*глухая цяцера ← глухі цяцярук, сама сабе пані ← сам сабе пан*).

Самым прадуктыўным з’яўляецца разрад гендарна немаркіраваных фразеалагізмаў, ён складаецца са 111 адзінак. У навуковай літаратуры такія фразеалагізмы разглядаюцца разам з часткова маркіраванымі на той падставе, што гендарная прыналежнасць такіх фразеалагізмаў (яны абазначаюць асобу, чалавека) выяўляецца толькі ў шырокім кантэксце, калі значэнне фразеалагізма выступае як гендарны маркер: *светлая галава, птушка высокага палёту, малая (маленькая) сошка*.

Нацыянальна-культурнай адметнасцю гендарна немаркіраваных ФА з’яўляецца выразная перавага тых фразеалагізмаў, якія абазначаюць разнастайныя адмоўныя якасці асобы. Найчасцей гендарна немаркіраваныя фразеалагізмы абазначаюць малаважнасць, нявартасць, бесхарактарнасць, слабавольнасць, неразумнасць, бяздушнасць чалавека (*мокрая ануча, ні рыба ні мяса, апошняя спіца ў коле, канторскі пацук*).

Другую групу ў колькасных адносінах складаюць гендарна немаркіраваныя фразеалагізмы, якія абазначаюць станоўчыя якасці чалавека. Сярод станоўчых рыс, уласцівых асобе, часцей і разнастайней рэпрэзентуюцца спрактыкаванасць, жыццёвы вопыт, разумнасць чалавека (*стрэляны верабей, біты воўк, марскі воўк*).

Акрамя адзначаных тэматычных груп, гендарна немаркіраваныя фразеалагізмы абазначаюць сацыяльнае становішча, аўтарытэт чалавека ў грамадстве, фізічны стан, іншыя своеасаблівыя якасці, якія выплываюць з чалавека сярод іншых (*зорка першай велічыні, першая скрыпка*).

Заклучэнне. У складзе гендарна маркіраваных часцей сустракаюцца ФА з наяўнасцю маркера ў структуры (24%), менш – з маркерам у значэнні (10%). Маркер у структуры і значэнні адначасова маюць 9% адзінак. У 57% ФА гендарны сэнс выяўляецца толькі ў шырокім кантэксце, іх мы адносім да гендарна немаркіраваных.

Адной з асаблівасцей гендарна маркіраваных ФА з’яўляецца тое, што ў беларускай мове пераважаюць адзінкі, якія характарызуюць адмоўныя рысы мужчыны; наадварот, колькасць гендарна маркіраваных ФА са станоўчай канатацыяй у дачыненні да мужчыны значна меншая.

Другой нацыянальна-культурнай асаблівасцю з’яўляецца перавага гендарна маркіраваных ФА з адмоўным сэнсам у дачыненні да мужчыны над ФА з такім жа сэнсам у дачыненні да жанчыны.

Найбольш характэрнымі сярод гендарна маркіраваных ФА, адрасаваных да мужчыны, з’яўляюцца адзінкі, якія асуджаюць такія іх рысы, як нявернасць, блудлівасць, каварнасць, шкоднасць, хітрасць, несумленнасць. Найбольш характэрнымі адмоўнымі рысамі жанчыны ў аналагічных фразеалагізмах з’яўляюцца распешчанасць і непрывабнасць.

1. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1. А–Л. – 672 с.; – Т. 2. М–Я. – 704 с.

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Алтыца А.Ю.

молодой специалист ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска», г. Витебск, Республика Беларусь

Социально-экономическое развитие современного общества Республики Беларусь характеризуется интенсивными международными связями, что детерминирует содержание образовательных целей в государственных учреждениях образования и придает особое значение формированию коммуникативной компетенции граждан посредством овладения иностранными языками. Способность подрастающего поколения осуществлять всесторонний информационный обмен при взаимодействии с людьми различных наций и учитывать культурные особенности той или иной страны предопределяет возможность дальнейшего социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса нашего государства.

Однако в процессе изучения иностранного языка школьники неоднократно сталкиваются с трудностями различного характера, которые препятствуют качественному усвоению учебного материала и его практическому применению. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества подготовки учащихся к осуществлению межкультурного общения на изучаемом иностранном языке.

Цель исследования – определение путей разрешения наиболее часто возникающих проблем в процессе изучения иностранного языка в школе.

Материал и методы. В ходе исследования осуществлялось изучение программ дисциплины «Иностранный язык». На материале уроков английского языка в 5–9 классах ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска» проводился анализ педагогической и учебной деятельности. Помимо этого, с учителями иностранного языка (8 человек), а также учащимися гимназии (46 человек) было проведено анкетирование для выявления наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются ученики при изучении данного предмета.

Результаты и их обсуждение. Исходя из результатов проведенного анкетирования, анализа учебной деятельности и обобщения опыта педагогов, самыми распространенными проблемами при овладении иностранным языком являются следующие:

1. Неспособность учащихся разговаривать на изучаемом языке (в качестве первостепенной данную проблему выделяет 37,5% опрошенных). Несмотря на достаточно большое количество учебных часов по предмету «Иностранный язык», многие школьники не способны применять навыки говорения для выражения своих мыслей и при непосредственном ведении диалога или монолога. Это связано, прежде всего, с непропорциональным распределением теоретического и практического компонентов обучения. Как правило, большинство урочного времени уходит на разбор и заучивание грамматических правил, выполнение тренировочных упражнений по ним, чтение текстов и перевод отдельных лексических единиц, но практического применения полученных знаний часто не происходит. Все это в дальнейшем сказывается в отсутствии реального разговорного навыка и неумении общаться с носителями иноязычной культуры.

2. Непонимание иноязычной речи на слух (25%). Навык восприятия и понимания устной речи на слух является одним из ключевых при реализации иноязычного общения: необходимо не только уметь говорить, но и слышать своего собеседника, понимать каждую его реплику. С данной проблемой зачастую сталкиваются и учащиеся, имеющие значительный словарный запас и владеющие применением правил грамматики в собственной речи. Услышав беглую иноязычную речь, они не улавливают ее смысл, поскольку не способны распознать как отдельные слова, так и общий посыл.

3. Неспособность думать на иностранном языке (25%). При построении иноязычного высказывания, ученики зачастую сначала используют родной язык, а затем, сопоставляя правила грамматики двух языков, переводят. Данный мыслительный процесс является трудоемким и утомительным, а при неправильном отношении педагога к данной проблеме, это может сопровождаться общим снижением мотивации учащихся к изучению иностранного языка.

4. Забывание иностранных слов (12,5%). Данная проблема является действительно распространенной и проявляется наиболее ярко в условиях реального иноязычного общения. Выученные ранее слова почему-то не приходят учащимся на ум, а психологический барьер лишь усугубляет процесс коммуникации. Забывание лексических единиц становится следствием ме-

ханического «зазубривания», которое не откладывается в долговременной памяти детей в связи с отсутствием практической тренировки языкового материала.

При анкетировании учеников было выявлено, что наиболее сложными видами речевой деятельности являются говорение (45,7%) и аудирование (32,6%), а письменная речь и чтение вызывают трудности у меньшего количества опрошенных – 17,4% и 4,3% соответственно.

В результате проведенного исследования можно отметить следующее:

- В процессе изучения иностранного языка школьники сталкиваются с трудностями различного характера, преобладающей из которых является их неспособность к свободному говорению на изучаемом языке. Данная проблема становится решаемой при взвешенном рассмотрении распределения учебного времени на теорию и практику языка. Задача учителя: помочь учащимся осознать практическую пользу от полученной на уроке информации. Так, введенное грамматическое правило или новый лексический материал должны сразу применяться в устной речи учащихся: в спонтанных языковых ситуациях, устных переводах, при том, не отдельных слов или фраз, а целых предложений.
- Неотъемлемой (а возможно и просто привычной) частью урока иностранного языка должно стать аудирование. Учителю необходимо донести до сознания учащихся важность постоянной тренировки навыка распознавания иностранной речи на слух.
- Грамотно направляя и помогая, учитель должен побуждать учеников думать и говорить сразу на иностранном языке, не используя родной язык в качестве «фундамента» мысли. Для этого необходимо доводить до автоматизма каждый фрагмент теории, последовательно отрабатывая новые правила и слова через иноязычное общение.
- В качестве решения проблемы забывания иностранных слов служит активное использование новой лексики в речи учащихся непосредственно сразу после ее введения. Чем более сложным является слово для запоминания, тем больше предложений должно быть проговорено с его использованием.

Заключение. Таким образом, при построении своей педагогической деятельности учитель иностранного языка должен учитывать, что главным в изучении его предмета является практика общения, а не теория языка. Используя различные приемы, необходимо развивать творческую и речевую активность учащихся, побуждая их к заинтересованной и осознанной учебной деятельности на уроках иностранного языка.

1. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» // *Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь*, 2007. – № 4. – С. 3–11.

2. Сафонова, В.В. Английский язык : 5–9 классы школ с углубленным изучением иностранных языков. Программы для общеобразовательных учреждений / В.В. Сафонова, Е.Н. Соловова. – М. : Просвещение, 1997. – 62 с.

АФАРЫЗМЫ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ У ЛЮСТЭРКУ ЛІНГВАКРАІНАЗНАЎСТВА

Апановіч І.М.

студэнтка 5 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Беларуская мова з часу свайго ўзнікнення з’яўляецца часткай і найважнейшым сродкам стварэння нацыянальнай культуры беларусаў. У афарыстычных выслоўях беларускіх пісьменнікаў сканцэнтравана вялікая колькасць моўных рэалій, якія нясуць у сабе важную лінгвакраіназнаўчую інфармацыю, неабходную для разумення менталітэту беларусаў, іх памкненняў і прыярытэтаў. Таму збіранне і вывучэнне афарыстычнага багацця мовы беларускай мастацкай літаратуры – адна з неадкладных задач сучаснай беларусістыкі.

Актуальнасць даследавання абумоўлена недастатковай вывучанасцю тэмы і неабходнасцю аналізу лінгвакраіназнаўчых адзінак, адлюстраваных у беларускай літаратурнай афарыстыцы, пасродкам якіх лягчэй зразумець менталітэт беларусаў. Гэта ў сваю чаргу з’яўляецца вельмі важным для наладжвання эфектыўных кантактаў прадстаўнікоў замежных краін з нашай дзяржавай у палітычнай і эканамічнай сферы.

Мэта даследавання – выявіць і сістэматызаваць лінгвакраіназнаўчыя адзінкі, адлюстраваныя ў афарыстычных выслоўях беларускіх аўтараў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання выступаюць лінгвакраіназнаўчыя рэаліі, прадстаўленыя ў беларускіх літаратурных афарызмах, зафіксаваных у зборніках Ф.М. Янкоўскага “Крылатыя словы і афарызмы”, А.Я. Леванюк “Майстры кажучь... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі”, Н.В. Гаўрош і Н.М. Нямковіч “Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў”. Метады даследавання: апісальна-класіфікацыйны, аналітычны, статыстычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. У афарыстычных выслоўях найбольш поўна адлюстраваны асаблівасці месца пражывання, побыту, культурнай і гаспадарчай дзейнасці беларусаў. Лінгвакраіназнаўчыя адзінкі нясуць у сабе самую істотную інфармацыю пра нашу краіну. Прааналізаваўшы зборнікі афарыстычных выслоўяў, мы прыйшлі да вываду, што тут занатавана шмат афарызмаў з адлюстраванымі ў іх лінгвакраіназнаўчымі рэаліямі, якія можна раскласіфікаваць паводле прадметна-тэматычнага прынцыпу на 7 груп: 1) батанічныя і заалагічныя; 2) анамастычныя; 3) бытавыя; 4) этнаграфічныя; 5) геаграфічныя; 6) фразеалагічныя; 7) безэквівалентная лексіка.

У складзе афарызмаў зафіксавана найбольшая колькасць лінгвакраіназнаўчых рэалій побытавай семантыкі (23 рэаліі – 28,4%) і анамастычных адзінак (18 рэалій – 22,2%).

Шырокая прадстаўленасць побытавых рэалій сведчыць аб тым, што жыццё беларусаў увесь час было напоўнена гаспадарчымі турботамі. Прылады працы, назвы посуду, адзення, музычных інструментаў – усё гэта знайшло адлюстраванне ў тэкстах беларускіх пісьменнікаў, асобныя цытаты з якіх сталі крылатымі і ператварыліся ў афарызмы. Побывавы свет як неад’емная частка штодзённага жыцця чалавека адрозніваўся сімвалічным напаўненнем, вылучаўся функцыянальна-семантычнай разнастайнасцю. *На бульбе выраслі паэты, і маршалы, і касманаўт!* (Е. Лось. Бульба) [1, с. 182]; *Не трэба хіміяй фарсіць, а трэба з лёну ды аўчыны на цэле вопротку насіць!..* (Н. Гілевіч. Родныя дзеці) [1, с. 310].

Зафіксаванае багацце анамастычных рэалій сведчыць аб тым, што беларусы ва ўсе часы ўшаноўвалі і працягваюць ушаноўваць памяць пра сваіх продкаў, таленавітых людзей, якія заявілі пра сябе на ўвесь свет. Нашы сучаснікі ганарацца сваёй краінай, яе багатай і цікавай гісторыяй. *Я й стагоддзем Вам пакланюся: Мова. Матуля. Мінск і Няміга* (В. Аколава. Малюнкі словам) [1, с. 258]; *Даўно нас вучыць твой, Купала, дух ісці праз слова – у святдасць!* (М. Арочка. Слова да Купалы) [1, с. 266].

У афарызмах прадстаўлены адзінкі з батанічнай / заалагічнай (14 рэалій – 17,3%) і этнаграфічнай (11 рэалій – 13,6%) семантыкай. Многія ўласцівасці птушак, звяроў нашы продкі атаясамлівалі з рысамі характару чалавека. Расліны служылі неад’емным аtryбутам беларускіх свят, абрадаў, якія займалі не менш значнае месца ў жыцці беларусаў, чым гаспадарчыя клопаты. Вывучэнне звычаяў і традыцый садзейнічае больш глыбокаму разуменню культуры і характару нашага этнасу. *І тчэ, забыўшыся, рука, заміж персідскага ўзору, цвяток радзімы васілька* (М. Багдановіч. Слуцкія ткачыхі) [4, с. 50]; *Лес, і рэчку, і клёкат бусловы, чалавечую ўсмешку ўраз можна знічыць адным толькі словам, што бяздумна вырвецца ў нас* (В. Вітка. Слова) [1, с. 271]; *Народ не слухае сімфоній! Яму “Лявоніху” падай!..* (Н. Гілевіч. Родныя дзеці) [2, с. 71].

Найменшая колькасць лінгвакраіназнаўчых адзінак прадстаўлена ў групах назваў геаграфічнай семантыкі (6 рэалій – 7,4%), фразеалагізмаў (5 рэалій – 6,2%) і безэквівалентных лексем (4 рэаліі – 4,9%).

Беларусы заўсёды вылучаліся здольнасцю ўжываць у сваім маўленні трапныя выслоўі. Беларуская мова ва ўсе часы прываблівала сваёй мілагучнасцю, прыгажосцю і непаўторнасцю. Багатая гісторыя і культура нашага этнасу адлюстравана ў афарызмах. Таму, каб лепш засвоіць беларускую мову, трэба дасканала ведаць гісторыю, культуру, звычаі і традыцыі народа. *Як дуб за жвір трымаецца карэннем, так Беларусь стаіць на курганах* (В. Шніп. Беларусь стаіць на курганах) [1, с. 258]; *Спяваеш добра, ды ці тое? Вярзеш, брат, грушу на вярбе* (Я. Колас. Новая зямля) [1, с. 185]; *Калі браты – браты – не знічкі, сузор’ем ім гарэць адным!..* (А. Лойка. Вось, вось яны, жыцця парогі...) [2, с. 133].

З пункту гледжання семантыкі беларускія літаратурныя афарызмы вельмі разнастайныя. У іх адлюстроўваюцца як станоўчыя, так і адмоўныя бакі жыцця беларусаў, аптымістычныя і песімістычныя настроі. Выслоўі прасякнуты павагай, клопатам за родных і блізкіх людзей. Увогуле, афарызмы заўсёды прыцягваюць увагу сваёй мудрасцю, дакладнасцю, вобразнасцю і

зразумеласцю. У іх заключаны агульначалавечыя каштоўнасці, этычныя і эстэтычныя прынцыпы, імкненне да зменаў, якія падаюцца як формулы жыццёвай сілы. Афарызмы даюць магчымасць убачыць асаблівасці светабачання, культуры нацыі.

У разгледжаных афарызмах выразна адлюстраваны не толькі лінгвакраізнаўчыя адзінкі, але і асаблівасці светапогляду беларускага этнасу: працавітасць; калектывізм; сціпласць; гасціннасць; шчодрасць; патрыятызм; ушанаванне памяці аб сваіх продках; асуджэнне гвалту, забойства. Каб зразумець культуру пэўнага народа, яго характар і ментальнасць, неабходна ведаць не толькі гісторыю, абрады, звычаі і традыцыі этнасу, але і мову, у якой заключаны багаты лінгвакраізнаўчы і лінгвакультуралагічны матэрыял.

Заклучэнне. Прааналізаваўшы зборнікі афарыстычных выслоўяў, варта адзначыць наступнае:

– лінгвакраізнаўчыя рэаліі, прадстаўленыя ў афарызмах беларускіх пісьменнікаў, выразна адлюстроўваюць нацыянальную карціну свету беларусаў, што ўяўляецца важным і неабходным для фарміравання сацыякультурнай кампетэнцыі нашых суайчыннікаў і замежных грамадзян;

– пасродкам засваення лінгвакраізнаўчых адзінак можна больш глыбока спасцігнуць менталітэт і характар беларусаў;

– вывучэнне літаратурнай афарыстыкі ў лінгвакраізнаўчым аспекце карыснае для саміх беларусаў пры асэнсаванні ўласнай гістарычнай і палітычнай спадчыны, выхаванні моладзі праз народныя традыцыі і спадчыну мінулага.

1. Гаўрош, Н.В. Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / Н.В. Гаўрош, Н.М. Нямковіч. – Мінск: Выш. шк., 2012. – 638 с.

2. Леванюк, А.Я. Майстры кажуць... Беларускія літаратурныя афарыстычныя выслоўі: слоўнік афарызмаў / А.Я. Леванюк. – Брэст: БрДУ, 2010. – 161 с.

3. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.

4. Янкоўскі, Ф.М. Крылатыя словы і афарызмы / Ф.М. Янкоўскі. – Мінск: АН БССР, 1960. – 135 с.

ГРАФІЧНЫЯ СРОДКІ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ ЭМОЦЫЙ У СУЧАСНАЙ ЖАНОЧАЙ ПАЭЗІІ

Анют А.С.

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., кандыдат філал. навук, дацэнт

У сучаснай лінгвістыцы пытанні, звязаныя з даследаваннем моўнай рэпрэзентацыі эмоцый, да гэтага часу застаюцца ў некаторых аспектах дыскусійнымі і нявырашанымі. Пад графічнымі сродкамі трэба разумець няслоўныя знакі і разнастайныя знешнія прыёмы падачы і напісання слоўнага матэрыялу. Графічныя сродкі рэалізуюць свае сэнсаўтваральныя функцыі праз уласцівую ім візуальную кантраснасць і нязвыкласць выкарыстання моўных пісьмовых знакаў. Асноўнае прызначэнне такіх знакаў у кантэксце паэзіі – зрабіць пісьмовы тэкст больш матываваным, выразным, шчыльна звязаць яго форму і змест.

Мэта артыкула – выявіць асаблівасці ўжывання графічных сродкаў эматыўнасці ў мове сучаснай жаночай паэзіі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання з’яўляюцца графічныя адзінкі, значэнне якіх звязана з асаблівасцямі перадачы чалавечых пачуццяў і эмоцый у мове паэзіі Н. Мацяш, В. Коўтун, В. Русілка і А. Багамолавай. Асноўным метадам даследавання выступае апісальны метада.

Вынікі і іх абмеркаванне. Узмацненне эмацыйнай узрушанасці лірычнага героя ў мове паэтычных твораў даследаваных аўтараў прыводзіць да ўзмацнення інтанацыйных параметраў маўлення, што ў паэтычным тэксце выяўляецца праз выкарыстанне наступных **камбінацый пунктуацыйных знакаў**:

1) клічнік + шматкроп’е: *Божы Ласкавы, не адрынь, / прыгарні да сябе / нашых знічак!..* [3, с. 12]; *Зямля. Гісторыя. Айчына! / Надзея, вера і любоў!..* [2, с. 59]; *Вужыкам бяскрыўдным / Жыве ў сэрцы жаданне: / Нікога не крыўдзіць!..* [1, с. 13]. Такім чынам перадаецца недаказнасць, недагаворанасць і эмацыйная ўзрушанасць лірычнай гераіні, нярэдка выяўляецца пафас, заклік, просьба ці малітва.

2) пыталынік + клічнік: *Белы конь у трывозе маёй, – / Ты ляціш раніцою да сына. / Хто*

цябе асядлае ўспамінам, / Белы конь у трывозе май? [2, с. 43]; Дзе ж вы, людзі?! Людзі, паглядзіце: / у назалатаўленым блакіце / чорны, чорны, чорны птах ляціць! [3, с. 57]. Гэтае спалучэнне знакаў прыпынку служыць для перадачы як роспачы, так і здзіўлення або нават жаху.

3) пыталынік + шматкроп'е: *Дзесьці спяць якой навіны пасланцы?..* [3, с. 60]; *І без натхнення, як без крыл, / Ці ўзвесці светлы гмах, высокі?..* [1, с. 37]. Праілюстраваная камбінацыя знакаў прыпынку ў паэтычным кантэксце перадае разгубленасць лірычных гераінь або іх роздум сам-насам.

Апрача гэтага, розныя камбінацыі знакаў – пыталынік з клічнікам, клічнік і шматкроп'е – у мове даследаваных мастацкіх тэкстаў могуць з'яўляцца **знакам-кінемай**, які замяняе сабой вербальнае выражэнне ці апісанне эмоцыі. Напрыклад: *Наяве не бачыла гэтай званицы ніколі, / але – / гайдануцца званы / і – !..* [3, с. 58] (спалучэнне графічных знакаў !.. адпавядае ўзрушэнню, захапленню лірычнай гераіні з прычыны таго, што нахлынулі ўспаміны).

Паэткі Н. Мацяш, В. Коўтун, В. Русілка, А. Багамолава актыўна выкарыстоўваюць пры рэпрэзентацыі эмоцый такія красамоўны ў пэўным кантэксце знак, як **шматкроп'е**. Багацце яго магчымых сэнсава-эмацыйных адценняў невычэрпае: усхваляванасць, разгубленасць, радасць, сум, расчараванне або нават спалучэнне некалькіх эмоцый, як станоўчых, так і адмоўных. Напрыклад: *А слова вызнала пакуты, / А слова выцёрпела пумы...* [2, с. 59]; *Халодны пух ляціць – не тае, / і на плячах не растае. / Так і Айчыну замятае...* [3, с. 11]; *Над гэтым домам, / змрочным і разгубленым, / Не чутна блашчавання ад нябёс...* [4, с. 34]; *Як спакушальна ты / Ў белыя аблогі / Клічаеш...* [1, с. 6] і інш.

Дзукоссе надае выказванню выразна іранічнае інтанацыйнае адценне, узмацняючы агульны негатыўна-ўсхваляваны фон кантэксту: *Не ўпершыню «спагадае» сусед, / хочучы ў сплату / нашы – за свой дабрачынны абед – / спрадвечныя мову і хату* [3, с. 13]; *За тое вып'ю зеляна віна, / Што мой узрост – ад слова “ўзрастаць”* [4, с. 15]. Заўважым, што ў паэтычных радках Н. Мацяш дзукоссе з'яўляецца “спецыфічным” сродкам выражэння эмоцый недаверу, асуджэння, абурэння, а ў В. Русілка – сродкам выражэння іроніі лірычнай гераіні да самой сябе.

Працяжнік у мове прааналізаваных паэтычных тэкстаў, апрача нарматыўных, пунктуацыйных, выконвае дзве мастацкія функцыі, саарыентаваныя на вылучэнне эмацыйнага аспекту:

1) адзіночны працяжнік, які перадае дынаміку, экспрэсію, парывістасць пачуцця: *Але крона – жывая, / і грунт – не схіснецца!* [3, с. 15]; *Зерне, парастак, сцяблінка – / падрастай, мая дзяўчынка. / Кволая пупышка, кветка – / расцвітай, мая ты дзетка* [4, с. 43]; *У дрэве пам'яці май – / Нібы дупло: / Ад былога – / Адна абалонка. / А што ў сэрцы было – / Адбыло; / Так гартае жыццё старонкі* [1, с. 11]. Апрача таго, гэты сродак выразна акцэнтуюе ўвагу на тым слове, якое ідзе за працяжнікам: *За полем даспелым, / за хвойнікам срэбназялёным / мой дом, дзе ўсё – новае: / сцены, і столь, і масніцы* [3, с. 64].

2) падвоены працяжнік, які, парушаючы плаўнасць тэксту, яго лінейныя сінтаксічныя сувязі, развівае інфармацыйны план асноўнага паведамлення, а таксама сігналізуе пра наяўнасць пэўных канатацый, што выражаюць аўтарскія адносіны да прымет, уласцівасцей, прадметаў: *Баюся, што гэта ты / мяне тут – / навошта? – / так доўга, так доўга трымаеш* [3, с. 40]; *Калі і заплачу – толькі ўпотаі – / над тваёю доляй і сваёй* [4, с. 43]; *...І калі гэта буду не я, / І калі гэта будзеш не ты, / Нехта іншы разбурыць / пакутны трохкутнік / На цэлую вечнасць – / Не на хвіліну – / І падорыць небу жоўтае сонца...* [1, с. 7]. Выразная тэндэнцыя да выкарыстання такой функцыі працяжнікаў для паралельнага, дадатковага выяўлення сумежнай эмоцыі прасочваецца менавіта ў Н. Мацяш, напрыклад: *...толькі б хто не чапіў / груба, жорстка выкручанага крыла, / толькі б хто – / незнарок, а ці неабачна – / зноў не вымкнуў ранейшага болю!* [3, с. 29] і інш.

Заклучэнне. Такім чынам, разнастайныя графічныя сродкі абазначэння эмоцый і пачуццяў, з'яўляючыся прыёмам і пісьмовых зносін, не толькі прыцягваюць увагу чытача ў паэтычным тэксце, але і дапамагаюць убачыць тое, што прыхавана за слоўнай формай, адчуць яе эмацыйную нагрузку ў кантэксце.

1. Багамолава, А. М. Рэха сустрэчы: вершы / Алена Багамолава. – Мінск: А. М. Вараксін, 2008. – 64 с.

2. Коўтун, В. М. Выбранае / В. М. Коўтун. – Мінск: Лімарыус, 2011. – 280 с.

3. Мацяш Н. Богава дрэва: вершы / Н. Мацяш. – Мінск: «Выд-ва “Про Хрысто”», 2004. – 68 с.

4. Русілка, В. І. В. І. Р.: вершы, лірычныя мініяцюры / Вольга Русілка. – Віцебск: Віцеб. абл. друк., 2009. – 68 с.

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

Барковская Я.Л.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Одной из самых актуальных проблем современной юридической лингвистики является проблема оскорбления, поскольку на сегодняшний день в теории лингвистической экспертизы не существует ясно выраженной формулировки термина «оскорбление», а в экспертной практике отсутствуют единые основания принятия исследовательских решений [1, с. 78]. В первую очередь этот факт обусловлен тем, что феномен оскорбления имеет как лингвистический, так и юридический аспекты, которые порой могут даже противоречить друг другу. Кроме того, правовой аспект признается более важным, таким образом исследователь-лингвист описывает оскорбления опираясь на понятийный аппарат юриспруденции. Также в экспертной практике специалист сталкивается с такой проблемой, как идентификация того или иного выражения как оскорбления.

Цель нашей работы – определить, по каким признакам лингвист может отнести определенный речевой акт к речевому акту оскорбления.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые акты белорусского законодательства, затрагивающие вопросы нанесения оскорбления, а также отдельные материалы уголовных и административных судебных разбирательств, опубликованные в открытом доступе. В нашей работе мы использовали такие методы, как сопоставительный (сопоставительно-синхронный) анализ, лексико-семантический словарный и лингвостилистический анализы.

Результаты и их обсуждение. Речевой акт оскорбления – одна из форм поведения говорящего, имеющая иллокутивную цель обиды [2, с. 145]. Исследователи (К. И. Бринев, Р.Д. Карымсакова и др.) сходятся во мнении, что речевой акт оскорбления должен иметь следующую структуру:

- а) знаю, что оскорбление способно причинить тебе психологический ущерб;
- б) хочу, чтобы ты знал, что я оскорбляю тебя;
- в) оскорбляю, чтобы причинить тебе психологический ущерб.

Такое понимание оскорбления в значительной степени соответствует его юридической интерпретации в белорусском уголовном законодательстве, где оскорбление трактуется как «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» (ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Таким образом, осуществляя намерение оскорбить кого-либо, инвектор (оскорбитель) намеренно сообщает инвектуму (оскорбленный) негативную информацию с целью унижить его честь и достоинство, а также нанести морально-психологический вред. Особого внимания, по нашему мнению, в данной формулировке требуют понятия «негативная информация» и «неприличная форма».

Для правильной интерпретации понятия «негативная информация» мы считаем необходимым обратиться к ее толкованию в лексикографических источниках. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «негативный» трактуется как «отрицательный», то есть «не содержащий ничего положительного» [3, с. 392]. В академическом Словаре русского языка находим схожее определение: «негативный – плохой по своим качествам, вызывающий неодобрение, достойный порицания» [4, с. 707]. Исходя из приведенных примеров, можно сказать, что негативная информация – это выраженные при помощи языковых средств сведения об отрицательных характеристиках человека, которые противоречат нормам права и морали. Однако, отдельно следует отметить, что, в отличие от норм права, которые обычно закреплены в нормативно-правовых актах разного уровня, моральные нормы нечасто имеют статус юридически оформленных. Вследствие этого, вопрос о наличии в исследуемых текстах указаний на нарушение отдельных моральных или морально-этических норм в лингвистической экспертиологии не решается. Такого же мнения в смежном вопросе о моральных аспектах поведения придерживается и К.И. Бринев: «Это такие задачи, как задачи на установление наличия/отсутствия информации о неэтичном неправильном поведении лица [1, с. 146]».

Приведем также и определения понятий «честь» и «достоинство» в их философском понимании как ключевом для любой гуманитарной науки: честь – «признание, которое окружающие добровольно выражают человеку как носителю осуществленных в нем и им самим индивидуальных ценностей (почтение); то признание (самоуважение), с которым человек относится к себе как к личности (чувство собственного достоинства) или которого, по его мнению, он

вправе требовать от людей своего социального круга (тщеславие)»; достоинство «личности – осознание личностью своего обществ. значения, права на обществ. уважение, основанное на признании обществом социальной ценности человека».

Самым проблемным в установлении речевого акта оскорбления в его лингво-правовом понимании следует признать вопрос о неприличности формы речевого высказывания. В настоящее время принято пользоваться следующей формулировкой: «в русской речевой культуре негативно ценным (неприличным) считается употребление обценных слов и выражений, а также форм, содержащих непристойность» [1, с. 106]. Такой подход представляется нам несколько «обтекаемым», так как не содержит четких указаний на лексические границы обценных языковых единиц (словарь С.И. Ожегова считает их равнозначными матерному лексикону [3, с. 360]). Думается, что данная проблема должна стать одной из приоритетных для современной лингвистической экспертологии, ведь как показывает судебная практика административное и уголовное преследование за оскорбление возбуждается и в случае отсутствия в тексте нецензурных инвективов. Так, например, в получившем общественный резонанс деле об оскорблении провизора одной из витебских аптек, женщина была привлечена к ответственности за следующие выражения: «Сильно много ты на себя берешь... Жена с тобой не хочет разговаривать... Сережку сними... Животное – это ты. Грязное, вонючее животное. Моя собака стоит дороже тебя». Разумеется, не ставя под вопрос законность судебного решения возникает закономерный вопрос о том, что если для провизора указанные выражения были оскорбительными (признаемся, что, если мы на месте потерпевшего также оскорбились бы таким отношением к себе), то почему для другого не могут быть признаны таковыми, например, слова «хам», «наглец» или «хвастун»? К сожалению, приходится констатировать, что в силу понятных для специалистов объективных причин данный вопрос сегодня остается без ответа.

Заключение. Таким образом, при рассмотрении вопросов наличия в речевом акте оскорбления современная белорусская лингвистическая экспертология имеет ряд нерешенных вопросов, затрагивающих юридические (отсутствие единых подходов к пониманию моральных норм и норм поведения) и языковые (отсутствие системного подхода и целостного описания понятия «неприличная форма речевого высказывания») аспекты.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.

2. Аженова, Г.Х. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта / Г.Х. Аженова. – Алматы: Әділ сөз, 2013. – 152 с.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Мир и образование, 2012. – 736 с.

4. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – Т. 2. К–О. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Бартош Ю.В.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

Интернет, изначально позиционировавшийся как средство хранения информации, постепенно стал одним из ведущих коммуникативных пространств, в котором сосуществуют различные формы общения – групповые и индивидуальные, межличностные и публичные и т.д. Интернет дает практически безграничные коммуникативные возможности: стирает географические границы, нивелирует иерархические особенности и в значительной степени нейтрализует социальные различия собеседников. Электронная почта, всевозможные чаты и форумы вкупе с опциональной анонимностью позволяют начать общение даже с абсолютно незнакомым человеком и накладывают свой отпечаток на коммуникацию как таковую. Киберпространство, несомненно, оказало влияние на все затронутые им явления, в том числе и на сферу искусства: «речь идет о специфических отношениях между визуальным искусством и «визуализацией искусства», обусловленных соединением художественного творчества и техники» [1, С.150]. Оцифрованное творчество занимает промежуточную позицию между копией и оригиналом, оно ориентировано не на элитарность, а на массовость. Будучи доступным каждому благодаря новым технологиям, искусство адаптируется, преобразовывается и находит новые формы. Особенно интересен с этой точки зрения синтез поэзии и технологий.

Цель данной статьи – изучить влияние мультимедийных возможностей на сетевые поэтические тексты, а также рассмотреть наиболее характерные графические особенности интернет-стихотворений.

Материал и методы. Материалом послужили сетевые поэтические тексты, опубликованные на сайте «Стихи.ru». При работе были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Сетевая поэзия в контексте эпохи глобализации унаследовала такую черту, как мультимедийность – одновременное использование разных коммуникативных систем в рамках одного произведения. Сетевое стихотворение воздействует на несколько органов чувств, так как Интернет-автор использует при создании сетевого поэтического текста различные компьютерные возможности: анимацию и цветовыделение, игры шрифтами, игры пунктуационными знаками, аудио- или видеосопровождение. Задействуя различные органы чувств, пользователь добивается нужного эмоционального фона у читателя, при котором восприятие произведения идет в авторском ключе. В перечне компьютерных возможностей на первом месте стоит опция прикрепления изображения, т.е. картинка становится иллюстрацией к поэтическому тексту или же, наоборот, рисунок является источником авторского вдохновения и порождает новое произведение. Иногда Интернет-поэты сами читают созданный ими поэтический текст (например, с произведениями сайта www.stihophone.ru можно ознакомиться, только прослушав прикрепленный mp3 файл) или же кладут его на музыку – как собственного, так и чужого сочинения.

Так как сетевая поэзия создается и бытует в Интернете, в сетевых поэтических текстах используются и различные возможности графических редакторов. Распространенным явлением стало использование квадратных скобок, парных косых черт либо зачеркиваний в качестве ремарки. Сетевые авторы тем самым поясняют, в каком ключе следует воспринимать стихотворение. Данные знаки могут быть схожи с ремаркой в драматургии; текст, размещенный внутри, воспринимается как дополнение, пояснение и отстраненный комментарий (ср. у Ирмы Гендернис в «полусухое»:

*улыбаться не время живи по команде пли
 \время не улыбается скалит зубки\
 душа уходит в себя запирается изнутри
 самое себя перемалывая в мясорубке [2].*

Написанное в скобках, в одинарных и двойных косых чертах, равно как и зачеркивания (однако не все сайты поддерживают зачеркнутый шрифт, поэтому последнее более характерно для блогов) также имитирует мысли во время говорения, когда основной текст приравнивается к устной речи, а графически отделенная часть – ко внутренней. (Напр., у автора Кот Басё Светлана Лаврентьева в «Мы держимся, чтоб вслух произнести...»): «...Вокруг все камень – мрамор и гранит, и этот камень больше говорит, чем сотни ртов, оставленных на откуп пустым словам /в которых правды нет/, чужим местам /останься, сдай билет, иди к воде - волна, весло и лодка/...» [2]. В данном примере представлено популярное среди интернет-поэтов оформление стихотворения в прозаическую строку, к которому прибегают авторы, если «не вписываются» в одну экранную страницу без прокрутки.

Еще один характерный графический прием – применение/имитация ASCII-графики, позволяющей составить целые картинки из слов/букв/символов, именуемые каллиграммами, например, в стихотворении «а и б» автор – Капля Ветра [2]:

а ‡ б

тишина	
и небо	
навывлет сквозь	
неохватным морем	
в н у т р и	и в н е
не гадалось	чуялось
так сошлось	п р о с т о
о с т р о в	о с т о в
того что не	н е
с л у ч и л о с ь	не было
н о ж и в ё т	г д е - т о
пульсом слова	в истоке вен
всё равно неравны огонь и лёд	
п р и т я ж е н ь е м	м и р а
в т е б е	и м н е . . .

Некоторые авторы используют специальные программы для создания графически осложненных поэтических текстов, как, например, вышеупомянутый автор с ником Капля Ветра, другие же составляют упрощенные версии визуализированных стихов при помощи стандартных графических возможностей сайта со свободной публикацией, прибегая к таким формам визуальной поэзии, как иллюстрирование (сопровождение стихотворения изображением из графических символов), форматирование (деление на строки, «разноска» текста, лесенки и т.д.) и визуализация (ее элементы) образного ряда в части стихотворения (Ср. у автора Кофейная, «В самую суть не меня...» в последней строфе) [2]:

...А потом - с наступлением нового дня,

-----Выстрели-----

-----снова-----

-----в-----

-----самую-----

-----суть-----

-----не-----

-----меня-----

-----...-----

Однако, помимо фигурных стихов, авторы прибегают и к более сложным формам – визуализации лейтмотива и/или образного ряда (проявление образов/лейтмотива в тексте, околотекстовом экранном пространстве, имитация 3D изображения) и «молекулярному анализу» (составление «формул» из слов, сочетаний слогов; взаимообусловленное расположение слов/строчек, стихотворения-деревья, др.).

Заключение. Несомненно, язык Интернета влияет на сетевой поэтический язык. Использование знаков различных коммуникативных систем (математические символы, физические величины и формулы и т.д.) – тому подтверждение. Текст, будучи коммуникативным единством, «не ограничивается лишь смысловой составляющей. На функционирование смыслового целого оказывают влияние компоненты неязыковых кодов» [3, с. 123]. Для написанного сетевого текста (без озвучивания и видеоряда) такие коды сродни жестам, интонации и выражению лица в устной речи: они дополняют содержание, дают дополнительные смысловые оттенки и ракурс для восприятия авторской точки зрения.

1. Кириллова, Н.Б. Медиасреда российской модернизации / Н.Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2005. – 400 с.

2. Стихи.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru>. – Дата доступа: 09.09.2017.

3. Чернявская, В.Е. Медиаальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты / В.Е. Чернявская // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2013. – № 2(23). – С. 122–127.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ КРАТКИХ ФОРМ СЛОВ И СЛОВСОЧЕТАНИЙ В НЕМЕЦКОМ КОЛЛОКВИАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ

Блажевич Н.А.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кириллова Ф.М., ст. преподаватель

Характеризуя наше время с точки зрения развития языка не будет преувеличением назвать XX в. «веком аббревиатур». Действительно, сокращения, аббревиатуры и акронимы проникли во все пласты словарного состава немецкого языка и получили широкое распространение. Число сокращенных лексических единиц постоянно увеличивается. Это связано с тенденцией современного немецкого языка к упрощению. Актуальность данного исследования определяется ростом сокращений в коллоквиальной лексике немецкого языка.

Целью данного исследования является анализ способов образования кратких форм слов и словосочетаний в коллоквиальной лексике современного немецкого языка.

Материал и методы. Языковой материал – сокращения, отобранные из текстов немецких журналов «Berliner Zeitung» и «Die Zeit» за 2016-2017 гг. по следующим основным областям: наука, политика, культура, экономика и спорт. Методами исследования являются: описательно-аналитический и статистический, метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Словарное богатство немецкого языка создано не только большим количеством слов, но и широким использованием различных способов словообразования. Сокращение является одним из основных средств обогащения словарного состава современного немецкого языка наряду с корневыми словами, словосложением и словообразованием. Большое количество сокращений мы встречаем в colloquial лексике немецкого языка. «Colloquial лексика – это слова, употребляющиеся в непринужденной беседе» [2].

Сам термин «аббревиатура» имеет множество дефиниций. Например, по определению В.Н. Ярцевой «Аббревиатура — существительное, состоящее из усечённых слов, входящих в исходное словосочетание, или из усечённых компонентов исходного сложного слова. Последний компонент аббревиатуры может быть также целым (неусечённым) словом» [3].

Многих ученых интересовали способы образования сокращений в немецком языке, и поэтому на современном этапе развития языка существует множество классификаций сокращений. Принципы классификации многочисленны и неоднородны.

А.Л. Балигарь делит все краткие формы слов и словосочетаний разговорной лексики на три группы: контрактуры, слоговые аббревиатуры, буквенные аббревиатуры. Контрактуры, в свою очередь, подразделяются на инициальные и финальные контрактуры. Инициальные и финальные контрактуры имеют ряд преимуществ перед полными аналогами. Они намного короче и в структурном отношении более удобны, стилистически менее официальны. Среди контрактур выделяется группа слов, усечение которых происходит с изменением конечной гласной на -i [1].

1. Слоговые аббревиатуры – слова, возникшие вследствие усечения с одновременным стяжением начального и конечного компонентов сложного слова или каждого компонента словосочетания до размеров одного слова: «*So viel wissen wir nach „Der scheidende **Schupo**“ zumindest: Die Sache mit dem Gift war ein Versehen. Tante Olga, die alte Kindergärtnerin, wollte eigentlich gar nicht ihren Liebling Lupo um die Ecke bringen*».

2. Буквенные аббревиатуры – слова, возникшие вследствие сокращения буквенной записи слова до одной или двух букв корня: «*Merkel müsse sich korrigieren, fordern **CSU** und inzwischen auch Teile der **SPD***».

3. Инициальные слова – слова, в которых от исходного слова в результате усечения остается лишь его начальная часть: «*Das **Abi** steht kurz bevor - und in vielen Familien dreht sich alles um das Thema Berufsorientierung*».

4. Финальные контрактуры – слова, где в результате усечения остается финальная часть слова: «*Eine **Bombe** ist am Samstag westlich der Stadt Aleppo explodiert. Über die Hälfte der mehr als 100 Opfer des verheerenden Anschlags auf Busse im Norden Syriens waren Aktivisten zufolge Kinder*».

5. Контрактуры на -i – слова, где в результате усечения добавляется суффикс -i: «*Für den Geschäftsführer des Deutschen Mode-Instituts seien die **Pullis** „irgendwo zwischen Kunst und Kitsch“ angesiedelt*».

Исходя из нашего исследования видно, что буквенные аббревиатуры преобладают в разговорном языке (50%), далее следуют слоговые аббревиатуры и инициальные слова (20%), контрактуры с усечением на -i (7%) и на последнем месте располагаются финальные контрактуры (3%).

Заключение. В результате нашего исследования было установлено, что сокращения как средство обогащения словарного состава немецкого языка широко распространены в colloquial лексике немецкого языка, в особенности в журналах и газетах.

1. Балигарь, А.Л. Основные типы кратких форм лексических единиц / А.Л. Балигарь // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. – 1978. – № 6. – С. 36-39.

2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.

3. Словарь лингвистических терминов // Журнал о русском языке и литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/razgovornaya-leksika>. – Дата доступа: 05. 09. 2017

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Виноградов И.А.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор

Юридический дискурс отражает сложные отношения внутри общества, которые находят свое отражение в законах и других нормативных правовых актах. Юридический дискурс один из наиболее актуальных дискурсов современности, так как он ориентирован на все слои общества.

Целью данного исследования является определение основных характеристик юридического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования являются Уголовный кодекс Республики Беларусь, толковые и юридические словари. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ для определения особенностей юридического дискурса.

Результаты и их обсуждение. Термины «текст» и «дискурс» долгое время использовались как синонимичные. После появления работ М. Пеше и М. Фуко эти термины начинают различаться. Истоки теории дискурса и методов его анализа можно также видеть в исследовании языкового употребления (немецкая школа П. Хартмана, П. Вундермаха), социолингвистическом анализе коммуникации (американская школа Э. Щеглова, Г. Закса), в логико-семиотическом описании разных видов текста, французском постструктурализме (семиотические исследования в лингвистике – А. Греймас, Е. Левандовский).

Дискурс отражает субъективную психологию человека и, следовательно, не может быть отделен от говорящего человека. Дискурс – это коммуникативное событие, которое происходит между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определённое время в определенном пространстве. Например, диалог между судьёй и подсудимым.

В структуре юридического дискурса выделяются: субъекты права как коммуникативные деятели (дееспособные субъекты); правовые средства, обеспечивающие правовое регулирование; 3) социально-коммуникативное взаимодействие в сфере права (правовые отношения); 4) правовая информация.

Юридический дискурс обладает следующими свойствами: стабильностью, под которой понимается устойчивое состояние юридического дискурса в ходе юридических процессов; конкретностью, указывающая на то, что юридический дискурс – явление определенное, существующее в реальном правовом пространстве; системностью, отражающая структурный состав и внутреннее строение юридического дискурса; процессуальным порядком.

С учетом лингвистических, юридических и логических критериев в юридическом дискурсе можно выделить следующие элементы: дискурс источников права; прикладной письменный юридический дискурс; прикладной устный юридический дискурс; научный и учебный письменный юридический дискурс; научный и учебный устный юридический дискурс.

Дискурс источников права включает дискурс нормативных правовых актов, дискурс судебных и административных прецедентов, дискурс нормативных правовых договоров. Прикладной письменный юридический дискурс объединяет судебный юридический дискурс, административный юридический дискурс, правореализационные акты (исковые заявления, договоры). Прикладной устный юридический дискурс включает в себя профессиональную и обыденную правовую речь. Профессиональная правовая речь – речь профессиональных юристов, функционирующая в правовых и связанных с правом ситуациях. Обыденная правовая речь включает речь непрофессионалов на правовую или связанную с правом тематику.

К научному письменному юридическому дискурсу относятся собственно научный письменный юридический дискурс, в котором исследуются правовые проблемы, а также научно-популярный письменный юридический дискурс. Учебный письменный юридический дискурс включает в себя учебную литературу правового характера. Научный устный юридический дискурс – речь ученых-юристов в процессе обсуждения научных проблем. Учебный устный юридический дискурс – речь педагогов в процессе преподавания юридических и тесно связанных с ними дисциплин, а также речь тех, кто изучает данные дисциплины.

Юридический дискурс – это форма (способ) использования языка, в которой находит отражение правовой тип социальной деятельности людей. Цель юридического дискурса заключается в регулировании отношений между индивидами, учреждениями, организациями, государствами, закреплении определённых свобод и ответственности.

Определённость правового регулирования, стабильность правовых отношений, устойчивость общественных отношений достигаются с помощью соблюдения юридических документов. Юридический текст выполняет информационно-воздействующую функцию. Исходя из данного определения «по критерию «прескриптивный/дескриптивный» текст выделяют 3 типа текстов: первично прескриптивные (законы), смешанные тексты, являющиеся в первую очередь дескриптивными, но содержащие и прескриптивные элементы (иски), и дескриптивные (учебная литература)» [1, с. 13].

Юридический дискурс представляет собой особую интегративную юридическую терминологическую систему. Она объединяет различные лексемы: термины, связанные с юриспруденцией, законодательством, бизнесом, финансами, социокультурной областью. В первую очередь когнитивную информацию несут юридические термины.

«Правовая идеологема – совокупность лексических и грамматических средств, которые объединены определённым юридическим мировоззрением и целевой установкой на передачу и хранение правовой информации» [2, с. 78]. Поведение людей в определённых ситуациях моделирует правовая идеологема. Губаева Т. В. выделяет четыре разновидности правовой идеологемы: словоупотребление в процессах общения законодателя с гражданами посредством правовых установлений («слово в правотворчестве»); словоупотребление в процессах общения специалистов при объяснении и обосновании правовых норм («слово в юридической науке»); словоупотребление в процессах массового общения с целью правового воспитания личности («слово в правовоспитательном процессе»); словоупотребление в ходе реализации права – в процессах использования, соблюдения и применения правовых норм («слово в юридической практике») [2, с. 78-79]. Эти четыре вида правовой идеологемы в совокупности составляют юридические дискурсы.

Ценности в юридическом дискурсе выражаются в основных концептах. Тематика текстов юридического дискурса охватывает широкий спектр концептов права: закон, право, нравственность, преступление, наказание и др. В юридическом дискурсе субъективная оценочность трансформируется в характерные для научного дискурса формы «хорошо» значит «истинно», «достоверно»; «плохо» значит «недостоверно», «необъективно». В ситуации подчёркивания достоверности и объективности используются специальные языковые средства: преобладание пассивной формы глаголов над активной, отсутствие разговорной и жаргонной лексики, отсутствие слов в переносном значении и т. д. Уникальным свойством юридических дискурсов является широко распространенная интертекстуальность, когда контекстом одного текста являются другие тексты. Документы уголовного дела не могут рассматриваться отдельно, без обращения к сходным документам, делам, законам.

Закключение. Таким образом, юридический дискурс – это совокупность текстов о правовой действительности, основной целью которых является обеспечение стабильности социальных отношений.

1. Ковкель, Н. Ф. Тексты правовых актов в структуре правового языка и перспектива их лингвистического анализа / Н. Ф. Ковкель // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4. Правазнаўства. – 2012. – №3. – С. 11-21.

2. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М.: Норма, 2007. – 160 с.

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Галковская Ю.М.

*кандидат филологических наук, доцент ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В системе образования знакомство учащихся с аксиологической системой на уроках литературы начинается со сказочного жанра, поскольку в сказке широко представлена ценностная система того или иного народа. Кроме того, сказка обладает высоким лингвистическим потенциалом, который раскрывается путем словесного рисования героев произведения и обуславливает непреходящий интерес ученых к изучению данного жанра с аксиологической и языковой позиций (В. Ф. Миллер, А.И. Никифоров, Н.В. Новиков и др.). Актуальность проводимого исследования обусловлена также тем, что номинация является одним из неотъемлемых компонентов словесного портрета любого персонажа. Имя играет важную роль в формировании образа героя и нередко является его единственным описанием.

Цель исследования – установить принципы номинации персонажей британских народных сказок с позиции структурного аспекта.

Материал и методы. Материалом исследования послужил художественный антропонимикон – совокупность имен собственных, используемых для именования действующих лиц в британских народных сказках «Cap-o'-Rushes» («Тростниковая шапка»), «Johnny-Cake» («Джонни-Пончик»), «Jack and The Magic Beans» («Джек и волшебные бобы») и др. (100 единиц). Специфика структурной организации именного корпуса устанавливалась с опорой на качественно-количественный метод и метод структурного моделирования.

Результаты и их обсуждение. Распределив используемые модели именования персонажей британских народных сказок на группы по фреквентативному параметру и проанализировав структурные особенности имен собственных, можно констатировать, что наиболее частыми единицами британского сказочного антропонимикона (высоко фреквентативная модель) являются **личные имена**: *Jack* (Джек), *Billy* (Билли), *John* (Джон) и т. д. – 55 случаев употребления. Вторую позицию по частотности занимает модель «**личное имя + фамилия**»: *Molly Whuppie* (Молли Банни), *Jack Hannaford* (Джек Хэннефорд), *Michael Scott* (Майкл Скотт) и т. д. – 26 случаев употребления. Менее частотна модель именования персонажа – «**прозвище**» (23 случая употребления): *Cap o'Rushes* (Тростниковая Шапка), *Little Red Riding-Hood* (Красная Шапочка), *Master of all Masters* (Господин всех Господ) и т.д.

Самой редкой по количеству употреблений в британских народных сказках является формула именования «**личное имя + прозвище**»: *Silly Willy* (Глупый Вилли), *Johnny-Cake* (Джонни-Пончик), *Kate Crackernuts* (Кейт-щелкунчик) (12 случаев употребления). На одну позицию уступает данной номинативной модели именования по формуле «**этикетное обращение + фамилия**»: *Mrs. Ambler* (Миссис Амблер), *Mr. Glanvil* (Мистер Гланвил), *Mr. Miacca* (Мистер Майка) и пр. (11 случаев).

Ранжирование эмпирического материала исследования позволило установить некоторые закономерности в стереотипизации персонажей британского народного творчества. Общеизвестно, что в Англии на протяжении длительного времени существовала социальная дифференциация, которую возможно проследить на примере качественного анализа антропонимикона и структуре используемых моделей именования. Поскольку главными героями британских народных сказок чаще всего выступают низшие слои общества («простолюдины»): крестьяне, ремесленники, торговцы и т.д., – центральная часть антропонимикона формируется личными именами, чаще – гипокористиками, представляющими собой самостоятельно функционирующую структурную модель, используемую при номинации персонажей: *Bill* (Билл) ← *William* (Уильям), *Tom* (Том) ← *Thomas* (Томас), *Betty* (Бетти) ← *Elizabeth* (Элизабет) и др.

Действующих лиц благородного происхождения, соответственно, наделяли «нетипичными» для простых людей именами (часто понятие «нетипичности» коррелировало с понятием «редкости» или «заимствованности»): *Henry* (Генри), *Hugh* (Хью), *Ellen* (Эллен), *Florentine* (Флорентин), *Ezekiel* (Эзикиел) и др., – которые чаще функционировали в составе структурной модели «имя + фамилия».

Для именования «простолюдинов» характерно также использование прозвищ, что обуславливает продуктивность данной структурной модели, а также вхождение прозвища в иные формулы именования (имя + прозвище).

Невысокий фреквентативный показатель употребления структурной модели именования, включающей этикетное обращение (*Mr.*, *Ms.*, *Mrs.*) и фамилию также подчиняется общим тенденциями в репрезентации социального расслоения британского общества в средние века.

Заключение. Анализ антропонимикона британских народных сказок раскрывает аксиологические ориентиры общества, а также способствует улучшению эвристических способностей учащихся. Изучая имена собственные, их происхождение и употребление в различных структурных моделях, школьники и студенты повышают навыки составления словесного портретирования, расширяют лингвистический диапазон знаний, постигают специфику языковой картины мира страны изучаемого языка (ее социальную организацию, историю, ценности). Структурный подход к изучению именного репертуара художественного произведения вкупе с качественно-количественным анализом станет одним из векторов в формировании социокультурной компетенции учащихся при изучении иностранного языка.

В.В. НАБОКОВ КАК ЛИРИК (К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНЫХ ПАРАМЕТРАХ ТВОРЧЕСКОГО ПОЧЕРКА)

Гарганов И.В.

*аспирант ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»,
г. Луганск, Украина*

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Владимир Владимирович Набоков – русский и американский писатель, прозаик, поэт, драматург, литературовед, переводчик, энтомолог. В литературной истории 20 века В. Набоков занимает уникальное место, которое обусловлено, прежде всего, его отнесённостью (практически равнозначной) к двум культурам: русской и английской. Будучи уроженцем России, писатель образно воссоздал память о родине во множестве разножанровых словесно-художественных произведений.

Исследователи творчества В. Набокова отмечают его редкостную творческую цельность, объясняя это свойство и единством художественной проблематики его творчества, и внутренней убеждёностью в том, что «национальная принадлежность стоящего писателя – дело второстепенное. Искусство писателя – вот его подлинный паспорт» [1, с. 10].

Несмотря на множество работ, посвящённых творчеству В. Набокова, разные аспекты его творчества в настоящее время разработаны в неодинаковой степени: более подробно изучена проза писателя, в меньшей мере – его драматургия; лирическое же творчество этого художника слова остаётся на сегодня практически не исследованным. Именно это в первую очередь определяет актуальность настоящей работы, цель которой – акцентировать внимание на некоторых, наиболее значимых для восприятия и интерпретации лирического творчества параметрах.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале ранних русскоязычных поэтических сборников В. В. Набокова – сборника «Два пути», вышедшего в свет в январе 1918 года (единственного сборника, созданного в соавторстве), – и сборника «Горний путь», изданном в Берлине в 1923-м году, уже после эмиграции писателя из России. При анализе филологического материала были использованы методы: наблюдения, контекстуального и лингвостилистического анализа

Результаты и их обсуждение. Принадлежность к двум культурам – русской и английской – пронизывает всё творчество Владимира Владимировича Набокова. Примечательно, что писатель сумел внести весомый вклад в развитие литературного процесса обеих этих культур: в частности, он по праву считается одним из «премьеров» русской литературной сцены и в то же время занимает весьма заметное место среди классиков новейшей американской прозы: так называемые американские «шестидесятники»: К. Воннегут, Дж. С. Барт, Т. Пинчон и Т. Сазерн – называют писателя среди своих ближайших предшественников. Естественным следствием практически равнозначной принадлежности В. Набокова явился особый, свойственный только В. Набокову билингвизм – двуязычие, при котором нельзя выделить доминирующий язык, однако каждый из используемых языков выполняет в коммуникации личности – в том числе и в коммуникации эстетически осложнённого характера – определённую функцию (функции). В интервью, которое В. Набоков дал в своё время Бернару Пиво, писатель образно и очень точно определил отношение к языкам, носителем которых он является: «Язык моих предков и посейчас остается тем языком, где я полностью чувствую себя дома. Но я никогда не стану жалеть о своей американской метаморфозе. Я, само собой разумеется, обожаю русский язык, однако английский превосходит его в рассуждении удобства – в качестве рабочего инструмента. Он изобильней, богаче своими нюансами и в сновиденческой прозе, и в точности политической лексики» [4, с. 394].

Новаторство и парадоксальность творчества В. Набокова нередко заключаются в том, что многие произведения, созданные на английском языке, адресованы все-таки русскому читателю и наоборот. Исследователи даже высказывали мнение, что большинство американских читателей просто не в состоянии адекватно понять творчество писателя, поскольку так как для этого нужно иметь русскую душу и иметь особое, обусловленное именно принадлежностью к русской культуре мировосприятие. Так, в частности, многие и лирические, и прозаические произведения В. Набокова пронизаны щемлящим чувством присущей русским эмигрантам ностальгии, что выражается, прежде всего, в употреблении слов в понятных именно русским значениях, в ха-

раактерных для русских ассоциациях (базирующихся, в частности, на фольклорных русских образах) и т. д.

Так, например, образно-конкретное воплощение Руси-России (стихотворение «Русь» в сборнике «Горний путь») отличается у В. Набокова безусловным своеобразием, поскольку основывается именно на тех смысловых нюансах, отличающих восприятие образа в сознании русских:

Пока в тумане странных дней
ещё грядущего не видно,
пока здесь говорят о ней
красноречиво и обидно –
сторонкой, молча проберусь
и, уповая неизменно,
мою неведомую Русь
пойду отыскивать смиренно, –
по чёрным сказочным лесам,
вдоль рек да по болотам сонным,
по тёмным пашням, к небесам
бесплодной грудью обращённым.

(В. Набоков, «Русь», 1920 год).

Большинство современных исследователей творчества В. Набокова утверждают, что в своих лирических произведениях (причём как англо-, так и русскоязычных), свойственных раннему периоду его словесно-художественного творчества, продолжает традиции русской классической поэзии, что, в частности, проявляется и в обращении характерных для русской классической лирики тем, среди которых тема природы, тема Родины, тема места поэта и поэзии в жизни общества, ностальгические мотивы и некоторые другие.

При этом даже при поверхностном рассмотрении лирики В. В. Набокова очевидно, что основные ценности набоковского художественного мира сконцентрированы в его стихах, посвящённых России. Среди этих ценностей, к примеру, непременно следует назвать избираемые поэтом Набоковым темы (или точнее – концепты, если оценивать текст с лингвокультурологических позиций) детства, юности, семьи (родителей), природы, вынужденного оставления родных мест и многие другие. Само слово «Россия» В. Набоков называет в одном из своих произведений «сладостным». Россия остаётся вместе с ним и в старости, и в страданиях; «она и цветет голубым цветком, и звенит зарницами, и смеётся; это высокое небо, летние сумерки и весенние поцелуи» [2, с. 56].

Закключение. Наши наблюдения – безусловно, фиксирующие лишь выводы начального этапа рассмотрения композиционно-эстетического и лингвостилистического своеобразия лирических произведений В. В. Набокова – свидетельствуют, что для творчества поэта чрезвычайно значимы лингвокультурные особенности используемых им в процессе художественно-образного освоения мира языков, которыми писатель владел практически в равной степени. При этом основным языком, через посредство которого поэт передаёт своё индивидуальное поэтическое мировосприятие, является русский, что находит подтверждение во множестве «скрытых» (подтекстовых, ассоциативных и под.) особенностях его лирических произведений, воплощающихся в свою очередь, в системе отмеченных явными индивидуально-авторскими характеристиками образных средств (как, например, эпитеты: *моя неведомая Русь; чёрные сказочные болота; сонные реки и болота* – функционирующие в приводимом ранее фрагменте лирического стихотворения «Русь»).

1. Анастасьев, Н. А. Феномен Набокова / Н. А. Анастасьев. – М.: Наука, 2002. – 350 с.
2. Галинская, И. Л. Поэзия и проза В. В. Набокова / И. Л. Галинская // Культурология. Дайджест. – М., 2011. – № 2. – С. 56–59.
3. Балашов, А. Два пути. Альманах / А. Балашов, В. В. Набоков. – СПб.: Реноме, 2013. – 52 с.
4. Мельников, Н. Г. О Набокове и прочем / Н. Г. Мельников // Интервью, рецензии, эссе / Сост., предисл., комментарии, подбор иллюстраций Н. Г. Мельникова. – М.: Издательство Независимая Газета, 2002. – 704 с.
5. Сирий, Вл. Горний путь / Вл. Сирий. – Берлин: «Грани», 1923. – 26 с.

ЗАИМСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Геранина Ю.С.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Как известно, лексика является наиболее динамичной стороной языка в любой период времени и представляет собой наименьшую степень абстракций в языке, поскольку слово всегда предметно ориентировано. Слово может заимствоваться, образовываться заново или из имеющихся в языке элементов. Несмотря на то, что количество лингвистических работ, посвященных проблемам заимствования, достаточно велико, единого мнения по поводу понимания самого процесса заимствования не существует. Мало того, с ростом числа исследований все больше проявляются противоречия между традиционными взглядами на проблемы, связанные с заимствованием и новыми представлениями о данном языковом явлении.

Цель исследования – определить вклад заимствованного языкового материала в лексико-семантическую систему немецкого языка, а также определить лексико-грамматические особенности функционирования заимствованной лексики в современном немецкоязычном медиадискурсе.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили заимствования, отобранные методом сплошной выборки из текстов информационно-политического журнала «Der Spiegel» по пяти основным областям: наука, культура, экономика, спорт, политика (в общем количестве 15 журналов, общий объем выборки составил приблизительно 2250 страниц немецкой прессы и электронных СМИ). Методологическую базу исследовательской работы составили описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, а также метод контекстного анализа, использованный для систематизации данных.

Результаты и их обсуждение. «Заимствование представляет собой неотъемлемую составляющую процесса функционирования и исторического изменения языка, как один из основных источников пополнения словарного запаса» [3, с.67]. Сказанное позволяет заключить, что лексическое заимствование относится к закономерным последствиям языковых контактов. Что наблюдается в истории любого народа [1, с.12].

Немецкий язык имеет в своем составе значительный пласт заимствований. Заимствованные лексемы в немецком языке трактуются как *Fremdwörter*. Заслуживает быть отмеченным, что введенный Г. Паулем в немецкий язык термин «*Fremdwort*» следует понимать в комплексе значений, поскольку немецкое прилагательное *fremd* многозначно. З. Хойзингер выделяет следующие значения данного понятия: «неизвестный», «другой, отличный от того, что нам близко», «неинтегрированный» [2, с.84-87]. Иноязычные заимствования приходят в немецкую разговорную речь вследствие интерференции (то есть взаимодействия) разных языковых систем, в том числе СМИ, а также коммуникативных вариаций и посредством социальных сетей. Результаты качественного изучения анализируемых материалов представляются нам также интересными, поскольку позволяют оценить специфику влияния интерферированных слов на немецкоязычное население в контексте современного медиадискурса. Иными словами, оценить роль и значимость заимствованных слов в современном немецком медиадискурсе.

Условием существования любого естественного языка как основного средства коммуникации является его развитие, эволюция – отмирание отживших и появление новых элементов на всех уровнях языковой системы, то есть подвижность языка. Эволюционные процессы затрагивают, в первую очередь, лексико-семантический ярус языка, поскольку именно лексика обращена к объективной действительности и непосредственно отражает все, что в ней происходит. Также, стоит отметить, что на современном этапе немецкого языка можно выделить шесть основных языков-источников для заимствований: 1) французский, 2) латинский, 3) английский, 4) арабский, 5) греческий, 6) итальянский. Все представленные языки имеют разную степень продуктивности, что проявляется как динамика языкового фактора. По степени продуктивности можно разделить все языки-источники на две группы: первая группа представлена основными языками-источниками, вторая – вспомогательными. Лидирующую позицию на более ранних этапах занимает французский язык, французские лексемы в большинстве случаев представлены в политике и культуре, что объясняется такими историческими причинами, как французская революция и французское дворянство. В качестве примеров, приведены французские заимствования: 1) Жизненный уклад общества (*Palast* («*palais*»), *fein* («*fin*»), *Abenteuer*

(«*aventure*»), *Turnier* («*torneoi*»), *Quartier, Lanze, blond*); 2) Этикет, кулинария, светская жизнь, мода, роскошь (*absolut, Allee, Boulevard, Allianz, Baron, Mode, Bordüre, Gobelins, brünett, Bürokratie, charmant, extravagant, Ragout, Frikasse, Dessert, Krokette, Filet, Omelett, u. m.ä.*) На более поздних этапах своеобразным языком-приемником для заимствований является английский. Немаловажным является и тот фактор, что для немецкого языка с большой степенью лингвистической диффузии характерна тенденция к англизации, которая вмещает в себя процесс ассимиляции. В результате чего любые англо-американские заимствования как первый этап проникновения в немецкую языковую систему проходят орфографическую и фонетическую ассимиляцию. В качестве примеров, приведены английские заимствования: 1) Интернет, телевидение, спорт, работа (*E – mail, Show, Fan, Job*); 2) Профессии, бизнес, наука, мероприятия (*Manager, Deal, Hightech, Event*). В немецкой речи прослеживается тенденция к максимальному сохранению, как написания, так и произношения англицизмов и американизмов в соответствии с правилами английской орфографии и орфоэпии.

Среди заимствований из арабского языка больше всего лексических единиц, включенных нами в тематическую группу, в области политики и экономики: 1) Политика, экономика (*Safran, Kampf, Hachisch, Harem, Gazelle*). Греческие и итальянские заимствования частотны в областях: 1) Экономики, хозяйства, музыки, бухгалтерия (*Konto, Kredit, Bilanz, Kredit, Bilanz, Blanko, Brutto, Netto, Kasse, Diskont, Kapelle, Arie, Duett, Sonate*)

Заключение. Таким образом, приведенный краткий обзор и систематизация практического материала исследования показывает, что наиболее продуктивными источниками заимствований для немецкого языка стали близкородственный английский (германская группа), имеющие единые индоевропейские корни латинский, французский, итальянский (романская группа), греческий (греческая группа), а также представитель семитских языков – арабский, что вызывает наиболее вопросы и объективизирует необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

1. Девкин, В.Д. Занимательная лексикология немецкого языка / В.Д. Девкин. – Москва: «Гуманитарный издательский центр Влados», 1998. – 122 с.

2. Россихина, Г.Н. Новый англо-немецкий язык: угроза или реальность? / Г.Н. Россихина // Филологические науки. – 2001. – № 2. – С. 109-116.

3. Слепцова, Е.В. Заимствования, их роль и место в системе современного немецкого языка / Е.В. Слепцова // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 2. – С. 67-71.

РЕЦЕПЦИЯ ТРАДИЦИЙ А.П. ЧЕХОВА И М.А. БУЛГАКОВА В РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Герасимчик О.В.

выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., канд. филол. наук, доцент

На рубеже XIX-XX веков общество достигло той стадии своего развития, когда личность стала осознавать, что её несчастья не зависят от отдельных лиц. Причины человеческого неблагополучия обнаруживались в мироустройстве. Человеку было необходимо исполнять определённую роль, предписанную ему обществом. Стремления и интересы оказывались недостижимыми, а внутренние возможности личности – нереализованными. А.П. Чехов и М.А. Булгаков увидели монотонное течение будней, увидели драму людей, сопротивляющихся натиску времени. Писатели видели нелепость жизни, нередко противоречащей здравому смыслу. Поэтому драматурги старались показать такое устройство жизни, где реализовался бы весь нравственный потенциал личности.

Цель данной работы – исследовать пути художественного освоения чеховской и булгаковской традиций в пьесах русских драматургов последней трети XX века. Эффективность выявления важнейших особенностей поэтики современной драматургии через художественную ретроспекцию (обращение к традициям А.П. Чехова, М.А. Булгакова) обуславливает актуальность настоящего исследования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили пьесы русских драматургов, созданные в русле традиций А.П. Чехова и М.А. Булгакова. Методологической основой работы стал системный подход, объединивший в себе сравнительно-типологический, историко-литературный, историко-функциональные аспекты изучения художественного произведения.

Результаты и их обсуждение. Персонажи А.П. Чехова не совершали никаких чрезвычайных поступков, существуя в обыденной, рутинной жизни. Внимание Чехова к личной, внутренней стороне жизни человека осложнили последующую судьбу чеховского наследия. Именно поэтому долгое время к творчеству А.П. Чехова относились избирательно.

История чеховского наследия показывает, что А.П. Чехов всегда был интересен драматургам будущих поколений. В 60-80-е годы XX века происходит наиболее активное взаимодействие творчества драматургов этого периода с «театром Чехова», о чём свидетельствуют пьесы А. Арбузова, В. Розова, А. Вампилова. Все перечисленные драматурги работают в жанре социально-психологической драмы. Опыт этих драматургов показывает, что каждое поколение писателей находит для себя что-то новое в чеховском театре, опираясь на собственные художественные склонности и потребности общества.

В истории русской литературы XX-XXI века нет такого периода, когда драматургия А.П. Чехова и М.А. Булгакова была бы забыта или оставлена без внимания. Но именно в конце XX века современные драматурги стали использовать новые стратегии интерпретации чеховского и булгаковского текстов, позволяющие увидеть окружающую действительность через призму чеховских и булгаковских тем и мотивов.

Восьмидесятые годы прошлого века не требовали от человека решения вопросов жизни и смерти, однако рождали другие проблемы. Росло неудовлетворение тем положением вещей, которое сложилось. В результате возникал конфликт, сходный с чеховским, основанный на противоречии между человеком и обыденным течением жизни, отнимающим надежды на счастье. Разрушился институт семьи, прервались связи между разными поколениями, близкими людьми.

Интерес к проблемам семьи, материнства отличает драматургию Л. Петрушевской. В художественном мире драматурга создаётся впечатление застывшего времени. Прошлое героев иллюзорно, будущее может и не наступить. Быт носит враждебный характер по отношению к героям, заставляет их все свои силы отдавать на борьбу за выживание. Опустошаются человеческие души, герои не способны жить духовной жизнью. Персонажи пьес Л. Петрушевской не способны задуматься о собственной судьбе, о причинах своих неудач. Однако, не смотря на это, действие пьес современных драматургов, как и пьес А.П. Чехова, распадается на два потока. Первый – поступки персонажей, второй – поток, происходящий во внутреннем мире героев.

В пьесах А.П. Чехова, М.А. Булгакова, а также в пьесах современных драматургов мы можем обнаружить второй план. Он показывает себя через поступки, через особенности диалога. Герои поддерживают основную тему разговора, но при этом кажется, что они абсолютно не слышат друг друга. Со вторым планом связана и внутренняя тема героев, складывающаяся из повторения одних и тех же реплик. Внутренняя тема характерна для всех вышеперечисленных драматургов.

Основная драматургическая ситуация в пьесах «новой волны» связана с тридцатилетними персонажами, обладающими достаточным жизненным опытом. Эти герои недеятельны. В условиях современной действительности поступки персонажей не приводят ни к каким результатам.

Среди персонажей «новой волны» есть не только представители среднего поколения, но ещё и старшего, и младшего поколения. Наличие «трёх временных стадий» расширяет драматическое время и пространство. Но если в драматургии А.П. Чехова расширение пространства происходило через гармоничное соединение с домом, то в пьесах «новой волны» этой гармонии уже не существует. Расширение пространства происходит благодаря появлению нескольких пространственных центров: Дача – Самара – Коктебель («Три девушки в голубом» Л. Петрушевской), а также введению большого количества посторонних лиц, населяющих внесценическое пространство.

Расширение времени и пространства ведёт к эпизации драмы, определяющейся позицией авторов, рассматривающих противостояние человека своему времени. Драматурги не приближаются к своим героям, они занимают объективную позицию по отношению к ним. Ещё А.П. Чехов доказал, что объективная позиция авторов не допускает безразличия драматурга к своим персонажам. Он сочувствует им, но в то же время предъявляет высокие требования. Идеал авторов «новой волны», как и Чехова, заключается в гармоничном устройстве мира. Авторская позиция драматургов проявляется через соотнесённость в их пьесах образов героев, поступков персонажей, соотнесённость реплик, эпизодов и даже отдельных слов.

В результате «повторы» реплик, сюжетных линий выступают, как и в театре Чехова, средствами создания подтекста. Однако, если у Чехова подтекст связан не только с авторским

идеалом, но еще и со способностью самих персонажей воспринимать гармонию и красоту мира, то герои современной драмы не способны к внутренней рефлексии. Это, прежде всего, касается драматургии Л. Петрушевской.

Авторы «обнаруживают» себя, когда нарушают последовательность эпизодов и произвольно переносят действие из одной пространственно-временной точки в другую, что относит нас к драматургии М. Булгакова. Этот принцип монтажа является своеобразным продолжением приёма повторов, образующихся при соотнесении разных эпизодов его пьес.

Монтажное построение действия, вовлечение в действие большого числа персонажей, авторская работа со словом, рождающая важные для понимания пьесы темы, – всё это привлекает внимание читателей и вовлекает их в действие, помогает обнаружить сходство между собой и героями.

Заклучение. Таким образом, традиции А.П. Чехова и М.А. Булгакова, видоизменяясь в творчестве каждого нового поколения драматургов, позволяют отразить противоречия современной действительности, являются важным фактором развития литературы и неотъемлемыми чертами современного литературного процесса.

АСАБЛІВАСЦІ АРФАГРАФІІ СУЧАСНЫХ СЕТКАВЫХ НАЙМЕННЯЎ

Гугалінская Т.А.

выпускніца ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Сеткавае імя – адна з важных антрапанімічных адзінак, якая дазваляе камунікантам, карыстальнікам інтэрнэт-прасторы ажыццяўляць зносіны паміж сабой. Выбар ніка ўключае элемент творчай гульні, у якім кожны імкнецца быць арыгінальным. Сёння развіццё інтэрнэт-камунікацыі дае магчымасць асабе самастойна ўтвараць сабе імя. Прыдуманне ніка – творчы працэс, у якім носьбіт вырашае адразу некалькі задач: стварэнне новай “маскі”, за якой можна схаватца і “пагуляць словамі”, нараджэнне вобраза новага чалавека, асобы, ад імя якой будзе весціся дыялог [1, с. 56]. Нікі дазваляюць іх носьбіту замяніць уласнае імя на штучнае, імкнучыся да прыцягнення ўвагі іншых карыстальнікаў да сваёй асобы.

Мэта артыкула – выяўленне асаблівасцяў арфаграфіі сучасных сеткавых найменняў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыла картатэка нікнэймаў, сабраная намі падчас зносінаў з носьбітамі інтэрнэт-прасторы на працягу 2015-2017 гг. У апытванні прымалі ўдзел людзі ад 12 да 46 гадоў. Выкарыстаны апісальны метад даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аналіз асаблівасцяў перадачы на пісьме сеткавых імён дазваляе зрабіць вывад пра іх разнастайнасць і ўнікальнасць: назіраецца выкарыстанне розных памераў шрыфтоў, матэматычнай сімволікі, значкоў, адмысловай сістэмы арфаграфіі, ужыванне вялікіх літар для ўсяго слова ці яго часткі, змешванне вялікіх і малых літар, ніжняе падкрэсліванне для паказу мяжы паміж словамі, адсутнасць інтэрвалаў паміж словамі, наўмыснае парушэнне арфаграфічных норм і інш. Усе пералічаныя вышэй спосабы напісання найменняў шырока выкарыстоўваюцца ў інтэрнэт-прасторы. Яны ствараюць дадатковую стылістычную напружанасць ніка і паказваюць на жывую і яркую асобу камуніканта.

Заўважана, што нярэдка нікі запісваюцца па-беларуску (91 адзінка, ці 24%), пры гэтым найчасцей выкарыстоўваецца кірылічны алфавіт: *Даверлівы; Рэжу на трасяныцы; з_лы беларус, laidak; памяркоўны; добры; Гавару праўду; Змагар; Ў; Дзядзька ў Вільні; Імбрык, Коласаў.* Беларускамоўныя прыклады адлюстроўваюць менталітэт беларусаў, асаблівасці іх мовы і культуры, імкненні і жаданні, якія не заўсёды можна рэалізаваць у рэальным жыцці.

Сустрэкаюцца назвы, якія маюць памяншальна-ласкавыя формы: *ТаНюШка. Володик, Лохматинький, Курочка, Кошачка, БрЮнЕмОчКа, Nastu-Ха,sinichka, volchonok, Sport1kK, крусюнок, _MeRik_, SveTik, verone4Ka, _D_e_N_4_I_K, П о з и т и в ЧИК, ПечеНЮшка* (5%).

Пры афармленні імені часам мэтанакіравана дапускаюцца арфаграфічныя памылкі: *Пазитифф, Катеначек, Лохматинький, Лятухая мыш, солНЫфкО, УгонДевушыкЗа60Сек, ШиЫкарная ЗвИзДа, Белый и Пуффистый* (3%). Нельга не пагадзіцца з меркаваннем Т.В. Анікінай, што такія “пісьмовыя паводзіны” працуюць на неардынарны вобраз камуніканта [3, с. 107].

Заклучэнне. Як відаць, шукаючы новыя сродкі выказвання, імкнучыся да арыгінальнасці, экспрэсіўнасці, карыстальнікі сеціва ўжываюць розныя спосабы і прыёмы

моўнай гульні, пад якой мы разумеем асаблівую форму лінгвакрэатыўнага мыслення, заснаванага на здольнасці карыстальніка да актуалізацыі і пераклучэння (парушэння) асацыятыўных стэрэатыпаў спараджэння, успрымання і ўжывання моўных знакаў [1, с. 145].

Наш матэрыял яшчэ раз даказвае тое, што нікі выбіраюцца невыпадкова. Віртуальнае імя можа разглядацца як вынік самарэфлексіі, яно адлюстроўвае ўнутраны свет асобы, дазваляе прадстаўляць сябе так, як хочацца: схаваць або паказаць асаблівасці характару, апісаць настрой, акцэнтаваць увагу на знешніх дадзеных, расказаць пра дасягненні.

1. Аникина, Т.В. Сопоставительное исследование виртуального антропонимикона англоязычных, русскоязычных и франкоязычных чатов: дис. канд. филол. наук / Аникина Татьяна Вячеславовна. – Екатеринбург, 2011. – 224 с.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ СТЕРЕОТИП И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЗАПАДНОГО КРАЯ В РОМАНЕ ВС. КРЕСТОВСКОГО «ПАНУРГОВО СТАДО»

Гурская Я.А.

аспирант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Боровко В.Ю., доктор филол. наук, профессор

На протяжении долгого периода образы белорусов в русском политическом и бытовом сознании ассоциировались сначала с Великим княжеством Литовским и литвинами, а затем с Речью Посполитой и поляками, на стереотипном отношении к которым, в виду сложных исторических и политических взаимоотношений, эстетически создавался образ национального врага. Однако сразу после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году и в последующие века Белоруссия входила в состав Российской Империи, что потянуло за собой интеграцию белорусов в русскую культуру.

Важную роль в формировании представлений о другом народе, несомненно, играет литература. Связано это, в первую очередь, с типизацией и собирательностью образов героев художественных произведений. С конца XVIII века перед Российской Империей стояла задача изменить восприятие белорусского народа с отрицательного на положительное. Однако народные восстания 1830-1831 и 1863-1864 годов, особое внимание к Западному краю и инертное культивирование образа врага не единожды вносили коррективы в русификацию белорусского народа.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности идентификации населения Западного края в историческом романе Всеволода Крестовского, посвящённого польскому (шляхетскому) восстанию.

Материал и методы. Материалом для изучения послужил роман Вс. Крестовского «Панургово стадо». В работе использованы конкретно-исторический, сравнительно-исторический и дескриптивный методы.

Результаты и их обсуждение. Роман Вс. Крестовского «Панургово стадо» был опубликован в 1869 году и стал первым в дилогии «Кровавый пух», посвящённый причинам и путям осуществления польского восстания 1863-1864 гг. Несмотря на широкое распространение произведения, литературная критика отнеслась к нему довольно скептически. Последнему способствовала и нелестная репутация автора, сопровождавшая его до конца жизни [2, с. 384-385]. Вс. Крестовский был широко известен как антиинициалист и реакционный монархист, поэтому закономерно, что его воззрения нашло отражение и в его собственных художественных произведениях. В особенности на острую политическую тему, какой в то время оставалось польское восстание.

Действия романа разворачивается в губернском городе Славнобубенске (автор отмечает, что существует он лишь в воображении читателей [1, с. 8]) и Петербурге в 1861 году сразу после отмены крепостного права. Автор довольно скрупулёзно показывает жизнь провинциального города, леность и безынициативность дворянства, а также малую образованность местных мужиков. Данные детали важны для контрастности изображения достаточно деятельной революционно настоящей молодёжи, собирательным образом которой стал Ардальон Полояров, и польского повстанческого движения, ярким представителем которого выступает Свитко.

Особая роль отведена студенчеству и в особенности Константину Хвалынцеву, через образ которого читатель узнает не только о настроениях общественности, но и о методах, которых придерживаются будущие повстанцы, изнутри. Именно в разговорах Хвалынцева с другими героями, раскрывается «образ врага».

Польский вопрос уже традиционен для русской литературы, однако в конце 60-х годов XIX века, он лишь входил в литературу. Тем не менее, Вс. Крестовский достаточно красноречиво очертил поляков как противников всего русского. В конечном итоге, именно представители польской нации называют русских, собственно, тем самым панурговым стадом, которое должно будет помочь им (полякам) вернуть когда-то утраченные территории. И в связи с этим, впервые в романе идентифицируют современные, на тот час, Западные земли: «— *Что вы поставите их <...>разуметь под Польшей?* — скромно возразил Хвалынцев. — *Тот ли клочок земли, который известен под именем Царства Польского...*» [1, с. 339].

Политика в отношении Западного края была однозначной, направленной на ассимиляцию белорусов (в том числе и украинцев), поэтому неудивительно, что олицетворяющий передовую молодёжь герой *уже* соотносит белорусов и русских как единую нацию. Для него историческая данность «Белоруссия входила в состав Речи Посполитой» воспринимается под призмой лозунгов «когда-то это были единые земли Древней Руси». Безусловно, поляки относятся к этому вопросу иначе: «— *Как это «Царство Польское»? — с недоумением перебил его конноартиллерист. — Не Царство разумею я, а всю, всю Польшу, как она есть, — всю, в границах 1772 года! Все те земли, где масса народа или говорит по-польски, или привязана к прежней униатской вере, всю Литву, Белоруссию, Волынь, Украину, Подолию, Малороссию, всё это единая и неделимая Польша. Иной я не признаю и не понимаю*» [1, с. 339].

К слову, религиозное противостояние католической и православной церковью выступает ещё одной из движущих элементов повествования. Автор не только подводит нас к религиозному вопросу, остро стоявшему в то время, но и показывает, что разобщённость религиозных взглядов напрямую влияла на светскую жизнь. Кроме того, религия также выступает своеобразным показателем «свой / чужой». Здесь Всеволод Крестовский умело обыгрывает противопоставление «католик / православный» с акцентом на «поляк / русский».

Вопрос национального стереотипа проходит через весь роман. Параллельно, как Константин Хвалынцев меняет свои взгляды и становится на сторону польского движения, он не только перестаёт соотносить своих новоиспечённых единомышленников с врагами, но и сильно сужает национальный пласт, записывая литовцев, белорусов, украинцев в поляки. И, к слову, не он один: «*в тогдашних органах <...> Северо-Западный край зачастую назывался просто Польшею. Известия из Виленской и Минской губернии были «известиями из Польши»*» [1, с. 458].

Заключение. Таким образом, мы видим, что акцентируя внимание своего читателя на противоречивых стереотипных моделях идентификации Западного края, Всеволод Крестовский умело отражает взгляд своих современников на историю и восприятие народов, на них проживающих. Пропаганда Российской империи активно позиционирует спорные земли, в частности Белоруссию, как исконно русские, а белорусский народ, как соотносимый с русским народом. Однотипность взглядов польской стороны на те же территории, лишь подтверждает, что субъективный национальный взгляд позволяет говорить не только об особом восприятии другого народа, но также и о национально-культурных стереотипах. В том числе формировавшихся у читательской аудитории посредством художественной литературы.

1. Крестовский, В.В. Кровавый пух : Роман в 2-х книгах. Книга 1 / В.В. Крестовский. — М. : Современный писатель, 1995. — 608 с.

2. Русские писатели. XIX век. Библиографический словарь. В двух частях. Часть 1. А-Л / Под редакцией П.А.Николаева. — 2-е издание, доработанное — М. : Просвещение ; Учебная литература, 1996. — 448 с.

СОПОСТАВЛЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ГРАММАТИКЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Дубинкина А.О.

*преподаватель, магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель — Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор*

Проблема исследования морфологической структуры отдельных лексико-грамматических классов слов актуальна как для теории языка, так и для лингводидактики. Применительно к конкретным частям речи особенности морфологической структуры в значительной степени оказываются обусловленными спецификой структурно-типологического устройства конкретного языка. Так, в системе имён числительных различных языков можно наблюдать все основные морфологические явления, характерные и для других именных частей речи (в частности, характерные для тех

или иных частей речи способы словообразования). Задача настоящей публикации – исследование в сопоставительном плане особенностей морфологической структуры имён числительных туркменского и английского языков, что видится актуальным в связи с малоизученностью проблемы и необходимостью её методической разработки.

Целью исследования является фрагментарный сопоставительный анализ морфологической структуры имён числительных в двух разноструктурных языках – английском и туркменском, – что, по нашему предположению, будет способствовать лучшему усвоению грамматического материала иностранной (туркменской) аудиторией.

Материал и методы. Исследование выполнено на грамматическом материале, определённом программой дисциплины «Иностранный язык» для студентов специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)» (раздел «Имя числительное»); были использованы следующие методы и приёмы: анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, экспериментальная проверка результатов.

Результаты и их обсуждение. Имя числительные в туркменском (родном для обучаемой аудитории) и английском языках, несмотря на их разноструктурность, обнаруживают определённое сходство – в частности, по своим семантическим особенностям делятся на следующие разряды: количественные, порядковые, дробные, собирательные.

Сходство обнаруживается и в морфологическом строении (структуре) числительных двух языков: среди них выделяются корневые (непроизводные либо простые) и производные числительные. В английском языке к непроизводным принадлежат количественные числительные первого десятка (one ‘один’, two ‘два’, three ...ten), а также числительные 20 и 100 (twenty ‘двадцать’, a hundred ‘сто’); основы этих имён числительных составляют базовый фонд для образования однокоренных числительных других семантических разрядов.

В туркменском языке, помимо перечисленных числительных английского языка, к непроизводным относятся и номинации десятков: bir ‘один’, iki ‘два’, otuz ‘тридцать’, kyrk ‘сорок’, elli ‘пятьдесят’ и другие. От непроизводных основ туркменских числительных, обозначающих числа первого десятка, образуются составные количественные числительные от 11 до 19: on bir ‘одиннадцать’, on alty ‘шестнадцать’ и т. д.

В английском же языке числительные от 13 до 19 являются производными и образуются добавлением к основе базовых числительных (числительных, обозначающих числа первого десятка) суффикса -teen (трансформированного ten ‘десять’): ‘fourteen = four + ten’; при этом числительные 11 и 12 представляют исключение из правил, поскольку образованы иным способом: eleven, twelve.

Примечательно, что в отличие от непроизводных имён числительных, обозначающих десятки, в туркменском языке аналогичные числительные английского языка образуются от основы девяти базовых числительных, к которым добавляется суффикс -ty: ninety и т. д.

Таким образом, сопоставляемые языки демонстрируют ряд структурных отличий в ряде групп количественных числительных: в английском языке числительные от 21 и далее, кроме 100 и 1000, являются составными, компоненты которых пишутся отдельно; туркменском же языке составными являются все количественные числительные, начиная с 11.

При сопоставлении структурных особенностей другой группы числительных – порядковых – устанавливается следующее. В английском языке числительные, принадлежащие к порядковым, образуются от основы количественного числительного путем прибавления суффикса -th, при этом перед порядковым числительным ставится определенный артикль например, the seventh ‘седьмой’ (таким образом основа количественного числительного с тождественным числовым значением является для порядковых числительных производящей). Некоторые из порядковых числительных английского языка образуются супплетивным способом: the first (от one – ‘один’), the second (от two ‘два’).

Порядковые числительные туркменского языка образуются от соответствующих количественных числительных, которые в данном случае выполняют роль производящей основы, путём добавления суффикса -inji (один из морфологических способов образования – суффиксальный): birinji ‘первый’, sekizinji ‘восьмой’ и т. д.

С целью лучшего усвоения грамматического материала, студентам 15 группы филологического факультета по специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)» в ВГУ имени П.М. Машерова были предложены различные упражнения. Например:

Answer the following riddles.

1. What make more noise than one cat stuck in a tree?

2. How many lions can enter an empty cage?
3. Name five things that have milk in them?
4. How can you divide six apples among seven hungry people?

Give the others in your class the following information about yourself: your full name, address, telephone number, date and place of birth.

Read the following joke and then describe your talents and gifts according to the formula suggested by Mr. Donegan. Mr. Donegan is talking to a young charming woman: "I am ten per cent lover, eight per cent poet and two per cent head librarian. The rest, I am afraid, is water."

Заключение. Таким образом, имена числительные в английском и туркменском языках, несмотря на разноструктурность этих языков, демонстрируют достаточно значительное сходство в структурном оформлении этой части речи. Это свойство, вне всякого сомнения, может быть эффективно использовано на занятиях по английскому языку со студентами, для которых туркменский язык является родным: при разработке системы грамматических и лексико-грамматических упражнений преподавателю следует «отталкиваться» от сходства в области данной части речи и уже на следующем этапе усвоения грамматического материала акцентировать внимание обучающихся на различиях, представляющих сложности для усвоения.

1. Симкович, В. А. Практическая грамматика английского языка: учебное пособие / В. А. Симкович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: ИП Экоперспектива, 2001. – 399 с.

2. Русско-туркменский онлайн словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.translatos.com/ru/ru-tm/html>. – Дата доступа: 02.09.2017.

НАЗВАНИЯ УЛИЦ Г. ВИТЕБСКА В АРТИОНИМИИ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Дулова Ю.В.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

На современном этапе развития науки ученые-ономасты особое внимание уделяют исследованию ономастической периферии, к которой относится и артионимия. В данном контексте представляется весьма актуальным анализ артионимов художников Витебщины, компонентом которых являются названия улиц г. Витебска.

Цель исследования – выявить особенности использования названий улиц г. Витебска в артионимии Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Фактическим материалом исследования послужили артионимы художников витебского региона, собранные методом сплошной выборки из списков коллекций живописи и графики основного фонда Витебского областного краеведческого музея, данных информационного ресурса «Художники Витебщины», изданных каталогов картин. В ходе исследования были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Артионим – имя собственное (название) произведения изобразительного искусства [2, с. 38]. Названия произведений искусства создаются по структурным моделям, характерным для данной языковой системы. Источником образования артионимов выступает как апеллятивная, так и онимическая лексика.

Город – одна из популярных тем в творчестве писателей и поэтов, музыкантов, художников, поэтому названия городских объектов зачастую отражены в названиях произведений искусства. Названия внутригородских объектов представляют собой «сложную систему, связанную многочисленными переосмыслениями одних и тех же имен в связи с включением их в разные системы» [3, с. 187]. Названия улиц хранят в себе как культурологическую и историческую, так и лингвистическую информацию.

Анализ собранного материала свидетельствует, что в зависимости от характера передаваемой информации артионимы, компонентом которых являются названия улиц, можно классифицировать следующим образом:

1) транслирующие информацию о месте, «заставившем» художника запечатлеть его на полотне:

■ название улицы: Г.Ф. Кликушин «*Улица Суворова*»; И.Н. Шкуратов «*Улица Толстого*», Ф.Ф. Гумен «*На Кировском проспекте*»; А.С. Корженевский «*Проспект Черняховского*»; В.К. Дежиц «*На улице Чехова*»; Д.А. Горолевич «*Улица Покровская*»; В.И. Ральцевич «*Улица Жесткова*»;

▪ название города и название улицы: А.Э. Духовников «*Витебск. Улица Суворова*», «*Витебск. Пересечение ул. Суворова и ул. Купалы*», «*Витебск. Ул. Толстого*», «*Витебск. Улица Чехова*»; А.В. Малей «*Старый Витебск. Ул. Суворова*»; В.А. Белый «*г. Витебск. Улица Толстого*», «*г. Витебск. Улица Замковая*», «*г. Витебск. Улица Белобородова*»; Ф.Ф. Гумен «*Витебск. Улица Толстого*», «*Витебск. Улица Калинина*», «*Витебск. Улица Ленина*», О.В. Елизаров «*Витебск. Улица Толстого*»; Б.Г. Лалыко «*Витебск. Улица Толстого*»; А.С. Корженевский «*Ленинская улица в Витебске*», «*На Ленинской улице в Витебске*», «*Витебск. Ленинский проспект*», «*Витебск. Московский пр-т*»; Т.Л. Заведеева «*Витебск. Ул. Пушкина*»; Г.Ф. Кликушин «*Витебск. Улица Правды*», «*Тупик улицы Октябрьской в Витебске*»;

2) несущие информацию не только о месте, но и о времени:

▪ а) о веке: Б.Г. Лалыко «*Витебск. XIX в. Суворовская улица*»; Б.Г. Лалыко «*Витебск. XIX в. Смоленская улица*»;

▪ б) о поре года: Ф.Ф. Гумен «*Витебск. Зима. Улица Калинина*», «*Витебск. Улица Калинина. Осень*», «*Зима. Улица Калинина*», «*Улица Калинина. Лето*», «*Витебск. Проспект Черняховского. Зима*», «*Осень. Улица Гоголя*»;

▪ в) о месяце: Ф.Ф. Гумен «*Витебск. Проспект Черняховского. Конец января*»;

▪ г) о времени суток: Ф.Ф. Гумен «*Витебск. Утро. Улица Калинина*», «*Раннее утро. Витебск, ул. Черняховского*»;

3) выделяющие, кроме места, объект и время: А.Э. Духовников «*Витебск. Дома на улице Суворова*», «*Витебск. Улица Суворова и Воскресенская церковь*», «*Дом на улице Суворова*», «*Витебск. Ул. Крылова. Дом архитектора Кибардина*», «*Витебск. Дом на улице Покровской*»; «*Витебск. Дом на улице Чехова*»; Г.Ф. Кликушин «*Ратуша со стороны ул. Суворова*»; Т.Л. Заведеева «*Витебск. Ул. Крылова. Вид на Успенский собор*»; Ф.Ф. Гумен «*Витебск. Сквер по ул. Маяковского ночью*»;

4) подчеркивающие связь определенного события или действия с данным местом: Г.Ф.Кликушин «*Наводнение в Витебске, ул. Толстого*», «*Стройка. Строительство проспекта Кирова в Витебске*», «*Витебск. Улица Кирова строится*», «*Улица Кирова строится. Витебск*».

В приведенном материале особое место занимают названия улиц, относящихся к исторической части города, в которой сохранилась застройка XVIII–XIX вв., а также памятники архитектуры, такие как ратуша, Успенский собор, здания, имеющие статус историко-культурной ценности, и др.

Интерес вызывают у художников и относительно молодые улицы. Так, *улица Кирова* приобрела свой сегодняшний облик в 1947–1958 гг. Ее послевоенная реконструкция и застройка не оставила художников равнодушными.

Анализ названий улиц города сопряжен с определенными трудностями, т.к. для них характерна изменчивость. Они могут быть переименованы в зависимости от целого ряда факторов – исторических, политических, культурных и т.п. Например, *улица Ленина* – годоним, появившийся в 1923 г. в результате переименования бывшей *Смоленской улицы*, которая в свою очередь временно переименовывалась в *улицу Свердлова*, а ранее носила название – *Санкт-Петербургская улица* [1, с. 87]. Именно поэтому не всегда представляется возможным определить, о какой из современных улиц заключена информация в том или ином артиониме. Так, если очевидно, что в артиониме Б.Г. Лалыко «*Витебск. XIX в. Смоленская улица*» речь идет о современной *улице Ленина*, то в случае с названием произведения Л.И. Радевича «*Смоленская улица*» необходимо вникать в особенности изображенного на полотне.

Заключение. Таким образом, в артионимии Белорусского Поозерья тема города раскрывается с помощью названий внутригородских объектов, в том числе улиц. При этом артионимы транслируют информацию о месте, о месте и времени, о месте, времени и объекте, а также связь определенного события или действия с изображаемым местом. Особенностью данных артионимов является преимущественная фиксация исторической части г. Витебска с ее памятниками архитектуры.

1. Мезенка, Г. М. Віцебшчына ў назвах вуліц : манаграфія: у 2 ч. / Г. М. Мезенка. – Віцебск : УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2008. – Ч. 2. – 254 с.

2. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

3. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская; отв. ред. А. А. Реформатский. – 3-е изд., испр. – М. : Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. – 368 с.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСКРИПЦИИ И ТРАНСЛИТЕРАЦИИ АНТРОПОНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ В.И. РЫБАКИНА И А. РУМА)

Завацкая К.Ф.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Галковская Ю.М., канд. филол. наук

Перевод имен собственных сопряжен со многими трудностями: необходимо выбрать способ передачи, соответствующий особенностям данного имени и контексту; правильно передать имя существительное согласно выбранному методу и проверить по словарям, существует ли традиционный способ передачи данной лексической единицы.

Имя выступает как индивидуализирующая номинация, в связи с чем нужно сохранить его звучание и/или написание (выбор осуществляется в зависимости от ситуации, а также вида речи) на иностранном языке.

Наиболее распространенными являются такие способы передачи английских имен собственных на русский язык, как транскрипция и транслитерация. Каждый из этих методов имеет свои особенности, которые необходимо знать и учитывать при выборе способа перевода.

Цель нашей работы – выявить особенности транскрипции и транслитерации английских имен на русский язык.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили учебные пособия по теории перевода (Д. И. Ермоловича, С. Г. Бархударова, В. Н. Комиссарова), которые дали нам необходимую теоретическую базу. Примеры, приведенные в нашей работе, взяты из словарей В. И. Рыбакина («Словарь английских личных имен» и «Словарь английских фамилий»), А. Рума (Dictionary of Translated Names and Titles) и др. Из данных словарей методом сплошной выборки было отобрано более 150 лексических единиц.

Результаты и их обсуждение. Транскрипция – это передача звуков иноязычного слова на письме при помощи букв русского алфавита [1, с. 35]. Для передачи имен собственных используется практическая транскрипция, которая отличается тем, что может включать некоторые элементы транслитерации. Практическая транскрипция применяется при передаче многих типов имен собственных:

1) антропонимов: *Ralph* – Ральф, *Hugh* – Хью, *Aubrey* – Обри, *Amber* – Эмбер, *April* – Эйприл, *Daisy* – Дэйзи, *Wright* – Райт, *Baker* – Бейкер, *Sawyer* – Соьер и др.;

2) топонимов: *Brighton* – Брайтон, *Tower* – Тауэр, *Newcastle* – Ньюкасл, *Liddell* – Лидделл, *Grosvenor* – Гросвенор, *New York* – Нью Йорк и др.;

3) названий: *Oxford* – Оксфорд, *Xerox* – Ксерокс, *The Rolling Stones* – Роллинг Стоунз, *The Times* – Таймс, *Nature* – Нейчури др [2, 3].

Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы при помощи алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова: *Rybakin* – Рыбакин, *Bykov* – Быков, *Sykytykvar* – Сыктывкар, *Pompey* – Помпей, *Reynold* – Рейнольд, *Thayer* – Тайер, *Yetta* – Йетта, *Chernyshevsky* – Чернышевский, *Dostoyevsky* – Достоевский, *Mayakovsky* – Маяковский [1, с. 63].

Современные английские имена по происхождению подразделяются на традиционные английские имена, германские и нормандские, библейские имена, заимствованные из других языков, имена нарицательные, перешедшие в собственные и др. Каждая группа имен имеет свои особенности передачи:

1) традиционные (древнеанглийские) имена: *Edgar* – Эдгар, *Edmund* – Эдмунд, *Wilfrid* – Уилфрид/Вилфрид, *Wigfrid* – Уигфрид/Вигфрид, *Winfred* – Уинфред/Винфред, *Edith* – Эдит/Эдита, *Edward* – Эдвард/Эдуард, *Fergus* – Фергюс, *Ellis* – Эллис, *Piers* – Пирс, *Amelia* – Амелия, *Gladys* – Глэдис, *Agatha* – Агата, *Mildred* – Милдред, *Alaister* – Аластер/Алистер.

Из приведенных примеров видно, что такие имена обычно транслитерируются или транскрибируются. Некоторые имена имеют варианты в русском языке. Это связано с тем, что правила транслитерации неоднократно менялись. Ранее, например, наиболее распространенным способом передачи буквы *w* была русская буква *в*, в настоящее время правила транслитерации закрепили соответствие *w*-у//*v* (предпочтительнее *w*-у). Особенностью является и то, что в более современных вариантах древнеанглийских имен вместо твердого *l* – мягкий, буква *g* передается независимо от того, произносится она или нет, как следствие, оригинальное произношение не сохраняется.

2) нормандские имена: *Ralph* – Ральф, *Hugh* – Хью, *Aubrey* – Обри, *Blanche* – Блэнч/Блани, *Jacqueline* – Джеклин/Жаклин, *Joyce* – Джойс, *Maud* – Мод, *Paulette* – Полетт, *Robert* – Роберт, *William* – Уильям/Вильям, *Richard* – Ричард, *Bernadette* – Бернадетт.

При переводе личных имен нормандского и скандинавского происхождения преобладает принцип практической транскрипции. Это связано с особенностями французского произношения: некоторые сочетания букв произносятся как один звук. Для правильной передачи имен, заимствованных из других языков, рекомендуют использовать специализированные словари, чтобы сохранить исходное звучание слова.

3) нарицательные существительные, перешедшие в имена: *Amber* – Эмбер, *Violet* – Вайолет, *Almond* – Амонд, *April* – Эйприл, *Daisy* – Дэйзи, *Ruby* – Руби.

Приведенные выше личные имена передаются на русский язык посредством практической транскрипции. Их оригинальное произношение максимально сохранилось в переводящем языке, однако непроемимый гласный *e* передается на русский язык вариантом *е*.

Большое количество английских имен передается на русский язык при помощи транслитерации, что позволяет легко восстановить их исходное написание: *Alesta* – Алеста, *Alan* – Алан, *Barbara* – Барбара, *Belinda* – Белинда, *Vanessa* – Ванесса, *Victor* – Виктор, *Irma* – Ирма, *Lana* – Лана, *Leonard* – Леонард, *Leona* – Леона, *Lira* – Лира, *Mark* – Марк, *Mia* – Миа, *Margaret* – Маргарет, *Riana* – Риана, *Sabrina* – Сабрина, *Tara* – Тара, *Ursula* – Урсула, *Flora* – Флора, *Fred* – Фред. Необходимо отметить, что иногда сохраняется написание непроемимых гласных и согласных (*e*, *u*, *r*). А гласная *e* может передаваться на русский язык как *э*, как правило, в начале слова и после гласной: *Edith* – Эдит.

Некоторые английские личные имена имеют соответствия в русском языке (русский вариант имени приведен в скобках): *Valerie* – Валери (Валерия), *Valentine* – Валентайн (Валентин), *Diana* – Дайана (Диана), *Denis* – Дэнис (Денис), *Catherine* – Кэтрин (Катерина), *Michael* – Майкл (Михаил), *Mary* – Мэри (Мария), *Natalie* – Натали (Наталия), *Peter* – Питер (Петр), *Regina* – Реджина (Регина), *Sophia* – Софи (Софья). Для того, чтобы сохранить английское звучание имени, следует передавать его на русский язык при помощи практической транскрипции или транслитерации, а не подбором функционального аналога.

Заключение. Проанализировав способы перевода английских имен на русский язык, мы пришли к выводу, что большинство из них передается при помощи практической транскрипции (если звучание имени расходится с написанием) и транслитерации (обычно в официальных документах, где важна восстановимость исходного написания).

1. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межкузыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2005. – 416 с.
2. Рыбакин, А. И. Словарь английских личных имен / А. И. Рыбакин. – М.: Астрель, 2000. – 224 с.
3. Рыбакин, А. И. Словарь английских фамилий / А. И. Рыбакин. – М.: Астрель, 2000. – 576 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межкузыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2005. – 416 с.
6. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Альянс, 2013. – 253 с.

СЮЖЕТНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Казимирская А.И.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., профессор

Английская сказка – это извечное торжество английской традиции, воплощенной в многовековой культуре страны. Многие особенности английской народной сказки, в том числе и некоторые сюжеты и образы, сохранились и сумели, «пробившись» через толщу времени, по-новому раскрыться в творчестве современных, «взрослых» писателей, не утратив при этом национального колорита и опоры на национальные традиции.

Актуальность нашей работы обуславливается современной исследовательской позицией по отношению к сказке, которая, по общему мнению представителей разных гуманитарных наук, сохраняет особую значимость в любом национальном как неотъемлемая часть его культуры и исторического становления, являясь в том числе и важной составляющей литературного

образования личности. У каждого народа существуют сказки, отражающие его национальное своеобразие, которое в свою очередь находит выражение в национальных героях, особенностях жизненного уклада, обрядах, ритуалах и т. д. Изучение сюжетного своеобразия народных сказок помогает нам проникнуть в быт народа, познакомиться с его культурой и лучше понять его особенности, национальные традиции и разные этапы его истории. Английская народная сказка всегда будет привлекать внимание тех, кто изучает английское народное творчество и его истоки.

Цель исследования – выявить характерные черты присущие английским народным сказкам.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужил сборник английских народных сказок *Jacobs English Fairy Tales*, тридцать сказок из которого было проанализировано на предмет сюжетного своеобразия. Методы исследования – синтез и сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что можно говорить о двух принципиальных чертах, которые выделяют английскую сказку среди других европейских сказок, ими являются эксцентризм, буквально пронизывающий всю поэтику сказочных произведений, а также особое пристрастие английских сказок к изображению сверхъестественных явлений, существ потустороннего мира. Эксцентризм – это самая яркая и самобытная национальная черта английской сказки, обусловленная особым складом ума, своеобразная логика поведения, странный и необычный мир произведений английских писателей. Эксцентризм – это, как представляется, свойство национального мышления, это сама Англия, воплощенная в незабываемых художественных образах, это уход из мира реального в мир чудесный, это нереальность быденной жизни и реальность небытия.

Другое отличие английской сказки в том, что в ней действуют сказочные существа, ранее бытовавшие в преданиях и мифах. Это связано в первую очередь с интересом представителей Англии к своему эпосу, мифологии, традициям фольклора и национальному прошлому. Средневековые легенды населили мир английских сказок, например, такими существами, как:

- эльфы – это самые распространенные существа английских сказок. В Англии существует даже такое понятие, как «локон эльфа» – клок спутанных волос, указывающий на принадлежности эльфов;

- феи – красивые и добрые сказочные существа, которые волшебным образом вмешиваются в человеческие дела и приходят им на помощь;

- тролли – это глупые и злобные существа, враждебные человеку;

- гномы – это персонажи-карлики, живущие под землей. Узнать их легко – они носят бороду, а еще славятся своими умениями и богатствами;

- гоблины – они живут в пещерах и не переносят солнечного света. Внешне это одни из самых непривлекательных персонажей сказочной мифологии, их отличают длинные уши, когти и страшные глаза.

В сюжетах английских сказок нет ярко выраженных мотивов, отсутствуют или ослаблены желания героев достичь небывалых успехов, победить противника, завладеть богатством, стать умнее. Главная движущая сила, лежащая в основе поведения героев сказки – какие-то внешние обстоятельства, чувство совести и долга, а не их истинные личные желания и потребности.

В сказках ярко и точно показаны нравы и быт старой Англии. Само же сказочное пространство обычно отграничено от действительности, и тем необычнее упоминание и описание конкретного географического места. На смену волшебству и сказочной эстетике в английской сказке нередко приходит фактографичность. Вследствие этого возникает информационная насыщенность и некоторая сухость. Словно сказки хотят просто донести какую-то информацию, констатировать определенные факты, которые, возможно, имели место в действительности. Главный же герой сказки – это по большей части созерцатель, сторонний наблюдатель, а не деятель. Он наблюдает за явлениями и событиями, наблюдает за тем, что происходит в мире.

Часто сказка просто дает описание ситуации, никакой внезапной развязки за этим не следует. Читатели также зачастую выступают простыми наблюдателями, полностью не включаясь в процесс. Повествование отличается ровностью, отсутствуют особенные всплески и неожиданные повороты. И привычный для русских сказок светлый и добрый конец в английских бытовых и волшебных сказках встречается далеко не всегда. Концовки – более резкие и даже порой жестокие. Но часто развязка – это нечто само собой разумеющееся, гармоничное заверше-

ние, в котором отсутствует резкий подъем или всплеск. Здесь глупость и непрактичность может гармонично уживаться с доброжелательностью, нравственностью и порядочностью внутри одного английского характера, что было бы совершенно немыслимо для русской сказки.

Заключение. Английские народные сказки обладают большой духовной и художественной ценностью. Внутри английских сказок часто можно обнаружить народные пословицы, поговорки, песни, заклинания, что позволяет как нельзя лучше прочувствовать атмосферу сказочной Англии и при этом лучше понять её национальную культуру.

1. Английские народные сказки. – М.: Мол. гвардия, 1992. – 206 с.
2. Бакланова, И.Т. Народная художественная культура / И.Т. Бакланова, Е.Ю. Стрельцова. – М.: Наука, 2000. – 273 с.
3. Кирдан, Б.П. Специфика фольклорных жанров / Б.П. Кирдан. – М.: Наука, 1973. – 267 с.
4. Шинкаренко, В.Д. Смысловая структура социокультурного пространства: миф и сказка / В.Д. Шинкаренко. – М.: Ком-Книга, 2005. – 208 с.
5. English Fairy Tales and More English Fairy Tales / Joseph Jacobs. – England: ABC-CLIO, 2002. – 367 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Курганова О.А., Курганова А.А.

студентки 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Начиная со второй половины XX века, английский язык стремительно приобрел господствующее положение в мире языков. Под его влиянием развивались и насыщались лексические системы и даже грамматические структуры других языков, в том числе русского. В результате такой лингвистической «агрессии», распространенности, у значительного количества людей различных национальностей сложилось впечатление о некой универсальности английского языка, о его всеобъемлющем превосходстве. Вместе с тем, изучение словарного состава английского языка обнаруживает, что и сам он является результатом впитывания и адаптации заимствований из огромного количества больших и малых языков. В том числе и русского языка. И если влияние английского языка на русский является предметом пристального внимания значительного числа исследователей, то роль русского языка в пополнении выразительных возможностей английского все еще остается практически за пределами внимания лингвистов.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что в эпоху глобальной английской языковой экспансии необходимо показать, что на самом деле огромный вклад в международную лингвистическую коммуникацию внес и продолжает вносить среди других языков и русский язык, часто скрытый под оболочкой мнимых англицизмов.

Цель исследования – определить исторические истоки взаимодействия русского и английского языков, проникновение русской лексики в английскую лексическую систему, ее адаптация и функционирование.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила лексика, полученная в результате изучения «Русско-английского словаря» Ричарда Джемса, «Англо-русского, русско-английского словаря исключений, заимствований и трудных слов английского языка» Александра Пахотина, «Англо-русского, русско-английского словаря» Владимира Мюллера, электронного ресурса «ABBY Lingvo Live», электронного ресурса «Wikipedia». Исследование полученного материала проводилось сопоставительным методом и методом фонетической и морфологической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Одним из первых британцев, познакомивших англичан с некоторыми особенностями российской действительности через русскую лексику, был Ричард Ченслор, который дважды (в 1553 г. и в 1555 г.) посетил Россию в составе посольств. Его отчет об этой поездке был обработан Климентом Адамсом и издан отдельной книгой под названием "Книга о великом и могущественном царе России, и князе Московском". Этой работой Р.Ченслор впервые познакомил англичан с некоторой специфической русской лексикой, отражающей самобытную русскую культуру.

Однако наиболее заметный след в истории английской русистики оставил Ричард Джемс, подготовивший в процессе посещения России в 1619 году «Русско-английский словарь», который, правда, оставался рукописным вплоть до XIX века. С этого времени (начала XVII в.) ан-

глийские словари фиксируют русскую лексику, правда, довольно специфическую. Прежде всего, это наименования предметов торговли, а также названия правящих, сословных, должностных и подчиненных лиц, правовых установлений, названия предметов обихода, географические названия.

Одним из первых русских слов, о чем можно судить по свидетельству Р.Джемса, вошедших в язык англичан, является слово «sable» – соболь. В английских словарях это слово появляется уже в 14 веке и является фактом активного английского словаря сегодня. Однако особенности английской орфоэпии трансформировали это слово в [seibl], что как бы отдаляет его от русского оригинала. К тому же в английском языке произошло метафорическое развитие значения этого слова. И наряду с названием пушного зверя, это слово в современных английских словарях получило дополнительное значение и сопровождается пометой *поэт.* (поэтическое) – ‘темный’, ‘мрачный’, ‘черный’.

Русская лексика проникая в английский язык в 15-16 веках, не получила широкого распространения в устной речи (ввиду отсутствия в английской жизни соответствующих реалий). Тем не менее она уже зафиксирована в словарях английского языка этого времени и продолжает фиксироваться современными английскими словарями и электронными переводчиками. Например: *боярин* – в англ. *the boyar*, *царь* – в англ. *the tsar*.

Пришедшие в английский язык русизмы – это, прежде всего, слова, характеризующие специфическую русскую действительность, так называемые экзотизмы. С этой действительностью через русскую лексику, которая в данном случае является безэквивалентной по отношению к английскому языку, и знакомит англичан Р.Джемс. В его словаре находим такие слова, как *Serpuga* (серп), *shestok* (шесток, насест), *caftan* (кафтан), *pechurka* (печурка, углубление в стене русской печки), *krinka* (в совр. русск. крынка и кринка – ‘глиняный сосуд для молока’).

Трудность выделения русизмов в современном английском языке определяется двумя причинами.

Во-первых, попадая в английский язык иноязычное слово, благодаря особенностям английской фонетической системы и орфографии, трансформируется и получает измененную орфоэпику, что затемняет его связь с оригиналом в языке-источнике, а иногда и приводит к развитию новых значений. Так, в русском лексема *дуб* – ‘название дерева’ (основное значение). В «Англо-русском словаре» *dub* [dʌb] – ‘дублировать’, ‘давать титул’. Но здесь же указывается его дополнительное значение с пометой *шутл.* – ‘давать прозвище’. А в американском разговорном находим – *To be a dub* [dʌb] – ‘быть глупым, нечутким’. Сравним этот фразеологизм с русским разговорным выражением *дуб дубом* – ‘глупый, незнающий человек’. Как видим, семантическая связь английского (американского) и русского фразеологизмов очевидна.

Во-вторых, зафиксированные английскими лексикографами как русизмы некоторые лексемы, в свою очередь, могут иметь корни в других языках. Это особенно касается поздних заимствований. Например: русск. *ступень* – в англ. *step* [step] (с утратой словообразовательного суффикса); русск. *космонавт* – в англ. *the cosmonaut* [ˈkɒzmənɔːt] (хоть в английском, как известно, есть и свое слово для обозначения этого понятия).

Заключение. Взаимодействие русского и английского языков имеет длительную историю. Причем это именно взаимодействие, а не одностороннее влияние, как может показаться сегодня поверхностному взгляду. Русский язык играл и играет заметную роль в процессе взаимного обогащения этих языков и пополнения английского словаря. Проблема заключается в том, чтобы реконструировать фонетические и грамматические формы и лексические значения пришедших в английский язык слов, трансформированных английскими языковыми процессами.

1. Ларин, Б.А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса / Б.А. Ларин. – Изд. Ленинградского университета: 1959 – 423 с.

2. Мюллер, В.К. Большой англо-русский, русско-английский словарь / В.К.Мюллер. – М.: 2010 г. – 1008 с.

3. Пахотин А.И. «Англо-русский, русско-английский словарь исключений, заимствований и трудных слов английского языка / А.И. Пахотин. – М.: 2003– 128 с.

4. Электронный ресурс «ABBY Lingvo Live»

5. Электронный ресурс «Wikipedia».

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. МАННА И Г. ГЕЙНЕ

Кухальская В.В.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кирилова Ф.М., ст. преподаватель

Метафора – неотъемлемая часть художественной литературы. Она является одним из самых распространенных способов создания образов, а вся художественная литература построена на образности. Метафора точно описывает объект, процесс или явление. Она помогает создать нужное отражение в сознании человека, не используя при этом сложных описательных конструкций. Ученые доказали метафоричность человеческого мышления. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает мир при помощи метафор. Метафора выполняет большое количество функций, в том числе и экспрессивную. Именно данная функция помогает нам познать тот особенный мир, который создает автор в своих художественных произведениях.

Цель исследования – системное описание экспрессивных возможностей метафор в художественной литературе на примере произведений Генриха Манна и Генриха Гейне.

Материал и методы. Языковой материал – метафоры, отобранные из лирических произведений Г. Гейне и романов Г. Манна. Основными методами, использованными в исследовании, являются статистический, описательно-аналитический, метод сплошной выборки и метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. В процессе развития языка значения слов подвергаются постоянному изменению. Особый случай языкового развития – семантические трансформации, изменение семантики слова.

В современной семантике классификация способов изменения значения представлена логическим и аксиологическим принципами. Первый основывается на противопоставлении значения до и после его изменения. По результатам анализа изменившегося значения лексем различают следующие виды семантического развития слова: расширение значения слова, сужение, а также перенос значения (метафора и метонимия). Взятый за основу аксиологический классификационный принцип, позволяет подразделить все виды лексических трансформаций на улучшение и ухудшение значения.

Наиболее распространенным видом является перенос значения слова с одного предмета или явления на другой. К таким способам переноса значения слова относится метафора.

Метафоры являлись объектом изучения со времен античности. Но на сегодняшний день не существует единой системы взглядов на данное явление. Анализ литературы в данном направлении показывает, насколько широк ряд мнений по основным моментам теории метафоры. Это связано в первую очередь с тем, что первоначально язык изучали как стабильную систему с устойчивыми языковыми значениями. Но со временем основное внимание исследователей постепенно переключилось на понимание языка как творческого процесса порождения смысла в процессе коммуникации.

Что касается дефиниции понятия «метафора», то разные источники трактуют его по-своему. В нашем исследовании мы опираемся на определение Ахмановой О.С. В «Словаре лингвистических терминов» она пишет: «Метафора (перенос значения) – троп, состоящий из употребления слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии...» [2, с. 231–232].

Большинство исследователей (В.Н. Телия, В.Ю. Апресян и др.) выделяют лишь три прагматических функции метафоры: информационную, воздействующую и характеризующую. Однако число функций метафоры гораздо шире и разнообразнее. С. В. Агеев в автореферате к диссертации «Метафора как фактор прагматики речевого общения» предлагает следующую классификацию функций метафоры: информативная, текстообразующая, жанрообразующая, контактоустанавливающая, экспрессивная, эстетическая, эмоционально-оценочная и др.

По мнению С.В. Агеева, экспрессивная функция метафоры заключается в привлечении или удержании внимания слушающего через повышение образности текста, внесение элементов языковой игры и непредсказуемости. Эта функция метафоры чрезвычайно важна для аргументативного дискурса, поскольку для убеждения аудитории необходимо сначала привлечь её внимание, чему и служат тропы, благодаря которым речь поражает своей новизной и необычностью и оказывается информативной. Тропеическое употребление слова помогает говорящему

удержать внимание слушающего на теме разговора, привлечь его внимание к определенным аспектам дискуссии, поскольку особенностью человеческого восприятия является рассеивание внимания с ходом времени, употребление же метафоры является тем моментом, который несёт новизну, помогает вернуть восприимчивость [1].

Говоря об экспрессии метафоры нельзя не упомянуть о её видах, благодаря которым метафора и выполняет свою экспрессивную функцию. В художественных произведениях Г. Манна и Г. Гейне наиболее распространенными видами метафоры являются персонификация (41%): *die Veilchen kichern und kosen, die Sonne ist nieder*; метафорический анимизм (17%): *der Mond verbirgt sich ganz. Es pfeift der Nachtwind kalt vorbei* и стертая метафора: *von Tagtrüme aufwachen, ich habe ein geübtes Auge, er konnte seine Augen von ihrem Lächeln nicht abreißen*. Реже встречаются метафора-клише, а именно по схожести цвета (10%): *die blauen Veilchen der Dugelein, die roten Rosen der Wönglein*; перенос на основе сходства (5%): *das Kleid hat gekillt*; развернутая метафора (5%): *Man muss das hintere Nachbarhaus ankaufen, konkurrenzfähig werden. Der Platz an der Sonne!* и резкая (5%): *und nur das Herzchen ist verdorrt, Zug in den Betrieb zu bringen*. Наиболее редкой является метафора-контейнер (2,5%): *sich lassen niemals aus dem Hause*.

Заключение. Существует несколько видов изменения значения слов в современном немецком языке: расширение, сужение, улучшение и ухудшение значения слова. Но наиболее распространенным видом является перенос значения слова с одного предмета или явления на другой, а именно, метафора. Наиболее распространенным является мнение о том, что метафора – это троп, состоящий из употребления слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии. Что касается функций метафор, то их насчитывается огромное количество. Но наиболее важной для художественной литературы является экспрессивная функция. Произведения художественной литературы, в том числе и анализируемые нами произведения Генриха Манна и Генриха Гейне, насквозь пронизаны метафорами. Их целью является передача чувств, эмоций, переживаний автора. В этом и проявляется экспрессия метафор. Метафора создает образ, который волнует нас и эмоционально воздействует на нас. Исходя из нашего анализа видно, что не только лирические произведения пропитаны метафорами, но и произведения крупной формы, такие как роман. Наиболее распространенными видами метафор являются персонификация (41%), метафорический анимизм (17%) и стертая метафора (14,5%). Именно они обладают наибольшими экспрессивными возможностями. Реже встречаются метафоры-клише (10%), перенос на основе сходства (5%), развернутая метафора (5%), резкая (5%) и метафора «контейнер» (2,5%).

1. Агеев, С.В. Метафора как фактор прагматики речевого общения: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. фил. наук: 10.02.04 / С.В. Агеев. – М.: СПб., 2002. – 18 с.

2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 5-е изд. – М.: Либриком, 2010. – 569 с.

АРНІТАЛАГІЧНЫЯ НАЙМЕННІ ВАРОНА, ВОРАН У ЗАГАДКАХ І ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫХ АДЗІНКАХ

Ліманаўская І.К.

*выпускніца ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт*

У беларусаў з даўніх часоў птушкі займаюць важнае месца ў жыцці: яны міфалагізуюцца, звязваюцца з каляндарным цыклам, прыносяць добрыя і благія весткі, звязаны са зменай надвор'я, з рухам сонца. Актуальнасць прапанаванага артыкула ў тым, што ў ім зроблена спроба праілюстраваць асаблівасці жыцця і побыту беларусаў праз арніталагічную сістэму.

Мэта артыкула – выяўленне месца арніталагічных найменняў *варона*, *воран* у беларускіх загадках і парэміялагічных адзінках.

Матэрыял і метады. Падчас праведзенага даследавання намі было прааналізавана 2 787 прыказак і прымавак, 1 516 загадак. Агульная колькасць ужывання назваў птушак у прыказках і прымаўках складае 139, у загадках – 54. Крыніцамі для збору фактычнага матэрыялу паслужылі наступныя кнігі: “Загадкі” [2], “Заклятае возера” [3], “З крыніц адвечнай прыгажосці” [4], “Прыказкі і прымаўкі” [6], “Беларускі фальклор. Хрэстаматыя” [1], “Фальклор у запісах Яна Чачота і братоў Тышкевічаў” [7], “Народныя казкі-байкі, апавяданні і мудраслоўі” [5], “Народная спадчына” [8].

Вынікі і іх абмеркаванне. Выяўлена, што найбольш частай паводле ўжывання сярод іншых птушак з’яўляецца *варона*. Агульная колькасць ужывання арнітоніма *варона* – 25 разоў. Вызначальна, што назва птушкі больш часта прадстаўлена ў парэміялагічных адзінках (22 разы), чым у загадках (3 разы).

Здаўна вобраз вароны нясе ў сабе адмоўную канатацыю. Разгледзім прыклады: “*Мужык дурны, як варона, а хітры, як чорт*” [5, с. 142] – гаворыцца як ацэнка хітрасці і праніклінасці мужыка, селяніна [7, с. 187]; “*І царыца варона, калі спадзе карона*” [4, с. 297] – не трэба ставіць сябе вышэй за іншых, бо ўсе людзі аднолькавыя; “*Быў бы куст, а варона знойдзецца*” [4, с. 344] – на пустое месца заўсёды знойдуцца ахвотнікі; “*Варона падстреленая недалёка падляціць*” [4, с. 66] – калекта мала што можа зрабіць [7, с. 150].

Назва птушкі ўжываецца таксама ў прыказках пра жыццё на чужыне, якое з’яўляецца цяжкім, нязвыклым: “*На чужыне і голуба варонаю завуць*” [4, с. 292]; “*3 роднага краю і варона міла*” [4, с. 292]; “*У чужой старонцы паклонішся і варонцы*” [4, с. 69] – у чужым краі, каб пражыць, прыходзіцца выконваць непрыемную працу, волі непжаданага табе людзей [7, с. 45].

У беларускіх загадках і парэміялагічных адзінках ужываецца таксама арнітонім *воран*. У фальклоры ён можа быць прадстаўлены іншымі назвамі – *крумкач*, *крук*. Па перакананні беларусаў, крумкач вызначаецца прадказальнымі ўласцівасцямі. Так, кракаючы над домам, ён прадказвае смерць аднаго з жыхароў гэтага дома. Калі крук крумкае над хлявом, то будзе ўпадак на хатнюю жывёлу. Калі крук крумкае, то ён дзесьці кроў чуе: “*Вароны крукаюць, падла чуюць*” [4, с. 66]; “*Куды вароне не ляцець, а падаль кляваць*” [4, с. 66]; “*Абы падла, вароны назлятаюцца*” [4, с. 66] – калі ёсць умовы, знойдзецца і хто-небудзь для несамавітых спраў, учынкаў [7, с. 49].

Часта ўласцівасць вароны гучна крычаць, прыстасоўвацца да новых абставін пераносіцца ў парэміялагічных адзінках і загадках на чалавека: “*Варона малая, а горла вялікае*” [4, с. 340]; “*Варона малая, а рот шырокі мае*” [4, с. 66]; “*Адзін ляціць, другі крычыць, адзін да аднаго прыбліжаюцца, адзін у аднаго пытаюцца*” (*Вароны*) [1, с. 139]; “*Папаў у вараннё – крычы, як яно*” [4, с. 373].

Часам у аснову фальклорных твораў пакладзена колеравая адметнасць вароны: “*Не чарнённы, а ўвесь чорны*” (*Варона*) [1, с. 139]; “*Варона колькі не мыецца, усё роўна чорная, а гусь акунулася – і ўжо белая*” [4, с. 66].

Зафіксаваны прыклады арнітонімаў *варона*, *воран*, *крук* у прыказках пра тое, як людзі, звязаныя якімі-небудзь агульнымі, звычайна карыслівымі, інтарэсамі, дзейнічаюць заадно і не здрадзяць, не зрабяць кепскага адзін аднаму (ужываецца з адценнем неадабрэння): “*Воран ворану вока не клюець*” [4, с. 344]; “*Крук крука за чуб не бярэць*” [4, с. 344].

Ужываюцца прыказкі, якія характарызуюць клас людзей, напрыклад, духавенства: “*Цару – карона, а папам – смалёная варона*” [4, с. 333]; “*Адна варона з кола, другая на кол*” [4, с. 66] – прыклад таго, што заўсёды знойдуцца ахвотнікі заняць свабоднае, толькі што вызваленае месца на службе, рабоце і інш.

Назва птушкі ўжываецца ў прыказках пра тое, што па абходнай, крывой дарозе ісці або ехаць больш надзейна, чым напрасткі, напрамкі, ці пра тое, дзе гаворыцца з неадабрэннем пра некага, хто хоча ісці напрасткі: “*Вароне ў вырай напрамкі, ды ніколі там не бывае*” [4, с. 66]; “*Куды варона ляціць, туды яна і глядзіць*” [4, с. 66]; “*Напрамую толькі варона лятае*” [4, с. 279].

“*Бі сароку і варону – даб’ешся да сокала*” [4, с. 66] – парада не грэбаваць нічым, нават самым нязначным спачатку [7, с. 98].

“*Жыві з сарокаю, варонаю, а не з гэтымі пташкамі, што ў вырай ляцяць*” [4, с. 69] – будзь верны таму краю, дзе нарадзіўся, ніколі не пакідай яго [7, с. 97].

Заклучэнне. Па перакананні нашых продкаў варона адносіцца да драпежных, “нячыстых” птушак. Замацаванне такога меркавання звязана з шэрагам фактараў: варона прыносіць благія весткі (смерць, упадак хатняй жывёлы), яна заўсёды клюе падлу, вызначаецца нахабнасцю. У фальклоры варона прадстаўлена менавіта з такімі якасцямі.

Такім чынам, птушкі з’яўляюцца неад’емнай часткай жыцця беларусаў, іх уяўленняў пра свет, жыццё, побыт і інш. У фальклоры вельмі выразна адлюстравана роля птушак: яны звязваюцца з каляндарным цыклам, могуць прыносіць благія і добрыя весткі, прадказваць змену надвор’я, лёс. Птушак таксама звязваюць з надыходам пэўных каляндарных свят. Птушкам вельмі моцна ўласцівы сімвалізм: *сарока* – прыносіць весткі, *крумкач* – смерць, *зязюля* – багацце, замужжа, смерць, *сава* – найчасцей мацярынства або хваробу і смерць, *воран* – благія весткі ці смерць.

1. Беларускі фальклор. Хрэстаматыя / Пад. рэд. П.Ф.Глебкі. – Мінск: Выш. шк., 1970. – 656 с.
2. Загадкі / НАН Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Склад. М.Я.Грынблат, А.І.Гурскі; Рэд. тома А.С.Фядосік. – 2-е выд., выпр. і дапрац. – Мінск: Бел. навука, 2004. – 363 с.
3. Заклятае возера / Пад рэд. Н.І. Мірончыка. – Мінск: Юнацтва, 1998. – 223 с.
4. З крыніц адвечнай прыгажосці: Укр. і беларус. нар. легенды, паданні і казкі: Для малод. шк. узросту / Уклад. Б.І.Чайкоўскі, М.А.Зелянкова. – Мінск: Юнацтва, 1997. – 285 с.
5. Народныя казкі-байкі, апавяданні і мудраслоўі / Укл. і рэд. Н.С.Гілевіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1983. – 350 с.
6. Прыказкі і прымаўкі. Том 1. / Рэд. А.С.Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – 557 с.
7. Фальклор у запісах Яна Чачота і братоў Тышкевічаў / Уклад. В.І.Скідан. – Мінск: Бел. навука, 2005. – 330 с.
8. Фядосік, А.С. Народная спадчына / А.С.Фядосік, Г.А.Пятроўская. – Мінск: Народная асвета, 1984. – 208 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ «УПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ма Лун

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова

Научный руководитель – Гурская Ю.А., канд. филол. наук, доцент

До сих пор не предпринималось попыток сопоставительного анализа фразеологизмов семантического поля «пища» в русском и китайском языках. Нами впервые собраны и систематизированы фразеологические единицы (ФЕ) двух языков с целью выявления общих и национально-специфических особенностей.

К ведущим параметрам поля «пища» в исследуемых языках относятся «продукты питания», «еда как процесс потребления пищи», «еда как процесс приготовления пищи», «праздничная и обрядовая пища».

Лексика-семантическая группа (ЛСГ) русского языка «прием пищи» состоит из: 1) процесса еды; 2) процесса питья; 3) времени и порядка приема пищи; 4) повода для еды; 5) ситуации гостеприимства. Большая часть ФЕ связана с различными аспектами приема пищи: а) *есть, кушать, кормиться: ест так, что за ушами трещит*; б) есть в большом количестве: *жрать, хлебать, набивать брюшко*; в) обильно есть в праздничной обстановке; г) ФЕ с интегральной семой 'недоедать, голодать': *питаться манной небесной; с хлеба на квас перебиваться*.

В китайском языке данная ЛСГ представлена синонимичными лексемами: 食 shí ши (лит.): 1) есть; кушать; 2) пища; еда; продукты; 3) корм; 4) затмение (напр., полное лунное затмение); 吃 chī чи в значении: 1) есть; кушать; 2) обедать; 3) жить; кормиться (чем богатствами); 4) уничтожить; съесть; 5) выдержать; вынести; 6) выпить; 7) получить; терпеть (поражение); 餐 cān цань (более литературное): 1) кушать; 2) кушанье; 3) счётное слово: раз (напр., есть три раза в день).

В обоих языках часто употребляются слова «голод» и «недостаток пищи»: в русском - *зубы есть, да нечего есть; нечего хлебать, так дай хоть ложку полизать*; в китайском - 饭糗茹草 – букв. *есть высушенный варёный рис и жевать траву* 'скудно питаться'; 囊中无继 – букв. *после завтрака не знать, когда будет ужин* 'жить впроголодь'.

Также при глаголах, связанных с приемом пищи, в качестве первого актанта (по Л.Теньеру) выступает человек, который характеризуется: а) высокой потребностью в еде: *волчий аппетит* 'сильный голод'; б) низкой потребностью: *не до еды* 'об отсутствии желания что-нибудь съесть'. При этом в русской паремиологии человек оценивается двояко: а) положительно: *в русском животе долото сгниет*; б) отрицательно: *жадное брюхо ест по уху; мой рот все мнет, и мед так жрет*.

ЛСГ «время и порядок приема пищи» в русском языке включает существительные: *завтрак, обед, ужин, полдник*. Ключевое значение имеет концепт *обед*, единично отмечены слова *завтрак* и *полдник*.

В китайском языке значительно шире представлена группа «режим питания», куда входят понятия:

а) чувство меры в еде: 吃饭不知饥饱, 睡觉不知颠倒, 说话不知深浅 – букв. *кто ест не в меру, спит и говорит без конца, не знает житейской мудрости*;

б) гигиена питания: 不干不净, 吃了没病 – букв. *когда ешь по мере надобности, то серьезно относишься к гигиене* 'если организм не сопротивляется, то человек может легко заболеть';

в) полезность продукта: 药补不如食补 – букв. *простая еда лучше укрепляет здоровье, чем*

хорошие лекарства;

г) положительные эмоции: 宁吃开心粥, 不吃皱眉饭 – букв. *лучше радостно есть жидкую кашу, чем с нахмуренным видом нормальную еду*.

В русском языке ЛСГ «повод для еды» включает существительные: *пир, пирушка, праздник, бражничанье, попойка, пьянка: где пировать, тут и пиво наливать; кто празднику рад, тот до свету пьян*. В китайском чаще используется слово «пир»: 觥筹交错 – букв. *предлагать друг другу чарки для выпивки и палочки для игры ‘веселый пир’*.

Отличительной чертой китайского языка служит наличие следующих групп: «поведение во время еды»: 放饭流齏 – букв. *быстро глотать пищу и пить суп ‘о некультурном человеке’*; 吃饭舔碗边 – 穷相毕露 – букв. *когда съел пищу и вымазал край пиалы – появился полный облик нищего ‘потерять контроль над собой по причине бедности’*; «столовые приборы»: 吃饭拿筷子 – 习惯 – букв. *когда ешь, то берешь палочки – привычка ‘давно сформированная’*.

Отдельно выделяются ЛСГ «качество пищи» и «запах пищи»: 粗茶淡饭 – букв. *жидкий чай и скудная пища ‘скромный обед; отвратительное питание’*; 八珍玉食 – букв. *прекрасная и вкусная еда ‘хорошая жизнь’*; 羊肉吃不到, 弄的一身臊 – букв. *хоть и баранье мясо не ел, да повлек за собой дурной запах ‘хоть пользы и не получил, но навлек на себя неприятности’*.

Микрополе «процесс приготовления пищи» в русском языке включает глагольные лексемы: *готовить, печь, испечь, варить, недодарить, переварить, заваривать, жарить, месить: Не та хозяйка, которая красно говорит, а та, которая вкусные щи готовит*. На периферии находятся паремии, которые метафорически соотносят приготовление еды с различными социальными ситуациями: *вариться в собственном соку ‘жить, работать, решать вопросы изолированно, не используя опыт других’; печь как блины ‘быстро делать что-л. в большом количестве’*.

В китайском языке данное микрополе представлено следующими группами: «подготовка сырья», «нарезание продуктов», «тепловая обработка», «сервировка стола». При этом ЛСГ «тепловая обработка» включает детально разработанную подгруппу «способ приготовления». В ней больше цельнооформленных единиц, чем в русском языке: *например, варка в воде (煮zhu чжу), варка в бульоне (氽cuān цуань), варка в бульоне со специями (烩huì хуэй), варка в маринаде (卤lǔ лу), варка на пару (蒸zhēng чжэн), жарение продуктов с обеих сторон в небольшом количестве жира (煎jiān цзянь), жарение в печах (烤kǎo као) и т.д.*

Подгруппа «субъект приготовления пищи» имеет гендерные отличия в двух языках. В русской фразеологии субъектом чаще всего выступает женщина, хозяйка. В китайской ведущим является концепт *повар*, который предполагает высокий социальный статус. Приготовление пищи в китайской культуре рассматривается как искусство, требующее большого опыта, знаний и мастерства, в силу чего может сопоставляться с выполнением сложного дела, требующего правильных и разумных действий, ср.: 巴掌心煎鸡蛋 – 巧手 – букв. *жарить яичницу на ладони ‘мастер на все руки’*. При этом труд повара ассоциируется не только с искусством, но и с мудростью: 不经厨子手, 难得无味香 – букв. *только благодаря мудрости человека работа приобретает смысл, как и еда приобретает аппетитный вкус благодаря мастерству повара*.

В результате анализа ФЕ русского и китайского языков мы пришли к выводу, что они находятся в отношениях эквивалентности и безэквивалентности. Полные эквиваленты, совпадающие по смыслу и способу выражения, составляют лишь 0,4%. Безэквивалентные единицы (86,10% рус.; 76,12% кит.) наиболее ярко отражают и передают особенности образа жизни, истории, религии, способов мышления, характерных для носителей рассматриваемых языков.

1. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла: В аспекте межкуровневого взаимодействия языковых единиц/ Н.Ф.Алефиренко. – Астрахань: изд-во Астрахан. гос.пед.ун-та, 2000. – 220 с.

2. Бао Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры : сб.ст./ Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Проблем. группа «Общ. фразеология»; отв. ред. В.Н. Телия. – М., 1999. – С. 305–310.

3. Верещагин, Е.М.Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров //

КИНОНИМЫ Г. ВИТЕБСКА: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Марудова А.С.

аспирант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Зоонимы (от гр. ζῷον – животное и ὄνομα – имя) представляют собой особый разряд имён собственных, которые варьируют в значительном диапазоне у различных народов и в разные времена. Впервые данный термин появляется в языкознании 60-х гг. XX в. Отдельные учёные используют данное понятие, имея в виду слово, обозначающее животное, живое существо, относящееся к животному миру. Другие считают, что вряд ли можно применять для наименования животных данный термин, так как его логичнее оставить для кличек животных (*Барбос, Бобик, Жучка, Мухтар, Мурка*), которые по своей основной вокативной функции близки к личным именам и прозвищам людей.

Учитывая разные мнения, наиболее приемлемым, с нашей точки зрения, является определение термина зооним, данное в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской.

Согласно данному словарю, *зооним* определяется как собственное имя (кличка) животного, в т.ч. домашнего, содержащегося в зоологическом саду, «работающего» в цирке, в охране, подопытного или дикого (*лошадь Бойцун, попугай Лима, лев* в зоопарке *Кипули*) [1, с. 58-59].

В многочисленных работах по зоонимии выделяются следующие видовые термины для определённых видов животных: лошадей – *иппоним* (от гр. hīhhos – лошадь), собак – *киноним* (от гр. kuon/ hyl/ g/ kynos – собака), кошек – *фелионим* (от лат. felis – кошка). Впервые термин *киноним* встречается в работе Н.А. Баскакова «Клички собак у каракалпаков» [2].

Актуальность данного исследования заключается в том, что многочисленные названия домашних животных привлекают внимание лингвистов уже давно, однако зоонимы, и в частности кинонимы, исследуемого региона не попадали в поле зрения белорусских ономастов.

Объектом нашего исследования являются 548 кличек собак, функционирующих в г. Витебске.

Цель исследования – выявить особенности функционирования кличек собак жителей г. Витебска.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили кинонимы, собранные в результате опроса жителей исследуемого региона и данных, зафиксированных в электронных базах ветеринарных клиник.

Цель данного исследования предопределила использование методики дескриптивного метода, базирующегося на единстве приёмов обобщения, систематизации и интерпретации фактического материала. Элементами метода являются каталогизация и классификация кличек домашних животных с использованием количественных подсчётов.

Результаты и их обсуждение. Большинство кинонимов г. Витебска представляет собой однословные однокорневые зоонимы, среди которых выделяются аффиксальные и безаффиксные образования (*Бусинка, Динка, Каштанка, Яшка* и т.д.).

Стоит отметить, что разные учёные отмечают различные продуктивные суффиксы, участвующие в образовании зоонимов, в частности кинонимов. Так, например, по данным П.Т. Поротникова, в уральской зоонимии наиболее частотны суффиксы *-ух, -ок, -ач, -ыш* и т.д. [3, с. 247]. В.М. Мокиенко и О.И. Фоякова на материале псковской зоонимии выявляют другой ряд продуктивных суффиксов: *-ка, -оня, -оха, -уха, -анка, -ик, -иш* и т.д. [4, с. 318]. Анализ имеющегося материала показал, что частотными при образовании кинонимов являются такие суффиксы, как *-ик/-чик, -ок/-ёк, ач, -ыш* и др. (*Снежок, Мартик, Малыш* и т.д.).

Кроме того, многие клички собак имеют специфические локальные и диалектные особенности (*Туфуня, Игреньюха*), что говорит о важности изучения данного ономастического пласта в лингвогеографическом аспекте. Неслучайно А.В. Суперанская отмечала, что и зоонимы, и антропонимы образуют региональные ономастические системы, так как в них активно используются диалектизмы, при этом встречаются такие слова, которые не зафиксированы ни областными (диалектными), ни общими словарями [5].

В зоонимии, как и в антропонимии, выделяются официальные (паспортные) и неофициальные (обиходные) формы имён (так *Вангог* в быту становится *Ваней, Василиса – Васей, Ма-*

тильда – Мотей и т.д.).

В мотивационном плане все кионимы подразделяются на ряд групп.

В роли кличек собак активно выступают апеллятивы, соотносимые с названиями: различных предметов и деталей (*Стрелка, Гильза, Гвоздь, Шарик, Чип* и т.д.); социального положения или рода деятельности человека (*Лорд, Князь, Граф* и др.); торговых марок (*Фанта, Амбассадор, Твикс* и т.д.); денежных единиц (*Доллар, Лира, Бакс* и т.д.); продуктов питания (*Паштет, Шоколадка* и др.); фирм, компаний, спортивных и др. команд (*Ювентус, Урга* и др.); абстрактных понятий (*Гармония, Богема, Победа* и т.д.); космического пространства (*Марс, Уран, Звёздочка* и др.); метеорологической лексики (*Пурга, Гром, Град* и др.); зоологической лексики (*Ласточка, Мышка, Норка, Белка* и др.); спортивной лексики (*Пас, Фристайл* и др.); музыкальных терминов (*Нота, Скрипка, Бельканто* и т.д.); ботанической лексики (*Лаванда, Роза, Пальма, Астра* и др.); географической лексики (*Лондон, Алтай, Чили* и др.) и т.д.

Имеется большая группа кличек, образованная от имён спортсменов, топ-моделей, известных телеведущих, киногероев художественных фильмов, мультфильмов, сказок и т.д. (*Пумба, Дозор, Масяня, Галустьян, Мадонна, Бадди, Рекс, Мухтар, Симба, Круз, Мейсон* и др.).

Кроме того можно ещё выделить несколько групп кионимов:

1) клички, мотивированные внешним видом, мастью животных: *Пеструшка, Рыжик, Персик, Малютка* и др.;

2) клички, мотивированные поведением и повадками животных: *Дружок, Стрекоза, Грозный* и т.д.;

3) клички, мотивированные временем рождения животного (*Декабрь, Марта, Рассвет* и т.д.);

4) клички, мотивированные особенностями нрава и «умственными способностями» животного: *Лютый, Бешеный, Враг, Ласкушка* и т.д.

Таким образом, кионимы г. Витебска представляют собой весьма интересный ономастический пласт для всестороннего изучения со стороны белорусских ономастов. Перечень семантических групп постоянно пополняется за счёт появления новых слов, активно использующихся в качестве кличек домашних животных и в частности собак.

Работа выполнялась при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 165 с.
2. Баскаков, Н.А. Клички собак у каракалпак / Н.А. Баскаков // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 206-209.
3. Поротников, П.Т. Из уральской зоонимии / П.Т. Поротников // Восточнославянская ономастика: сборник научных трудов. – М.: Наука, 1972. – С. 210-250.
4. Мокиенко, В.М. Способы названия в зоонимии / В.М. Мокиенко, О.И. Фоякова // Ономастика Поволжья 4: Труды IV конференции по ономастике Поволжья. – Саранск, 1976. – С. 317-322.
5. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного // А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

УСТОЙЛІВЫЯ ПАРАЎНАННІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ: СЕМАНТЫКА І ГРАМАТЫЧНАЯ СТРУКТУРА

Мікуцкая І.Б.

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Параўнанне – пастаянны і неабходны кампанент мысленчай дзейнасці, які непасрэдна ўплывае на працэсы пазнання чалавекам навакольнай рэчаіснасці. Выдатны фізіёлаг І.М. Сечанаў вылучыў псіхалагічную аснову параўнання: “Усё, што чалавек успрымае органамі пачуццяў, і ўсё, што з’яўляецца вынікам яго мысленчай дзейнасці, можа спалучацца ў нашай свядомасці асацыятыўна”. Падобнае меркаванне знаходзім і ў мовазнаўца А.А. Патабні, які сцвярджаў, што сам працэс пазнання з’яўляецца працэсам параўнання [3, с. 146].

Устойлівыя параўнанні, або кампаратыўныя фразеалагізмы, адносяцца да найбольш ужывальных устойлівых спалучэнняў слоў, асабліва ў вусным маўленні, і выступаюць надзвычай яркім вобразным сродкам мовы. Гэта істотны фрагмент вербальнай культуры беларускага народа, бо ў іх адлюстраваны асаблівасці народнага мыслення і светабачання. Таму даследаванне параўнальных канструкцый як у лінгвакультуралагічным, так і ў структурна-семантычным плане з’яўляецца надзённым і актуальным.

Мэтай дадзенай працы стала выяўленне семантыка-структурных асаблівасцей устойлівых параўнанняў у сучаснай беларускай літаратурнай мове. Апісанне разнавіднасцей параўнальных

канструкцый дапамагае вызначыць характар сувязі параўнальнага звароту са словамі, якія паясняюцца, паказаць спецыфіку граматычнага выражэння кампанентаў параўнальных канструкцый і г. д.

Матэрыял і метады. Крыніцай фактычнага матэрыялу быў абраны фундаментальны “Слоўнік фразеалагізмаў” І.Я. Лепшава (2008). Метады даследавання – апісальна-класіфікацыйны, статыстычны, аналіз дэфініцый у слоўніку, структурна-семантычны аналіз.

Вынікі і іх абмеркаванне. Устойлівыя параўнанні займаюць вельмі значнае месца ў сістэме беларускай фразеалогіі, таму прыцягваюць да сябе ўвагу даследчыкаў як адметныя ўстойлівыя моўныя адзінкі, надзеленыя параўнальным значэннем і спецыфічнай формай яго выражэння. У аснову ўстойлівых параўнанняў, або кампаратыўных фразеалагізмаў, пакладзена пэўная прыкмета, паводле якой адбываецца працэс параўнання.

Устойлівыя параўнанні дазваляюць адлюстравачь адносіны чалавека да пэўных з’яў і прадметаў рэчаіснасці. У даследаванні выкарыстаны семантычны падыход да класіфікацыі ўстойлівых параўнанняў, пры дапамозе якога можна вылучыць наступныя пяць груп:

1) устойлівыя параўнанні, якія змяшчаюць характарыстыку чалавека і яго якасцей (як *авечы хвост* ‘вельмі моцна калаціцца, трэсціся’, як *аршын праглынуў* ‘ненатуральна прама стаіць ці сядзіць’, як *баран у бібліі* ‘зусім нічога не разумець’, як *вавёрка ў коле круціцца* ‘у пастаянных занятках, клопаце’, *гаварыць як гусь з парасём* ‘не разумеючы адзін аднаго, па-рознаму адносячыся да прадмета размовы’, як *з ланцуга сарваўся* ‘страціўшы кантроль над сабой, перастаў стрымлівацца ў дзеяннях, учынках’, як *лапцем па балоце ляпнуць* ‘вельмі недарэчна і нетактоўна’, як *сонная муха* ‘вяла, павольна, без усякага жадання (рабіць што-н.)’, вялы, марудны, няжвавы’, як *царкоўная мыш* ‘вельмі, да крайняй ступені бедны’, *есці як іржа жалеза* ‘пастаянна, неадчэпна’, як *на іголках* ‘сядзець у стане крайняга хвалявання, неспакою, трывогі’);

2) устойлівыя параўнанні, якія характарызуюць з’явы, прадметы (*успыхнуць як запалак* ‘імгненна, раптоўна’, як *звон* ‘новы, нядаўна пабудаваны і добры’, як *бубен* ‘зусім, абсалютна голы’, як *масла* ‘зямяля ўрадлівая, багатая перагноем’, *сядзець як на карове сядло* ‘нязграбна, дрэнна, не аблягаючы цела’, як *шклянка* ‘новы, нядаўна пабудаваны і добры’);

3) устойлівыя параўнанні, якія могуць характарызаваць і чалавека, і прадметы (як *вол да карэты* ‘зусім не прыйсціся да чаго-н.’, *падобны як дзве кроплі вады* ‘вельмі моцна, абсалютна’, *патрэбны як дзірка ў мосце* ‘зусім, ніколькі не’, як *іголка ў стоце* ‘зусім непрыкметны, такі, што немагчыма знайсці, выявіць, адшукаць’, *паможа як кашаль хваробе* ‘ніколькі, зусім не паможа’, як *костка ў горле* ‘вялікая перашкода для каго-н., тое, што дапяркае каму-н.’, як *летаішні снег* ‘зусім не, ніколькі не патрэбны’, як *на падбор* ‘зусім аднолькавыя і добрыя па якіх-н. якасцях’);

4) устойлівыя параўнанні, якія даюць характарыстыку дзеянню і яго ўласцівасцям (як *гадзіннік* ‘дакладна і бесперабойна’, як *аблупленага* ‘ведаць вельмі добра, да дробязей’, як *апараны кіпнем* ‘вельмі рэзка, імкліва выскачыць, ускочыць’, як *бачыш* ‘вельмі хутка зрабіць што-н.’, як *бог дасць* ‘як здарыцца, як прыйдзецца’, як *босаму разуюца* ‘вельмі лёгка, проста зрабіць што-н.’, як *вадой змыла* ‘хто-н. (што-н.) бяследна, імгненна знік, схавалася’, як *гром з яснага неба* ‘зусім нечакана, раптоўна’, *спаць як забіты* ‘вельмі моцна, не прачынаючыся’, як *заведзеная машына* ‘аднастайна і бесперапынна, з механічнай дакладнасцю рабіць што-н.’, *дапаможа як мёртваму прыпаркі* ‘ніколькі, зусім не’, як *мокрае гарыць* ‘вельмі марудна, павольна, не спяшаючыся; дрэнна жыць, весці справы’, як *на пажар* ‘вельмі хутка бегчы, ляцець, несціся, гнаць’, *зажываць як на сабаку* ‘даволі хутка і без якіх-н. ускладненняў’, *пражыць як на свінні праехаць* ‘вельмі дрэнна, няўдала’, *выскокваць як Піліп з канпель* ‘зусім нечакана, знянацку’, як *чорт ладану* ‘вельмі моцна, панічна баяцца’);

5) устойлівыя параўнанні, якія даюць колькасную характарыстыку людзям ці прадметам рэчаіснасці (як *гразі* ‘вельмі многа, у вялікай колькасці’, *расці як грыбы* ‘вельмі хутка і ў вялікай колькасці’, *зарабіць як Заблоцкі на мыле* ‘зусім нічога, ніколькі ці амаль нічога’, як *з рэшата* ‘вельмі моцным струменем, суцэльным патокам ліцца, ліць, цячы; у вялікай колькасці і бесперастанку сыпаць, сыпануць’, як *кот наплакаў* ‘вельмі мала’, як *на дзяды* ‘выдатна, уволю наесціся, пад’есці; вельмі многа ежы’, як *палец* ‘зусім адзін, без сям’і; у поўнай адзіноце’).

Кампаратыўныя фразеалагізмы як аб’ект марфалагічнага аналізу маюць свае спецыфічныя рысы: здольнасць валодаць пэўнымі граматычнымі катэгорыямі, уваходзіць у семантыка-граматычныя тыпы. Паводле марфалагічнай характарыстыкі, ці суадноснасці з рознымі часціцамі мовы, устойлівыя параўнанні падзяляюцца на фразеалагізмы, суадносныя з

назоўнікам (як *вол доўбні*, як *костка ў горле*), з прыметнікамі (як *з крыжы зняты*, як *у полі вецер*), з дзеясловамі (як *карова языком злізала*, як *май змаяваў*, як *маланкай спаліла*, як *на кані праехаць*), з прыслоўем (як *дроў*, як *дуж*, як *зайцу стоп-сігнал*) і з мадальнымі словамі (як *на бяду*, як *на грэх*, як *на злосць*). У пэўнай ступені яны выконваюць тую ж сінтаксічную функцыю, што і суадносна з імі часціны мовы. Большая частка ўстойлівых параўнанняў адносіцца да прыслоўных фразеалагізмаў.

Паводле сінтаксічнай характарыстыкі ўстойлівыя параўнанні суадносяцца са спалучэннем слоў (як *асіна*, як *з перуна*), словазлучэннем (як *босаму разуцца*, як *гусіны пуп*) і сказам (як *ветрам здзьмула*, як *камень з плячэй зваліўся*).

Заклучэнне. Устойлівыя параўнанні, у адпаведнасці са сваімі семантычнымі, марфалагічнымі і сінтаксічнымі характарыстыкамі, уяўляюць сабой вялікі асобны пласт фразеалагічнай сістэмы беларускай мовы. Пераважная большасць даследаваных адзінак належыць да адвербіяльных кампаратыўных фразеалагізмаў. Яны даюць магчымасць больш вобразна ахарактарызаваць чалавека, адносіны да пэўных падзей і з’яў, адлюстроўваюць нацыянальныя асаблівасці светаўспрымання і светапогляду беларускага народа.

1. Лепешаў, І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы: вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Вышэйшая школа, 1998. – 271 с.

2. Ляшчынская, В.А. Сучасная беларуская мова: фразеалогія: вучэб. дапам. / В.А. Ляшчынская. – Мінск: РІВШ, 2010. – 230 с.

3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ НОВОСТЕЙ В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

Мойсеев Т.П.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Казимирова О.В., ст. преподаватель

Ежедневно большинство людей «охотно доверяют» информации, которую им преподносят средства массовой коммуникации. Поэтому зачастую человек начинает подчиняться тому, что лежит в сфере интересов воздействующей стороны. На современном этапе развития науки одной из главных задач психологов, социологов, лингвистов является попытка сориентировать читателя не стать объектом манипулирования, а также научить адресата понимать сущность убеждающего воздействия средств массовой информации.

Необходимо подчеркнуть, что проблема воздействия на адресата давно является предметом изучения многих лингвистов. Актуальность исследования коммуникативных стратегий и тактик в новостных текстах СМИ (в частности, интернет-газет) обусловлена возрастающим интересом лингвистов к дискурсу СМИ в его интернет-варианте. В современном мире СМИ являются основным источником получения информации, что обуславливает их решающую роль в формировании общественного сознания. Поэтому исследование коммуникативных стратегий и тактик, посредством которых осуществляется репрезентация событий в сетевом новостном тексте и воздействие на адресата, представляется актуальным.

Цель настоящей работы – исследовать механизмы коммуникативного воздействия в условиях англоязычных электронных СМИ.

Материал и методы. Материалом исследования являются электронные версии газет на английском языке. Интерес для исследования представляют такие газеты как “The Times”, “The Guardian”, “The Daily Telegraph”, “The Independent” и “The Daily Mirror”. В нашей работе мы используем такие методы как анализ собранной информации, обобщение полученных сведений, систематизация материала, классификация и интерпретации результатов наблюдения, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ научной литературы по вышеуказанной проблематике позволяет заключить, что в последнее время наметилась тенденция описания коммуникативных стратегий и тактик в различных типах дискурса. Это свидетельствует о том, что уже существует определенная база, которая позволяет перейти к созданию общей типологии стратегий и выявлению особенностей реализации разных стратегий. Исследованиями коммуникативных стратегий и тактик занимались такие лингвисты как С.Н. Попова, О.С. Иссерс, Е.Г. Борисова, П.Б. Паршин, Т. А. ван Дейк и др.

В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [2, с. 54].

И.Н. Борисова под коммуникативной стратегией понимает «способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта. В широком смысле коммуникативная стратегия представляет собой сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего» [1, с. 89]. Коммуникативная стратегия реализуется совокупностью коммуникативных тактик, выступающих в качестве определенных речевых действий, направленных на реализацию коммуникативной стратегии [1, с. 110].

О.С. Иссерс отмечает, что стратегия речевого поведения охватывает всю сферу построения процесса коммуникации, когда ставится целью достижение определенных долговременных результатов [2, с. 54].

Необходимо подчеркнуть, что в современной лингвистике отсутствует единая классификация способов речевого воздействия, так как данное определение используется учеными с позиций различных лингвистических подходов. Так, например, И. А. Стернин определяет речевое воздействие как воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели» [3, с. 54].

Предварительный анализ материала показывает, что наиболее употребительными стратегиями воздействия в англоязычном медийном дискурсе являются стратегии *убеждения* и *аргументации*. Так, О.С. Иссерс отмечает, что Г. Д. Левин под стратегией убеждения понимает коммуникативный процесс, в ходе которого убеждающий (адресант, держатель тезиса) передает адресату социальную информацию и стремится породить у него веру в ее правильность. [2, с. 73].

Следует указать на то, что убеждение как процесс и убеждение как результат не соотносятся однозначно: убеждают не только в правильности социальных принципов, но и в реальности социальных фактов. Убеждение невозможно породить демонстративным доказательством, но его можно «подкрепить» или «ослабить». Приведем некоторые примеры стратегии *убеждения*:

- *Vulnerable people are still at risk, says father of man who died in custody* (Ранимые люди все еще находятся под угрозой, говорит отец человека, который умер в тюрьме) (The Times)

- *Japan should consider nuclear weapons to counter North Korea threat, says former minister* (Япония должна рассмотреть вопрос о ядерном оружии, чтобы противостоять угрозе со стороны Северной Кореи, говорит бывший министр) (The Times)

Еще одной широко употребляемой стратегией является *аргументация*. Аргументацию можно рассматривать как одну из инструментов речевого воздействия. Она представляет собой сложное образование, включающее тезис и связанные с ним аргументы. В основном задачей аргументации служит изменение модели мира адресата таким образом, чтобы повлиять на процесс принятия им решений. Приведем ряд примеров стратегии *аргументации*:

- *As Luke Green, of Hill Dickinson, observes: "Parents are more litigious than ever. They see themselves as customers of the education system and they are prepared to challenge the authorities and fight them through the courts if need be." The landmark example of this came in the spring when Jon Platt, challenged a £120 fine for taking his daughter out of her primary school for a term-time holiday* (Как отмечает Люк Грин из Хилла Дикинсона, «Родители стали более жестоки, чем когда-либо. Они считают себя клиентами системы образования и готовы оспаривать политику властей и бороться с ними через суды, если это необходимо». Примером этого стало событие, произошедшее весной, когда Джон Платт, опровергал наложение штрафа в размере 120 фунтов стерлингов за то, что он забрал свою дочь из начальной школы на время отпуска) (The Guardian).

- *The problems are, of course, rising inequality, growth in GDP per head of 12 per cent that hasn't been shared, with real wages falling. The yawning gap between the north and the south has only got wider.* (Конечно, проблемы состоят в том, что рост неравенства, рост ВВП на душу населения составляет 12 процентов, который не был распределен, при этом реальная заработная плата падает. Огромная пропасть между севером и югом только расширилась) (The Independent).

Заключение. Таким образом, совокупность всех стратегий представленных в сетевом новостном тексте обеспечивает формирование особой коммуникативной среды – умело созданно-

го контекста, заключающегося в искусном построении логической аргументации и убеждения в рамках речевого манипулирования сознанием реципиента.

1. Борисова, И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И. Н. Борисова // Жанры речи. – Саратов, 1999. – 198 с.
2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс // Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин // Воронеж: Полиграф, 2001. – 178 с.
4. The Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/d> – Дата доступа: 02.09.2017.
5. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/>com – Дата доступа: 02.09.2017.
6. The Independent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/> – Дата доступа: 02.09.2017.

СТУПЕНІ ПРАЎДЗІВАСЦІ ФАКТА Ў ДАКУМЕНТАЛЬНА-МАСТАЦКАЙ І АЎТАБІЯГРАФІЧНАЙ ПЛЫНЯХ НОН-ФІКШН

Новік Г.Ю.

аспірант Інстытута літаратуразнаўства імя Я. Купалы НАН РБ,

г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Кісліцына Г.М., доктар філал. навук

Дакументальная проза, ці нон-фікшн, – гэта літаратура, у аснову якой пакладзеныя факты з рэальнага жыцця. У яе аўтабіяграфічнай і дакументальна-мастацкай плынях трансфармацыя фактаў у паўнаватарныя мастацкія вобразы мае нестатычны характар і ажыццяўляецца рознымі шляхамі. Іх дыферэнцыяцыя выступае важнай умовай для выяўлення ў дакументалістыцы ўнутранай дынамікі, якая дэтэрмінуе ўстойлівасць цікавасці да гэтага тыпу літаратуры на працягу стагоддзяў.

Мэта даследавання – паказаць абумоўленасць ступені праўдзівасці факта прыналежнасцю твора да той ці іншай плыні нон-фікшн.

Метады і матэрыял. Найбольш мэтазгодным з’яўляецца даследаванне дзённікаў, мемуараў, травелогаў, белетрызаваных біяграфій, мастацкай крытыкі мяжы ХХ–ХХІ стагоддзяў пры дапамозе параўнальнага і структурна-аналітычнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Нягледзячы на тое, што дакумент з’яўляецца важнай умовай існавання дакументальнага твора, у тэкстах нон-фікшн ён трапляе пад пэўныя трансфармацыі, абумоўленыя аўтарскім бачаннем. Тэкст, такім чынам, “захоўвае звязку з дакументам, але страціў ілюзію рэальнасці: дакумент больш не з’яўляецца сведчаннем праўдзівасці і рэалістычнасці, яго канструктыўнасць адкрытая для самога аўтара, які ўсведамляе, што ўсялякі тэкст не можа апынуцца проста фіксацыяй, а непазбежным афармленнем, адпаведна, змяненнем” [1], – слухна адзначае А. Цесля. Меркаваная праўдзівасць у прозе з дамінантным дакументальным пачаткам замяшчаецца ўстаноўкай на праўдзівасць, якая выяўляецца пазнамай ў кожнай з плыняў нон-фікшн.

Так, дакументальна-мастацкія тэксты, хоць і валодаюць большай ступенню аб’ектыўнасці дзякуючы ўгрунтаванасці на дакуменце, прыналежаць перадусім эстэтычнай сферы. Паводле сцвярджэння Ж. Жакара, “адзіная рэальная рэч у творы мастацтва – гэта сам твор мастацтва” [2], што сведчыць пра адноснасць стасункаў тых ці іншых спосабаў спазнання рэчаіснасці з самой рэчаіснасцю. Напрыклад, фактаграфічнасць у творах “Жанчыны ў жыцці Уладзіміра Караткевіча” Д. Марціновіча і “След матылька. Освальд у Мінску” А. Лукашука значна трансфармаваная за кошт гіпатэтычнасці аўтарскіх суджэнняў, а навуковы вектар мастацкай крытыкі (“Адлюстраванне першатвора” П. Васючэнкі, “Blonde attack” Г. Кісліцынай) ускладнены дзякуючы звароту аўтараў да эсэізму.

Аўтабіяграфічная плынь дзякуючы сваёй спецыфіцы яшчэ ў большай ступені залежная ад суб’ектыўных уплываў. Паводле сведчання Л. Гінзбург, “фермент «недакладнасці» закладзены ў самім жанры. Супасці цалкам у розных мемуарыстаў можа толькі чыстая інфармацыя (імёны, даты і да т.п.); за гэтымі межамі пачынаецца ўжо выбар, ацэнка, пункт гледжання” [3, с. 56]. Пераасэнсаванне і творчая інтэрпрэтацыя матэрыялу адбываецца збольшага праз анталогічную няздольнасць чалавека бачыць пэўную сітуацыю з усіх магчымых бакоў. Адсюль – палемічнасць асобных твораў (“Як яно было і як успомнілася” А. Каўруса і “Мой шыбалет” П. Садоўскага). Акрамя гэтага, недакладнасці ў адлюстраванні фактаў могуць быць абумоўлены спецыфікай чалавечай памяці – пры наяўнасці адлегласці паміж часам, у якім адбыліся важныя для аўтара падзеі, і часам, калі яны былі занатаваныя – і псіхалагічнай матывацыі (патрэба зафіксаваць значную падзею, самапрэзентацыя, апеляцыя да правільнага

разумення нашчадкамі, “звядзенне рахункаў” з нядобразычліўцамі і інш). Верыфікацыя ж узгаданых у аўтабіяграфічнай прозе падзей прыватнага жыцця пісьменнікаў, іх адчуванняў і перажыванняў не ўяўляе ніякай магчымасці для рэцыпіентаў, не знаёмых асабіста з творцамі. Асабліва гэта ўласціва псіхалагічным і шпітальным дзённікам (“Дзень” В. Шніпа, “Шклянны малаток” А. Глобуса), споведзям (“Мой лістапад” А. Усені, “Мой шлях да Бога” В. Данілава), побытавым мемуарам (“На таку майго веку” Р. Барадуліна, “Успаміны і роздум” У. Корзуна, “Ад Грыўды да Гандвіка” А. Белага), а таксама травелогам сінтэтычнага тыпу (“Рома едзе” Р. Свечнікава).

Заклучэнне. Такім чынам, дакумент у нон-фікшн з’яўляецца складнікам сюжэтаўтваральнай асновы твора, а не сродкам выключнай праўдзівасці і рэалістычнасці. Фактычныя адхіленні, разам з тым, не элімінуюць устаноўку на праўдзівасць, якая абумоўлівае інфармацыйна-пазнаваўчую скіраванасць тэкста. Аўтабіяграфічная плынь дакументальнай прозы, у адрозненне ад дакументальна-мастацкай, характарызуецца меншай ступенню праўдзівасці.

1 Тесля, А. Документальная проза: проблема и история жанров [Электронный ресурс] / А. Тесля. – Режим доступа: <http://rummuseum.ru/portal/node/2620>. – Дата доступа: 25.04.2017.

2 Жаккар, Ж.-Ф. Литература как таковая. От Набокова к Пушкину: Избранные работы о русской словесности [Электронный ресурс] / Ж. Ф. Жаккар. – Режим доступа: <http://coollib.net/b/221862/read#t4>. – Дата доступа: 29.04.2017.

3 Гинзбург, Л. О психологической прозе / Л. Гинзбург. – М.: Интрада, 1999. – 413 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ С ПИЩЕВОЙ ЛЕКСИКОЙ В ОСНОВЕ

Печенькова А.А.

*магистрант I курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.А., доктор филол. наук, профессор*

Названия поселений всегда отражали исторические и культурные особенности региона, в котором они возникали. Проблемами сбора, анализа и интерпретации таких именований занимается один из разделов топонимики – ойконимика.

Географические названия Беларуси стали описывать во второй половине XX века. Сбором начали заниматься раньше. В 1906 году А.П. Сапунов издал «Список населенных пунктов Витебской губернии» [4], в котором было зафиксировано 23734 наименования населенных пунктов с некоторыми статистическими данными.

Ойконимы с пищевой лексикой в основе нашли интерпретацию в пособиях В.М. Генкина [1] и работах О.С. Евсеевой [2], но отдельных исследований, посвященных данной проблеме, нет, что обуславливает актуальность.

Цель – выявление семантических особенностей названий населенных пунктов с пищевой лексикой в основе.

Материал и методы. В качестве материала нами был использован нормативный справочник «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [3], содержащий 212 ойконимов с пищевыми корнями в основе на территории Белорусского Поозерья. Методы исследования: описательно-аналитический, ареальный, статистический, лингвогеографический.

Результаты и их обсуждение. Анализ и классификация полученного материала позволили сделать вывод о том, что преобладающей группой ойконимов с пищевой лексикой является фитофорная. Такие данные обусловлены тесной связью занятий древнего человека (собирачество и земледелие) с территорией проживания. Часто встречаются ойконимы, соотносимые с апеллятивами – названиями деревьев, кустарников, плодов растений и т.п. Следует выделить следующие семантические поля: **орех** (*Орехи, Орехово*), **вишня** (*Вишня, Вишнёвая*), **гриб** (*Грибово, Грибовцы*).

Значительно меньшим разнообразием представлена группа, в основе которой названия животного мира, имеющие, как и предыдущий тип, связь с человеческими занятиями. Наиболее продуктивными основами оказались **баран**- и его производные (*Барановичи, Бараны*), **рак**- (*Раково, Рачнёво*) и **петух** (*Петухи, Петуховщина*), указывающие на разнообразие видов фауны в регионе.

Многие из приведенных основ имеют несколько значений: ойконимы часто соотносились не только непосредственно с названиями растений или животных, но и с восходящими к ним

именами и прозвищами. К примеру, географические названия с основой **орех-** могли указывать как на названия дерева или плода, так и восходить к антропонимам.

Ойконимы отопеллятивного происхождения чаще соотносятся с именованиями растительного мира: **боб** (*Бобовики, Бобовище*), **вишня** (*Вишня, Вишнёво*), **черника** (*Черница, Чернички*), **малина** (*Малиновка, Малиново*) и **овес** (*Овсище, Овсянка*).

Множеством подтипов представлена группа, в которой ойконимы напрямую соотносятся с названиями продуктов питания и блюд. Можно выделить семантические поля с компонентами **кисель** (*Киселёво, Кисели*), **масло** (*Маслино, Масловичи*), **калач** (*Калачи*), **каша** (*Кашино*), **блин** (*Блиновщина, Блины*) и схожие. Лексические поля указывают на наиболее популярные блюда древних славян и свидетельствуют о многообразии кухни жителей посёлений Белорусского Поозерья.

Ойконимы других групп представлены слабо.

Заключение. Данное исследование позволило сделать вывод о семантическом многообразии ойконимов Белорусского Поозерья с пищевой лексикой в основе. Географические названия данного типа показывают различные стороны «пищевой» культуры региона, указывают на распространение определенных растительных культур и видов животного мира и, конечно, на богатую кухню, представленную различными напитками и блюдами.

Изучение данного лексического пласта поможет более детально выявить особенности культуры питания населения Витебщины и расширить социокультурный портрет региона.

1. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: учеб.-метод. пособие / В.М. Генкин. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова, 2009. – 115 с.
2. Евсеева, О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект: дисс. ... канд. филологических наук: 10.02.01 / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015. – 181 с.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылюў, В.П. Лемцюгова; пад рэд. В.П. Лемцюговай. — Мінск: Тэхналогія, 2009. — 668 с.
4. Сапунов, А.П. Список населённых мест Витебской губернии [Электронный ресурс] / А.П. Сапунов. – Витебск: Губернская типография, 1906. – Режим доступа: http://narod.ru/disk/62872909001.79afbd9853a71f2e61f4094e437ef52f/1906_spisok-nas-mest.pdf.html. – Дата доступа: 28.11.2016.

НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМПАНАЕНТ ЛЕКСІКІ: АБ'ЕКТЫВАЦЫЯ Ё МОВЕ І ТЭКСЦЕ

Півавар К.С.

*аспірант ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Маслава В.А., доктар філал. навук, прафесар*

Сучасная лінгвістыка характарызуеца актыўным развіццём этнакультурных даследаванняў. Вялікая ўвага надаецца вывучэнню нацыянальна-культурнай спецыфікі адзінак мовы, мастацкага тэксту, якія набылі сімвалічнае, эталоннае, вобразна-метафарычнае значэнне ў культуры, а таксама даследаванню спосабаў адлюстравання нацыянальнага характару таго ці іншага этнасу у моўнай прасторы разнастайных відаў дыскурсу (мастацкага, публіцыстычнага і інш.).

Мэта нашага даследавання: вызначыць нацыянальна-культурны кампанент лексемы *бульба* і вытворных ад яе, выдзеліць культурныя семы і канатацыі.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі дадзеныя слоўнікаў, кантэксты з мастацкага і публіцыстычнага дыскурсаў, дзе вербалізуецца лексема *бульба* і некаторыя вытворныя ад яе.

Вынікі і іх абмеркаванне. Для вызначэння нацыянальна-культурнага кампанента ў змесце лексічнай адзінкі неабходна на аснове дадзеных слоўнікаў вызначыць семантыку, паходжанне, словаўтваральнае гняздо слова, сабраць і прааналізаваць кантэксты з разнастайных відаў дыскурсу. Суаднесці атрыманую інфармацыю з лінгвакраіназначымі звесткамі.

У “Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы” вызначана: БУЛЬБА, -ы, *жс.* 1. Аднагадовая агародная расліна сямейства паслёнавых, а таксама клубні гэтай расліны, якія выкарыстоўваюцца як харч, корм і сыравіна. *Найлепшае снеданне – б. з селядцом.* 2. Назва беларускага народнага танца. *прым.* бульбяны, - ая, -ое. *Б. кружмал.* Бульба ў мундзірах – звараная з лупінамі бульба [7, с. 96]. Некаторыя даследчыкі лічаць, што лексема запазычана ў беларускую мову з нямецкай праз польскую, іншыя навукоўцы схіляюцца да думкі, што крыніцай запазычання з’яўляецца лацінская мова (ад лац. *bulbus*) [8, с. 347]. Паходжанне

лексемы ўказвае на той факт, што бульба не з'яўляецца спрадвечнай культурай на нашых землях, а завезена, прычым параўнальна нядаўна.

Словаўтваральнае гняздо з каранем *бульб-* даволі разгалінаванае, што можна патлумачыць распаўсюджанасцю гэтай расліны ў сельскай гаспадарцы і з'яўленнем разнастайных прылад для вырошвання і апрацоўкі бульбы: *бульбакапалка, бульбасаджалка, бульбаўборачны*. Адзначым лексемы *бульбянішча* 'место, на котором рос картофель', *бульбоўнік* 'картофельная ботва', якія з'яўляюцца безэквівалентнымі ў адносінах да рускай мовы [9].

Практыцы вырошчвання бульбы на землях Беларусі некалькі стагоддзяў, аднак папулярнасць гэтай расліны відавочная, што прасочваецца ў наяўнасці крылатых выразаў *Бульба – другі хлеб*, мностве назваў страў з бульбы (*дранікі, клёцкі, камы, калдуны, бабка* – многія з прыведзеных лексем з'яўляюцца безэквівалентнымі ў дачыненні да іншых моў). Апрача таго, адным з галоўных прадуктаў харчавання ў беларускага народа стала бульба, якая выцесніла многія іншыя сельскагаспадарчыя культуры ўжо ў другой палове XIX ст. Без бульбы не абыходзілася ніводнае свята, без яе нельга было ўявіць раней (ды і зараз) паўсядзённую ежу, а па разнастайнасці бульбяных страў “з беларусамі не могуць параўнацца ні ўкраінцы, ні рускія” [6, с.19]. У гарадах распаўсюджанымі з'яўляюцца сталовыя, закусачныя, у меню якіх пераважаюць стравы з бульбы пад назвай “Бульбяная”. Многія беларусы вырошваюць бульбу на сваіх участках.

“Папулярнай” з'яўляецца бульба і ў беларускай мастацкай літаратуры. Узгадаем творы С. Законнікава “Капаюць бульбу землякі”, П. Панчанкі “Бульба”, Р. Барадуліна: “Чышчу бульбу”, “Паляць бульбоўнік”, “Бульбяная балада”. У апошнім творы паэт адзначае: *Бульба з намі ідзе вякамі, / Бульба тоўчаная, цалкамі, / Бульба параная, бульба вараная, / І нішчымая, і засквараная. / Бульбай посцім і разгаўляемся, / З бульбы выгнанай пахмяляемся* [1, с. 91].

У межах даследавання нацыянальна-культурнага кампанента лексемы *бульба* нельга абмінуць вытворнае ад гэтай лексемы слова *бульбаш*, якое валодае неадназначнай культурнай канатацыяй у сучаснай моўнай карціне свету беларусаў. У “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы” азначэнне дадзенай лексемы адсутнічае. На старонцы беларускай Вікіпедыі падаецца наступнае тлумачэнне: “Бульбаш – іранічная мянушка беларусаў у расіян. У залежнасці ад кантэксту (і ў друку, і ў вуснай мове) мянушка “бульбаш” можа мець як насмешліва-пагардлівы, так і сяброўскі характар [2].

Дадзеная лексема з'яўляецца назвай гандлёвага брэнда (Бульбашъ), пад якім выпускаюць алкагольныя напоі і пітную ваду; прысутнічае ў назву пляжа на Заслаўскім вадасховішчы – “Бульбаш beach”).

У мастацкім дыскурсе адзначаны адзінкавы выпадак выкарыстання лексічнай адзінкі *бульбаш* і ў дадзеным кантэксце яна валодае відавочнай адмоўнай канатацыяй: *Вы ўжо ад мовы роднай / Адмаўляецеся самі / І сягоння нават згодны / Называцца бульбашамі...* (Г. Бураўкін) [3, с. 154].

У публіцыстычным дыскурсе намі выяўлена, што ўзнікла грамадская ініцыятыва “Не! – Бульбашу” ў Беларусі. Сябры Салігорскай Таварыства беларускай мовы распачалі збор подпісаў за адмену дзяржаўнай рэгістрацыі гандлёва-прамысловага брэнду “Бульбашъ”: “Гэтая назва, абразлівая для беларусаў, не павінна ўжывацца на дзяржаўным узроўні. Прапануем сябрам супалак ТБМ салідарызавацца з намі і падтрымаць грамадскую ініцыятыву “Не! – “Бульбашу” ў Беларусі” [4, с. 5]. Такім чынам, выяўлена абмівалентная канатацыя лексемы *бульбаш* – з аднаго боку, яна актыўна выкарыстоўваецца ў назвах, што падразумявае яе нейтральнасць, з іншага, выяўлены кантэксты, дзе слова валодае выразнай адмоўнай канатацыяй.

Сінанімічным да слова *бульбаш* з'яўляецца аднакарэннае *бульбянік*, адзначаная ў ТСБЛІМ: “БУЛЬБЯНИК, -а і -у, м. [...] 3. -а, мн. -і, -аў. Той, хто вельмі любіць бульбяныя стравы (разм.)” [7, с. 98]. Дадзеная лексема ўжыта ў творчасці Р. Барадуліна: *Мы – бульбянікі, / Не абраза / Гэта фраза* [1, с. 91] – без адмоўнай канатацыі.

Заклучэнне. У артыкуле намі прапанаваны алгарытм апісання нацыянальна-культурнай спецыфікі лексікі на прыкладзе слова *бульба* і вытворных ад яго *бульбаш* і *бульбянікі*. Вызначана, што ў мове адлюстроўваецца багатая лінгвакраіназнаўчая інфармацыя праз культурныя канатацыі лексічных адзінак, семантыку навуковых, мастацкіх і публіцыстычных

кантэкстаў, у якіх яны ужыты. Вывучэнне нацыянальна-культурнага кампанента лексікі неабходнае для вырашэння задач лінгвакультуралогіі, лінгвакраізнаўства і паспяховай міжкультурнай камунікацыі.

1. Барадулін, Р. Выбраныя творы / Р. Барадулін; [уклад., прадм., камент. М. Скоблы]. – Мінск: Кнігазбор, 2008. – 596 с.
2. Бульбаш [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Бульбаш>. – Дата доступу : 14.06.2017.
3. Бураўкін, Г. Лісты да запатрабавання : вершы і паэмы / Генадзь Бураўкін. – Мінск : Кнігазбор, 2010. – 336 с.
4. Не! – “Бульбашу” ў Беларусі / Суполка ТБМ г. Салігоска // Наша слова. – 5 кастрычніка 2016 г.
6. Леванцэвіч, Л. В. Лінгвакультуралогія: слова, значэнне, кантэкст : вучэбна-метадычны дапаможнік / Л. В. Леванцэвіч; УА “Брэсцкі дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна”, Філалагічны факультэт, Каф. гісторыі беларус. мовы і дыялекталогіі. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2009. – 102 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / Пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко; афармленне А.М. Хількевіча. – 4-е выд. – Мінск : БелЭН, 2005. – 784 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т.1 – Москва: Прогресс. – 1971. – 827 с.
9. Шкраба, І.Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні) / І.Р. Шкраба. – Мінск: БелЭН, 2008. – 318 с.

ВОБРАЗНА-ПРАГМАТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ЖАРГАНІЗМАЎ У ДРУКАВАНЫХ СМІ

Прышчэпа Ю.Ф.

студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Бабіч Ю.М., канд. філал. навук, дацэнт

Станаўленне і развіццё лексікі сучаснай беларускай літаратурнай мовы нельга ўявіць без няспыннага ўзаемадзеяння новага і старога, мінулага і сённяшняга. Прагрэс у грамадскім жыцці, імклівы ўздым навукі, культуры выклікаюць з’яўленне новых слоў, новых узораў лексічнай і словаўтваральнай спалучальнасці. На лексічны склад мовы ўплывае т.зв. “дэмакратызацыя”, назапашванне размоўных, нават прастамоўных і жаргонных лексем, якія нярэдка нейтралізуюцца.

Апошнім часам назіраецца шырокае выкарыстанне жаргоннай лексікі ва ўсіх сферах грамадскага жыцця. Эмацыйна ўзмоцненыя лексемы ўсё часцей пранікаюць у масмедыйную прастору, не выключэннем сталі і старонкі рэспубліканскіх газет і часопісаў.

З іншага боку, жаргонная лексіка мае і свае станоўчыя бакі. Яна становіцца бліжэйшай да чытача, сваімі сродкамі даступна акрэслівае інфармацыю.

Мэта артыкула – выявіць вобразна-прагматычны эффект жаргоннай лексікі ў СМІ. Актualнасць працы абумоўлена тым, што жарганізмы здольныя зрабіць рацыянальны тэкст жывым, эмацыянальна афарбаваным, выклікаць адпаведную рэакцыю чытача, нават паўплываць на свядомасць грамадства.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі тэксты перыядычных выданняў – газеты “Звязда”, “Літаратура і мастацтва”, “Наша Ніва”. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца апісальны і метады кампанентнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Жаргонная лексіка ў пэўнай ступені адлюстроўвае тэмы працы, змены, якія адбываюцца ў грамадстве: здыманне цензуры, запазычанні з блізкароднасных моў, з’яўленне новых тэхнічных сродкаў і г.д. Жаргоны лексічна і стылістычна разнастайныя, адрозніваюцца няўстойлівасцю, зменлівасцю. Жаргон можа ўзнікаць у любым устойлівым і больш-менш замкнёным калектыве. Выкарыстанне жаргоннай лексікі нагадвае своеасаблівую моўную гульню, якая заканчваецца з выхадам чалавека з моўнай групы (напрыклад, вучань, які заканчвае школу і паступае ва ўніверсітэт, перастае ўжываць школьны жаргон, затое пачынае актыўна выкарыстоўваць студэнцкі).

Аналіз беларускіх друкаваных выданняў паказаў, што асноўную частку неўнармаванай лексікі ўтрымліваюць семантычныя жарганізмы. Яны ўтварыліся ў выніку метафарычнага і – радзей – метанімічнага пераносаў на базе літаратурных лексем. Шляхам метафарычнага пераасэнсавання слоў літаратурнай мовы з’яўляюцца наступныя жарганізмы: *гармонік* – ‘гарадскі аўтобус’, у літаратурнай мове гармонік – музычны інструмент, для атрымання гуку неабходна цягнуць мяхі; перанос наймення па знешнім падабенстве.

Вялікую папулярнасць у сучасных публікацыях атрымалі словы *тусаванне* і *тусоўка*. Дарэчы, слова *тусоўка* з’яўляецца самым частотным сярод іншых жарганізмаў у газетах, а таксама вельмі часта сустракаецца ў выданнях, якія адносяцца да масавай і «жоўтай» прэсы. Напр.: *Там у іх, як і ў маладых, – свая “тусоўка* (Звязда, 09.01.2016).

Паводле нашых назіранняў, у беларускамоўнай прэсе прадстаўлена дастатковая колькасць жарганізмаў, утвораных на базе англамоўнай лексікі. Англіцызмы і амерыканізмы з’яўляюцца адной з асноўных крыніц папаўнення моладзевага жаргону, жаргону праграмістаў і г.д. Назіраем запазычаную лексіку і ў крыніцах даследавання: *Расіянін-хейтар, якога лінчавалі ў Мексіцы, выжыў* (Наша Ніва, 21.05.2017).

На старонках друкаваных СМІ сустракаюцца словы: *шузы* (ад ангельскага shoes) – «абутак», *лук* (ад англ. look) – «выгляд», *дэнс* (ад англ. dance) – «танцы». Сёння сталі папулярнымі такія словы, як *баксы*, *грын* (ад англ. green – «зялёны») – даляры, як правіла, зялёнага колеру.

Сярод часцін мовы самым частотным лічыцца словаўтварэнне жаргонных лексем ад назоўнікаў, затым дзеясловаў, прыметнікаў і прыслоўяў. Самым прадуктыўным спосабам утварэння ў жарганізмаў, на думку даследчыкаў, з’яўляецца **суфіксацыя**. Суфіксы, якія сустракаюцца на старонках друкаваных СМІ ў жарганізмах, вельмі разнастайныя. Багацце назоўнікаў з суфіксамі *-к-, -ік-, -нік-, -шык*, утвараюцца шляхам сцяжэння (універбацыі) цэлага словазлучэння. Прыклады: *Плануе наступіць у “вышыку”*, *зрабіць кар’еру і завесці сям’ю* (Звязда, 16.06.2016). *Пэўнай “страхоўкай” ад махлярства можа стаць паслуга sms-абвесткі* (Звязда, 11.06.2016).

Пры аналізе “моладзевай мовы”, намі было вылучана некалькі падвідаў слэнгу. У школьным школьным жаргоне, напрыклад, такія словы звязаны з вучобай: *Дзірэ* – ‘дырэктар’; *істэ(а)рычка* – ‘настаўніца гісторыі’, *русіца* – ‘настаўніца рускай мовы’, *контра* – ‘кантрольная работа’ і інш. У адрозненні ад школьнага, студэнцкага жаргон больш разнастайны, бо часткова ўтрымлівае ў сабе элементы крымінальнага аргю. Напрыклад: *заваліць, заваліцца* – ‘не здаць экзамен, залік’. Часам назвы навучальных устаноў таксама змяняюцца: *каляга* – каледж; *хабза, учыльня* – вучылішча, ліцэй; школа – *школка*.

Вядомыя і іншыя падвіды моладзевага слэнгу: салдацкі, музычны, камп’ютарны. Лексіка камп’ютарнага падвіду даволі разнастайная, бо некаторыя лексемы запазычваюцца з жаргонаў іншых прафесійных груп, напрыклад: *чайнік* – дрэнны, неадукаваны праграміст (з жаргону аўтамабілістаў), *макрушнік* – праграміст, які выкарыстоўвае мову праграмавання “макроасемблер” (лексічнае запазычанне з крымінальнага жаргону, “макрушнік”, г.зн. забойца). У лексіцы камп’ютарнага жаргона можна сустрэць і цэлыя сінанімічныя рады: *кампуцэр – тачка – апарат – машына – жалеза; вінт – хард – дыск – бердан* і інш.

Існуюць разнастайныя спосабы перадачы запазычанняў у пісьмовай форме: *транслітэрацыя, трансфанацыя, трансплантацыя*.

Транслітэрацыя – дакладная перадача тэкстаў і асобных слоў адной графічнай сістэмы сродкамі іншай графічнай сістэмы (*Homiel’, Mahilou i Viciebsk*).

Найчасцей у СМІ сустракаецца спосаб *трансфанацыі* – перадача запазычанага слова сродкамі роднай мовы. Напрыклад: *Хлопца, якога дэпартавалі з Амерыкі не “на родину, а на радзіму”, казалі “го хоум”* (Літаратура і мастацтва, 26.02.2016).). У Мінску ўзяты пад варту два дзеячы *піяр-бізнэсу* (Наша Ніва, 14.03.2015).

Трансплантацыя – “перасадка” запазычаных выразаў на беларускую мову з наступным іх “прыжыўленнем” і замацаваннем. Прыклад трансплантацыі ў газеце “Наша Ніва”: *Шведскае PR-агенцтва Студыя Total сцвярджае, што сарвала пастаўку сістэмы ў Венесуэле* (27.11.2012).

Праведзенае даследаванне паказвае, што праблема ўжывання жаргоннай лексікі ў СМІ даволі неадназначная. Жарганізмы могуць быць выкарыстаны ўдала – гэта значыць, перадаваць некаторыя дадатковыя канатацыйныя значэнні, прыцягваць чытачоў вобразнасцю і нештампаванасцю і вызначаць той ці іншы кантэкст. Разам з тым, некаторыя аўтары ўключаюць у журналісцкія творы жарганізмы выключна для таго, каб «пакрасавацца»; іншыя журналісты ўжываюць адное і тое ж стылістычна зніжанае слова сістэматычна, ператвараючы яго ў штамп. Усё гэта адштурхоўвае патэнцыйную аўдыторыю ад перыёдыкі.

Заклучэнне. Такім чынам, нельга адназначна сказаць пра становішчы ці адмоўны эффект жарганізмаў у друкаваных СМІ. Можна толькі з упэўненасцю заявіць, што ўключаць такія словы трэба разумна, згодна з кантэкстам, канатацыяй, улічваючы рэакцыю чытацкай аўдыторыі і стыль выдання.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ БЕЛАРУСИ

Романова С.В.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Андреев А.Н., доктор филол. наук, профессор

В современном литературном процессе Беларуси активно развивается творчество белорусско- и русскоязычных авторов. Русскоязычная литература Беларуси громко заявила о себе в период распада СССР и формирования независимого государства.

Ряд общих черт объединяют два полюса (творчество белорусско- и русскоязычных авторов) белорусской литературы, что связано, в первую очередь, с традицией реалистического изображения действительности и обращением в своих произведениях к важнейшим духовным ценностям. В реалистичной манере писали и пишут многие современные белорусские авторы – В. Быков, И. Пташников, А. Адамович, В. Козько, В. Карамазов. Среди русскоязычных писателей к такому художественному методу относят творчество А. Сулянова, А. Волковича, Ф. Конева, А. Соколова.

Однако в последней четверти XX века в современной белорусской литературе наметился отход от классических, традиционных канонов и эстетики. Переосмысление глобальных исторических процессов, переоценка жизненных ценностей, пугающая неопределенность в настоящем послужили толчком к созданию произведений с эстетикой постмодернизма и произведений в жанре «фэнтези».

Русскоязычная литература Беларуси представляет сложное и многомерное явление, требующее типологического осмысления и выявления особенностей ее развития и функционирования в национальном и мировом контексте. Этим вызвана актуальность нашего исследования.

Цель – изучение русскоязычного пласта литературы Беларуси и выделение типологических черт и ведущих тенденций в контексте мировой и национальной литератур.

Материал и методы. Материал – русскоязычная проза Беларуси, постмодернистские произведения и произведения в жанре «фэнтези». Для реализации поставленной цели мы использовали системно-структурный, конкретно-исторический, типологический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Белорусский литературный процесс, являясь частью мирового процесса, испытывает влияние новых тенденций, которые в творчестве белорусских авторов преломляются сквозь призму национального. Прежде всего, это связано с поэтикой постмодернизма. Кризис рубежа XX – XXI в. находит отражение во всех сферах искусства. Литература, призванная всегда быть индикатором настроений и веяний эпохи, одной из первых, откликнулась на глобальные изменения в мировом сообществе. Появляется целая плеяда представителей постмодернистской литературы – У. Эко, Х.-Л. Борхес, М. Павич, М. Кундера, П. Зюскинд, Ф. Бегбедер.

Постмодернизм, возникший как реакция на общественно-исторические процессы, представляет собой не только художественный метод, но и является определенным типом мировоззрения современной эпохи. Философия постмодернизма и новое мироощущение как нельзя лучше подошло странам, вышедшим из состава Советского Союза. Кризис самоидентификации, расколотое сознание и ощущение трагичности и гибельности бытия стали почвой для развития постмодернистской поэтики в белорусской литературе [1]. Черты нового стиля ярко проявились в творчестве белорусских авторов Ю. Станкевича, А. Козлова, А. Наварича, А. Федоренко, А. Браво, С. Балахонова.

В творчестве русскоязычных авторов элементы постмодернизма можно встретить у прозаиков Ю. Фатнева (романы «Кумиры творяху», «Ладья Харона», повесть «Бусел-колода»), О. Ждана (роман «Не погибнет со мной», повесть «Гений»), Е. Таганова («Слово о Сафари»), А. Андреева («Легкий мужской роман», «Маргинал»). В творчестве Ю. Фатнева и Е. Таганова переплетаются разные стилевые пласты, сочетающие фантастику, сатиру и антиутопию, в тексте взаимодействуют мифологические и языческие мотивы, библейские сюжеты и реальность. Творчество О. Ждана более реалистичное, в своих произведениях писатель затрагивает социально значимые проблемы, касается анализа общественно-исторических процессов. Типичным для произведений писателя является мотив неосуществимости и трагичности человеческого существования. Элементы постмодернистской поэтики прослеживаются и в отдельных произведениях А. Андреева – ситуация отчуждения, ирония, интертекстуальность, цитатность, ори-

ентация на элитарного читателя, но направленность автора и его героев на поиск духовного подчеркивает связь с классическим реализмом.

Ряд тенденций развития западной цивилизации способствовали становлению жанра «фэнтези», схожего с эстетикой постмодернизма. Интерес к мифам, ирония, восприятие мира как текста, иллюзорная реальность позволяют рассматривать фэнтези в парадигме постмодернизма. С момента появления нового жанра, связанного с именами Р.Р. Толкиена, Дж. К. Роулинг, Ст.Майера, фэнтези становится необычайно популярным. Развитие информационного общества и технологий, виртуальная реальность, расширение киберпространства содействовали активному развитию жанра фэнтези практически во всем мире, в том числе, - и на славянских землях.

Противоположное реальному миру находит отражение в творчестве белорусских авторов В. Гигевича, П. Васюченко, Л. Рублевской, Г. Авласенко.

Использование мифорестоврации, игры-творчества позволяет уйти от реальности во многих произведениях русскоязычных авторов: С. Антонова (романы «Тоннель миров», «Пожирающий времени», «Дочь Сета»), С. Булыга (роман «Черная сага»), О. Громыки (автор Белорийского цикла о ведьме Вольхе «Профессия: ведьма»), Н. Ракитиной (роман «Гонитва»), В. Маслюкова (многотомный фэнтези-роман «Рождение волшебницы») А. Дроздова (серия «Повелители времени»), К. Демина (тетралогии «Изоolda Великолепная» и «Хельмова дюжина красавиц», серии «Волшебная академия» и «Голодная бездна»), Ю. Юлов (серия книг «Мужская интеллектуальная фантазия»), А. Жвалецкого и И. Мытько (цикл фэнтезийных романов-пародий «Порри Гаттер и Каменный Философ», «Личное дело Мергионы или четыре Чертовы дюжины», «Девять подвигов Сена Аесли»), С. Уласевич («Саги о Драконах») и др.

Особенностью создания фэнтезийной литературы в русскоязычной прозе Беларуси является развитие динамичного сюжета, схожего с компьютерными ролевыми играми, созданных на основе мифологии, чаще всего средневековой. Мир симулякров в фэнтези – это возможность получения чувственного и эстетического удовольствия, проживая и проигрывая ту или иную роль. Такая литература дает выход эмоциям, зажатым в скучном и обыденном мире. Однако нельзя не отметить таящуюся опасность развития инфантилизма, свободного от понимания ответственности и практической действенности в реальной жизни [3]. Кроме того, фэнтезийная литература, наполненная фольклорными и мифическими персонажами Сил Зла (ведьмы, драконы, вампиры, тролли), несет в себе демоническое и деструктивное начало, которое разрушает внутреннюю сущность человека.

Следует отметить, что не всегда фэнтези - это только занимательное «чтиво», ряд произведений выполняет аксиологическую функцию, которая ставит целью понять этот непознаваемый мир с его онтологическими противоречиями.

Заключение. Русскоязычная литература Беларуси к. XX – н. XXI в. относится к переходному периоду, когда произошли общественно-политические и экономические перемены, связанные с перестройкой. В этот же период на Западе развивается культура постмодерна, которая активно распространяется по всему миру. Распад СССР стал благоприятной почвой для утверждения философии постмодернизма на наших землях.

Типологические черты постмодернизма, свойственные мировой литературе, находят отражение в прозе русскоязычных авторов. Особенностью творчества русскоязычных писателей Беларуси является то, что их произведения не всегда можно назвать в полном смысле постмодернистскими. Чаще всего писатели используют отдельные элементы поэтики постмодернизма, но творческая эволюция происходит в тесном сопряжении с традициями классической литературы.

Если постмодернизм русскоязычных авторов обращен к массовому и элитарному сознанию, то жанровая природа «фэнтези» рассчитана на не слишком требовательного читателя. Фэнтези, являясь литературным жанром эпохи постмодерна, больше относится к беллетристике, в то время как постмодернизм больше – к «серьезной» литературе.

1. Локун, В.И. Белорусская проза XXI в. и постмодернизм / В.И. Локун // Неман. – 2009. – № 3. – С.138-149.

2. Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: учеб. пособие / И.С. Скоропанова. – М., 2001. – 608 с.

3. Струкова, Т.Г. Приключения, фантастика, детектив: феномен беллетристики / Т.Г. Струкова, С.Н. Филошкина. – Воронеж, 1996. – 212 с.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Румянцева Д.С.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Казиминова О.В., ст. преподаватель

Реклама является неотъемлемой частью жизни современного человека. Реклама окружает нас: мы слышим ее из телевизора, видим ее, когда пользуемся Интернетом и, конечно, во время чтения газет либо журналов. Посредством рекламы человек может узнать о новом товаре, событии, услуге и т. д. Она помогает людям сориентироваться в огромном выборе продуктов, производимых компаниями. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена интересом к рекламе в настоящее время, и, как следствие, к ее лингвистической составляющей – обнаружению структурной организации рекламных текстов.

Цель исследования – изучить структуру рекламных текстов в англоязычных газетах.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили рекламные тексты из печатных англоязычных газет “The New York September”, “The Wall Street Journal”. В работе использованы следующие методы: описательный метод, метод комплексного и системного анализа, анализ полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Тексты массовой информации непосредственно связаны с текущей политической, социально-культурной жизнью общества, где они публикуются. Рекламные тексты культурно-специфичны и отображают современные реалии конкретной страны и народа. Как показывает анализ практического материала, не все рекламные тексты имеют одну и ту же структуру. В структурной организации англоязычных рекламных текстов можно выделить: *заголовок; основной рекламный текст; эхо-фразу*. Рассмотрим более подробно указанные компоненты.

1. Заголовок рекламного текста используется для того, чтобы привлечь внимание потребителя к рекламируемому объекту или услуге. Цель заголовка – побудить потребителя прочитать основной текст. Заголовок может быть выполнен в другой цветовой гамме и иметь иной шрифт написания в сравнение с основным рекламным текстом [1, с. 169]. Например:

- *Red Hat. Time today. Frame Tomorrow* (The New Your Times).
- *Crafted by master knife masters since 1814. Wüsthof* (The Wall Street Journal). *Which watch has assertive personality? Tournneau knows* (The New York Times). *Brooks Brothers. Not all oxfords are created equal. We did it first- and we did it best.* (The New York Times).
- *Real estate. To rent. To buy. To love* (реклама сайта «realestate.com») (The New York Times).

2. Главный рекламный аргумент развивается затем в основном рекламном тексте, цель которого состоит в том, чтобы более подробно рассказать о преимуществах рекламируемого продукта. Основной текст может содержать указания на качество предмета рекламы, обращение к эмоционально-чувственному восприятию адресата, использование известных образов и социально-значимых стереотипов, подчеркивание исключительно выгодных условий продажи, а также прямое убеждение в необходимости приобретения [1, с. 169]. Например:

- *Where is it written that the adventurous soul should suffer aching feet? Our shoes are lovingly crafted with soft leather and firm support, to keep you happy as you roam* (реклама обуви фирмы «SamuelHubbart» (The New York Times).

- *“Customer Satisfaction: The Only Thing That Matters. LG has received more J.D. Power awards for Kitchen & Laundry Appliances than any other manufacturer” LG is honored to receive J.D. Power top rankings in 7 out of 11 home appliance categories: French Door Refrigerators ; Top-Mount Freezer Refrigerators Front-Load Washers ; Top-Load Washers Dryers ;Freestanding Ranges ; Dishwashers* (реклама техники фирмы «LG») (The New York Times).

3. Эхо-фраза (англ. *tagline*) расположена в конце рекламного текста и представляет собой короткую фразу или выражение, которое обобщает основной рекламный текст и придает ему завершенность. В эхо-фразе звучит название рекламируемой торговой марки/продукта в сочетании с запоминающимся выражением либо рекламным слоганом [1, с. 171]. Например:

- *The New York Times. Bigotry, prejudice, and racism: an honest discussion. Race/Related. A newsletter from The New York Times. Let your voice be heard. Sign up now* (реклама подписки на «The New York Times»).

- *The best employers. The best candidates. With postings campaigned over 1.300 sites. Find a good fit. Visit nytimes.com/jobs* (The New York Times).

По нашим наблюдениям, зачастую эффективность рекламы зависит от органичности соединения всех трех ее компонентов – *заголовка, основного рекламного текста и эхо-фразы*, как, например, в рекламе матрасов фирмы «Shifman», опубликованной в газете “The New York Times”:

- *5 Days Only. Labor Day. Sale. Save 40 – 53%* (заголовок).

- *For over years, Shifman Matters Company has been handcrafting the finest handmade mattresses in the world. Visit our store today to discover the Shifman Difference* (основная часть рекламного текста).

- *Shifman Matters. “The finest handmade matters in the world”* (эхо-фраза).

Стоит отметить, что в рекламных текстах также выделяют *слоган*. Согласно определению, данному в словаре «Маркетинг. Большой толковый словарь», слоган – это рекламный лозунг или девиз; четкая, ясная и сжатая формулировка рекламной идеи, которая призвана коротко и емко отразить то, чем данный товар или фирма отличается от прочих подобных. Вместе с тем, это еще и спрессованная до формулы суть рекламной концепции, доведенная до лингвистического совершенства хорошо запоминающаяся мысль, используемая для идентификации фирмы или продукта [2]. Слоган может употребляться в начале или в конце рекламного текста. Он легко запоминается из-за краткости фразы и оригинальности названия. Например,

- *LG. Life’s Good* (The New York Times).

Заключение. Таким образом, организация рекламных текстов представлена следующими основополагающими компонентами: *заголовок, основной текст рекламы и эхо-фраза*. Успешное использование всех трех составляющих в структуре рекламного текста способствует эффективности рекламного сообщения, увеличивает спрос на товар или услугу и формирует желаемый имидж рекламного продукта.

1. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи: Монография / Т.Г.Добросклонская // Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с
2. Маркетинг. Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://marketing.academic.ru/> – Дата доступа : 06.09.2017.
3. The New York Times / ed. by D. Baquet [and others] // Daily newspaper. – 2017. – Vol. CLXV, № 57,706. – P. 55.
4. The New York Times / ed. by D. Baquet [and others] // Daily newspaper. – 2017. – Vol. CLXVI, № 57,710. – P. 42.
5. . The Wall Street Journal / ed.by [G. Baker](#). [and others] // Daily newspaper. – 2017. – Vol. CCLXX, №1. – P. 48

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В ПОЭЗИИ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

Снапковская И.Ф.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Муратова Е.Ю., доктор филол. наук, профессор

Для русской поэзии в 20 веке характерны не только новые темы, образы, осознание особенностей своей эпохи, но также иной, по сравнению с 19 веком, поэтический язык, который реализуется как сложная форма отражения действительности. В творчестве А. Вознесенского нашли выражение многие новые тенденции в поэзии 20 века: усиление личностного начала, авторское словообразование, растущая метафоричность речи, превалирование имплицитности текста над эксплицитностью.

Цель исследования – выявить константные единицы фонетики, лексики и синтаксиса поэтического языка А. Вознесенского.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили поэтические тексты Андрея Вознесенского. Методы исследования – стилистический, описательный и метод сплошной постраничной выборки.

Результаты и их обсуждение. В поэтических текстах А. Вознесенского на фонетическом уровне интенсивно и ярко проявляются анафора, эпифора, ассонанс, диссонанс, аллитерация. Количество диссонансов превышает 310 единиц, ассонансов в тексте более чем 400, аллитерация встречается 270 раз, анафора и эпифора – 160. Фонетическая значимость также может проявляться в специальной организации звуковой формы поэтического текста, в котором частотность и группировка фоном отличается от норм общей речи. Например: «*Над старинной, бронезилетной и ножовой, / как одежду и надежду, сбросив тело, / плачет голос, абсолютно обнаженный - / голый голос, чистый голос, голос белый!*».

Как видим, звуковая форма слова может быть источником смысловых ассоциаций, т.е. содержательной возможна ее актуализация в определенных условиях.

К лексическим особенностям поэзии А. Вознесенского относится окказиональная лексика. Процесс создания окказионализмов представляет собой процесс означивания определенных содержательных структур сознания и подсознания автора, означивание индивидуально-авторских концептов и превращения их в языковые знаки. В результате окказионализмы становятся непосредственной языковой данностью, в которой «закодированы» многообразные имплицитные смыслы. Например: *свистопад, бескризиснейший, прапракузиночка, умонепостижимо, кинозвездное оледененье, отшельничаю, берлогу, можжевеловый, лужаечный*. Окказионализмы маркированы автором уже тем, что это специально созданные им слова, необходимые для того, чтобы точно обозначить некое явление, одновременно выразив к нему отношение.

Основными языковыми средствами создания образности являются метафора, сравнение, эпитет, эллипсис, антитеза, аллегория. В поэтических текстах А. Вознесенского нами выявлено их более 750. В основе поэтического механизма Вознесенского лежит своеобразный прием: не мысль или чувство порождают метафору, но парадоксальная метафора, сближая самые неожиданные вещи и понятия, зачастую с помощью звукового, графического или иного формального подобия слов, порождает чувство и мысль.

Произведения А. Вознесенского с точки зрения синтаксиса достаточно интересны и разнообразны. Глубинные смыслы часто возникают из-за нестандартной сочетаемости лексем: *«Тьма ежей любого роста / мне иголками грозила. / Я на дух надел наперсток. / Жмет, конечно. Но красиво»*.

Противопоставление формы и содержания может до предела обострять смысл, который хочет передать поэт: *«В магазин зашел: «Алло! / Дайте неба полкило» .../ Продавщица ответила: «Сочувствую. / Вместо хлеба нам насущного / отпустить могу вам смога. / Но немного» / ... Человек ушел без неба / в безнебесные места. / У моста слепые требуют: / «Продайте неба, ради Христа»*. В данных строках выявляются и противопоставляются две основные фрактали: «реальная жизнь», представленная лексемами *полкило, смог, магазин, алло* и «духовная жизнь» – *небо, хлеб насущный, Христос*.

В проанализированных нами стихотворениях можно выявить такую статистику: эллипсис встречается свыше 400 раз, инверсия – свыше 430, парцелляция выявляется около 300 раз, пентиметр – 180. Чаще всего автор употребляет простые предложения, неполные, односоставные.

Закключение. В данной работе нами были определены фонетические, лексические и синтаксические особенности в поэзии А. Вознесенского.

Анализ произведений А. Вознесенского показал, что на фонетическом уровне выявляется частотное повторение таких приемов как диссонанс, аллитерация, ассонанс. Именно они придают стихам особую ритмику, динамику, необычное внешнее строение, что непосредственно влияет и на интонацию, и на смысл.

Яркой приметой идиостиля А. Вознесенского является окказиональная лексика и нестандартная сочетаемость различных частей речи. Таким образом, поэтическое словотворчество А. Вознесенского реализует языковые потенции и позволяет выявлять закономерности в образовании слова и на прошлое, и на будущее состояние языка.

1. Вознесенский, А., Сборник стихотворений, «Стихотворения / Андрей Вознесенский; [предисл. А. Кабакова; сост., коммент. Г. Трубинова]. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с. – (Всемирная библиотека поэзии)».

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «DEUTSCH-ONLINE» В САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМИСЯ СРЕДНИХ КЛАССОВ

Толкачева К.Ю.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент

В стремительно развивающемся мире огромное значение уделяется иностранным языкам, так как существует потребность в специалистах, способных использовать иностранные языки для эффективного обеспечения различных видов коммуникации. На сегодняшний день благодаря широкому использованию сети Интернет существует большое количество интернет-ресурсов, используя которые, учащиеся имеют возможность самостоятельно изучать иностранный язык или расширять и совершенствовать свои знания по языку.

Актуальность исследования определяется тем, что позволяет рассмотреть интернет-ресурс «Deutsch-online» как доступный способ получения информации по изучаемому языку и совершенствования умений и навыков в основных видах речевой деятельности.

Цель исследования – выявление критериев эффективности использования интернет-ресурса «Deutsch-online» в процессе самостоятельного изучения школьниками иностранного языка.

Материал и методы. Данное исследование проводится на базе СШ № 46 в 6 «А» и 6 «Б» классах. Теоретико-методологической базой работы послужили исследования учёных в следующих образовательных областях: теория и методика преподавания иностранных языков (Н.И. Гез, Н.Д. Гальскова) [1]; концепции применения интернет-ресурсов в обучении иностранному языку (Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина) [2]. В работе используются следующие методы исследования:

- теоретический метод: изучение, анализ психолого-педагогической литературы; систематизация материалов по данной теме; обобщение традиционного и инновационного педагогического опыта;

- метод экспериментально исследования (диагностический). Обобщение данных эксперимента позволило спрогнозировать дальнейшее совершенствование процесса обучения немецкому языку с помощью интернет-ресурсов в общеобразовательной школе;

- сравнительно-сопоставительный метод позволил нам выявить сходства и различия между уроком с применением интернет-ресурса и традиционным уроком;

- метод математического анализа: анализ, обработка полученных данных (таблица). Данный метод позволил нам выявить уровень владения коммуникативной компетенцией учащихся.

Результаты и их обсуждение. Данное исследование проводилось на уроках немецкого языка в СШ № 46. В эксперименте приняли участие 24 ученика, учащиеся 6 «А» и 6 «Б» классов. Возраст участников эксперимента – 11-12 лет. Наше исследование проходило в рамках изучения темы «Essen und Getrdnke». В 6 «Б» изучение нового лексического материала проводилось с использованием традиционных средств обучения – раздаточного материала, печатного текста, учебника по немецкому языку для 6 класса под редакцией А.Ф. Будько. Мы столкнулись с тем, что учащиеся испытывали трудности в запоминании новых слов и выражений по теме, особенно формы множественного числа существительных, в процессе работы с лексическими упражнениями, при активизации лексики в речи. Поэтому было решено применять в процессе обучения немецкому языку в 6 «А» классе интернет-ресурс «Deutsch-online» [3]. Данный интернет-ресурс представлен интуитивно-понятийным интерфейсом и прост в навигации. Контент сайта представлен аудио- и видеоматериалами, тестами, упражнениями, обучающими играми, интерактивными приложениями, позволяющими самостоятельно освоить немецкий язык в игровой форме.

В процессе опытного обучения нами были использованы следующие возможности данного онлайн-ресурса для формирования коммуникативной компетенции и входящих в её состав субкомпетенций, а именно: речевой компетенции – учащимся предлагалось прочитать текст «Die Hauptmahlzeiten in Deutschland», ответить на вопросы к тексту, составить сжатый пересказ основного содержания своими словами, подготовить высказывание о сравнении приемов пищи в Германии и Беларуси, что способствовало развитию навыков монологической речи; языковой компетенции – повторение вслед за диктором новых лексических единиц, а после их написание, что способствовало развитию слуховых, произносительных и орфографических навыков.

Для формирования социокультурной компетенции учащимся предлагалось дома самостоятельно изучить текстовый материал о традициях немецкой кухни, выбрать один из понравившихся рецептов и представить одно из блюд на уроке, тем самым происходило приобщение их к культуре, традициям и реалиям страны изучаемого языка. Использование упражнений на развитие словообразовательной и контекстуальной догадки способствовало развитию компенсаторной компетенции: определить значение незнакомых слов по контексту, по известным корням, найти интернациональные слова в тексте. В процессе формирования учебно-познавательной компетенции использовались следующие виды упражнений: прочитать текст и найти в словаре значения выделенных слов, записать их в тетрадь в единственном и во множественном числе. Эти упражнения применялись для развития умений самостоятельной работы со словарем.

В конце изучения темы учащимся двух классов было предложено выполнить лексико-грамматический тест по теме, задания которого были составлены таким образом, что они учи-

тивали сформированность каждого вида субкомпетенций. Для контроля их сформированности учащимся было предложено выполнить 4 задания. Результаты теста показали, что уровень сформированности коммуникативной компетенции в рамках изучения данной темы выше в 6 «А» классе, так как здесь большинство учащихся успешно справились с заданием.

Таблица – «Тестирование по теме «Essen und Getrdnke»

Составляющие коммуникативной компетенции (субкомпетенции)	6 «А»			6 «Б»		
	Кол-во учащихся выполнивших задание на оценку 10-8	Кол-во учащихся выполнивших задание на оценку 7-5	Кол-во учащихся выполнивших задание на оценку 4-2	Кол-во учащихся выполнивших задание на оценку 10-8	Кол-во учащихся выполнивших задание на оценку 7-5	Кол-во учащихся выполнивших задание на оценку 4-2
речевая	8	4	0	4	7	1
языковая	7	5	0	3	7	2
социокультурная	10	1	0	3	8	1
компенсаторная	8	2	0	2	10	0
учебно-познавательная	8	2	0	2	8	2

Таким образом, на основе полученных данных мы пришли к выводу, что применение интернет-ресурса «Deutsch-online» позволяет повысить уровень сформированности лексико-грамматических навыков при формировании коммуникативной компетенции.

Заключение. В проведённом исследовании мы рассмотрели и проанализировали критерии эффективности использования интернет-ресурса «Deutsch-online» и пришли к следующему выводу: применение данного ресурса на занятиях по немецкому языку и при самостоятельной подготовке учащихся к уроку способствует повышению качества учебного процесса, мотивации к изучению языка, систематической и качественной подготовки учащихся к занятиям, позволяет учащимся анализировать и оценивать результаты собственной учебно-познавательной деятельности.

1. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 290 с.

2. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в образовании / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2007. – 272 с.

3. Deutsch-online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.de-online.ru>. – Дата доступа: 15.09.2017.

ЛИРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

Торговец М.А.

*соискатель Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды,
г. Харьков, Украина*

Научный руководитель – Андрущенко Е.А., профессор

Современные исследователи единодушно относят лирику к «самому субъективному» (Л. Я. Гинзбург) из трёх родов литературы (эпос, лирика, драма), отмечая в качестве одной из основных её особенностей обращённость не к внешним событиям, а к внутреннему миру человека. Несмотря на постоянное (в течение нескольких веков) внимание литературоведов к лирическому творчеству, одной из самых сложных и далеко не решённых сегодня проблем современного литературоведения остаётся проблема воплощения в лирическом произведении поэта и образа созданного автором героя (действующего лица).

Цель исследования – выявить и описать наиболее активно привлекаемые поэтами художественно-изобразительные способы и приёмы, имеющие основной задачей отражение в лирическом произведении взаимодействие сознаний его автора и героя.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале современной женской лирики (лирические произведения Ю. Мориц, Л. Миллер, О. Николаевой, созданные в последние

полтора-два десятилетия); были использованы методы: наблюдения, контекстуального анализа, сравнительный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Отличий отношений автора лирического произведения и его героя от отношений автора и героя в эпических и драматургических произведениях было замечено исследователями довольно давно, однако при этом и истолковывалось очень по-разному, иногда с диаметрально противоположных позиций. Одно из свидетельств этому – довольно значительный диапазон терминов, предлагаемых для обозначения выведенного в лирическом произведении субъекта, среди которых: термин *лирическое «я»* (впервые использованный И. Анненским и фигурирующий в работе М. Зусмана 1910 года); введённый Ю. Н. Тыняновым в статье «Блок» (1921 год) термин *лирический герой* и ряд других номинаций. В настоящей работе для обозначения «действующей» в лирическом произведении личности мы будем использовать предложенный рядом исследователей термин *лирический субъект*, который определяется С. Н. Бройтманом как «носитель речи, а также основной (объемлющей) точки зрения на мир и оценки в лирическом художественном произведении» [1: 112 – 113]. Осознавая неоднозначность и, возможно, даже спорный характер предлагаемого термина, мы всё же считаем его в настоящее время наиболее адекватным для осуществления анализа лирических структур с позиций изучения взаимодействия в них автора и созданного поэтом образа – героя (действующего лица) его произведения.

Наибольшие возможности для воплощения лирического субъекта лично-творческого характера создаются, по общему мнению исследователей, в *автопсихологической* лирике (противопоставляемой лирике *ролевой* либо *сюжетной*), к которой относят «стихотворения, являющие собой акт прямого самовыражения поэта» [5: 314]. Именно такого рода поэзия и является, по мнению В. Е. Хализева, «магистралью лирического творчества»: «лирике в её доминирующей ветви присуща чарующая непосредственность самораскрытия автора, «распахнутость» его внутреннего мира. Так, вникая в стихотворения А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина и Б. Л. Пастернака, А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой, мы получаем весьма яркое и многоплановое представление об их духовно-биографическом опыте, круге умонастроений, личной судьбе» [5: 315].

Таким образом, современное представление о воплощённом в большинстве лирических произведений коммуникативном акте (безусловно эстетического свойства), принадлежащих прежде всего к автопсихологической лирике, может быть сведено к словесно-художественному осмыслению в рамках создаваемой поэтом лирической структуры как минимум двух *взаимодействующих сознаний*: сознания лирического субъекта и сознания самого художника слова, автора произведения (С. Н. Бройтман определяет эту особенность лирики близких нам эпох как «интерсубъектность», противопоставляемую «моносубъектности» в других литературных родах, а также в лирике значительно более ранних периодов развития).

Большинство принадлежащих к автопсихологической лирике произведений написаны от первого лица, что, безусловно, усиливает иллюзию тождественности автора-поэта и лирического субъекта. Таково, к примеру, стихотворение Юнны Мориц «Меня от сливок общества тошнит...», написанное в 1998 году. При восприятии этого стихотворения у читателя – в первую очередь того, которого исследователи определяют как *читатель наивный*, – возникает довольно сильный соблазн «приравнять» лирического субъекта и автора; этому способствует и доминирующая в произведении (избранная поэтессой) стилистическая тональность произведения, явно ориентированная на обиходно-разговорное общение (ср., в частности, лингвистические «сигналы: явно разговорные обороты *да хоть бы что, да и то сказать*; разговорное образование *промокашка* от нормативно-литературного *промокательная бумага*; слова с суффиксами субъективной оценки *зелёне́нькие сливки, яблочки* и др.).

Помимо этого, в стихотворении активно используется бытовая лексика, образно конкретизирующая процесс пищеварения (*переваривания*, по выражению лирического субъекта): (*крапивный*) *суп, щи (из топора), хлеб, горчица, паслён, брюква, тошнит* и т. д., – придающая лирическому повествованию определённую натуралистичность и, с одной стороны, очевидно приближающая произведение к наивному читателю, с другой – в некоторой степени «приземляющая» традиционную сосредоточенность лирики как рода литературы на своеобразии внутреннего мира человеческой личности. Однако все перечисленные особенности характеризуют формы проявления в лирической структуре собственно лирического субъекта, именно *ему принадлежащую* «зону» словесного пространства текста, помимо которой в лирическом стихотво-

рении существует и «зона» автора-поэта, представленная менее эксплицитно, но в то же время и создающая преимущественно ту семантическую глубину и полифонию, которые отличают лирику от других литературных родов.

Стихотворение Л. Миллер «Постой же, время, не теки...», с нашей точки зрения, значительно более однородно по своей стилистической тональности, нежели приводимое ранее стихотворение Ю. Мориц, что, как представляется, свидетельствует и о большей близости сознаний поэта и лирического субъекта произведения. С общим философско-размышляющим тоном произведения диссонирует лишь одна – явно разговорная – реплика (*И ты это серьёзно?*), вложенная в уста центрального образа стихотворения – *времени* – и являющаяся одним из приёмов конкретно-образного осмысления автором этой философской категории. Собственно, всё стихотворение и композиционно, и семантически базируется на охватывающей всю лирическую структуру развёрнутой метафоре (олицетворение времени), задающей и двуплановость художественного смысла, и явную близость поэта и лирического субъекта.

Заключение. Наши наблюдения, таким образом, подтверждают высказанную С. Н. Бройтманом мысль о том, что «специфическая для лирики форма отношений автора и героя породила своеобразие её речевого строя. В ней – в силу необъективируемости героя и отсутствия его жёстких (внешних) границ – субъект-субъектное напряжение создаёт концентрированную форму речеведения и проникновения двух голосов в слово»

В то же время следует констатировать, что конкретные формы своеобразия речевого строя лирических произведений, обусловленные разными степенью и характером воплощённых в лирических произведениях сознаний автора и лирического субъекта, изучены в настоящий момент ещё крайне недостаточно – как в общетеоретическом плане, так и с точки зрения отражения в них индивидуально-стилистических особенностей того или иного поэта.

1. Бройтман, С. Н. Лирический субъект / С. Н. Бройтман // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко]. – М.: Издательство Кулагиной, Intrada, 2008. – С. 112 – 114.
2. Миллер Лариса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2011/08/03/3007> дата обращения: 02.09.2017
3. Мориц Юнна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://owl.ru/morits/stih/to019.htm> дата обращения: 02.09.2017
4. Тынянов Ю. Н. Блок / Ю. Н. Тынянов // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 118–123.
5. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2000. – 390 с.

НАРОДНЫЯ ЎЯЎЛЕННІ ПРА ПТУШКУ ЯК СІМВАЛ У ВЕРШАХ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ

Трацякова Т.Д.

выпускніца ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

У паэтычным тэксце дастаткова часта ўжываюцца арнітонімы (ад грэч. ornis (ornitos) ‘птушка’, opima ‘імя, назва’) – намінацыйныя адзінкі, якія служаць называння птушак. Характэрна, што з усіх найменняў заалагічнага характару найбольш распаўсюджаны менавіта арніталагічныя. Аналіз ужывання арніталагічнай лексікі ў вершах выявіў, што часта птушка ў творы нясе значную сэнсавую нагрузку, выступае пэўным сімвалам.

Мэта артыкула – выявіць асаблівасці ўжывання і мастацкую функцыю арніталагічнай лексікі ў мове беларускіх паэтычных твораў, паказаць сімвалізм асобных найменняў птушак.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужыла картатэка назваў птушак, сабраная з вершаў беларускіх аўтараў (гл. спіс літаратуры). Выкарыстаны апісальны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Намі заўважана, што *галка* ўспрымаецца адмоўна. Так, у вершы П. Броўкі чытаем: *Помню змалку, / Помню змалку / Горкіх дзён нямала, / Чорнай галкай, чорнай галкай / Гора прылятала* [1, с. 280]. У прыкладзе *галка* атаясамліваецца з горам, пры гэтым, як і з воранам, падкрэсліваецца яе чорны колер, што ўзмацняе яе негатыўнае ўспрыманне (пра сімвалізм арнітонімаў *бусел* і *воран* гл. у нашай працы [7]).

Іншыя адносіны заўважаем у людзей да *голуба*. У гэтым жа вершы далей чытаем: *Шчасце ж наша, / Шчасце ж наша, / А ці ўдзень, ці ўночку – / Прылятала, прылятала / Белым галубочкам* [1, с. 280]. Голуб сімвалізуе шчасце, падкрэсліваецца колер птушкі – белы, што ўзмацняе станоўчае яго ўспрыманне.

Як вядома, у свядомасці і традыцыйнай культуры беларусаў голуб лічыцца “чыстай”, святой, боскай птушкай. Голуб часта выступае як увасабленне душы. Людзі вераць, што душа

добрага чалавека адлятае белай галубкай, дрэннага – чорным воранам. Названы арнітонім нясе ў сабе сакральнае значэнне. У народзе існуюць уяўленні пра голуба як пра сімвал Святога Духа, які сышоў з неба падчас хрышчэння Ісуса Хрыста. Менавіта голуб прынёс галінку алівы на Ноеў каўчэг як паведамленне пра заканчэнне патопу. З таго часу гэтая птушка стала сімвалам міру [2, с. 614].

У паэзіі часта адлюстроўваюцца народныя ўяўленні пра голуба як сімвал кахання і закаханых, таму гэты арнітонім часты ў інтымнай лірыцы:

Без цябе не знаходжу спакою, / На дарогу гляджу і гляджу. / Памахаўшы самотна рукою, / Ты пайшла ў каралеўства дажджу. / Я ж застаўся адзін-адзінокі, / Нібы клён сярод злосных вятроў. / Да цябе пасылаю аблогі, / Як паіштовых сваіх галубоў [5, с. 612];

Ні берагу. Ні вусця. / Між лёгкіх галубоў / Спявалася чамусьці / Выключна пра любоў [8, с. 271].

З пачуццём кахання ў народзе звязваюць і салаўя. Арнітонім таксама часта ўжываецца ў інтымнай лірыцы:

Пачынаецца ўсё з любові – / Першы поспех і першыя крокі. / Прыручаюцца салаўі, / І змяняюцца краявіды [8, с. 21];

Як не слухаць ёй гоману ў палях, / Перазвону хваль, песень салаўя, / Што гавораць ёй неба і зямля, / Голас мілага: “Зорка ты мая...” [6, с. 89].

У народных уяўленнях чыстай, светлай птушкай, з якой звязаны шматлікія павер’і, лічыцца журавель. Народ заўсёды шанаваў жураўля, які прылятаў вясной, як птушку шчасця і радасці. Да яе звярталіся з просьбай пра ўрадлівасць, здароўе, сямейны дабрабыт. А вось забіць жураўля значыла назаўсёды развітацца з асабістым шчасцем: гаспадарка прыйдзе ў заняпад, у сям’і пачнуцца сваркі і хваробы. Клін жураўлёў, які адлятаў увосень, сімвалізаваў тугу і смутак. Не выпадкова па адной з версій этымалогію назвы птушкі звязваюць са словам *журба*, *журцыца*.

Беларускія паэты нярэдка звяртаюцца да вобраза жураўля. Арнітонім сустракаецца ў творах Пімена Панчанкі, Генадзя Бураўкіна, Петруся Броўкі, Яўгеніі Янішчыц, Уладзіміра Дубоўкі і іншых аўтараў. Часта лексема журавель выкарыстоўваецца ў вершах як сімвал Радзімы. Назіранне за палётам птушак выклікае ў душы паэтаў, адарваных ад Бацькаўшчыны, успаміны пра родны край і смутак па ім: *Лятуць журавы за Казбек і Эльбрус, / І сэрца сціскае туга. / Сустрэне іх хутка мая Беларусь / На цёплых зялёных лугах. / Я зайздрасці к птушкам ніколі не меў – / Без крылляў мне нават ямчэй, / А зараз ад крыўды глухой анямеў / І з неба не зводжу вачэй* [4, с. 19].

Часта ў паэзіі лексема журавель ужываецца, каб перадаць тугу і смутак увогуле, а не толькі па Радзіме: *Над маёй галавой журавы, / Клічы даўнія, / Клічы знаёмыя... / Ну, куды адлятаеце вы?... / Застаюся засмучаны дома я* [1, с. 72].

Своеасаблівымі сімваламі Радзімы, роднай Беларусі выступаюць у вершах Максіма Лужаніна і Пімена Панчанкі арнітонімы драч і дрозд: *Жывучы на чужыне, быць можа, няслушна, / Недарэчна, але неадступна, хоць плач – / Набіваецца дзіўная песенька ў вушы, / Ўспамінаецца мне невялічкая птушка – / Драч. / ... / Не сваёю ахвотай да слова я ўзрушан, / Я ж кажу: / засынаю, і ў сне – хоць ты плач! – / Пачынаецца песня, з’яўляецца птушка, / Што жыве ў Беларусі пад прозвішчам / Драч* [3, с. 236]; *Табе край родны сніцца, / І бачны ў кожным сне – / Суніца, / ці сініца, / Ці дзяцел на сасне. / А пад сасною гонкай – / Баравікі, грузды. / Пяюць наперагонкі / Ушацкія дразды...* [4, с. 182]. Думкі пра родны край на чужыне выклікаюць у аўтараў успаміны менавіта пра гэтых птушак.

Ёсць птушкі, якія, згодна з народнымі ўяўленнямі, увасабляюць сабой жаночы пачатак. Гэта, напрыклад, *ластаўка і сініца*. Таму часта ў вершах названыя лексемы звязаны з вобразам дзяўчыны, жанчыны: *Як за дажджамі частымі рабымі, / За кудасой, / дзе шляху не відно – / То ластаўкаю першай, / то рабінай / Пастукаюся ў чуйнае акно* [8, с. 171]; *Жораў ты, а я – сініца, / Нас абоіх бура б’е. / Разам нам не пасяліцца, / Пасялюся – у табе* [8, с. 209].

Сімвалам адвагі, моцы і мужнасці ў народных уяўленнях выступае *сокал*. Нават у “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы”, акрамя асноўнага значэння, лексема *сокал* мае яшчэ адно, згодна з якім так называюць смелага, прыгожага юнака, мужчыну [26, с. 231]. Таму паэты выкарыстоўваюць гэты арнітонім пры стварэнні вобразаў мужных і смелых хлапцоў, якія змагаюцца за праўду і справядлівасць: *Старая маці за лучынай / Кашулю шые і узор / Выводзіць песняй салаўінай, / Шляхамі святаянскіх зор. / Сын – вольны сокал – партызаніць, / Але настане час, з лясой / Ён у кашулі вышыванай / Да маці вернецца дамоў* [6, с. 47].

У народзе розныя прыкметы і павер'і звязаны з *зязюляй*. Часта кукаванне птушкі разглядаецца як злавеснае прадказанне. Яно сімвалізуе смерць і розныя няшчасці. Лічыцца, што зязюля сваім кукаваннем прадказвае колькасць гадоў, якія чалавеку суджана пражыць. Менавіта гэтыя ўяўленні і выкарыстоўваюць беларускія паэты пры ўжыванні арнітоніма *зязюля* ў сваіх творах. Названая лексема сустракаецца ў вершах Пімена Панчанкі, Петруся Броўкі, Максіма Танка, Яўгеніі Янішчыц, Рыгора Барадуліна: *Паўтараецца вечна, / А гучыць не завучана / Кожнай новай вясной / Кукаванне зязюльчына. / Маладым лічыць годы, / Непаседам – прыгоды, / Нам, салдатам старым, – / Баявыя паходы / І магілы, магілы... / ... / Як вясною зязюлі / Ў Беларусі маёй закукуюць, / У Сібіры, / на Волзе / Па мёртвых сынах засумуюць* [4, с. 70].

Заклучэнне. Пры разглядзе асаблівасцей ужывання арнітонімаў у паэтычным тэксце былі выяўлены сродкі стварэння мастацкага вобраза, заснаваныя на выкарыстанні найменняў птушак з улікам народных уяўленняў пра іх, разгледжаны кантэксты, дзе птушка выступае як сімвал.

Вядома, што людзі здаўна надавалі птушкам дадатковыя ролі: адных успрымалі як прадстаўнікоў светлых сіл, іншых – цёмных. Часта паэты ўжываюць назвы прадстаўнікоў арнітафаўны як пэўныя сімвалы, улічваючы ўяўленні, якія склаліся ў народзе пра тую ці іншую птушку: сімвал радзімы, бацькоўскай хаты (*бусел, журавель*), кахання (*голуб*), вясны (*шпак, салавей*), шчасця ці, наадварот, сімвал гора, вайны (*крумкач, галка*). Арніталагічная лексіка ў паэтычным тэксце выконвае важную мастацкую функцыю. Яна дапамагае ў стварэнні вобразнасці, выразнасці, эмацыянальнасці, значна ўзбагачае мову вершаванага твора.

1. Броўка, П. Крыніца з-пад Вушачы: Вершы і паэмы / Петрусь Броўка; уклад. Р.І.Барадуліна. – Мінск: Маст. літ., 2003. – 366 с.
2. Гура, А.В. Символика животных в славянской народной традиции / А.В.Гура. – Москва: Издательство «Индрик», 1997. – 912 с.
3. Краса і сіла: Анталогія бел. паэзіі XX ст. / Склад. М.Скобла; Навук. рэд. А.Пашкевіч. – Мінск: “Лімарыус”, 2003. – 880 с.
4. Панчанка, П. Выбраныя творы / Пімен Панчанка; уклад. В.Шніп. – Мінск: Маст. літ., 2009. – 238 с.
5. Родная літаратура: Хрэстаматыя / Склад. Л.В.Асташонак і інш. – Мінск: Маст. літ., 1999. – 620 с.
6. Танк, М. Паслухайце, вясна ідзе!: Вершы, баллады, паэмы / М.Танк; уклад. В.Рагойша. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 333 с.
7. Трацякова, Т.Д. Лексічная апазіцыя *бусел – воран* у вершах беларускіх паэтаў / Т.Д.Трацякова // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы IV Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 29 апреля 2016 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М.Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 237-238.
8. Янішчыц, Я. Выбранае / Уклад. А.Кананелька і В.Коўтун. – Мінск: Маст. літ., 2000. – 351 с.

ІНТЭРТЭКСТ У РАМАНЕ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА “ХРЫСТОС ПРЫЗЯМЛІўСЯ ў ГАРОДНІ”

Турава І.М.

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт*

Выкарыстанне цытат, рэмінісцэнцый і алюзій як форм праяўлення інтэртэкстуальнасці ў мастацкім тэксце дазваляе ўспрымаць іх як пэўны культурны знак, што звязвае тэксты, эпохі, падзеі, людзей. Дзякуючы гэтым стылістычным прыёмам аўтар мае магчымасць адлюстравачь свае адносіны да пэўнай з’явы ці аб’екта, а таксама звярнуць увагу чытача на літаратурныя і гістарычныя паралелі. Інтэртэкстуальныя матывы значна ўзмацняюць інтэлектуальны пачатак кожнага мастацкага твора.

Тэкставыя рэмінісцэнцыі (ТР) адрозніваюцца ад звычайных моўных адзінак асаблівасцямі сваёй узнаўляльнасці: узнаўляецца план зместу, але не можа быць заўсёды і цалкам паўтораны план выражэння, паколькі няма жорстка фіксаванай формы ТР; не толькі адна і тая ж ТР можа мець розныя планы выражэння (імя аўтара і імёны персанажаў у розных формах, цытата і намёк на сітуацыю ці падзею, назва крыніцы і ўскоснае ўказанне хранатопу), але і наогул не існуе нейкага дакладнага і абавязковага плана выражэння ТР [2, с. 28].

ТР шырока прадстаўлены ў творчасці аднаго з найбольш яркіх і папулярных аўтараў беларускай літаратуры другой паловы XX стагоддзя Уладзіміра Караткевіча. У творах Караткевіча разнастайныя праявы інтэртэкстуальнасці становяцца асновай сімволікі яго мастацкага кода. Звяртаючыся да першасных тэкстаў, пісьменнік выкарыстоўвае матэрыял для пабудовы ўласнага мастацкага дыскурсу.

Мэта артыкула – выявіць асноўныя разнавіднасці інтэртэксту і іх паходжанне ў рамане У. Караткевіча “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні”. Актуальнасць даследавання абумоўлена тым, што раскрыццё інтэртэкстуальных сувязей надзвычай паглыбляе ўяўленне пра тэматычны

абсяг, праблематыку і мастацкую спецыфіку твора, паказвае на перадумовы яго стварэння, вытокі думак і крыніцы натхнення аўтара.

Матэрыял і метады. Аб'ектам даследавання паслужылі праявы інтэртэкстуальнасці ў рамане У. Караткевіча. Прадмет даследавання – рэмінісцэнцыі, цытаты, алюзіі, тыпы інтэртэксту. Метады даследавання: апісальны з прыёмамі назірання, абагульнення, інтэрпрэтацыі і класіфікацыі даследаваных адзінак; метадыкі суцэльнай выбаркі і кантэкстуальнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” – з’ява своеасаблівая нават для творчасці Караткевіча. Калі ў яго іншых пражаных творах чытач знаходзіў філасофска-эстэтычнае асэнсаванне ўзаемаадносін асобы і грамадства ў пэўны гістарычны час, нейкі своеасаблівы літаратурны злупак з гістарычнай матрыцы, то “Хрыстос...” вылучаецца паспяховай спробай мастацкага прачытання такога сусветна вядомага рэлігійна-духоўнага помніка, як Евангелле. Толькі талент Караткевіча, не падудны правілам, прынцыпам, стрыманасці, мог рашыцца на такую “звышзадачу”; толькі яму было пад сілу “сягаць у забароненае”, за далягляды канкрэтнай рэчаіснасці, дзе пачынае ўладарыць дух, дзе гаворка ідзе аб незвычайным, крохкім, вельмі далікатным. У выніку такога спалучэння фантазіі і рэальнасці, філасофіі і гісторыі, свецкага і рэлігійнага, зямнога і сакральнага і нарадзіўся нетрадыцыйны для беларускай літаратуры твор, нарадзілася “караткевічаўскае Евангелле” (В. Шынкаренко).

Самай галоўнай, нават стрыжнёвай у рамане з’яўляецца **біблейская інтэртэкстуальнасць**. Яна прадстаўлена ў выглядзе цытат, прэцэдэнтных імёнаў і вобразаў, а таксама алюзіяў. Напрыклад: *Ля Саліной вежы – камяністы, касталомны зрыў да ракі. А ля яе – узгорак, вышэйшая кропка замчышча, гародзенская Галгофа. Там зараз кружыла груганне: зноў, відаць, кагосьці выкінулі на пажыву* [1, с. 28 – 29]. Галгофа – узгорак у Іерусаліме, на якім, паводле Евангелляў, быў раскрыжаваны Ісус Хрыстос. Тут слова “Галгофа” ўжываецца як сінонім пакут. З дапамогай гэтага вобраза аўтар папярэджвае чытача, аб чым пойдзе гаворка, дае штуршок да ўзнаўлення ведаў пра складанасці часу, рэаліі гарадзенскага побыту.

Прэцэдэнтныя імёны маюць вербальнае выражэнне і з’яўляюцца вядомымі і зразумелымі значнай частцы прадстаўнікоў лінгвакультурнай супольнасці. Шырокавядомыя імёны і вобразы пісьменнік выкарыстоўвае не столькі для абазначэння нейкай канкрэтнай асобы, колькі з мэтай сімвалізаваць пэўныя якасці і падзеі. Такім чынам, прэцэдэнтныя імёны выконваюць вобразную функцыю. – *І за тое хай будзе ім Іудзіна ўдушэнне, Лазарава гніенне...* [1, с. 61]. Іудзіна ўдушэнне – самазабойства Іуды пасля таго, як ён вярнуў першасвятарам трыццаць срэбранікаў за здраду Хрысту. Лазарава гніенне – пасля смерці Лазар чатыры дні праляжаў у пячоры. Сястра яго, Марфа, кажа Ісусу: “Госпадзі! Ужо смярдзіць; бо чатыры дні, як ён у труне” (Евангелле ад Іаана).

Спосабам актуалізацыі рэальных фактаў з’яўляюцца **алюзіі**. *У гэты момант Хрыстоў позірк упаў на сляпых, што сядзелі ля аднаго воза. Страшныя буграватыя верхнія навекі, безудзельныя твары. Магчыма, вырвуць вочы і яму* [1, с. 229]. Аўтар выкарыстоўвае евангельскае паданне пра вяртанне зроку сляпым.

Значнае месца ў рамане займаюць **літаратурныя рэмінісцэнцыі**. *У палацах сыты пах віна і мяса, / А на шляхах – шкідлы мерцвякоў* [1, с. 15]. Гэта словы кітайскага паэта Ду Фу, які выступаў супраць разбуральных войнаў, тужліва апавядаў пра народныя пакуты.

Апрача таго, пісьменнік выкарыстоўвае замежныя **выслоўі**. *Lasciate ogni speranza* (“Вы, што ўвайшлі, пакіньце спадзяванні”) [1, с. 74]. Эпіграф да раздзела ўзяты з паэмы Дантэ “Боская камедыя”, дзе з’яўляецца часткай надпісу над варотамі ў пекла, напісаны на італьянскай мове. *І вось аднойчы стаю я на акадэмічным двары з улюбёным сваім студэнтам, Міхасём, ды вучу яго: – Так, братка. Ану, паўтарэнне. Яно, братка, матар студыёрум... Ды так, ведаеш, каб зразумела было, што п’яны* [1, с. 118]. Спалучаецца лацінскі арыгінал і пераклад устойлівага выразу “*Repetitio est mater studiorum*” (“Паўтарэнне – маці вучэння”).

Заклучэнне. Раман “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” насычаны біблейскімі цытатамі і алюзіямі, што дазваляе аўтару выйсці на больш высокі ўзровень абагульненняў, значна пашырыць мастацкі кантэкст твора. Асноўныя тыпы інтэртэксту тут – біблейскі і літаратурны. Ужыванне рэмінісцэнцый, алюзіяў і цытат дазваляе аўтару паведаміць новую інфармацыю з апорай на папярэдні слоўны і тэкставы вопыт, выказаць ацэнку аб’екта, эфектыўна ўздзейнічаць на чытача. У цэлым у тэксце пісьменніка пераважаюць рэмінісцэнцыі як

упамінанні імёнаў, герояў, мясцін і падзей, твораў літаратуры і мастацтва, якія пакінулі прыкметны след у сусветнай гісторыі і культуры. Сустрэкаюцца і дакладныя (або перакладзеныя на беларускую мову) евангельскія цытаты, – раман “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” служыць прыкладам мэтанакіраванага выкарыстання іх у вялікай колькасці.

1. Караткевіч, У.С. Збор твораў. У 25 т. Т. 9. Хрыстос прыязмліўся ў Гародні : Евангелле ад Іуды / Уладзімір Караткевіч ; падрыхт. тэкстаў і камент. Пятра Жаўняровіча ; рэд. тома Таццяна Шамякіна. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2015. – 734 с.
2. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17 – 29.

«ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ РОМАН» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ДИАЛОГА М.М. БАХТИНА

Тучная П.А.

преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

На сегодняшний день Михаил Михайлович Бахтин является знаковой фигурой для многих гуманитарных исследований. В последнее время в ряде появившихся публикаций отстаивается тезис о глубинной философской подоплеке его лингвистических и литературоведческих работ. Отсюда происходит вся сложность в изучении его творческого наследия – как отмечает А. Б. Бочаров, «действительно, атрибутировать Бахтина непросто. Его мысль, несмотря на всю свою строгость и научность, двигается свободно и легко переходит из философии в филологию, из лингвистики в эстетику или этику» [3].

Цель данной работы – рассмотреть основные черты «полифонического романа» Ф. М. Достоевского в рамках концепции диалогизма М. М. Бахтина.

Материал и методы. Материалом исследования послужила работа «Проблемы творчества Достоевского» М.М. Бахтина. В ходе исследования была использована системная методология, а именно формально-логические (анализ, синтез, индукция, дедукция), биографический, культурно-исторический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. М. М. Бахтин был первым исследователем творчества Достоевского, который не только проанализировал метафизическую конструкцию, лежащую в основе его произведений, но и уделил огромное внимание структуре и форме «полифонического романа», создателем которого он называл писателя. Эти и некоторые другие идеи философ и литературовед изложил в работе «Проблемы творчества Достоевского», опубликованной в 1929 году. В чём же заключается суть идеи «полифонии», послужившей основой для современной интерпретации философии диалога? М. М. Бахтин отмечал, что «при обозрении обширной литературы о Достоевском создается впечатление, что дело идет не об [одном] авторе-художнике, писавшем романы и повести, а о целом ряде философских выступлений [нескольких] авторов-мыслителей: Раскольникова, Мышкина, Ставрогина, Ивана Карамазова, Великого Инквизитора и др. Множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных, голосов, действительно является основной особенностью романов Достоевского» [2, с. 14].

По мнению Бахтина, романная форма до Достоевского предполагала исключительно монологическое слово; речь каждого персонажа была непосредственно зависима лишь от его объективной характеристики и выражала эту характеристику, она никак не отзывалась на речь другого, не учитывала ее в своей структуре. Бахтин же утверждает, что в романах Достоевского все «наоборот»: «У Достоевского почти нет, – пишет он, – слова без напряженной оглядки на чужое слово. В то же время объектных слов у него почти нет, ибо речам героев дана такая постановка, которая лишает их всякой объектности» [2, с. 236].

Далее философ развивает идею диалога в контексте осмысления самосознания персонажей Достоевского: «Самосознание героя у Достоевского сплошь диалогизовано: в каждом своем моменте оно повернуто вовне, напряженно обращается к себе, к другому, к третьему. Вне этой живой обращенности к себе самому и к другим его нет и для себя самого» [2, с. 270]. При рассмотрении внутреннего монолога героя Бахтин убедительно доказывает его взаимосвязи с чужими мнениями и голосами, которые, в значительной степени и определяют отношение героя к самому себе.

Новаторский характер идей Бахтина заключается в первую очередь в принципиально новом прочтении произведений Достоевского с точки зрения соотношения позиции автора и ге-

роя: «В его (Достоевского) произведениях появляется герой, голос которого построен так, как строится голос самого автора в романе обычного типа. Слово героя о себе самом и о мире так же полновесно, как обычное авторское слово. Ему принадлежит исключительная самостоятельность в структуре произведения, оно звучит как бы рядом с авторским словом и особым образом сочетается с ним и с полноценными же голосами других героев» [2, с. 27].

Очевидно, что категории «автора» и «героя» означают для Бахтина не только литературные понятия, но и приобретают характеристики более широких своего рода «жизненных» феноменов. По мнению философа, любой человек – «автор» по отношению к другим людям, а те, в свою очередь, являются по отношению к нему «героями». Рассмотрение творчества Достоевского в подобном ключе формирует эстетические основания межлических отношений, пробуждая в читателях не только чувство глубокой рефлексии над сюжетным взаимодействием персонажей, но и над жизненной основой литературных произведений [4].

Одним из открытий М. М. Бахтина стало внедрение им в литературоведение и эстетику понятия «хронотоп» применительно не традиционно к пространству, а в первую очередь ко времени. Как отмечает Е.Н. Антипкина, «центральной в понимании хронотопа, по Бахтину, является аксиологическая направленность пространственно-временного единства, функция которого в художественном произведении состоит в выражении личностной позиции, смысла. Причем, собственными хронотопами (и раскрываемыми ими смыслами) обладают и автор, и само произведение, и воспринимающий его читатель. Таким образом, понимание произведения, его социокультурная объективация есть, по Бахтину, одно из проявлений диалогичности бытия» [1].

Заключение. Таким образом, концепция диалогизма М.М. Бахтина, основанная на конкретном анализе текстов Достоевского, отражает одну из ключевых особенностей художественного метода писателя. Целостным истоком диалогизма самого Бахтина выступает непосредственно понимание культуры. Лишь в XX веке, когда был налажен полноценный диалог культур и общение между ними вышло на принципиально новый уровень вследствие глобализационных процессов, основания философии диалога сформировали идею диалога как неотъемлемую характеристику гуманитарного мышления. Диалог стал важнейшей чертой нового типа мышления, направленного не на познание объекта либо явления, а на эффективное общение и достижение взаимопонимания между участниками коммуникации. В современных проблемах культуры получают своё развитие диалогические установки, не теряющие своей актуальности и для XXI века.

1. Антипкина, Е.Н. Трансформация хронотопа М. М. Бахтина в утопическом сознании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-hronotopa-m-m-bahtina-v-utopicheskom-soznanii>. – Дата доступа: 06.09.2017

2. Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин // Собр. соч.: В 7 т. – М. : Русские словари, 2000. – Т. 2. – 512 с.

3. Бочаров, А. Б. Бахтин: от философии к философии, от металингвистики (метариторки) к философии языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/bocharov-ab/mm-bahtin-ot-filologii-k-filosofii-ot-metalingvistiki-metaritoriki-k-filosofii>. – Дата доступа: 06.09.2017

4. Севостьянова, Н. Г. Философия и методология науки: пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей гуманитарных специальностей. В 2 ч. / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2016. – 230 с.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «INSTAGRAM»

Череватый С.Ю.

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Изучение особенностей вербализации концептов входит в число приоритетных направлений лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и психолингвистики. Однако представления, формирующиеся в языковом сознании, существуют не только в словесной оболочке: сознание фиксирует представления человека и в образной форме, для обозначения которой используют понятия «фрейм», «гештальт», «схема», «прототип», «сценарий» и др. Не затрагивая аспекты соотношения и разграничения этих понятий мы остановимся на вопросах содержания образной вариативности в представлении концепта. В частности, затронем вопросы репрезентации концепта посредством фотографии, ассоциативно связанной с определенным образом (в нашем случае образом Родины).

Цель исследования – изучить содержательные особенности опубликованных в «Instagram» фотографий, отмеченных авторами хэштегом «Родина».

Материал и методы. Практическим материалом послужили фотоснимки из указанной социальной сети. Методологическую базу исследовательской работы составили метод сплошной выборки материала, его качественного и частично количественного контент-анализа, а также математические методы, использованные для систематизации эмпирических данных.

Результаты и их обсуждение. Концепты – это, прежде всего, семантические образования [1, с. 36], однако, в зависимости от авторской позиции их часто определяют как когнитивный, культурологический или психолингвистический феномен. При этом, несмотря на свою широкую распространенность, термин до сих пор является одним из самых неопределенных в лингвистике. Описанием концептов современная лингвистика занялась относительно недавно, но, нужно признать, довольно успешно. Однако количество в данном случае не всегда переходит в качество. Неслучайно, может сложиться объективное, на наш взгляд, впечатление, что концепт является не более чем красивой «обверткой», в которую помещают анализ отдельных творческих тем (концепты «Север», «Пустыня», «Пение», «Природа», «Центр мира», «Шпион» и др.).

Концепт «Родина», как один из ключевых для русской лингвокультуры, довольно хорошо описан на материале различных информационных и художественных источников, где он чаще всего представлен как 1) отечество, 2) родная земля, 3) место рождения, страна [3, с. 549], 4) мать [2, с. 414]. Отличительной чертой изучаемого концепта является практически полное отсутствие в его коннотации лексем с семантические отрицательным значением. Скорее всего, это связано с некой сакральной образностью концепта, а также его социально-идеологической значимостью. Выбранный нами практический материал показывает, что при практически полном отсутствии цензуры и образ концепта в социальной сети несколько отличается. Так, в качестве фотографий-репрезентантов концепта «Родина» используются так называемые картинки-демотиваторы. Несмотря на строгость канонов создания демотиваторов и их первоначальное функциональное значение – выражение связанных с изображением эмоций или создание философского посыла, сегодня они чаще всего используются в качестве особого комического жанра массовой опосредованной коммуникации.

Содержание демотиваторов (изображения и комментария к нему) с хэштегом «Родина» показывает, что они чаще всего имеют значения высмеивания, а также иронии. При этом в качестве объектов выступают городские пейзажи, а также ситуативное поведение людей. Однако количественный анализ показывает, что наиболее частотными являются природные пейзажные фотоснимки, а также панорамные изображения топонимических объектов – городов и сельских населенных пунктов.

Результаты качественного изучения анализируемых материалов представляются нам также интересными, поскольку позволяют оценить специфику пространственных отношений к концепту «Родина». Здесь следует отметить, что нам не удалось выявить тенденции или особую специфику: в качестве репрезентантов образа Родины используются изображения как с ярко выраженным ареальными ограничениями представлений о концепте, так и фотографии, на которых внешне отсутствуют пространственные границы, что соответствует только указанным выше двум важным коннотативным элементам рассматриваемого концепта (родная земля и место рождения, страна). Иными словами, в языковой форме концепт представляет Родину практически безграничной, в отличие от формы изобразительной, где понимание образа может быть трактовано близким и синонимичным смежному понятию белорусской лингвокультуры – Бацькаўшчыне.

Заклученіе. Таким образом, проведенное исследование показывает, что языковая и изобразительная репрезентация концепта могут иметь отличия. На примере изучаемого концепта четко прослеживаются три тенденции в формировании образа Родины в сознании русскоговорящих: 1) отсутствие выразительных возможностей фотопубликаций зафиксировать первоначально важный коннотативный элемент, отраженный в языковой форме, – «отечество»; 2) более выраженная негативная составляющая образа концепта в пространстве специализированной коммуникативной социальной сети и 3) четко выраженная тенденция к репрезентации Родина семантически близким белорусской лингвокультуре коннотативным элементом «малая Родина» (Бацькаўшчына).

1. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Минск : Тетра Системс, 2005. – 256 с.

2. Телия, В.Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании родина // Язык и культура. Факты и ценности : к 70-летию Ю.С. Степанова [сборник статей] / Рос. акад. наук, Отд-ние лит. и яз.; отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – с 409–418.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство «Мир и образование», 2012. – 736 с.

О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ЛЕКСЕМЫ *СЕРДЦЕ* В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Чжоу Х.

аспирант Луганского национального университета имени Тараса Шевченко,
г. Полтава, Украина

Научный руководитель – Джинждолия Г.П., канд. филол. наук, доцент

Лексема *сердце*, как уже не раз отмечалось исследователями, принадлежит к числу языковых единиц, наиболее активно употребляющихся в различных коммуникативных сферах и функциональных стилях как современного языка, так и языка предшествующих периодов (в частности, русского языка XIX века, где в художественных произведениях можно обнаружить множество употреблений слова *сердце* в самых разнообразных контекстах). О частотности данной номинации в современном русском языке свидетельствует, к примеру, факт включения слова «сердце» во **все** лексические минимумы для иностранцев, начиная с самого краткого, состоящего всего из 500 слов («Список 1. 500 наиболее употребительных русских слов» в перечне «Градуальные лексические минимумы русского языка» [2, с. 37 – 278]).

Цель работы – наблюдения за функционированием в современных лирических текстах семантических вариаций лексемы *сердце* в аспекте отношения поэтов-лириков к лингвокультурному потенциалу данной номинации: выявление акцентов на актуализации уже приобретённых используемой номинацией лингвокультурных характеристик; изучение образно-семантических преобразований, происходящих в результате авторского обращения с привлекаемым языковым материалом, и т. д.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале популярных современных словарей русского языка: «Большого толкового словаря современного русского языка» под редакцией С. И. Кузнецова и «Фразеологического словаря современного русского литературного языка» А. И. Фёдорова. при выполнении были использованы методы: наблюдения, сравнительный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Известный лингвокультуролог В. А. Маслова определяет предмет лингвокультурологии как «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (пословицах и поговорках) и т. д.» [3, с. 36]. Лексема *сердце*, как легко убедиться, уже в качестве элемента системы русского языка обладает рядом признаков, заслуживающих безусловно-го внимания для исследования с лингвокультурологических позиций. О наличии в семантическом объёме анализируемой лексемы лингвокультурных характеристик свидетельствует уже характер её лексикографических фиксаций: все существующие толковые словари отмечают у лексемы *сердце* несколько значений, часть из которых является переносными (а значит, по определению содержит в себе возможности для образного осмысления); словарные статьи, посвящённые рассматриваемой лексеме, непременно включают различные паремии и идиомы с компонентом *сердце* (количество входящих в ту или иную словарную статью подобных единиц определяется как объёмом включаемого в словарь материала, так и его задачами).

Словарная статья «Большого толкового словаря современного русского языка» под редакцией С. И. Кузнецова убедительно демонстрирует богатый лингвокультурный потенциал лексемы *сердце*: из отмеченных словарём шести значений четыре принадлежат к переносным; каждое из значений, будучи включённым в разные микро- и иного рода контексты, соответственно формирует смысловые ряды с различной степенью образной конкретизации обозначаемых номинацией *сердце* понятий либо связанных с этой номинацией явлений, процессов и т. д. (причём в эти ряды входят компоненты, отличные не только по семантике, но и по стилистической окраске и другим признакам, – ср., например: *Память сердца* (способность человека сохранять в душе какие-л. воспоминания). *По велению, зову сердца* (высок.; по голосу совести, исходя из эмоционального побуждения) и т. д.

Очевидного внимания заслуживает и представленный в словарной статье корпус фразеологических единиц с компонентом *сердце*, насчитывающий 14 единиц, – лингвокультурологи единодушны во мнении о том, что фразеология в любом языке является одной из наиболее выразительных – в плане обладания лингвокультурной семантикой – групп языкового материала, «ценнейшим источником сведений о культуре и менталитете народа» [1, с. 43]. При этом следует отметить, что толковый словарь ожидаемо включает в словарную статью лишь наиболее употребляемые фразеологические единицы с толкуемым словом; в специализированном лингвистическом источнике – фразеологическом словаре [4, с. 230 – 235] – насчитывается значительно больше устойчивых выражений с рассматриваемым компонентом: 69 (!).

Приведённые факты позволяют прийти к выводу о том, что лексема *сердце* обладает в современном русском языке довольно объёмным лингвокультурным потенциалом, который, будучи введённым в разные по характеру тексты (в речевые произведения), может быть использован, безусловно, либо трансформирован в русле решаемых в речевом произведении авторских задач; особенно широкие возможности, в связи с преобладанием эстетической функции, открываются в этом случае в пространстве словесно-художественных произведений разной литературно-родовой и жанровой принадлежности.

Так, в частности, современные авторы словесно-художественных поэтических произведений нередко опираются на образное содержание, уже сформированное словом в системе языка, о чём свидетельствует его фиксация в лексикографических источниках – ср., в частности, иллюстративный материал к первому из значений лексемы *сердце* в упоминаемом толковом словаре: «*Сердце разрывается, сжимается, ёкает, щемит, замирает* (о состоянии неожиданной радости, тоски, душевной боли и т. п.). *Слушать с замиранием сердца* (с напряжённым вниманием, особой трепетностью)» [1, с. 1177]. Метафора же, которая функционирует в одном из стихотворений Л. Миллер, создаётся на основе языковой (стёртой) метафоры путём добавления к ней распространителя *сладко*: *сердце сладко замирает*, в результате чего возникает нестандартный образ, помогающий автору точнее передать внутреннее состояние лирического героя. Заслуживает внимания и образ, созданный в стихотворении Ю. Мориц «Мой ангел на меня сердит...», где слово *сердце* становится распространителем в трансформированном автором фразеологизме *сидеть в печёнках*: *Так дружеселюбнее взгляни, / Мой ангел, на амуров лёгких! / Их стрелы – пусть они одни! – / Сидят в печёнках, в сердце, в лёгких*.

Фразеологизм *сидеть в печёнках* имеет в русском языке следующее значение: «СИДИТ В ПЕЧЁНКАХ у кого. Прост. Презр. Предельно досаждают, раздражают кто-либо или что-либо» [4, с. 237]. В стихотворении Ю. Мориц этот фразеологизм, уже обладающий выраженной экспрессией, в результате авторской трансформации (дополнения ещё двумя компонентами – *в сердце, в лёгких*) превращается в центр создания яркого и нестандартного метафорического образа: *их [амуров] стрелы сидят в печёнках, в сердце, в лёгких*, – весьма оригинально характеризующего лирического героя. Примечательно, что компонент *сердце* в данном случае функционирует в лирической структуре в нескольких – как минимум в двух – значениях, что, в свою очередь, играет существенную роль в формировании семантической полифонии лирического произведения.

Заключение. Таким образом, наши наблюдения подтверждают высказываемые многими исследователями мысли о том, что художественный текст способен не только полно и разнообразно продемонстрировать разного рода характеристики слова, приобретённые им в системе языка, но и сформировать – в результате образного осмысления в русле индивидуально-авторского подхода – ряд его новых качеств, обогащающих тем самым и язык, «представителем» которого данное слово является.

1. Большой толковый словарь русского языка; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
2. Лексические минимумы современного русского языка / В. В. Морковкин, Ю. А. Сафьян, Е. М. Степанова, И. В. Дорофеева; под ред. В. В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1985. – 608 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т.; сост. А. И. Фёдоров. – Т. 2. Н – Я. – М.: Цитадель, 1997. – 396 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО СТИЛЯ РЕЧИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Чорба А.В.

магистр педагогических наук ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В процессе изучения немецкого языка приходится сталкиваться с определёнными трудностями. Одна из таких трудностей – особенности разговорного стиля речи. В этом и заключается актуальность темы исследования.

Цель исследования – охарактеризовать особенности разговорного стиля речи в немецком языке.

Материал и методы. В качестве материала использовались повести о Малыше и Карлсоне в переводе на немецкий язык. Метод исследования – описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Разговорный стиль обладает множеством характерных черт, среди которых – отклонения от языковых норм. К таким особенностям относятся:

1. Фонетические особенности:

1.1 элизия (выпадение конечного звука на стыке слов). Например: „*Das **hab‘ ich doch überhaupt nicht***“. В данном примере выпадает конечный гласный у глагола *haben*. В результате конструкция выглядит так: *hab‘ ich* вместо стандартного *habe ich*.

1.2 афрезис (опущение начального слога): „*Die eine oder andere explodiert ja mal, aber ‘n paar Dutzend werden doch immer übrig sein*“; „*Die sind selber ‘ne Einbildung*“. В первом примере в сочетании *ein paar* опущен начальный слог. Вследствие опущения стандартное *ein paar* превращается в усечённое *‘n paar*. Во втором случае также опущен начальный слог (*‘ne Einbildung* вместо стандартного *eine Einbildung*).

1.3 апокопа (отпадение звука в конце слова): „*Ja, **ich hab‘ nicht so genau nachgezöhlt, wie viele noch übrig sind, aber einige Dutzend sind es bestimmt***“, *sagte Karlsson*. В данном примере прослеживается отпадение конечного гласного в слове *haben* (*ich hab‘* вместо *ich habe*).

1.4 синкопа (выпадение звука внутри слова): „*Was ist denn da Komisches **dran?***“ В данном примере выпадение звука прослеживается в середине местоименного наречия *daran*. В результате выпадения гласного звука *daran* превращается в *dran*.

1.5 стяжение: „*Der beste Schnellaufsteiger der Welt, das ist **Karlsson vom Dach***“. В данном случае производится соединение предлога *von* и определённого артикля *der* в форме дательного падежа (*von + dem*). Таким образом, если не осуществлять соединение артикля и предлога, конструкция будет выглядеть так: *Karlsson von dem Dach*.

2. Лексические особенности:

2.1 слова со сниженной стилистической окраской: „*Aber meine Großmutter, die nörgelt den ganzen Tag, dass ich mich nicht mit Lasse Jansson zanken soll, obgleich ich den **Bengel** nie gesehen habe und von ganzem Herzen hoffe, ich brauche ihn auch nie zu sehen*“. В данном примере используется слово *der Bengel* – разговорный вариант существительного *der Junge*. В следующем примере „*Was hast du dich auf der Straße herumzutreiben?*“ глагол *herumtreiben* (слоняться) является разговорным вариантом нейтрального глагола *gehen*.

2.2 частицы-усилители, такие как *ja, doch, mal* и т. д., также употребительны в разговорной речи. Например: 1. „*Sie wäre **ja** dumm, wenn sie den besten Enkel der Welt weglassen würde, nicht wahr?*“ В данном примере *ja* выполняет функцию частицы-усилителя и используется в значении «конечно»: «Было бы, **конечно**, глупо, если бы она отпустила лучшего в мире внука, не правда ли?»; 2. „*Raten Sie **mal**, was ich mache, wenn ich ebenso groß bin wie Sie, Fräulein Bock*“. В данном примере непринуждённость достигается с помощью применения частицы *mal*, таким образом, *raten Sie mal* переводится как «угадайте-ка».

2.3 так называемые слова-отговорки, которые «поглощают» значения многих слов и которые можно понять только из контекста ситуации (*Ding, Sache, Zimt, Spaß, machen* и т. д.). Например: 1. „*Weißt du noch, was für einen **Spaß** wir hatten?*“ В данном случае предложение переводится следующим образом: «Помнишь, как нам было весело?», в то время как *der Spaß* означает «шутка», «забава»; 2. „*Ich mach‘ nicht mit, wenn du so eklig bist*“. Глагол *mitmachen* обычно переводится как «принимать участие». Но в данном примере этот вариант перевода не совсем подходящий; более оптимальный вариант перевода *ich mach‘ nicht mit* – «я так не играю», так как это частое выражение Карлсона, когда он чем-то недоволен.

3. Синтаксические особенности:

3.1 употребление эллиптических предложений: „*Stürt keinen groЯen Geist*“ (Пустяки, дело житейское). В данном примере опущено указательное местоимение *das* в начале предложения. В следующем примере „*Ich hoffe, er kommt wieder*“ опущен союз *dass*. Без опущения союза предложение выглядело бы так: „*Ich hoffe, dass er wieder kommt*“.

3.2 вводные слова, не несущие смысловой нагрузки. Например: „*Der Held, der ist ja so forsch*“, *versicherte Karlsson*. „*Schnell wie ein Habicht, ja, wahrhaftig, und mutig und stark und schyn und ziemlich dick...*“ (Герой, который очень быстрый, – заверил Карлсон. – Быстрый, как ястреб, да, действительно, и смелый, и сильный, и прекрасный, и в меру упитанный...). В данном случае слова *ja, wahrhaftig* не несут смысловой нагрузки; без них смысл не теряется.

3.3 нарушение порядка слов: „*Es hat nicht geholfen gegen das Fieber*“. В норме такая структура предложения требует постановки основного глагола в конец предложения: „*Es hat gegen das Fieber nicht geholfen*“.

3.4 обрыв предложений, когда мысль не договаривается до конца: „*Das war nett, dass du gekommen bist*“, *sagte Lillebror*, „*wenn auch die Dampfmaschine...*“ (Хорошо, что ты прилетел сюда, – сказал Малыш. – Но паровая машина...). В данном случае, как мы видим, предложение обрывается: „*Wenn auch die Dampfmaschine...*“ Если бы предложение не оборвалось, оно могло бы выглядеть приблизительно так: „*Wenn auch die Dampfmaschine explodiert ist*“. То есть из контекста высказывания ясно, что в незаконченном предложении речь идёт о том, что паровая машина взорвалась.

3.5 наличие междометий в предложениях. Междометия используются для оживления речи. Например: 1. „*Ach was, das stürt keinen groЯen Geist*“ (**Подумаешь!** Это пустяки, дело житейское!). Междометие *ach* в данном случае используется для усиления призыва к спокойствию, более убедительного внушения мысли, что волноваться не стоит. 2. „*Hmmja, ich muss sie erst mal ein biЯchen nachsehen*“, *sagte Karlsson*. „*Das Sicherheitsventil kontrollieren und dergleichen*“. В данном примере междометие *hmmja* используется как показатель сомнения Карлсона (**Нуу**, я должен их немного проверить, предохранительные клапаны и тому подобное).

Заключение. Опираясь на вышесказанное, можно сделать следующий вывод: в немецком переводе повестей о Малыше и Карлсоне преобладает разговорный стиль повествования. Наиболее частое явление – фонетические отклонения (выпадение звуков и т. д.); часто встречаются слова-отговорки, слова с пониженной стилистической окраской. Также имеет место нарушение порядка слов в предложениях, обрывы предложений. Кроме того, наблюдается обилие частиц-усилителей. Междометия – не очень частое явление в проанализированных нами повестях.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Шаколо А.В.

*молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

Творчество Л.Н. Толстого как писателя мирового уровня представляет собой неисчерпаемый кладезь для исследований в самых разных направлениях, учитывая разносторонность личности автора, широко известного не только русскоязычному, но и зарубежному читателю, равно как и немеркнущую злободневность рассматриваемых им тем.

Цель исследования – проанализировать изображение разных по своей природе ситуаций межкультурной коммуникации в романе-эпопее «Война и мир» в их тесной взаимосвязи с идеями, красной нитью прошедшими через данное произведение Льва Толстого.

Материал и методы. Материалом исследования является текст романа «Война и мир» Л.Н. Толстого. Методы, использованные в нашем исследовании: описательный, индуктивный, сопоставительный, контекстный анализ.

Результаты и их обсуждение. Учитывая масштаб эпического полотна Льва Толстого, не представляется возможным отрицать изображение различных вариантов межкультурной коммуникации в романе «Война и мир», что подтверждается конкретными примерами. Показателен в данном отношении отрывок, в котором юнкер Николай Ростов, вернувшись с утренней

фуражировки, испытывает взаимное чувство братской любви по отношению к местному жителю, взявшего его вместе с эскадронным командиром на постой: «Хозяин-немец, в фуфайке и колпаке, с вилами, которыми он вычищал навоз, выглянул из коровника. Лицо немца вдруг просветлело, как только он увидал Ростова. Он весело улыбнулся и подмигнул: “Schön, gut Morgen! Schön, gut Morgen!” [*Доброе утро! Доброе утро!*] – повторял он, видимо, находя удовольствие в приветствии молодого человека. “Schon fleiЯig!” [*Уже за работой!*] – сказал Ростов все с тою же радостною, братскою улыбкой, какая не сходила с его оживленного лица. „Hoch Цsterreich! Hoch Russen! Kaiser Alexander hoch!“ [*Да здравствуют австрийцы! Да здравствуют русские! Ура император Александр!*] – обратился он к немцу, повторяя слова, говоренные часто немцем-хозяином.

Немец засмеялся, вышел совсем из двери коровника, сдернул колпак и, взмахнув им над головой, закричал: “Und die ganze Welt hoch!” [*И да здравствует весь свет!*] Ростов сам так же, как немец, взмахнул фуражкой над головой и, смеясь, закричал: “Und vivat die ganze Welt!” *Хотя не было никакой причины к особенной радости ни для немца, вычищавшего свой коровник, ни для Ростова, ездившего со взводом за сеном, оба человека эти с счастливым восторгом и братскою любовью* посмотрели друг на друга, потрясли головами *в знак взаимной любви* и, улыбаясь, разошлись – немец в коровник, а Ростов в избу, которую занимал с Денисовым...» [1, с. 158] На примере вышеприведенного отрывка можно легко наблюдать как вербальные, так и невербальные средства коммуникации, что подтверждает неподдельность чувств абсолютно незнакомых людей, сплотившихся перед лицом общего недруга. Следует отметить явную антитезу приземленного и возвышенного в данном отрывке: коровник, сено – чувство «братской любви» и «счастливого восторга», способное объединить даже тех, у кого, на первый взгляд, не может быть ничего общего (разные языки, страны, культуры, менталитет, происхождение, окружение, возраст, социальный статус и пр.).

Аустерлицкое сражение, несомненно, сыграло судьбоносную роль в жизни и мировоззрении Андрея Болконского, который, как известно, до момента короткой встречи с самым известным за всю историю корсиканцем желал (равно как и многие современники князя) повторить его подвиг, обретя таким образом «свой Тулон», причем не на словах. (В подобной связи следует, разумеется, учитывать потрясение, разочарование, прозрение героя и вместе с тем очередной символический контраст образов неба над полем Аустерлица и самодовольного, тщеславного человечка (чей голос сравнивается с жужжанием мухи, см. цитату ниже), который прежде так долго был кумиром князя, образцом для подражания, ориентиром.) Озарение подтверждается следующим фрагментом, вновь изобилующим противопоставлениями (ср. также название романа): «Те мечтания об отце, жене, сестре и будущем сыне и нежность, которую он испытывал в ночь накануне сражения, фигура *маленького, ничтожного* Наполеона и над всем этим *высокое* небо, составляли главное основание его горячечных представлений. <...> Он уже наслаждался тем [спокойным семейным] счастьем, когда вдруг являлся *маленький* Наполеон с своим *безучастным, ограниченным и счастливым от несчастья других* взглядом, и начинались сомнения, муки, и только *небо* обещало успокоение. К утру <...> хаос и мрак беспамятства и забвения <...> гораздо вероятнее, по мнению самого Ларрея, доктора Наполеона, должны были разрешиться смертью, чем выздоровлением» [1, с. 359].

Послужить причиной столь резкой переоценки ценностей могла бы лишь одна намеренно брошенная фраза, которую Бонапарт считал, судя по тексту, изящной ремаркой к увиденному им безжалостному и беспощадному (но не для него, считавшего поле битвы шахматной доской!) кровопролитию в целом и князю Андрею, которого на тот момент считал павшим воином, в частности (несмотря на ранение, русский дворянин XIX-ого века, разумеется, не мог не понять изречения на французском): «“Voilà une belle mort,” [*Вот прекрасная смерть*] – сказал Наполеон, глядя на Болконского. Князь Андрей понял, что это было сказано о нем, и что говорит это Наполеон. Он слышал, как называли *sire* того, кто сказал *эти слова*. Но он слышал *эти слова*, как бы он слышал *жужжание мухи*. Он не только не интересовался ими, но он и не заметил, а *тотчас же забыл их*. Ему жгло голову; он чувствовал, что он исходит кровью, и он видел над собою далекое, высокое и вечное небо» [1, с. 356–357]. Насколько можно судить по данному отрывку, отсутствие языкового барьера между участниками коммуникации не позволило им понять позиции друг друга, так как они оказались абсолютными противоположностями относительно понимания ценности человеческой жизни.

Этим и объясняется не только оставленный Болконским без ответа вопрос французского императора (ср. предательски подобострастные ответы полковника Репнина и поручика Сухте-лена), но и значительные изменения в жизни и взглядах князя, последовавшие за этим событием: герой сделал свой выбор.

При сравнении двух ситуаций (взаимное единение Николай Ростова с простым немцем и неприятие Андреем Болконским «бывшего» идеала в лице французского полководца), очевидно различие прежде всего в человеческих характерах, взглядах, принципах, которое, судя по второму примеру, способно нивелировать даже знание языка и культуры другого народа. В случае же с Ростовым у обоих были общие цели, интересы и напрочь отсутствовала причина, по которой один из участников коммуникации мог бы испытывать неприязнь к другому. В современном мире следствием подобных разногласий являются конфликты разного уровня и масштаба, которых, на наш взгляд, удалось бы избежать лишь при условии поиска разумной альтернативы и взаимотерпимости сторон; последнее, к сожалению, соблюдается далеко не всегда.

Заключение. Таким образом, приходим к следующему выводу: на основе текста романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» в силу масштаба эпического полотна можно найти множество разноплановых ситуаций межкультурной коммуникации, которая, в свою очередь, тесно переплетена у Толстого с темами гуманизма, единения всех народов и идеей братства всех людей на земле, ни на мгновение не теряющих своей актуальности и в наши дни.

1. Толстой, Л.Н. Война и мир: Роман в четырех томах / Л.Н. Толстой. – М.: Эксмо, 2008. – Т. I–II. – 736 с.

РЕЧЕЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ В ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ *Шень Биньбинь*

*аспирант Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Русская художественная классическая литература – на что представители различных гуманитарных сфер также указывали неоднократно – всегда уделяла большое внимание проблемам общения между людьми, подчёркивая, насколько важно любому человеку вести себя так, чтобы вся передаваемая им информация воспринималась другими максимально полно и без особых усилий. Безусловно, проблемы эффективной и качественной коммуникации осмысливаются в словесно-художественных произведениях прежде всего с эстетических позиций, в об-разной форме, но именно это и придаёт им особо действенный характер, позволяет читателю полноценно усваивать переданную путём образной конкретизации.

Цель настоящей публикации – анализ случаев употребления в известной повести Л. Н. Толстого «Детство» стилистически маркированных речевых форм, обладающих и несомненной лингвокультурной значимостью. Анализ осуществляется в сопоставлении семантики и функций этих элементов художественного текста с их аналогами в современном русском литературном языке.

Материал и методы. Исследование выполнено на материале повести Л. Н. Толстого «Детство»; при выполнении были использованы методы: наблюдения, описательный, сравнительно-сопоставительный и метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Лингвисты не раз отмечали яркое (хотя и имеющее в разных культурах неодинаковую степень проявления) национальное своеобразие речевого этикета, его выраженную этнокультурную и соответственно лингвокультурную и лингвистическую значимость. Например, один из самых известных специалистов в этой области, Н. И. Формановская, замечает: «В речевом этикете ярко проявляется национальная специфика речевого поведения. Национальная специфика речевого этикета – составного элемента фоновых (обусловленных национальной культурой) знаний – связана с устойчивостью формул и выражений, большим количеством фразеологичных, пословично-поговорочных стереотипов» [5, с. 578].

Другой специалист в области речевого этикета, А. Г. Балакай, автор одного из немногих лексикографических источников по речевому этикету, обращает внимание на огромный потен-

циал непосредственно русской речевой культуры: «Русский народ обладает богатейшей речевой культурой. «Великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» в тонкости и деликатности выражений не уступает китайскому, в галантности – французскому, в корректности – английскому, в афористичности и меткости – латинскому и древнегреческому. К сожалению, это уже приходится доказывать, потому что современная речевая практика, увы, нередко свидетельствует об обратном» [1, с. 6].

Литературно-художественные произведения воссоздают для нас картины жизни минувших эпох, конкретно-образно передают не только особенности быта изображаемого времени, характерные признаки как повседневного, так и официального существования, но и информацию о духовном своеобразии прошлого, его морально-этических устоях. Из произведений художественной литературы мы узнаём и о том, как общались между собой наши предки, что было наиболее важным для них при этом, чему уделялось первостепенное внимание.

Необыкновенно ценную информацию об общении детей и родителях в дворянских семьях XIX-го века, о его тончайших нюансах, переданных писателем с поразительной глубиной, находим в произведениях Льва Николаевича Толстого. В работе В. Е. Гольдина «Речь и этикет» приводится ряд фрагментов из трилогии Л. Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», художественно иллюстрирующих модели ты и Вы (вы)-обращений в русской культуре. «Характерное для середины XIX в. употребление ты и Вы дворянской семьёй и её окружением отразилось в замечательной трилогии Л. Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», – отмечает исследователь [3, с. 70].

Главный герой повести «Детство», мальчик Николенька Иртеньев, рос в знатной дворянской семье, где культурные традиции, в том числе и традиции, касающиеся речевого этикета, все уважали и старались следовать им очень строго. К родителям мальчик обращался на ты, как и они к нему; однако слугам, работающим в доме предписывалось всем членам хозяйской семьи, в том числе и детям, говорить вы. В повести описан эпизод общения Николеньки с Натальей Савишной, которая служила в доме Иртеньевых очень давно (она вынянчила маму мальчика). Наталья Савишна отругала мальчика за испорченную скатерть, сгоряча назвав его при этом на ты, чем вызвала у господского ребёнка недоумение и большую обиду; правда, почти сразу же она спохватилась и просила у молодого хозяина прощения: *«После обеда я в самом весёлом расположении духа, припрыгивая, отправился в залу, как вдруг из-за двери выскочила Наталья Савишина, с скатертью в руке, поймала меня и, несмотря на отчаянное сопротивление с моей стороны, начала тереть меня мокрым по лицу, приговаривая: «Не пачкай скатертей, не пачкай скатертей!» Меня так это обидело, что я разревелся от злости.*

«Как! – говорил я сам себе, прохаживаясь по зале и захлёбываясь от слёз. – Наталья Савишина, просто Наталья, говорит мне ты и ещё бьёт меня по лицу мокрой скатертью, как дворового мальчишку. Нет, это ужасно!»

Когда Наталья Савишина увидела, что я распустил слюни, она тотчас же убежала, а я, продолжая прохаживаться, рассуждал о том, как бы отомстить дерзкой Наталье за нанесённое мне оскорбление.

Через несколько минут Наталья Савишина вернулась, робко подошла ко мне и начала увещевать:

– Полноте, мой батюшка, не плачьте... простите меня дуру... я виновата... уж вы меня простите, мой голубчик...» [4, с. 43 – 44].

Современному читателю, конечно, трудно понять, почему маленький мальчик требует от женщины преклонного возраста обращаться к нему на вы. Однако при этом нужно принимать во внимание, что в Российской империи XIX-го века в общении строго соблюдались сословные различия между людьми – разница в происхождении и общественном положении очень существенно влияли в том числе и на использование форм речевого этикета в каждой конкретной ситуации общения.

Закключение. Представляется, что с учётом современной культурно-языковой ситуации (в частности, существенного снижения уровня как общей, так и речевой культуры) затронутая в нашей публикации проблема нуждается в настоящее время в дальнейшей разработке. Одним из крайне важных аспектов таких исследований является и рассмотрение речезыкетного наследия, которое зафиксировано в русской классической литературе, – с целью прежде всего понимания традиций, на основе которых сформировался русский речевой этикет, и актуализации богатых коммуникативных возможностей русского языка в настоящее время.

1. Балакай, А. Г. Предисловие / А. Г. Балакай // Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета: свыше 4000 этикетных слов и выражений / А. Г. Балакай. – М., 2004. – С. 3 – 7.
2. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета: 2-е изд., испр. и доп. / А. Г. Балакай. – М., 2004. – 672 с.
3. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
4. Толстой, Л. Н. Детство, Отрочество. Юность» / Л. Н. Толстой. – Харьков: Фолио, 2013. – 347 с.
5. Формановская, Н. И. Речевой этикет / Н. И. Формановская // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М., 2003. – С. 575 – 578.

УЛАСНЫЯ ІМЁНЫ ЯК ПЕРШАСНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ДЗЕЙНЫХ АСОБ У БЕЛАРУСКІХ КАЗКАХ

Шніпава А.С.

*студэнтка 1 курса ВДУ імя П.М. Маашэрава, г. Віцебск,
Рэспубліка Беларусь*

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Як вядома, казкі абагульняюць шматгадовы вопыт народа, маюць універсальны сэнс і дыдактычную накіраванасць. Сувязь казкавай прозы з жыццём людзей, з іх паўсядзённымі клопатамі адыграла важную ролю ў фарміраванні асаблівасцей гэтага жанру. Народ выказваў у гэтых творах свае думкі і мары, сцвярджаў агульначалавечыя каштоўнасці і маральныя ўстаноўкі. Менавіта таму кожнае слова ў казцы нясе вялікую сэнсавую нагрузку, а сам жанр вельмі хутка заваяваў трывалае месца ў вуснай народнай творчасці і карыстаецца вялікай папулярнасцю па сённяшні дзень.

Прыкметную ролю ў казках адыгрываюць трапна падабраныя ўласныя імёны і мянушкі персанажаў, якія перадаюць сапраўдныя якасці, паводзіны герояў, што ўзмацняе рэалістычнасць вобразаў. У казках надзвычай ярка раскрыўся талент народа – сатырыка, тонкае адчуванне ім усіх нюансаў гумару і майстэрскае выкарыстанне яго ў творчасці. Выяўленне асаблівасцяў найменняў дапамагае зразумець традыцыі, светаадчуванне і светабачанне народа. У сувязі з гэтым праведзенае намі даследаванне з'яўляецца актуальным.

Мэта – выяўленне асаблівасцяў складу і структуры ўласных імён персанажаў беларускіх казак.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі антрапонімы, сабраныя са 150 казак, змешчаных у трох зборніках фальклорных твораў [1-3]. Асноўны метад даследавання – апісальны, выкарастаны таксама элементы статыстычных падлікаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сярод разгледжаных намі твораў 45% утрымліваюць імёны, якія называюць дзейную асобу поўнай (зрэдку) або размоўна-бытавой формай (найчасцей): *Мар'я, Кацярына, Сцяпан, Іван; Льюшка, Алёнка, Сенька, Ганулька, Ванечка, Аўдоська.*

Значная колькасць казак (37%) уключае імёны, што ілюструюць вялікую сілу, незвычайныя здольнасці герояў: *Вярнігара, Асілак, Вырвідуб, Вярнідуб, Развалігара* (амаль усе найменні маюць у структуры дзве часткі: дзеяслоў загаднага ладу і назоўнік). Сустрэкаюцца таксама назвы асоб, у якія ўваходзяць прыдаткі: *Ганна-багатырчыха.*

У многіх прааналізаваных намі творах ужываюцца адзінкі, што адлюстроўваюць сацыяльны статус, маёмаснае становішча герояў (у 29% прааналізаваных казак): *Рак-царэвіч, Іван бядняцкі сын, Марка Багаты, Іван Іванавіч – царэвіч, Іван Іванавіч купецкі сын; знешні выгляд казачных персанажаў (у 23% твораў): Елень – залатарог, Іван Пракрасны, Алёна Сівалобаўна, Дзеўка-дзявіца, руса касіца, Алена – Прыгажуня; род дзейнасці, прафесійную прыналежнасць, заняткі герояў: Янка-стралец, Міхей-кравец, Васіль-чараўнік, Марцін-шавец. Як бачна, большасць з такіх характарыстык з'яўляецца прыдаткам.*

Сярод прааналізаваных намі казак 17% змяшчае лексічныя адзінкі, якія называюць злых істот: *Меднае Чудавішча, Цуда-Юда, Баба Яга, Цмок, Бессмяротны Капчэй.*

Невялікая колькасць казак (9%) утрымлівае адзінкі, што адлюстроўваюць разумовыя здольнасці персанажаў: *Іванка – Прастачок, Прамудры Саломон, Андрэй за ўсіх мудрэй, Мікіта-дурань.*

Адзінкі, якія называюць жывёл і з'яўляюцца пры гэтым уласнымі імёнамі, прадстаўлены ў нязначнай частцы твораў (4%): *Воўк Ваўковіч, Каза Дарота, Кот Максім.*

Зрэдку ў разгледжаных намі казках найменні асоб узнікаюць пры пэўных абставінах, якія апісваюцца аўтарам: *“Адразу нарадзіліся тры сыны: адзін нарадзіўся ўвечары, другі – у поўнач,*

трэці – на світанні. І назвалі ўсіх сыноў Іванамі: старэйшага – **Іван Вячорнік**, сярэдняга – **Іван Паўночнік**, малодшага – **Іван Світаннік**” (“Іван Світаннік”).

Часам у казках вельмі падрабязна апісваецца, як узнікла тое ці іншае ўласнае імя: «Жыў дзед з бабаю. Нарадзіўся ў іх сын. Пайшоў дзед да папа, каб сына перахрысціў, імя даў, а той і гаварыць не хоча: грошай у дзеда няма, дык якая можа быць гаворка! Так і застаўся дзедаў сын без імені... Гуляе хлопчык з дзецьмі, а тыя не ведаюць, як жа яго зваць. А потым дзеці самі прыдумалі хлопчыку імя: **Безыменны**! ... Хлопчык падумаў і вырашыў, што жыць у сваім сяле яму нельга, пайшоў шукаць сваё імя... Ідзе хлопчык, бачыць – стаіць хатка, зайшоў, а там тры сівыя дзяды жывуць... Расказаў хлопец дзядам пра сябе. Дзяды выслухалі і кажуць: “Калі так, жыві ў нас. А імя табе будзе **Тром-сын**, гэта значыць, будзеш ты ўсім нам тром сынам”... З той пары сталі людзі зваць хлопца **Тром-сын Безыменны**» («Тром-сын Безыменны»).

Як бачна, у абедзвюх казках тлумачыцца сэнс імені, прасочваецца шлях яго ўзнікнення і змен. На наш погляд, такія ўрыўкі набліжаюць казку да легенды, падання, з’яўляюцца вельмі цікавымі для чытача.

Заклучэнне. Такім чынам, усяго намі было вылучана 10 груп уласных імён. Вялікая колькасць даследаваных твораў уключае імёны, якія толькі называюць дзейную асобу поўнай або размоўна-бытавой формай. У многіх казках выкарыстоўваюцца адзінкі, у склад якіх уваходзяць найменні, што ілюструюць вялікую сілу, незвычайныя здольнасці персанажаў, акрэсліваюць сацыяльны статус, маёмаснае становішча, пасаду герояў. Назвы асоб часта змяшчаюць у сабе іх характарыстыкі. Нягледзячы на тое, што інфармацыя, якую ўтрымліваюць лексічныя адзінкі, даволі сцісла, яна адразу ж накіроўвае ўвагу чытача на адметныя асаблівасці персанажа, дапамагае лепш зразумець яго паводзіны, дзеянні, учынкi. Станоўчая ці адмоўная ацэнка вобразаў настройвае чытача на правільнае ўспрыняццё твора. Аднак дадатковая інфармацыя можа і адсутнічаць. У такім выпадку агульнае ўяўленне пра казачнага героя мы атрымліваем дзякуючы эпітэтам, метафарам, параўнанням і іншым вобразным сродкам.

1. Беларускія народныя казкі / Склад.: Г.А. Барташэвіч, К.П. Кабашнікаў. – Мн.: Навука і тэхніка, 1981. – 480 с.
2. З крыніц адвечнай прыгажосці: Укр. і беларус. нар. легенды, паданні і казкі: Для малод. шк. узросту / Уклад. Б. І. Чайкоўскі, М. А. Зелянкова. – Мінск: Юнацтва, 1997. – 285 с.
3. Сержпутоўскі, А.К. Казкі і апавяданні беларусаў-палешукоў / А.К. Сержпутоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1999. – 191 с.

ОСОБЕННОСТИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Якимович О.Д.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Генкин В.М., канд. филол. наук, доцент

Бурное развитие производства, в частности машиностроения, усиление рыночной конкуренции и борьбы за покупателя сделали особенно актуальной проблему создания (выбора) бренда для продукции. Бренд, или товарный знак, является одним из важнейших средств продвижения этой продукции на рынке. Соответственно, актуализируется и проблема изучения товарных знаков, в том числе в лингвистическом аспекте, так как любой бренд представляет собой прежде всего языковую единицу.

Цель данного исследования – выявить специфику наименования продукции автомобилестроения стран Восточной и Западной Европы, а также США и Азии, определить общие и отличительные черты и тенденции номинации.

Материал и методы. Материалом послужили товарные знаки автомобилестроения Беларуси, России, Украины, стран Европы, Азии, а также США. В процессе работы были использованы описательный, сравнительный методы и элементы количественного анализа.

Результаты и их обсуждение. Товарный знак представляет собой обозначение, которое используется для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых юридическими или физическими лицами услуг. Автомобилестроение – отрасль промышленности, специализирующаяся на производстве безрельсовых транспортных средств. Товарные знаки ак-

тивно используются в сфере автомобилестроения, что обусловлено наличием большого количества автомобильных компаний, каждая из которых стремится индивидуализировать собственное производство, чтобы повысить спрос на продукцию, расширить производство и рекомендовать себя на мировом рынке. Иначе говоря, выбор знака в первую очередь предопределяется коммерческими прагматическими соображениями. При этом нельзя не отметить, что национально-культурные и исторические факторы также влияют на предпочтения номинатора.

Мы сопоставили автомобильные бренды восточноевропейских производителей с названиями, созданными в странах Западной Европы, Азии и США. Анализ показал, что среди товарных знаков автомобилей, производившихся ранее и производимых сегодня в восточноевропейских странах, входивших в состав СССР, значительно преобладают наименования, связанные с названием географического объекта (как правило, города, где производятся автомобили): *МАЗ* (Минский автомобильный завод), *ГАЗ* (Горьковский автомобильный завод), *Жигули*, *КамАЗ* (Камский автомобильный завод), *Волжанин*, *ТагАЗ* (Таганрогский автомобильный завод), *ЛАЗ* (Львовский автобусный завод), *РАФ* (*Rīgas Autobusu Fabrika*), *Москвич* и др. Их доля составляет 59,2%. Часть компаний сохраняет товарный знак, созданный еще в советскую эпоху (*МАЗ*, *ГАЗ*), и даже создает на его основе новые разновидности бренда (*ГАЗель*).

На втором месте находятся наименования, содержащие антропоним: *ЗИЛ* (Завод им. И.А. Лихачева; И.А. Лихачев – директор Московского автомобильного завода, позднее нарком машиностроения СССР), *ЗИС* (1-й государственный автомобильный завод им. И.В. Сталина; позднее переименован в завод им. И.А. Лихачева), *Богдан*, *Лада* и т.д. Другие типы наименований встречаются значительно реже.

Бренды западноевропейских, азиатских и американских производителей выбраны с учетом иных приоритетов и более разнообразны. Здесь первую позицию занимают названия, данные в честь какого-либо лица, чаще всего основателя автомобильной компании: *Ford* (основателем Генри Форд), *Dodge* (создатели братья Додж), *Buick* (основал Дэвид Бьюик) и другие. Доля таких названий – 43,5%.

Примерно каждое пятое название (20,66%) призвано вызывать ассоциации с качеством автомобиля, его строением, назначением, внешними характеристиками и пр.: *Volvo* (в переводе с латинского значит «я кручусь»), *Smart Fortwo* (автомобиль предназначен для двоих), *Freightliner* (название буквально переводится с английского языка как «грузовой состав», что напрямую имеет отношение со специализацией данной компании на выпуске грузовой техники) и т.п.

В сравнении с восточнославянскими брендами здесь гораздо меньше названий, связанных с географическим объектом (10,3%): *FIAT* (*Fabrica Italiana Automobili Torino*) – в аббревиатуре отражено название города Турина на северо-западе Италии, где располагается завод; *Dacia* (название древнего европейского королевства) *Plymouth* (английский город, расположенный в юго-западной части графства Девон) и т.д.

Часть брендов (8,15%) связана с символикой животного. Такое наименование может быть использовано по разным причинам. Чаще всего выбираются представители фауны, которые символизируют скорость и силу, мощность: *Jaguar* (ягуар – млекопитающее, которое отличается высокой скоростью бега), *Bronco* (в переводе с английского «дикая, необъезженная лошадь»), *Eagle* (в переводе с английского «орел»), *Cheetah* (гепард – самое быстрое млекопитающее), *Falcon* (сокол – птица с высокой скоростью полета) и другие.

В западной и азиатской традиции наименования выделяется небольшая группа брендов, связанных с религией: *Mazda*, *Pontiac*, *Mercury*. Название *Мазда* соотносимо с именем высшего божества древних иранцев Ахура-Мазда, хотя оно и созвучно с фамилией основателя – Дзюндиро Мацуда. *Понтиак* – имя вождя племени оттава, который в XVIII веке возглавлял восстание северо-американских индейцев против английских колонизаторов. Некоторое время изображение вождя было и на эмблеме, однако со временем эмблема изменилась и приобрела современный вид. Меркурий – один из Богов древнеримской мифологии, покровитель торговли, сын Юпитера.

Нужно также обратить внимание на товарные знаки автомобилестроения, значение которых связано с астрономией и астрономическими объектами. К таковым мы можем отнести лишь три: *Daewoo*, *Trabant*, *Subaru*. «*Daewoo*» в переводе с корейского языка означает «большая вселенная». Автомобильная компания «*Trabant*» была названа в честь спутника. «*Субару*»

представляет собой название пяти ярчайших звезд Плеяд. В смысловом отношении к ним при- мыкают наименования, которые в переводе с других языков, означают числа, а также беско- нечность: *Toyota* и *Infiniti*. Японское слово «*тойота*» состоит из восьми букв и для жителей Японии является счастливым числом. «*Infiniti*» в переводе с английского языка означает «бес- конечность».

Заключение. Таким образом можно отметить, что автомобильные бренды США, Азии, Западной и Восточной Европы имеют ряд общих критериев для номинации, однако приоритет- ность в выборе того или иного критерия в большинстве случаев индивидуальна. Так, в странах Восточной Европы товарные знаки в большинстве своем происходят от названий географиче- ских объектов, в то время как в Западной Европе, США и Азии наименования в большей степе- ни связаны с антропонимами. Автомобильные бренды стран с давней и устойчивой историей рыночных отношений в большей степени разнообразны и априори ориентированы на привле- чение внимания потребителя. Однако старые, в том числе и советские бренды, со временем приобретая все большую репутацию, сами по себе становятся знаковым элементом и тоже ак- тивно выполняют рекламную функцию.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА В. БРЮСОВА И В. МАЯКОВСКОГО: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Яковенко С.Г.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Мир произведения – это художественно преображенная реальность, прошедшая через призму мировоззрения автора. Поэтому художественный мир произведений поэтов серебряного века русской поэзии, созданный разнообразными средствами в рамках той или иной художе- ственной парадигмы, уникален.

Опираясь на концепцию Д.С.Лихачева в том, что «каждое художественное произведение <...> отражает мир действительности в своих творческих ракурсах. И эти ракурсы подлежат всестороннему изучению в связи со спецификой художественного произведения и прежде всего в их художественном целом» [2, с. 74], в данной статье мы рассмотрим особенности художе- ственного бытия в ранней лирике поэта-символиста Валерия Брюсова и футуриста Владимира Маяковского по определенным критериям, составляющим ключевые элементы художественно- го мира произведения: хронотоп, сюжет, включающий персонажи и события, компоненты ху- дожественной действительности («факты поведения персонажей, их портреты, явления психи- ки; факты окружающего людей бытия: вещи, картины природы» [4, с. 158]), художественные детали.

Актуальность исследования, проводимого в данной области, заключается в необходи- мости углубленного изучения выбранного аспекта в произведениях для более емкого понимания общей концепции творчества автора и его отношения к действительности.

Цель нашего исследования заключается в выявлении отношения художников к действи- тельности, методов ее отображения и передачи читателю.

Материал и методы. В качестве материала исследования были рассмотрены сборники лирики В.Брюсова «*Juvenilia*», «*Chefs d'oeuvre*», «*Me eum esse*», «*Tertia vigilia*», «*Urbi et orbi*» и стихотворения дореволюционного (раннего) творчества В.Маяковского. Для его анализа ис- пользованы следующие методы: биографический, сравнительно-сопоставительный, герменев- тический.

Результаты и их обсуждение. Для Валерия Брюсова на этапе становления актуальной является тема поэта и поэзии, его роль и вклад в развитие литературы, а также душевное состо- яние творца в момент создания произведений, что ярко отражено в сборнике «*Juvenilia*» («Юношеское»): «*Застыла заря / Над пролетом фантазий*» [1, с. 34]. Стихотворения изобилу- ют деталями, отчего кажутся зарисовками мгновений. Художественное время в них разнооб- разно и всеохватно. Предпочтение отдается ночи: «*Мир неподвижен во сне*» [1, с. 43].

Художественное пространство зачастую конкретно, что указывает на реалистичность изображаемых картин («*борозды земного луга*» («В ответ»), «*города морское дно*» («Побег»), «*улица в нашей столице*» («Фабричная») – сборник «Городу и миру»), исключение составляет

прием сновидения (цикл «Видения», сборник «Это я»), который переносит читателя в мир мечты («Все бледно, кроме / Одной мечты!» [1, с. 47]), в глубинные слои сознания и подсознания повествователя.

Историческая тема является одной из ключевых в творчестве поэта, поэтому естественными кажутся путешествия лирического героя в города древности: цикл «Холм Покинутых Святых», сборник «Шедевры»). В. Брюсов обращается к прошлому, чтобы отыскать спиральные связи социально-политических событий, проанализировать их предпосылки и мотивы, дать оценку (сборники «Третья стража», «Городу и миру»). Близка художнику городская среда, однако он описывает и открытое пространство (циклы «Скитания», «В пути», сборник «Это я»).

Поэзия Брюсова отличается оторванностью от реального мира, однако изобилует деталями окружающей действительности и картинами прошлого (прием ретроспекции). Его лирический герой одинок, влюблен, мечтателен, а влюбленность, как мечта, сладостна, и, как миг, быстротечна. Он в поисках идеала искусства, он стоит на пути неизведанного будущего, отраженного в его мечтаниях, на котором он сталкивается лицом к лицу со страстями, и ведет с ними борьбу.

Основным пространственным ориентиром у Владимира Маяковского выступает прозаичный городской пейзаж и просторы России. Город находится в постоянном движении, извивается, как злостное порождение хаоса, поглотившее людей в свою пасть. Поэт замечает неприятные сцены: как весь «Город вывернулся вдруг. / Пьяный на шляпы полз. / Вывески разинули испуг» [3, с. 58], а потом прилез к стопам горы, «гадко покорное», как жалкое пресмыкающееся («В авто»).

Завораживает насыщенная предметность: «Ржут этажия. / Улицы нялятся» [3, с. 131]. Автор выступает противником буржуазии, выступает борцом за нравственные идеалы, моральные принципы, культурные ценности, которые обнищавшее общество растеряло в процессе эволюции. Люди обрекли себя на деградацию (стихотворение «Нате!»), отказавшись от традиций, ослепли от алчности, эгоизма и других пороков. Они неспособны на любовь, сострадание, понимание:

Один заорал, толпу растя.

Второму прибавился третий, четвертый.

Смяли старушонку.

Она, крестясь, что-то кричала про черта [3, с. 89].

Поэт хочет открыть глаза каждому человеку, наставить души на путь освобождения: «Я одинок, как последний глаз / у идущего к слепым человека» [3, с. 49].

С одной стороны поэт прославляет прогрессивный век технологий, но с другой с болью смотрит на моральные убытки, им нанесенные: «Мы завоеваны!» [3, с. 38].

Лирический герой всегда в центре событий, отслеживает как общественно-политические колебания отражаются на простом народе. Столичная среда затягивает своей активностью, изменениями, живостью смены картин жизни. И, находясь в суровом, непривлекательном «сейчас» поэт пропагандирует веру в светлое будущее, ожидаемое в преддверии революции: «Скажите Москве – / Пускай держится!» [3, с. 73].

Заключение. Таким образом, для В. Брюсова и В. Маяковского творчество – это была каждодневная работа, требующая самоотдачи от писателя, они взвешивали каждое слово, и с трепетом относились к каждому написанному слогу. Для них все важно и все значимо, они описывают в стихотворной форме свою жизнь, внутренние переживания и действия, разворачивающиеся вокруг, потому их стихи можно считать автобиографичными. Оба поэта мастерски описывают городскую среду, столичные улицы и парки с их случайными прохожими. Валерий Брюсов, открывший это направление в поэзии, в некоторой степени послужил для творчества Владимира Маяковского отправной точкой в разработке своей темы в литературе, с внесением в нее индивидуального начала.

1. Брюсов В. Собрание сочинений: в 7 т. / Под общ. ред. П.Г. Антокольского [и др.]. – М.: «Худож. лит.», 1973. – Т.1: Стихотворения. Поэмы. 1892-1909. – 672 с.

2. Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вopr. литературы. – 1968. - № 8. – С.74-79.

3. Маяковский, В. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В. Маяковский. – М.: Гослитиздат, 1955-1961. – Т. 1: 1912-1917 гг. / В.А.Катанян. – 1955. – 463 с.

4. Хализев, В.Е. Теория литературы. Учеб. 2-е изд. / В.Е. Хализев. – Москва: Высш. шк., 2000. – 398 с.

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Якубова Е.В.

выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент

Изучение особенностей жанра фэнтези дает понимание того, что истоки его лежат куда глубже, чем можно подумать. Расхожее мнение о фэнтези как об ориентированной на массового читателя литературе верно лишь отчасти, так как при внешней простоте она может затрагивать социально значимые и актуальные темы, демонстрировать необычные формы мироустройства и альтернативные варианты развития событий.

Актуальность работы обусловлена необходимостью определения особенностей модели современного мира в литературе жанра фэнтези для понимания и интерпретации художественных произведений.

Цель нашего исследования – рассмотрение особенностей жанра фэнтези, выявления господствующих мотивов и описание особенностей моделирования мира современности.

Материал и методы. В качестве материала исследования была рассмотрена современная литература в жанре фэнтези и научной фантастики. Для его анализа использованы следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Современный мир в фэнтези представлен в основном в жанре городского фэнтези. Под понятием «современность» мы понимаем XIX век, плюс-минус сто лет.

Фантастическим допущением является наличие волшебных сил и необъяснимых наукой явлений, существующих параллельно нашему миру или в тесной связке с ним. Современный мир наполнен атрибутами и упоминаниями всем известных передач, книг, песен, чтобы убедить читателя в том, что это и есть наша реальность. Этот мир может быть скрыт от непосвященных (цикл «Тайный Город» В.Панова, цикл «Дозоры» С.Лукьяненко, роман «Vita Nostra» М. и С.Дяченко) либо же вполне доступен и открыт (роман «Нам здесь жить Г.Л.Олди»). В случае, если все сверхъестественные проявления открыты для людей, то могут развиваться две концепции – либо оппозиция магического, либо полное принятие и растворение в нем.

Так же модель современного мира представлена в произведениях, в которых главный герой случайно или намеренно попадает в иной, волшебный мир. В таком случае современность представлена кратко, буквально на несколько страниц, и даже в некотором роде стереотипно. Чаще всего современный мир предстает подчеркнуто небезопасным. В произведениях такого рода есть любопытная закономерность: герой, вспоминая свой родной мир, противопоставляет его миру, в котором находится сейчас. Он описывает «нашу» реальность, как скучное, безликое и серое место, где нет места волшебству, искренним чувствам, справедливости и честности, где герой чувствовал себя будто в клетке. *«Меня и правда ничто здесь не держало. Жизнь моя представляла собой большую неинтересную глупость. Мне даже некому было позвонить, чтобы попрощаться. То есть было, конечно, кому позвонить – добрых полсотни имен в телефонной книжке, которую я завел всего-то месяц назад. Но говорить ни с кем не хотелось. Встретиться – тем более»* [4, с.405], –говорит главный герой цикла «Лабиринты Ехо», описывая свою жизнь.

При этом блага цивилизации (телевизор, автомобиль, водопровод, телефон, компьютер и т.д.) вызывают у героев только положительные эмоции:

«Вряд ли мне захочется вспоминать это путешествие на родину долгими зимними вечерами. Скорее уж оно станет постоянным сюжетом будущих кошмарных снов – ничего, справлюсь как-нибудь!<...>

Тем не менее, здесь, на моей родине, была одна вещь, которую мне очень хотелось взять с собой в Ехо. Не столько для себя, сколько для Джуффина и остальных коллег. Я давно мечтал показать им хорошее кино, предвкушал выражение неземного любопытства на лице сэра Джуффина Халли, когда суровый мужской голос скажет с экрана телевизора: «Коламбия Пикчерз представляет»...» [3, с.318].

Сравнительно редко упоминаются родственники и друзья героя. Они могут быть живы (в таком случае это придает герою мотивацию найти способ возвращения) или мертвы (тогда герой предпочитает остаться в новом мире).

Пример первого можно увидеть в романе М. и С. Дяченко «Мигрант», главный герой которого все время вспоминает своих близких и желает вернуться обратно:

«Я хочу вернуться на Землю. Зачем?»

Я хочу видеть своего сына и убедиться, что у него все в порядке. Что ему ничего не угрожает» [2, с. 143].

Пример второго можно найти в цикле «Изольда Великолепная» К. Деминой:

«—Мне повезло с тобой, — без всякой насмешки сказал Урфин. — Я не смог бы вытащить человека, которого мир держал.

А я, выходит, не нужна была.

Обидно. До слез обидно, но перед Их Сиятельством, которые пусть и не солгали, но не сказали и правды, я плакать не стану. Хуже всего, что он прав, чего уж тут.

Мама умерла, давно, но сердце еще болит. Бабушка ушла и того раньше. Отец? Не представляю даже, как он выглядит. Друзья? Кроме Маши не было, а с Машкой вот ерунда вышла. Да и получается, что ей на меня плевать» [1, с.237].

Заключение. Таким образом, модель современного мира в литературе жанра фэнтези представлена подчеркнута стереотипно. Она наполнена обыденными вещами и легко считываемыми маркерами (названия улиц, телепередач, цитирование песен, книг, кинофильмов, упоминание известных личностей и событий), для того, чтобы создать у читателя иллюзию узнавания. Чаще всего такая модель мира используется в жанре городского фэнтези или же в произведениях о попадании героя в иную реальность. В последнем случае «наш» мир описывается скучным и серым местом, где герои пережили личную трагедию, и поэтому им совсем не хочется возвращаться туда.

1. Демина, К. Изольда Великолепная / К. Демина – М.: Издательство АЛЬФА-КНИГА, 2013. – 440 с.
2. Дяченко, М. Мигрант, или BreviFinietur. / М. Дяченко, С. Дяченко. – М.: Эксмо, 2010. – 448 с.
3. Фрай, М. Волонтеры вечности / М. Фрай. – М.: Азбука, 1999. – 576 с.
4. Фрай, М. Чужак. / М. Фрай. – М.: Амфора, 2009. – 640 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Антипов В.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Турковский В.И., канд. пед. наук, доцент

Беларусь присоединилась к Болонскому процессу и вступила в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО). Об этом было объявлено 14 мая 2015 года в Ереване на Конференции министров образования стран ЕПВО и форуме по Болонской политике. Присоединение Республики Беларусь к Болонскому процессу требует модернизации высшего образования, в том числе основательной переработки существующих подходов к международной деятельности в высших учебных заведениях.

Для того чтобы соответствовать стандартам Болонского процесса, странам-участницам рекомендовано за определенный срок внести ряд изменений в свою систему высшего образования.

Цель исследования – выявление наиболее эффективных стратегий управления международной деятельностью в классическом университете в условиях присоединения Республики Беларусь к Болонскому процессу и вступления в Европейское пространство высшего образования.

Материал и методы. Исследование проводилось в отделе международных связей учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» с использованием опыта как отечественных так и зарубежных представителей высших учебных заведений.

Результаты и их обсуждение. Процессы интеграции высшей школы Республики Беларусь в международное образовательное пространство инициируют возникновение новых моделей университетов, ориентированных на международную мобильность студентов и преподавателей. Данная тенденция определяется государственной политикой Республики Беларусь.

В соответствии с подпунктом 2.7 пункта 2 статьи 20 Кодекса Республики Беларусь об образовании учреждение образования в соответствии с законодательством имеет право осуществлять международное сотрудничество в сфере образования, в том числе внешнеторговую деятельность.

На данный момент в ВГУ имени П.М. Машерова поддерживаются партнерские отношения со 104 университетами и образовательными организациями из 14 стран мира.

Наиболее интенсивно в 2016 г. сотрудничество реализовывалось с:

1. Новгородский государственный университет (Российская Федерация);
2. Смоленский государственный университет (Российская Федерация);
3. Смоленский гуманитарный университет (Российская Федерация);
4. Псковский государственный университет (Российская Федерация);
5. Владимирский государственный университет (Российская Федерация);
6. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Российская Федерация);
7. Хух-Хотоский профессиональный институт (Китайская Народная Республика);
8. Университет Зелена Гура (Республика Польша).

Также университет продолжает реализовывать международные образовательные программы академической мобильности Erasmus+ и EMINENCE.

Выход вуза за пределы национальных границ связан с необходимостью определения стратегии работы вуза на международном рынке научно-образовательных услуг, требует перестройки организационных структур и управления вузами, использования современных технологий управления, развития организационной культуры университета.

Внедрение стратегического менеджмента в управленческую практику белорусских вузов, заинтересованных в интеграции в международное образовательное пространство, является эффективным средством комплексного развития университетов этого типа и укрепления их кон-

курентных преимуществ на международных и отечественном образовательных рынках, мобилизации внутренних интеллектуальных, материально-технических, творческих ресурсов развития вузов. Переход на принципы стратегического и оперативного управления международной деятельностью в классическом университете содействует созданию механизмов привлечения внешних финансовых, материальных и гуманитарных ресурсов для развития вузов посредством формирования привлекательного имиджа и благоприятного инвестиционного климата для формирования бизнес-окружения.

Из этого следует, что от эффективного управления международной деятельностью в высшем учебном заведении зависит не только наличие устойчивых международных связей, но и экономическая стабильность вуза.

Заключение. Исходя из направления определения эффективности стратегического и оперативного управления, стратегии управления в учреждении высшего образования должны соответствовать следующим условиям: реально измерять эффективности систем управления; количественно отображать эффективности систем управления числом или набором чисел; охватывать самое большое количество результатов созданной системы управления; отличаться простотой, но учитывать всю полноту результатов и расходов, связанных с созданием систем управления международной деятельностью в вузе.

Освоение менеджерами вузов технологий стратегического и оперативного управления и практических навыков разработки стратегии образовательных учреждений высшего образования, ориентированных на работу в международном образовательном пространстве является одной из основных задач, стоящих перед современным учреждением высшего образования в Республике Беларусь.

1. Гончаров, М.А. Основы менеджмента в образовании : учебное пособие / М.А. Гончаров. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2016. – 476 с.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. N 243-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 N 404-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

3. Князев, Е.А., Клюев, А.К. Стратегическое управление международно-ориентированного классического университета : Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 148 с.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)

Березко Д.В.

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В международных документах, посвященных проблемам гендерного развития образования, уделяется повышенное внимание, поскольку достижение гендерного равенства в этой сфере рассматривается как одна из основных предпосылок установления реальных равных прав и возможностей для мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни. В этой связи Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятая 8 сентября 2000 года, при реализации одной из важнейших своих целей развития (цель третья – «Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин») отдает приоритет выполнению задачи ликвидировать неравенство по половому признаку в сфере начального и среднего образования, предпочтительно уже к 2005 г., а к 2015 г. добиться этого на всех уровнях системы образования.

Под гендерным образованием исследователи понимают образовательную модель, в которой учитываются гендерные интересы, принимается во внимание наличие гендерных проблем в социальном развитии общества и системе образования, предпринимается поиск способов их решения [1, с. 48].

Актуальность темы исследования определена тем, что вопросы гендерного образования приобретают все большее значение в различных сферах жизни современного общества, ведутся острые дискуссии по поводу реализации гендерных стратегий в сфере высшего образования.

Цель исследования – выявление уровня гендерной информированности, а также особенностей проявления гендерной дискриминации на юридических факультетах высших учебных заведений Витебской области.

Материал и методы. Основным материалом исследования выступил отчет о результатах анализа законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения в сфере высшего

образования, на примере гендерного равенства. В качестве основного метода при написании исследования был использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Исследование такого рода ранее не проводилось в высших учебных заведениях Витебской области. В ходе пилотного опроса студентов, обучающихся по специальности «Правоведение», проведенного в ВГУ имени П.М. Машерова и УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» Витебский филиал было выявлено, что студенты имеют низкую осведомленность по вопросам гендера и гендерно-ориентированного образования. Гендерное равенство является важной составляющей в достижении общей эффективности социально-экономического развития страны, необходимым условием устойчивого развития общества и одной из современных задач в области реализации прав человека и обеспечении социальной справедливости, при этом система высшего образования не обеспечивает получение в полной мере необходимых знаний, а порой организация образовательного процесса может способствовать проявлению гендерной дискриминации по отношению к обучающимся студентам.

Согласно Национальному плану действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017 – 2020 года гендерное образование предполагает усвоение системы знаний и умений и их использование не только в повседневной жизни, но и в процессе профессиональной деятельности. Основы гендерных знаний включены в систему образования. В помощь педагогическим работникам разработан ряд методических пособий: «Гендерное и семейное воспитание учащихся», «Формирование культуры безопасной жизнедеятельности», «Гендерное воспитание как подготовка юношей и девушек к семейной жизни» и другие [2].

В 2012 году в университетской среде г. Минска было проведено исследование проблемы распространенности гендерных стереотипов в университетской среде на основании изучения мнений студентов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что как в среде студенческой молодежи, так и в среде профессорско-преподавательского состава распространены гендерные стереотипы в отношении и женщин, и мужчин, однако большинство из них не доминируют [3, с. 27].

В сентябре-декабре 2017 года нами запланировано проведение социологического исследования на юридических факультетах вузов Витебской области в ходе которого будет определен уровень гендерной информированности, а также особенности проявления гендерной дискриминации в студенческой среде.

Заключение. Проведение опроса студентов юридических факультетов Витебской области является первым этапом исследования, направленного на борьбу с гендерной дискриминацией в учреждениях образования Витебской области. Собранные в ходе социологического исследования материалы послужат основой для подготовки предложений по совершенствованию системы высшего образования.

1. Александрова, Н.В. Гендерные стратегии в Европейском образовании: Германия и Франция / Н.В. Александрова // Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы: Мат-лы междунар. науч.- конф. С.-Пб., 25–28 июня 2007 г. / Отв. Ред. О.В. Попова. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. госуд. ун-та, 2007. – С. 48–54.

2. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017-2020 годы : Постановление Совета Министров Республики Беларусь №149 от 17.02.2017 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

3. Бурова, С. Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска / С. Бурова. – Минск : Юнипак, 2014. – 28 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

Воробьева Е.Г.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

К проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи и социологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники, словом все те, кто в своей практической деятельности связан с проблемами взаимодействия людей. Знание конфликтов повышает культуру общения и делает жизнь человека не только более спокойной, но и более устойчивой в психологическом отношении.

Новые возможности для исследования и коррекции конфликтности открывает гендерный подход, предполагающий такой способ познания действительности, в котором отсутствует

«бесполый взгляд» на психические явления, и в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского». Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными психологами – Ш. Берн, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями О.А. Ворониной, Т.А. Гурко, И.С. Клециной, Л.В. Поповой, Н.А. Чельшевой и другими. Учет гендерного фактора при анализе человеческой конфликтности представляется важнейшим принципом для совершенствования профилактической и коррекционной работы с конфликтным поведением.

Целью нашего исследования явилось выявление сравнительно-сопоставительный анализ гендерных особенностей проявления конфликтного поведения юношей и девушек.

Материал и методы. Исследование было проведено на выборке учащихся «Гимназии № 7 города Витебска». Всего в исследовании приняли участие 54 человека (27 юношей, 27 девушек) в возрасте 15–17 лет. В ходе исследования были использованы следующие методики: методика «Определение способов регулирования конфликтов» К. Томаса; методика «Личностная агрессивность и конфликтность», разработанная Е.П. Ильиным и П.А. Ковалевым.

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» показали, что наибольшее различие в конфликтном поведении девушек и юношей проявляется по шкале «Напористость». У юношей показатель – 6,8, а у девушек – 4. Это свидетельствует о том что парни более склонны атаковать, а не защищаться, захватывать инициативу и активно отстаивают свои взгляды. Подозрительность больше проявляется у девушек (4,6), чем у юношей (3). Показатели по шкале «Неуступчивость» больше у юношей (4,3), чем у девушек (2,9), что свидетельствует о том, что юноши в этой выборке не считаются с мнением других и не идут на уступки. Шкалы «обидчивость, мстительность, нетерпимость, бескомпромиссность» имеют практически одинаковые показатели у девушек и юношей. Девушки более вспыльчивы, чем юноши, они готовы к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (раздражение, гнев, грубость).

Также мы использовали методику «Определение способов регулирования конфликтов» К. Томаса, с помощью которой были изучены способы поведения в конфликте. В результате анализа полученных данных можно сделать вывод, что девушки больше готовы к сотрудничеству – 8,3, чем юноши – 6,8. Такой стиль требует умений объяснять свои желаниям и выслушивать друг друга, сдерживать свои эмоции. Девушки чаще в конфликте используют стратегию «Компромисс» – 7,8, чем юноши – 7,0. Различные показатели у девушек и юношей по шкале «Приспособление». Этот стиль наиболее эффективен, когда исход дела чрезвычайно важен для одной стороны и не очень существен для другой стороны, когда один конфликтант жертвует собственными интересами в пользу другого. Девушки чаще выбирают этот стиль поведения – 6,5, чем юноши – 4,0. По шкале «Соперничество» юноши и девушки не имеют больших различий – 3,4 и 4,0 соответственно, что свидетельствует о том, что парни и девушки не часто уклоняются от конфликта.

Количественная обработка проводилась с использованием пакета статистической обработки данных SPSS16.0. В исследовании были использованы следующие методы статистического вывода:

- критерий нормальности Колмогорова-Смирнова,
- критерий t -Стьюдента для независимых переменных.

Для определения степени соответствия эмпирического распределения нормальному нами использовался статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Расчет критерия приведен в приложении А. Исходя из анализа таблицы, можно заключить, что эмпирическое распределение соответствует нормальному виду, поскольку $p > 0,05$.

Поскольку распределение соответствует нормальному виду, то для установления взаимосвязи между формами и проявлениями агрессии у подростков рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона. Был осуществлен сравнительный анализ с использованием параметрического критерия t -Стьюдента для независимых выборок. Сравнение производилось по полу испытуемых.

В ходе сравнительного анализа данных статистически значимые различия обнаружены по шкале «Подозрительность».

Заключение. Таким образом, проанализировав полученные в нашем исследовании результаты, мы приходим к выводу о том, что существуют гендерные различия в особенности проявления конфликтного поведения девушек и юношей. В ходе проведенного исследования, мы пришли к следующим результатам:

- феномен конфликта является весьма сложным социальным и психологическим явлением, успешность изучения которого во многом зависит от качества исходных методологических и теоретических предпосылок, используемых методов;
- существует множество типов и видов конфликтов, классифицируемых разными авторами. Наиболее сложными для изучения типами являются внутриличностный и межличностный конфликт;
- особенностями конфликтов в юношеской среде являются барьеры коммуникативного общения и причины возникающих столкновений внутри коллектива, в который попадают юноши и девушки за период обучения;
- юноши и девушки используют различные стратегии поведения в конфликте в равной степени. Чаще всего девушки и юноши используют стратегии «Сотрудничество» и «Компромисс», которые являются наиболее эффективными способами поведения в конфликте;
- существуют гендерные различия в особенности проявления конфликтного поведения девушек и юношей. У девушек преобладает вспыльчивость и бескомпромиссность. У юношей более высокие показатели по шкалам «Напористость», а у девушек «Обидчивость». Статистически значимые показатели выявлены по шкале «Подозрительность».

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 456 с.
2. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Питер: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
3. Майерс, Д.Дж. Социальная психология / Д. Дж. Майерс. – Питер: Мастера психологии, 1997. – 688 с.
4. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – СПб: Питер, 2006. – 230 с.
5. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики. 2004. – 394 с.

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВАЦИЮ К УСПЕХУ И ИЗБЕГАНИЮ НЕУДАЧ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Гайсенок В.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель

В последнее время проблема субъективного благополучия все чаще становится предметом исследования психологов. Это вызвано острой для психологической науки и практики необходимостью в определении того, что служит основанием для внутреннего равновесия личности, из чего оно складывается, какие эмоционально-оценочные отношения лежат в его основе, каким образом оно участвует в регуляции поведения, каким образом можно помочь личности в решении проблемы благополучия. Ранее исследователи разных областей науки отмечали факты, относящиеся к переживанию благополучия или неблагополучия отдельным индивидом, большей частью обращаясь к его состояниям. Сегодня же все больше выдвигается на передний план необходимость анализа личностных, социокультурных, социально-психологических детерминант благополучия, поскольку оно зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих.

Цель исследования – изучение уровня субъективного благополучия личности и его влияния на мотивацию к успеху и избеганию неудач в зрелом возрасте.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования явилось РУП «Витебскэнерго». В экспериментальную группу входило 20 человек. Для проведения исследования были использованы методики «Шкала субъективного благополучия» М.В. Соколова, «Мотивация к избеганию неудач» и «Мотивация к успеху» Т. Элерса.

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ данных, полученных в результате исследования представлен на Рисунке 1. Сравнивая данные по методикам «Шкала субъективного благополучия» и «Мотивация к избеганию неудач» нами было выявлено, что у двух человек с полным эмоциональным благополучием встречается как высокий, так и слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач. У людей с умеренным эмоциональным комфортом (2 человека) встречается как низкий, так средний уровень мотивации к избеганию неудач. У респондентов с умеренным субъективным благополучием слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач у 2 человек, высокий уровень у 5 человек (45%), средний уровень у 4 человек (37%). У людей с субъективным неблагополучием высокий уровень мотивации к избеганию неудач у 2 человек, у 1 человека низкий уровень мотивации и у 1 средний уровень мотивации к избеганию неудач. Таким образом, мы можем сделать вывод, что взаимосвязь между субъек-

тивным благополучием и мотивацией к избеганию неудач отсутствует.

Рисунок 1 – Сравнительный анализ субъективного благополучия и мотивации к избеганию неудач

Сравнительный анализ субъективного благополучия и мотивации успеху (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Сравнительный анализ субъективного благополучия и мотивации успеху

Сравнивая данные по методикам «Шкала субъективного благополучия» и «Мотивация к успеху» нами было выявлено, что у двух человек с полным эмоциональным благополучием встречается как высокий, так и умеренный уровень мотивации к успеху. У людей с умеренным эмоциональным комфортом встречается умеренная мотивация к успеху. У лиц с умеренным субъективным благополучием слишком высокий уровень мотивации к успеху у 1 человека (9%), умеренно высокий у 3 человек (27%), средний уровень у 6 человек (55%) и низкий уровень мотивации к успеху у 1 человека (9%). У 3 человек с субъективным неблагополучием умеренно высокая мотивация к успеху и у 1 средний уровень мотивации к успеху. Таким образом, мы можем сделать вывод, что взаимосвязь между субъективным благополучием и мотивацией к успеху отсутствует.

Количественная обработка данных проводилась с использованием метода ранговой корреляции Спирмена. Для количественной обработки были проранжированы показатели субъективного благополучия и мотивации к избеганию неудач, а так же показатели субъективного благополучия и мотивации к успеху.

Далее были выдвинуты 2 противоположные гипотезы:

H_0 : Корреляция между показателями А и В не отличается от нуля.

H_1 : Корреляция между показателями А и В отличается от нуля.

Результаты количественной обработки данных представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты количественной обработки данных исследования

	Показатели субъективного благополучия и мотивации к избеганию неудач	Показателями субъективного благополучия и мотивацией к успеху
Значение эмпирического критерия	$r_{\text{эмп}} = 0,163$	$r_{\text{эмп}} = - 0,133$
Критические значения r_s	$r_{s \text{ кр}} = \begin{cases} 0,45 (a \leq 0,05) \\ 0,57 (a \leq 0,01) \end{cases}$	

Так как, $r_{s \text{ эм}} = -0,133 < r_{s \text{ кр}} 0,05 = 0,45$ можно сделать вывод, что нулевая гипотеза принимается, а альтернативная гипотеза отвергается, то есть корреляция между показателями мотивации и адаптации не отличается от нуля. Можно утверждать, что показатели мотивации и адаптации не связаны положительной корреляционной зависимостью, корреляция между этими показателями не достигает уровня статистической значимости.

Заключение. Качественный и количественный анализ данных показал, что взаимосвязь между субъективным благополучием и мотивацией к избеганию неудач, а также взаимосвязь между субъективным благополучием и мотивацией к успеху отсутствует. С помощью количественной обработки данных мы сделали вывод, что повышение либо понижение уровня субъективного благополучия на мотивацию к успеху и избеганию неудач не влияет.

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
2. Куликов, Л.В. Здоровье и субъективное благополучие личности / Л.В. Куликов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 442 с.
3. Шамянов, Р.М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) / Р.М. Шамянов // Мир психологии. – 2012. – №2. – С. 143–148.

ОШИБОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ В СИСТЕМЕ МЕТАКОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ²

Гиринская А.Ю.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент*

За последнее двадцатилетие одним из актуальных предметов научных исследований стала ошибочная деятельность. Каждое из существующих направлений («ложное», «закономерное» и «ретроспективное») изучения данного явления имеет свой взгляд на механизм и условия ее появления. «Ложное» направление рассматривает ошибки как отклонение от нормы (С.Ю. Головин, В.П. Зинченко, М.И. Еникеев, В.Н. Костичева, Б.Г. Мещеряков). «Закономерное» направление понимает ошибки как наилучший выбор из возможных альтернатив при существующих ограничениях (В.М. Аллахвердов, Н.В. Андриянова, Д.Н. Волков). «Ретроспективное» трактует как источник опыта (Г.И. Кустова, Т.И. Семенова).

Методологической основой настоящего исследования является подход, где когнитивные ошибки позиционируются как сбой во внимании и моторной функции, которые делают человека уязвимым в стрессовых ситуациях и способствуют ухудшению последствий стресса (Д.Э. Бродбент) [1].

В тренировочной и соревновательной деятельности у спортсменов возникает психическое напряжение и перенапряжение, которые постоянно сопутствуют изменяющимся ситуациям, требующим оценки обстановки и выбора действий в условиях ограниченного времени. Так, Дж. Флейвелл отмечает, что остро эмоционально насыщенные ситуации являются сильным источником метакогнитивного опыта и приводят к диссоциации субъекта [2].

При этом метакогнитивный опыт представляет собой психические механизмы, работа которых заключается в организации управления собственной интеллектуальной деятельностью. Он включает в себя: метакогнитивные знания и активность, процессы регуляции и согласования когнитивных операций, интеллектуальный контроль, а также отслеживание своих процессов целеполагания, построения стратегий для осуществления той или иной деятельности. За функционирование данных операций отвечают метакогнитивные процессы (А.В. Карпов) [2].

А. Браун отметил, что метакогнитивные процессы (когниции второго порядка) позволяют регулировать и контролировать процесс обучения человека любому навыку (рисунок 1) [3].

Следовательно, можно предположить, что низкий уровень функционирования одного или нескольких метакогнитивных процессов (например, возникновение затруднений анализа совершаемых ошибок), может привести к росту частоты возникновения когнитивных ошибок у спортсменов.

Таким образом, целью исследования является изучение когнитивных ошибок спортсменов в системе метакогнитивных процессов.

² Исследование поддержано грантом БРФФИ № Г17М-112 от 18.04.2017

Рисунок 1 – Структура метакогнитивных процессов

Материал и методы. Выборку составили спортсмены мужского и женского пола ($n=22$) в возрасте от 14 до 18 лет различных видов спорта (легкая атлетика, тяжелая атлетика, греко-римская борьба, лыжные гонки, дзюдо, биатлон) со спортивным званием (разрядом) от 3-го разряда до МС (мастер спорта).

Была подготовлена тестовая тетрадь, в которую вошли следующие стандартизированные методики: «Когнитивные ошибки» (Д.Э. Бродбента и соавт., адаптация А.Ю. Гириной); «Определение метакогнитивной включенности в деятельность» (Г. Шроу, Р. Деннисона, адаптация А.В. Карпова); «Методика самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности» (Ю.В. Скворцовой, М.М. Кашапова). Количественная обработка данных осуществлялась с помощью математико-статистических методов.

Результаты и их обсуждение. В результате корреляционного анализа (ранговая корреляция Спирмена) установлена обратная взаимосвязь между когнитивными ошибками и метакогнитивными характеристиками (метакогнитивной активностью, концентрацией, приобретением информации, выбором главных идей) (таблица 1).

Таблица 1. Взаимосвязь когнитивных ошибок и метакогнитивных характеристик

Показатели	Ошибки внимания	Ошибки действий
метакогнитивная активность	-0,707**	-0,492*
концентрация	-0,514*	-0,458*
приобретение информации	-0,705**	-0,436*
выбор главных идей	-0,544**	-0,491*

Примечание: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$

Спортсмены, умеющие управлять собственным вниманием, концентрироваться на выполнении двигательного навыка, уменьшать влияние отвлекающих стимулов на процесс выполнения двигательного навыка, реже отмечают появление ошибок внимания и действий на тренировках и соревнованиях. Та же тенденция наблюдается у познавательно активных спортсменов, которые стремятся приобретать и сохранять знания, используя опорные материалы, составляя графики.

Обратную тенденцию можно наблюдать, если спортсмен обладает низкой способностью отделять более важное от второстепенного и не владеет навыками определения информации, важной для дальнейшего изучения, то чаще совершает ошибки внимания и действий, что влияет на эффективность тренировочной и соревновательной деятельности.

Таким образом, спортсмены с высоким уровнем метакогнитивной активности (владеют процессами приобретения информации (получение и отслеживание информации и контроль) и процессами трансформации (отбор, соединение и планирование)) реже совершают когнитивные ошибки, что повышает их устойчивость к внешним и внутренним помехам и стрессовым факторам.

Заключение. Итак, согласно полученным результатам существует взаимосвязь между когнитивными ошибками и метакогнитивными процессами, в частности, метакогнитивной активностью. Таким образом, использование полученного эмпирического материала позволяет рассматривать ошибочную деятельность в системе метакогнитивных процессов. Так, включение в профилактические мероприятия методов развития способности спортсмена к восприятию процессов и продуктов своей умственной деятельности и активного контроля над познавательными способностями позволит повысить эффективность тренировочной деятельности.

Результаты исследования могут быть использованы спортивными психологами и педагогами-психологами для повышения квалификации тренерского состава по вопросам успешности тренировочного процесса и подготовки детей подросткового возраста к соревнованиям; для проведения консультативной работы со спортсменами-подростками по предупреждению когнитивной ошибочной деятельности.

1. Broadbent, D.E. The Cognitive Failures Questionnaire (CFQ) and its correlates / D. E. Broadbent, P. F. Cooper, P. FibGerald, K. R. Parkes // *British Journal of Clinical Psychology*. – 1982. – № 21. – P. 1–16.
2. Карпов, А.В. Психология метакогнитивных процессов личности / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 352 с.
3. Чернокова, Т.Е. Метакогнитивная психология: проблема предмета исследования / Т.Е. Чернокова // *Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия : гуманитарные и социальные науки*. – 2011. – № 3. – С. 153–158.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Дубовец Е.И.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бусел-Кучинская Е.Н., канд. пед. наук, доцент

Жизнедеятельность почти всякого общества характеризуется присутствием отклонений. Отклоняться от нормы свойственно каждому индивиду, социальным группам и обществу в целом. В процессе взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой, а также с другим индивидом возникающее разнообразие в психофизическом, духовно-нравственном и социокультурном состоянии людей и их проявление являются одним из важных условий развития общества и социальных связей. В самом общем виде отклоняющееся поведение — это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Девиантным является поведение, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [1, с. 208].

Профилактика девиантного поведения школьников как направление социально-педагогической работы в учреждениях образования считается одной из актуальных тем на сегодняшний день. Социально-экономические, политические, общественно-нравственные изменения, происходящие в обществе, оказывают огромное влияние на все социальные группы социума. Наиболее ошутимое влияние эти перемены оказывают на подростков, на процесс их социализации и адаптации [2, с. 31].

Цель исследования – анализ содержания работы социально-педагогической и психологической службы по профилактике девиантного поведения среди учеников общеобразовательной школы, выявление видов отклоняющегося поведения у детей и подростков.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 45 учащихся 9-х классов ГУО СШ № 25 г. Витебска в возрасте 14-15 лет. Для достижения поставленной цели использовались теоретические методы (анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме); эмпирические методы (методика «Тест СДП» Леус Э.В); математическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Своевременное выявление как психо-физиологических особенностей ребенка, так и неблагоприятных ситуаций воспитания может способствовать коррекции его поведения, созданию благоприятных условий для формирования полноценной личности, в связи с чем возрастает роль психолого-педагогической диагностики. Своевременное проведение психологической диагностики позволяет выявить дефекты в развитии психической деятельности, определить наклонности и тенденции в поведении и вовремя составить программу коррекции поведенческих отклонений.

Нами была проведена систематизация сведений о существующих методах диагностики отклоняющегося поведения у детей и подростков. Имеются различные анкеты, карты наблюдений, планы, схемы для сбора первичного материала, которые предполагают беседу с родителями и ребенком, анализ личных дел, классных журналов и медицинских карт. В рамках исследования была проведена диагностика при помощи «Методики диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СДП – склонности к девиантному поведению Леус Э.В)». На основании результатов

исследования выявлены тенденции распространенности разных форм поведенческих отклонений, не зависимо от пола. Более всего представлена направленность на социально обусловленное поведение (84 % исследуемых) по отношению к сверстникам или значимым взрослым, родителям, что является проявлением возрастных особенностей. Однако высокие значения по этой шкале могут быть одним из проявлений зависимости от других людей или общения. На втором месте (9%) делинквентное поведение – правонарушительные или противоправные действия, не несущие за собой уголовной ответственности. Проявление агрессивного поведения, либо скрываемая потребность в вербальных или физических действиях по отношению к окружающим для снятия физического и психического напряжения, как ответная реакция на жесткие действия сверстников или взрослых также обнаружены у 9% испытуемых. Менее проявляется склонность к аддиктивному, зависимому поведению (7%), использованию каких-то веществ или специфической активности с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций. Доля подростков склонных к аутоагрессивному поведению с причинением вреда самому себе, которое чаще проявляется в виде демонстративного суицида и угроз в адрес родителей составила 7%.

После проведения диагностики необходимо провести разработку программы по профилактике и преодолению отклоняющегося поведения несовершеннолетних. На данном этапе развития системы образования профилактическая и коррекционная работа состоит в проведении консультаций по данным обследований, в организации разнообразных тренингов для участников процесса - как для педагогов, так и для самих несовершеннолетних. Так, тренинги для детей и подростков, у которых обнаружилось зачатки отклонений в поведении, представляют комплекс игровых ситуаций, в ходе которых они учатся действовать, общаться, чувствовать и понимать друг друга и взрослых.

Воспитательно-профилактическая работа с подростками девиантного поведения, преодоление отклонений в их поведении требует от участников этого процесса владения научно обоснованными методиками, знаниями педагогики, психологии, социологии, представлениями о личностных механизмах, изменениях их жизненных ориентаций. В работе по профилактике девиантного поведения в учреждениях образования особое место занимает социально-педагогическая и психологическая служба, которая выполняет следующие функции: психолого-аналитическую (психологическое обследование несовершеннолетних, проведение дифференцированной диагностики различных отклонений в психическом развитии), психокоррекционную (разработка и осуществление программ индивидуальной и групповой профилактики и коррекции), консультативную (проведение индивидуального и группового консультирования), организационно-методическую, коммуникативно-просветительскую.

Заключение. Таким образом, основу работы социально-педагогической и психологической службы по профилактике девиантного поведения среди учеников общеобразовательной школы составляет своевременное проведение диагностики. Это позволяет определить наклонности и тенденции в поведении и вовремя составить программу коррекции поведенческих отклонений. Важной частью деятельности социально-педагогической и психологической службы по профилактике девиантного поведения является также проведение консультаций по данным обследований и организация разнообразных тренингов для участников процесса, как для педагогов, так и для самих несовершеннолетних.

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 160 с.
2. Азарова, Л. А. Психология девиантного поведения : учеб.-метод. комплекс / Л. А. Азарова, В. А. Сятковский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 164 с.

СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Дударева Е.И.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент

В настоящее время особенно актуальной проблемой становится изучение психолого-педагогического сопровождения учащихся в школе. Психолого-педагогическое сопровождение – система профессиональной деятельности педагога – психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребёнка в ситуациях школьного взаимодействия [1].

Целью нашего исследования является изучение содержания системы психолого-педагогического сопровождения учащихся в ГУО «Средняя школа № 1 г. Полоцка»

Материал и методы. Исследование проведено в ГУО «Средняя школа № 1 г. Полоцка». При написании данной работы были использованы следующие методы: теоретические – анализ психолого-педагогической литературы, изучение и обобщение инновационного педагогического опыта, сравнительно-сопоставительный анализ исследований по теме, обобщение; эмпирические – наблюдение, изучение индивидуального педагогического опыта, педагогический эксперимент.

Результаты и их обсуждение. На примере ГУО «Средней школы № 1 г. Полоцка» мы рассмотрели подходы к планированию психолого-педагогического сопровождения.

В целом планирование работы с каждой из четырех ученических параллелей, подлежащих психолого-педагогическому обследованию, представляет собой построение следующей последовательности конкретных практических шагов:

1. Организационная и методическая подготовка к проведению цикла. Это четкое почасовое планирование предстоящих диагностических мероприятий, консилиумов, оповещение всех участвующих лиц, подготовка необходимых методических материалов

2. Проведение первого этапа диагностического обследования.

2.1. Наблюдение за учащимися на уроках, регистрация данных в протоколе (по 2 часа на класс).

2.2. Проведение методик диагностического минимума со всеми учащимися данной параллели.

2.3. Проведение экспертного опроса педагогов.

2.4. Проведение экспертного опроса родителей.

2.5. Обработка результатов, заполнение бланков заключений по всем учащимся, отбор группы школьников для проведения различных схем углубленной психодиагностики.

2.6. Организационная и методическая подготовка ко второму этапу психодиагностики.

3. Проведение второго этапа психодиагностического обследования.

3.1. Проведение диагностического обследования школьников.

3.2. Обработка данных, заполнение заключений по обследованию.

4. Подготовка к психолого-педагогическому консилиуму.

4.1. Проведение консультаций со школьным фельдшером и классными руководителями относительно предстоящего консилиума.

4.2. Подготовка аналитической информации по классам и параллели в целом.

4.3. Составление плана обсуждения: выделение групп психологически благополучных школьников и школьников с разными типами проблем.

4.4. Подготовка бланков для заключения консилиума.

5. Проведение психолого-педагогического консилиума.

5.1. Обмен информацией между участниками консилиума относительно конкретных школьников.

5.2. Разработка и планирование стратегии сопровождения каждого школьника.

Заполнение бланка заключения консилиума по данному школьнику.

5.4. Разработка и планирование стратегии сопровождения каждого школьника.

5.5. Разработка и планирование стратегии сопровождения в целом по классу или параллели.

6. Реализация решений консилиума.

6.1. Осуществление общих консультативных мероприятий: проведение родительских собраний, консультирование администрации, проведение групповых консультаций педагогов-предметников.

6.2. Планирование совместных действий классных руководителей и психолога.

6.3. Отбор школьников в специальные развивающие группы, планирование и проведение индивидуальных консультаций родителей, педагогов и школьников.

6.4. Проведение индивидуальных консультаций педагогов-предметников, родителей и старшеклассников.

6.5. Осуществление социально-диспетчерской деятельности (поиск специалиста, обеспечение его контакта с клиентом, осуществление поддерживающих мероприятий).

6.6. Планирование и осуществление сопутствующих форм работы (просвещение, общая развивающая работа и т. д.).

7. Планирование и осуществление контроля за эффективностью проводимой работы.

7.1. Консультации с педагогами-предметниками и классными руководителями по итогам проведения психолого-педагогического цикла работы со школьниками данной параллели.

7.2. Перспективное планирование сопровождающей деятельности по завершению цикла (совместно с педагогами и воспитателями).

Осуществление основных, описанных выше, мероприятий по одному циклу (в рамках работы с одной параллелью) занимает при должной организации 14-15 недель.

Определим условия эффективного функционирования предлагаемой модели планирования психолого-педагогического сопровождения:

1. Планирование должно осуществляться в начале сентября на весь учебный год.

2. Ряд направлений деятельности школьного психолога должны быть внесены на стадии планирования в планы школы. Т.е. речь идет, прежде всего, о диагностических минимумах. Первый этап диагностики должен проводиться в дневные часы, вместо уроков, и этот факт должен быть зафиксирован в учебном плане. Это же относится к психолого-педагогическим консилиумам и экспертным опросам педагогов, групповым консультациям учителей-предметников и родительским собраниям по итогам общего диагностического обследования [2].

3. Сотрудничество с психологом, анализ и творческое внедрение его рекомендаций необходимо превратить из личного дела учителя в его должностную профессиональную обязанность.

Заключение. Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение сегодня является не просто суммой разнообразных методов коррекционно-развивающей работы с учащимися, но выступает как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи учащимся в решении задач развития, обучения, социализации.

1. Мудрик, А.В. Психология и воспитание / А.В. Мудрик. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 472 с.
2. Овчарова, Р. В. Технологии практического психолога образования: учебн. пособие / Р. В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 442 с.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Жук С.А.

студент 3 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пашкович Е.И., канд. ист. наук, доцент

Учащиеся средней школы, особенно дети младшего возраста, имеют ограниченный запас исторических сведений [2, с. 3], склонны модернизировать представления об отдаленных временах, которые они изучают в курсе истории, и в силу этого нуждаются в наглядных пособиях, с помощью которых они могли бы получить правильные исторические представления и образы, способствующие формированию обобщений и выводов. В связи с этим, представляется целесообразным активнее использовать средства предметной наглядности, в частности демонстрируемые с помощью электронных средств обучения (ЭСО) в процессе обучения истории.

Целью исследования является разработка методики подготовки к использованию аудиовизуальных пособий на уроках истории.

Материал и методы. Отечественная дидактика наработала достаточный материал по данной проблематике. Большинство исследователей (Л.Ф. Меньев, В.Ф. Шаталов) выделяют аудиовизуальные пособия в отдельную категорию средств предметной наглядности под разными названиями: проекционный материал, технические средства обучения. Также возникает вопрос о кино- и фонодокументах, которые с точки зрения источниковедения являются историческими источниками [7, с. 9]. Их, думается, тоже следует причислить с точки зрения методики преподавания и обучения истории в школе к аудиовизуальным пособиям. Ряд белорусских педагогов (Р. Мишина, И. Стасюк, Т. Мелехова, Т. Сурконт и др.) делились опытом применения аудиовизуальных пособий на уроках истории на страницах журналов “Беларуускі гістарычны часопіс” и “Гісторыя і грамадазнаўства”. В нашем исследовании использовались методы теоретического (научная абстракция, анализ и синтез) и экспериментального (моделирование) уровней.

Результаты и их обсуждение. В учебном процессе наглядные средства выполняют информационную и познавательную функции: знакомят учащихся с особенностями исторического процесса в определенный период в определенном регионе; интегрируют представления об исто-

рических фактах и явлениях [3, с. 47]; помогают учащимся глубже изучить деятельность исторических личностей; закрепляют знания учащихся по истории культуры; придают содержанию образовательного процесса творческий, проблемный, исследовательский характер [3, с. 48]; способствуют развитию у учащихся устойчивого интереса к предмету. Средства предметной наглядности призваны обеспечить полное усвоение учебного материала, способствовать развитию образного мышления. К наглядным средствам, используемым в процессе обучения, предъявляются определенные требования: точное соответствие реальному объекту или явлению; ясное осознание преподавателем цели, времени и места введения наглядности; эстетическое оформление наглядного средства; адекватность объекта или его изображения стоящей учебной задаче [2]; учет уровня развития и обученности учащихся; мера в использовании наглядного средства на одном занятии. Для эффективного применения аудиовизуальных пособий необходима значительная предварительная подготовка преподавателя.

На первом (подготовительном) этапе учитель знакомится с имеющимися фильмами, звукозаписями, диафильмами в видеотеке в школе, просматривает тематические ролики и кинохроники в Сети, чтобы убедиться в их адекватности учебной программе, целям и задач урока и отобрать наиболее емкие и эмоциональные пособия и источники, оптимально отвечающие предъявляемым к ним дидактическим требованиям. Знакомясь с материалами, учитель делает записи, где отражает основной и второстепенный материал, ошибки и устаревшие кадры, которые необходимо устранить. Покажем данные действия преподавателя на примере. Просмотрим кадры кинохроники Минска и Хатыни середины 1970-х гг [1]. При подготовке к его использованию представляется возможным: 1) разбить его на два тематических блока: Минск и Хатынь; 2) уменьшить время просмотра кинохроники за счет удаления из нее менее важных элементов. На втором этапе уточняются познавательные, воспитательные и эстетические возможности отобранных материалов, их соответствие учебной программе и содержанию учебного пособия. На этом этапе формулируются вопросы для учащихся или задания для их самостоятельной работы после работы с аудиовизуальными материалами, а также составляется заключительное слово для обобщения всей темы урока. На третьем этапе составляется план-конспект урока. При этом должны быть учтены такие основные методические требования, как строгое соблюдение логики и стройности изложения программного материала согласно структуре, содержанию, целям и задачам урока, синхронность словесного сопровождения демонстрируемых кадров и аудиозаписей.

Аудиовизуальные средства обучения занимают видное место среди других средств наглядности, и их следует широко использовать. Однако все это, так хорошо и стройно представляющиеся в теории, на практике сталкивается с препятствиями. Во-первых, использование аудиовизуальных средств обучения в средней школе весьма затруднено в связи с нехваткой технических средств для воспроизведения. Во-вторых, ощущается недостаток учебных фильмов. В советское время таких фильмы (могли быть и диапозитивы) существовали по всем узловым проблемам как всемирной истории, так и истории СССР. Однако кинопроекторы стали “прошлым веком” и были массово списаны из школ, за 25 лет большинство фильмов были, хранивших в школах были “отправлены на свалку истории”. Мы видим два пути решения этой проблемы. Первый (наименее затратный) – оцифровать наиболее удачные материалы и выложить в свободном доступе на сайте Министерства образования РБ или на сайте Национального института образования РБ. Однако их использование в учебном процессе будет требовать дополнительной подготовительной работы от преподавателя. Второй (наиболее эффективный) – с учетом специфики и особенностей школьного исторического образования в нашей стране и с учетом возрастных и социально-психологических учащихся, широко используя советские наработки, создать базу видео- и аудиоматериалов, разработав также методические рекомендации по их применению. Таким образом, будет создан полноценный электронный учебно-методический комплекс. Привлекая аудиовизуальные пособия, преподаватель очень часто оказывается перед проблемой, какими путями можно достичь наибольшей эффективности восприятия и усвоения учебного материала, какими средствами добиться того, чтобы учащиеся проникли в содержание зрительных образов, воплощенных в пособиях. Выбор определенных форм и методов уроков, прежде всего, зависят от возрастных и социально-психологических особенностей учащихся, специфики учебного предмета, темы, содержания, целей и задач урока, а также от структуры и содержания аудиовизуальных пособий. На уроках с применением экранных и звуковых пособий могут быть организована самостоятельная работа учащихся, направ-

ленная на решение учебно-познавательных и проблемных задач, проблемных ситуаций, краткое составление тезисов по содержанию проработанных материалов и др.

Заключение. В условиях осуществления комплексной информатизации системы образования в Республике Беларусь применение аудиовизуальных пособий на уроках истории является неотъемлемой частью образовательного процесса. Однако их системное использование представляется возможным только при необходимой материально-технической базе, научно-методическом обеспечении и должной подготовке учителя.

1. Видеохостинг "YouTube" / Locations scenes of Minsk [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=mh3APruHOxc>. – Дата доступа: 02.08.2016
2. Игнатова, Н.Г. Видеоматериал как средство обучения в преподавании истории / Н.Г. Игнатова // Первое сентября [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/576296/>. – Дата доступа: 01.08.2016
3. Никифоров, Д. Н. Складенко С. Ф. Наглядность в преподавании истории и обществоведения. Пособие для учителей / Д. Н. Никифоров, С. Ф. Складенко. – М: Просвещение, 1978. – 319 с.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Калинова В.С.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на работу, которая проводится учреждениями образования, многие старшеклассники к окончанию школы, так и не определяют с профессией. Отдельные молодые люди выбирают профессию не потому, что их привлекает содержание труда, они скорее выбирают определенный образ жизни. Как следствие этого, зачастую наступает разочарование в выборе, проблемы с последующим трудоустройством, выполнением профессиональных функций. Адекватное профессиональное самоопределение – это неотъемлемое условие достижения успеха в трудовой деятельности, подготовки высококвалифицированных, профессионально мобильных специалистов, способных успешно справляться с профессиональными задачами и быстро адаптироваться к изменениям в профессиональной и социально-экономической среде.

Следует отметить, что процесс профессионального самоопределения является достаточно сложным, на него оказывают влияние различные факторы.

Цель исследования – выявить и проанализировать факторы влияющие на выбор профессии учащимися.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 1 г. Городка». Выборка составила 40 учащихся 9 – 11 классов. Из них: 20 учащихся 9 классов (13 девушек, 7 юношей), 10 учащихся 10 классов (7 девушек, 3 юношей) и 10 учащихся 11 классов (5 девушек и 5 юношей). Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме, проведение методики по изучению факторов привлекательности профессии В.А. Ядова (модификация Н.В. Кузьминой, А.А. Реана).

Результаты и их обсуждение. Проблема выбора профессии затрагивает общество в целом, вызывая глубокое беспокойство педагогов, родителей и острый научно-практический интерес исследователей, так как отрицательные последствия неправильно выбранной профессии негативно влияют не только на самого человека, но и всё общество целом [2, с. 25].

Выбирая профессию, учащийся подвергается влиянию различных факторов. Так, Климов Е.А. выделяет восемь факторов, оказывающих непосредственное влияние на выбор профессии: наличие склонностей, наличие способностей, позиция старших членов семьи, мнение сверстников, личные профессиональные планы, знание профессии и потребность общества в той или иной профессии. Пряжников Н.С. отмечает, что профессиональный выбор зависит от культурно-исторической ситуации в обществе и эффективности системы профориентации.

В нашем исследовании мы рассматриваем 2 группы факторов: внешние и внутренние. Наиболее значимыми внешними факторами выступают: уровень экономического развития государства; заработная плата; престижность профессии, советы друзей и сверстников, влияние семьи. Дружеские отношения достаточно прочны и влияние их на выбор профессии не исключено. Позиция микрогруппы может даже стать решающей в профессиональном самоопределе-

нии. Такой фактор, как влияние семьи является значимым для учащихся при выборе профессии. Мотивы у родителей могут быть различными: одни хотят, чтобы их ребёнок был финансово обеспечен, другие же придерживаются традиций, когда несколько поколений семьи работают по одной специальности, третьи надеются на успех ребенка в области, в которой сами не смогли преуспеть.

К внутренним факторам в нашем исследовании мы относим самооценку; уровень притязаний личности; личный опыт; наличие способностей; личное знакомство с профессией. Так, от способностей зависит скорость, глубина, легкость и прочность процесса овладения знаниями, приобретения умений и навыков, нужных для освоения профессии. Личное знакомство с выбранной профессией также является немаловажным фактором. Практика показывает, что большинство подростков знает о многих профессиях лишь поверхностно. Важно позаботиться о том, чтобы сведения, которые приобретаются учащимся, о той или иной профессии не оказались искаженными, неполными, односторонними [1, с. 22].

С целью выявления влияния внутренних факторов на выбор профессии старшеклассниками, нами была использована методика «Изучение факторов привлекательности профессии», В.А. Ядова. Данная методика позволяет высчитать коэффициент значимости различных факторов, влияющих на выбор профессии. Коэффициент значимости может изменяться в пределах от 0 до 2. Так, от 0 до 0,5 коэффициент значимости рассматривается как низкий, 0,55 до 1,5 как средний и от 1,55 до 2 как высокий.

Обработка полученных данных показала, что высокий коэффициент значимости для старшеклассников 11 классов отмечен у следующих факторов: заработная плата ($K3=1.7$), продолжительность рабочего дня ($K3=1.6$) и фактор социального признания, уважения ($K3=1.6$). Средний коэффициент значимости показали такие как: фактор признания профессии в обществе ($K3=1.4$), фактор самосовершенствования в профессии ($K3=1.4$), фактор способностей в профессии ($K3=1.3$), фактор переутомление в процессе работы ($K3=1.2$) и фактор соответствия/несоответствия характера в работе ($K3=1.2$), фактор контакта с людьми в профессиональной деятельности ($K3=1$), фактор творчества в работе ($K3=0.8$) и фактор работы с людьми ($K3=0.6$). Низкий коэффициент значимости при обработке результатов по данной методике нами не был выявлен.

Учитывая то, что наше исследование проводилось в мае, и учащиеся 11 классов в основном определились с выбором профессии, для нас представлял интерес выявления внутренних факторов выбора профессии учащимися 9 классов. Для этого мы также использовали методику В.А. Ядова.

Анализ результатов показал, что высокий коэффициент значимости преобладает у следующих факторов: заработная плата ($K3=1.6$), рабочий день ($K3=1.6$) и фактор социального признания, уважения ($K3=1.6$). Средний показатель был выявлен у: фактора способности в профессии ($K3=1.4$), фактора признания профессии в обществе ($K3=1.3$), фактора самосовершенствования в профессии ($K3=1.3$), фактора соответствия/ несоответствия характера в работе ($K3=1.3$), фактора переутомления ($K3=1.2$), фактора контакта с людьми в профессиональной деятельности ($K3=1,1$) и фактора творчества в работе ($K3= 0,7$). Низкий коэффициент значимости был отмечен у фактора, который предполагает работу с людьми ($K3=0.5$).

Заключение. Таким образом, профессиональное самоопределение – это эмоционально окрашенное отношение личности к своему месту в мире профессий. Выбирая профессию, учащийся подвергается влиянию множества различных факторов. Однако ведущее значение в профессиональном самоопределении принадлежит самой личности, ее активности. Из результатов нашего исследования можно сделать вывод, что такие факторы как: заработная плата, фактор социального признания, самосовершенствования в профессии, признания профессии в обществе, способностей в профессии старшеклассники 11-9 классов отнесли к наиболее привлекательным, а фактор «работа с людьми» к менее привлекательным.

1. Артюхова, И.С. Проблема выбора профиля обучения в старшей школе: Первичное профессиональное самоопределение / И.С.Артюхова. – М., 2004. – 147 с.

2. Грузков, В. Н., Таточенко, Е. В. Профориентационная работа в школе: теория и практика реализации: Монография. / Под ред. проф. Л.Л. Редько. – Ставрополь: Издательство СГПИ, 2008. – 144 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НЕГАТИВНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Катренко О.А.

*исследователь психологических наук ГУО «Академия последипломного образования»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Янчук В.А., доктор психол. наук, профессор

Исследование возможного телевизионного влияния (детского и взрослого ТВ) на детей младшего школьного возраста, на наш взгляд, требует системного подхода в виду высокой вероятности изменения их мировоззренческих установок и ценностных ориентаций. С одной стороны, телевидение информирует, обучает детей, расширяет их мировоззрение, прививает ценности, демонстрирует образцы поведения и взаимодействия с людьми [3, 10, 14]. Однако, с другой стороны, отмечается активное воздействие на них негативных телевизионных факторов, которые отражают огромные возможности ТВ [1, 2, 4, 8, 11]. Аудиовизуальная информация зачастую перекрывает знания, получаемые от значимых взрослых, нарушает мировоззренческое развитие детей и их ценностные ориентации. В этом состоит актуальность темы. Цель – изучить факторы негативного телевидения на младших школьников.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили авторские: журналистское изучение истории развития отечественного детского ТВ (1956–2014 гг.) и психологическое эмпирическое исследование сельских и городских детей младшего школьного возраста, смотрящих детский телепродукт (n=505, 2013 г.). В работе применялись методы: системный анализ, описательная математическая статистика, графическое представление данных.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования мы выявили, что сельские мальчики 9 лет проявляют высокий интерес к ночному ТВ (20%), в отличие от девочек и от городских детей, чье любопытство к нему чуть ниже. На рисунке 1 мы попытались отразить полученное реальное время телесмотрения детей в зависимости от времени суток.

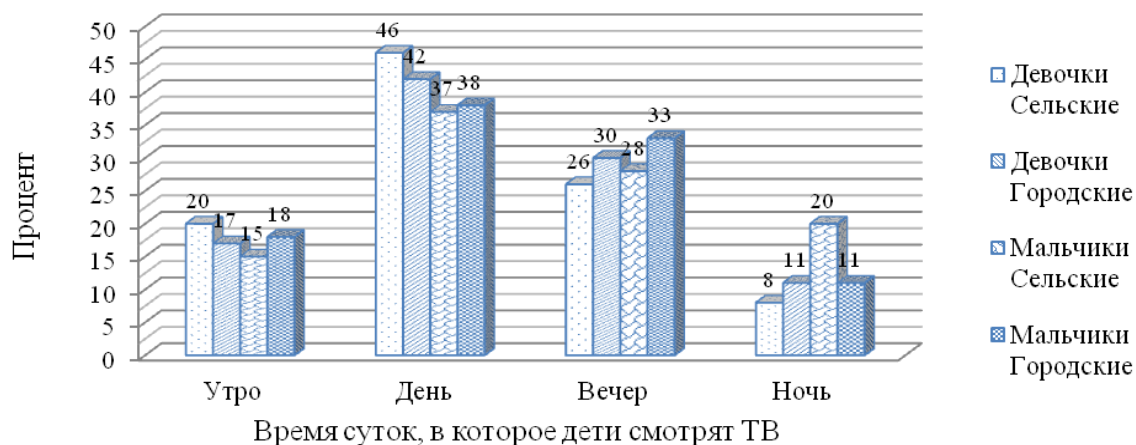

Рисунок 1 – Реальное время телесмотрения детей 7–10 лет в зависимости от времени суток

Как видим, исходя из рисунка 1, больше всего дети смотрят ТВ днем. Однако настораживает одинаковый интерес к ночному ТВ городских девочек (11%) и мальчиков (11%). Большая доля детей смотрит ТВ вечером, когда идет вещание в основном для взрослой телеаудитории.

Далее, мы попытались сравнить полученное реальное и желаемое время телесмотрения детей в сутки на рисунке 2.

Исходя из рисунка 2, видно, что дольше всех смотрят ТВ и хотят смотреть его еще больше городские мальчики. В целом мальчики смотрят ТВ дольше девочек.

Также, обнаружено, что в 6–7 лет дети предпочитают смотреть коммерческие детские телеканалы зарубежного производства, а примерно в 10 лет происходит переориентация на видеопроduct в Интернете.

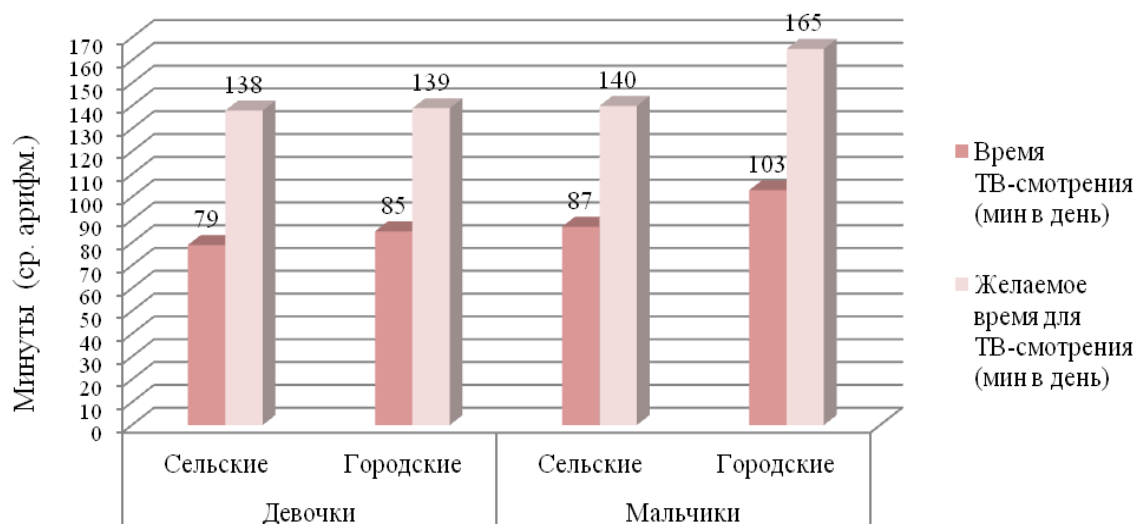

Рисунок 2 – Реальное и желаемое время телесмотрения детей 7–10 лет

Опираясь на результаты нашего исследования и проведенного исследователями в 1982 г. [9] об увлечении многих младших школьников передачами для взрослых (68% выбирало их случайно), можно сказать, что интерес к взрослому ТВ усиливается. В связи с этим, обнаруживается общая тенденция: из-за увеличения информации изменяется стиль жизни детей в социуме и их мировоззрение. Они активно интересуются взрослым ТВ.

Важно отметить, что не только любопытство тут играет роль. Многие дети отвечают, что хотят смотреть ТВ ночью, чтобы «расслабиться», отдохнуть от конфликтов, происходящих в семьях днем. Но такой неконтролируемый телепросмотр способен вызвать нарушение в их психическом развитии. Стихийное, неорганизованное воздействие ТВ препятствует правильному эстетическому воспитанию и духовному развитию [10]. Информация ТВ в совокупности не имеет структурно-содержательной логической связи, подается бисерно, меняет сочетание зрительного и слухового восприятия детей, структуру их мышления, самосознание и миропонимание [11].

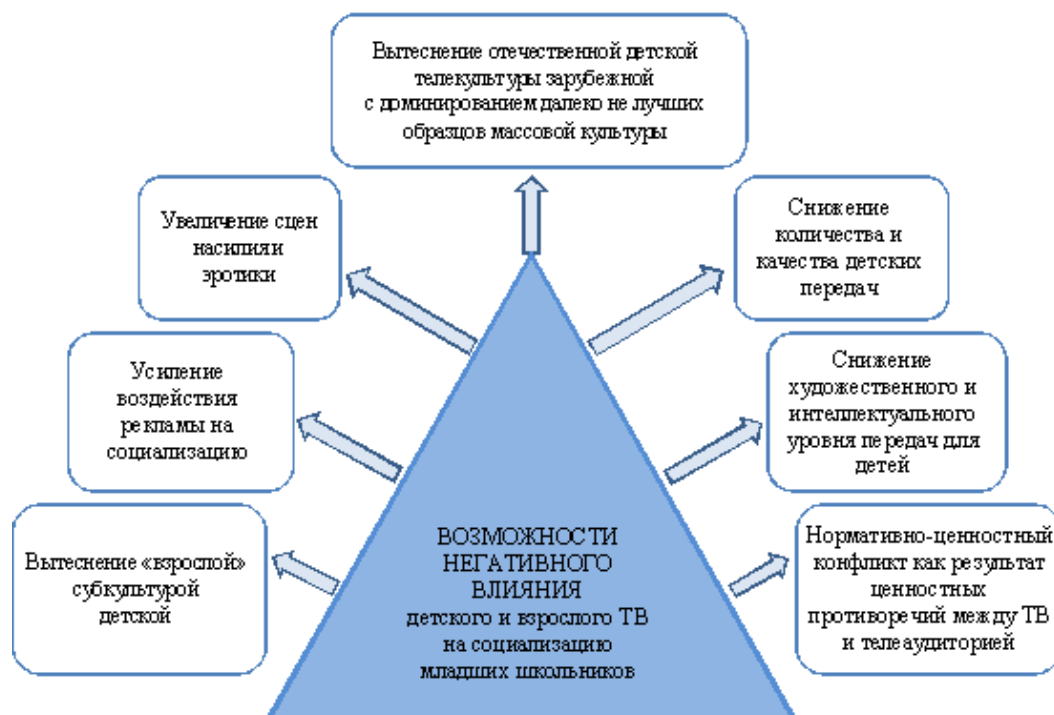

Схема 1. – Основные возможности негативного телевидения на формирование мировоззрения и социализацию младших школьников

В целом, анализ исследований позволил нам *выделить возможности негативного влияния детского и взрослого ТВ на формирование мировоззрения и социализацию младших школьников*, которые, по сути, представляют собой ряд факторов. Их мы попытались изобразить на схеме 1.

Конечно, ряд представленных на схеме 1 факторов, отражающих возможности негативного влияния ТВ на младших школьников, может и будет увеличиваться из-за появления новых аудиовизуальных технологий. Но мы полагаем, что имеющиеся возможности влияния ТВ на данном этапе можно назвать основными из-за мощности их воздействия.

Например, наблюдая разное по художественно-эстетическим и нравственно-этическим характеристикам анимационное кино, ребенок рано теряет многие «детские» качества, становясь прагматичным, недоверчивым, не по годам взрослым. Это связано с пропагандой западной анимации, мультперсонажи которой внесли в жизнь белорусских детей новые ценности, постепенно вытеснив героев «своих» мультиков [5, с. 2]. Информационная политика лишает детей «своей территории» в телепространстве: специфической продукции, которая с учетом возраста обеспечивает удовлетворение информационных интересов и потребностей. Раннее взросление прерывает процесс готовности их к полноценному коммуникативному взаимодействию, затрудняя поступательный процесс духовного развития [12, с.12]. В результате, «в Детстве рухнули многие образующие его структуры, изменились отношения между детьми. Отмечается интенсивная примитивизация их сознания, рост цинизма, грубости, жестокости, агрессивности. А за этими внешними проявлениями кроются приобретенные внутренние глубинные переживания: неуверенность, одиночество, страх, и в то же время – инфантилизм, эгоизм, духовная опустошенность» [11, с. 30].

При этом обнаружилось, что обозначенная проблема, за последние два десятилетия стала глобальной. Так, в 2011 г. на круглом столе Родосского Международного Форума «Диалог цивилизаций», посвященном формированию в СМИ семейных ценностей, эксперты Великобритании, Польши, ЮАР, США, России, Германии, Италии подчеркнули транснациональный характер негативного информационного влияния, противоречивость воздействия СМИ на духовную сферу человека, процесс сохранения нравственного и культурного кода [7].

Как показало наше исследование, общество столкнулось с проблемой обостренного нормативно-ценностного конфликта как результата ценностных противоречий между ТВ, воздействующем на подсознательном уровне и телеаудиторией. К примеру, З.Б. Дзупева выделяет противоречия между: потребностью общества во всесторонне развитой личности и результатами деятельности ТВ; необходимостью изменения форм, подходов ТВ и инертностью руководителей; неограниченными возможностями ТВ формировать ценностный духовный мир зрителя и навязыванием интолерантности, насилия, изменения ценностных ориентаций [2, с. 5]. Это, на наш взгляд, подтверждают выявленные А.В. Сафарян расхождения между пропагандируемыми ТВ гедонизмом и экстримом и ожиданиями целевой аудитории [8]. Далее, полагаем, к нормативно-ценностному конфликту привела частая трансляция зарубежной анимации: родители хотят, чтобы с помощью мультфильмов детям передавались ценности отечественной культуры; но ТВ транслирует иные. Так в их просмотре доминирует зарубежная анимация (55%). И 63% родителей не довольны тем, что смотрят дети [13, с. 76]. При этом этические конфликты, возникающие при заимствовании зарубежных телеформатов реальности, усугубляются столкновением с ценностными ориентациями, сохранившимися в семьях с советских времен [6].

Кроме того, стоит отметить, что в Беларуси эта проблема усугубляется еще из-за низкого объема производства и качества своего национального детского телепродукта в виду отсутствия финансирования. Наше исследование истории развития отечественного детского ТВ показало, что оно было социально значимым и высокохудожественным, воспитывающим свою разновозрастную аудиторию, развивающим ее духовные ценности и мировоззрение. Но сегодня белорусские младшие школьники вынуждены смотреть ТВ для взрослых, зарубежные детские телеканалы или сомнительный видеопродукт в Интернете.

Заключение. Таким образом, определены возможности негативного телевидения на формирование мировоззрения и социализацию младших школьников. В целом развитие и распространение «новых технологий аудиовизуальных СМИ» не только создают условия для формирования нового человека с новым типом сознания, но и способны провоцировать дегуманизацию общества, что влечет стремительное изменение ценностных приоритетов и картины мира юных зрителей. В связи с этим, пора поднимать вопрос на республиканском уровне о воз-

рождении своего духовно ориентированного детского телевидения, с целью переориентации ТВ на позитивную социализирующую деятельность и предотвращения негативных последствий.

1. Гужва, Л. А. Телевидение и нравственное воспитание личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. А. Гужва. – Киев, 1967. – 20 с.
2. Дзуцева, З. Б. Нравственно-эстетическое воспитание молодежи средствами телевидения : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / З. Б. Дзуцева ; Северо-Осетинск. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2006. – 22 с.
3. Дубровина, И. В. Психолог в обществе, семье и школе / И. В. Дубровина // Вестн. практ. психол. образов. – 2008. – № 4(17). – С 3–5.
4. Жукова, Д. А. Современная детская журналистика как фактор формирования индивидуального и группового сознания детей: проблемы и перспективы развития / Д. А. Жукова // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2011. – № 4 (14). – С. 57–61.
5. Колбышева, С. И. Мир анимационного кино – мир детства [Электронный ресурс] / С. И. Колбышева. // Запорожский колледжум. – 2010. – №98 Запорож. гор. совета Запорож. обл – Режим доступа: http://98.zp.ua/sites/default/files/u1/kolbysheva_s.i.pdf. – Дата доступа: 3.05.2015. – 8 с.
6. Малькова, Л. Ю. ТВ: игры с документальной формой / Л. Ю. Малькова // Медиаскоп. Электр. науч. журн. ф-та журн. МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – 2012. – №3. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1126>. – Дата доступа: 17.06. 2015.
7. Савинова, О. Н. Ценностные ориентации в зеркале современных СМИ: к проблеме освещения семейных ценностей [Электронный ресурс] / О. Н. Савинова // Медиаскоп. Электр. науч. журн. ф-та журн. МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1172>. – Дата доступа: 17.06. 2015.
8. Сафарян, А. В. Стили жизни молодежи как целевой аудитории телевидения : автореф. дисс. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / А. В. Сафарян ; Негос. неком. образ. учр. «Моск. гуманит. ун-т». – М., 2008. – 24 с.
9. Семенюк, М. А. Телевидение в учебно-воспитательном процессе как фактор формирования общественной активности младшего школьника : 13.00.01 : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. А. Семенюк. – Киев, 1982. – 20 с.
10. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – Минск.: Нар. асвета, 1981. – 288 с.
11. Фельдштейн, Д. И. Современное Детство: проблемы и пути их решения / Д. И. Фельдштейн // Вестн. практ. психол. образов. – 2009. – № 2(19). – С. 28–32.
12. Цымбаленко, С. Б. От детского фильма – к преобразованию общества / С. Б. Цымбаленко // Детское кино – детям : материалы науч.-практ. конф. Третьего Тверского межрегион. кинофестиваля ; сост. В. В. Солдатов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 164 с.
13. Шариков, А. В. Место анимации в жизни младших дошкольников / А. В. Шариков, Ю. В. Айгистова // Культ.-истор. психология. – 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 72–79.
14. Rossiter, G. Science, Film and Television: An Introductory Study of the 'Alternative' Religious Stories that Shape the Spirituality of Children and Adolescents / G. Rossiter // International Journal of Children's Spirituality. – 1996. – Vol. 1, Issue 1. – P. 52–67.

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Клопотовская Д.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель

Конфликт – «противоречие, возникающее между людьми, коллективами в процессе их совместной трудовой деятельности из-за непонимания или противоположности интересов, отсутствие согласия между двумя или более сторонами» [1, с. 14].

И.Е. Ворожейкин даёт следующее определение: «Конфликт – это нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон» [2, с. 10].

Темперамент является достаточно популярным объектом исследований в мировой и отечественной психологии [3, с. 36]. Роль темперамента в поведении личности в конфликтной ситуации заключается, прежде всего, в демонстрации определенных качеств, определяющих склонность индивида к конфликтам.

Цель – исследовать влияние темперамента на поведение личности подростка в конфликтных ситуациях.

Материал и методы. Базой проведения исследования явилось ГУО «Гимназия №1 г. Витебска». В экспериментальную группу по изучению влияния типа темперамента на доминирующий стиль поведения в конфликтной ситуации входили 40 учеников 8-х классов.

Для проведения исследования были использованы: тест – опросник Г. Айзенка ЕРІ и опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте». Тест – опросник Г. Айзенка ЕРІ состоит из 57 утверждений, с которыми необходимо согласиться или не согласиться. В опроснике К. Томас описывает каждый из этих 5 возможных вариантов 12 суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации. В различных сочетаниях они сгруппированы в 30 пар, в каждой из которых респонденту предлагается выбрать то суждение, которое является наиболее типичным

для характеристики его поведения.

Результаты и их обсуждение. Общий анализ по результатам исследования темперамента у испытуемых в 8 «А» и 8 «Б» классах, можно показать на рисунке 1 «Суммарный показатель по темпераменту».

Рисунок 1 «Суммарный показатель по темпераменту в 8 «А» и 8 «Б» классах»

Анализируя результаты в данной выборке испытуемых по выявлению темперамента, как мы видим на рисунке 1 «Суммарный показатель по темпераменту в 8 «А» и 8 «Б» классах», больше всего преобладает меланхолический (32%) и холерический (30%) тип темперамента.

Меланхолический темперамент – ему свойственны сдержанность и приглушенность моторики и речи, застенчивость, робость, нерешительность.

Холерический темперамент характеризуется повышенной возбудимостью, резкостью и стремительностью движений, силой, импульсивностью, яркой выраженностью эмоциональных переживаний.

А наименьший показатель в данной выборке испытуемых выявлен по флегматическому типу темперамента (18%). Флегматики характеризуются сравнительно низким уровнем активности поведения, новые формы которого вырабатываются медленно, но являются стойкими. Средний показатель – по сангвиническому типу темперамента (20%). Сангвиники быстро приспосабливаются к новым условиям, быстро сходятся с людьми, общительны.

Можно теперь продемонстрировать на рисунке 2 «Суммарный показатель выборов стиля поведения в конфликте в 8 «А» и 8 «Б» классах».

Рисунок 2 «Суммарный показатель выборов стиля поведения в конфликте в 8 «А» и 8 «Б» классах»

При анализе полученных результатов, можно сказать о том, что в данной выборке испытуемых 8-х классов, наибольший процент преобладает по показателю «компромисс» (40%). Следовательно, подростки больше склонны в конфликтной ситуации идти на соглашение обеих сторон путём взаимных уступок.

На достаточно высоком уровне, как и компромисс, находится показатель «приспособление» (35%). Данная часть испытуемых больше склонна жертвовать собственными интересами ради другого человека. На среднем уровне – «соперничество» (15%), где часто выражается стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб другому. Менее всего выражены стили «избегание» и «сотрудничество» - это может говорить о том, что подростки нуждаются в формировании психологической культуры, как достичь собственных целей в конфликте,

взаимодействуя с другой стороной – одноклассниками.

Заключение. В ходе экспериментально - психологического исследования состоялся анализ данных по двум проведенным методикам (тест - опросник Г. Айзенка ЕРІ и опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте»). Мы можем сделать вывод о том, что для представителей холерического типа темперамента доминирующим типом поведения в конфликтной ситуации является «компромисс» и «соперничество». Для представителей сангвинического типа темперамента – «компромисс» и «приспособление». Для флегматиков наиболее типичным является «приспособление», «компромисс» и «избегание». Для меланхоликов – «приспособление», «компромисс». Корреляционный анализ с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена между показателями темперамент и стратегиями поведения в конфликтах статистической значимости в данной выборке не выявил. Планируется реализация коррекционной программы по формированию психологической культуры у подростков.

1. Петровский, А.В. Психология. Словарь/Под общ. ред. А.В. Петровского, М.В. Ярошевского. – М.: Политиздат, 2000. – 174 с.
2. Данилова, Ж.Л. Конфликтология: учебно-методический комплекс / Ж.Л. Данилова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 84 с.
3. Алфимова, М.В., Трубников В.И. Генные основы темперамента и личности // Вопросы психологии. - 2000. – 345 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Кухлевская Д.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., ст. преподаватель, канд. психол. наук

Социально-политическая и экономическая ситуация развития общества является неустойчивой и человек постоянно находится в состоянии напряжения и беспокойства о своём будущем, велика значимость формирования мотивации учебной деятельности и развития её у школьников, так как именно она является гарантом формирования познавательной активности учащегося, и, как следствие, развивается мышление, приобретаются знания, необходимые для успешной деятельности личности в последующей жизни.

Цель исследования – сравнительный анализ влияния социально-психологической адаптации на мотивацию учения старшеклассников.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ГУО «Средняя школа № 2 г. Витебска». Выборку составили 23 ученика школы, 11 класса. Из которых 9 девочек и 14 мальчиков.

Для проведения исследования была использована методика изучения мотивации обучения старшеклассников (Н.В. Калинина, М.И. Лукьянова) и методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонда).

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные в ходе исследования по методике изучения мотивации обучения старшеклассников (Н.В. Калининой, М.И. Лукьяновой), представлены на рисунке 1.

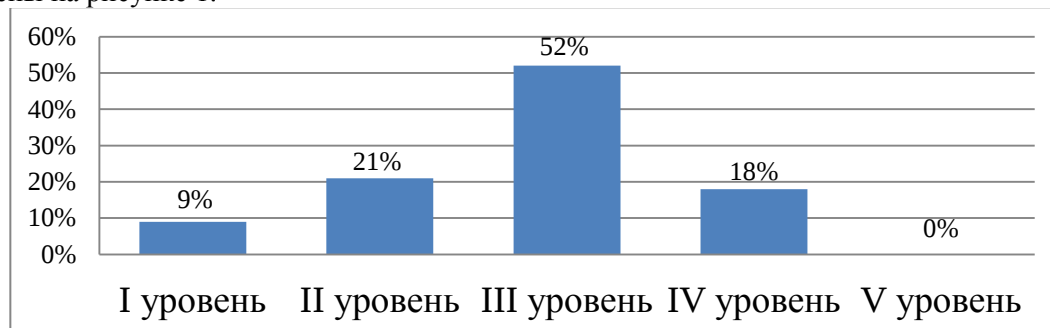

Рисунок 1 – Уровни мотивации учения

Анализ рисунка 1 показал, что большинству испытуемых (52%) свойственен средний уровень мотивации учения – у испытуемых могут возникать определенные сложности в обучении, поскольку их познавательная активность снижена. Их кругозор и знания о людях, о

себе и окружающем мире остаются неизменными. Высокий показатель уровня мотивации учения свойственен (21%) испытуемых. Они стремятся к саморазвитию, преобладающей у этих детей является продуктивная мотивация, то есть для них важно получение знаний в процессе урока и познание чего-то нового. Другая группа испытуемых (18%) обладает пониженным уровнем мотивации учения. Такие испытуемые часто осознают отсутствие собственного развития в процессе учебы и отрицательно относятся к самому процессу учения. Следующая группа (9%) в отличие от предыдущей группы обладает продуктивной мотивацией с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения. Такие дети с удовольствием познают что-то новое и получают удовлетворение от самого процесса и затраченных на это усилий.

По «Методике диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерса, Р. Даймонда) у 23 испытуемых, мы выявили, что уровень шкалы «Адаптация», то есть приспособления человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами, составляет 82% (19 человек).

А противоположная ей шкала «Дезадаптация», составляет 18% (4 человека) от всего класса, что может говорить о наличии у них возможной незрелости личности, либо невротических отклонений, так же дисгармонии в сфере принятия решения, которые могут являться результатом постоянных неуспешных попыток индивида реализовать цель или наличия двух и более равнозначных целей.

Далее нами был проведен корреляционный анализ с помощью расчета *коэффициента ранговой корреляции Спирмена* для того чтобы измерить взаимосвязь социально-психологической адаптации и учебной мотивации. Из анализа мы выявили, что показатели мотивации и адаптации не связаны корреляционной зависимостью, корреляция между этими показателями не достигает уровня статистической значимости ($r_{s\text{ эмн}} = 0,36 < r_{s\text{ кр}} 0,05 = 0,42$).

Далее нами был проведен корреляционный анализ между отдельными шкалами:

- личностный смысл учения и принятие себя;
- целеполагание и эмоциональный комфорт;
- внутренний/внешний мотив и внутренний/внешний контроль;
- показатели достижения успеха/избегание неудач и принятие других;
- реализации учебных мотивов в поведении и доминирование.

Дальнейшие расчеты показали, что коэффициент корреляции между шкалами: личностный смысл учения и принятие себя ($r_{s\text{ эмн}} = 0,89 > r_{s\text{ кр}} 0,05 = 0,42$); целеполагание и эмоциональный комфорт ($r_{s\text{ эмн}} = 0,96 > r_{s\text{ кр}} 0,05 = 0,42$); внутренний/внешний мотив и внутренний/внешний контроль ($r_{s\text{ эмн}} = 0,85 > r_{s\text{ кр}} 0,05 = 0,42$); показатели достижения успеха/избегание неудач и принятие других ($r_{s\text{ эмн}} = 0,68 > r_{s\text{ кр}} 0,05 = 0,42$); реализации учебных мотивов в поведении и доминирование ($r_{s\text{ эмн}} = 0,61 > r_{s\text{ кр}} 0,05 = 0,42$), статистически значимо отличаются от нуля.

Можно утверждать, что все эти шкалы связаны положительной, сильной корреляционной зависимостью, это говорит о том, что при изменении одного из показателей адаптации будет меняться соответствующий показатель мотивации.

Большинству испытуемых (52%), свойственен средний уровень мотивации учения, в то время как ни у одного из испытуемых не было выявлено низкой мотивации и у 9% испытуемых высокий уровень мотивации.

Уровень шкалы «Адаптация», то есть приспособления человека к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества, составляет 82%. «Дезадаптация», составляет 18% от всего класса.

Общие показатели мотивации и адаптации имеют незначительную корреляцию, при r не достигающем уровня статистической значимости. Из этого следует, что изменение общего показателя мотивации не связаны с изменением общего показателя адаптации.

А показатели отдельных шкал (личностный смысл учения и принятие себя; целеполагание и эмоциональный комфорт; внутренний/внешний мотив и внутренний/внешний контроль; показатели достижения успеха/избегание неудач и принятие других; реализации учебных мотивов в поведении и доминирование) связаны положительной корреляционной зависимостью. Это свидетельствует о том, что изменениям одного из признаков, как правило, сопутствуют определенные изменения другого, но находится ли причина изменений в одном из признаков или она оказывается за пределами исследуемой пары признаков, нам неизвестно.

Заключение. Сравнительный анализ влияния социально-психологической адаптации на мотивацию учения старшеклассников показал, что изменение общего показателя мотивации не связаны с изменением общего показателя адаптации.

1. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. / И.Л. Зимняя – М.: Логос, 2006. – 384 с.
3. Яншин, П.В. Методы исследования личности / П.В. Яншин – СПб.: Питер, 2004. – 309 с.
4. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко – СПб.: Речь, 2000. – 220 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕПЕНИ ПОНИМАНИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И УВАЖЕНИЯ СУПРУГОВ В КОНТЕКСТЕ СТЕПЕНИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

Кухто А.Д.

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель

В настоящее время не существует единого подхода к проблемам семьи. Социально-психологический климат в семье определяет устойчивость этих отношений, оказывает решительное влияние на развитие и детей, и взрослых. Гармония в семье не является чем-то неизменным, данным раз и навсегда. Его создают члены каждой семьи и от их усилий зависит, каким он будет, благоприятным или неблагоприятным. Следовательно, необходимо больше уделить внимания изучению факторов, влияющих на степень удовлетворенности браком, а следовательно, и на гармонизацию внутрисемейных отношений.

Психологические аспекты семейных отношений изучают как зарубежные авторы: В. Бамберри, К. Витакер, Г.Т. Хоментаскас, Л.Б. Шнейдер, В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер, так и отечественные: Т.В. Андреева, В.И. Зацепин, О.А. Карабанова, С.В. Ковалев, А.Г. Харчев, и другие.

В психологическом исследовании основной акцент ставится на изучении удовлетворенности браком. Большинство специалистов определяют ее как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному браку [1, с. 87]. Понимание, эмоциональное притяжение и уважение партнера, по мнению А.Н. Волковой, имеет немаловажное значение в гармоничной семейной жизни [2, с. 93].

Цель исследования: изучение факторов, влияющих на степень удовлетворенности браком.

Материал и методы. Исследование проводилось в октябре 2016 года в городе Витебске. В нем принимали участие супружеские пары в возрасте от 23 до 50 лет. Всего в исследовании принимали участие 80 респондентов, 40 супружеских пар, (40 женщин и 40 мужчин). Из них 10 пар, имеющих стаж семейной жизни менее 5 лет, 10 пар со стажем семейной жизни 6-14 лет, 10 пар, находящихся в браке более 15 лет, 10 пар, имеющих повторный брак. Выборка формировалась на протяжении нескольких курсовых работ, а также с помощью сотрудников здравоохранения.

На первом этапе для исследования степени удовлетворенности браком использовалась методика тест-опросник «Удовлетворенность браком» (В.В.Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). В основе опросника лежит представление об удовлетворенности браком как о достаточно стойком эмоциональном явлении, заключающем в себя, прежде всего, чувство, обобщенную эмоцию, генерализованное переживание, нежели рациональную оценку успешности брака по тем или иным параметрам.

На втором этапе исследования был предложен «Опросник ПЭА» (понимание, эмоциональное притяжение, авторитетность) под авторством А.Н. Волкова, модификации В.И. Слепковой. Опросник предназначен для измерения степени понимания, эмоциональной привлекательности и уважения партнеров в браке.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа данных тест-опросника «Удовлетворенность браком» (В.В.Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), были констатированы следующие результаты: значительная неудовлетворенность – 2 (5%); частичная неудовлетворенность – 4 (10%); скорее неудовлетворенность, чем удовлетворенность – 5 (12,5%); переходные отношения 10 (25%); скорее удовлетворенность, чем неудовлетворенность – 5 (12,5%); частичная удовлетворенность – 8 (20%); практически полная удовлетворенность – 6 (15%) (рисунок 1).

Результаты исследования показали, что женщины живут в скорее благополучных и благополучных семьях, то есть, удовлетворены браком 60%; живут в переходных, скорее неблагополуч-

ных, то есть не удовлетворены браком – 40%. Опрошенные мужчины живут в скорее благополучных и благополучных семьях, то есть, удовлетворены браком 52%; живут в переходных, скорее неблагополучных, неблагополучных семьях, то есть не удовлетворены браком – 48%.

Рисунок 1 – Степень удовлетворенности браком испытуемых пар.

Наиболее удовлетворены браком люди, имеющие стаж семейной жизни более 15 лет, т.е. пары в зрелом супружестве. Менее удовлетворены браком люди, находящиеся в повторном браке и люди, имеющие стаж семейной жизни менее 5 лет.

Анализ результатов исследования показал (рисунок 2):

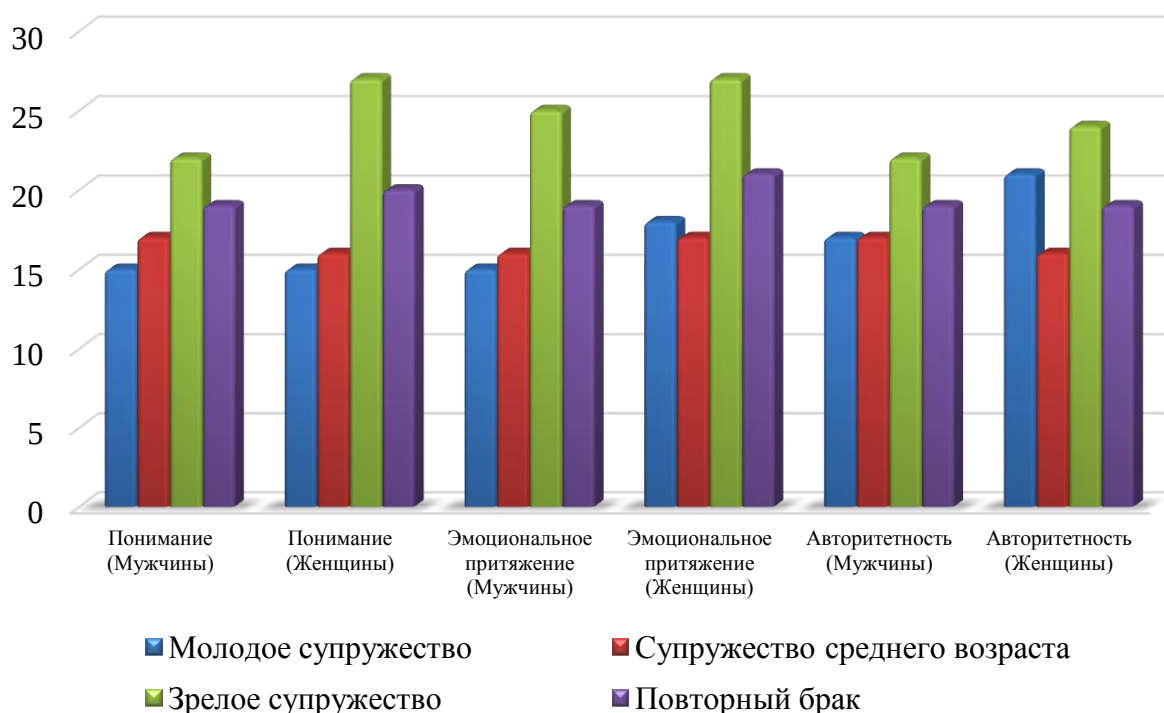

Рисунок 2 – Сравнительная характеристика ПЭА среди супружеских пар с разным стажем семейной жизни.

В категории пар, со стажем супружеской жизни менее 5 лет наблюдается низкий уровень понимания партнера, как со стороны мужчины (16), так и со стороны женщины (15). Эмоциональное притяжение, т.е. симпатия, у женщин (18) выше, чем у мужчин (15). По шкале авторитета партнера было выявлено, что для женщин мужчина является явным авторитетом в семье (21).

В категории пар, со стажем супружеской жизни 5-16 лет наблюдается, также как у молодых пар, низкий уровень понимания партнера (15, 18), эмоциональное притяжение тоже не на первом месте (16, 17). В отношении авторитетов в семье наблюдается ситуация равенства партнеров.

Пары, со стажем супружеской жизни более 15 лет показали очень высокие показатели понимания партнеров (22, 27), эмоционального притяжения (25, 27), а также уважения партнера (22, 24).

У пар, состоящих в повторном браке, наблюдаются высокие показатели по всем шкалам и у мужчин, и у женщин (19-21).

Анализ полученных данных показал, что женщины лучше понимают своего партнера, эмоциональное притяжение у мужчин выше, чем у женщин, а мужчина бесспорно остается авторитетом в семье.

Таким образом, наиболее удовлетворены браком люди, имеющие стаж семейной жизни более 15 лет; менее удовлетворены браком люди, находящиеся в повторном браке и люди, имеющие стаж семейной жизни менее 5 лет. Результаты исследования показали, что низкие показатели по шкалам понимание, эмоциональное притяжение и авторитетность оказывают прямое влияние на степень удовлетворенности браком.

В настоящее время семья потеряла свою ценность, люди все больше отдают предпочтение совершенно иным вещам (работе, деньгам, имиджу, репутации т.д.). С человеческими ожиданиями и представлениями весьма тесно смыкаются наши потребности, которые мы хотели бы удовлетворить в браке. Но если представления резко не совпадают, то точно так же во взаимном рассогласовании находятся и наши потребности: мы стремимся удовлетворять вовсе не те потребности, которые являются актуальными для другого, и, соответственно, ждем от него удовлетворения тех наших потребностей, которые он как раз удовлетворять не собирается. Несовпадение в интересах и ожиданиях в браке является признаком супружеских дисгармоний и свидетельствует о наличии различных противоречий и конфликтов между супругами [3, с. 168].

Заключение. Исходя из анализа полученных данных, следует отметить, что перед педагогами и психологами стоит задача по организации работы, направленной на информирование будущих супругов о современных семейно-брачных отношениях и проблемах, с которыми они могут столкнуться, а также профилактики дисгармонии в супружеских отношениях.

- 1 Андреева, Т.В Психология современной семьи. / Т. В Андреева – СПб.: Речь, 2011. – 436 с.
- 2 Бендлер, Р. Беседы. Свобода - это Все, Любовь - это Все Остальное. / Р. Бендлер – СПб. : СПбГУ, 2009. – 585 с.
- 3 Игебаева, Ф.А. Проблемы укрепления брачно-семейных отношений // Инновационная наука. Международный научный журнал. / Ф.А. Игебаева. – 2016. – С.167 – 170.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ И ЕЕ КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР

Лазуркин А.А.

*аспирант Национального института образования, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., доктор пед. наук, доцент*

Научная литература, в которой представлен анализ лексикографической практики, позволяет сделать вывод об актуальности заявленной темы. Учебная лексикография как особая позиция в широком поле лингвистических словарей, между тем, не стала тем надежным источником для организации работы с учащимися на уроках русского языка, во время которой формируются предметные компетенции – языковая, речевая, коммуникативная, лингво – и социокультурная, риторическая. Однако несмотря на теоретические работы С. Г. Бархударова, Е. М. Верещагина, В. В. Морковкина, Л. А. Новикова, З. П. Поповой, М. А. Теленковой и др., в лингводидактической практике отсутствуют комплексные учебные словари.

Цель статьи заключается в определении обучающей функции лингвистических словарей, рассматривающихся средством формирования компетенций.

Материал и методы. Лексикографические произведения явились материалом, который позволил с помощью содержательных и формальных методов определить место учебной лингвистической лексикографии в общей теории; методов объяснения и прогноза – использование лексикографического материала в качестве методологического учебного инструмента.

Результаты и их обсуждение. Под лексикографией традиционно понимается 1) раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения; 2) собирание слов

какого-либо языка, приведение изв систему и издание в виде словарей; 3) совокупность словарей общего или специального типа [1, с. 182]. Современная лексикографическая концепция базируется на двух направлениях – теоретической лексикографии и практической лексикографии. Под теоретической лексикографией понимается история лексикографии, включающая проблему создания словарей, теоретические вопросы формирования словника, составления лексикографической пометы, отражение лексических, грамматических и иных связей языковой единицы и др. Практическая лексикография решает эмпирические задачи, как-то: создание словарей, накопление, хранение и преобразование первичных словарных материалов.

Однако такой дуалистический подход к дифференциации лексикографической науки имел ограниченные возможности в использовании словарей в образовательных целях и не обладал продуктивностью и эффективностью в антропоцентрической парадигме научного знания. Так, педагогически ориентированное описание языковых единиц и рассмотрение словаря как средства формирования компетенций учащихся обусловило выделение специализированной области современной лексикографии – учебной, – появление которой отмечено ведущими учеными Л. П. Крысиным, З. П. Поповой и др.

Учебная (педагогическая) лексикография призвана решать следующие задачи:

- создавать лексикографические пособия словарного типа;
- конструировать учебную лексикостатику;
- репрезентировать словарь как часть учебного инструментария современной образовательной среды.

Постановка таких задач базируется на определении учебного словаря как «лексикографического произведения любого жанра и объема, специально предназначенного для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» [3, с. 8]. Иными словами, учебный словарь должен выполнять не только функцию толкования (в широком смысле), аккумулирующую функцию (сбор и хранение лексического состава того или иного языка), но и обучающую.

Тезис о необходимости разработки педагогического направления лексикографической науки был выдвинут выдающимся лексикографом-практиком В. В. Морковкиным, который заявлял, что лингвоцентрический подход к описанию языка следует отличать от антропоцентрического (см. подробнее [3]). Первый подход ученый охарактеризовал как описательно-классифицирующий, предполагающий рассмотрение словаря в качестве объекта хранения языкового материала. Второй подход – антропоцентрический – предполагает описание языковых и метаязыковых понятий и категорий, которое в максимальной степени способствует развитию личности, ее образовательному уровню, осознанию языка не как изолированного элемента картины мира, а как части своего «Я». Такой подход позволяет открыть новые возможности любого лексикографического издания как полноценной учебно-функциональной единицы. Так, например, языковая единица может обладать не только традиционными типами значений (конкретным, абстрактным, прямым, отвлеченным, предметным, дейктическим, процессуальным и т.п.), но и реальным, феноменальным, информационно достаточным/недостаточным, речепостроительным, которые помогают учитывать специфику различных видов языковой деятельности, информационную интерпретацию языковых единицы и др. При учебноориентированном подходе к рассмотрению учебного словаря любая структурная лексикографическая единица представляет собой информационный квант – звуко-буквенный элемент, обладающий некой оболочкой. Лексическая единица, таким образом, характеризуется как внутренним содержанием (этимологическим значением, морфологической принадлежностью, валентностью и др.) и экстралингвистическим компонентом (стилистические и эмоционально-экспрессивные качества, прагматический потенциал и др.). Такая единица является системообразующим элементом лингвистического «фундамента» современной учебной лексикографии, понятие которого было предложено В. В. Морковкиным [2, с. 7]. Ученый замечал, что включение слова в «ментально-лингвальный комплекс» обеспечивает «восприятие, понимание, оценку, преобразование, порождение и передачу (трансляцию) информации» и способствует эффективности когнитивного мышления носителя языка и совершенствованию его коммуникативных навыков.

Важной составляющей лингвистического фундамента лексикографии может выступать лингво и социокультурный компоненты. Бесспорно, что формирование знаний у индивида происходит в процессе этно- и социогенеза посредством деятельности: практической, коммуникативной, учебной. О важности включения культурного контекста в учебные словари в 70-х гг.

прошлого столетия неоднократно заявляли С. Г. Бархударов [4], Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Л. А. Новиков [5] и др. Использование лексикографического материала в качестве методологического учебного инструмента будет способствовать перспективной конвертации лексического состава языка в метаязыковую форму, в которой будут отражены национально-культурные особенности.

Рассмотрение учебного словаря в условиях методического антропоцентризма позволяет учитывать динамический характер изучаемого языка, ориентироваться на дальнейшую семантизацию языкового материала, учитывать специфику речевой деятельности учащегося, опираться на структурную организацию языка и видеть его как систему взаимосвязанных элементов.

Заключение. Таким образом, в современной лексикографии выделяется не только теоретическое и практическое направления, но и педагогическое. Необходимость данной дивергенции обусловлена следующими факторами:

- 1) антропоцентрическим вектором развития лингвистики и научного знания в целом;
- 2) обоснованием идеи синергичности к изучению и представлению лексической единицы (эффективность изучения внутренней и внешней стороны слова сопряженно).

Следует отметить, что методический аспект современной лексикографии, в частности его интерактивная составляющая, активно разрабатывает ведущими зарубежными центрами (обществами) лексикографии (centers for lexicography, societies), которые имеют широкую географическую представленность (Euralex – Европейская ассоциация по изучению лексикографии, Afrilex – Африканская ассоциация по изучению лексикографии, Australex – Австралийская ассоциация по изучению лексикографии, Asialex – Азиатская ассоциация по изучению лексикографии). Исследуя лексикографию как науку диахронически и синхронически, ученые отмечают, что лексикография рассматривает слово как «индивидуальную единицу, обладающую своим значением и функционированием», поэтому задача словаря – помочь изучающему в том, как использовать лексическую единицу не просто в речи, а в процессе обучения, а текстовый формат при этом признается лучшим способом в достижении данной цели. Иными словами, словарь выступает не теоретикоориентированным продуктом, а практикоориентированным [6], что подтверждает не только его лингвистическую ценность, но и значимость в процесс обучения.

1. Теленкова, М. А. Словарь лингвистических терминов / М. А. Теленкова, Д. Э. Розенталь. – М.: Мир и образование, 2008. – 624 с.
2. Попова, З. П. Лексикограф нашего времени / З. П. Попова // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 4. – С. 4–11.
3. Морковкин, В. В. Основы теории учебной лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Морковкин. – М., 284 с.
4. Бархударов, С. Г. Каким должен быть учебный словарь / С. Г. Бархударов, Л. А. Новиков // Русский язык за рубежом. – 1971. – № 3.
5. Верещагин, Е. М. Проспект учебного лингвострановедческого словаря современного русского литературного языка / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. В. Морковкин // Проблемы учебной лексикографии / Под ред. П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – М., 1977.
6. Niladri Sekhar Dash The Art of Lexicography [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c04/e6-91-16.pdf>. – Дата доступа: 27.02.2017.

Тьюторская деятельность студентов при изучении химических дисциплин на младших курсах университета

Лебедева Е.Ю.

магистр педагогических наук, учитель химии

ГУО «Гимназия № 4 г. Витебска», г. Витебск, Республика Беларусь

Система образования Республики Беларусь в настоящее время находится в процессе реформирования, условия современной жизни заставляют постоянно меняться, совершенствоваться, внедрять в образовательный процесс инновационные технологии, искать новые формы организации образовательного процесса. В качестве новой формы организации образовательного процесса была выбрана система тьюторского сопровождения. Таким образом, актуальность исследования обусловлена противоречием между огромным дидактическим и профориентационным потенциалом тьюторского сопровождения образовательного процесса на педагогических специальностях и отсутствием теоретической базы и научно-методического обеспечения по его реализации при организации обучения химических дисциплин на младших курсах университета.

Цель исследования – анализ системной организации тьюторской деятельности студентов и определение ее эффективного применения на младших курсах университета, при изучении дисциплины «Физическая и коллоидная химия».

Материал и методы. В ходе исследования проводился анализ программы химической дисциплины «Физическая и коллоидная химия»; изучение опыта педагогов, применяющих в своей практике технологию тьюторского сопровождения; анкетирование студентов 3 курса специальности 1-02 04 01 «Биология и химия» для определения эффективности использования технологии тьюторского сопровождения студентов при изучении курса «Физическая и коллоидная химия».

Результаты и их обсуждение. В анкетировании приняли участие студенты 4 курса специальности 1-02 04 01 «Биология и химия» – 25 человек. Большинство опрошенных (63%), осознанно выбрали для себя профессию учителя химии, остальные, разделились на тех, (8%) кто поступил на педагогическую специальность ради получения диплома о высшем образовании и тех, (31%) кто руководствовался другой причиной для поступления на педагогическую специальность. Очевидно, что большинство студентов серьезно подошли к выбору будущей профессии, а значит и к своим жизненным планам.

Обработка анкетных данных показала, что все, без исключения студенты (100%), отметили на занятиях по дисциплине «Физическая и коллоидная химия» широкое применение методов обучения, способствующих формированию и усилению профессиональных способностей будущих учителей химии, а так же применение индивидуальной и групповой работы. Большинство опрошенных (91%) отмечают постоянное применение технологии взаимного обучения в ходе лабораторных занятий по дисциплине «Физическая и коллоидная химия», и только отдельные студенты (9%), считают, что она применяется крайне редко.

Следует отметить, что основная масса студентов (52%) читают дополнительную литературу по дисциплине «Физическая и коллоидная химия», часть (18%) читают только основную литературу, а другая часть (30%) читают лишь кратких курс лекций преподавателя, считая, его достаточным для получения удовлетворительной оценки на экзамене. Полученные результаты, свидетельствуют о том, что лишь половина студентов ответственно подходят к своей профессиональной подготовке.

Собранные данные показывают, что при изучении дисциплины «Физическая и коллоидная химия» основная часть опрошенных студентов (62%) испытывая трудности, справляется с ними самостоятельно, без посторонней помощи (70% хоть раз, но обращалась за помощью к другим хорошо успевающим студентам, а 30% – ни разу не обращалась за помощью). Другая часть (25%) – испытывая трудности, регулярно обращается за помощью к хорошо успевающим студентам (70% из них получают ее, а 30% утверждают, что ни разу не получили помощи). И только незначительная часть опрошенных студентов (13%) утверждает, что изучение химических дисциплин им дается с легкостью. *Полученные результаты свидетельствуют об актуальности применения технологии тьюторского сопровождения студентов* при изучении курса «Физическая и коллоидная химия». Тьюторское сопровождение будет содействовать процессу обучения, улучшению навыков предоставления аргументов; стимулировать применения навыков критического мышления; способствовать развитию предметно-методических и предметно-специальных компетенций будущего преподавателя химии.

Из опрошенных студентов 45% хорошо знакомы с понятием тьюторского сопровождения, 36% – слышат его впервые и 18% – утверждают, что понятие слышали, но что под ним подразумевается, сказать затрудняются. На вопрос «*Хотели бы Вы стать участником тьюторского сопровождения?*», основная часть студентов (73%) ответила, что они затрудняются ответить на этот вопрос, часть (18%) ответила положительно, а другая часть (9%) ответила категорическим отказом. Такие результаты вполне ожидаемы, потому как студенты не знают, как данная технология будет работать и что конкретно им это даст.

Заключение. По результатам проведенного теоретико-экспериментального исследования мы пришли к следующим результатам:

1. Исследование теоретических основ тьюторского сопровождения, выявило, что феномен тьюторства зародился в условиях европейского образования XII века. Он оформился к XIV веку в классических английских университетах Оксфорде и Кембридже, с этого времени тьюторство рассматривается как исторически сложившаяся форма университетского наставничества. В его основе лежит процесс индивидуализации образования, основными задачами которого является формирование и развитие логического мышления, улучшение учебной мотивации и развитие познавательных интересов. На современном этапе, этот вид психолого-педагогического сопровождения образования и развития личности получил широкое распространение [1, 2].

2. Исследование эффективности методической системы организации тьюторской деятельности студентов показало, что использование технологии тьюторского сопровождения при изучении химических дисциплин (курса «Физическая и коллоидная химия») на педагогических специальностях, будет способствовать усилению предметно-методических и предметно-специальных компетентностей будущих «современных» преподавателей химии.

Таким образом, проведенное исследование указывает на эффективность и целесообразность использования технологии тьюторского сопровождения при изучении химических дисциплин.

1. Александрова, Е. А. Модернизация классической модели тьюторства в России, странах Европейского союза и Ближнего Востока / Е. А. Александрова, Е. А. Андреева. – Москва, 2013. – С. 156

2. Белицкая, Е. В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Е. В. Белицкая; Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2012. – С. 26

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ШКОЛЬНОЙ УСПЕВАЕМОСТИ

Лындина М.О.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., ст. преподаватель, канд. психол. наук

Вопрос о взаимосвязи самооценки и школьной успеваемости является актуальным, потому что изучение свойств самосознания, адекватности самооценок, структуры и функций «образа «Я» представляет не только теоретический, но и практический интерес в связи с формированием жизненной позиции личности. Самооценка является важнейшим психологическим фактором формирования учебной деятельности учащихся, играет значимую роль в становлении их индивидуальных особенностей и возрастных характеристик. Вопросы, связанные с ее развитием, входят в круг центральных проблем педагогической и возрастной психологии. Умение оценивать себя закладывается в раннем детстве, а развитие и совершенствование его происходит в течение всей жизни человека.

Цель исследования – сравнительный анализ влияния школьной успеваемости на самооценку учащихся.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ГУО «Гимназия № 1» г. Витебска. В исследовании участвовали учащиеся 8 класса, в количестве 19 человек из них девочек 13 и 6 мальчиков в возрасте 14 лет. Для исследования самооценки нами использовалась методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

Результаты и их обсуждение. После проведения исследования были получены следующие результаты, которые представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования

	Самооценка	Средний балл
Настя Р.	75	8,7
Лиза Т.	75	8,5
Дима Д.	46	6,7
Оля Ц.	63	7,8
Анна Х.	61	8,5
Ирина Д.	45	7,7
Аня А.	54	7,8
Анна Б.	50	7,2
Никита Ч.	83	8,4
Артур К.	76	7,5
Мирося А.	94	8,8
Дарья Я.	82	8,5
Римма А.	80	8,1
Ульяна М.	50	7,5
Катя Ш.	45	7,2
Илья М.	79	8,4
Миша К.	52	7,2
Егор К.	93	8,1
Катя С.	87	8,5

Просмотрев внимательно данные, которые представлены в Таблице 1, можно заметить, что если самооценка учащегося высокая, то и успеваемость, средний балл ученика то же высо-

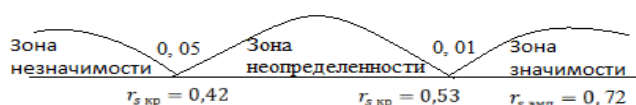
кий. Проведя анализ полученных результатов исследования можно сказать, что ученики с высокой самооценкой имеют высокий средний балл. Это позволяет сделать предположение о том, что показатель самооценки зависит от школьной успеваемости.

Далее нами был проведен корреляционный анализ с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена для того чтобы измерить взаимосвязь самооценки и школьной успеваемости:

- проранжированы показатели самооценки и показатели успеваемости;
- произведен расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле:

$$r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)}$$

- получен следующий результат: $r_s = 0,724$
- рассчитаны критические значения для $N = 19$
- построена ось значимости: полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости

• обнаружена статистически значимая корреляция между самооценкой и школьной успеваемостью. Это говорит нам о том, что успеваемость тесно взаимосвязана с самооценкой учащихся. Чем выше успеваемость, тем выше самооценка. Чем ниже успеваемость, тем ниже самооценка.

Вывод. Нами был проведен сравнительный анализ влияния школьной успеваемости на самооценку учащихся. Полученные результаты подтверждают существующие взгляды о том, что самооценка является важнейшим психологическим фактором формирования учебной деятельности учащихся. Она играет значимую роль в становлении индивидуальных особенностей и возрастных характеристик. Ориентируюсь на оценки учителя, дети сами ранжируют себя и своих товарищей как отличников, средних, слабых, старательных или нестарательных. Следовательно, можно сказать, что то, как оценил ученика учитель, так его будут оценивать его товарищи, и так он будет оценивать себя. Чем лучше успеваемость у ребенка, тем выше он будет оценивать свои способности и значит, будет более целеустремленным в плане учебной деятельности.

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
2. Божович, Л.И. О некоторых проблемах и методах изучения личности школьника / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 120 с.
3. Гельмонт, А.Н. О причинах неуспеваемости и путях ее преодоления / А.Н. Гельмонт. – М.: Сфера, 2008. – 431 с.
4. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. / Р. С. Немов. – 4-изд. – М., 2000. – 197 с.

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ)

Мелюх А.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Семкина И.А., магистр педагогики, ст. преподаватель*

Информационное общество и развивающиеся технологии открывают не только возможности для развития, но и являются угрозой для подростков склонных к виртуальной зависимости. Психолого-педагогические службы в учреждениях образования направляют свою деятельность на профилактику интернет-зависимости.

Интернет-зависимость является проблемой современного общества. Большинство ученых А.О. Бухановский, Н.В. Дмитриева, С.А. Кулаков, Ц.П. Короленко, В.Д. Менделевич, В.В. Шабалина, А.Е.Жичкина рассматривают данную зависимость как форму аддиктивного поведения [2;3;4].

Аддиктивное поведение – одно из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического

состояния с помощью приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [4, с.11].

На формирование зависимого поведения оказывает влияние ряд факторов: биологические, социальные, психологические. Ведущие ученые рассматривают психологические факторы как личностные особенности, отражение в психике психологических травм в различных периодах жизни. [1,с.84]. Совокупность факторов в каждой конкретной ситуации определяет, какова степень риска для формирования зависимого поведения. Основными видами интернет-зависимости у подростков являются игровая зависимость от компьютерных и онлайн игр и пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам. Возможность создания альтернативных онлайн персонажей, в зависимости от настроения и желания самого пользователя, создает возможность уйти от реального мира с его эмоциональными проблемами (например, стресс, беспокойство), или же от простых жизненных сложностей (проблемы в учебе, расстройства в семье).

Цель исследования – изучить факторы возникновения аддиктивного поведения в подростковой среде на примере интернет-зависимости.

Материал и методы. Базами исследования были избраны ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска» и ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска». Исследование проводилось среди учащихся 9 - 10 классов. В исследовании приняло участие 94 человек (47 респондентов ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска», 47 респондентов ГУО «Гимназия № 8 г. Витебска»). Сравнительный анализ был проведен на выборке мальчиков, так как по данным СППС обоих учреждений данная проблема наиболее характерна данного пола. Для реализации цели исследования использовались методы: терминологический, тест «Интернет-зависимость» (В.А. Лоскутова), методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и обсуждение. Для выстраивания эффективной социально-педагогической профилактики необходимо владеть точной картиной в конкретном учреждении образования.

В ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска» методика была позитивно воспринята всеми учащимися и дала следующие результаты. Из 47 учащихся у 13 человек общее количество баллов не превысило 49 баллов. Это говорит о том, что подросток – обычный пользователь Интернета и может путешествовать по сети сколько угодно долго, так как умеет контролировать себя. У 28 человек результаты не превысили отметку в 79 баллов и из этого следует, что у подростков есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Если не оказывать им психолого-педагогической помощи, возможно проявление интернет-аддикции в будущем. У пяти обучающихся результат показал 95 баллов, это говорит о том, что использование интернета вызывает значительные проблемы в жизни подростка, возможно потребуется помощь специалиста. И один учащийся набрал 120 баллов, ответив положительно на все утверждения. Такой показатель говорит о том, что у подростка уже сформировалась интернет-зависимость и требуется помощь специалиста

Среди респондентов УО «Гимназия № 8 г. Витебска» данная методика выявила следующие результаты. Из 47 учащихся у 24 респондентов общее количество не превысило 49 баллов. Это низкий показатель, который свидетельствует об отсутствии постоянной тяги к Интернету. У 17 учеников результат показал менее 79 баллов. Согласно данному результату можно сделать вывод о том, что дети склонны к зависимости от сети Интернет и в дальнейшем могут возникнуть некоторые проблемы с пребыванием в виртуальном пространстве. Общее количество баллов до 99 у 4 учеников и у 2 учащихся результат более 100 баллов. Эти показатели говорят о развившейся зависимости от Интернета и требуется помощь специалиста

По результатам проведенной методики можно сделать вывод, что только 82 учащихся знают меру при использовании сети Интернет. Среди остальных подростков, а именно, у 9 человек наблюдается повышенная увлеченность виртуальным миром, и у 3 учащихся выражено патологическое увлечение интернетом, которое в дальнейшем может повлечь за собой серьезные проблемы. Интернет-зависимые будучи вне сети испытывают пустоту, скуку, подавленность, депрессию, раздражение или нервозность. Это состояние проходит, как только они оказываются «онлайн». Аддиктивная реализация в интернете создает иллюзию возможности без какого-либо вреда для себя контролировать свое психическое состояние, вызывать по желанию чувство психического комфорта, избавляться от неприятных эмоций и мыслей.

Сравнительный анализ полученных данных по учреждениям образования позволяет сделать вывод о том, что низкий уровень зависимости наиболее присущ учащимся из гимназии.

Средний уровень наиболее проявляется у учащихся ГУО «Средняя школа № 28 г. Витебска», однако очень высокий уровень у данного контингента преобладает.

Полученные данные дают возможность предположить, что учащиеся гимназии наиболее загружены учебной нагрузкой, поэтому склонность к интернет-зависимости не большая и использование интернет-ресурсами сконцентрировано на поиск необходимой информации в сети.

Заключение. Таким образом, анализируя полученные результаты проведенной методики можно сделать вывод о том, что 50% учащихся подвержены интернет-зависимости. Большинство подростков проводят более трех часов в день за компьютером, многие готовы жертвовать приемом пищи, сном, личным общением ради пребывания в сети Интернет. Большую часть времени подростки тратят на социальные сети и виртуальное общение, многие заняты виртуальными играми, просмотром фильмов и прослушиванием музыки. Для того чтобы не дать подростку уйти с головой в виртуальный мир, необходимо внимание родителей, педагогов в школе и других близких людей. Только совместными усилиями можно помочь подростку не попасть в виртуальные сети.

1. Беляева, А.В. Профилактика интернет-зависимости подростков как проблема изменяющейся теории воспитания / А.В. Беляева, Е.А. Штакк // Вестник МГОУ. Педагогика. – 2014. – № 4. – С. 82-87.
2. Дмитриева, Н.В. Психодинамическая психотерапия девиантного поведения / Н.В. Дмитриева, Ц.П. Короленко, Ю.М. Перевозкина. – Новосибирск: Изд. СПбГИПСР, НГПУ, 2014. – 376 с.
3. Жичкина, А.Е. О возможностях психологических исследований в сети Интернет / А.Е. Жичкина // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 75-78.
4. Короленко, Ц.П. Аддиктология: настольная книга / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2012. – 529 с.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Миронович Л.А.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Семкина И.А., магистр педагогики, ст. преподаватель*

В настоящее время вызывает тревогу тот факт, что происходит увеличение количества участников преступлений, являющихся учащимися подросткового возраста. Причиной является недостаточная воспитательная и профилактическая работа с данной категорией в образовательных учреждениях, отсутствие должного внимания к подросткам со стороны родителей и социальных служб. Учащиеся, совершившие правонарушение, впоследствии крайне тяжело проходят процесс ресоциализации и адаптации к нормальной жизнедеятельности, поэтому профилактика правонарушений несовершеннолетних требует систематического и комплексного подхода [1, с. 306].

Цель исследования – определить причины правонарушений учащихся подросткового возраста и изучить наиболее оптимальные пути профилактики изучаемого социального явления в условиях учреждения образования.

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУО «Коковичская детский сад-средняя школа Сенненского района». Общее количество респондентов составило 100 учащихся в возрасте 12–17 лет (52 девочки и 48 мальчиков). Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический, беседа, методика «Родителей оценивают дети» (РОД), методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Правонарушения среди подростков – это отклоняющееся поведение, которое выражается в уголовно наказуемых действиях. Они являются следствием педагогической запущенности и неблагоприятного влияния окружающей среды. Чаще всего такое поведение проявляется в агрессивности и присвоении чужого имущества. К проявлениям такого поведения относятся устойчивые отклонения корыстной, агрессивной ориентации и социально-пассивного типа. На формирование такого поведения влияет не только отсутствие должного воспитания, но и профилактической работы с подростками.

В энциклопедическом словаре социальной работы под профилактикой рассматривают «научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов групп риска, сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их внутренних

потенциалов» [3, с. 369]. Отражая уровень развития самого общества и демократии в нем, способы профилактики и методы искоренения отрицательных социальных явлений вариативны. Выделяют три вида предупреждения подростковой преступности в зависимости от момента начала профилактического воздействия: раннее предупреждение; непосредственное предупреждение; предупреждение рецидива.

А.Г. Болелова и Е.Г. Артамонова отмечают, что с целью раннего предупреждения преступности применяются следующие технологии социально – педагогической профилактики правонарушений несовершеннолетних:

- сопровождение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе детей из неблагополучных семей;
- психолого–педагогическое и медико–социальное сопровождение учащихся в условиях специальной коррекционной школы для детей и подростков с отклонениями в развитии и девиантным поведением;
- профилактика зависимого, девиантного, дезадаптивного поведения несовершеннолетних;
- профилактика агрессивного поведения подростков; игровая и досуговая деятельность по преодолению детской и подростковой тревожности;
- преодоление одиночества (социального сиротства) у подростков;
- подготовка подростков в условиях воспитательного учреждения закрытого типа к жизни в открытом социуме и другие [2, с.92].

Все направления социальной профилактики частично реализуются в условиях учреждений образования. Однако для наиболее эффективной организации работы необходимо знать проблемы и причины данных проблем у учащихся подросткового возраста.

В ходе проведения беседы мы выяснили, что большинство проблемных подростков свои неудачи и проблемы связывают с семейными неурядицами и отсутствием поддержки и понимания в семье. С целью изучения их взгляда на родительское воспитание мы провели методику «Родителей оценивают дети» (РОД).

Анализ результатов исследования показал, что 40% респондентов отметили у своих родителей минимальность в выражении санкций; 37,5% считают, что родители обладают воспитательной неуверенностью; 25% наличие гиперпроекции; недостаточность требований-запретов 20% и доминирование 15%. Все испытуемые подросткового возраста 100% считают, что у их родителей отсутствует чрезмерность требований – обязанностей, ограничивающих их свободу и самостоятельность; расширение сферы родительских чувств, т.е. отсутствует страх перед нарастающей самостоятельностью ребенка, и стремление удержать его с помощью гиперпротекции; незрелость родительских чувств.

Разделяя имеющиеся данные по гендерному признаку надо отметить, что девочки оценивают свое отношение с родителями как более доверительное и взаимное (68%). Поддержку со стороны матери отмечают 34% мальчиков и 45% девочек.

Полученные данные в ходе беседы и проведения методики позволяют определить, что подростки в данном возрастном периоде активно нуждаются во внимании и поддержки со стороны родителей. Отсутствие должного внимания и стремление привлечь его к себе заставляет учащихся подросткового возраста искать пути самовыражения. Одним из таких вариантов становится склонность к правонарушениям.

Заключение. Поскольку одним из важнейших социальных институтов является учреждение образования необходимо создание воспитывающей среды, предполагающей: разработку и реализацию программы профилактики правонарушений; активное вовлечение учащихся подросткового возраста в культурную и общественную жизнь; обеспечение доступности дополнительных общеобразовательных программ, создание условий в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам для несовершеннолетних, в том числе учащихся с трудностями в социальной адаптации; осуществление мер по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения учащихся подросткового возраста.

1. Барановский, Н.А. Причины преступности несовершеннолетних / Н.А. Барановский // Право в современном белорусском обществе: сборник научных трудов / [редкол.: В.И. Семенов (главный редактор) и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 3. – С. 303–314.

2. Болелова, А.Г. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: современные подходы / А.Г. Болелова, Е.Г. Артамонова // Образование личности. – 2015. – № 2. – С. 90–97.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФОРМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ И НАСЕЛЕНИЯ В ЦЕЛОМ

Новикова Ю.И.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дьяченко Л.С., канд. пед. наук, доцент

Экологическое воспитание – одна из форм экологического образования подрастающего поколения и населения в целом, которая формирует устойчивые морально-ценностные ориентиры и способствует формированию сознательного восприятия окружающей среды, убежденности в необходимости бережного отношения к природе, к разумному использованию ее богатств, пониманию важности приумножения естественных ресурсов.

Экологическое воспитание должно привить человеку в первую очередь знания и навыки разумного общения с природой, совершенствовать методы и способы конструктивного участия в охране природы и рациональном природопользовании.

Агрессивные чужеземные виды, занесенные из других регионов, которые расселяются по вине человека, образуют потомство в большом количестве и распространяются на значительное расстояние – инвазивные виды. Для них характерно активное внедрение в местные сообщества, при котором они зачастую вытесняют местные виды растений. Вторжение инвазивных видов – серьезная экологическая проблема во всем мире, приводящая к так называемому «флористическому загрязнению территории», по праву считается второй по значению угрозой для биологического разнообразия (после разрушения мест обитания) [1].

На территории Беларуси ведется борьба с чужеродными видами флоры и фауны согласно конвенции о биологическом разнообразии, подписанной в 1992 году в Рио-де-Жанейро [1].

Среди инвазивных видов растений, получивших широкое распространение на территории Беларуси, можно выделить группу особо агрессивных. Наиболее яркими представителями являются:

Heracleum sosnowskyi Manden. – Борщевик Сосновского;

Solidago canadensis L. – Золотарник канадский;

Echinocystis lobata (Michx.) Torr. et Gray. – Эхиноцистис лопастной;

Acer negundo L. – Клен ясенелистный;

Robinia pseudoacacia L. – Робиния лжеакация.

В «Национальной стратегии по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия Республики Беларусь» (1997) инвазивные виды растений и животных названы в качестве одной из основных угроз биоразнообразию страны [1].

Цель – определить важность экологического воспитания как направленной борьбы с проблемой «биологического загрязнения» территории инвазивными видами.

Материал и методы. Местом проведения интервью было выбрано мероприятие по охране окружающей среды, проводимое сотрудниками учреждения "Центр урбанистических проектов и инициатив "Прастора", при активном участии сотрудников и студентов-волонтеров ВГУ имени П.М. Машерова. Проинтервьюированы были 138 участников, уже прошедшим по маршруту «Зеленой линии», которые ответили на вопросы на осознание важности охраны биоразнообразия. Были использованы следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.

Для подтверждения результата о положительном влиянии мероприятия, направленного на привлечения внимания широкой общественности к проблемам изменения окружающей среды и в частности распространение инвазивных видов был выбран метод интервью, который позволяет дать адекватную оценку результатам проведения мероприятий данного формата.

Результаты и их обсуждение. Экологическое воспитание помогает сформировать у человека биологическую грамотность и ответственность; дает возможность обществу принимать оптимальные решения в интродукции декоративных растений на своих приусадебных участках; предоставляет знания, способные помочь человеку в решении проблем окружающей среды.

Эффективной формой также являются экологические дела: проведение акций по наведению и поддержанию порядка в лесах, вблизи водоемов, массовые праздники, привлекающие внимание к

биологическим объектам. Примером может послужить День биологического разнообразия, отмечаемый 22 мая во всем мире, ярмарки в весенне-осенний период, праздник урожая и другие.

Важным направлением для работы, также, являются ярмарки в весенне-осенний период, на которых можно не только познакомиться со всем разнообразием декоративных растений, но и узнать о растениях, запрещенных к высадке на приусадебных участках в Республике Беларусь; а их культивация может повлечь за собой административную ответственность.

Не редкой формой проведения мероприятий экологической направленности являются акции, форумы, экскурсии для широкого круга посетителей, а также «зеленых троп».

Примером проведения данных мероприятий может являться городской эко-маршрут «Зеленая линия» в г. Витебске, который проходит вдоль одной из центральных улиц города – ул. Калинина. Основными объектами являются деревья, произрастающие, главным образом, на нашей территории. Для прохождения маршрута без гида разработаны специальные схемы, несущие иллюстративную информацию о местонахождении определенных деревьев с кратким описанием. Текст экскурсии доступен на одном из информационных порталов города. Каждому жителю города предоставляется возможность самостоятельно прогуливаться по маршруту и узнавать новое о привычных городских деревьях.

В ходе исследований было выяснено, что далеко не все участники имели полное представление о проблеме быстрого распределения инвазивных видов, о сокращении численности и полном исчезновении аборигенных видов, таких оказалось 23,4% опрошенных. Еще 41,1% участников показали удовлетворительные результаты, проявили заинтересованность в данном вопросе, хотя ранее не имели полной картины о серьезности данной проблемы. 28,2% – продемонстрировали достаточные знания для осознания проблемы и заинтересованности в выполнении определенных действий, направленных на ее решение. Знания 7,3% участников можно назвать профессиональными, так как эти участники проявили отличные знания в вопросах по экологии. При анализе полученных результатов можно с уверенностью сказать, что проведение подобных мероприятий положительно сказывается на общем уровне экологических знаний населения.

Экологическое воспитание, также, важно и в общеобразовательной среде. В школах создаются специальные профильные классы, на базе которых происходит подготовка к продолжению образования и будущей профессиональной деятельности в различных областях хозяйства. Важен процесс формирования устойчивых морально-ценностных ориентиров для воспитания, где одним из направлений является активизация нравственного потенциала для понимания ценности сохранения биоразнообразия данной территории и биосферы в целом.

Закключение. Экологическое воспитание, на современном этапе развития общества, стало неотъемлемой частью образования в целом. Оно формирует интерес к профессиям, связанных с биологией, а также повышение общей экологической осведомленности населения страны. Для будущих специалистов в сфере охраны природы важно формирование своей активной гражданской позиции, проявление инициативы к реализации творческого потенциала, обеспечение в будущем себе и потомкам достойную жизнь в сохраненной окружающей среде.

1. Семенченко, В.П. Проблема чужеродных видов в фауне и флоре Беларуси / В.П. Семенченко, А.В. Пугачевский / Наука и инновации №10(44), 2006. – С. 15 – 20.

2. Кавтарадзе, Д. Н. Активные методы обучения в природоохранном образовании / Д. Н. Кавтарадзе. – М.: Из-во МГУ, 1982.

СРАВНЕНИЕ КОМПОНЕНТОВ САМООЦЕНКИ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРОЕКТИВНОГО ТЕСТА «РИСУНОК НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ЖИВОТНОГО» И ДАННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНКЕТИРОВАНИЯ

Подоприго Е.А., Платов И.Р.

студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машилова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Далимаева Е.О., ст. преподаватель

Интерес человека к себе, к своему «Я», издавна был предметом особого внимания. И кто знает, может быть, из этого интереса и возникла сама психология как наука. Внутренний мир личности, ее самосознание всегда были в центре внимания не только философов, ученых, но и писателей и художников. Поведение человека всегда так или иначе сочетается с его представлениями о себе, и с тем, каким бы он хотел бы быть. Изучение свойств самосознания, адекватности самооценок, структуры и функций образа «Я» представляет не только теоретический, но и практический интерес в связи с формированием жизненной позиции личности[1; 56].

Формирование жизненной позиции начинается в младших классах школы и не заканчивается с завершением обучения, но, тем не менее, к окончанию средней школы основные черты самооценки, жизненных притязаний, структуры личности становятся достаточно очевидными для внешнего наблюдения.

В связи с этим, нам показалось интересным провести исследование самооценки у школьников разных возрастных групп используя как опросные, так и проективные методики, определить соотношение индивидов с завышенной, заниженной и адекватной самооценкой в разных возрастных категориях учащихся, сделать выводы о факторах, оказывающих влияние на формирование самооценки школьников.

Цель исследования – сравнить уровень развития самооценки у учеников младших и старших классов и разработать практические рекомендации для учителей младших классов.

Материал и методы. При написании статьи были использованы эмпирические данные, полученные в результате проведения анкетирования учащихся ГУО «Гимназия №4 г. Витебска», а также визуальные данные, полученные с применением проективной методики «Рисунок несуществующего животного» [3, 257]. Методологическую базу составляют общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Диагностика характера самооценки старших и младших школьников – элемент, отражающий получение информации о том, каковы результаты формирования данного новообразования личности школьника [2, 177]. Диагностика как элемент системы оценки качества образования фиксирует состояние самооценки, функционирует целостно, непрерывно. Самооценку школьников можно исследовать по отдельным показателям, поскольку она рассматривается как система, между элементами которой существуют отношения обусловленности. На основе критериев, в качестве которых выступили содержательные и формально-динамические показатели самооценки, в данной исследовательской работе была принята попытка сравнить и описать некоторые эмпирические данные, характеризующие самооценку учащихся ГУО «Гимназия №4» г. Витебска.

Существенной разницы в уровне самооценки у 3-5, 9-11 классов обнаружено не было. Основываясь на результатах тестов, можно сказать: в 9-11 классах увеличилось количество людей с высокой самооценкой, а количество людей с низкой самооценкой уменьшилось. Заниженная самооценка в 3-5, 9-11 классах наблюдается в основном у девочек. У мальчиков в 9-11 классах наблюдается повышение количества людей с высокой самооценкой. В 3-5, 9-11 классах преобладает нормальная самооценка. Наибольшие статистические различия есть у группы мальчиков 3-5, 9-11 классов. И у старших, и у младших школьников доля лиц с нормальной, адекватной самооценкой составляет чуть более 80%. В тоже время к 9 классу на 25% сокращается доля учащихся, имеющих заниженную самооценку, и в два раза возрастает доля лиц с завышенной, причем данный рост наиболее очевидно наблюдается среди мальчиков.

Нас заинтересовало, как изменилась самооценка учащихся за год. Поэтому мы провели повторное исследование. В этот раз мы также использовали 2 методики: анкетирование и проективный тест. В этом году в исследовании приняло участие 115 учащихся, представляющих 4-6 классы, 10-11 классы ГУО «Гимназия №4» г. Витебска, студентов 1 курса. 75 человек – это младшие школьники, 40 – старшие, 10 – ныне студенты. Существенной разницы в уровне самооценки у учащихся в 2016 и 2017 году обнаружено не было. Количество младших школьников с заниженной самооценкой уменьшилось, теперь процент учащихся с заниженной самооценкой близок к нулю. С завышенной самооценкой – осталось прежним. Количество старшеклассников / студентов с заниженной самооценкой осталось прежним, а с завышенной увеличилось на 2%.

Заключение. В результате проведенного исследования мы установили, что у подавляющего большинства учащихся (более 80%) вне зависимости от возраста, сформирована адекватная, нормальная самооценка, они не испытывают постоянной тревоги, страха, угнетения, что может свидетельствовать как о благоприятной ситуации, сложившейся в семьях этих школьников, так и о создании дружеской, комфортной атмосферы в учебном заведении, отсутствии хронических конфликтов как между самими школьниками, так и между учащимися и учителями, взаимном доверии и взаимопомощи.

1. Ларина А. Б. Самооценка человека: сущность, структура, механизмы // Проблемы педагогики средней и высшей школы: сб. науч. тр. молодых учёных / под. ред Т.Б. Гребенюк. – Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2007. – Вып. 4. – С. 51-57 (0,4 п.л.).

2. Общая психология: курс лекций/сост. Е.И. Рогов. – М.: ВЛАДОС, 1998

3. Столин В.В. Психодиагностика самосознания // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987,

ОСОБЕННОСТИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Романчук Ю.И.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент

По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), суицид является второй по частоте причиной смерти в подростковом и юношеском возрасте. Как правило, первые суицидальные попытки встречаются у детей старше 13 лет. В нашей стране проблема подросткового суицида в последние годы приобретает особую актуальность. По данным следственного комитета Республики Беларусь, в 2016 году правоохранительные органы проводили доследственную проверку по 26 фактам самоубийства среди несовершеннолетних (33 – в 2014 году) [3]. Причем наибольшее количество подростковых суицидов произошло в г. Минске (7) и Витебской области (6) [1, с.77–82].

Цель исследования – выявить и проанализировать факторы суицидального риска среди подростков сельской местности.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе СППС ГУО «Уделовская детский сад – средняя школа» Глубокского района. Основными методами исследования выступили теоретический анализ литературы и интернет-пространства по проблеме исследования; анкетирование; изучение опыта работы педагога социального школы; методика «Опросник суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой). В исследовании приняли участие 45 респондентов подросткового возраста: 25 мальчиков, 20 девочек.

Результаты и их обсуждение. В истории мировой цивилизации проблема суицида выступала как религиозная, юридическая, морально – этическая проблема последнего выбора, свободы, предельных состояний и самораскрытия личности. Сакович Н.А. описывает суицид как умышленное самоповреждение со смертельным исходом (лишение себя жизни). Психологический смысл данного явления чаще всего заключается в реагировании аффекта, снятии эмоционального напряжения, ухода от той ситуации, в которой человек волей-неволей оказался.

Суицидальное поведение более широкое понятие и помимо суицида включает в себя проявление любой суицидальной активности – мыслей, намерений, высказываний, угроз, попыток, покушений [2, с. 36].

Российский исследователь Амбрумова А.Г. определяет суицидальное поведение как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта и подразделяемое на внутренние антивитальные переживания, пассивные суицидальные мысли, суицидальные замыслы, суицидальные намерения и внешние суицидальная попытка и завершённый суицид.

Изучение и анализ работ Погодина И.А, Барановского Н.А., Кирпеченко А.А., Сакович Н.А позволил выделить и рассмотреть основные концепции формирования суицидального поведения: психопатологическая, психологическая, социологическая. К основным причинам, приводящим подростка к крайней мере решения проблемы, психологи относят: потерю любимого человека (смерть, разрыв отношений), безнадежность, беспомощность, одиночество. Педагоги делают акцент на трудности в отношениях с родителями (непонимание, ссоры) и друзьями, а также проблемы с учебой. Проявлению суицидального поведения способствует ряд мотивов: личностно-семейные, состояние здоровья, антисоциальное поведение и материально-бытовые трудности. Побудительными причинами к самоубийству для подростков может стать окружающая их социально-культурная среда, микросоциум, агрессивная среда.

Среди основных факторов рискогенной социальной среды, обуславливающих суицидальное поведение, в нашем исследовании мы рассматриваем: социально-экономический, социально-политический, социально-демографический, духовно-нравственный, социокультурный, социально-психологический и др.

Современное социально-экономическое положение сельской местности имеет целый комплекс экономических и социально-культурных проблем, наиболее важными из которых являются проблемы личностной, профессиональной и социальной реализации молодежи на селе. Ряд исследователей отмечают, что усиление бедности сельских жителей, снижение их социально-экономической активности негативно влияют на суицидальную ситуацию в сельской среде.

Молодежь, как никто другой, чувствует бесперспективность и деградацию жизни на селе, при первой же возможности оставляя его в поисках заработка. Некоторые дети и молодые люди из сельского социума видят прерывание собственной жизни единственным выходом из комплекса личностных и социальных проблем.

В целях изучения социально-психологического отношения к суицидальному поведению подростков, проживающих в сельской местности, нами была разработана анкета «Причины суицидального поведения школьника». В анкетировании приняли участие 45 респондентов. Обработка и анализ результатов анкетного опроса показал, что проблема суицидального поведения сельскими подростками рассматривается как весьма значимая и актуальная. На это указали 100% от числа опрошенных школьников. К основным факторам, которые влияют на проявление данного феномена, подростки отнесли: личностные особенности (характер, темперамент) – 39% от общего числа респондентов; педагогическую запущенность родителей (алкоголизм одного или обоих родителей, не выполнение воспитательных функций родителями) – 24%; проблемы в межличностных отношениях (безответная любовь, дружба, учебная деятельность) – 21%. Примечательно то, что 16% респондентов указали интернет-пространство, в частности популярную среди подростков игру «Синий кит», как фактор суицидального поведения.

Следующим этапом нашего исследования стало выявление уровня сформированности суицидальных намерений и конкретных факторов суицидального риска среди сельских подростков. Для этого мы использовали методику «Опросник суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой). Данная методика включает девять субшкальных диагностических концептов: демонстративность; социальный пессимизм; уникальность; антисуицидальный фактор; максимализм; аффектность; несостоятельность; слом культурных барьеров; временная перспектива.

Анализ полученных данных свидетельствует, что среди учащихся 8-11 классов, принявших участие в опросе преобладает социальный пессимизм (49%) – отрицательная концепция окружающего мира, восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных отношениях с окружающими; максимализм (45%) – увеличение ценностных установок, распространение на все сферы жизни содержания локального конфликта в какой-то одной жизненной сфере. Явные проявления суицидальных намерений у респондентов отсутствуют.

Заключение. Таким образом, изучение и анализ литературы, результаты эмпирического исследования позволяют утверждать, что существенных различий в факторах суицидального поведения подростков городской и сельской местности нами не были выявлены. Наибольшее влияние на формирование суицидального поведения сельских подростков оказывают личностные особенности суицидента, межличностные отношения, семейные факторы, в частности алкоголизм и педагогическая запущенность родителей. Спровоцировать суицидальное поведение сельского подростка могут также экономические факторы (бедность) и ограниченный доступ к центрам экстренной психологической помощи.

1. Кирпиченко, А.А. Суицидальное поведение г. Витебска и Витебской области / А.А. Кирпиченко, А.Н. Барышев // Вестник ВГМУ. – 2015. – №2. – С. 77-82.

2. Сакович, Н.А. Суицидальное поведение подростка: профилактика и коррекция: учебн. пособие / Н.А. Сакович. – М.: Печатковская школа, 2013. – 136 с.

3. Belstat [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 14.08.2017.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Супко С.В.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Семкина И.А., магистр педагогики, ст. преподаватель*

В конце 2016 года в стране проживало 1,78 миллионов пожилых людей, или 19,9% численности населения Республики Беларусь. Согласно прогнозам, на долю граждан старше трудоспособного возраста в нашей Республике уже в 2026 году придется более 28%, а на долю детей – всего 17% [1]. Рост граждан пожилого возраста ведет к расширению и нахождению новых форм социального обслуживания. Однако трансформация семейных отношений приводит к тому, что все большее количество пожилых людей оказывается вне родственных связей и поме-

щаются родными в отделения круглосуточного пребывания Территориальных центров социального обслуживания населения.

Цель исследования – изучить оценку граждан пожилого возраста уровня социального обслуживания в отделении круглосуточного пребывания ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Сенненского района».

Материал и методы. Базой исследования было выбрано ГУ «ТЦСОН Сенненского района». Общее количество респондентов составило 25 граждан пожилого возраста, постоянно проживающих в изучаемом отделении. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический, анкетирование, методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и обсуждение. Ведущие ученые обращают свое внимание на проблемы пожилых граждан и организацию социального обслуживания: Е.И. Холостова, В.К. Милькаманович, Н.И. Кунгурова, А.Д. Григорьев и другие. Значительный вклад в обосновании роли общества и социальных институтов в полноценном развитии пожилого человека обосновали О. В. Краснова, С. Г. Максимова, Г. С. Сухобская и другие [3, с. 218]. Примером такого учреждения может стать ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Сенненского района» где основное внимание уделяется ведущему направлению социальной работы – социальной помощи, включающей в качестве составных частей социальное обеспечение, социальную защиту и социальное обслуживание. Социальное обслуживание лиц пожилого возраста и инвалидов на территории района осуществляется на базе стационарных учреждений, и в частности отделении круглосуточного пребывания.

Стационарное социальное обслуживание направлено на оказание социально – бытовой помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию и нуждаются по состоянию здоровья в постоянном уходе и наблюдении и включает в себя: меры по созданию условий жизни соответствующих возрасту и состоянию здоровья; реабилитацию медицинского, социального и лечебно – трудового характера; обеспечение медицинской помощи и ухода; организацию отдыха и досуга.

Для мониторинга уровня социального обслуживания и нахождения наиболее эффективных инновационных технологий в работе с гражданами пожилого возраста в условиях отделения дневного пребывания в ГУ «ТЦСОН Сенненского района» было проведено исследование. В качестве диагностического инструментария была использована авторская анкета.

Полученные результаты на вопрос о семейном положении показали, что 60% проживающих в отделении респондентов имеют ближайших родственников; 40% являются одинокими людьми. Следует отметить, что к сожалению, переходя в период старости и имея проблемы соответствующие возрасту, пожилые рассматриваются родственниками как бремя и передаются в стационарные учреждения.

Изучая отношения персонала и специалистов к респондентам, мы выяснили, что 96% устраивает отношение сотрудников к ним, однако 4% затрудняюсь ответить. Отвечая на вопрос «Можете ли Вы сказать, что чувствуете себя в отделении достаточно комфортно и безопасно?» – 100% ответили на этот вопрос утвердительно да. Анализ двух вопросов дает нам возможность сделать вывод о том, что сотрудники центра поддерживают эмоционально положительную атмосферу, создают комфорт для граждан пожилого возраста.

Оценивая оказание медицинской помощи, 84% ответили положительно и только 16% не смогли дать оценку. Среди ответов на вопрос «Опишите уровень материально – технического оснащения отделения», преобладающими вариантами были «высокий» – 52% и «средний» – 48%. Давая объективную оценку материально-технического состояния, отметим, что Администрация района и города оказывает помощь в оснащении и оборудовании для организации социального обслуживания населения.

Свое общение с персоналом 96% опрошиваемых оценивают как положительное; 4% – нейтральное. Для данного возрастного периода общение является ведущим фактором оценки всего уровня обслуживания. Умение сотрудников выслушать, понять и услышать своих подопечных является составляющей профессиональной компетенции и чаще оценивается пожилыми гражданами как самый главный компонент в качестве обслуживания.

Ряд вопросов к респондентам был направлен на выяснение места интерактивных технологий в структуре специально организованного и самостоятельного досуга. В вопросе «Каким формам досуга Вы отдаете предпочтение?» требовалось выбрать ответ из 6 предложенных примерных вариантов досуговых занятий. Полученные результаты свидетельствовали о том, что важ-

нейшими формами досуга для граждан пожилого возраста, проживающих в отделении круглосуточного пребывания, является просмотр телепередач, чтение книг, газет, журналов; рукоделие; коллективные встречи с гостями и интересными людьми. На остальные занятия в среднем расходуется времени меньше. Анализ ответов о роли ТЦСОН в жизни данной категории дает возможность увидеть разнообразие ответов: «общение с людьми и помощь в поправке здоровья», «разнообразие моего досуга», «помогают не чувствовать себя одиноким». Полученные ответы показывают, насколько важна роль данного учреждения в жизни граждан пожилого возраста.

Заключение. Физические, психологические и социальные проблемы становятся не такими актуальными для изучаемой категории людей, как отказ от них родных людей и размещение в отделении круглосуточного пребывания. Специалисты по социальной работе становятся для них той микросредой, которая разделяет их радости и проблемы, помогает справиться с физическим и моральным недугом. Организация медицинской помощи, лечебно-оздоровительной физической культуры, реабилитационной и досуговой деятельности в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Сенненского района» осуществляется на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют результаты проведенного исследования. Однако руководство ТЦСОН повышая свой профессиональный уровень, продолжает искать новые социальных технологии, формы и методы работы с гражданами пожилого возраста.

1. Пожилые люди Республики Беларусь: Стат. сб. / Министерство статистики и анализа РБ. – Мн., 2016.

2. Григорьев, А.Д. История социальной работы: В 2 ч.: Ч.2 (с начала 20 века) / А.Д. Григорьев.- Минск: ТетраСистемс, 2008. – 512 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Советная А.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Фоменко А.А., доцент

В настоящее время, которое характеризуется активизацией творческой деятельности учащихся, классическая схема передачи «готовых» знаний, применение традиционных методов обучения, перестает быть главной задачей учебного процесса. На смену традиционного обучения все чаще приходят инновационные технологии, который выдвигают на первый план формирование ключевых компетентностей учащихся, что предполагает становление их в активную самостоятельную позицию, которая научит последних, принимать решение в создавшихся ситуациях и осмыслить свои действия. Биология – это наука, базирующаяся на практическом закреплении теоретических знаний. Опыты, практические и лабораторные занятия требуют исследовательских умений школьников – наблюдать, проводить измерения, делать выводы, сопоставлять, подтверждать научные явления и гипотезы научным путем и т.п. Сформированность исследовательских умений будет способствовать лучшему усвоению знаний, а значит повышению качества образования. Вместе с тем, приходится констатировать тот факт, что в настоящее время при обучении учащихся на уроках биологии, но и по другим различным предметам в основной школе способность к исследовательской деятельности развивается недостаточно.

Цель исследования – выявить особенности деятельности учителя и ученика для эффективного формирования исследовательских умений учащихся.

Материал и методы. Для диагностики уровня сформированности исследовательских умений учащихся нами применялись следующие методики: анкета для самооценки исследовательских умений учащихся (Е.М. Муравьева), метод экспертного опроса «Формирование исследовательских умений» (М. Ступницкая), наблюдение, проводимое при специально организованной деятельности в рамках сложившейся системы обучения и др. В исследовании приняли участие 50 учащихся 8 классов ГУО «Средняя школа № 28».

Результаты и обсуждение. Школьный предмет биологии, как предмет естественного цикла, предоставляет широкие возможности использования элементов исследовательской деятельности учащимися средней школы в урочное и внеурочное время, и возможности проведения исследовательского эксперимента школьниками старшего звена. Исследовательская деятельность учащихся – это образовательная технология, использующая в качестве главного средства учебное исследование. Исследовательская деятельность предполагает выполнение учащимися учебных исследовательских задач с заранее неизвестным решением, направленных

на создание представлений об объекте или явлении окружающего мира, под руководством специалиста – руководителя исследовательской работы.

Одним из основных факторов успешности исследовательской деятельности являются овладение обучающихся как основными исследовательскими умениями: выделять в учебном материале проблемные точки, предполагающие неоднозначность; конструировать учебный процесс «от этих точек» или проблемную подачу материала; формировать или выделять нескольких версий, гипотез в избранной проблеме; работать с разными версиями на основе анализа свидетельств или первоисточников (методики сбора материала, сравнения и др.); анализировать и принимать решение на основе анализа одной версии в качестве истинной и др., но и специальными умениями: мотивационными, содержательными и процессуальными (данные умения представлены в таблице) [3].

Таблица 1. –Специальные исследовательские умения, необходимые для выполнения заданий, проектов на уроке биологии.

Компонент	Содержание компонента
Мотивационный	Уровень биологических знаний, их жизненный опыт, умение обосновывать важность и перспективы проводимого исследования
Содержательный	Специальные знания, касающиеся специфики, организации и проведения научного и учебного исследования, и предметные (биологические) знания, обеспечивающие понятийную базу для изучения и выяснения определенных биологических процессов, фактов, явлений
Операционный	Умения, обеспечивающие систему действий, составляющих структуру исследовательской деятельности: специальные (наблюдать факты и явления, выявлять непонятные явления, подлежащие исследованию, выдвигать гипотезы, построения плана исследования, умение формулировки решения, объяснить и др.), интеллектуальные (характеризовать, обосновывать, сравнивать, обобщать, систематизировать, вычленять главные признаки и др.), предметные (пользоваться увеличительными приборами, готовить временные микропрепараты и рассматривать их под микроскопом, ставить простейшие опыты, проводить наблюдения и самонаблюдения и др.)

С целью выявления уровня сформированности исследовательских умений учащихся 8 классов нами было проведено исследование с использованием различных диагностических методик: анкетирование, беседа, наблюдение и др. По итогам констатирующего этапа учащиеся были распределены по группам в зависимости от уровня сформированности исследовательских умений (продвинутой, достаточной и минимальной). В частности, продвинутой уровень был выявлен у 3 учащихся, достаточный – 8 учащихся, и минимальный – 39 учащихся. Это свидетельствует о недостаточном уровне сформированности исследовательских умений учащихся.

Основными причинами такого результата, прежде всего, на наш взгляд являются то, что учителем не всегда учитывается степень готовности и возможности школьников к проведению исследовательской деятельности; создается психологический настрой учащихся на необходимость выполнения определенных действий; ведется систематизированная работа по овладению учащимися отдельными действиями и приемами исследовательской деятельности.

Заключение. Исследовательская деятельность имеет большие возможности для развития творческой, активной личности. Данная деятельность позволяет стимулировать познавательную активность, осознанность знаний, ощущать важность собственных достижений, что поднимает школьников в собственных глазах, повышает престиж знаний. Если ученик сумеет справиться с работой над учебным проектом, можно надеяться, что в настоящей взрослой жизни он окажется более приспособленным: сумеет планировать собственную деятельность, ориентироваться в разнообразных ситуациях, совместно работать с различными людьми, т.е. адаптироваться к меняющимся условиям. Формирование и развитие исследовательских умений зависит от способности учителя активизировать деятельность учащихся, от умения организовывать совместное и самостоятельное выполнение различных исследовательских заданий, проектов, используя различные методы, приемы, формы обучения.

1. Алексеев, Н. Критерии эффективности обучения учащихся исследовательской деятельности // Развитие исследовательской деятельности учащихся: методический сборник. – М.: Народное образование, 2001. – 68 с.

2. Букреева И.А., Евченко Н.А. Учебно-исследовательская деятельность школьников как один из методов формирования

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Соловей А.П.

аспирантка Института социологии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Артюхин М.И., канд. филос. наук, доцент

Актуальность изучения мотивов, побуждающих молодых женщин идти в науку связана с поиском путей эффективного воспроизводства кадров в научно-образовательной сфере. Изучение проблемы профессиональной карьеры молодых женщин также обусловлено гендерной политикой государства, совершенствованием системы профессиональной подготовки научных кадров, а также общей феминизацией науки.

Цель – изучить карьерные ориентации и профессиональные стратегии молодых женщин в академической науке.

Материал и методы. Социологическое исследование методом анкетного опроса, проведенное Институтом социологии НАН Беларуси при поддержке гранта БРФФИ Наука-М по теме «Карьера молодого ученого в академической науке» в 2017 году. В ходе исследования было опрошено 316 молодых ученых НАН Беларуси (58% женщин и 42% мужчин), в т. ч. кандидаты наук – 23,5%, магистры наук – 34,6%, без ученой степени – 41,9%; средний возраст респондентов – 28 лет.

Результаты и их обсуждение. На начало 2017 года из числа лиц, обучающихся в аспирантуре женщины составляют 55%, в докторантуре удельный вес женщин составляет 29,6%. Среди исследователей в возрасте до 35 лет женщины составляют 52,1% от общего числа молодых исследователей Национальной академии наук Беларуси (при этом каждая вторая женщина – молодой ученый имеет степень кандидата наук, что составляет 52,2% от общего числа кандидатов наук среди молодых ученых до 35 лет) [1, с. 225]. Женщины, которые завершили обучение в аспирантуре, защитили кандидатские диссертации, заинтересованы в дальнейшем продвижении по служебной лестнице. Карьера для молодой женщины в науке важна для ее профессиональной самореализации и развития ее личности. Академическая карьера может рассматриваться молодой женщиной как стартовая для управленческой деятельности в научно-исследовательском учреждении. По результатам социологического исследования, в построении научной карьеры заинтересованы 66,5% женщин и рассматривают ее как последовательное получение ряда возможностей заниматься научной деятельностью и внесения вклада в науку. На вопрос «Что привело Вас в науку?», ответы женщин распределились следующим образом: интерес к научно-исследовательской деятельности (64,8%), возможность самореализации (39%), распределение (39%), рекомендации преподавателя (25,8%), желание быть полезным своей стране (17%), возможность карьерного роста (11%), возможность проверить собственные идеи и гипотезы (8,8%).

Карьерные ориентации молодых женщин выглядят следующим образом (табл. 1)

Таблица 1

Карьерные ориентации женщин – молодых ученых НАН Беларуси (в %)

	Женщины-молодые ученые
Монетарная карьера	
1. Получать достойное вознаграждение за достигнутые результаты	64,8
2. Иметь максимальную заработную плату за свой труд	25,3
Квалификационная карьера	
3. Продвигать собственные исследовательские темы	26,9
4. Предлагать новые идеи, замыслы	31,9
Исполнительная карьера	
5. Делать все, что от Вас требуют	13,7
6. Ответственно выполнять служебные обязанности	43,4
Статусная карьера	
7. Добиться признания среди профессионалов	42,9
8. Достичь высокого служебного положения	9,9

В своей научной деятельности женщины ориентированы, прежде всего, на получение достойного вознаграждения за достигнутые результаты. На втором месте у женщин – ответственное выполнение служебных обязанностей. А на третьем – достижение призвания среди профессионалов.

При этом, если суммировать ориентации, характерные для того или иного вида научной карьеры, то очевидно, что женщины в своей научной деятельности стремятся к реализации монетарного типа карьеры (96,7%). На втором месте среди карьерных установок молодых женщин в академической науке оказалась квалификационная ориентация (58,8%). Исполнительный тип карьеры, характеризующейся отсутствием карьерных устремлений, свойственен для 57,1% опрошенных женщин. На статусную карьеру, которая предполагает достижение определенного властного положения, ориентировано 52,8% респондентов.

Говоря о профессиональной стратегии молодых женщин ученых, следует отметить, что большинство из них ориентировано на совмещение профессиональной и гендерной роли. Об этом свидетельствуют следующие показатели исследования. Отвечая на вопрос «Каково значение семьи и работы в Вашей жизни», 67% женщин отметили, что им одинаково необходимы и работа, и семья. Тот факт, что молодые женщины стремятся к совмещению профессиональной и семейной роли подтверждается и равной значимостью для них таких ценностей, как семья и дети (76,7%), финансовая самостоятельность (72,5%), самореализация (72%).

Совмещением личной жизни и научно-исследовательской деятельности удовлетворено большинство женщин – 64,3% (в т. ч. полностью удовлетворены – 19,2%, скорее удовлетворены – 45,1%). При этом, среди женщин, полностью удовлетворенных и скорее удовлетворенных совмещением личной жизни и научно-исследовательской деятельности для 77,1% и 75,6% одинаково необходимы работа и семья соответственно. Это говорит о том, что для этих женщин не характерна проблема совмещения профессиональных и личных (семейных) ролей.

Заключение. Для женщин – молодых ученых основным мотивом выбора науки как профессии является интерес к научно-исследовательской деятельности. При этом большинство женщин заинтересованы в построении научной карьеры и для них характерен смешанный тип карьеры – монетарно-квалификационный с ответственным выполнением своих обязанностей. Ориентация на совмещение профессиональной и гендерной роли выявлена у большинства женщин. Это говорит о том, что для женщин приоритетным являются как традиционные ценности семьи, так и ценности профессиональной самореализации. Таким образом, значимость полученных результатов определяется тем, что они могут быть использованы для дальнейшего приращения теоретических знаний в области изучения карьеры женщины в академической науке, а также для разработки мер эффективного продвижения по карьерной лестнице.

1. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2016 году. – Мн.: НАН Беларуси, 2017. – 354 с.

ВИКИУЧЕБНИК КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Филиппова Т.В.

*старший преподаватель ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
г. Псков, Российская Федерация*

Внедрение интерактивных форм обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью ОПОП, особенностью обучающихся и содержанием конкретных дисциплин и определяется конкретным ФГОС (например, по программам бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01 педагогическое образование они должны составлять не менее 20 процентов аудиторных занятий [6; 2]). Исходя из этого, основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения, к числу которых относятся и Wiki-технология.

Цель исследования – назвать и проанализировать приемы и методы, проблемы использования викиучебника в образовательном процессе.

Материал и методы. С этой целью в процессе обучения студентов 3 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» был использован прием коллективного написания отдельных граф параграфа учебника по дисциплине «Методика обу-

чения и воспитания» с применением технологии вики и работа с региональной учебной площадкой ПскоВики [4].

Результаты и их обсуждение. Wiki-технология – «это технология построения Web-сайта, позволяющая пользователям принимать непосредственное участие в редактировании его контента - исправлении ошибок, добавлении новых материалов, и при этом она не требует использования специальных программ, регистрации на сервере и знания HTML» [5]. В подобных системах создание кода и его редактирование является коллективным процессом.

Технология вики стала знаменитой после того, как была запущена Википедия [1], крупнейшая энциклопедия, бесплатная и открытая. Сегодня технология Wiki применяется для создания справочников, баз знаний, разработки документации. После Википедии было основано сайты, работающие на тех же принципах: Викиучебник - для написания учебников и руководств [2]; Викицитатник - сборник цитат и пословиц [3]; ПскоВики (Псков) [4] и др.

Остановимся подробнее на викиучебнике. Викиучебник («англ. Wikibooks») - веб-сайт для коллективного написания учебной литературы, работающий по технологии «вики» на принципах свободы информации: каждый может создать и изменить любую страницу любого учебника, и каждый может бесплатно читать, копировать, издавать и изменять его содержание» [2].

Возможности викиучебника могут быть использованы в педагогической практике различными способами: во-первых, представление, расширение и аннотирование учебных материалов. Каждый параграф и учебник в целом связан со страницей обсуждения, которая может рассматриваться как дополнение к основному тексту. В этом случае все участники могут оставлять свои комментарии и вести обсуждение. Электронный вариант представления учебных материалов дает студентам возможность проследить связи между текстами, повторить ранее изученный материал. Система обратных ссылок позволяет проследить, из каких материалов составлен текст параграфа и учебник в целом. Во-вторых, совместное создание викиучебника позволяет включить региональный контекст обучения, когда нужно показать связь знаний и событий с местом, где события происходят, с историческим контекстом обучения. В-третьих, расширение текста учебника, когда нужно обогатить лекционные материалы фотографиями, презентациями, аудиозаписями и видеоклипами. В-четвертых, коллективное создание сетевых отзывов или рецензий на студенческие работы, аннотаций, комментариев и ответы на вопросы к тексту. В-пятых распространение информации, обмен информацией между студентами, педагогами. В-шестых организация, руководство научно-исследовательской работой студентов (написание глав, параграфов учебника).

Кроме указанных методов и приемов использования викиучебника необходимо использовать следующие проблемы. 1. Дублирование информации, в том числе, и на ссылки на ресурсы в разных разделах. 2. Субъективность информации, недостаточная компетентность участников проекта. 3. Отсутствие постоянного доступа к интернету, специально оборудованной аудитории.

Заключение. Использование викиучебника обеспечивает возможность постоянного совершенствования учебных материалов, оперативный контроль за ходом образовательного процесса, организация самостоятельной работы обучающихся, внедрение информационных технологий. Значительно расширяется мотивационная основа познавательной деятельности.

1. Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения 07.06.2017)
2. Викиучебник [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения 07.06.2017)
3. Викицитатник [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения 07.06.2017)
4. ПскоВики (Псков). [Электронный ресурс]. – URL: http://wiki.pskovedu.ru/index.php/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0 (дата обращения 07.06.2017)
5. Технологии вики и возможности сайта. [Электронный ресурс]. – URL: <http://wiki.vspu.ru/wiki/wiki> (дата обращения 07.06.2017)
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование уровень высшего образования бакалавриат, утвержденный приказом Министерства образования и науки

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ И СМЫСЛОВЫХ ОПОР

Шакурова А.М.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобылева Л.И., канд. пед. наук, доцент*

Программа по иностранному языку для учреждений общего среднего образования подчеркивает, что целью обучения иностранным языкам в современной школе является творческое развитие личности учащегося, способной и желающей принимать участие в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности.

Таким образом, актуальность данного исследования вытекает из социальной потребности овладения учащимися устной формой общения на иностранном языке и разработкой в этой связи современных технологий повышения эффективности иноязычного образования в целом и формирования навыков и умений монологического высказывания в частности.

Целью исследования является определение наиболее оптимальных путей использования смысловых и содержательных опор на уроках английского языка для развития иноязычной монологической речи и разработка комплекса методически целесообразных упражнений для обучения монологу на основе логико-синтаксических схем (ЛСС), функционально-смысловых таблиц (ФСТ), логико-смысловых моделей (ЛСМ) и денотатных карт.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ГУО «Гимназия № 1» и ГУО «СШ № 21» г. Витебска. В исследовании приняло участие 11 человек 5 «А» класса. В ходе работы были использованы следующие методы исследования: научно-фиксируемое наблюдение (сбор фактов, их классификация, обобщение в форме выводов) в ГУО «Гимназия № 1» г. Витебска; интервьюирование учителей английского языка в ряде школ г. Витебска; экспериментальная проверка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Комплексная проверка эффективности разработанной нами методики осуществлялась опытным путем. В ходе опытного обучения проверялась гипотеза о том, что совершенствование навыков и умений монологической речи у учащихся учреждений общего среднего образования будет более успешным, если использовать целенаправленный комплекс упражнений, основанный на использовании содержательных и смысловых опор. Опытное обучение проходило на базе ГУО «Гимназия № 1» г. Витебска в период с начала по середину апреля 2017 года. В нем приняли участие ученики 5-х классов. В данном эксперименте были выделены следующие этапы: диагностический срез; опытное обучение; итоговый срез.

В ходе опытного обучения нами использовался комплекс исследовательских методов. В начале и в конце работы было проведено тестирование учащихся, направленное на диагностику таких показателей уровня сформированности навыков и умений монологической речи (МР), как: логичность и связность высказывания; темп речи и отсутствие необоснованных пауз; нормативность речи (наличие и количество грамматических, лексических и фонетических ошибок); продолжительность (объем) высказывания.

Опытная проверка состояла из трех этапов. В нашем эксперименте участвовали группа учащихся 5 «А» класса. В качестве материала для диагностического теста-среза использовался текст из учебника «*Starlight*» под редакцией К.М. Барановой, В.В. Копыловой, Р.П. Мильруд, В. Эванс. Учащимся предлагалось прочесть текст «*Merlin The Magician*» и выполнить задания к нему, направленные на контроль усвоения лексических единиц, понимания фактической информации и понимания общего смысла текста. Затем, чтобы установить исходный уровень сформированности навыков и умений МР, учащимся было задано создать монологическое высказывание в соответствии с этим текстом. Максимальное количество баллов, которое можно было набрать за монологическое высказывание, составляло 50 баллов. Так, за логичность и связность высказывания ученик мог максимально получить 10 баллов, за темп речи и отсутствие необоснованных пауз – 5 баллов, за нормативность речи (наличие и количество грамма-

тических, лексических и фонетических ошибок) – 30 баллов и за объем высказывания – 10 баллов (для уровня 5-го класса, согласно программным требованиям, объем монологического высказывания составляет восемь-десять предложений).

Анализ данных, полученных в ходе теста-среза, позволил нам сделать следующие выводы. При создании монологического высказывания большинство учеников не испытывали трудностей с выбором лексических средств. Наибольшую трудность у обучаемых вызывало грамматическое оформление речи, а также связность монологического высказывания.

После диагностического теста-среза учащиеся 5 «А» класса занимались по специально разработанному комплексу упражнений на основе опор, направленному на совершенствование навыков и умений монологической речи. После опытного обучения был проведен итоговый тест-срез. Для итогового тестирования был выбран текст *«The Swinging 1960s»* по теме *«Life in the past»* из того же учебника. Данный срез проводился в условиях, которые были максимально приближены условиям проведения диагностирующего среза. Максимальное количество баллов, которое могли набрать испытуемые, насчитывало 50 баллов.

Статистические данные результатов итогового среза свидетельствует об эффективности предложенной методики. Минимальный результат у 5 «А» класса по всем выделенным критериям был обнаружен в ходе диагностического среза (логичность и связность – 62,8%, темп речи и отсутствие необоснованных пауз – 62,8%, продолжительность (объем высказывания) – 74,2%, нормативность речи, а именно: грамматические ошибки – 38,6%, лексические ошибки – 28,6%, фонетические ошибки – 21,5%), а максимальный – в ходе итогового среза (логичность и связность – 88,5%, темп речи и отсутствие необоснованных пауз – 88,5%, продолжительность (объем высказывания) – 94,3%, нормативность речи, а именно: грамматические ошибки – 32,9%, лексические ошибки – 11,4%, фонетические ошибки – 11,4%). Количество баллов и коэффициент эффективности у учащихся 5 «А» выше после итогового среза, что говорит о том, что специально разработанный комплекс упражнений на основе смысловых и содержательных опор достаточно эффективен.

Заключение. Проведенное исследование дает основание полагать, что разработанный нами комплекс содержательных и смысловых опор, направленный на развитие навыков и умений МР и использованный в ходе проведения опытного обучения, свидетельствует об эффективности предложенной методики. Общие положения работы могут представить интерес при обучении иноязычному монологическому высказыванию, при написании учебников и учебных пособий на английском языке.

1. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Минск: Лексис, 2003. – 184 с.

2. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.В. Пассов – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 234 с.

УРОВНИ И ПРИЧИНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Шапкова А.В.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель

Синдром эмоционального выгорания (англ. burnout syndrome) – это синдром, который развивается под воздействием хронического стресса и постоянных нагрузок и приводит к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов человека. Это защитная реакция организма на стресс, который возникает, если нет способа освободиться от негативных эмоций.

Профессиональное «выгорание» – динамический процесс, который возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса [1, с. 16].

Любой специалист может стать жертвой выгорания. Это, прежде всего, связано с тем, что разнообразные стрессоры присутствуют, либо же могут появиться на работе в каждой из организаций. Синдром выгорания развивается как следствие комбинации организационных, профессиональных стрессов и личностных факторов. Вклад той или иной составляющей в динамику его развития различен. Поэтому особое внимание следует обратить на выявление тех причин, или факторов, которые приводят к развитию данного синдрома [2, с. 39].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что в последние годы все чаще

говорят о синдроме профессионального выгорания специалистов социально ориентированных профессий.

Цель исследования – изучение уровня и причин возникновения синдрома профессионального выгорания специалистов по социальной работе.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» (20 человек в возрасте 28–47 лет). Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме, анкетирование, методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н. Е. Водопьяновой).

Результаты и их обсуждение. В результате диагностики были получены следующие данные.

У 45% испытуемых выявлен высокий уровень «эмоционального истощения», также у 45% испытуемых – средний уровень, и только у 10% был выявлен низкий уровень. Высокий и средний уровни «эмоционального истощения» проявляются в переживаниях сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости, утраты интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущении «пресыщенности» работой и неудовлетворенностью жизнью в целом. Низкий уровень говорит об отсутствии симптомов «эмоционального истощения».

Для 35% характерен высокий уровень «деперсонализации», для 30% – средний уровень, и для 35% – низкий уровень. Высокий и средний уровни «деперсонализации» проявляются в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. Также деперсонализация представляет собой тенденцию развивать бездушное, циничное отношение к реципиентам, к их чувствам и переживаниям. Низкий уровень характеризует отсутствие признаков «деперсонализации».

У 15% выявлен высокий уровень «редукции личных достижений», у 40% – средний уровень, и у 45% – низкий уровень. Высокий и средний уровни «редукции личных достижений» характеризуют уменьшение или упрощение действий, связанных с трудовой деятельностью. Неудовлетворительное значение этого показателя отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности и, как следствие, – снижение профессиональной мотивации, нарастание негативизма в отношении служебных обязанностей, тенденцию к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненность и неучастие, избегание работы сначала психологически, а затем физически. Соответственно, низкий уровень «редукции профессиональных достижений» говорит о полной удовлетворенности работника собой как личностью и профессионалом.

Наглядно исследуемые характеристики уровня профессионального выгорания специалистов по социальной работе Государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска» отражены в диаграмме (рисунок).

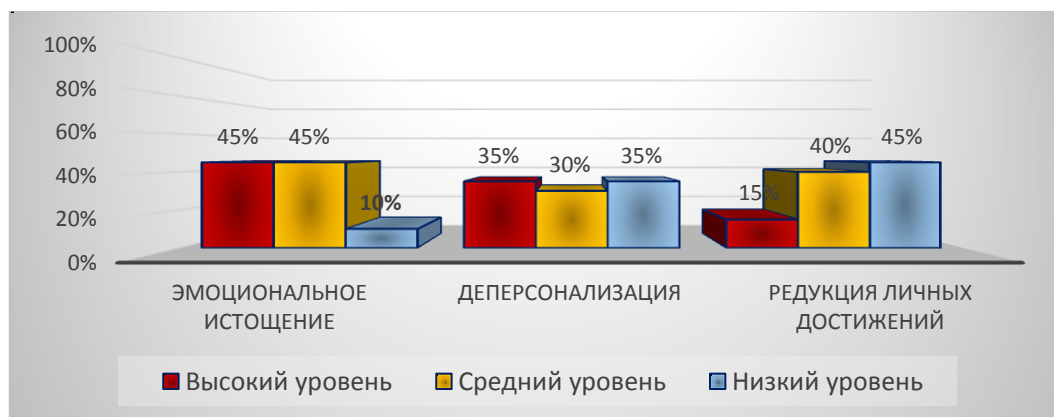

Рисунок – Количественные характеристики уровней профессионального выгорания

Также анализ исследования показал, что специалисты по социальной работе, принимавшие участие в исследовании, больше всего отмечали организационные причины (55%) как

главные, которые увеличивают риск возникновения профессионального выгорания. Данная группа причин включает в себя такие характеристики как: большая нагрузка в рабочее время, недостаток времени для выполнения работы ввиду загруженности различными видами деятельности, порой не относящихся к должностным обязанностям, отсутствие или недостаток социальной поддержки со стороны коллег и начальства, невозможность влиять на принятие важных решений, недостаточное вознаграждение за работу, как моральное, так и материальное.

На втором месте по выборам оказались профессиональные причины (23%). Они, в свою очередь, определяются альтруистическим характером профессии, постоянным общением с «трудными» клиентами, неудовлетворенностью профессиональным и личностным ростом, несоответствием между полномочиями специалиста и поставленными перед ним задачами, а также хронической напряженной психоэмоциональной деятельностью.

В наименьшей степени (22%) исследуемые специалисты по социальной работе выделяли влияние причин личностного характера на возникновение синдрома профессионального выгорания. Данная группа характеризуется повышенной личностной тревожностью, пониженной самооценкой, склонностью к чувству вины, а также включает пол, возраст и стаж работы сотрудника.

Заключение. Таким образом, большинство специалистов по социальной работе данного учреждения находятся на 1 уровне профессионального выгорания, что пока не привело к деперсонализации и редукции личных достижений. Но также следует отметить, что меньший процент респондентов все же имеет признаки 2-го и 3-го уровня профессионального выгорания, что характеризуется как негативная, циничная и чрезмерно отстраненная реакция (общение) с другими людьми, как снижение чувства собственной компетентности и продуктивности, что обусловлено невозможностью справиться с требованиями на работе и может обостряться в связи с отсутствием социальной поддержки и возможностей профессионального развития. Что касается выявления причин профессионального выгорания, то в результате проведенного анкетирования выяснилось, что сотрудники территориального центра больше всего выделяли организационные и профессиональные причины как детерминирующие возникновение синдрома профессионального выгорания.

1. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / Авт.-сост. О.И. Бабич. – Волгоград: Учитель, 2009. – 122 с.

2. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: [диагностика и профилактика] / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – 2-е изд., перераб. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2009. – 336 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Янусова О.Б.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент

Решение вопроса подготовки будущих педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве многие современные исследователи (А.П. Сманцер, Е.Н. Кутепова, С.Н. Гайдукевич, О.В. Кузьмина, А.С. Сиротюк) видят в реализации модели компетентностного подхода. С его помощью, по мнению доктора педагогических наук А.П. Сманцера, можно достичь более высокого качества подготовки квалифицированных педагогов соответствующего уровня.

А.П. Сманцер среди компетенций, необходимых будущему педагогу для успешной работы с детьми в условиях инклюзивного образования, выделяет следующие компетенции: психолого-педагогическая, диагностическая, содержательная, прогностическая, проектировочная, рефлексивная, коммуникативная, конфликтологическая, исследовательская компетенции [1, с. 8-12].

Указанные выше компетенции безусловно важны в структуре профессиональной деятельности будущих учителей инклюзивного образования, способны обеспечить её высокую эффективность. Однако в рамках данной статьи нам хотелось бы подчеркнуть значимость формирования у будущих педагогов коммуникативной компетентности.

Работа в инклюзивном образовательном пространстве, психолого-педагогическое сопровождение ребёнка с особенностями психофизического развития предполагает работу «в команде», членами которой выступают: администрация школы, психологи, учителя-предметники, тьюторы, родители, а также другие участники образовательного процесса. Единство в достижении целей, согласованность в выборе путей, методов и средств, стремлению к оказанию макси-

мальной поддержки каждому ученику инклюзивной школы требует от педагога высокого уровня развития коммуникативных и организаторских способностей.

Коммуникативная компетенция характеризует особенности коммуникативной деятельности будущего педагога, специфику его общения с учащимися в процессе инклюзивного образования, их родителями, позволяет организовать вербальный и невербальный обмен информацией, проводить диагностику личных свойств и качеств собеседника; а также характеризует умение вырабатывать стратегию, тактику и технику взаимодействия с детьми и их родителями, организовывать их совместную деятельность для достижения определенных социально значимых целей, идентифицировать себя с собеседником, понимать, как он сам воспринимается партнером по общению и эмпатийно относится к нему [1].

Цель исследования – выявление уровня сформированности коммуникативных и организаторских способностей будущих педагогов.

Материал и методы. Было проведено эмпирическое исследование на базе ВГУ имени П.М. Машерова среди студентов педагогического факультета. В исследовании приняло участие 22 студента, обучающихся по специальности «начальное образование». В качестве диагностического инструментария всем респондентам был предложен опросник КОС (авт. В.В. Синявский и Б.А. Федоршин) [2]. Для качественной оценки результатов нами были сопоставлены полученные коэффициенты с пятью шкальными оценками, каждая из которых характеризует определенный уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей.

Результаты и их обсуждение. В целом, были получены следующие результаты (рис.).

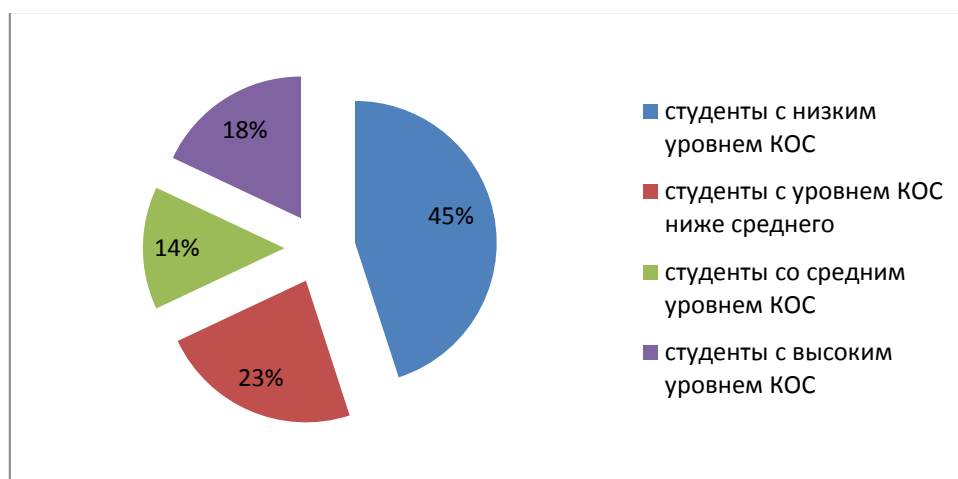

Рисунок. – Уровень развития КОС у будущих педагогов.

Для 45% респондентов характерен низкий уровень проявления коммуникативных и организаторских способностей.

23% будущих педагогов коммуникативные и организаторские способности присущи на уровне ниже среднего. Они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе; предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства; испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией; плохо ориентируются в незнакомой ситуации; не отстаивают свои мнения, тяжело переживают обиды; проявления инициативы в общественной деятельности крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

14% респондентов демонстрируют средний уровень (шкальная оценка 3) проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают своё мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Эта группа испытуемых нуждается в дальнейшей серьезной и планомерной воспитательной работе по формированию и развитию коммуникативных и организаторских склонностей.

18% будущих педагогов имеют высокий уровень (шкальная оценка 4). Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким. Друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных меро-

приятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Всё это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Результаты, полученные в исследовании, не позволили выделить группу студентов со шкальной оценкой 5, которая характеризует очень высокий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. В решении задач инклюзивного образования, на наш взгляд, наиболее успешными будут те педагоги, которые получили шкальные оценки 3-4.

Заключение. Таким образом, в структуре профессиональной деятельности педагога инклюзивного образования особое внимание следует уделить формированию коммуникативной компетентности. Проведенное эмпирическое исследование свидетельствует о недостаточном уровне развития организаторских и коммуникативных способностей у будущих педагогов.

1. Сманцер, А.П. Подготовка будущих педагогов к работе с детьми в условиях инклюзивного образования на основе компетентного подхода/ А.П. Сманцер// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. – 2010. - №11. – С. 8-12.

2. Истратова, О.Н. Психодиагностика: коллекция лучших тестов/ О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – 5-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 375 с.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ярош Е.А.

*магистр психологических наук, Минский инновационный университет управления,
г. Минск, Республика Беларусь*

Переориентация в последние десятилетия системы образования на личностно-ориентированные и развивающие образовательные технологии, изменила отношение к учащимся, проявляющим высокие интеллектуальные и творческие способности. Появились образовательные учреждения, учебные и социальные программы, основная цель которых – выявление, обучение и стимулирование развития одаренности личности. Активизация интеллектуального и творческого компонентов деятельности предполагает изменения в системе субъект-субъектных отношений личности. Отсюда следует, что изучение интеллектуального, творческого и личностного становления одаренных подростков является принципиально важным для совершенствования содержания и методов их обучения и воспитания.

В формировании творческой и интеллектуальной зрелости личности значительная роль принадлежит социальной среде, ближайшему окружению, традициям и установкам в обучении, которые могут, как стимулировать так и, наоборот, подавлять интеллектуальные и творческие способности.

В процессе социализации устанавливаются специфические отношения между творческой личностью и социальной средой. Соппротивление одарённых подростков репродуктивным видам деятельности, их большая чувствительность к монотонной работе, расценивается как лень, упрямство. Часто талантливые подростки являются непринятыми в среде сверстников-подростков [1, с.193].

Интеллектуально-социальная неравномерность в развитии одарённых подростков характеризуется наличием высокого уровня интеллекта и недостаточно сформированными и апробированными (вследствие увлеченности какой-либо деятельностью) социальными навыками.

Цель исследования – выявить взаимосвязь социального статуса и личностных характеристик одаренных подростков.

Материал и методы. Для изучения взаимосвязи социального статуса и личностных характеристик одаренных подростков бралась выборка учащихся 8-9 классов в количестве 182 человек из полных и неполных семей гимназии № 30 г. Минска. Для решения поставленных задач использовались следующие методы и методики: методика «Диагностики уровня школьной тревожности Филлипса (Филиппса)», которая позволяет определить уровень и характер тревожности у детей младшего и среднего школьного возраста; социально-психологический тест Социометрии разработанный Дж. Морено, который применяется для оценки межличностных эмоциональных связей в группе; диагностика личностной креативности (Е.Е.Туник), которая позволяет определить четыре особенности творческой личности: любознательность (Л); воображение (В); сложность (С) и склонность к риску (Р); тест креативности Торренса, для диагностики творческого мышления и опросник В.С. Юркевич, «Определение уровня познавательной потребности», направленный на определения уровня познавательной потребности подростков.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав результаты социального статуса одаренных подростков, по тесту «Социометрия», под редакцией Дж. Морено, можно сделать вывод, что наибольший процент лидеров преобладает среди девочек-подростков (37%), и у подростков, воспитывающихся в полных семьях (33%). Предпочитаемых также больше выявлено среди девочек-подростков (41%) и у подростков, воспитывающихся в неполных семьях (41%). В категории «принимаемые» лидируют мальчики-подростки с результатом (39%), а в категории «непринимаемые» – девочки-подростки с результатом (5%).

Выявление взаимосвязи между социальным статусом и уровнем личностной креативности подростков нами осуществлялось, с помощью математической статистики. В ходе исследования обнаружили положительные связи у предпочитаемых подростков ($r=0,13$), лидеров ($r=0,20$) и непринимавших подростков ($r=0,20$) со шкалой «Любознательность» теста личностной креативности под редакцией Е.Е.Туника. Эти подростки постоянно ищут новые пути (способы) мышления, любят изучать новые вещи и идеи, ищут разные возможности решения сложных задач. А также была выявлена положительная связь между принимаемыми подростками со шкалой «Склонность к риску» ($r=0,25$). Для таких подростков характерно отстаивать свои идеи, не обращая внимания на реакцию других людей и ставить перед собой высокие цели.

Результаты изучения зависимости творческого мышления креативности, под редакцией Торренса и шкалами социально-психологического теста разработанного Дж. Морено показал, что у предпочитаемых подростков уровень креативности несколько ниже нормы ($r= 0,19$), у лидеров уровень креативности несколько выше нормы ($r= 0,11$), а у принимаемых подростков уровень креативности имеет среднее значение ($r=0,30$). По результатам изучения зависимости между социальным статусом и уровнем познавательной активности, под редакцией В.С. Юркевича выявлено следующее, что высокий и средний уровень познавательной активности чаще проявляется у лидеров ($r= 0,10$), ($r=0,15$), т.е. у таких подростков сформирована развитая и целенаправленная познавательная деятельность. Они относятся к учебе серьезно и проявляют в ней самостоятельность. А также выявлена положительная связь непринимавших подростков со средним уровнем познавательной активности ($r=0,15$). У таких одаренных подростков развита любознательность и проявляется интерес к выборочным учебным предметам, но такой интерес не имеет организованного характера, он хаотичен.

Корреляционный анализ между социальным статусом и уровнем школьной тревожности (под редакцией Филипса) показал, что в группе подростков коэффициенты корреляций значений уровня тревожности и социального статуса в классе не превышают 0,23. В ходе исследования обнаружили положительные связи у лидеров с повышенным уровнем тревожности ($r= 0,235$), а также у непринимавших подростков с высоким уровнем тревожности ($r=0,207$). И небольшие связи между предпочитаемыми подростками ($r= 0,161$) и принимаемыми подростками ($r= 0,107$) с низким уровнем тревожности.

В результате анализа материалов исследования можно сделать вывод, что уровень интеллекта и познавательной активности оказывает сильное влияние на социальный статус подростков в обществе, а следовательно и на их уровень тревожности. Разрешить проблему социализации подростков можно посредством создания комфортной и безопасной окружающей среды.

Закключение. У одаренных подростков в процессе развития формируются чрезвычайно высокие личностные стандарты. Они критически относятся к своим достижениям, часто не удовлетворены имеющимися результатами, следствие этого – внутриличностный конфликт, заниженная самооценка и высокий уровень тревожность. Социальный статус подростков влияет на их нервно-психическое состояние. Поэтому именно одаренных детей и подростков, опережающих в развитии и в познавательных способностях своих сверстников, в педагогической и психологической практике всегда относят к группе риска.

Необходимым условием развития социальной компетентности одаренных подростков в образовательном процессе является предоставление им психолого-педагогической поддержки со стороны взрослых, которая направлена на достижение социального успеха посредством развития способностей к саморегуляции, самоопределению и самоутверждению.

1. Джурицкий, А.Н. Образование в современном мире / А.Н. Джурицкий. – М.: Владос, 2004. – 240 с.
2. Матюшкин, А.М. Загадки одаренности / А.М. Матюшкин. – М.: Школа-пресс, 1993. – 450 с.

РАЗРАБОТКА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА ПРИМЕРЕ ГУО СШ № 12 Г. ВИТЕБСКА)

Автоненко Е.Н.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., канд. пед. наук, доцент

Психологами и педагогами подчеркивается тот факт, что главным и необходимым условием развития ребенка как человеческого существа, формирования его внутренней жизни являются окружающие его близкие люди, прежде всего родители. С первых месяцев ребенок осознает себя через отношения с родителями, и этот процесс не только внешнего, но и внутреннего взаимодействия продолжается на протяжении всей его жизни. Специфика родительского отношения заключается в его постоянном и неизбежном изменении с возрастом ребенка [1, 2]. По мнению отечественных и зарубежных авторов (Р.В. Овчарова, А.А. Осипова, А.С. Спиваковская, А. Адлер, К. Роджерс, Г.Л. Лэндрэт и др.) важна коррекция нарушений эмоциональных состояний и дисгармонии в развитии личности. Для того, чтобы качественно проводить коррекцию, необходимо изучение детско-родительских отношений. Под родительским отношением к ребёнку мы понимаем систему разнообразных чувств по отношению к ребенку, а также поведенческих стереотипов, которые реализуются в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Цель исследования – изучение детско-родительских отношений в начальной школе.

Материал и методы. Исследование проведено в ГУО СШ № 12 г. Витебска в группе детей младшего школьного возраста. Общая численность испытуемых – 25 семей, воспитывающих детей 9 лет (25 детей и их родители). Для проведения исследования был использован следующий диагностический инструментарий: «Тест родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин), опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ, Э.Эйдемиллер, В.Юстицкий).

Результаты и обсуждение. В результате анализа проведённых методик, мы пришли к выводу, что, для исследуемых родителей детей младшего школьного возраста характерно предпочтение стиля взаимоотношений – «кооперация». 24% родителей проявляют искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряют самостоятельность и инициативу ребенка, стараются быть с ним на равных. При таком стиле у детей формируется правильное, ответственное социальное поведение при проявлении родителями справедливости, заботы, твердости и соблюдении дисциплины.

Стиль отношений – «симбиоз» – выявлен у 20% родителей. Это свидетельствует о том, что данный взрослый человек не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, ограждать от неприятностей.

Высокие баллы по шкале «авторитарная гиперсоциализация» имеют 28% испытуемых, что говорит о том, что родители ведут себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки. Они навязывают ребенку во всем свою волю. При родителях такие дети могут казаться спокойными и исполнительными, но как только угроза наказания исчезает, поведение ребенка становится неуправляемым.

Высокие показатели по шкале «инфантилизация» («маленький неудачник») имеют 20% испытуемых. Взрослый считает ребенка маленьким неудачником и относится к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся родителю несерьезными, и он игнорирует их.

Стиль отношения «принятие» выявлен у 8% родителей. Это говорит о выраженном положительном отношении к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность.

В результате проведенного эмпирического исследования «Тест родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин) мы выявили общий фон переживаний детей, связанного с их позицией в семье и определили средние показатели для всей выборки. Основываясь на полученных данных можно сказать, что 40% детей испытывают чувство вины. Это говорит о том, что у детей неадекватное ощущение ответственности за все отрицательное, что происходит в семье. 48% детей младшего школьного возраста испытывают в семье чувство тревожности (семейная тревожность члена семьи) – ощущение, что ситуация в семье не зависит от собственных усилий обследуемого. 8% опрошенных испытывают напряженность (семейная напряженность) – ощущение, что выполнение семейных обязанностей представляет собой непосильную задачу.

Подсчитав суммарные показатели по каждому испытуемому, мы определили уровень общей семейной тревожности. Основываясь на полученных данных, установлено, что 52% детей не испытывают тревоги в семейных взаимоотношениях. Дети в таких семьях принимают тепло, заботу, любовь, запреты родителей считают справедливыми и обоснованными. Средний уровень тревожности имеют 8% детей. Чувство вины дети испытывают во взаимоотношениях с родителями иногда. Высокий уровень общей семейной тревожности имеют 40% младших школьников, что является неблагоприятным показателем, поскольку свидетельствует о том, что родители не особенно уважают индивидуальность ребенка, не вникают в его интересы и планы; авторитарны, навязывают ребенку во всем свою волю, приписывают ему личную и социальную несостоятельность, не доверяют.

Осуществив анализ результатов по каждой группе, возник вопрос о сравнении полученных данных о стиле отношения родителей и общим фоне переживаний ребенком. Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкий). По результатам этого теста можно судить, что далеко не во всех семьях царит атмосфера положительных детско-родительских отношений. В основном они носят переменный характер.

Проанализировав данные, можно утверждать, что именно в семьях, где выявлен стиль отношений «авторитарная гиперсоциализация» и «инфантилизация» дети испытывают чувство вины и тревожности. Эти данные свидетельствуют о том, что родители ведут себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки. Все это приводит к развитию у младших школьников чувства вины и тревожности в семейных отношениях.

Закключение. В результате проведенного эмпирического исследования мы выявили, что общий фон переживаний детей, связанный с их позицией в семье (вина, тревожность и напряжение) имеет следующие средние показатели для всей выборки: 40% детей испытывают чувство вины, 48% детей испытывают чувство тревожности и 8% детей испытывают напряженность. Определили уровень общей семейной тревожности, подсчитав суммарные показатели по каждому испытуемому. Он составляет: 52% детей имеют низкий уровень общей семейной тревожности, 8% детей имеют средний уровень тревожности и 40% младших школьников имеют высокий уровень общей семейной тревожности.

Таким образом, детско-родительские отношения во многом зависят от стиля родительского отношения. Это свидетельствует о том, что проблема детско-родительских отношений – важная и актуальная.

1. Введение в психологию / Под ред. А.П.Лобанова, С.И. Коптевой. – Мн.: Энциклопедикс, 2011. – 398 с.
2. Варга, А.Я. Структура и типы родительских отношений / А.Я.Варга. – М.: Педагогика, 2007. – 326 с.

ДИСЦИПЛИНА ПО ВЫБОРУ **«ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ** **ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-СТАРШЕКУРСНИКОВ**

Баженова А.С.

магистрант ГГПИ имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация

Научный руководитель – Наговицын Р.С., доктор пед. наук, доцент

В наше время все чаще обсуждается проблема о том, что в школах не хватает учителей, но при этом, существует много студентов, которые выбрали профессию учитель и учатся в педагогических высших учебных заведениях. Статистика за 2015 год показывает, что «в среднем и высшем образовании наблюдается снижение численности преподавателей – большое количество учителей достигли пенсионного возраста, а 60 процентов выпускников педагогических вузов не идут работать в школы» [6]. Одной из главных причин этого явления обозначается, как

необходимость заполнения большого объема документации. Наш научный интерес в данной работе заключается в том, чтобы создать выпускникам необходимые условия для их будущей педагогической деятельности, то есть разработать нужный материал, который их подготовит к заполнению документации [2, 3].

Цель исследования – разработать и экспериментально доказать эффективность внедрения курса по выбору «Основы проектирования образовательной программы по физической культуре» в образовательный процесс студентов выпускного курса.

Материал и методы. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе ФГБОУ Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко. В эксперименте принимали участие две группы студентов, обучающиеся по профилю «Физическая культура», 20 респондентов в каждой группе. 334 группа – контрольная, 344 группа – экспериментальная. Использовались следующие методы исследования: теоретические: теоретический анализ, изучение и обобщение педагогического опыта, моделирование; эмпирические: наблюдение за процессом совершенствования знаний студентов; беседа, анкетирование; эксперимент; математико-статистическая обработка полученных результатов.

Результаты и обсуждение. Работа учителя, его деятельность контролируется различными нормативно-правовыми актами сферы образования, указывающие его функции и, которые обязывают его вести, заполнять и составлять различную документацию, касающуюся преподавания физической культуры. Данная компетенция прописывается в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ОПК – 4). Мы считаем, что специальный курс по выбору «Основы проектирования образовательной программы по физической культуре» будет способствовать формированию компетенции «готовность к профессиональной деятельности в соответствии с нормативно – правовыми актами сферы образования».

Для проверки имеющихся знаний студентов о документационном обеспечении нами был составлен авторский тест. Разработанный тест проводился в начале и в конце эксперимента, кроме того, необходимо указать на тот факт, что в конце эксперимента к итоговому тестированию прибавляется письменная проверка знаний в виде экзаменационных билетов: разработать и составить календарно – тематическое планирование, план – конспект урока по ФГОС и технологическую карту урока, годовой план – график, четвертное планирование, структуру и кратко описать основные понятия рабочей (учебной) программы [1, 4].

Результаты тестирования показали следующее: средний процент правильных ответов в ЭГ равняется 44%, а в КГ – 41%, что является показателем низкого уровня знаний о документационных аспектах по физической культуре. Кроме того, процентное количество правильных ответов каждого испытуемого были переведены в оценки. Предположительно, что 80–100% – правильных ответов – это оценка «5», 60–80 – оценка «4», 60–40 – оценка «3». Таким образом, в 344 группе наблюдается следующее: «2» получили 5 студентов; «3» – 14 студентов, «4» – 1 человек, «5» – никто. В 334 группе: «5» и «4» никто не получил, «3» – 11 человек, «2» – 9 испытуемых.

После этого нами была выявлена необходимость разработки и составления специального курса. Дисциплина «Основы проектирования образовательной программы по физической культуре» была включена в образовательный процесс одного учебного семестра 344 группы (ЭГ), а 334 группа (КГ) продолжала обучение по традиционной установленной форме. Авторский курс содержал в себе следующий материал: изучение структуры, функций, назначение и составление таких документов, как календарно – тематическое планирование, годовой план – график, рабочая программа, четвертное планирование, поурочное планирование (на основе введения ФГОС). Так же мы добавили такой документ, как характеристика, так как учитель физической культуры может быть и классным руководителем, и наставником для практиканта [5, 6].

После того, как был закончен специальный курс, был проведен контрольный срез знаний в обеих группах. На основе анализа полученных данных по повторному тестированию наблюдается повышение среднего процента уровня знаний в экспериментальной группе на 43%, количество «2» и «3» заметно уменьшилось, а количество «5» и «4» увеличилось. В контрольной группе наблюдается различие между начальным показателем и конечным на 0,3%, количество испытуемых, которые получили оценки «2» и «3» не изменилось. Для проверки достоверности полученных результатов был проведен Т – критерий Уилкоксона.

Таким образом, в экспериментальной 344 группе после внедрения в образовательный процесс специальной дисциплины по выбору «Основы проектирования образовательной программы по физической культуре» для студентов выпускного курса, наблюдается положитель-

ный сдвиг в знаниях и подготовленности к заполнению обязательной документации учителя физической культуры, а в контрольной 334 группе данного сдвига не наблюдается, так как вышеуказанный курс не проводился.

Заключение. Проведенный авторский тест показал, что студенты выпускного курса, обучающиеся по профилю «Физическая культура» имеют низкий уровень знаний о документационных аспектах. Внедрение в образовательный процесс разработанного специального курса повысил степень подготовленности обучающихся к будущей профессиональной педагогической деятельности и способствует формированию общепрофессиональной компетенции «готовность к профессиональной деятельности в соответствии с нормативно – правовыми актами сферы образования».

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-16-18003

1. Должностная инструкция учителя физической культуры. – Режим доступа: http://www.jobgroup.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=829:2009-12-24-04-46-39&catid=25:the-project
2. Наговицын, Р.С., Ипатов, И.В. Теоретико-методологические основы формирования физической культуры личности студента / Р.С. Наговицын, И.В. Ипатов // Вестник Казанского технологического университета. - 2013. – Т. 16. – № 15. – С. 244–249.
3. Наговицын, Р.С., Ипатов, И.В. Формирование инновационной физкультурно-оздоровительной компетентности будущих специалистов / Р.С. Наговицын, И.В. Ипатов // Вестник Казанского технологического университета, 2012. – Т. 15. – № 20. – С. 227–228.
4. Профессиональный стандарт педагога. – Режим доступа: https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/trudovoe_pravo/professionalnyy-standart-pedagoga.html
5. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур. – М.: ВОС, 2004. – 59 с.
6. Федеральная целевая программа. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2015/01/09/006/>

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «ПРОЗОРОВСКАЯ ДЕТСКИЙ САД-СРЕДНЯЯ ШКОЛА ИМЕНИ И.Т. БУЙНИЦКОГО» ГЛУБОКСКОГО РАЙОНА)

Зубко А.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Туболец С.Г., канд. пед. наук, доцент

В современном обществе можно заметить распространение в подростковой среде такого явления как алкоголизация, которое вызывает все большую тревогу в обществе. Происходит омоложение этой социальной девиации. В наше время алкоголизм можно назвать наиболее негативной и неприятной стороной жизни общества, касающейся различных возрастных групп населения страны. Выявлена и проблема употребления алкоголя в подростковой среде, которая является исключительно актуальной, не только в нашей стране, но и в мире. Употребление подростками различных алкогольных напитков вызывает обоснованную тревогу как педагогов, медиков, так и общества в целом. Белорусские и российские исследования показывают, что более чем 50% подростков впервые пробуют алкоголь в возрасте 14–16 лет, 10% в 17–19 лет. [1]. Все это оказывает пагубное влияние на здоровье подростков.

Целью исследования является выявление отношения современных подростков к алкоголизму.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Прозоровская детский сад – средняя школа имени И.Т. Буйницкого» Глубокского района. В исследовании приняли участие 50 респондентов, из них 56,7% юношей и 43,3% девушек. Возраст опрошенных – 13–17 лет. Применялись следующие методы исследования: обобщение, анкетирование, математические методы.

Результаты и их обсуждение. Регулярное употребление алкоголя со временем приводит к социально опасному заболеванию – алкоголизму. Алкоголизм – вызванное злоупотреблением спиртными напитками хроническое, психическое заболевание, которое характеризуется патологическим влечением к алкоголю и связанными с ним психическими и физическими последствиями алкогольной интоксикации нарастающей тяжести. Алкогольное опьянение может стать провокатором эндогенных психозов. На последней стадии этой болезни развивается деменция (слабоумие). Алкоголь способен вызывает психологическую и физическую зависимость, становясь компонентом обмена. Психологическая зависимость от алкоголя строится на фиксации ощущения, что алкоголь вызывает желаемый эффект. Эффекты употребления алкоголя многосторонни, а их выделение носит упрощенный и условный характер. Выделяют основные дифференцированные эффекты алкоголя: эйфоризирующий эффект, вызывающий повышенное настроение; транквилизирующий (атактический), способность алкоголя вызывать релакс; кайф-эффект, состояния, сопровождающиеся стимуляцией воображения, уход в сферу мечтаний, отрыв от реальности, отрешенность [2].

Часть подростков пробует сегодня алкоголь впервые в среднем школьном возрасте. Подавляющее большинство старшеклассников знают вкус различных алкогольных напитков и зачастую это делается с согласия семьи. Толерантное отношение взрослых к сквернословии, курению, распитию спиртных напитков, а также поддержание собственным примером данных форм поведения вызывает у подростков стойкую уверенность нормальности такого поведения применительно к себе. Некоторые виды алкоголя, к примеру, пиво, вообще не воспринимается ими как алкогольный напиток. При этом, как показывает статистика, именно алкогольное опьянение после употребления пива сопровождается девиантным и делинквентным поведением подростков. Для понимания того, насколько современные подростки понимают опасность алкоголизма мы разработали и провели анкетный опрос. Исходя из результатов анкеты, мы узнали что подростки понимают под термином «алкоголизм»: 40% респондентов ответили что алкоголизм – это болезнь, 23,4% – увлечение спиртными напитками, 36,6% – дурная, вредная привычка. Следовательно, подростки осознают что алкоголь оказывает негативное влияние на организм человека и то, что частое употребления алкогольных напитков может вызвать привыкание, которое может привести к алкоголизму.

Обратим внимание на то, в каком возрасте подростки впервые попробовали алкоголь, анализируем ответы на вопрос: «Когда Вы впервые попробовали алкоголь?». Мы получили следующее: до 12 лет – 10% опрошенных, от 12 до 14 лет – 36,7%, от 14 до 16 лет – 40%, после 16 лет – 10%, а 3,3% указали, что не употребляют алкоголь. Можно предположить, что такие данные могут быть связаны с воспитанием подростков в семье и педагогической культурой родителей. Родители должны приобщаться к интересам и проблемам своих детей. Подростки посредством алкоголя стараются понять мир взрослых. Но это иллюзия. Алкоголь только задерживает развитие организма подростка и его физиологические процессы.

Рассматривая вопрос о том, какие цели преследуют подростки для употребления спиртных напитков, мы получили следующие результаты: 30% респондентов ответили, что употребляют спиртные напитки чтобы поддержать компанию, 26,7% – чтобы повысить свое настроение, 10% – чтобы казаться взрослым, 10% – чтобы повысить свое настроение и поддержать компанию, 6,7% опрошенных – чтобы снять напряжение (после учебы/работы) и повысить свое настроение, 3,3% – чтобы повысить свое настроение и казаться взрослым, 3,3% – чтобы снять напряжение (после учебы/работы), 3,3% указали, что употребляют алкоголь «чтобы лучше отдохнуть», 6,7% указали, что совсем не употребляют алкоголь. По результатам данного вопроса следует сделать вывод о том, что в подростковом возрасте большее внимание на личность оказывает влияние среды, в данном случае это компания, которая является одной из причин употребления алкоголя.

Закключение. Полагаясь на данные нашего опроса по выявлению отношения подростков к проблеме алкоголизма, мы можем сделать вывод, что у большинства респондентов наблюдается двойное отношение к алкоголю. Это говорит о том, что подростки осознают то, что алкоголизм является болезнью, но, тем не менее, употребляют спиртные напитки.

С одной стороны, большинство опрошенных высказывали отрицательное отношение к алкоголизму, определив алкоголь как яд, отравляющий организм. С другой стороны, респонденты считают алкоголь необходимым средством для расслабления, отдыха, повышения настроения и получения удовольствия.

1. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков. Диагностика. Профилактика. Коррекция / В. Т. Кондрашенко, С. А. Игумнов. – Минск: Аверсэв, 2014. – С. 115.

2. Копытов, А. В. Социальные аспекты риска алкогольной адикции среди подростков и молодежи Республики Беларусь / А. В. Копытов, О. А. Скугаревский // Социология. – 2013. – № 4. – С. 85.

ОТНОШЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ К ОБРАЗОВАНИЮ

Коростик Т.Ю.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

В жизни взрослого человека можно выделить два основных этапа. На первом человек решает профессиональные задачи, образует семью, занимается воспитанием детей, создает заделы для последующей жизни. На втором (пожилой возраст) задачи меняются: главным становится передача накопленного опыта, поддержание здоровья, нахождение осмысленного сценария жизни, наконец, сюда же относится подготовка к завершению жизни. На каждом этапе человеку нужна своя система образования.

Сегодня выявлена связь между уровнем образования, степенью вовлеченности в образовательный процесс и продолжительностью жизни. Обновление знаний в пожилом возрасте изменяет образ жизни, культуру потребления, отношение к заболеваниям и утрате некоторых функций. Современное поколение пожилых людей все больше вовлекается в данный процесс, что обуславливает актуальность исследования.

Появляется новая система ценностей – часто более прагматичная, адаптированная к новому периоду жизни и ориентированная на диалог с поколениями [1, с. 48].

Цель исследования – выявить отношение пожилых граждан к процессу обновления знаний на данном возрастном этапе.

Материал и методы: В исследовании приняло 20 человек в возрасте 60–75 лет (100% – женщины), которые посещают Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района города Витебска. Для достижения поставленной цели использовались теоретические методы: анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования показали, что большинство опрошенных (97%) абсолютно согласны с высказыванием о том, что человек должен учиться на протяжении всей жизни и только 3% респондентов сомневаются в правильности данного высказывания.

40% посещают различные клубы и кружки, коло 20% опрошенных в свободное время предпочитают занятия любимым делом, 10% предпочитают общение с друзьями, всего лишь 5% отдыхают пассивно (дома у телевизора), 25% часто отдыхают активно (посещают кино, театр, выставки).

Затем мы выяснили, какие курсы являются наиболее привлекательными для опрошенных пенсионеров. Большинство пенсионеров (75%) являются слушателями Народного социального университета, посещают такие образовательные курсы как: «Азы Православия», «Психология», «Английский язык», «Декоративно-прикладное искусство». Также нами были установлены факторы, которые мешают пожилым людям участвовать в образовательном процессе. Более 50% опрошенных считают, что сдерживающим фактором для обучения в пожилом возрасте является состояние здоровья, 14% заняты обязанностями по дому, 12% считают, что сдерживающим фактором может стать отсутствие уверенности в себе, 4% не понимают смысла и цели обучения, 20% не знают о существовании НСУ.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что люди от 55 до 65 лет более активны, после 65 лет активность снижается, интересы чаще сводятся к пассивному отдыху. Все участники данного исследования положительно относятся к обучению на протяжении всей жизни, а также к обучению совместно с молодёжью. Большинство опрошенных пожилых людей являются слушателями Народного социального университета, посещают образовательные курсы, а, следовательно, можно говорить о высоком уровне заинтересованности пожилых граждан в обучении.

1. Змеёв, С.И. Технология обучения взрослых: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / С.И. Змеёв. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 196 с.

БЕЗОПАСНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ДОРОГЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Лукинич М.И.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

В настоящее время аварийность и травматизм на дорогах превратились в серьёзную социально-экономическую проблему не только в Республики Беларусь, но и во всём мире. Положение в сфере безопасности дорожного движения Организация Объединённых Наций (ООН) характеризует как глобальный кризис. Значение безопасности дорожного движения получило всеобщее признание при обсуждении вопросов глобальной экологической политики на Конференции ООН по устойчивому развитию. Участниками форума была подчеркнута тесная связь между безопасностью дорожного движения и устойчивым развитием. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о состоянии безопасности дорожного движения в мире (2013 г.), общее число случаев смерти в результате дорожно-транспортных происшествий (ДТП) остается недопустимо высоким – 1,24 миллиона случаев в год [1]. Почти 60% дорожно-

транспортных происшествий в городах приходится на столицу и областные города Республики Беларусь. Только по Витебской области за 2016 год было совершено 581 дорожно-транспортное происшествие, повлекшее гибель людей [2].

Динамическая дорожная ситуация представляет собой источник повышенной опасности и требует изменения существующего состояния. Современные статистические данные свидетельствуют об устрашающих факторах повышения дорожно-транспортного травматизма, несмотря на всевозможную пропаганду правил дорожного движения среди населения, а также повышения их культуры поведения на дорогах.

Одной из причин такой ситуации на дороге является стиль поведения водителей во время движения. Поэтому данное исследование целью, которого является выявить у участников дорожного движения склонность к агрессивному поведению, весьма актуально.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 33 человека, проживающие в г. Орша и Оршанском районе, в возрасте 18 – 60 лет, со средним водительским стажем 15 лет. В качестве методов исследования был использован тест-анкета на определение личностных качеств оценивающийся по четырем категориям: безопасность, агрессивность, вежливость и ярость, методы математической обработки и анализа.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов позволил нам констатировать, большинство опрошенных (73%) являются безопасными водителями, то есть соблюдают правила дорожного движения. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 49,5% мужчин и 50% женщин, средний возраст которых составил 36,4 года, водительский стаж – 15,2 года. А так же 87% респондентов этой категории постоянно пользуются автомобилем.

Массовое использование автомобилей привело к появлению еще одного языка, в виде специальных правил, жестов и сигналов, то есть дорожной этики. Он был придуман водителями для общения друг с другом на расстоянии. Большинство водителей отнесли себя к категории, которая на дороге придерживается таких правил и ведет себя вежливо.

Оставшиеся 27% респондентов по результатам тестирования отнесены в категорию водителей, которым свойственно агрессивное поведение в процессе движения на дороге. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 8 мужчин и 1 женщина, средний возраст которых составил 32,3 года, водительский стаж – 13 лет, все постоянно пользуются автомобилем.

Не смотря на то, что большинство водителей участвующих в опросе, соблюдают правила дорожного движения, заботятся о безопасности, имеют представление о дорожной этике, 65% отмечают у себя склонность к дорожной ярости. Под таким поведением понимают агрессивное или неосторожное вождение, в некоторых случаях откровенно хамское поведение водителей во время управления транспортным средством. Дорожная ярость включает в себя грубые жесты, оскорбление, сознательно агрессивное управление транспортным средством. Агрессивное поведение водителей – это стремление намеренно навредить или проучить других участников дорожного движения, связанное со спором за первенство или превосходство в автомобильном потоке. Сравнительный анализ показал, что в эту категорию попало 19 мужчин и 3 женщины, средний возраст которых составил 33 года, водительский стаж – 11,6 года, все часто пользуются автомобилем.

Так же в своем исследовании мы хотели проследить зависимость безопасного поведения на дороге, не только от стажа вождения, но и от образования. Данное предположения не подтвердилось: агрессивное поведение во время дорожного движения не зависит от наличия образования.

Таким образом, агрессивное поведение на дороге является серьезной проблемой безопасности дорожного движения.

Закключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство водителей, всё-таки, являются безопасными и вежливыми, но при этом часть из них склонна к дорожной ярости, а это может послужить причиной дорожно транспортных происшествий. Поэтому в сложившихся условиях возникает потребность в формировании у населения культуры безопасного поведения на дороге, борьбы с нарастающей агрессией, уважительного отношения к окружающим, в том числе, ко всем участникам дорожного движения.

1. Материалы IV Международного конгресса «Безопасность на дорогах ради безопасности жизни». – СПб., 2012.
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь / Общая статистика за 2016 год. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 10.03.2017 г.

ОТНОШЕНИЕ ЖЕНЩИН К АЛКОГОЛЮ

Пивоварова А.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

Современная социальная ситуация неизбежно приводит молодое поколение к необходимости принять на себя ответственность за свое будущее. В то же время совершенно очевидно, что очень многие из них, находясь под воздействием интенсивных и непрерывно возрастающих стрессовых ситуаций, не готовы к их преодолению, и вследствие этого психоэмоционального напряжения возникают различные формы саморазрушающего поведения, в первую очередь употребление алкоголя.

Беларусь является одной из стран с высоким уровнем потребления алкоголя. Уровень потребления алкогольных напитков населением Республики Беларусь продолжает оставаться высоким. Объем потребления спиртных напитков на душу населения составляет 12 литров населения за 2016 год.

Употребление алкоголя является одной из самых значимых и актуальных проблем в наше время. От потребления алкоголя страдает все общество, но в первую очередь под угрозу ставится здоровье подрастающего поколения: детей, подростков, молодежи; а также молодых женщин, как будущих матерей.

Цель исследования – выявить представление молодых женщин об алкоголе и их отношение к его употреблению.

Материалы и методы: Участие в опросе приняли 50 молодых женщин г. Витебска в возрасте от 18 до 23 лет, из них 24% – в возрасте 18-19 лет, 42% – 19-21 года, 34% – 21-23 лет. Для достижения поставленной цели использовались теоретические методы: анкетирование, обработка и анализ анкетных данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетирования показали, что большинство респондентов (62%) респондентов считают привычку выпить причиной алкоголизма, 24% отрицают это и 14% затрудняются дать однозначный ответ.

Отвечая непосредственно на вопрос о личном отношении к употреблению алкоголя, 80% респондентов сказали, что периодически выпивают. Из них 56% делают это только по праздникам, 14% – 1-2 раза в месяц, 10% – 1 раз в неделю.

У 48% опрошенных большого желания выпить никогда не бывает. 40% могут его легко преодолеть, а вот у 12% возникают трудности.

В вопросе о том, что именно вызывает желание выпить, 36% респондентов указали на «необходимость расслабиться», 22% – на стремление поднять себе настроение, 18% мотивировали значимыми событиями (праздники, встречи с друзьями). Небольшая часть (4%) респондентов считают это возможной для себя мерой, когда возникают проблемы.

Говоря об ощущениях, 48% респондентов указали, что, немного выпив, особенно ярко воспринимают окружающий мир; 24% – что испытывают радость, 8% – что не испытывают ничего. Примечательно, что вариант «злость и ярость» не указал никто.

Следует отметить, что на вопрос «Когда вы видите рекламу алкогольного напитка, хотите ли его купить?», 40% респондентов ответили, что им не нравятся спиртные напитки вообще. При этом, однако, оказалось, что почти половина (16%) из этого числа – люди употребляющие. Также, 28% ответили, что «чувствуют, что их хотят вынудить купить», а 20% отметили возникающее у них желание проводить время так, как показано в рекламе. Еще 12% респондентов обозначили отсутствие у себя интереса.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство молодых женщин лояльно относится к употреблению спиртных напитков. Проблема, однако, заключается в том, что значительный процент респондентов недостаточно серьезно понимают реальную угрозу возникновения алкогольной зависимости: либо из-за недостаточной осведомленности, либо попросту не придают ей должного значения, излишне уверенно полагая, что их эта напасть уж точно не коснется. Очевидно, что подобное отношение – прямая причина нахождения этих людей в так называемой «группе риска». Именно поэтому проблема профилактики алкоголизма является действительно актуальной.

1. Прищепа, И.М. Отрицательное и положительное в употреблении алкогольных напитков: Учеб.-метод. матер. для кураторов студ. групп / И.М. Прищепа. – Вит.: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005. – 34 с.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СИСТЕМА

Савицкая Т.В.

*кандидат педагогических наук, доцент ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Применительно к образованию лиц с особенностями психофизического развития до конца 90-х годов XX столетия использовались такие понятия, как «обучение и воспитание аномальных детей», «воспитание и обучение дефективных детей», «обучение и воспитание детей с недостатками развития» [3; 5]. Понятие «специальное образование» в Беларуси было введено в научный оборот в Концепции реформирования специального образования (1999 год).

Цель исследования – уточнить сущность понятия «специальное образование» как системы с опорой на аксиологический и личностно-ориентированный подходы.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Республики Беларусь в сфере специального образования. Используются методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), историко-педагогические методы.

Результаты и их обсуждение. В Кодексе Республики Беларусь об образовании под «специальным образованием» понимается «обучение и воспитание обучающихся, которые являются лицами с особенностями психофизического развития, посредством реализации образовательных программ специального образования на уровнях дошкольного, общего среднего образования» [4]. В данном случае специальное образование рассматривается как процесс (аспектный подход).

Т.В. Варенова (2007 год) под системой специального образования рассматривает «не только сеть учебно-воспитательных учреждений для детей с нарушениями психического и физического развития, но и систему коррекционной помощи лицам с ограниченными возможностями в целом на разных возрастных этапах» [2, с. 77]. Достоинством такого определения, на наш взгляд, является включение в систему специального образования не только детей, но и взрослых. Система специального образования в определении Т.В. Вареновой не ограничивается сетью специальных учебно-воспитательных учреждений для лиц с особенностями психофизического развития и предполагает вариативную, дифференцированную сферу образовательных услуг.

Известный российский исследователь в области специального образования Н.Н. Малофеев (2001 год) в своей работе подчеркивает роль государства в определении основных направлений развития системы специального образования: «Система специального образования является институтом государства, который возникает и развивается как особая форма отражения и реализации ценностных ориентаций государства и культурных норм общества» [6, с. 5].

И.А. Алексеев (2010 год) отмечает, что «в настоящее время в коррекционной педагогике еще не сложилось единого определения понятия «система специального образования». Исследователь опирается на точку зрения В.В. Коркунова, согласно которой под системой специального образования понимается «целостная система специальных учреждений (в определенной мере изолированная от общей системы образования), обслуживающая детей с дефектами умственного и физического развития».

Развивая идеи В.В. Коркунова, И.А. Алексеев понимает под региональной системой специального образования «компонент образовательного пространства конкретного региона, представляющий собой комплекс учреждений, физических и юридических лиц, деятельность которых направлена на оказание образовательных, психологических, медицинских и иных услуг детям с психофизическими особенностями в развитии» [1, с.19].

Такой подход исключает взрослых с особенностями психофизического развития из системы специального образования. Не раскрывается цель получения специального образования.

На наш взгляд, под системой специального образования следует понимать сферу образовательных и коррекционных услуг, предоставляемых различными (государственными и негосударственными) социально-культурными институтами лицам с особенностями психофизического развития, учитывающую особые образовательные потребности каждого воспитанника, учащегося и позволяющую выстраивать на всех этапах жизнедеятельности индивидуальную образовательную программу, которая направлена на получение соответствующего образования, социализацию, интеграцию в общество и самореализацию личности.

Данное определение позволяет уйти от понимания системы специального образования как системы жестко детерминированных образовательных учреждений, ограничивающих свободу выбора

человека, и утверждает взаимосвязь государственно-общественной и личностной ценности образования. В нем обращается внимание на возможность определения индивидуального образовательного пути, который наиболее полно учитывает особые образовательные потребности конкретного человека.

В указанном определении получение специального образования не ограничивается какими-либо возрастными рамками, что подчеркивает самоценность образования на любом этапе жизни человека. Мы отмечаем, что деятельность всей системы специального образования направлена не только на получение определенного образования, усвоение социальных эталонов, образцов поведения, но и на раскрытие потенциала человека, его максимально возможную самореализацию.

Заключение. Таким образом, в предложенной нами трактовке понятия «система специального образования» утверждается взаимосвязь ценностных ориентиров государства, общества, определяющих стратегию развития специального образования (аксиологический подход) с учетом признания приоритетов личностных образовательных ценностей (личностно-ориентированный подход).

1. Алексеев, И.А. Генезис системы специального образования Курганской области : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.03 / И.А. Алексеев. – Шадринск, 2010. – 190 л.
2. Варенова, Т.В. Теория и практика коррекционной педагогики : Учеб. пособие / Т.В. Варенова. – 2-е изд., доп. – Минск : ООО «Асар», 2007. – 320 с.
3. Инструкция по организации индивидуального обучения на дому больных детей, детей с недостатками умственного и физического развития, детей-инвалидов : утв. Министерством образования и науки Респ. Беларусь, 18 мая 1992 г. // Зборнік нарматыўных дакументаў Міністэрства адукацыі Рэсп. Беларусь. – 1992. – № 8. – С. 35–40.
4. Кодекс Республики Беларусь об Образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 января 2011 г. №243-З : в ред. от 18 июля 2016 г. №404-З / Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа : www.pravo.by. – Дата доступа : 31.08.2017.
5. Концепция обучения, воспитания и подготовки к жизни детей с недостатками умственного и физического развития в Республике Беларусь // Адукацыя і выхаванне. – 1994. – № 3. – С. 4–18.
6. Основы управления специальным образованием : Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.Н. Малофеев [и др.] ; под ред. Д.С. Шиловой. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 336 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ: СУЩНОСТЬ ПОДХОДОВ

Семенова Н.С.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Орлова А.П., доктор пед. наук, профессор*

Одним из направлений формирования института социальной педагогики и осуществления социально-педагогического образования является подготовка кадров, которые смогут эффективно реализовывать себя в своей профессиональной деятельности. Система подготовки социальных педагогов в Республике Беларусь создана и продолжает развиваться и совершенствоваться, что подтверждается наличием развитой сети учреждений высшего образования, в которых осуществляется подготовка социально-педагогических кадров.

Цель данного исследования – изучить сущность подходов к понятию «профессиональная подготовка» социальных педагогов в вузе.

Материал и методы. Для достижения указанной цели изучены комплекс современной историко-педагогической литературы, государственные образовательные стандарты по специальности «Социальная педагогика» с дополнительными специальностями. В ходе исследования использованы сравнительно-сопоставительный метод, метод системно-комплексного анализа, а также логические методы.

Результаты и их обсуждение. Институционализация социальной педагогики в Беларуси, произошедшая в 1990 году, потребовала решения трех основных задач: формирования сферы профессиональной деятельности социальных педагогов, развития соответствующей отрасли научного знания и создания системы подготовки кадров. Взаимодействие этих трех направлений обеспечивает успешное развитие и функционирование новой сферы профессиональной деятельности в обществе. Беларусь является социально-ориентированным государством, поэтому социальная педагогика стала неотъемлемой частью социальной политики

Анализ ряда источников показывает, что термин «профессиональная подготовка» широко используется в работах по педагогике, различные авторы делают акцент на определенные стороны понятия, но единого толкования оно не имеет, что вызвано многомерностью концепта.

Общие теоретико-методологические аспекты профессиональной подготовки педагогических кадров представлены в трудах К.А. Абульхановой-Славской, Е.П. Белоозерцева, Е.Н. Бог-

данова, О.С. Гребенюка, И.В. Дубровниной, И.И. Зарецкой, И.А. Зимней, Ю.Н. Кулюткина, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Г.Б. Сухобской и др. Вопросы профессиональной подготовки социальных педагогов рассмотрены в работах В.Г. Бочаровой, М.А. Галагузовой, Ю.Н. Галагузовой, В.Н. Гурова, М.П. Гурьяновой, И.П. Клемантович, Л.В. Мардахаева, А.В. Мудрика, Н.И. Никитиной. Теоретические аспекты подготовки социальных педагогов рассматривают В.Ш. Масленникова, Б.З. Вульфов, В.Д. Семёнов.

Рассмотрев и проанализировав различные трактовки понятия «профессиональная подготовка социальных педагогов», можно выделить следующие подходы к данному термину.

1. **Личностно-ориентированный:** предполагает раскрытие индивидуальности каждого студента в процессе обучения, ориентируясь на процесс обучения и на конечные цели, при этом используя индивидуальные способы обучения и индивидуальный подход к каждому учащемуся. К данному подходу можно отнести позицию Л.В.Мардахаева, который в основе профессиональной подготовки видит подготовку молодого человека к трудовой жизни, главной задачей которой является обеспечение молодежи достаточным уровнем квалификации [1, с.11].
2. **Системный подход:** определение целей и задач, создание концепции подготовки, определение структурных компонентов, установление характера взаимосвязи между ними, выявление уровней и критериев оценки результативности профессиональной подготовки. Это такая организация профессиональной подготовки, при которой все ее компоненты находятся во взаимобусловленности, постоянной рефлексии и коррекции результатов, создании условий, обеспечивающих достижение её результативности, формирование качеств личности будущего специалиста, позволяющих ему нестандартно мыслить, владеть инновационными технологиями и методикой профессиональной деятельности. В качестве примера, можно предложить определение подготовки, представленное в Образовательном стандарте 2008 года для специальности «социальная педагогика», где под подготовкой понимается – процесс обучения и воспитания, направленный на овладение специалистами компетенциями, позволяющими решать социальные, профессиональные и личностные проблемы [3, с.11].
3. **Компетентностный подход:** акцентирует свое внимание на формировании определенных ключевых компетенций, необходимых для успешной реализации профессиональной деятельности.. Одна из представительниц компетентностного подхода М.А. Галагузова, которая определяет профессиональную подготовку как процесс и результат формирования готовности к определенной профессиональной деятельности, которая осуществляется посредством овладения целесообразной совокупностью специальных знаний, умений и навыков [1, с.25].
4. **Интегративный:** в основе данного подхода рассматривается интеграция личности с будущей профессиональной деятельностью; профессиональная подготовка организовывается на основе взаимной интеграции теории и практики, вхождению личности в будущую профессиональную деятельность способствует формирование основных знаний умений и навыков.
5. **Содержательный:** сущность которого заключается в содержании образовательного стандарта, учебных программ, планов, квалификационной характеристике.
6. **Аксиологический:** в основе этого подхода рассматриваются ценности. В профессиональной подготовке педагогических, в том числе социально-педагогических, кадров ценности, понимаемые как нравственные, высшие смыслы человеческого существования, имеют первостепенное значение. Профессиональные ценности ориентируют социального педагога на выполнение и соблюдение определенных обязанностей, на профессиональную ответственность за результаты своей деятельности.

Закключение. Термин «профессиональная подготовка» требует комплексного анализа, основывающегося на всех выше перечисленных подходах. Таким образом, опираясь на предложенные подходы, мы можем предложить следующее определение «профессиональной подготовки социальных педагогов» - это образовательно-воспитательный процесс, целью которого является приобретение человеком совокупности определённых знаний, умений, навыков, а также личностных качеств и ценностей, позволяющих осуществлять профессиональную социально-педагогическую деятельность.

1. Галагузова, Ю.Н. Теория и практика системной профессиональной подготовки социальных педагогов 13.00.08/ Ю.Н. Галагузова. – Москва 2001. – 373 л.

2. Мардахаев, Л.В. Подготовка социальных педагогов в России: опыт и проблемы/ Л.В.Мардахаев // Социальная педагогика, 2011. – № 1. – С. 11–19.

3. Образовательный стандарт. Высшее образование. Специальность 1-03 04 02 «Социальная педагогика» с дополнительными специальностями. – Введ. 09. 01.2008. – Минск, 2008. – 58 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ УПАКОВКИ ДЛЯ БЛИНОВ

Базылева А.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент

Разработка дизайн-концепции упаковки для блинов велась на основе принципов методологии проектирования, где в основе лежит системный подход и структурный метод анализа, которые позволили на основе синтеза различных знаний создать дизайн-проект упаковки для блинов на вынос. Материалом исследования послужили дизайн-проекты упаковок студентов специальности «Дизайн» ВГУ имени П.М. Машерова, а также проекты упаковок белорусских заведений быстрого питания.

1. Предпроектный анализ. При организации питания на вынос особое внимание уделяется упаковке блинов, как защитной оболочке, которая помогает сохранять целостность, свежесть и привлекательность мучной продукции, как будто блюдо только что приготовлено. При выборе упаковки основное внимание обращается на практичность в обслуживании и удобство использования клиентом. Она выполняет функцию информационного средства, а также передвижного рекламного плаката [1]. Креативный графический дизайн и грамотно выполненная конструкция упаковки являются эффективным носителем информации о продукте.

Цель работы – выявить принципы и закономерности разработки упаковки для еды на вынос на примере дизайн-проекта упаковки для блинов. *Задача* – разработать и создать дизайн-проект упаковки для блинов на вынос.

2. Проектная установка (дизайн-концепция и дизайн-сценарий).

Дизайн-концепция заключается в создании недорогой, функциональной, удобной (как для клиентов, так и для обслуживающего персонала), абсолютно безопасной для здоровья упаковки на базе основных принципов проектирования.

Дизайн-сценарий определяет основные ситуации: доставку и употребление блинов на вынос.

3. Проектное решение. Упаковка для блинов на вынос – это идеальное решение для кафе-блинной, которая должна быть привлекательной, практичной и простой в эксплуатации. С учётом этих требований нами был разработан дизайн-проект упаковки для блинов на вынос, который в последующем был выполнен в материале (см. рисунок 1).

Рис. 1. Упаковка для блинов

В процессе обобщения результатов проведенного исследования были выявлены следующие преимущества разработанной упаковки:

- удобная быстросборная конструкция. Упаковка занимает минимум места при хранении и транспортировке;

- комфортная в использовании. В процессе трапезы упаковка постепенно удаляется, что делает употребление блина значительно удобнее. На обратной стороне упаковки прикреплена влажная салфетка для рук (см. рисунок 2);
- экологически чистая, биоразлагаемая, устойчивая к прожириванию и промасливанию. Изготовлена из тонкого картона с ламинацией пищевой плёнкой, может перерабатываться и повторно использоваться в целях значительного сокращения потребления первичного сырья;
- порционная, то есть, предназначена для одного блина. Благодаря этому покупатель может приобрести любое количество отдельных блинов с разными начинками. Упаковка имеет треугольную конфигурацию, повторяя форму сложенного блина.
- подходит для разогрева в микроволновой печи;
- цвето-графическое оформление упаковки решает маркетинговые задачи. Считается, что товар в цветной упаковке на 60% продаётся больше, чем в чёрно-белой. Это учтено при разработке цветового решения: упаковка выполнена в оттенках жёлтого и коричневого цвета. На лицевой стороне размещён логотип, который несёт рекламное воздействие на потребителя, и информация о составе начинки блинов и реквизиты предприятия. Логотип и текст информации легко читаемы, чёрного цвета контрастного цвету упаковки.

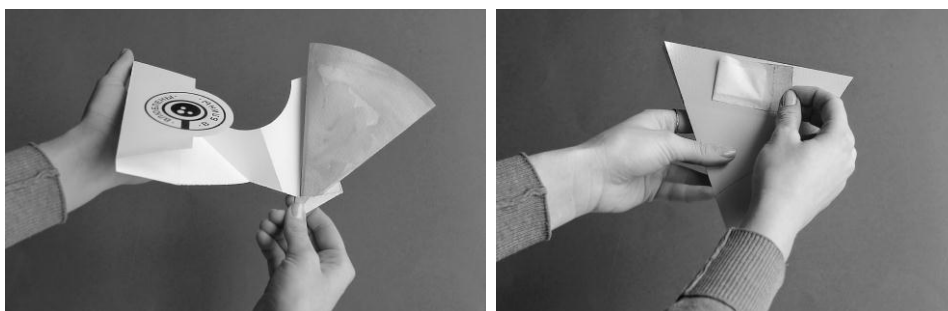

Рис. 2. Процесс использования упаковки

В рамках дизайн-проекта также была изготовлена подставка для блинов в виде сковороды, используемая в кафе-блинных в декоративных целях, и дополнительная подставка для вафельных трубочек со сгущёнкой.

Заключение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод: упаковка – это обязательный атрибут заведений быстрого питания, а хорошая упаковка – это выгодная составляющая имиджа, репутации и рекламных возможностей кафе.

Проблема порционной упаковки блинов на вынос не решена в достаточной степени, а предлагаемый дизайн-проект с последующим выполнением его в материале современен как с технологической, так и с функциональной стороны.

Методика разработки дизайн-проекта может быть использована на занятиях по дизайн-проектированию предметно-пространственной среды кафе по теме «Упаковка продуктов питания».

1. Сокольников, Ю. Упаковка: всё об упаковке / Ю. Сокольников. – М.: Издательство Мангазея, 2001. – 86 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКЕ

Борткевич Д.И.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сысоева И.А., канд. техн. наук, доцент

В настоящее время, в связи с быстрыми темпами информационно-технического прогресса, внедрение информационных технологий в обучение становится необходимостью. Организация учебного процесса учащихся, изучение видов декоративно – прикладного искусства, эстетическое воспитание на традиционных ремёслах и промыслах – наиболее эффективная форма приобщения к культуре нашего народа [1,2].

Методика изучения современной вышивки восприняла лучшие традиции прошлого и включила в свой арсенал достижения прогресса, в частности создание электронных учебников, пособий, методических материалов, и их внедрение в учебный процесс. Художественная вышивка – яркое и неповторимое явление культуры, изучение которой обогащает, доставляет ра-

дость общения с настоящим искусством. Электронные пособия помогают упростить процесс обучения и открыть новые возможности по развитию творческих способностей.

Цель исследования: раскрыть эффективность и целесообразность использования электронных пособий в качестве дополнительного средства обучения художественной вышивке.

Материал и методы. Создание электронного пособия осуществляется с помощью программы TurboSite. Ссылка на данную программу, а также сама программа сохраняется и переносится с помощью любого современного носителя информации: CD-диск, USB Flash и др. В работе использованы в совокупности теоретические и эмпирические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день идет активный процесс по созданию электронных учебников, пособий в гипертекстовой форме и их внедрение в учебный процесс.

Электронное пособие нужно, прежде всего, для развития дистанционных форм обучения, активизации самостоятельной работы студентов и школьников. Интернет делает доступным его практически в любой точке мира.

Электронное пособие существенным образом обогащает традиционные формы обучения, так как позволяет включать в него огромное количество учебных и наглядных материалов, способствует развитию качественно новых методов преподавания.

Электронное пособие необходимо, потому что оно:

- облегчает понимание изучаемого материала за счёт большего эмоционального воздействия;
- выполняет роль терпеливого наставника;
- даёт возможность легко и быстро корректировать, обновлять, добавлять, формировать информацию;
- представляет возможность самопроверки на всех этапах обучения;
- даёт возможность при восприятии информации задействовать зрительную и слуховую память;
- является аналогом компактного «хранилища» структурированной информации по определённой теме;
- позволяет красиво и аккуратно оформить творческую работу;
- имеет небольшой физический объём – достаточно любого носителя информации или выхода в интернет.

Примерный план содержания электронного пособия по художественной вышивке: введение; исторический обзор развития вышивки Беларуси и стран мира; фактурно-выразительные возможности вышивки; способы вышивки (ручная и машинная); основные виды швов; композиция художественной вышивки; материалы, инструменты и приспособления для работы; эскиз и перевод рисунка на ткань. работа с рисунком; окончание работы; применение вышивки; последовательность изготовления декоративных изделий; терминологический словарь; иллюстрированный терминологический словарь; занимательные задания по вышивке; примеры работ студентов ХГФ ВГУ им. П.М.Машерова; рекомендованный список литературы; видео; интернет-страницы; варианты декоративных (украшающих) швов и др.

Электронное пособие соответствует следующим принципам:

- принцип индивидуального подхода,
- принцип актуализации,
- принцип интерактивности,
- принцип наглядности и доступности,
- принцип эффективности поиска

Работает такое пособие в цифровом, электронном виде, то есть с экрана компьютера, телефона, другого устройства.

Заключение Для более успешного и эффективного изучения курса художественной вышивки, было разработано пробное электронное пособие. Разделы и темы, выделенные в программе по изучению вышивки, являются примерными.

Учитывая индивидуальные особенности обучающихся, допускается изменять количество разделов изучаемого материала, опускать некоторые вопросы и дополнительно включать другие, не нарушая при этом логику изучения данного вида декоративно-прикладного искусства в целом.

Преимущество таких пособий в том, что преподаватель может сам, используя свой опыт и своё отношение к учебным темам, создавать свои электронные учебники и использовать их в качестве дополнительного материала при изучении какого-либо предмета.

Электронное пособие по художественной вышивке разработано для проведения занятий по художественной вышивке на художественно-графическом факультете ВГУ им. П. М. Машерова, а также может использоваться на кружковых, факультативных занятиях, мастер-классах в школах, домах ремёсел и других учреждениях дополнительного образования при изучении художественной вышивки. Материалы и разработки электронного пособия можно рекомендовать в помощь тем, кто желает самостоятельно научиться вышивать.

1. Кацар, М. С. Беларускі арнамент. Ткацтва. Вышыўка / М. С. Кацар; навук. рэд. Я. М. Сахуты. – Мінск: БелЭн, 1996. – 208 с.
2. Сахута, Я. М. "Сучаснае народнае мастацтва Беларусі". Мінск "Беларусь". 2013. - 255 с.
3. Лобачевская, О. А., Зимина З. И. "Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы". Минск :Беларуская навука, 2009. - 279 с.:

ДИЗАЙН УПАКОВКИ

Ганкевич Т.И.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент

Современная упаковка, помимо своей основной функции, являет собой целый комплекс свойств со сложной структурой, рассчитанной не только на покупателя, то есть должна удовлетворять не только запросы потребителей (быть привлекательной, информативной упаковкой, удобной в переноске и в использовании), но и выполнять все запросы продавца (быть удобной при транспортировке и складировании). Упаковка включает различные варианты расфасовки, например конфетный комплекс может использоваться для штучной продажи конфет, а также для продажи коробкой. Кроме самой упаковки, которая служит для сохранения и демонстрации товара, современные дизайнеры закладывают в этот самый комплекс и дополнительные возможности, учитывая при этом и возрастной уровень потребителя, это могут быть различные наклейки на боковых стенках упаковки, разборные конструкторы и другие виды дополнений игровой направленности. Для взрослых это может быть рекламно-сувенирный комплекс. В любом случае появляется то, что называется рекламно-упаковочным комплексом.

1. Предпроектный анализ. Упаковка – это своего рода метафорическое изображение продукта. Она создает визуальный образ продукта для простоты его идентификации, придает ему дополнительную стоимость в результате создания престижа, а также служит способом поддержания корпоративной марки. Упаковка – это объект идеологии существующих экономических и социальных отношений.

Основными функциями упаковки являются потребительские свойства товара, способы его перевозки, её хранение и складирование.

Цель работы – выявить принципы и закономерности разработки упаковки для кондитерских изделий.

Задача – разработать дизайн-проект упаковки для конфет компании Ferrero Rocher.

2. Проектная установка (дизайн-концепция и дизайн-сценарий). 1. Дизайн-концепция. Упаковка разработана для конфет компании Ferrero Rocher. Своей формой она напоминает цветок с учётом размещения в ней 8 конфет. Она экологична, безопасна, экономична, сохраняет потребительские свойства товара. На лицевой стороне упаковки находится логотип компании Ferrero Rocher. На обратной стороне упаковки указан состав, дата выпуска, срок годности, условия хранения, производитель, контакты.

При разработке упаковки были учтены следующие ключевые факторы: гармоничность сочетания упаковки с продуктом, технологичность упаковки, возможность повторного использования или иного применения упаковки.

2. Дизайн-сценарий. В зависимости от способа реализации товара, от дополнительной информации, которую упаковка должна донести до потребителя, а также в зависимости от того, как она дополняет другие маркетинговые мероприятия, которые связаны с продвижением товара, упаковка может выполнять разные роли.

3. Проектное решение. Исходя из этого, задачей данной работы явилось разработка новой нестандартной упаковки в форме цветка, для шоколадных конфет Ferrero Rocher, производимые итальянской фирмой Ferrero (см. рисунок 1). При разработке упаковки были учтены следующие ключевые факторы: гармоничность сочетания упаковки с продуктом, технологичность изготовления упаковки, возможность повторного использования или иного применения упаковки.

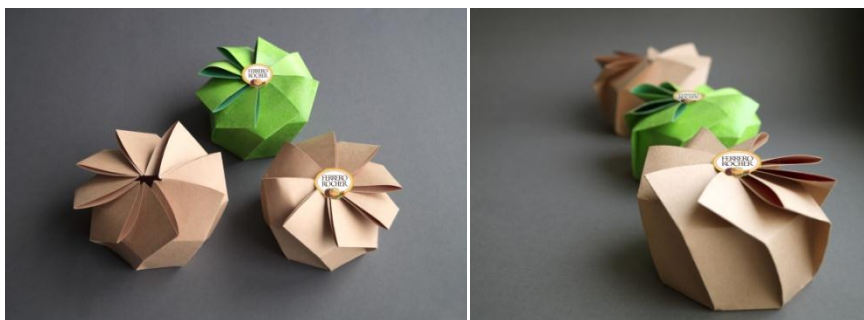

Рис. 1 Упаковка

Развёртка упаковки цельная, круглая диаметром 300 мм. и простая по своей конструкции не требующая склеивания, что особенно важно для её дальнейшего изготовления и эксплуатации (см. рисунок 2, 3). Упаковка выполнена из экологически чистой бумаги компании “Crush”, 250г/кв.м. Срок годности которой не ограничен.

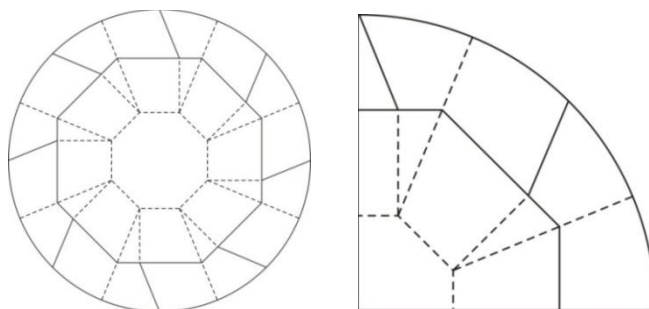

Рис. 2 Чертеж упаковки

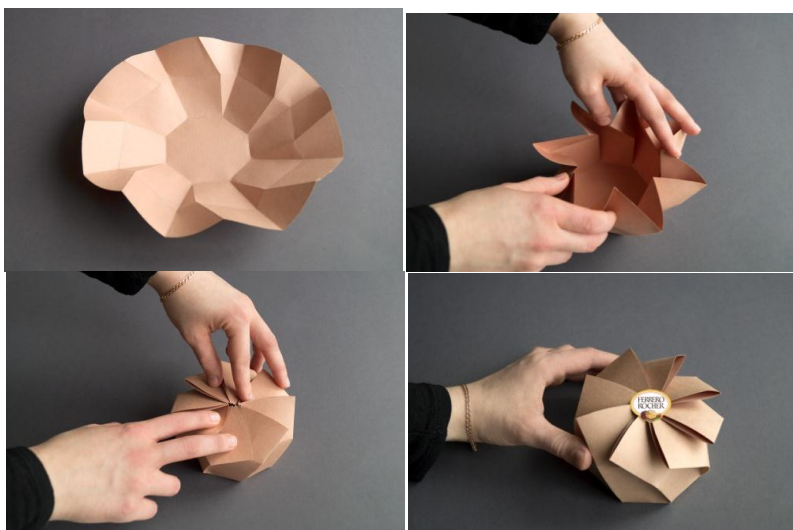

Рис. 3 Развертка упаковки

С лицевой стороны, упаковки размещена наклейка с логотипом компании Ferrero Rocher (см. рисунок 4).

Рис. 4 Логотип

Заключение. Результатом проведённой работы явилась авторская разработка упаковки для шоколадных конфет для компании Ferrero Rocher. Данную работу можно использовать в учебном процессе как образец при выполнении заданий студентами специальности дизайн при проектировании упаковок.

1. Логвиненко, О. Актуальный дизайн: упаковка. / О. Логвиненко. – М.: РИП – холдинг, 2009. – 105 с.
2. Сокольников, Ю. Упаковка: все об упаковке. / Ю. Сокольников. – М.: Издательство Мангазея, 2001. – 86 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ЛЕПКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Курлович М.Н.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалек И.А., ст. преподаватель

Сегодня учреждения дополнительного образования внедряют в свою работу новые технологии, идеи, а также новые формы работы с подрастающим поколением [1].

При ВГУ имени П.М. Машерова существует центр развития личности и практической психологии, на базе которого реализуются различные проекты: для детей по интеллектуальному, музыкально-эстетическому, речевому развитию; тренинги для взрослых по различным направлениям; программы по семейным отношениям и личной эффективности, семинары, курсы и многое другое [3]. Один из проектов – кружок по лепке «Чудо-глина» для детей младшего дошкольного возраста. Кружок посещали 2 группы детей в возрасте от 3-х до 4-х лет.

Целью данного исследования являлось изучение влияния лепки на гармоничное развитие личности ребенка младшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Материалом исследования стали работы детей, посещающих кружок по керамике «Чудо-глина» центра развития личности и практической психологии. Используются методы: наблюдение, эксперимент, анализ, исследовательский, описания и обобщения теоретического материала по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. Заниматься лепкой и рисованием детям просто необходимо, так как это способствует развитию мелкой моторики рук. Известно, что на пальцах и ладошках ребенка присутствует множество окончаний, которые связаны с центром головного мозга, отвечающего за речевую деятельность. Если их развивать, то ребенок начнет говорить раньше своих сверстников, а также будет отличаться хорошим мышлением. Лучшим инструментом развития мелкой моторики рук является лепка из глины, что ко всему прочему учит малыша усидчивости и развивает фантазию. Известному педагогу В.А. Сухомлинскому принадлежит высказывание: «Ум ребёнка находится на кончиках его пальцев» [2].

Занятия по лепке строились по следующему примерному плану.

1. Создание игровой ситуации для привлечения внимания и развития эмоциональной отзывчивости детей (загадки, песни, потешки; сказочный персонаж).

2. Лепка изделия: знакомство с изображаемым предметом, последовательностью действий и приемами лепки. Не обязательно заранее изготавливать образец изделия. Можно рассмотреть и ощупать предмет или создать изображение по памяти.

3. Доработка изделия с помощью дополнительных инструментов (необходимо при помощи декоративных элементов украсить свои работы).

4. Рассмотрение готовых работ (им дается только положительная оценка). Дети должны радоваться полученному результату и учиться оценивать свои поделки.

По лепке у детей данного возраста проводится одно занятие в неделю длительностью 20–25 минут. Перед проведением каждого занятия для ребёнка подготавливалось рабочее место и инструменты: мягкая глина, вода, скалки, поролоновые губки, стеки, фартуки и образцы выполнения работы.

Первые опыты по формированию изделий из глины можно начать, прибегнув к древнему способу лепки при помощи одних только рук, например, изготовление бусин. Дети должны отщипнуть небольшой кусочек от комка глины и начать катать в ладошках или на ткани. Когда комочек станет похожим на форму бусины, взять стержень и сделать отверстие для нити. Затем педагог показывает примеры декора изделия. Дети повторяют все действия за ним.

Далее задание усложняется. Требуется взять средний комочек глины, слепить руками фор-

му блинчика, положить его на ткань и раскатать скалкой, двигаясь от центра к краям в разных направлениях до толщины пласта в 5 мм. На полученный пласт дети прикладывают заранее заготовленный педагогом шаблон звездочки и стеклой вырезают ее. Последнее действие – декорирование звездочки. Примеры декора были показаны на бусинах, которые выполнялись в начале занятия. Дети сами выбирают понравившийся им элемент и выминают его на своём изделии. Работа завершена. Оставляем ее на сушку и обжиг (рисунок 1, 2).

Рисунок 1. Шаблон «Звёздочка».

Рисунок 2. Готовые работы детей.

С каждым занятием задания усложняются и завершаются изготовлением объёмных фигурок животных. Дети научились отщипывать кусочки глины большим и указательным пальцами, разминать их в ладонке, «расплющивать» указательным пальчиком, катать колобок, колбаску (жгутик) между ладонками.

Заключение. Дети младшего дошкольного возраста осознанно подходят к процессу лепки и стремятся достичь желаемого результата. У них развиваются навыки скатывания между ладонями, движения рук для получения шара, овала, конуса, цилиндра; умение управлять работой пальцев, силой нажима, сжимания, оттягивания, вдавливания.

Лепка – самый осязаемый вид художественного творчества. Ребёнок не только видит то, что создал, но и трогает, берёт в руки и по мере необходимости изменяет. Чем раньше ему дают возможность лепить, тем лучше развиваются его навыки владения собственными руками. А когда ребёнок начинает понимать, что из одного комка он может слепить бесчисленное количество образов, лепка становится увлекательным и любимым занятием.

1. Сулкина, Н. П. Комарова, Т. С. Изобразительная деятельность в детском саду/Н. П. Сулкина, Т. С. Комарова – Москва: «Педагогика»1990. – с.5,8
2. Коньшева, Н. М. Лепка в начальных классах/Н. М. Коньшева – Москва: «Просвещение» 1980.– с.5-6
3. [Электронный ресурс]. –http://gorodvitebsk.by/firms/centr_razvitiyaРежим доступа: 10.09.2017

ОЦЕНОЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В МЛАДШИХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Пестун Е.Ф.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сысоева И.А., канд. техн. наук, доцент

Оценивание необходимо человеку для взаимодействия с предметным миром, с другими людьми, с обществом. Одним из средств формирования аналитических и оценочных умений обучающихся на уроках является оценочный инструментарий.

Цель исследования – выявить особенности оценочного инструментария на уроках изобразительного искусства среди младших классов общеобразовательной школы.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы учащихся 3-4 классов ГУО «Средней школы № 4 г. Витебска». В качестве методов изучения использовались системно-структурный анализ и метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В толковом словаре С.И.Ожегова дано следующее определение: «Инструментарий – совокупность инструментов употребляемых в какой-нибудь специальной области». В социологическом словаре проекта Socium (2003 г.) инструментарий понимается как система методических и технических приемов осуществления исследования, воплощенная в соответствующих операциях и процедурах и представленная в форме разнообразных документов.

Следуя логике этого определения, можно сказать, что оценочный инструментарий в педагогике – это совокупность методических и технических средств проведения оценочных процедур, разработанных в соответствии с программой, целями и задачами образования. В этом смысле оценочный инструментарий включает в себя технологии, методы, формы, приёмы обучения [3].

В узком же смысле слова, оценочный инструментарий – это специальные документы (листы самоконтроля, анкеты, опросные листы, тесты, матрицы анализа, оценок и т.д.), с помощью которых осуществляются оценочные процедуры.

Оценка учителем результатов учебной деятельности на уроке и отметка как конкретное выражение этой оценки является одной из самых актуальных и наименее разработанных проблем современного художественного образования. Учитель должен разработать определённые, ясные и понятные критерии оценки, чтобы учащиеся сами могли оценивать себя на основе данных критериев [4].

В педагогической практике применяют следующие критерии: 1) заинтересованное отношение учащегося к процессу и результату работы; 2) грамотность (культура) учащегося как зрителя, художника, читателя; 3) тяга к творчеству (самостоятельность, образность трактовок; 4) оригинальность, выразительность; стремление к расширению представлений, полученных на уроке; 5) проявление самостоятельности в понимании и решении разнообразных задач; 6) активное сотрудничество с одноклассниками, умение отстаивать свою точку зрения, желание понять точку зрения другого, прийти к соглашению; 7) степень усвоения знаний, умений, навыков; 8) выполнение конкретных заданий, проектов, классных газет и пр.; 9) участие в конкурсах, олимпиадах, выставках и др.

Положения 1-5 связаны с процессом формирования способов умственных действий, а 6-8 отражают наличие знаний, умений, навыков. Поэтому и способы оценивания разные. В первом случае – одобрение, словесные поощрения. Во втором, когда речь идёт о знаниях, умениях и навыках, используются традиционные формы проверки: тесты, проверочные работы, обсуждение работ. Но и в этом случае критерии оценки должны быть известны ученикам. Всё это стимулирует процесс творческой деятельности (или наоборот), поэтому положительный доброжелательный настрой имеет очень часто определяющее значение.

Выбор оценочного инструментария зависит от формы учебной деятельности. Специфика предметов художественного цикла предполагает свои формы учебной деятельности. Основная часть учебного времени отводится на творческую деятельность.

Создание творческих композиций.

1. Начиная с первых уроков в младших классах, важно практиковать представление и защиту творческой работы. Дети не только должны высказывать своё мнение о работе, но и выслушивать мнения других (одноклассников, учителя). Обсуждение работ происходит разными способами:

По организации обсуждения: выставка всех работ, индивидуальное или групповое представление.

По форме обсуждения:

- «Что нравится в рисунке». У кого получилось лучше то или иное изображение.
- «Цепочка». Вопрос: «Чья работа вам нравится больше всего? Почему?». Далее продолжает тот, чью работу отметили и т.д. Так обсуждается каждая работа и определяется, за что похвалить каждого ученика. В обсуждении принимает участие каждый ученик.

2. Постепенно усложняется уровень защиты: от эмоциональной оценки к развёрнутому анализу, включающему содержание и форму выполненной творческой работы. Например, в 4 классе ученики выполняют творческую композицию «Иллюстрация к сказке». Также важно познакомить их с критериями оценивания и практикой защиты и обсуждения работ.

Отзыв о творческой композиции – одна из форм учебной деятельности, способствующие формированию адекватной самооценки обучающихся на уроках изобразительного искусства.

Так, в младших классах на занятиях на различную тематику можно предложить написать отзыв о своей композиции.

В данном случае примером может служить план отзыва о живописной композиции «Осенний лес»: 1) название, тема; 2) сюжет (другие возможные варианты по данной теме); 3) обоснование выбора этой темы и ее содержание; 4) характеристика использованных в работе выразительных средств (композиция, перспектива, светотень, цвет).

Заключение. Таким образом, применение оценочного инструментария при создании и оценке творческих работ формирует целый ряд аналитических и оценочных умений, а именно: 1) умение внимательно выслушивать объяснения учителя; 2) четкое осознание цели своей работы; 3) умение контролировать соответствие выполняемой работы поставленной цели; 4) контроль концентрации внимания на задании (быстрота, последовательность); 5) осуществление самоконтроля при выполнении задания на разных этапах, выявление рациональных способов решений, ошибок в работе, коррекцию своих действий; 6) самостоятельная проверка полученных результатов; 7) объективная оценка правильности и качества завершённой работы; 8) умение давать самооценку уровня овладения учебными умениями;

1. Выготский, Л. С. Психология искусства. – Москва, 1986. – 286 с.
2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М., 1991. – 93 с.
3. Кузин, В.С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе: Учеб. пособие. – М.: АГАР, 1998. – 334 с.
4. Медведенко, Н.В., Рубцова, С.Ю. Оценка и её взаимосвязь с контролем, измерением и диагностикой в управлении качеством образования // Стандарты и мониторинг в образовании. – М., 2008. – №2.
5. Эльконин, Д. Б. Психология обучения младшего школьника. – М., 1974. – 208 с.

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРФЕЙСАХ

Цыбульский В.М.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Медвецкий С.В., канд. искусствоведения, доцент

В теории и практике дизайна визуальными коммуникациями называют вид коммуникации, при котором передача информации происходит посредством визуального языка (образов, знаков, цвета, тектоники) с одной стороны и визуального восприятия с другой [1]. Сегодня, ввиду активного развития цифровых технологий, появления все большей интерактивности в визуализации данных, визуальная коммуникация стала развиваться и усложняться, как на уровне языка, так и на уровне восприятия. От того, насколько умело и грамотно подана информация, зависит ее восприятие. Поэтому дизайн напрямую связан с психологией визуальной коммуникации [2]. Так или иначе, дизайн превращает информацию в визуальные сигналы, которые должны быть максимально однозначно интерпретированы.

Цель данной статьи – анализ практики визуальных коммуникаций между человеком и машиной и ее реализация в различных видах интерфейсов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили существующие технологии и разработки в области HCI (англ. человеко-компьютерного взаимодействия). Основными методами исследования являются: метод анализа и синтеза, метод классификации, а так же системный метод.

Результаты и их обсуждение. Начиная с XX века визуальные коммуникации осуществили мощную экспансию во все сферы жизнедеятельности человека. Дизайнерского осмысления потребовали вновь появившиеся интерактивные средства и системы. Одним из них и является пользовательский интерфейс.

В широком смысле слова интерфейс – это способ взаимодействия между объектами по определенным правилам, параметрам и характеристикам. Различают интерфейс пользователя (НМИ – набор методов взаимодействия компьютерной программы и пользователя этой программы), программный интерфейс (API – набор методов, предоставляемых приложением или операционной системой, для использования в других программных продуктах) и аппаратный интерфейс (порт – физический разъём, предназначенный для подключения и передачи данных между оборудованием определенного типа). Пользовательский интерфейс описывает среду и совокупность приёмов взаимодействия пользователя с компьютером, которые, в том числе, включают и язык общения. Существуют следующие типы пользовательского интерфейса: визуальный (текстовый, графический), тактильный, жестовый, голосовой, материальный (осязаемый). В зависимости от типа пользовательского интерфейса различают системный и прикладной интерфейс. Системный интерфейс представляет собой набор приемов взаимодействия с устройством, который реализуется операционной системой или ее надстройкой, а прикладной связан с реализацией более мелких прикладных программ.

Интерфейс пользователя включает: средства отображения информации, отображаемую информацию, форматы и коды; командные режимы, язык «пользователь–интерфейс»; устрой-

ства и технологии ввода данных; диалоги, взаимодействие и транзакции между пользователем и компьютером, обратную связь с пользователем; поддержку принятия решений в конкретной предметной области; порядок использования программы и документацию на неё.

Нередко, пользовательский интерфейс определяется дизайнерами только как внешний вид программы, но такое понимание является слишком узким. В действительности пользовательский интерфейс объединяет в себе все элементы и компоненты программы, которые способны оказывать влияние на взаимодействие пользователя с программным обеспечением. К таким элементам относятся не только экран, но и набор задач, которые решает пользователь при помощи системы; элементы управления; навигация между блоками системы; визуальный (и не только) дизайн экранов программы; средства отображения информации, отображаемая информация и форматы; устройства и технологии ввода данных; диалоги, взаимодействие и транзакции между пользователем и компьютером; обратная связь с пользователем; поддержка принятия решений в конкретной предметной области; порядок использования программы и документация на нее.

Интерфейс действительно не случайно часто отождествляется с диалогом. Диалогом человека и машины, который представляет собой последовательность запросов пользователя и ответов на них компьютера, с использованием конкретных команд. Не всегда эти диалоговые действия требуют от компьютера обработки информации и порой могут быть необходимы для организации перехода от одной панели к другой или от одного приложения к другому. Важными элементами диалога и взаимодействия пользователей с компьютером являются формы меню и «окна».

Как известно, первые операционные системы имели текстовый интерфейс. Основным устройством управления текстовыми операционными системами является клавиатура. Понятно, что преобладающим видом ввода-вывода информации при работе с командным интерфейсом является текст. Для работы с операционными системами, имеющими текстовый интерфейс, необходимо овладеть командным языком данной среды, т.е. совокупностью команд, структура которых определяется синтаксисом этого языка. В настоящее время он также используется на серверах и компьютерах пользователей.

Графические операционные системы реализуют интерфейс, основанный на взаимодействии активных и пассивных графических экранных элементов управления. Устройствами управления в данном случае являются клавиатура, мышь и другие контроллеры. Активным элементом управления является указатель мыши – графический объект, перемещение которого на экране синхронизировано с перемещением мыши. Пассивные элементы управления – это графические элементы управления приложений (экранные кнопки, значки, переключатели, флажки, раскрывающиеся списки, строки меню и т.д.). В графических операционных системах большинство операций над объектом можно выполнять различными способами (через строку меню, через панель инструментов, через систему окон и др). Основу графического интерфейса пользователя составляет система окон и других графических объектов, при создании которой разработчики стремятся к максимальной стандартизации всех элементов и приемов работы.

Речевые операционные системы предполагают наличие SILK-интерфейса, когда на экране по речевой команде происходит перемещение от одних поисковых образов к другим по смысловым семантическим связям. Современные операционные системы поддерживают командный, WIMP- и SILK- интерфейсы. Актуальная задача нашего времени – создание биометрического (мимического) и семантического, общественного интерфейса (social interface). В таких интерфейсах не нужно будет разбираться в меню, Перемещение от одних поисковых образов к другим будет проходить по смысловым семантическим связям, а экранные образы однозначно укажут дальнейший путь [3].

Закключение. Представленный анализ типологии пользовательских интерфейсов, а так же используемых в них видах визуальных коммуникаций, возможно применить при изучении областей дизайна направленных на проектирование взаимодействия человека и машины. В свою очередь, разработка современных средств коммуникации и взаимодействия, призвана устранить все ошибки и преграды на пути решения задач, и сделать технологии более понятными и доступными для большего круга пользователей.

1. Минервин, Г. Б. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / В. Т. Шимко, А. В. Ефимов [и др.] ; Под общ. ред. Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. – М. : Архитектура-С, 2004. – 288 с., ил.
2. Болотова А. К. Психология коммуникаций / Ю. М. Жуков. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 870 с.
3. Купер А. Алан Купер об интерфейсе. Основы проектирования взаимодействия / Р. Реиман, Д. А. Кронин. – Пер. с англ. – СПб. : Символ Плюс, 2009. – 688 с., ил.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ОБЖИГА В КЕРАМИКЕ

Шкредов Н.В.

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалек И.А., ст. преподаватель

Керамику, выполненную восстановительным обжигом, называют томленной, задымленной, чернолощеной, а мастера свои изделия называют «синюшками». Эта технология является очень сложной и древней, она появилась еще на заре земной цивилизации, в Древней Этрурии. В Европе такая керамика стала известна в начале 20-го века, благодаря английскому керамисту Бернарду Личу [1].

В настоящее время белорусские мастера-керамисты обращаются к технологии восстановительного обжига при изготовлении авторских работ. Их изделия можно увидеть, например, на международном фестивале «Славянский базар в Витебске» в «Городе мастеров». Технология восстановительного обжига очень зрелищна, поэтому гончары любят показывать его на разных фестивалях.

Целью данной работы является исследование технологических процессов восстановительного обжига в керамике.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы современных мастеров, экспонаты музеев и выставок декоративно-прикладного искусства. Используются методы: исследовательский, описания и обобщения теоретического материала по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. На кафедре декоративно-прикладного искусства и технической графики художественно-графического факультета в рамках учебного процесса студентами 4 курса специальности «Декоративно-прикладное искусство (изделия из керамики)» были изучены технологические процессы восстановительного обжига и апробированы при изготовлении различных керамических изделий.

Процесс восстановления можно производить разными способами. Один способ восстановления – это добавление восстановителя (дров, смолы, резины и т.д.) непосредственно в печь. Восстановитель закладывается также при температуре около 700°-800°С. При этом все отверстия в печи закрываются и замазываются глиной или смесью глины с песком, золой, так, чтобы не было доступа кислорода. Александр Поверин смог добиться хороших результатов за счет проварки швов в металлическом корпусе печи и плотного прилегания крышки [2, 3].

Другой из способов – «окунание» изделий в опилки. Данный способ был выбран для проведения исследования в мастерских художественной керамики. Для эксперимента отобраны различные декоративные изделия из керамики. По технологии после обжига изделия достаются из печи при температуре около 700°-800°С и погружаются в емкость с опилками. Необычные изменения происходят с изделиями благодаря процессу понижения температуры и окислению. Для достижения желаемого результата часто используются муфельные печи. Используемая глазурь может быть любого цвета, но по традиции применяют глазури темного цвета.

Желаемый результат зависит от различных факторов. В качестве топлива можно использовать опилки, песок, сухие листья, бумагу, ткань, масло и т.п. Процесс раскисления зависит от времени, которое проходит между извлечением изделия и его нахождением в восстановительной среде, неполного покрытия предмета случайно или намеренно (рисунок 1).

Рисунок 1. Процесс восстановления.

Учебные работы (декоративные вазы, чайные группы, скульптуры малых форм), выполненные с использованием технологии восстановительного обжига, были представлены на выставке студенческих работ по декоративно-прикладному искусству в Краеведческом музее г. Витебска в апреле 2017 г.

Заключение. Традиционная гончарная чернолощенная керамика не требует применения глазури и имеет значительные преимущества перед обливной керамикой. Такая керамика имеет эстетические преимущества: ее сейчас воспринимают одновременно и как традиционную, и как суперсовременную. При ее изготовлении увеличивается прочность и снижается температура спекания черепка; не требуется второй обжиг, а значит, в два раза сокращается расход электроэнергии и время на ее изготовление; не требуется глазурь, затраты на которую составляют чуть ли не треть цены изделия.

1. [Электронный ресурс]. <https://gonchamoedelo.ru/stati/193-kakie-sushchestvuyut-vidy-obzhiga-glinyanykh-izdelij> – Режим доступа: 25.08.2017
2. [Электронный ресурс]. http://www.ceramistam.ru/blog/Stati_o_keramike/raku/ – Режим доступа: 03.09.2017
3. [Электронный ресурс]. <http://goncharnoe-delo.ru/blog/2015/03/05/chenenie-dymlenie-keramiki/> – Режим доступа: 06.09.2017

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ВИТЕБСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Баглай А.А.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед. наук, доцент

В современном мире, в котором события с невероятной скоростью сменяют друг друга легко забыть о непреходящих духовных ценностях. Тому нередко способствуют средства массовой информации, вещающие свои передачи на территорию Беларуси и пропагандирующие порой равнодушное отношение молодежи к Родине, ее истории и культуре. Противостоять этому, отмечают отечественные ученые, могут занятия, ориентированные на патриотическое воспитание молодежи – Буткевич В.В., Федьков Г.С., Шик К.И. [1, 2, 3]. «Патриотическое воспитание школьников на занятиях по изобразительному искусству, пишет Федьков Г.С., рассматривается как целенаправленный педагогический процесс, ориентированный на формирование у подрастающего поколения патриотических чувств, в процессе осознания ими своей малой Родины» [1, с. 196].

«Патриотизм» (лат. *Patris* – отечество) – любовь к отечеству, готовность служить интересам своей родины, говорится в кратком философском словаре [4]. Для педагога важно, какими средствами он может воспользоваться для воспитания в учащихся патриотизма и гордости за свою страну.

Цель данной статьи — анализ возможностей произведений скульптуры в городе Витебске в патриотическом воспитании учащихся.

Материал и методы. Материалом исследования стали работы скульпторов: В. Могучего «Детям войны». 2011 г., С. Бондаренко «Князь Ольгерд» 2014 г., А. Гвоздикова, И. Казака, Е. Колчева «Александр Невский с семьей» 2016 г., Использовались методы: описательный, анализировалось содержание учебных программ по изобразительному искусству, научной и учебно-методической литературы по предмету.

Результаты и их обсуждение. В педагогической науке отмечается, что в общеобразовательной школе на занятиях по изобразительному искусству упускается из вида систематическая работа по патриотическому воспитанию в процессе восприятия учащимися произведений скульптуры. Педагогическая идея уроков подобной направленности – осмысление истории Беларуси через художественный образ, формирование уважительного отношения к трудовым достижениям народа, его героическому прошлому. Достижение цели предполагает решение следующих задач: овладение учащимися знаниями о скульптуре, ознакомление учащихся с особенностями работы над скульптурой. Осмысление учащимися содержания произведений важно связывать с основными вехами становления государственности на территории современной Республики Беларусь [1, с. 197]. Знакомство с творчеством белорусских скульпторов В. Могучего, С. Бондаренко, А. Гвоздикова, И. Казака, Е. и Колчева, работы которых были установлены на улицах города Витебска в 2011, 2014 и 2016 гг. дают возможность учащимся представить, каким было прошлое нашей страны, передают внутренний мир исторических личностей наших соотечественников.

Так, в композиции «Детям войны», установленной 25 июня 2011 года в парке Партизанской славы, недалеко от музея М. Шмырева В. Могучий изобразил мальчика-подростка и маленькую девочку, сидящих на ступенях разрушенного дома. Мальчик одной рукой бережно прижимает к себе девочку, а другой – держит в руке кусочек хлеба. Физическое состояние детей (большие глаза, маленькие кисти рук, заостренные черты лица) говорят о тех трудностях, которые пришлось перенести детям во время войны. В то же время художник подчеркивает невероятную силу духа детей.

В скульптуре «Князь Ольгерд» С. Бондаренко изображает легендарного литовского князя, принесшего величие и славу белорусским землям. Статная фигура мужчины, сидящего на

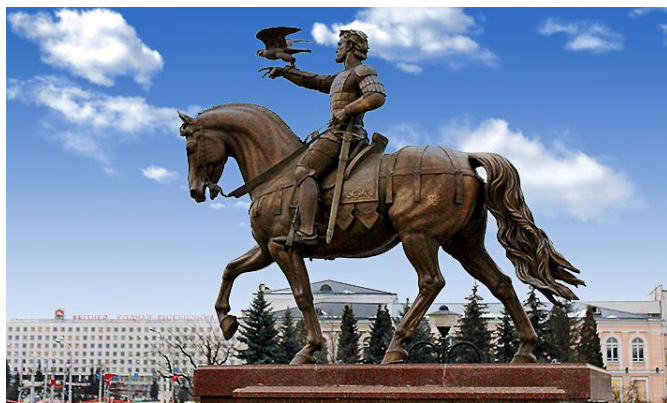
лошади, держащего на руке сокола, олицетворяет собой напутствие прошлого будущему: Родина должна быть свободной и независимой и нужно быть всегда готовыми ее защитить.

«Детям войны». В. Могучий 2011 г.

«Детям войны». Фрагмент

«Князь Ольгерд». С. Бондаренко 2014 г.

«Александр Невский с семьей». 2016 г.
А. Гвоздилов, И. Казак, Е. Колчев

20 июня 2016 г. в центре Витебска на площади 1000-летия была открыта композиция, на которой изображен Князь Александр Невский с его женой витебской княжной Александрой и их сыном Василием. Авторами скульптуры являются витебские художники А. Гвоздилов и И. Казак и минчанин Е. Колчев. Композиция состоит из трех фигур: князь Александр Невский держит на руках маленького сына, а рядом стоит его супруга – представительница полоцкого и витебского княжеского дома Александра. Скульптура символизирует непреходящие семейные ценности: взаимное уважение, понимание, любовь.

Представляется важным осуществлять патриотическое воспитание школьников на занятиях изобразительным искусством в соответствии с общечеловеческими духовными ценностями и интересами государства.

Заключение. Таким образом, важную роль в патриотическом воспитании школьников имеет региональный подход. Он позволяет решать задачи патриотического воспитания учащихся на местном материале, формировать у школьников национальное самосознание, любовь к своей стране, гордость за ее трудовые достижения и ратные подвиги.

1. Федьков, Г.С. Теория и методика обучения изобразительному искусству / Г.С. Федьков. – Могилев: РИВШ, 2015. – 196 с.
2. Буткевич, В.В. Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений внешкольного воспитания и обучения / В.В. Буткевич. – Минск: Национальный институт образования, 2010. – 207 с.
3. Шик, К.И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь / К.И. Шик. // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. конф., г. Пермь, май 2012 г. – Пермь: Меркурий, 2012. – 110-112 с.
4. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1982. – 244 с.

ПЁТРА СЕРГІЕВІЧ – БЕЛАРУСКІ МАСТАК З ЛІТВЫ

Васільеў П.А.

*малодшы навуковы супрацоўнік УК “Музей гісторыі і культуры г. Наваполацка”,
г. Наваполацк, Рэспубліка Беларусь*

На сённяшні час шмат імёнаў выдатных беларускіх мастакоў-эмігрантаў забыта на радзіме, або толькі нязначна згадваецца. Адно з іх – Пётра Сергіевіч, беларускі мастак-эмігрант, актыўны дзеяч беларускага адраджэння ў 30-я гады, да таго ж яшчэ з’яўляецца Залужаным дзеячам мастацтва Літвы (1965 год). Ён з’яўляўся мастаком універсальнага таленту і працаваў амаль у ва ўсіх жанрах: сюжэтна тэматычныя карціны і жанравыя сцэны, гістарычныя палотны, партрэты сучаснікаў і краявіды.

Беларускія эмігранты ўнеслі велізарны ўклад у развіццё ня толькі тых краін у якіх яны пражывалі, але і садзейнічалі развіццю міжнародных адносін з Беларуссю, тым самым ўмацоўваю яе аўтарытэт у свеце. Іх дзейнасць патрабуе ў сённяшні час дасканалага вывучэння.

Цэль – аналіз біяграфічных звестак Пётры Сергіевіча і асабістага ўкладу ў развіццё культуры Беларусі.

Матэрыял і метады. Даследаванне будзецца на аналізе корпуса мастацтвазнаўчых і культуралагічных тэкстаў, якія тычацца розных аспектаў дзейнасці беларускай дыяспары на сусветнай арэне. У працы выкарыстоўваюцца параўнальна-супастаўляльны і аналітычны метады даследавання.

Вынікі і іх абмеркаванне. Менавіта творчая кар’ера Пётры Сергіевіча, якая склалася на працягу амаль 65 год творчай дзейнасці, уключыла ў сябе сапраўдную галерэю сацыяльных тыпаў і характараў беларусаў 20 стагоддзя. Жыццё гэтага славутага мастака пачалося ў 1900 годзе ў вёсцы Стаўрова Дзісенскага павета Віленскай губерні (сучасная Браслаўшчына), у вельмі беднай сям’і. Пасля Лютаўскай рэвалюцыі хлопец апынуўся ў тагасным Петраградзе, дзе ўладкоўваецца у майстэрню па вырабе вогнетушыцеляў, а потым у нейкую экспедыцыю па падрыхтоўцы дзяржаўных папер. Праз год Сергіевіч трапіў на фабрычныя курсы, дзе ўлюблёным для яго стала маляванне ў якім ён паказаў добрыя здольнасці ў малюнку [1].

Праз нейкі час будучы мастак пераязджае да старэйшага брата ў Вільню, дзе вечарамі наведвае курсы ў прыватнай Вольнай мастацкай студыі Адам Варнаса, пазней становіцца вольным слухачом мастацкага факультэта Віленскага ўніверсітэта імя Стэфана Баторыя ў знакамітага дэкана – прафесра Фердынанда Рушчыца, які і аказаў найбольшы ўплыў на станаўленне творчай асобы. На трэцім годзе навучанне разам з сябрамі пераязджае ў Кракаў дзе папаўнення ведаў ў Акадэміі мастацтваў, але затрымліваецца там Пётра Сергіевіч толькі на год пасля чаго вяртаецца ў Вільню. А з 1926 па 1928 гады вучыцца ў майстэрні прафесара Людаміра Сляндзінскага. У 1932 годзе мастак атрымоўвае віленскую прапіску і адразу ж уступае ў “Віленскае таварыства незалежных мастакоў” [2].

Першую сваю персанальную выставу мастак зрабіў у канцы 1935 года. Менавіты пра гэту выставу на жаль невядомы рэцензент у часопісе “Шлях моладзі” напісаў: “Пётра Сергіевіч ёсць жывапісец цалкам беларускі. Любым яго матывам ёсць праца селяніна на полі, вясковыя флірты, народныя гульні – словам усё сялянскае жыццё. Нямала мастак прысвячае і нашай мінуўшчыне. Тут мы бачым сцэну паўстанцаў 1863 года на чале з Каліноўскім і другую карціну – “Выправа на вайну ваяроў пад кіраўніцтвам князя Усяслава”. У 1930-я гады Сергіевіч піша гістарычныя палотны, прысвечаныя Францішку Скарыну, партрэты выдатных беларусаў: Максіма Танка, Міхася Машары, Міхася Забейда-Суміцкага, Францішка Багушэвіча, ксяндза Станіслава Глякоўскага, студэнтаў, рабочых, інтэлігенцыі і інш. Таксама Пётра Сергіевіч з’яўляўся выдатным мастаком – манументалістам, які распісваў касцёлы ў Смаргоні, Шарашове, Солах і Гродне. Падчас Другой сусвеўнай вайны мастак перабіраецца ў Беларусь, дзе жыве ў роднай вёсцы і малое за ежу. У 1943 гаду мастак зноў апынуўся ў Вільні, дзе з 1944 па 1945 уладкоўваецца ў Беларускі гісторыка-этнаграфічны музей, які змяшчаўся ў сценах віленскага Базыліянскага манастыра. Менавіта Сергіевіч, як галоўны спецыяліст музея, спрыяў фаріраванню музейных калекцый сённяшняй Беларусі. Ён быў адказны за падрыхтоўку да адпраўцы экспанатаў у Мінск. Срод іх былі унікальныя гістарычныя беларускія рэліквіі, рэчы народнага побыту, творы фальклорнага мастацтва, старажытны жывапіс, разьба, вялікая бібліятэка аб ВКЛ, старадаўнія выданні, у тым ліку і кнігі Скарыны, графічныя замалёўкі і эцюды Я. Драздовіча ды іншых мастакоў і г.д. [2].

У 1950 – 1960-я гады мастак ужо піша ня толькі пагрудныя партрэты, але звяртаецца да тэмы пейзажу. З-пад яго пэндзля выходзяць наступныя фігуратыўныя кампазіцыі, як “Кастусь Каліноўскі і Валерый Урублеўскі на аглядзе паўстанцаў”, “Арышт Паўлюка Багрыма” і “Францішак Скарына ў рабочым кабінце”. У 1978 гаду адбываецца яго персанальная выстава ў Мінску. Памёр мастак у лістападзе 1984 года ў Вільні і пахаваны на віленскіх вайсковых могілках. У лютым 2003 г. у Беластоку была арганізаваная рэтраспектыўная выстава Пётры Сергіевіча. Мэтай выставы была прэзентацыя творчасці мастака, якая захавалася ў Польшчы (усе “польскія” карціны Сергіевіча знаходзяцца ў прыватных зборах). Выстава ўражвала сваёй разнастайнасцю і колькасцю прац. Паказаны, перадусім, пейзаж і партрэт, агулам – 40 карцін. Сёння вядомыя 116 “польскіх” твораў (згадваюцца ў альбоме, выдадзеным з нагоды выставы). Арганізатарамі выступілі Беларускае таварыства “Хатка” ў Гданьску, Кафедра Беларускай культуры ў Беластоку, “Muzeum Alfonsa Karnego” ў Беластоку, Гістарычны музей горада Гданьска, Беларускае гістарычнае таварыства [3].

Заклучэнне. У гісторыі беларускага жывапісу творчасць П. Сергіевіча займае значнае месца. Спадчына мастака – больш за 600 палотнаў на гістарычную тэматыку, пейзажы, партрэты выдатных сыноў Беларусі. Менавіта пра яго даследчык культуры Уладзімір Глыбінны ў артыкуле, напісаным да шасцідзясяцігоддзя мастака, сказаў: “Мастак народнага жыцця.”

1. Гваздзёў, С. Крэскі да партрэтаў мастакоў з Заходняй Беларусі / С. Гваздзёў. – Мінск: Галіяфы. – 2013. – 127 с.
2. Крэпак Б.А. Вяртанне імёнаў. Нарысы пра мастакоў. Кніга 2 / Б.А. Крэпак. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2014. – 256 с.
3. Сергіевіч, П. Аўтабіяграфія / П. Сергіевіч // Мастацтва. – 1993. – №1. – С. 62 – 67.

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Гонжуров Г.А.

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствovedения, доцент*

Визуализация – общее название приёмов представления числовой информации или физического явления в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа.

Музыкальный образ – это вместе взятые характер, музыкально-выразительные средства, общественно-исторические условия создания, особенности построения, стиль композитора.

Визуализация музыкальных образов в графическом дизайне – создание художественного материального продукта в виде обложки произведения (альбома, EP, сингла, сборника и т.д.) на основе входящих туда музыкальных композиций, объединённых общей концепцией, идеей, смыслом.

Появление такого феномена, как обложка музыкального альбома, во многом является свидетельством уникального симбиоза таких направлений в искусстве, как графический дизайн и музыка. Уходя корнями в конец XIX века, во времена восковых цилиндров, затем грампластинок, лонгплеев, аудиокассет, CD-дисков и заканчивая нашими днями, когда музыка почти исчезла с физических носителей и перешла в цифровую среду. Эти качественные изменения не только информируют, но и являются одновременно серьёзным средством формирования вкусов, предпочтений.

Комплексное по форме и интегрированное по содержанию оформление обложки альбома для какого-либо коллектива невозможно создать без включения в этот процесс элементов дизайнерской деятельности, основанной на художественной ценности и единстве функциональной целесообразности [3, с.110].

В процессе создания изображения на основе музыки дизайн выступает, как связующее звено для привлечения потенциального слушателя.

Цель работы – анализ особенностей процесса визуализации музыкальных образов с помощью графического дизайна в 1970-2010-е гг.

Материал и методы. Материалом является исследование графического дизайна музыкальной продукции (CD-обложка сингла, альбома, сборника, EP; сопутствующие буклеты; конверты виниловых и грампластинок; обложки и буклеты в цифровой среде).

В работе использовались хронологический, сравнительно-сопоставительный методы, а также метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. За последние полвека возникла новая морфологическая единица – дизайн обложек альбомов, который можно классифицировать как один из новых жанров дизайна – творческой деятельности, сочетающей в себе синтез фотографии, живописи, графики и непосредственно музыки.

Образная основа дизайна обложек альбомов, как правило, исходит из музыкального образа, и в этом смысле дизайн конвертов может быть сравним с танцем [1]. Используя всеобщий для данного исторического периода постмодернистский творческий метод, оформление обложек предстаёт как глубоко синкретическое явление, выполняющее ряд важных маркетинговых функций. Дизайн обложек альбомов являет «культ глаза» и «эффект упаковки» [2, с. 28].

Оформляя музыку, дизайнер, как и во всем, что он делает, должен помнить о тех, для кого он это делает. Нельзя оформлять музыку, не проникнув в особую ментальность ее создателей и слушателей. Для новой музыки каждый раз создается свое уникальное оформление, которое на девяносто процентов зависит от слушателя. Это касается как коммерческой музыки, так и некоммерческих направлений.

В современной картине субкультур постоянно происходят изменения. Появляются новые группы, новые веяния. Для выполнения адекватного графического оформления музыки того или иного нового исполнителя нужно изучить не только графические традиции стиля музыки, но и конкретную современную ситуацию ее существования. Необходимо знать, зачем используется тот или иной графический элемент, что он обозначает в контексте субкультуры.

Появление такого феномена, как обложка музыкального альбома, во многом является свидетельством уникального симбиоза таких направлений в искусстве, как графический дизайн и музыка.

В ходе работы над статьей были выявлены 3 способа визуализации музыкальных образов, используемые в современной художественной практике – иллюстративный, элементарный, структурный.

Составлена классификация источников получения дизайнером информации о визуализации той или иной работы.

Проведен анализ особенностей процесса визуализации музыкальных образов с помощью графического дизайна в 1970-2010-е гг. Были исследованы:

1. Взаимодействия музыки и дизайна и их комплексного влияния на слушателя.
2. Рассмотрены проблемы взаимосвязи дизайна и музыки как целого во влияние на культуру, искусство, потенциального покупателя-слушателя.
3. Изучено историческое появление и формирование комплексного оформления музыкальных изданий в 1970-2010-е.

Это явление изучено, подвергнуто классификации и структуризации в современной художественной практике.

Выявлены специфические характеристики функций дизайна в контексте оформления музыкальной продукции.

Исследован культурно-исторический подход в графическом оформлении музыкальных изданий в 1980-2000-е гг.

Исследован и применен на практике ассоциативный метод в дизайне обложек альбомов.

Заключение. Результаты данного исследования могут быть использованы в курсах лекций по истории и практике коммуникативного дизайна в средних специальных и высших учебных заведениях, в практической работе графических, веб-дизайнеров, дизайнеров светомузыкального оформления. Исследование даёт основание для накопления и перенимания зарубежного опыта в области оформления музыкальной продукции, сотрудничества с музыкальными коллективами и применение этих навыков отечественными дизайнерами.

1. Зиновьева, Т.А. Визуализация музыки / Т.А. Зиновьева // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tamaristch.ru/muzoviz/muzovi.htm> – Дата доступа: 20.05.2017

2. Иттен, И. Искусство цвета / И. Иттен. – М: Издатель Дмитрий Аронов, 2013. – 96 с.

3. Клиффорд, Дж. Иконы графического дизайна / Дж. Клиффорд. – М: Эксмо, 2014. – 240 с.

БЕЛОРУССКИЙ ОРНАМЕНТ КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖАНИЯ У УЧАЩИХСЯ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА К РЕМЕСЛУ

Селиванова Е.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколова Е.О., канд. пед. наук, доцент

В наши дни особенно остро встаёт вопрос становления народного самосознания через возрождение национальной культуры и преемственность творческого наследия. Приобщение учащихся к народному декоративно-прикладному творчеству возвращает их к многовековым народным истинам и национальным традициям, включает в процесс эстетического воспитания, развивает творческие способности, помогает поддерживать интерес к белорусским народным ремёслам.

Важной проблемой современного учителя изобразительного искусства и специалиста по народным ремёслам становится возрождение и сохранение белорусских народных промыслов. Передача знаний, умений, навыков от учителя к ученику должна происходить в актуальных, креативных формах и методиках.

Целью исследования является анализ практики использования белорусского национального орнамента на факультативных занятиях при создании декоративных панно в различных видах белорусских народных промыслов.

Материал и методы. Исследование проводилось среди учащихся 1–9-х классов ГУО “Гимназия № 4 г. Витебска”. Основные методы исследования: наблюдение, изучение программ факультативных занятий, анализ работ учащихся, сравнение, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Человек издавна старался украсить своё жилище и делал это с помощью материала, который находился с ним рядом, то есть под руками. Таким образом, возникли и развились на территории Беларуси народные промыслы: соломоплетение, роспись, ткачество, резьба по дереву, гончарство, вышивка, кружевоплетение. Чувство красоты было присуще ещё нашему далёкому предку. Как свидетельствуют археологические раскопки, он не только создавал утилитарные, нужные в быту вещи, но и украшал их узорами [1]. Следует отметить, что национальный орнамент, в современном мире – это не просто украшение, но это шифр, который нам передали наши предки [2].

В общеобразовательных школах знакомство с белорусскими народными промыслами происходит на факультативных занятиях по изобразительному и декоративно-прикладному искусству. Темы факультативных занятий можно использовать при изучении белорусского орнамента.

Освоение основных закономерностей построения белорусского национального орнамента с 1-го по 9-ый класс:

1 – 2 класс: выполнение упражнений “Дополни узор”, “Скопируй узор”, “Составь узор”. При работе над данными заданиями целесообразно применить простые элементы, в основном характерные белорусскому орнаменту – геометрические: точки, ленты, ломаные линии, прямые и зигзагообразные линии (карандаши, фломастеры, гелиевые ручки)

3 – 4 класс: выполнение упражнений “Запомни символ”, “Главный цвет”, “Повтори узор 3 раза”. При выполнении заданий орнаментальные формы следует усложнить при помощи геометрических фигур: квадрат, ромб, круг, прямоугольник (гуашь, карандаши, фломастеры).

5 – 6 класс: выполнение упражнений “Составь геометрический орнамент”, “Составь растительный орнамент”, “Выполни орнамент в квадрате”, “Выполни орнамент в полосе”. Здесь происходит знакомство с различными видами белорусского орнамента, приобретаются навыки построения традиционного орнамента (нитки, ткань, глина).

7 – 8 класс: выполнение упражнений “Образ матери”, “Символ любви”, “Ярыла”, “Выполни орнамент в круге”. Знакомство с зооморфным, антропоморфным орнаментом, используемым в белорусском народном творчестве. Здесь необходимо отметить, что изобразительные элементы национального орнамента служат оберегами (акриловые краски, дерево, нитки).

9 класс: выполнение упражнений “Эскиз рушника”, “Расшифруй узор”, “Белорусский сувенир”. В качестве изобразительных элементов используются комплексные мотивы белорусского орнамента – мотивы с двойным значением – обрядовым и декоративным (соломка, глина, дерево, кожа, текстиль, нитки).

В процессе выполнения декоративных панно учащиеся приобретают навыки работы с различными материалами: глиной, тканью, соломкой, деревом, нитками, кожей. Получают огромный опыт в формировании практических навыков, развивают творческую креативность, моторику руки, приобщаются к национальной культуре и традициям. Учащиеся ГУО «Гимназия №4 г. Витебска» являются постоянными участниками и победителями районных, городских, республиканских и международных выставках и конкурсов детского творчества.

Заключение. За столетия развития традиционная белорусская орнаментика сконцентрировала богатый опыт наблюдения людей за природой, жизнью, разными понятными и непонятными для них явлениями. На сегодняшний момент остались многочисленные примеры белорусского творчества, которые являются неисчерпаемым родником народной мудрости и жизненного опыта наших предков и которые необходимо использовать для поддержания у учащихся устойчивого интереса к ремеслу [3].

1. Жабинская, М.П. Составь узор сам: Народный орнамент в быту. – Мн.: Полымя, 1992. – 220 с.: ил.
2. Белорусский орнамент - это шифр народа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kp.by/daily/26291.5/3168929/>. – Дата доступа: 25.08.2017.
3. Кацар, М.С. Белорусский орнамент. Ткачество. Вышивка/ Науч. ред. Я.М. Сахута – Мн.: БелЭн, 1996 – 208с.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ДВУХФИГУРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ У РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Федорец Я.В.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Осипов В.И., доцент*

Понятие композиции и гармоничное расположение форм в пространстве станковой картины не потеряли своей значимости на поприщах теории искусства и обыденной художественной практики. Каждый новый период в истории искусств диктует перед художником-живописцем свои законы, правила в построении станковой картины. Многие складываются в свод правил, который реагирует на новое решение старых проблем. То есть с течением времени, законы и правила синтезируют с новым в построении композиций.

Цель статьи – выявление новых композиционных решений станковой живописной картины, таких как обрез и изменение ракурса, на примере двухфигурных композиций русских художников начала XX в.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили живописные станковые работы русских художников начала XX в., в частности Б. М. Кустодиева «Портрет профессоров Капицы П.Л. и Семёнова Н.Н.» (1921) и К. С. Петрова-Водкина «Весна» (1935). В качестве методов исследования использовались анализ и обобщение композиций произведений искусств живописной станковой картины.

Результаты и их обсуждение. Рассматривая станковые картины с изображением на них двух действующих лиц, осознанно приходит мысль, что между героями есть связующее звено, не только багет и формат полотна, но и действие, место, время. Тематическая работа раскрывает конкретный сюжет с помощью языка изобразительного искусства. На сюжетно-тематической картине можно встретить фигуративную композицию, состоящую из одной, двух или нескольких фигур. Стоит обратить внимание на то, как различные литературные источники по теории искусств, например «Композиция в живописи» Н.Н. Волкова, выделяют двухфигурную композицию в отдельности от иных. Такой понятийной границе есть место в изучении и анализе композиции станковой картины. Любая из станковых композиций имеет свои особенности, задачи и свои пути решения, основываясь на конкретных правилах и законах построения композиции в пространстве листа либо картины. Поэтому необходимо познакомиться с решением задач построения двухфигурной композиции у русских художников начала XX века. Вопрос о выборе конкретного времени не заставит себя ждать, он заслуживает своего освещения.

Начало XX века ознаменовано переломным моментом в глобальном аспекте всего искусства, которое прокатилось с западноевропейских берегов Испании вплоть до России бурной волной, принеся с собой многочисленные направления и стили, которые теоретики искусства, искусствоведы объединяют в одно большое понятие «модернизм», что вполне правильно. Модернизм оставил огромные пятна на художественной среде, внедряясь почти ошеломительно в привычные направления русской культуры, касаясь в первую очередь разлома реализма. Из

этого просится вывод, что композиционные размышления претерпели свои изменения в русле реалистической трактовки наблюдаемого в живописи. Так, статика становится динамикой, симметрия – ассиметрией, строгая классическая структура подвергается своему антиподу – де-структуризации.

Безусловно, работа, главной массой в которой служат две фигуры, не является чем-то новым в изобразительном искусстве. Двухфигурная композиция встречается в любом виде искусства на протяжении огромного пути его развития. Поэтому, задача данного исследования заключается в поисках свежих и интересных решений композиции, так как от строгой классической структуры прошлых веков Нового времени, композиция проделывает путь к не совсем жёсткой компоновке фигур в новейшее время.

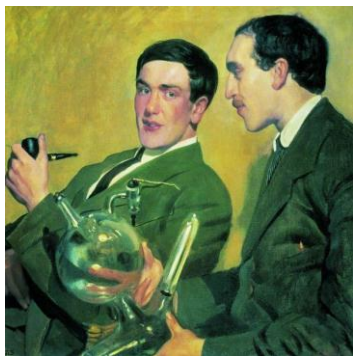

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Посмотрим на смелую компоновку картины Кустодиева Б. М. в портрете профессоров Капицы П.Л. и Семёнова Н.Н. (Рис. 1). В данной работе присутствует обрез, который вовсе не мешает восприятию. Мы видим молодых людей, целеустремлённых и преполных желанием и веяниями того времени. Они уверены в себе.

В картине Петрова-Водкина К.С. «Весна» 1935 (Рис. 2) есть малая цезура (пауза) между двумя героями. Перед нами разворачивается сцена беседы между девушкой и парнем, которые сидят на лугу. Две фигуры объединены массой последнего; необычный ракурс изображения добавляет динамики в такую внешне спокойную композицию.

Заключение. В итоге можно сделать вывод, в котором отразится задуманная мысль анализа и обобщения двухфигурных станковых картин. Встреча исследователя с новыми решениями компоновки состоялась, она заключается в обнаружении обреза фигур, как у Кустодиева Б.М., или в свободном ракурсе положения глаза зрителя по отношению в картине, который охватывает дальнейшее пространство за двумя фигурами.

СПЕЦИФИКА РАСКРЫТИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ГРИШКЕВИЧА

Фурик Д.М.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Медвецкий С.В., канд. искусствоведения, доцент*

В произведениях А. Гришкевича отражается многофакторная взаимосвязь природы, окружающей среды, белорусской национальной культуры и отдельного человека. Особенности творчества данного автора обусловлены прежде всего оригинальностью индивидуального художественного видения. Оно представляет собой синтез разных художественных традиций. Поэтому можно сказать, что природа во всей полноте и жизненности естественно входит в структуру отраженного на полотне мира. Чем выше художественный гений, тем глубже и обширнее понимает он природу и тем с большим успехом представляет нам её в высшей связи с самой жизнью.

Цель данного исследования – раскрыть особенности образа природы в произведениях А. Гришкевича начала 2000-х годов.

Материал и методы. Материалом послужили произведения художника А. Гришкевича (период 2000–2010 гг.). В работе над статьей использовались следующие методы исследования:

описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод и метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Природа у А. Гришкевича многогранна и разнообразна и поэтому заслуживает подробного рассмотрения. Изучение изображения природы этого мастера способно открывать новые возможности раскрытия красоты красок художественных полотен, глубины его философского мышления, многогранности восприятия им окружающего мира.

Природа является реальностью, истиной, но в том значении, в том понимании, в том характере, который раскрывает в ней художник и которые он даёт – высвобождает, освещает. Так еще в древности человеку природа казалась могущественной, и он обожествлял её [2, с. 52].

Рассматривая особенности раскрытия образа природы у А. Гришкевича можно выделить такие аспекты как: а) роль природы в формировании художественного метода; б) изучение связей творчества автора с другими представителями белорусской живописи; в) главные темы в творчестве художника.

Обращаясь к изображению неприхотливых пейзажных объектов родных мест (поля, окраины леса, деревья у воды и т.д.), живописец обычно показывает их поздней зимой или ранней весной.

У художника превалирует чистый пейзаж с сельской тематикой и наблюдается определенная приверженность к данным темам и мотивам. Они получают свое толкование во фрагментарных пейзажах, созвучных тенденции к сужению тем или мотив до отображения отдельных пейзажных элементов. Так наряду с темой весны и снега он раскрывает в белорусском искусстве тему дерева, как в виде мотива цветущих яблонь, так и в виде мотивов берез и сосен. Пейзаж нередко перестает быть пейзажем настроения или портретом определенного места, а превращается в опоэтизированный сказ о том или ином близком человеку пейзажном объекте. Особенно этот подход характерен для работ с изображением деревьев. Внимание художника чаще захватывают образы одиноких деревьев или монолитных их групп («Путь» (2004) и «Над озером» (2005)).

Некоторые картины посвящены теме вечера и созвучны романтическим настроениям, свойственным живописи белорусских художников начала XX века. Примером может служить картина «Путь» (2004), где автор отобразил лаконично, с некоторой графичностью вечерний вид аллеи, кроны деревьев которой превалируют на плоскости картины, заполняя две трети холста. Свет сосредоточен в нижней части композиции полотна и образует основной композиционный ритм.

Убедительного воздействия своих пейзажных образов А. Гришкевич достигает главным образом средствами цвета и средствами композиции, вырабатывая тектонически строгий, но декоративный характер решений, который становится определяющим признаком для его творческой манеры.

Вследствие достаточной изученности фактологического материала, относящегося к данному автору можно подчеркнуть основные мотивы и темы произведений. Так среди них отчетливо прослеживается в его произведениях весенние мотивы и тема весеннего пробуждения природы.

Среди характерных черт произведений выделяются специфичность предметного и пространственного мышления в пейзаже, живопись и пластика являются смысловыми составляющими образа, также ярко проявляется многофункциональность цвета и его главенствующая роль в создании образа.

Доказывается, что пейзажи данного автора – это собирательный образ родной природы, где человек и природа взаимообусловлены и именно в этом качестве составляют единое целое.

Описывая картины природы, восхищаясь ее красотами, тем самым он как бы признает их реальный характер. При сохранении реалистической основы в своих произведениях, живописец также привносит часть своего внутреннего мира. Если реалистические картины природы выявляют главное существенное содержание происходящего, как в жизни, так и в душе творца, то А. Гришкевич, как и все современные представители отечественной живописи, изображает природу через призму собственного, субъективного восприятия. Его интересует не столько сам предмет изображения, сколько внутренний мир чувств, выраженный через пейзаж.

Природа в творчестве А. Гришкевича присутствует в самой различной форме. В большинстве случаев картины природы выступают в одной из своих главнейших функций, а именно связываются с каким-то явлением или природным состоянием, что явно прослеживается в та-

ких произведениях как «Снега» (2002), «Бабье лето» (2003), «Апрель» (2009), «Конец зимы» (2012) и многих других.

Тема природы в творчестве А. Гришкевича является ведущей, пейзаж и различные природные явления, образы, связанные с ними, отчётливо фигурируют в его произведениях; занимают главенствующее место в характерной для автора концепции мира и человека. Необходимо отметить, что природа здесь является не просто природой, но и окружающей средой, и всем историческим существованием человека на земле. С одной стороны, в философских раздумьях А. Гришкевича о природной жизни отчётливо звучит и выражается народная мудрость, простота его нравственных национальных идеалов, близость к неприхотливости, желание жить справедливо, спокойно, в согласии с природными законами, одинаковыми для всех.

Рассматривая живописные полотна художника, мы приходим к тому, что для них характерно общее концептуальное единство. Так живописец стремится к раскрытию глубины образа при некотором идеализированном характере формы воплощения образа. Художник подходит к раскрытию пейзажного образа в значительной степени, как в колористическом, так и в пластическом ключе.

Заключение. Таким образом, в творчестве А. Гришкевича явно наблюдается преобладание «чистого пейзажа» с идеализированной трактовкой образа природы. В многочисленных произведениях автора отчётливо проявляются черты реалистического отражения художественного образа природы, преобладает общая образная концепция и общее колористическое решение работ.

1. Беларускае мастацтва дваццатага стагоддзя: Альбом-каталог / склад. Г.Б. Багданава і інш. – Мінск: Чатыры чвэрці, 2001. – С. 5.

2. Гог, В. Письма / В. Гог. – Л., 1966. – С. 52.

3. Волков, Н.Н. Композиция в живописи / Н.Н. Волков. – М.: Искусство, 1977. – 263 с.

4. Мастацтва суверэннай Беларусі – Искусство суверенной Беларуси – The Art of Sovereign Belarus: альбом / склад.: К. В. Ізафатава [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл. Імя П. Броўкі, 2016. – 232 с.; іл.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ТУРКМЕНИСТАН

Акыева К.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А.

Особый интерес представляет исследование проблемы права собственности на землю в таких государствах как Республика Беларусь и Республика Туркменистан, т.к. имея общую законодательную систему в период существования СССР, Туркменистан и Беларусь продолжили самостоятельное развитие, в условиях экономического и правового взаимодействия друг с другом.

Цель работы заключается в проведении сравнительной характеристики правового регулирования права собственности на землю в Республики Беларусь и Республики Туркменистана.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (с изм. и доп.) (далее – КоЗ Республики Беларусь) и Кодекс Республики Туркменистана о земле от 25 октября 2004 года (с изм. и доп.) (далее – КоЗ Республики Туркменистан).

Методы исследования: сравнительный, анализа, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. КоЗ Республики Беларусь и КоЗ Республики Туркменистан схожи по структуре и содержанию и имеют совпадения в нумерации и содержании статей. Это объясняется тем, что оба государства при разработке кодексов использовали Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ [3]. Несмотря на ряд сходств, есть и различия, изучение которых может способствовать совершенствованию регулирования земельных отношений обоих государств.

В Республике Беларусь собственниками земельных участков могут быть: государство, граждане Республики Беларусь, негосударственные юридические лица Республики Беларусь, иностранные государства и международные организации. Субъектами права собственности на землю в Туркменистане выступают только государство и граждане, юридические лица могут пользоваться землей на праве аренды либо на праве пользования.

Как в Беларуси так и в Туркменистане в кодексах четко определены цели предоставления земельных участков в собственность. Согласно ст.12 КоЗ Республики Беларусь в частной собственности граждан Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные гражданам для: строительства и (или) обслуживания жилого дома; обслуживания зарегистрированной организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – организация по государственной регистрации) квартиры в блокированном жилом доме, отделенной от других квартир вертикальной стеной и расположенной непосредственно на земельном участке (далее – квартира в блокированном жилом доме); ведения личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах, поселках городского типа – зарегистрированным по месту жительства в этих населенных пунктах или в иных населенных пунктах, расположенных на территории соответствующего сельсовета; коллективного садоводства; дачного строительства [1].

В соответствии со ст. 23 КоЗ Республики Туркменистан в частную собственность гражданам Туркменистана земельные участки могут предоставляться для: ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности - приусадебный земельный участок; индивидуального жилищного строительства в городах и поселках; производства сельскохозяйственной продукции - из земель крестьянских объединений и других сельскохозяйственных предприятий, ранее используемых на условиях долгосрочной аренды в соответствии с решениями Президента Туркменистана [2].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что основные положения о праве собственности на землю в Республике Беларусь и Республике Туркменистан схожи, но, тем не менее, имеются отличия:

- ряд целей, для которых предоставляются земельные участки в частную собственность гражданам Республики Беларусь, отсутствует такой же перечень КоЗ Республики Туркменистан. Например, предоставление земельного участка в частную собственность для цели как коллективное садоводство и для дачного строительства имеющихся кодекса о Земле Республики Беларусь отсутствуют в Туркменском законодательстве.

- нормы о предоставлении земельных участков для строительства и (или) обслуживания жилого дома Республики Беларусь и индивидуального жилищного строительства в городах и поселках Туркменистана, можно считать равнозначными. Но размеры земельных участков отличаются. В Туркменском законодательстве земельные участки для индивидуального жилищного строительства в городах и поселках предоставляются в размере до 0,10 га. В белорусском законодательстве размер участка устанавливается в зависимости от вида населенного пункта, для территорий городских населенных пунктов от 0,05 до 0,15 га, а для сельских населенных пунктов и поселков городского типа этот размер увеличен от 0,015 до 0,25 гектара включительно.

- по своему содержанию нормы, регулирующие предоставление земель для ведения личного подсобного хозяйства в сельской местности совпадают, как в белорусском, так и в туркменском законодательстве установлены размеры земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства, они определяются по совокупности с земельным участком включая площадь занятую под жилым домом и хозяйственными строениями. Однако есть особенности, в соответствии с туркменским законодательством в густонаселенных городах с недостаточными земельными ресурсами могут предоставляться земельные участки меньше установленных размеров, но не менее 0,12 гектара на семью.

1. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Кодекс Республики Туркменистана о земле [Электронный ресурс]: 25 октября 2004 года : в ред. от 03.06.2017 г. // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6766. – Дата доступа: 05.07.2017.

3. Модельный земельный кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 Постановлением 24-8 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=30668#0>. – Дата доступа: 05.07.2017.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Алексина Я.П.

*адъюнкт учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел, Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шостак М.А., канд. юрид. наук, доцент*

Избранная тема исследования направлена поиск новых эффективных механизмов достижения первостепенной задачи уголовной политики государства – защита личности, ее прав и свобод. Принцип гуманизма, процессуальной экономии, справедливости и дифференциации уголовной ответственности легли в основу института освобождения от уголовной ответственности, а порядок его реализации отражен в нормах уголовно-процессуального законодательства в виде прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности. Изучение и осмысление исторического развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности задаст направление для дальнейшего его реформирования.

Цель исследования – изучение и осмысление исторического развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности с целью дальнейшего его реформирования.

Материал и методы. В процессе исследования были рассмотрены законодательные акты и научные публикации советского периода. В работе использовались метод анализа и синтеза, сравнительно-правовой и историко-логический методы.

Результаты и их обсуждение. Правовые нормы об освобождении от уголовной ответственности эффективно использовались уже в первых декретах советской власти для борьбы с

такими опасными преступлениями, как взяточничество, дезертирство, незаконное обладание оружием [1, с. 39]. Речь идет о специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности отдельных субъектов (взятодателе, лиц, дезертировавших из армии и добровольно сдавших оружие). Специальные виды освобождения от ответственности содержали в себе такие общие условия как деятельное раскаяние и явка с повинной. Несмотря на правовую регламентацию отдельных правовых норм об освобождении от уголовной ответственности, институт прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности на данном этапе еще не сформирован. Уголовная ответственность еще неотделима от наказания. В процессуальной плоскости правовые нормы анализируемого института не нашли своего отражения.

В УПК БССР в 1927 г. введена в действие ст. 4-а, содержащая основание для прекращения производства по уголовному делу: когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, но не может признаваться общественно опасным вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий [5, с. 3]. В случае обнаружения данных для прекращения предварительного следствия следователь направляет дело со своим заключением о прекращении прокурору, который в случае своего согласия со следователем, вносит дело на рассмотрение суда в общем порядке [5, с. 29]. Основной целью указанных норм являлось разгрузка судов и следственных органов от мелких незначительных по характеру своих последствий дел.

Значительным шагом в демократизации уголовного законодательства становится принятие в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а на основании него – УПК РСФСР и других союзных республик. Тогда правовой институт освобождения от уголовной ответственности начал активно развиваться.

Общие виды освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в УК БССР 1960 г.: освобождение вследствие изменения обстановки (ст.48), освобождение с передачей в товарищеский суд (ст. 49), освобождение с передачей лица на поруки (ст.50), освобождение несовершеннолетних с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних (ч. 3 ст. 10). Законодатель в отдельных статьях предусмотрел группу условий, при которых лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности [2, с. 24-25]. В УПК БССР 1960 г. нашли отражение нормы, регламентирующие основания прекращения предварительного расследования, которые отсылают к вышеуказанным правовым положениям [3, с. 54].

В теоретическом развитии институт прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности начинает подвергаться исследованию. Прекращение предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности рассматривается как форма окончания предварительного расследования. Как отмечает Чельцов М.А., «в таком случае производство заканчивается не составлением обвинительного заключения и направлением дела в суд, а прекращением дела» [6, с. 342].

Общим и неперенным условием прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности является установленный факт совершения преступления лицом, в отношении которого решается вопрос о прекращении, его вина в совершенном преступлении должна быть доказана, установлена в ходе предварительного расследования и оформлена соответствующим процессуальным решением. Строгович М.С. отмечает, что при наличии обстоятельств, дающих права следователю или прокурору прекратить уголовное дело, они делают выводы, что обвиняемый совершил преступление, но это не признание обвиняемого виновным как обязательное решение [4, с. 171].

В советском уголовном процессе уже тогда стал подниматься вопрос о субъектах, уполномоченных на прекращение дела. Законодатель пошел по пути расширения процессуальной самостоятельности лица, производящего расследование, наделив следователя и орган дознания с согласия прокурора правом на прекращение производства по уголовным делам. По мнению Шейфера С.А., в тех немногих случаях, когда по действующему законодательству расследование ограничивается дознанием, при решении вопросов, связанных с прекращением дела недопустимо игнорировать внутреннее убеждение лица, производящего дознание [7, с. 14].

Заключение. Анализ приведенных правовых норм свидетельствует о том, что законодатель стремился к достижению цели исправления и перевоспитания лиц, совершивших преступления, путем не уголовно-правового принуждения, а с помощью использования общественного воздействия, что характерно для развития социалистического государства. Законодательного развития институт прекращения предварительного расследования с освобождением от уголов-

ной ответственности еще не получил, на данном этапе еще не произошло осмысление необходимости в процессуальной регламентации данного института.

1. Кашапов, Р.М. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности / Р.М. Кашапов // Российский следователь. – 2010. – №3. – С. 39-40.
2. Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР : Закон Верховного совета БССР, 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf – Дата доступа: 06.09.2017.
3. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Белорусской ССР [электронный ресурс] : Закон Верховного совета БССР, 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf – Дата доступа: 06.09.2017.
4. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович ; Акад. наук СССР, Ин-т государства и права. – М. : Наука, 1968–1970. – Т. 2 : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву, 1970. – 516 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс БССР [электронный ресурс] : Нар. комиссариата юстиции БССР, 1927 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_\(izmenen_do_1927\).pdf](http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1923_(izmenen_do_1927).pdf) – Дата доступа: 05.09.2017.
6. Чельцов-Бебутов, М.А. Советский уголовный процесс : [учеб. для юрид. ин-тов] / М.А. Чельцов-Бебутов ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – 4-е изд., испр. и перераб. – М. : Госюриздат, 1962. – 503 с.
7. Шейфер, С.А. Прекращение дела в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / С.А. Шейфер ; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва, 1963. – 22 с.

ПРЕВЕНЦИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ПУТИ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ананенко А.А.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Насилие является одной из форм деструктивного поведения, отличающегося аморальностью и антигуманностью. В качестве одной из разновидностей насилия выступает домашнее насилие, жертвами которого, в силу своей уязвимости, зачастую становятся лица женского пола. Так, согласно статистике ВОЗ, за свою жизнь каждая третья женщина в мире (35%) становится жертвой насилия [1].

Цель исследования – анализ проблематики причин, форм и способ предупреждения домашнего насилия, системы мер по его противодействию.

Материал и методы. В основу исследования легли такие НПА Республики Беларусь, как Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», КоАП, УК Республики Беларусь, статистические данные МВД и др. Основными методами исследования были статистический метод и метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь показатели насилия в сфере семейно-бытовых отношений (такая формулировка используется в статистике) невелики, что подтверждают данные официальной статистики МВД, специально посвященной сведениям о правонарушениях, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений. Так, в 2015 г. было зарегистрировано 2 409 преступлений (2,48% от общего числа) и 51 334 административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (1,37%), в 2016 г. – 1 178 преступлений (1,27%) и 21 102 административных правонарушений (0,59%), в 2017 г. (январь-май) – 1 112 преступлений (3,1%) и 21 430 административных правонарушений (2,49%) [2].

Необходимо указать, что, несмотря на то, что общее количество зарегистрированных преступлений и административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений известно, точно определить количество лиц женского пола, потерпевших от данных деяний, не представляется возможным, так как в статистических данных отсутствует соответствующая графа. Это, безусловно, является существенным недостатком данных сведений, а поэтому видится обоснованным внести соответствующие изменения в статистику, которые будут отражать количество потерпевших лиц женского пола.

Глядя на количественные показатели, представленные в статистике, может возникнуть впечатление о том, что в Республике Беларусь ситуация, касающаяся домашнего насилия, является стабильной, однако это не совсем так. В качестве основного аргумента можно указать на высокую латентность преступлений и административных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, которая обусловлена тем, что большинство данных противоправных деяний, в соответствии с действующим законодательством, влекут юридическую ответственность лишь только по требованию потерпевшего или его законного представителя (умышленное причи-

нение телесного повреждения и иные насильственные действия (ст. 9.1 КоАП), умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч.1 ст. 149 УК), умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК), истязание (ч.1 ст. 154 УК) и др.). Именно из-за этого в статистике отражены такие цифры. Так, по данным, представленным белорусским антидискриминационным проектом о гендере Makeout, в Республике Беларусь каждая третья женщина становится жертвой физического насилия в семье, но только лишь 29,2% из этого числа обращаются за помощью [3]. Такое малое количество обращений за помощью связано с тем, что в большинстве своём женщины решают либо смириться с существующим положением, опасаясь материальных последствий для семьи в результате применения санкций в отношении правонарушителя, либо, не веря в эффективность деятельности государственных органов, продолжают поиски иных решений данной проблемы.

Большинство жертв домашнего насилия боятся рассказать о своих проблемах, так как они напуганы, замкнуты, недоверчивы немаловажное значение имеют горячие и информационно-правовые линии, а также иные организации, оказывающие помощь жертвам домашнего насилия. Примером таковых являются «Центр по продвижению прав женщин – Её права», общенациональная горячая линия для пострадавших от домашнего насилия, территориальные центры социального обслуживания населения.

Всё это, а также многое другое говорит об одном: в Республике Беларусь назрела необходимость принятия специализированного закона по вопросам противодействия домашнего насилия. Об этом, в частности, заявлялось на презентации проекта международной технической помощи «Укрепление национального потенциала в сфере противодействия гендерному насилию (с акцентом на насилие в семье) в Республике Беларусь» на 2016-2018 годы [4].

Стоит отметить, что в Республике Беларусь с 2014 года действует Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В данном Законе закреплена система мер профилактики правонарушений, часть которых направлена на профилактику насилия в семье. Так, в соответствии со ст. 26, 28 вышеназванного акта, с целью профилактики насилия в семье применяются такие меры, как официальное предупреждение и профилактический учёт. Помимо этого, Законом предусматривается применение такой специфической меры профилактики, как защитное предписание, заключающееся в установлении гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий (запрет на выяснение места пребывания потерпевшего от насилия в семье и посещение этого места, если оно стало известно, на общение с потерпевшим) [5]. Несмотря на такой перечень мер по профилактике насилия в семье, следует отметить, что основания их применения следовало бы расширить, в частности, применяя их в отношении лиц, совершивших преступления против членов своей семьи после отбытия ими наказания (если оно связано с лишением или ограничением свободы) или во время отбытия наказания.

Заключение. В завершение следует отметить, что проблемы, касающиеся домашнего насилия в Республике Беларусь, являются актуальными. Особенно часто жертвами такого насилия становятся лица женского пола. С целью предотвращения такого насилия можно предложить следующее: дополнить статистические данные МВД о преступлениях и административных правонарушениях в семейно-бытовой сфере графой о потерпевших от данных деяний лиц женского пола; проводить виктимологические опросы населения, касающиеся домашнего насилия; принять закон о профилактике домашнего насилия или внести соответствующие изменения в Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»; расширить основания применения мер индивидуальной профилактики, содержащихся в Законе.

1. Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs239/ru/>. – Дата доступа: 01.07.2017.

2. Статистика МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=13961>. – Дата доступа: 01.07.2017.

3. Гендерное насилие в Республике Беларусь: факты и цифры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://makeout.by/2016/10/04/gendernoe-nasilie-v-respublike-belarus-fakty-i-cifry.html>. – Дата доступа: 01.07.2017.

4. В Беларуси планируют подготовить комплексный закон о профилактике насилия в семье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=373373>. – Дата доступа: 01.07.2017.

5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь, 4 января 2014 г., № 122-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 401-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ДЕЯНИЯ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ

Ананенко А.А.

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новик О.О., ст. преподаватель

Признание деяния малозначительным влечет за собой определенные процессуальные последствия, сущность которых нашло своё отражение в ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой, «не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению» [1]. Положение о том, что такие деяния не являются преступлениями имеет значение не только для материального права, но и для процессуального, т.к. решение о том, что деяние в силу малозначительности не преступно должно быть облечено в надлежащую процессуальную форму.

Цель исследования – определить какая норма процессуального права должна применяться при признании деяния малозначительным.

Материал и методы. Основу исследования составили Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, а также правоприменительная практика. Основным методом исследования явился метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. При признании деяния малозначительным наступают следующие процессуальные последствия: на стадии досудебного производства уголовное дело не возбуждается, а если возбуждено, то производство по нему подлежит прекращению; на стадии судебного разбирательства постановляется оправдательный приговор.

Однако, следует заметить, что УПК Республики Беларусь не знает такого обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, как малозначительность деяния. В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой, признание совершенного деяния малозначительным влечет за собой принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по делу или постановление оправдательного приговора на основании п. 2 ч. 1 ст. 29, п. 2 ч. 1 ст. 357 УПК за отсутствием в деянии состава преступления [2]. Данную позицию поддержал и Верховный Суд Республики Беларусь, о чём указывается в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2006 года № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров».

Такая практика по процессуальному оформлению малозначительности сложилась достаточно давно, ещё в период существования СССР. Изначально она сформировалась в РСФСР, где в 1926 г. в УК были внесены изменения и дополнения, включившее норму о малозначительности. В БССР применение при малозначительности нормы об отсутствии состава началось с 1928 г., когда был принят УК.

Стоит отметить, что в юридической и научной литературе того времени данный подход не подвергался сомнению, а принимался как верный. Однако, несмотря на доктринальную традиционность данного подхода и приверженность ему законодателя его нельзя признать верным и лишённым противоречий.

В соответствии с ч. 4 ст. 11 УК, одним из условий малозначительности является формальное наличие в содеянном признаков какого-либо деяния, предусмотренного УК, т.е. подпадание под признаки конкретного состава преступления. Ввиду этого рассматриваемый подход несколько противоречит ч. 4 ст. 11 УК.

Нельзя признать верным и утверждения о том, что отсутствие общественной опасности, присущей преступлению, свидетельствует об отсутствии состава преступления, т.к. это приводит к смешению понятий «преступление» и «состав преступления». Ведь общественная опасность, в соответствии с действующим УК и теорией уголовного права, является признаком не состава преступления, а преступления. Следовательно, её отсутствие, а равно и наличие не определяют отсутствие или наличие состава преступления. В то же время состав преступления, детализируя содержание формального признака преступления – противоправности является правовым отражением общественной опасности преступления

Более того, применение такого основания, как отсутствие состава преступления нередко приводит к неправильному применению уголовного закона. Наиболее типичной ошибкой в данной области можно признать применение нормы о малозначительности деяния в том случае,

если в результате содеянного не наступают обязательные для привлечения к уголовной ответственности последствия, свидетельствующие в действительности об отсутствии состава преступления, так как являются его конститутивным признаком.

Для наглядности приведём подобный пример из практики. 6 февраля 2010 г. в РОВД с заявлением, в котором указывалось, что в его автомобиле, стоящем около дома, разбито оконное стекло, обратился гражданин М. В ходе проведенной проверки было выяснено, что в автомобиле действительно разбито оконное стекло, а также, ко всему прочему, открыта водительская дверь и сорвана декоративная панель с магнитолы. Однако, установить лицо, разбившее стекло и сорвавшее декоративную панель с магнитолы, несмотря на принятые меры розыска, не вышло. Вместе с тем, ущерб причиненный данным деянием свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК, так как не превышает 40 базовых величин (ущерб от разбитого стекла и сорванной панели магнитолы был оценен М. в 200 000 рублей). Поэтому в данном случае «на основании изложенного, ст.11, ч.4 УК Республики Беларусь ст. 29, ч. 1, п. 2 УПК Республики Беларусь и руководствуясь ст. 178 УПК Республики Беларусь» в возбуждении уголовного дела было отказано [3].

Подходящим основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по делу, а также постановления оправдательного приговора нельзя признать и отсутствие общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК). Однако, применение и данного основания не лишено противоречий. И это действительно так, поскольку применению данное основание подлежит тогда, когда-либо самого деяния, как явления действительности, не было совершено, либо когда всё-таки указанное событие имело место, но явилось следствием акта нечеловеческого поведения (стихийные природные силы, дикие животные). Говорить о малозначительности в таких ситуациях в силу отсутствия деяния как акта человеческого поведения, являющегося следствием его сознания и воли, видится не верным. Этот подход опровергает и сложившаяся практика.

Закключение. Отметим, что установленный в практике подход, одобряемый законодателем, по применению при признании совершенного деяния малозначительным нормы об отсутствии состава преступления нельзя признать верным и удачным. Именно поэтому предлагается дополнить УПК в части включения в него специального основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения производства по уже возбужденному делу и постановления оправдательного приговора.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-З) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Архив Сенненского РОВД. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела от 11 февраля 2010 года.

САНКЦИЯ КАК АКТ ПРИНУЖДЕНИЯ В ТЕОРИИ Г. КЕЛЬЗЕНА

Андреянова А.В.

магистрант НИУ «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Научный руководитель – Андреянова И.В., канд. юрид. наук

Большая продолжительность дискуссий между противоборствующими концепциями не изменяет главной проблемы в споре о понятии права, которой является соотношение права и морали.

Один из известнейших представителей юридического позитивизма Ганс Кельзен воплотил эту мысль в следующей формуле: «Следовательно, всякое произвольное содержание может быть правом» [6].

Теория Ганса Кельзена, которую он назвал «Чистое учение о праве», имела большое и разностороннее значение: она была радикальной, т.к. предложила новую юридическую картину мира, которая во многом не просто претендовала на дополнение и развитие этой старой картины, а заменяла ее собой [4].

«Чистая теория права» по разъяснению Г. Кельзена – это скорее структурный анализ позитивного права, нежели психологическая или экономическая объяснение его факторов или моральных и политических оценок его целей [5].

Г. Кельзен выделял два типа правопорядков: статичный и динамичный. Статичный правопорядок - это иерархия норм, подчиненных друг другу в определенном порядке, ранжированных в зависимости от их юридической силы.

Г. Кельзен понимает санкции в праве как порядок принуждения, т.е. порядок, устанавливающий акты принуждения, которые автор делит на следующие виды [6]:

во-первых, санкции, т.е. акты принуждения, предусмотренные правопорядком в качестве реакции на определенное действие или бездействие, например: тюремное заключение в качестве наказания за воровство.

во-вторых, акты принуждения, не имеющие такого характера, например: принудительное помещение в специальные заведения индивидов, которые поражены болезнями, опасными для общества, или которые признаются социально вредными вследствие своей расовой принадлежности, политических или религиозных убеждений; а также принудительное уничтожение или изъятие собственности в публичных интересах.

Целью данной работы является рассмотрение и анализ выделяемых Г. Кельзенем санкций в праве.

Материал и методы. Материалом при написании работы послужили научные исследования Г. Кельзена, М.В. Антонова, М. Иештедт и других авторов. В качестве методологической основы исследования выступили такие теоретические методы, как анализ, сравнение, абстрагирование, формализация.

Результаты и их обсуждение. Мы видим, что автор приходит к выводу о том, что санкции выступают в двух различных формах: в форме наказания (в узком смысле) и в форме принудительного исполнения. Автор утверждает, что принудительное исполнение также есть принудительное причинение зла, но при этом оно отличается от наказания целью. Автор делает вывод о том, что цель правопорядка иная, чем цель наказания.

С этой мыслью автора следует полностью согласиться. В Уголовном кодексе РФ сказано, что «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1]. А цель правопорядка – это создание здоровой нравственной обстановки в сфере правового регулирования общественных отношений.

Что касается международного права, то здесь Г. Кельзен репрессалии и войну рассматривает как принудительное изъятие материальных ценностей. Одновременно считая спорным вопрос отнесения репрессалий и войны к санкциям международного права, а само международное право к правопорядку.

Здесь хочется не согласиться с мнением автора. Ведь международное право – это совокупность правовых норм, регулирующая международные отношения его субъектов, создаваемых самими субъектами в текстах соглашений и иных документов. Это говорит только об одном: субъекты международного права стремятся установить правопорядок собственными силами путем международного правотворчества.

Далее, автор утверждает, что противоправное деяние (правонарушение) есть не отрицание права, а его условие.

Аргументируя это утверждение, Г. Кельзен отмечает, что определенное действие или бездействие квалифицируется как противоправное деяние (или правонарушение) только потому, что правопорядок делает его условием предусмотренного этим порядком акта принуждения; акт принуждения приобретает характер санкции или правового последствия только потому, что он предусмотрен правопорядком в качестве последствия определенного действия или бездействия [6].

Указывая на соотношение между правонарушением и его правовым последствием, автор подчеркивает, что правонарушение является таковым только потому, что оно связывается с актом принуждения как последствием. А это значит, что позитивный правопорядок делает это поведение условием акта принуждения, т.е. санкции.

Дискутируя со сторонниками противоположных теорий, Г. Кельзен уверенно отстаивает свою позицию. Он не приемлет моральных элементов в своей теории, отрицая, что «преступление» обязательно означает нечто аморальное, а «наказание» — нечто позорное [6].

Рассуждая над понятием правонарушения, автор исходит из того, что его юридический смысл приравнивается к понятию права. Любое противоправное поведение обуславливает акт принуждения, и, наоборот, правомерное (противоположное) поведение не влечет за собой акта принуждения. При этом автор указывает на то, что правонарушение - это далеко не единственное условие наступления санкции.

Стоит согласиться с точкой зрения автора, ведь для реального осуществления юридической ответственности необходим правоприменительный акт – решение компетентного органа, которым возлагается юридическая ответственность.

Далее, автор указывает на то, что обычное понимание правонарушения сводится к тому, что санкция направлена против правонарушителя, но это не всегда так. Санкция может коснуться и других людей. Это возможная ответственность за действия (бездействие) других людей. Здесь правопорядок должен определить соотношение между правонарушителем и тем (или теми), кто несет ответственность за его правонарушение.

Заключение. В соответствии с учением Г. Кельзена можно выделить следующее:

- право есть принудительный порядок;
- нормы права образуют пирамидальную иерархическую структуру: основная норма, нормы Конституции, нормы законодательства, индивидуальные нормы;
- всякое государство есть по своей сути правовое государство [3].

Само чистое учение о праве не представляет собой однородной, неизменной и непротиворечивой системы идей. Г. Кельзен никогда не рассматривал свое учение как законченное и свободное от ошибок, в связи с чем постоянно вносил в него коррективы [2].

1. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
2. Антонов М.В. Концепция демократии в контексте чистого учения о праве (к 40-летней годовщине смерти Ганса Кельзена (1881-1973)) // Российский юридический журнал, 2013. – №1.
3. Захарова М.В. Юридический позитивизм – базисное основание французского правопорядка // История государства и права, 2012. – №1.
4. Иештедт М. Введение в чистое учение о праве Ганса Кельзена // Российский ежегодник теории права. 2011. № 4. С. 531-553.
5. Тихомиров Ю.В. Основы философии права: учебное пособие. - М.: Вестник, 1997. - С. 378.
6. Чистое учение о праве Ганса Кельзена / Сборник переводов. Вып. 2. М., 1988. С. 74.

О МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Анищенко О.В.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сафонов А.И., ст. преподаватель

Тема исследования является весьма актуальной, так как незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь пагубно сказывается на всех сферах жизнедеятельности. Все больше молодых людей втягиваются в употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Цель исследования состоит в выявлении мер по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов на территории Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного права в части уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Организация объединённых наций официально назвала незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов одной из трех главных угроз цивилизации – наряду с ядерной войной и экологической катастрофой.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и вытекающие из него последствия воздействуют на национальные интересы в различных сферах. А именно наносится ущерб демографической и социальной безопасности, ведь наркоманы это психически и физически неполноценные люди. Наркомания ведет к деградации и вырождению личности, нанося удар по генофонду. Это одна из причин потери населения даже в мирное время.

Ущербом экономической безопасности от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов является то, что теряется экономически ак-

тивное население, государство тратит свои ресурсы на противодействие распространению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, медицинское обслуживание наркоманов, используя тем самым средства для решения других проблем. Общественная опасность же распространения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и их употребления заключается в том, что незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов является одной из причин совершения преступлений.

Важнейшим направлением является совершенствование процессов по предупреждению и борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Принимая во внимание общественный интерес к проводимым мероприятиям, результаты освещаются СМИ и доводятся до общественности путем проведения лекций, бесед, размещения информации на интернет-сайтах. Среди учащихся учебных заведений разработан алгоритм обмена информацией о фактах употребления и распространения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Во многих учебных заведениях создаются отряды охраны правопорядка, для профилактики наркомании. В целях повышения информированности родительской общественности о симптомах, свидетельствующих об употреблении несовершеннолетними наркотических средств, необходимости их безотлагательного обследования и лечения у подросткового врача-нарколога, в учреждениях образования проводятся родительские собрания с участием работников районных прокуратур, инспекторов по делам несовершеннолетних, медицинских работников. Усилена работа по пропаганде здорового образа жизни в молодежной среде.

Поскольку одним из основных средств для оплаты приобретаемых наркотических средств являются электронные деньги, в Республике Беларусь введена обязательная идентификация владельцев электронных кошельков, созданных в электронных платежных системах, функционирующих на территории Республики Беларусь. Принят ряд мер в отношении владельцев интернет-ресурсов и поставщиков интернет-услуг. Владельцы интернет-ресурсов обязаны: 1) анализировать содержание принадлежащих им информационных ресурсов и не допускать использования их информационных ресурсов для распространения сообщений или материалов, направленных на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; (за исключением использования их в научных и учебных целях, при подготовке служебных собак, в оперативно-розыскной деятельности, а также экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями) 2) информировать органы внутренних дел о попытках использования принадлежащих им информационных ресурсов для распространения сообщений или материалов, направленных на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов; 3) удалять сообщения или материалы, направленные на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

Поставщики интернет-услуг обязаны: 1) с 1 января 2016 г. обеспечивать формирование и хранение актуальных сведений о посещаемых пользователями интернет-услуг информационных ресурсах; 2) на основании решений Министерства информации ограничивать доступ к информационным ресурсам, содержащим сообщения или материалы, направленные на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

На юридическое лицо (индивидуального предпринимателя), которое организует проведение дискотеки, работу культурно-развлекательного (ночного) клуба, игорного заведения, возложена обязанность, принимать предусмотренные законодательством меры по недопущению потребления или сбыта на соответствующих мероприятиях наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также информировать органы внутренних дел о выявлении фактов совершения таких действий. Введена административная ответственность физических лиц за следующие деяния: появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность; нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ; потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте.

Усилена уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. С 16 до 14 лет снижен возраст наступления уголовной ответственности за действия, связанные с хищением и сбытом наркотических средств и психотропных веществ.

Значительно увеличены максимальные сроки лишения свободы за действия, связанные со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, при наличии отягчающих обстоятельств. Признано уголовно наказуемым деянием совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения: а) потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте; б) появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность; в) нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. [1]

С 1 марта 2015 г. создана Единая система учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, которая ведется Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Соответствующие организации здравоохранения обеспечивают незамедлительное предоставление сведений, о включенных в нее лицах в органы внутренних дел по их месту жительства для последующего принятия мер профилактического воздействия.

Заключение. Принимаемые меры борьбы с наркотиками, помогают более эффективно решать задачи противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в Республике Беларусь.

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА

Бабаева М.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А.

Современная экологическая ситуация в мире, с которой связаны проблемы охраны и воспроизводства биологических ресурсов, сложилась как результат действия следующих факторов: осложнения и количественного роста антропосистемы; достигнутого уровня развития промышленности и сельского хозяйства; недостаточного внимания со стороны многих правительств и парламентов к экологическим проблемам; слабого контроля за состоянием природных ресурсов; неполноты познания организации и распределения жизни на Земле; экологической неосведомленности большинства населения. Особым инструментом регулирования экологических отношений является институт уголовной ответственности в данной сфере.

Цель исследования – рассмотреть основные сходства и различия уголовной ответственности за экологические преступления по законодательству Республики Беларусь и Туркменистана.

Материал и методы. Основу исследования составили Уголовный кодекс Республики Беларусь и Уголовный кодекс Республики Туркменистан. Методы исследования: анализа, сравнительный, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Уголовная ответственность, как одна из разновидностей юридической ответственности, за преступные деяния, которые направлены против окружающей природной среды, практически предусматривается большинством развитых и развивающихся государств. На заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН не раз отмечали, что, забирая из морей, воздуха и земли ресурсы и увеличивая выброс отходов, создается угроза ухудшения экологической ситуации и состояния окружающей среды, которая не менее опасна для между-

народной безопасности, чем гонка вооружения. На наш взгляд, не стоит отвергать мнение специалистов-экологов, которые справедливо полагают, что поскольку уголовная ответственность является самым последним доводом (способом) при решении вопросов борьбы с тем или иным негативным явлением социальной действительности, то именно данный правовой инструмент является наиболее эффективным средством при решении вопросов, связанных с экологической преступностью.

Переходя к непосредственному анализу мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших экологические преступления, предусмотренных зарубежным законодательством, надо иметь в виду, что не во всех странах нормы, предусматривающие такую ответственность, включены в Уголовный кодекс. Более того, эти нормы не всегда систематизированы в самостоятельной (отдельной) главе и, наконец, следует помнить, что те преступные деяния, которые впоследствии признаются экологическими преступлениями, в различных государствах могут иметь отличительную друг от друга интерпретацию.

Посягательство на окружающую среду может иметь высокую степень вредности. Отражаясь на окружающей среде, на здоровье человека, на обществе, она зачастую не поддается измерению.

Согласно рекомендациям Модельного уголовного кодекса 1996 г.[3], содержащиеся в Уголовных кодексах бывших советских республик, ныне являющихся членами СНГ, уголовно-правовые нормы, закрепляющие уголовную ответственность за экологические преступления, выделены в самостоятельные главы или разделы, однако их содержание выглядит по-разному. Например, в УК Туркменистана глава 31(раздел 7) [2] посвящена ответственности за экологические преступления, в УК Республики Беларусь глава 26(раздел 9) - «Преступления против экологической безопасности и природной среды» [1].

Проанализировав нормы УК Республики Беларусь и УК Республики Туркменистан, можно сделать вывод, что по уголовному законодательству Туркменистана и Беларуси, экологическое преступление – это типовый набор преступных деяний, однако при этом есть и некоторые различия в деяниях, признанных преступными.

Так, в УК Республики Беларусь дополнительно выделены: прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266); непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (ст. 267).

В сравнении с УК Туркменистана 1993 г. в новой редакции УК наблюдается количественный рост отдельных видов экологических преступлений, которые, в свою очередь, законодатель объединил в специальном разделе под названием «Экологические преступления». Одновременно некоторые нормы, которые имеют отношение к преступлениям в сфере экологии, содержатся в таких разделах как: «Преступления против общественной безопасности», «Контрабанда». Данное обстоятельство наглядно демонстрирует, что процесс экономического развития, вне всякого сомнения, оказал позитивное влияние на представления и знания человека о преступлениях в сфере экологии, что, как следствие, наложило весьма благоприятный отпечаток на законодательство.

Заключение. Исходя из тенденций развития законодательства и систем юридической ответственности Республики Беларусь и Туркменистана, а также стран СНГ, большинство государств международного сообщества выдвигают тезис о необходимости применения наиболее жестких мер уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления, причиняющие ущерб окружающей среде. Таким образом, уголовное законодательство, которое применяется в области обеспечения охраны окружающей природной среды, представляет собой достаточно интересную сферу правореализации и приобретает широкое признание.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 29 января 2017 г.// Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Туркменистан: принят Меджлисом Туркменистана 12 июня 1997 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 29 мая 2017 г.// Infoabad – Туркменистан, Ашхабад [Электронный ресурс] / информ. правовой центр. Туркменистан. – Ашхабад, 2017.

3. Модельный Уголовный кодекс для государств- участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1997. – № 10.

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ, ГРАБЕЖАХ, РАЗБОЯХ

Бедрицкий А.А.

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Одной из важнейших характеристик современной преступности является стабильно высокий уровень имущественных преступлений, прежде всего связанных с извлечением преступниками дохода в особо крупном размере. Имущественные преступления стали более подготовленными, изощренными, причиняющими потерпевшим более существенный вред. Усложнение способов совершения и сокрытия краж, грабежей и разбоев, активное противодействие установлению истины со стороны заинтересованных лиц обуславливают возникновение существенных трудностей в деятельности правоохранительных органов, ведущих борьбу с указанными преступлениями.

Целью исследования является изучение теоретических и прикладных проблем поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях и определение путей их решения.

Материал и методы. Методологической базой исследования является диалектико-материалистический метод научного познания. В ходе работы использовались общенаучные методы эмпирического исследования (описание, наблюдение, сравнение); теоретического исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также специальные методы познания; в частности социологические (опрос, анкетирование, интервью), математический и др. Методологической основой исследования послужил системный подход.

Результаты и их обсуждение. Кражи, грабежи и разбои представляют собой группу преступлений, сходных по критериям уголовно-правового характера и криминалистически значимым признакам, к числу которых относятся сходство способов преступления, предполагающих физическое изъятие имущества у собственника (или иного лица) против его воли, способов сбыта похищенного имущества, свойств типичных преступников и предметов посягательства, механизма слеодообразования и др., что обуславливает целесообразность разработки единых криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях данной группы [1, с. 141]. Наиболее типичными примерами данного вида ситуаций являются: изменение ранее данных показаний участниками процесса; исключение доказательств; появление новой информации, которая не была предметом проверки в ходе предварительного расследования. Основой для организации деятельности государственного обвинителя, осуществляющего уголовное преследование в суде первой инстанции по делам о кражах, грабежах и разбоях, является система обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам анализируемой группы преступлений, содержание которых определяется исходя из требований ст. 89 УПК Республики Беларусь, а также конкретизируется с учетом диспозиций гл. 30 УПК Республики Беларусь, ст.ст. 190, 198 УПК Республики Беларусь, и сходных криминалистических признаков данных преступлений. Критериями классификации способов совершения грабежей и разбоев являются: 1) вид преступного посягательства; 2) вид насилия, применяемого в отношении потерпевшего; 3) факторы, обуславливающие выбор способа посягательства [2, с. 513]. Указанные сведения могут оказать существенную помощь в оценке собранных в процессе предварительного расследования доказательств, выдвижении наиболее обоснованных предположений о версиях защиты и подготовке аргументов в обоснование позиции государственного обвинителя.

Можно выделить следующие типичные судебные ситуации: 1) ситуации стабильного типа, характеризующиеся сохранением объема и качества доказательственной информации по сравнению с этапом предварительного расследования; 2) ситуации нестабильного типа, связанные с появлением пробела в доказательственной базе из-за уменьшения на момент рассмотрения уголовного дела источников доказательственной информации (изменение первоначальной ситуации по количественным показателям). Эффективность государственного обвинения зависит от умения прокурора действовать в зависимости от сложившейся судебной ситуации, что обуславливает целесообразность выделения наиболее типичных ситуаций и их классификации исходя из объема и содержания доказательственной информации: ситуации стабильного типа, характеризующиеся сохранением объема и качества доказательственной информации по срав-

нению с этапом предварительного расследования; ситуации нестабильного типа, связанные с появлением пробела в доказательственной базе из-за уменьшения на момент рассмотрения уголовного дела источников доказательственной информации (изменение первоначальной ситуации по количественным показателям).

Заключение. При судебном рассмотрении уголовных дел о кражах, грабежах и разбоях, как правило, складываются сходные судебные ситуации, обуславливающие возможность разработки единой типовой программы деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения. Нами предложена программа действий государственного обвинителя в типичных судебных ситуациях, в основу систематизации которых положен такой критерий, как объем и содержание доказательственной информации по делу. Государственный обвинитель в ходе изучения материалов дела и при планировании поддержания обвинения должен выявить проблемную сторону судебной ситуации и решить, как он будет восполнять пробелы и опровергать доводы защиты. Государственному обвинителю надлежит выявить пробелы предварительного расследования и наметить пути их восполнения в ходе судебного следствия, определить основные версии защиты и наметить способы их опровержения.

1. Криминалистика: учебник для студ. и курсантов вузов по юридическим спец.: в 3 ч. / под ред. Г. Н. Мухина [и др.]. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2010. – Ч. 2: Криминалистическая тактика / [И. А. Анищенко и др.], 2010. – 244 с.

2. Курс криминалистики: в 3-х т. / Т.1 Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / С.Н. Амосов [и др.]; под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2004. – 683 с.

О СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бубко А.И.

курсант 4 курса учреждения образования «Академия МВД Республики Беларусь»,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Красиков В.С., канд. юрид. наук, доцент

Торговля людьми является глобальной проблемой, негативно влияющей на многие стороны жизни общества, которая наносит серьезный ущерб обществу в целом и его отдельным лицам; калечит судьбы людей, их психическое здоровье; посягает на личную свободу, жизнь, здоровье, честь и достоинство, иные права и законные интересы граждан, нравственные и семейные устои общества и национальную безопасность Республики Беларусь. В первом десятилетии текущего века мировым сообществом и Республикой Беларусь принят ряд мер законодательного и правоприменительного характера, в результате чего были преодолены многие негативные тенденции в рассматриваемом виде преступности. Несмотря на это, в настоящее время проблема торговли людьми сохраняет актуальность. Это хорошо отлаженный транснациональный преступный вид деятельности, приносящий колоссальные доходы трафикерам и занимающий в криминальном мире третье место по прибыльности после торговли оружием и наркотиками. Помимо высокой доходности торговли людьми, совершению указанных преступлений способствуют исторические, географические и культурные предпосылки [1, с.3].

Целью настоящей работы является анализ криминогенной ситуации в сфере торговли людьми в Республике Беларусь и выявление на этой основе тенденций ее развития.

Материал и методы. При подготовке работы использовались статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь, аналитические труды исследователей, посвященные описанию и оценке проблем, связанных с торговлей людьми. Использованы общенаучные методы: анализа и синтеза, дедукции, статистический.

Результаты и их обсуждение. Существует широкий диапазон оценок характера и масштабов современного рабства. По оценкам Международной организации труда на сегодняшний день в систему принудительного труда, подневольного труда, принудительного детского труда и сексуального рабства вовлечены от 4 до 27 млн. человек. Ежегодно приблизительно 800.000 человек продается из страны в страну. В эту цифру не входят миллионы людей, которых продают внутри их собственных стран. Примерно 80% жертв транснациональной торговли людьми составляют женщины и девочки: из них около 50% - несовершеннолетние. Большинство жертв транснациональной торговли людьми – это женщины, которые подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях [2, с.14].

Специфика преступления торговли людьми, а также его доходность позволяют говорить о том, что зачастую данное преступление совершается лицами, превращающими свою противоправную деятельность в основной источник существования. Нередкими являются случаи, когда торговля людьми с вывозом за пределы Республики Беларусь тесно сопряжена с незаконной миграцией. В этих случаях организаторами перевозки как жертв торговли людьми, так и незаконных мигрантов могут выступать одни и те же лица, а каналы незаконной миграции - использоваться для перемещения жертв торговли людьми [3, с.171].

По данным Главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь, многие преступные группы занимались торговлей людьми на протяжении достаточно длительного времени, причем многие из членов группы нигде не работали. Основные формы торговли людьми остаются в Беларуси практически неизменными с 2000 года – это преступления, совершаемые в целях сексуальной или трудовой эксплуатации. В 2010 году был выявлен единственный факт, когда торговля людьми имела место в целях изъятия органов. Из 5 298 жертв торговли людьми, установленных в 2002 – 2016 годах, сексуальной эксплуатации подверглись 4 693 человека, трудовой – 602, изъятию органов – 3. От общего количества жертв торговли людьми 11,1% (или 586 человек) составляют несовершеннолетние. Сегодня Республика Беларусь остается страной происхождения «живого товара». В целях сексуальной эксплуатации трафикеры переправляют белорусских женщин в страны Евросоюза, на Ближний Восток и в некоторые регионы Российской Федерации (преимущественно в г. Москву и Московскую область). Основным вектором вывоза граждан Беларуси с целью трудовой эксплуатации является Россия. Выявлено несколько случаев трудовой эксплуатации наших граждан в Турции и Польше. С 2006 года в республике выявляются факты, когда Беларусь сама выступает страной назначения. За это время были установлены жертвы торговли людьми из Вьетнама (16), России (13), Украины (2) и Молдовы (1), подвергшиеся эксплуатации на территории республики. Сегодня трафикеры для личной безопасности стараются принимать «живой товар», находясь в стране назначения и избегая приезда в Беларусь. Вместе с тем отдельные иностранцы, используя криминальные связи в нашей стране, периодически приезжают в Беларусь вербовать девушек для занятия проституцией за границей. В 2016 году проведены 4 операции по задержанию трафикеров с поличным (3 в связи с поставкой женщин в Россию, 1 – в Германию), арестованы 8 человек, в том числе 4 гражданина России, 3 – Беларуси, 1 – Германии [4].

Кроме того, существует проблема внутренней эксплуатации, когда граждане Республики Беларусь эксплуатируются на территории своей страны. Здесь сексуальная эксплуатация также превалирует над трудовой [5].

Закключение. Следует отметить, что анализ статистических показателей свидетельствует об изменениях в тенденциях развития преступности в сфере торговли людьми, согласно которым в последнее время наблюдается рост не торговли людьми, а выявленных преступлений, связанных с трафиком. Предпринятые в Беларуси меры позволили существенно снизить масштабы торговли людьми и связанных с ней преступлений. Вместе с тем, несмотря на данные успехи, явившиеся результатом совместных усилий правоохранительных органов, международных и неправительственных организаций в сфере противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям, очевидно, что для эффективного противодействия «современному рабству» необходимо вовлечение в борьбу с ним более широкого круга заинтересованных субъектов и граждан.

1. Харевич, Д.Л. Противодействие торговле людьми с вывозом за пределы государства с целью сексуальной или трудовой эксплуатации / Д.Л. Харевич: пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – 56 с.

2. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме / Е.В. Тюрюканова; Фонд «Институт экономики города». – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМП, 2006. – 160 с.

3. Харевич, Д.Л. Некоторые криминологические аспекты ограничения торговли людьми от организации незаконной миграции // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, г. Минск, 26 мая 2017 г. / Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 171–174.

4. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=76673> – Дата доступа: 06.09.2017.

5. Харевич, Д.Л. Противодействие транснациональной торговле людьми: практическое пособие / Д.Л. Харевич, Д.Р. Цаюн.; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Акад. МВД М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 50 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Буд-Гусаим А.М.

курсант 4 курса учреждения образования «Академия МВД Республики Беларусь»,

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Красиков В.С., канд. юрид. наук, доцент

Для нашей страны противодействие торговле людьми является одним из актуальных направлений борьбы с преступностью. Государство предпринимает значительные усилия по предотвращению попадания своих граждан в рабство в любой из его форм и проявлений. Значительную роль при этом имеет совершенствование уголовно-правовых мер, направленных на противодействие торговле людьми.

Целью настоящей работы является выявление проблемных вопросов в указанной сфере и формулирование предложений по их разрешению.

Материал и методы. При подготовке работы материалом служили нормы статей уголовного законодательства Беларуси, Германии, Голландии, Дании, Испании, Польши, России, Украины, Швейцарии, Франции, а также положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющего ее Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее – Палермский протокол). Также использовались труды исследователей, изучавших проблемы уголовно-правового противодействия торговле людьми. При этом применялись общенаучные методы анализа, описания, сравнения, а также частнонаучные методы – компаративистики, толкования правовых норм.

Результаты и их обсуждение. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в основном соответствует международно-признанным подходам по вопросам установления уголовной ответственности за торговлю людьми, изложенным в конвенциях ООН. Как свидетельствует проведенный анализ, в законодательстве различных стран мира не существует единого уголовно-правового подхода к определению понятия торговли людьми. В ряде государств, к числу которых следует отнести Беларусь, Польшу, Россию и Украину, данное понятие толкуется достаточно широко и включает в себя разные формы преступных проявлений. В Германии, Голландии, Швейцарии и некоторых других странах это криминальное деяние рассматривается, ограничено, в аспекте сексуальной эксплуатации. В уголовных законах таких стран, как Дания, Испания, Франция, понятие «торговля людьми» вообще отсутствует [1]. Следует отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении о том, что торговля совершеннолетними людьми должна в обязательном порядке определяться только как акт, сопряженный с обманом или принуждением [2, с. 4-17; 3].

Состав торговли людьми сконструирован как формальный. Данное преступление будет признаваться оконченным с момента совершения соответствующего действия (вербовки, перевозки, передачи человека и т.д.). Представляется, что в прежней редакции ч. 1 ст. 181 УК этот состав людьми в превентивном аспекте был сконструирован более удачно, поскольку позволял признавать оконченным преступлением действия, предшествующие совершению противоправной сделки (например, с момента предложения продать человека). По смыслу ныне действующей нормы все действия, которые предшествовали, например, факту передачи человека, будут образовывать приготовление к преступлению. Известно, что за приготовление к преступлению ответственность должна быть менее строгой, чем за оконченное преступление. Вместе с тем ответственность за это преступление в сравнении с первоначальной редакцией ужесточена. Так, в санкции ч. 1 ст. 181 УК за торговлю людьми установлено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества, исключены ранее указанные в ч. 1 ст. 181 альтернативные наказания. Максимальный предел лишения свободы увеличен до семи лет (ранее – до 6 лет). В соответствии с положениями статьи 12 УК это означает, что данное преступление отнесено к категории тяжких преступлений. Дополнительное наказание в виде конфискации имущества является обязательным.

Конструкция данной санкции вступает в противоречие с положениями части второй статьи 61 УК, в соответствии с которыми конфискация имущества может быть установлена только в отношении тех тяжких или особо тяжких преступлений, которые совершаются из корыстных побуждений. Однако, по мнению исследователей и на основе изучения нормы ст. 181 УК сле-

дует сделать заключение, что торговля людьми далеко не всегда может быть обусловлена корыстными побуждениями [3, с. 4-18; 4].

При оценке обоснованности установления санкции рассматриваемой статьи следует учитывать особый законодательный подход применительно к несовершеннолетним преступникам. Так, согласно пункту 2 части 2 статьи 115 УК лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, срок наказания в виде лишения свободы не может превышать семи лет. Вместе с тем в санкции ч. 2 ст. 181 УК установлено наказание в виде лишения свободы от 7 до 12 лет с конфискацией имущества. Как суду назначать наказание несовершеннолетнему в таком случае?

В аспекте квалификации преступления возникает вопрос и об ограничении торговли людьми от некоторых смежных преступлений. В частности, это касается соотношения вербовки людей в целях сексуальной эксплуатации и вовлечения в занятие проституцией, а также организации незаконной миграции [5; 6].

Заключение. Проведенное рассмотрение проблемных аспектов регламентации уголовно-правового противодействия торговле людьми указывает, что ее дальнейшее совершенствование обуславливается необходимостью устранения противоречий между нормами ст. 181 УК Республики Беларусь и иных статей, устанавливающих как размер ответственности за совершение рассматриваемых противоправных деяний, так и их признаки.

1. Mattar, M. Comprehensive legal approaches to combating trafficking in persons: an international and comparative perspective / M. Matar; Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2006. – 58 p.
2. Харевич, Д.Л. Противодействие торговле людьми с вывозом за пределы государства с целью сексуальной или трудовой эксплуатации / Д.Л. Харевич: пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – 56 с.
3. Лаевский, В. Противодействие торговле людьми: некоторые вопросы квалификации преступлений / В. Лаевский // Судовы веснік. 2006. № 3. с.14-18.
4. Харевич, Д.Л. Противодействие транснациональной торговле людьми : практическое пособие / Д.Л. Харевич, Д.Р. Цаюн.; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Акад. МВД М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2014. – 50 с.
5. Ретнева, Н.И. Вербовка в целях сексуальной эксплуатации и вовлечение в занятие проституцией: проблемы квалификации и ограничения / Н.И. Ретнева // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. 2009. №1(17). С. 112-115.
6. Харевич, Д.Л. Некоторые криминологические аспекты ограничения торговли людьми от организации незаконной миграции / Д.Л. Харевич // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и криминологии: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, г. Минск, 26 мая 2017 г. / Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 171-174.

МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Веташкова Т.В.

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Право на бесплатную юридическую помощь впервые упоминается в европейском законодательстве около двухсот лет назад. Предоставление бесплатной юридической помощи в то время осуществлялось в основном по уголовным делам непосредственно в судебном заседании, и лишь в 70 - 80-х годах XX в. вышеуказанную помощь стали включать юридические консультации, а также помощь на досудебных стадиях.

Тема исследования является весьма актуальной, поскольку система юридической помощи в Республике Беларусь в настоящее время находится на пути становления. В этой связи интересно обратиться к зарубежному опыту оказания бесплатной юридической помощи, к тем странам, где сформировались и успешно действуют свои модели предоставления юридической помощи.

Цель – сравнительный анализ систем бесплатной юридической помощи в зарубежных странах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории конституционного права в области права на юридическую помощь. Для достижения цели исследования использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой. Исследование основано на системном подходе к анализу правовых и организационных проблем становления конституционного права на бесплатную юридическую помощь в Республике Беларусь.

Результаты и их обсуждения. Модели предоставления юридической помощи исследователями обычно подразделяются на три категории: *judicare*, модель государственных защитников и смешанную модель. Рассмотрим подробнее каждую из них. Модель *judicare* подразумевает привлечение частнопрактикующих юристов, с которыми каждый раз специально заключает-

ся соглашение на ведение каждого отдельного дела. Название такая модель получила от действующей в США системы такого рода. Эта модель применяется в Англии, Уэльсе, Австралии, Шотландии, Норвегии, Швеции и на большей части Канады. Данную модель в зависимости от методов выплаты гонораров частнопрактикующим адвокатам разделяют на *judicare* в чистом виде (*pure judicare*) и "дежурный адвокат" (*duty counsel*). *Pure judicare* подразумевает, что юристы получают выплаты после оказания ими юридической помощи за каждое ведущееся дело, часто по той или иной форме заверенных сертификатов, подтверждающих выполнение работы. Модель "дежурный адвокат" подразумевает штатных адвокатов, непосредственно привлекаемых органом по предоставлению юридической помощи, которые ответственны за предоставление юридических услуг, с обязанностью "дежурного" представительства. Выплаты таким адвокатам осуществляются за каждый день присутствия и представительства в суде [1, с. 191].

Модель государственных защитников (или штатных юристов) отличается от системы *judicare* по типу источника юридической помощи: государство организует сеть специализированных учреждений для оказания юридической помощи малоимущим. Такие учреждения организуются по территориальному признаку, в них работают штатные сотрудники с фиксированной зарплатой, которые берут на себя полное представительство обвиняемых. Система штатных юристов по затратам обходится государству дешевле *judicare*, обеспечивает услуги, не ограничивающиеся работой по делам в судах.

Несмотря на все свои положительные качества, и модель *judicare*, и система государственных защитников обладают рядом недостатков, поэтому 3 модель - смешанная, суть которой - объединение преимуществ двух вышеназванных моделей и нивелирование недостатков последних.

В Англии и Уэльсе было проведено внедрение смешанной системы оказания юридической помощи путем объединения *judicare* и модели государственных защитников. В канадской ассоциации адвокатов концепцию смешанной модели юридической помощи называют "ориентированным на клиента подходом к оказанию юридических услуг" - комплекс услуг, не ограничивающихся судебным представительством. Часто сотрудники юридических бюро, не являющиеся юристами, могут оказывать такие услуги, как посредничество в урегулировании спора, правовое просвещение или оказание помощи, не требующей глубоких юридических познаний. Консультанты могут помогать клиентам, разъясняя содержание правовых норм и объясняя суть юридического процесса, в то время как адвокат представляет необходимую юридическую консультацию.

Еще одна модель предоставления юридической помощи - это *pro bono* (от лат. ради общественного блага). Такая система подразумевает, что помощь предоставляется клиентам без соответствующей компенсации адвокату. Обычно эта помощь организуется самими адвокатскими образованиями без участия государства. В некоторых случаях бесплатная работа по предоставлению юридической помощи в течение определенного количества часов является необходимым условием членства в ассоциации адвокатов [2].

Наконец, необходимо упомянуть о так называемых юридических клиниках, которые хоть и не являются отдельной моделью, но дополняют существующие системы предоставления бесплатной юридической помощи, удовлетворяя растущую потребность в юридической помощи. В некоторых странах неотъемлемой частью юридического образования является прохождение студентами практики по гражданским и уголовным делам. Во всех случаях студенты оказывают юридическую помощь под руководством профессиональных юристов.

Сопоставляя вышеназванные модели построения бесплатной юридической помощи, необходимо отметить, что идеальной конструкции, в том числе и применительно к нашей стране, не существует. Каждое государство стремится к тому, чтобы предоставляемая юридическая помощь была квалифицированной и максимально эффективной, а также наименее затратной, но объединить все перечисленные факторы в рамках одной системы юридической помощи невозможно. Хорошо организованные системы весьма дороги для государства. Экономные же системы предоставляют в большинстве случаев услуги низкого качества. При построении в Республике Беларусь системы оказания бесплатной юридической помощи не стоит ограничиваться единственной моделью. Необходимо, чтобы в стране бесплатные юридические услуги предоставлялись не только адвокатурой и государством, но и юридическими фирмами, и общественными организациями, и юридическими клиниками.

Заключение. Таким образом, при построении системы предоставления бесплатных юридических услуг в Беларуси использовать рассмотренную выше смешанную модель. Данная конструкция объединяет положительные качества моделей *judicare* и штатных юристов, а также позволяет установить здоровую конкуренцию между государственными юристами и адвокатами в предоставлении бесплатной юридической помощи. Кроме того, государству стоит поощрять появившуюся в последнее время тенденцию роста практики предоставления услуг *pro bono*, так как оказание таких услуг не только улучшает ситуацию с обеспечением населения бесплатной юридической помощью, но и повышает престиж юридической профессии в целом. Также государству следует оказывать поддержку так называемым юридическим клиникам. Правда, здесь необходимо сделать оговорку, что такие клиники должны существовать только в ведущих вузах юридического профиля, там, где обеспечивается высокий уровень образования.

1. Удалова Н.М. Оказание бесплатной юридической помощи в России и иностранных государствах // Образование и право. – 2013. – № 11 (51). – С. 189–198.

2. Rhudy R. Description and Analysis of Legal Aid Models / Legal Aid Models for Latin America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gsdrc.org/go/display/document/legacyid/452>. – Дата доступа: 06.09.2017

БЕЗРАБОТИЦА И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ЕЕ СОКРАЩЕНИЯ

Вечер Е.Н.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Михайлова О.П., ст. преподаватель

Актуальность темы исследования, заключается в том, что проблемы занятости и безработицы находятся в центре внимания любого современного гражданского общества и социально-правового государства. Проблема безработицы является одной из острейших социальных и экономических проблем. Можно даже сказать, что она приобрела новую окраску. Безработица несет с собой не только бедность значительным слоям населения, но и духовную, моральную, нравственную деградацию людей. Поэтому решение проблемы занятости населения стоит в числе наиважнейших, первоочередных задач в любой цивилизованной стране.

Цель исследования заключается в раскрытии противоречивых последствий безработицы в условиях качественных преобразований общественных отношений, определения путей повышения уровня занятости и совершенствования системы социальной защиты безработных.

Материал и методы. Нормативную базу составили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О занятости населения» и др. Методологической основой исследования являются методы общенаучного и частно-научного познания: сравнительно-правовой, формально-логический, статистический, диалектический и др.

Результаты и их обсуждение. Определенный уровень безработицы существует при любом состоянии экономики. Открытая экономика Беларуси, как и других стран подвержена влиянию мирового кризиса. Нужно учиться ему противостоять, в том числе и безработице.

Согласно Закону Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» безработица – явление в экономике, при котором часть трудоспособного населения, желающая работать на условиях трудового, гражданско-правового договоров или заниматься предпринимательской деятельностью, деятельностью по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельностью, не может применить свою рабочую силу.

Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите по областям и г. Минску на конец 2016 года: Брестская область – 5,6 тысяч человек, Витебская область – 5 тысяч человек, Гомельская область – 5,8 тысяч человек, Гродненская область – 4,3 тысяч человек, г.Минск – 2,4 тысяч человек, Минская область – 5,1 тысяч человек, Могилевская область – 4,2 тысяч человек.

По мнению ученых основными причинами безработицы являются: 1) относительно избыточное население, по сравнению с достигнутым уровнем национального производства; 2) естественные желания людей найти работу «по душе», с лучшими условиями труда и оплаты; 3) изменения в структуре экономики, в том числе в технологии (эта безработица является временной, так как на смену старым отраслям и производствам приходят новые); 4) активное вмешательство государства и профсоюзов в отношения между наемным работником и работодателем,

что приводит к рыночной негибкости заработной платы и заставляет предпринимателей решать проблему достижения максимальной прибыли путем сокращения количества работников.

Безработица бывает в двух основных формах: естественная и истинная. *Естественная* безработица – такой резерв рабочей силы, который способен быстро рассасываться в зависимости от потребностей производства. Основными видами естественной безработицы считаются: фрикционная, институциональная и добровольная. Фрикционная безработица – та, которая связана с переходом с прежнего места работы на новое. Основным признаком такой безработицы служит её непродолжительность (к примеру 1 месяц). *Институциональной* безработицей считается такая, которая обусловлена правовыми или иными институциональными нормами. *Добровольная* безработица – та, при которой есть люди, которые могут, но не хотят работать по каким-то личным причинам.

Истинная безработица, представлена следующими своими видами. *Структурная* безработица – это такая безработица, которая возникает под воздействием крупномасштабных преобразований в той или иной отрасли, в экономике в целом. *Технологическая* безработица прямо связана с научно-технической революцией и означает сокращение работающих из-за внедрения новой техники и технологии. *Региональная* безработица – та, которая характерна по каким-то причинам для отдельного региона. *Циклическая* безработица связана с экономическими циклами, с циклическими спадами производства и кризисами. *Скрытая* безработица – это обычно незаметная напрямую, но реально существующая избыточность применяемого труда, проявляющаяся в пониженном уровне производительности труда [3, с. 42].

Безработица вызывает ряд последствий:

- 1) замедление темпов роста экономики в результате недоиспользования производственных возможностей;
- 2) лишение части населения заработков, а следовательно, средств к существованию;
- 3) сокращение налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами государству, вследствие уменьшения объема ВВП;
- 4) снижение уровня заработной платы занятых в результате возникающей конкуренции на рынке труда;
- 5) увеличение налоговой нагрузки на занятых из-за необходимости социальной поддержки безработных, выплат пособий и компенсаций и т. д.;
- 6) значительное снижение уровня жизни людей, оказавшихся безработными, поскольку работа является для них основным источником средств к существованию [4, с. 26].

Методы борьбы с безработицей: 1) создание новых рабочих мест; 2) создание бирж труда и иных видов служб занятости; 3) усовершенствование системы информационного обеспечения рынка труда; 4) создание специальных служб для этого; 5) создание возможностей для переподготовки и переквалификации безработных; 6) поддержка частных и государственных служб, которые этим занимаются; 7) социальная защита слабо защищённых слоёв населения; 8) борьба с преступностью; 9) повышение квалификации работников; 10) сдерживание технологического прогресса и/или замедление темпов проведения стабилизационной политики; 11) создание дополнительных рабочих мест государством [4, с. 26].

Закключение: Проведенный анализ применяемых инструментов регулирования безработицы на территории Республики Беларусь позволил оценить существующую ситуацию в стране и создал основу для разработки корректирующих предложений, способных совершенствовать данные инструменты регулирования и повысить их эффективность.

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З в ред. Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О занятости населения Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 18 октября 2016 г. № 430-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Березовская, Л.Г. Правовое регулирование занятости населения в Республике Беларусь /Л.Г. Березовская. – Гродно: УО «Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы», 2002. – 77 с.

4. Овечкина, О.М. Проблемы развития трудового потенциала //Вестник Белорусского государственного экономического университета, 2005. – №2. – С.23–28.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Воронкевич А.А.

студентка 3 курса Академии управления при Президенте

Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Курило Н.А.

Прокуратура Республики Беларусь – одна из ключевых структур в обеспечении соблюдения законности и поддержании правопорядка в нашем государстве. Но для выполнения возложенных на данный институт функций деятельность органов прокуратуры требует жесткой регламентации.

Целью нашей работы является анализ достаточности законодательной базы в данной сфере, ее динамичности и актуальности.

Материалы и методы. Дать взвешенный и обоснованный ответ на поставленный выше вопрос возможно только после изучения и анализа нормативных правовых актов, направленных на регулирование деятельности органов прокуратуры в нашем государстве, процесс развития и формирования законодательства в данной сфере.

Результаты и их обсуждение. Основопологающие, фундаментальные положения, определяющие функции, порядок формирования и основные принципы деятельности прокуратуры Республики Беларусь закреплены в главе 7 Конституции Республики Беларусь, но для эффективной работы прокуратуры необходимо всестороннее регулирование и точное определение всех существенных моментов ее функционирования.

Так, после провозглашения Республики Беларусь независимым государством, был принят ряд мер по формированию органов власти суверенного государства и новой законодательной базы для регулирования их деятельности. До принятия первого республиканского закона о прокуратуре, на территории Республики Беларусь действовал Закон «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 года, но только в той части, в которой он не противоречил законодательству Республики. Чуть позже, 29 января 1993 года, был принят закон Республики Беларусь «О прокуратуре». Уже тогда, как и сейчас, велась постоянная работа по его совершенствованию: 4 раза вносились изменения и дополнения, которые были направлены на уточнение его положений и адаптацию их к практической работе органов прокуратуры. Данный Закон «О прокуратуре» действовал вплоть до принятия нового закона от 11 апреля 2007 года. Ныне действующий Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» был принят с целью укрепления роли прокуратуры и усовершенствования норм, обеспечивающих процесс регулирования реализации поставленных задач, основываясь на базовых принципах прокурорской деятельности. Из Закона 2007 года убрана лишняя детализация норм, что способствовало его лучшей систематизации, внесено достаточное количество существенных изменений. Например, принципы деятельности прокуратуры в Законе от 2007 года сформулированы доступнее для понимания: «законность, равенство всех граждан перед законом, независимость прокурора, подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим прокурорам, гласность, обязательность исполнения требований прокурора» [1, ст.5]. Выделен, как самостоятельная отрасль надзора, надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания. Изменен также и порядок контроля за Прокуратурой Республики Беларусь: ранее контроль осуществлялся Верховным Советом Республики Беларусь, через определенные комиссии, судом и Генеральным прокурором; на данном этапе, в сравнении с предыдущим законодательством, сохранилась только подотчетность Генерального прокурора, в остальной части контроль за работой органов прокуратуры, обеспечение координации и согласованности действий органов прокуратуры по основным направлениям их деятельности осуществляет лишь Генеральная прокуратура Республики Беларусь.

Изменениям подверглись и некоторые организационные вопросы: поступление на службу и ее прохождение, утрата Генеральным прокурором права законодательной инициативы, выведение из системы органов прокуратуры следственного аппарата с сохранением за прокурором права в исключительных случаях проводить следственные действия и так далее.

Ныне действующий Закон «О прокуратуре Республики Беларусь» также дорабатывается и совершенствуется в соответствии с внешними обстоятельствами. Можно предложить определенную детализацию принципа деятельности органов прокуратуры, содержащегося в статьях 5

и 7 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре»: данный принцип закреплен как «равенство всех граждан перед законом», но стоит учесть, что он распространяется не только на граждан Республики Беларусь, но и на иностранных граждан и лиц без гражданства. Следовательно, целесообразным станет отражение вышесказанного в самой формулировке принципа.

Также одним из наиболее значимых актов в определении порядка работы прокурорских работников является изданный 27 марта 2008 года Указ Президента Республики Беларусь №181 «Об утверждении положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь». Данный указ содержит нормы, детально регулирующие порядок и условия поступления на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь, ее прохождения и прекращения.

В дополнение стоит отметить, что вышеперечисленные акты, регулирующие и регламентирующие деятельность органов прокуратуры, являются достаточно полными и детальными, но все же не включают всех необходимых норм для создания основы эффективной и четкой работы данной структуры. Именно поэтому во многих иных актах присутствуют положения, касающиеся деятельности прокурорских работников. Причем тут стоит отметить как кодифицированные акты, например, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь и иные; так и не кодифицированные акты. К последним стоит отнести различные акты Президента Республики Беларусь, законы, нормативные правовые акты Генерального прокурора, совместные ведомственные акты, постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь, заключения Конституционного Суда Республики Беларусь.

Отдельно отметим важность в работе прокуратуры международных актов. К ним следует отнести «Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан», «Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних» и многие другие международные договоры, направленные на установление сотрудничества между прокуратурами Республики Беларусь и иных государств.

Заключение. Таким образом, анализ законодательной базы в сфере прокуратуры показывает ее достаточность и стабильность, она охватывает все сферы деятельности органов прокуратуры, что способствует поддержанию атмосферы законности и правопорядка в нашем государстве. Однако из всего вышесказанного можно сделать вывод, что законодательство в сфере регулирования деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь постоянно совершенствуется и дополняется, что свидетельствует о его динамичности, принимаются возможные меры по созданию основы для четкой, эффективной и отлаженной регламентации деятельности данной структуры, примером может служить Указ Президента Республики Беларусь №181 «Об утверждении положения о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь».

1. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З; в ред. от 18.07.2016 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ С БЫВШИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЛУЖАЩИМИ

Горячева Е.А.

магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель – Головкин И.И., канд. юрид. наук, доцент

Согласно ст. 64.1 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) трудовой договор с бывшими государственными (муниципальными) служащими заключается с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов. В соответствии с ч. 3 ст. 64.1 ТК РФ работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещавшими должности [1] государственной или муниципальной службы, в течение двух лет после их увольнения со службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) служащего по последнему месту его службы.

Целью данной работы является выявление проблем правового регулирования и практики в данной сфере отношений, определение условий получения согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих.

Материал и методы. Основу исследования составили законодательство Российской Федерации, практика, а также научные публикации. Для достижения поставленной цели использован формально-юридический, а также системный методы.

Результаты и их обсуждение. Следует отметить, что ст.64.1 ТК РФ и ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а также п. 4 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2], имеют противоречие в формулировках «замещавшие должности» и «замещавшие должности на основании трудового договора». Согласимся с мнением Л.А.Чернышевой [3], что данное противоречие является существенным. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что «замещение» встречается не только в ст.64.1 ТК РФ, но и в ст. 72.2 ТК РФ (временный перевод на другую работу - в этом случае в ТК РФ используется «замещение временно отсутствующего работника», т.е. в данном случае замещение приравнено в замене отсутствующего работника), а также иных статьях ТК РФ. Однако определения понятию «замещение» ТК РФ не содержит в связи с чем, правоприменителю необходимо руководствоваться положениями ст.15 ТК РФ, в которой определено, что трудовая функция работника – работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы. Таким образом, в трудовом договоре может быть указан только конкретный вид поручаемой работы без указания должности, что затрудняет применение ст.64.1 ТК РФ.

Кроме того, государственный (муниципальный) служащий должен не только замещать должность, но и выполнять отдельные функции государственного управления в отношении «нового работодателя» [5], хотя в ч.1 ст.12 Федерального закона «О противодействии коррупции» [6] указаны не только функции государственного управления, но и муниципального управления. Также в ст.1 указанного Закона функции государственного, муниципального (административного) управления организацией определены как полномочия государственного (муниципального) служащего принимать обязательные для исполнения решения по кадровым, организационно-техническим, финансовым, материально-техническим и иным вопросам в отношении данной организации, в том числе решения, связанные с выдачей разрешений (лицензий) на осуществление деятельности и (или) отдельных действий данной организацией, либо готовить проекты таких решений.

Таким образом, условиями, влекущими необходимость получения согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, являются: замещение должности государственного/муниципального служащего, предусмотренной перечнем должностей. При этом следует обращать внимание на то, что ранее занимаемая должность должна быть включена в соответствующий перечень после увольнения служащего[3]; в должностные (служебные) обязанности гражданина входили отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления организацией – новым работодателем; с момента увольнения служащего прошло менее двух лет. Согласие комиссии по соблюдению требований к служебному поведению необходимо и в том случае, если государственный/муниципальный служащий будет выполнять в организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора.

В ч.3 ст.64.1 ТК РФ указано, что именно работодатель обязан в десятидневный срок о заключении трудового договора с бывшим государственным/муниципальным служащим сообщить представителю нанимателя служащего по последнему месту его службы. В случае несообщения указанной информации «новый работодатель» несет административную ответственность, предусмотренную ст.19.29 КоАП РФ, субъектом которой является работодатель или заказчик работ (услуг). Однако в литературе обсуждается вопрос, касающийся привлечения к ответственности самого работника – бывшего служащего[7]. Высказано обоснованное мнение, что работник может сознательно скрыть от нового работодателя свое последнее место службы (например, путем заявления об утрате трудовой книжки). При этом предусмотрена процедура выдачи дубликата трудовой книжки в случае ее утраты, но только само лицо, утратившее трудовую книжку, уведомляет об этом работодателя по последнему месту работы [9]. Таким обра-

зом, возможна ситуация, когда работник скрывает последнее место работы и выявить это возможно только посредством проверки, проведенной надзирающим или контролирующим органами.

Заключение. Нами определены условия получения согласия комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих, обозначены проблемы правового регулирования и практики в данной сфере отношений.

1. О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925// КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]/ Электрон. дан. [М., 2017]
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017]; О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
3. Чернышева Л.А. Актуальные проблемы заключения трудового договора с бывшим государственным или муниципальным служащим // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 48-50.
4. О направлении Методических рекомендаций по вопросам соблюдения ограничений, налагаемых на гражданина, замещающего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора с организацией: письмо Минтруда России от 11.05.2017 № 18-4/10/П-2943 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
5. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].
6. Чаннов С.Е. Уведомление о приеме на работу бывшего государственного (муниципального) служащего // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 52-59.
7. О трудовых книжках (вместе с Правилами ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей): постановление Правительства РФ от 16.04.2003 N 225 (ред. от 25.03.2013) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [М., 2017].

МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И БЕЛАРУСЬ

Грибанов Е.Д.

*магистрант Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Савчик Е.В., магистр юрид. наук

Проблемы преступности и защиты прав несовершеннолетних являются одними из самых обсуждаемых как на официальном уровне, так и в обществе. Стремительно развивающийся мир ставит перед обществом все новые проблемы и вызовы, которые требуют решения. Система ювенальной юстиции была создана в ряде зарубежных стран более 100 лет назад с целью предотвращения увеличения уровня детской преступности и безнадзорности. За довольно короткий срок она распространилась на большинство стран Западной Европы и Северной Америки, что привело к некоторым закономерным различиям в подходах к реализации данного института в разных странах.

Для Республики Беларусь вопрос о необходимости разработки новой стратегии в борьбе с преступностью несовершеннолетних также является актуальным, так как социальное и правовое положение несовершеннолетних, в особенности правонарушителей и находящихся в социально опасном положении, по мнению экспертов и по данным официальной статистики является неудовлетворительным. В частности, одной из проблем белорусского общества является увеличения количества несовершеннолетних, находящихся в колониях (на 1 января 2017 года – 279 человек, что на 20,8 % больше чем в 2016 году). Также привлекает внимание тот факт, что при общем снижении количества преступлений в среде несовершеннолетних, в отдельных районах это число растет, как и качественные характеристики совершаемых преступлений (совершение преступлений повторно, группой лиц, более тяжких преступлений). Так, согласно сведениям МВД о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, на территории Гомельской области за 2016 год количество преступлений, совершенных указанными лицами, значительно выросло [1]. Однако в белорусской правовой науке пока нет широкого обсуждения проблем включения данного института в национальную систему правосудия. Среди белорусских авторов, активно исследующих отдельные аспекты указанных проблем, можно назвать только В.М. Хомича [1], Е.Н. Ярмоц [2], С.Ф. Сокола и М.С. Стрижак [3].

Цель работы – анализ моделей для создания системы ювенальной юстиции в Республике Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие деятельность правоохранительных, социальных и судебных учреждений,

занимающихся вопросами борьбы с преступностью несовершеннолетних, практика их применения в Республике Беларусь и зарубежных странах, а также научные теории в рассматриваемой сфере. Методологической основой исследования послужили общенаучные и обще- и частноправовые методы.

Результаты и их обсуждение. На данный момент в мире уже сложились три модели ювенальной юстиции: англо-американская, континентальная и скандинавская.

Англо-американская модель основана на представлении о том, что лучший способ сократить уровень преступности несовершеннолетних – это предупреждение проблем, которые могут возникнуть в подростковой среде, а при совершении таких преступлений должны применяться санкции, альтернативные тюремному заключению. При этом применяется концепция примирения подростка с жертвой, возмещения ущерба, механизмы «восстановительного правосудия», «семейные конференции», предполагающие обсуждение вопроса о форме заглаживания вины и возмещения причиненного вреда членами семей несовершеннолетних преступников и их жертв [5].

Переходя к модели континентального правосудия по делам несовершеннолетних, нужно заметить, что данная система в какой-то мере схожа с той, которая описывалась выше, но в многом отличается в том, что связано с особенностями правовой системы, где ведущую роль играет не прецедент, а нормативно-правовой акт. Рамки верхнего и нижнего порогов рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей устанавливаются ювенальными судами. Также в силу дискреционных полномочий судья может принимать меры воспитательного воздействия и надзора в отношении несовершеннолетнего. В континентальной модели ювенальной юстиции судья является центральным элементом профилактической работы с подростком, при этом большая часть работы с несовершеннолетним проводится вне зала суда, где судья пытается наладить контакт с ребенком, прибегая к помощи различных служб. Например, в судебной системе Франции действует суд присяжных, что по мнению многих исследователей является негативным фактором, так как мешает индивидуализации разбирательства, которое, как отмечает Э.Б. Мельникова, является отличительной чертой судов ювенальной юстиции [6, с. 147].

В скандинавской модели (Швеция, Финляндия) обособленных ювенальных судов не существует. Подростки до 15 лет не подлежат уголовной ответственности, а преступления молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет рассматривают обычные суды, руководствуясь при этом смягченным законодательством. Лиц, не достигших 18 лет, нельзя направлять в тюрьмы, их помещают в закрытый воспитательный дом. Также отличительной особенностью ювенальной юстиции Скандинавии является активная роль социального работника, который активно участвует и в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетнего. Кроме того, в скандинавской модели сильна роль социальных служб, школ и полиции. Также огромное значение имеют и благотворительные организации, спортивные клубы и секции, представители жилищных самоуправлений и городских гражданских советов [5].

Говоря о моделях ювенальной юстиции, можно сказать и об особенностях развития вышеназванной системы в азиатском регионе. Так, например, ювенальная система в Китае основана на традиционных принципах китайского государства и общества: конфуцианство, коллективизм и общность. Также её отличительной особенностью можно назвать принцип «отсутствия слепого заимствования западного опыта», что, по сути, явилось попыткой создания системы правосудия «с нуля». Как отмечают некоторые исследователи, укоренение политики «одного ребенка» привело к укреплению воспитательных функций, а также улучшило правовое положение родителей и детей. В качестве положительных сторон исследователи выделяют различные молодежные организации идеологической и патриотической направленности, а также системы школьного образования [7]. При этом следует отметить, что публичное унижение в Китае до сих пор является распространённой мерой воспитания как работников, так и учеников, и многие факты, размещённые в СМИ и в сети Интернет, свидетельствуют о неэффективности и формальности внедрённой в КНР системы ювенальной юстиции.

В Республике Беларусь внедрение системы ювенальной юстиции подразумевает под собой как реформирование уже существующих органов, так и создание новых, носящее поэтапный характер. Сейчас в воспитании детей в нашей стране принимают активное участие государственные учреждения (милиция, школы и др.), сотрудники которых имеют огромный опыт в этой сфере. В тоже время часть функций, которые они выполняют, полагаем необходимо переложить на негосударственные организации: спортивные, общественные и благотворительные, что позволит из-

бежать формализма в этой сфере. Также отправление правосудия в отношении вышеуказанных лиц нельзя назвать в полной мере соответствующим международным стандартам, и ювенальная юстиция может стать инструментом решения этих проблем.

Заключение. Анализ указанных систем позволяет сделать вывод о том, что наиболее подходящей для Республики Беларусь системной является континентальная. Однако рациональное использование механизмов других систем, направленных на защиту и обеспечения прав несовершеннолетних, позволит наиболее эффективно реализовывать деятельность ювенальной юстиции в нашей стране.

1. Сведения о видах преступлений совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в 2016 году // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=96253>. – Дата доступа: 07.06.2017.
2. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24–27.
3. Ярмоц, Е.Н. Институциональная структура ювенальной юстиции / Е.Н. Ярмоц // Право.by. – 2014. – № 1 (27). – С. 31–35.
4. Сокол, С.Ф. Противоправные действия несовершеннолетних и гражданско-правовые основания возмещения причиненного ими вреда: монография / С.Ф. Сокол, М.С. Стрижак. – Минск : БИП-Институт правоведения, 2011. – 139 с.
5. Гамаюнова, А.В. Модели института ювенальной юстиции [Электронный ресурс] / А.В. Гамаюнова // Электронный научно-практический журнал «Современная педагогика». – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2442>. – Дата доступа: 20.03.2017.
6. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э.Б. Мельникова ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ. – М. : Дело, 2001. – 270 с.
7. Задерий, В. Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США [Электронный ресурс] / В. Задерий // Юрист. – 2012. – № 12. – Режим доступа: <https://journal.zakon.kz/4533965-juvenalnaja-justicija-v-pravovoj.html>. – Дата доступа: 04.09.2017.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Губаревич А.В.

медиатор, старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии со п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 №58-З «О медиации» (далее – Закон)[1] медиация может быть применена в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности. Процесс переговоров с участием нейтрального независимого посредника (медиатора) между юридическими лицами носит название «коммерческая медиация» («бизнес-медиация»). Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сам институт медиации в Республике Беларусь достаточно молод, а соответственно в настоящее время требует должного обобщения сформировавшейся правоприменительной практики. В этой связи цель исследования заключается в проведении научно-практического анализа применения процедуры медиации в экономических спорах.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления медиации в Республике Беларусь. Основными методами исследования являются формально-логический метод, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Суд, медиация, а также другие альтернативные способы разрешения споров представляют собой доступные инструменты для решения бизнес-задач, связанных с урегулированием разногласий между партнерами. При этом указанные способы могут применяться как отдельно, так и в совокупности. Коммерческая медиация, в ближайшей перспективе, может стать в нашем государстве эффективным направлением медиации, работающим на бизнес. Предлагаем рассмотреть некоторые аспекты, подтверждающие выше изложенное утверждение.

Процедура медиации может быть проведена оперативно. Это особенно важно, когда стороны хотят возобновить или продолжить торговые или иные коммерческие отношения друг с другом либо когда спор с одним партнером является помехой в отношениях с другими деловыми партнерами. Участникам медиации не надо ожидать назначения судебного заседания, предугадывать, как долго продлится разбирательство с момента подачи искового заявления до вынесения решения и его реального исполнения. Срок медиации в соответствии с ч. 1 п. 3 ст. 10 Закона определяется в соглашении о применении медиации. В любой момент переговоров каждый из участников может беспрепятственно прекратить медиацию путем выхода из нее

(абз. 4 п. 1 ст. 14 Закона)[1]. Следовательно, стороны сами выбирают время проведения медиации и могут регулировать ее продолжительность.

Процедура медиации не публична, она базируется на принципе конфиденциальности. Согласно ч. 1 п. 2 ст. 16 Закона любая информация, которая стала известна в процессе переговоров с участием медиатора, не может быть без письменного согласия сторон разглашена медиатором, в том числе правоохранительным и другим органам, осуществляющим контроль[1]. Кроме того, в силу абз. 3 ч. 7 ст. 72 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - ХПК) медиатор и представители сторон, участвовавшие в процедуре медиации, не могут быть свидетелями в отношении фактов, которые стали им известны[2].

Таким образом, в целях поиска наиболее выгодного решения для участников возникшую между партнерами ситуацию на медиации можно рассмотреть с разных сторон, обсудить любые действия без риска распространения негативной информации и потери деловой репутации.

Медиация ориентирована на отношения в будущем. Поэтому спор между коммерческими организациями в медиации трансформируется из правового спора (спора по правовым позициям), стороны которого обращаются за защитой нарушенных либо оспариваемых прав и свобод или законных интересов, в переговоры по совместному поиску бизнес-решения (переговоры по интересам).

Одна из основных задач медиатора - выявить интересы сторон и, исходя из них, направить лиц, ведущих переговоры, на поиск решений. Таким образом, на медиации, в отличие от судебного разбирательства, исключается правовой риск представления доказательств против своих интересов.

В качестве примера такой трансформации приведем случай из медиативной практики урегулирования спора по договору аренды места на рынке. Суть спора заключалась в том, что арендатор - юридическое лицо не предупредил арендодателя - индивидуального предпринимателя и покинул место на рынке до истечения срока аренды в спешном порядке. Причиной такого поведения стало вынесение местным органом власти решения о запрете торговли на рынке свининой (основной товар арендатора как продавца) по санитарно-эпидемиологическим показаниям. Поскольку арендатор не предупредил арендодателя за три месяца об отказе от договора аренды, арендодатель на основании абз. 2 п. 2 ст. 581 Гражданского кодекса Республики Беларусь направил претензию с требованием внести арендную плату за три месяца и штрафные санкции за ее несвоевременную уплату (правовая позиция арендодателя)[3]. Арендатор данную претензию не признал, поскольку считал случившееся форс-мажором (правовая позиция арендатора). Арендодатель обратился в суд. Суд рекомендовал до начала рассмотрения дела по существу исходя из ч. 1 ст. 40-1 ХПК обратиться к медиации. Стороны последовали рекомендации и приняли решение урегулировать спор в медиации (заключили соглашение о ее применении). Суд вынес определение об оставлении искового заявления без рассмотрения (ч. 2 ст. 40-1 ХПК)[2]. Уплаченная государственная пошлина в соответствии с подп. 1.5 п. 1 ст. 259 Налогового кодекса Республики Беларусь была возвращена истцу[4]. В процессе медиации выяснилось, что данный арендатор для арендодателя был важным клиентом, который создавал на рынке большой клиентопоток и своим присутствием привлекал других арендаторов. После ухода данного арендатора другие арендаторы стали отказываться от аренды мест на рынке. Соответственно, арендодатель терял доход и был вынужден искать новых арендаторов. Исходя из своей экономической выгоды и понимая ситуацию арендатора, арендодатель был готов не взымать с него арендную плату до отмены решения местного органа власти. Однако руководитель арендатора не обратился к арендодателю с подобной просьбой, тем самым показав, что не ценил их деловых взаимоотношений.

Руководитель арендатора считал ситуацию, которая сложилась с его предприятием, несправедливой. В тот момент, когда он покидал место на рынке, его мысли были направлены только на то, чтоб уберечь значительный объем продукции от порчи. Арендатор не представлял, что его партнер готов пойти на уступки, и не знал, как отреагирует на такое поведение. Руководитель арендатора пояснил, что понес значительные потери из-за запрета торговли его основной продукцией на рынке, поэтому для него было важно минимизировать дополнительные траты.

Итак, в интересах арендодателя было возобновление арендных отношений с данным клиентом. Интерес арендатора заключался в том, чтобы максимально сэкономить денежные средства и наладить испорченные отношения, поскольку арендодатель был влиятельным предпринимателем в местных бизнес-кругах. В результате медиации стороны пришли к решению, по

которому арендатор уплатил арендодателю значительно меньшую сумму арендной платы (штрафные санкции были полностью сняты). Стороны договорились встретиться и просчитать экономическую выгоду и условия возврата арендатора на рынок. Отметим, что медиативное соглашение в части уплаты причитающейся арендодателю суммы было исполнено в течение двух дней.

Заключение. Таким образом, в медиации не оценивается фактическое и правовое положение участников. Медиация представляет собой содействующую сторонам модель переговоров, которая позволяет прийти к коммерчески выгодному варианту решения и не разрывать хозяйственных связей, сохранить или восстановить партнерские отношения.

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 №58-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 05.01.2016 №355-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. №219-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 №19-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218 - З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 №14-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть), от 29.12.2009 №71-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 №15-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЕ

Даркович Н.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена наиболее острой проблемой насилия, которая распространена в современном мире. Явление жестокого обращения людей друг с другом, насилие над детьми, в том числе домашнее, характерно для всех социально-экономических слоев, всех культур и всех стран современного мира.

Цель данной работы – раскрыть и сравнить законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации по профилактике преступлений в семье.

Материал и методы. Материалами данного исследования являлись Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» № 122-З, Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. N 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др. При подготовке материала использованы специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Насилию в семье подвергаются буквально все ее члены, в первую очередь дети. Согласно данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), каждые пять минут где-то в результате насилия гибнет ребенок [1]. Современные жизненные реалии все чаще заставляют задуматься над тем, что насилие – это не только причинение физического вреда, но в большей степени систематическое психическое воздействие одного человека на другого, путем унижения, оскорбления, усиления экономической и иной зависимости. По данным ВОЗ, примерно 20% женщин и 5-10% мужчин сообщают о том, что в детстве подвергались сексуальному насилию; 25-50% всех детей сообщают о том, что подвергались физическому насилию [2].

Официальный сайт МВД Республики Беларусь сообщил, что на середину 2017 года в Республике Беларусь установлено количество жертв торговли людьми – 88 лица, включая 20 несовершеннолетних (4 мужского пола и 16 женского). Сексуальной эксплуатации подверглись 86 жертв из них 20 несовершеннолетних (4 мужского пола и 16 женского); при этом 16 детей (5 несовершеннолетних и 11 малолетних) использованы для порносъежек. В сфере противодействия педофилии выявлено 396 преступлений и выявлено 290 детей, потерпевших, от педофилии, включая 147 малолетних, что по сравнению с 2016 годом возросло в 1,7 раза.

Важнейшей задачей современной государственной политики является профилактика правонарушений и преступлений в семье как целостной системы социально-правовых и иных мер общей и индивидуальной профилактики в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь. Так, 4 января 2014 года был принят Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» № 122-3 [3]. Впервые в данном Законе дано определение «насилия в семье», под которым понимается умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

Важнейшим НПА в данной сфере является также Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. N 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Аналогичным по содержанию является Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5]. 21 июня 2016г. Госдумой Российской Федерации был принят в 3-ем чтении проект ФЗ № 953369-6 «О внесении изменений в УК Российской Федерации и УПК Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Таким образом, в ст. 116 УК Российской Федерации были введены новые квалифицирующие признаки: «за побои или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль близким лицам», которые карались лишением свободы до 2 лет. Под близкими лицами понимаются родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки), опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство [6]. Однако, 7 февраля 2017 г. Президент России В. Путин подписал закон, декриминализирующий семейные побои.

В Совете Министров Республики Беларусь 28 апреля 2017 г. состоялось заседание Национальной комиссии по правам ребенка, на котором были рассмотрены итоги реализации Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012-2016 годы. По его итогам принято решение о продолжении работы по совершенствованию условий по защите прав и законных интересов детей, разработке Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017-2021 гг., проект которого вынесен на общественное обсуждение. Это 4-й программный документ, который будет содействовать выполнению Республикой Беларусь взятых на себя международных обязательств в области обеспечения защиты прав и законных интересов ребенка, совершенствование законодательства и правоприменительной практики [7].

Заключение. Отличительной чертой насилия в отношении несовершеннолетних является его стремление к эскалации при отсутствии реакции и противодействия. В связи с этим, защита детей и подростков от жестокости, предупреждение преступлений против них является важной и актуальной задачей. В деятельность по пресечению насилия должны вовлекаться работники правоохранительной системы, органов опеки и попечительства, представители социальной и педагогической сфер, сотрудники медицинской и психологической служб.

1. ЮНИСЕФ: каждые 5 минут в мире от насилия погибает ребенок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nedelya-ua.com/yunisef-kazhdye-5-minut-v-mire-ot-nasiliya-pogibaet-rebenok>. – Дата доступа: 10.12.2016.

2. Жестокое обращение с детьми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs150/ru/>. – Дата доступа: 01.08.2017.

3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь от 04.01.2014 № 122-З: с изм. и доп.: текст по состоянию 1 августа 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь от 31.05.2003г. № 200-З: с изм. и доп.: текст по состоянию 1 августа 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений: Федеральный закон, 24 июня 1999 № 120-ФЗ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 1 августа 2017 г. // КонсультантПлюс. Россия [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. – Москва, 2017.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: изменениями и дополнениями: текст по состоянию на 1 августа 2017 г. // Информационно- правовое обеспечение Гарант [Электронный ресурс] / ООО НПП «Гарант-Сервис-Университет». – Москва, 2017.

7. В Беларуси на общественное обсуждение вынесен проект Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2017-2021 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/august/25077/>. – Дата доступа: 01.08.2017.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ И ВНЕСУДЕБНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дубатов Е.Н.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шашкова И.М., ст. преподаватель

В наши дни профессиональный спорт – это, прежде всего, бизнес. Вокруг спорта сосредоточены огромные финансовые ресурсы, без которых невозможно было бы вообразить себе проведение Олимпийских игр, чемпионатов мира, других крупных спортивных турниров. Очевидно, что без финансовой поддержки бизнес-сообщества, без новых технологий, без прогрессивных научных знаний спортсмены не смогли бы достигнуть таких высоких спортивных результатов, какие они имеют сейчас. XIX зимние Олимпийские игры в Солт-Лэйк-Сити 2002 г. принесли Международному олимпийскому комитету выручку в размере 13 905 млн долларов США, из которых 443 млн составил оборот от продажи прав на трансляцию. По оценке Международного олимпийского комитета Организационный комитет Олимпийских игр в Афинах только от продажи прав на трансляцию получит не менее 960 млн долларов США, что составляет приблизительно 60% операционного бюджета этих Олимпийских игр. Средства, полученные Международным олимпийским комитетом от проведения Олимпийских игр, являются основным источником его доходов. Примерно 92% из этих средств идет на финансирование национальных олимпийских комитетов, международных спортивных федераций и организационных комитетов Олимпийских игр [2].

Цель исследования – определение наиболее эффективных способов рассмотрения спортивных споров на современном этапе в Республике Беларусь.

Материалы и методы. Источниками для написания работы послужили электронные ресурсы, материалы периодических изданий и нормативно правовые акты Республики Беларусь. Использовались методы синтеза и анализа.

Результаты и их обсуждение. Одним из прямых последствий становления спорта как самостоятельного бизнеса неизбежно стало значительное увеличение числа так называемых "спортивных" споров. Спортивные споры имеют место как на национальном, так и на международном уровне. Понятно, что точной статистики о количестве спортивных споров, рассмотренных государственными или третейскими судами, ни в одной стране, в том числе в России, не существует. Однако показательной может быть практика Спортивного арбитражного суда (от англ. Court of Arbitration for Sport / фр. Tribunal Arbitral du Sport), который находится в г. Лозанне (Швейцария). В тексте данной статьи во избежание путаницы будем называть данный суд международным спортивным Арбитражем. Только в период с 1986 по 2002 г. в данный суд было передано 398 исковых заявлений, из которых по существу было рассмотрено 221. При этом особый рост количества рассмотренных дел произошел за несколько последних лет. Круг сторон спортивных споров чрезвычайно широк. Ими могут быть как непосредственно спортсмены и спортивные организации, так и компании, не имеющие прямого отношения к спорту, такие как телевизионные и радиовещательные каналы, спонсоры, агенты, производители спортивных товаров и т.д. По предмету спортивные споры можно условно подразделить на четыре группы. Во-первых, это споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта. Во-вторых, это споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства спортсменов. В-третьих, это споры между спортивными организациями в отношении распределения между ними функций и полномочий. В-четвертых, это споры по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и участникам - индивидуальным и коллективным. [2]

Так же стоит отметить, что разрешить спортивный спор можно по-разному. В Республике Беларусь практикуются две формы разрешения спортивных споров: судебная и несудебная форма.

Что касается рассмотрения спортивных конфликтов государственными судами, то хотелось бы заметить, что суды общей юрисдикции, а равно арбитражные третейские суды принимают решения, руководствуясь исключительно нормами действующего законодательства. Комплексной же правовой базы, регулирующей отношения в области профессионального спор-

та, Республике Беларусь до сих пор не существует, и суду не на что опираться при принятии решений. Главной причиной этого является неразрешенность в Законе о физической культуре и спорте вопроса относительно отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения в области профессионального спорта. Кроме того, у судей государственных судов отсутствуют знания специфики спорта, которые можно восполнить не иначе как привлекая к рассмотрению дела специалиста.

Белорусский спортивный третейский суд, так же как суд первой инстанции в Лозанне, может рассматривать споры, возникающие между спортсменами и спортивными клубами. Также он способен рассматривать вопросы, связанные с обжалованием решений спортивных федераций. Но у белорусского спортивного третейского суда нет двухпалатной структуры, где одни арбитры рассматривают лишь первичные споры, а другие — исключительно апелляции. Рассмотрения дел обеих категорий возможно при условии, что это оговорено в договорных документах спортсмена с клубом или спортивной организацией, либо возможность решения споров в третейском суде заложена в уставные документы спортивной федерации, либо в регламенты проведения каких-то чемпионатов или других соревнований. В общем суде обязательно есть истец и ответчик, правый и виноватый. В третейском же отношении спорящих сторон принципиально иные. Общий и экономический — это система государственных судов, в которые вы можете обратиться независимо от воли второй стороны. Третейский же суд востребован лишь при согласии обеих сторон — истца и ответчика. Они могли дать это согласие изначально, при заключении договора, или тогда, когда возникла спорная ситуация. Кроме того, в третейском суде стороны могут сами выбрать арбитра.[3]

Спортивная медиация – переговоры сторон с участием спортивного медиатора, имеющие целью урегулирование спора участников спортивных отношений путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения, содействие сохранению и развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизацию спортивных отношений [4].

Развитие медиации в спортивной сфере вызвано необходимостью ускорить процесс разрешения споров в данной области, стремлением уменьшить финансовое бремя, а также возможностью сохранить партнерские отношения сторон при применении таких способов разрешения спортивных споров. Медиация – это новая идеология, призванная обеспечить участникам гражданского оборота свободу и независимость в реализации своих субъективных прав, необходимость согласования своего поведения с действиями других лиц путем переговоров [4]. Важно принять во внимание, что «медиация дает цивилизованные и гуманные средства восстановления нарушенной способности граждан к мирному сосуществованию» [5], при ее использовании уважаются права каждой из сторон, что соответствует демократической модели развития общества. Процедура довольно прозрачна, конфиденциальна, экономит время судопроизводства. Впервые правовые основы применения медиации в Республике Беларусь определены Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-3 «О медиации». Нормативное определение понятия медиации дано в ст. 1 указанного Закона, согласно которой медиация - это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения. [1]

Заключение. Таким образом, разрешение спортивных споров путем внесудебного разбирательства имеет больше положительных аспектов, чем посредством использования судов общей юрисдикции.

1. О медиации: Закон Респ. Беларусь, 05.01.2016 N 355-3 //Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) // Электронные документы ГГУ [Электронный ресурс]. – 2016. –Режим доступа: <http://docs.gsu.by/layouts/searchresults.aspx> . –Дата доступа: 27.02.2016.

3. Спортивный третейский суд. Судебный процесс по вашим заявкам // Прессбол [Электронный ресурс]. – 2017. Режим доступа: <http://www.pressball.by/articles/summer/others/82484>. – Дата доступа: 30.03.2017.

4. Аллахвердова, О.В. Медиация - переговоры с участием посредника / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. – СПб. : Роза мира, 2007. – 144 с. – С. 54.

5. Мета, Г. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / сост.: Г. Мета, Г. Похмелкина. – М.: VERTE, 2004. – 320 с. – С. 4.

СТАНОВЛЕНИЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кабышко Н.В.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Распад СССР сыграл немаловажную роль в формировании государственности новых независимых стран – бывших советских республик. Он оказал положительное воздействие на процессы институционализации ветвей власти, повлек за собой изменения в форме правления, государственном устройстве, механизме управления государствами. Была проведена демократизация политической жизни, создана многопартийная система, приняты декларации о суверенитете, что открыло путь к независимости и обусловило необходимость введения института президентства.

Целью данной статьи является исследование особенностей конституционного оформления института президентства в странах на постсоветском пространстве.

Материал и методы. В качестве материала были использованы Конституция Украины 1978 г. (с изменениями и дополнениями от 17.09.1991) и 1996 г., Конституция РСФСР 1978 г. года (в ред. от 15 декабря 1990 г. и 24 мая 1991 г.), Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп. 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.), Закон УССР «Об учреждении поста Президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Украинской ССР» от 6 июля 1991 г., Закон «О Президенте РСФСР» от 24 апреля 1991 г. и иные акты конституционного законодательства. При написании работы были использованы методы сравнительно-правового анализа, аналогии и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Еще до распада СССР в ряде стран оформлялся институт президентства. В УССР он был введен Законом от 6 июля 1991 г. «Об учреждении поста Президента УССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию УССР». В самой Конституции Президент впервые был упомянут в ст. 117, 122 (ред. от 17.09.1991), в Конституции 1996 г. появился разд. V «Президент Украины».

Должность Президента РСФСР была введена 17 марта 1991 г. всероссийским референдумом (однако первые упоминания президента в ст. 76 Конституции можно увидеть еще в редакции от 15 декабря 1990 г.). Закон «О Президенте РСФСР» был принят ВС РСФСР 24 апреля 1991 г. 24 мая 1991 г. были внесены изменения в Конституцию РСФСР, в том числе связанные с введением этой должности (гл.13 «Президент Российской Федерации»). В ныне действующей Конституции РФ Президенту посвящена гл. 4. Ещё в 1938 г. введён пост президента в Эстонии, который был упразднен (временно приостановлен) в связи с вхождением в состав СССР и восстановлен в 1992 г. с принятием новой Конституции (глава V «Президент Республики»). Будучи в составе СССР, Верховным Советом Молдовы был учреждён пост Президента Законом № 250-XII от 3 сентября 1990 г. (в настоящее время президентуре посвящена гл. 5 Конституции 1994 г.). Пост президента в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане и Армении был учрежден в период 1990-1991 гг. и закреплен соответственно в главах современных Конституций. К странам, утвердившим пост президентства уже после распада СССР, можно отнести Литву и Беларусь. В Литве институт президентства был введен по Конституции 1992 г. (гл. VI «Президент Республики»), в Республике Беларусь – по Конституции 1994 г. (в разделе IV «Законодательная, исполнительная и судебная власть» появилась специальная глава 4 «Президент Республики Беларусь») и реализован проведением первых президентских выборов в 1994 г.

По-разному конституционно были определены место и роль президента в системе органов государственной власти: в ряде стран он является главой исполнительной власти и правительства, в других – вовсе не входит в систему органов ни исполнительной, ни законодательной властей. Так, например, первоначально согласно ст. 95 Конституции Республики Беларусь 1994 г., «Президент Республики Беларусь является главой государства и исполнительной власти». Это конституционное положение свидетельствовало о закреплении в стране парламентской формы правления, в соответствии с которой Верховный Совет обладал значительными полномочиями. Однако, уже на референдуме от 24 ноября 1996 г. были предложены 2 проекта конституционных изменений, существенно влияющих на трансформацию формы правления в Республике Беларусь. Согласно варианту, предложенному Президентом, значительно расширились его полномочия в сфере внешней политики, обороны и безопасности государства, обеспечения территориальной целостности страны, а парламент становился двухпалатным. Верховный Совет выразил несогласие по поводу перехода к

президентско-парламентской форме правления и предложил проект, предусматривавший упразднение поста Президента и повышение роли парламента. По итогам референдума был принят проект Конституции Президента Республики Беларусь, в соответствии с которым он является главой государства и не входит не в одну из ветвей власти, «олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, ...осуществляет посредничество между органами государственной власти» (ст. 79).

В Российской Федерации также не обошлось без разногласий по отношению к степени влияния и широты властных полномочий главы государства. Проект Конституционной комиссии отражал ведущие позиции в стране Верховного Совета и ослабление роли главы государства, президентский же вариант предполагал значительное усиление президентской власти и ослабление роли парламента. 12 декабря 1993 года на референдуме был утвержден проект Президента. Согласно ст. 80 Конституции Российской Федерации главе государства принадлежит представительная власть, он «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти».

Аналогичная ситуация сложилась и при принятии первой Конституции в Украине, где в 1991-1992 гг. было вынесено на всенародное обсуждение два варианта её проекта. Однако, Верховный Совет не утвердил ни один из них, не согласившись с двухпалатной структурой парламента и правом Президента его распускать. Действующей оставалась Конституция УССР 1978 г., в которую было внесено более 200 поправок. Однако, Украина стремилась выбраться из политико-правового «тупика», продолжив работу над проектом Конституции, который был вынесен окончательно на всенародное обсуждение в 1996 г. и принят Верховным Советом Украины, закрепив президентско-парламентскую республику. В Конституции Украины статус Президента был обозначен следующим образом: «Президент Украины является главой государства и выступает от имени государства. ... является гарантом государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина» (ст. 102).

Примером закрепления президентской формы правления является Туркменистан, где согласно Конституции Президент является «главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом Туркменистана, выступает гарантом государственной независимости и статуса нейтралитета Туркменистана, его территориальной целостности, соблюдения Конституции и выполнения международных обязательств» (ст. 68).

В ряде конституций постсоветских государств место Президента в системе органов государственной власти чётко не определено. Фактически открытым остаётся данный вопрос в Республике Молдова, Латвийской Республике, Эстонской Республике и ряде других стран.

Закключение. Таким образом, нельзя отрицать множество разногласий при институционализации и закреплении властных полномочий президента постсоветских стран, ведь именно часто выбор смешанного вида республики повлек за собой перевес властных полномочий между парламентом и президентом государств в дальнейшем, что привело к современным конституционным реформам во многих постсоветских государствах. Независимо от формы правления государства, президент в любом постсоветском государстве обладает правом законодательной инициативы и провозглашается гарантом конституции, конституционных прав и свобод. Введение данного института свидетельствует о стремлении государств к согласованному функционированию и взаимодействию органов государственной власти, так как на Президента возложена согласительная, посредническая функция, а в системе организации власти ему отводится роль арбитра.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Катунина М.В.

аспирант ВГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Казак Б.Б., доктор юрид. наук, профессор

Работа обращает внимание на основы безопасной работы с персональными данными, «Стратегию 2020» и основные критерии информационной безопасности личной жизни субъектов персональных данных, во многом зависящие не только от защищенности их прав, но и от бережного отношения самих субъектов к своим персональным данным.

Преодоление слабых сторон и любых угроз в области персональных данных связано с повышением уровня сознательности в работе с персональными данными в операторском сообществе, как в государственном секторе, так и среди граждан, а также с приобретением необходимых навыков по обеспечению безопасности в области персональных данных.

Целью исследования является выявление актуальных вопросов реализации «Стратегии развития в области защиты прав субъектов персональных данных».

Материал и методы. При написании настоящей статьи автор использовал следующие источники информации: «Стратегия институционального развития и информационно-публичной деятельности в области защиты прав субъектов персональных данных на период до 2020 года» [3], «Мораль XXI века» - труд выдающегося философа, писателя, исследователя и крупного гуманиста современности Дарио Саласа Соммэра (вошел в список 100 книг, рекомендованных молодежи Союзом писателей России в рамках образовательного проекта Президента Российской Федерации) [2]. Метод исследования – анализ источников, представленных в свободном доступе в сети «Интернет», а также в печатных изданиях.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день в Российской Федерации создан цивилизованный механизм защиты прав субъектов персональных данных: наличие уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных, профильного законодательства и санкций за нарушения требований действующего законодательства. Подобная система отвечает международным принципам и требованиям, что позволяет обеспечить надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных [1].

При этом, имеют место проблемные вопросы внешнего и внутреннего характера, связанные с интенсивным развитием информационных технологий и необходимостью дальнейшей гармонизации законодательной базы в области защиты персональных данных граждан России.

Так, согласно результатам SWOT-анализа текущей ситуации, представленной в «Стратегии 2020», к слабым сторонам процесса обработки персональных данных отнесены:

недостаточный уровень осведомленности и информирования граждан о правах субъектов персональных данных;

нарушение операторами положений законодательства в области персональных данных;

низкий уровень взаимодействия участников указанных правоотношений.

По мнению автора, указанные слабые стороны и угрозы процесса обработки персональных данных преодолимы, когда каждый человек в отдельности работает над своим поведением и развивает свое сознание.

Повышению уровня сознательности при работе с персональными данными способствует обеспечение взаимосвязи получаемых теоретических знаний и практических знаний, в частности, благодаря тесному взаимодействию общеобразовательных учреждений, высших учебных заведений с Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных, участию представителей Уполномоченного органа в учебном процессе образовательных учреждений.

Одна из приоритетных задач Стратегии связана с повышением правовой грамотности населения Российской Федерации и предусматривает взаимодействие Уполномоченного органа с общеобразовательными учреждениями и высшими учебными заведениями посредством проведения «открытых уроков», тренингов и тематических конкурсов, направленных на безопасное использование личных данных.

Заключение: Информационная безопасность субъектов персональных данных во многом зависит от самих субъектов, уровня их сознательности при обращении с персональными данными. Повышению уровня сознательности в работе с персональными данными способствует тесное взаимодействие с Уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных и повышение внимания к качеству образования, которое должно привести к пробуждению сознания обучающихся [2].

1. Выступление заместителя руководителя Роскомнадзора А.А. Приезжевой в пресс-центре ТАСС: «Роскомнадзор: презентация стратегии защиты персональных данных до 2020 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rkn.gov.ru/press/developments/video/video334.htm>, (дата обращения 25.08.2017). – Загл. с экрана.

2. Соммэр Дарио Салас, Мораль XXI века: Пер.с исп. – М.: Издательство «Кодекс», 2014. – 480 с.

3. Стратегия институционального развития и информационно-публичной деятельности в области защиты прав субъектов персональных данных на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://60.rkn.gov.ru/p19646/>, свободный (дата обращения 25.08.2017). – Загл. с экрана.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ»

Кузьменкова Е.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

Актуальность данной темы состоит в том, что применение информационных технологий привело к появлению электронных документов, которые занимают все более значимое место в различных сферах человеческой деятельности, в частности, в юриспруденции.

Целью работы является изучение понятия «электронный документ».

Материал и методы. Методологической основой исследования стали методы, позволяющие решить поставленные задачи и достичь цели исследования. В различных сочетаниях использовались общенаучные и частно-научные методы: метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод. При написании статьи руководствовались Законом Республики Беларусь «О государственной дактилоскопической регистрации».

Результаты и их обсуждение. Научных исследований, посвященных этому феномену относительно немного, нормативное регулирование в сфере электронных документов находится на стадии формирования. Лишь в последние годы были приняты нормативные документы, устанавливающие требования к электронным документам и определяющие порядок работы с ним.

Современная следственная и судебная практика с очевидностью показывает, что значительная часть уголовной информации, используемой в уголовно-процессуальном исследовании преступлений, в настоящее время содержится в таких источниках судебных доказательств, как документы, существующих не в обычном "бумажном", а в достаточно еще непривычном для уголовного судопроизводства электронном виде. Этой теме посвящены работы таких ученых, как В.Ф. Янковая, Л.П. Афанасьева. Однако комплексного исследования в Республике Беларусь не проводилось, недостаточно разработано рекомендательных документов по работе с документами указанного вида. Эти обстоятельства подчеркивают не только актуальность, но и теоретическую и практическую значимость. Документ в электронном виде должен иметь все реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением изображения Государственного герба Республики Беларусь, а также оттисков печатей и штампов. Документы в электронном виде подлежат регистрации в соответствии с их требованиями.

Появление электронных документов вызвало необходимость создания новых технологий и нормативной базы работы с этими документами. Например, сейчас существуют базы, где просто можно найти по отпечаткам пальцев лиц, преступивших закон [1]. Дактилоскопия – это отрасль криминалистики, изучающая строение кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления личности, регистрации и розыска преступников [1]. Обязательному дактилоскопированию подлежат граждане Республики Беларусь, призываемые и поступающие в добровольном порядке на воинскую службу в Вооруженные Силы Республики Беларусь; граждане Республики Беларусь, проходящие военную службу в государственных органах, в которых предусмотрена военная служба; граждане Республики Беларусь, проходящие службу или работающие в: органах внутренних дел; налоговых органах; таможенных органах и т.д. [1].

Проблема состоит в том, что в настоящее время большинство людей всё чаще используют электронные документы, а документы на бумажном носителе уходят в прошлое, а это совсем небезопасно хранить все документы на электронных носителях, так как совершается множество преступлений в сфере компьютерной информации и либо иные преступления с использованием компьютерной техники. Пример тому, подделка электронных документов, по которым в последствии проводится криминалистическая экспертиза.

До настоящего времени отсутствует единство мнений ученых относительно понятия «Электронный документ». Так, по мнению В.Ф. Янковой, электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно – телекоммуникационным сетям [2, с. 28]. По мнению Л.П. Афанасьевой, электронный документ – как средство выражения воли участника электронной формы правоотношений – юридически значимый факт, правовой акт (средство транспортировки волеизъявления) при сделках, обмена научной информации [2, с. 31].

Также следует отметить, что электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, поскольку у электронного документа отсутствует один из важнейших признаков такого доказательства – письменная форма. По мнению А.П. Вершинина, электронные документы возможно рассматривать как письменные доказательства, так как сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения) относительно существующей действительности [3, с. 98].

Заключение. Резюмируя изложенное, можно сформулировать следующее определение электронного документа. «Электронный документ – это способ хранения документа в электронной форме». С одной стороны, это простой способ для хранения большинства документов, а, с другой стороны, есть возможность утраты этих документов незаконным способом.

1. О государственной дактилокопической регистрации: Закон Республики Беларусь от 4 ноября 2003 г. N 236-З (в ред. от 01.01.2015 N 232-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

2. Афанасьева, Л.П. Электронные документы в документообороте и архиве организации / Л.П. Афанасьева // Секретарское дело. – 2009. – 31 с.

3. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде / А.П. Вершинин. М.: Городец, 2000. – 106 с.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Кузьменкова Е.С.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Губаревич А.В., ст. преподаватель

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе экономического развития государства, имеют место различные виды и способы хищения денежных средств, в связи с этим, государственные органы, в целях предотвращения вышеуказанных процессов, осуществляют финансовый контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства. В этой связи, цель исследования заключается в проведении теоретико-правового анализа финансового контроля в Республике Беларусь.

Материал и методы. В данной работе рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления финансового контроля в Республике Беларусь. В различных сочетаниях использовались общенаучные и частно-научные методы: метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в правовой литературе представлен достаточно широкий спектр определений финансового контроля и его форм, что свидетельствует не только о наличии разных точек зрения на концептуальные основы этого комплексного явления, но и об актуальности дальнейших исследований в данной области.

Определим, что представляет собой финансовый контроль – это контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства, субъектов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов с целью укрепления финансовой дисциплины и содействия формированию научно обоснованной финансовой политики государства.

Если рассматривать финансовый контроль в широком смысле, он является частью общегосударственного контроля и осуществляется всеми органами государственной власти: Президентом Республики Беларусь, Парламентом Республики Беларусь, Правительством Республики Беларусь. Однако для этих органов контрольные полномочия не являются их важнейшим и основным видом деятельности. А в собственном смысле слова финансовый контроль – это управленческая деятельность специальных контролирующих органов в сфере финансовой деятельности государства [1].

Так, С. О. Шохин определяет финансовый контроль как систему институтов, инструментов и методов по проверке законности и целесообразности действий в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства и органов местного самоуправле-

ния, одну из форм государственного контроля, способствующих обеспечению законности, охране собственности, правильному, эффективному и экономному использованию бюджетных, заемных и собственных средств, помогающую вскрыть нарушения финансовой дисциплины [2, с. 27].

По мнению И. А. Цинделиани, финансовый контроль – многозвеньевая система контроля финансовой деятельности государственных, муниципальных и негосударственных коммерческих организаций, физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, иностранных организаций независимо от их организационно - правовой формы, осуществляемая государственными, муниципальными и общественными органами, а также уполномоченными независимыми частными организациями в целях установления законности и достоверности финансовых операций, объективной оценке эффективности их деятельности, установления законности и целесообразности финансово – хозяйственных операций и поддержания правопорядка в сфере финансов [4, с.65].

Также необходимость существования финансового контроля в сфере государственного управления финансами и кредитом обусловлено многими факторами, один из которых связан с контрольной функцией финансов. Контроль проводится при осуществлении любой финансовой операции, которая должна быть одновременно экономической целесообразной и юридически законной.

Финансовый контроль позволяет проверить выполнение финансовых планов субъектами хозяйствования, а также организацию финансово – хозяйственной деятельности в целом. Призван выявлять и предупреждать бесхозяйственность и расточительность, факты злоупотреблений и хищений.

В частности, многие авторы, исследуя сущностные характеристики финансового контроля, отождествляют его с государственным финансовым контролем, что при первичном экономико – правовом анализе данного финансово-правового института допустимо. Так Ю.М. Воронин, характеризуя двойственную природу финансового контроля, уделяет повышенное внимание экономико – управленческим аспектам данного института. Государственный финансовый контроль, с одной стороны, выполняет одну из функций государственного управления, является инструментом государственного регулирования экономики; с другой стороны, он отражает в процессе распределения, перераспределения и использования части стоимости валового внутреннего продукта движение финансовых ресурсов, которое реализуется через контрольно – ревизионную и экспертно-аналитическую деятельность органов и агентов государственного финансового контроля [3, с.17].

Что касается сущности финансового контроля, то В.В. Бурцев формулирует через ее структурированную триаду, которая, в большей степени, раскрывает содержание финансового контроля: «Сущность государственного финансового контроля выражает следующая триада: 1) выявление ошибок и злоупотреблений; 2) обеспечение их устранения, т.е. принятия корректирующих мер по результатам контроля; 3) анализ факторов их возникновения и разработка мер по их предотвращению в будущем [2, с.30].

Закключение. Существует множество трактовок понятия финансового контроля, каждый автор трактует содержание финансового контроля по-разному, но сходятся в одном мнении, что, прежде всего, это контроль за законностью и целесообразностью действий в области образования, распределения и использования денежных фондов государства. И только с помощью контроля государство следит за правильной и своевременной мобилизацией финансовых ресурсов бюджета, государственного внебюджетного фонда и иных централизованных фондов денежных средств, а также за целевым и эффективным использованием государственных средств.

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З (общая часть) (в ред. Закона от 18.10.2016 г. № 432-З) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2017.

2. Бурцев, В.В. Государственный финансовый контроль: методология и организация / В.В. Бурцев. – М., 2000. – С. 33.

3. Воронин, Ю.М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики / Ю.М. Воронина. – М., 2005. – С. 44.

4. Цинделиани, И.А. Финансовое право: учебник / И.А. Цинделиани, М.Е. Каратонов. – М., 2006. – С. 91.

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ФОРМА ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Кукса Ю.И.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А.

Франчайзинг – высокоэффективная, по современным рыночным меркам продуктивная форма организации бизнеса, которая характеризуется низким уровнем риска и стабильным уровнем прибыльности, и при этом выступает как форма продолжительного делового сотрудничества.

Актуальность данной темы обусловлена прежде всего значительными изменениями в политической, правовой, социальной системе страны, изменились экономические отношения и механизмы, появились новые перспективные формы ведения бизнеса.

Цель работы заключается в исследовании правового регулирования договора франчайзинга в Республике Беларусь и анализе рыночных отношений в данной сфере.

Материал и методы. Для достижения цели работы было использовано современное законодательство Республики Беларусь и труды ученых в области бизнеса, права и экономики. При написании работы применялись методы анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, структурно – функциональный метод.

Результаты и их обсуждение. Франчайзинг представляет собой форму продолжительного делового сотрудничества нескольких фирм, при котором компания с известным на рынке именем (франчайзер) перепродает права на него вместе с технологией производства или продажи товара или услуги независимым от нее предприятиям (франчайзи).

Суть франчайзинга состоит в том, что головная, чаще всего крупная, авторитетная и достаточно известная потребителям компания заключает договор с мелким самостоятельным предприятием о предоставлении ему исключительного права на выпуск определенных товаров и их сбыт, а также оказания услуг под торговой маркой данной компании.

Данный институт получил свое развитие и в Республике Беларусь, однако на сегодняшний день является новым и требует дальнейшего и развития и совершенствования.

Анализ опыта внедрения международного франчайзинга странами мирового сообщества и определение современных тенденций развития франчайзинга, отражающихся в опыте США и европейских стран, является актуальным при развитии франчайзинга в экономике Республики Беларусь [3].

Правовое регулирование франчайзинга отражается в 53 главе Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Понятие «франчайзинг» появилось в белорусском законодательстве лишь с принятием в 1998 г. нового Гражданского кодекса, однако, на сегодняшний день не принят специальный закон, регулирующий франчайзинг. Включение этого договора в ГК заняло особое место и самостоятельное значение в гражданском обороте. В Национальном центре интеллектуальной собственности Республики Беларусь в настоящее время зарегистрировано более ста договоров франчайзинга. На сегодняшний день в стране гораздо больше международных франшиз, чем национальных. Большинство из них – в сфере розничной торговли, общественного питания и услуг.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день ведется активная работа среди белорусских компаний, которые уже давно и весьма успешно работают, и имеют возможность создавать свою сеть, как в стране, так и за рубежом при помощи франчайзинга. Многие товары, белорусского производства пользуются хорошим спросом и вызывают доверие у потребителей иностранных государств.

Первым существенным шагом формирования рынка франчайзинга было открытие в 2011 году Ассоциации франчайзеров и франчайзи «Белфранчайзинг» - это организация занимающаяся развитием франчайзинга в Беларуси. Ассоциация ставит перед собой цель объединить тех, кто не просто решил использовать франчайзинг в своем бизнесе, но, и заинтересован создавать, развивать и совершенствовать белорусский рынок франчайзинга. «Белфранчайзинг» является активным организатором и участником мероприятий в сфере франчайзинга в Беларуси и странах СНГ.

Самой крупной национальной франчайзинговой сетью, которая активно развивается на территории Беларуси, является НТС – владелец бренда «Родная сторона». Наиболее крупная белорусская компания, регулярно открывающая торговые точки за пределами страны – «Милавица». Продукция данной компании представлена в 20 странах мира и пользуется активным спросом.

Заключение. На сегодняшний день для Республики Беларусь чрезвычайно важным является открыть себя для всемирно известных компаний - франчайзеров. В настоящее время наше государство остро нуждается в скорейшем развитии тех сфер, где франчайзинг наиболее широко применяется и вызовет заинтересованность потребителей. Страна имеет заинтересованность в развитии малого и среднего предпринимательства, а франчайзинг представляет собой тот инструмент, который помогает решить многие бизнес-задачи. Сюда относится, в частности: привлечение инвестиций, увеличение экспорта и предпринимательства в регионах. Для успешного развития национальных компаний, необходимо развитие собственных торговых сетей за рубежом путем продажи франшизы.

На наш взгляд внедрение практических пособий и методических материалов по использованию франчайзинга в предпринимательской деятельности и организация и проведение тренингов по подготовке консультантов по применению франчайзинга в предпринимательской деятельности благоприятно повлияло бы на его развитие в Республике Беларусь.

Необходима более полная регламентация договора франчайзинга в ГК Республики Беларусь, снятие ограничений на его заключение, а также существующий достаточно высокий уровень охраны прав на объекты интеллектуальной собственности уже в ближайшем будущем должны отразиться благоприятной тенденции заключения таких договоров.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З (с изм. и доп.) // Эталон Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Сесицкий, Е.П. Заключение и исполнение договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга): практика правоприменения и актуальные проблемы совершенствования законодательства / Е.П.Сесицкий // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

3. Шкутько, О.Н. Международный франчайзинг: современные тенденции и мировой опыт / О.Н.Шкутько // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В СФЕРЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Лобацкая Т.В.

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шматков И.И., канд. юрид. наук, профессор

Актуальность обусловлена тем, что одним из основополагающих социально-экономических прав граждан признанных на конституционном уровне является право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности и потери кормильца.

Цель – проведение всестороннего научного анализа теоретических и практических проблем, возникающих в процессе реализации гражданами права на судебную защиту в сфере пенсионного обеспечения.

Материал и методы. Нормативно-правовую базу составили: Конституция Республики Беларусь, Гражданский Процессуальный кодекс Республики Беларусь, Закон «О пенсионном обеспечении» и др. Использовались такие методы научного познания как: толкования правовых норм; компаративистики; системно-структурный; индукции; дедукции.

Результаты и их обсуждение. Развитие современного мира в условиях глобализации заставляет задуматься о ряде существенных вопросов, в частности относительно содержания и развития прав человека. Среди множественности прав человека, заслуженное место занимает право на судебную защиту.

Согласно ст. 4 закона Республики Беларусь от 17.04.1992 N 1596-XII «О пенсионном обеспечении» (далее - Закон) в Республике Беларусь назначаются 1) трудовые пенсии: по возрасту; по инвалидности; по случаю потери кормильца; за выслугу лет; за особые заслуги перед республикой. 2) социальные пенсии.

Необходимо отметить, что для реализации гражданам своего права на пенсию, необходимо подтверждения ряда юридически значимых обстоятельств в зависимости от вида пенсии (стаж работы, страховой стаж, достижение определенного возраста и др.). При этом в связи с административным порядком назначения пенсии все эти факты должны быть подтверждены письменными доказательствами, например, трудовой книжкой, заключением МРЭК, выписка

из акта освидетельствования в МРЭК и др. Данные доказательства могут быть представлены заинтересованными лицами или по их запросам архивными органами.

На конституционном уровне закреплено, что каждому гражданину гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки (ст. 60). Сама же судебная защита пенсионных прав граждан немыслима без строгого соблюдения процессуальных норм, гарантирующих законность и обоснованность судебных решений.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что каждый в случае спора о его гражданских правах имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [1].

Аналогичное положение закреплено и в статье 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (Далее – ГПК), согласно которой любое заинтересованное лицо вправе в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса.

Практика показывает, что по делам, вытекающим из пенсионных правоотношений наиболее распространенным способом судебной защиты является жалоба, которая согласна нормам, закрепленным в ГПК рассматривается в порядке производства по делам возникающих из административно-правовых отношений.

Важным гражданско-процессуальным средством защиты является иск. На основании Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. № 6 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с применением пенсионного законодательства» с последующими изменениями (далее – постановление № 6) по делам связанным с пенсионным обеспечением, можно выделить следующие категории дел:

- о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии.

На основании ст. 76 Закона наниматели несут ответственность за своевременность и полноту оформления документов, и достоверность содержащихся в них сведений. В связи с этим работодатели обязаны своевременно оформлять документы о стаже работы, заработке и результатах аттестации рабочих мест по условиям труда, необходимые для назначения пенсии, и своевременно представлять их в районные (городские) управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите.

Необходимо обратить внимание, что наниматели несут материальную ответственность перед пенсионером за ущерб, причиненный несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии, которая может быть установлена как в административном, так и судебном порядке.

При этом, разрешая иски о возмещении материального ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии, а также представлением документов, содержащих недостоверные сведения, судам необходимо выяснять, имеется ли вина нанимателей в его причинении. Под виной нанимателей следует понимать вину должностных лиц, на которых возложена обязанность по подготовке и оформлению необходимых для назначения пенсии документов, а если такие лица не назначены – вину руководителей юридических лиц.

- о взыскании с получателя пенсии сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны.

Согласно п. 12 постановления № 6 взыскание сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны (в результате представления документов с заведомо неправильными сведениями, сокрытия факта работы и т.п.), может производиться путем удержаний из пенсии на основании решения комиссии по назначению пенсий. Вместе с тем такой порядок взыскания излишне выплаченных сумм не исключает возможности предъявления органами социальной защиты исков в суде, если ими будет признано необходимым обращение взыскания не только на пенсию, но и на имущество должника. Суду подведомственны такие иски и в тех случаях, когда пенсия назначена другими органами.

Суммы пенсий, излишне полученные пенсионером согласно ст. 93 Закона о пенсионном обеспечении, подлежат взысканию в доход государства за все время, в течение которого они

выплачивались, если иск был заявлен в пределах срока исковой давности, установленного Гражданским кодексом Республики Беларусь.

При этом необходимо отметить, что в зависимости от субъектного состава сторон взыскание излишне выплаченных сумм пенсий может производиться в порядке гражданского и хозяйственного производства.

Заключение. Опираясь на приведенные примеры можно говорить о том, что при обращении в суд за защитой своего права на пенсию, гражданин осуществляет принадлежащее ему субъективное гражданское право и при наличии установленных в законе условий он вступает в гражданский процесс, тем самым приобретает статус субъекта гражданского процессуального правоотношения.

1. О защите прав человека и основных свобод: Европейская Конвенция, 4 ноября 1950(с изм. и доп.) // Консультант плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Мацко Е.Н.

*студентка 3 курса Гродненского филиала Частного учреждения образования
«БИП – Институт правоведения», г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Скютте Д.Н., магистр юрид. наук*

Государственная служба – это специальный институт, призванный реализовывать властные полномочия государства. Можно без преувеличения сказать, что работники механизма и аппарата государства, или государственные служащие, представляют само государство. Вместе с тем, проблема определения понятия государственной службы и ее юридической природы является одной из наиболее актуальных в изучении института государственной службы.

Цель исследования – осуществить теоретико-правовой анализ понятия государственной службы.

Материал и методы. В процессе исследования были рассмотрены основные подходы к раскрытию дефиниции института государственной службы в советской, белорусской и российской юридической литературе, законодательстве Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Понятие государственной службы неоднозначно. Оно может трактоваться весьма широко – как любая деятельность на благо государства, включающая также работу в негосударственных организациях, но осуществляемая в его интересах и направленная на реализацию его функций (например, работа врачей, учителей в частных организациях, деятельность частных нотариусов). Такой подход обнаруживается, например, в сочинениях Н.М. Коркунова, В.В. Ивановского, Н.К. Нелидова.

Более узкое понимание государственной службы сводится к рассмотрению ее как деятельности в любой государственной организации, не связанной с производительным трудом (труд врачей, учителей, инженеров, судей, государственных нотариусов, служащих органов государственного управления, военнослужащих и т.п.). На возможность данного подхода к государственной службе указывали некоторые ученые-административисты. А.Н. Крамник службу в данном смысле называет службой государственного сектора [2, с. 32]. Такое понимание государственной службы сложилось в советском государстве второй половины XX в. и сохранялось продолжительное время.

Понятие государственной службы может иметь еще более ограниченное значение. В самом узком понимании государственная служба рассматривается как деятельность в особых государственных организациях – государственных органах, определенных государством. На необходимость именно такого понимания государственной службы указывали ряд авторов еще в советское время. Эту трактовку разделяют и большинство современных ученых.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» [5], под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов.

Следует отметить, что в отечественном правоведении нет единого мнения о государственной службе и государственных служащих. Так, к примеру, Г.Л. Куприяшин рассматривает ее как «профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государ-

ственных органов» [3, с. 8]. Н.Ю. Назаренко государственная служба характеризуется как «вид трудовой деятельности, заключающийся в практическом осуществлении государственных функций работниками государственного аппарата, занимающими должности в государственных учреждениях и получающими от государства вознаграждение за свой труд» [4, с. 6-7].

Г.В. Атаманчук анализирует ряд весьма отличающихся друг от друга трактовок государственной службы, вытекающих из сущности различных моделей последней:

1. Трудовая модель, в соответствии с которой гражданин вступает в отношения трудового найма с определенным государственным органом и таким образом участвует в исполнении его компетенции. В соответствии с этой моделью государственная служба и определяется как вид трудовой деятельности.

2. «Сервисная» модель, в рамках которой государственная служба является системой специфических услуг, оказываемых современным государством обществу.

3. Политическая модель государственной службы, суть которой состоит в том, что государственная служба выступает административной поддержкой политических руководителей и средством проведения политики этих руководителей в жизнь.

4. Либерально-рыночная: государственная служба рассматривается здесь как элемент рыночных отношений наряду с капиталом, товаром, услугами, трудом и прочими элементами и, соответственно, имеет рыночную стоимость [1, с. 15-17].

По мнению Г.В. Атаманчука, «государственная служба существует не только и не столько для «обеспечения исполнения полномочий государственных органов», а для того, чтобы таким образом и так исполнять полномочия государственных органов, осуществлялась социальная сущность государства его предназначение обслуживать потребности и интересы своих граждан» [1, с. 15-17]. С этой точкой зрения, предусматривающей, что государственный служащий не просто исполнитель указаний сверху, а активный участник реализации функций государства, согласен Ю.Н. Старилов. По его мнению, все институты государства следует рассматривать в качестве элементов государственной службы, следовательно, президент страны, председатель правительства, министры и т.д., являются государственными служащими [7, с. 15].

Заключение. На наш взгляд, наиболее приемлемой представляется точка зрения Е.В. Охотского, в некоторой степени синтезирующая рассмотренные выше подходы, согласно которой государственная служба есть «разновидность труда в системе органов государственной власти, заключающаяся в «практическом осуществлении государственных функций работниками государственного аппарата», нацеленного на создание благоприятных условий для реализации здоровых интересов, законных прав и свобод граждан, их безопасности и достойной жизни; решение социальных задач государства; производство государственных социальных услуг; снижение негативных последствий возникающих в обществе конфликтов» [6, с. 135].

1. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика / Г.В. Атаманчук. – М.: Изд-во Российской академии государственной службы, 2008. – 312 с.

2. Крамник, А.Н. Административно-правовые основы государственного управления: учеб. пособие / А.Н. Крамник. – Минск: Тесей, 2004. – 704 с.

3. Куприяшин, Г.Л. Государственная служба – комплексный подход / Г.Л. Куприяшин; отв. ред. А.В. Оболонский. – М.: Издательство «Дело», 2009. – 512 с.

4. Назаренко, Н.Ю. Государственная служба / Н.Ю. Назаренко. – М.: Экзамен, 2007. – 189 с.

5. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З с изм. и доп. от 9 января 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Охотский, Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления: учеб. для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Охотский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 367 с.

7. Старилов, Ю.Н. Службное право: учебник / Ю.Н. Старилов. – М.: БЕК, 1996. – 684 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ТРАНСПЛАНТАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Махнач Д.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козак М.А., ст. преподаватель

Обеспечение охраны жизни и здоровья – самых главных благ человека, имеет в настоящее время очень важное значение. Это свидетельствует о важности и необходимости изучения и исследования общественно-правовых отношений в области здравоохранения. Медицина развивалась с определенной скоростью, и прогресс дошел до того, что уже в начале XX века в медицину вошло такое понятие как трансплантация.

Целью данной статьи является обобщение законодательных актов, составляющих основу правовой регламентации вопросов нелегальной трансплантации как на международном уровне, так и в Республике Беларусь.

Материал и методы. Научно-теоретической основой являются законодательные акты, закрепляющие запрет на куплю-продажу органов и тканей человека для трансплантации. При написании статьи был использован метод анализа законодательства, который способствовал рассмотрению основных нормативных правовых актов, которые устанавливают запрет на куплю-продажу органов и тканей человека. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить в единое целое составные части законодательного регулирования в сфере нелегальной торговли органов и тканей.

Результаты и их обсуждение. Систему правовых актов, закрепляющих запрещающие положения о купле-продаже органов и тканей, составляют международные акты, которые являются основой для создания общегосударственных актов, которые являются обязательными для планирования более конкретных законодательных актов и являются ориентиром для деятельности всех государственных органов. Так, показательным международным актом в области трансплантологии является Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами, которая закрепляет за каждой страной ответственность за развитие и выполнение программ во избежание нехватки донорского материала и обязанность обеспечивать предоставление таких материалов для своих граждан в границах страны или посредством регионального сотрудничества.

При существующем международном законодательстве и принципах в области пересадки органов и тканей, нельзя сказать, что во всех странах одинаковое законодательство. Примером может стать норма, касающаяся принципа «презумпции несогласия», при которой необходимо обязательное получение согласия на изъятие органов после смерти самого умершего (прижизненное волеизъявление) или его близких родственников [1, с. 42].

В Республике Армения закреплена презумпция несогласия. Согласно ст. 7 Закона Республики Армении от 16 апреля 2002 года «О трансплантации органов и (или) тканей человека» органы и (или) ткани у трупа в целях трансплантации могут быть изъяты только в случаях, если при жизни данное лицо дало на это письменное согласие [4].

В ст. 9 Закона Азербайджанской Республики от 28 октября 1999 года «О трансплантации человеческих органов и (или) тканей» и ч. 1 ст. 16 закона Украины от 16 июля 1999 года «О трансплантации органов и других анатомических материалов человеку» во внимание принимается следующее: выразил ли потенциальный донор при жизни согласие или несогласие стать таковым. В случае если лицо не сделало этого, после смерти извлечение органов и тканей допускается с согласия его близких родственников или законных представителей. В Украине данные лица должны проживать с потенциальным донором до смерти. В Таджикистане определяющим фактом является согласие близких родственников умершего и разрешение главного врача учреждения здравоохранения (ст. 11 Закона Республики Таджикистана от 30 июля 2007 года «О трансплантации человеческих органов и (или) тканей»). Можно сделать вывод о том, что в данных странах при отсутствии намерения лица стать донором после смерти решение принимают его близкие родственники [2, с. 171].

В ряде стран мира, в частности, в США документ о согласии на забор органов для последующей их трансплантации человек оформляет при жизни. Юридическая форма прижизненного согласия быть донором в случае смерти («донор-карта») существует в США. Во всех штатах действует закон «О едином акте анатомического дара», который определяет правила дарения всего или части человеческого тела после смерти для специальных целей. Практика оформления прижизненного согласия на изъятие органов человека после его смерти внедряется в Бразилии, Китае, Польше [3, с. 19].

«Система отсутствия согласия» («презумпция согласия»), при которой изъятие органов для трансплантации может быть произведено без согласия родственников, за исключением случаев, когда медицинское учреждение ставится в известность о том, что сам умерший или кто-либо из его близких возражали против подобной процедуры [3, с. 17]. Презумпция согласия основана на общепризнанных принципах и нормах международного права. О чем свидетельствуют принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов и Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы по правам человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человеческого проис-

хождения [5]. Презумпция согласия действует во Франции, Бельгии, Испании, Финляндии, Дании, Италии, Норвегии, Швеции и ряде других стран.

В Саудовской Аравии было подписано юридически-религиозное заключение, которое позволяет приговоренным к смертной казни быть донорами органов. Считается, что спасения жизней людей путём донорства заслуживает похвалы и вознаграждения. В мусульманских странах, часто обращаются к родственникам людей, которые находятся в состоянии клинической смерти, с просьбой пожертвовать органы своих близких для больных, которых еще можно спасти. Например, в Иране пересадка органов возможна только между людьми одной национальности [3, с. 18].

На сегодняшний день есть люди, которые способны бескорыстно пожертвовать своими органами, однако, пока их единицы. В США, странах ЕС, Израиле, Японии существует такое понятие, как бескорыстный обмен органами. Бескорыстный обмен происходит в тех случаях, когда один близкий родственник пациента хочет отдать ему свой орган, но он по каким-либо причинам орган не подходит. И есть другая семья с такой же ситуацией. Но при этом органы этих двух людей можно пересадить больным. Здесь и возникает почва для бескорыстного обмена. Главное условие любой трансплантации в том, что орган не стоит ничего. Можно заплатить за операцию, использование оборудования, лекарства, перевязочный материал, но за органы платить нельзя [4].

Заключение. Таким образом, несмотря на большие перспективы в области оказания медицинской помощи людям, трансплантология остается в значительной степени областью научных исследований и экспериментов. Для большинства медицинских работников этические проблемы современной трансплантологии являются примером решения моральных проблем, возникающих в области манипуляций с телом человека, как живым, так и мертвым.

1. Анцух, Н. Законодательство Республики Беларусь в сфере трансплантации органов и тканей, донорства крови и ее компонентов: проблемные аспекты / Н. Анцух // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 12. – С. 41–45.
2. Гильфанова А. Ш. Правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека в России и зарубежных странах / А. Ш. Гильфанова // Проблемы в российском законодательстве. – 2014 – № 5. – С. 172–174.
3. Степанова, Е. Н. О «презумпции согласия» в правовом регулировании трансплантации органов человека / Е. Н. Степанова, В. И. Малярчук, Н. В. Степанов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: Медицина. – 2002. – № 3. – С. 17–21.
4. Трансплантация органов и тканей: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/medicine/00054776_0.html – Дата доступа: 03.09.2017.
5. Этические проблемы трансплантации органов и тканей: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main%3Ftextid%3D2726%26level1%3Dmain%26level2%3Darticle> – Дата доступа: 03.09.2017.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Медведская Д.А.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А.

Экологическая преступность – сложное социальное явление, которое может быть оценено и даже измерено в определенных количественных и качественных показателях.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, опасностью, которую представляет экологическая преступность для общества: преступления против экологической безопасности значительно ухудшают состояние окружающей среды, наносят вред, восполнить который в полной мере невозможно, чем влекут за собой неизгладимые последствия для нынешнего и будущих поколений.

Целью исследования является рассмотрение показателей экологической преступности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили современное законодательство Республики Беларусь и статистические данные экологической преступности за последнее десятилетие по Республике Беларусь. При написании работы применялись следующие методы: анализа, синтеза, статистический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Одной из важнейших функций государства является функция охраны конституционного строя, прав и свобод граждан, обеспечения законности и правопорядка. Право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Республики Беларусь и непосредственно связано с урегулированной деятельностью государства в области природопользования и охраны окружающей среды. Наравне с правом каждый согласно ст. 55 Конституции Республики Беларусь обязан сохранять природу и окружаю-

щую среду, бережно относиться к природным ресурсам [1,с.15]. Одним из основных рычагов воздействия государства на соблюдение данной нормы является наличие ответственности за нарушение законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды.

Понятие экологического преступления закреплено в законодательстве Республики Беларусь. Так, согласно части первой примечания к главе 26 Уголовного кодекса преступлениями против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности [2]. Экологические преступления в своих проявлениях весьма многообразны и охватывают широкий перечень объектов, которым преступлением может быть причинен вред, что создает огромные трудности для ее учета и регистрации. Информация о подлинных масштабах, знание о фактическом состоянии экологической преступности позволяет прогнозировать ее развитие, планировать ресурсы, средства и приоритеты борьбы с ней. Изучение количественных и качественных показателей преступности в сфере экологии необходимо для уяснения сущности этого явления, выявления его внутренних взаимосвязей, зависимости от внешних факторов. Без объективной оценки масштабов экологической преступности невозможно адекватно подготовиться к борьбе с нею и разработать соответствующие меры эффективного воздействия.

По данным статистики в 2007 году Беларуси было зарегистрировано 482 преступления. В 2016 году их количество снизилось до 477. Более подробно рассмотрим абсолютные показатели преступлений с 2007 по 2016 года в таблице:

Статистика зарегистрированных преступлений

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	Всего, тысяч случаев									
Республика Беларусь	482	527	652	691	543	503	487	535	585	477
г. Минск	2	9	6	5	1		3	2	4	2
Брестская обл.	63	51	74	92	92	63	84	80	101	65
Витебская обл.	104	118	124	146	122	130	112	109	82	93
Гомельская обл.	74	81	104	128	97	102	101	119	158	87
Гродненская обл.	32	40	54	66	43	46	47	49	42	49
Минская обл.	129	136	183	171	101	106	72	101	106	107
Могилевская обл.	78	92	107	83	87	57	68	75	92	74

Так, в Республике Беларусь по статистическим данным можно отметить снижение зарегистрированных преступлений. По данным Министерства внутренних дел, в 2016 г. в республике зарегистрировано 477 экологических преступлений, или 81,6 % к уровню 2015 г. Однако если проанализировать последнее десятилетие, то показатели весьма нестабильны: в 2010 году количество преступлений против экологической безопасности и природной среды достигло практически отметки 700.

Следует учитывать, что в статистике отражены только учтенные преступления, что в полной мере не дает понимания об уровне экологической преступности, т.к. значительная их часть остается не зарегистрированными. Экологические преступления справедливо можно отнести к разряду высоколатентных, что объясняется отсутствием явно выраженной потерпевшей стороны. В этой связи можно сослаться на расчеты, проведенные в 90-е годы прошлого столетия учеными НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, которые определили латентность экологических преступлений в пределах 97 – 98% [3,с.22]. Этот показатель латентности может оказаться губительным для здоровья населения. В среднем за загрязнение окружающей природной среды к уголовной ответственности, судя по экспертным оценкам, привлекается примерно один из 150 нарушителей.

Заключение. Проведенные исследования позволяют определить динамику экологических преступлений, уровень экологической преступности в стране (области).

На сегодняшний день для Республики Беларусь чрезвычайно важным является усовершенствование способов учета и регистрации преступлений против экологической безопасности и природной среды, ведь для того, чтобы эффективно противостоять преступности в сфере экологической безопасности, необходимо достоверно знать ее размеры. Без такого знания невозможно разработка государственной политики борьбы с экологической преступностью, рассчитанной как на ближайшую, так и отдаленную перспективу.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года №275-3 (с изм. и доп. по состоянию на 1 июля 2017 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

3. Сухарев, А.Я. Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия: докт. юрид. наук: 12.00.08 / А.Я.Сухарев. – М., 1996.

4. Общая статистика за 2016 год // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by>. – Дата доступа: 31. 03. 2017.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ ГАРАНТИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Михайлова О.П.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петченко Т.М., канд. юрид. наук, доцент

В связи с экономическими и иными преобразованиями, которые, происходят в Республике Беларусь, имеют место тенденции, ведущие к ослаблению защитной роли трудового права. Многие гарантии трудовых прав граждан, закрепленные в трудовом законодательстве, в современных условиях стали формальностью, так как одни из них устарели и пришли в противоречие с вновь возникшими отношениями в сфере труда, другие, не обеспечены надежным механизмом защиты, а в результате, права работников в трудовых отношениях систематически нарушаются.

Цель исследования состоит в комплексном теоретико-правовом исследовании понятия «гарантий» с позиции реализации права, уяснении их места в механизме правового регулирования трудовых отношений.

Материал и методы. Нормативную базу составили Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее ТК Республики Беларусь) и др. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания: диалектический, логический, системного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. В ст. 90 ТК Республики Беларусь дано легальное определение гарантий: «Гарантии – это средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений» [2].

Однако в юридической науке имеются более широкие пояснения данного термина.

Например, Р.И. Иванова в гарантиях видит "закрепленные в Конституции, законах и иных правовых актах условия и средства, обеспечивающие реальные возможности охраны и беспрепятственного осуществления, включая восстановление прав и свобод человека и гражданина и надлежащего исполнения обязанностей" [4, с. 237]. Более точно, определял сущность этого понятия А.С. Мордовец, подразумевая под гарантиями систему условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека. Их основными функциями являются "исполнение обязательств государством и другими субъектами в сфере реализации прав личности. Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных и неимущественных интересов граждан [5, с. 25].

По мнению М.Ю. Тихомирова, юридические гарантии - это законодательно закрепленные средства охраны субъективных прав граждан и организаций, способы их реализации, а также средства обеспечения законности и охраны правопорядка, интересов личности, общества и государства [8, с. 123]. Г.В. Осипов под юридическими гарантиями понимает законода-

тельно закрепленную систему мер, обеспечивающих условия реального осуществления прав личности, определяющих правовое положение личности в обществе [6, с. 403]. В связи с огромным значением гарантий прав граждан, на современном этапе возникает необходимость в определении точного содержания данного понятия. Между тем, в юридической литературе, термин «*гарантия*» употребляется как общеизвестный и не требующий объяснений, с чем трудно согласится.

В науке трудового права ученые дают следующие определения термину *гарантии*.

В.Н. Скобелкин определил *гарантии* как средства, способы и условия, с помощью которых в обществе обеспечивается осуществление предоставляемых гражданам демократических прав и свобод [7, с. 43].

В.Н. Толкунова считает, что *гарантии* это условия, методы и средства обеспечения фактической возможности пользоваться демократическими правами и организационно правовые средства защиты [9, с. 5].

И.В. Гушин считает, что термин «*гарантия*» следует применять для обеспечения способов, условий и средств, при помощи которых осуществляется государством, а по его поручению соответствующими органами социального обеспечения, назначение и выплата гражданам в установленных законодательством случаях пенсий, пособий, предоставление услуг и льгот, также натуральных материальных благ как видов социального обеспечения [3, с. 378].

На первый взгляд, различие между указанными позициями чисто терминологическое. Однако, подобная оценка научной дискуссии будет чрезмерно упрощенной. Анализ существующих в настоящее время подходов к оценке содержания, сущности и природы гарантий, позволяет разделить их на несколько групп.

В некоторых случаях они рассматриваются как: а) закономерности; б) средства; в) средства и условия; г) средства и способы; д) средства, способы и условия; е) социальные условия; ж) обеспечение.

Проведя сравнительный анализ понятий «средства», «способы» и «условия» можно сделать следующий вывод: средства – это действия имущественного характера; способы – действия неимущественного характера; условия – обстоятельства, от которых что-нибудь зависит, требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон.

Закключение. Таким образом, сущность гарантий заключается в том, что средства и способы образуют определенную систему действий имущественного и неимущественного характера, направленных на реализацию норм о гарантиях, а условия – это обстоятельства при которых возможна реализация данных норм.

Проведя исследование понятия «*гарантий*» можно сделать вывод, что закрепленное определение в ТК Республики Беларусь является не полным.

Считаем необходимо изменить содержание данной нормы на следующее: «Гарантии – это закрепленные в Конституции, законах и иных правовых актах средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений».

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З в ред. Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон, ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Гушин, И.В. Право социального обеспечения: Учеб.-метод. комплекс. В 2 ч. // Под ред. И.В. Гушина. Гродно: ГрГУ, (Ч.1), 2011. – 418 с.

4. Иванова Р. И. Основы конституционного строя // Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. - 827 с.

5. Мордовец, А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. – С. 776.

6. Осипов Г. В. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 488 с.

7. Скобелкин, В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих / В.Н. Скобелкин. - М.: Юрид. лит., 1969. – 183 с.

8. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 6-е изд., доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2008. – 525 с.

9. Толкунова, В.Н. Право женщин на труд и его гарантии / В.Н. Толкунова. – М., 1967. – 190 с.

ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ ПАРЛАМЕНТОВ МИРА

Пернач Д.Г.

*студентка 3 курса Гродненского филиала Частного учреждения образования
«БИП – Институт правоведения», г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Скютте Д.Н., магистр юрид. наук*

В XX в. человечество сделало существенный шаг к признанию за женщинами права избирать и быть избранными, что дало им возможность занимать лидерские позиции в общественно-политической жизни, в том числе участвовать в осуществлении государственной власти. Нормативной основой этих процессов стали международные документы и национальное законодательство, закрепившие политические права женщин. Тем не менее, правореализационная практика все еще отстает от законодательных стандартов: установление активного и пассивного избирательного права для женщин не означает автоматический перенос норм из де-юре в де-факто.

Цель исследования – рассмотреть проблему реализации права женщин быть избранными в парламент как высший законодательный и представительный орган государства в современном мире с точки зрения гендерной статистики.

Материал и методы. В нашем исследовании анализируется гендерный состав парламентов мира, механизмы повышения представительства женщин в парламенте в количественных и качественных показателях на основе данных Межпарламентского Союза и мнений специалистов-гендерологов, включая правоведов.

Результаты и их обсуждение. По состоянию на 1 января 2017 г. самый высокий процент женщин-парламентариев зафиксирован в странах Северной Европы – 41,7% [6]. Такой высокий показатель обусловлен широким распространением в обществе идей гендерного равенства и национальными механизмами по обеспечению гендерного равенства, включая квоты. Исследователи отмечают, что эффективным механизмом решения проблемы представительства женщин во властных структурах в западноевропейских странах являются гендерные квоты. Задача системы квот состоит в том, чтобы женщины как недопредставленная часть общества занимали от 30 до 40 % в представительном государственном органе, например в национальном парламенте [4].

В парламентах четырех стран (Микронезия, Катар, Ватуату, Йемен) женщин нет вообще. Однако в топ-10 стран по уровню представленности женщин в парламенте (либо нижней палате в двухпалатном парламенте) среди 193 государств попали страны, которые вряд ли коррелируют с понятиями социального процесса и прав человека: 1 место – Руанда (61,3%), 2 место – Боливия (53,1%), 3 место – Куба (48,9%), 5 место – Никарагуа (45,7%), 7 место – Сенегал (42,7%), 8 место – Мексика (42,6%), 10 место – ЮАР (42,0%) [5].

Руанда занимает 106 место из 133 стран, включенных в рейтинг стран по уровню социального прогресса. Далее в порядке возрастания следуют: Сенегал (97 место), Куба (84 место), Никарагуа (78 место), Боливия (73 место), ЮАР (63 место), Мексика (54 место), Исландия (4 место), Швеция (2 место) [2].

Чем же обусловлен высокий процент женщин в парламентах столь полярно различающихся между собой стран? Рассмотрим как пример Республику Руанду. Причину большого удельного веса женщин-парламентариев можно обнаружить в законодательстве страны: законодательная власть принадлежит парламенту, состоящему из Палаты Депутатов и Сената. Палата Депутатов формируется в составе 80 депутатов, из них 53 места квотированы для женщин, 2 места – для депутатов от Национального молодежного совета, 1 место выделено для представителя ассоциаций инвалидов. Сенат состоит из 26 сенаторов, при этом не менее 30% членов Сената должны быть женщины [3, с. 63].

Другими словами, в этой стране, как и в Северной Европе, предусмотрена квота женщин в парламенте, которая строго соблюдается. Аналогичная практика «позитивной дискриминации» существует в ряде стран третьего мира: в Уганде, например, в каждом из 39 избирательных округов одно депутатское место отдается женщине; в Аргентине среди кандидатов на выборные должности должно быть 30% женщин; в Бангладеш из 330 мест 30 зарезервировано за женщинами, в Эритрее – 10 из 105, в Танзании – 15 из 225. Такой же принцип применяется в деревенских советах в Индии. Неприятная сторона метода квотирования, как справедливо замечает М.Ю. Онучко, заключается в риске создать женский анклав в политике и внушить электорату, что зарезервированные места – это все, что положено женщинам. Нет и гарантий того,

что избранные в парламент женщины будут отстаивать женские интересы и иметь политический вес [1]. Важно, чтобы квоты обеспечивали качественное, а не только количественное вовлечение женщин в политику.

Второй способ обеспечения значительного числа женщин в парламенте – это проводить их на выборах по партийным спискам. Если выборы проводятся на основе партийных списков, то партии имеют возможность включать тех, кого считают нужным, – тогда, если партия выступает за равноправие полов, в списке появятся и женщины. До некоторой степени такой механизм деперсонализирует процедуру и препятствует дискриминации кандидатов со стороны электората по национальному или половому признаку. В ЮАР АНК пошел по этому пути и провел в Национальную Ассамблею 167 женщин [1]. Это более действенный способ, если говорить о реальном доступе женщины к власти и возможности женщинам-лидерам участвовать в управлении государством.

Заключение. Таким образом, мировая практика выработала два способа обеспечения необходимого уровня представительства женщин в высшем законодательном органе государства – это квотирование и осуществление выборов по партийным спискам (пропорциональная избирательная система). Однако важно не только добиться присутствия женщин в работе парламента, но и сделать его реальным, обеспечить участие женщин-депутатов в принятии директивных решений.

1. Онучко, М.Ю. Женщины в политике: мировой опыт, особенности и тенденции / М.Ю. Онучко // Репозиторий Евразийского национального университета [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/1355/jenwina-politike.pdf>. – Дата доступа: 06.09.2017.

2. Рейтинг стран мира по уровню социального прогресса // ИАА Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/research/social-progress-index/info>. – Дата доступа: 07.09.2017.

3. Республика Руанда: справочник / под ред. С.М. Шленской. – М.: Ин-т Африки РАН, 2012. – 182 с.

4. Штылева, М.В. Реализация политики гендерного равенства в странах Северной Европы / М.В. Штылева // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-politiki-gendernogo-ravenstva-v-stranah-severnoy-evropy>. – Дата доступа: 07.09.2017.

5. Women in National Parliaments // Inter-Parliamentary Union Official Site [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>. – Date of access: 02.09.2017.

6. Women in National Parliaments: World Average, Regional Averages // Inter-Parliamentary Union Official Site [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <http://www.ipu.org/wmn-e/world.htm>. – Date of access: 02.09.2017.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Попуцевич А.Ю.

магистрант 2 курса ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Авдей А.Г., канд. юрид. наук, доцент

В современных условиях ускоренного социально-экономического и общественного развития при урегулировании конфликтных ситуаций актуальным является использование альтернативных способов разрешения споров (далее – АРС). При этом обращение к АРС представляет собой не исключительную цель конкретного государства, а общемировую тенденцию. Так, в п. 10 Рекомендации Международной организации труда № 130 1967 года «О рассмотрении жалоб на предприятии с целью их разрешения» установлено, что, по общему правилу, при возникновении спора сначала должны быть предприняты попытки урегулировать жалобу путем прямых переговоров между заинтересованным работником – независимо от того, пользуется ли он помощью другого лица или нет – и его непосредственным начальником [3].

Целью настоящего исследования является определение и анализ преимуществ и недостатков применения альтернативных способов разрешения споров при разрешении индивидуальных трудовых споров.

Материал и методы. При написании данной научной статьи были использованы положения Рекомендации Международной организации труда № 130 1967 года «О рассмотрении жалоб на предприятии с целью их разрешения», Трудового кодекса Республики Беларусь, Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации», а также исследования Т.С. Тарановой. В ходе исследования использовались формально-юридический метод, метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Под альтернативным разрешением споров в юридической литературе принято понимать процедуру урегулирования частноправового конфликта, осно-

ванную на согласии сторон на ее проведение самостоятельно или с помощью незаинтересованного лица, являющегося специалистом в области имеющих место правоотношений [4].

К ключевым видам АРС, которые закреплены на законодательном уровне и могут применяться при разрешении индивидуальных трудовых споров в Республике Беларусь, следует отнести медиацию (Закон «О медиации», ст.ст. 61, 262, 285, 285¹ ГПК), мировое соглашение, заключаемое в рамках гражданского судопроизводства (ст.ст. 61, 285 ГПК), органы примирения, посредничества и арбитража (ст. 251 ТК), комиссию по трудовым спорам (глава 17 ТК) [1, 2, 5].

В основу применения АРС положены принципы добровольности, конфиденциальности, добросовестности, равноправия и сотрудничества сторон, беспристрастности и независимости посредника (в случае его участия).

Анализ законодательных актов и основных принципов внесудебного урегулирования споров позволяет утверждать, что АРС обладает рядом существенных преимуществ перед юрисдикционными способами защиты прав:

1. АРС применяется исключительно по взаимному согласию сторон.
2. АРС способствует сохранению партнерских отношений между работником и нанимателем.
3. При применении АРС отсутствуют жесткие процессуальные правила. Стороны могут устанавливать свои особенности проведения процедур.
4. АРС представляет собой ускоренную процедуру, позволяющую значительно уменьшить временные затраты, что имеет существенное значение при урегулировании индивидуальных трудовых споров, не терпящих отлагательств (спору об увольнении и восстановлении на работе, споры о дисциплине труда, споры о заработной плате и иных выплатах).
5. АРС базируется на повсеместном сотрудничестве сторон, каждая из сторон заинтересована в добровольном разрешении спора и стремится к компромиссу.
6. Информация, полученная в рамках применения АРС, не подлежит разглашению в силу конфиденциальности процедур АРС.
7. Решение при АРС принимается с учетом интересов каждой из сторон в рамках закона, а не в строгом соответствии с действующим законодательством.
8. В случае участия нейтрального посредника последний выбирается сторонами на основе взаимного согласия.
9. Возможность разрешить на взаимовыгодных условиях трудовой спор, по урегулированию которого существуют пробелы в действующем законодательстве.

Несмотря на вышеизложенные преимущества применения АРС следует отметить, что существуют недостатки использования АРС в индивидуальных трудовых спорах:

1. Невозможность начала применения процедур АРС при отсутствии согласия любой из сторон спора, а также при отсутствии стремления к сотрудничеству, поиску компромисса, при отстаивании исключительно своих интересов каждой из сторон.
2. Решение, принятое в результате АРС, исполняется исключительно в добровольном порядке. Отсутствие гарантий принудительного исполнения может значительно затруднить исполнение решения в случае недобросовестности какой-либо из сторон.
3. Отсутствие контроля за соблюдением законодательства о труде нанимателем в отношении работников.

Заключение. Таким образом, наличие большого числа преимуществ применения АРС делает совокупность входящих в его число процедур внесудебного урегулирования споров эффективной и результативной не только для спорящих сторон, но и для правовой системы в целом. Наряду с этим подлежат устранению пробелы в действующем законодательстве, способствующие существованию недостатков использования АРС. Прежде всего, предлагаем внести дополнения в гражданское процессуальное законодательство, которые предусмотрят возможность принудительного исполнения решения, принятого в рамках любой из процедур АРС (в частности, медиации, органов примирения, посредничества и арбитража).

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З: с изм. и доп. от 5 января 2016 г. № 355-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О рассмотрении жалоб на предприятия с целью их разрешения [Электронный ресурс]: Рекомендация Международной организации труда № 130 1967 года // Библиотека безопасного труда. – Режим доступа: <http://base.safework.ru>. – Дата доступа: 01.09.2017.

4. Таранова, Т.С. Основы альтернативного разрешения споров: курс лекций / Т.С. Таранова, Н.И. Ивуть, И.А. Бельская. – Минск: БГЭУ, 2012. – 110 с.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

Ребицкая Е.В.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Березко Д.В., ст. преподаватель*

Еще не так давно словосочетание «юридическая клиника» было знакомо лишь узкому кругу специалистов, имеющих непосредственное отношение к клиническому юридическому образованию. На сегодняшний же день юридические клиники доказали эффективность своего существования и занимают особое место в процессе профессиональной подготовки молодых юристов. Современное общество предъявляет качественно новые требования к подготовке юридических кадров. Работодатели предъявляют к выпускникам юридических факультетов требование обязательного наличия профессионального стажа. Получить же практические навыки в период очного обучения, основанного преимущественно на лекциях и семинарах, довольно проблематично. Для решения данной проблемы на базах университетов и создаются юридические клиники.

Цель данной статьи – показать необходимость деятельности юридических клиник при университетах, как средства разумного сочетания теоретических и практических начал в юридическом образовании в условиях ограничений, налагаемых Образовательным стандартом и Учебным планом.

Материал и методы. При написании статьи были изучены следующие нормативные правовые акты: Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19.11.2010 г. № 98 «О некоторых вопросах правового просвещения населения», Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 08.06.2007 г. №37 «Об утверждении Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг». Кроме того в основу статьи положены работы таких белорусских и российских исследователей в сфере клинического образования, как С.А. Балашенко, Н. Л. Бондаренко, А. А. Войтик, К. А. Власов и другие. Методологическая основа статьи включает в себя общие методы теоретического исследования (анализ и синтез), а также методы эмпирического исследования (наблюдение и сравнение).

Результаты и их обсуждение. Современная системы высшего образования в Республике Беларусь включает в себя посещение студентами лекционных и практических (семинарских) занятий. В теории именно на семинарских занятиях студенты должны учиться применять на практике, полученные ими ранние, знания. Однако в реальности практические занятия, как правило, не оправдывают своего названия. Как следствие, мы получаем студентов, которые умеют запоминать, в лучшем случае - понимать, но никак не применять на практике то огромное количество теоретической информации, которую им дают преподаватели. Для того чтобы восполнить тот разрыв, который возникает между полученным теоретическими знаниями и применением их на практике и реализуют свою деятельность юридические клиники.

В настоящее время термин «юридическая клиника» используется в двух основных значениях:

- 1) как самостоятельное учреждение или структурное подразделение учебных заведений;
- 2) как специальная образовательная программа, по отношению к которой можно применить категорию «юридическое клиническое образование».

В свою очередь юридическое клиническое образование в силу многообразия форм деятельности может рассматриваться также как: особая методика обучения студентов; системное взаимодействие преподавателя со студентами [1, с. 24].

Объединяя все указанные характеристики, юридическую клинику можно охарактеризовать как элемент системы юридического образования, состоящий в обучении студентов прак-

тическим навыкам посредством оказания ими бесплатной правовой помощи малоимущим и социально незащищенным категориям граждан под кураторством преподавателей либо практикующих юристов.

Студенты-клиницисты приобретают уникальную возможность приобрести в стенах своих университетов практические навыки, которые, безусловно, пригодятся им для дальнейшей работы в юридической сфере.

Так, каждый студент-клиницист по окончании вуза обладает следующими умениями и навыками:

- оказывать информационно-правовую помощь гражданам (клиентам) в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, посредством составления письменных ответов-консультаций;
- выяснять суть правовой проблемы, налаживать психологический контакт с клиентом;
- правильно формулировать вопрос, интересующий клиента;
- составлять проекты юридических документов: исковые заявления, претензии, жалобы, договоры, запросы от имени клиента;
- разъяснять клиенту правовую ситуацию и путь ее решения;
- соблюдать конфиденциальность при разрешении дела;
- выполнять требования руководителя, преподавателя в процессе ведения дела;
- готовить и проводить лекции и беседы по правовым вопросам [2, с.30].

Отдельно также следует отметить такую положительную особенность клинической части юридического образования, как овладение студентами началами профессиональной этики, накопление ими опыта работы с социально незащищенными слоями населения.

Заключение. Таким образом, юридические клиники при университетах позволяют подготовить студентов-юристов, обладающих не только глубокими теоретическими знаниями, но и практическими навыками. При этом юридическое клиническое образование в целом способствует воспитанию нового поколения высококвалифицированных юристов.

1. Балащенко, С.А. Юридическое клиническое образование в Республике Беларусь: состояние и перспективы // Юстиция Беларуси, 2013. – №1. – С.22–26.

2. Бонадаренко, Н.Л., Хватик Ю.А. Юридическая клиника и ее роль в процессе профессиональной подготовки юриста в высшей школе / Н. Л. Бонадаренко, Ю. А. Хватик // Инновационные образовательные технологии. – №4(28). – С.29–33.

3. Об утверждении Правил профессиональной этики лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 8 июня 2007 г. N 37 : в ред. постановления Минюста от 22.01.2016 N 11 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

4. О некоторых вопросах правового просвещения населения : Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 19. 11. 2010 г. № 98 : в ред. постановления Минюста от 18.03.2014 N 64 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПО ПЕРЕСМОТРУ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

Романовский Н.Ю.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Веташкова Т.В., ст. преподаватель

Актуальность темы заключается в том, что суды надзорной инстанции устраняют ошибки и нарушения закона, допускаемые судами первой и апелляционной инстанций. Судебные органы, осуществляющие пересмотр приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу, не только исправляют конкретные ошибки судов первой инстанции и второй инстанции, но обеспечивают единообразное понимание и применение уголовно-процессуального законодательства.

Цель – анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения дела в суде надзорной инстанции.

Материал и методы. Для достижения цели исследования использовались методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод. Исследование основано на системном подходе к анализу правовых проблем, связанных с вынесением приговоров, постановлений, определений суда, вступивших в законную силу. Материалом послужили нормы уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждения. Суд надзорной инстанции обязан проверить все производство по уголовному делу в полном объеме, а если по делу осуждено несколько лиц, а протест принесен в отношении одного или части осужденных, суд обязан проверить дело в отношении всех осужденных.

Дела в порядке надзора рассматриваются судами с участием прокурора. Особенностью процессуального положения прокурора в надзорной инстанции является то, что в этой стадии процесса речь идет о законности и обоснованности уже вступившего в законную силу приговора. В связи с этим осуществление функции надзора переходит уже к вышестоящему прокурору.

Прокурор, принесший протест, вправе отозвать его с рассмотрения суда надзорной инстанции. Отзыв протеста допускается только до начала судебного заседания, в котором протест подлежит рассмотрению.

Прокурор, участвующий в рассмотрении дела, поддерживает принесенный им или вышестоящим прокурором протест или дает заключения по уголовному делу, рассматриваемому по протесту председателя суда или его заместителя.

Таким образом, участие прокурора при рассмотрении уголовных дел судами надзорных инстанций - одно из условий, обеспечивающих вынесение законных, обоснованных и справедливых определений и постановлений.

Судебное разбирательство в суде надзорной инстанции состоит из следующих этапов (частей): подготовительная часть; доклад дела; объяснения участников процесса; поддержание прокурором протеста или дача им заключения по делу; вынесение решения.

Уголовное дело докладывается председателем суда или по его назначению членом президиума или судьей, ранее не участвовавшим в рассмотрении дела. Докладчик излагает обстоятельства дела, содержание приговора, определения, постановления, протеста. Особое внимание в докладе уделяется наиболее важным и имеющим значение для правильного разрешения дела обстоятельствам (показания обвиняемых, потерпевших, заключения экспертов). Также могут быть зачитаны отдельные материалы, имеющиеся в деле. Докладчику могут быть заданы вопросы судьями, рассматривающими дело. Если в судебном заседании участвуют осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители, они вправе после доклада судьи давать свои устные объяснения.

Затем слово предоставляется участвующему прокурору. Если прокурор даёт заключение об отклонении протеста, то он приводит аргументы в подтверждение того, почему доводы протеста являются несостоятельными или несущественными. При этом он ссылается на конкретные доказательства и на соответствующие нормы уголовного и уголовно-процессуального закона. Когда прокурор приходит к убеждению о необходимости отмены приговора, определения или постановления, он указывает, с какой стадии подлежит возобновлению производство по делу. Если он просит отменить приговор и провести по делу новое предварительное расследование, то в заключении должно быть указано, какие нарушения или пробелы допущены и проведением каких следственных действий их следует исправить или восполнить. Заключение дается прокурором в конце судебного заседания. В нем подводится итог обсуждения протеста и проверки дела в суде. Заключение дается в устной форме, его основные положения находят отражение в определении или постановлении суда (протокол заседаний суда надзорной инстанции не ведется). Прокурор, однако, вправе представить надзорной инстанции свое заключение в письменном виде, но только после того, как оно будет сообщено устно [1].

Из этого следует, что прокурор, участвуя в судебном рассмотрении дела в порядке надзора, процессуально самостоятелен и независим от вышестоящего прокурора в выборе позиции по делу. Именно это дает прокурору возможность высказать основанное на внутреннем убеждении и на материалах уголовного дела мнение, оказывая тем самым необходимую помощь суду в принятии по делу законного и обоснованного решения.

После выступления прокурора следует обсуждение судьями обстоятельств рассматриваемого по протесту дела и вынесение судом надзорной инстанции решения.

Определение (постановление) суда надзорной инстанции составляется в совещательной комнате. Резолютивная часть вынесенного определения (постановления) немедленно оглашается в зале судебного заседания председательствующим либо одним из судей (ч.7 ст.411 УПК).

Определение (постановление) надзорной инстанции - это вынесенное в судебном заседании решение суда надзорной инстанции по вопросу о законности или незаконности, обоснованности или необоснованности опротестованных в порядке надзора вступивших в законную

силу приговора и других решений судов нижестоящих инстанций, правильности или неправильности внесенного протеста и содержащихся в нем доводов [2, с. 309].

Заключение. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство содержит правила, с одной стороны, обеспечивающие незыблемость вступившего в законную силу приговора, а с другой стороны, дающие возможность пересмотра в порядке надзора в интересах осужденного любого незаконного и необоснованного обвинительного приговора независимо от времени его вынесения.

Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, как одна из стадий уголовного процесса является весьма существенной гарантией осуществления правосудия в строгом соответствии с законом и имеет важное значение в осуществлении задач уголовного процесса и укреплении законности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Бори́ко, С.В. Уголовный процесс: Учебник / С.В. Бори́ко. – Минск: Амалфея, 2016. – 400 с.

«ЗЕЛЕНАЯ КАРТА»: ЛИМИТЫ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ

Савчик И.Г.

магистрант 2 курса ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кирвель И.Ю., канд. юрид. наук, доцент

Международное соглашение «Green Card» («Зеленая карта») [1] является наиболее известным из соглашений международных систем обязательного страхования автогражданской ответственности (далее – ОСАГО) и объединяет большинство стран Европы и некоторые другие страны. «Зеленая карта» – это содействие трансграничному передвижению автотранспортных средств посредством предоставления ОСАГО, гарантирующего в случаях аварий компенсацию пострадавшим.

Цель исследования – анализ лимитов страхового возмещения по «Зеленой карте» в Республике Беларусь и разработка механизмов максимально полного возмещения вреда, причиненного потерпевшим в результате дорожно-транспортных происшествий, осложненных иностранным элементом, путем увеличения лимитов страхового возмещения по «Зеленой карте» в Республике Беларусь.

Материал и методы. Принципы функционирования международной системы «Зеленая карта», созданной в 1949 г. под эгидой ООН, устанавливаются в следующих основных документах: Приложение №1 Сводной резолюции об облегчении международных автомобильных перевозок (RE4) в редакции, принятой на 66-й сессии Комитета по внутреннему транспорту Экономической комиссии ООН для Европы 17-19 февраля 2004 года (действующая редакция Рекомендации № 5 (Женевская рекомендация)); Устав Совета Бюро; Пояснительный меморандум к внутреннему регламенту; Требования по финансовым гарантиям, предъявляемым к членам Совета Бюро с переходным статусом [1].

Результаты и их обсуждение. С 1 января 2003 г. Республика Беларусь была принята в члены Международной системы страхования автогражданской ответственности «Зеленая карта». Порядок осуществления обязательного страхования гражданской ответственности (далее – ОСГО) за вред, причиненный при использовании транспортных средств в дорожном движении на территории Беларуси и государств-членов системы «Зеленая карта», с уполномоченными организациями которых Белорусское бюро по транспортному страхованию заключило соглашение о таком страховании, определен главой 13 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента от 25.08.2006 № 530 «О страховой деятельности» [2] (далее – Положение).

По договору страхования «Зеленая карта» страховщик возмещает ущерб, причиненный потерпевшему согласно праву страны, на территории которой произошел страховой случай. Причем национальными законодательствами различных стран устанавливаются различные лимиты в части выплаты страхового возмещения. В некоторых странах лимиты ответственности вовсе не предусматриваются. В таком случае возможен вариант пожизненного возмещения страховщиком вреда потерпевшему.

А. В. Оdedесион и Д. С. Вахрушев сгруппировали лимиты ответственности по сертификатам «Зеленая карта» в странах-участницах системы [3, с. 134]. Республика Беларусь (как и Российская Федерация) входит в последний (пятый) размерный класс, с самыми низкими лимитами на выплату (менее 50 тыс. евро).

Если лимит ответственности незначительный, он может оказаться недостаточным для полного покрытия ущерба.

Так, например, экономическим судом было рассмотрено дело по иску ОАО «Страховщик Российской Федерации» (далее – ОАО «С РФ») к ООО «В» о взыскании невозмещенной части страхового возмещения. Применимое право – законодательство Российской Федерации (по месту совершения ДТП). Компетентный суд – по месту нахождения ответчика (экономический суд Республики Беларусь).

Гражданская ответственность ООО «В» застрахована в ЗАСО «Страховщик Республики Беларусь» (далее ЗАСО «С») по договору ОСГО («Зеленая карта»). Гражданская ответственность потерпевшего в ДТП – застрахована по договору комплексного страхования в ОАО «С РФ».

Истец выплатил организации автосервиса страховое возмещение в размере стоимости восстановительного ремонта. Представителем страховой организации ответчика ЗАСО «С» возмещена истцу (ОАО «С РФ») неполная стоимость восстановительного ремонта, а лишь в пределах полной суммы лимита ответственности.

Требования истца о взыскании размера невозмещенного страхового возмещения были признаны законными и обоснованными [4].

Увеличить страховые лимиты на выплату потерпевшим можно следующими способами:

1. Заключение дополнительного соглашения с иностранными Бюро «Зеленая карта» об использовании зарубежных лимитов в случае не достаточности страхового покрытия, предусмотренного национальным законодательством [3, с. 136].

2. Увеличение внутренних лимитов по ОСАГО [3, с. 136]. Однако это приведет к росту страховых взносов, что, в первую очередь, отразится на гражданах нашей страны.

Отметим, что Указом Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 531 «Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования» [5] установлены общие лимиты ответственности для всех видов ОСГО владельцев транспортных средств. Считаем возможным повысить лимиты в рамках страхования по «Зеленой карте», выделив их отдельно от иных видов ОСГО.

3. Введение аналога добровольного страхования гражданской ответственности для иностранных страхователей [3, с. 136]. Данный сертификат покрывает расходы потерпевших в случае, если лимит по ОСАГО исчерпан. Это способствовало бы увеличению расходов приезжих страхователей и защите имущественных интересов пострадавших в ДТП на территории Республики Беларусь с одновременным увеличением доходов отечественных страховых компаний.

В п. 156 Положения, согласно которому в отношении транспортного средства может быть заключен только один договор по соответствующему виду договора ОСГО владельцев транспортных средств, необходимо внести изменения. Во-первых, договор страхования «Зеленая карта» – международный договор и страховщик несет ответственность по всем выданным страховым сертификатам, следовательно, договор не может быть прекращен автоматически в связи с заключением последующего договора. Во-вторых, из данной нормы вытекает, что в случае заключения нескольких договоров страхования «Зеленая карта» (например, один со странами действия Азербайджанская Республика, Украина и Республика Молдова, второй – Российская Федерация) в случае совпадения сроков, предыдущий договор прекращается с момента вступления в силу последующего, в силу того, что они относятся к одному виду договора. В-третьих, разработка нового страхового продукта «Дополнительный сертификат Зелёная карта» потребует изменения данной нормы для избежания столкновения с основным сертификатом «Зеленой карты».

Поэтому мы считаем необходимым ограничить действие нормы, изложенной в ч.6 п.156 Положения, для договоров страхования «Зеленая карта».

Заключение. Таким образом, во избежание случаев неполного покрытия ущерба потерпевших в результате дорожно-транспортных происшествий, осложненных иностранным элементом, необходимо увеличить лимиты страхового возмещения по данному виду страхования в Республике Беларусь.

Для приведения белорусских страховых лимитов по ОСГО владельцев транспортных средств к международным стандартам можно использовать следующие способы: 1. Заключение дополнительного соглашения с иностранными Бюро «Зеленая карта» об использовании зарубежных лимитов. 2. Увеличение внутренних лимитов по ОСАГО. 3. Введение аналога добровольного страхования гражданской ответственности для иностранных страхователей.

1. О международной системе «Зеленая карта» // Официальный сайт Российского Союза Автостраховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autoins.ru/ru/greencard/ru/buro/history.wbp>. – Дата доступа: 01.09.2017.

2. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 25.08.2006 г., № 530: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Оледесион, А. В. Страховое покрытие по сертификатам ОСАГО: российский и европейский опыт / А. В. Оледесион, Д. С. Вахрушев // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Том I. – С. 134–136.

4. Белявский С. Лимиты страхового возмещения по «Зеленой карте» / С. Белявский // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Об установлении размеров страховых тарифов, страховых взносов, лимитов ответственности по отдельным видам обязательного страхования: Указ Президента Республики Беларусь, 25.08.2006 г., № 531: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ НЕДОПУЩЕНИЯ МОНОПОЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Садовский И.А.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Анализ современного состояния развития гражданского общества и правового государства во многих даже развитых демократических странах показывает, что одной из актуальных проблем современного информационного общества является монополизация средств массовой информации, которая нарушает принципы идеологического многообразия, демократизма, равенства и другие, закреплённые на конституционном и законодательном уровне. С помощью монополизации определённые финансовые, промышленные, коммерческие, политические организации приобретают возможность путем целенаправленного отбора и преобразования информации решающим образом влиять на устроение населения.

Целью данного исследования является определение основных способов недопущения монополизации СМИ в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. Источниковедческую базу нашего исследования составили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Средствах Массовой Информации» 427-3 от 17.07.2008 г., Конституция Литвы, Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. N 2124-I, Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» от 16.11.1992 г. №2782-XII и др. Основными методами исследования были формально-юридический метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Одним из основных видов монополизации СМИ является концентрация. Концентрация – это процесс объединения, интеграции собственности на рынке средств массовой информации. Этот процесс наблюдается во всем мире. Как экономическое явление, концентрация СМИ имеет объективную причину – это изменения в материально-технической базе СМИ, характерные для массовых коммуникаций всех развитых стран (прежде всего, создание и внедрение новых средств телекоммуникаций), которые, в свою очередь, объективно приводят к централизации капиталов, оборачивающихся в сфере массовых коммуникаций, выходу конкуренции между СМИ на качественно новый уровень, формированию мощных информационно-финансовых групп со своими корпоративными интересами. Концентрация СМИ происходит в разнообразных формах. Имеет место, так называемое, перекрестное владение (между телевизионным и радиовещанием, между телерадиовещанием и периодическими печатными изданиями), вертикальная интеграция (вложение капитала в организации, связанные с основным бизнесом) в сфере СМИ, а также проникновение иностранного капитала [1].

Как правило, одной компании трудно добиться монопольного положения на рынке, поэтому, чтобы контролировать как можно большую часть рынка, они идут на такие хитрости как концентрация и интеграция.

Для предотвращения монополизации средств массовой информации современные государства на конституционном и законодательном уровне вводят на неё запрет. Так, в соответ-

ствии со ст. 44 Конституции Литовской Республики «государство, политические партии, общественно-политические организации, другие институты или лица не могут монополизировать средства массовой информации» [2].

В ФРГ (1976) и Франции (1986) были приняты жесткие законы, запрещающие сделки, ведущие к повышению концентрации печати. Комиссия по монополиям и слиянию фирм Великобритании занимается проблемой предупреждения слияния газет, но на практике ее возможности предотвратить этот процесс весьма ограничены. В Австралии, Канаде, Норвегии, Великобритании, США и многих других странах существуют ограничения на одновременное владение разными видами СМИ [3].

Аналогичные законодательные положения закреплены и в НПА Республики Беларусь. Так, ст. 6 «Недопустимость монополизации средств массовой информации» Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. № 427-З гласит: «Монополизация средств массовой информации государственными органами, политическими партиями, другими общественными объединениями, иными юридическими или физическими лицами не допускается». Согласно ст. 15 Закона не допускается монополизация СМИ в Республике Беларусь иностранными государствами, юридическими лицами или гражданами, а именно: «1.5. возложение функций редакции средства массовой информации на юридическое лицо – коммерческую организацию, акциями, долей (долями) в уставном фонде которой в размере 20 и более процентов владеют каждый в отдельности или в совокупности иностранное государство, иностранное и (или) международное юридическое лицо (организация, не являющаяся юридическим лицом), иностранный гражданин, лицо без гражданства; 1.6. возложение функций редакции средства массовой информации на юридическое лицо – некоммерческую организацию, 20 и более процентов учредителей (участников, членов) которой составляют иностранное государство, иностранное и (или) международное юридическое лицо (организация, не являющаяся юридическим лицом), иностранный гражданин, лицо без гражданства» [4]. Аналогичные запреты для иностранных учредителей средств массовой информации предусмотрены и в Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации» [5].

В ст. 30 Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» от 26 декабря 1997 года № 541-I также не допускается монополизация рынка СМИ: «ни одно юридическое или физическое лицо не вправе быть учредителем (соучредителем) и (или) иметь в собственности, владении, пользовании, распоряжении, ведении либо управлении (непосредственно или через аффилированных лиц) более двадцати пяти процентов средств массовой информации, выпускаемых соответственно на центральном или местном рынке средств массовой информации» [5]. В ст. 10 Закона Украины «О печатных средствах массовой информации (печати) в Украине» вводится запрет на монополизацию общегосударственных и региональных общественно-политических печатных средств массовой информации и ограничение для физических и юридических лиц на учреждение таких изданий (5%) [6].

Заключение. Таким образом, существует ряд способов, обеспечивающих регулирование концентрации СМИ: ограничение концентрации в области периодической печати осуществляется в зависимости от размеров тиража и его доли в общенациональном тираже или тираже региона, ограничение доли в акционерном капитале, ограничение числа лицензий в руках одного лица, регулирование перекрестного владения, ограничение доли иностранного капитала, обеспечение прозрачности СМИ (публикация годового финансового отчета, списка основных акционеров, информации о продаже крупных пакетов акций и др.). Республика Беларусь и зарубежные страны на законодательном уровне препятствуют распространению монополизации средств массовой информации. Исходя из рассмотренных нормативных правовых актов, большое внимание уделяется защите от монополизации средств массовой информации иностранными учредителями.

1. Концентрация и монополизация СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawbooks.news/jurnalistika_856_858/kontsentratsiya-monopolizatsiya-smi-39078.html. – Дата доступа: 11.05.2017.

2. Конституция Литвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа 12.05.2017.

3. Внутреннее законодательство о СМИ зарубежных стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://studopedia.org/14-100399.html>. – Дата доступа: 11.05.2017.

4. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь 427-З от 17.07.2008 г. (в ред. от 21.12.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.etalonline.by/Default.aspx?type=text®num=H10800427#load_text_none_1_1. – Дата доступа: 11.05.2017.

5. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 N 2124-1 (в ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/. – Дата доступа: 11.05.2017.

5. О средствах массовой информации: Закон Республики Узбекистан от 26 декабря 1997 года № 541-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1106875#1107097/. – Дата доступа 12.05.2017.

6. О печатных средствах массовой информации (печати) в Украине: Закон Украины от 16.11.1992 г. №2782-XII (в ред. от 08.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13433 – Дата доступа: 14.05.2017.

СУЩНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Синицкая В.А.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Веташкова Т.В.

Актуальность темы обусловлена тем, что установление апелляционного порядка пересмотра приговоров, постановлений, определений суда первой инстанции в большей степени будет защищать права и законные интересы участников уголовного процесса, нарушенные незаконным или необоснованным решением суда первой инстанции, поскольку одной из основных сущностных черт апелляционного производства является возможность новой оценки ранее имевшихся в уголовном деле доказательств и исследования новых.

Цель – исследовать понятие и основные аспекты апелляционного производства.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения теории уголовного процесса в области права на обжалование приговоров, постановлений и определений, не вступивших в законную силу. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, позволили охарактеризовать институт апелляционного производства.

Результаты и их обсуждение. Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, о том, что каждый, кто осуждён за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей инстанцией согласно закону [1]. Правильное и своевременное рассмотрение уголовных дел в апелляционном порядке является важным средством обеспечения гарантированного ст. 115 Конституции Республики Беларусь права лиц, участвующих в процессе, на обжалование, а прокурора – на опротестование приговоров и других судебных решений.

В Республике Беларусь 27 февраля 2016 года вступил в законную силу Закон от 5 января 2016 г. № 356-З, в котором были предусмотрены некоторые изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь. Основной новеллой закона является введение в уголовный процесс вместо кассационной инстанции института апелляционного производства с соответствующим существенным расширением компетенции суда второй инстанции.

Для участников процесса все это означает, что увеличивается объем полномочий суда по исследованию доказательств на данной стадии рассмотрения дела, а также по корректировке состоявшихся судебных решений непосредственно судом апелляционной инстанции, в том числе и в сторону ухудшения положения обвиняемого. В то же время в целях предоставления дополнительных гарантий обвиняемому законодательно закрепляется принцип недопустимости подобного ухудшения при отсутствии прокурорского протеста или жалобы потерпевшего об этом.

В соответствии со ст. 370 УПК Республики Беларусь правом на обжалование и опротестование приговоров, не вступивших в законную силу, обладают обвиняемый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший, частный обвинитель и (или) их представители. Право принесения апелляционного протеста принадлежит прокурору, участвовавшему в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя. Генеральный прокурор Республики Беларусь, прокуроры областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители в пределах своей компетенции вправе опротестовать приговор независимо от участия в судебном разбирательстве уголовного дела. Прокурор при наличии оснований, предусмотренных УПК, обязан опротестовать в апелляционном порядке каждый приговор, постановленный с нарушениями уголовного или уголовно-процессуального закона.

В соответствии со статьей 371 УПК Республики Беларусь не вступившие в законную силу приговоры могут быть обжалованы и опротестованы в апелляционном порядке, через суд, постановивший приговор. Апелляционные жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в течение десяти суток со дня провозглашения приговора, а обвиняемым, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. В течение срока, установленного для обжалования и опротестования приговора, уголовное дело не может быть истребовано из суда. Прокурор, а также обвиняемый, его защитник и законные представители, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе ознакомиться в суде с поступившими жалобами или протестом. Апелляционные жалоба или протест, поданные с пропуском срока, по постановлению судьи

возвращаются лицу, подавшему жалобу или принесшему протест. Дополнительные апелляционные жалобы и протесты и письменные возражения на них могут быть представлены в апелляционную инстанцию не позднее чем за трое суток до начала рассмотрения уголовного дела.

Статья 376 УПК Республики Беларусь предусматривает последствия подачи апелляционной жалобы или принесения апелляционного протеста. Данными последствиями являются:

1. Приостановление приведения приговора в исполнение;
2. По истечении срока, установленного для обжалования или опротестования, суд, постановивший приговор, не позднее одного месяца по уголовным делам, рассмотренным в сокращенном порядке судебного следствия, а по иным делам – не позднее трех месяцев направляет уголовное дело с поступившими жалобами, протестом и возражениями на них в апелляционную инстанцию и извещает заинтересованных лиц о дне рассмотрения дела в апелляционной инстанции;

3. Лицо, подавшее жалобу или принесшее протест, вправе отозвать их до начала судебного заседания суда апелляционной инстанции. При этом защитник может реализовать это право лишь с письменного согласия обвиняемого;

4. Лицо, обжаловавшее или опротестовавшее приговор, не позднее чем за трое суток до начала судебного заседания вправе изменить либо дополнить новыми доводами свою жалобу или протест. При этом в дополнительном протесте прокурора или его заявлении об изменении протеста, равно как и в дополнительной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей, поданных по истечении срока обжалования и опротестования приговора, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения обвиняемого, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе или протесте [2].

Закключение. Таким образом, институт апелляционного производства сведет к минимуму вероятность отмены судебного решения и повторного рассмотрения дела в каждом отдельном случае. Фактически в настоящее время отмена приговора с направлением дела на новое разбирательство может произойти только ввиду существенных нарушений УПК, которые нельзя устранить при апелляционном рассмотрении дела. Во всех других ситуациях, когда ошибки действительно были допущены, но полномочия апелляционной инстанции позволяют их устранить, суд второй инстанции обязан будет это сделать и разрешить дело окончательно, вынеся апелляционное определение.

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 / сост. Е.В.Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – 816 с.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 № 358-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА ПО ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скютте Д.Н.

*молодой ученый, Гродненский филиал Частного учреждения образования
«БИП – Институт правоведения», г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сокол С.Ф., доктор юрид. наук, профессор*

В правовой практике Республики Беларусь образование Национального совета по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь представляет собой первый прецедент создания специализированного органа обеспечения гендерного равенства как составного элемента национального механизма гендерного равенства. За более чем 15 лет его существования наработан определенный опыт, разработана и неоднократно откорректирована нормативно-правовая база деятельности, что обуславливает необходимость их юридической оценки и дальнейшего поиска путей совершенствования правового статуса совета.

Цель исследования – рассмотреть правовой статус Национального совета согласно нормам действующего законодательства Республики Беларусь и выявить дальнейшие пути его совершенствования.

Материал и методы. В процессе исследования были изучены мнения белорусских специалистов-гендерологов, законодательство Республики Беларусь, регламентирующее правовое положение Национального совета по гендерной политике, юридическая практика.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время в Республике Беларусь вопросами положения женщин и гендерного равенства занимаются: Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь (далее – Национальный совет); Постоянная комиссия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по образованию, науке, культуре и социальному развитию; Комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике, по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации, по труду и социальным вопросам; Управление здравоохранения и социальной защиты Apparата Совета Министров Республики Беларусь; Министерство труда и социальной защиты (отдел народонаселения, гендерной и семейной политики). На местном уровне с 2012 г. государственную гендерную политику во всех регионах страны реализуют экспертные рабочие группы (при областных исполнительных комитетах и Минском городском исполнительном комитете).

Национальному совету, образованному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17.05.2000 г. № 698 «О Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь» [4], среди них принадлежит центральное место. Этим же постановлением было утверждено Положение о Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь и Состав Национального совета по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь. По состоянию на 01.09.2017 г. действует Положение о Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.06.2012 г. № 613 [3]. Состав Национального совета периодически изменяется по объективным причинам в связи с кадровыми изменениями в структурах, представителями которых по должности являются его члены, или при принятии соответствующего решения на заседании Национального совета (п. 3 Положения) [3].

Действующее Положение о Национальном совете дало четкое определение данного государственного органа и его роли (п. 1), были уточнены нормативная база деятельности Национального совета (п. 2), пересмотрен его состав, особенности формирования и изменения состава (п. 3), впервые определена компетенция председателя (п. 8) и секретаря (п. 9). В пп. 7, 10, 11 установлены откорректированные процедурные правила работы Совета на заседаниях. П. 3, 12, по сути, определили ведомственную принадлежность Национального совета, закрепив положения об организационно-техническом и информационном обеспечении деятельности совета Министерством труда и социальной защиты и назначении на должность председателя Министра труда и социальной защиты. П. 4 и 5 четко разграничили задачи и полномочия Национального совета, сведенные в предыдущем Положении о Национальном совете в один пункт [3].

Несомненно, с точки зрения юридической техники, Положение о Национальном совете 2012 г. более совершенно: оптимизирована структура нормативного правового акта, сгруппирован разрозненный материал по общей проблеме и разделен ошибочно сгруппированный вместе, изложение юридического материала приобрело логическую последовательность и компактность, были восполнены некоторые пробелы. Однако это лишь внешняя сторона регламентации правового положения Национального совета. Содержательный компонент, концентрирующийся в статусе членов Совета, его задачах, компетенции, правомочиях, несколько сузился. Характеризуя практическую деятельность Совета, следует обратить внимание на то, что главное место в ее деятельности отведено решению демографических, семейных вопросов, проблем торговли и домашнего насилия над женщинами, что невозможно расценивать в качестве сбалансированной гендерной политики. Мы согласимся с мнением Л.Г. Волиной, отмечающей, в Республике Беларусь гендерные проблемы рассматриваются в контексте семейной, демографической или социальной политики [2, с. 14].

На наш взгляд, совмещение должностей членов Национального совета (и как следствие – их двойная загруженность) также затрудняет выполнение им его функций. Как свидетельствует опыт зарубежных стран, наиболее результативное функционирование отмечается у тех институциональных структур по обеспечению гендерного равенства, которые имеют централизованный характер, образуют единую ведомственную систему государственных органов, работают на регулярной основе, осуществляют полномочия по принципу одного мандата с четко определенным статусом. О необходимости «развития «вертикали» механизма реализации гендерной политики» вела речь Министр труда и социальной защиты М.А. Щеткина [1]. Также никоим образом в Положении не прописывается вопрос взаимодействия Национального совета и СМИ,

что в условиях информационного общества, в котором на трансляцию гендерных стереотипов, существенно влияют СМИ, видится значительным упущением законодателя.

Заключение. Таким образом, как принципиально новый специализированный орган Национальный совет по гендерной политике призван был возглавить национальную институциональную структуру по решению гендерных вопросов, но в силу совмещения должностей его членов, периодичного характера деятельности, недостаточной обеспеченности финансовыми, техническими и людскими ресурсами его работу нельзя признать в достаточной мере эффективной. На наш взгляд, следует изменить его статус в сторону расширения полномочий и усилить акценты в практике реализации государственной гендерной политики в сторону обеспечения всей совокупности групп прав мужчин и женщин.

1. Беларусь совершила прорыв в эволюции гендерных отношений – Марианна Щеткина // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2015/november/6348/?sphrase_id=142395. – Дата доступа: 01.09.2017.

2. Волина, Л.Г. Гендерная политика в Республике Беларусь: процессы и механизмы реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Л.Г. Волина; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 26 с.

3. О Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь: положение, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 30.06.2012 г., № 613 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17.05.2000 г., № 698 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000 г., № 51, 5/3217.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Смирнов П.В.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашикевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В начале XXI века особую роль в жизни личности и общества играет Глобальная сеть «Интернет», как простой способ обмена информацией между различными субъектами вне зависимости от расстояния. Количество пользователей сети «Интернет» постоянно растет. Подобная площадка не может быть неурегулированной нормами права, и в большинстве государств мира действуют нормы, регулирующие онлайн-пространство.

Целью данного исследования является анализ проблем и перспектив развития правового регулирования онлайн-пространства в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. В качестве материала были Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года, Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы и другие источники. При написании работы были использованы следующие методы: сравнительно-правового анализа, аналогии и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларусь регулирование Интернет-пространства осуществляется рядом норм различных НПА, регулирующих самые разные общественные отношения, и относящихся к различным отраслям законодательства. Беларусь, понимая важность информационных технологий принимает меры по их внедрению в различные сферы жизнедеятельности. Принята Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [1], согласно которой планируется внедрение информационных технологий в банковскую сферу, производство, образование, ЖКХ, здравоохранение, транспорт.

Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года «Об информации, информатизации и защите информации» [2] предусмотрен ряд основополагающих принципов законодательного регулирования в сфере информационных отношений. Это такие принципы как свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, установление ограничений доступа к информации только законами, защиты информации о частной жизни физического лица и персональных данных и др.

Интернет-пространство регулируется и на международном уровне. В частности, в 2016 году была принята резолюция ООН «О продвижении, защите и осуществлении прав человека в Интернете», которая осуждает шаги по предотвращению или блокировке доступа граждан к Интернету и призывает все государства воздержаться от подобных мер или прекратить их.

Кроме того, указывается на значение доступа к информации и сохранения права на тайну частной жизни в Интернете для реализации права на свободу выражения мнения. Данная резолюция была поддержана Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дуньей Миятович [3].

Существует ряд моделей регулирования онлайн-пространства на национальном уровне. Некоторые из них сопряжены с серьезными ограничениями доступа граждан к сети «Интернет». Согласно докладу международной организации «Репортеры без границ» 2012 года (одного из последних докладов данной организации по этой теме) в список «врагов Интернета» попали такие страны, как КНДР, Куба, КНР, Саудовская Аравия, Мьянма, Иран, Сирия, Вьетнам и некоторые другие. Также составлен список стран, находящихся «под наблюдением» организации в связи с тем, что в них наблюдаются определенные тенденции к ужесточению контроля за Интернетом и, в особенности, за Интернет-СМИ. К таким странам были отнесены Австралия, Египет, ОАЭ, Южная Корея, Индия, Франция, Тунис, Шри-Ланка и другие [4].

Особо интересна китайская модель контроля за Интернетом, т.к. она является одной из самых жестких систем в мире. Была разработана технология, с помощью которой Правительство КНР «отрезало» китайскую часть Глобальной сети от остальной ее части, и тем самым дало себе возможность ограничивать потоки информации извне, даже если они идут через Интернет. Ограничив китайскую часть Всемирной паутины руководство КНР и внутри страны смогло создать систему контроля за информационными потоками [5]. Более того, на данном этапе КНР переходит от политики «черных списков» к «белым спискам», то есть в Китае будут доступны не те сайты, которые не запрещены руководством республики, а только те, которые разрешены им, что позволит руководству КНР и КПК полностью взять под контроль контент всех сайтов, к которым будут иметь доступ граждане этого государства.

К так называемым «врагам Интернета» относится и Турция, в которой, в особенности в последнее время, можно заметить все более жесткое отношение к регулированию Интернета. Так, в 2014 году Парламент Турции принял законопроект, который позволяет турецкому Телекоммуникационному директорату (ТДВ) блокировать сайты без санкции суда. Ограничение доступа к какому-либо Интернет-ресурсу возможно в случае выявления на нем любого «оскорбительного контента», который будет определяться по так называемым «проблемным словам». Кроме того, данный нормативный правовой акт обязывает провайдеров хранить сведения об интернет-активности пользователей в социальных сетях. Данные записи должны будут храниться как минимум в течение двух лет и по запросу «уполномоченных инстанций» могут быть переданы третьим лицам [6]. Ранее в стране блокировался популярный сайт «YouTube», а 29 апреля 2017 года в стране был закрыт доступ к популярной во всем мире Интернет-энциклопедии «Википедия». Сайт был заблокирован после того, как пользователи начали исправлять статьи о Президенте страны Реджепе Тайипе Эрдогане, называя его диктатором.

Уже после опубликования указанного выше доклада организации «Репортеры без границ», данная организация выступила с рядом заявлений относительно контроля за Интернетом в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Было заявлено, что такие службы как Агентство национальной безопасности США (АНБ) и Центр правительственной связи Великобритании используют «наихудшие методы шпионажа от имени правительств, для которых приоритетом якобы является свобода слова». Методы, применяемые АНБ названы недопустимыми, т.к. они применяются «авторитарными режимами» некоторых стран [7].

Заключение. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство различных стран, регулирующее отношения, связанные с Интернетом, не в достаточной степени гарантирует соблюдение прав и законных интересов пользователей, существуют значительные правовые пробелы. На наш взгляд, назрела необходимость в специальном международном НПА, который, опираясь на общепризнанные принципы международного права, регулировал бы самые разные аспекты отношений, связанных с Глобальной сетью «Интернет». Кроме того можно говорить о том, что в мире наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны на международном уровне и во многих государствах закреплён принцип свободы доступа к Интернету, а с другой стороны – все серьезнее становится контроль за Интернет-пространством, контентом и Интернет-активностью пользователей.

1. О персональных данных. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 N 152-ФЗ (в редакции от 03.07.2016) [Электронный ресурс] // Право.ру

2. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 нояб. 2008 года № 455-З (в ред. от 11.05.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Резолюция Совета ООН по защите прав человека в Интернете – это вежа для свободы слова, заявляет Представитель ОБСЕ // Официальный сайт ОБСЕ [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fom/252286>. – Дата доступа: 28.06.2017.
4. «Репортеры без границ» назвали «врагов Интернета» среди стран и компаний// Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/03/12/enemies/>. – Дата доступа: 28.06.2017.
5. Контроль за Интернетом в Китае: как это делает Правительство // Желтый журавль [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://jj-tours.ru/articles/china-add/china-internet-block-ways.html>. – Дата доступа: 08.05.2017.
6. Парламент Турции одобрил блокировку сайтов без санкции суда // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/02/06/control/>. – Дата доступа: 08.05.2017.
7. «Репортеры без границ» приравнили слежку АНБ к мониторингу, осуществляемому авторитарными режимами//Информационный портал SecurityLab [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/450417.php>. – Дата доступа: 08.05.2017.

МЕСТО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДОНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ НАПРАВЛЕНИЙ И ФУНКЦИЙ НАДЗОРА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Солодянкина Д.С.

*студентка 1 курса магистратуры Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
Научный руководитель – Головки И.И., канд. юрид. наук, советник юстиции, доцент*

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, которое осуществляется органами прокуратуры, не обладает полной теоретической основой. В связи с этим целью работы является определение места прокурорского надзора за исполнением законодательства об информации, вредоносной для несовершеннолетних, в системе направлений и функций надзора органов прокуратуры Российской Федерации.

Материал и методы. В процессе исследования был изучен следующий материал: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», доктринальные источники в области прокурорской деятельности. При подготовке были использованы сравнительно-правовой анализ и аналитический методы.

Результаты и их обсуждения. Как верно указывают ученые, в целом, надзор прокуратуры за исполнением законов, а также за соответствием законам издаваемых правовых актов органами, указанных в статье 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», является такой деятельностью прокуратуры, в которой выражается обеспечение верховенства закона [6].

Так как надзор за точным и единообразным исполнением законов распространяется на большинство сфер не только государственной, но и общественной жизни, то в едином прокурорском надзоре необходимо выделить определенные направления. Как отмечал В.И. Рохлин, направления прокурорской деятельности рассматриваются как отрасли [7]. В.Г. Даев и М.Н. Маршунов определяли направления как «специализированные разделы единого прокурорского надзора и прокурорских полномочий объективно им присущими особенностями».3]. О.С. Капинус и С.Г. Кехлеров выделяли главной функцией прокурорский надзор. В этом понимании определение функций и направлений являются идентичными понятиями [5].

Исходя из теоретических положений, возможно, рассмотреть надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию через призму понимания надзора Н.Н. Карпова, как функции[4], и надзора по А.Ю. Винокурову, как отрасли [2].

В первом случае на основании пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации является *функцией*. Надзор за исполнением законов, а также соответствие законам издаваемых правовых актов, указанного в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ выступает как *подфункция*. Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних не входит в самостоятельную функцию [8], значит, его необходимо выделить в качестве *основного направления*. Следовательно, прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняю-

щей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию можно считать *поднаправлением* надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

Этой же позиции придерживается и авторский коллектив Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в учебном пособии [6, с. 10], указывая, что поднаправления - это наиболее актуальные и значимые в надзоре за исполнением законов о несовершеннолетних направления, включающие надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию.

По мнению А.Ю. Винокурова, на основании пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 – ФЗ надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, является *основным надзорным направлением*. Далее, в это надзорное направление входит надзор за исполнением законов, а также соответствие законам издаваемых правовых актов. Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи целесообразно выделить в качестве *поднаправления*. Таким образом, следует сделать вывод, что прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию можно считать *участком деятельности* надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

Также проанализированы нами направления нашли свое отражение и закрепление в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

Закключение. В.П. Божьев [1] отмечал, что по значимости выделяются постоянные приоритетные направления и динамичные, в рамках которых учитывают состояние правовой ситуации в районе, городе, регионе, в стране в целом. Полагаем, что обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних является одним из динамичных направлений органов прокуратуры в рамках направления прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

В зависимости от приверженности одной из двух обозначенных нами устоявшихся научных позиций о структуре прокурорского надзора в целом, место прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации в системе направлений и функций надзора органов прокуратуры Российской Федерации надлежит определить как в качестве поднаправления, так и участка прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

1. Божьев, В.П. Правоохранительные органы России: учебник // Под ред. Барковой Е.Г. – Юрайт, 2010.
2. Винокуров, А.Ю. К вопросу о классификации внешнефункциональной деятельности прокуратуры Российской Федерации. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры. – М., 2012. // СПС КонсультантПлюс.
3. Даев, В.Г., Маршунов, М.Н. Основы теории прокурорского надзора. – Л., 1990.
4. Карпов, Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность, 2014. – № 8 // СПС КонсультантПлюс.
5. Настольная книга прокурора. – В 2. – Ч.1 / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус ; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – С. 29.
6. Основные направления прокурорской деятельности // Под ред. Дудина Н.П.: уч. пособие, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – СПб. – С. 5.
7. Прокурорский надзор в Российской Федерации // В.И. Рохлин. Курс лекций. – Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. – СПб. – С. 29.
8. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних // Под ред. Н.П. Дудина. – Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. – СПб. – С. 10.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Стативко И.С.

студент 5курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., доцент

На всем протяжении человеческой истории практика обеспечения безопасности одних государств и народов в ущерб интересам и безопасности других порождала непрерывную цепь опустошительных войн и вооруженных конфликтов. Однако на фоне войн и кровопролития развивался и процесс поиска путей мирного развития цивилизации. Еще составители библейских книг мечтали о тех временах, когда племена и народы «перекуют мечи свои на орала и копыя свои – на серпы». Рассмотрению вопросов войны и мира, возможностям государственной

власти ограничить использование вооруженного насилия уделено значительное место в истории развития политико-правовой мысли. Именно этим объясняется актуальность работы.

Целью же является исследование правового регулирования международной безопасности в её историческом аспекте.

Материал и методы. В качестве материала были использованы такие международно-правовые акты как: Устав ООН, Гагская конвенция о законах и обычаях ведения войны 1907 г., Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений 1907 г. При написании работы были использованы следующие методы: историко-правовой, методы анализа и синтеза, логический, системный.

Результаты и их обсуждение. Вопросы войны и мира, ограничения вооруженного насилия впервые нашли своё отражение в трудах Платона, Аристотеля и Цицерона. Однако серьёзный интеллектуальный вклад в решение данных вопросов внесли лишь мыслители средневековья и эпохи Возрождения. В XV веке чешский король Иржи Подебрад выступил с предложением проекта союза главных европейских монархов, который должен был ограничить интриги папства в международной политике, сплотить силы европейских государств перед угрозой турецкого нашествия и обеспечить мир в Европе.

Впоследствии широкое распространение и развитие концепция всеобщего мира получила в трудах идеологов революционной буржуазии, просветителей XVI–XIX веков, опиравшихся в своих исследованиях проблем войны и мира на идеи естественного права и общественного договора. Они исходили из убеждения, что война не является неизбежным спутником общества, а представляет собой следствие всякого рода общественных неустойств, которые могут быть искоренены с помощью разумных мер по упорядочению внутригосударственных и межгосударственных отношений, включая меры международно-правового характера. В это же время появилось два научных направления, элементы теоретического наследия которых можно встретить и в современных политико-правовых концепциях.

Первое связывают с именем английского философа Т. Гоббса (1588-1679), согласно взглядам которого, каждая страна, борясь за свое выживание, неизбежно конфликтует с другими. Государство, как носитель суверенитета вправе любыми способами отстаивать свои интересы.

Основы второго направления были заложены Г. Гроцием (1583-1645), который обосновал возможность регулирования взаимоотношений государств посредством правовых норм. Вместе с тем Гроций признавал роль суверенного государства в качестве первичного звена системы международных отношений, указывал на необходимость ограничения и регламентацию войн, которые оставались основной формой решения противоречий между государствами в XVII веке.

В 1713 году французский аббат Сен-Пьер разработал «Проект установления вечного мира в Европе», в котором предлагал европейским государствам заключить «великий союз», отказаться от взаимных территориальных притязаний, передать все спорные вопросы на рассмотрение международного третейского суда. В развитие мысли Сен-Пьера о распространении идеи общественного договора на отношения между народами, французский просветитель Ж-Ж. Руссо призывал: «Создайте Европейскую республику на один только день – этого достаточно, чтобы она существовала вечно: каждый на опыте увидел бы свою личную выгоду в общем благе».

Немецкий философ И. Кант в политико-философском трактате «К вечному миру» также предложил культурные и философские основы будущего объединения народов и, тем самым, выразил идею создания организации, которая могла бы осуществлять контроль конфликтных ситуаций и прилагала бы усилия к сохранению и укреплению мира между государствами. Движение к миру по Канту – поступательный процесс, который исключит войну в качестве формы международных отношений.

Особое значение в решении проблемы войны и мира имели состоявшиеся в 1899 и 1907 году Гагские конференции мира. Это были форумы, которые изначально мыслились как международные конференции по ограничению вооружения [2]. В программе конференции 1899 года, а впоследствии и 1907 года, предусматривалось «заключение международного соглашения на подлежащий установлению срок, устанавливающего неувеличение существующих размеров состава мирного времени сухопутных и морских сил» [1]. Как известно, Гагские конференции мира не достигли поставленных целей и не смогли предотвратить начало Первой мировой войны. Вместе с тем они явились, по существу, первой попыткой решения вопроса о разоружении на базе многосторонних соглашений, а также впервые вопрос о разоружении увязывался с проблемой обеспечения мира.

Высказанная И. Кантом идея учреждения организации, которая бы прилагала усилия к сохранению и укреплению мира между государствами была реализована после Первой мировой войны. Основанная в 1919 Лига Наций отразила стремление народов к справедливому цивилизованному миропорядку. Однако правительственные круги Англии и Франции изначально не рассматривали Лигу Наций как главный «инструмент мира» и деятельность данной организации была направлена на сохранение не абстрактного мира, а того миропорядка, в котором главенствующими признавались интересы стран Антанты. Как результат данная организация не имела действенных механизмов предотвращения агрессии. Неспособность Лиги Наций к обеспечению мира подтвердилась началом Второй мировой войны, ставшей величайшей трагедией в истории человечества. После ее окончания государства поставили своей главной целью: «избавить грядущие поколения от бедствий войны и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» [3]. Названные цели содержатся в Преамбуле Устава ООН, и отражают главное направление в деятельности данной организации.

Заключение. Сегодня совершенно очевидно, что идея вечного мира, выдвинутая и обоснованная лучшими умами человечества в прошлые столетия, трансформировалась в систему международной безопасности. Можно говорить и сожалеть о том, что не удалось осуществить самую насущную проблему человечества – состояние вечного мира на нашей планете. Однако всеобъемлющая международная безопасность может стать той дорогой, пройдя по которой, прогрессивное человечество в итоге осуществит свою заветную мечту – вечный мир на планете Земля.

1. О мирном решении международных столкновений / Гагская конвенция 18.10.1907 г. // Правовой портал РРТ.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32048>. – Дата доступа: 04.07.2017.
2. О законах и обычаях сухопутной войны / Гагская конвенция 18.10.1907 г. // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны_\(1907\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Конвенция_о_законах_и_обычаях_сухопутной_войны_(1907)) – Дата доступа: 04.07.2017.
3. Устав ООН / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>. – Дата доступа: 18.04.2017.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Таненя В.Д.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ястреб Д.С., ст. преподаватель

Состояние окружающей природной среды во многом зависит от того, как исполняется экологическое законодательство. Любое экологическое правонарушение – это следствие несоблюдения определенной нормы закона или иного правового акта каким-то конкретным физическим, должностным либо юридическим лицом. В связи с этим, необходимо добиваться, чтобы экологическое законодательство неукоснительно соблюдалось всеми и всегда. Государственным органом, осуществляющим в Республики Беларусь надзор за исполнением законов, включая и экологические законы, является прокуратура. При этом осуществляемый ею надзор носит надведомственный характер, т.е. распространяется и на органы, наделенные функциями экологического контроля, побуждая тем самым их к совершенствованию своей деятельности [1, с. 341].

Цель исследования – разработка теоретических основ совершенствования прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства, которые должны быть кодифицированы в едином источнике права.

Материал и методы. Правовую базу исследования составили: Конституция Республики Беларусь, закон «О прокуратуре Республики Беларусь»; экологическое законодательство, регулирующее общественные отношения в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Были использованы методы исследования: изучение и анализ нормативной базы, регулирующей прокурорский надзор и иную деятельность прокуратуры, включая приказы и указания Генерального прокурора Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. Эффективность прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства во многом зависит от умения прокуроров правильно на научной основе организовать работу прокуратуры в этой области с учетом состояния законности в регионе и состояния работы других органов, призванных ее обеспечивать, а поэтому в первую очередь следует совершенствовать именно организацию работы, поскольку это приведет к наибольшему эффекту [2, с. 184]. Совершенствование экологического законодательства, за ис-

полнение которого прокуроры осуществляют надзор, и законодательства, регулирующего вопросы организации и деятельности прокуратуры, занимает далеко не последнее место в плане совершенствования рассматриваемого направления прокурорского надзора за исполнением законов. Доступными им правовым средствами и методами прокуроры обязаны участвовать в правотворческой деятельности, препятствуя, с одной стороны, принятию нормативных актов, противоречащих актам, обладающим более высокой юридической силой, и способствуя принятию более совершенных, отвечающих общественным потребностям актов - с другой стороны [3, с. 286]. Несмотря на некоторое улучшение в последние годы количественных и качественных характеристик прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства, являющегося главным определяющим направлением природоохранной деятельности прокуратуры, его сегодняшнее состояние не отвечает общественным ожиданиям – весомый потенциал, которым располагает прокуратура в плане предупреждения и пресечения экологических правонарушений, в полную меру пока не востребован. К сожалению, в работе прокуроров имеются существенные недостатки и упущения на всех стадиях: организации работы, выявления нарушений экологических законов, устранения этих нарушений. Устранение перечисленных недостатков при осуществлении прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства и внедрение в жизнь личностных и профессиональных предпосылок (условий) его квалифицированного, эффективного осуществления несомненно будут способствовать совершенствованию этого важнейшего направления прокурорского надзора за исполнением законов.

Совершенствованию прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства как и всей многогранной деятельности прокуратуры могли бы способствовать: улучшение материального обеспечения органов прокуратуры и ее работников до уровня, позволяющего им нормально функционировать и работать; совершенствование действующей системы повышения квалификации кадров; повышение экологической культуры прокуроров и следователей; создание нормальных условий для работы природоохранных органов; активизация научных исследований в области прокурорского надзора в целом и прокурорского надзора в рассматриваемой области в частности. В связи с этим, прокурорам необходимо руководствоваться следующими правилами: прокурорские проверки исполнения экологического законодательства проводить преимущественно в природоохранных и других органах, наделенных функциями экологического контроля; при проведении проверок в названных органах особое внимание обращать на то, как их руководители исполняют возложенные на них должностные обязанности, ибо от этого во многом зависит состояние работы этих органов; проверки исполнения названного законодательства на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности и подведомственности в основном проводить силами природоохранных органов.

В плане повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства особую роль играет совершенствование организации работы и в первую очередь таких ее элементов как: сбор и анализ информации о нарушениях экологических законов, планирование работы и контроль за выполнением плановых мероприятий, методическое обеспечение прокурорского надзора.

Заключение. Применительно к каждой конкретной прокуратуре, в особенности низового звена, совершенствование надзора за исполнением названного законодательства должно, в первую очередь, идти по пути устранения недостатков на всех его стадиях. Работа по подготовке методической литературы должна осуществляться на планово-научной основе. Совершенствование экологического законодательства должно идти в основном по пути его кодификации. Первым шагом в этом направлении могло бы стать подготовка и принятие Экологического кодекса Республики Беларусь в качестве базового кодифицированного законодательного акта. Его принятие привело бы к значительному сокращению действующих ныне нормативных актов экологического профиля, изданных в разное время различными органами, упорядоченному расположению их норм (предписаний), что упростило бы их использование исполнителями, в том числе и прокурорами.

1. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений: Методическое пособие / А.И. Алексеев [и др.]; под ред. А.И. Алексеева. – М.: Изд-во «Экслит», 2004. – 512 с.

2. Крюков, В.Ф. Прокурорский надзор: учеб. для вузов / В.Ф. Крюков. – М.: Норма, 2006. – 784 с.

3. Прокурорский надзор: учебник для студентов юридических вузов и факультетов: по специальности "Юриспруденция" / В. Б. Ястребов. – Москва: Зерцало-М, 2013. – 423 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Черняк Ю.А.

аспирантка 4 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Каменков В.С., доктор юрид. наук, профессор

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования действующего законодательства в целях обеспечения реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

Целью данного исследования является оценка правового обеспечения реализации политики государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, выявление имеющихся проблем и предложений по их решению.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели проводился анализ действующего законодательства Республики Беларусь в сфере государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В процессе работы использовались методы анализа, обобщения, системного подхода и научного прогнозирования.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показывает, что поступательное развитие рыночной экономики в значительной степени обуславливается уровнем состояния предпринимательства в стране, особенно малого и среднего. Государство заинтересовано в увеличении доли предпринимательства в валовом внутреннем продукте (ВВП), которая в настоящее время составляет около 30% ВВП страны, для чего задействуется комплекс различных мер в социальной, экономической, политической, правовой и других областях.

Развитие предпринимательской инициативы представляет собой суть государственной политики. При этом статусный рост МСП в Республике Беларусь не является самоцелью государства, а позиционируется как один из важных факторов в процессе создания высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики, способного существенно улучшить в целом ее структуру, повысить устойчивость и конкурентоспособность.

С развитием МСП связано улучшение инвестиционной привлекательности Беларуси, повышение капитализации и совокупной отдачи местных природных ресурсов, рост ВВП, что гарантирует более высокое качество жизни и благосостояния людей. Отсюда главной задачей стратегии Правительства по развитию предпринимательства на период до 2020 года является содействие структурной перестройки экономики Республики Беларусь на основе частного предпринимательства.

Для выполнения указанной миссии МСП необходим комплексный системный подход к вопросу его стимулирования и поддержки. Суть данного подхода в постановке главной цели развития МСП, определении целей более низкого уровня, в проработке системы мер и механизмов по их достижению, а также в формировании индикаторов оценки полученных результатов.

Основной акцент делается на осуществление государственной поддержки МСП.

Цели и принципы государственной политики в этой сфере закреплены в Законе Республики Беларусь от 01.07.2010г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства».

Реализация данной государственной политики обеспечивается комплексом нормативных правовых актов в соответствии с их иерархией, начиная от Конституции Республики Беларусь до решений местных органов власти. Базовыми являются Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности», Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009г № 255 «О некоторых мерах государственной поддержке субъектов малого предпринимательства», Указ Президента Республики Беларусь от 18.06. 2005г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности», Закон Республики Беларусь от 01.07.2010г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.02.2016 № 149 «О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016-2020» годы и ряд других.

Особенности правового регулирования поддержки МСП, закрепленные в ст.7 Закона, очерчивают круг задач по совершенствованию действующего законодательства в этой сфере. В свете этого, полагаем возможны высказать свои конкретные предложения. В частности, дополнить части 1, 2. 3 статьи 7 Закона после слов «малого» словами «и среднего» предпринимательства. Распространение особых режимов налогообложения, сокращение бухгалтерской отчетно-

сти и упрощение порядка предоставления государственной статотчетности для субъектов среднего предпринимательства, особенно в период их становления, позволит быстрее наладить свою работу и выйти на независимое функционирование.

Пункт 7 статьи 8 Закона после слов «малого и среднего предпринимательства» дополнить словами «оказанию финансовой поддержки субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства». Необходимость такой поправки вытекает из норм ст.10 данного Закона, которые закрепляют оказание государственной финансовой поддержки субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства.

Учитывая, что в Законе не определены размеры возможной финансовой помощи и на каких условиях она предоставляется, полагаем возможным установить это в ст.11. Необходимо разработать и принять нормативный правовой акт, регулирующий вопросы деятельности базовых центров поддержки предпринимательства.

Совершенствование налогового законодательства надо ориентировать на то, чтобы налоги по своей сущности выполняли не только фискальную функцию, но и оказывали регулирующее воздействие на расширение малого и среднего бизнеса, оживление предпринимательской инициативы. Налоговые законы должны стать законами прямого действия и одинакового трактования налогоплательщиками и налоговыми органами.

Для большей стабильности налогового законодательства и упрощения налогообложения следует привести в порядок всю систему как законодательных, так и подзаконных нормативных актов, регулирующих налоговые вопросы, что будет способствовать эффективной реализации конституционной обязанности субъектов хозяйствования – платить налоги. В целях комплексного и системного дерегулирования предпринимательской деятельности надо подготовить и принять нормативные правовые акты, направленные на упрощение ведения предпринимательства и повышение его эффективности в приоритетных секторах экономики. Сокращение административных препятствий может оказаться более эффективной политикой содействия МСП, чем прямые льготы и различные преимущества, включая налоговые льготы и государственную помощь.

Принимая во внимание наличие огромного количества нормативных правовых актов, регулирующих вопросы предпринимательской деятельности, считаем целесообразным провести их систематизацию, а в конечном итоге свести к кодификации путем разработки и принятия Кодекса Республики Беларусь о предпринимательстве.

Заключение: Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что создание, укрепление и поддержка государством благоприятных условий способствует устойчивому и динамичному развитию МСП, переходу его количественной составляющей в качественную, повышению общей конкурентоспособности на рынке.

1. Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (в ред. Законов Республики Беларусь от 10.07.2012 N 426-З, от 12.07.2013 N 57-З, от 30.12.2015 N 344-З) {Консультант Плюс}.

2. Козловская В.Н. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития. Иппокрена – Минск, 2014. – №2. – С. 98–108.

3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на период до 2020 года. Позиция бизнес сообщества - : http://ced.by/ru/publication/books/~shownews/strategia_razvitiia-msb-do-2020.

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.02.2016 № 149 «О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство Республики Беларусь» на 2016-2020 годы» (Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь 10.03.2016. 5/41760).

МЕДИАЦИЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шахкамян О.Д.

магистрант 2 курса ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кирвель И.Ю., канд. юрид. наук, доцент

На современном этапе является актуальным развитие инклюзивного образования. В Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [4] инклюзивное образование определяется как «обучение и воспитание, при котором обеспечивается наиболее полное включение в совместный образовательный процесс обучающихся с разными образовательными потребностями, в том числе лиц с особенностями психофизического развития, посредством создания условий с учетом индивидуальных потребностей, способностей, познавательных возможностей обучающихся».

Проблема инклюзивного образования в школе заключается в том, что родители детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) часто боятся, что их дети станут объектом насмешек в классе, что их будут унижать. На практике имеют место детские конфликты, связанные с неумением детей проявлять доброе отношение к ребенку с различными нарушениями, который находится в детском коллективе. Кроме того, родители нередко возражают против обучения их ребенка в классе с детьми с ОПФР, что приводит к конфликтной ситуации с администрацией учреждения образования и педагогами. В связи с чем формируется обстановка непонимания, негативное отношение обучающихся к ребенку с ОПФР, а также отрицательное отношение к учреждению образования.

Материал и методы. С признанием Республикой Беларусь основополагающих документов ООН, таких как Конвенция о правах ребенка [3], Конвенция о правах инвалидов [2], в системе образования уделяется большое внимание интеграции детей с ОПФР в социум. В связи с чем приказом Министра образования от 22.07.2015 № 608 утверждена Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь и утвержден План мероприятий на 2016–2020 годы по реализации Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [6].

Результаты и их обсуждение. Полагаем, что для решения вышеобозначенных проблем может быть применена медиация.

Медиация как деятельность по разрешению различных конфликтов с участием третьей, нейтральной, стороны довольно инновационный подход для инклюзивной системы образования [1].

Медиация в инклюзивном образовании уделяет особое внимание развитию навыков общения между участниками образовательного процесса. Медиатор как образец позитивной коммуникации должен обладать навыками обучения детей, родителей, а также педагогов эффективным стратегиям взаимодействия.

В литературе отмечено о необходимости акцентировать внимание на взаимодействие медиатора и родителей ребенка с ОПФР, поскольку при общении с родителями во время обсуждения конфликтных ситуаций медиатору следует дать родителям навыки наблюдения за ребенком для лучшего понимания его потребностей и желаний, а также мотивов поведения. Медиатор должен дать родителям информацию, чтобы они самостоятельно смогли выбрать для себя наиболее удобный стиль взаимодействия с ребенком. При наблюдении за своими и другими детьми родители начинают понимать ребенка и выстраивать свое поведение исходя из его индивидуальных особенностей, а не из общепринятых клише. При разрешении конфликтных ситуаций ребенок развивает навыки общения с «обычными» детьми и их родителями, лучше усваивает нормы и правила жизни в обществе, его развитие происходит «ближе к норме». Ребенок начинает осознавать, что его принимают в коллективе вне зависимости от особенностей развития[5].

Кроме работы с родителями и обучающимися, медиатор также сотрудничает и с педагогами, поскольку медиация способствует профилактике появления конфликтов, агрессивных, асоциальных вариантов поведения для всех участников инклюзивной среды, в том числе и в процессе внутриколлективного общения.

Как представляется, медиативная деятельность в инклюзивной образовательной среде содействует налаживанию взаимоотношений между участниками образовательного процесса на основе принятия, терпимости и открытости. Это рассмотрение конфликтной ситуации как способа защиты интересов каждой из сторон. Медиативное сопровождение характеризуется одновременной включенностью в активное взаимодействие всех учащихся и педагога.

Заключение. Таким образом, мы видим, что для формирования благоприятной атмосферы в инклюзивной среде необходимо, по нашему мнению, развивать медиацию в системе образования, что позволит обеспечить психологический комфорт всех участников образовательного процесса. Полагаем необходимым создание медиативной службы в учреждениях, обеспечивающих инклюзивное образование, в связи с этим возникает потребность в обучении медиации педагогов, работающих в инклюзивной среде.

1. Азарнова, А. Н. Оценка эффективности профессиональной деятельности медиатора / А. Н. Азарнова // Мир Науки, Культуры и Образования. – 2013. – № 5 (42). – С. 29–30.

2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября

1989 г.] // Эталон-Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г.] // Эталон-Беларусь / Национальный центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Специальная адукацыя. – 2015. – № 5. – С. 3 – 10.

5. Мамедова, Л. В. Роль педагога-медиатора в инклюзивной среде общеобразовательной школы / Л. В. Мамедова [и др.] // Педагогика и просвещение. – 2016. – № 3. – С. 249–254.

6. План мероприятий на 2016 – 2020 годы по реализации Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь // Специальная адукацыя. – 2016. – № 2. – С. 3–9.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шпакова Д.А.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Губаревич А.В., ст. преподаватель

Актуальность исследования определяется тем, что осуществление налоговой деятельности является одним из приоритетных направлений развития национальной экономики и требует адекватного правового регулирования. В этой связи, цель исследования заключается в комплексном анализе новых тенденций в правовом регулировании налоговой системы Республики Беларусь.

Материал и методы. В данной работе используются нормативные правовые акты, регулирующие порядок осуществления правового регулирования налоговой системы Республики Беларусь. Методологическую основу работы составляют общенаучные методы (дедукция, анализ, сравнение) и специальные методы (формально-юридический, сравнительного правоведения).

Результаты и их обсуждение. Налоговая система Республики Беларусь зародилась совсем недавно и сейчас находится на этапе формирования и становления. Необходимо отметить, что для успешного функционирования налоговой системы должны быть созданы соответствующие экономические условия. Особое значение приобретает устойчивость, стабильность налоговой системы, позволяющая товаропроизводителям прогнозировать результаты хозяйственной деятельности, обеспечивать гарантии для долгосрочных инвестиционных проектов. Для повышения эффективности налоговой системы большую значимость имеет налоговое законодательство, которое постоянно дополняется с целью совершенствования налогообложения в Республике Беларусь.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 гг. мероприятия в области налоговой политики будут направлены на поддержание оптимального уровня налоговой нагрузки на экономику, стимулирующего экономический рост. Предполагается, что уровень налоговой нагрузки не увеличится и составит не более 26 процентов от ВВП. Для достижения данной цели необходимо осуществить:

- введение моратория на ухудшение налогового законодательства;
- повышение эффективности налоговой системы Республики Беларусь для стимулирования инвестиционной и инновационной активности;
- совершенствование подхода к взиманию налога на недвижимость;
- освобождение от налога на добавленную стоимость внутрихолдинговых оборотов товаров (работ, услуг);
- обеспечение перехода на электронное обслуживание плательщиков[1].

Запланировано ввести институт «налоговых депозитов», стимулирующих вывод доходов и капитала из тени. Резидентам Республики Беларусь, задекларировавшим доходы свыше установленной государством суммы и заплатившим с них налоги, предполагается гарантировать безусловное сохранение налоговой и коммерческой тайны.

Кроме того, предстоит усовершенствовать подходы к взиманию экологического налога. Это будет осуществлено посредством изменения порядка определения его налоговой базы в целях усиления экономического стимулирования сокращения выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду.

Белорусский правовед С.К. Лещенко полагает, что Республика Беларусь должна активно применять институт взаимной налоговой льготы (англ. – tax sparing) при согласовании условий двусторонних налоговых соглашений (конвенций) [2]. Это гарантирует, что многочисленные и весьма существенные налоговые льготы, предоставляемые национальным налоговым законода-

тельством, в полной мере будут использованы иностранными инвесторами-налогоплательщиками, которым они адресованы, и не произойдет фактическая передача недополученных налоговых поступлений из бюджета Беларуси в государство резидентства налогоплательщика. Вторым положительным результатом станет противодействие уклонению от налогообложения с использованием низконалоговых юрисдикций. Эта задача весьма актуальна. В Российской Федерации она обозначена в качестве основного направления налоговой политики, поскольку по оценкам экспертов основная часть прямых иностранных инвестиций в РФ и из нее (около 85%) офшоризованы [3].

Для повышения эффективности налоговой системы большое значение имеет не изменение ставок основных налогов, а вопросы улучшения их качественных характеристик, обеспечение стабильности и предсказуемости налогового законодательства.

Заключение. В целом, следует отметить, что успешная реализация выше указанных направлений совершенствования налоговой системы Республики Беларусь приблизит характеристики налоговой системы страны к международным стандартам. Эти изменения позволят более эффективно использовать бюджетно-налоговый механизм для повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

1 Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by>. – Дата доступа: 11.09.2017.

2 Лещенко, С.К. Современные тенденции правового регулирования международных налоговых отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 10.09.2017.

3 Петров, Ю. К оценке степени офшоризации российской экономики на основе статистики прямых иностранных инвестиций / Ю. Петров, А. Карапетян // Российский экономический журнал. – 2014. – №2. – С. 22-33.

4 Якубенко, Г.А. Направления совершенствования налоговой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.i-bteu.by>. – Дата доступа: 09.09.2017.

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Лукьянчик А.Н., Буравкин Е.Д.

студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алексеенко С.М., ст. преподаватель

В любом обществе преступность как негативное явление характеризуется множеством факторов как объективного, так и субъективного свойства и развивается в соответствии с определенными закономерностями. Одним из видов преступности является преступность с женским лицом, которая занимает на сегодняшний день в обществе все более устойчивое и обширное место.

Целью данного исследования является анализ понятия женской преступности, ее причин и специфики.

Материал и методы исследования. Основу данного исследования составили статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь, а также Уголовный кодекс Республики Беларусь. Основными методами познания проблемы явились общенаучные методы познания, (анализ, синтез) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Результаты и их обсуждение. В современном мире женская преступность выступает одной из социально значимых проблем. Как часть преступности в целом, она отражает присущие ей общие черты, обусловленные социально-биологическими и психологическими особенностями женщин, их положением и ролью в системе общественных отношений.

Основной характерной особенностью женской преступности является преобладание корыстных преступлений, совершаемых путем присвоения, растраты, мошенничества, обмана потребителей, так же в последние годы прослеживается тенденция участия женщин и совершения ими самостоятельно преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

На неблагоприятную динамику криминализации женщин в сфере незаконного оборота наркотиков решающее влияние оказывают те негативные факторы, которые непосредственно относятся к социально-экономическим аспектам современной жизни: безработица, низкая оплата и др.

Предупреждение женской преступности представляет собой рациональное и гуманное средство борьбы с ней, предусматривающее не только наказание, а прежде всего совершенствование условий жизнедеятельности женщин, в том числе женщин уже совершавших преступления, и их исправление. Общество заинтересованно в том, чтобы не допускать совершение преступлений лицами женского пола. Принципиальной основой предупредительного воздействия на женскую преступность является понимание того, что особенно женская преступность имеет социальную природу. Признание социальной обусловленности женской преступности означает осознание объективных и реальных возможностей ее предупреждения за счет изменения условий общественного бытия, социального развития и нравственного формирования личности, в том числе улучшение воспитательного воздействия на нее в непосредственном социальном окружении.

Содержание предупреждения преступности лиц женского пола, составляет деятельность государственных и общественных органов и организаций, субъектов как по устранению или нейтрализации объективных предпосылок антиобщественного поведения женщин, так и изменению сознания лиц женского пола, склонных к правонарушениям. Эта деятельность состоит в разработке и внедрении системы различных мероприятий. Данная деятельность должна заинтересовывать не только круг лиц, непосредственно работающих в сфере предупреждения преступности, но и общество в целом, должна затрагивать как конкретные социальные группы, так и ячейки общества, то есть семьи.

Необходимо выработать общие, основополагающие принципы профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить преступление. В качестве таких принципов могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание конкретных причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманность и милосердие к женщинам должны проявляться не только в действиях конкретных должностных лиц или представителей общественности. [1].

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления.

По данным с официального сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь, статистику преступлений, совершённых женщинами, можно представить следующим образом [2]:

Год	Всего совершили преступления	Кол-во женщин, совершивших преступления
I полугодие 2017	24,4 тыс. лиц	3 979
2016	51,6 тыс. лиц	8 208
2015	51,1 тыс. лиц	7 920
2014	49,9 тыс. лиц	7 487
2013	49,8 тыс. лиц	7 811

Помимо этого, статистика свидетельствует, что из 3000 женщин, отбывающих срок наказания в Гомельской исправительно-трудовой колонии, около 10 % осуждены за совершение убийства. При этом половина этих женщин убила своего фактического или юридического супруга. Однако более половины (59,4 %) осужденных за насильственные преступления женщин неоднократно были жертвой домашнего насилия, и всего лишь 11% не страдали никогда от жестокого обращения. Для сравнения стоит отметить, что среди тех, кто был осужден за корыстные преступления, количество жертв постоянного домашнего насилия почти вдвое меньше, и составляет около трети.

Приведенные данные не являются попыткой снять ответственность за совершенное деяние – каждая женщина, являющаяся жертвой домашней жестокости и насилия, сама делает выбор в том, как разрешить ситуацию, и каждая должна нести ответственность за сделанный выбор. Тем не менее, в общем плане есть все основания говорить о том, что женщины, совершившие убийство в ответ на многолетние издевательства над ними, являются не только преступницами, но и жертвами тех традиций и культурных стереотипов, которые допускают физическое насилие как способ регламентации отношений между полами.

Заключение. При ознакомлении с этими материалами возникает образ «спирали насилия», в которой уровень насильственности действий участников все более возрастает, выходит за пределы области нравственных санкций и, в конечном итоге, только доходя до убийства, подпадает под действие уголовного законодательства. Очевидно, что предупреждение домашнего насилия предупредило бы и столь страшные его последствия. Обществу следует осознать и признать безусловную недопустимость насилия как способа регулирования семейной жизни, обеспечить защиту жертв домашнего насилия.

1. Савило, С. М. Женская преступность в Республике Беларусь: состояние, структура, динамика и характер / С.М. Савило // Вестник института. – 2011. – № 3. – С.61-66.
2. Статистика правонарушений за 2015-2017 год // Министерство внутренних дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493>. Дата доступа: 03.09.2017.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2017 №53-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ОрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВЯМИ ВЛАСТИ

Лычева О.Д.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алексеенко С.М., ст. преподаватель

Разделение властей необходимо понимать как закрепленную в нормативно-правовых актах самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной властей, когда каждая из ветвей власти служит гарантом для реализации не только собственной власти, но и других видов государственной власти.

Целью данного исследования является анализ взаимодействия судебной власти с законодательной и исполнительной ветвями власти.

Материал и метод исследования. В основу данного исследования легли такие нормативные правовые акты как: Конституция Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей. Основными методами познания взаимоотношений судебной власти с законодательной и исполнительной составили как общенаучные методы познания (диалектики, анализ, синтез), так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Результаты и их обсуждения. В Конституции указано, что три ветви власти взаимодействуют между собой, уравновешивая друг друга. Они осуществляют свои полномочия в пределах своей компетенции. Ветви власти обеспечивают эффективное функционирование государства.

Согласно ст.6 Конституции Республики Беларусь государственная власть делится на три вида: законодательную, исполнительную и судебную [1]. Принцип разделений властей не только распределяет функции государственной власти между тремя ветвями власти, но и устанавливает их самостоятельность и взаимную уравновешиваемость.

Судостроительство в Республики Беларусь определяется Конституцией, Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

Суды связаны с законодательной и исполнительной властями обязанностью применять законы и другие нормативно правовые акты, а также в отношении назначения судей на их должности, но судебная власть обладает возможностью фактической отмены законов, указов Президента Республики Беларусь и постановлений Правительства Республики Беларусь, если они будут признаны ею неконституционными.

Законодательная власть принадлежит Парламенту (Национальному собранию Республики Беларусь). Палаты Парламента участвуют в назначении на некоторые наиболее значимые государственные должности, принимают другие решения по важнейшим вопросам государственной и общественной жизни. Законодательная власть также проявляется в принятии республиканским референдумом решения, юридическая сила которого определена как обязательная.

Судебная власть участвует в законотворческой деятельности в присущих ей формах: путем обращения к субъектам права законодательной инициативы о принятии нового закона либо внесении изменений или дополнений в тот или другой нормативно-правовой акт или его отмене, участия в обсуждении законопроектов, их разработке и т.д. В ст. 116 Конституции Республики Беларусь указано, что особое место среди органов судебной власти принадлежит Конституционному Суду Республики Беларусь, который осуществляет контроль за конституционностью нормативных актов в государстве и в случаях, предусмотренных Конституцией, по предложению Президента дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции [1].

Следует отметить и то, что участие всех судов государства в нормотворческой деятельности обеспечивается тем, что, если суд при рассмотрении конкретного дела придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Форма взаимоотношений законодательной и исполнительной властей с судебной – это их участие в формировании судейского корпуса.

Законодательная власть утверждает финансирование судов за счет средств республиканского бюджета, смету расходов, связанных с их деятельностью, но следует отметить то, что если законодательную власть осуществляет один орган - Парламент, и в некоторых случаях – Президент, то судебную власть осуществляют все судебные органы. Перед каждым из них стоит задача по охране и защите от имени Республики Беларусь прав и свобод граждан от нарушений со стороны государственных органов, должностных лиц, граждан.

Судебная власть – это разновидность государственной власти, осуществляемой судами в рамках установленной законом процедуры по рассмотрению дел о конституционности нормативно правовых актов, разрешению уголовных, гражданских, административных и иных споров.

В Конституции Республики Беларусь закреплено, что судебная власть принадлежит судам, т.е. суды являются ее носителями.

Судебная власть осуществляет проверку законности решений местных Советов депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, которые ограничивают или нарушают права, свободы и законные интересы граждан, а также законности действий и решений органов и должностных лиц исполнительной власти. Она полностью самостоятельна в вынесении судебных решений и приговоров, но их исполнение относится к обязанностям исполнительной власти.

Исполнительная власть реализует правовые нормы, которые принимаются исключительно законодательной властью, а судебная власть осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти – это основная форма воздействия судебной власти на исполнительную.

Контроль судебной власти является исключительно юридическим, т.е. непосредственно в деятельность исполнительной власти суды вмешиваться не имеют права, меры воздействия могут применяться, если при ее осуществлении допущены нарушения, ущемлены права субъектов. Исполнительная власть воздействует на судебную путем назначения судей (судьи высшего звена судебной системы назначаются Президентом с согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; остальные судьи, а также шесть судей Конституционного Суда назначаются Президентом единолично).

Судебная власть, как и любая иная власть, исходит от народа. Это обусловлено не только тем, что суды выносят решения именем Республики Беларусь, но и тем, что суды занимают свою должность в силу назначения (избрания) представительным органом.

Заключение. Таким образом, функции и полномочия судебных органов служат своеобразным противовесом в отношении двух других ветвей власти, а в совокупности с ними образуют единую государственную власть. Принцип разделения властей важен также для того, чтобы взаимный контроль и сбалансированность полномочий не привели к присвоению

полномочий судебной власти какой-либо другой властью. Судить не вправе ни органы законодательной, ни органы исполнительной власти.

Со своей стороны судебная власть не должна заниматься нормотворчеством, подменяя законодательные органы, вмешиваться в прерогативы исполнительной власти. Вместе с тем судебная практика, безусловно, влияет на направление законодательной деятельности, а также исправляет многие ошибки органов исполнительной власти более того, своим толкованием права в процессе его применения, суды выявляют подлинное содержание правовых норм, часто отличное от первоначальных целей.

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2006 – 48 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.; одобрен Советом Респ. 16 июня 2006 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Морочковская Ю.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алексеенко С.М., ст. преподаватель

Органы судейского сообщества являются формой самоорганизации и жизнедеятельности третьей ветви государственной власти, одной из задач которой является защита прав и законных интересов судей, связующим звеном, крайне необходимым для выработки ими совместных решений по вопросам функционирования судебной власти, совершенствования законодательства и утверждения фактического равенства судебной власти с другими ветвями государственной власти.

Целью работы является раскрытие понятия органов судейского сообщества, определение их правового статуса и роли в функционировании и развитии национальной судебной системы Республики Беларусь.

Материал и методы исследования. Исследование базируется на основных положениях Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Декрета Президента Республики Беларусь «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь». Методами исследования выступили следующие: формально-юридический, исторический, логический, системно-структурный, изучение и анализ нормативных правовых документов.

Результаты и их обсуждение. В современный период в европейских государствах наметились две основные тенденции развития судебной власти как самостоятельной и независимой ветви единой государственной власти. С одной стороны, это повышение роли судебной практики и авторитета судебных структур, с другой – создание специальных органов в области управления юстицией, укрепление системы судебных сообществ.

В течение нескольких последних десятилетий во многих странах мира были созданы в той или иной форме органы судейского сообщества, целью которых является поддержание необходимого баланса между независимостью судебной власти, с одной стороны, и возможностью осуществления общественного контроля над ее деятельностью, с другой стороны. Само понятие «орган судейского сообщества» является очень широким и смысловое его наполнение в разных странах существенно отличается. В большинстве европейских конституций эти структуры закреплены в качестве институтов судейского самоуправления и включены в число органов, хотя и представляющих судебную власть, но не имеющих собственно судебных функций (Высший совет магистратуры – во Франции, в Италии, Португалии; Высший совет юстиции (правосудия) – в Албании и Бельгии; Генеральный совет судебной власти – в Испании; Высший судебный совет – в Болгарии; Государственное судебное вече – в Хорватии и т.д.).

Большая роль в формировании современной судебной системы Республики Беларусь отводится органам судейского сообщества. Органы судейского сообщества формируются в целях укрепления судебной системы, обеспечения самостоятельности и независимости

судебной власти, выражения интересов судей. Посредством их судьи воздействуют на процессы, связанные с организацией судов и их функционированием. Вместе с тем влияние органов судейского самоуправления не распространяется на деятельность судов по осуществлению правосудия и иных функций, возложенных на суды.

В Республике Беларусь создана эффективно действующая система судов, которую образуют Конституционный Суд, суды общей юрисдикции и экономические суды. Систему судов общей юрисдикции возглавляет Верховный Суд Республики Беларусь [1]. Судьи вышеизложенных судов, а также судьи, находящиеся в отставке, образуют судейское сообщество Республики Беларусь, которые, в свою очередь, в целях укрепления судебной системы, обеспечения самостоятельности и независимости судей формируют органы судейского сообщества.

Судейское сообщество должно обеспечивать накопление и передачу из поколения в поколение опыта и судейских традиций, что весьма важно для укрепления судебной власти, роста ее авторитета.

В Республике Беларусь органами судебного сообщества являются:

- 1) съезд судей Республики Беларусь;
- 2) Республиканская конференция судей;
- 3) Республиканский совет судей;
- 4) конференции судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (города Минска);
- 5) Высшая квалификационная коллегия судей Верховного Суда Республики Беларусь;
- 6) квалификационные коллегии судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (города Минска) [2].

Правила подготовки, порядок проведения заседаний органа судейского сообщества, принятия и оформления его решений, контроля за их исполнением, иные вопросы организации его работы определяются регламентом соответствующего органа судейского сообщества.

Основной целью судебной реформы в Республике Беларусь было и остается создание независимого, беспристрастного и справедливого суда, без которого не может быть и сильной судебной власти, а с ней и надежной судебной защиты прав человека и гражданина, конституционного строя, экономического и правового пространства Республики Беларусь [3]. Достижению целей независимости судебной власти, формирования качественного судейского корпуса и осуществления, таким образом, надлежащего правосудия должна способствовать деятельность недавно созданной Высшей квалификационной коллегии судей Верховного Суда Республики Беларусь.

Главная задача судов – быть гарантом соблюдения социальной справедливости и законности. Полноценное выполнение этой задачи во многом зависит от уровня межгосударственного сотрудничества органов судебного сообщества. В связи с этим большое значение придается вопросам сотрудничества между судебными органами различных государств, совершенствованию механизма правовой защиты и повышению авторитета судебной власти на международном уровне в условиях правовой интеграции государств.

Заключение. На данном этапе развития общества судебная система Республики Беларусь находится на достаточно высоком уровне. Большая роль в процессе совершенствования судебной системы отводится органам судейского сообщества, что предполагает создание полноценной правовой основы их деятельности, широкого влияния Республиканского совета судей на нормотворческую деятельность в республике, касающуюся судостроительства и статуса судей.

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс]: 29 июня 2006 г. №139-3: принят Палатой представителей 31 мая 2006 г.: одобрен Советом Республики 16 июня 2006 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 22.12.2016 г. №13-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. №6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: Монография / М.И. Клеандров; Российская академия наук. Институт государства и права. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 352 с.

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИИ

Серпачева А.Р.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алексеенко С.М., ст. преподаватель

Под термином коррупция подразумевается преступное использование тем или иным лицом имеющихся у него властных и должностных прав и полномочий. Это делается посредством систематического использования имеющихся связей, возможностей, авторитета и статуса с целью получения корыстной выгоды. Данное действие противоречит нормам действующего законодательства и любым моральным установкам. Получение экономической прибыли считается главным стимулом этого пагубного явления. Соответственно, сдерживающим фактором можно считать риски разоблачения и максимально жёсткое наказание. Борьба с этим явлением крайне важна, но справедливо считается непростым делом. Это обусловлено тем, что коррупции могут быть подвержены все сферы жизнедеятельности, включая органы власти, правопорядка, судебную систему и т.д.

Целью данного исследования является анализ и сравнение понятия коррупция, её причины и методы борьбы в Республике Беларусь и Республике Ирландия.

Материал и методы исследования. Основу исследования составили Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», и Закон Республики Ирландия «Профилактика коррупции». Основными методами исследования выступили общенаучные методы познания, и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Результаты и их обсуждение. Борьба с коррупцией в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей. С момента обретения республикой независимости, руководством страны коррупция рассматривается, как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране.

Ее пагубные последствия заключаются и в том, что она размывает такие важнейшие конституционные принципы консолидации нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенства всех перед законом [1].

Базовой составляющей антикоррупционного законодательства является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» [2], который разработан Генеральной прокуратурой и вступил в силу в январе 2016 г. Этим Законом введен ряд профилактических механизмов, призванных исключить предпосылки для коррупционного поведения. Для обеспечения целенаправленной деятельности правоохранительных органов разрабатываются программы по борьбе с преступностью и коррупцией, в рамках которых реализуются основные мероприятия. В настоящее время подготовлен проект Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017-2019 годы, который направлен на проведение последовательной политики государства в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка, борьбы с преступностью и коррупцией.

В ежегодном индексе восприятия коррупции, составляемом международной организацией «Transparency International», по итогам 2016 года Республика Беларусь поднялась с 107 на 79 позицию. Однако, по иным оценкам, реальное распространение коррупции в Республике Беларусь ещё меньше.

Анализ выявленных коррупционных преступлений показал, что наиболее распространёнными способами их совершения являются использование государственных средств для личных нужд, необоснованное списание материальных ценностей, занижение их стоимости при отчуждении близким родственникам или ввиду получения материального вознаграждения, предоставление необоснованных льгот и преимуществ материального характера для организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Предложено принять комплекс скоординированных мер, направленных на организацию и осуществление эффективного контроля за соответствием требованиям законодательства деятельности органов государственного управления, исполкомов, подчинённых организаций:

1. Разработать действенную систему мер по предотвращению нарушений законодательства по борьбе с коррупцией.
2. Каждый случай совершения коррупционного преступления подвергать детальному

анализу в организации, в которой работает виновное лицо, с последующим принятием мер по недопущению подобного впредь.

3. Принимать исчерпывающие меры воздействия (вплоть до освобождения от занимаемой должности) к руководителям, не осуществляющим надлежащую деятельность по противодействию коррупции, вследствие чего подчиненными были совершены коррупционные правонарушения.

Борьба с коррупцией также важна и в других странах. В 2016 году Республика Ирландия занимала 19-е место из 176 в «Transparency International» годовой индекс восприятия коррупции. Однако примерно 81 процент людей в Ирландии считают, что коррупция широко распространена в стране.

Наряду с действующим Законом Республики Ирландия «Профилактика коррупции» [3], Правительство рассматривает законопроект по закреплению семи антикоррупционных законов. Кроме того, ведется организационная работа по включению новых составов преступлений в число коррупционных, в том числе злоупотребление влиянием в корыстных целях. Помимо этого, происходит усиление наказания за коррупционные правонарушения, в том числе увольнение или запрет на занятие государственных должностей.

Затянувшиеся следственные действия, которые не привели к судебным решениям в отношении финансовых учреждений на основе банковского кризиса в Ирландии, повлияли на общий климат недоверия в прозрачности и подотчетности финансового сектора в стране.

Коррупция, связанная тесными связями между политиками и промышленностью, продолжает быть причиной для беспокойства. Более решительные действия могут быть предприняты для эффективного устранения риска возникновения конфликта интересов, особенно на местном уровне. Следующие пункты требуют дополнительного внимания:

1. Внедрение опыта наиболее действенных судебных и сдерживающих санкций в случаях коррупции, обработанных по Стандартам в Комиссии по общественным делам (Sipro), Канцелярия Директора по корпоративному правоприменению (ODCE) и полиции.

2. Расширение полномочий всех следственных органов, предоставление им права возбуждать расследование по своей собственной инициативе и расширять сферу их компетенций на региональном и местном уровнях.

3. Сокращение срока по раскрытию финансовой информации для политических партий [4].

Заключение. Следует отметить, что борьба с коррупцией в республиках – не кратковременная кампания, а важнейшая государственная задача в деле укрепления независимости и суверенитета государства, обеспечения общественной безопасности. Главный источник успеха в решении данной задачи – крепкая государственная власть, сильная социальная политика, опора на народ и гласность. Вести борьбу с коррупцией следует целенаправленно, комплексно и непрерывно. При этом усилия должны быть направлены не только на обнаружение и пресечение фактов коррупции, но и на установление и ликвидацию причин, ее порождающих.

1. Василевич, Г. А. Борьба с коррупцией в Республике Беларусь — важнейшая государственная задача / Г. А. Василевич // Конституция. Человек. Государство — Минск: Право и экономика, 2010. — Кн. 7. — (Гуманитарные науки) — С. 361 – 379.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 305 - 3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017

3. Prevention of Corruption (Amendment) Act 2001 № 27 implementing the Convention //www.irlgov.ie/oireachtas

4. Murtagh, P. Government 'must do more' to counter corruption/ P. Murtagh // The Irish times. - 2014. - February 3rd. – Page 6.

ПЕДАГОГИКА ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИНФОРМАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЕ ЧТЕНИЕ СО ЗВУКОВЫМ ОРИЕНТИРОМ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Белая А.С.

*учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Григорович Н.П., преподаватель

В ряду проблем современной школы одной из немаловажных является проблема детского чтения. Как учить чтению, чтобы дети полюбили книгу, осознали необходимость чтения? Проблема обостряется и потому, что невероятными темпами меняется информационная культура человечества. Традиционное чтение, которое совсем недавно было главной информационной технологией, вытесняется мультимедийными формами хранения, представления и использования информации.

Та скорость чтения, которая определена программными требованиями начальной школы, не позволяет ученикам справиться с потоком информации уже в рамках базовой школы. А это, как отмечают З.И. Нелипович, Г.В. Борисова, затрудняет понимание прочитанного и снижает в значительной степени интерес к чтению [1, с. 8; 2].

Технология информационно-ценностного чтения позволяет, на наш взгляд, облегчить младшим школьникам задачу овладения всеми качествами чтения. Подход, описанный кандидатом психологических наук А.М. Кушниром, опирается на чтение текстов как средство обучения чтению и как средство совершенствования навыка чтения. В его основе – метод звукового ориентира, который позволяет ребёнку воспринимать грамматические конструкции при аудировании в обучении чтению.

Цель исследования – выявление эффективности информационно-ценностной технологии с опорой на звуковой ориентир.

Материал и методы. В ходе исследования мы опирались на теоретический анализ научной литературы, учебно-программной документации для начальной школы, сравнительный анализ техники чтения учеников 1-2 классов, анкетирование учителей с разным стажем работы, собеседование с учениками, наблюдение пробных уроков практикантов III курса специальности «Начальное образование». В ходе опытно-экспериментальной работы изучались результаты внедрения в школьную практику метода звукового ориентира учителем-методистом ГУО «Средняя школа № 2 г.Орши» Г.Н. Ефаненковой.

Результаты и их обсуждение. Основной целью указанной технологии является повышение мотивации детей к чтению и совершенствованию самого навыка чтения. Можно констатировать, что с помощью ИЦЧ решаются следующие задачи:

- формируется смысловое, сознательное, выразительное чтение вслух и молча;
- развивается интерес к чтению как к таковому и интерес к творчеству писателей;
- значительно расширяется читательский кругозор современного ученика;
- формируется умение ориентироваться в художественном тексте довольно большого объёма;
- учащиеся учатся определять последовательность сюжетной линии произведения, способны устанавливать причинно-следственные связи (практически 94% учащихся класса).

Результаты наблюдения в классах учителя Г.Н. Ефаненковой (2 выпуска) позволяют сделать некоторые выводы. Техника чтения текстов произведений вслух в первом классе к концу года по темпу, выразительности и осмысленности читаемого в среднем отвечает уровню норм второго класса – 92,7% детей. Значительно увеличивается скорость чтения детей как вслух, так и про себя. Объём чтения в пределах урока возрастает в 6-7 раз, в работу вовлечены все ученики. Дети с удовольствием читают «большие» тексты, не боясь состоящих из глав произведе-

ний, например, «Удивительное путешествие Нильса...». Самое главное – с удовольствием читают дома. Читательская активность школьников возрастает почти в 3 раза.

Для реализации подходов, лежащих в основе технологии информационно-ценностного чтения, важно соблюдать следующие поэтапные методические требования:

- изучение звуков, букв, слогов осуществляется блочно;
- ученики обязательно следят с помощью пальчика за чтением учителя (диктора);
- вначале следят за медленным чтением учителя глазами по строке;
- следят за ускоряющимся чтением и синхронно проговаривают шёпотом тот же текст;
- читают вслух и про себя одновременно с подчёркнуто выразительным чтением учителя в оптимальном темпе;
- читают про себя в темпе, соответствующем цели чтения и виду текста.

Следует отметить, что метод звукового ориентира позволяет тратить меньше времени на контроль знаний. С помощью приёмов «Слово», «Предложение» можно легко проверить, как ученики следят за текстом, каков его личный темп. Буквально за пару минут с помощью вопросов «да-нет» практически у всех детей можно проверить усвоение содержания читаемого. Для этой цели подходят и утверждения из текста с искажениями и без, что очень нравится ученикам (88,2%).

Экспресс-опрос обеспечивает объективный контроль учителя и самоконтроль учащихся. В то же время традиционный фронтальный опрос не позволяет сразу проверить усвоение текста всеми детьми класса: в лучшем случае 5-6 человек (16%).

Данная технология нацелена на то, что процесс обучения чтению понимается как формирование *ценностного отношения к чтению*:

- 1) как обучение извлечению и информации, развитие ценностного к ней отношения, расширение познавательных возможностей личности;
- 2) как процесс совершенствования техники чтения;
- 3) как процесс профилактики «вредных» привычек (регрессии глаз, скрытая и явная артикуляция, малое поле чтения);
- 4) как способ приобщения к чтению, формирование личности «читающей», ценящей книгу и чтение.

При обучении младших школьников чтению с использованием метода звукового ориентира, как мы выявили, у детей появляется мотивация чтения через содержание книг: появляются возможности читать больше произведений о дружбе, приключениях, путешествиях и т.д. Повышается, как уже отмечалось, объём чтения. Ребята даже соревнуются, кто больше прочитал глав, страниц, частей.

Анализ пробных уроков литературного чтения с опорой на вышеуказанную технологию также демонстрирует высокую степень их эффективности, что подтверждено и результатами опроса учащихся-практикантов: 100% опрошенных (7 человек) отметили, что довольны качеством проведения пробных уроков.

В ходе эксперимента мы убедились, что звуковой и графический образ слова отождествляется и воспринимается учениками легче и быстрее. А это значит, что на уроке появляется больше времени для чтения и элементарного анализа текста. Даже те дети, которые не умеют читать, уже видят и слышат слова целиком и произносят их вместе с учителем. Меньше времени уделяется слоговому чтению, ребята гораздо быстрее переходят к плавному чтению целым словом.

Заключение. Информационно-ценностный подход в достаточной степени способен обеспечить практику организации успешному обучению чтению, решить многие проблемы чтения, возникающие при работе по традиционной методике. Он помогает реализовать такие принципы обучения младших школьников, как субъектность, природосообразность, выращивание способностей. На уроке появляются возможности для работы с интересными для детей художественными произведениями. Учащиеся быстрее овладевают навыком чтения, всеми его качествами, читают с удовольствием, стремятся читать.

1. Нелипович, З.И. Читайте как мы! Инновационная технология использования звукового ориентира в обучении чтению / З.И. Нелипович. – Брест, 2007. – 25 с.

2. Современные технологии обучения. Методическое пособие по использованию интерактивных методов в обучении / Под ред. Г.В. Борисовой, Т.Ю. Аветовой и Л.И. Косовой. – СПб.: Изд-во «Полиграф-С», 2002. – 79 с.: с ил.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ И ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ С РАННИМ ДЕТСКИМ АУТИЗМОМ

Белякова А.Н.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Исследованиями различных подходов к изучению личности школьников с ранним детским аутизмом занимались такие авторы как, И.И.Мамайчук, И.Е.Гусева, Е.Р.Баенская, С.Д.Забрамная, М.Раттер, Л.Н. Демьянчук, Е.С. Иванов, О.С. Никольская, И.И. Мамай, К.С. Лебединская, Л.М.Шипицина, С.А.Розенблюм, Н.Г.Манелис, Л.С.Печникова, М.М.Либлинг, И.В.Ковалец и др.

У детей с аутизмом наблюдается высокая интенсивность страхов и повышенная фиксация на них. Сам факт возникновения страха естественен. Необычной же бывает острота этой реакции и ее непреодолимость. Страхи, которые появляются у детей с аутизмом в раннем возрасте, отличаются неконкретностью, диффузностью и часто не имеют причины, возникая на фоне общей тревоги и беспокойства, вместе с тем объектов страха у детей с аутизмом чрезвычайно много. Страхи детей с ранним детским аутизмом могут быть непонятны окружающим, будучи непосредственно связанными с особой сенсорной ранимостью таких детей [1].

Как показали данные специальных экспериментально – психологических исследований (В.В.Лебединский, О.С. Олихейко), страхи занимают одно из ведущих мест в формировании аутистического поведения. Но иногда страхи ребенка все же отражают положительную динамику психического развития. Они свидетельствуют о появлении более адекватного восприятия окружающих о возникновении чувства самосохранения [2].

Цель – изучение особенностей страхов и уровня тревожности у детей с ранним детским аутизмом.

Материал и методы. Целенаправленное исследование психологических особенностей тревожности и страхов у детей с ранним детским аутизмом проходило с февраля по май 2017 г. на базе ГУО «Витебский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». У каждого испытуемого исследовался уровень проявления тревожности и характер страхов. В исследовании участвовало 10 детей с ранним детским аутизмом. В качестве психодиагностических методик в рамках экспериментального изучения были использованы: «Тест тревожности» (Тэмпл Р., Амен В., Дорки М.), «Методика диагностики детских страхов» (А.И.Захаров), беседа с педагогами и родителями детей.

Результаты и их обсуждение. Изучение уровня тревожности у детей с ранним детским аутизмом показало, что у 88% детей данной категории высокий уровень тревожности, у 12% был выявлен средний уровень тревожности. Данные результаты иллюстрируют следующие типичные примеры выполнения задания. При выполнении «Теста тревожности» испытуемая М. в 7 случаях из 14 выбрала печальное лицо. При демонстрации и объяснении рисунка, на котором девочка идет спать одна, выбрала печальное лицо, и объяснила свой выбор следующим образом: «Девочка без мамы». При демонстрации рисунка, на котором мама ругает девочку, она выбрала печальное лицо, и объяснила свой выбор: «Мама злится». При демонстрации рисунка, на котором изображена девочка с родителями М., выбрала веселое лицо, объяснив: «Мама рядом». Этот пример свидетельствует о том, что у данного ребенка в целом высокий уровень тревожности, в том числе в диаде «ребенок-взрослый» и в ситуациях моделирующих повседневные действия.

Испытуемый Н., выполняя данную методику, в 9 случаях из 14 выбрал печальное лицо. Например, при демонстрации рисунка, на котором мальчик агрессивно нападает со стулом в руках, ребенок выбрал веселое лицо и объяснил «Люблю Человека – Паука». При демонстрации рисунка, на котором мальчик играет с маленьким ребенком, испытуемый накрылся с головой кофтой и начал кричать. При демонстрации рисунка, на котором два ребенка убегают от мальчика (изоляция), он выбрал веселое лицо, и объяснил выбор следующим образом: «Испугались меня». Этот пример свидетельствует о том, что у данного ребенка в целом средний уровень тревожности и высокий уровень тревожности в диаде «ребенок-ребенок».

С помощью данной методики удалось выявить, что у детей с ранним детским аутизмом высокий уровень тревожности в диаде «ребенок-взрослый» и в ситуациях моделирующих повседневные действия – 70%, средний уровень тревожности - в диаде «ребенок-ребенок» – 30%.

Изучение страхов у детей с ранним детским аутизмом показало, что у 80% испытуемых преобладают социальные и пространственные страхи, у 15% преобладает страх животных и сказочных персонажей и у 5% – преобладает медицинский страх. Физический страх, страх смерти, страх кошмарных снов и темноты не были выявлены.

В силу того, что испытуемые с ранним детским аутизмом плохо шли на контакт, была проведена беседа с родителями и педагогами. Так, например, мама испытуемого рассказала о страхах Н.: «Он очень боится оставаться один в комнате, но в то же время не любит, когда с ним начинают играть или что-то спрашивать. Если во дворе подходят незнакомые дети, Н., начинает плакать и просит отвести его домой. Н., очень не любит процесс одевания, новую одежду может сразу порвать». Это говорит о том, что у ребенка преобладают социальные страхи, присутствуют и пространственные страхи.

Педагоги и родители испытуемого Е., рассказали о страхах ребенка: «Е. старается играть в том углу, где меньше детей, если кто-то из детей начинает его трогать Е. может начать кричать. Боится оставаться один в комнате с закрытой дверью, в группе постоянно открывает все двери, дома даже разбивал стекла в дверях. Мальчик боится, что его накажут. С новыми людьми на контакт не идет, убегает. К новой одежде очень долго привыкает, не всегда одевает. Также боится засыпать в темноте». Этот пример говорит о том, что у испытуемого Е. также преобладают социальные и пространственные страхи.

Как было сказано выше, есть дети, у которых преобладают страхи животных и сказочных персонажей. Так, например, из беседы с учителем-дефектологом было выявлено, что испытуемая У., при виде изображений собаки, волка пытается их смять, порвать. Если показать игрушку собаки, волка – раскидывает, может начаться истерика. Все сказки с этими героями У. не слушает, начинает разбрасывать окружающие ее предметы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у большинства детей с ранним детским аутизмом преобладает высокий уровень тревожности и характерными являются социальные и пространственные страхи.

Заключение. Страхи и тревожность занимают одно из ведущих мест в формировании аутистического поведения. Проблема тревожности и страхов по-разному проявляется при разных вариантах аутистического дизонтогенеза. Спецификой страхов ребенка с ранним детским аутизмом заключается не столько в их содержании, сколько в их интенсивности и прочной фиксации. Следовательно, ребенок с ранним детским аутизмом нуждается в постоянном, квалифицированном медико-психолого-педагогическом сопровождении. Говоря о таком сложном нарушении развития, как детский аутизм, нужно понимать, что преодоление или уменьшение страхов и тревожности не может являться отдельной специальной задачей психологической помощи ребенку. Эта работа представляет собой необходимую составляющую целостной системы коррекционных воздействий, направленных на развитие взаимодействия аутичного ребенка с окружением, увеличение его активности, выносливости, заинтересованности, гибкости в контактах с миром.

1. Лебединский, В.В. Нарушение психического развития у детей / В.В.Лебединский. – М.:МГУ, 1985. – С.109–140.
2. Мамайчук, И.И. Помощь психолога детям с аутизмом / И.И.Мамайчук. – СПб.: Речь, 2007. – 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бумаженко А.И.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент*

Актуальность исследования проблемы воспитания речевого этикета у дошкольников обусловлена сложившейся в настоящее время социально-экономической и культурной ситуацией, характеризующейся острыми конфликтами на почве духовного и нравственного кризиса общества, связанного с утратой культурных способов регулирования взаимоотношений между субъектами общения как на межгосударственном, так и на личностном уровнях.

Частным проявлением кризиса культуры является низкая культура речевого общения. В современной языковой практике прослеживается утрата лучших речевых традиций, продолжает набирать силу процесс «огрубления» нравов общества, что влечет за собой увеличение в дет-

ской речи лексики со сниженной эмоционально-экспрессивной окраской, просторечных форм, вульгаризмов, жаргонизмов.

Общество нуждается в образованной, воспитанной личности. Только она способна «выжить» в условиях трудного процесса становления демократизации. Высокая культура разговорной и письменной речи, хорошее знание родного языка, умение пользоваться языковыми выразительными средствами – надежная гарантия личностного успеха.

Дошкольное детство особенно сензитивно к усвоению речи, и если определенный уровень владения родным языком не достигнут к 5-6 годам, то этот путь, как правило, не может быть успешно пройден на более поздних возрастных этапах. Дети, не владеющие навыками культуры общения, менее успешны в познавательной деятельности и, следовательно, испытывают в дальнейшем трудности при адаптации к школе.

Усваивая этикетную лексику, ребенок «присваивает» часть социального речевого опыта народа, овладевает культурно-речевыми эталонами, характерными для той культурной среды, в которой он находится. Введение словесных формул речевого этикета в общую систему речевого взаимодействия дошкольника с окружающими взрослыми и сверстниками будет способствовать формированию комфортного коммуникативного поля и оказывать безусловное влияние на духовный мир ребенка.

Этикет является достоянием и показателем культуры, основой воспитанного человека, помогающей понимать, как необходимо вести себя в жизненных ситуациях современного общества, находить общий язык с другими людьми.

По мнению Н.И. Формановской, речевой этикет – это регулирующие правила речевого поведения, система национально-специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности.

Вопросы воспитания этикета и культуры поведения у детей дошкольного возраста затронуты в исследованиях Т.А. Антоновой, И.В. Курочкиной, М.Ф. Кунтыш, Н.С. Малетиной, А.Е.Оксенчук, С.В. Петериной и др.

Цель исследования – изучение специфики формирования речевого этикета детей старшего дошкольного возраста, в том числе, с речевыми нарушениями.

Материал и методы. Опытнo-экспериментальная работа проводилась на базе ГУО «Дошкольный центр развития ребенка №2 г. Витебска». В эксперименте приняло участие 18 детей и 2 воспитателя. Для проведения экспериментального исследования использовались следующие методы: наблюдение, интервью, статистический метод при обработке данных. Исходя из цели исследования, на констатирующем этапе исследования были поставлены следующие задачи: начальное обследование детей и их представлений о речевом этикете; анализ представлений о речевом этикете у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты и их обсуждение. Своё исследование мы начали с наблюдения. Нами была разработана программа наблюдений, определяющая последовательность проведения опытной работы и критерии оценивания. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы позволил сделать следующие выводы.

Не все дети употребляют в своей речи вежливые слова. Чаще всего речи используются слова приветствия, прощания, обращения с просьбой. В основном это самые распространённые слова: здравствуйте, спасибо, пожалуйста. Соотношение употребления формул речевого этикета имело следующий вид: вежливые слова – 40%, слова-извинения – 33,6%, слова-приветствия – 26,4 %.

В частности, наибольшая частота употребления вежливых слов следующая: здравствуйте – 20%, спасибо – 16%, пожалуйста – 16%, доброе утро –16%, до свидания – 10%, привет – 6%, спокойной ночи – 6%, другие формы – 10%.

Среди слов приветствия, частота их использования имела следующую картину: «привет» – 39,4%, здравствуйте – 36,4%, добрый день – 6,1, не этикетные формы – 18,1%.

Из слов извинения преобладающими были: извини – 16,6%; простите – 16,6%; прости – 14,2%; извините –9,5%; я больше так не буду –7,1%; простите, пожалуйста – 4,7%; извини, пожалуйста – 4,7%; извините, пожалуйста – 4,7%; прошу прощения – 2,3%; этого больше не повторится – 2,3%; прости, пожалуйста – 2,3%; давай мириться – 2,3%; я нечаянно – 2,3%; я не нарочно – 2,3%; простите, я больше так не буду – 2,3%; извиняю – 2,3%; прощаю – 2,3%.

Таким образом, наблюдение показало, что у большинства детей не сформирован навык речевого этикета. Некоторые дошкольники вспоминают о вежливых словах только после напо-

минания воспитателем или родителями. Иногда дети проявляют грубость, невежливость. Так же наблюдается ситуативное следование правилам речевого этикета.

В группе испытуемых с низким уровнем имеющихся навыков речевого этикета оказалось семеро, что составляет 39% от общего количества детей данной группы, респондентов со средним уровнем имеющихся навыков речевого этикета – десять, что составляет 55,5%. Воспитанников с высоким уровнем имеющихся навыков речевого этикета – один, что составляет 5,5%.

В соответствии с Образовательным стандартом дошкольного образования содержание образовательных областей «Социально-коммуникативное развитие» и «Речевое развитие» направлено на: усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности; развитие общения и взаимодействия ребенка со взрослыми и сверстниками; владение речью как средством общения и культуры.

Опираясь на требования Образовательного стандарта дошкольного образования, разработанная нами система работы по формированию речевого этикета у детей старшего дошкольного возраста, в том числе и с речевыми нарушениями, включила три самостоятельных этапа, отличающихся целями, формами, содержанием работы.

Направление работы – определение уровня знаний и представлений детей старшего дошкольного возраста о культуре речевого общения с последующим расширением знаний и формированием умений использовать этикетные формулы в повседневном общении.

Формами работы выступали: разыгрывание речевых ситуаций; игры и упражнения; специально подготовленные занятия; выставки книг об этикете; чтение произведений в свободное от занятий время; чтение стихотворений; анализ пословиц и поговорок; при этом учитывались индивидуальные особенности детей в группе.

Заключение. В результате проведения констатирующего эксперимента было выявлено, что для дошкольников с речевыми нарушениями характерен низкий уровень сформированности навыков речевого этикета. Это подтверждает необходимость более углубленной работы над формированием этих навыков.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Вашиневская Н.В.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Воспитание гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения является одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования. Большое значение отводится музыкальному искусству, которое обеспечивает гармоничность личностного становления, реализацию творческого потенциала, формирование активной жизненной позиции. Именно такие качества необходимы будущему гражданину сильной и процветающей Беларуси. Использование в учебно-воспитательном процессе белорусских народных песен и мелодий в оригинале и в виде обработок способствует приобщению обучающихся к национальной белорусской культуре, является средством формирования гражданской позиции и чувства гордости за свою Родину.

Тем не менее, следует выделить следующие проблемы. Если в учреждениях общего среднего образования пласт патриотического воспитания разработан достаточно полно и объёмно, то в учреждениях дополнительного образования детей и молодёжи оно не выделяется в отдельное направление деятельности. Безусловно, патриотическое воспитание присутствует в концертно-просветительской деятельности, но воспитательный потенциал искусства не используется в полной мере. Становление и развитие музыкальной культуры подрастающего поколения в значительной степени базируется на традиционных ценностях белорусского общества. Однако информационно-коммуникационные технологии, широко используемые для развлечения, обучения, дистанционных видов общения, оказывают не всегда положительное воздействие на формирование музыкальной культуры школьников.

Важным условием гражданско-патриотического воспитания в процессе внеклассной работы является грамотный подбор репертуара.

Целью данной статьи является обобщение опыта руководителя образцового цимбального оркестра в рамках подбора репертуара.

Материал и методы. Базой исследования являются ГУО «Гимназия №5 г.Витебска», ГУО «Гимназии №4 г.Витебска», государственное учреждение дополнительного образования «Витебский областной дворец детей и молодёжи». Использовались сравнительно-сопоставительный метод, а также методы анализа и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Образцовый цимбальный оркестр государственного учреждения дополнительного образования «Витебский областной Дворец детей и молодёжи» был основан в 1962 г. по инициативе Заслуженного учителя Республики Беларусь Я.П. Никитина. С 1979 г. по настоящее время оркестром управляет педагог дополнительного образования высшей квалификационной категории, Отличник образования Л.П. Тоценко. За годы своего существования цимбальный оркестр стал настоящей школой формирования художественного вкуса детей, воспитания их на лучших примерах белорусского музыкального искусства [1].

Коллектив работает по программе объединения по интересам «Образцовый цимбальный оркестр» разработанной на основе типовой программы дополнительного образования детей и молодёжи художественного профиля. На базе оркестра создан ансамбль цимбалистов, которым руководит педагог дополнительного образования высшей квалификационной категории Вашневская Н.В.

Одним из важных компонентов деятельности коллектива является подбор репертуара. Прежде всего, необходимо учитывать художественные и технические возможности коллектива. Музыкальные произведения должны быть оптимальны по степени сложности, так как длительная работа оркестра над пьесой завышенной сложности, как правило, не дает положительного результата: происходит падение интереса к сочинению, физическое утомление обучающихся.

Основу репертуара составляют мелодии белорусских народных песен в виде обработок и оригинальные сочинения белорусских композиторов. Это народные песни «Купалінка», «Рэчанька», которые являются шедеврами белорусской классики, привлекают своей красотой и задушевностью мелодий, глубиной и искренностью. Произведение «Радзіма мая дарагая» В. Оловникова является воплощением национальной идеи белорусского народа, формирует чувство любви к Родине, гордости за её достижения, ответственности за развитие и процветание, способствует активной гражданской позиции. Танец Д. Смольского удивляет своей оригинальностью. Фольклорные произведения «Груздаўская вясельная» и «Лядецкая полька», музыкальная картинка в обработке Я. Никитина «Зязюленька» поражают своим самобытным характером и национальным колоритом.

Включение в репертуар данных произведений обеспечивает не только музыкальное развитие каждого участника оркестра, но и способствует нравственному воспитанию, формирует вкусы и взгляды, укрепляет чувство любви к Родине и народу, повышает ответственность перед коллективом.

При работе над репертуаром используются групповые, индивидуальные и оркестровые формы работы. Занятия на протяжении многих лет проводятся на базах ГУО «Гимназия №5 г. Витебска» и ГУО «Гимназии №4 г. Витебска». Развитию патриотических качеств обучающихся способствует и тот факт, что индивидуальные и групповые занятия над освоением репертуара проводятся в классе-музее «Белорусская хатка».

Оркестр делится на два состава: концертный (35-40 участников) и подготовительный. Подготовительный состав оркестра составляют учащиеся 1-3 годов обучения. В концертный состав оркестра входят учащиеся с четвёртого года обучения, которые освоили музыкально-исполнительские навыки игры на инструменте и умеют читать с листа.

Грамотно подобранный репертуар определяет востребованность коллектива. Образцовый цимбальный оркестр ведет большую концертную деятельность, является постоянным участником областных и республиканских смотров-конкурсов, фестивалей, концертов.

Пьесы для обучения должны быть интересны участникам коллектива и не представлять на первом этапе больших технических и эстетических трудностей. Такой репертуар способствует быстрому совершенствованию мастерства участников, развитию и закреплению навыков игры; развивает у исполнителей интерес к народному творчеству, к занятиям в коллективе, обогащает духовный мир, внутреннюю культуру, развивает эстетический вкус.

Заключение. Репертуар является важнейшим средством гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, своего рода репертуарной политикой. В репертуаре

коллектива фокусируется музыкальный опыт и культура руководителя, а характер отбора обусловлен особенностями и интересами тех, кто его усваивает. Важным критерием при подборе репертуара является его реальность, соответствие техническим и художественным возможностям коллектива.

1. Вашневская, Н.В. Золотые юбилеи // Мир вокруг нас. – №21, 2012. – С. 136–137.

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКИХ ИГР С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДЕТСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Венжега О.Ю.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Игра на детских музыкальных инструментах является одним из видов коллективной исполнительской деятельности учащихся. Она способствует проявлению и развитию музыкальных способностей младшего школьника, обогащению его художественного опыта, развитию креативности и интереса к исполнительской деятельности [2]. Научное обоснование и методическое сопровождение данного вида деятельности наиболее полно представлено в работах австрийского композитора и педагога Карла Орфа. Он разработал специальный инструментарий для детей, проанализировал и обобщил синтетические формы музицирования, основанные на сочетании пения и движения, игры на инструментах и чтения стихов в ритме музыки. Выдающиеся музыканты-просветители Асафьев Б.В., Метлов Н.А., Орф К., Яворский Б.Л. подчеркивали значение активных форм музыкальной деятельности, в том числе и детского оркестра как основы элементарного музицирования и развития музыкальности у всех детей [1, с. 17].

Не вызывает сомнений факт увлечения компьютерными играми большинством современных школьников. Порой общение в виртуальном мире заменяет им такие понятия как дружба, общение, творчество. Приобщение младших школьников к национальным традициям, воспитание патриотизма требует поиска новых педагогических форм и методов.

Цель данной статьи – систематизация музыкально-ритмических игр с использованием детских музыкальных инструментов на уроках музыки.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе четвёртых классов ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска». Методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных по организации игры с использованием детских музыкальных инструментов (Ветлугина Н.А., Кабалевский Д.Б., Орф К., Радынова О.П., Ходонович Л.С.). Были использованы методы анализа, систематизации, наблюдения и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Игра на простейших музыкальных инструментах особенно эффективна на начальных этапах музыкального воспитания, так как способствует формированию музыкально-слуховых представлений, раскрытию эмоциональной сущности ритма.

Включение в урок игры на музыкальных инструментах связано с решением следующих задач: стимулирование исполнительской деятельности детей на занятиях, во внеклассной работе и в свободное время (на праздниках, в семье, в игре с друзьями); воспитание интереса к игре в оркестре; развитие музыкальных способностей; формирование представлений о выразительной сущности элементов музыкальной речи и средств музыкальной выразительности [2, с. 136].

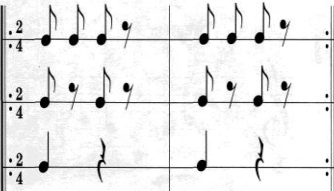
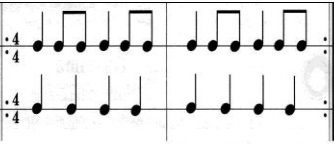
В работе с учащимися начальных классов используются элементарные музыкально-шумовые инструменты. Не следует забывать, что многие детские игрушки на самом деле были шумовыми инструментами и звучали с цимбалами, гармошкой, скрипкой, дудой и лирой.

Именно в младшем школьном возрасте приобщение учащихся к патриотизму и гражданственности целесообразно осуществлять с помощью традиционных белорусских шумовых инструментов. Самые известные музыкальные инструменты белорусского народа – это бубен, рог, деревянная труба, пастушья свирель, дуда, лира, цимбалы, скрипка. К музыкально-шумовым инструментам, наиболее удобным и лёгким в использовании можно отнести коробочку, трещётку, рубель, бубен, треугольник [3, с. 7].

Для того, чтобы познакомить учащихся с культурой белорусского народа целесообразно предложить для исполнения белорусские народные песни «Чаму ж мне не пець», «Мікіта» и т.д., белорусские народные танцы «Крыжачок», «Лявоніха» и другие. Ритмическая партитура

музыкального произведения может быть разработана учителем или предложена самим учащимся в качестве импровизации. Белорусские музыкально-шумовые инструменты могут быть использованы при сопровождении популярных детских песен (Табл. 1).

Таблица 1 – Ритмические партитуры детских песен

№	Музыкальная игра	Ритмическая партитура	Музыкально-шумовые инструменты
1.	Песня «Чунга-Чанга» Муз. В.Я. Шаинского, сл. Ю.С. Энтина		Бубен, коробочка, треугольник
2.	«Неприятность эту мы переживем» Муз. Б.И.Савельева, Сл. А.И. Хайта		Коробочка, треугольник, рубель
4.	«Вместе весело шагать» Муз. В.Я. Шаинского, Сл. М.Л.Матусовского		Рубель, бубен

Заключение. При игре на элементарных музыкальных инструментах можно выделить следующие направления: усвоение навыков игры, сочинение несложных ритмических рисунков, сольные и совместные импровизации на инструментах, интерпретация и сочинение ритмического аккомпанемента к песням и пьесам.

Игра на различных детских музыкальных инструментах опосредованно способствует значительному и эффективному развитию детей с первоначально низким уровнем музыкальных данных, что является следствием компенсаторного значения инструментального музицирования.

1. Дмитриева, Л.Г. Творческое развитие младших школьников на уроке музыки // Музыкальное воспитание в школе. – 2009. – Вып. 15. – С. 15-21.
2. Дмитриева, Л.Г., Черноиваненко, Н.М. Методика музыкального воспитания в школе / Л.Г. Дмитриева, Н.М. Черноиваненко: Учеб. для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 240 с.
3. Сусед-Виличинская, Ю.С. Мы играем и поем!: методические рекомендации / Ю.С. Сусед-Виличинская. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2015. – 31 с.

ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАЮЩЕГО И ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Данилова Ю.А.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель*

Особенности воображения детей с нарушениями речи изучали Попова Л.Г., Пасынкова Н.А., Овчинникова Т.С., Глухов В.П., Кондрашов С.П., Дьякова С.В., Дьяченко О.М., Калягин В.А. и др.

Ход развития детского воображения существенно связан с развитием речи. Еще в первой трети XX в. Л.С. Выготский писал о том, что при нарушении вербальной функции отмечается снижение деятельности воображения; задержанные в речевом развитии дети оказываются отстающими и в развитии воображения [1].

Развитие и воссоздающего, и творческого воображения детей с нарушениями речи протекает в соответствии с теми же закономерностями, что и развитие воображения детей с нормальным речевым развитием. Но, несмотря на это, воображение детей с речевыми нарушениями несколько

беднее, чем у нормально говорящих сверстников, его продукты менее оригинальны и последовательны, хуже структурированы, его образы мало насыщены эмоциями [2].

Цель исследования – изучить особенности воссоздающего и творческого воображения детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи.

Материал и методы. Экспериментальное исследование было проведено на базе ГУО «Специальный детский сад № 18 для детей с тяжелыми нарушениями речи г. Витебска». Общее количество привлечённых к исследованию лиц составило 20 человек. В качестве методик экспериментального изучения воображения были выбраны: методика «На что это похоже?» (Филичева Т. Б., Чиркина Г. В.) была использована с целью диагностики уровня развития воссоздающего воображения и определения оригинальности и гибкости мышления; методика «Плохое и хорошее» – с целью выявления уровня развития воссоздающего воображения и эмоциональной сферы; методики «Небылица» и «Придумай рассказ» – с целью определения уровня развития творческого воображения.

Результаты и их обсуждение. При интерпретации данных экспериментального изучения особенностей воссоздающего воображения дошкольников с нарушениями речи были получены следующие результаты. 60% испытуемых полностью справились с заданием «На что похоже?», 35% – частично (из трёх предметов назвали 2), 5% – не справились с методикой. Например, Андрей (6 лет) задание выполнил самостоятельно. Ребёнок проявлял интерес к заданию. Проявлял активность, усердие, высокую работоспособность. Ответ на вопрос предлагал сразу, назвал на одну фигуру два варианта. Владик (6 лет) нуждался в помощи экспериментатора. Затруднения вызвал треугольник, долго думал, какие предметы на него похожи. К остальным фигурам смог назвать предметы.

Изучение воссоздающего воображения детей с нарушениями речи с помощью методики «Плохое или хорошее» показало, что 80% испытуемых справились с заданием, 15% – частично, 5% – не справились.

Например, Эдик (7 лет) при выполнении данного задания прибегал к помощи взрослого. Небольшие затруднения возникли при рассмотрении картинок, на которых нарисован был мальчик, стоящий в луже. Ребёнок давал ответы с помощью наводящих вопросов. Нарисованные предметы не вызвали затруднений. Была дана адекватная оценка.

При интерпретации данных экспериментального изучения творческого воображения детей с нарушениями речи были получены следующие результаты. Изучение творческого воображения дошкольников с нарушениями речи с помощью методики «Небылица» показало, что только 20% испытуемых нарисовали несуществующий объект или явление, 30% – несуществующий, но уже используемый, 40% – существующий объект и 10% испытуемых не справились с заданием. Например, Настя (6 лет) задание выполняла с помощью экспериментатора, объясняя, что не умеет рисовать животных. Однако процесс совместной работы её увлек, ей понравилось фантазировать. Во время рисования она стала рассказывать, какие мультфильмы смотрела, и каких персонажей видела в этих мультфильмах.

Изучение творческого воображения дошкольников с нарушениями речи с помощью методики «Придумай рассказ» показало, что 60% испытуемых придумали рассказ на основе уже существующих объектов и явлений, 20% испытуемых – на основе не существующих объектов и явлений, но уже используемых, 10% испытуемых – на основе существующих объекты и явления и 10% испытуемых не справились с предложенным заданием. Так, большая часть испытуемых придумывали рассказы простые, с уже известными героями, рассказы и эти герои не обладали ни какими несуществующими способностями; часть испытуемых придумала рассказы на основе прочитанных книг или просмотренных мультфильмов, и лишь 2 дошкольника с нарушениями речи смогли в той или иной мере придумать рассказ с элементами не существующий явлений или объектов. Например, Влад (6 лет) при составлении рассказа использовал несуществующего животного, в его рассказе был использован нестандартный сюжет. Он диктовал рассказ с интересом, попросил прочитать его ему (текст рассказа: «Мышка-заяц шёл по орбите. Там он увидел огромный кувшин. Он туда забрался, потому что хотел посмотреть есть ли там Мишка – косолапый»). Другой испытуемый, Слава (6 лет) выполнял задание с интересом, описывал действия своего героя, которого нарисовал в предыдущем задании. Текст получился на основе просмотренных ребёнком мультсериалов и фильмов («Супер – герой спасал людей, помогал помощнику, убивал плохих бандитов»).

Заключение. На основании полученных экспериментальных данных, можно сделать вы-

вод о том, что у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, представления о предметах оказываются неточными и неполными. Дети затрудняются в подборе предметов, являющихся похожими на ту или иную фигуру. Дети данной категории испытывают затруднения при работе с сюжетными картинками, описание их кратко содержательное, не развернутое. В процессе выполнения заданий отмечается нарушение способности к преобразованию готовых образов и созданию на этой основе новых. Рисунки дошкольников с общим недоразвитием речи отличаются бедностью содержания, они не могут выполнить рисунок по замыслу, затрудняются, если нужно придумывать новый рисунок. Нужно сказать, что дети испытывают большие трудности в творческих заданиях, опираясь при выполнении на образы уже существующих объектов, следовательно, воссоздающее воображение, наиболее сохранно при речевом дефекте, нежели творческое.

Дети старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи имеют недостаточный уровень развития эмоциональной сферы: затруднена дифференциация эмоциональных состояний, а так же понимание и выражение эмоций у сказочных персонажей и людей. Их речь мало-выразительна, несодержательна, нарушена структура фразы, связь между предложениями, характерно наличие аграмматизмов. Отмечается тенденция к более «замедленному» вхождению в работу и, в целом, медленный темп выполнения творческих заданий.

Таким образом, у детей дошкольного возраста с нарушениями речи, практический опыт недостаточно закрепляется и обобщается в слове, вследствие этого запаздывает формирование понятий. Необходимо отметить, что дети испытывают большие трудности при выполнении творческих заданий, воссоздающее же воображение наиболее сохранно при речевом дефекте.

1. Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т.: том 5 / Л.С. Выготский. – М., 1982. – 504 с.
2. Попова, Л.Г. Особенности воссоздающего и творческого воображения у детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / Л.Г. Попова, Н.А. Пасынкова // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург, 2000. – С. 22–28.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ «ЧЕЛОВЕК И МИР»

Доронина К.Д.

*учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Данилевич Т.А., преподаватель

Современное общество характеризуется быстрыми переменами, связанными со стремительным развитием и распространением информационных технологий. Информационные компьютерные технологии позволяют:

- осуществлять поиск дополнительной информации к урокам «Человек и мир»;
- демонстрировать учебную информацию;
- проводить контроль и диагностику знаний учащихся;
- организовывать деятельность младших школьников [1, с.41].

Используя компьютер на уроках «Человек и мир» учитель приобретает наглядность, интерактивность, компактность хранения материалов, быстроту их поиска и доступа к ним.

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что содержание учебного предмета «Человек и мир» позволяет широко использовать на уроках иллюстративные, графические, аудиовизуальные материалы: фотоснимки, схемы, рисунки; видеодемонстрации экспериментов, явлений природы и др. Поэтому применение мультимедийных технологий значительно повышает качество учебного процесса, активизирует познавательный интерес учащихся.

Цель исследования – изучить и выявить основные тенденции и пути использования информационных технологий по предмету «Человек и мир».

Материал и методы. Исследование мы проводили на базе ГУО СШ № 3. В исследовании приняли участие учащиеся 3 класса в количестве 60 человек по предмету «Человек и мир». На основании изучения научно-методической литературы, опыта работы учителей - практиков, пробных уроков в период педагогической практики для реализации исследования нами были использованы методы: теоретический и сравнительно-сопоставительный анализ, эмпирические и логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Одним из приоритетных направлений информатизации общества является информатизация образования, которая сопровождается широким внедрением средств новых информационных технологий в систему образования и выступает условием педагогических инноваций [2, с. 103].

К информационным технологиям обучения относятся все технологии, использующие специальные технические информационные средства: компьютер, аудио, видеотехнику и др. Эти технологии обеспечивают получение, обработку, преобразование, хранение, защиту, передачу и представление информации. Компьютер, интегрируя возможности большинства существующих информационных средств, является наиболее распространенным в обучении младших школьников. В настоящее время, он выступает мощным средством обучения, способным повышать его эффективность и выступать его мотивом.

В деятельности учителя начальных классов компьютер выступает, прежде всего, средством обучения, а не объектом изучения. Большинство учителей используют информационные компьютерные технологии для поиска дополнительной информации в Интернете и объяснения учебного материала. Программа Microsoft PowerPoint – самая распространенная среди учителей начальных классов. Хотя, возможный спектр программного обеспечения, применимого в обучении, не исчерпывается только этой программой [2, с. 97].

В настоящее время для младших школьников разработаны обучающие программы по разным предметам, в том числе и по предмету «Человек и мир».

Как показало анкетирование учителей начальных классов, в педагогической работе информационные компьютерные технологии они используют на разных этапах: при проектировании и разработке учебных (демонстрационных, раздаточных) материалов для учащихся, проведение мониторинга качества учебного процесса, для повышения педагогической компетентности, общения и обмена педагогическими находками с коллегами, поиска информации в сети Интернет.

Преподавание учебного материала в форме презентации требует от педагогов заново осмыслить весь учебный материал и найти оптимальное сочетание между объемом предъявляемой информации и формой её подачи. Это достаточно сложная задача – изложить максимум информации, используя минимальное количество текста. Мы в этом убедились при проведении пробных уроков по предмету «Человек и мир» в период педагогической практики.

Так, при подготовке презентации к уроку «Растения и животные болота» мы включили задания с использованием обратной связи в форме игры «Четвертый лишний». На слайде были представлены изображения четырех объектов (животных, затем растений), отмеченные кружками разного цвета. Учащиеся с помощью цветного веера показывали цвет объекта, который нужно исключить. После ответа учеников лишнее изображение начинало вращаться. Это помогло оценить правильность ответов, а детям осуществлять самопроверку. На этапе закрепления и обобщения знаний учащихся в презентации использовались задания контрольно-оценочного блока, в которых на слайд просто был внесён текст для самопроверки.

При изучении темы «Растения и животные поля» были подобраны аудио- и видеозаписи животных поля, использовались анимационные эффекты, изменяющие привычную форму подачи учебных иллюстраций. Использование анимационных эффектов на этапе рефлексии способствовало формированию у учащихся навыков самооценки и самоанализа результатов учебной деятельности на уроке.

При составлении презентаций мы тщательно выбирали цветовую палитру и стиль оформления, который не отвлекал бы от сути изучаемого объекта и не утомлял школьников. Учащиеся на уроках не просто читали информацию, представленную на слайдах, но и активно вступали в диалог с компьютером: выбирали правильный ответ, проверяли и оценивали правильность выполнения заданий, экспериментировали.

Применение информационных технологий по предмету «Человек и мир» позволяет учителю индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, реализуя интерактивный диалог, давая возможность самостоятельно выбрать режим учебной деятельности, компьютерной визуализации изучаемых объектов.

Компьютер позволяет качественно изменить контроль над деятельностью учащихся, обеспечить гибкость управления учебным процессом.

Заключение. Таким образом, информационные компьютерные технологии становятся неотъемлемой частью современной культуры. Существенную роль они играют в образовании

младших школьников по предмету «Человек и мир», делая его более доступным, информационно-насыщенным, интересным, что в свою очередь, позволяет повысить эффективность обучения.

1. Инновационные технологии в начальной школе / ред. А.Кондратьев. – М.: Шк. мир, 2008. – 112 с.

2. Сапелкин, Е.П. Информационный подход в развитии образования / Е.П. Сапелкин // Педагогические инновации: теория и практика. – 2002. – №10. – С. 39–45.

АНАЛИЗ СКРИПИЧНОГО РЕПЕРТУАРА ДЛЯ УРОКОВ МУЗЫКИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУШАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Драбо Н.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент

Современная белорусская школа ищет новые лично-ориентированные подходы к образованию, стремясь совместить их с образовательными стандартами, существующими предметными программами. Этот процесс касается также и музыкального образования. Культура художественного восприятия и музыкального мышления требует системного развития базовых музыкально-творческих способностей личности в образовательном процессе, опирающемся на всестороннее развитие слуха, интонационной культуры учащихся, освоение ими языка музыки, постоянное обогащение личного интонационного словаря [1, с.3].

Анализируя практический опыт учителей музыки, опубликованный в научно-методических журналах за период с 2009 по 2017 год, можно отметить интерес к теме «Инструменты симфонического оркестра», в частности, к скрипке (Акулич О.В., Алиашвили Л.В., Бедарева Э.В., Власенко Н.А., Герасимович Г.А., Лукашевич М.Ю., Погорелова Л.Л., Харлап М.П., Чуприна А.Н. и др.). Данные уроки формируют активного, грамотного слушателя на лучших примерах классической скрипичной и симфонической музыки. Таким образом, на каждом учебном занятии можно представить информацию о скрипке как инструменте симфонического оркестра с помощью фото-, аудио-, видео- и текстовой информации.

Одной из действенных форм работы при условии небольшого объема часов по предмету «Музыка» является развитие воображения младших школьников в контексте исполнительской деятельности учителя музыки.

Целью данной статьи является анализ скрипичного репертуара и подбор музыкальных произведений для развития воображения младших школьников.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №44 г. Витебска». Методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных по музыкальному воспитанию школьников (Кабалевский Д.Б., Королёва Т.П., Полякова Е.С., Яконюк В.Л.) и развитию творческих способностей (Капилов А.Л., Ойстрах Д.Ф., Ямпольский А.И.). Использовались следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, методы наблюдения, анализа и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Формирование слушательской музыкальной культуры является важнейшей задачей музыкального воспитания в школе. Интерпретируя музыкальные образы, творчески наделяя музыку личностным смыслом, учащиеся обдумывают и собственную жизнь, определяют ценностную позицию. Однако предлагаемое учебно-методическое сопровождение, охватывающее прослушивание и анализ музыкальных произведений (слушательская деятельность); вокально-хоровую работу (использование минусовок, визуального ряда для разучивания песен); изучение истории и теории музыкального материала; получение разнообразной музыкальной информации с использованием сети Интернет, не может полноценно функционировать без человеческого фактора. В контексте нашего исследования этот фактор представлен учителем музыки, владеющим музыкальным инструментом скрипкой.

Ознакомление младших школьников с инструментами симфонического оркестра (на примере скрипки) целесообразно осуществлять в логике преемственности учебного материала: от простого к сложному. Знакомство с инструментом скрипка начинается с первого класса. Подбор музыкального материала к темам уроков «Светлые и темные звуки» и «Холодная и теплая музыка» таков: учитель может предложить детям сравнительный анализ различных регистров скрипки в произведениях Л. Боккерини, Н.А. Римского-Корсакова, Г.У. Форе, различ-

ных тембров акустической скрипки в произведении Н. Паганини и электроскрипки в современной обработке данного произведения, а также показать противоположность тембровых красок в струнной и медно-духовой группах симфонического оркестра в сказке С.С. Прокофьева.

Накопив музыкальные впечатления и приобретя опыт анализа эмоционального содержания музыки, развив музыкальный слух, мышление, творческие и исполнительские способности в первом и втором классах, учащиеся могут приобщиться к более сложным знаниям музыкальной жизни. Представление о разнообразии музыкальных языков, общих и специфических чертах в музыке разных народов можно закрепить в четвёртом классе на примере симфонических танцев народов мира [2] (Табл. 1).

Таблица 1 – Методические рекомендации по развитию воображения младших школьников средствами скрипичного искусства

Задачи	Практический материал
2 класс	
Получение первоначальных представлений об опере, балете, симфонии, концерте	Музыкальные номера из танцевальных сюит М. Глинки, оперы «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, балетов С. Прокофьева, Е. Глебова, картины народного гулянья И. Стравинского
3 класс	
Активизация аналитических способностей младших школьников в определении различных способов музыкального развития	Музыкальные произведения М. Глинки, Э. Грига, М. Равеля, Д. Лоуберта, И. Стравинского
4 класс	
Формирование заинтересованного и осмысленного отношения к национальной белорусской музыке, её связям с музыкой народов мира, понимания выразительного интонационного языка музыки как средства человеческого общения	Танцы Г. Венявского, В. Монти, М. Глинки, А. Хачатуряна (для скрипки соло), различные по жанрам музыкальные произведения Ф. Шуберта, П. Чайковского, М. Мусоргского, Д. Шостаковича, Л. Бетховена (для симфонического оркестра)

Заключение. Таким образом, развитие воображения у детей младшего школьного возраста средствами скрипичного искусства возможно осуществить в логике определения различных способов музыкального развития как технологического обеспечения программы «Музыка» для начальной школы. Систематизация материала построена с учетом примерного календарно-тематического планирования по программе «Музыка». Подбор музыкального материала происходит в соответствии с возможностями учителя музыки, владеющего скрипкой как основным музыкальным инструментом, в соответствии с темой и задачами урока по каждому классу. Тем самым прослеживается метод преемственности при изучении учебных тем.

1. Карташев, С.А. Методика музыкального воспитания: учебное пособие / С.А. Карташев, В.А. Доморацкий, Ю.С. Сусед-Виличинская. – Минск: Літаратура і Мастацтва. – 2012. – 144 с.
2. Учебная программа для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. Музыка I-IV классы. – Минск: НІО, 2012. – 31 с.

ТРЕБОВАНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ К ТОВАРАМ ДЛЯ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА И ПОВЫШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Козлова А.В.

учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шестакова Л.В., преподаватель

В воспитании детей дошкольного возраста важное место занимают игрушки. Во все времена неперенным условием при создании игрушек была их безопасность для детей. С развитием химической промышленности и появлением синтетических материалов, которые стали широко применяться взамен натуральных, проблема обеспечения безопасности детских игрушек стала еще более актуальной.

Целью исследования является изучение проблемы безопасности товаров для детского

творчества для детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Исследование проходило на базе ДУО №15 г.Орши (в нем приняло участие 30 человек) и на базе Оршанского колледжа ВГУ имени П.М.Машерова (приняло участие 52 учащихся). Для реализации цели в процессе исследования использовались методы: теоретический анализ проблемы, синтез, систематизация; изучение документов и материалов (научно-методической литературы, нормативных документов); наблюдение, беседа, опрос, тестирование.

Результаты и их обсуждение. К современным игрушкам, используемым для игры детьми, предъявляется целый ряд эстетических, психологических, педагогических и гигиенических требований. Главное гигиеническое требование – безопасность для здоровья и физического развития ребенка.

В Республике Беларусь создана система оценки гигиенической безопасности и сертификации детских игрушек, направленная на защиту здоровья детей и обеспечение безопасности товаров путем предупреждения производства опасной и недоброкачественной продукции, а также ее реализации. Санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами в Республике Беларусь установлены требования санитарно-химической безопасности к детским игрушкам [1]. Санитарно-химические показатели (миграция в модельные среды вредных химических веществ, перечень которых определяется в зависимости от химического состава материала и нормы выделения вредных химических веществ из игрушек) контролируются специалистами на основе лабораторных исследований. Особое внимание уделяется экспертизе изделий для детского творчества, в том числе красок для рисования пальцами.

Согласно стандарту [2] краски для рисования пальцами – это цветные пастообразные или гелеобразные массы, изготовленные специально для детей и предназначенные для нанесения на определенную поверхность непосредственно пальцами рук. Они формируют художественный вкус, учат воспринимать цвета, развивают моторику, успокаивают и просто – поднимают настроение. К сожалению, требования санитарно-химической безопасности распространяются только на краски для рисования пальцами и не охватывают такую группу товаров для детского творчества, как краски гуашь и акварельные краски, поскольку они не предназначены для нанесения их на поверхность непосредственно пальцами. Однако известно, что зачастую в дошкольных учреждениях, либо дома именно гуашь используется для рисования пальцами по причине меньшей стоимости в сравнении с «пальчиковыми» красками. В ходе работы с гуашью даже с помощью кисточек краска в подавляющем большинстве случаев попадает на кожу ребенка. Кроме того, при рисовании все маленькие дети даже тайком от родителей пробуют краски на вкус.

По данным белорусского «Центра экологических решений» в результате исследования товаров для детского творчества (краски гуашь и акварельные краски), купленных в Беларуси, из 60 протестированных в 11 товарах (18%) было превышено ПДК по свинцу, в 2 товарах (3%) – ПДК по ртути, в 5 товарах (8%) – ПДК по мышьяку и в 8 товарах (13,3%) – ПДК по сурьме. В 7 образцах (11,6 %) из исследованных было обнаружено наличие более одного токсичного металла, что усиливает потенциальную опасность этих товаров [4]. В г.Орше торговля товарами для детского творчества осуществляется организациями разной формы собственности: большинство реализуемых ими товаров являются импортными, наличие сертификатов качества выявлено в крупных магазинах у 64% выбранных товаров; у индивидуальных предпринимателей, торгующих игрушками на городском рынке, сертификаты качества отсутствовали. На городском рынке у большинства продаваемых красок, произведенных в основном в Китае или России, маркировка не соответствует установленным требованиям.

Анкетирование родителей, проведенное в начале исследования, показало, что большинство из них не обладают достаточными знаниями в области безопасности товаров для детского творчества, их представления о гигиенических требованиях к краскам поверхностны, они не читают состав красок (90%), руководствуются при выборе товаров только внешними признаками (72%), мнением продавца (85%), низкой ценой (90%).

Таким образом, не смотря на шаги, предпринимаемые государством для обеспечения контроля качества и безопасности производства и реализации детских игрушек, на сегодняшний день не существует единой системы, которая могла бы гарантировать безопасность товаров для детского творчества. В свете этого важное значение приобретает экологическая грамотность потребителей. Каждый покупатель должен осознавать, что абсолютно безопасных товаров для детского творчества не бывает, поэтому нужно знать требования санитарно-

химической безопасности, обращать внимание на присутствие знака, соответствующего требованиям обязательных стандартов, приобретать только сертифицированные товары для детского творчества и соблюдать правила их эксплуатации.

С целью повышения экологической грамотности потребителей мы разработали информационный проект «Неопасная краска», предусматривающий обучение детей, родителей, педагогов соблюдению правил безопасности при приобретении и использовании акварельной краски и гуаши, определение рецептов для изготовления безвредных красок, сравнение рисунков, выполненных «домашними» и магазинными красками, для определения преимуществ и недостатков красок. Он предусматривает разработку материалов (печатных и мультимедийных) и проведение просветительской работы (выступлений, выставок, опросов, круглых столов, игр и др.) по проблеме безопасности товаров для детского творчества.

Заключение. Для снижения риска нарушения здоровья детей необходимо повысить контроль за безопасностью таких объектов окружающей среды как детские игрушки. Исследование проблемы безопасности детских игрушек имеет важное значение для будущих педагогов, так как позволяет им использовать соответствующую информацию в профессиональной деятельности: оградить детей от контакта с опасными игрушками, проводить профилактическую и просветительскую работу с родителями.

1. Санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы «Гигиенические требования безопасности к отдельным видам продукции для детей, их производству и реализации», утв. постановлением МЗ РБ от 14.11.2011 г. № 114.
2. Игрушки. Требования безопасности. Часть 7. Краски для рисования пальцами. Технические требования и методы испытаний. СТБ 1700–2006 (СТБ EN 71-7:2002). – Введ. 01.06.2007. – Минск : Изд-во стандартов, 2007. – 29 с.
3. Лабодаева, Ж.П. Гигиенические требования к играм и игрушкам. Методы контроля. Учебно-методическое пособие / Ж.П. Лабодаева, Т.С. Борисова, Н.А. Болдина. – Минск: БГМУ, 2013. – 43 с.
4. Аналитические материалы кампании «Неопасная игрушка». – Режим доступа: <http://ecoidea.by/media/324> – Дата доступа: 21.02.2017.

ОСОБЕННОСТИ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ С УМЕРЕННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Кондратьева М.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Многочисленные исследования особенностей и закономерностей перцептивного развития детей, проведенные З.М.Богуславской, Л.С.Венгером, А.В.Запорожцем, В.П.Зинченко, А.А.Катаевой, Н.Н.Поддъяковым, А.П.Усовой выдвинули проблему сенсорно-перцептивного развития детей на приоритетное место.

Особенности сенсорно-перцептивной сферы детей с интеллектуальной недостаточностью были детально изучены отечественными психологами – И. М. Соловьевым, К. И. Вересотской, М. М. Нудельманом, Е. М. Кудрявцевым и др., в том числе у детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью – А. Р. Маллером, Г. В. Цикото, М. В. Жигоревой и др. Восприятие детей с интеллектуальной недостаточностью неполное, хаотичное, фрагментарное, выделяя часть, они не замечают, самого объекта, не выделяют или плохо выделяют объект из фона [1]. Однако и при умеренной и тяжелой интеллектуальной недостаточности возможно формирование перцептивных процессов. Исследование по формированию у этой категории детей наглядно-конструктивных операций показало возможность принятия помощи детьми в ситуации, когда не предъявляются требования к скорости и самостоятельности на первых этапах деятельности [2].

Цель – изучение особенностей развития сенсорных процессов у младших школьников с умеренной интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Констатирующий эксперимент был проведен на базе ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска». В эксперименте принимали участие 20 учеников 1–5 классов в возрасте 7–13 лет, обучающихся по программе II отделения вспомогательной школы. В ходе эксперимента использовались следующие методики: методика изучения особенностей восприятия формы; методика изучения особенностей восприятия цвета; методика изучения особенностей восприятия формы, методика изучения особенностей восприятия пространственных отношений.

Результаты и их обсуждение. После проведения с учащимися младших классов, обучающихся по программе II отделения вспомогательной школы, методики изучения особенностей восприятия формы были получены следующие результаты:

- не справились с заданием 55% испытуемых. Часть младших школьников не понимала инструкцию, даже при повторении и упрощении ее.

- частично справились с заданием – 35% учащихся, которые допускали ошибки при соотношении. Например, Рената Б. ромб и прямоугольник соотносила с квадратом, Дима Б. ромб соотнос с треугольником, а прямоугольник с квадратом. Затруднения вызывала просьба назвать фигуры.

- справились с заданием – 10% испытуемых, однако Андрей Б. и Маша С. справились с заданием, только после того, как инструкция к методике была максимально упрощена. Они соотносили фигуры, нашли фигуру по указанию и верно назвали геометрические фигуры.

Таким образом, при изучении восприятия формы у учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью возникали трудности, которые связаны с недостаточностью и неточностью представления данной категории детей о геометрических формах, с неумением соотносить их. Из-за наличия речевых дефектов, а в некоторых случаях незнания геометрически форм, наблюдалось своеобразие в их назывании. Самой узнаваемой и определяемой формой для данной категории детей является круг, а определение и называние ромба и прямоугольника вызывало наибольшие затруднения.

Результаты проведения методики изучения особенностей восприятия цвета показали, что:

- справились с заданием – 10% испытуемых, они правильно указали цвета, правильно определили и соотносили цвета, не допускали ошибок при назывании цветов, но в силу особенностей речевого развития, наблюдалось своеобразие их называния.

- частично справились с заданием – 20% испытуемых, которые допускали ошибки при соотношении цветов, например, Настя К. соотносила оранжевый цвет с красным, при нахождении заданного цвета ошибок не было, также в силу речевых дефектов наблюдалось своеобразие в назывании цветов;

- не справились с заданием – 70% испытуемых, они не понимали инструкции, даже после упрощения инструкции, не пытались исправить свой неверный ответ, некоторые испытуемые отказывались от выполнения задания либо бессмысленно указывали на различные объекты на методическом материале, быстро отвлекались.

Таким образом, при изучении особенностей восприятия цвета учащиеся плохо ориентировались в задании, что требовало максимального упрощения инструкции, учащиеся не справлялись или частично справлялись с заданием в силу того, что не знали названий цветов, либо путали цвета и соотносили неверно. Наибольшие трудности вызывало определение оранжевого цвета.

Изучение особенностей восприятия пространственных отношений, были получены следующие результаты:

- справились с заданием только 5% испытуемых. Настя К. ориентируется на плоскости листа, правильно указала центр, верх и низ листа, правую и левую стороны, верно установила соответствие между изображением объекта и его пространственным расположением на листе бумаги.

- частично справились с заданием – 20% испытуемых, которые верно указывали центр листа; определение же верхней, нижней части листа и, особенно, правой и левой сторон вызывало затруднения; при определении изображения и размещения объекта на листе допускали ошибки.

- не справились с заданием – 75% испытуемых. Они не смогли назвать изображенные объекты, в некоторых случаях наблюдалось звукоподражание, при определении места объекта на листе отвечали либо «не знаю», либо бессмысленно водили пальцем по листу и указывали на случайный объект.

По результатам проведенной методики по изучению восприятия пространственных отношений, можно сделать вывод: учащиеся испытывают трудности при определении месторасположения объекта на листе, при назывании объекта словом. Наиболее определяемой частью листа оказался центр, наиболее сложно было определить правую и левую стороны листа.

Заключение. Таким образом, у младших школьников с умеренной интеллектуальной недостаточностью наблюдаются существенные затруднения в усвоении сенсорных эталонов. Так,

они допускают ошибки при назывании форм, цветов, правильно назвать их учащиеся могли только со второй либо третьей попытки, плохо ориентируются в пространстве. В силу особенностей психофизического развития учащиеся легко отвлекались от выполнения задания, быстро уставали, требовалось многократное повторение инструкции.

Выявленные особенности развития сенсорных процессов учащихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью требуют организации специальной коррекционно-развивающей работы, что станет основой продолжения данного научного исследования.

1. Маллер, А.Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Р. Маллер, Г.В. Цикото. – М.: Академия, 2003. – 208 с.
2. Лещинская, Т.Л. Дидактическое обеспечение занятий по сенсорному обучению / Т.Л. Лещинская // Дефектология, 2006. – № 1. – С. 24–31.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Корнилова О.В.

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Психологические особенности детско-родительских отношений изучают с помощью различных методов, способов, помогающих собирать, анализировать, обобщать данные о семье, семейном воспитании, специфике, взаимосвязях, закономерностях воспитания в семье. Важнейшими из них считаются: наблюдение, анкетирование, интервьюирование, беседа, психолого-педагогический тренинг, выполнение ребёнком в учреждении и в школе в присутствии матери, отца, бабушки, дедушки определённых практических заданий, написание родителями мини-сочинения «Мой ребёнок», рисуночные методики, метод игровых заданий, методики комментирования картинок, завершения рассказов, неоконченных предложений, анализ результатов творческой деятельности детей и родителей, педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий, преобразующий и созидующий).

Цель исследования – выявить стиль семейного воспитания в рамках психологической коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребёнка с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Данное исследование проходило на базе УО «Витебская государственная вспомогательная школа № 26» и УО «Средняя школа № 43 имени М. Ф. Шмырёва г. Витебска». В исследовании принимали участие 20 родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью (экспериментальная группа) и 20 родителей, воспитывающих нормально развивающихся детей (контрольная группа). В качестве методики экспериментального изучения детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребёнка с интеллектуальной недостаточностью нами была использована такая психодиагностическая методика, как методика-опросник «Анализ семейного воспитания» (АСВ), разработанная Э. Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом.

Результаты и их обсуждение. Опросник «Анализ семейного воспитания» (авторы - Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) указывает на то, по какой системе воспитания строится семья. Установив стиль семейного воспитания данной семьи, можно утверждать об особенностях воспитания.

Таблица. Результаты исследования по опроснику «Анализ семейного воспитания» (авторы - Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис)

	Авторитарная семья	Либеральная семья	Демократическая семья	Смешанная семья
Контрольная группа	30%	30%	20%	20%
Экспериментальная группа	30%	30%	20%	20%

30% авторитарных семей, где затормаживается благоприятное, всестороннее воспитание ребёнка, направленное на разложение, разрушение личности ребёнка. 30% либеральных семей, в которых родители не принимают активного участия в воспитании младшего школьника. 20% семей, где присутствует отчаянность в воспитании своего ребёнка, есть только неопределён-

ность в выборе методов воспитания, верного пути развития. 20% составляют демократические семьи, атмосфера внутри которых царит позитивная для осуществления полноценного воспитания.

Можно сделать вывод, что в процентном соотношении вершину берут авторитарные и либеральные семьи, нежели демократические семьи. В экспериментальной и контрольной группе результаты оказались почти на одном уровне. Развитие ребёнка, формирование его личностных качеств определяется уровнем воспитания в семье. Если это авторитарная семья, то, в большинстве случаев закладываются негативные черты личности. То же самое, можно сказать и относительно либеральной семьи, где авторитет родителей не играет роли. Наиболее приемлемой считается семья, в которой родители и дети совместно взаимодействуют друг с другом.

Заключение. Полученные данные на основании проведённой методики свидетельствуют о том, что патологизирующие роли у членов семей, в частности у родителей, возникают под влиянием внутри- и межличностных конфликтных отношений, прослеживаемых в нескольких поколениях в дисфункциональных семьях. Эти конфликты, не будучи конструктивно разрешены, трансформируются в личностные установки, которые искажают процесс семейного воспитания, делая его патологизирующим.

Среди нарушений механизмов интеграции семьи выделяются отношения симпатии между её членами. Эти отношения играют огромную роль в воспитательном процессе. Воспитание – нелёгкий труд, который в значительной мере обусловлен родительской любовью, тем, что благо ребёнка для родителей нередко более важно, чем своё собственное. Нарушение отношений симпатии (любви, привязанности) у родителей влечёт за собой значительные неблагоприятные последствия.

По поводу нарушения системы взаимного влияния членов семьи следует сказать о том, что формирование семейных взаимоотношений происходит успешно, если каждый член семьи способен повлиять на других, на их поведение, на их мнение по самым различным вопросам. Особенно существенно влияние родителей на подростка; его наличие – важная предпосылка осуществления социального контроля его поведения со стороны семьи.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости проведения специальной работы с семьями, воспитывающими детей с особенностями психофизического развития по гармонизации детско-родительских отношений между родителями и детьми. Данная деятельность должна осуществляться при тесном взаимодействии педагогов школы и особенно психолога, социального педагога и учителя-дефектолога. Психолого-педагогическое сопровождение семьи является весьма значимым звеном в медико-психолого-педагогической помощи детям в целях профилактики первичных нарушений, в коррекции вторичных отклонений в развитии. Оно требует широкого использования на практике комплекса интегративных междисциплинарных средств взаимодействия всех взрослых, являющихся заинтересованными участниками образовательного и воспитательного процессов.

1. Иванова, И. А. Особенности родительско - детских отношений в семьях, воспитывающих детей с проблемами в развитии / И. А. Иванова // Коррекционная педагогика, 2007. – № 3 (21). – С. 67–70.

2. Пархомович, В.Б. Эмоциональное состояние родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития / В. Б. Пархомович // Специальная адукацыя, 2008. – № 6. – С. 53–60.

3. Ткачёва, В. В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В. В. Ткачёва // Дефектология, 1998. – № 4. – С. 3-9.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Лысак В.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Исследования в области изучения социального развития детей с интеллектуальной недостаточностью, проведенные Е.Л. Гончаровой, О.И. Кукушкиной, Т.К. Королевской, Е.А. Стребелевой, А.В. Закрепиной, подтверждают, что такое нарушение психического развития как интеллектуальная недостаточность снижает возможность ребенка в приобретении им жизненного опыта, его подготовку к самостоятельной жизни. Изучением вопросов формирования жизненно-

практических представлений у учащихся с интеллектуальной недостаточностью на уроках математики занимались такие исследователи как Л.В. Кузнецова, И.М. Бгажнокова, А.А. Катаева, М.Г. Стребелева. Актуальность данного вопроса на уроках математики определяли В.П. Гриханов, С.Г. Абассова и Е.Е. Колосова. Основной целью математического образования должно быть развитие умения математически, а следовательно, логично и осознанно исследовать явления реального мира. Реализации этой цели может и должно способствовать решение на уроках математики разного рода задач с жизненной направленностью [1].

Цель – выявление уровня сформированности ключевых компонентов практической математической компетенции у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Исследование уровня сформированности ключевых компонентов практической математической компетенции у учащихся с интеллектуальной недостаточностью проводилось в феврале – марте 2017 года на базе ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска». Общее количество привлеченных к исследованию лиц составило 10 старшеклассников. Изучение уровня сформированности ключевых компонентов практической математической компетенции учащихся с интеллектуальной недостаточностью осуществлялось по следующим направлениям: знания денег и денежных понятий; представления об экономии; уровень сформированности умений решать арифметические задачи бытового характера.

Для проведения исследования нами был разработан диагностический комплекс заданий, который состоял из заданий и задач бытового характера, составленных на основе требований, предъявляемых программой к базовому, практическому и функциональному компонентам математической компетенции учащихся с интеллектуальной недостаточностью.

Результаты и их обсуждение. Изучение практической математической компетенции в рамках базового компонента учащимися старших классов вспомогательной школы показало, что большинство учащихся знают и называют верно номиналы монет и купюр: 70% учащихся справились с данным заданием без ошибок, 30% испытуемых допустили незначительные ошибки. В ситуации, когда нужно было не только определить номинал денежного знака, но и назвать математические варианты перевода одних денежных единиц в другие, старшие школьники с интеллектуальной недостаточностью справились с заданием только в 50% случаев. Испытуемые, входящие в данную группу знают, что в 1 рубле – 100 копеек, а в 3 рублях – 300 копеек. В остальных 50% случаев учащиеся с интеллектуальной недостаточностью продемонстрировали отсутствие минимальной базовой компетенции в данном вопросе.

Изучение умения разменивать монеты купюрами и наоборот старшеклассниками с интеллектуальной недостаточностью показало, что 40% испытуемых справляются с данным заданием без ошибок, 50% могут выполнять только одну из предложенных операций (справляются с заданием частично), 10% не смогли выполнить данное задание. Например, испытуемый Егор К., при размене купюры номиналом в 5 рублей, использовал две монеты по 2 рубля.

Изучение практической компонента математической компетенции было представлено семью практико-ориентированными математическими задачами. Количественный анализ полученных результатов показал, что только 10% учащихся старших классов вспомогательной школы справились верно со всеми заданиями, 20% – не смогли правильно решить одной до четырех задач, для 70% испытуемых недоступным было решение от пяти до семи задач. Качественный анализ результатов показал, что старшеклассники с интеллектуальной недостаточностью испытывают существенные затруднения как на этапе осмысления математической задачи, поиска решения задачи, так и в процессе выполнения вычислений. Наличие в предложенных арифметических задачах описания бытовых ситуаций, связанных с финансовой грамотностью, а также необходимости выполнять математические операции с деньгами, стало объективным существенным затруднением для учащихся изучаемой категории. Так, с заданием, где необходимо было определить, сколько сырков можно купить на 5 р., если один сырок стоит 53 коп., справилось только 20% старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью.

С решением арифметической задачи на определение более экономного варианта совершения покупки, справилось только 20% старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью. Остальные ученики не смогли качественно осмыслить условие задачи, применить бытовые экономические представления и учесть факт необходимости учета стоимости проезда в магазин и обратно.

Изучение навыка рассчитывать остаток от суммы денег показало, что 70% испытуемых совершают ошибки как связанные с правильностью вычислений, так и с необходимостью перевода предложенных денежных сумм в единые единицы измерения, только 30% учащихся выполнили вычисления без ошибок, но нуждались в напоминании о переводе компонентов арифметического действия в единые единицы измерения.

Изучение состояния функционального компонента практической математической компетенции у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью показало, что только 10% учащихся старших классов 1-го отделения справились верно со всеми заданиями, 20% испытуемых - допустили ошибки в от одной до четырех задачах, 70% старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью допустили ошибки в пяти – восьми задачах.

Качественный анализ результатов изучения умения рассчитать стоимость товара старшеклассниками с интеллектуальной недостаточностью показал, что только 10% испытуемых справилось без ошибок с данным заданием. 90% учащихся с интеллектуальной недостаточностью не справились с заданием, причем все они отказались приступать к решению данной арифметической задачи. Существенные трудности вызвали задачи и задания у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью, направленные на изучение их умения экономить и совершать более выгодные покупки, определять ненужные траты. Большинство учащихся с интеллектуальной недостаточностью (от 60% до 100%) не знают, что такое экономия, что значит совершение более выгодной покупки и не осознают основной причины необходимости экономии.

Закключение. Таким образом, по результатам исследования уровня сформированности ключевых компонентов математической компетенции у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью можно сделать вывод о несформированности всех ее компонентов. Следовательно, существует объективная необходимость проведения коррекционно-развивающей работы со старшеклассниками с интеллектуальной недостаточностью по формированию у них практической математической компетенции как на уроках математики, так и в реальных жизненных ситуациях.

1. Гриханов, В.П. Формирование базовых представлений, умений у детей с множественными нарушениями развития как условие обучения их практической математике / В.П. Гриханов // Специальная адукацыя, 2008. – № 4. – С. 44–52.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА К МУЗЫКЕ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ

Макаров К.А.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Карташев С.А., канд. пед. наук, доцент

Особое место в учебном процессе занимает развитие интереса младших школьников к музыкальному искусству. Интерес к музыке, увлечённость музыкой, любовь к ней - обязательные условия для того, чтобы она широко раскрыла и подарила детям свою красоту, чтобы она могла выполнить свою воспитательную и познавательную роль, чтобы она служила формированию духовной культуры. Ученые отмечают огромное влияние интереса на качество учения, а плохое усвоение знаний напрямую связывают с отсутствием интереса и неумением педагогов его пробудить.

Интерес – прекрасный стимул приобщения школьников к музыке. Под его влиянием развивается музыкальная наблюдательность, интеллектуальная активность, обостряется работа воображения, восприятия, усиливается произвольное внимание, сосредоточенность. Д.Б. Кабалецкий считал интерес к музыке и увлеченность ею обязательным условием того, чтобы музыка могла выполнить свою воспитательную и познавательную роль [1]. Ю.Б. Алиев писал: «Интерес занятия музыки - это не развлекательные занятия и не сухое выдалбливание песенного материала, музыкальных инструментов, дат жизни композиторов. Это те занятия, которые вызывают разнообразную гамму чувств, размышлений, эстетических переживаний, заставляют что-то прочувствовать, пережить, освоить» [2]. Благодаря музыке, в человеке пробуждается представление о возвышенном, величественном, прекрасном и не только в окружающем мире, но и в самом себе. В процессе обучения интерес рассматривается как условие успешности педагогической деятельности. Интерес - это отношение личности к предмету как к чему-то ценному для неё, привлекательному, проявляющееся во внимании,

любопытстве, желании взаимодействовать с ним. Интересы лежат в основе духовных ценностей человеческого сознания.

Музыкальный интерес представляет собой «осознанную потребность», то есть осознанное отношение человека к музыкальной культуре. Это отношение становится чертой личности, превращается в ценность для человека.

Интерес рассматривается как наиболее сильный стимул познавательной деятельности детей. Известный психолог С.Л.Рубинштейн писал, что интерес является как предпосылкой, так и результатом обучения. Интерес служит средством повышения эффективности педагогической работы с одной стороны и главной целью и задачей обучения с другой.

Цель исследования – выявление эффективных путей развития интереса к музыке у младших школьников на уроках музыки.

Материал и методы. Материалом исследования послужило нормативное, правовое и учебно-методическое обеспечение преподавания учебного предмета «Музыка». В работе использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа научно-методической литературы, эмпирические (наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта) и логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Современная педагогика располагает множеством форм и способов обучения, предполагающих пробуждение интереса школьников к учебе. Мы остановимся на наиболее эффективных на наш взгляд, применимых в музыкальном образовании.

Надежной опорой в достижении поставленной нами цели является удачный выбор музыкального материала. Он не только должен соответствовать теме урока и возрасту ребенка, но и быть актуальным и максимально впечатляющим и запоминающимся. «При использовании репертуара следует руководствоваться принципом вариативности, позволяющим приблизить образовательный процесс к личности учителя и особенностям класса» [3].

Из личного опыта, повышенным интересом у учащихся пользуются следующие произведения: Камиль Сен-Санс "Карнавал животных", Эдвард Григ "Пер Гюнт" и др. Из примера видно, что сюита как жанр музыкального творчества благотворно воздействует на эмоциональную и познавательную сферы психики ребенка.

Сколь успешным ни был бы выбор музыкального репертуара, нас может постигнуть неудача, не сумев мы искусно и педагогически грамотно преподнести его детям. В первую очередь, нужно приблизить новую тему к сформировавшемуся ранее музыкальному опыту учащихся. Учитель как бы "озадачивает" учащихся идеей нового музыкального произведения, которая приобретает для них личностный смысл. «Возможны случаи, когда сложный тематический материал целесообразно внести на интонационно уже знакомых из предыдущей работы произведениях» [3].

Организация и стимулирование активности учащихся зависит от корректно выбранных методов обучения. Наша основная задача научить ребенка мыслить самостоятельно. Так на помощь приходит проблемный метод обучения. Когда учитель предлагает ученикам самим узнать автора произведения, определить состав оркестра, проникнуть в суть замысла автора произведения и т. д.

На современном уроке учитель обладает множеством способов использования компьютерных технологий, которые заметно повышают эффективность обучения. Так, например, весь необходимый для конкретного урока музыкальный материал уместается на одном носителе информации и может быть использован при наличии самого обычного персонального компьютера и небольшой акустической системы. Учебные компьютерные программы, различные анимации, видео-сопровождение заметно полнее помогают реализовать принцип наглядности обучения, следствием чего является повышение интереса к музыке у учащихся. То же касается соблюдения и раскрытия остальных базовых принципов педагогики. Использование информационно-компьютерных технологий на уроке не только помогают слушать музыку в качественном звучании, просматривать фрагменты видеозаписи концертов, но и дают доступ к большому блоку информации, связанному с различными видами искусства.

Отдельного внимания заслуживает проект «Культурно-исторический мост», реализуемый на базе филиала кафедры музыки ГУО «Гимназия №8 г.Витебска», куратор проекта учитель-методист Карташева С.Г. Работа внутри проекта ведётся по нескольким направлениям, в том числе эстетическом, представленным виртуальным сетевым музеем. Музей, в свою очередь, состоит из картинной галереи, кинозала, «театральной ложи» и концертного зала. Каждый

участник является «хранителем» и «коллекционером» музея. Он не только предлагает то или иное произведение, но и объясняет, почему предлагает его. Посетители концертного зала представляют для прослушивания и обсуждения музыкальные произведения различных эпох, жанров, стилей, объясняя, чем их заинтересовала выбранная музыка. Это место демонстрации и обсуждения музыки, общения с единомышленниками, знакомства с новыми идеями. Участие в проекте с одной стороны является активным мотиватором повышения профессионально-методической культуры педагогов, позволяет создавать условия для развития их инновационно-педагогического мышления, а с другой развивает интерес к музыке, дает возможность учащимся сотрудничать с учителями во внепредметной деятельности.

Заключение. Таким образом, мы видим решение проблемы развития интереса к музыке у современного школьника весьма актуальной задачей. Этому способствуют правильно подобранный репертуар, активные методы обучения, современные компьютерные технологии, реализация совместных творческих проектов учителей и учащихся. Урок музыки выступает для ребенка не только в роли учебной дисциплины, но и средством отдыха от трудоемких предметов, увеличения кругозора, развития духовной сферы его личности и глубокого эстетического вкуса. Интерес к музыке как виду искусства наблюдается у детей с самых ранних лет жизни. Наша задача – развить его, помочь вырасти в нечто осознанное, осмысленное и управляемое.

1. Алиев, Ю. Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта / Ю. Б. Алиев. – М.: Владос, 2000. – 336 с.
2. Кабалевский, Д. Б. Воспитание ума и сердца: Книга для учителя / Д. Б. Кабалевский. – М.: Просвещение, 1979. – 202 с.
3. Музыка в школе : методическое пособие для учителей / Н. Н. Гришанович. – Минск : Юнипресс, 2006. – 384 с. – (Музыка). – У-5919. – На рус. яз. – ISBN 985-474-734-4: 6750.00.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ОВЛАДЕНИЯ ЧТЕНИЕМ И ПИСЬМОМ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Матусевич Е.П.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Обучение грамоте школьников – это одна из важнейших задач стоящих перед начальной школой. Обучению чтению и письму учащихся с интеллектуальной недостаточностью принадлежит важная роль в коррекционно-развивающем процессе. В современной методике по обучению грамоте общепризнанным является положение о том, что практическое ознакомление со звуковой стороной слова – нужная предпосылка для овладения чтением, а потом и письмом, которое построено по звуко-буквенному принципу. Несформированность предпосылок формирования навыков чтения и письма, трудность процесса овладения грамотой отмечается у всех детей с интеллектуальной недостаточностью, и как следствие оказывает отрицательное влияние как на развитие, обучение детей данной категории, так и на их социализацию.

Исследованиями проблем овладения грамотой у школьников с интеллектуальной недостаточностью занимались А.К. Аксенова, И.М. Бобла, В.В. Воронкова, Т.Г. Егоров, Р.Е. Левина, Г.А. Каше, В.К. Орфинская, Н.А. Никашина, Л.Б. Баряева, В.Г. Горецкий, Р.И. Лалаева, Г.А. Каше и др.

Целью исследования являлось выявление особенностей сформированности предпосылок овладения письменной речью у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось на базе ГУО «Вспомогательной школы № 26 г. Витебска» с февраля по апрель 2017 года. В исследованиях участвовало 10 учеников младших классов с легкой степенью интеллектуальной недостаточности (1 класс первого отделения вспомогательной школы). В соответствии с поставленными задачами и основываясь на рекомендациях В.В. Воронковой по изучению предпосылок формирования письменной речи [1] для проведения исследования были выбраны следующие методы: методика по изучению фонематического восприятия М.Ф.Фомичевой; методика по изучению звукопроизношения Г.В.Чиркиной; методика по изучению зрительного восприятия и пространственной ориентировки А.П.Вороновой; пробы по изучению уровня развития функций кистей и пальцев рук.

Результаты и их обсуждение. При интерпретации данных, полученных при проведении экспериментального исследования состояния сформированности предпосылок письменной ре-

чи у первоклассников с интеллектуальной недостаточностью, были получены следующие результаты.

Анализ состояния звукопроизношения показал, что только у 10% испытуемых не наблюдается нарушений произношения. Существенные нарушения звукопроизношения наблюдаются у 40% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью (нарушено звукопроизношение четырех и более звуков). При произношении предложений и слов у 100% испытуемых были отмечены пропуски слоговой структуры слов и звуконаполняемости. У 10% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью были отмечены привнесения в звуковую структуру слов. Например, Максим Д. – корабер (вместо корабль).

Изучение фонетического восприятия показало наличие специфических особенностей фонематического слуха младших школьников с интеллектуальной недостаточностью. Так, при воспроизведении слоговых сочетаний из легких для произнесения звуков: [па – ба – па] и т. д. возникли затруднения при повторении групп слогов у 100% испытуемых. Данная ситуация свидетельствует о неправильном восприятии слогов с оппозиционными звуками первоклассниками с интеллектуальной недостаточностью.

Анализ состояния зрительно-пространственной ориентировки у первоклассников с интеллектуальной недостаточностью показал наличие существенных особенностей в данном компоненте познавательной сферы. При выполнении задания, где нужно было запомнить порядок расположения четырех геометрических фигур, 10% испытуемых верно расположили все геометрические фигуры во всех четырех вариантах задания. 30% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью полностью не справились с заданием, в каждом из предложенных вариантов. Частично (половина вариантов) смогли справиться с заданием 30% первоклассников с интеллектуальной недостаточностью. Например, Владислав Л., верно расположил геометрические фигуры в первом и четвертом вариантах расположения. Один вариант предъявления из четырех верно расположили 30% детей.

При анализе результатов конструирования предложенных фигур из счетных палочек были получены следующие результаты. Все четыре фигуры не смог сложить ни один испытуемый, не смотря на наличие зрительного образца. Три фигуры правильно сложили только 10% детей. Например, Евгений М. сложил три фигуры и одну фигуру частично (верно выложил шапочку гриба). 80% испытуемых верно сконструировали две фигуры: ёлочку и домик. 10% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью верно сложили из палочек одну фигуру. Например, Максим Д. верно сложил домик. 10% испытуемых отказалось от конструирования фигуры – грибка, что свидетельствует о низкой мотивации к выполнению задания и недостаточности саморегуляции поведения.

Существенные затруднения вызвало у испытуемых конструирование букв печатного шрифта из предложенных частей. В полном объеме (конструирование четырех букв) задание не смог выполнить ни один испытуемый. Три буквы сложили 10% детей. Например, Владислав К. сложил верно буквы: «р», «н», «у»; с конструированием двух букв справилось верно 50% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью. Например, Екатерина З. верно сложила буквы «и», «у». 40% первоклассников верно сконструировали только одну букву. Например, Руслан Б. верно сконструировал букву «н».

Закключение. Таким образом, результаты экспериментального изучения состояния предпосылок овладения письменной речью у первоклассников с интеллектуальной недостаточностью показали, что даже после окончания добулварного периода обучения грамоте, предусматривающего формирование предпосылок письменной речи, у учащихся данной категории наблюдается качественное своеобразие компонентов психики, являющихся базой для овладения письменной речью. К данным особенностям можно отнести:

- наличие нарушений звукопроизношения;
- пропуски и привнесения в слоговую структуру слов и звуконаполняемости;
- низкий уровень развития фонематического восприятия;
- нарушения зрительно-пространственной ориентировки и конструирования / реконструирования букв;
- относительная успешность при выполнении заданий при наличии образца в сравнении с заданиями, выполняемыми на уровне представлений;

- нарушения кинетической основы организации движений, оптико-пространственной координации, конструктивного праксиса, ритмичности, переключаемости, точности и дифференциации движений.

Учет выявленных особенностей при организации уроков русского языка как в добукварный, так и в букварный период обучения грамоте является одним из условий реализации индивидуального подхода при обучении первоклассников с интеллектуальной недостаточностью письменной речи.

1. Воронкова, В. В. Обучение грамоте и правописанию в 1–4 классах вспомогательной школы: Пособие для учителя / В.В. Воронкова. – М.: Просвещение, 2004. – 102 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ

Мелешкова К.В.

*учащаяся 4 курса Оришанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Емельянова Е.В., преподаватель

Ребенок-дошкольник по природе своей исследователь. Неутолимая жажда новых впечатлений, любознательность, постоянное стремление наблюдать и экспериментировать, самостоятельно искать новые сведения о мире, традиционно рассматриваются как важнейшие черты детского поведения. Исследовательская, поисковая активность - его естественное состояние, ребенок настроен на изучение мира, он хочет его познавать. Именно это исследовательское поведение и создает условия для того, чтобы психическое развитие ребенка изначально разворачивалось как процесс саморазвития [2, с.4]. Особая потребность в когнитивном поиске, умственной нагрузке обеспечивает более высокий уровень развития познавательной активности детей. Психологи определяют познавательную активность как активное стремление к познанию, поиск способов удовлетворения жажды знаний. Структура познавательной сферы складывается у ребенка к пяти-шести годам. В активной жизни детей возникают и развиваются новые мотивы деятельности. К этому возрасту их познавательная деятельность поднимается на новый качественный уровень. Отмечается возможность обобщения знаний, формируется способность к аналитико-синтетической деятельности не только на основе непосредственного восприятия предметов, но и на базе представлений.

Основным условием, при выполнении которого, абсолютно точно следует ожидать высокого результата познавательной активности, является мотивация. Только правильно мотивированный ребенок, заинтересованный предложенным видом исследовательской деятельности, раскроет в себе новые грани, проявит свой потенциал, что непосредственным образом благотворно скажется на его мыслительной деятельности. Познавательный интерес ребёнка отражается в его играх, рассказах и разнообразных видах творческой деятельности. Необходимо обеспечивать условия для развития познавательной деятельности и подготовить его к экспериментальной деятельности.

Целью исследовательской работы является изучение влияния на познавательную активность детей дошкольного возраста экспериментальной деятельности, позволяющей достичь максимального мотивирующего значения.

Материал и методы. В исследовании приняли участие воспитанники государственного учреждения образования «Ясли – сад №15 г. Орши» (в период учебной педагогической практики). Для достижения данной цели использовались такие методы, как теоретический анализ литературы, наблюдение, сравнительно-сопоставительный анализ, систематизация, изучение опыта воспитателей учреждений дошкольного образования.

Результаты и их обсуждение. Начальным этапом экспериментальной деятельности в группе стал исследовательский проект «Огород на окошке». Ребята совместно с воспитателем наблюдали за ростом и развитием посаженного лука от момента посева до первых ростков и дальнейшего роста и развития растения. Исследование проходило на протяжении трех недель. Заключительным этапом стал сбор «урожая», что не только порадовало детей, но и позволило

досконально изучить процесс развития растения. Дети ежедневно ухаживали за своими луковичками, поливали их, наблюдали за изменениями, происходящими с ними. Динамику возрастания познавательной активности детей можно проследить по данным диаграммы:

- 1 ст. (12 детей-70,6%) – на начало занятия
- 2 ст. (11 детей-64,7%) – в середине занятия
- 3 ст. (17 детей-100%) – в конце занятия

Следует отметить изначальную заинтересованность воспитанников в данном виде деятельности – 70,6%, что составило 12 детей. В ходе практической деятельности можно проследить некоторый спад активности воспитанников (1 ребенок – 5,9%) - в ходе работы над объектом, возникли сложности с развитием растения, что несколько ослабило интерес ребенка. Однако уже к концу исследования, можно отметить, что все ребята справились с поставленной задачей, подвели итоги по проделанной работе и самостоятельно сделали выводы.

В рамках учебного занятия (образовательная область: «Ребенок и природа»), проведена исследовательская работа в «волшебной лаборатории» на тему: «Водное царство», в ходе которого осуществлено изучение свойств воды.

По результатам исследования было выявлено возрастание познавательной активности детей.

- 1 ст. (5 детей-29,4%) – на начало занятия
- 2 ст. (14 детей-82,4%) – в середине занятия
- 3 ст. (15 детей-88,2%) – в конце занятия
- 4 ст. (2 реб. с ОПФР-11,8%) – на протяжении всего занятия

Таким образом, следует отметить возрастающую активность детей в ходе всего занятия, за исключением двух воспитанников с ОПФР, познавательная активность которых соответствовала уровню их психофизического развития.

Следующим этапом исследовательской деятельности стал научно-исследовательский проект «Влияние музыки и слов на объекты живой и неживой природы». В ходе исследования был проведен ряд опытов с непосредственным участием детей, каждый из которых, путем эксперимента, установил: любое растение растет и развивается быстрее и лучше, если ему говорить добрые слова, и гибнет, если его ругают. Аналогичным образом проведены исследования с воздействием музыки на растения (классика и тяжелый рок).

Следует отметить, что в успешный исход данного эксперимента верили не все воспитанники. Так, 9 дошкольников, что составило 53%, высказывали сомнения по вопросу влияния музыки и слов на объекты живой и неживой природы, 8 дошкольников (47%) были полностью мотивированы на успех. Однако уже в середине исследования вся группа проявляла активность и заинтересованность.

- 1 ст. (8 детей-47%) – на начало эксперимента
- 2 ст. (17 детей-100%) – в середине эксперимента
- 3 ст. (17 детей-100%) – в конце эксперимента

Заключение. Организация экспериментальной деятельности дала вполне конкретные результаты:

- повысился уровень знаний воспитанников, что проявляется в более глубоком понимании закономерностей изучаемых явлений;
- изменился уровень сформированности мыслительной деятельности детей, они стали рассмат-

- ривать учебный материал как самостоятельно добываемую важную для них информацию;
- стали ярче проявляться познавательные интересы детей и их стремление к активной самостоятельной работе на занятиях и в процессе нерегламентированной деятельности.

Таким образом, исследовательская деятельность в учреждении дошкольного образования занимает особое место, обеспечивает сотрудничество взрослых и детей, способствует развитию у детей познавательной активности, самостоятельности, целеустремленности, ответственности, инициативности, толерантности, адаптации к современным условиям жизни.

1. Савенков, А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника самостоятельно приобретать знания / А.И. Савенков. – 2-е изд., доп. и перераб. - М.: Национальный книжный центр, 2017. — 240 с.

СВОЕОБРАЗИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Михайлюк Д.Р.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Корнилова О.В., ст. преподаватель

Существуют исследования психических особенностей разных категорий детей с интеллектуальной недостаточностью, различные подходы к оказанию психологической помощи самим детям, хотя родители нуждаются в не менее пристальном внимании со стороны психологов и других специалистов [3, с. 311]. Однако в последнее время всё большую значимость приобретает проблема социальной адаптации не только детей с интеллектуальной недостаточностью, страдающих той или иной тяжёлой патологией, но и семьи, в которой они воспитываются [2, с. 197].

Цель исследования – научно обосновать и апробировать содержание программы по гармонизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребёнка с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Данное исследование проходило на базе УО «Витебская государственная вспомогательная школа № 26». В исследовании принимали участие 10 родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью различных диагнозов.

В качестве методик экспериментального изучения детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребёнка с интеллектуальной недостаточностью нами были использованы следующие психодиагностические методики:

- Методика-опросник «Анализ семейного воспитания» (АСВ), разработанная Э. Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом.
- Методика «Рисунок семьи».
- Опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столина.
- Анкета «Ответственность» - (автор В.П. Прядеин), направленная на выявление уровня развития ответственности.
- Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (автор И.М. Марковская). Результаты подверглись качественному и количественному анализу с помощью методов математико-статистической обработки [5, с. 94].

Результаты и их обсуждение. Полученные данные на основании проведённой методики свидетельствуют о том, что патологизирующие роли у членов семей, в частности у родителей, возникают под влиянием внутри- и межличностных конфликтных отношений, прослеживаемых в нескольких поколениях в дисфункциональных семьях [1, с. 92]. Эти конфликты, не будучи конструктивно разрешены, трансформируются в личностные установки, которые искажают процесс семейного воспитания, делая его патологизирующим.

Среди нарушений механизмов интеграции семьи выделяются отношения симпатии между её членами. Эти отношения играют огромную роль в воспитательном процессе. Воспитание – нелёгкий труд, который в значительной мере обусловлен родительской любовью, тем, что благо ребёнка для родителей нередко более важно, чем своё собственное. Нарушение отношений симпатии (любви, привязанности) у родителей влечёт за собой значительные неблагоприятные последствия.

По поводу нарушения системы взаимного влияния членов семьи следует сказать о том,

что формирование семейных взаимоотношений происходит успешно, если каждый член семьи способен повлиять на других, на их поведение, на их мнение по самым различным вопросам.

Таким образом, результаты исследования показали, что к психологическим особенностям детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью можно отнести:

- высокий эмоциональный и вербальный контакт;
- стремление показать и высказать свою заботу о ребенке, высокая заинтересованность в обеспечении благополучия своего ребенка;
- стремление к равенству отношений между родителями и детьми, уважение чувств и переживаний ребенка;
- наличие глубоких внутренних переживаний связи с рождением ребенка с интеллектуальной недостаточностью, акцентированность на личном горе, чувствах, связанных с ребенком;
- повышенная личностная тревожность;
- недостаточный уровень интегрированности семьи;
- конфликтность, перенос семейных конфликтов в другие сферы жизни [4, с. 5].

Закключение. Таким образом, родители – часто из-за большой любви к детям, которая не подкрепляется знанием основных закономерностей их психического развития – допускают грубые ошибки в воспитании, травмирующие детей, деформирующие их психику. Родители бессознательно используют такие модели воспитания, которые закладывают фундамент невротизации детей.

Психолого-педагогическое сопровождение семьи является весьма значимым звеном в медико-психолого-педагогической помощи детям в целях профилактики первичных нарушений, в коррекции вторичных отклонений в развитии. Оно требует широкого использования на практике комплекса интегративных междисциплинарных средств взаимодействия всех взрослых, являющихся заинтересованными участниками образовательного и воспитательного процессов.

1. Краузе, М. П. Дети с нарушениями развития: психологическая помощь родителям : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.П. Краузе; предисл. Й. Фенглера; пер. с нем. К. А. Назаретян; научн. ред. рус. текста Н. М. Назарова. – Москва.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.

2. Мамайчук, И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2006. – 400 с.

3. Мاستюкова, Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина; под ред. В.И.Селиверстова. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 408 с.

4. Особенности родительско - детских отношений в семьях, воспитывающих детей с проблемами в развитии / И.А. Иванова // Коррекционная педагогика. – 2007. - № 3 (21). – 67-70 с.

5. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачёва // Дефектология. – 1998. - № 4. – 3–9 с.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РЕГИОНА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Мухина А.С.

учащийся 4 курса Орианского колледжа ВГУ имени П.М.Машерова,

г. Ориша, Республика Беларусь

Руководитель – Пыршко А.Н., магистр педагогики

Приобщение младших школьников к достижениям национальной культуры в процессе изучения изобразительного искусства является основой формирования у них художественно-эстетической, нравственно-этической культуры, развития творческого потенциала [1, с.15-16]. В программе по изобразительному искусству для общеобразовательной школы ставится задача развития представлений школьников о своеобразии родной культуры, максимального использования в процессе преподавания изобразительного искусства культурных национальных и региональных традиций [2, с.146]. Такой подход обеспечивает успешную национально-культурную идентификацию младших школьников, воспитание у них национального самосознания и патриотизма.

Целью исследования является технология подготовки будущих учителей к использованию в преподавании изобразительного искусства культурных традиций региона, в котором

находится школа.

Материал и методы. Материалом исследования являются иллюстративные материалы, музейные экспонаты Оршанского края, творчество народных мастеров, местные художественные достопримечательности. Использованы методы описания и обобщения теоретического материала по изучаемой проблеме. На основе проектного метода разработан проект, который будет реализовываться во время педагогической практики на уроке изобразительного искусства с использованием культурных традиций Оршанского региона.

Результаты и их обсуждение. Широкие возможности для изучения объектов региональной культуры существуют на уроках изобразительного искусства по эстетическому восприятию действительности младшими школьниками. Учитель должен уметь создавать методические разработки таких форм учебной работы как прогулки, экскурсии, мультимедийные презентации [3, с.38]. Например, в 3 классе урок изобразительного искусства по эстетическому восприятию объектов и явлений природы можно провести в форме экскурсии по родному городу или селу. Для младших школьников г.Орши мы разработали урок-экскурсию «Усе шляхі прыводзяць не да Рыма, а да родных вербаў і бязоз». Это экскурсия на природу в центральной части города, расположенную на возвышенности при слиянии рек Днепра и Оршицы, где можно наблюдать общую панораму города, парки, живописные речные берега, поля и лес на противоположном берегу Днепра; органично вписывающиеся в природный ландшафт церковные храмы, слышать звон колоколов. Наблюдая эти объекты, учащиеся ощущают их красоту и приходят к пониманию эстетической закономерности выбора их предками этого уголка природы для проживания. Экскурсия сопровождается стихами писателя В.Короткевича, что играет очень важную роль в создании художественного образа. Чтение стихов В.Короткевича создает определенный эмоциональный настрой, помогает детям сопереживать вместе с поэтом, вызывает у них разнообразные ассоциации, пробуждает чувство прекрасного, новое видение родного уголка природы. В процессе экскурсии предусмотрены межпредметные связи с содержательным компонентом предмета «Человек и мир»: темами «Ориентирование на местности» и «Моя страна». Заканчивается экскурсия рефлексией.

Эффективной формой организации восприятия действительности являются и мультимедийные презентации, созданные на основе объектов региональной культуры. Для урока изобразительного искусства по эстетическому восприятию действительности учащиеся подготовили мультимедийную презентацию «Облик современных городов и сел Беларуси», включив в видеоряд кадры о родном городе и селе, а также отрывки из литературных и музыкальных произведений деятелей культуры – уроженцев Оршанщины.

При разработке методических материалов для содержательного компонента «Восприятие искусства» также используются региональные объекты культуры. В 3 классе программа предусматривает знакомство школьников с архитектурными памятниками родного города или села. Учащиеся разработали урок-экскурсию и тематическую мультимедийную презентацию «Архитектурные памятники Орши». На большинстве уроков по восприятию искусства в начальной школе необходимо использовать произведения белорусских художников своего региона (области, города, района). В школах г.Орши учителя используют произведения известных в республике художников-земляков В.Батуры, В.Громыко, М.Паленкова, Б.Романовского и др.

Беларусь богата и на произведения декоративно-прикладного искусства: изделия из соломки, льна, лозы, керамика, вышивка, ткачество, вязание и др. Образцы декоративно-прикладных изделий региона, в котором находится школа, в обязательном порядке должны использоваться учителем на уроках изобразительного искусства. На занятиях по изобразительному искусству и методике преподавания изобразительного искусства учащиеся изучают широкие возможности, которые дает декоративно-прикладное искусство и для организации внеклассной, поисковой работы младших школьников. В начальной школе можно организовать кружок, члены которого будут вести поисковую работу в рамках своей семьи: какими народными ремеслами владеют их родные, какие декоративно-прикладные изделия хранятся в семье. По итогам этой работы можно устроить выставку декоративно-прикладных изделий. Эффективной формой работы по восприятию искусства являются экскурсии в музеи и на выставки. Сегодня развивается так называемая музейная педагогика, цель которой – использование потенциала музеев в воспитании подрастающего поколения. В целях эстетического воспитания активно используются учителями экскурсии в этнографический музей «Млын» и городскую картинную галерею, в постоянной экспозиции которой есть произведения художников-оршанцев.

Изучение младшими школьниками памятников архитектуры и изобразительного искусства, художественных промыслов и ремесел своего региона, родного города, села способствует вовлечению детей творчество на основе местных традиций. Поэтому практическая деятельность по изобразительному искусству должна быть тесно связана с эстетическим восприятием действительности и восприятием искусства, и в неё также должен включаться региональный компонент белорусской культуры: представления, возникшие на основе эстетического восприятия действительности и искусства, особенности техники и материалов и др.

Заключение. Последовательная работа будущих учителей по изучению возможностей, методов и форм использования региональных культурных традиций в преподавании изобразительного искусства в начальной школе позволяет им овладеть знаниями и умениями, которые необходимы для ознакомления младших школьников с культурой родного края, творчеством профессиональных и народных мастеров, местными художественными достопримечательностями; воспитания у детей любви к родному краю, стремления беречь и приумножать художественное достояние своей малой родины, как части национальной культуры Беларуси.

1. Шкуратава, М. Далучэнне школьнікаў да крыніц нацыянальнай культуры ў працэсе вывучэння выяўленчага мастацтва // Мастацкая адукацыя і культура. – 2011. – № 2. – 14–16.
2. Програма на 2008/2009 уч. год для школ с рускім языком обучения // Пачатковая школа. – 2008. – № 9. – 84–168.
3. Ефимов, В.Ф. Формирование интереса к урокам изобразительного искусства / Л.М.Пакша // Начальная школа. – 2009. – № 2. – 38–43.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СКАЗКИ

Островская Д.А.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данич О.В., канд. филол. наук, доцент

Одной из главных проблем педагогики была и будет проблема нравственного воспитания. Это обусловлено тем, что глобализация, потребительская ориентация общественного сознания, снижение уровня нравственности общества рождает противоречия в сердцах людей. Следствием этого можно считать ценностный вакуум, бездуховность, которые ведут к изменению понимания добра и зла и ставят общество перед опасностью моральной деградации. Проявлением этого можно считать такие нравственно-этические проблемы, затрудненность в принятии решения, соблюдения нравственных норм в поступках. Это касается не только взрослых, но и детей. Но, несмотря на сложности и противоречия современного мира, человек старается оставаться человеком. Дидактическая направленность произведений, написанных для детей, становится важнейшим условием формирования основ нравственного воспитания.

Цель данного исследования – определить значение детской литературы в процессе формирования личности ребенка, эстетического и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Материал и методы. Материалом для данной работы послужили исследования современных педагогов и литературоведов, посвященные проблемам нравственного воспитания детей в процессе литературного образования. Использованы методы теоретического анализа научно-методической литературы по проблеме и эмпирического обобщения.

Результаты и их обсуждение. Для достижения поставленной в данном исследовании цели мы, в первую очередь, определили наиболее важные для воспитания личности идеи, заключенные в сказках для детей:

- окружающий нас мир – живой, в любой момент может заговорить с нами, т.е. формирование у ребёнка бережного и осмысленного отношения к тому, что окружает его;
- ожившие объекты окружающего мира способны действовать самостоятельно, они имеют право на свободное существование – формирования у ребенка чувства принятия другого;
- разделение Добра и Зла, победа Добра – поддержания бодрости духа и развития стремления к лучшему;
- самое ценное достается через испытание, с определенным трудом, а то, что далось даром, может быстро уйти – формирование механизма целеполагания и терпения;
- вокруг нас множество помощников, но они приходят на помощь только в том случае, когда мы не можем справиться с ситуацией сами – формирование чувства самостоятельности, а также доверия к окружающему миру.

В рамках современной образовательной системы следует использовать не только народные или авторские сказки, но и специально созданные сказки, предназначенные для использования в деятельности педагога. Дидактические сказки создаются педагогами для «упаковки» учебного материала. При этом абстрактные символы одушевляются, возникает сказочный образ мира, в котором они живут. Дидактические сказки могут раскрывать смысл и важность определенных знаний. В форме дидактических сказок подаются учебные задания.

Воспитание сказкой – один из самых древних методов воспитания детей. Через сказки наши предки передавали подрастающему поколению моральные нормы, традиции и обычаи, свой жизненный опыт и отношение к миру. Герои сказок были примером для ребенка: на их опыте он учился тому, как нужно или нельзя поступать. Такой пример более понятен ребенку, чем категоричное родительское «Нельзя!»

Таким образом, сказка – средство воспитательного воздействия. Доброта, любовь к ближнему, сострадание – это то, чему важно и нужно учить с детства. Сказки прекрасно подходят для решения этих задач. Сказка не только развивает, учит, воспитывает ребенка, она пробуждает в маленьком человеке самые разнообразные творческие начала, помогает детской фантазии обрести богатую образность и внутренний смысл.

Среди современных детских книг, которые служат образцом формирования нравственного поведения ребенка, мы можем назвать произведения писателей-сказочников, таких, как Б. Ганаго, Г. Марчук, Е. Масло, Т. Мушинская.

Сказки Б. Ганаго «Небесный гость», «Прозрение» воспитывают детей в традициях добра и нравственности, помогают задуматься людям самых разных возрастов о путях Божьего промысла в мире, о важнейших духовных и нравственных проблемах современности. В них описаны простые события и радости, искренне, без капельки фальши, что особенно ценно. Этим же отличается и его сборник «Детям о душе». Читая, слушая сказки Г.Марчука, дети учатся осознавать главнейшие истины человеческой жизни, так формируются у детей основы нравственности, морали, по законам которых им предстоит жить. В этом отношении очень показательна сказка «Доброе сердце».

Сказка Е.Масло «Рождество у крестной» учит детей различать черты характера героев, давать моральную оценку происходящему.

Детские сказки Т. Мушинской «Витя Неслух в стране муравьев», «Праздник печеной картошки», «Ежики играют в футбол» обладают этической ясностью, учитывают возрастные и психологические особенности ребенка, формируют основы нравственного поведения. Эти авторы стремятся уйти от традиционных форм изображения мира, находятся в поисках нетрадиционных средств создания художественного образа. Основой для создания современных произведений для детей становится пародийность, дерзость, стилистическая свобода. Не стоит забывать, что воспитательный потенциал литературы воспринимается ребёнком только, если созданы условия свободного общения, сотрудничества, сотворчества, учтены особенности его субъективного мира, мотивы поведения детей, их ориентированность на социальные, природные, национальные, художественные ценности, обращённость к индивидуальному опыту человека [1, с. 5]. Такие условия будут способствовать восприятию и пониманию литературы детьми, помогут понять, насколько ребята осознают воспитательное значение современной литературы, в какой степени сформированы у них основные и ценностные ориентации, мировоззренческие, нравственные убеждения, также открывается внутренний мир школьника, который со временем он начинает понимать, осознавать и чувствовать [2, с.56]. Предлагая книгу для чтения, необходимо предполагать, что она может дать детскому чувству и уму, что сможет почувствовать ребенок, когда прочтет её. При подборке произведений необходимо стремиться к тому, чтобы произведение соответствовало возрастным, когнитивным и морально-личностным особенностям.

Заключение. Понимая, что современная литература и авторы, работающие для детей, находятся в творческом поиске новых форм выражения авторской идеи, мы должны не забывать о том, что главной задачей детской книги всегда должно оставаться воспитание нравственных чувств и литературного вкуса ребенка. Педагогическая наука и практика подтверждают важность формирования духовно-нравственных ценностей, идеалов, начиная с детского возраста. Отсутствие детской духовной направленности в воспитании является одной из причин деструктивного поведения детей [3, с.180].

1. Кондратьева, И.И. Методика работы над литературным произведением как источником нравственных знаний / И. И. Кондратьева // Начальная школа, 2010. – № 6. – 5 с.

2. Карюхина, А.С. Воспитательный потенциал современной литературы в формировании нравственной позиции школьников в доме культуры / А. С. Кондратьева. – Молодой ученый, 2017. – №1.1. – 56–58 с.
3. Лаптенко А.С. Нравственная культура личности: Условия формирования / Под. ред. Лаптенко А. С. – Мн.: 2002. –180 с.

МЕТАМОРФОЗЫ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Петраш Е.А.

молодой ученый ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Влияние социокультурной среды на взрослеющего человека безусловно. В контексте процессов глобализации детская субкультура не только видоизменяется, но и требует новых взаимоотношений с миром взрослых.

Целью данной работы является анализ артефактов детской субкультуры, который позволит зафиксировать некоторые ее метаморфозы и парадоксы.

Материал и методы. В диагностическом исследовании участвовали 270 младших школьников МБОУ «Многопрофильный правовой лицей» №8 г. Пскова. При написании работы использовались теоретические методы: анализ, синтез, систематизация; частные эмпирические: анкетирование, беседа, анализ продуктов творческой деятельности, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. В данной статье попытаемся рассмотреть некоторые общие тенденции социокультурной ситуации современного детства и зафиксировать её противоречия и парадоксы, метаморфозы.

Для начала обратимся к базовым понятиям, определив их сущностные характеристики. Под «субкультурой», по-нашему мнению, следует понимать смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, совокупность социальных инвариантов, зафиксированных в детском языке, мышлении, игровых действиях, фольклоре и др., осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической ситуации развития. Субкультура характеризуется, с одной стороны, автономией (Е.Н. Суворкина), целостностью, но, с другой стороны, подсистемностью по отношению к господствующей культуре.

Самоопределяясь в отношении термина детства, остановимся на следующем. «Детство» – это устойчивая последовательность актов взросления растущего человека, его состояние «до взрослости». В тоже время детство представляет неотъемлемую часть общества, выступая как особый обобщенный субъект многоплановых, разнохарактерных отношений, в которых оно объективно ставит задачи и цели взаимодействия со взрослыми, определяя направления их деятельности с ним, развивая свой общественно значимый Мир. Объединив эти понятия можно говорить о субкультуре детства, представляющей «серьезный ответ мира детства на требования мира взрослых, манифестацию отличия и способ установления «диалога» (Т.И. Алиева, В.Т. Кудрявцева) [1].

Если с «манифестацией отличия» все более менее понятно: детский мир и субкультура отличается от взрослого своими инвариантами и артефактами (стиль одежды, прическа, сленг, детский фольклор, детский юмор и др.), то вопрос «диалога» остается открытым. Шалаева С.Л. отмечает, что эпоха глобализации и постмодерна характеризуется скорее «кризисностью в отношениях мира детства и мира взрослых» [4]. Причины образовавшегося «кризиса миров» кроются в неактуальности знаний взрослых о детях, определенной утопичности и несостоятельности традиционных подходов взаимодействия и воздействия.

Обратимся к анализу современных источников детской субкультуры и представим их позитивную и негативную роль.

Как известно, современные Дети воспитаны на новом типе культуры, культуре электронной, которая включает интернет и телевидение, как главные ее составляющие. Без твиттера они не идут в кино, без инстаграма не едят в кафе, без фейсбука не отправляются к друзьям. Серьёзной проблемой стали компьютерные игры, «развивающие программы» и другие «экранные развлечения». Компьютер стал для детей не средством получения информации, а источником сенсорных впечатлений. Однако парадокс состоит в том, что при кажущемся прогрессе, увеличивается количество безграмотных, т.к. в компьютер инкорпорирован редактор текстов, который подскажет ошибку и бездушных людей.

Современные мультфильмы, в большей степени иностранного производства, провоцируют насилие и жестокость. Многие дети смотрят взрослые развлекательные передачи (ток – шоу «Пусть говорят», «Дом 2» и др.), подражая далеко не лучшим образам, речам «героев».

Деградирует и детский фольклор. Современные дети слабо знают его формы. Для современной субкультуры детства характерен такой эпистолярный жанр как: электронная почта и SMS-сообщения. К проявлениям антикультуры относится и ненормативная лексика, взрослые шутки, низкокультурные песни, танцы, кинофильмы, перенасыщенные насилием и агрессией.

Современный мир субкультуры детства скорее виртуален, чем реален. Именно всемирная паутина дает возможность детям найти друг друга, сформировать любые сообщества, зачастую противоправной направленности.

Можно констатировать, что детская субкультура сегодня перенасыщена элементами культуры взрослых и ведет скорее к обеднению ее содержания. К сожалению, но именно взрослые сегодня «выдавливают детей из детского мира» (А.Б. Теплова) [3], заполняя его несоответствующими возрасту видами деятельности и образами.

В современной детской субкультуре наблюдается сокращение пространства для детских игр и детского быта. Обилие игрушек, приобретаемое родителями, приводит к неумению «играть», отсутствию их значимости. А сюжеты современных игр отражают то, что дети видят с экранов гаджетов, планшетов, телевидения. Дети перестали играть в салки, жмурки и все меньше времени проводят на улице. Их место заменили фантазийные виртуальные игры. А технически оснащенные игрушки зачастую выступают не средством игры, порождающим переживания и творческую активность, а являются самодостаточной вещью.

Исследователями детской субкультуры сегодня зафиксировано резкое снижение коммуникативной активности детей. Они теряют способность и желание самостоятельно занять себя, содержательно и творчески играть. Им не интересно общаться друг с другом, общение со сверстниками становится всё более поверхностным и формальным: детям нечего делать вместе, не о чём разговаривать, нечего обсуждать или спорить. Все чаще организуют их общение взрослые, аниматоры, актеры и т.д.

К метаморфозам детской субкультуры также можно отнести «рост продолжительности периода детства» [2]. В полном соответствии с медийным обликом современной эпохи мы имеем дело с «новыми взрослыми» и «новыми детьми», инфантильными и неорганизованными по своей сути.

Закключение. Проанализировав современные социокультурные реалии, можно сказать, что для детской субкультуры сегодня с одной стороны характерна: быстрота реакции и адаптации к динамичным изменениям общества, легкость освоения технических средств, расширение материального мира ребенка. К негативным изменениям можно отнести нестабильность и повышенную восприимчивость сознания и поведения детей, угасание традиции сюжетно-ролевых игр, исчезновение детского сообщества как социального института, утрату значительной части наследия детского фольклора, чрезвычайную погруженность в виртуальный мир, а также повышенную конфликтность с миром взрослых.

1. Алиева, Т.И., Кудрявцев, В.Т. Ребенок в детско-взрослых общностях: реконструкция смысла поведения / Т.И. Алиева, В.Т. Кудрявцев. // Дошкольное воспитание, 2008. – №10. – С. 28–31.

2. Смирнова, Е.О. Современная детская субкультура и ее последствия / Е.О. Смирнова // Консультативная психология и психотерапия, 2015. – №4. – С.25–36.

3. Теплова, А.Б. Субкультура современного детства: куда движется мир взрослых и мир детей / А.Б. Теплова // Психолого-педагогические технологии, 2015. – №2. – С.79–84.

4. Шалаева, С.Л. Трансформация детства в глобализирующем мире: синергетический аспект / С.Л. Шалаева // Синергетическая парадигма. – Т.6. – Социальная синергетика. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 517–528.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МУЗЫКАЛЬНОГО САМОВОСПИТАНИЯ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Скоринов В.В.

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент*

В основе современной практики музицирования лежат музыкально-творческие концепции обучения через творчество. Наиболее известные среди них – музыкально-педагогические концепции Э. Жак-Далькроза, Р. Штайнера, З. Кодая, Ш. Судзуки, К. Орфа; музыкально-педагогические системы Борухзон Л.М., Бублей С.П., Ветлугиной Н.А., Ковалива В.В., Лаптева И.Г., Смирновой Т.И., Тютюнниковой Т.Э., Юдовиной-Гальпериной Т.Б. и др., основанные на

комплексном интегративном подходе к проблемам музыкального воспитания. Оригинальность каждой из этих концепций заключается в особом индивидуальном сочетании используемых средств различных видов искусств, а эффективность – в принципах их взаимодействия, что и позволило стать им явлениями в широкой мировой музыкально-педагогической практике. Однако данные концепции предполагают педагогическое общение учителя и ученика, не связанных родственными отношениями.

История насчитывает немало примеров семейных династий музыкантов (Паганини, Моцарт, Бах и т.д.) и отмечает своеобразные методы музыкального воспитания младших членов семьи. В моей семье дети также занимаются музыкой: младшая дочь Маша – в 5 классе ГУО «Шумилинская детская школа искусств», средний сын Василий получает среднее специальное образование в УО «Новополоцкий государственный музыкальный колледж» (учащийся 2 курса), старшая дочь Ольга второй год работает учителем по классу цимбал в ГУО «Шумилинская детская школа искусств» и получает высшее образование на 1 курсе ВГУ имени П.М. Машерова (заочная форма обучения).

Целью данной статьи является анализ форм и методов работы с учащимися в статусе «родные дети».

Материал и методы. Материалом исследования в данной работе является методика музыкального воспитания учащихся младшего школьного возраста. Использовались следующие методы: анализ, описание, обобщение.

Результаты и их обсуждение. На уроке в музыкально-исполнительском классе учащийся должен получать импульс для дальнейшего самодвижения в рамках избранной специальности; у него должна формироваться установка на самомотивацию внутренних ресурсов, развиваться потребность в креативных действиях, в самореализации, должны вырабатываться готовность и умение экстраполировать приобретенные ЗУНы (знания, умения, навыки) в новые условия деятельности. Поэтому педагогу следует давать лишь общее направление в решении некоторых вопросов, возникающих на уроке, не детализируя – если в этом нет прямой необходимости – своих позиций. Профессиональная проблематика должна оставаться в этих случаях как бы разомкнутой, открытой для дальнейшего углубления в нее самого учащегося [2].

Методы и формы работы с учащимися в статусе «родные дети», прежде всего, должны органически сочетаться с методами и формами работы со всеми учащимися школы и в то же время отличаться своеобразием. Классификацию методов музыкального воспитания можно представить следующим образом: методы, формирующие музыкально-эстетическое сознание и опыт практического творчества; организующие музыкально-эстетическую деятельность; стимулирующие практическую музыкальную деятельность и музыкальное самовоспитание. Однако следует учесть тот факт, что учитель, придя домой после работы, оказывается на одной территории со своим учеником, но уже в статусе родителя. Поэтому в рамках данной статьи целесообразно рассмотреть методы стимулирования практической музыкальной деятельности и методы музыкального самовоспитания.

В музыкальном воспитании стимул является специально организованным влиянием на мотивацию, сознание, волю и чувства личности, которое имеет цель повысить музыкально-творческую активность личности. Стимулирование – это побуждение, этот процесс является движущей силой воспитания. Основными методами этой группы являются: педагогическое требование, соревнование, наказание и поощрение. Основные требования к применению методов данной группы – их применение в комплексе. К примеру, нецелесообразно воспитательный процесс строить лишь на соревнованиях или педагогических требованиях.

Самовоспитание является целенаправленной самостоятельной работой над тем, чтобы усовершенствовать свои личностные качества. Осуществляется оно в различных сферах и приобретает характер самообразования. Методы музыкального самовоспитания разделились на несколько групп: самопознание, самовоздержание и самопринуждение. Самопознание является процессом определения музыкальных свойств и их сравнение с требованиями, выдвинутыми при определенном уровне музыкальной образованности. Это сравнительное наблюдение, сравнение с музыкантами уровня выше твоего, которому предшествует самоанализ. Самовоздержание предполагает ограничение и недопущение совершения нежелательных поступков. Самопринуждение способствует совершенствованию своих качеств за пределы выдвигаемых требований.

Таким образом, субъект-субъектные отношения «учитель-ученик», направленные на формирование личностных связей (со-трудничество, со-творчество, со-дружество) могут продолжаться на новом уровне в субъект-субъектном отношении «родитель-сын (дочь)».

Одним из способов мотивации собственных детей к обучению игре на баяне и цимбалах являются концертные сольные выступления, а также в составе коллективов (оркестр народных инструментов, руководитель – Е.М. Синицкая; семейный ансамбль «Чароўныя музыкі», руководитель – Е.И. Скоринова; Образцовый оркестр баянов, руководитель – Л.Н. Маслянинова) [1].

Заключение. Использование основных положений методик Р.Н. Бажилина и В.А. Семёнова, разработка собственных методических положений способствует поддержанию стабильного интереса к обучению на баяне и цимбалах, достижению достаточно высоких результатов в конкурсах. 2016 год отмечен дипломом и званием Лауреата 1-й степени III-го Международного творческого фестиваля-конкурса «На легендарной сцене» (г.Витебск) в номинации «инструментальные ансамбли» в составе семейного ансамбля «Чароўныя музыкі» (конкурс организован некоммерческой организацией «Салют Талантов» г. Санкт-Петербурга); дипломом Гран-при Международного конкурса «Стань Звездой» (г.Москва) в номинации «Инструментальные ансамбли» в составе семейного ансамбля «Чароўныя музыкі» и концертной деятельностью (39 выступлений на различных концертах и мероприятиях).

1. Скоринов, В.В. Особенности музыкального воспитания школьников детской школе искусств (на примере класса баяна) // Мир детства в современном образовательном пространстве: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.А. Шарапова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2016. – Вып. 8. – С. 162-164.

2. Чегодаева, М.Д. Оптимизация индивидуальных занятий с учащимися-музыкантами (К проблеме совершенствования структуры урока в музыкально-исполнительских классах педагогических вузов) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2003. – 158 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-individualnykh-zanyatii-s-uchashchimisya-muzykantami-k-probleme-sovershenstvov>. – Дата доступа: 12.09.2017.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сняткова А.Ю.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент

Одной из приоритетных задач развития образования в Республике Беларусь является создание безбарьерной образовательной среды для детей с особенностями психофизического развития (ОПФР). В современной психолого-педагогической науке и практике понятие «образовательная среда» широко используется при обсуждении условий обучения и воспитания. Исследованию проблем образовательной среды посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых (Я. Корчак, Дж. Гибсон, В.В. Хитрюк, Е.И. Пономарёва, Г.А. Ковалев, О.Г. Жук, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, Т.В. Варёнова, Т.П. Дмитриева и др.).

Инклюзивное образование – это долгосрочная стратегия, рассматриваемая не как локальный участок работы, а как системный подход в организации деятельности общеобразовательной системы по всем направлениям в целом. Инклюзивная форма обучения касается всех субъектов образовательного процесса: детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей, нормально развивающихся учащихся и членов их семей, учителей и других специалистов образовательного пространства, администрации, структур дополнительного образования.

Целью исследования стало изучение особенностей и условий организации инклюзивной образовательной среды.

Материал и методы. В исследовании использовались следующие материалы: периодическая печать, электронные ресурсы, архивные материалы. Методами исследования выступили: общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, аналогия, сравнение), историко-педагогические (изучение и анализ публикаций).

Результаты и их обсуждение. Для организации эффективного учебно-воспитательного процесса всегда имела значение правильно организованная среда, в случае инклюзии роль образовательной среды имеет ряд отличительных особенностей и характеристик, так как в процессе обучения и воспитания участвуют не только дети с нормой психофизического развития, но и дети, имеющие особые образовательные потребности.

В изученных нами трудах В.А. Ясвина, образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности; совокупность возможностей для ее развития, содержащихся

в социальном и пространственно-предметном окружении. «Образовательная среда» связывает понимание образования как сферы социальной жизни, а среды – как фактора образования.

Инклюзивная образовательная среда – вид образовательной среды, обеспечивающей всем субъектам образовательного процесса возможности для эффективного саморазвития. Данный вид среды предполагает решение проблемы образования детей с ОПФР за счет адаптации образовательного пространства к нуждам каждого ребенка, включая реформирование образовательного процесса, методическую гибкость и вариативность, благоприятный психологический климат, перепланировку учебных помещений так, чтобы они отвечали потребностям всех без исключения детей и по возможности обеспечивали полное участие детей в образовательном процессе [1, с. 34].

На сегодняшний день, по Е.В. Поповой, структура инклюзивной образовательной среды включает в себя следующие компоненты, отличные от организации образовательной среды общеобразовательного учреждения: *пространственно-предметный компонент* (материальные возможности учреждения – доступная (безбарьерная) архитектурно-пространственная организация; обеспеченность современными средствами и системами, соответствующими образовательным потребностям детей); *содержательно-методический компонент* (адаптированный индивидуальный маршрут развития ребенка, вариативность и гибкость образовательно-воспитательных методик, форм и средств); *коммуникативно-организационный компонент* (личностная и профессиональная готовность педагогов к работе в смешанной (интегрированной) группе, благоприятный психологический климат в коллективе, управление командной деятельностью специалистов) [2, с.12].

Существует множество различных подходов, в которых выделяют основные характеристики образовательной среды, что позволяет рассматривать её как психолого-педагогическую реальность. К ним относятся: *система условий*: образовательная среда трактуется как система (совокупность) различных условий: физических, социальных, культурных, психолого-педагогических и т. д.; *организованность*: образовательная среда формируется осознанно и целенаправленно; *протяженность и изменчивость в пространстве и во времени*: образовательная среда не является статичной и неизменной, изменяется по своему содержанию и структуре, характеризуется протяженностью и изменчивостью во времени; *полисубъектность*: образовательная среда всегда субъектна (включает субъекта и определенным образом принадлежит субъекту); всегда рассматривается относительно различных субъектов (обучающихся, педагогов, родителей); *взаимодействие компонентов*: образовательная среда как система предполагает взаимодействие ее компонентов; *насыщенность*: образовательная среда наполнена ресурсами и насыщена событиями; *структурированность*: образовательная среда имеет определенную структуру, предполагающую наличие компонентов, особым образом организованных; *интегративность*: образовательная среда представляет собой систему взаимосвязанных компонентов: субъектов образовательного процесса, различных условий, что обеспечивает целостность и эффективность процесса развития личности; *вариативность*: образовательная среда включает разнообразные специальные образовательные условия, распределенные по различным ресурсным сферам [3, с.26].

Исходя из характеристик создания образовательной среды, можно выделить ряд условий, необходимых для организации «инклюзивной образовательной среды»: материально-техническое обеспечение образовательного процесса как параметр безбарьерной; организационное обеспечение образовательного процесса; организационно-педагогическое обеспечение; кадровое обеспечение; комплексное и многоуровневое сопровождение участников образовательного процесса: педагога (научный руководитель, администрация), обучения детей (дефектолог, психолог, родители), социализации детей (психолог, родители, волонтеры); преемственность дошкольного и школьного образования на уровне дидактических технологий, образовательных программ, воспитательного пространства учреждений [4, с 57].

Заключение. Таким образом, организация инклюзивной образовательной среды является достаточно трудоёмким и масштабным процессом, включающим в себя огромное количество условий и факторов, которые неразрывно связаны между собой. Нарушение или не соблюдение условий организации правильной инклюзивной образовательной среды, затрудняет осуществление и развитие инклюзивного образования.

2. Попова, Е.В. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебно-практическое пособие / Е.В. Попова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2016. – 149 с.

3. Калашникова, С. А. Психолого-педагогические аспекты проектирования инклюзивной образовательной среды/ С.А. Калашникова // Образование и воспитание. – 2015. – №3. – С. 26-29.

4. Алёхина, С.В. Обеспечение доступности качественных образовательных услуг общего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья / С.В. Алехина. – М.: МГППУ, 2012. – 150 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАГЛЯДНЫХ ФОРМ МЫШЛЕНИЯ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Сорокина А.А.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

В исследованиях Веккера Л.М., Люблинской А. А., Шиф Ж.И. и др. накоплен значительный материал по исследованию особенностей мышления детей с интеллектуальной недостаточностью и нормально развивающихся детей. Решение мыслительных задач детьми с интеллектуальной недостаточностью уже на начальном этапе вызывает значительные затруднения. У таких дошкольников наглядно-действенное мышление характеризуется отставанием в темпе развития [1]. У них отсутствует активный поиск решения задачи, они часто остаются равнодушными в процессе решения задачи, даже в тех случаях, когда задача – игровая. Однако у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью, которые все же решили выполнять задачу, нет представления ни об условиях, ни о средствах достижения данной проблемы, а есть только некая ориентировка на цель [2].

Цель - изучение особенностей развития наглядных форм мышления у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось в октябре – ноябре 2016 года в ГУО «Специальный детский сад № 1 г. Витебска», ГУО «Санаторный ясли – сад № 72 г. Витебска». В эксперименте приняли участие 10 дошкольников с интеллектуальной недостаточностью в возрасте 5-8 лет (ЭГ). Контрольную группу составили 10 нормально развивающихся дошкольников в возрасте 4-5 лет (КГ). Для проведения констатирующего эксперимента мы выбрали ряд методик, с помощью которых мы выявляли уровень развития наглядно-образного мышления: «Помоги достать игрушку», «Чего не хватает?», «Разбитая чашка», «Разрезные картинки», «Сюжетные картинки».

Результаты и их обсуждение. На основе констатирующего эксперимента мы определили, что у дошкольников ЭГ недостаточно развито наглядно-образное мышление. Так, выявилось, что только у 34% обследованных детей сформировано наглядно-образное мышление (выполняют задания на наглядно-образном уровне методом зрительного соотнесения), у 13% дошкольников с интеллектуальной недостаточностью сформировано наглядно-действенное мышление (выполняют задания на наглядно-действенном уровне методом проб и ошибок, что не соответствует возрастным нормативным показателям) и у 53% испытуемых не развито даже наглядно-действенное мышление (не могут выполнить задание), что привело к неадекватным действиям с диагностическим заданием и его невыполнению. В КГ не было выявлено дошкольников с низким уровнем выполнения диагностических заданий. У 63% нормально развивающихся дошкольников уровень развития наглядного мышления соответствует нормативным показателям, 37% детей контрольной группы выполнило задания на наглядно-действенном уровне.

Наиболее успешным для дошкольников с интеллектуальной недостаточностью было выполнение методики «Разрезные картинки», которая позволяет выполнения задания и на наглядно-образном, и на наглядно-действенном уровне (60%). Однако, в ходе эксперимента выявилось, что у части дошкольников с интеллектуальной недостаточностью (30%) сформировано только наглядно-действенное мышление, так как выполнение заданий методик «Чего не хватает» и «Тест Равена» оказалось для них невозможным. Выполнение 30% испытуемых заданий «Разрезная картинка» на наглядно-действенном уровне также имело специфические особенности. Предъявление разрезных картинок из 2 частей (вертикальные и горизонтальные разрезы) не вызвало затруднений при их составлении методом проб и ошибок, однако трудности вызвала картинка из 3 частей. Причем, только после оказания организационной помощи, задание было выполнено, верно. Наибольшие трудности вызвало сложение картинки, разрезной по 2 диагоналям. Данные примеры свидетельствуют о трудностях переноса дошкольниками с интеллектуальной недостаточностью способа выполнения задания на новые предъявляемые условия.

Качественный анализ хода выполнения детьми ЭГ диагностических заданий показал существенные трудности при постановке мыслительной цели задания (нарушено целеполагание), планировании своей деятельности, а также при осуществлении текущего и итогового контроля.

В процессе проведения диагностических методик было выявлено, что дошкольники с интеллектуальной недостаточностью с разными уровнями сформированности наглядных форм мышления, допустили характерные для каждой группы ошибки при выполнении заданий. Так, при выполнении заданий из методики «Разрезные картинки» и «Чего не хватает» 30% дошкольников с интеллектуальной недостаточностью выполнили задания на наглядно-образном уровне, однако время выполнения заданий разными испытуемыми имело достаточно широкий диапазон. К типичным ошибкам при выполнении заданий из теста Равена можно отнести: не учет испытуемыми ширины и длины полосок на образце, недостаточный анализ цвета фона рисунка и изображения на нем (их соотношения), не соотнесение вертикальных и горизонтальных линий.

Таким образом, количественный и качественный анализ полученных результатов позволил выделить 3 группы дошкольников с интеллектуальной недостаточностью:

1. Высокий уровень (34% испытуемых) – к данному уровню были отнесены дети, выполнившие задания на наглядно-образном уровне (методом зрительного соотнесения). Почти у всех детей, отнесенных к данному уровню, наблюдался период ориентировки в задаче. На основе поэлементного сличения они сразу без лишних движений выполняли задание. Испытуемым этого уровня было свойственно также умение контролировать свои действия.
2. Средний уровень (13% испытуемых) – выполнение заданий на наглядно-действенном уровне (методом проб и ошибок). Этап ориентировки у детей данной подгруппы практически отсутствовал. Данным дошкольникам с интеллектуальной недостаточностью была свойственна импульсивность и негативное отношение к диагностической задаче. У детей рассматриваемой подгруппы наблюдалось низкое развитие аналитико-синтетической деятельности наглядного мышления. Успешность мысленного анализа зрительно воспринимаемых заданий у испытуемых данной категории зависела от их сложности и последовательности предъявления.
3. Низкий уровень (53%) – невозможностью выполнения задания, существенное недоразвитие даже наглядно – действенного мышления. Дошкольники данной группы не решали диагностические задачи даже с использованием всех предусмотренных видов помощи, а иногда и вовсе отказывались решать их. Для данных испытуемых характерным являлось отсутствие познавательного интереса к предъявляемым заданиям, грубое недоразвитие аналитико-синтетической деятельности, деятельности и динамической стороны мышления.

Вывод. Таким образом, уровень развития наглядных форм мышления дошкольников с интеллектуальной недостаточностью существенно отличается от уровня развития данного вида мышления у нормально развивающихся дошкольников и характеризуется качественным своеобразием: нарушением аналитико-синтетической деятельности, спецификой темповых характеристик мыслительной деятельности, трудностями в постановке мыслительных целей невербальных заданий, недостаточным уровнем развития умения планировать свою мыслительную деятельность, осуществлять текущий и итоговый контроль мыслительной деятельности.

1. Катаева А.А., Стребелева Е.А. Дидактические игры в обучении дошкольников с отклонениями в развитии. – М., 2001. – 315 с.
2. Стребелева Е.А., Катаева А.А. Дошкольная олигофренопедагогика. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 208 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Тимофеев А.А.

студентка 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Проблемой экологического воспитания младших школьников с интеллектуальной недостаточностью занимались такие ученые, педагоги как Б.П. Пузанов, С.В. Алексеев, Л.В. Симонина, Т.А. Бабанова, Ю.А. Барышева, Е.М. Калинина, Т.С. Зыкова, Э.Н. Хотеева, В.Г. Крысько, Т.В. Варенова, О.Х. Серединская, Л.Б. Баряева, О.П. Гаврилушкина, Г.П. Саморукова и др. Под

экологическим воспитанием учащихся вспомогательной школы следует понимать непрерывный процесс обучения, воспитания и коррекции школьника направленный на формирование его экологической культуры, которая будет проявляться в эмоционально положительном отношении к природе, к окружающему миру, ответственном отношении к своему здоровью и состоянию окружающей среды (начиная с бытовой), в соблюдении определенных норм поведения, в системе ценностных ориентаций.

К основным целям экологического воспитания школьников данной категории О.Х. Серединская относит:

1. Овладение системными знаниями о единстве природы, о взаимодействии человека и природы.
2. Знакомство с экологическими проблемами и способами их решения.
3. Формирование ответственного отношения к окружающей природной среде и здоровью человека на основе воспитания экологического сознания, мышления и экологически грамотного поведения.
4. Формирование умений и навыков разнообразной деятельности в природе и становление экологически ориентированного взаимодействия с природой.
5. Знание способов разрешения экологических проблем, возникших в процессе повседневного быта.
6. Накопление детьми с интеллектуальной недостаточностью эмоционально позитивного опыта общения с природой.
7. Развитие познавательного интереса к миру природы [1].

Цель – выявление особенностей сформированности экологических знаний у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось в марте–апреле 2016 года в ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска». В экспериментальном изучении приняло участие 20 младших школьников 1-го отделения вспомогательной школы. Каждому испытуемому индивидуально была предложена диагностическая беседа, состоящая из 17 вопросов открытого и закрытого типа, включающая разделы: представления о растениях; представления о животных; представления о грибах; представления об охране природы. Вопросы диагностической беседы были составлены с учетом содержания программы по курсу «Человек и мир» [2], а также ориентируясь на краеведческий подход в формировании экологических знаний (В.В. Гладкая, Д.Г. Левитес, Л.В. Михайловская, Н.А. Вершинин, И.Д. Зверев, Т.Г. Калесникова, О.Х. Серединская).

Результаты и их обсуждение. Качественный анализ полученных результатов показал, что в разделе «Представления о растениях» наибольшую трудность у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью вызвал вопрос на узнавание растений по рисунку. Не все растения дети смогли узнать и вспомнить их названия (с этим заданием в полной мере не справился ни один ученик). Легче детям даются задания закрытого типа, когда из предложенных вариантов ответов нужно выбрать правильный (45% от общего количества отвечающих дали правильные ответы).

С заданиями раздела «Представления о животных» справилось всего 5% учащихся. Узнать животных изображенных на картинке смогло лишь 10%, а правильно назвать перелетных птиц удалось только одному испытуемому. У детей с интеллектуальной недостаточностью плохо сформировано представление о том, какие животные обитают в нашей стране. Так, например, Елена К., Евгений Ж. и Саша Ш. вместе с представителями животных нашей фауны называли жирафа. Настя Б. в качестве животных белорусских лесов назвала слона. Существенные трудности у учащихся с интеллектуальной недостаточностью вызвало определение животного по описанию типа питания. Только 10% испытуемых справились и смогли объяснить свой выбор. Следует отметить, что дети неправильно называют животных. Например, Настя Б. дикого кабана назвала бараном, лебедя – уткой, дятла – «тук–тук».

В разделе «Представления о грибах» самым сложным для детей оказалось задание определить, в каких местах в лесу появляются опята, и выбрать из предложенных вариантов правильный. С этим заданием удалось справиться только 15% младших школьников с интеллектуальной недостаточностью. Определение ядовитых грибов также вызвало затруднение. В большинстве случаев дети узнают ядовитый гриб среди съедобных, но не могут вспомнить, как он называется, путают название, или описывают его внешние признаки. Например, Аня С. описы-

вает поганку: «маленьки белый...»; Александр П. показывая на сыроежку, говорит, что это бледная поганка. Трудность вызывает объяснение, почему ядовитые грибы так называются. Например, Виталий Л. объясняет, что «на поганке есть кругленькие такие... – они ядовитые», Катя Л. объясняет, что «может заболеть живот».

По разделу «Представления об охране природы» знания испытуемых сформированы в большей степени. 50% учащимся с интеллектуальной недостаточностью удалось справиться с предложенными заданиями.

Также нами был проведен количественный анализ сформированных экологических знаний младших школьников с интеллектуальной недостаточностью по степени обученности (по В.П. Симонову), результаты которого представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Уровни сформированности экологических знаний младших школьников с интеллектуальной недостаточностью (в %)

Название уровня	Название раздела			
	Представления о растениях	Представления о животных	Представления о грибах	Представления об охране природы
«Различение»	60%	90%	65%	40%
«Запоминание»	25%	5%	20%	35%
«Понимание»	10%	5%	10%	15%
«Применение»	5%	0%	5%	10%
«Перенос»	0%	0%	0%	0%

Заключение. Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования показали недостаточный уровень сформированности экологических знаний младших школьников с интеллектуальной недостаточностью и ряд специфических особенностей их формирования. Учет полученных данных поможет организовать более эффективную коррекционно-развивающую работу с младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью по их экологическому образованию.

1. Серединская О.Х. Учебно-методические комплексы – средство повышения качества обучения природоведению и биологии в 1 отделении вспомогательной школы / О.Х. Серединская // Дефектология, 2005. – № 3. – С. 21–27.
2. Учебная программа по учебному предмету «Человек и мир» для I–V классов первого отделения вспомогательной школы с русским языком обучения. – Минск, – 2014. – 43 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАДАЧ СО СКАЗОЧНЫМ СЮЖЕТОМ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Хвощевская Д.С.

*учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Богатырева А.Э., магистр педагогики, преподаватель

Проблема развития познавательного интереса у младших школьников к одной из сложнейших учебных дисциплин – математике, является предметом исследования многих зарубежных и отечественных ученых: Н.В. Асоновой, З.К. Левчук, Л.В. Лещенко, М.А. Урбан, Т.М. Чеботаревской и т.д. В настоящее время актуальность данной проблемы очевидна. По мнению учителей-методистов г. Орши (С.П. Емельянова-Романовская, Г.Н. Ефаненкова, Н.Б. Лауто, С.Э. Лукашенко) снижается уровень устойчивой мотивации к овладению учащимися начальными математическими понятиями и представлениями. В связи с чем одной из первостепенных задач, стоящих перед педагогами, является создание условий для формирования у младших школьников устойчивого интереса к усвоению фундаментальных математических знаний; применение эффективных приемов и техник, способствующих совершенствованию умственных способностей детей, возбуждению их творческой активности, увлеченности предметом.

Цель исследования – выявление роли и возможностей методического приема «задачи со сказочным сюжетом» в обучении младших школьников решению задач, развитие их устойчивого интереса к математике.

Материал и методы. К участию в работе были привлечены 62 ученика 2–4 классов, а

также 26 учащихся колледжа специальности «Начальное образование». Исходя из логики исследования мы опирались на следующие методы: теоретико-сопоставительный анализ текстовых задач из учебных пособий авторов Блиновой И.В., Максименко Н.А., Узоровой О.В. [1; 2; 3]; сравнительный анализ учебников и программ по математике для начальной школы, наблюдение и анализ пробных уроков учащихся колледжа, собеседование с учителями СШ №21, №2, №3 г. Орши (12 человек).

Результаты и их обсуждение. В ходе опытно-экспериментальной работы было выявлено, что педагоги имеют довольно большой арсенал приемов обучения решению разных видов задач. Однако не у всех учащихся задачи с типовым условием вызывают интерес, если речь идет о далёких от представлений детей фактах, явлениях и т.д. Например, во 2-м классе не было усвоено условие задачи 7 учащимися (28%), в 3-м классе этот показатель снижается – 4 ученика (16%), в 4-м классе показатели выше – 3 ученика (12%).

Сконцентрировать внимание, повысить интерес помогают разнообразные приемы, но мы убедились, что более результативным приемом развития познавательного интереса к решению задачи, осознания учениками алгоритма выполнения арифметических действий является прием «задачи со сказочным сюжетом».

В ходе наблюдения и анализа уроков математики, собеседования с учителями школ г. Орши были выявлены различные подходы к использованию сюжета сказки:

- 1) путешествие со сказочным героем (учащиеся помогают героям сказки преодолеть различные препятствия, выполняя математические задания, отгадывая загадки и т.п.);
- 2) арифметические задачи о сказочных героях;
- 3) знакомые ребятам сказочные персонажи в стране Математики;
- 4) сказочно-арифметический вернисаж;
- 5) математическая «мультияндия» и др.

Сказочная форма позволяет ввести необычные, увлекательные ситуации в математические задачи со сказочным сюжетом. Тем самым эти задачи оживляются, становятся близки и понятны детям, соответствуют их возрастным особенностям. Именно такое соединение благоприятно для обучения, поскольку через сказочные элементы учитель может найти путь в сферу эмоций ребенка, стимулировать его умственную деятельность, развить, в конечном счете, интерес к математике. Кроме того, аналитико-синтетическая деятельность учащихся при выборе арифметических действий «обыгрывается», например, при решении такой задачи [4]:

Лиса Алиса и кот Базилио привели Буратино на пустырь. «Это поле чудес: если закопаешь золотые монеты, то наутро вырастет дерево, на котором в 3 раза больше золотых монет. Затем полученные монеты можно снова закопать в землю, и снова вырастет дерево с монетами. Так можно снять несколько урожаев. Мы можем ночью посторожить эти монеты». В награду за услуги лиса и кот потребовали отдавать после каждого урожая 9 монет. Подумав немного, Буратино не согласился с их требованиями. Он заявил, что после двух урожаев у него совсем не останется денег. Уж лучше он сам их посторожит. *Сколько золотых монет было у Буратино?*

Решение. Второй урожай даст 9 монет. Значит, во второй раз Буратино посадит $9:3=3$ (монеты). Первый урожай даст $3+9=12$ (монет). Следовательно, в первый раз Буратино посадит $12:3=4$ (монеты).

Следует отметить, что среди «сказочных» задач особый интерес у учащихся вызывают те, которые предполагают несколько вариантов решения, что позволяет каждому проявить себя и предложить свой, отличный от других вариант решения. Затем задание усложняется, и учитель предлагает не просто решить задачу своим способом, а выбрать порядок действий, который быстрее приводит к ожидаемому результату.

Вызывает несомненный интерес детей, что подтверждено в ходе исследования, *самостоятельное составление аналогичных задач*. Предпочтения младших школьников были явно в пользу составления задач с новыми сказочными персонажами, но без изменения числовых данных – 62,9% (39 человек). Меньший интерес вызвали задачи с изменением в условии числовых данных, либо перестановка данных и искомых величин местами – 37, 1% (23 человека).

Рефлексия пробных уроков математики, на которых будущие специалисты начальной школы апробировали прием «задачи со сказочным сюжетом», показывает, что большинству практикантов (17 из 26 обучающихся) импонирует данный прием. Однако 8 учащихся колледжа (30,8%) затрудняются в самостоятельном моделировании «математической сказки», которая была бы интересна школьникам. И это нацеливает преподавателей учебной дисциплины

«Методика преподавания начального курса математики» продумывать систему работы по вооружению будущих учителей начальной школы специальными знаниями и умениями разработки такого типа задач.

Заключение. Таким образом, результативность приема «задачи со сказочным сюжетом» очевидна. Он выступает важным средством иллюстрации и конкретизации сложного для младших школьников учебного материала, развивает способности к выполнению непростых аналитико-синтетических операций и, самое главное, пробуждает интерес к учебной деятельности, «превращает» задачу в увлекательный поиск.

1. Блинова, И.В. Занимательные сказочные материалы к урокам литературного чтения и математики в 1-4 классах начальной школы. – М.: Учитель, 2008. – 78 с.
2. Максименко, Н.А. Математика: занимательные сказочные экологические задачи на уроках в начальной школе. – Волгоград: Учитель, 2006. – 90 с.
3. Узорова, О.В. 2500 задач по математике 1-4 кл. /О.В. Узорова, Е.А. Нефедова. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 238 с.
4. Математический тандем – сайт учителя математики Бурмистренко Т.Н. [Электронный ресурс]: сказочные задачи по математике. – Режим доступа: <http://repetitor-problem.net>. – Дата доступа: 07.09.2017.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОРИЕНТИРОВКИ ВО ВРЕМЕНИ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Шестакова Е.С.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Формирование временной ориентировки является одной из наиболее сложных и актуальных проблем, так как способность к восприятию времени является уникальным свойством психики человека, играющим первостепенную роль в процессах биологического и социального взаимодействия с окружающим миром. Проблемой восприятия времени детьми с интеллектуальной недостаточностью занимались: Л.В. Занков, И.И. Финкельштейн, Н.Ф. Кузьмина-Сыромятникова, М.Н. Перова, Ю. Пумпутис, Б.И. Цуканов, В.В.Эк и др. Так, в многочисленных публикациях Перовой М.Н. отмечается, что ориентировка во времени и временные представления у детей с интеллектуальной недостаточностью формируются значительно позднее, чем у нормально развивающихся детей [1].

Цель – изучение особенностей формирования временных представлений старших школьников с интеллектуальной недостаточностью на уроках математики.

Материал и методы. Экспериментальное исследование было проведено на базе ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска» в октябре 2016 года. Общее количество привлечённых к исследованию лиц составило 10 старшеклассников с легкой степенью интеллектуальной недостаточности. Изучение особенностей сформированности временных представлений включало следующие направления: знание математической терминологии мер времени, соотношение математического термина с соответствующим числовым эквивалентом; выполнение арифметических действий с различными мерами времени; решение практико-ориентированных арифметических задач с мерами времени; определение времени по часам, показ и выставление на часах времени по словесной инструкции; сравнение различных мер времени. Для проведения исследования были составлены диагностические задания на основе требований, предъявляемых учебной программой по математике к знаниям временных понятий [2].

Результаты и их обсуждение. У старших школьников с легкой степенью интеллектуальной недостаточности отмечен низкий уровень сформированности представлений в рамках математического времени. Многие дети плохо воспринимают условия заданий без посторонней помощи, смешивают понятия «секунда», «минута», «час», «сутки», что свидетельствует о «размытости» временных понятий, отсутствии их четкой структуры, так же не умеют адекватно показывать время по часам, путают часовую и минутную стрелки. Только 10% учащихся смогли соотнести названия мер времени с их числовым выражением. 60% учащихся неправильно выполнили данное задание, а 30% частично выполнили, что было обусловлено неумением соотносить математические термины, обозначающие меры времени с их числовым выражением, существенные трудности вызвало использование соответствующего термина при назывании обозначенных числом мер времени. Наибольшее затруднение вызвало математическое определение понятия «век», т.к. оно связано в большей степени с историческим временем, реже используется в повседневной жизни.

Анализ результатов решения текстовой арифметической задачи с практико-ориентированным содержанием (определение возраста членов семьи) продемонстрировал наличие определенных затруднений у испытуемых при определении возраста математическим способом. Следует отметить, что 20% учащихся с интеллектуальной недостаточностью справились с данным заданием, 30% – выполнили частично, а 50% не смогли решить предложенную задачу. Качественный анализ результатов выполнения данного диагностического задания показал, что старшие школьники с интеллектуальной недостаточностью не понимают возрастную хронологию, у многих испытуемых не сформировано или «размыто» представление о возрасте.

Определение умения выполнять арифметические действия с мерами времени и навыка выставления указанного времени на часах со стрелками показало, что 60% испытуемых не смогли справиться с заданием. 40% старшеклассников выполнили его частично. Большинство учащихся с интеллектуальной недостаточностью испытывали существенные затруднения уже на этапе восприятия инструкции задания. К выявленным типичным трудностям при выполнении арифметических действий с мерами времени можно отнести: ошибки вычислений, недифференцированность понятий «час» и «минута», выполнение сложения и вычитания разных мер времени (например, к часам прибавляют минуты, получившуюся арифметическим образом сумму называют часами). При показе нужного времени на часах, дети путают часовую и минутную стрелки, либо используют только одну из них; не соотносят понятие «час» с часовой стрелкой, понятие «минута» – с минутной стрелкой, иногда выставляют время наугад.

Существенные трудности вызвало выставление на циферблате времени второй половины суток, объективную сложность данного задания составило отсутствие на циферблате числовых показателей времени суток после 12 часов, правильное выполнение данного задания возможно при понимании условности обозначения на циферблате данных мер времени.

Следует отметить, только 20% учащихся смогли без ошибок сравнить числовые показатели, выраженные в часах, минутах, сутках; перевести сутки в часы, часы в минуты и т.д. для осуществления адекватного сравнения предложенных величин. 40% испытуемых выполнили данное задание частично. Типичными ошибками было сравнение несопоставимых математически мер времени, например, сравнивали сутки и часы, часы и минуты, обращая внимания только на указанные числовые значения, допускали ошибки и при сравнении самих числовых значений, не могли определить, какое число больше.

Учитывая, что в современном мире, в большинстве случаев используются электронные часы, мы предложили старшеклассникам с интеллектуальной недостаточностью задание, направленное на определения умения соотносить время, указанное на часах со стрелками с соответствующим аналогом времени на электронных часах. Анализ полученных результатов показал, что учащиеся вспомогательной школы также плохо ориентируются во времени на электронных часах, как и на часах со стрелками. Типичными выявленными особенностями выполнения данного задания являлось: стремление выполнить задание механически, поиск числовой схожести показаний на часах.

Заключение. Таким образом, у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью отмечается недостаточный уровень сформированности временных представлений согласно программе обучения. К типичным особенностям формирования временных представлений можно отнести:

- смешивание, недифференцированность мер времени;
- сложности соотнесения математических терминов с соответствующим значением мер времени;
- трудности решения практико-ориентированных арифметических задач, связанных с определением различных временных промежутков;
- усугубленность проблем формирования временных представлений несформированностью умений качественного выполнения математических действий;
- сложности определения времени по часам со стрелками, электронным часам, несформированность соответствующих практических навыков;
- незнание математических закономерностей, связанных с мерами времени.

1. Перова, М.Н. Методика преподавания математики в специальной (коррекционной) школе VIII вида / М.Н. Перова. – М., 2001. – 408 с.

2. Учебная программа по учебному предмету «Математика» для VI–X первого отделения вспомогательной школы с русским языком обучения. – Минск: НИО, 2016. – 42 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Шитикова А.В.

*учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Мануйленко Л.Н., магистр педагогики

Проблема отклонений в поведении несовершеннолетних сегодня приобретает особую остроту и значимость. Увеличивается рост опасных для молодого поколения и общества в целом тенденций: самовольное отклонение от учебы, систематические уходы из дома и бродяжничество, пьянство и алкоголизм детей, ранняя наркотизация и связанные с ней асоциальные действия, антиобщественные действия сексуального характера, попытки суицида. Особую тревогу вызывает проникновение этих негативных явлений в среду младших школьников, что отрицательно сказывается на процессах их адаптации, социализации и ведет к пополнению группы детей с девиантным поведением.

Цель исследования – изучить особенности девиантного поведения в младшем школьном возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе СШ №5 г. Орши, в котором приняли участие учащиеся 4 «А» и 4 «Б» классов в количестве 37 человек. В процессе исследования был использован эмпирический метод, наблюдение и статистическая обработка данных.

Результаты и их обсуждение. Младший школьный возраст в развитии ребенка занимает особое положение. В этот период семья, школа закладывают и формируют основы человеческой личности. Ребенок переходит от игрового вида деятельности к учебному. Новая социальная роль – ученик – накладывает на школьника дополнительную ответственность. Однако комплекс физиологических, психологических, социальных установок и изменений при неправильном педагогическом руководстве и контроле может привести к деформации нравственных представлений и поведения. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что нет единого мнения относительно определения девиантного поведения несовершеннолетних. Такое поведение называют отклоняющимся, делинквентным, асоциальным, антисоциальным, дезадаптивным, саморазрушающим, патологией поведения и т.д., а детей с отклонениями в поведении называют детьми группы риска, «трудными», педагогически и социально запущенными, трудновоспитуемыми.

В своем исследовании мы согласны с определением Е.В. Змановской, которая под девиантным поведением понимает поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [1, с.15].

В ходе исследования мы определили, что младший школьник с девиантным поведением – это обобщенное понятие, которое обозначает личность ребенка, имеющую те или иные отклонения в основных видах отношений, причиной которых являются недостатки и ошибки в воспитании, определяющие ущербное нравственное развитие личности и обуславливающее ее дезадаптацию. При употреблении термина «девиантное поведение» мы имеем в виду не отдельные поступки, а более или менее выработанный стереотип поведения, тесно связанный с устойчивыми личностными особенностями младшего школьника. К типичным особенностям психической деятельности и поведения в данном случае следует отнести, прежде всего, искаженное отношение к окружающим его людям.

Наше наблюдение показало, что девиантное поведение детей младшего школьного возраста в общении проявляется в следующих негативных действиях:

- со взрослыми держат себя недоверчиво, настороженно, грубо, проявляют неуважение – 60%;

- в отношениях со сверстниками жестоки и высокомерны – 75%;

- угодливы – 30%.

- в поведении отсутствуют нравственные и моральные запреты – 80%. Таким образом, психологический портрет младшего школьника-девианта можно составить из следующих особенностей: упрямство, эгоцентризм, недисциплинированность, своеволие, грубость, несдержанность, агрессивность, отрицательная внушаемость, лень и т.д. Эти отклонения в поведении ребенка проявляются в форме проступков, конфликтов с соучениками, учителями и родителями.

ми, отставаниями в общем и социальном развитии школьника. Причем одно отклонение может способствовать появлению других или усиливать их влияние на поведение ребенка.

Проанализировав данные органов внутренних дел и инспекции по делам несовершеннолетних г. Орши, мы отметили, что наиболее весомыми и часто встречающимися формами девиантного поведения младших школьников являются следующие: нежелание учиться – 75%; повышенная агрессия, жестокость – 75%; воровство – 50%; хулиганство – 70%; бродяжничество – 20%, попрошайничество – 30%; курение, употребление спиртных напитков – 20%; токсикомания – 10%.

Анализ психолого-педагогической литературы и статистических данных о формах и видах девиантного поведения учащихся начальной школы показывает, что ими чаще совершаются правонарушения корыстной направленности (мелкие кражи, вымогательство денег у более слабых школьников, хулиганство и др.).

По мнению С.А.Кулакова, к общим признакам детей младшего школьного возраста с отклонениями в поведении можно отнести:

- в поведенческой сфере при общении: эгоцентризм, нестабильность отношений с окружающими, неуверенность в себе, высокий уровень притязаний на признание при отсутствии критической оценки своих возможностей, склонность к обвинениям;
- в аффективной сфере: агрессивность, проявления социофобий, быстрое возникновение тревоги и депрессии, эмоциональная нестабильность;
- искажения мотивационно-потребностной сферы: блокировка потребности в самоутверждении, свободе, принадлежности к группе, временной перспективы [2].

Закключение. Таким образом, в ходе исследования мы выделили наиболее характерные для младшего школьного возраста отклонения в поведении детей: отклонения, связанные с деформированными взаимоотношениями со взрослыми; невоспитанность детей; затруднения в коллективной творческой деятельности, в игре, учебе, труде; проявление индивидуалистических черт; конфликтность, замкнутость, агрессивность, грубость по отношению к сверстникам; лживость, жестокость, двуличие; противоправные поступки.

Следует заметить, что часто не представляется возможным четко провести границу между девиантным поведением и нарушениями социально-педагогической адаптации, поскольку имеется слишком мало формализованных признаков, по которым можно с точностью определить, что это именно девиантное поведение младших школьников. Но поскольку ребенок в процессе обучения и воспитания постоянно находится в состоянии социально-психологической адаптации, проявляя при этом вполне объяснимые и привычные отклонения в поведении, то само девиантное поведение уже должно вызывать беспокойство, хотя оно не является правонарушением или преступлением.

1. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное пособие / Е.В. Змановская Е.В. – М.: Академия, 2004. – 288 с.

2. Кулаков, С.А. На приеме у психолога – подросток: пособие для практических психологов / С.А. Кулаков. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена; Изд-во «Союз», 2001. – 350 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА «РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ»

Яковлева В.А.

*студентка 4 курса Псковского государственного университета,
г. Псков, Российская Федерация*

Научный руководитель – Шлат Н.Ю., канд. пед. наук, доцент

Ребёнок рождается исследователем. Жажда новых впечатлений, любопытство, стремление самостоятельно искать новую информацию о мире рассматриваются как важнейшие черты детского поведения.

Мир открывается дошкольнику через опыт его личных ощущений, действий. «Чем больше ребёнок видел, слышал и переживал, тем больше он знает и усвоил, тем большим количеством элементов действительности он располагает в своём опыте, тем ... продуктивнее будет его творческая, исследовательская деятельность» – писал Л.С. Выготский [1, с. 39].

Сегодня в обществе идет становление новой системы дошкольного образования. Роль современного воспитателя не сводится к тому, чтобы донести до ребенка информацию в готовом виде. Педагог должен подвести детей к получению знаний, помочь развитию творческой активности детей, их воображения. Именно в познавательно-исследовательской деятельности в процессе реализации игровых технологий, проектной деятельности дошкольник получает возможность удовлетворить свой познавательный интерес, понимаемый как избирательное отношение к той или иной области научного познания, обогащаемое общением с соучастниками познания.

Развитие познавательного интереса дошкольников эффективно в условиях организации детского экспериментирования. Как говорил Н.Н. Подьяков: «...фундаментальный факт заключается в том, что деятельность экспериментирования пронизывает все сферы детской жизни, все виды детской деятельности, в том числе и игровую» [2, с. 58].

В связи с вышеизложенным была определена цель исследования: выявить эффективность специально разработанного образовательного проекта «Развитие познавательного интереса детей 5–6 лет в процессе экспериментирования» в условиях реализации его в дошкольной образовательной организации (ДОО).

Материал и методы. В основу исследования была положена гипотеза: развитие познавательного интереса дошкольников в процессе специально разработанного образовательного проекта «Развитие познавательного интереса детей 5–6 лет в процессе экспериментирования» будет более эффективным, если реализуются следующие педагогические условия: педагогом поддерживается и стимулируется стремление дошкольников к экспериментированию с учетом направленности детских интересов; создаётся необходимая для детского экспериментирования развивающая предметно-пространственная среда; обеспечивается постепенное овладение дошкольниками исследовательскими умениями, необходимыми для успешного самостоятельного экспериментирования.

В ходе работы использовались следующие методы: педагогический эксперимент; наблюдение, беседа, анализ продуктов детской деятельности; качественная и количественная обработка результатов эксперимента. В эксперименте участвовало 15 детей 5–6 лет, 1 педагог.

В основу экспериментальной работы были положены методики Л.Н. Прохоровой «Маленький исследователь», методика «Беседа» М.В. Марусинец и беседа с воспитателем «Познавательная потребность дошкольника (автор – В.С. Юркевич, модификация и адаптация применительно к дошкольному возрасту Э.А. Барановой).

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения отношения детей 5–6 лет к детскому экспериментированию и в процессе анализа направленности детских интересов было выявлено, что 33% детей имеют высокий уровень проявления интереса к экспериментированию, 47% – средний уровень (рисование: 40%; чтение: 7%), 20% дошкольников 5–6 лет имеют низкий уровень проявления интереса к детскому экспериментированию (т.е. дети предпочитают играть и рисовать). По результатам анкетирования воспитателя, мы отметили, что у 6 (40%) детей сильно выражена познавательная потребность, у 3 (20%) детей – слабо и у 6 (40%) детей умеренно выражена познавательная потребность.

С целью развития познавательного интереса дошкольников в условиях экспериментирования нами был разработан и реализован проект на тему «Свойства неживой природы» («проект для детей»).

Цель проекта: развитие познавательной активности в процессе экспериментирования, обогащение знаний о воздухе, воде и песке.

Задачи проекта: уточнять и расширять знания детей о воде, воздухе, песке, их свойствах, роли в жизни живых организмов; познакомить со свойствами неживой природы в ходе экспериментирования; развивать мышление, речь, любознательность; воспитывать аккуратность, умение работать в группе, проявлять интерес к новой информации; научить детей вести наблюдения за объектами неживой природы.

Продукт проектной деятельности: коллекция опытов для самостоятельного участия дошкольников в экспериментировании.

Тип и сроки проекта: познавательный, проект рассчитан на 2 месяца.

Организация проекта: материально-техническое оснащение условий в группе для познавательно-исследовательской деятельности (экспериментирования) дошкольников; создание атрибутов для реализации проекта, индивидуальная и подгрупповая работа с детьми.

В рамках данного проекта была организована деятельность дошкольников на темы: «Опыты с водой. Знакомимся со свойствами воды», «Изучаем свойства песка», «Невидимка воздух» и др. Проект включал беседы, просмотр мультфильмов, чтение сказок.

После того, как педагог показывал алгоритм проведения какого-либо опыта, начиналось самостоятельное экспериментирование, но под наблюдением взрослого. Дошкольники искали воздух в воде, с помощью веера и трубочки, с последующей демонстрацией процесса остальным детям. При проведении опытов с песком дошкольники самостоятельно рисовали на песке, мокрым и сухом. Дети экспериментировали с водой и с краской (гуашью), создавали новые оттенки и давали им названия: «конфетный», «грязноболотный», «космический». Дошкольники предложили педагогу сконструировать «Вулкан».

Уголок экспериментирования был оснащен достаточным количеством материалов, карточкой опытов, карточками-схемами с правилами поведения в процессе экспериментирования.

После реализации проекта был проведен контрольный срез с использованием аналогичных методик констатирующего этапа: 73,33% детей показали высокий уровень проявления познавательного интереса к экспериментированию, 13,33% – средний уровень, 13,33% дошкольников (рисование: 0% + игра: 13,33%) продемонстрировали низкий уровень проявления заинтересованного отношения к детскому экспериментированию. Данные выводы не противоречили результатам беседы с воспитателем группы.

Заключение. Результаты исследования доказали, что при специально созданных условиях для детского экспериментирования развитие познавательного интереса у старших дошкольников будет эффективным.

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский – СПб.: Союз, 2007. – 96 с.

2. Поддьяков Н.Н. Особенности психического развития детей дошкольного возраста / Н.Н. Поддьяков – М.: Педагогика, 2002. – 262 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА УО «ВГМУ»

Барановская А.Ю., Лаппо В.А.

студенты 2 курса УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лаппо В.А., ст. преподаватель

Анализ результатов научных исследований, изучающий вопросы здоровья студенческой молодежи, свидетельствует о снижении его уровня[2]. Причинами этого является малая двигательная активность, неправильное питание, высокие нагрузки и слабая теоретическая подготовленность в этих вопросах. Поэтому проблема ухудшения состояния здоровья молодежи на сегодняшний день довольно актуальна и, на наш взгляд, необходимо искать пути выхода из сложившейся ситуации средствами физической культуры [3]. Объективная оценка физического здоровья и установление ее динамики во времени является неременным условием эффективного управления учебным процессом [1].

Цель – определение уровня физического здоровья студентов 1 курса лечебного факультета.

Материал и методы. В обследовании принимали участие 69 студенток основной медицинской группы лечебного факультета УО «ВГМУ». Возраст испытуемых составил 17-19 лет. В нашей работе были использованы следующие методики: анализ специальной научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, математико-статистический анализ, метод индексов, антропометрии, которые позволяли определить уровень физического здоровья в целом. В качестве оценки уровня физического здоровья были взяты за основу проба Руфье и функциональные индексы: индекс массы тела, жизненный индекс, силовой индекс.

Результаты и обсуждение. Полученные в ходе обследования данные отражены в таблице и на рисунке.

Таблица - уровень соматического здоровья студенток 1 курса лечебного факультета.

Индекс массы тела		Жизненный индекс		Силовой индекс		Проба Руфье	
отлично	31–44,9%	отлично	25–36,2%	отлично	5–7,2%	отлично	3–1,44%
хорошо	22–31,9%	хорошо	22–31,8%	хорошо	8–11,6%	хорошо	11–13%
удовл	8–11,5%	удовл	11–15,9%	удовл	28–40,5%	удовл	16–24,6%
низкий	5–7,2%	Низкий	5–7,2%	Низкий	21–30,4%	низкий	16–20,3%
оч низкий	3–4,3%	оч низкий	6–8,7%	оч низкий	7–10,1%	оч низкий	23–30,4%
хорошо	352,5	хорошо	54,4	низкий	49,3	удовлетв.	9,6

Из результатов таблицы видно, что индекс массы тела в процентном и количественном отношении составляет: отлично – 44,9% (31 чел.), хорошо – 31,9% (22 чел.), удовлетворительно – 11,5% (8 чел.), низкий – 7,2% (5 чел.), очень низкий – 4,3% (3 чел.), что соответствует хорошему уровню(352,5).

Жизненный индекс: отлично – 36,2% (25 чел), хорошо – 31,8% (22 чел.), удовлетворительно – 15,9% (11 чел.), низкий – 7,2% (5 чел.), очень низкий – 8,7% (6 чел.), что соответствует хорошему уровню(54,4).

Силовой индекс: отлично – 7,2% (5 чел.), хорошо – 11,6% (8 чел.), удовлетворительно – 40,5% (28 чел.), низкий – 30,4% (21 чел.), очень низкий – 10,1% (7 чел.), что соответствует низкому уровню (49,3).

Проба Руфье: отлично – 1,4% (3 чел), хорошо – 13% (11 чел.), удовлетворительно – 24,6% (16 чел.), низкий – 20,3% (16 чел.), очень низкий – 30,4% (23 чел.), что соответствует удовлетворительному уровню (9,6 чел.).

Обобщив полученные данные, мы видим, что силовая подготовка имеет низкий уровень, а уровень работоспособности студенток 1 курса лечебного факультета имеет удовлетворительный показатель, которые существенно сказываются на уровне физического здоровья студенток, результаты которых в процентном соотношении изображены на рисунке.

Заключение. Особое внимание в ходе занятий по физической культуре необходимо обратить на студентов с низким и очень низким уровнем физического здоровья. На практических занятиях в основной части занятия по физической культуре следует больше давать физических упражнений силового характера и упражнений способствующих развитию общей выносливости, что в свою очередь приведет к повышению уровня физического здоровья студенток.

1. Апанасенко, Г.Л. Медицинская валеология / Г.Л. Апанасенко. – Киев, 2000. - 243 с.
2. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента / В.А. Бароненко. – М.: Альфа-М, 2003. – 418 с.
3. Михалени, В.М. Физическое воспитание студенток / В.М. Михалени. – Минск, 1998. - 127 с.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС СПОРТИВНОЙ СЕКЦИИ «ОСНОВЫ САМООБОРОНЫ С ЭЛЕМЕНТАМИ САМБО» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Бегишев И.А.

*студент 4 курса ГГПИ имени В.Г. Короленко, г. Глазов, Российская Федерация
Научный руководитель – Наговицын Р.С., доктор пед. наук, доцент*

Основы самообороны и самбо занимают значимое место в современной системе физического воспитания и играют значимую роль в подготовке юношей и подростков к жизни. Ни один из видов спорта не может сравниться с этим видом физических упражнений по многообразию, одновременной быстроте и сложности движений. Борцовский поединок насыщен постоянно меняющимися действиями сопротивления противника [5]. Основы самообороны с элементами самбо являются совершенным инструментом для развития силы, координации и скорости в движениях.

Внедрение информационных технологий и сети Интернет в совершенствование тренировочного процесса студентов начинает занимать значительное место в подготовке единоборцев различных квалификационных уровней [3]. Создаются совершенно новые возможности для спортсменов и тренерско-преподавательского состава: проведение телеконференций, обмен информацией, организация совместных исследований спортсменов из различных спортивных школ. [2]. Недостаточная разработанность методических основ внедрения информационных технологий для совершенствования развития позволили нам определить данную тему исследования, проблема которого сформулирована следующим образом: «Каково влияние информационных технологий на совершенствование тренировочного процесса в секции «Основы самообороны с элементами самбо» в педагогическом вузе.

Цель исследования – выявить и обосновать методику внедрения информационных технологий в тренировочный процесс студентов в секции «Основы самообороны с элементами самбо».

Материал и методы. Экспериментальное исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко». В проведении нашего исследования принимали участие 45 студентов – 4-5-х курсов.

Результаты и их обсуждение. На основе изучения специальной литературы по единоборствам и детального анализа методических разработок различных школ единоборств (Московская, Ленинградская, Краснодарская, Сибирская, Мордовская, Уральская и Удмуртская) мы выявили необходимость внедрения информационных технологий в процесс совершенствования тренировочного процесса [1;4] (Таблица 1).

Таблица 1

Методика тренировочного процесса на основе внедрения информационных технологий

Понедельник	Отрабатываются приемы самообороны в стойке. В процессе тренировки должны быть подготовлены и разогреты все группы мышц. Изучение новых приемов, разминка проходит в постоянном движении с незначительной скоростью и усилением, чтобы не перегрузить борцов. В паузах для отдыха и восстановления просмотр видео на специально оборудованном проекторе. (В процессе тренировки у борцов возникают вопросы по увиденному видео – фильму, которое было просмотрено дома, мы с помощью информационных технологий просматриваем видео и анализируем его совместно с борцами).
В конце тренировки проводится силовая подготовка с использованием ИТ (включая упражнения выполняемые ведущими спортсменами).	
Среда	Отрабатываются приемы по самбо. Разминка проводится для того, чтобы подготовить борца к работе с приемами уличной драки (кувырки, вращения, ползание вперед-назад, вправо-влево, с партнером и без). В процессе отдыха, мы используем обсуждение и просмотр видео – о правильности и точности выполнения приемов в самбо и самообороны.
В конце тренировки проводим работу на силу и скоростно-силовые качества.	
Четверг	В тренировочном процессе используем специальные игры для развития волевых качеств, ловкости, быстроты мышления. Проводим игры в командах «перетяжки», «бой в кругу», что позволяет спортсменам рассчитывать не только на свои силы, но и на партнеров. Мы используем борьбу вольного стиля и самбо, это подразумевает работу не только на верхнюю часть тела, но и на захваты за ноги - подсечки. Показ видео – урока о точности и правильности выполнения приемов.
В конце тренировки проводится работа на силу.	
Пятница	Проводятся схватки - спарринги. Проводится разминка, повтор всех изученных приемов в стойке и в самообороне. В процессе соревновательных схваток проводим видеосъемку всех борцов, что позволяет борцам увидеть себя со стороны и провести самоанализ.
В конце тренировки работа на силу и скоростно-силовую подготовку.	
Суббота	Просмотр видеосъемки соревновательных схваток и самообороны в уличных условиях. Обсуждение ошибок, при ведение схватки, исправляются ошибки. Просмотр видео выездных соревнований схваток, мастер – классов известных самбистов.
Дается домашнее задание на следующую неделю.	

Эксперимент проводился 8 месяцев. ЭГ занималась по разработанной методике, основу которой составляла указанная выше программа, КГ занималась с секции «Основы самообороны с элементами самбо» по традиционной системе без применения информационных технологий. Предварительный срез проводился в сентябре-октябре 2016 г. (было разыграно 8 комплектов медалей), контрольный срез проводился в апреле-мае 2017 г. (было разыграно 8 комплектов медалей). В процессе использования информационных технологий в тренировочном процессе было выявлено, что в соревновательном процессе единоборцы стали больше завоевывать золотых и серебряных медалей (Рис. 1).

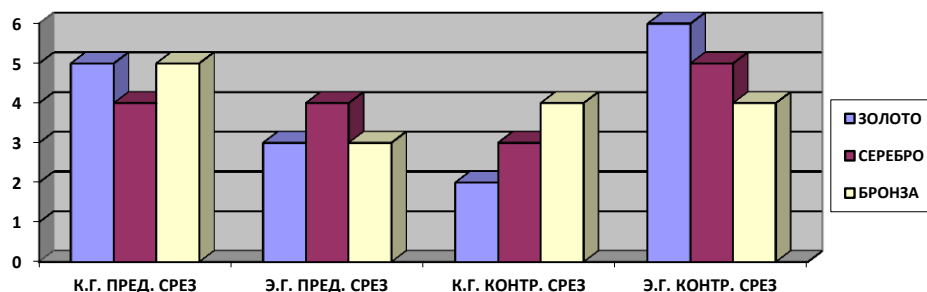

Рис. 1. Динамика соревновательного процесса.

Заключение. Результаты эксперимента показали, что гипотеза нашего исследования подтвердилась о том, что внедрение информационных технологий положительно влияет на результативность тренировочного процесса. В исследовании выявлена и обоснована методика внед-

рения информационных технологий в тренировочный процесс студентов в секции «Основы самообороны с элементами самбо». Доказано, что результативность тренировочного процесса будет повышаться и посещаемость студентов спортивной секции в течение года получит положительную динамику, если использовать на тренировках информационные технологии.

1. Болтиков, Ю. В. Повышение мотивационных факторов в целях обеспечения массовости и результативности учебно-тренировочной работы в секциях спортивной борьбы / Ю.В. Болтиков: автореф. дис. канд. пед. наук. – М.: МОГИФК, 2002. – 23 с.
2. Наговицын, Р.С., Рассолова, Е.А., Сенатор, С.Ю., Торбина, И.И. Разработка веб-портала для подготовки к тестированию по нормам ГТО / Р.С. Наговицын, Е.А. Рассолова, С.Ю. Сенатор, И.И. Торбина // Теория и практика физической культуры, 2016. – №1. – С. 39–42.
3. Наговицын, Р.С., Рассолова, Е.А., Сокольникова, Э.И., Сенатор, С.Ю., Торбина И.И. Технология системного развития физических качеств молодежи на основе мобильного обучения / Р.С. Наговицын, Е.А. Рассолова, Э.И. Сокольникова, С.Ю. Сенатор, И.И. Торбина // Теория и практика физической культуры, 2015. – №11. – С. 100–102.
4. Силлов, Д.М. Реальный уличный бой. Система выживания на улице. / Д.М. Силлов. – М.: Эксмо, 2006. – 320 с.
5. Шиян, В.В. Влияние физического утомления борца на кинетику временных фаз броска прогибом / В.В. Шиян // Теория и практика физической культуры, 1996. – № 6. – С. 48–50.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЮНОШЕЙ ВИТЕБСКОГО ФИЛИАЛА «МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»»

Бельчикова А.Г.

*молодой ученый, преподаватель Витебского филиала «Международного университета
«МИТСО»», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шкрянов Д.Э., канд. пед. наук, доцент*

Проблема физической подготовки студентов *актуальна* и многогранна. Технический прогресс, возрастающее количество информации, необходимой современному специалисту, делают учебную деятельность студента достаточно интенсивной и напряженной. Соответственно, возрастает значение физической культуры как средства оптимизации здорового образа жизни, сохранения работоспособности студентов на протяжении всего периода обучения. Основу специальной подготовки составляют систематические занятия физическими упражнениями, в результате которых формируются и совершенствуются двигательные навыки и физические качества.

Особое внимание в практике физического воспитания уделяется так называемым скоростно-силовым качествам, которые характеризуются силой мышечных сокращений [1].

Цель исследования – совершенствование скоростно-силовой подготовки студентов-юношей 1–2 курсов Витебского филиала «Международного университета «МИТСО».

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи: определить уровень скоростно-силовой подготовленности студентов-юношей 1–2 курсов, а также разработать комплекс физических упражнений для развития скоростно-силовых способностей в рамках учебных занятий по дисциплине «Физическая культура» с юношами 1–2 курсов.

Материал и методы. Физическая подготовка студентов оценивается по результатам сдачи контрольных нормативов и тестов. Для этого в начале и в конце учебного года проводилось педагогическое тестирование, разработанное нами с учетом направленности деятельности будущих специалистов. Это позволяет адекватно оценить и конкретизировать уровень скоростно-силовой подготовленности студентов-юношей.

Исследование проводилось на базе Витебского филиала «Международного университета «МИТСО» в 2016–2017 учебном году. В исследовании приняли участие 41 студент 1–2 курсов, отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе (1 курс n=21; 2 курс n = 20). Программа исследования предусматривала оценку уровня скоростно-силовой подготовленности на основании контрольно-педагогического тестирования: бег на 30 и 60 м, прыжок в длину с места, подтягивание на перекладине.

Результаты и их обсуждение. Большинство студентов Витебского филиала «Международного университета «МИТСО» с учетом уровня физической подготовки относится к основной медицинской группе – 65%, подготовительной – 21%, к специальной медицинской (СМГ) – 14%.

В результате проведенного педагогического тестирования установлено, что у испытуемых 1 и 2 курса во всех исследуемых показателях оценки уровня скоростно-силовой подготов-

ленности отсутствуют значимые различия ($p>0,05$). При этом в беге на 30 метров более высокие результаты продемонстрировали студенты 1 курса – $4,54\pm 0,46$, относительно $4,65\pm 0,29$ с у юношей 2 курса. Согласно требованиям Государственного физкультурно-оздоровительного комплекса Республики Беларусь, в первом случае результаты соответствуют 8 баллам 4-го уровня, во втором – 7 баллам 4-го уровня. Таким образом, с определенной условностью можно утверждать, что у юношей 2 курса наблюдается более высокий уровень скоростной подготовленности. Аналогичная ситуация наблюдается с результатами прыжка в длину с места, где более высокий показатель зафиксирован у второкурсников – $230,00\pm 21,78$ см наряду с $227,33\pm 22,82$ см у студентов 1 курса. Вместе с тем, следует отметить, что полученные результаты соответствуют 4 баллом 2-го уровня и 5 баллам 3-го – это значительно ниже, чем результаты бега на 30 м. Так же установлен более низкий уровень развития силы – на 1-ом курсе равный 4 баллам 2-го уровня ($9,13\pm 4,17$ раз) и 6 баллам 3-го уровня на 2 курсе ($9,86\pm 3,91$ раз).

Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что существует практическая необходимость разработки и использования комплекса физических упражнений, направленных на развитие скоростно-силовой подготовленности. При этом необходимо отдавать предпочтение упражнениям, выполняемым с наибольшей скоростью, при которой сохраняется правильная техника движения (так называемая контролируемая скорость). Величина внешнего отягощения, используемая в этих целях, не должна превышать 30–40% от индивидуального максимального отягощения, количество повторений в одной серии колеблется в пределах 8–12, число серий – 2–6, отдых 2–5 мин. Применять данный тип упражнений целесообразно на протяжении всего учебного года [2].

Установлено, что на сегодняшний день современная система высшего образования переживает сложный процесс реформирования. Это проявляется в серьезных изменениях в области содержания педагогического процесса, оптимизации организационно-управленческих структур, постоянном поиске наиболее эффективного содержания и методов организации учебной и методической работы, соответствующих современным требованиям к профессиональному уровню специалиста в области высшего образования.

Для повышения интереса студентов к занятиям по физической культуре необходимо реализовывать индивидуальный подход к проведению занятий, в частности, ввести в программу обучения студентов различные фитнес-тренировки, которые учитывали бы природные способности обучающегося. В последние годы приобретают особую популярность занятия по физической культуре в стиле кроссфит, что способствует комплексному развитию физических и психических качеств [3].

С целью реализации второй задачи исследования нами разработан комплекс для развития скоростно-силовых способностей на основе базовые упражнения фитнес-тренировки кроссфит:

- Тренировки с собственной массой тела: приседания различного вида (на двух ногах, на одной ноге, в широкой стойке ноги и т.д.); разгибание спины; запрыгивание; бурпи; скакалка; выпады.
- Занятия с гимнастическим снаряжением: уголок; подтягивание на кольцах; отжимания на брусьях; лазание по канату; подтягивание на турнике.
- Тренировки на дистанцию: кросс-бег.

Закключение. В рамках исследования установлено отсутствие значимых различий ($p>0,05$) в уровне скоростно-силовой подготовленности студентов 1 и 2 курса. При этом, у студентов 2 курса зафиксированы более высокие показатели в беге на 30 м, прыжке в длину с места и подтягивании на перекладине. В результате анализа научно-методической литературы разработан комплекс физических упражнений для развития скоростно-силовых качеств на основе базовых упражнений фитнес-тренировки кроссфит. Установление оптимальных параметров объема физической нагрузки и эффективности разработанного комплекса является предметом дальнейших исследований.

1. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. пособие / Л.П. Матвеев. – М.: Высшая школа, 2014 – 186 с.
2. Захаров, Е.Н. Энциклопедия физической подготовки. Методические основы развития физических качеств/ Е.Н. Захаров, А.В. Карасев, А.А. Сафонов. – М: Летопс, 1994. – 368 с.
3. «Кроссфит» как направление совершенствования процесса физического воспитания в вузе [электронный ресурс] / Зиннатуров А.З., Панов И.И. // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура и спорт. №1/24. М – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/krossfit-kak-napravlenie-sovershenstvovaniya-protsesta-fizicheskogo-vospitaniya-v-vuze>. – Дата доступа: 05.09.2019.

**АНАЛИЗ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ
НЕПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА)
В ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА**

Венскович Д.А.

*кандидат педагогических наук, ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В последнее время возрос интерес, к дифференцированной организации учебного процесса по физической культуре в учреждении высшего образования, поскольку наряду с физически здоровыми студентами, в учебные заведения поступают студенты с ослабленным здоровьем, с отклонениями в состоянии здоровья и различным уровнем физической подготовленности, что в свою очередь снижает их работоспособность. Проблема поиска рациональных подходов к организации занятий по учебной дисциплине «Физическая культура» и оздоровлению студентов средствами физической культуры является весьма актуальной.

Цель исследования – выявление динамики и состояния здоровья студентов художественно-графического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Материал и методы. Материалом исследования послужили медицинские карточки студентов художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова о состоянии их здоровья (результаты медицинского освидетельствования). Для достижения поставленной цели нами использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Физическое воспитание студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования, направлено на формирование культуры здорового образа жизни и мотивации к физическому совершенствованию, на осознание значимости здоровья как ценности, а также реализации взаимосвязанных педагогических, гигиенических и прикладных задач в рамках требований Кодекса Республики Беларусь об образовании, Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте».

Здоровье студента является важной социально значимой ценностью, одним из основополагающих факторов успешного использования профессиональных знаний и творческой активности будущего молодого специалиста [2]. Поскольку жизнь и здоровье человека – главные ценности, то образование подчинено идее обогащения этих ценностей [4]. Средства образовательного процесса должны соответствовать умениям студента и возможностям его развития. Наличие заболеваний, слабый связочный аппарат, нарушение осанки и другие отклонения, влекущие за собой снижение двигательной активности студента, не позволяют ему в должной мере использовать свой потенциал в период самоопределения (В. А. Пономарчук, 2003 [5]; В. Н. Супиков, 2005 [6]), когда индивид уже вышел из системы общего среднего образования, которая не всегда позволяет сохранить и укрепить здоровье. Низкий уровень физической работоспособности является одним из определяющих факторов профессионально-трудовой мобильности. Физическая подготовленность выступает с одной стороны как фактор общей готовности к труду, с другой – как фактор повышения производительности труда вследствие снижения заболеваемости, т.е. как фактор обеспечения профессиональной активности и продуктивности человека; физическое состояние человека во многом определяет не только реализацию жизненных планов, но и его служебные перспективы. Заболеваемость индивида достаточно тесно связана с его физической активностью в недельном цикле [1; 3].

Очевидно, что содержание и методика программы физического воспитания здоровых студентов с высоким уровнем физической и спортивно-технической подготовленности и ослабленных студентов с низким уровнем физической подготовленности и отсутствие спортивных навыков будут значительно отличаться друг от друга. С увеличением числа студентов с низким уровнем функциональной и физической подготовленности, которые в условиях напряженной учебной деятельности подвержены хроническому стрессу, возникает необходимость в поиске новых средств физического воспитания [3].

Современное физическое воспитание студенческой молодежи, основанное на существующих традициях и положениях учреждения высшего образования, следует рассматривать в

спектре постоянно увеличивающихся требований, к студенту. Используемые формы, средства, методы физического воспитания и спортивной подготовки разработаны в достаточно широком диапазоне с учетом условий их применения, индивидуальных особенностей и профессиональных требований. Акцент при этом поставлен на показатели физического развития и физической подготовленности студентов, позволяющие количественным путем определить динамику отдельных параметров физического воспитания.

Целью учебной дисциплины «Физическая культура» в учреждении высшего образования является формирование социально-личностных компетенций, обеспечивающих целевое использование соответствующих средств физической культуры и спорта для сохранения, укрепления здоровья и подготовки к профессиональной деятельности [7].

Место учебной дисциплины «Физическая культура» в системе социально-гуманитарных знаний определяется предметом ее изучения, который включает в себя системные закономерности и особенности процесса формирования физической культуры личности студента, совокупность знаний, умений и навыков физкультурно-оздоровительной деятельности в интересах укрепления физических и духовных сил личности, достижения ею жизненных и профессиональных целей [7].

Учебные занятия по дисциплине «Физическая культура» проводятся согласно учебным программам для учебных отделений (основное, подготовительное, специальное, включая группы лечебной физической культуры, спортивное), которые разрабатываются методическими комиссиями кафедр физического воспитания и спорта на основе типовой учебной программы для непрофильных специальностей и утверждаются руководителями учреждений высшего образования.

Преподаватели, которые проводят учебные занятия со студентами в специальном учебном отделении, должны иметь педагогическое физкультурное образование и пройти специальную подготовку по специальности «Оздоровительная физическая культура». При ее отсутствии они обязаны пройти переподготовку в институте повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры» или учреждения образования «Белорусская медицинская академия последиplomного образования». Помимо этого, с периодичностью один раз в 5 лет преподаватель обязан пройти базовые курсы повышения квалификации. При наличии в учреждении высшего образования лицензии на медицинскую деятельность (Указ Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. №450, пункт 26.1.17, приложение 1) на кафедре физического воспитания и спорта также могут быть организованы практические занятия с группами ЛФК, которые могут проводить педагогические работники, имеющие соответствующую квалификацию.

В настоящее время на художественно-графическом факультете учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» обучается 166 студентов.

Распределение студентов по медицинским группам (на основании сравнительного анализа медицинского обследования и заключения врача) представлено в таблице 1.

Как видно из таблицы на первом курсе обучается 30,7% студентов, из которых 12,7% относятся по состоянию здоровья к основной медицинской группе и 18,0 % имеют различные отклонения в состоянии здоровья. На втором курсе – 27,1% студентов, из которых 16,3% – здоровых и 10,8% студентов имеют различные заболевания. На третьем курсе – 30,1% студентов, из них 18,0% абсолютно здоровых и 12,1% студентов с хроническими заболеваниями. На четвертом курсе учебные занятия по дисциплине «Физическая культура» запланированы в одной группе (12,1%), из которых 6,6% студентов – относятся к основной медицинской группе и 5,5% имеют отклонения в состоянии здоровья. Таким образом, на художественно-графическом факультете учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» 53,5% студентов абсолютно здоровых и 46,6% имеют различные отклонения в состоянии здоровья.

Как показывают исследования, студенты помимо отклонений в состоянии здоровья имеют низкое функциональное состояние органов и систем организма, слабое физическое развитие и у большинства из них снижены адаптационные возможности организма. Как видно из наших данных в последнее время прослеживается тенденция увеличения числа студентов, отнесенных по состоянию здоровья к подготовительному и специальному учебному отделению.

Таблица 1. – Сведения о прохождении медицинского осмотра студентами художественно-графического факультета в 2017– 2018 учебном году

<i>Специальность</i>	<i>Группа</i>	<i>Общее кол-во студ.</i>	<i>М</i>	<i>Ж</i>	<i>Медицинские группы</i>							
					<i>Основная</i>		<i>Подготовительная</i>		<i>Специальная</i>		<i>Освобожденные</i>	
					<i>М</i>	<i>Ж</i>	<i>М</i>	<i>Ж</i>	<i>М</i>	<i>Ж</i>	<i>М</i>	<i>Ж</i>
Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы	11(1)	11	3	8	2	2	-	3	-	3	1	-
Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы	11(2)	11	4	7	2	3	1	1	1	3	-	-
Дизайн (предметно-пространственной среды)	12(1)	14	5	9	3	4	2	5	-	-	-	-
Дизайн (предметно-пространственной среды)	12(2)	15	3	12	1	4	1	5	1	3	-	-
Итого 1 курс:		51	15	36	8	13	4	14	2	9	1	-
Изобразительное искусство и компьютерная графика	21(1)	12	2	10	2	4	-	5	-	1	-	-
Изобразительное искусство, черчение, народные и художественные промыслы	21(2)	11	-	11	-	6	-	3	-	2	-	-
Декоративно-прикладное искусство (изделие из керамики)	22(1)	6	-	6	-	5	-	-	-	1	-	-
Дизайн (предметно-пространственной среды)	22(2,3)	16	1	15	1	9	-	3	-	3	-	-
Итого 2 курс		45	3	42	3	24	-	11	-	7	-	-
Изобразительное искусство и компьютерная графика	31(1)	13	3	10	2	5	-	1	1	2	-	2
Изобразительное искусство, черчение и народные художественные промыслы	31(2)	12	3	9	1	4	1	1	1	3	-	1
Дизайн (предметно-пространственной среды)	32(1)	12	-	12	-	7	-	4	-	1	-	-
Дизайн (предметно-пространственной среды)	32(2)	13	3	10	2	9	1	1	-	-	-	-
Итого 3 курс		50	9	41	5	25	2	7	2	6	-	3
Декоративно-прикладное искусство (изделие из керамики)	42(1)	9	4	5	3	3	1	1	-	1	-	-
Дизайн (предметно-пространственной среды)	42(2)	11	3	8	2	3	1	1	-	3	-	1
Итого 4 курс		20	7	13	5	6	2	2	-	4	-	1
Всего		166	34	132	21	68	8	34	4	26	1	4

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время наблюдается общая тенденция снижения здоровья. Таким образом, для успешного решения задач в области физического воспитания студенческой молодежи необходим поиск инновационных форм и методов организации учебного процесса, выявление неиспользованных возможностей для повышения уровня подготовки будущих специалистов и их адаптации к предстоящей профессиональной деятельности.

1. Бальсевич, В. К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека (методологический, экологический, организационный аспекты) / В. К. Бальсевич // Теория и практика физ. культуры. – 2000. – № 1. – С. 22–26.
2. Виленский, М. Я. Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни / М. Я. Виленский // Теория и практика физ. культуры. – 2004. – № 9. – С. 78.
3. Григорьев, В. И. Кризис физической культуры студентов и пути его преодоления / В. И. Григорьев // Теория и практика физ. культуры. – 2004. – № 2. – С. 54–61.
4. Лубышева, Л. И. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации / Л. И. Лубышева // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – № 1. – С. 11–17.
5. Пономарчук В. А. Самоопределение студентов в здоровом образе жизни как педагогическая проблема / В. А. Пономарчук [Электронный ресурс] // Минск, 2003. – Режим доступа: <http://natbookcat.org.by/isgbi/authrecords.do?uid=byNBCBa162693&key=marcinfo.authors>. – Дата доступа: 11.01.2016.
6. Супиков В. Н. Возрастная периодизация при проведении социологических мониторинговых исследований в спорте [Электронный ресурс] / В. Н. Супиков // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 11. – Режим доступа: <http://bmsi.ru/doc/528450a4-653e-42b4-8b16-629f3a5b42aa>. – Дата доступа: 23.01.2016.
7. Физическая культура : типовая учеб. программа для высш. учеб. заведений / В. А. Коледа [и др.] ; под ред. В. А. Коледы. – Минск : РИВШ, 2008. – 60 с.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Вильчик А.В.

*магистрантка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент*

Жизнь современного человека, и особенно студента, связана с большими психологическими и физическими перегрузками. Огромный поток информации, отрицательные эмоции, стрессовые ситуации как на учебных занятиях, так и в быту, приводят к регулярному переутомлению, разбалансированию нормального состояния, нарушению обменных процессов, снижению общего иммунитета.

Здоровье – это главная ценность любого человека. Хорошее крепкое здоровье позволяет добиваться многих серьезных целей.

Здоровый образ жизни создает для личности такую социокультурную микросреду, в условиях которой возникают реальные предпосылки для высокой творческой самоотдачи, работоспособности, трудовой и общественной активности, психологического комфорта.

К сожалению содержание образа жизни большей части современной студенческой молодежи, с позиций – здорового, является нерешенной педагогической проблемой на решение которой, как в Беларуси, так и за рубежом, постоянно направляются научные исследования [1, 2].

Цель исследования – проведение количественной и качественной оценки компонентного состава здорового образа жизни студентов.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 45 студентов первого курса (25 девушек и 20 юношей в возрасте от 17 до 18 лет), обучающихся в ВГУ имени П. М. Машерова. Наблюдаемые в течение трех месяцев (сентябрь–ноябрь) вели дневник самоконтроля здоровья [3], в содержание которого входила карта ежемесячной регистрации динамики 15 основных показателей здорового образа жизни. Количественная и качественная оценка полученных данных осуществлялась с помощью методов математической статистики.

Результаты и обсуждение. Основные показатели здорового образа жизни студентов в течение наблюдаемого периода (сентябрь–ноябрь) представлены в таблице 1. В таблице (в %) представлены средние значения изучаемых показателей, по данным трех срезов проводимых в конце каждого месяца.

Таблица 1 – Основные показатели здорового образа жизни студентов (сентябрь–ноябрь)

Показатели	Юноши			Девушки		
	+	±	-	+	±	-
1. Выполнение утренней зарядки (физических упражнений, бег и др.)	21,7%	31,7%	46,6%	28,5%	37,5%	40%

2. Занятие физическими упражнениями в свободное время около часа и более (самостоятельно; в группах ОФП, фитнеса; в спорт. секциях; на тренажерах, и др.)	30%	18,3%	57,7%	14,7%	16%	69,3%
3. Употребление алкогольных напитков	5%	10%	%	2,7%	9,3%	88%
4. Курение	5%	10%	%	5,4%	8%	86,6%
5. Чтение или просмотр передач о здоровье	5%	18,4%	76,6%	14,7%	26,6%	58,7%
6. Проведение в интернете свободное время, непрерывно до двух и более часов	31,7	26,7%	41,6%	36%	30,7%	33,3%
7. Посещение парного отделения, сауны	35%	0%	65%	9,3%	18,7%	72%
8. Принятие душа перед сном	70%	15%	15%	80%	18,7%	1,3%
9. Ночной сон не более 5-6 часов	43,3%	33,4%	23,3%	29,3%	48%	22,7%
10. Прием пищи 1-2 раза в день, чувство голода	20%	21,7%	58,3%	17,5%	40%	42,7%
11. Преобладание в приемах пищи жирных и (или) кондитерских продуктов	33,3%	26,7%	40%	40%	41,3%	18,7%
12. Прием чистой воды не менее 1,5 литра в день	70%	10%	20%	53,4%	28%	17,7%
13. Пребывание на свежем воздухе не менее 2-х часов	51,6%	13,4%	35%	61,4%	18,6%	20%
14. Употребление галлюциногенных, психотропных, токсичных и т.п. веществ	5%	0%	95%	0%	0%	100%
15. Плохое настроение, стресс, депрессия, агрессивность	10%	36,7%	53,3%	10,7%	37,3%	52%

Обозначения: + постоянно, почти ежедневно, очень часто
± иногда, от случая к случаю, редко
– нет, отсутствует, не было

Табличный материал показывает, что многие рассматриваемые показатели у абсолютного большинства студентов соответствуют критериям здорового образа жизни. В тоже время целый ряд из них, в том числе характеризующих отношение студентов к физической активности подтвердили наличие имеющих место здесь проблем. Так, в течение наблюдаемого периода лишь 21,7% юношей и 28,5% девушек постоянно общались к занятиям утренней зарядкой. У более половины студентов занятия физическими упражнениями в свободное время отсутствовали. У 30% юношей и 14,7% девушек этот показатель был постоянным в компонентном составе их образа жизни в течение наблюдаемого периода. Не в полной мере распространенным в свободном времени студентов оказалось и пребывание на свежем воздухе в течение времени соответствующего критериям здорового образа жизни. Ежедневное пребывание на свежем воздухе более двух часов отсутствовало у почти половины студентов обоего пола. Примерно, у такого же количества юношей и девушек ночной сон составлял не более 5-6 часов (см. табл.1).

Вывод. Таким образом, проведенное исследование показало, что наиболее проблемными показателями (из 15 изученных) в жизни большей части наблюдаемых студентов, с позиций здорового образа жизни являются связанные с отношением к самостоятельной физической активности. Качественные и количественные характеристики этих показателей у представителей мужского и женского пола в большинстве случаев существенно различаются. Дальнейшее исследование негативных показателей в образе жизни студентов, установление причинно-следственных связей их возникновения, позволят определить основные пути и мероприятия их предупреждения, коррекции и устранения.

1. Современные методы формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи : сборник научных статей по материалам I Республиканской научно-практической конференции с международным участием, Минск, 15 марта 2017 г. / редкол.: И. В. Пантюк (отв. ред.) [и др.]; БГУ, Факультет социокультурных коммуникаций, кафедра экологии человека. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2017. – 306 с.

2. Новицкий, П.И. Дневник самоконтроля здоровья в формировании личностной физической культуры студентов/ П.И.Новицкий, Т.В.Чепелева: мат. XXI (68) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11-12 февраля 2016 г.: в 2 т./ Вит.гос. ун-т; редкол.:И.М.Прищепа (гл.ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М.Машерова, 2016. – Т.2. – С.360 – 362.

3. Дневник самоконтроля физической подготовленности и здоровья студента/авт.-составители А.Г.Мусатов, Т.В.Литуновская, П.И.Новицкий. – Витебск: УО «ВГТУ», 2016. – 40 с.

ПОКАЗАТЕЛИ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА У БОЛЬНЫХ ДЕТЕЙ ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Гапоненок Ю.В.

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Детский церебральный паралич (ДЦП) объединяет группу различных по клиническим проявлениям синдромов, которые возникают в результате недоразвития мозга и его повреждения в пренатальный, натальный или постнатальный периоды. Предрасполагающим фактором развития ДЦП являются недоношенность и рождение ребенка с малым весом, внутриутробная гипоксия, асфиксия в родах. Заболевания женщин во время беременности и ведение асоциального образа жизни могут существенно оказать вред во время внутриутробного развития плода. Характерной чертой ДЦП является нарушение развития психомоторных функций. Двигательные расстройства проявляются в виде параличей, парезов, насильственных движений, нарушений координации движений. Эти симптомы нередко сопровождаются интеллектуальными нарушениями [4].

Состояние организма в целом и оптимальность его существования во внешней среде характеризуется деятельностью регуляторных систем. Регуляторные системы обрабатывают эту информацию и в виде различных исполнительных программ посылают в синусовый узел, который служит индикатором изменений в организме [3].

Следовательно, знание степени напряжения систем регуляции на основе вариабельности сердечного ритма позволяет эффективно контролировать и планировать восстановительные мероприятия.

Цель исследования – оценка показателей функционального состояния организма больных детским церебральным параличом с применением программно-аппаратного комплекса «Омега-М».

Материал и методы. В ходе исследования использовался комплекс методов организации исследования: работа с литературными источниками, статистическая обработка и анализ полученных данных.

Исследование проводилось среди детей, страдающих ДЦП, проживающих в Доме-интернате для детей с особенностями психофизического развития. В обследовании приняли участие 10 детей. Для изучения степени напряжения регуляторных систем организма использовали метод математического анализа сердечного ритма.

Таблица 1. – Показатели ВСР по данным комплекса «Омега-М» в состоянии функционального покоя.

Показатели	Исходные данные 25-75 квартиль
1. Пульс	98,2 (82-112)
2. А – Уровень адаптации организма	45,9 (11,3-81,2)
3. В – Показатель вегетативной регуляции	44,1 (11,3-81,2)
4. С – Показатель центральной регуляции	44,3 (29,2-64,0)
5. D – Психоэмоциональное состояние	45,0 (27,1-63,1)
6. Health – Интегральный показатель состояния	45,0 (22-65)
7. ИВР – индекс вегетативного равновесия	287,1 (113,3-426,4)
8. ВПР – вегетативный показатель ритма	0,3 (0,3-0,34)
9. ПАПР – показатель адекватности процессов регуляции	82 (44-123)
10. ИН – индекс напряженности	273 (74,5-410)

При длительной обездвиженности происходит увеличение частоты сердечных сокращений, которое является проявлением неадаптированности организма, что проявляется в снижении парасимпатических и усилении симпатических регуляторных влияний, что связано с предшествующим эмоциональным воздействием на организм. Индекс напряженности регуляторных систем отражает степень централизации управления сердечного ритма. Этот показатель чрезвычайно чувствителен к усилению тонуса симпатической нервной системы. Даже незначительная нагрузка (физическая или эмоциональная) увеличивает ИН в 1,5-2 раза. Рост показателя адекватности процессов регуляции (ПАПР) позволяет говорить о снижении резерва адаптации.

Заключение. Показатели вариабельности сердечного ритма могут быть использованы при анализе состояния основных регуляторных систем организма для планирования и оценки эффективности восстановительных мероприятий.

1. Алгоритм диагностического применения программно-аппаратного комплекса «Омега-С» в спортивной медицине: монография / Ю.Э. Питкевич, Е.А. Лосяцкий, Г.М. Загородный, О.А. Ярошевич. - Гомель: Гомельский государственный мед. Университет, 2010.-160с.
2. Баевский, Р.М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний / Р.М.Баевский, А.П. Берсенева, – М.: Медицина,1997.-265с.
3. Гаврилова Е.А. Спорт, стресс, вариабельность: монография. – М.: Спорт, 2015.-168 с.: илл.
4. В.А.Исанова. Нейрореабилитация: Методическое пособие/ В.А.Исанова, Л.А. Цукурова. – Казань: Ота, 2011. - 304 с.

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ И АДАПТАЦИОННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА СЕРДЦА

Готовкина А.А.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Медвецкая Н.М., канд. мед. наук, доцент

Обучение в университете в высокой степени сказывается на всех системах организма студентов. К функциональному состоянию сердечно-сосудистой системы студентов, систематически тренирующихся и участвующих в соревнованиях, предъявляются высокие требования. Адаптационные изменения при занятиях профессиональным спортом имеют различные характеристики и термины. Как отражают результаты научных исследований, формирование адаптаций зависит от целого ряда факторов: генетических особенностей, расы, пола, размеров тела, вида спорта, стажа занятий, уровня спортивного мастерства. Высокое функциональное состояние физиологического “спортивного” сердца следует расценивать как проявление долговременной адаптационной реакции, обеспечивающей осуществление ранее недоступной по своей интенсивности физической работы [1, 2].

И, в тоже время, приблизительно у 40% атлетов из-за несоответствия интенсивности физических и эмоциональных нагрузок возможностям организма изменения из разряда адаптационных переходят в ранг патологических, что, по мнению Э.В. Земцовского (1995), отражает развитие самостоятельного заболевания – «стрессорной кардиомиопатии»

В этой связи, одним из важнейших направлений физиологических исследований является оценка функционального состояния организма спортсмена в норме и при начальных проявлениях патологии.

Студенты факультета физической культуры и спорта университета систематически проходят медицинские обследования в Витебском областном диспансере спортивной медицины, а результаты и наличие патологии не всегда доступны. В этой связи нами в ходе творческого проекта с отделением функциональной диагностики изучены результаты исследований студентов.

Цель данного исследования – оценка адаптационной перестройки структур сердца студентов при систематической мышечной деятельности.

Материал и методы. Проведены исследования студентов факультета физической культуры и спорта (в количестве 40 человек) в 2015 и в 2016 году на базе Витебского областного диспансера спортивной медицины с использованием современных и достаточно информативных методик электрокардиографии и эхокардиографии. Спортивная специализация – легкая атлетика (студенты с высокой квалификацией – 15 человек). Студенты занимались специальными физическими нагрузками по учебным программам на факультете и повышали спортивное мастерство после обучения в университете в спортивных залах и на стадионе. Их средний возраст составляет 19–20 лет, стаж занятий в спортивных секциях 10 лет.

В покое ЭКГ регистрировали в положении лежа в 12 отведениях: трех стандартных (I, II и III), трех усиленных однополюсных отведений от конечностей и шести однополюсных грудных. Этот комплекс отведений дает наиболее полную информацию об электрической активности сердца.

Существенную роль в изучении адаптационных процессов, возникающих в сердце в ответ на спортивные тренировки, сыграли исследования, проведенные с помощью метода эхокардиографии, позволившего дать количественную оценку размеров сердца и определить пути адаптации сердца к гиперфункции, которые отражают процессы развития адаптации. Основной метод диагностики – двухмерная эхокардиография (Эхо КГ). Чувствительность данного исследования составляет до 90%, специфичность 90–100% . Использовались М- и В-режимы всех торакальных доступов эхокардиографа SONOSCAPE (SSI-6000) в отделении функциональной

диагностики диспансера спортивной медицины. По общепринятой методике определяли размеры полостей различных камер сердца, толщину межжелудочковой перегородки и задней стенки левого желудочка [3].

Результаты и их обсуждение. Как подтвердили полученные данные электрокардиографии, в состоянии покоя почти у всех спортсменов определялся правильный синусовый ритм (в 80%), в ряде случаев (15%—синусовая аритмия, обусловленная актом дыхания. Отмечено наличие миграции источника ритма в 5% случаев. Длительность предсердно-желудочковой проводимости (интервал P-Q) – время от начала возбуждения предсердий до начала возбуждения желудочков, находилась в пределах нормальных границ.

На основании полученных данных исследований методикой эхокардиографии рассчитали групповые величины показателей морфометрии и показатели центральной гемодинамики.

Результаты исследований подтверждают, что у спортсменов имеется небольшое симметричное утолщение стенки левого желудочка в сочетании с увеличенными конечно-диастолическими размерами и конечно-диастолическими объемами (КДО) и, в меньшей степени, конечно-систолическими объемами (КСО) у мужчин и у женщин. Характерно, что некоторой критической величиной (160 мл), превышение которой свидетельствует о наличии выраженной дилатации желудочка, не наблюдалось. При этом важно обратить внимание, что как в этом, так и в других многочисленных исследованиях масса миокарда (ММЛЖ) и размеры левого желудочка у значительной части спортсменов не выходили за пределы допустимых колебаний среднестатистических показателей.

В исследованиях студентов методикой эхокардиографии выявлено наличие только 7 случаев пролапсов митрального клапана (ПМК). Все они отнесены к первой степени пролабирования передней створки (до 6мм.). Спортсмены жалоб не предъявляли, регулярно занимались физическими нагрузками в секциях и участвовали в соревнованиях.

Нами получен факт значительного присутствия (у 15% обследованных) патологических «дополнительных» хорд, которые, по мнению кардиологов, не влияют на функциональное состояние сердца спортсменов и не явились причиной для отстранения от физических нагрузок.

Представляет научный и практический интерес для нас факт выявления врожденного порока сердца (двухстворчатый аортальный клапан вместо трехстворчатого) у спортсмена с высоким разрядом (многолетние занятия) и незначительной по размеру (4 мм) аневризмы межпредсердной перегородки у автора исследования, что не отражается на ее здоровье и тренировочном процессе (мастер спорта по единоборству). Проводится систематический медицинский контроль с углубленным обследованием студентов, что позволяет оценивать их текущее состояние здоровья.

Закключение. Таким образом, многолетняя спортивная тренировка влияет на функциональное состояние спортсмена, в частности на сердечно-сосудистую систему, вызывая при этом адаптацию к ней (формирование «физиологически спортивного сердца»), что и было представлено в наших исследованиях.

1. Городниченко, Э. А. Приспособительные реакции физиологических систем в оценке функциональных резервов организма / Э.А. Городниченко // Теория и практика физической культуры, 2000. – №9. – С. 8–9.
2. Смоленский, А.В., Михайлова, А.В. Спортивное сердце – мифы и реальность
3. Макарова, Г.А. Практическое руководство для спортивных врачей // Ростов-на-Дону, БАРО-ПРЕСС, 2005. – 800 с.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ 14–15 ЛЕТ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Дубко Т.В.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михаленок Е.В.

Лыжные гонки – это зимний циклический вид спорта. Задачи подготовительного периода в тренировочном процессе лыжника – это укрепление общефизической подготовленности, совершенствование всех функций организма, достижение высокого уровня физических качеств: силы, быстроты, координации движения, гибкости, общей и скоростной выносливости. Применение специальных упражнений в подготовительном периоде способствует правильному применению техники передвижения на лыжах, более качественному освоению и закреплению основных элементов техники лыжных ходов, развитию необходимых физических качеств.

Цель работы – изучить особенности распределения тренировочной нагрузки лыжников-гонщиков 14–15 лет в подготовительном периоде [2].

Материал и методы. Исследование проводилось в течение двух сезонов (2015–2016 гг.) в Витебском училище олимпийского резерва. В эксперименте принимали участие лыжники-гонщики не ниже первого спортивного разряда и кандидаты в мастера спорта, из которых было скомплектовано две группы по 7 человек в каждой. Эксперимент проводился с лыжниками-гонщиками 2001–2002 г.р. При этом основное внимание уделялось регистрации использования средств и методов, направленных на воспитание специальной выносливости, выполнение объемов тренировочных нагрузок спортсменами и контролировалась интенсивность выполнения основных средств специальной подготовки. Полученные данные фиксировались в журнал.

Результаты и их обсуждение. Перед началом эксперимента были выполнены контрольные испытания в кроссе с шаговой имитацией на дистанции 3 км., и лыжероллерах коньковым стилем передвижения – 6 км. Затем в течение четырех недельных микроциклов проведены тренировочные занятия, на которых в обеих группах использовали средства специальной подготовки. Объемы последней в КГ и ЭГ были одинаковыми. В каждом микроцикле лыжники обязательно выполняли [1]:

Кросс с имитацией лыжных ходов 10 км, передвижение на лыжероллерах 14 км, передвижение на лыжероллерах 10 км, имитация лыжных ходов в подъем 2,0 км, смешанное передвижение 10–14 км.

Для решения поставленных задач организован совместный сбор на летне-осеннем этапе подготовительного периода с сентября по октябрь, с июня по август на котором проведены анализ планирования тренировочных нагрузок и эксперимент. В течение последнего опробованы средства и методы специальной подготовки при выполнении равных объемов тренировочных нагрузок в контрольной группе (КГ) и экспериментальной группе (ЭГ).

В ходе педагогического исследования выполнено педагогическое тестирование для выявления эффективной методики тренировки лыжников-гонщиков. Использованы следующие тесты:

1. Кросс с шаговой имитацией на дистанции 2 км;
2. Гонка на лыжероллерах коньковым стилем передвижения на дистанции 3 км. Данное тестирование производилось дважды: до и после эксперимента [4].

Таблица 1 – Соотношение общей и специальной физической подготовки в подготовительном периоде

	Апрель	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	Декабрь
ОФП %	85	30	55	40	45	35	30	20
СФП %	15	70	45	60	55	65	70	80

Результаты тестов показали, что наблюдаемые группы перед началом исследования имели примерно равные показатели в общей и специальной подготовке. Обе группы в первые два года тренировались по единому плану, выполняя примерно равные нагрузки, исходя из соотношения общей и специальной работ. Так, на летне-осеннем (июль, август, сентябрь) этапе КГ выполнила общий объем циклической работы 273,4 км, из них ОФП составил 40% и СФП – 60%. ЭГ выполнила общий объем 90 км кросс, отличие состояло в содержании СФП: кросс с имитацией 27.8% и лыжероллеров – 22.2%. Обе группы выполнили объем циклической работы по 316 км, при соотношении: 30% – ОФП и 70% – СФП [5].

На всех этапах подготовки лыжников-гонщиков основными методами тренировок в обеих группах являлись: равномерный, переменный, повторный и контрольный. Но в ЭГ использовался метод круговой тренировки для СФП.

Анализ данных контрольных тестирований занимающихся в КГ и ЭГ представлены в таблице 2. На их основе вычислены индивидуальные и средние групповые значения показателей, характеризующих специальную подготовленность лыжников-гонщиков. Выполнено сравнение результатов спортсменов КГ и ЭГ, которое выявило положительную динамику по изучаемым показателям (кросс с шаговой имитацией и лыжероллеры).

Таблица 2 - Результаты предварительного тестирования

№ п/п	КГ	500м (кросс) мин	5 км (лыжероллеры)	№ п/п	ЭГ	500м (кросс) мин	5 км (лыжероллеры)
1	Николаев	1,20	19,43	1	Федоров	1,32	19,48
2	Иванов	1,30	20,05	2	Данилов	1,36	20,5

3	Тимофеев	1,43	20,51	3	Елисеев	1,60	20,0
4	Васильев	1,55	19,55	4	Филиппов	1,62	20,09
5	Никифоров	1,58	20,01	5	Осипов	1,60	19,53
6	Степанов	1,60	19,58	6	Захаров	1,58	19,59
7	Тихонов	1,52	20,02	7	Петров	1,56	19,50

КГ лучший результат показал Николаев, (таблица 2), прирост его результата составил 8,4%. Худшим результатом в КГ Тихонов, прирост его результата составил 0,5%. В ЭГ лучший результат фиксирован у Федоров (таблица 2) прирост составил 6,1%, худший результат в ЭГ у Петрова, прирост – 3,8%. В КГ прирост среднее группового результата специальной подготовки составил 4,1%, в ЭГ соответственно – 6,4%.

Таким образом, изучение показателей специальной подготовленности лыжников выявило лучший уровень данного качества в ЭГ, чем в КГ [3].

Заключение. Установлено по литературным данным, что среди разных авторов нет единого мнения о специфике подготовки лыжников-гонщиков различной квалификации. Они предлагают различные объемы тренировочной нагрузки циклического характера, сочетание и чередование методов и средств подготовки лыжников-гонщиков. При этом сходны представления о структуре годичного цикла, методах, используемых средствах, модельных характеристиках лыжников-гонщиков, которые являются единой методической основой в деятельности тренеров всей страны.

Результаты тестов показали, что наблюдаемые группы перед началом исследования имели примерно равные показатели в общей и специальной подготовке. Обе группы в первые два года тренировались по единому плану, выполняя примерно равные нагрузки, исходя из соотношения общей и специальной работ.

Определены лучшие результаты выступления на соревнованиях спортсменов из ЭГ, чем в КГ в течение двух сезонов:

- 2014-2015гг. в 1-ю десятку вошли спортсмены из ЭГ – 4 человека, из КГ – 2; среднее групповое результат на соревнованиях у первых превышал на 2%;
- в 2015-2016г.г. в 1-ю десятку вошли спортсмены из ЭГ – 6 человек, из КГ – 1; при этом среднее групповое результат на 6.3% превышал результаты вторых.

1. Евстратов В.Д., Чукарин Г.П., Грушин Д.В. Применение специальных средств. Тренировка лыжника-гонщика в подготовительном периоде. – М.: Физкультура и спорт, 2014. – 389 с.

2. Каменский В.И. Планирование спортивной тренировки. Лыжные гонки - учебное пособие для тренеров. - М.: ФИС, 2014. – 298 с.

3. Маликов В.М., Раменская Т.И. Оценка специально-подготовительных упражнений лыжника-гонщика. – М.: Лыжный спорт, 2012. – 238 с.

4. Манжосов В.И. Тренировка лыжников-гонщиков. Очерки теории и методики. - М.: ФИС, 2014. – 296 с.

5. Раминская Т.И. Техническая подготовка лыжника. Учебно-практическое пособие. – М.: Физкультура и спорт, 2014. – 264 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЗДОРОВЬЕ»

Карелин М.А.

*аспирант Белорусского государственного университета физической культуры,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Мельник Е.В., канд. психол. наук, доцент

Современные дети ведут недостаточно подвижный образ жизни, это связано с прогрессированием электронных технологий. Большое разнообразие компьютерных игр очень увлекает ребенка и за счет этого существенно снижается его физическая активность. Отсутствие двигательной активности приводит к низкому уровню сформированной саморегуляции двигательной деятельности, которая так необходима для человека и его последующей жизни [2]. Как показывает опыт многих отечественных ученых, лучшим противодействием неблагоприятным факторам оказались регулярные занятия физической культурой, которые помогают восстановлению и укреплению здоровья, адаптации организма к значительным физическим нагрузкам [1, 3, 6]. Для решения этой проблемы, формирования у учащихся навыков произвольной саморегуляции наиболее рациональным и простым средством, интересным, увлекательным выступают подвижные игры.

Исследования отечественных педагогов и психологов показали, что игра является ведущей формой деятельности, обеспечивающий всестороннее развитие и воспитание школьников (В.Г. Яковлев 1974, Е.М. Геллер 1987, И.М. Коротков 1987, В.Г. Алабин 1992, М.Н. Жуков

2000). Ученики усваивают смысл игры, запоминают правила, учатся действовать в соответствии с избранной ролью, анализировать свои действия и действия товарищей. В подвижной игре как деятельности творческой ничто не сковывает свободу действий [7, 8]. Подвижных игр много, они разнообразны, хороши еще и тем, что ребенок сам регулирует нагрузку в соответствии со своими возможностями [5, 6]. Все это очень важно для здоровья, развития мышления, воображения, активизации памяти, представления.

Цель исследования – определить физическую активность детей младшего школьного возраста на уроке «Физическая культура и здоровье».

Материал и методы. В качестве материала исследования использовали: учебную программу по предмету «Физическая культура и здоровье» для 1–4 классов, годовой и поурочный план – график учебного процесса, планы – конспекты уроков. При этом были использованы следующие методы: анкетирование, опрос, педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Для решения данного вопроса мы применили метод опроса (анкетирование). В анкетировании участвовали 76 человек из них студенты 4 курса, факультета физической культуры и спорта, ВГУ имени П.М. Машерова, которые прошли производственно-педагогическую практику на базах средних школ города Витебска, а также педагоги по предмету «физической культуре и здоровью». Целью анкетирования было определение отношения учеников к урокам физической культуры, уровень их активности на уроках.

По результатам анкетирования было выявлено, что 41,6% детей с большим интересом посещают уроки по «Физической культуре и здоровью»; 36,4% посещают, так как это обязательный предмет, и 22% предпочитают предметы, не связанные с физической активностью.

Новые подвижные игры 58,8% ученики воспринимают с большим интересом, 28,8% воспринимают ни как игру, как обычное задание; 12,5% игра вообще не интересна. На уроках педагог для развития детей как правило меняет, усложняет правила или предлагает новые более сложные не известные игры, то 50,6% воспринимают игры с интересом, учатся в них играть, 29,1% предпочитают играть в уже известные и привычные игры, 20,3% активность участия в играх зависит от настроения.

При подготовке к проведению занятий – 35,7% педагогов подбирают подвижные игры и акцентируют внимание на развитие физических качеств, 14,3% развитие морально-волевых и психических качеств, 33,3% подбирают подвижные игры в равной степени направленные на развитие и физических, морально-волевых и психических качеств, и 2,4% предлагают детям игры для того, чтобы они поиграли, не придавая значения на развитие чего они направлены. У 60,5% детей после игры остаётся или поднимается настроение, а у 25,0% оно наоборот снижается, и у 14,5% разницы до и после не наблюдается.

В практически каждом классе есть лидеры, которые заводят (призывают) остальных детей к активной игре 51,4%, однако в некоторых командах его нет 30,2%, и 18,4% бывает, но редко. По физической активности детей в половом различии преобладают мальчики 52,7%, а 31,6% у девочек, и 15,7% полагают, что она одинакова. После проведения подвижных игр, связанных с большой интенсивностью, темпом игры или большей физической нагрузкой процесс восстановления протекает более быстрее у 54,7%, а более длительный - наблюдается у 45,3% детей.

Заключение. Таким образом, мало детей, которые хотят посещать уроки по «физической культуре и здоровью» и предпочитают занятия которые связаны с меньшей физической активностью. Это связано с большой нагрузкой в школе, из-за других приоритетов, большим разнообразием игр, в которые можно играть, не прилагая усилий – компьютер, телефон и т.д., так же связано с низким уровнем развития произвольной саморегуляции двигательной деятельности. Из этого следует, что развитие физических, воспитание морально-волевых качеств протекает медленнее, предлагаемые подвижные игры, задание и обучение движениям, и новые более сложные задания даются ребенку с большим трудом. Педагоги за частую применяют игры с учетом только развития физических качеств, не распределяя в равной степени и воспитание морально-волевых, и психических качеств, которые необходимы для воспитания личности ребенка и его дальнейшего развития. Процессы восстановления из-за слабо развитого организма так же могут проходить дольше.

1. Абульханова-Славская, К.А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К.А.Абульханова-Славская// Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М.: Наука, 1989. – 183 с.

2. Барышева, Н.В. Организационно-педагогическая система развития физической культуры личности: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Н.В.Барышева; Казань, 1997. – 40 с.

3. Виленская, Т.Е. Физическое воспитание детей младшего школьного возраста / Т.Е. Виленская. – М.: Феникс, 2006. – 256 с

4. Дворкина, Н.И. Методика сопряженного развития физических качеств и психических процессов у детей 3–6 лет на основе подвижных игр: учеб.-метод. пособие / Н.И.Дворкина. – М.: Советский спорт, 2005. – 184 с.
5. Жуков, М.Н. Подвижные игры: учеб. для студ. пед. вузов / М.Н.Жуков. – М.: Издательский центр "Академия", 2000. – 160 с.
6. Матюхина, М.В. Развитие личности и познавательных процессов в младшем школьном возрасте / М.В. Матюхина, С.Б.Спиридонова. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 40–93.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СОТРУДНИКАМИ ООО «ГАЗПРОМ МЕЖРЕГИОНГАЗ СМОЛЕНСК»

Киреева А.В.

*старший преподаватель ФГБУ ВО «Смоленская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма», г. Смоленск, Российская Федерация
Научный руководитель – Антипенкова И.В., канд. пед. наук, доцент*

Специфические условия функционирования современных организаций предъявляют повышенные требования к здоровью сотрудников (физическому, психическому, интеллектуальному). Новая социально-экономическая среда диктует необходимость в высокопрофессиональных специалистах, обладающих высоким уровнем работоспособности и физической подготовленности. Решение этих вопросов возможно при наличии отлаженной эффективной системы физкультурно-оздоровительной работы отдельно взятой организации, направленной на формирование потребности в занятиях физическими упражнениями как неотъемлемой части здорового образа жизни сотрудников [2].

Цель исследования заключается в разработке модели физкультурно-оздоровительной работы сотрудников ООО «Газпром межрегионгаз Смоленск», способствующую повышению эффективности физкультурно-оздоровительного процесса.

Материал и методы исследования. В ходе констатирующего эксперимента проведено социологическое исследование, одна из задач которого заключалась в выявлении отношения сотрудников ООО «Газпром межрегионгаз Смоленск» к качеству физкультурно-оздоровительной работы в их организации. В социологическом исследовании приняли участие сотрудники указанной организации. В качестве респондентов выступили лица трудоспособного возраста – мужчины 18-60 лет и женщины 18-55 лет, занимающие должность руководителей, начальников отдела, специалистов и рабочих. Были использованы следующие методы: педагогический эксперимент, социологический опрос (анкетирование и интервьюирование).

Результаты и их обсуждение. Анкета состояла из следующих блоков: отношение сотрудников к занятиям спортом и физической культурой; условия для занятий, созданные в организации; спортивные мероприятия и участие в них; отношение к ВФСК ГТО; самооценка здоровья.

В рамках исследования предполагались организация и проведение педагогического эксперимента, который включал констатирующую и формирующую части. В ходе социологического исследования было установлено, что основная масса опрошенных сотрудников выразила положительное субъективное отношение к занятиям спортом и ведению здорового образа жизни, а именно, 92% респондентов рассматривают занятия физкультурой и спортом в качестве важного компонента, обеспечивающего здоровье, по мнению 68% опрошенных они ведут здоровый образ жизни. Отмечены достаточно высокие показатели (в сравнении со статистическими данными Минспорта РФ в других регионах [1]) среди сотрудников, систематически занимающихся физической культурой и спортом. При ответе на вопрос: «Укажите ваш стаж регулярных занятий физической культурой и спортом» 26% респондентов сказали, что занимаются физической культурой и спортом систематически на протяжении от 1 года до 10 лет, 22% – регулярно занимаются спортом и физической культурой свыше 10 лет, 52% в настоящее время не занимаются спортом и физической культурой.

Следует отметить, что 24% респондентов имеют спортивные разряды, 2% из которых удостоены звания «мастер спорта России», 76% опрошенных спортивного разряда не имеют. Результаты анкетирования свидетельствуют, что сотрудники ООО «Газпром Межрегионгаз Смоленск» в целом положительно относятся к занятиям спортом и ведению здорового образа жизни, многие из них регулярно занимаются спортом более 10 лет и имеют спортивные разряды. На наш взгляд, эти показатели обеспечиваются наличием устоявшихся традиций в физкультурно-оздоровительной работе, которые существуют не одно десятилетие. В частности, в

указанной организации традиционные зимние и летние Спартакиады с участием сотрудников всех подразделений.

В то же время, эффективность физкультурно-оздоровительной деятельности остается под вопросом. На это указывает то, что 58% респондентов отмечают, что не в полной мере используют возможности спорта и физической культуры для укрепления своего здоровья. К числу достаточно важных факторов следует отнести финансовую поддержку занимающихся физкультурно-оздоровительной деятельностью в виде решения вопросов, связанных с оплатой занятий физическими упражнениями, материального поощрения лиц – приверженцев здорового образа жизни и пр. Подтверждение мы нашли в ответах на вопрос «Оказывает ли Ваша организация финансовую поддержку занятий спортом и физической культурой. Если да, в достаточной ли мере?». 70% респондентов ответили, что поддержка существует, но она оказывается в недостаточной мере.

Настораживает проблема отсутствия врачебно-педагогического контроля занимающихся, который целесообразен не только с точки зрения контроля за здоровьем и физической подготовленностью сотрудника, но и с точки зрения аспекта, формирующего мотивацию к занятиям. Почти половина опрошенных (43%) не используют практически никакие способы контроля здоровья, комплексное медицинское обследование проходят лишь 8%, остальная часть респондентов контролируют здоровье самостоятельно.

Не менее важно сопровождение физкультурно-оздоровительного процесса информационно-разъяснительной работой. Анализируя ответы на вопрос: «Из каких источников вы получаете информацию о спорте, физической культуре и здоровом образе жизни», 54% респондентов ответили, что получают информацию из интернета, 8% – от врачей, 12% – вообще не интересуются подобной информацией, 32% – из других источников (друзья, тренеры, инструкторы и пр.). Что особенно настораживает, ни один из опрошенных подобную информацию не получает от ответственных за физкультурно-оздоровительную работу в организации.

Очевидна низкая включенность сотрудников в участие в соревновательную деятельность: 62% респондентов не имеют никакого отношения к соревновательной деятельности. В корпоративных соревнованиях приняли участие лишь 30% опрошенных.

В 2014 году с целью вовлечения в систематические занятия спортом и физической культурой населения страны был утвержден ВФСК «ГТО», являющийся нормативной основой физического воспитания и серьезным мотивационным фактором к физкультурно-оздоровительной деятельности. Результаты анкетирования свидетельствуют о низкой, на сегодняшний день, осведомленности респондентов об этом комплексе. 28% опрошенных к выполнению норм ГТО готовиться не будут и 34% пока не знают, будут ли готовиться к выполнению норм. Лишь 8% участвовали в сдаче норм ГТО.

Заключение. Данные анкетного опроса позволили получить субъективную оценку об отношении сотрудников ООО «Газпром межрегионгаз Смоленск» и выявить слабые стороны физкультурно-оздоровительной работы. Результаты анкетирования легли в основу разработки модели ФОР и позволили конкретизировать факторы, обеспечивающие эффективное функционирование экспериментальной модели. На заключительных этапах формирующего эксперимента предполагается повторное анкетирование, с целью оценки эффективности разработанной модели.

1. Об отношении различных групп населения Российской Федерации к всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО) (по результатам социологических исследований) / П.А. Виноградов, Ю.В. Окуньков. – М. : Советский спорт, 2015. – 156 с.

2. Виноградов, П.А. Физическая культура и спорт трудящихся: научно-методические, социологические и организационные аспекты / П.А. Виноградов, Ю.В. Окуньков. – М. : Советский спорт. – 2015. – 172 с.

МЕТОДИКА ВЫПОЛНЕНИЯ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ГИМНАСТИК В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ СО СТУДЕНТАМИ

Климентьева Е.А.

*студент 2 курса УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тур А.В., ст. преподаватель, магистрант*

В настоящее время одной из важных является проблема укрепления и сохранения здоровья всех социально-демографических групп населения. Одним из способов его укрепления является дыхательная гимнастика – система специально подобранных физических упражнений для дыхательной мускулатуры, обеспечивающих совершенствование биомеханики дыхания и

газообмена. Она позволяет расширять энергетические возможности организма и его физическую работоспособность, укреплять дыхательные мышцы грудной клетки и диафрагмы, улучшать деятельность органов брюшной полости, а также повышать или понижать возбудимость центральной нервной системы [1].

Цель исследования – изучить оздоровительную направленность методик выполнения дыхательных гимнастик А.Н. Стрельниковой, «Бодифлекс» и К.П. Бутейко, а также целесообразность включения их в систему физического воспитания студентов.

Материал и методы. В обследовании принимали участие студенты 1 курса лечебного факультета подготовительного отделения в количестве 55 человек УО «ВГМУ». Возраст испытуемых составил 17-19 лет. В нашей работе были использованы следующие методы: анализ специальной научно-методической литературы, сравнительно-сопоставительный анализ, математико-статистический анализ, метод индексов.

Результаты и их обсуждение: В начале 2016-2017 была проведена оценка уровня физического здоровья студенток 1 курса УО «ВГМУ» акцент был сделан на жизненную ёмкость легких. Для оценки эффективности рассматриваемых методик, студентки были распределены на 3 экспериментальные группы. Первая экспериментальная группа (ЭГ1) занималась по методике А.Н. Стрельниковой, вторая (ЭГ2) по методике К.П. Бутейко, а третья (ЭГ3) по системе «Бодифлекс». Каждая группа в процессе учебного года в конце основной части занятия в течение 15-20 минут занимались дыхательными гимнастическими упражнениями. В конце учебного года было проведено повторное исследование уровня физического здоровья студенток.

В ходе педагогического эксперимента и изучения научно-методической литературы нам было выявлено, что дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой выполняется не только при заболеваниях дыхательной системы, но и при различных сердечнососудистых болезнях, вегетососудистой дистонии. Все дыхательные упражнения выполняются с коротким и резким вдохом через нос, при абсолютно пассивном выдохе после каждого вдоха, что усиливает внутреннее тканевое дыхание.

Основой дыхательной гимнастики К.П. Бутейко является альвеолярная гипервентиляция, связанная с глубоким дыханием. Когда человек начинает интенсивно и глубоко дышать, то углекислый газ вымывается из организма, при этом наступает кислородное голодание. Недостатком данной методики является отсутствие двигательного компонента.

Дыхательная гимнастика «Бодифлекс» основана на сочетании аэробного дыхания и специальных упражнений-поз. Вдох всегда делается через нос, выдох – через рот.

В конце учебного периода со студентками был проведён контроль и анализ жизненной ёмкости лёгких всех трех групп. Данные результаты отражены в Рисунке.

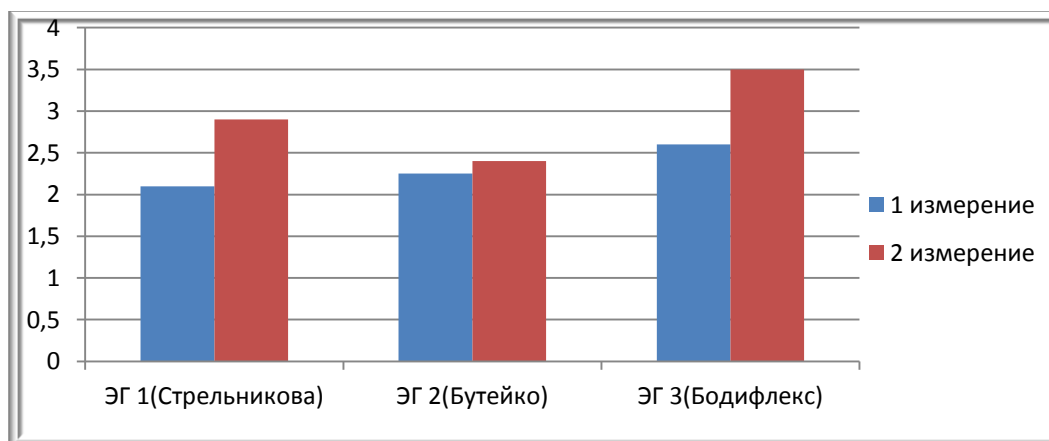

Рисунок. Жизненная ёмкость лёгких (ЖЕЛ) студенток ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3, до и в течение эксперимента.

В результате полученных данных мы видим, что наилучшие изменения показателей функционального состояния и уровня физического развития произошли у девушек (ЭГ3), которые занимались по системе «Бодифлекс». Показатели жизненной ёмкости лёгких студенток ЭГ3, занимающихся по системе «Бодифлекс», имеют самый высокий прирост: при первом измерении ЖЕЛ составляла $2,6 \pm 0,02$ л, при повторном измерении – $3,5 \pm 0,12$ л ($p < 0,05$).

Девушки (ЭГ1), занимавшиеся по системе Стрельниковой, также достоверно увеличили показатели ЖЕЛ: первое измерение $2,1 \pm 0,22$ л, повторное измерение $2,9 \pm 0,16$ л.

Повторное тестирование студенток, которые осваивали систему К.П.Бутейко (ЭГ2), не выявило значительных улучшений в показателях здоровья. На наш взгляд, это может объясняться низкой мотивацией со стороны испытуемых, а также малой интенсивностью нагрузки. Вероятно, дыхание по Бутейко было бы эффективно лишь в заключительной части занятия. В этом случае элементы медитации позволяли бы снять напряжение и быстрее восстановиться после физической нагрузки.

Опрос студентов по вопросу эмоциональности проведения данных методик выявил, что наибольшее предпочтение отдано методике А.Н.Стрельниковой, менее эмоционально студентами была воспринята методика К.П.Бутейко.

Заключение. В ходе проведенного педагогического эксперимента нами были сделаны следующие выводы: рассмотренные нами дыхательные гимнастики отличаются по многим параметрам, так как некоторые из них лечебные, а некоторые обеспечивают нагрузку на организм. Это является причиной разнящихся результатов эксперимента, который всё ещё длится. Но уже сейчас хотелось бы отметить целесообразность включения комплексов дыхательных гимнастик на занятиях физической культуры.

1. Щетинин, М.Н. Секреты людей, которые правильно дышат/ М.Н. Щетинин. – М.: Издательский центр «АСТ», 2014. – 290 с.
2. Кривцун, В.П. Теоретическое обоснование модифицированных дыхательных упражнений Стрельниковой А.Н. и Бутейко К.П. /В.П. Кривцун //Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта, 2013 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Том 1. – С. 516–518.
3. Тур А.В., Шкирьянов Д.Э. Обоснование целесообразности использования дыхательных гимнастик в физическом воспитании студентов УВО медицинского профиля. / А.В. Тур Наука – Образованию, производству, экономике материалы ххii(69) региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов 9–10 февраля 2017 г.

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ И ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА НА ПОКАЗАТЕЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК

Коротыш А.А.

студентка 2 курса УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Столбицкий В.В., канд. пед. наук, доцент

Показатель индекса массы тела разработан бельгийским социологом и статистом Адольфом Кетле в 1869 году. Индекс массы тела (ИМТ) оказывает существенное влияние на показатели физического развития и физической подготовки. Влияет на здоровье, способствует росту спортивного мастерства. Этот параметр определения идеального веса представляет собой попытку определения количества жировой, мышечной и костной ткани человека в соотношении с его ростом, а затем (в зависимости от значения) попытку классифицировать “габариты” этого человека, его вес : недостаточный или нормальный, избыточный или же данное лицо страдает ожирением [1].

Цель работы – определить влияние антропометрических данных и индекса массы тела на показатели физической подготовленности студенток первого курса лечебного факультета 2016-2017 года обучения.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 17 девушек лечебного факультета первого курса. Изучались антропометрические данные : рост, вес и на основании полученных данных рассчитывался индекс массы тела. Формула расчета индекса массы тела $J = m/hI$, где m – масса тела в килограммах, h – рост в метрах.

Показатели физической подготовленности студенток определялись с помощью педагогического тестирования : бег на 500 м (сек), прыжки в длину с места (см), поднимание и опукание туловища из положения лежа на спине (раз), наклон вперед (см), челночный бег 4Ч9 метров (сек). Полученные результаты были обработаны помощью метода математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В результате антропометрических измерений было установлено, что студентки первого курса лечебного факультета при среднем росте $164 \pm 5,5$ см имеют вес $61 \pm 9,95$ кг. Полученные данные говорят о среднем уровне физического развития (согласно возрастным нормам). На основании антропометрических измерений рассчитывался индекс массы тела, он составил $22,8 \pm 3,95$ кг/м², что соответствует

норме. Тестирования физической подготовленности студенток первого курса говорят, что в беге на 500 м они имеют в среднем результат $2,31 \pm 0,24$ мин, что по 10-балльной шкале оценки уровня развития двигательных качеств соответствует низкому уровню подготовленности. В прыжке в длину с места студентки показали в среднем $167,9 \pm 22,1$ см, что по шкале оценки уровня развития двигательных качеств относится к уровню “ниже среднего”. В челночном беге 4Ч9 метров был показан результат $10,8 \pm 0,52$ сек., что соответствует уровню “выше среднего”. $41,5 \pm 8,3$ раз показали студентки в тестировании поднимания и опускания туловища, что соответствует уровню “ниже среднего”. В наклоне туловища вперед студентки показали результат $9,5 \pm 7,19$ см, что соответствует уровню подготовленности “ниже среднего”.

Таким образом, мы можем утверждать, что низкий уровень физической подготовленности студенток 1го курса л/ф был отмечен в беге на 500 м, в поднимании и опускании туловища, прыжке в длину с места, а при наклоне вперед – ниже среднего. Только в челночном беге 4Ч9 метров был отмечен уровень физической подготовленности как “выше среднего”.

С целью определения влияния антропометрических данных и индекса массы тела на показатели физической подготовленности был проведен корреляционный анализ. В результате данного анализа мы установили, что масса тела имеет слабую статистическую связь с показателями бега на 500 метров ($r=0,42$, $P<0,05$) и с результатами прыжка в длину с места ($r=-0,32$, $P<0,1$), т.е. с уменьшением веса тела дальность прыжка будет расти. Корреляция показателя роста с физической подготовленностью позволила установить среднюю отрицательную статистическую связь с подниманием и опусканием туловища ($r=-0,62$, $P<0,1$). Из этого следует, что студентка с меньшим ростом выполнит большее количество подъемов и опусканий туловища, чем с более высоким. Индекс массы тела имеет слабую корреляцию с результатом в беге на 500 метров и отрицательную слабую статистическую связь с прыжком в длину с места ($r=-0,45$, $P<0,1$).

Заключение. По результату исследования мы констатируем, что студентки первого курса лечебного факультета имеют средний уровень развития, при этом масса тела соответствует норме. Антропометрические данные студенток первого курса лечебного факультета существенно не влияют на показатели физической подготовленности. Отмечена слабая статистическая корреляционная связь между индексом массы тела с результатами бега на 500 метров и прыжком в длину с места.

1. Прохоров, А.М. Большая советская энциклопедия / А. Прохоров // Антропометрия. Советская энциклопедия. – 1969-1978. – С. 216.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СИЛОВОЙ АЭРОБИКОЙ НА РАЗВИТИЕ СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОК

Корсак К.Ж.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петрушевич Е.И., ст. преподаватель*

Фитнес-аэробика синтезировала все лучшее в практике и теории оздоровительной и спортивной аэробики, динамично развивается, популярность приобретают именно такие занятия, где возникла необходимость сформировать безопасность проведения занятий с оборудованием [1].

Для того, чтобы грамотно использовать средства и методы силовой тренировки при проведении групповых занятий, необходимы определенные знания по вопросам выбора оптимальной нагрузки для различных возрастных категорий. (О.В. Просветова, 2010). Все это будет способствовать повышению эффективности занятий для девушек, занимающихся силовой аэробикой, что является улучшением внешних форм тела за счет повышения тонуса мышц [3].

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методику развития силовых способностей у девушек 17-18 лет занимающихся силовой аэробикой на факультете ФФКиС (под руководством ст. преподавателя Петрушевич Е.И.).

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи: выявить исходный уровень физической подготовленности девушек 17–18 лет; разработать методику развития силовых способностей у девушек 17–18 лет; экспериментально проверить эффективность разработанной методики в педагогическом эксперименте.

Материал и методы. В исследованиях приняли участие девушки 17–18 лет, занимающиеся силовой аэробикой. Были организованы две группы девушек: контрольная и экспериментальная по 10 человек в каждой группе. В контрольную группу вошли девушки, занимающиеся по традиционной методике занятий аэробикой, в экспериментальную – девушки, в методику занятий которых были включены упражнения с утяжелителями. В качестве методов исследования применялось педагогическое наблюдение, тестирование, эксперимент и метод математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Оценка уровня физической подготовленности девушек 17–18 лет определялась по следующим показателям: скоростные качества – поднимания туловища из положения лежа на спине за 30 секунд, (кол-во раз), силовые способности – сгибания и разгибания рук в упоре лежа, (кол-во раз); скоростно-силовые качества – прыжок в длину с места, (м); гибкость – наклон вперед из положения сидя, (см).; силовые качества – вис на согнутых руках (с) [4].

Анализ развития основных физических качеств перед началом педагогического эксперимента представлен в табл.

Как видно из табл. 1 уровень физической подготовленности у испытуемых обеих групп находился примерно на одинаковом уровне ($P>0,05$).

Таблица 1

Показатели физической подготовленности девушек 17–18 лет до начала педагогического эксперимента ($M\pm m$)

№	Показатели	КГ	ЭГ	T	P
1.	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	23,3 $\pm$ 1,20	24,4 $\pm$ 1,48	0,82	>0,05
2.	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 сек (кол-во раз)	20,5 $\pm$ 5,61	20,1 $\pm$ 0,73	0,71	>0,05
3.	Прыжок в длину с места (см)	166,7 $\pm$ 2,42	164,4 $\pm$ 2,8	1,02	>0,05
4.	Вис на перекладине согнув руки (с)	22,5 $\pm$ 2,05	22,0 $\pm$ 2,37	0,32	>0,05
5.	Наклон вперед из положения сидя (см)	6,91 $\pm$ 0,89	7,33 $\pm$ 0,98	0,98	>0,05

Результаты контрольных испытаний исследуемых показателей отличались друг от друга на незначительную величину. Из выше изложенного можно сделать вывод, что по уровню физической подготовленности группы однородны.

Для девушек 17–18 лет целесообразно проводить силовую аэробику по упрощенному варианту, где предполагается стандартная нагрузка с использованием различных вариантов упражнений для дифференцированного подхода к занимающимся или дополнительных упражнений, позволяющих снизить или увеличить нагрузку.

В табл.2 представлена достоверность различий показателей прироста физической подготовленности испытуемых после проведения педагогического эксперимента.

Таблица 2

Достоверность различий прироста показателей физической подготовленности девушек контрольной и экспериментальной групп после проведения педагогического эксперимента ($M\pm m$)

№	Показатели	КГ	ЭГ	Прирост %	T	P
1.	Сгибания и разгибания рук в упоре лежа (кол-во раз)	23,3 $\pm$ 1,20	31,9 $\pm$ 2,07	12,3	2,93	<0,05
2.	Поднимания туловища из положения лежа на спине за 30 сек (кол-во раз)	24,4 $\pm$ 0,78	25,1 $\pm$ 0,57	2,86	1,12	>0,05
3.	Прыжок в длину с места (см)	172,8 $\pm$ 2,16	175,1 $\pm$ 2,71	1,33	2,54	<0,05
4.	Вис на перекладине согнув руки (с)	27,3 $\pm$ 2,1	31,0 $\pm$ 2,34	13,5	2,87	<0,05
5.	Наклон вперед из положения сидя (см)	9,0 $\pm$ 0,98	9,9 $\pm$ 0,92	10	3,12	<0,05

Заключение. Методика развития силовой аэробики по предложенной методике оказалась более эффективнее, чем занятия в рамках традиционной аэробики.

Полученные результаты свидетельствуют, что выполнение силовых упражнений с оборудованием положительно влияют на физическую подготовленность занимающихся. Всё это является свидетельством повышения общего уровня тренированности девушек 17-18 лет.

1. Афтимичук, О. Е. Оздоровительная аэробика: Теория и методика: учебное пособие / О. Е. Афтимичук. – Кишинев: Ch: «Valinex» SA, 2011. – 310 с.
3. Просветова, О. В. Базовая аэробика в групповых программах: учебно-методическое пособие / О. В. Просветова, Г. О. Краснова. – Волгоград, 2010. – 117с.
4. Саитов, Р.М. Функционально-круговая тренировка в оздоровительном фитнесе / Р. М. Саитов, Т. С. Лисицкая // Теория и практика физической культуры. – 2013. – №12. – С.99–103.
5. Сиднева, Л. В. Учебное пособие по базовой аэробике /Л. В. Сиднева, Е. П. Алексеева. – Федерация аэробики России. – М.; 2007. – 48 с.

«ОЛИМПИЙСКАЯ ПОЛИТИКА» КАК НОВЫЙ ТЕРМИН В ОЛИМПИЙСКОМ ДВИЖЕНИИ

Круглик И.И.

*доцент (молодой ученый), кандидат педагогических наук,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Российская Федерация*

Олимпийское движение является массовым социокультурным феноменом современности. Каждые два года миллионы людей со всех уголков нашей планеты следят за олимпийскими состязаниями на олимпийских аренах, однако, мало кто понимает философский смысл и «функциональность» олимпийского движения заложенного Пьером де Кубертенем. На протяжении всей эволюции своего развития олимпийское движение сталкивалось с массой современных проблем (вызовов), которые встречались как часть целого (на отдельных Олимпийских играх), однако сейчас они интегрировались в единое целое. Многие положения Олимпийской хартии остаются декларируемыми, современные реалии спорта показывают другую картину. В связи с этим возникает противоречие: между положениями концепции олимпизма (некоторые ее положения изложены в Олимпийской хартии) и реалиями современного Олимпийского спорта [1].

Цель исследования – провести эволюционно-исторический анализ «вызовов» олимпийскому движению.

Материал и методы. В качестве материала исследования использовались эволюционно-исторические данные проведения Игр Олимпиад и Олимпийских зимних игр; были использованы следующие методы исследования: библиографический поиск, теоретический анализ и систематизация литературных источников, системно-исторический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Нами в ходе исследования проведен эволюционно-исторический анализ «вызовов» олимпийскому движению, которые противоречат основным принципам и идеям **Кубертеновского олимпизма**, положениям олимпийской хартии. **Политизация Олимпийских игр.** Барон Пьер де Кубертен придерживался концепции «Спорт вне политики», однако как показывает практика проведения Олимпийских игр, политика всегда вмешивалась в дела спорта. Согласно положениям Олимпийской хартии, Олимпийские игры «... объединяют спортсменов в честных и равноправных соревнованиях. По отношению к странам и отдельным лицам не допускается никакой дискриминации по расовым, религиозным или политическим мотивам». **Национализм.** Как описывается в Олимпийской хартии ... «Олимпийские игры – это соревнования в индивидуальных или командных видах спорта среди спортсменов, но не среди стран». Однако этот тезис в наибольшей степени остается больше декларируемым, чем исполняемым. Это подтверждается следующими доводами ... во время проведения Олимпийских игр журналистами многих стран, приводятся данные неофициального командного зачета по Олимпийским наградам, которые способствуют неофициальным соревнованиям между странами по качеству и количеству Олимпийских наград, тем самым превозносят те страны, которые имеют наибольшее количество данных наград. Олимпийской истории наиболее известен следующий случай, когда Игры XI Олимпиады 1936 года (Берлин) фашистский Берлин использовал в целях повышения престижа нацистского режима. **Расизм** – совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас, нации и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру. На Играх III Олимпиады в 1904 году (Сент-Луис, США) были устроены так называемые антропологические дни, где проводились специальные соревнования для «нецивилизо-

ванных» народов (индейцев, пигмеев, филиппинцев и т.п.). По этому случаю на заседании Международного олимпийского комитета резко выступил Пьер де Кубертен: «На какой же черт было затевать все это, если расисты, человеконенавистники плюют на нас и вводят на Олимпиадах «антропологические дни»? «Оплёвана великая идея. Оплёвана Хартия ...» и др. **Коммерциализация спорта** – это процесс использования его для получения прибыли, вовлечение в орбиту товарно-денежных отношений в качестве активного звена. Старт коммерциализации спорта был дан на 75-ой сессии МОК в октябре 1974 года, когда было предоставлено право на усмотрение федераций по видам спорта использовать в рекламных целях имя или фотографию спортсмена в тех случаях, когда сами эти формы или НОК и подписывали контракт с фирмами. **Профессионализация спорта** может рассматриваться как с положительной стороны, так и с отрицательной. Профессионализация привела к улучшениям спортивных результатов, росту спортивных рекордов (мировых, олимпийских, национальных), привлечению научно-методического обеспечения высококвалифицированных спортсменов и спортивного резерва, зарождению профессии тренера, дала толчок развитию коммерциализации. Однако эпоха Кубертеновского олимпизма не приемлила профессиональных атлетов, одним из главных его принципов выражался в принципе любительства. **Допинг** – употребление различных веществ, которые способны улучшить спортивные результаты в спорте. Изначально допинг стали использовать тренеры и наездники лошадей. В дальнейшем самые известные случаи связаны со спортсменами развивающих выносливость (велосипедисты, легкоатлеты и др). Наиболее известный и громкий случай связан с велогонщиком Лэнс Эдвардом Армстронгом. **Маскулинизация женского спорта** – процесс накопления вторичных половых признаков мужского пола у особи женского пола. Проблема феминизма в начале двадцатого столетия характеризуется повышенным стремлением женщин заниматься мужской деятельностью. В конце 90-х годов спортсменки покорили мужские виды спорта: бокс, борьбу, футбол, хоккей, тяжелую атлетику. Специфика данных видов спорта привела к психологическим и гормональным перестройкам, что отразилось на маскулинизации женского организма. **Насилие**. Спортивный психолог Ричард Пффиштер полагает, что одной из главных причин этого явления является «жажда побед». В обществе, где денежные знаки ценятся больше, чем репутация и престиж, когда на главном месте стоит результат, а не зрелищность и удовольствие от игры, то спортсменами и их тренерами подразумевается, что ради победы можно пойти на всё. **Дискриминации в спорте**. Как написано в Олимпийской хартии... «любая форма дискриминации в отношении страны или лица – расового, религиозного, политического или иного характера, или по признаку пола – несовместима с принадлежностью к олимпийскому движению. Однако как показывает история проведения Олимпийских игр, это положение из Олимпийской хартии, как и некоторые другие, является больше декларируемым, чем исполняемым. **Терроризм**. История олимпийского движения сталкивалась с деятельностью террористов. Омраченными такими действиями стали Игры 1972 в Мюнхене, когда некоторые члены израильской олимпийской сборной были захвачены палестинской террористической организацией «Черный сентябрь». И в нынешнее время с развитием международного терроризма при проведении Олимпийских игр есть угроза деятельности террористов. На основании вышеизложенных фактов нами рекомендуется внедрение научно-обоснованного термина «**олимпийская политика**» в сферу олимпийского движения. Под «**олимпийской политикой**» следует понимать распространение, продвижение и внедрение в жизнь олимпийского движения олимпийских идеалов через соединение системы олимпийского спорта и образования, пропаганды через систему СМИ. Олимпийская политика должна стоять на защите основных идей, принципов и ценностей олимпизма, должна отвечать вызовам олимпийскому движению и реализовывать главную идею олимпийского движения, объединение людей различных культур, национальностей, вероисповеданий в духе дружбы и мира. СМИ должны понимать, что они выполняют не только информационную функцию, но и образовательную [1, 2].

Закключение. В связи с вышеизложенным предлагается: 1. Пересмотреть положения из Олимпийской хартии, которые связаны с противоречивостью между декларируемым в хартии и современными реалиями Олимпийского спорта. 2. Внедрять в жизнь олимпийские идеалы путем пропаганды через систему СМИ (на международном Олимпийском канале ввести программу на различных языках мира «Кубертеновская педагогика» и др.). 3. Расширить деятельность Международной олимпийской академии по продвижению и внедрению в жизнь Олимпийского образования среди различных слоев населения в различных странах мира (создание всемирной

образовательной программы для НОК и НОА различных стран «Идея мира через систему спорта»). 4. Всем НОК при проведении любых соревнований, проходящих под их патронатом, в Положения о соревнованиях включать раздел, связанный с Олимпийским образованием и за- действовать различные формы его пропаганды.

1. Круглик, И.И. Современный спорт и олимпизм – совместимы ли эти понятия ? / И.И. Круглик, Ю.Ф. Курамшин, И.П. Круглик // Олимпийский спорт и спорт для всех. XX Международный конгресс. 16–18 декабря 2016 г., Санкт-Петербург, Россия: Материа- лы конгресса: [в 2 ч.] – Ч. 1. – СПб., Издательско-полиграфический центр Политехнического университета, 2016. С. 274-278.

2. Круглик, И.И. Дистанционная педагогическая технология в сфере олимпийского образования студентов / И.И. Круглик // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: специальность 13.00.08. – Санкт- Петербург, 2016. – 26 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТОДИНАМИКИ В СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ланно В.А.

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Халанский Ю.Н., канд. пед. наук, доцент

Технический прогресс, стремительное развитие науки и все возрастающее количество новой информации необходимой современному специалисту, делают учебную деятельность студента все более интенсивной и напряженной [4]. Соответственно, возрастает и значение фи- зической культуры как средства оптимизации режима жизни, активного отдыха, сохранения и повышения работоспособности на протяжении всего периода обучения.

Проблема совершенствования физической подготовленности, здоровья студенческой мо- лодежи остается важнейшей государственной проблемой [1].

Занятия физической культурой, проводимые в учреждениях высшего образования (УВО), в значительной степени содействуют подготовке студентов к будущей профессиональной дея- тельности [2].

Среди двигательных качеств на первое место ставят силу. Ее можно развивать с исполь- зованием различных средств. Во многих упражнениях сила проявляется по-разному.

Силовые упражнения являются эффективным средством исправления таких недостатков, как сутулость, впалая грудь, слаборазвитые мышцы. Значительные изменения претерпевает двигательный аппарат. При этом увеличение поперечных размеров костей, сочетающиеся с сильной мышечной гипертрофией, является отличительным признаком занимающихся физиче- скими упражнениями [3]. На основании этого нами был разработан и предложен комплекс фи- зических упражнений, направленный на развитие силы.

Целью данной работы было выявить эффективность использования статодинамики в си- ловой подготовке студентов.

Материал и методы. В педагогическом эксперименте принимали участие 32 студента основного медицинского отделения лечебного факультета УО «ВГМУ». Возраст испытуемых составил 17-19 лет. Были определены контрольная и экспериментальная группы по 16 человек. Контрольная группа занималась по предложенному нами комплексу, направленного на разви- тие силы, и все упражнения выполнялись в динамическом режиме. Экспериментальная группа также занималась по этому комплексу, но все упражнения выполнялись в статодинамическом режиме. Дозировка упражнений определялась в процентном соотношении на каждую неделю. Эксперимент длился с февраля по июнь 2016 года.

В нашей работе были использованы следующие методы исследования: анализ специаль- ной научно-методической литературы, педагогический эксперимент, педагогическое тестиро- вание, математико-статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. В качестве оценки уровня силовой подготовки нами была предложена методика, в основу которой были включены силовые упражнения: подтягивания на высокой перекладине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа от пола, поднятие прямых ног к перекладине, приседания, разгибание туловища из положения лежа, - которые выполня- лись в конце основной части занятия. Упражнения подобраны так, чтобы все группы мышц по- лучали нагрузку.

В начале и в конце эксперимента студентам предлагалось выполнить контрольное упражнение в статическом режиме в висе на перекладине, руки согнуты под прямым углом,

хватом сверху, ноги подняты до прямого угла. В таком положении необходимо находиться как можно дольше, с сохранением всех углов. Время задержки исходного положения измерялось в секундах. Данное упражнение позволяет оценить абсолютную силу исследуемых.

В результате данных тестирования были рассчитаны средние показатели методом математической статистики (таблица).

Таблица - Динамика показателей силовой подготовки студентов-медиков в динамическом и статодинамическом режимах.

Режим	Среднее (до) сек.	Среднее (после) сек.	p	N набл. (до)	N набл. (после)	Ст. откл (до)	Ст. откл (после)
динамика	3,19	4,19	p>0,05	16	16	1,17	1,68
статодинамика	3,50	6,69	p<0,05	16	16	1,75	2,89

Анализ полученных данных показал, что у студентов после выполнения комплекса средние показатели выросли с 3,19 сек. до 4,19 сек. в контрольной группе, выполняя все упражнения в динамическом режиме, и с 3,50 сек. до 6,69 сек. в экспериментальной группе, выполняя упражнения в статодинамическом режиме.

Заключение. Проведенный педагогический эксперимент показал, что предлагаемая методика повышает силовые возможности студентов. Однако, методика, выполняемая в режиме статодинамики наиболее эффективна ($p < 0,05$) для развития силы, о чем свидетельствуют статистические данные.

1. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента / В.А. Бароненко. – М.: Альфа-М, 2003. – 418 с.
2. Лаппо В.А. Особенности методики силовой подготовки студентов лечебного факультета УО «ВГМУ» / В.А. Лаппо, А.В. Тур // Достижение фундаментальной клинической медицины и фармации: материалы 72-й научной сессии сотрудников ун-та, Витебск, 25-26 янв. / Вит. гос. Мед. ун-т; редкол.: А.Т. Щастный [и др.]. - Витебск, 2017. - С.587-590
3. Лаппо, В.А. Силовая гимнастика для мужчин: методические рекомендации / В.А. Лаппо. - Витебск: ВГМУ, 2013. - 28 с.
4. Михалени, В.М. Физическое воспитание студенток / В.М. Михалени. – Минск. – 1998. – 127 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО И ИНТЕРВАЛЬНОГО МЕТОДОВ В РАЗВИТИИ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ

Маслак С.А.

УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Выносливость наряду с быстротой, силой и ловкостью является одним из наиболее важных физических качеств, способствующих повышению функционального состояния здоровья студентов. В процессе учебы в ВУЗе студентам приходится сдавать контрольные нормативы, входящие в ГФОК, одним из которых является норматив характеризующий выносливость: у юношей - 3000 метров, девушки – 1500 метров.

Цель исследования – изучить влияние использования интервального и непрерывного методов для успешной подготовки к сдаче данных нормативов.

Материал и методы. Для осуществления этой цели нами был проведен педагогический эксперимент в течение учебного года, в котором приняли участие студенты первого курса основной медицинской группы в количестве 54 человека.

Результаты и их обсуждение. В экспериментальной группе на учебных занятиях по развитию общей выносливости использовался метод интервального бега:

-бег на отрезках 100-250 метров, скорость бега не превышала 70% от максимальной, при частоте пульса 140-150 ударов в минуту.

-упражнения выполнялись сериями (3-5 повторений)

-интервал отдыха 3-5 минут, восстановление до пульса 120 ударов в минуту

В контрольной группе занятия проводились с использованием метода равномерного (непрерывного) бега:

-равномерный (непрерывный) бег в течение заданного времени при пульсе 130-140 ударов в минуту

-Нагрузка повышалась за счет увеличения преодолеваемого расстояния

-после выполнения задания ЧСС через минуту приходила практически в норму

Результаты эксперимента приведены в таблице 1.

Таблица 1

	Осенний семестр		Весенний семестр		Динамика	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
	3000	1500	3000	1500		
эксперим	13,37	9,07	13,07	8,49	+30	+18
контр	13,29	9,13	13,21	9,03	+8	+10

Из таблицы видно, что результат у студентов, которые использовали метод интервального бега, вырос с 13,27 до 13,07 у юношей, с 9,07 до 8,49 у девушек в экспериментальной группе, а у студентов использовавших метод равномерного (непрерывного) бега вырос с 13,29 до 13,21 у юношей и с 9,13 до 9,03 у девушек.

Заключение. Эксперимент позволяет констатировать, что использование на учебных занятиях метода равномерного (непрерывного) бега способствует повышению функционального состояния организмов студентов и более успешной сдаче контрольных нормативов на выносливость.

Применение интервального метода может использоваться для развития специальной выносливости.

1. Тестирование в спортивной медицине/В.П. Карпман, З.Б. Белоцерковский, И.А. Гудков, - М. :Физическая культура и спорт, 1988, - 97с.
2. Спортивная медицина/под редакцией А.В. Чоговадзе, Л.Н. Бутченко. – М. : Медицина, 1997. – 194 с.
3. Ильинчина В.И. Физическая культура студента. – М, 1999.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА СТУПЕНЧАТОГО ДОЗИРОВАНИЯ НАГРУЗКИ ПРИ РАЗВИТИИ СИЛЫ У ЮНОШЕЙ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Маслак А.С.

УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Одним из наиболее необходимых физических качеств для юношей является сила. К эффективным средствам развития данного качества относятся различные несложные по структуре общеразвивающие силовые упражнения, среди которых можно выделить три основных вида:

- ✓ упражнения с внешним сопротивлением;
- ✓ упражнение с преодолением собственного веса;
- ✓ изометрические упражнения.

С целью определения эффективности использования данных упражнений, мы решили предложить экспериментальной группе проводить занятия по развитию силы по методике ступенчатого дозирования нагрузки.

Материал и методы. Для решения данной задачи был проведен педагогический эксперимент в течение учебного года, в котором приняли участие студенты первого курса основной медицинской группы в количестве 28 человек в возрасте 17-19 лет.

Результаты и их обсуждения. Студентам экспериментальной группы (14 человек) в качестве силовых упражнений предлагались подтягивания с использованием методики ступенчатого дозирования нагрузки (рис. 1).

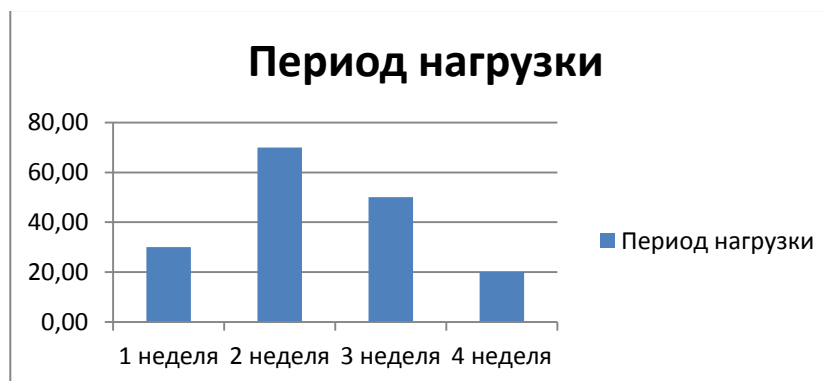

Рис. 1

Студенты контрольной группы занимались на учебных занятиях преимущественно по

программе ОФП (легкая атлетика, лыжи, плавание, спортивные игры) 4 часа в неделю. Исходные данные студентов находились практически на одном уровне. Результаты данного эксперимента приведены в таблице №1.

Таблица № 1

№п/п	Группы	Кол-во студентов	Подтягивание		Динамика
			Осень (исходное)	Весна (результат)	
1	Экспериментальная	14	9	11,2	2,2%
2	Контрольная	14	8,3	8,9	0,6%

Результаты эксперимента показывают, что 7 студентов экспериментальной группы при сдаче зачетных требований (подтягивания на перекладине) результаты выросли на 2,2% от исходного. Результаты в контрольной группы выросли также, но не значительно – 0,6% от исходного уровня.

Заключение. Использование метода ступенчатого дозирования нагрузки на занятиях позволяет более эффективно развивать физическое качество – сила, а также подготовить студентов к сдаче зачетных требований.

1. Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2003. – 480 с.
2. Л.П. Матвеев. Основы спортивной тренировки: учебное пособие для ин-тов физ. культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 271 с.
3. Учение о тренировке (введение в общую методику тренировки) / под общ. ред. Д. Харе. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 232 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ СКАНДИНАВСКОЙ ХОДЬБОЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Остапюк Е.С.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Психические и поведенческие расстройства являются очень распространенными и поражают более 25% всех людей в определенные периоды их жизни. Они также являются универсальными в том смысле, что поражают людей всех стран и любого общества, лиц всех возрастов, мужчин и женщин, богатых и бедных, жителей городов и сельской местности. Они оказывают экономическое воздействие на общество и на качество жизни отдельных лиц и семей (Из Доклада о состоянии здравоохранения в мире, ВОЗ, 2001 г.) [1].

1 февраля 2017 г. в Витебске начал свою работу Клубный дом «Крылья надежды». Он объединил людей с различными психическими заболеваниями. В содержание организуемых данной организацией мероприятий была запланирована разрабатываемая нами специальная программа занятий скандинавской ходьбой, выступающей как эффективное средство укрепления физического и психического здоровья, решения ряда важных задач коррекционно-развивающей направленности. Особую значимость имели задачи коррекции психоэмоционального состояния.

Цель – исследовать эффективность занятий скандинавской ходьбой в коррекции эмоционального состояния и поведенческих проблем людей с психическими и поведенческими расстройствами

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Клубного дома «Крылья надежды» г. Витебска с участием 8 членов клубного дома в возрасте 30-50 лет, имеющих различные психические и поведенческие расстройства, с которыми проводились занятия скандинавской ходьбой по разработанному нами плану. Для оценки эмоционального состояния исследуемого контингента, как реакции на физическую активность, использовался метод «цветописси Лутошкина» [2]. В начале и в конце занятия скандинавской ходьбой его участникам предлагалось выразить свое настроение в цветовой гамме. Числовые преобразования оценок проводились следующим образом: красному цвету приписывалась оценка (интенсивность выражения эмоционального состояния) в +3 балла, оранжевому +2, желтому +1, зеленому 0, синему -1, фиолетовому -2, черному -3. Полученные данные обрабатывались общепринятыми методами ма-

тематической статистики. Условный показатель психологической атмосферы (А) участников занятий скандинавской ходьбой рассчитывался по формуле: $A = \sum (+) - \sum (-) \div \eta$, где $\sum (+)$ означает сумму всех положительных баллов, $\sum (-)$ сумму отрицательных баллов и η – количество участников исследования.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования у участников занятий скандинавской ходьбой настроения (представленного цветовой гаммой) бала получена цветоматрица.

Таблица – 1. Числовые преобразования оценок цветоматрицы настроения лиц с психическими и поведенческими расстройствами на занятиях скандинавской ходьбой.

Дни	Юлия		Иван		Павел		Сергей		Елена		Борис		Ольга		Инна	
	н	к	н	к	н	к	н	к	н	к	н	к	н	к	н	к
1.04	-1	+3	0	+3	0	+1	-1	+3	-2	+1	-2	+1	-3	+1	-1	+1
3.04	+3	+2	-2	+2	-3	+3	0	-1	0	+1	-2	-1	-1	0	0	+1
5.04	0	+2	-1	+1	0	+1	+3	-1	0	+1	-3	-1	0	+2	-3	-1
8.04	-2	+1	+3	+3	+1	0	-1	+2	-2	0	-1	-1	0	+1	-1	+2
10.04	-1	0	-1	+3	-2	+2	+2	-1	+3	0	-1	-1	0	-1	+3	+3
12.04	+1	+3	-1	-1	-1	+3	+1	+3	+3	+2	-1	+1	-3	0	-2	+1
15.04	0	+3	0	+1	0	+3	-3	+3	0	+1	0	-2	0	+2	+1	+1
17.04	-1	+3	0	-1	+2	+2	-1	+3	0	+2	-2	-1	-3	+1	+2	0
19.04	-3	0	0	-1	-2	0	-1	+1	-1	+2	-3	-1	-3	+2	-1	+2
22.04	0	+3	+2	+1	-1	+3	0	+2	0	+3	-1	+2	-1	+1	+1	+2
24.04	-1	+1	-3	+3	+2	+3	-1	+2	+2	+3	-3	-1	-2	+3	+3	+3
26.04	+3	+3	+2	+2	+1	0	0	-1	-1	+1	-1	+1	0	+3	+1	+3
29.04	-2	+2	+2	+3	0	+3	+3	+3	+3	+3	-2	+2	+1	+3	-2	+3
31.04	+1	+3	0	+2	0	+3	+3	+3	+2	+3	0	+3	+1	0	0	+3

Обозначения: н – начало занятия, к – конец занятия.

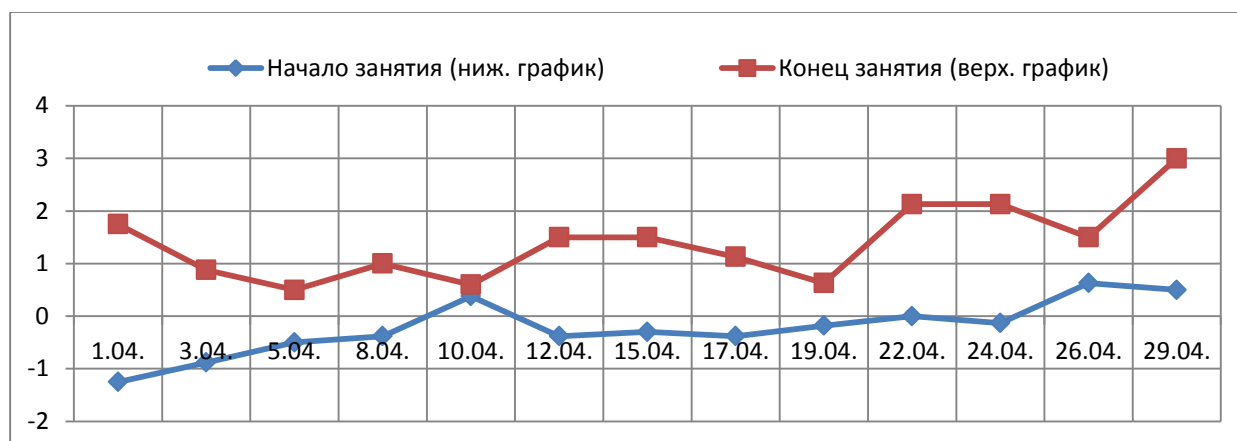

Рисунок – 1. Динамика эмоционального состояния лиц с различными психическими и поведенческими расстройствами на занятиях скандинавской ходьбой (по условному показателю психологической атмосферы всей группы).

Данные цветописи преобразованные в оценки (см. таблицу 1) позволили нам рассчитать условный показатель психологической атмосферы и последить динамику эмоциональных состояний членов группы по дням (см. рис.1).

Как показывают числовые преобразования оценок цветоматрицы настроения лиц с психическими и поведенческими расстройствами на занятиях скандинавской ходьбой (таблица 1), у абсолютного большинства лиц выполнивших тест «цветописи Лутошкина» после проведения занятий регистрировалось повышение эмоционального состояния (по баллам), выразившееся в улучшении настроения.

Анализ динамики эмоционального состояния лиц с различными психическими и поведенческими расстройствами на занятиях скандинавской ходьбой показал, что во все наблюдаемые дни психологическая атмосфера группы к концу занятия скандинавской ходьбой существенно улучшалась (рис.1). Увеличение показателя А в различные дни составляло от 0,5 до 2,5 баллов.

Заключение. Занятия скандинавской ходьбой проводимые в клубном доме для людей с психическими расстройствами положительно влияют на их эмоциональное состояние и могут рассматриваться в числе эффективных средств коррекции поведенческих проблем данного контингента.

1. Зборовский, К.Э. Клубный дом – модель социальной службы для людей с психическими заболеваниями: Практическое пособие / К.Э. Зборовский / Общественная организация «Белорусская ассоциация социальных работников». – Минск, 2013. – 156 с.
2. Лутошкин, А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива/ А.Н.Лутошкин. – М.: Педагогика, 1988. – 128 с.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ, ВЫПОЛНЯЕМЫХ ФУТБОЛИСТАМИ РАЗЛИЧНЫХ ИГРОВЫХ АМПЛУА В ВОЗРАСТЕ 15–16 ЛЕТ

Петрович Ю.А.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Хлопцев В.А., доцент

Соревновательная деятельность в футболе определяет состав игровых приемов, выполняемых футболистами на поле [1]. Функциональные обязанности различных игровых амплуа предполагают, что при одинаковом составе технико-тактических действий количественные и качественные показатели будут отличаться. Следовательно, необходимо иметь модельные характеристики всех игровых приемов, соответствующих функциональным обязанностям спортсменов на поле. В литературе есть данные, которые определяют состав основных технико-тактических действий различных игровых амплуа [2], и только для высококвалифицированных спортсменов составлены трехуровневые оценочные шкалы, дающие представление о количественных и качественных модельных характеристиках, применяемых в игре [3].

Цель исследования – анализ результативности технико-тактических действий, выполняемых футболистами различных игровых амплуа в возрасте 15 – 16 лет.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались видеозаписи матчей футбольных команд 15 – 16 лет г. Витебска и Республики Беларусь, протоколы матчей футболистов 15 – 16 лет. При этом были использованы следующие методы: педагогическое наблюдение, обще логические методы (анализ, синтез, обобщение), методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Педагогические наблюдения осуществлялись за соревновательной деятельностью футболистов 15-16 лет. Данная возрастная группа заканчивает этап спортивной специализации. Дальнейшее их обучение будет вестись в группах спортивного совершенствования, а некоторые игроки будут привлекаться в дублирующие составы команды профессиональных клубов. Этим и объясняется интерес выбранного возраста для исследования. Всего было проанализировано 50 матчей футболистов 15 – 16 лет различного уровня с применением протокола графической записи технико-тактических действий.

После проведения педагогического наблюдения, протоколы обрабатывали с помощью прикладной компьютерной программы Statistica. Математической обработке подверглись по 24 протокола: правых защитников, свободных защитников, центральных защитников, левых защитников, правых полузащитников, центральных полузащитников, левых полузащитников, атакующих центральных полузащитников и 48 протоколов нападающих.

Таким образом, только отбор мяча и единоборства за мяч внизу взаимосвязаны с результативностью игры команды, независимо от игрового амплуа. Остальные технико-тактические действия имеют не достоверные корреляционные взаимосвязи в зависимости от игрового амплуа:

- короткие и средние передачи мяча назад и поперек – правый полузащитник, нападающий;
- короткие и средние передачи мяча вперед – центральный полузащитник, атакующий центральный полузащитник;
- передачи мяча «на ход» - свободный защитник, центральный защитник, правый полузащитник, центральный полузащитник, атакующий центральный полузащитник;
- длинные передачи мяча – правый полузащитник, атакующий центральный полузащитник, нападающий;

Таблица 1

Индивидуальные показатели технико-тактических действий при .

ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ			ВОЗРАСТ (15-16 ЛЕТ)								
			пр.заш	св.заш	цен.заш	лев.заш	пр.п-заш	цен.п-заш	лев.п-заш	поднапад	напад
			х ± т	х ± т	х ± т	х ± т	х ± т	х ± т	х ± ш	х ± ш	х ± т
ПЕРЕДАЧИ											
Короткие и средние	назад и поперек	объем	4,1 ±0,67	4,8±0,85	7,7±1,19	4,4±0,82	9,1 ±1,20	12,7±1,65	11,3±1,13	12,3±0,84	9,9±0,58
		брак	18,4±0,17	22,4±0,26	12,0±0,18	15,1 ±0,18	11,9±0,23	13,1±0,40	18.5±0,31	6,8±0,17	18,1±0,25
	вперед	объем	12.1 ±1,12	14,3±0,60	14,3±0,97	11,7±1,20	8,6±0,83	9,1 ±0,59	8,4±0,93	8,2±0,91	4,5±0,36
		брак	42,1±0,50	32,0±0,47	42,1±0,43	34,3±0,53	47,6±0,55	30,3±0,31	37,6±0.46	40,8±0.38	34,9±0,18
на ход		объем	0,7±0,18	0,3±0,13	1,8±0,39	0,8±0,23	1,8±0,32	6,0±1,13	2,0±0,33	2,4±0,39	1,6±0,22
		брак	37,5±0,09	50,0±0,08	45,5±0,22	22,2±0,08	18,2±0,10	36,1±0,50	37,5±0,24	41,4±0,24	26,3±0,08
длинные		объем	3,2±0,64	8,1 ±0,91	2,2±0,62	5,8±0,84	0,7±0,15	1,1 ±0,20	0,7±0,15	0,4±0,10	0,4±0,13
		брак	39,5±0,21	38,1 ±0,55	30,8±0,29	35,7±0,30	55,6±0,13	23,1 ±0.12	11,1±0.06	60.0±0,09	60,0±0,06
прострелы		объем	1,3±0,30	0,7±0,40	1,8±0,48	1,8±0.50	6,5±0,64	3,7±0,52	5.2±0,86	3,8±0,83	3.3±0,46
		брак	12,5±0,08	75,0±0,29	57,1±0,43	47,6 ±0,25	50,0±0,54	38,6±0,28	46,8±0,51	60,9±0,42	53,8±0,26
ВЕДЕНИЕ		объем	6,7±1,04	4,2±0,52	10,5±1.23	6,8±1,00	16,1±1,95	17,0±1,27	16,7±1,79	13,3±1,29	13,0±0,81
		брак	8,8±0,18	4,0±0,08	6,3±0,16	7,4±0,13	10,9±0,21	6,4±0,23	5,0±0,19	8,1±0,16	7,7±0,17
ОБВОДКА		объем	1,3±0,27	0,4±0,13	4,0±0,66	1,7±0,48	8,4±1,33	6,7±1,04	7,7±1,10	5,8±0,72	7,4±0,64
		брак	25,0±0,18	60,0±0,09	31,3±0,38	35,0±0,18	29,7±0,48	31,3±0,26	24,7±0,28	35,7±0,35	35,4±0,35
ОТБОР		объем	7,7±0,89	7,2±0,53	8,6±0,66	8,6 ±1,10	5,8±1,04	7,3±1,30	3,6±0,56	7,8±1,57	3,3±0,44
		брак	47,3±0,57	34,9±0,32	43,7±0,55	34,0±0,71	35,7±0,44	47,7±0,72	34,9±0,34	38,7±0,66	46,3±0,18
ПЕРЕХВАТ		объем	12,7±0,91	11,0±0,75	11,9±1,23	12,7±1,10	7,3±0,95	10,8±0,74	4,4±0.70	6,8±0,57	2,6±0,44
		брак	21,1 ±0,46	11,4±0,24	15,4±0,32	17,8±0,38	14,9±0,20	20,2±0,27	26,4±0,28	15,9±0,18	25,8±0,15
ЕДИНО БОРСТВА	внизу	объем	2,8±0,44	0,8±0,9	1,8±0,32	1,5±0,28	2,3±0,32	2,2±0,35	1,4±0,25	2,8±0,32	4,5±0,46
		брак	23,5±0,13	44,4±0,10	13,6±0,09	22,2±0,13	33,3±0,15	26,9±0,18	41,2±0,16	44,1 ±0,23	33,9±0,23
	вверху	объем	3,8±0,47	1,3±0,23	3,3±0,46	2,3±0,37	2,1 ±0,20	2,7±0,53	2,1±0,38	3,7±0,48	4,7±0,39
		брак	28,9±0,23	25,0±0,10	15,0±0,13	22,2±0,13	32,0±0,16	36,4±0,23	32,0±0,20	25,0±0,13	46,9±0,26
ИГРА ГОЛОВОЙ		объем	1,5±0,22	1,7±0,27	3,0±0,41	1,4±0,23	1,6±0,30	2,3±0,40	1,6±0,33	2,4±0,33	2,5±0,28
		брак	11,1 ±0,08	40,0±0,20	16,7±0,16	11,8±0,08	26,3±0,10	33,3 ±0,17	31,6±0,13	20,7±0,16	41,7±0,13
УДАРЫ В ВОРОТА	головой	объем	0,3±0,17	0,0±0,00	0,1±0,06	0,1±0,06	0,2±0,08	0,0±0,00	0,5±0,13	0,3±0,17	0,5±0,10
		брак	66,7±0,12	0,0±0,00	0,0±0,00	0,0±0,00	50,0±0,06	0,0±0,00	50,0±0,12	33,3±0,06	36,4±0,07
	ногой	объем	0,3±0,17	0,1 ±0,06	1,3±0,27	0,8±0,21	1,6±0,40	2,7±0,25	3,0±0,61	2,5±0,51	2,4±0,30
		брак	58,6±0,17	0,0±0,00	68,8±0,13	55,6±0,18	57,9±0,22	46,9±0,19	63,9±0,36	46,7±0,24	48,3±0,17
ПОТЕРИ		объем	1,3±0,24	0,3±0,10	1,8±0,40	1,1 ±0,23	3,0±0,50	2,6±0,30	3,4±0,43	3,2±0,36	5,1 ±0,41
ВСЕГО ЗА ИГРУ		объем	59,6±2,60	55,2±1,60	74,0±4,18	61,2±3,27	75,0±5,56	86,8±5,19	72,0±4,45	75,8±3,94	65,8±2,58
		брак	30,8±1,07	27,6±1,41	28,2±1,31	27,0±1,55	29,9±1,27	26,8±1,69	29,2±1,43	29,2±1,23	34,7±0,85

- прострельные и навесные передачи мяча в штрафную площадь соперника – левый полузащитник;
- ведение мяча – правый полузащитник;
- обводка соперника – правый защитник, центральный защитник, левый полузащитник;
- перехват мяча – правый полузащитник;
- единоборства за мяч сверху – правый защитник, свободный защитник, правый полузащитник, центральный полузащитник, левый полузащитник, нападающий;
- игра головой – нападающий;
- удары по воротам головой – правый защитник, свободный защитник, центральный защитник, центральный полузащитник;
- удары по воротам ногой – свободный защитник, центральный полузащитник;
- потери мяча при его остановке – центральный полузащитник.

Заключение. Проведенное исследование позволило определить состав ведущих игровых приемов, характеризующих игру футболистов различных игровых амплуа в возрасте 15-16 лет. Установлен количественный и качественный состав технико-тактических действий спортсменов, имеющих различные функциональные обязанности на футбольном поле. Выявлены особенности применения того или иного игрового приема игроками в зависимости от расположения футболистов на поле. Выявлены технико-тактические действия для каждого игрового амплуа, взаимосвязанные с результативностью игры команды.

1. Люкшинов, Н. М. Формирование модельных характеристик соревновательной деятельности футболистов на основе анализа игр чемпионатов мира и первенства СССР: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н. М. Люкшинов. – Л., 1989. – 21 с.
2. Суворов, В. В. Методы регистрации соревновательной деятельности футболистов: учебно-методическое пособие / В. В. Суворов. – Краснодар, 2000. – 45 с.
3. Сучилин, А. А. Теоретико-методологические основы подготовки резерва для профессионального футбола: дис. ... д-ра пед. наук в форме научного доклада / А. А. Сучилин. – Волгоград, 1997. – 78 с.

NIKE RUNNING CLUB (NRC) – ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

Петушкова М.К.¹, Ткачев С.О.²

*студенты ¹3 курса, ²2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Прохоров Ю.М., канд. пед. наук, доцент*

Все меньше времени люди уделяют здоровью в наше время. Постоянная занятость, стрессы, перекусы на ходу – все это пагубно влияет как на физическое, так и на духовное состояние человека. Молодой организм не замечает существенного воздействия на системы жизнеобеспечения и функционирует в условиях перегрузки. В таких условиях важным является система мер активного отдыха, позволяющая эффективно снимать психофизическое утомление, восстанавливая резервные возможности организма.

Мудрая природа в ходе эволюции запрограммировала для организма человека высокую надежность и прочность, рассчитанную, по оценкам специалистов, не менее чем на 120–150 лет здоровой жизни. Однако реализовать эту программу совсем не просто. Этому мешают чаще всего нежелательные отклонения, происходящие в сердечно-сосудистой системе. Низкий уровень образовательной культуры в области физической культуры основной массы студенческой молодежи опосредует необходимость постоянной корректировки программы самостоятельных занятий физическими упражнениями, контроля за физической нагрузкой и выбора оптимальных средств воздействия на организм человека. Существует немало средств укрепления сердечно-сосудистой системы, но наиболее просты и доступны ходьба и оздоровительный бег.

Цель исследования – изучить технические возможности мобильных приложений для iPhone как методического инструктора физической тренировки.

Материал и методы. Современный телефон заменяет компьютер, планшет, молодежь пользуется гаджетами, которые имеют разноплановые приложения, расширяя образовательный спектр и возможности грамотного применения действий пользователя. На наш взгляд, приложения по методике организации занятий физическими упражнениями не отличаются оригинальным дизайном или удобством использования. Разработчики не акцентируют на этом внимание, сосредоточив внимание на оказании инструктивно методической помощи.

Методы исследования – теоретический анализ специальной литературы; изучение техни-

ческих возможностей iPhone и соответствующих приложений; выбор и апробация соответствующего приложения.

Результаты и их обсуждение. Оздоровительный бег, который выполняется в равномерном и умеренном темпе стимулирует деятельность сердечно-сосудистой дыхательной системы. Во время бега потребление кислорода увеличивается в несколько раз против обычного уровня. Чтобы обеспечить высокие показатели уровня потребления кислорода, сердечная мышца работает в усиленном режиме, перегоняя кровь в большем объеме, что стимулирует тонус сердечно-сосудистой системы [1].

В ходе исследования мы остановили свой выбор на программных обеспечениях, где в качестве средств физической тренировки используются ходьба и бег. Особенно полезно, когда такие тренировки проводятся на открытом воздухе в условиях лесопарка. При реализации физической нагрузки с применением данных средств задействованы большинство мышц, связок, суставов, что улучшает обмен веществ в организме и активизирует деятельность сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма. Интенсивность физической нагрузки при их выполнении легко регулируется в соответствии с состоянием здоровья, физической подготовленностью и тренированностью организма. Эффективность их воздействия на организм человека зависит от длины шага, скорости передвижения и их продолжительности. Перед тренировкой необходимо сделать короткую разминку. Заканчивая тренировочную надо постепенно снизить скорость, передвижения в последние 5–10 мин. занятий, а через 8–10 мин после окончания тренировки (отдыха) частота пульса вернулась к исходному уровню. Увеличение дистанции и скорости передвижения должны нарастать постепенно.

Следует отметить, что заниматься бегом следует только после освоения программ ходьбы. При свободном выполнении тренировочных нагрузок по ходьбе можно переходить к чередованию бега с ходьбой, что обеспечивает постепенное нарастание нагрузки и дает возможность контролировать ее в строгом соответствии со своими индивидуальными возможностями. После выполнения бега в чередовании с ходьбой и при наличии хорошего самочувствия можно переходить к непрерывному бегу. Бег – наиболее эффективное средство укрепления здоровья и повышения уровня физической тренированности.

В этом плане наиболее приемлемым, на наш взгляд, является программное обеспечение Nike + Running. Совокупность приятного интерфейса, социальных возможностей и множества функций делают его идеальным помощником для занятий спортом. Изучение приложения не займет много времени. Первым делом включите геолокацию, без нее точность пройденной дистанции будет гораздо ниже. Затем, нажав кнопку Run, укажите параметры вашей тренировки:

Тип бега. Здесь можно выбрать будете ли Вы бегать «сколько получится» или какую-то определенную дистанцию и временной режим беговой нагрузки.

Вид бега. Беговая дорожка или улица? Выбрав один из параметров, Вы автоматически перенастроите приложения на указанный вид бега.

Музыкальное сопровождение. Бегать под музыку всегда приятнее, а удачно подобранные трек-листы делают это занятие еще и более продуктивным. В этом меню Вы можете выбрать уже созданный плейлист или какой-то определенный альбом.

Сделав предварительную разминку и сделав глубокий вдох и нажав Begin Run, Вы увидите таймер, который начнет отсчитывать время тренировки. Меню здесь крайне простое: панель переключения музыкальных композиций, информация о пройденной дистанции, кнопки паузы и окончания тренировки. Предусмотрительные разработчики также создали возможность блокировки экрана телефона, чтобы исключить возможность нечаянных нажатий. После окончания тренировки откроется подробнейшее меню статистики, где можно увидеть сколько времени заняла пробежка, сколько калорий было сброшено и какова пройденная дистанция. Также откроется доступ к карте, на которой изображен проделанный путь. Программное приложение поздравит вас с достижениями надписями «Поздравляем! Вы пробежали 5 км! Так держать!».

После окончания занятия приложение предложит вам оценить свое самочувствие. Программа показывает подробные данные по каждому занятию, позволяя сравнивать результаты прошлых забегов. Оно постоянно напоминает вам, что вы можете улучшить свои результаты, хоть на немного, но увеличить дистанцию или чуть-чуть прибавить в скорости. Это мотивирует к новым достижениям, к маленьким победам над самим собой.

Выбор продолжительности бега зависит от подготовленности занимающихся. Специалистами теории и методики физической культуры рекомендуют следующие режимы интенсивно-

сти при беге по самочувствию и частоте сердечных сокращений:

режим I – зона комфортная. Он используется как основной режим начальном этапе (для начинающих бегунов, со стажем до одного года). В этом режиме бегущему сопутствует ощущение приятного тепла, ноги работают легко и свободно, дыхание осуществляется через нос, бегун без труда поддерживает выбранную скорость, ему ничто не мешает, возникает желание бежать быстрее. Спортсмены используют этот режим, чтобы восстановиться после напряженных тренировок. ЧСС сразу после бега 20–22, через 1 мин 13–15 ударов за 10 с.;

режим II – зона комфорта и малых усилий (для бегунов со стажем 2 года). В этом режиме бегущий ощущает приятное тепло, ноги продолжают работать легко и свободно, дыхание глубокое смешанное через нос и рот, ощущается легкая усталость, скорость бега сохраняется с небольшим усилием. ЧСС сразу после бега 24–26, через 1 мин 18–20 ударов за 10 с.;

режим III – зона напряженной тренировки. (для занимающихся бегом около 3 лет), данный режим применяется как тренировочный. Бегущему в этом режиме жарко, несколько тяжелеют ноги особенно бедра, при дыхании не хватает воздуха на вдохе, исчезла легкость, трудно удерживать темп, скорость сохраняется за счет волевых усилий. ЧСС сразу после бега 27–29, через 1 мин 23–26 ударов за 10 с.;

режим IV – соревновательная зона. Для лиц участвующих в соревнованиях по бегу. Бегущему очень жарко, ноги тяжелеют и «вязнут», дыхание напряженное с большой частотой, мешает излишнее напряжение мышц шеи, рук, ног, бег выполняется с трудом, несмотря на усилия, скорость бега на финише резко снижается. ЧСС сразу после бега 30–35, через 1 мин. 27–29 ударов за 10 с. [2].

Заключение. Оздоровительный бег полезен в любом возрасте. Мы часто видим бегунов одиночек и группы людей, как молодого, так и пожилого возраста, совершающих пробежку, так называемых, любителей бега. Результаты исследований, свидетельствуют о том, что лица, регулярно занимающиеся медленным бегом, в среднем могут рассчитывать на 10–12 лет дополнительной активной жизни (по утверждению Гилмора). По мнению известного кардиолога Альберта Волленбергера (ГДР), у человека, систематически бегающего, инфаркт миокарда маловероятен. По данным профессора Р. Е. Мотылянской у 82 % пожилых бегунов были обнаружены лишь умеренные возрастные изменения сердечно-сосудистой нервной систем.

С помощью приложения Nike + Run Club можно легко отслеживать свои показатели во время бега как в помещении или на беговой дорожке, в закрытом треке, так и на улице по дороге, тропе и на треке. Среди достоинств этого программного обеспечения следует выделить большое количество предлагаемых упражнений, видео примеры их выполнения, при выполнении программы беговой тренировки не требуется дорогостоящий инвентарь, само приложение бесплатно. Nike + Run Club – удобное приложение для всех любителей бега. Программа ведет подробную статистику ваших занятий, включая пройденную дистанцию, среднюю скорость и интенсивность бега, записывается трек трассы. Перед началом занятия вы можете выбрать тип бега: обычный, бег на скорость или на расстояние, выбрать музыкальный плейлист, который будет звучать во время бег, создавая хорошее настроение во время тренировки.

1. Физическая культура: учеб. пособие / В.А. Коледа и др.; под общ. ред. В.А. Коледы. – Мн. : БГУ, 2005. – 211 с.

2. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 480 с.

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АЭРОБИКИ ТАЙ-БО НА ПОКАЗАТЕЛИ УМСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

Позняк В.Е.

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новицкий П.И., канд. пед. наук, доцент

Обучение в учреждении высшего образования – это время, которое как нельзя лучше подходит для формирования у человека потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями. Опираясь на современные ориентиры двигательной активности, нынешних студентов, решение данной проблемы возможно путем внедрения в физическое воспитание учреждений высшего образования современных фитнес-технологий.

В настоящее время рядом отечественных и зарубежных авторов доказана целесообразность использования средств фитнеса в повышении уровня физической подготовленности,

уровня физического здоровья и психического здоровья студенческой молодежи (О.В. Трофимова, 2010; Т.В. Василютова, 2011; Е.Ю. Понамарева, 2011; Е.К. Гильфанова, 2011; Ж.Г. Аникеенко, 2013 и др.). И всё же, обзор научно-методической литературы показал, что несмотря на высокую популярность различных видов фитнеса в системе физического воспитания студентов, и их широкое программно-методическое обеспечение, без должного внимания остается относительно новое направление – оздоровительная аэробика Тай-бо [1, 2].

Существующее научное противоречие, заключающееся в растущей роли здоровьесберегающих технологий в физическом воспитании студентов, отвечающих требованиям государственной учебной программы по «Физической культуре», и отсутствию исследований, подтверждающих положительное влияние на когнитивные процессы обучающихся в учреждениях высшего образования новых фитнес-технологий, в частности оздоровительной аэробики Тай-бо, с другой стороны, предопределило цель нашего исследования.

Цель исследования – исследовать влияние занятий оздоровительной аэробикой Тай-бо на основные показатели умственной работоспособности студентов учреждения высшего образования медицинского профиля.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 65 девушек в возрасте от 19 до 21 года. Экспериментальную (n=33) и контрольную группы (n=32) составили студенты, обучающиеся на III курсе фармацевтического факультета Витебского государственного медицинского университета и относящиеся к основной медицинской группе. Для выявления уровня умственной работоспособности экспериментальной и контрольной групп использовалось 4-минутное дозированное задание по таблице Анфимова (корректурный тест). Занятия в контрольной группе проводились в соответствии с учебной программой «Физическая культура» УО «ВГМУ» № УД-068/уч., в экспериментальной группе применялась авторская методика занятий «Оздоровительная аэробика (Тай-бо)» № УД-54/уч. Корректурные тесты проводились в начале и в конце учебных занятий. Для достижения поставленной цели также использовались: анализ литературы, психологическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В результате математической обработки данных корректурного теста студентов 3 курса фармацевтического факультета, были зафиксированы изменения в положительную сторону как в экспериментальной группе, так и в контрольной (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей умственной работоспособности студентов контрольной и экспериментальной групп

Показатели	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Начало занятия	Конец занятия	Изменение показателя	Начало занятия	Конец занятия	Изменение показателя
	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	%	$\bar{X} \pm \sigma$	$\bar{X} \pm \sigma$	%
Кол-во вычеркнут. букв	236,7±61,4	290,4±51,4	22,7*	224,6±37,8	260,6±44,1	16*
Кол-во просмотр. знаков	1101±208,5	1286,2±186,3	16*	969,4±165,2	1112,4±185,3	14*
Коэффиц. точности выполн.	0,6±0,2	0,8±0,1	22,7*	0,6±0,2	0,7±0,1	16*
Коэффиц. умственной продуктивности	708±334,1	994,6±315,6	40,5*	583,2±193,9	775,8±252,2	33*
Объем зрительной информации	653,6±123,8	763,5±110,6	16,8*	575,4±98,1	660,3±110	14,7*
Скорость переработки информации	1,9±0,5	2,4±0,4	23,4*	1,8±0,3	2,1±0,4	18,2*
Устойчивость внимания	57,9±44,8	167,1±219,9	188,3*	125,1±106,8	284,1±285,1	127,2*

Примечание – * статистически значимые темпы прироста показателей (p < 0,05).

Обращает внимание, что динамика всех показателей в экспериментальной группе после занятия оздоровительной аэробикой Тай-бо превышала данные контрольной группы: прирост количества просмотренных знаков за 4 минуты в экспериментальной группе составил 16% ($p < 0,05$), контрольной – 14% ($p < 0,05$), объем зрительной информации в экспериментальной группе повышение на 16,8% ($p < 0,05$), контрольной – 14,7% ($p < 0,05$), скорость переработки информации в экспериментальной группе увеличение на 23,4% ($p < 0,05$), контрольной – 18,2% ($p < 0,05$), качественные показатели работоспособности – количество вычеркнутых букв, в течение 4 минут в экспериментальной группе прирост 22,7% ($p < 0,05$), контрольной – 16% ($p < 0,05$), а также коэффициента точности выполнения задания в ЭГ повысился на 22,7% ($p < 0,05$), КГ – 16% ($p < 0,05$), коэффициента умственной продуктивности в экспериментальной группе – 40,5% ($p < 0,05$), контрольной – 33% ($p < 0,05$), и показатель устойчивости внимания увеличился в экспериментальной группе на 188,3% ($p < 0,05$), контрольной – на 127,2% ($p < 0,05$).

Сравнивая результаты критериев умственного труда (количество труда – просмотрено знаков) экспериментальной и контрольной группы, после учебных занятий в каждой группе зафиксировано увеличение оценки: в экспериментальной группе увеличилось количество исследуемых с оценкой «отлично» с 55,6% до 100%, в контрольной группе этот результат повысился менее выражено с 37,5% до 68,75 %; рассматривая критерий количество труда – допущено ошибок у студентов экспериментальной группы на начало занятия «удовлетворительно» 22,2% студентов, «неудовлетворительно» 77,8%, в конце учебного занятия получены следующие результаты – 11,2% исследуемых получили оценку «отлично», увеличилось количество девушек с оценкой «удовлетворительно» 33,3%, и уменьшилось количество студентов с показателем «неудовлетворительно» до 55,5%. У студенток контрольной группы также прослеживаются улучшения в динамике критерия оценки умственного труда.

Заключение. Оздоровительная аэробика Тай-бо, включенная как практический раздел в учебный процесс по «Физической культуре» студентов учреждений высшего образования медицинского профиля, положительно влияют на все основные показатели умственной работоспособности, регистрируемые по корректурному тесту Анфимова.

1. Аэробика. Теория и методика проведения занятий : учебное пособие для студ. высш. и сред. спец. учебных заведений физ. культуры / М.П. Ивлев [и др.] Общ. ред. Е. Б. Мякищенко, М. П. Шестакова – М. : СпортАкадемияПресс, 2002. – 303 с.

2. Фурманов, А.Г. Оздоровительная физическая культура : учебник для студентов вузов / А.Г. Фурманов, М. Б. Юспа. – Мн. : Тесей, 2003. – 528 с.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «HANDBALLTRAINING»

Пороховская М.В.

*аспирант Белорусского государственного университета физической культуры,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Масловский Е.А., доктор пед. наук, профессор

Современное развитие гандбола требует совершенствования методических приемов анализа игровой деятельности спортсменов. В настоящее время на всех этапах подготовки все более широко начинают использоваться информационные технологии, особая потребность в которых присутствует при подготовке высококвалифицированных гандболистов. Вместе с тем существуют определенные проблемы при подготовке гандболистов высшего спортивного мастерства, которые широко изучаются многими учеными и в последнее время находят своё отражение в исследованиях (Г. Бутцек, А.Н. Евтушенко, Н.А. Ионова, И.В. Петрачева, А.Л. Ратинидзе, В.И. Тхорев, А.Б. Хрыпов, В.А. Цапенко, В.З. Яцык) [1,2,3].

Цель исследования – провести комплексный анализ соревновательной деятельности квалифицированных гандболистов с использованием компьютерной программы «HandballTraining».

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовались видеозаписи матчей женских гандбольных команд высшей лиги Республики Беларусь. При этом были использованы следующие методы: педагогическое наблюдение, общелогические методы (анализ, синтез, обобщение), методы математической статистики.

Таблица 1 – Сравнительный анализ результатов игр по технико-тактическим действиям (нападение)

Название команды	Передача	Уровень ТТП	Финт	Уровень ТТП	Заслон	Уровень ТТП	Бросок	Уровень ТТП
	$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14	
Гомель	5,312±0,167	Выше среднего	11,167±0,409	Высокий	0,687±0,035	Высокий	27,070±0,607	Высокий
БНТУ-БелАЗ	5,709±0,208	Высокий	11,011±0,344	Высокий	0,678±0,035	Высокий	26,356±0,530	Высокий
Городничанка	5,055±0,195	Выше среднего	9,322±0,313	Выше среднего	0,524±0,037	Выше среднего	23,043±0,800	Выше среднего
Березина	4,389±0,127	Средний	7,315±0,181	Средний	0,408±0,048	Средний	21,649±0,882	Средний
Виктория-Берестье	4,415±0,133	Средний	7,229±0,196	Средний	0,406±0,048	Средний	20,920±0,879	Средний
Витебск-Ганна	4,224±0,191	Средний	7,182±0,193	Средний	0,074±0,026	Низкий	21,349±0,883	Средний
РГУОР-БНТУ-2	3,779±0,266	Ниже среднего	5,993±0,333	Ниже среднего	0,073±0,026	Низкий	20,991±0,865	Средний
Сборная-98	3,740±0,276	Ниже среднего	6,105±0,315	Ниже среднего	0,093±0,027	Ниже среднего	21,422±0,848	Средний

Таблица 2 – Результаты анализа игр по технико-тактическим действиям (защита)

Название команды	Перехват	Уровень ТТП	Блокирование	Уровень ТТП	Опека игрока с мячом	Уровень ТТП	Подбор	Уровень ТТП	Связывание	Уровень ТТП	Выход на игрока с мячом	Уровень ТТП
	$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14		$\bar{x} \pm m$ n=14	
Гомель	1,457±0,082	Высокий	2,074±0,100	Высокий	5,309±0,136	Высокий	0,419±0,031	Высокий	5,168±0,106	Высокий	7,273±0,166	Высокий
БНТУ-БелАЗ	1,542±0,071	Высокий	2,095±0,107	Высокий	5,288±0,136	Высокий	0,443±0,032	Высокий	5,193±0,112	Высокий	7,294±0,173	Высокий
Городничанка	0,806±0,076	Средний	1,500±0,123	Средний	3,657±0,211	Средний	0,299±0,022	Выше среднего	4,646±0,157	Выше среднего	6,581±0,112	Выше среднего
Березина	1,065±0,109	Выше среднего	0,911±0,051	Низкий	3,322±0,096	Средний	0,303±0,018	Выше среднего	3,668±0,238	Средний	3,756±0,154	Низкий
Виктория-Берестье	0,906±0,098	Средний	1,027±0,069	Ниже среднего	3,189±0,117	Средний	0,286±0,024	Выше среднего	3,498±0,284	Средний	4,194±0,256	Ниже среднего
Витебск-Ганна	0,846±0,086	Средний	1,001±0,065	Ниже среднего	3,200±0,124	Средний	0,313±0,023	Выше среднего	3,558±0,268	Средний	3,024±0,257	Низкий
РГУОР-БНТУ-2	0,797±0,082	Средний	1,105±0,082	Ниже среднего	2,938±0,117	Ниже среднего	0,284±0,029	Средний	2,649±0,255	Ниже среднего	3,363±0,292	Низкий
Сборная-98	0,814±0,076	Средний	1,125±0,082	Ниже среднего	2,861±0,147	Ниже среднего	0,292±0,026	Выше среднего	2,682±0,246	Ниже среднего	3,354±0,297	Низкий

Результаты и их обсуждение. В педагогическое наблюдение, которое проводилось с сентября по декабрь 2015 года, собирались данные о результатах технико-тактических действий команд, участниц XXIV Чемпионате Республики Беларусь по гандболу среди женских команд. Анализу было подвергнуто 112 игр.

Разработанная нами компьютерная программа «HandballTraining» позволяет специалисту по гандболу:

- анализировать слабые и сильные технико-тактические действия игры команды и отдельного спортсмена
- наиболее точно определять качественный состав команды, эффективность технико-тактических действий каждого игрока и команды в целом;
- планировать учебно-тренировочный процесс в зависимости от полученных данных;
- индивидуализировать учебно-тренировочные занятия, анализируя результаты соревновательной деятельности каждого спортсмена;
- собрать полную информацию всего соревновательного периода, которая включает индивидуальную и командную информацию за все игры.

Таким образом, проведенное педагогическое наблюдение представляет собой сбор и подробный анализ технико-тактической подготовленности спортсменов с применением компьютерной программы «HandballTraining». Анализ проводился посредством интерпретации полученных с помощью компьютерной программы индексов:

- командного индекса технико-тактических действий (КИТТД);
- командного индекса технико-тактических действий в нападении (КИТТД_{нападение});
- Командного индекса технико-тактических действий в защите (КИТТД_{защита});

Закключение. Проанализированные полученные данные, стоит отметить, что более высокий уровень технико-тактической подготовленности показывают команды, занимающие места в верхней части турнирной таблицы чемпионата Республики Беларусь. Кроме этого, более высокий уровень технико-тактической подготовленности команды показывают при проведении соревнований на домашней площадке.

1. Айрапетянц, Л.Р. Спортивные игры: техника, тактика, тренировка / Л.Р. Айрапетянц, М.А. Годик. – Ташкент, 1991. – 156 с.
2. Акопян, А.О. Средства и методы информационного сопровождения тренировочного процесса спортсменов высокого класса: автореф. дис. на соис. степ. канд. пед. наук: 13.00.04 / А.О. Акопян. – М.: Анигт, 1999. – 21с.
3. Амалин, М.Е. Методика оценки соревновательной деятельности в спортивных играх / М. Е. Амалин, А. С. Шилов // Теория и практика физ. Культуры, 1980. – № 9. – С. 19–22.

АНАЛИЗ ФОРМ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Саманцова Т.Ю.

*студент-магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кривцун В.П., канд. пед. наук, доцент*

Одним из главных разделов физического воспитания учащихся является внеклассная физкультурно-оздоровительная работа. Ее содержание тесно связано с действующими учебными программами по физической культуре и здоровью. Являясь продолжением уроков физической культуры, внеклассная физкультурно-оздоровительная работа призвана углублять знания, совершенствовать умения и навыки, получаемые на уроках. Кроме этого дополнительные физкультурные занятия, а также участие в спортивных соревнованиях позволяют учащимся укреплять свое физическое здоровье, повышать уровень физической подготовленности, получать всестороннее физическое развитие. [2. с. 3]

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования форм и особенностей организации внеклассной работы по физическому воспитанию детей младшего школьного возраста за счет внедрения новых высокоэмоциональных программ физкультурно-оздоровительных занятий на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки. Помимо этого, в результате анализа информационных источников нами было выявлено, что для младших школьников практически отсутствуют научно-методические разработки.

Цель – изучить и выявить наиболее эффективные формы внеклассной работы по физическому воспитанию младших школьников.

Материал и методы: Научное исследование проводилось в период работы летнего оздоровительного лагеря с 31.07. 2017 по 23.08. 2017 года на базе ГУО «Борковичский детский сад-средняя школа Верхнедвинского района». В исследовании принимали участие дети младшего школьного возраста 8-10 лет в количестве 25 человек. В процессе исследования нами были применены следующие методы исследования: анализ литературных и информационных источников, изучение нормативно-правовой документации по организации внеклассной работы с детьми младшего школьного возраста, педагогические наблюдения, анкетный опрос, беседы.

Результаты и их обсуждение. Для решения поставленной цели нами была проведена апробация всех форм внеклассной работы, включая дорожку здоровья с использованием музыки. Кроме этого, были проведены педагогические наблюдения, беседы по выявлению детьми предпочтений внеклассных форм физического воспитания. Во время проведения бесед детям предлагалось назвать наиболее интересные спортивные мероприятия. В результате проведенного научного исследования нами были выявлены следующие формы внеклассной работы по физическому воспитанию детей младшего школьного возраста:

1. Физкультурно-оздоровительные мероприятия (час здоровья, тренинги, гимнастика до учебных занятий, физические упражнения и подвижные игры на удлиненных переменах). Целью их проведения является активный отдых, укрепление здоровья, закаливание, повышение умственной физической работоспособности.

2. Физкультурно-массовые и спортивные мероприятия (дни здоровья, внутришкольные соревнования, туристические походы и слеты, физкультурные праздники и конкурсы, эстафеты, «веселые старты», спортивный КВН и др). Целью их проведения является пропаганда физической культуры и спорта, приобщение к систематическим занятиям физическими упражнениями и видами спорта, подведение итогов физкультурно-спортивной работы, активный отдых.

3. Спортивные секции и кружки по физической культуре. Их цель состоит в том, чтобы на основе интересов и наклонностей учащиеся могли углубить знания, расширить и закрепить арсенал двигательных умений и навыков в конкретных видах спорта, достигнуть более высоких результатов [3. с.7].

Помимо перечисленных форм внеклассной работы по физическому воспитанию детей младшего школьного возраста мы использовали дорожку здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки. Это инновационная высокоэмоциональная форма физкультурно-оздоровительных занятий в основе которой лежит научная идея и методическое обоснование В.П. Кривцуна [1. с.107]. Данная программа разработана нами для детей младшего школьного возраста 8–10 лет. Музыкальные произведения на дорожке здоровья использовались с целью дозирования физической нагрузки и повышения эмоционального состояния детей, положительного воздействия на выработку чувства темпа и ритма музыки.

В результате анкетного опроса детей были получены следующие ответы: на вопрос «Нравятся ли вам физкультурно-оздоровительные занятия с применением музыки?» 85% ребят ответили – «нравится», 10% – «не нравится», 5% – «безразлично». На вопрос «Какие формы внеклассной работы по физическому воспитанию вам больше всего нравятся?» 96% детей назвали занятия на дорожке здоровья с использованием музыки и физкультурно-оздоровительные мероприятия. После проведения физкультурных занятий с использованием музыки у детей было отмечено более высокое психоэмоциональное состояние, хорошее настроение и более доброжелательное отношение друг к другу, улучшилась качество выполнения упражнений, активность и инициативность.

Заключение. В результате проведенного исследования было выявлено следующее: наиболее интересными формами внеклассной работы по физическому воспитанию детей младших классов следует считать физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия, спортивные секции и кружки по физической культуре. Особо следует выделить огромный интерес детей к инновационной форме внеклассной работы – занятиям на дорожке здоровья с музыкальным дозированием физической нагрузки. Для более широкого внедрения данной формы физического воспитания необходимо и далее проводить в этом направлении научные исследования, разрабатывать программы таких физкультурно-оздоровительных занятий, что позволит учащимся более эффективно укреплять свое физическое здоровье, повышать уровень физического развития и физической подготовленности, улучшать свое психоэмоциональное состояние.

1. Смирнова, Ю.В. Музыкальное сопровождение в занятиях физической культурой / Ю.В. Смирнова, Е.Г. Сайкина, Р.М. Кадиров: уч.-метод. пособие. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 107.
2. Канишев, А.Д., Овчаров, В.С. Организация спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий с учащимися: методические рекомендации. – Минск, 2004. – С. 3.
3. Бесова М.А., Старовойтова Т.А. Шестой школьный день – день игры, познания, труда, общения: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений. – Мозырь ООО ИД «Белый ветер», 2009. – С. 7.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОТБОРОМ В СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ

Сидоренко В.Ю.

студентка 4 курса УО «ВГМУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Столбицкий В.В., канд. пед. наук, доцент

Важную роль в управлении подготовкой юных спортсменов играют знания о закономерностях роста и формировании организма, совершенствовании двигательных и вегетативных функций, энергетическом обмене, а также о работоспособности. Одним из факторов успешности в спортивной деятельности является спортивная ориентация. Спортивная ориентация – это система организационно-методических мероприятий, позволяющих наметить направление специализации юного спортсмена в определенном виде спорта.

Изучение особенностей морфологического развития детей младшего школьного возраста позволит с большей вероятностью определиться в выборе спортивной специализации.

Знания антропометрии могут быть использованы для направленной ориентации детей при занятиях определенным видом спорта. В связи с этим, перед нами была поставлена цель – изучить морфологическое развитие школьников младшего возраста Витебской области, отдыхающих в летнем оздоровительном лагере, для направленной ориентации детей в ту или иную спортивную секцию.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 28 детей в возрасте от 7 до 10 лет, из них 14 девочек и 14 мальчиков. Оценка физического развития проводилась на основании анализа антропометрических показателей (рост, вес) и объема грудной клетки при помощи индекса гармоничности морфологического развития.

Результаты и их обсуждение. Индекс гармоничности (гетерохронности) развития Пушкарева, он же индекс гармоничности морфологического развития (ИГМР), вычисляется по формуле:

$$I = (L - P) \times L / (K \times 2T)$$

где L - длина тела в см; P - масса тела в кг; T - объем грудной клетки в см; K - коэффициент развития (приведены в таблице 1).

Таблица 1. Коэффициенты развития детей младшего школьного возраста.

Возраст, лет	Девочки	Мальчики
7	1,038	1,017
8	1,06	1,045
9	1,093	1,076
10	1,117	1,094

Дети были разделены на группы по возрасту и половому признаку [2]. Оценка результатов проводилась в соответствии с показателями таблицы 2.

Таблица 2. Показатели индекса Пушкарева

Показатель	Пикноидный (Гиперстенический)		Нормостенический	Астенический	
	Дисгармоническое развитие		Гармоническое развитие	Дисгармоническое развитие	
Индекс Пушкарева (ИГМР)	Степень отклонения			Степень отклонения	
	II	I		I	II
	79 и более	80-94	95-110	111-125	126 и более

Сравнивая данные исследования с данными таблицы, мы наблюдаем, что 25% девочек в возрасте 7 лет, имеют пикноидный тип морфологического развития и 75% - нормостенический. В группе мальчиков 7-летнего возраста, все дети гармонично развиты.

Среди девочек 8 лет, 60% детей имеют пикноидный тип морфологического развития, что касается мальчиков того же возраста, 25% детей имеют астенический тип, остальные относятся к нормостеническому типу морфологического развития.

Все девочки данного исследования в возрасте 9-ти лет имеют гармоничное развитие. В группе мальчиков 9-ти лет наблюдается следующее распределение: 25% - имеют пикноидный тип морфологического развития, 12,5% - астенический тип развития, остальные - гармонично развиты.

В группе девочек 10 лет, принявших участие в исследовании, наблюдается 66% детей с астеническим типом и 34% с нормостеническим типом морфологического развития, а мальчики 10 лет все имели гармоничное развитие.

Среди всех детей нормальное гармоничное развитие имели 15 человек (53,6%), астенический тип физического развития – 5 человек (17,9%), а гиперстенический тип – 8 человек (28,5%).

Индекс Пушкарева является индексом оценивания гармоничности морфологического развития организма. Он учитывает индивидуальные антропометрические особенности каждого ребенка, поэтому может служить для оценки его морфологического развития.

Результаты исследования морфологического развития могут быть использованы специалистами физического воспитания и спорта для направленной ориентации детей в ту или иную спортивную секцию, что позволит в будущем достичь максимального результата в спортивной специализации.

Заключение. Данные, полученные в нашем исследовании, говорят о том, что 15 детей, имеющие нормостенический тип морфологического развития, могут быть рекомендованы к занятиям в различных видах спорта. Для 5 человек, имеющих астенический тип морфологического развития, более предпочтительны игровые виды спорта и легкая атлетика. 8 детей, с гиперстеническим типом морфологического развития, могут достигнуть наибольших результатов в спортивных секциях тяжелой атлетики и единоборствах.

1. Краев А.В. Анатомия человека. – Том 1. – Москва: Медицина, 1978. – С.496.

2. Пушкарев С.А. Критерии оценки гармоничного морфологического развития детей школьного возраста / С.А. Пушкарев, А.И. Герцена // Теория и практика физической культуры, 1983. – №3. – С. 18–21.

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ ТАЙ-БО НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Сморгунов С.А.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Малах О.Н., канд. биол. наук, доцент

Современное состояние здоровья, показателей физического, психического и функционального состояния подготовленности студентов указывает на необходимость совершенствования традиционной системы физического воспитания в УВО, разработки экспериментальных методик занятий по физической культуре, на основе учета интереса занимающихся к конкретным видам физических упражнений и величины достигаемого оздоровительного эффекта их использования. Актуальным является изучение влияния оздоровительной гимнастики на основе упражнений Тай-бо на уровень физической подготовленности студентов-первокурсников в условиях обучения в вузе. В связи с этим целью работы является изучение влияния оздоровительной гимнастики Тай-бо на физическую подготовленность студентов-медиков.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 90 студентов (девушки) Витебского государственного ордена Дружбы народов медицинского университета. Средний возраст составил 17,4 года. Исследование проводилось два раза, в начале учебного года и в конце. Испытуемые были поделены на две группы (контрольная и экспериментальная) в каждой группе

45 человек. Девушки контрольной группы занималась физической культурой согласно учебной программе по физическому воспитанию учреждений высшего образования (учебная программа "Физическая культура" УО "ВГМУ" № УД 068/уч.). Студентки экспериментальной группы обучались в рамках модуля "Прикладная физическая культура", по курсу оздоровительной гимнастики на основе упражнений Тай бо ("Оздоровительная гимнастика (Тай бо)" № УД-054/уч.).

Для оценки уровня физической подготовленности использовались спортивные нормативы: бег 100 м, бег 500 м, прыжки в длину с места, подтягивание (пресс), наклон вперед и челночный бег [1].

Результаты и их обсуждение. Большинство студенток в обеих группах имеют средний уровень физической подготовленности. Следует отметить, что в контрольной группе к концу учебного года снизился уровень физической подготовленности, в отличие от экспериментальной, где выявлена тенденция к увеличению количества первокурсников со средним и выше среднего уровнем (табл. 1).

Таблица 1 – уровень физической подготовленности студентов-медиков

Уровень физической подготовки	Контрольная группа n=45		Экспериментальная группа n=45	
	1 семестр	2 семестр	1 семестр	2 семестр
Высокий	5,5%	3,5%	6,2%	5,2%
Выше среднего	10,5%	8,5%	12,5%	15,7%
Средний	52,6%	50,1%	56,2%	60,5%
Ниже среднего	15,7%	19,7%	18,9%	13,5%
Низкий	15,7%	18,2%	6,2%	5,1%

При анализе показателей уровня физической подготовленности с помощью методов математической статистики были получены следующие результаты:

- средний показатель бега на 100 м к концу учебного года находился в пределах оценки "низкий", как у ЭГ, так и у КГ (ЭГ – $17,2 \pm 1,1$ с, КГ – $17,1 \pm 1,1$ с), при этом можно отметить, что после занятия ЭГ оздоровительной гимнастикой на основе упражнений Тай бо, показатель бега 100 м вырос на 2,9%, в КГ – снизился на 1,7% ($p > 0,05$);

- средний показатель бега на 500 м у студенток ЭГ в первом семестре находился в пределах $2,2 \pm 0,3$ с, во втором семестре $2,1 \pm 0,5$ с, КГ – $2,2 \pm 0,3$ с и $2,2 \pm 0,2$ с, что соответствует оценки "низкий", существенной динамики, в обеих группах к концу второго семестра не наблюдалось ($p > 0,05$);

- показатель прыжков в длину с места в среднем составил в первом семестре у ЭГ $176,6 \pm 5,3$ см, во втором семестре – $181,1 \pm 21,5$ см, у КГ – $178,2 \pm 12,05$ см и $170,4 \pm 14,2$, отмечая динамику результатов в прыжке в длину с места, то можно увидеть, что в ЭГ после курса оздоровительной гимнастики Тай бо наблюдаются увеличение показателей на 2,5% ($p < 0,05$), в КГ этот же показатель снизился на 4,4% ($p > 0,05$).

По результатам исследования гибкости определили (наклон вперед из исходного положения сед), что средний показатель у студенток ЭГ в конце второго семестра составил $17,4 \pm 5,01$ см, что выше предыдущего на 12,6% (первый семестр – $15,2 \pm 6,01$) ($p < 0,001$), в КГ наблюдалось повышение результатов наклона вперед из и. п. сед только лишь на 1,7% ($p > 0,05$), средние данные в КГ $17,2 \pm 6,7$ см – первый семестр, $17,5 \pm 3,5$ см – второй семестр.

Выполнение поднимания туловища из положения лежа на спине за 1 мин показало следующие результаты у исследуемых: средний показатель во втором семестре получился у ЭГ $55,1 \pm 4,6$ кол. раз, а в первом семестре – $53,0 \pm 5,2$ кол. раз, что соответствует оценке "средний", динамика результатов поднимания туловища из положения лежа на спине за 1 мин у студенток ЭГ составила 3,8% ($p < 0,001$), а в КГ этот показатель снизился на 1,9% ($p > 0,05$).

Определение физического качества ловкость с помощью упражнения челночный бег 4×9 м показало, что средний показатель челночного бега 4×9 м в ЭГ имеет отметку "средний" (ЭГ 1 семестр – $10,5 \pm 0,2$ с, второй семестр – $10,8 \pm 0,5$), при этом изменения в показателях повысились на 2,7%, а в КГ – показатели данного норматива снизились на 3,7% (табл. 2).

Таблица 2 – результаты спортивных нормативов студентов-медиков

Показатели	Контрольная группа n=45		Экспериментальная группа n=45	
	1 семестр	2 семестр	1 семестр	2 семестр
100 м, с	17,4±0,9	17,1±1,1	16,7±0,5	17,2±1,1
500 м, с	2,2±0,3	2,2±0,2	2,2±0,03	2,1±0,5
Прыжок в длину с места, см	178,2±12,05	170,4±14,2	176,6±5,3○○○	181,1±21,5◀
Поднимание туловища, раз/мин	50,3±4,5	51,3±3,3	53,0±5,2○○○	55,1±4,6◀
Наклон вперед, см	17,2±6,7	17,5±3,5	15,2±6,01○○○	17,4±5,01
Челночный бег, м	10,3±0,4	10,7±0,3	10,5±0,2○○○	10,8±0,5

Примечание при сравнении КГ2 и ЭГ2: ◀ - различия между группами статистически значимы при $p<0,05$; ◀◀ - различия между группами статистически значимы при $p<0,01$; ◀◀◀ - различия между группами статистически значимы при $p<0,001$. Примечание при сравнении ЭГ1 и ЭГ2: ○ - различия между группами статистически значимы при $p<0,05$; ○○ - различия между группами статистически значимы при $p<0,01$; ○○○ - различия между группами статистически значимы при $p<0,001$.

Заключение. В экспериментальной группе в конце учебного года снижается количество студентов с низким и ниже среднего уровнем физической подготовленности, соответственно увеличивается процент со средним и выше среднего уровнем физической подготовленности. Занятия оздоровительной гимнастикой на основе упражнений Тай бо способствуют комплексному развитию физических качеств, но в наибольшей степени тех, которые чаще других были связаны с выполнением физических упражнений Тай бо: скоростно-силовые, гибкость, ловкость.

1. Темченко, В.А. Оценивание успеваемости студентов по дисциплине "Физическое воспитание" / В.А. Темченко, В.С. Мунтян // Физическое воспитание студентов. – 2011. – № 1. – С. 123-125.

АНАЛИЗ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ГИМНАСТИК В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Тур А.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кривцун В.П., канд. пед. наук, доцент

Укреплению здоровья учащейся молодежи необходимо рассматривать как приоритетную задачу физической воспитания в учреждениях высшего образования (УВО). Согласно данным национального статистического комитета Республики Беларусь в 2016/2017 учебном году в Республике Беларусь действует 52 учреждения высшего образования, где обучается 336,4 тысячи человек, из них по профилю здравоохранения 21,4 тысячи.

Так, согласно типовой учебной программе «Физическая культура» (№ ТД-СГ.014/тип, 2008), при общем объеме учебных занятий 100 часов, на данный раздел предлагается выделять на 1-м курсе 15 часов, на 2-м курсе – 13 ч, на 3-м курсе – 15 ч на 4-м курсе – 10 часов. В подготовительном и основном учебных отделениях дыхательная гимнастика не рассматривается как отдельный блок, а входит составной частью в раздел «Современные оздоровительные системы», и преимущественно выступает как форма оздоровительной физической культуры [1].

Дыхательная гимнастика предназначена для профилактики и лечения заболеваний, связанных с органами дыхания. К настоящему времени разработано большое количество методик дыхательных гимнастик, для которых общим является направленность на тренировку отдельных звеньев аппарата дыхания, расширения их резервных возможностей и оказания профилактических воздействий [2].

Необходимо иметь четкое представление о правильном дыхании, где самыми главными элементами является: использование затрудненного дыхания и искусственная его задержка, с помощью которого можно эффективно воздействовать на дыхательную систему, чтобы улучшить ее функциональный потенциал.

Целью работы – сравнить и проанализировать содержание дыхательных гимнастик различных авторов, а также целесообразность их включения в систему физического воспитания студентов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 55 девушек в возрасте от 17 до 19 лет, обучающиеся на 1 курсе лечебного факультета УО «ВГМУ» и относящихся к подготовительному учебному отделению. Для решения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ специальной научно-методической литературы, педагогическое тестирование, анкетирование студентов.

Результаты и обсуждение. В результате проведенного научного исследования нами были изучены и проанализированы программы и методики дыхательных гимнастик таких авторов: А.Н. Стрельникова, К.П. Бутейко, В.П. Кривцуна, система «Бодифлекс». В течении учебного периода со студентами нами была проведена апробация каждой из перечисленных дыхательных гимнастик. Полученные данные представлены в таблице.

Таблица – Сравнительные характеристики авторских дыхательных гимнастик

Дыхательные гимнастики	Общее время выполнения дыхательного упражнения (с)	Время на задержки дыхания (с)	Соотношение времени выполнения упражнения к времени задержки дыхания (%)
Кривцуна В.П.	1. 5 вдохов «обними плечи» – 30 2. 5 вдохов «наклоны корпуса» – 40 3. 5 вдохов «приседания» – 40 110	1. 5 вдохов «обними плечи» – 20 2. 5 вдохов «наклоны корпуса» – 24 3. 5 вдохов «приседания» – 20 64	58,2%
Бутейко К.П.	61	53	86,8%
«Бодифлекс»	27	16	59,2%
Стрельниковой А.Н.	1. «Ладшки» 2. «Погончики» 3. «Насос» 4. «Кошка» 5. «Обними плечи» и др. 316	0	0%

В результате полученных данных исследования мы видим что положительной чертой дыхательной гимнастики А.Н. Стрельниковой является то, что каждое дыхательное упражнение сопровождается физическими движениями, что благоприятно влияет на дыхательную мускулатуру, а недостатком является то, что она не базируется на задержке дыхания и в свою очередь не способствует насыщению организма CO_2

Основой дыхательной гимнастики К.П. Бутейко является альвеолярная гипервентиляция, связанная с глубоким дыханием.. Когда человек начинает интенсивно и глубоко дышать, то углекислый газ вымывается из организма и клетки начинают испытывать кислородный голод, автоматически срабатывает эффект Вериге-Бора – происходит рефлекторный спазм сосудов, являющийся защитной реакцией организма на потерю CO_2 , при этом наступает кислородное голодание, время задержки дыхания составляет 86,8%. Недостатком данной методики является отсутствие двигательного компонента.

В дыхательной гимнастике «Бодифлекс» – положительным является то, что дыхание сопровождается несложными физическими упражнениями, максимально насыщая кровь кислородом, необходимым для окисления липидов (жиров), время задержки дыхания составляет 59,2%.

Принципиальным отличием дыхательной гимнастики В.П. Кривцуна от других методик является то, что после резкого и короткого вдоха выдох не делается, а происходят повторные вдохи по типу «накачивания мяча», а задержка дыхания осуществляется в процессе выполнения динамических движений. Время задержки дыхания составляет 58,2%.

Проведенное анкетирование со студентами показало, что наиболее предпочтительными являются дыхательные гимнастики А.Н. Стрельниковой (33%), В.П. Кривцуна (22%) и Бодифлекс (19%).

Заключение. В результате полученных нами исследований было выявлено, что наибольшее время задержки дыхания, которое характеризует эффективность дыхательной гимнастики, отмечено

в системе В.П. Кривцуна (64 с), К.П. Бутейко (31 с), а наименьшее время – в системе «Бодифлекс». В дыхательной гимнастике А.Н. Стрельниковой – нет задержки дыхания, а в дыхательной гимнастике Бутейко отсутствует двигательный компонент.

Таким образом, для оздоровления студентов наиболее приемлемыми, на наш взгляд, являются дыхательные гимнастики «Бодифлекс», А.Н. Стрельниковой и В.П. Кривцуна

1. Шкирьянов, Д.Э. Предпосылки внедрения дыхательных гимнастик в физическое воспитание студентов медиков / Д.Э. Шкирьянов, А.В. Тур // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы 6 международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17 ноября / Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2016. – С. 1061–1065.

2. Кривцун, В.П. Теоретическое обоснование модифицированных дыхательных упражнений А.Н. Стрельниковой и К.П. Бутейко / В.П. Кривцун // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 13–14 марта, 2013 г., – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Том 1. – С. 516–518.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ УЧАЩИХСЯ-СПОРТСМЕНОВ К ПРОБЛЕМЕ ДОПИНГА

Шмат П.А.

учащаяся 11 «Б» класса ГУО «Витебское государственное училище олимпийского резерва»,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители – Малах О.Н., канд. биол. наук, доцент;

Голощанова К.В., учитель биологии

Высокая плотность и объем учебно-тренировочного процесса спортсменов, обучающихся в училищах олимпийского резерва (УОР), требуют значительных умственных и физических усилий от учащихся, что не может не отразиться на их функциональных особенностях и здоровье. Способы и методы допинговой стимуляции спортсменов сегодня стали более нивелированными [2, с. 60], что требует более пристального их изучения. В связи с этим целью настоящего исследования было выявить уровень осведомленности учащихся-спортсменов относительно допинга в спорте.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 20 учащихся 10-11 классов, обучающихся в УОР. Возраст респондентов составил 17-22 года. Уровень спортивной квалификации – от 1 взрослого разряда до мастера спорта в избранном виде спорта. Для получения информации об отношении учащихся-спортсменов к проблеме допинга им была предложена анкета [1].

Результаты и их обсуждение. Более половины опрошенных убеждены в необходимости постоянного допинг-контроля. Остальные разделились практически поровну: часть респондентов высказалась касательно проведения выборочного допинг-контроля, другая часть не смогла ясно высказаться по данной проблеме. Примечательно, что никто из опрошенных не высказал критического отношения к допинг-контролю. Синхронно по отношению к предыдущему вопросу распределились позиции респондентов по поводу оправданности дискриминационных санкций, применяемых к спортсменам, уличенным в применении допинга. Большая часть учащихся считает, что применяемые санкции вполне оправданы, остальные в равных пропорциях затрудняются в оценке корректности применяемых санкций или считают санкции либо слишком суровыми, либо слишком мягкими.

Весьма показательна позиция респондентов в отношении допинга в их собственной жизни. Большинство респондентов убеждено в том, что человек, не имеющий отношения к спорту, может прибегнуть к допингу. Малый процент респондентов считает, что люди делают это достаточно часто. Среди опрошенных большая часть не прибегает к допингу в принципе, остальные используют допинг редко.

В качестве основных причин применения допинга учащимися-спортсменами по мере убывания называются поддержание высокого жизненного тонуса, поддержание (обретение) хорошей физической формы, стремление вылечиться от болезни, желание поэкспериментировать, желание справиться со сложными жизненными ситуациями, желание улучшить настроение и пример окружающих.

Противоречивость респондентов по заявленной проблеме хорошо проявляется в характере трактовки роли допинга в спорте. При однозначно негативном отношении к допингу всех опрашиваемых более половины воспринимают его как зло, незначительная часть как вынуж-

денная необходимость. Около 60% респондентов считают целесообразным обсуждать проблему допинга в спорте на уровне общества, 33,3% придерживается противоположной позиции, 6,7% еще не определились.

Из внушительного массива информации о спорте опрашиваемых прежде всего интересуют спортивные соревнования, в значительно меньшей степени – спортивно-развлекательные мероприятия, аналитический материал и новостные спортивные программы. Иногда они знакомятся со спортивными новостями. Некоторые респонденты спортивной аналитикой не интересуются вообще.

Гипотетически представляя ситуацию о владении всем населением Беларуси наиболее полной информацией о допинге, респонденты считают, что это помогло бы: влиять в лучшую сторону на жизнь спортивного сообщества, более внимательно относиться к применению разнообразных препаратов в собственной жизни каждого человека, приобщить большее число людей к здоровому образу жизни.

Заключение. Практически все учащиеся-спортсмены понимают пагубность применения допинговых средств и необходимость допинг-контроля.

1. Гататуллин, А.Г., Цымбалюк, Е.А. Результаты мониторингового исследования отношения белорусских спортивных болельщиков к проблеме допинга в спорте / А.Г. Гататуллин, Е.А. Цымбалюк // Мир спорта. – 2013. - №4 (53). – С. 60-68.

2. Цымбалюк, Е.А. Содержание анкетного опроса респондентов на тему «Отношение белорусских спортивных болельщиков к допинга в спорте» / Е.А. Цымбалюк // XIII Международная научная сессия по итогам НИР за 2012 год «Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту»: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 марта-30 мая 2013 г. / Белорус. гос. ун-т физической культуры. – Минск: БГУФК, 2013. – Ч. 1 – С. 208-211.

СОДЕРЖАНИЕ

Развитие теории математического моделирования прикладных задач, ее приложения в образовании и производственных процессах	
<i>Алантьев Д.С.</i> Использование программы «Fractal plus» для построения фрактальных объектов	3
<i>Алейников М.А., Хапанков В.И.</i> Использование компьютерной графики при решении задач на проекционных чертежах	5
<i>Ашыров А.А.</i> О начально-краевой задаче для параболического уравнения с нелинейными нелокальными граничными условиями Неймана	6
<i>Боровский А.С.</i> Использование современных программных средств в качестве инструмента для разработки программы создания видеоуроков	7
<i>Варонін А.М.</i> Аб інтегральним виявленні кватерніонних F-манагених функцій	8
<i>Василевич Т.Б.</i> О локальных заданиях множеств Хартли	10
<i>Васильева М.О.</i> Использование среды «Живая Геометрия» при обучении построению сечений многогранников	11
<i>Дерунова В.Л.</i> Применение метода координат при решении стереометрических задач ...	13
<i>Каплун А.А.</i> Разработка программного средства для работы с QR-кодами	15
<i>Кизина О.А.</i> Моделирование процесса взаимодействия эпоксидной смолы с СВЧ-полем средствами CST Microwave Studio	17
<i>Козлов А.А., Бурак А.Д.</i> Глобальная управляемость верхнего особого показателя Боля трехмерных линейных систем с локально интегрируемыми коэффициентами и наблюдателем	19
<i>Козлов А.А.</i> Задачи управления асимптотическими характеристиками линейных систем с локально интегрируемыми коэффициентами малых размерностей	21
<i>Курносенко А.С.</i> Использование современных программных средств в качестве инструмента для разработки текстового редактора с подсветкой синтаксиса	23
<i>Ласточкин А.Н.</i> Моделирование свойств композиционных материалов	24
<i>Литвинов А.В.</i> Оптимизация управления сервоприводом	25
<i>Марцинкевич А.В.</i> О свойствах $\mathcal{P}$ -квазинормальных классов Фиттинга	27
<i>Плотницкая И.В.</i> Подготовка учащихся основной школы к решению практических задач по геометрии	28
<i>Прилепо Ю.А.</i> Визуализация амплитудного сигнала с микрофонного входа	29
<i>Прудникова Н.А.</i> Использование программных средств для решения транспортной задачи	31
<i>Свинарский М.В., Зайко Е.В.</i> Использование данных вторичной обработки в интересах решения задачи адаптации к условиям наблюдения радиолокационной цели	32
<i>Сенько Е.В.</i> Методы прикладной статистики в диагностике артериальной гипертензии ..	35
<i>Цуприк С.В., Солонар А.С.</i> Обобщенная структура оптико-локационного координатора воздушного базирования для беспилотного летательного аппарата	37
<i>Чернявский М.М.</i> Метод мажорантных уравнений Л.В. Канторовича для решения матричных нелинейных уравнений	38
<i>Чернявский М.М., Якуто К.Л.</i> Об одном алгоритме приближенного нахождения решения алгебраического уравнения пятой степени	40
<i>Чигирь И.В., Кузьмичев Н.К.</i> Математическая модель комбинированной имитирующей маскирующей помехи для импульсно-доплеровских РЛС точного измерения координат ...	41
<i>Якуто К.Л.</i> О решении нелинейного матричного уравнения $X^2 = A$	43
<i>Якуто К.Л.</i> О целом положительном симметричном решении матричного уравнения $X^n = A$ для матриц третьего порядка	45
<i>Янцевич М.А., Свириденко А.А.</i> Применение обобщенной матрицы рассеяния для согласования распределенных нагрузок IV класса	47

**Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования
ресурсного потенциала и охраны окружающей среды**

Авласевич О.В., Леонович Е.А. Антиоксидантные показатели водных экстрактов (1:5) листьев раннецветущих растений	49
Авласевич О.В., Пузыревская В.Ф. Антиоксидантная активность водных экстрактов раннецветущих растений при разведении 1:5	50
Брюквина А.А. Туристические объекты заказника «Освейский»	51
Ваиштаенок Е.В. Пространственные особенности гастрономического туризма Франции ...	53
Воробьева М.М. Морфометрическая характеристика бескрылых партеногенетических самок алычовой тли (<i>Brachycaudus divaricatae</i> Shar.) по материалам, собранным на территории Беларуси	55
Галаенко И.И. Влияние изменения климата на биологическое разнообразие Республики Беларусь	57
Гладкая И.Н. Оценка комфортности климатических условий г. Витебска за 2016 год	59
Дивульская Н.Н. Оценка флуктуирующей асимметрии древесного растения березы повислой в условиях города Полоцка	61
Дубко А.И. Флористический состав растительных сообществ с участием <i>Solidago Canadensis</i> L. в пределах города Витебска	62
Ермова Т.Р. Экологический анализ и порядок обращения с отходами производства на примере строительного предприятия «ЧУП НАСТАТ-ДЕНТ»	63
Зайцева В.В., Овчинникова А.А. Влияние гипертермии разной продолжительности на содержание ТБК-активных продуктов в гепатопанкреасе пресноводных легочных моллюсков	65
Кацнельсон Е.И., Цапко Г.В. Содержание РНК в гепатопанкреасе легочных моллюсков, обитающих в природных водоемах	66
Ковалевская Н.А. Лабораторные исследования процессов углеводородного загрязнения почв	68
Кулешова О.С. Процессированные псевдогены EF1a у тлей	70
Курносова О.А. Определение качества воды в реке Лучоса с помощью метода биоиндикации	71
Левша А.И. Динамика населения мелких млекопитающих в лесах Витебской области	72
Левша А.И. Зависимость структуры сообществ мелких млекопитающих от типа леса	74
Леонович Е.А., Юрченко А.В. Неферментативная антиоксидантная активность спиртовых экстрактов раннецветущих растений	76
Мазуркевич О.Ю. Алгоритм поиска сайтов рестрикции в нуклеотидной последовательности для разработки программ, предназначенных для <i>in-silico</i> построения электрофоретических карт	77
Масловская А.В. Разработка компьютерного модуля для визуализации результатов построения рестрикционных карт	78
Мялик А.Н. Особенности сорного компонента во флоре Белорусского Полесья	79
Новикова Ю.И. Инвентаризация и анализ состояния колоний борщевика Сосновского на территории административного района с помощью ГИС	80
Пирханов Г.Г., Леонов А.Ю., Кисова А.С. Экстракция ДНК и выявление внутривидового полиморфизма <i>Solidago gybrida</i> Hort. с помощью RAPD-диагностики	82
Полозова Н.Ю., Токмакова А.П. Содержание малонового диальдегида в гепатопанкреасе прудовика обыкновенного (<i>Lymnea stagnalis</i>)	84
Сироткина Д.П. Бактерии рода <i>Regiella</i> как превалирующий эндосимбионт тлей <i>Macrosiphum gei</i> Koch фауны Беларуси	85
Ткачев В.А. Рациональное использование природных ресурсов Пустошкинского района: проблемы и перспективы развития	86
Федорова О.Г. Анализ населения, структуры и биоразнообразия сообщества птиц открытых верховых болот	88

Федорова О.Г. Анализ населения, структуры и биоразнообразия сообщества птиц сухо- дольных лугов	90
Чепелов С.А. Разработка рекомендаций, направленных на снижение экологического риска для водных экосистем промышленных регионов	91
Чикиндина А.А., Ерохина Е.В. Влияние сульфата меди (II) на углеводный обмен легоч- ных пресноводных моллюсков	93
Хандошко Т.В. Микроклиматические условия напочвенного покрова различных типов сосняков района д. Щитовка	95
Шорец М.А., Орлова Д.А. Содержание ионов цинка в почвах прижелезнодорожной по- лосы Витебской области	96

Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст

Амельченко А.С. Немецкая пропаганда на территории Витебщины в годы Великой Оте- чественной войны (по материалам оккупационной периодической печати)	98
Бакуш А.М. Разработка туристического маршрута «ШопПром.by»	99
Баранова Е.В. Средства размещения как составляющие туристического имиджа г. Витебска	101
Барановский А.В. «Дневник для записывания...» Феликса Ростковского как источник по истории Сенненщины	103
Бредихина А.В. Образ Германии периода Второй мировой войны в кинематографе ФРГ ...	105
Бузак О.А. Степень вовлеченности студентов во внеучебную работу вуза (на примере Смоленского государственного университета)	107
Булаты П.Ю. Адміністрацыйнае значэнне горада Ляхавічы ў XVI–XVIII стст.	108
Васильев М.В. Полки деревенской бедноты в Псковской губернии	110
Веселова В.А. Гостиничный бизнес как составляющая индустрии гостеприимства	111
Вишнекова Ю.М. Тевтонский орден в современной отечественной историографии	113
Владимирова Н.А. К вопросу о взаимодействии податных инспекторов с органами госу- дарственной власти и крестьянского самоуправления в Себежском уезде Витебской губернии (конец XIX – начало XX в.)	115
Головинец В.С. Развитие сети медицинских учреждений в БССР на примере г. Витебска (1919–1924 гг.)	116
Григорьева В.М. Столкновение культур и религий в ходе кругосветной экспедиции Дрейка	118
Джумашева Д.В. Развитие высшего педагогического образования на примере Витеб- ского учительского института в 1918–1924 гг.	120
Долгая Н.С. Состояние и развитие агротуризма в Беларуси	121
Ефимова А.В. Вклад личной коллекции В.П. Федоровича в становление библиотечного дела Витебщины	123
Жаворонков Е.А. Памятные книжки как исторический источник по проблеме деятель- ности воинских присутствий белорусских губерний	125
Жогаль Е.Ю. Случайные находки курительных трубок в Минске	126
Жупикова В.А. Разработка экскурсионного маршрута по Витебску «Васильковое небо любви. Свадебный Витебск»	127
Заблоцкая Е.В. Рекреационные возможности Витебской области как фактор развития туризма в регионе	129
Иванова К.А. Анимационные программы как вид музейной анимации в Республике Беларусь	131
Иванова К.А. Туристические аспекты посещения страны Марокко	132
Иванова С.А. Деятельность общественных организаций в области охраны объектов исто- рико-культурного наследия города Пскова в 2000–2010-е гг. (на примере ВООПИиК)	134
Игнатьев А.П. Сепаратизм в России: историография вопроса	135

Кароль М.М. Рэакцыя ўлад на супраціўленне пераводу з каталіцызму ў праваслаўе ў беларускіх губернях у другой палове XIX ст.	137
Картунова И.И. Развитие ветеринарного образования в Беларуси в первые годы советской власти	139
Кислюк М.Е. Туристический потенциал археологического комплекса Кордон Шумилинского района	140
Козлов А.А. Контроль произведений изобразительного искусства местными органами политической цензуры (обллитами) в период «оттепели»	142
Колядко И.Н. Социальный конфликт и феномен кризиса в развитии современных обществ	143
Король В.Л. Миротворческая деятельность митрополита Антония во главе Минской и Белорусской епархии	145
Кошельков В.А. Сбор денежных средств для русской армии в Псковской губернии в 1812 г.	147
Кулаков Г.И. Маяковский и революционная эпоха	148
Курякова Е.С. Борьба за лидерство в Южно-Китайском море между КНР и АСЕАН	151
Лапатнева С.В. Экстремальный туризм в Республике Беларусь	152
Лапатнева С.В. Интернет как метод продвижения туристического продукта	154
Мясникова Д.В. Роль Красного Креста в поддержке русских воинов в период русско-японской войны (на примере Псковской губернии)	156
Мяцельца К.І. Узязце Мазыра войскамі Януша Радзівіла ў лютым 1649 года	157
Новолодский А.С. Г.Ф. Миллер о походе Ермака: у истоков научного образа	159
Новоселова О.А. Отражение революционного движения и революций 1917 г. в российской и белорусской филателии	161
Пашуто А.В. Основные направления и трудности в обеспечении семей военнослужащих и партизан в БССР в 1944–1946 гг.	164
Петрова Е.А. Паломнический туризм в Витебске: оценка современного потенциала	165
Печенкина Д.И. Материально-техническое обеспечение псковского ополчения в годы крымской войны	167
Покаатович А.В. Тенденции и перспективы развития внутреннего туризма в Республике Беларусь	168
Приборович А.А. Учет народного образования и культуры центральными органами статистики БССР (1919–1939 гг.)	170
Прохорова Л.М. Использование рекламы на туристических порталах Республики Беларусь	171
Распорская Т.В. Политико-воспитательная работа женотделов в западных районах БССР в 1940–1950-е гг. (на примере Полоцкой области)	173
Руденок А.Е. Музей частных коллекций в Витебске: научно-исследовательская, культурно-просветительская и выставочная деятельность (1993–2012 гг.)	175
Силина А.В. История ностальгического туризма и возможность его развития в Витебске ..	176
Скопа К.А. Сфера придорожного сервиса как одно из приоритетных направлений развития международного туризма	178
Стук П.С. Причины нереализации плана мирного разрешения палестино-израильского конфликта «Дорожная карта»	180
Сыцько К.В. Запісы аб цудах як гістарычная крыніца (паводле матэрыялаў парафіяльных архіваў Рымска-каталіцкага касцёла ў Беларусі)	181
Тетерев В.А. Проблема Иерусалима: история, современность, попытки урегулирования ...	183
Тиханский И.В. Исследование продвижения туристского продукта фирмы «Алатан Тур» (филиал г. Витебска)	185
Улахович В.А. О современном состоянии инновационно-инвестиционного потенциала Витебской области	187
Филипцов К.А. Центральная Азия как одно из направлений внешней политики Ирана ...	188
Черноок А.А. Разработка экскурсии «Историческое кольцо Браславщины» для участников фестиваля «Viva Braslav»	190

Чэўжык І.С. Проблема паходжання каталіцкага насельніцтва беларускіх зямель	191
Шишкин Д.А. Портсмутский мирный договор	193
Шишовец В.Д. Военные коллаборационистские формирования на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы	195
Янкевич М. Исследование туристических потоков в Республике Беларусь	196
Янкул А.Н. Ежегодник «Харьковский календарь» (1869–1917 гг.) в контексте процессов модернизации второй половины XIX – начала XX в.	198

Определение социальной роли, закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур	
Акуліч І.Г. Рэпрэзентацыя гендарных уяўленняў у беларускай фразеалогіі	200
Алтыца А.Ю. Наиболее распространенные проблемы при изучении иностранного языка в школе и пути их разрешения	202
Апановіч І.М. Афарызмы беларускіх пісьменнікаў у люстэрку лінгвакраізназнаўства	203
Апет А.С. Графічныя сродкі рэпрэзентацыі эмоцый у сучаснай жаночай паэзіі	205
Барковская Я.Л. Оскорбление как феномен лингвистической экспертиологии	207
Бартош Ю.В. Графические особенности сетевых поэтических текстов	208
Блажевич Н.А. Способы образования кратких форм слов и словосочетаний в немецком коллоквиальном языке	210
Виноградов И.А. Юридический дискурс и его основные характеристики	212
Галковская Ю.М. Принципы номинации сказочных персонажей: структурный аспект ...	213
Гарганов И.В. В.В. Набоков как лирик (к вопросу о конструктивных параметрах творческого почерка)	215
Геранина Ю.С. Заимствование в современном немецкоязычном медиадискурсе: этимологический аспект	217
Герасимчик О.В. Рецепция традиций А.П. Чехова и М.А. Булгакова в русской драматургии последней трети XX века	218
Гугалінская Т.А. Асаблівасці арфаграфіі сучасных сеткавых найменняў	220
Гурская Я.А. Национально-культурный стереотип и идентификация западного края в романе Вс. Крестовского «Панургово стадо»	221
Дубинкина А.О. Сопоставление морфологической структуры числительных как средство оптимизации занятий по грамматике для иностранных студентов	222
Дулова Ю.В. Названия улиц г. Витебска в артионимии Белорусского Поозерья	224
Завацкая К.Ф. Особенности транскрипции и транслитерации антропонимов при переводес английского языка на русский (на материале словарей В.И. Рыбакина и А. Рума)	226
Казимирская А.И. Сюжетное своеобразие английских народных сказок	227
Курганова О.А., Курганова А.А. Русский язык как один из источников формирования английского языка	229
Кухальская В.В. Экспрессивные возможности метафор в художественной литературе на примере произведений Г. Манна и Г. Гейне	231
Ліmanoўская І.К. Арніталагічныя найменні <i>варона, воран</i> у загадках і парэміялагічных адзінках	232
Ма Лун. Сравнительный анализ семантических полей «употребление и приготовление пищи» в русском и китайском языках	234
Марудова А.С. Кинонимы г. Витебска: особенности функционирования	236
Мікуцкая І.Б. Устойлівыя параўнанні беларускай мовы: семантыка і граматычная структура	237
Мойсеенок Т.П. Стратегический потенциал текстов новостей в электронных СМИ	239
Новік Г.Ю. Ступені праўдзівасці факта ў дакументальна-мастацкай і аўтабіяграфічнай плынях нон-фікшн	241
Печенькова А.А. Семантические особенности ойконимов с пищевой лексикой в основе	242
Півавар К.С. Нацыянальна-культурны кампанент лексікі: аб'ектывацыя ў мове і тэксце ...	243
Прышчэпа Ю.Ф. Вобразна-прагматычны патэнцыял жарганізмаў у друкаваных СМІ	245
Романова С.В. Некоторые тенденции русскоязычной прозы Беларуси	247

Румянцева Д.С. Структурная организация англоязычных рекламных медиатекстов	249
Снапковская И.Ф. Языковые средства создания образности в поэзии Андрея Вознесенского	250
Толкачева К.Ю. Роль интернет-ресурса «Deutsch-online» в самостоятельном изучении иностранного языка учащимися средних классов	251
Торговец М.А. Лирический субъект в современной женской поэзии	253
Трацякова Т.Д. Народныя ўяўленні пра птушку як сімвал у вершах беларускіх пісьменнікаў	255
Турава І.М. Інтэртэкст у рамане Уладзіміра Караткевіча “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні”	257
Тучная П.А. «Полифонический роман» Ф.М. Достоевского в контексте философии диалога М.М. Бахтина	259
Череватый С.Ю. Репрезентация концепта «Родина» в русскоязычной версии социальной сети «Instagram»	260
Чжоу Х. О лингвокультурном потенциале лексемы <i>сердце</i> в современном культурном контексте	262
Чорба А.В. Характерные особенности разговорного стиля речи в немецком языке	264
Шаколо А.В. Особенности изображения межкультурной коммуникации в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»	265
Шень Биньбинь. Речетикетные формулы в повести Л.Н. Толстого «Детство»: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты	267
Шніпава А.С. Уласныя імёны як першасная характарыстыка дзейных асоб у беларускіх казках	269
Якимович О.Д. Особенности товарных знаков автомобилестроения: лингвокультурологический и исторический аспекты	270
Яковенко С.Г. Художественное бытие раннего творчества В. Брюсова и В. Маяковского: сопоставительный аспект	272
Якубова Е.В. Модель современного мира в литературе жанра фэнтези	274

Психолого-педагогические детерминанты создания и функционирования образовательного пространства

Антипов В.В. Стратегическое и оперативное управление международной деятельностью в классическом университете в условиях модернизации	276
Березко Д.В. Гендерные стереотипы в высшем образовании (на примере студентов юридических факультетов Витебской области)	277
Воробьева Е.Г. Сравнительный анализ конфликтного поведения девушек и юношей	278
Гайсенок В.А. Влияние субъективного благополучия личности на мотивацию к успеху и избеганию неудач в зрелом возрасте	280
Гиринская А.Ю. Ошибочная деятельность спортсменов в системе метакогнитивных процессов	282
Дубовец Е.И. Профилактика девиантного поведения подростков как направление деятельности социально-педагогической и психологической службы в учреждениях образования	284
Дударева Е.И. Содержание системы психолого-педагогического сопровождения	285
Жук С.А. Подготовка учителя к использованию аудиовизуальных пособий на уроках истории	287
Калинова В.С. Выбор профессии как социально-педагогическая проблема	289
Катренко О.А. Исследование возможностей негативного телевизионного влияния на формирование мировоззрения и социализацию младших школьников	291
Клопотовская Д.А. Влияние темперамента на поведение в конфликтной ситуации в подростковом возрасте	294
Кухлевская Д.А. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и мотивации обучения старшеклассников	296

Кухто А.Д. Исследование степени понимания, эмоциональной привлекательности и уважения супругов в контексте степени удовлетворенности браком	298
Лазуркин А.А. Лингвистические новации учебной лексикографии и ее комплексный характер	300
Лебедева Е.Ю. Тьюторская деятельность студентов при изучении химических дисциплин на младших курсах университета	302
Лындина М.О. Взаимосвязь самооценки и школьной успеваемости	304
Мелох А. Факторы возникновения аддиктивного поведения (на примере интернет-зависимости)	305
Миронович Л.А. Профилактика правонарушений учащихся подросткового возраста в условиях учреждения образования	307
Новикова Ю.И. Экологическое воспитание как форма экологического образования учащихся и населения в целом	309
Подоприго Е.А., Платов И.Р. Сравнение компонентов самооценки школьников на основе анализа проективного теста «Рисунок несуществующего животного» и данных социологического анкетирования	310
Романчук Ю.И. Особенности суицидального поведения подростков	312
Сипко С.В. Оценка качества социального обслуживания гражданами пожилого возраста	313
Советная А.А. Формирование исследовательских умений учащихся в процессе проектной деятельности на уроках биологии	315
Соловей А.П. Карьерные ориентации молодой женщины в академической науке	317
Филиппова Т.В. Викиучебник как современное средство обучения в вузе	318
Шакурова А.М. Эффективность обучения монологической речи на английском языке на основе содержательных и смысловых опор	320
Шашикова А.В. Уровни и причины профессионального выгорания специалистов по социальной работе	321
Янусова О.Б. Коммуникативная компетентность будущих педагогов инклюзивного образования	323
Ярош Е.А. Социализация и индивидуализация одаренных подростков в образовательном пространстве	325

Разработка научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в условиях вуза

Автоненко Е.Н. Детско-родительские отношения в начальной школе как психолого-педагогическая проблема (на примере ГУО СШ № 12 г. Витебска)	327
Баженова А.С. Дисциплина по выбору «Основы проектирования образовательной программы по физической культуре» для студентов-старшекурсников	328
Зубко А.А. Отношение современных подростков к употреблению алкоголя (на примере ГУО «Прозорская детский сад-средняя школа имени И.Т. Буйницкого» Глубокского района)	330
Коростик Т.Ю. Отношение пожилых людей к образованию	331
Лукинич М.И. Безопасное поведение на дороге: сравнительный анализ	332
Пивоварова А.А. Отношение женщин к алкоголю	334
Савицкая Т.В. Специальное образование как система	335
Семенова Н.С. Профессиональная подготовка социальных педагогов в вузе: сущность подходов	336

Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна, изобразительного и декоративного искусств

Базылева А.С. Дизайн-проект упаковки для блинов	338
Борткевич Д.И. Использование информационных технологий в обучении художественной вышивке	339
Ганкевич Т.И. Дизайн упаковки	341

Курлович М.Н. Организация занятий по лепке для детей младшего дошкольного возраста	343
Пестун Е.Ф. Оценочный инструментарий на уроках изобразительного искусства в младших классах общеобразовательной школы	344
Цыбульский В.М. Визуальные коммуникации в пользовательских интерфейсах	346
Шкредов Н.В. Изучение технологии восстановительного обжига в керамике	348

История, теория и практика визуальных искусств

Баглай А.А. Патриотическое воспитание школьников на примере современной витебской скульптуры	350
Васільеў П.А. Пётра Сергіевіч – беларускі мастак з Літвы	352
Гонжуров Г.А. Особенности визуализации музыкальных образов в графическом дизайне	353
Селиванова Е.В. Белорусский орнамент как средство поддержания у учащихся устойчивого интереса к ремеслу	355
Федорец Я.В. Особенности построения двухфигурных композиций у русских художников начала XX века	356
Фурик Д.М. Специфика раскрытия образа природы в творчестве Александра Гришкевича ..	357

Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции

Акыева К. Правовое регулирование права собственности на землю в Республике Беларусь и Республике Туркменистан	360
Алексина Я.П. Исторический аспект института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности в советском уголовном процессе	361
Ананенко А.А. Превенция домашнего насилия и пути ее осуществления в Республике Беларусь	363
Ананенко А.А. Процессуальное значение признания деяния малозначительным	365
Андреянова А.В. Санкция как акт принуждения в теории Г. Кельзена	366
Анищенко О.В. О мерах по борьбе с незаконным оборотом наркотиков	368
Бабаева М. Уголовная ответственность за экологические преступления по законодательству Республики Беларусь и Туркменистана	370
Бедрицкий А.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях	372
Бубко А.И. О ситуации в сфере торговли людьми в Республике Беларусь	373
Буд-Гусаим А.М. Проблемные аспекты регламентации уголовно-правового противодействия торговле людьми	375
Веташкова Т.В. Модели юридической помощи: зарубежный опыт	376
Вечер Е.Н. Безработица и основные пути ее сокращения	378
Воронкевич А.А. Некоторые аспекты развития законодательства о прокуратуре Республики Беларусь	380
Горячева Е.А. Заключение трудовых договоров с бывшими государственными и муниципальными служащими	381
Грибанов Е.Д. Модели ювенальной юстиции и Беларусь	383
Губаревич А.В. Процедура медиации в экономических спорах: научно-практический анализ	385
Даркович Н.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации по профилактике преступлений в семье	387
Дубатов Е.Н. Правовое регулирование судебных и внесудебных способов разрешения спортивных споров в Республике Беларусь	389
Кабышко Н.В. Становление и конституционное оформление института президентства на постсоветском пространстве	391
Катунина М.В. Актуальные вопросы реализации стратегии развития в области защиты прав субъектов персональных данных	392

<i>Кузьменкова Е.С.</i> К вопросу о понятии «электронный документ»	394
<i>Кузьменкова Е.С.</i> Финансовый контроль в Республике Беларусь: теоретико-правовой анализ	395
<i>Кукса Ю.И.</i> Франчайзинг как форма делового сотрудничества	397
<i>Лобацкая Т.В.</i> Право на судебную защиту в сфере пенсионного обеспечения	398
<i>Маирко Е.Н.</i> Понятие государственной службы: теоретико-правовой анализ	400
<i>Махнач Д.А.</i> Правовое регулирование вопросов трансплантации в зарубежных странах	401
<i>Медведская Д.А.</i> Экологическая преступность: количественные показатели	403
<i>Михайлова О.П.</i> Проблемы определения сущности понятия гарантий в трудовом праве	405
<i>Пернач Д.Г.</i> Гендерный состав парламентов мира	407
<i>Попуцевич А.Ю.</i> Альтернативные способы разрешения индивидуальных трудовых споров: преимущества и недостатки применения	408
<i>Ребицкая Е.В.</i> Роль юридических клиник в профессиональной подготовке юристов	410
<i>Романовский Н.Ю.</i> Участие прокурора по пересмотру судебных постановлений в надзорной инстанции	411
<i>Савчик И.Г.</i> «Зеленая карта»: лимиты страхового возмещения	413
<i>Садовский И.А.</i> Основные проблемы и пути недопущения монополизации средств массовой информации	415
<i>Синицкая В.А.</i> Сущность производства в суде апелляционной инстанции	417
<i>Скютте Д.Н.</i> Правовой статус национального совета по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь	418
<i>Смирнов П.В.</i> Правовое регулирование сети Интернет на международном и национальном уровнях в Республике Беларусь и зарубежных странах	420
<i>Солодянкина Д.С.</i> Место прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите несовершеннолетних от вредоносной информации в системе направлений и функций надзора органов прокуратуры Российской Федерации	422
<i>Стативко И.С.</i> Право международной безопасности: историко-теоретический аспект ..	423
<i>Таненя В.Д.</i> Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства	425
<i>Черняк Ю.А.</i> Правовые аспекты реализации государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства	427
<i>Шахкамян О.Д.</i> Медиация в инклюзивном образовании Республики Беларусь	428
<i>Шпакова Д.А.</i> Новые тенденции в правовом регулировании налоговой системы Республики Беларусь	430
<i>Лукьянчик А.Н., Буравкин Е.Д.</i> К вопросу о женской преступности	431
<i>Лычева О.Д.</i> Взаимоотношение судебной власти с законодательной и исполнительной ветвями власти	433
<i>Морочковская Ю.В.</i> Правовой статус судейского сообщества Республики Беларусь	435
<i>Серпачева А.Р.</i> Особенности борьбы с коррупцией в Республике Беларусь и Республике Ирландии	437
 Педагогика детства в современном контексте: проблемы и перспективы	
<i>Белая А.С.</i> Информационно-ценностное чтение со звуковым ориентиром в начальной школе	439
<i>Белякова А.Н.</i> Психологические особенности страхов и тревожности у детей с ранним детским аутизмом	441
<i>Бумаженко А.И.</i> Формирование навыков речевого этикета у детей с нарушением речи старшего дошкольного возраста	442
<i>Вашиневская Н.В.</i> Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников на материале белорусского фольклора	444
<i>Венжега О.Ю.</i> Организация музыкально-ритмических игр с использованием детских музыкальных инструментов	446

<i>Данилова Ю.А.</i> Особенности воссоздающего и творческого воображения у дошкольников с общим недоразвитием речи	447
<i>Доронина К.Д.</i> Использование информационных технологий на уроках «Человек и мир»	449
<i>Драбо Н.В.</i> Анализ скрипичного репертуара для уроков музыки в контексте формирования слушательской культуры младших школьников	451
<i>Козлова А.В.</i> Требования химической безопасности к товарам для детского творчества и повышение экологической грамотности потребителя	452
<i>Кондратьева М.С.</i> Особенности сенсорно-перцептивной сферы детей с умеренной интеллектуальной недостаточностью	454
<i>Корнилова О.В.</i> Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития	456
<i>Лысак В.С.</i> Особенности формирования практической математической компетенции у старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью	457
<i>Макаров К.А.</i> Развитие интереса к музыке у учащихся младших классов	459
<i>Матусевич Е.П.</i> Формирование предпосылок овладения чтением и письмом у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью	461
<i>Мелешкова К.В.</i> Исследовательская деятельность в учреждении дошкольного образования как средство реализации познавательной активности детей	463
<i>Михайлюк Д.Р.</i> Своеобразие взаимоотношений родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью	465
<i>Мухина А.С.</i> Подготовка будущих учителей к использованию культурных традиций региона при изучении изобразительного искусства в начальной школе	466
<i>Островская Д.А.</i> Воспитательный потенциал современной сказки	468
<i>Петраш Е.А.</i> Метаморфозы детской субкультуры	470
<i>Скоринов В.В.</i> Использование методов стимулирования практической музыкальной деятельности и музыкального самовоспитания в работе учителя музыки	471
<i>Сняткова А.Ю.</i> Инклюзивная образовательная среда: теоретический аспект	473
<i>Сорокина А.А.</i> Особенности развития наглядных форм мышления у дошкольников с интеллектуальной недостаточностью	475
<i>Тимофеев А.А.</i> Особенности формирования экологических знаний у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью	476
<i>Хвощевская Д.С.</i> Использование задач со сказочным сюжетом на уроках математики в начальной школе	478
<i>Шестакова Е.С.</i> Особенности развития ориентировки во времени у старших школьников с интеллектуальной недостаточностью	480
<i>Шитикова А.В.</i> Некоторые особенности девиантного поведения в младшем школьном возрасте	482
<i>Яковлева В.А.</i> Особенности реализации образовательного проекта «Развитие познавательного интереса детей 5–6 лет в процессе экспериментирования»	483

Теоретические и прикладные аспекты физической культуры, спорта и туризма

<i>Барановская А.Ю. Лаппо В.А.</i> Определение уровня физического здоровья студентов 1 курса лечебного факультета УО «ВГМУ»	486
<i>Бегинцев И.А.</i> Внедрение информационных технологий в тренировочный процесс спортивной секции «Основы самообороны с элементами самбо» в педагогическом вузе	487
<i>Бельчикова А.Г.</i> Практические аспекты скоростно-силовой подготовки студентов-юношей Витебского филиала «Международного университета «МИТСО»	489
<i>Венкович Д.А.</i> Анализ уровня физического здоровья студентов непрофильных специальностей (на примере художественно-графического факультета) в ВГУ имени П.М. Машерова	491
<i>Вильчик А.В.</i> Анализ состояния основных показателей здорового образа жизни студенческой молодежи	494

Гапоненок Ю.В. Показатели вариабельности сердечного ритма у больных детей детским церебральным параличом	496
Готовкина А.А. Студенческий спорт и адаптационная перестройка сердца	497
Дубко Т.В. Особенности распределения тренировочной нагрузки лыжников-гонщиков 14–15 лет в подготовительном периоде	498
Карелин М.А. Исследование физической активности детей младшего школьного возраста на уроке «Физическая культура и здоровье»	500
Киреева А.В. Оценка качества физкультурно-оздоровительной работы сотрудниками ООО «Газпром межрегионгаз Смоленск»	502
Климентьева Е.А. Методика выполнения дыхательных гимнастик в процессе проведения учебных занятий со студентами	503
Коротыш А.А. Влияние антропометрических данных и индекса массы тела на показатели физической подготовленности студенток	505
Корсак К.Ж. Влияние занятий силовой аэробикой на развитие силовых способностей студенток	506
Круглик И.И. «Олимпийская политика» как новый термин в олимпийском движении ...	508
Лаппо В.А. Эффективность использования статодинамики в силовой подготовке студентов-медиков	510
Маслак С.А. Сравнительная характеристика использования непрерывного и интервального методов в развитии общей выносливости	511
Маслак А.С. Эффективность использования метода ступенчатого дозирования нагрузки при развитии силы у юношей на учебных занятиях	512
Останюк Е.С. Влияние занятий скандинавской ходьбой на эмоциональное состояние людей с психическими и поведенческими расстройствами	513
Петрович Ю.А. Анализ результативности технико-тактических действий, выполняемых футболистами различных игровых амплуа в возрасте 15–16 лет	515
Петушкова М.К., Ткачев С.О. Nike running Club (NRC) – программное обеспечение физической тренировки	517
Позняк В.Е. Влияние оздоровительной аэробики Тай-бо на показатели умственной работоспособности студентов	519
Пороховская М.В. Комплексный анализ соревновательной деятельности квалифицированных гандболистов с использованием компьютерной программы «HandballTraining»	521
Саманцова Т.Ю. Анализ форм внеклассной работы по физическому воспитанию детей младшего школьного возраста	523
Сидоренко В.Ю. Взаимосвязь морфологического развития детей младшего школьного возраста с отбором в спортивные секции	525
Сморгунов С.А. Влияние оздоровительной гимнастики Тай-бо на физическую подготовленность студентов-медиков	526
Тур А.В. Анализ дыхательных гимнастик в системе физического воспитания студентов ...	528
Шмат П.А. К вопросу об отношении учащихся-спортсменов к проблеме допинга	530

Научное издание

XI МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Витебск, 18 октября 2017 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать 05.10.2017. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 63,24. Уч.-изд. л. 52,70. Тираж 36 экз. Заказ 145.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.